

Человеческий зоопарк Psycho Pass

(Субтитр: запись одиночного ребенка-аутиста,
который был заключен в психиатрическую больницу
Psycho Pass в истеричной республике,

Корейский залив Гуантанамо

(Subtitle: Мои тюремные письма и мой тюремный
дневник в чертову черном Южной Кореи)

?

Название: Что они хотят от меня

(Изображение, изображенное на стационаре в одиночной комнате во время его заключения)

Оригинальная статья с. 70 Фото> Увеличить копию> Фоторамка> Обложка книги после
сканирования изображения> PDF-файл

Корейские потомки Моста на реке Квай

содержание

1. Введение
2. Допрос полиции и прокурора
3. Первая запись в тюрьме
4. Первая пробная запись
5. Заявление о проверке судебной экспертизы
6. Свидетельство следователя
7. Первое решение
8. Причина апелляции
9. Вторая запись в тюрьме
10. Вторая пробная запись

(Процесс апелляции продолжается до 31 декабря 2017 года).

1. Введение

Я умолял министерство обороны, что меня приставали в армии, но государство относилось ко мне как к сумасшедшему и использовало полицейское расследование в качестве доказательства того, что я сумасшедший, и ограничил меня в психиатрическую больницу. Когда правительство вашей страны не слушает несправедливую привлекательность людей, но рассматривает их как громкий голос и скорее злоупотребляет призывом, люди больше не доверяют государству и не обращаются к иностранным правительствам.

Прежде чем я свяжусь с иностранными правительствами или иностранными СМИ, я подозреваю, что они могут быть шпионами, заложенными нашим правительством, они не верят в адрес электронной почты и новостной сайт, который они мне дали, и что они собираются поймать меня в ловушку, потому что они с ними. Я не решался объявить.

Но, в конце концов, я боюсь, что такой страх - это тип страха, который проводит следственное агентство Кореи, чтобы сделать все от Бога."

В отличие от искусственного интеллекта, люди физически ограничены временем и пространством.

Из-за этих ограничений невозможно, чтобы какое-либо исследовательское учреждение собирало какие-либо доказательства того, что это уголовное доказательство, чтобы передать вину и расследовать выкуп, и никто не может объяснить это словами.

Это судебная система, которая является государственной властью, которая становится политической властью, управляемой правительством.

Заключенный, который не признает эти физические ограничения для жизни и бросает вызов физическим ограничениям времени и пространства, устанет от ваз и подумает, что заключенный, который забывает о будущем и живет в будущем, сократит свою жизнь.

Кто-то не может раскрывать правду или бороться за меня

Его нельзя смириться и похоронить.

Я решил сосредоточиться на записи и методе сохранения, что я могу сделать, потому что я знаю, что искусственный интеллект, такой как Альфа-Бог, когда-нибудь откроет правду.

Слишком хорошо - преступление.

Красный ребенок отвез меня в красное море.

Когда я был в тюрьме, я вообще не писал дневников или писем.

Полиция и расследование прокуратуры и судебный процесс над судами, которые мне звонили каждый день, не обладали умственными способностями.

Я принимал крайний ацетаминофен 300 мг, который является обезболивающим средством, предписанным в Центре заключения Сеула Центра заключения Сеула, в течение 2 - 3 месяцев во время содержания под стражей во втором изоляторе.

Этот препарат был болеутоляющим, который предупреждал о серьезном поражении печени в Соединенных Штатах и Кореи в 2011 году, но Центр заключения Сеула предписал его заключенным, как панацею из-за отсутствия лекарств от холода.

Пока меня не выпустили в качестве второго драгоценного камня, я жил в Центре заключения Сеула с простудой и диареей, жил солодкой и отправился в больницу Аньянсезам и больницу университета Халлим. С помощью различных анализов крови и компьютерной томографии у меня было высокое кровяное давление, головная боль, ринит, гипертиреоз, бронхит, желудочно-кишечная эндоскопия, язва двенадцатиперстной кишки, жирная печень, вакцинация против гепатита А, почечная дисфункция, колоноскопия, гиперплазия предстательной железы, моча, цинги и герпес. Конечно, меня поместили в психиатрическую больницу, получили взрослый подгузник и психиатрическую экспертизу.

Казалось, что люди не поверит моей истории, как роман, и семья собрала медицинские записи за пределами центра заключения для меня.

Однако мне угрожали жизнью, когда я постоянно подвергался необычному медицинскому поведению.

Чтобы сообщить об этом факту, что я хочу это сделать, с 17 августа я начал записывать то, что было в центре заключения, письмом матери.

Его форма тела внезапно изменилась, и я не мог хорошо поймать ручку.

Когда меня выпустили из жемчужины, а затем снова посадили в тюрьму и посадили в тюрьму обратно в центр заключения, я записал негуманитарную ситуацию, которую мне пришлось

делать более тщательно в дневнике на небольшом листе бумаги.

Центр содержания под стражей принимался три раза в день в 6:30, 8:30 и 16:30.

Когда я был в одиночестве, я не знал, в какое время это было, поэтому я проверил местонахождение моря вне сарая, и гимны христианских святых узников были услышаны в 9 утра по воскресеньям и тщательно записывали имена тюремных надзирателей, следящих за одиночная сцена.

Но было нелегко в духовных страданиях от физической боли от голода и потери зрения и угрожающего страха перед охранниками.

Я старался как можно больше записать впечатление с слепотой офицера, но я должен был слушать голос, не видя их лиц, прежде чем открывать причал, а некоторые стражники были напуганы, чтобы разоблачить их личности,

В этом процессе я снова услышал грусть, которую я не мог забыть из своей старости, потому что я смотрел на имя барокко на груди высокопоставленного офицера.

Не было никакого стыда.

Мне не нужны были все неприятности, которые у меня были.

Трудно было поверить, что те, кто продавал людей, которые жили в обычной жизни как ложный лжец, жили одновременно.

Я могу понять обращение с незнанием прав человека, которое они сделали для меня, если охранники персонализировали меня своими личными чувствами ко мне, но если бы они надели форму и обладали властью и полномочиями, которые государство дало им от имени государства, нет.

Когда полиция и прокуроры передали злое письмо через средства массовой информации, охранники относились ко мне как к серийному убийце, и меня приговорили к одному году и шести месяцам тюремного заключения в суде в одиночных и психиатрических больницах. Было так жаль, что я не мог заплатить за эти вещи, не убив кого-то холодно. Я слабый человек, но я не могу простить их.

Понятно, что на Корейском полуострове, который похож на почву Азии, люди накопили десятки тысяч человеческих мусора, накопленных в почках в течение десятков тысяч лет в ходе своего миграционного пути, чтобы развиваться.

Я не много записывал в реальности общества, где хорошие и честные люди не сочувствуют глухим людям и недовольны отказом и презрением.

Опять же, когда я вышел из тюрьмы в центре заключения и прочитал письмо, хранящееся у моей матери, я нервничал из-за своей веры в человечество, что Корея была такой страной.

В Республике Корея нет возможности для справедливого судебного разбирательства.

Я понимаю, почему многие люди заканчивают самоубийство после долгой юридической битвы.

Поэтому я решил оцифровать свое письмо и решил выпустить его без каких-либо манипуляций с моими нотами, потому что я считал, что мои сочинения могут дать небольшое предупреждение.

людям, которые позже будут в этой ситуации.

Истина – это абсолютное суждение, которое нельзя манипулировать самой истиной.

Я долго размышлял над тем, следует ли использовать слепоту имен персонажей, которые появляются здесь, но поскольку я не делал никаких действий и замечаний, которые они не делали, я бы предпочел написать псевдоним.

Их работа заключается в том, чтобы записывать свои действия и замечания во время их работы в качестве государственных служащих в своей собственной истории.

Это факт, что я заслуживаю огорчения, если они сделали неуместные действия и высказывания, и что я осквернил их честь, потому что я не говорил лжи.

Я боюсь, что они будут угрожать мне страхом, что они снова вернут меня на суд над законом, и если я хочу похоронить свою клевету, мне придется попросить виновных в запугивании.

Я хочу, чтобы они покончили жизнь самоубийством.

Зачем? Они хотели, чтобы я покончил жизнь самоубийством.

Корейцы слишком жестоки.

Корейцы в конечном итоге будут разрушены их жестокостью.

Центр заключения в Сеуле является высшим юридическим лицом, которое правит над законом.

Центр заключения в Сеуле игнорирует авторитет суда и злоупотребляет верховенством закона.

Центр содержания под стражей в Сеуле по мере необходимости совершает просветительскую деятельность и злоупотребляет незаконной государственной властью.

Я не хочу в это поверить, но мне показалось, что Центр заключения Сеула сотрудничает с больницей Аньянсем и насильственным сбором крови всех заключенных с целью создания базы данных ДНК преступников во имя проверки здоровья.

Сбор генетической информации от адвокатов, виновных в невиновности, действуя на преступниках, также должен быть сделан для предотвращения воспитания следующего поколения преступников, если следственное ведомство страны собирает генетическую информацию заключенных для предупреждения преступности и расследования.

Я только преследовал свою жизнь.

Я вышел из научного и инженерного колледжа и ненавидел его.

Если это было несовместимо с логикой, он презирал ее.

Я был ревнив, что мои старшие и начальники были несовместимы со словами и действиями.

Я злился, даже когда мои родители лгали мне.

Они осудили их за единство конфуцианства.

Я не боялся противостоять и противостоять всем, кто встречался со мной.

Поэтому я не мог принять все то, что я сделал до такой степени, как саморазвитие, как и все

остальные.

Я не мог понять, что друзья и коллеги, которых я встречал, делая социальную жизнь, рационализировали свои действия.

У них не было экономической жизни благодаря их рационализации их действий и решений, но я отказался это сделать, и я должен был чувствовать себя виноватым за мое раскаяние и убежденность на всю оставшуюся жизнь.

Так оно и есть? Люди в мире чувствуют себя напуганными собой и другими.

Они сомневались, что они не могут солгать, и что они очень хорошо солгали мне. Некоторые люди говорили, что я лжец, намеренно разумная ложь, смешивающая истину и ложь.

Я был шокирован и ненавидел меня, тем больше я сказал, что я сказал, что это не ложь.

Они хотели верить, что я лгал и должен был

В конце концов, я стал недобросовестным преступником.

Каждый раз, когда я говорил правду, людей осуждали, потому что они не раскаивались в своих грехах.

Когда бы ни была доказана правда, судьи открыли мне выход, чтобы я лгал мне, но я отказался.

Я был заключен в тюрьму.

Преступники рационализировали себя, поющие гимны в выходные и получающие прощение своих грехов.

Но я не верил в Бога, потому что знал исследования, которые лжец мог сказать, что он покаялся Богу, прежде чем начать лгать.

Люди указали на меня.

Это было вяло.

Я сожалел о том, насколько я был глуп, когда жил настоящей жизнью.

Теперь, когда я жил в сентябре и некоторое время был приговорен к моей апелляции, моя жизнь изменила мое мнение, что мне нужно лгать, чтобы жить как человек и повышать уровень моей лояльности.

Я стал ужасным лжецом.

Я изо всех сил старался жить своей жизнью, чтобы избежать вины.

Я делал все возможное в своей школьной жизни, и компания работала усердно и делала все возможное, но не было никакого успеха или продвижения.

Люди вокруг меня пытались рационализировать меня, что я буду верным, потому что я понятия не имел, что делать, и я не хотел признавать меня.

Это наивно, но причина, по которой я покидаю компанию, – это то, что я начинаю видеть, как я делаю все возможное в свое рабочее время.

Я не мог этого вынести.

Кто-то будет.

Это примерно время или боль.

Если вы говорите, что вы не работаете, потому что он полон, вы можете озвучивать, как другие люди.

Почему я не мог тогда рационализировать мою внешность? Я вышла из компании на том основании, что я собираюсь уйти с работы, потому что я был стар и много работал, и никаких рекламных акций.

Благодаря ему все больше и больше людей были сильнее меня, которые не заботились обо мне, но мне было все равно.

Из-за этого я считал, что мое сердце будет раскрыто даже перед судьей.

Я попытался рационализировать себя, что это не подделка.

Судьи продолжали спрашивать, почему они покинули компанию.

Мне посчастливилось страдать от наркозависимости от наркотиков с ног до головы в центре заключения в Сеуле и вынуждены признаться.

Мое тело было разорвано различными инъекциями сока и вышло из центра заключения, но я попытался рационализировать себя тем, что Бог знал мое истинное сердце и сделал это до такой степени.

Если есть бог, узнает только бог.

Наше общество – это общество, в котором корейцы не должны проявлять себя к корейцам, обществу, в котором корейцы не должны критиковать корейцев за самоанализ, а корейцам не разрешается выражать свои жалобы.

Центр содержания под стражей – зоопарк психопата, охранники – психопаты, а заключенные – психопаты. Когда адвокат пришел в центр заключения и спросил, в какое время следующего судебного разбирательства, он сказал, что он не принес его записную книжку.

Я сказал ему, почему он пришел в центр заключения, и он пришел проверить, ели ли он.

Это история, а не комедия.

Логическая несогласованность заключается в том, защищен ли адвокат для защиты или судебного преследования, но трудно жить, если вы сумасшедший, не будучи глупым, чтобы жить в нашей стране.

Исправление изменяется на то же значение, что и исключение человека.

Меньше коррозии означает менее гуманное наказание.

Чем больше я должен преодолеть грех, тем больше будет мой вкус.

Никакое наказание не является моим вкусом в течение длительного времени.

Уши судьи - ослиные уши!

2. Допрос полиции и прокурора

Цель раскрытия

Сотрудники полицейского управления полицейского следственного отдела провели принудительное трудовое расследование, которое не обеспечило доказательство портативного компьютера во время исполнения экстренного ордера на арест, и принудительное расследование, которое привело к признанию только во время расследования ареста. Комната анализа кибернетических данных систематически манипулировала и уничтожала конфискованные доказательства. Суд виновен в лжесвидетельстве, что является ложным заявлением присутствующих свидетелей. Признается, что сотрудники киберпреступности Национального полицейского агентства совершили преступление, которое поколебало корни судебной системы Республики Корея. Кроме того, если эти методы расследования не улучшаются и принимаются через молчаливое согласие юридической профессии, нет никакой возможности, что жертвы добросовестности будут еще более развиты в нашем обществе.

В результате общественность будет осведомлена о ситуации через публичное раскрытие информации.

Низкое падение

Подозреваемый А и его родители согласились не разглашать прессе метод гражданских инспекций со стороны ННГ и следователей по киберпреступности в Интернете, которые были выявлены во время процесса расследования угрозы Обамы после получения 40 миллионов вон от инспекции В.

На момент написания были записаны пропущенные утверждения и неправильное содержимое

В некоторых из тех же предложений существуют несоответствия в орфографических ошибках и стилистических ошибках. Следователь, участвовавший в расследовании, был вовлечен в процесс копирования и вставки вопроса, полученного от внешнего следователя через посланника, как и в письме, и исправления обозначений, чтобы предотвратить путаницу, если это не искажает сущность.

Sung Ki Young: статьи установщика Интернета

Ким Оо: Исследователь киберпреступности в очках черного рога

Полицейская запись Вопрос: Каков текущий статус подозреваемого? (Исследователь писал, что он использовал монотонное тело, когда писал, но он отличается от фактического).

Ответ: Нет места, чтобы быть особенно больным.

В: Существуют ли какие-либо препятствия для расследования?

Ответ: Нет никакого вмешательства в расследование.

Вопрос: Был ли приговорен подозреваемый к уголовному преследованию или уголовному преследованию?

Ответ: Однажды я отправился в полицейский участок Дундэмун и написал благодарственное письмо.

Вопрос: Что будет с полицейским участком Дундэмун?

Ответ: В 2011 году я выходил из станции метро Станция Шиннимун и проезжал через Индию, и кто-то опередил меня, но у меня есть факт, что полиция только что проверила меня. Причиной осмотра является то, что я потерял одну камеру в Культурном центре Ли Мун Сун. Меня отвезли в полицейский участок Дундэмун, потому что я был подозреваемым, и я получил там ДНК-тест, но я помню, что не было никакого наказания.

Вопрос: Вы знаете, что подозревается в настоящее время под следствием?

Ответ: Я знаю. Я знаю, что меня расследовали за угрозу убийства Белого дома Обамы и за угрозу убийства посла США в Риппер.

Луна: подозреваемые были арестованы 14 июля 2015 года на 45-м О-донге О Донг-дон, Дондамун-гу, Сеул, после того, как были проинформированы о принципах Миранды, а затем арестованы полицией в полицейском управлении Сеула и подозреваемых в киберпреступности, ?

Ответ: Да. В то время был факт, что меня арестовали и сообщили о мирандском принципе в моей комнате.

Вопрос: Вы были конфискованы во время ареста?

Ответ: Я знаю, что у меня была компьютерная копия детективов, которые казнили захват до ареста, и мне сказали, что я сделал это, но я знаю, что компьютерный жесткий диск не был конфискован. Мне только что сказали, что следователь, который проводил расследование, конфисковал записную книжку и оригинал USB.

Q: Расскажите мне свою военную службу.

Ответ: В январе 2005 года я служил сержанту в 9-й дивизии Белой Лошади.

Вопрос: Как ваша военная жизнь?

A: Военная жизнь была очень тяжелой. В течение четырех месяцев было восемь старших членов, а семь из них были людьми Чолла, и им было трудно преследовать.

B: Что такое тип крови и религия?

A: Он O, и нет религии.

Вопрос: Каков ваш рост и вес?

Ответ: Высота 168 см, вес 72 кг, тип крови - тип O.

Вопрос: Подозреваемый сказал, что он выпил пиво перед следователем в своей комнате и сказал, что он уже смешал пиво и ликер.

A: Да, я помню ситуацию в то время. B: Какое обычное бремя подозреваемого?

Ответ: Слабое пиво находится между 500cc и 1000cc. Питье очень похоже на сон.

(Похмелье оставалось во время первого и второго полицейских расследований.

Вопрос: Часто ли вы пьете алкоголь?

А: У меня нерегулярная жизнь, и я обычно пью, когда не могу спать.

Вопрос: Какова ваша академическая подготовка?

А: Я окончил среднюю школу Kyungbok в 2000 году и в течение 4 лет окончил Университетский университет Юнгин (ныне Глобальный кампус) Университета иностранных языков им. Ханкука.

Вопрос: У вас был главный или младший в колледже?

А: Major – это технология цифровой информации, второстепенная – биохимия (теперь химия). В самой школе, однажды, внезапно, без надлежащего уведомления студентов, химия биохимии исчезла. Итак, когда я написал дипломную работу, майор занимался разработкой цифровой информации, а несовершеннолетний был включен в биохимию. Но когда я пишу свое резюме во время работы, биохимия, похоже, фальсифицировала мое резюме с недостающим отделом. Я стал невыгодным для Университета иностранных языков Ханкука, где я окончил университет.

(Примерно в 14:59 подозреваемый был назначен адвокатом, поэтому он подтверждает назначение адвоката и приостанавливает расследование, чтобы дать ему время, чтобы помочь.

(В 15:25 он возобновил расследование с участием адвоката Парка Чул-Хьюна и участвовал в расследовании кибер-уголовного следователя в качестве ведущего следователя во втором тайме.) Из-за этих деловых отношений заставьте кого-то сделать.)

Вопрос: Значит, из-за этого у вас возникло плохое отношение к Университету иностранных языков Ханкука?

Ответ: У меня есть неудовлетворенность, а не плохая репутация.

В: Какова основная область цифровой информационной инженерии?

Ответ: Это связано с цифровым компьютером, интернет-связью.

Вопрос: Если главным подозреваемым является цифровая информационная технология (принудительно), будет ли у обвиняемого знание компьютеров?

А: Да, я так считаю. (Обвиняемый также дал другие ответы, но только записал это.)

(Следователь продолжал настаивать на том, чтобы я был компьютерным экспертом, хакером и хакером, поэтому я попросил объективные тесты, чтобы проверить свои навыки работы с компьютером, но я не записывал ни одного из них.)

В: Вы когда-нибудь участвовали в других мероприятиях, таких как студенческие советы в университете?

Ответ: Я не пошел в студенческий совет, но я провел около года в первый год обучения в школе. Подозреваемый заявил следователю: «Я пошел в один прекрасный день и попросил заплатить за абонентскую плату, но я ушел».

В: Что происходит с имуществом, имуществом и ежемесячным доходом от имени подозреваемого?

Ответ: Я знаю, что моя мать купила студию моего брата от моего имени, и теперь у меня нет сбережений или сбережений на мое имя вообще. Нет ежемесячного дохода. Вопрос: Кто является текущим номером мобильного телефона и именем подозреваемого?

Ответ: Существует один розовый мобильный телефон LG, к которому я присоединился как имя моей матери. Я редко использую его, поэтому не могу вспомнить номер телефона.

Вопрос: Вы имеете в виду, что подозреваемый не может вспомнить номер ячейки, которую вы используете?

А: Да, я не помню.

В: Почему вы используете мобильный телефон, который подписывается на имя вашей матери вместо вашего имени?

А: Я не люблю использовать мобильный телефон, и я не хочу использовать электрическую волну.

Вопрос: Как насчет семейных отношений?

Ответ: У меня есть родитель и младший брат (ОО, рождение ОО), Мо (Ким ОО, рождение ОО), брат (ОО, рождение ОО).

Вопрос: Где находится подозреваемый в настоящее время?

А: В настоящее время я живу с родителями в доме моих родителей.

Вопрос: Когда вы жили с родителями?

Ответ: Я живу с родителями от рождения до настоящего времени, за исключением того, что я делал, когда учился в колледже (подозреваемые заявили, что они пробыли два года, но не записывали их).

Вопрос: Что делает подозреваемый в настоящее время?

Ответ: Я безработный.

В: Как вы тратите свои расходы на проживание?

Ответ: Никаких особых расходов.

В: У меня нет особых расходов. Если вы нормальный человек, когда вы выходите, кажется, вам понадобятся такие деньги, как транспортные расходы. Как вы решаете деньги?

Ответ: Я использую его, потому что я спрашиваю своих родителей, и я не выхожу, и продолжаю учиться дома дома.

(Следователь сказал подозреваемому: «Как вы жили в дорогостоящей квартире на 45 человек? Где деньги ходили и покупали вещи у Costco?» Подозреваемый сказал: «Квартира родительская, я купил торт дважды в Costco и купил его в KBS International Department Press. Я купил его у Costco в два раза: «Я видел этот торт у Costco раньше, – сказал он, – это жекей Costco, не так ли?» «Я ест закуски раньше обед, когда я впервые купил торт». И я сказал: «Я купил его у Costco, купил его на месте воссоединения». Очень важно знать, что KBS олицетворяет KBS и зная, посмотреть на костюм в KBS, или в это время полиция проверила всю финансовую

информацию родителей и обнаружила, что они часто использовали Costco do.)

Вопрос: Подозреваемый только учится в доме, не выходя из дома?

Ответ: Да, да. Оставив компанию около 2013 года, я живу в доме, потому что я не хочу, чтобы меня беспокоили другие люди.

?

Вопрос: Расскажите мне о социальных действиях после военной службы.

Ответ: В 2005 году меня выписали из армии и работали на бензоколонке около трех месяцев. После окончания колледжа в 2009 году я работал в химической компании, которая не помнила моего имени около двух недель. Я пошел на прием KBS в 2011 году и работал до 2013 года.

В: Что такое приемник KBS? Ответ: Я отвечал за работу по переводу на английский язык, включая иностранные новости. (Следователи подчеркнули перевод на английский язык.) Подозреваемые не зафиксировали заявления о том, что «главной задачей было записать иностранные новости в редакцию».

Вопрос: Может ли подозреваемый стать владением английским языком, например, перевод иностранных новостей и т. Д. ?

А: Я думаю, этого достаточно.

Вопрос: Так что подозреваемый будет говорить по-английски довольно хорошо?

А: TOEIC составляет около 780 очков, TOEFL – около 82 очков.

Вопрос: Вы когда-нибудь работали в других местах, связанных с английским?

Ответ: Я просто сказал Ситибанку, что работал в Ситибанке около двух месяцев. Когда я присоединился к Ситибанку, я пошел на курсы английского языка.

Луна: глядя на криминальную историю подозреваемого, 28 сентября 2012 года прокуратура Сеульского Северного округа издала «бесплатное» распоряжение о краже со взломом ночью. Что такое контент?

Ответ: В предыдущем опросе я отправился в полицейский участок Дундэмун и заявил, что меня расследуют как подозреваемого в фотоаппарате.

Вопрос: Сколько компьютеров установлено в резиденции подозреваемого?

Ответ: У меня в моей комнате один компьютер, и у меня в комнате есть рабочий стол и ноутбук.

В: Подозревает ли игра в интернет-играх?

Ответ: Я не играю в интернет-игры.

Q: Итак, какова основная цель вашего компьютера?

Ответ: Рабочий стол, установленный в моей комнате (у меня нет специального имени (фирменного наименования) в качестве собранного ПК, приобретенного в Интернете) сломан, и я его не использую. Ноутбук (Lenovo) в основном используется для изучения французского языка.

Вопрос: Как вы изучаете французский язык с помощью ноутбука?

Ответ: Я использую его как способ просмотра программы изучения языка (Rosetta Stone) через ноутбук. (Подозреваемый заявил, что он также использовал Fluenz, другую программу изучения языка, но следователь пропустил ее произвольно.)

В: Какой интернет-сайт обычно имеет доступ к подозреваемому?

Ответ: Обычно я ищу Google, и я подключаюсь в основном к сайту 4chan, как это.

Q: На каком сайте 4chan?

А: Это сайт, похожий на Dish Inside (своего рода бесплатную доску объявлений) в Корее, который используется разными людьми во всем мире.

В: Что вы обычно ищете на сайтах Google или 4chan?

Ответ: Google используется для поиска французских слов на изображениях, а сайты 4chan используются для просмотра легкомысленных видеороликов.

Вопрос: Когда вы в последний раз искали Google или сайт 4chan? Ответ: Я делаю почти каждый день, поэтому нет необходимости указывать дату. (Подозреваемый заявил в каждом из двух вопросов следователя, что «Google использует каждый день для каждого дня учебы», «4chan использует один или два раза в неделю», но следователь связывает два вопроса вместе и управляет Google и 4chan ежедневно записывается.

В: Что происходит с интернет-компанией, которая использует и присоединяется в доме подозреваемого?

А: Интернет-компания, которую мы используем дома, – это Tibur Road.

В: Используют ли подозреваемые блоги?

А: Я использую блог из Google.

Вопрос: У вас есть блог, созданный подозреваемым?

Ответ: Да. У меня только около 10 блогов, которые я открыл только в Google, только босулачи, я могу запомнить адрес, и я не могу вспомнить остальных.

Q: У вас есть блоги, которые вы открыли в другом месте?

Q: У меня нет других блогов, которые используют только Google.

В: Когда вы создали блог, такой как босулачи?

А: Помните, что он был открыт примерно с 2014 по 2015 год.

В: Какова была цель вашего блога?

Ответ: Он был создан для организации политических мнений.

Вопрос: Что вы подразумеваете под политическим мнением?

Ответ: Я стою на консервативной стороне и критикую северокорейцев.

Вопрос: Вы когда-нибудь публиковали политическое мнение через блог?

Ответ: Да. Я выразил свои политические взгляды на все блоги, которые я открыл в Google.

В: Каково конкретное содержание?

Ответ: Первое - «вмешательство Северной Кореи в Кванджу», а второе - «противодействие воссоединению». Я так много скажу. Вы можете видеть блог напрямую. (Эти комментарии не были поддержаны подозреваемым, но обсуждали вопросы ведения блога в Интернете на момент расследования.)

Вопрос: знает ли подозреваемый программу МКС в Университете иностранных языков Ханкука?

Ответ: Не знаю.

Вопрос: Известно ли подозреваемому hufs?

Ответ: Да. Hankuk University of Foreign Studies. Вопрос: знает ли подозреваемый его / ее почтовый адрес по адресу summer@hufs.ac.kr?

Ответ: Не знаю.

В: Вы когда-либо использовали или использовали вышеуказанное электронное письмо?

Ответ: Никогда не использовался.

Моп: Dr. Korea Вы когда-нибудь пользовались прозвищем Isis One?

Ответ: Я не использовал его.

Q: Знаете ли вы вышеупомянутое прозвище?

Ответ: Я понятия не имею. Я видел это впервые.

Вопрос: Вы знаете номер телефона 8221732061?

Ответ: Не знаю.

В: Вы использовали номер телефона выше?

Ответ: Нет.

Вопрос: Подозреваемый - 7 июля 2015 года. Получили ли вы доступ к веб-сайту Белого дома около 20:20?

Ответ: Совсем нет.

Вопрос: Есть ли причина связаться с домашней страницей Белого дома в Соединенных Штатах Америки, даже если это не указанная дата?

Ответ: Нет, никогда.

Вопрос: Подозреваемый когда-либо размещал на веб-сайте Белого дома следующее содержание на английском языке?

«От: г-н Донг, Сеул, Корея, Сеул, Корея, Сеул, Корея), адрес: Национальный университет Канвон,

Корея, 130-791, Дамаск, и следующий текст. Сообщение: Уважаемый господин Президент Обама и г-жа Пер леди Мишель:

=====

Здравствуй.

Я студент HUIFS из Сеула, Корея.

Как твоя семья президента?

Я устал от своей жизни, потому что я всегда учился с tranny props.

Однажды я понимаю, что я не умру так.

Я хочу быть известным корейским мужчиной в истории США.

Поэтому я собираюсь анальный изнасиловать вашу вторую дочь Наташу.

Все хорошо? Я думаю, что этот мудака гораздо сильнее, чем Малия Энн.

поэтому мне нужно разрешение родителей перед негромным анусом.

Не беспокойтесь обо мне: я ем много нимчи, так свободно от СПИДа.

Я очень хочу проникнуть в негрового мудака, прежде чем я убил Ким Чжун-уна.

Благодарю.

A: Совсем нет.

Вопрос: Подозреваемый видел английскую версию контента, размещенную на домашней странице Белого дома, которую показал следователь?

Ответ: Да.

B: Могу ли я интерпретировать английский контент?

A: Да, вы можете.

Q: Итак, можно ли сделать наоборот?

A: Это лучше, чем это. И английский контент и стиль письма, который я пишу, ошибочны.

В это время обратите внимание на содержание английского языка, переведенного в Хангул против подозреваемого.

Вопрос: Не подозревал ли подозреваемый вышеупомянутый английский перевод от следователя?

Ответ: Да, я слышал.

Краткий обзор вышеприведенного содержания состоит в том, что человек, опубликовавший вышеупомянутое заявление, испытывает недостаток в мастурбации, изнасилование второй дочери президента Обамы и становление корейским человеком, известным в американской истории. Что подозревают подозреваемые в содержании вышеуказанного?

Ответ: Не думаю, что я разместил это на домашней странице Белого дома.

Вопрос: Почему вы думаете, что подозреваемый был поднят американским студентом?

А: На улицах Обама думает, что люди, скорее всего, приблизятся к Соединенным Штатам.

Вопрос: Если Обама, президент Соединенных Штатов, который, как говорят, изнасиловал свою дочь, как упоминалось выше, кажется очень испуганным, что вы думаете о подозреваемом?

Ответ: Да, да.

В: Что означает слово «да, да»?

Ответ: Обама тоже чувствует страх. (Следователь спросил ее, не боится ли она применить предполагаемую угрозу).

Вопрос: Известно ли подозреваемому, что посол США в Южной Корее Риперт был арестован в марте 2015 года?

Ответ: Я опубликовал статьи, которые я знаю из прессы, и решительно критикую людей, которые занимаются моим блогом. Вопрос: Как вы думаете, что подозреваемый примет, если посол Риппер увидит эти запугивающие посты?

О: Я чувствую, что у меня такое же чувство (страх), что и раньше Обама.

Вопрос: Что касается посла Реперта, я живу в Корее, и, поскольку я действительно получил убийство, может кто-нибудь попытаться убедить меня, что его можно напасть?

Ответ: Это очень вероятно.

Вопрос: Что думает подозреваемый в отношении отношений между Соединенными Штатами и Южной Кореей?

Ответ: Я думаю, что это союз.

Вопрос: Является ли тот факт, что подозреваемый заявил, что он использовал ноутбук (Lenovo) один в резиденции подозреваемого?

Ответ: Да. Есть факт, который сказал: Я использую свой ноутбук дома. Я установил пароль, чтобы не использовать своих родителей или даже моего брата.

Вопрос: Вы знаете, что подозреваемый подтвердил факт того, что он выполнил ордер на изъятие в кибер-уголовном следственном центре Департамента полиции города Сеула и арестовал подозреваемого в резиденции подозреваемого?

Ответ: Да. Я знаю, что я проверил на ноутбуке, который я использовал в отделе киберпреступности полицейского агентства Сеула.

Вопрос: Подозреваемый ясно заявил, что он использовал ноутбук в одиночку (Lenovo)?

Ответ: Да, да.

Написанная 7 июня 2015 года статья Белого дома опубликовала пугающее содержание изнасилования дочери президента США Обамы. Однако, по данным кибер уголовного следственного центра столичного полицейского агентства в Сеуле, примерно через минуту

подозреваемый обнаружил, что файл был сохранен как «isis.png» в M / Bigean / в папку внизу документа и Настройка папки подозреваемого, Не загружала сообщение выше?

Ответ: ОС (операционная система), которая была заложена на моем ноутбуке, находится во французском часовом поясе. Если вы это проверите, разница во времени. Я ясно вижу, что это не мой пост, основанный на разнице во времени.

В это время я прекратил расследование на обед.

Q: Являются ли приведенные выше утверждения истинными?

Ответ: Да.

Вопрос: У вас есть что сказать?

Ответ: Я оставлю его в два раза. (Несмотря на то, что подозреваемый сказал «Нет», адвокат Парк Чул-Хюн, который сидел там, записал его и написал подозреваемого.

На данный момент мы показываем один газетный отчет обвиняемому,

В: Правильно ли указано одноразовое заявление?

А: Да, хорошо.

В это время, при участии адвоката Park Cheol-hyun, Мы нашли один рабочий стол в кабинете, один рабочий стол в комнате (два с жестким диском компьютера, один с жестким диском рядом с ним), рабочий стол в библиотеке, сделайте заявление о каждом использовании компьютера.

А: Lenovo, которая хранилась в кабинете, используется мной только для изучения французского языка и подключения к Интернету. Я использую рабочий стол в комнате, где я сплю, я не использую его из-за сбоя компьютера из-за сбоя компьютера в 2013 году, и я иногда использую рабочий стол в библиотеке для поиска в Интернете, и это компьютер что мои родители используют в основном.

Вопрос: Lenovo, s / n: WB09564311, найденный в доме подозреваемого, является подозреваемым в одиночку. Когда вы использовали вышеупомянутый компьютер?

Ответ: После того, как настольный компьютер сломался около 2013 года, я купил его в Интернете и использовал его сам.

Вопрос: Мне сказали, что в основном доступ к Интернету, но на каком сайте вы посещаете?

Ответ: В основном я посещаю сайт 4Chan.org и блог Google, который я запускаю.

В это время, 20 июля 2015 года, отчет о расследовании (подозреваемые, найденные на компьютере ОО, исходный файл захвата) isis.png, файл usa.png показывает результат подозреваемому.

Луна: Мы использовали программу компьютерного анализа Enclos in the Digital Evidence Analysis Room подразделения кибер уголовного расследования в столичном полицейском агентстве Сеула 14 июля 2015 года для создания отдельного файла изображений на жестком диске ноутбука подозреваемого, анализа файла изображения без повредив оригинал, файл isis.png, usa.png, найденный на ноутбуке, показывает угрозу изнасилования дочери президента США

Обамы и угрожает терроризировать посла США в Соединенных Штатах. Файл, пожалуйста, укажите источник вышеуказанного файла изображения.

Ответ: В основном я посещаю сайт 4Chan.org, и я точно не знаю, прочитал ли я, захватил, загрузил, правильно зафиксировал или загрузил сообщения, размещенные на вышеуказанном сайте. (Подозреваемый подозрительно относился к поиску изображений Google в дополнение к 4Chan, где он исследовал определение и разницу в захвате и загрузке.) Подозреваемый считает, что захват и загрузка смешиваются и записываются смешанными, а следователь ловит стручок. Это не было записано в записи.)

В: Какую программу захвата вы обычно использовали?

Ответ: Я использую программу захвата, которая является расширением веб-браузера Google. (Исследователь попросил имя программы захвата.) Подозреваемый написал четыре или шесть программ захвата из поиска Google и сказал, что они не знают названия каждого из них.

(Следователь спросил, сколько времени потребовалось, чтобы написать, и заявил, что подозреваемый занимает от двух до шести часов.)

В: Как его захватить?

Q: Когда вы посмотрите на веб-браузер Google, вы увидите значок «камера» в верхней части веб-браузера. Нажмите на значок, чтобы отобразить все экраны, которые вы видите в своем веб-браузере.

В: Какое расширение хранится на пути хранения при захвате?

Ответ: Я могу указать путь хранения произвольно, и я обычно экономлю много на рабочем столе и использую расширение файла png. Формат файла png в основном используется, потому что качество изображения четкое.

В: Вы не используете другую программу захвата?

Ответ: Я использую некоторые другие программы, но браузер Google Chrome имеет удобную функцию захвата.

Вопрос: Какой сайт 4Chan.org?

А: Существует много разных статей. Я в основном читаю политические и сексуальные писания.

В: Что такое сексуальный контент?

Ответ: Самое интересное, что я недавно видел, это то, что женщина пишет. Вопрос: Что подозревают сообщения на сайте?

Ответ: Я не публикую такие статьи, как видео YAHAN, но я публикую в основном политический контент в Корею. (Подозреваемый опубликовал то же самое и в блоге, причем около 2 сообщений на английском языке, например, 4Chan.)

Q: Я еще раз проверю вышеизложенное Isis.png и usa.png. (Следователь снова показал мне файл.) Вы загрузили вышеупомянутый файл или захватили его?

Ответ: Я снова прочитал вышеприведенную картинку и получил ее.

Вопрос: Когда я искал захват, я сказал моему следователю, что вышеупомянутый файл был

захвачен. И в предыдущем заявлении я заявил, что не знал, загружаю ли я или захватываю. Почему я снова разъясняю, что снова загрузил заявление?

Ответ: Сегодня фотограф показал размер фото файла. И вчера я сказал, что захват и загрузка смешаны, поэтому я просто говорю о захвате. Я даже не читал вышеприведенную фотографию 13-го.

Луна: 2015. 7.13. Во время захвата кибер-уголовный следователь Департамента полиции г. Сеула несколько раз просил меня проверить вышеприведенную фотографию.

Ответ: Да. Запрашиваемые.

Вопрос: Но почему вы его не читали?

Ответ: Я лгал, потому что мне было скучно.

Вопрос: Я ищу конфискацию.

А: Я не хотел вставать, потому что я все еще спал, пока я пил.

Вопрос: В конце поиска приговора вы видели фотографию убийцы (фотография Белого дома) через свою мать?

Ответ: Я подтвердил фотографию, но это была не предыдущая картина. (Подозреваемый четко помнил фотографии, хранящиеся на сотовом телефоне его матери, но это было не 4chan.)

В: Как загрузить файлы изображений из Интернета?

Ответ: Когда вы щелкните правой кнопкой мыши, появится кнопка загрузки, которая загружается нажатием кнопки выше. Путь сохранения в основном сохраняется на рабочем столе, и иногда имя файла изменяется или нет.

В: Почему я меняю имя файла?

Ответ: Если вы обычно не меняете его, но имя файла слишком длинное или имя файла содержит специальные символы, измените имя файла.

В: Как вы обычно называете имя файла?

Ответ: Нет смысла изменять фактическое имя файла при загрузке. Однако, если имя файла слишком длинное, его трудно сохранить на моем компьютере и изменить имя файла. (Заявление «Трудно идентифицировать» в заявлении написано следователем по своему усмотрению.) Подозреваемый заявил: «Я не меняю имя, чтобы было легче идентифицировать его».

Q: Вы сохраняете имя файла при специальном имени при сохранении?

А: Если имя файла длинное, отключите последнюю часть имени файла или выберите полное имя файла и сохраните его как краткое имя без значения.

В: Когда файл фото загружается из Интернета, подозреваемый сказал, что он или она будет произвольно сохранять файл. Как оригинальный текстовый файл с именем «isis» и «usa» назывался «собственное имя»?

Ответ: Я не знаю, isis.png и usa.png - мое любимое слово. (Подозреваемый продемонстрировал

исследователям и адвокатам возможность входа в isis через расположение клавиатуры, но следователь отметил, что он не был уверен.) Вопрос: Является ли адрес электронной почты, который используется для написания «Исмаил Обаме», «isshufs@gmail.com», но как подозреваемый сохранил файл и переименовал файл в «isis»?

А: Я думаю, что Иш и Изис разные.

Если вы проверите время, когда вышеупомянутый захваченный файл был сохранен на подозрительном компьютере, файл isis.png (угроза Обаме) будет доступен 7 июля 2012, usa.png Файл был подтвержден 8 июля 2012 г. в 02:27. Кроме того, время для одержимости Обамой должно быть размещено на веб-сайте Белого дома США 7 июля 2012, а статья о репортере запланирована на 8 июля 2012 года. Это возможно.

Серийный номер / содержание / время / время

1 / Время Обамы нецензурно записывается в Белый дом / 1 июля 2012 года 7. 20:20 / около 1 минуты

2 / Обама устрашающий текст был создан и спасен на подозрительном компьютере / 20 июля 2012 года

3 / Repert Thousand Times опубликовал в Белом доме / 8 июля 2012 г. / около 1 минуты

4 / Время рукописи протеста, созданное и сохраненное на подозрительном компьютере / 8 июля 2012 г.

Подозреваемый заявил, что он загрузил и сохранил содержимое, размещенное в Интернете, на подозрительный компьютер. Прочитал ли он угрозу в Интернете и сохранил ее на компьютере жертвы, как только он был отправлен в Белый дом?

Ответ: Мой компьютер настроен на французский часовой пояс, а сайт 4Chan.org - это сайт в США, поэтому будет ошибка времени. (Подозреваемый неправильно понял 4Chan.org как сайт в США, согласно Википедии, 4Chan.org - японский сайт.)

В: Подозрительные ноутбуки настроены с операционной системой ОС на французском языке, а часовой пояс также основан на парижском времени. Таким образом, с Кореей разница составляет 7 часов. Тем не менее, при анализе с помощью программы анализа Encase, используемой следственным агентством, можно четко видеть время, сгенерированное и измененное время, путем изменения вышеуказанного французского часового пояса на внутренний часовой пояс, а указанное выше время генерации является внутренним временем.

В это время подозреваемому отображается время доступа файла isis.png, и оно произвольно.

В результате кибер-уголовный следственный центр 13 июля 2012 года попытается получить доступ к вышеуказанному файлу. Поэтому указанное время доступа будет указано 13 июля 2012 года. В заключение, время, которое было создано на подозрительном компьютере, было корейским временем. Итак, как и в предыдущем вопросе, кто-то читает пост в Белом доме всего за одну минуту и хранит его на подозрительном компьютере, и можно ли повторить это поведение дважды?

В это время ФБР запрашивает подозреваемого и отображает информацию о тексте и времени, отправленную ФБР.

Ответ: Не знаю.

В: Возможно ли выполнить вышеуказанную работу всего за одну минуту?

А: Это будет невозможно через минуту.

Вопрос: Если подозреваемый считает, что это невозможно, подозреваемый опубликовал эту статью?

Ответ: Если это возможно, я думаю, что это невозможно, если это можно сделать самостоятельно, и это невозможно. (Следователь, который слушал это заявление, долгое время простаивал с сомнительным взглядом).

Вопрос: Таким образом, подозреваемый контролирует статью о запугивании Белого дома, опубликованную кем-то еще почти в режиме реального времени, а затем немедленно ее проверяет и хранит на подозрительном компьютере?

А: Вы не контролировали его в режиме реального времени. Таких возможностей нет. (Здесь «мониторинг в реальном времени» относится к чтению новой статьи, обновленной в режиме реального времени, путем доступа к сайту Белого дома.)

В: Какой тип веб-браузера используют подозреваемые в основном для доступа в Интернет?

А: Я использую браузер Google Chrome.

Вопрос: Есть ли причина связаться с домашней страницей Белого дома?

Ответ: Я никогда не был связан.

В это время отображается файл изображения «screenshot-www-whitehouse-gov-thank-you-1436290042624.png», прикрепленный к домашней странице Белого дома, написанный подозрительным компьютером. Если вы посмотрите на файл изображения, найденный на подозрительном компьютере, вы можете увидеть экран домашней страницы Белого дома США. Если вы посмотрите на содержимое, вы можете начать с «Спасибо за обращение в Белый дом». Это экран, который отображается, когда вы заканчиваете писать какие-либо статьи. Вышеупомянутый захваченный файл захватывается непосредственно с подозрительного компьютера через Capture, который является расширением веб-браузера Google Chrome. Вы когда-нибудь обращались к веб-сайту Белого дома и пишете его?

Ответ: Я загрузил файл изображения с указанным выше именем файла.

В: Если вы проверяете дату и время создания вышеуказанного файла захвата, это совпадает с датой и временем публикации (8 июня 2015 г., 2015 г.) После завершения угроз в отношении репортера не отображается экран вывода завершения заголовка, снятого подозрительным компьютером, с помощью функции расширения браузера Google Chrome и сохраненного?

А: Я не знаю этого.

В это время, 20 июля 2015 года, отчет о расследовании (4Chan и 4Chan о размещенном на сайте резервного копирования) показывает файл изображения, прикрепленный к необязательному

Вопрос: Подозреваемый заявил на веб-сайте 4Chan.org, что он загрузил вышеупомянутый файл изображения после просмотра статьи о запугивании репортера. Время, когда репортер, угрожающий статье, был размещен на сайте 4Chan.org, был отправлен 8 июля 2015 года сэрмом.

И время вышеупомянутых снимков угроз на подозрительном компьютере составляет около 8 июля 2015 года. Как можно сохранить время на подозрительном компьютере быстрее, чем время, размещенное на сайте 4Chan.org?

Ответ: Не знаю.

Вопрос: После того, как подозреваемый написал шантаж, разве он не опубликовал его на сайте 4Chan.org?

А: Не так. У меня проблема с моим компьютером, и у меня есть вредоносный код.

В это время текстовый файл .txt, найденный на подозрительном компьютере, отображается подозреваемому и прикрепляется к концу этого документа.

Если вы посмотрите дату создания вышеуказанного текстового файла, дата создания файла – 2014. 9. 10. 16:59, а содержание этого документа – электронное письмо isshufs@gmail.com. Я буду наверняка убить посла Риппера путем проникновения в посольство США », « Обама похитил мою маленькую дочь, чтобы изнасиловать мой анус », и твиттер-адрес « http://twitter.com/isis_med ». Также есть текстовый файл ужасающего текста Обамы. Когда и зачем вы пишете вышеуказанное предложение?

Ответ: Не знаю.

В: Вы написали вышеупомянутую фразу и написали ее на английском языке и отправили шантаж в Белый дом?

А: У меня нет.

В это время файлы фотографий, найденные на подозрительном компьютере, показаны как 1.jpg, 14.jpg, 10.jpg, 8.jpg, 4.jpg, 2.jpg, 1.jpg, 18.jpg, 50e254mvhpke.jpg,

Q: Вышеупомянутое время доступа к файлам около 7 июля, 21:28. На вышеупомянутой фотографии Реперту угрожает террористическая угроза Ким Ким Чен и фотографии Ким Ким Чен и Обамы. Настало время взглянуть на угрозы Риппера и Обамы и посмотреть на время, проведенное 7 июля 2015 года. Вы читаете картину эпизода способности, не так ли?

Ответ: Это то, что я видел, потому что оно хранилось в моей папке. Однако я не писал статью о запугивании.

Вопрос: Время изображения хищника Raptor, хранящееся на подозрительном компьютере, было создано на подозрительном компьютере 6 марта 2015 года. По какой причине все изображения угроз появились 7 июля 2015 года?

А: Кажется, что все файлы доступны в то время, пока папка организована, и время доступа изменилось.

К сожалению, угрозы Обамы и Репортера были опубликованы в Белом доме 7 июля 2015 года.

А: Я этого не знаю.

В это время, 27 июля 2015 года, был представлен отчет о расследовании (для заявки на ордер на обыск), прилагаемый к [МИДу МИД, подтвердил статью на странице]В: Когда я смотрю на вышеупомянутую статью, я использую «email sumtmer@hufs.ac.kr», используя IP 124.197.152.111 7 июля 2015 года. Я не знаю, так ли это. Для справки, вышеуказанный IP-адрес 124.197.152

является IP-адресом резиденции ответчика. Поскольку подозреваемый является плавающим IP, последний номер может меняться каждый раз.

Ответ: Я не опубликовал его.

Q: Тогда кто его разместил?

Ответ: Не знаю.

Вопрос: Я уверен, что вы опубликовали эту статью в группе подозреваемых IP, разве вы не знаете?

А: Я не помню.

В: Когда я нажимаю ссылку на URL, опубликованную в этой статье, подтверждается адрес Интернета <http://boards.4chan.org/pol/thread/47625963>. Когда я посещаю вышеуказанный URL-адрес, адрес «isshufs@gmail.com» isshufs@gmail.com «Вы не знаете?

В это время, пожалуйста, прикрепите <http://boards.4chan.org/pol/thread/47625963> распечатку URL-адреса в конце этого документа.

Ответ: Не знаю. Не могу вспомнить.

Q: isshufs@gmail.com указан в файле s.txt, найденном на подозрительном компьютере.

А: Я не помню.

Адрес электронной почты «isshufs@gmail.com» используется для написания сообщения о шантаже Обаме. Адрес электронной почты также сохраняется в файле s.txt, в котором содержится подозреваемый. Есть ли?

А: Когда я выполняю поиск в Google, похоже, что он пришел со мной.

Вопрос: Вы сказали, что не помните предыдущее заявление?

Ответ: С сожалением сказать, что это обращение к утверждению, хотя это человек, потому что это человек. (Заявления этих подозреваемых были записаны без дальнейших церемоний.) С тех пор подозреваемый страдает от психического давления отмены заявления, пока он не освобожден из тюрьмы и не заключен в тюрьму.

Вопрос: Возможно ли, что подозреваемые отправили угрозы и сделали их неправильными?

Ответ: Я никогда не отправлял шантаж.

Вопрос: В ходе ареста верно ли, что вы бросили объекты в Отдел исследований киберпреступности и сотрудники Уорда в столичном полицейском управлении Сеула?

Ответ: Да.

В: Что вы бросили?

Ответ: Это называется холодным пакетом. (Холодный пакет – это пакет для льда.) После выпивки я лежал на лбу с холодным пакетом с головной болью.

В: Что ты сказал?

Ответ: Я не могу вспомнить, какую профанацию я специально сделал.

Вопрос: Я думаю, что следователь вспомнил, что им сказали: «Эй, эти ублюдки». Это правильно? (Этот исследователь ссылается на Квак Донг-по, которого сопровождает Moo Oo. Ответ: Я не помню, использовал ли я слово «ублюдок» или сколько раз использовал его. (Подозреваемый заявил: «Я не использовал слово «больной», но записал его как не помню).

Вопрос: Когда вы приезжаете в Столичный полицейский департамент столичного полицейского управления Сеула, вы лежите на полу офиса и говорите: «Принесите инвалидное кресло» и «Возьми кресло».

Ответ: Я был пьян и пьян.

Вопрос: Были ли у вас только трусики во время ареста?

Ответ: Да, да.

Вопрос: В то время следователь Департамента полиции Столичной полиции Сеула попросил меня носить одежду во время процесса ареста.

Ответ: Да, я его не носил.

Вопрос: Кто одет в вашу одежду?

Ответ: следователь надел одежду.

Вопрос: Почему вы продолжали процесс ареста или в офисе?

A: Я чувствую, что я взволнован. (Десятки людей пришли в дом подозреваемого и внезапно арестованы и были взволнованы)

Q: Поиск при захвате Я лежал в постели около пяти часов, не так ли?

Ответ: Я не помню точное время, но этого не произошло.

B: Если вы посмотрите на блог подозреваемого (helpkorea.blogspot.kr), есть сообщение «Как зарабатывать деньги из Интернета». Почему вы написали эту статью?

Ответ: Я написал для женщин.

Если вы посмотрите на текст выше, вы увидите, что «Ji Sung-woo называет меня вешалкой для белья и может быть избита на стрельбище. Меня потрясло, а затем я был в анусе». Это правда?

Ответ: Да, да.

Вопрос: У вас есть плохие воспоминания об анусе?

A: Я думаю, что это кляп, а не плохая память.

Вы думаете, что анус Обамы также является кляпом и изнасилован анусом?

A: У меня нет.

Если вы посмотрите на блог подозреваемого (fuckingkorean.blogspot.kr), вы отправили диплом, стенограмму, сертификат окончания и стенограмму подозреваемого под заголовком «SSUL». Я потерял работу, изменив свой младший по химии в одностороннем порядке и понесли

экономические потери. Я также подозревался в том, что у меня была своя собственная научная основа, личный кредит и я получил психический вред от своей работы в качестве внештатного работника. «У вас есть сильное недовольство иностранными языковыми классами?»

Ответ: Да. У меня есть жалоба. (Хотя обвиняемый не использовал слово «сильное», Квак Донг-кю неоднократно отвечал на ответ подозреваемого и продолжал писать «сильное недовольство». Несмотря на то, что подозреваемый указал, я попросил его удалить его и перетащил две линии и прервал его.)

В блоге подозреваемого (unicefusa.blogspot.kr) в блоге размещена фотография, в которой показан прозвище «ㄲ ㄲ» с только средним пальцем в голове при ношении трусиков и всей одежды. Опубликован ли он? (В дополнение к этому вопросу следователь время от времени менялся во время следствия, но запись не записывала такого следователя). Ответ: Да. Я разместил его.

В: Почему вы опубликовали эти фотографии?

Ответ: Я отправил его для удовольствия.

Вопрос: Вы пытались получить спонсорство, поставив номер подозрительного аккаунта на картинку только нижнего белья?

Ответ: Да, да.

Вопрос: Насколько вы спонсировали до сих пор?

Ответ: У меня 20 000 вон.

Q: На стене, что вы использовали, когда вы использовали слово «дерьмо»?

A: Я не помню.

Это репортер и статья о запугивании Обамы. Адрес электронной почты: «isshufs@gmail.com», который используется сотрудниками Университета иностранных языков Ханкука. Номер телефона - «82 02 2173 2062», адрес - адрес Hankook University of Foreign Languages. По какой причине человек, вышедший выше, напишет адрес, номер телефона, электронную почту Университета иностранных языков Ханкука?

A: Это общий адрес.

Вопрос: Что вы думаете о мнении подозреваемого?

Ответ: Я думаю, что это было бы написано человеком, который недоволен иностранным языком.

В: Если вы посмотрите на содержание статьи о запугивании, в ней говорится: «Я студент HUFFS из Сеула, Корея»

Ответ: Да, да.

Вопрос: Вы закончили колледж иностранных языков и разместили вышеуказанную информацию в сообщении шантажа?

Ответ: Я бы использовал слово «студент» вместо ученика.

Кроме того, как запугивание Обамы, так и запугивание репортера имели сильные жалобы на университеты иностранных языков, перечисляя электронные письма, номера телефонов и адреса сотрудников колледжа иностранных языков. Как вы думаете, человек, который написал книгу, олицетворял иностранный язык группе нравится это?

Ответ: Тот же человек написал два устрашающих документа и, вероятно, один из студентов в Университете иностранных языков Ханкука.

Как называется вторая дочь и первая дочь Обамы?

Ответ: Имя второй дочери – Наташа, и я знаю, что имя первой дочери точно не знает и заканчивается. (Следователь показал имя в статье о запугивании и спросил: «Я рассказал следователю, что случилось с подозреваемым, но он не поместил его в досье».

Вопрос: Вы упомянули имя второй дочери Наташи в запугивающем письме, потому что она не знала имя своей первой дочери и точно знала имя ее второй дочери?

А: Я этого не помню. Вопрос: Хочет ли подозреваемый быть известным человеком?

Ответ: Я хочу быть успешным человеком, а не знаменитым человеком.

Вопрос: Когда мы были схвачены, мы сказали нашему следователю: «Кажется, это знаменито».

Ответ: Да, да.

В статье о запугивании Обамы говорится: «Сегодня я решил стать известным корейским человеком в США». Он сделал опасное заявление и стал известным человеком?

Ответ: Я говорю, что я политик и знаменитый человек, а не серийный убийца.

Вопрос: Вы когда-нибудь думали о серийных убийцах?

А: Я никогда не думал об этом раньше.

В: Когда компьютер используется главным образом для подозреваемого?

Ответ: часовой пояс не установлен, но мы используем его ночью или ранним утром.

Вопрос: Исправленное время для Обамы было около 20:20, а статья-репертуар, запугивающая, была написана в 02:26. Является ли часовым поясом, когда подозреваемый в основном использует компьютеры (более 50%)?

Ответ: Да, да.

Вопрос: У вас есть доказательства или заявления, которые благоприятны для подозреваемого?

Ответ: Я отправлю его позже.

Вопрос: У вас есть что сказать?

Ответ: Если вы посмотрите на содержимое моего блога о референте, вы увидите, что это противоречит заявлению полиции. Пожалуйста, укажите конкретные сведения об IP-диапазоне.

(Проконсультировавшись с адвокатом Парком Чеол-хеном, который присоединился к расследованию, и первым и вторым журналом подозреваемого, они приходят в газету)

Вопрос: Действительно ли все заявления, изложенные в предыдущем совещании?

Ответ: Ни одно из заявлений, сделанных в предыдущем обзоре, не является истинным.

В: Существуют ли какие-либо заявления, отличающиеся от заявлений подозреваемого?

Ответ: Совсем нет.

Вопрос: Знает ли подозреваемый, что ордер на арест в настоящее время выпущен?

А: Да, я знаю. Вопрос: Что вы думаете об ордере на арест предполагаемого преступления подозреваемого?

А: Я думаю, что это неправильно.

В: Что не так с тобой?

Ответ: Я не собирался навредить президенту США Янг-ае, и я не собирался рисковать своим резким Иностранном послом.

Вопрос: В случае с подозреваемым, что-то не так с тобой?

Ответ: Да, да.

Вопрос: Это значит, что судья и следственное агентство ошибаются?

Ответ: Да, да.

В: Означает ли подозреваемый, что вы не можете доверять доказательствам, которые обеспечило агентство по расследованию?

Ответ: Да, я не могу доверять доказательствам, представленным полицией.

Вопрос: Доказательства, представленные полицией, - это объективно полученные данные сотрудников кибер-полиции, которые являются специалистами в области компьютерных технологий. Какую часть нельзя доверять?

А: Я не знаю, какая именно часть.

Вопрос: Что вы подразумеваете, не зная точно, какую часть?

Ответ: Я не компьютерный эксперт или судебный эксперт.

Вопрос: Не подозревается ли компьютерный инженер?

А: Цифровая и компьютерная инженерия различны.

В: Какие части отличаются?

Ответ: В статье, которую я написал, когда я закончил, речь идет о звуке, о цифровых сигналах и компьютерной инженерии - о самом компьютере.

Вопрос: Не подозревал ли подозреваемый ранее знать компьютер в заявлении?

А: Да, это правда.

Вопрос: В заключение вы не доверяете доказательствам полиции?

Ответ: Частичного доверия нет.

Вопрос: Вы имеете в виду, что есть еще одна часть, которой вы можете доверять, что эта часть не доверяет?

Ответ: ENCAEC. Анализ времени – надежный. (Кибер-криминальный исследователь, компьютерный эксперт, продолжает неправильно программировать программу ENCASE как ENCAEC, что является одной из причин отсутствия уверенности в расследовании). В это время подозреваемый внезапно говорит, что не может доверять программе для анализа параллакса ENCAEC. Подозреваемый описал «доверие», но следователь написал, что заявление подозреваемого было услышано как тарзбарщина.

Вопрос: Не факт, что мы доверяем программе ENCAEC, означает, что доказательства, которые анализировали временную задержку угрожающей публикации, представленной полицией в качестве доказательства, являются правильными?

Ответ: Да, да.

Вопрос: Подозреваемый ясно сказал, что он доверял программе ENCAEC. В предыдущем заявлении я заявил, что операционная система (ОС), установленная на ноутбуке подозреваемого, находится во французском часовом поясе и что можно будет узнать, наблюдая разницу во времени. Почему ты так говоришь?

Ответ: Я слышал, что сотрудник полиции Кибер объяснил. (Подозреваемый верил так, потому что он доверял объяснению компьютерного эксперта).

Вопрос: Разве это не толкование заявления нынешнего подозреваемого о том, что подозреваемый отправил угрожающее послание президенту Обаме?

Ответ: Я просто хочу доверять кибер-криминалистическому методу расследования.

Вопрос: Если вы доверяете кибер-криминалистическим методам расследования в здравом смысле, разве вы не доверяете доказательствам, представленным кибер-полицией?

Ответ: У меня есть часть, которую я не понимаю. Первое – это то, как работает Портер. Короче говоря, работа PORCHAN – это публикация в режиме реального времени, как ежедневная. Второй – время воздействия поисковой системы Google. Это означает, что сообщение не удаляется сразу, но существует в Интернете в течение некоторого времени.

В: Какова взаимосвязь между доверительной киберпреступностью и действиями Росап?

Ответ: Я доверяю кибер-судебной технике, но программа ENCAEC оставляет желать лучшего. Портер и Google также хотят применять кибер-судебные методы расследования для Porter и Google.

В: Если программа ENCAEC объективно понятна и объективно понятна в отношении деятельности Росап или Google, как утверждает подозреваемый, то как вы ее принимаете?

Ответ: Я признаю вас, если вы раскрываете правду в государственном органе.

В: Если аккредитованное агентство не имеет никаких проблем с доказательствами программы

ENCAEC или киберпреступников, вы бы признали, что обвиняемого обвиняют?

Ответ: Вы подтверждаете достоверный результат, а не обвинение. Я никогда не писал и не писал его.

Вопрос: Если вы были проверены аккредитованным агентством, не было бы объективным опровержение заявления, даже если обвиняемый не утверждает?

Ответ: Это объективное свидетельство того, что мы хотим, чтобы вы исследовали достаточно доказательств.

(Вышеупомянутые вопросы являются типичными вопросами для руководства.) Подозреваемый не смог правильно понять вышеуказанные вопросы.

Вопрос: Как насчет детства подозреваемого?

А: Мое детство любили мои родители, и меня окружало много одиноких родителей, которые были экономически сложнее, чем их друзья, но были относительно счастливы.

Вопрос: Какова была ваша домашняя среда?

Ответ: Это была, как правило, гармоничная семья.

Вопрос: Каковы были ваши отношения с семьей? Ответ: Это было хорошо.

В: Каковы были ваши отношения с вашим детством?

А: У меня не было много друзей, потому что у меня было мало слов, но было около 10 действительно близких друзей.

Вопрос: Каковы ваши текущие отношения?

А: У меня нет друзей на данный момент.

В: Почему нет друга?

А: Я часто учился в школе, я приходил в армию, и я искал ход своей жизни, поэтому мои отношения исчезли. Поэтому, когда я был молод, я не общался с моими близкими друзьями. Даже если мои друзья хотят встретиться, мне нечего делать.

Вопрос: Каков был ваш класс в школе?

Ответ: Когда я учился в начальной школе, это было посредственно. Чтобы компенсировать то, чего я не делал в старшей школе, я очень серьезно учился, чтобы не сочетаться с днями и мотивами колледжа.

Вопрос: Как вы оглянулись на свою военную жизнь?

Ответ: Военная жизнь была худшей из худших.

Q: Какая часть была наихудшей?

Ответ: Перед этим я сделал заявление. Кроме того, если вы скажете мне, что вы делаете, когда вас выписывают, вполне вероятно, что сержант ОО делает свое худшее и худшее. Например, одна из мотивов не проходила холодную подготовку, но я ее получил. Это потому, что это было

только для меня.

Вопрос: Почему подозреваемый ушел с работы?

А: Честно говоря, это было тяжело. Я хотел немного поучиться и поехать учиться за границу и жить лучше.

В: Какая часть была сложной?

Ответ: Когда я работал в KBS, я физически пытался работать 5 или 3 смены.

Вопрос: Каковы ваши причины не работать в последнее время?

Ответ: Я изучаю французский.

В: Могли ли вы учиться, пока вы работаете?

А: Потому что мой стиль не делает много чего, и я хочу получить результаты за короткое время. И французский трудный.

Вопрос: Подозреваемый утверждал, что он живет в уединении у себя дома?

Ответ: Да. Есть факты, о которых я сказал. В: Какова ваша повседневность?

А: Утренние часы не фиксированы. Моя жизнь нерегулярна, и я обычно живу с моим ритмом в ночное время.

В: Что вы обычно делаете дома?

О: Я сижу в пушистом кресле и изучаю французский язык около 14-21 часов.

В: Что еще?

Ответ: В свободное время я публикую политические статьи в основном по блогам. (Цель состоит в том, чтобы привлечь мое внимание и выключить мою голову)

В: Сколько времени вы проводите на компьютере в течение дня?

Ответ: Я изучаю компьютер, поэтому пора учиться.

Вопрос: Был ли подозреваемый прожить ночную жизнь до того, как его арестовали недавно? Или вы живете с утра?

Ответ: Я был в переходе от вечернего человека к утру человека.

Вопрос: Вы помните, что вы делали 7 июля и 8 июля 2015 года, дату предполагаемого подозрения?

А: Я думаю, что я учился 50 или 50 лет, может быть, я спал во время питья.

В: Если вы учились, вы использовали компьютер?

Ответ: Да. Если бы я учился, я бы использовал компьютер.

В: Какая особая причина использовать ядовитый чужой сайт, несмотря на то, что существует множество внутренних сайтов, таких как Naver?

А: Как вы знаете, Навер или следующий, Ивара, – это фургон (заблокированный), если вы делаете политический комментарий или сообщение на сайте. Таким образом, это относительно бесплатный сайт, такой как Picasa и Google Blog Spot.

Вопрос: Подозреваемый заявил, что он использовал ноутбуки (Lenovo), конфискованные в одной резиденции?

Ответ: Я все время использую пароль.

Вопрос: Каков ваш пароль?

Ответ: Ваш пароль: 656565.

Вопрос: Я собираюсь снова спросить, подозреваемый опубликовал сообщение на домашней странице Белого дома, чтобы запугать президента Обаму и его семью, а затем убить посла Риппера, включая посещение домашней страницы Белого дома и изнасилование дочери президента США Обамы у вас?

А: Нет такой вещи вообще.

Вопрос: Не подозревает ли подозреваемый ложное заявление из-за опасения, что обвинения будут серьезно наказаны?

Ответ: Нет. Вопрос: Не правда ли, что подозреваемые отклонили обвинения в репрессиях в предыдущем заявлении? (Подозреваемый имел интервью с адвокатом Парка Чүл-Хена в центре заключения до третьего расследования, и адвокат сообщил подозреваемому о приговоре, и следователь знал факт, который перехватил полиция, перехватил, вы можете быть подозрительным).

Ответ: Нет.

Время публикации Обамы, опубликованное в Белом доме, – 1 июля 2015 года, а время файла угрозы на подозрительном компьютере составляет около 1 минуты. После публикации в Белом доме было подтверждено, что оно было захвачено и сохранено на подозрительном компьютере, и что угрозы репутации в равной степени не были опубликованы в Белый дом примерно через минуту. Является ли утверждение таким же сейчас?

Ответ: Да. Я все еще думаю, что это невозможно.

Вопрос: Не оправдано ли обвинение обвиняемого?

Ответ: Нет. Я хотел бы, чтобы вы раскрыли эту часть в цифровой судебной технике: (Подозреваемый ответил «правда», а не «заявление»).

Вопрос: Подозреваемые, которые предположительно загрузили и загрузили веб-сайт 4Chan.org в файл скрытого файла в плену, разместили исходный текст на сайте 4Chan.org в 2015 году. 7. 8. В 02:31 время первоначальной угрозы (репортер) хранился на подозреваемом компьютере 8 июля 2015 года, а требование подозреваемого было подтверждено как ложное заявление. Вы хотите отрицать?

Ответ: Это возможно, но нет.

Вопрос: Почему подозреваемый отрицает обвинение в его утверждениях даже после подтверждения очевидных данных, чтобы опровергнуть утверждения, проанализированные

службой Cyber Investigation Service в Сеуле?

Ответ: Как я уже говорил, есть разные возможности.

Вопрос: Как вы относитесь к обычным подозреваемым, президенту Обаме и послу Реперту?

Ответ: Я человек, который хочет получить рабочую визу в Соединенных Штатах. Я политический патриотический консерватор. В альянсе РК – США президент Обама и посол Реперт признают необходимость защиты.

Вопрос: Вы действительно видели президента Обаму и посла Реперта подозреваемому?

А: Я никогда не видел его.

Вопрос: Что подозревают подозреваемые в отношении Соединенных Штатов?

Ответ: Я страна, которая завидует Соединенным Штатам.

Вопрос: Был ли у подозреваемого план иммиграции в Соединенные Штаты?

А: Прежде всего, я думал о переходе в американский колледж после окончания колледжа, прежде чем окончил колледж. После окончания колледжа я решил пойти на иммиграцию, потому что он стоит от 60 миллионов до 80 миллионов вон, я думал, что это будет 8-10 лет, чтобы собрать деньги и пойти на иммиграцию или трансфер.

Вопрос: Кстати, почему ты не пошел?

А: Я все еще готов идти сейчас.

Вопрос: Подозреваемый все еще готовится к иммиграции в Соединенные Штаты, но он фактически не собирает деньги и не предпринимает никаких других усилий. Как вы думаете, что он готовит?

Ответ: В нынешней ситуации я не собираю деньги, потому что я планирую получать деньги дома.

Вопрос: Подозреваемый говорит, что Америка – страна зависти, но разве это не потому, что я мечтал иммигрировать в Соединенные Штаты в течение длительного времени?

Ответ: Нет. Вопрос: Подозревал ли когда-либо в социальной организации?

Ответ: Совсем нет.

Вопрос: Я хотел бы еще раз спросить вас, но по решению следственного агентства доказательства, собранные следственным органом, показывают, что подозреваемый опубликовал заявление о шантаже на основании доказательств, основанных на доказательствах.

Ответ: Я считаю, что доказательства следственного органа не были хорошими, и решение было неправильным.

Вопрос: Итак, какие доказательства обвиняемый должен признать?

Ответ: Не знаю.

Вопрос: Подозреваемый говорил о адвокате и полиграфе до того, как он начал расследование?

Ответ: Да.

Вопрос: Готовы ли вы принять тест на детектор лжи?

А: Да, буду. Я буду принимать все, чтобы прояснить мою невинность.

Вопрос: Каковы ваши нынешние чувства?

А: Нет дребезжания. (Следователь спросил подозреваемого, что это значит «дрезжно», но не записал его.)

Q: Является ли утверждение истинным?

Ответ: Это правда.

Вопрос: У вас есть что сказать?

Ответ: На странице 5 не рекомендуется, чтобы программа ENCAEC была плохо информирована, а это означает, что расследование в настоящее время неадекватно. (Следователь сказал, что он назвал подозреваемого «бедным»).

В это время адвокат Парк Чул Хюн участвует в обсуждении с произвольным участием. (Во время полицейского расследования следователям была проинструктирована программа-мессенджер, установленная на компьютере, используемая для сотового телефона и досье, чтобы задавать вопросы в режиме реального времени со следователями вне следственного отделения.)

В это время подозреваемые и адвокаты покажут 7-й отчет 15 июля 2015 года (подозреваемый подтверждает настройку часового пояса OO)

В: Даже если подозреваемый ноутбук установлен во французский часовой пояс, если вы преобразуете его в национальное стандартное время с помощью компьютерной программы анализа Encase, вы можете подтвердить дату создания файла и дату доступа по национальному стандарту времени.

Ответ: Да. Я понимаю, что объяснил следователь, и я полностью понимаю время.

В это время 15 июля 2015 года отчет о расследовании (о времени, размещенном на сайте 4Chan) показывает две части и делает произвольный ответ.

Когда я опубликовал свой пост на сайте 4Chan.org в офисе расследования киберпреступности Сеульского полицейского управления, я обнаружил, что 4Chan.org размещен на сайте 4Chan.org. В результате этого сообщается, что вышеупомянутый сайт расположен в Соединенных Штатах и время, размещенное на этом сайте, выводится на внутреннее время. Вы согласны с этим? Ответ: Да. Я понял и подтвердил содержание, которое следователь показал прямо. (Не многие люди смотрят размещенную часовую зону во время записи в Интернете.)

На данный момент я показываю отчет о расследовании (анализ функции захвата браузера Google Chrome и анализ экрана записи веб-сайта Белого дома США).

Если вы посмотрите на следующие пять файлов, найденных на ноутбуке подозреваемого, это файл, созданный путем захвата непосредственно с ноутбука подозреваемого через браузер Google Chrome, seencapture-www.whitehouse-gov-contact-submit-questions-and-comments-

1432397652564.png и seencapture-www-whitehouse-gov-contact-submit-questions-and-comments-1432397921271.png файл 5 мая 2015 года в 01:14 и 01:17. И 13-значное число, указанное рядом с именем файла захвата, совпадает с временем генерации сгенерированного файла.

Вышеуказанный 13-значный номер - это информация о времени, которая автоматически генерируется, когда захват выполняется Google Chrome. Время, когда файл захвата был создан на ноутбуке, а дата и время, когда был создан захват, считаются одинаковыми.

В результате, если подозреваемый загружается из Интернета, я обнаружил, что программа «Захват часа» не может быть одинаковой, есть подтверждение, что подозреваемый написал статьи, напрямую связанные с веб-сайтом Белого дома, не так ли подозревается напрямую после создания статьи, захвата? (Исследователь приложил экран анализа Epsase к записи.) Этот длинный вопрос - это ответ подозреваемого

Это не вопрос надежды.)

А: Я не знаю, кто это сделал. Это не я написал. Это был не первый раз, когда можно было попасть в Белый дом.

В: Является ли пароль для ноутбука жертвы?

Ответ: Да, да.

В: Нельзя использовать вышеперечисленный ноутбук вне подозреваемого?

Ответ: Да, да.

В: Как я могу использовать Белый дом на ноутбуке, который нельзя использовать только как подозреваемого? Есть пять файлов захвата, которые пишут Белый дом. Указанная дата и время создания файла (дата, хранящаяся в записной книжке) и время захвата. Дата и время совпадают. Может ли подозреваемый не знать?

А: Я не могу запомнить все это индивидуально.

Вопрос: Вы помните, что подозреваемый не писал? (Следователи связали несколько вопросов вместе или задали много вопросов, чтобы задавать вопросы, но они были вынуждены отвечать подозреваемому только «да» или «нет».)

Подозреваемый смотрит на глаза следователя на мгновение, а затем отвечает. (В этом случае следователи атакуют через описание поведения подозреваемого).

Ответ: Я этого не сделал. (Подозреваемый ответил только «да» или «нет», в зависимости от исполнения следователями).

Обвиняемый продолжает писать заметки о бумажных нотах формата А4. (На момент расследования записка, используемая подозреваемым, была написана адвокатом Парка Чель-Хеона подозреваемому, сказав: «Документ не разрешен в следственный изолятор». Он каждый раз записывал записку подозреваемого и передал его следователям.

Вопрос: Если подозреваемый не сделал этого, кто это сделал?

Ответ: Не знаю.

В: Каков источник вышеупомянутого файла захвата?

А: У меня много захвата, и я не помню. (Еще более подозрительно, что подозреваемый помнит все, что он хранил на ноутбуке.) Таким образом, следователи приступили к принуждению подозреваемых к лжи, вспоминая все подробности.

В: Где вы загрузили файл захвата isis.png, usa.png?

А: Вы должны были загрузить его с сайта 4Chan.org или Google.

В это время подозреваемый показывает 35 снимков Reptert Metabolism на компьютере ОО, и он / она отвечает произвольно. В: Каков приведенный выше источник изображения?

Ответ: Это изображение, загружаемое из Интернета, путем поиска Google с помощью «KIM KIM Jong», «Reporter», «KIMSU». (На момент расследования подозреваемый упомянул «Ким Кионг-жонг» как «Ли Кионг-жонг», потому что он не знал его хорошо, но следователи писали «Ким Кионг-жонг», не сообщив жертве.

В: Почему вы его загрузили?

Ответ: Я получил критику Ким Ки-чонга, который напал на Риппера, чтобы опубликовать его в Интернете.

Вопрос: Вы писали о критике Ким Ки-чонга?

Ответ: Я написал.

Вопрос: Есть ли у вас какие-либо материалы, чтобы доказать, что вы написали это?

А: Не сейчас. (Подозреваемый был напоменен девизом: «Пойдемте», «Пойдемте с» «Пойдемте вместе»). «Я сказал:» Пойдемте вместе », командующий USFK, отвечающий за AFKN (USFK), я вспомнил об этом вскоре после теракта и процитировал его в критике». Но следователь не записал его. Вместо этого следователь сказал: «Пойдем с послем Потрошителя». Разве не оскорбительно красть твою идею? «И подозреваемый ответил:» Для меня большая честь вдохновить мысли Потрошителя. «Эти заявления не были записаны вообще.

В: Когда я смотрю на фотографии угрозы Reptert, найденных на подозрительном компьютере, дата и время создания файла все 6 июня 2015 года, а последняя дата доступа - 6.8. Кроме того, это будет 15 раз 7 июля 2015 года. Это дата, когда сообщение шантажа было отправлено в Белый дом Соединенных Штатов 7 июля 2015 года. 7. 7. Почему вы прочитали фотографии о Kyung Ri Супервизор 15 раз?

А: Я честно не знаю. (Подозреваемый предположил, что время доступа было изменено при перемещении файла фотографии.)

7. Есть ли у вас воспоминания о просмотре фотографий?

Ответ: Я никогда этого не видел.

Вопрос: Есть ли у вас интерес к репертуару?

А: У меня большой интерес, так как меня атаковал Ким Ки-чонг.

Вопрос: Почему вы заинтересовались репертуаром?

Ответ: Мне было интересно, потому что ловушки были шокирующими.

Вопрос: Какова связь между подозреваемым и репортером?

Ответ: Совсем нет.

Вопрос: Когда подозреваемый говорит, что он был загружен, чтобы опубликовать критическую критику Ким Ки-чонга, но следователь просмотрел материал, размещенный в блоге подозреваемого в качестве смартфона. Время на подозрительном компьютере будет 3/6/2010. Я уже опубликовал все статьи о Repertory 3. 6. Почему вы его загрузили?

А: У меня длинная память.

В: Когда я смотрю файлы ML.JPG и MLO.JPG с фотографий репутации, найденных на подозрительном компьютере, я синтезировал картину крови посла Реперта и фотографию Джокер в фильме Бэтмена.

Ответ: Да, да.

В: Почему вы объединили кровавые сцены с Krrer и фотографии Джокер в фильме Бэтмена?

Ответ: Не знаю. В: Почему вы синтезировали?

А: Я думаю, что я загрузил его.

В: Почему вы повторяете свои заявления?

Ответ: Прошло много времени, и я ничего не помню. (3 мая, 5 мая 2015 г.), поэтому возможно, что я не запомню его задолго до расследования, и я также попросил привести к силовым вопросам расследования в аннулировании заявления.)

Вопрос: В предыдущем вопросе ясно, что подозреваемый синтезирован. Вы отменяете утверждение о том, что вопрос был загружен непрерывно?

А: Кажется, он был загружен с зарубежного интернет-сайта юмора. Честно говоря, это старая вещь, поэтому я не могу ее запомнить.

В: Что обычно подозревают подозреваемые в вооруженных группах?

Ответ: Я считаю, что это необоснованная вооруженная группа для вооруженных групп IS.

Q: Вам нравится IS?

Ответ: Я думаю, что это плохо.

Вопрос: Вы знаете о том, что корейцы были переведены в вооруженные группы IS?

Ответ: Я слышал из новостей.

Вопрос: Как вы думаете?

Ответ: Я думаю, что это неправильный выбор.

На подозрительном компьютере обнаружено шесть изображений, связанных с IS, а имя файла isis.jpg показывает комбинацию выстрела мальчика и выстрел из маленького мальчика с выстрелом. К одному?

Ответ: Да. Я объединил то, что я загрузил в Интернете.

В: Почему вы объединили вышеуказанные файлы?

Ответ: Я присоединился, чтобы написать критику в отношении ИС. Причина, по которой мы объединили эти два, – увеличить убедительность.

Q: Является ли официальное название IS?

Ответ: Я точно не знаю, является ли IS официальным именем или ISIS. (В этом заявлении следователь сказал: «Откуда вы знаете, является ли официальное имя IS или ISIS?»)

В: Имя ноутбука подозреваемого в сочетании с двумя именами, указанными в ISIS.JPG?

Ответ: Да, да.

Q: Является ли ISIS официальным именем и именем файла ISIS?

Ответ: Я случайно случайно набрал клавиатуру, и имя файла было ISIS.JPG. Я объяснил это адвокату, но я не знаю, почему я сделал имя файла ISIS. (Подозреваемый не ответил «Я не знаю».) Подозреваемый продемонстрировал процесс нажатия I и S на клавиатурной автомате перед исследователем как привычка IS: «Галерея ISIS.png» – это изображение файла IS, хранящегося на подозрительном компьютере. Это сложный образ корейской галереи и террориста ИС (мальчик). Я сделал сложную картину, почему вы ее синтезировали?

Ответ: Изображение синтезируется, как указано выше.

Q: Итак, вы следите за IS?

A: Я не буду следовать.

Q: Тогда какова готовность IS дожить до?

A: Я видел печальное чувство в глазах мальчика IS.

В это время обвиняемый находится в плохом настроении. (В этом случае следователь киберпреступников описал поведение в записи.)

В: Почему вы часто повторяете заявления, которые вы указали в предыдущем вопросе, но теперь вы снова чувствуете грусть?

A: Когда я впервые увидел это, я не помнил этого.

Вопрос: В моем первом вопросе я заявил, что есть ясная воля и решительность. Почему бы тебе не сказать мне сейчас, что ты не помнишь?

Ответ: Я думаю, что можно интерпретировать несколько изображений как смысл.

Вопрос: При написании письма с угрозами послу Реперту имя автора – «Д-р Корея Изида Один». Дата, когда изображения, связанные с IS, были обнаружены на подозрительном компьютере, – с 29 июня 2015 года по 06:53 до 07:36, а последняя дата, с которой были обращены изображения, – с 3 июля. Время совершения преступления составляет 7, 7 и 7. 8. Если подозреваемый видит фотографии, связанные с ИБ, и пишет фразы, связанные с ИБ, во время запугивания репутации, не так ли?

Ответ: Нет.

В это время подозреваемому показан экран, проанализированный программой Encase для компьютерного анализа, и экран, размещенный на сайте 4chan.org, и прикрепленный к концу этого документа.

Q: Файл ссылки (.lnk) – это файл, который автоматически генерируется компьютером при просмотре файла. Кроме того, добавляются файлы ссылок A0066246.lnk и usa.png, найденные на подозрительных компьютерах, и все время проверяется, как показано ниже. Вы слышали от следователя то, что было выше?

Серийный номер / содержание / дата

1 / Rupert Threaten опубликовал в Белом доме / 7. 8. 02:26

2 / Файл захвата экрана, найденный на подозрительном компьютере (экран, показанный на момент написания). Screenshot-www-whitehouse-gov-thank-you-1436290042624.png После завершения написания в белом доме, File / 7. 8. 02:27

3 / Файл ссылки из вышеуказанного 2 файла («usa.lnk» в круглых скобках был напечатан в записи.) Однако каждая страница записи подозреваемого печатается, а другой кибер-агент. После того, как они преследовали его, они поцарапали линию в «usa.lnk» и заставили их подозревать, что ошибка была одной из причин доверия к расследованию. Файл ссылки создается, когда выполняется указанный выше файл 2 (просматривается). / 7. 8. 02:27

4 / Угрозы, обнаруженные на компьютере подозреваемых Оригинальный файл захвата (экран, показанный во время шантажа) usa.png

5 / 4chan.org Написал usa.png 7 августа 02:31

6 / 4chan.org разместил связанный с usa.png пост на снимке экрана захваченного файла (screenshot-boards-4chan-org-pol-thread-47640986-1436290789215.png) с браузером браузера Google. * Файл ссылки (A0066246.lnk) Дата и время создания 7. 8. 02:40

Ответ: Да. Я слышал точное объяснение. В это время я объясняю это адвокату ясно и понимаю все это. (Кибер-следователь отметил, что все они были насильственно поняты.)

Q. 02. 26. Заявитель завершает статью о запугивании Руперта в Белом доме, запечатлел веб-страницу с благодарностью, созданную в 02:27 через браузер Google Chrome, снова запустил захваченное изображение, через 3 минуты исходный текст от запугивания было изменено на имя файла usa.png, и через одну минуту захваченное изображение было опубликовано на сайте 4chan.org, а около 9 минут спустя 4chan.org снова захватил сайт. Файл ссылки был создан на подозрительном компьютере, и порядок временных рядов был точно подобран. Всего было найдено пять файлов угроз, связанных с репортером, и они точно совпали по времени. Разве это не статья?

Ответ: Да, это так.

В это время подозреваемый улыбнулся и рассмеялся, ответил ясно и написал заметки на заметке. (В этом случае следователь добавил описание агрессивного поведения.)

Вопрос: Когда я проверил файл A0066246.lnk, найденный на подозрительном компьютере, датой создания было 2015. 7. 8. 02:40, а процесс создания вышеупомянутого файла - «screenshot-boards-4chan-org-pol-47640986-1436290789215.png. Поскольку вы выполнили

файл, было подтверждено, что был создан вышеуказанный файл ссылки «A0066246.lnk». Вы действительно получили доступ к сайту 4chan.org и захватили вышеуказанный сайт?

Ответ: Хотя я читал связанные с репортером угрозы на сайте 4chan.org, я не помню, как захватил сайт 4chan.org с помощью браузера Google Chrome.

Вопрос: Итак, статья об Обаме также была прочитана на 4chan.org выше?

Ответ: Да, да.

В: В предыдущем заявлении я прочитал исходный текст для захвата (usa.png, isis.png) с сайта 4chan.org или Google, но его фактически просмотрели на сайте 4chan.org?

Ответ: Нет. Нет доверия ко мне.

Q: Итак, правда ли, что все заявления до сих пор ошибались без доверия?

Ответ: Я не могу быть уверен, что видел это на сайте 4chan.org. (Подозреваемый заявил в том смысле, что «я не могу подтвердить, видел ли я запугивание Обамы и статью о запугивании Раптора в 4chan или Google»)

Q: Время, отправленное на 4chan.org, равно 7.8. В 02:31 время, когда исходный текст был создан на подозрительном компьютере, был 7.8. В 02:30 время, сохраненное на подозрительном компьютере, происходит быстрее. Как вы заявляете, что просмотрели и загрузили сайт 4chan.org?

В это время обвиняемый ответил четко.

Ответ: Не знаю.

В: Почему вы отвечаете на вышеуказанные вопросы прямолинейно, пока вы думаете и отвечаете на другие вопросы?

Ответ: Да. Это не защищать меня.

Вопрос: До сих пор анализ цифровых данных показывает, что подозрительный компьютер имеет множество связанных файлов захвата, временные ряды являются точными, а подозреваемый не размещает никаких угроз. Есть ли доказательства того, что подозреваемый этого не сделал?

А: Нет текущей ситуации.

Вопрос: Если 4chan.org опубликовал такой шантаж, каковы реакции других?

А: Есть люди, которые не уверены в этом сайте. Я не знаю реакции.

В: Люди хорошо отзываются, когда вы публикуете интересные статьи на сайте 4chan.org?

Ответ: Я не читаю комментариев. (Комментарий написан на английском языке, поэтому подозреваемый не будет его читать, потому что его трудно прочитать).

В: Какие очки заработали или отправили на сайте? А: Я не знаю.

В: В какие страны в основном имеют доступ 4chan.org?

Ответ: Это разные. Поскольку это сайт в США, в США много людей, и многие люди из Австралии,

Бельгии и так далее. (Подозреваемый ссылается на американский, австралийский и бельгийский флаги в файле захвата 4chan, представленном следователем.)

В: Сколько раз я обычно посещаю сайт?

Ответ: Я изучаю только один или два раза в неделю.

Луна: подозреваемые размещены на веб-сайте Университета Kyung Cheong 29 июня 2014 года. Если вы не будете готовить гонорар за гражданскую оборону со следующего года, вы когда-нибудь отправляли сообщение на Маю Daisho?

Ответ: Да, да. Из-за письма полиция.

В: Почему вы опубликовали эту статью?

Ответ: В случае образования гражданской обороны мы считаем, что транспортные расходы должны быть оплачены.

Вопрос: Вы писали, чтобы совершить самоубийство из-за транспортных расходов?

Ответ: Я сделал это, потому что это было необходимо. (Подозреваемый назвал это «потому что это было конечно» или «конечно, плата за перевозку должна быть оплачена»).

Вопрос: Что сделала полиция, когда они прибыли?

А: Я проверил, хорошо ли я здоров и вернулся.

Вопрос: В названии «Один человек протестует с 9:00 до 18:00 25 июля 2014 года» на домашней странице Koekmin Shinmulji: «Я планирую вернуться домой, связав себя нейлоновой нитью самостоятельно это место, где мужской представитель периода Сунджае служил 26 июля 2013 года». (Место, в которое вложил вкладчик мужского пола из Сунджае, был Мост Мапо).

Ответ: Да, да.

В: Почему вы пишете эту статью?

Ответ: Как упоминалось выше, я думал, что оплата гражданской обороны должна быть оплачена.

Вопрос: Вы писали несколько раз в «Голубом доме» или в Национальной газете? (Исследователь спросил: «Сколько раз они все вместе?»)

Ответ: Чонг Ва Да, один раз, Национальный народный журнал более двух раз, я точно не помню, сколько раз.

В: Вы любите публиковать такую цивилизацию, как выше?

А: Мне это не нравится. Я пишу из-за абсурда политики, которая не отражает реальность.

Вопрос: Как вы узнали о домашней странице Blue House и Национальной газете?

Ответ: Я отправился на подготовку резервной армии и узнал о Национальной газете от руководителей. После окончания средней школы я познакомился с домашней страницей Cheongwadae через поиск. (Подозреваемый объяснил: «Когда была проведена подготовка резервной армии, офицеры резервной армии сказали солдатам-заповедникам: «Если есть

протест, просьба подать жалобу в министерство обороны ». На домашней странице Cheongwadae необходимо было выяснить ранний призыв армии после окончания средней школы »).

Вопрос: Сколько раз вы подключились к главной странице Blue House? Ответ: Это не точно, но я подключился примерно 2-3 раза

Вопрос: Вы писали другие статьи о цивилизации?

Ответ: Я опубликовал 2 или 3 раза в Национальной газете.

Вопрос: Какое сообщение было опубликовано в Национальной газете?

Ответ: Есть еще несколько жалоб на изнасилование армии, просьбу заплатить резервистам, но я точно не помню.

В: Подозреваемый утверждает, что загрузил файл usa.png. Если вышеуказанный файл был загружен из Интернета, будет создан тот же файл Zone.Identifier. Однако указанный файл не найден на подозрительном компьютере. Из вышесказанного, как вы думаете, как выглядит подозреваемый в файле, который он захватил?

Ответ: Не знаю.

В: Существует ли какой-то факт, который использует секретную функцию браузера Google Chrome?

Ответ: Да, да

В: Почему вы использовали эту функцию?

Ответ: Я использовал что-то, потому что это был роман. (Обвиняемый был использован 1 или 2 раза за что-то.)

В: Что такое инкогнито?

Ответ: Не знаю.

В: Секретная особенность заключается в том, чтобы сохранить доступ к истории доступа к Интернету без сохранения файлов cookie, временных файлов кеша и т. Д. При доступе к Интернету из браузера Google Chrome. Теперь ты знаешь?

Ответ: Не знаю. (Подозреваемый заявил, что «объяснение не понимает».)

В: Часто ли вы используете вышеуказанные функции?

Ответ: Я использовал его примерно 1 ~ 2 раза.

В: Существует ли веб-браузер, отличный от браузера Google Chrome?

А: Я также использую оперу.

В: У вас есть еще слова для ссылки?

Ответ: Я хотел бы попросить 4chan и Google image cache «Историю использования IP» в Корейское подразделение по борьбе с трансляциями, которое правительство США расследует предполагаемую дипломатическую угрозу, и ордер на обыск для расследования дела в ФБР

США Блок. Штаты (Звездные блески) О, о, скажите, видите ли вы. К раннему свету рассвета. Что с гордостью мы приветствуем, в последнем блеске сумерек. Кто за границей, и яркие звезды, через бесстрашный бой. Все наземные площадки, которые мы смотрели, были так сплошными потоками. И ракеты с красным бликом, а затем взрываются бомбы. Они доказывают всю ночь, что наш флаг все еще там. О, эта звезда блеснет, баннеры ткнут. Ибо земля свободная и дом храбрых. Я стремлюсь к американцам и пытаюсь приобрести гражданство и зеленую карту. Я хочу быть искренним обществом. Боже, храни Америку! Я не возражаю, но я хочу пойти в больницу и получить артериальное давление и ЭКГ.

Я заплачу за свою головную боль и боль в груди в ночное время. Я сделаю это через час. (Подозреваемый запросил 4chat-сервер, Google-сервер, ордер на обыск в Интернете, но полиция запросила расследование.

? Игнорируется. Ответчик запомнил американский народ на английском языке и написал его в письме. Адвокат спросил: «Ты все помнишь?»

Вопрос: У вас есть доказательства или заявления, которые благоприятны для подозреваемого?
Ответ: До сих пор.

В: Все ли эти утверждения верны?

Ответ: Да.

В это время, при участии адвоката Park Cheol-hyun,

В: Что вы обычно думаете о женщинах?

Ответ: Я не хочу получать пособия, но я обязан обучать мужчин различным обязанностям, таким как долг защиты.

Вопрос: Имеет ли подозреваемый опыт секса с подругой?

Ответ: Да.

Вопрос: Когда вы встречали некоторых людей?

Ответ: Во время шестого класса начальной школы у меня было около трех раз в общей сложности во время учебы в колледже.

Q: Как долго вы встречались?

Ответ: Это было непродолжительное время, но я не могу вспомнить точное время, и оно обязательно будет менее 6 месяцев.

Вопрос: Когда были ваши отношения?

Ответ: Армия отправилась в первый класс колледжа, а стипендия – во втором, третьем и четвертом классах колледжа. (Исследователь спросил военных, когда он учился в колледже, и описал ответ подозреваемого как этот вопрос.)

Вопрос: У вас когда-нибудь были отношения с женщиной?

Ответ: Нет.

Вопрос: В моем блоге я опубликовал много статей о женщинах. У вас есть враждебность по

отношению к женщинам?

Ответ: Я не чувствую враждебности к женщинам. Я думаю, что лучше покупать и покупать секс, а не иметь новую женщину.

В: Вы не делаете женщину по той же причине?

Ответ: Я не вступаю в контакт, потому что я думаю, что это помешает моим исследованиям.

В: Разве это не мешает женщинам подружиться?

А: Я не хочу причинять вред своей девушке. Я думаю, что у нас должна быть эмоциональная ответственность, если люди соберутся вместе.

В это время подозреваемый говорит следователю, который попросил его протирать плечо подозреваемого во время перерыва. (Подозреваемый запросил следователя по состоянию здоровья. Задержанный задержан, и интенсивное обследование в течение длительного времени вызвало повышение артериального давления, сильно потянув затылок). Вопрос: У подозреваемого плохое отношение к Чолла?

А: У меня плохие чувства.

В: Какие плохие чувства?

Ответ: Я не знаю, где найти общественный фонд для политика провинции Чолла (президент Ким Дэ Чжун), но я не знаю, где они, но большинство людей из провинции Чолла находятся за кулисами.

Вопрос: Вы видели несколько человек в Cholla?

Ответ: Во время моих школьных занятий, во время военных дел, во время учебы в колледже и во время моей трудовой жизни, я встретил много людей из Cholla.

Q: Значит, вы не из другой области?

Ответ: Говорят, что есть много шансов. (Подозреваемый думал, что Чхунчхон-до был больше, чем Чолла.

В: Почему у вас есть чувства к бэкантри?

А: Я не помню. (Следователь вдруг сказал мне рассказать историю за задней дверью.

Вопрос: Подозреваемый заявил, что «я не помню» во всех предыдущих неблагоприятных заявлениях, и я просто сказал, что я ненавижу Cholla прямо перед этим. Почему я так не помню?

Ответ: Я не могу вспомнить нынешнюю ситуацию.

Вопрос: Тогда, согласно заявлению подозреваемого, я считаю, что не только Чолла-до, но и из других регионов скрываются во всем народе Республики Корея и во всем мире.

А: Я думаю, что есть хорошие люди.

Вопрос: Кто такой хороший человек?

Ответ: Я свободный человек.

Q: Вы ненавидите всех, если вы из Cholla?

A: Я не ненавижу все, но я ненавижу людей, которые не ненавидят его.

Вопрос: Где находится дом подозреваемого?

A: Это Сеул. (Место рождения подозреваемого - Сеул.)

Вопрос: Где подозреваемый?

Ответ: Andong, Gyeongsangbuk-do. Когда я был в Сеуле, моя семья часто останавливалась в Андонге. (Домом родителей подозреваемого был Кёнсангбук-до, а когда подозреваемый был молод, он каждый год посещал страну.

Вопрос: В армии был старший из Cholla?

Ответ: Да, да. Вопрос: Каковы были старейшины из провинции Чолла?

Ответ: Когда я работал, я хотел принести часть снаряжения, но мне это не понравилось. Я думаю, что меня беспокоил человек, тяжело дышащий.

Вопрос: Какова обычная сумма денег для подозреваемого?

Ответ: Пиво 1000сс. Если вы пьете шочу, это не хорошо. (Нет конкретных причин для подозреваемого, чтобы ответить в цифровой форме, но он был допрошен следователем, что у него хорошая память.)

Вопрос: Когда и где вы пьете алкоголь?

A: Я пью один дома.

Q: Какой алкоголь вам нравится обычно?

Ответ: Мне нравится пиво.

B: В комнате подозреваемого есть ликер, вы не пьете ликер?

Ответ: Иногда я смешиваюсь с ликером.

B: Почему у вас в вашей комнате разные мясные соусы?

Ответ: Обычно я приношу соус, потому что я обычно ем в своей комнате.

Вопрос: Почему вы принесли в комнату подозреваемого десятки бутылочных вод?

A: Мне некуда было оставить мою мать в моей комнате.

B: Есть ли место, где я могу поставить бутылку с водой над котлованом на 45 пён?

Ответ: Не знаю. Спросите свою мать.

B: Как часто вы пьете алкоголь?

Ответ: Пейте раз в неделю.

Вопрос: Кто покупает алкоголь?

А: Иногда родители приходят и уходят со своими родителями. (Подозреваемый заявил: «Иногда я хожу в корт с родителями»).

В: Вы пьете с отцом?

Ответ: Мой отец не пьет вместе, потому что ему нравится рисовое вино.

В это время подозреваемый обрезает. (Опишите поведение для человеческой атаки.)
Подозреваемый поднялся с вершины со стрессом и напряжением и обрезал.

В: Выпив алкоголь, есть ли у вас какие-то действия, кроме обычных, например, не вспоминать, пить или спать? А: Нет такой активности, и я пью в основном, чтобы хорошо выспаться. (Обычно привычка подозреваемого к употреблению алкоголя – пить пиво во время просмотра телевизора на другой стороне комнаты и употреблять алкоголь, когда алкоголь слабый.)
Подозреваемый используется для изучения ноутбука, продвигая его, а не пить алкоголь. Потому что кабинет, в котором находится ноутбук, настолько ненавистен, что он становится грязным с употреблением алкоголя, он никогда не пьет в кабинете, и это часто свидетельствует о семьях подозреваемых.)

Вопрос: Вы помните, когда пьете алкоголь?

А: На KBS после употребления алкоголя фильм был сломан, но не сейчас. (Подозреваемый так и не выпил, что фильм был разорван с тех пор, как он покинул KBS в 2013 году).

Вопрос: Подозреваемый – хорошая память, плохая?

Ответ: Хорошо.

В: Что такое умение подозреваемого иностранного языка? (Подозреваемого рассматривали как шпиона, который говорил с тремя или четырьмя языками сотрудникам полиции со времен чрезвычайного ареста).

Ответ: Оценка TOEIC составляет 780, показатель выступления составляет 150, а французский – уровень новичков. (Говорящий ток-тест TOEIC).

Q: У вас есть языковые способности?

А: Я думаю, что у меня есть языковые навыки, но другие говорят, что я не могу.

В: У вас хорошая память, чтобы иметь языковые навыки?

А: Я думаю, что это тяжелая работа. (Подозреваемый считал, что языковая способность – это усилие, а не память).

В: Сколько напитков вы выпили во время захвата?

А: Вы пили около 2 000 куб. См пива. (Подозреваемый выпил две бутылки пива.)

Вопрос: Подозреваемый пил пиво во время процесса изъятия, и он пытался его выпить?

Ответ: Я выпил 2 раунда пива, но Ян попытался выпить, но следователь сказал, чтобы я не ел его.

Вопрос: Вы точно помните, когда вас схватили?

А: Я помню слабо.

В: Это потому, что я пил много алкоголя, потому что я помню смутно?

А: У меня было похмелье, и я спал.

Вопрос: Когда вы выпили?

Ответ: Вы начали пить в 00:00 или 04:00 в день захвата и выпивать 2,00 куб. М до 12:00 (День ареста - 13 июля).

В: Что вы любите есть?

А: Я просто пью. Вопрос: Вы не ели?

А: Я не ел. (Подозреваемый голодал с 13-го по настоящее время.)

Вопрос: Когда меня схватили, я лежу на своей кровати более пяти часов. После экстренного ареста вы помните, что говорили: «Принесите кресло-коляску» или «принесите инвалидное кресло» в кабинет расследования телекомпаний?

Ответ: Да.

Вопрос: Вы хорошо помните во время поиска ареста?

А: Я могу вспомнить тусклый.

В: Итак, если подозреваемый выпивает много алкоголя, он не может запомнить все это?

Ответ: Да.

В: Можете ли вы вспомнить смутно или нет?

Ответ: Да, да.

Вопрос: Когда подозреваемые были арестованы, они спросили следователя: «Вы больны?»

Ответ: Я не помню, какое слово я использовал, но помню, помню, что я поспешил.

Вопрос: В заключение, подозреваемый имеет хорошую память, но подозреваемый не помнит все содержимое, если он много пьет?

Ответ: Это правда, что алкоголь вызывает потерю памяти.

В: В комнате, где засыпает подозреваемый, найдено несколько масок и с какой целью он их привел?

Ответ: Я купил два на домашнем интернет-сайте для использования в качестве игрушки. (Следователь не зафиксировал заявление в меморандуме о том, что подозреваемые «купили ту же игрушку при покупке продукта в Интернете и пытались выполнить условия доставки»).

В: Как вы используете маски как игрушки?

А: Мне было весело с двумя матерями родственников в Новый год.

Вопрос: Разве это не то, что вы купили для использования?

А: У меня есть намерение писать и играть.

В: Приятно ли играть с маской?

Ответ: Не написано. (Подозреваемый заявил в смысле «Я никогда не писал маску с момента ее покупки»).

Q: Что это за маска?

Ответ: Глаза – белые круги, ноздри и рот – маленькие маски. В: Является ли эта маска маской известной хакерской группы Anonymous?

Ответ: Нет.

Вопрос: Как это не так?

Ответ: Маска Anonymous имеет усы.

Вопрос: Сколько вы купили сверху?

Ответ: Я не могу вспомнить диапазон цен.

Вопрос: Anonymous – популярная группа хакеров в Интернете, не так ли?

Ответ: Да, да

Вопрос: Как знал Anonymous?

А: Я узнал из новостей.

Вопрос: Когда я смотрю на навязчивые идеи о семье Обамы, есть сообщение, в котором говорится: «Я всегда устал носить знойный костюм и заниматься мастурбацией». Что означает святой костюм?

Ответ: Знойный костюм – высокие каблуки в чулках.

В: Не носит ли маска?

А: Я знаю, что есть отдельная маска для senility. (Подозреваемый заявил в том смысле, что «если вы пойдете на сексуальное расстройство, у вас появятся симптомы».)

В это время адвокат уделяет внимание подозреваемому. Подозреваемый сомневается. (Парк Чон-гион, адвокат, сказал подозреваемому: «Это место для расследования, а не зал знаний»).

В: Они много носят маски?

Ответ: Я этого не видел.

В: У вас обычно есть любимое блюдо?

Ответ: Я предпочитаю мясо и мясо.

Вопрос: Вам обычно нравится Кимчи?

Ответ: Иногда я ем.

Вопрос: Какую кимчи вам нравится?

А: Мне нравится капуста кимчи, которую дала мне моя мать. В: Вы избегаете СПИДа, если вы едите много кимчи?

Ответ: Я не думаю, что это беспочвенно.

Вопрос: Как вы думаете, как это?

Ответ: Я знаю, что в медицине ян нет доказательств.

В: Вам не нравится восточная медицина?

Ответ: Я не верю.

Вопрос: В статье о запугивании семьи Обамы есть статья под названием «Безопасно есть Кимчи и быть в безопасности от СПИДа». Что вы думаете об этом?

А: Я думаю, что это дерьмо. (Обвиняемый заявил «в смысле» нет оснований »).

Подозреваемый уверенно отвечает. (Потому что это естественно).

В: Почему вы опубликовали сообщение выше?

Ответ: Для меня нет ответа.

Вопрос: Что вы делали 7 июля и 8 июля 2015 года?

Ответ: Я был дома, и я не знаю, что делаю.

Вопрос: С кем вы были в то время?

Ответ: Было только три человека, такие как отец, мать, я.

Вопрос: Кто в основном обращается к кабинету, где обнаружены подозрительные ноутбуки?

Ответ: Я иду один и использую его. Я никому не позволяю.

В: Есть ли причина использовать эту комнату отдельно?

А: Мне не нравится тот, кто касается моих вещей.

Q: Вы обычно один в комнате выше?

Ответ: Да. Я один.

Вопрос: Почему вы остановили вход в комнату книжным шкафом?

А: Это шумно. Я сдвинул книжный шкаф к дверному входу. Знаете ли вы, что мать подозреваемого во время ареста помешала войти в комнату над кабинетом, где следователи не могли войти?

Ответ: Я впервые услышал. (Во время конфискации обвиняемый продолжал оставаться в комнате рядом с крыльцом в наблюдении за двумя полицейскими).

В: Что вы делаете в одиночестве в комнате выше?

А: Я изучаю и получаю доступ в Интернет.

В: Какая личность подозревается в Интернете?

Ответ: Есть несколько идентификаторов, таких как helpmeusacom@gmail.com. Внутренняя почта не используется. (У подозреваемого есть Naver и следующий идентификатор, который он не использует.)

В: Почему я использую только электронную почту за рубежом?

Ответ: Чтобы использовать блог Google, Naver и в следующий раз, когда я отправлю статью, потому что блог заблокирован.

В: Какого контента этот блог?

Ответ: Политические писания (например, писания о женщинах) блокируют себя.

Вопрос: Вас обычно интересует политика?

Ответ: Я не восторженный политический последователь, но моя политическая ориентация – это плата за патриотов. Я никогда не вступал в особую политическую партию.

Вопрос: Что вы думаете о Лиме?

Ответ: Это псевдоним.

Вопрос: Вы из школы подозреваемого. Что вы думаете о Lim Soo Kyung?

А: Если г-н Су-кюн покинул университетский городок Юн-ин, он бы поддержал этот отдел в другом месте.

Вопрос: Что сделал доктор Су Кун?

А: Я окончил французскую литературу.

В: Так ты ненавидишь Лима?

ОТВЕТ: Г-жа Соо Кинг Лим ненавидит северокейцев.

Вопрос: Что вы думаете о лучшем сайте за день?

А: Я думаю, что они бедные люди. (Подозреваемый подумал: «Потому что я не могу устроиться на работу, и я живу с родителями дома».)

В это время подозреваемый обрезает. (Поскольку подозреваемый не мог есть, сперма повышается) Вопрос: Кто использует ноутбук?

Ответ: Я использую его.

В: У родителей и братьев и сестер есть ноутбук?

Ответ: Нет. Не один раз.

Вопрос: Кто знает пароль вашего ноутбука?

Ответ: Я знаю только.

В: Почему вы установили пароль на свой ноутбук?

Ответ: Я использую его только для себя.

В: Что означает пароль?

Ответ: Нет смысла. (Подозреваемый продемонстрировал исследователю, что удобно указывать индекс и останавливаться на клавиатуре.)

В это время мы показываем экранный снимок программы SuperHideIp, найденной на рабочем столе подозреваемого, для подозреваемого и прикрепляем его в конце этого документа.

В: Я нашел программу, которая может скрыть IP-адрес SuperHideIp на подозрительном компьютере. Я проанализировал вышеуказанную программу непосредственно Cybercrime, и было легко изменить IP-адрес компьютера с помощью мыши. Почему я могу изменить его на U.S.IP, когда я подключаюсь к Интернету в Корее? Зачем?

Ответ: я загрузил и установил его в Интернете. (Подозреваемый делал что-то только один раз после установки.)

В: Разве это не намерение скрывать ваш IP?

Ответ: Нет.

В: Почему он был загружен, потому что я не собирался скрывать его?

Ответ: Мне интересно узнать новости о задержании IP-трасс и загрузить их.

Вопрос: Как вы узнали, что у вас есть вышеупомянутая программа?

Ответ: Я узнал из интернет-поиска.

Q: Как именно вы его загрузили?

Ответ: Я загрузил ключевое слово «ip change» из Google и искал веб-страницу, но я не знаю, с какого сайта я его получил.

В: Почему вы пытаетесь скрыть IP?

Ответ: Не знаю. Вопрос: Вы делаете заявления, что только неблагоприятное утверждение «Я не знаю»?

Ответ: В новостях я обнаружил, что полиция была арестована за отслеживание IP. (Подозреваемый наткнулся на KBS News, который сообщил об этом инциденте на большом телевидении в центре заключения полицейского участка Чонно).

Q: Итак, какое преступление вы загрузили вышеперечисленную программу IP-изменений?

Ответ: Нет.

В: Сколько раз вы пробовали эту программу?

Ответ: Я установил Super Hide IP и попробовал его один раз после установки.

В: Как насчет запуска программы выше?

Ответ: Он был выполнен одним щелчком мыши. Я не проверял, был ли изменен IP-адрес, но я попытался его выполнить.

Q: Легко ли изменить IP?

А: Я думаю, это зависит от человека.

Вопрос: После того, как мы запустили вышеуказанную программу, ее легко можно использовать одним щелчком мыши, и подозреваемый, как говорят, выполняется одним щелчком мыши по инструкции. Что это значит для разных людей? Означает ли это, что щелчок мышью затруднен?

Ответ: Легко работать, но я думаю, что есть разница между людьми, которые ищут и находят их. Чтобы найти вышеупомянутую программу изменения IP, это означает, что никто не может найти и искать хорошо.

Вопрос: Имеет ли подозреваемый возможность найти программу, которая в конечном итоге может изменить IP?

Ответ: Я случайно нашел его.

Q: В любом случае, вы ввели свое ключевое слово непосредственно в поиск Google и активно нашли его?

Ответ: Нет.

В: В предыдущем заявлении, почему вы сказали, что искали программу, поместив в нее ключевые слова, и теперь вы случайно ее случайно обнаружили?

Ответ: Это не обращение к заявлению. Superhideip является совпадением, что я нажал один из десятков тысяч результатов поиска в результате поиска, называемом изменением IP.

(В это время полицейский Квак Донг-по сидел рядом с следователем Южного ОО, расследующим дело: «Оо, кто вы тренировали?» Квак Донг-по участвовал в качестве следователя в первом и втором полицейских расследованиях. I спросил в шутку подозрительно: «Мистер Оо, что случилось с твоим умом? Почему ты ответил на это?» Но когда следователь не пошел так, как предполагалось, он начал нажимать его вот так.

В: Вы потратили много времени на поиски вышеупомянутой программы?

А: Я этого не знаю. (Подозреваемый не мог вспомнить, потому что было огромное количество подозреваемых, которые время от времени искали Интернет.)

Вопрос: Считаете ли вы, что у вас есть хорошая возможность поиска в Интернете?

А: Я так не думаю. (Подозреваемый заявил: «У меня нет сертификата возможности поиска в Интернете». В это время немного отдохнуть. (В это время сотрудники полиции из полицейского управления собрались, чтобы обсудить следующий вопрос).

(Во время расследования более старый, более широкий исследователь (Ким ОО) сказал М ОО: «Нужно ли мне включать ноутбук?» М ОО сказал: «Мне нужно включить ноутбук для запуска VMware». крупный следователь сказал М ОО: «Тогда подумайте осторожно и включите ноутбук!» М ОО поднялся вверх, а М ОО, который снова спустился вниз, расспросил меня об

анусе женщины. И я пригрозил добавить обвинения, даже если бы я просто сохранил эти Я предполагаю, что South OO поднялся наверх и манипулировал ноутбуком.

В: С приведенной выше программой изменения IP вы можете увидеть данные из киберпреступности сегодня.

Ответ: Кажется, легко дважды щелкнуть, чтобы запустить программу.

Q: На какой сайт вы попали, когда запускаете вышеуказанную программу и меняете свой IP-адрес?

A: Я не помню.

В: Если вы посмотрите даты, на которые была установлена вышеуказанная программа, дата последнего доступа будет 6 июня 2015 года. Когда была использована последняя дата?

Ответ: Я использовал его один раз в день установки 16 июля 2014 года.

В это время покажите файл фотографии и изображения наблюдателя (имя файла: метод очистки IP-адреса .jpg, любой weblock readme.jpg), найденный на ноутбуке подозреваемого, и приложите его к концу этой статьи.

Если вы посмотрите на файл изображения (метод стирания IP-адреса .jpg), найденный на ноутбуке подозреваемого, вы увидите, как загрузить и установить программу обхода сайта, которая заблокирована в стране. Любой weblock readme.jpg В нем объясняется, как заблокировать доступ к веб-сайту. Возможно ли сохранить вышеуказанные файлы для доступа к некоторым заблокированным сайтам в Корее?

A: Вы не пытались подключиться к заблокированному сайту.

В: Как удалить адрес IP-адреса над файлом .jpg?

Q: Я взял и сохранил результаты поиска «изменить мой ip» в Google.

Вопрос: У подозреваемого много сомнений относительно IP, попросив его подтвердить IP-адрес, опубликованный на сайте 4chan.org. Согласно последним методам кибер-исследования, модуляция IP очень проста, поэтому вы не можете идентифицировать подозреваемых только с одним IP-адресом. Разве это не потому, что я подозреваю, что подозреваемый изменил IP или использовал другие способы обхода?

Ответ: Нет. Я не знал, как исследовать, и я видел новости о задержании через отслеживание IP-адресов. (Подозреваемый не спросил «пожалуйста, подтвердите IP-адреса, опубликованные на сайте 4chan.org», и попросил IP-адрес, когда он увидел новостную статью «Я проследил IP-адрес и проследил его». Конечно, есть номер.)

В: Есть ли способ изменить IP?

Ответ: Не знаю.

Вопрос: Что вы обычно думаете о Соединенных Штатах?

Ответ: Я стремлюсь к Соединенным Штатам и работаю на гражданство США и зеленую карту.

Вопрос: Является ли Обама демократическим или республиканским? (В предыдущий день подозреваемый получил долгосрочное расследование профиля преступления, которое не было

записано в меморандуме отдельно от полицейского расследования. В это время подозреваемый заявил, что Обама был республиканцем в анкете с двумя преступлениями профессора психологии. Когда следователь, который наблюдал извне, пытался найти в Интернете, он отличался от факта, и полицейское расследование задало этот вопрос на следующий день.

Ответ: Насколько я знаю, республиканцы. (Подозреваемый ответил следователю после того, как он заранее прокомментировал, что криминалист-психолог был вчера вопросом, но в заявлении не было зафиксировано это заявление.)

В это время, используя поиск смартфонов через Википедию, Обама покажет подозреваемому, что он демократ.

Вопрос: Почему вы считали Обаму республиканцем? Ответ: Я не знаю об американской политике. (Подозреваемый заявил, что «не интересуется американской политикой». Подозреваемый, когда следователь пришел к выводу, «предположил, что Обама является республиканцем, потому что северные Соединенные Штаты, где началось освобождение черных рабов, являются основой Республиканской партии «Но не записывал.

В: Является ли Демократическая партия более прогрессивной, чем Республиканская партия?

А: Я этого не знаю.

Вопрос: Вы не знаете, что вы интересуетесь политикой?

Ответ: Я не знаю об американской политике. (Обвиняемый заявил, что они «заинтересованы только в внутренней политике»).

Вопрос: Что вы думаете об Обаме?

Ответ: Я считаю, что его уважают как первого черного президента в Соединенных Штатах.

Вопрос: Является ли образ обезьяны, синтезируемой Обамой и Мишель, синтезированной подозреваемым?

Ответ: Нет. (Я подозреваю, что подозреваемый загрузил водяной знак 4chan под фотографией.)

В: Где вы загрузили вышеупомянутый файл?

Ответ: Я загрузил его из 4chan. (Я подозреваю, что подозреваемый загрузил водяной знак 4chan под фотографией и загрузил его с 4chan, но в некоторых случаях источник был загружен из местоположения, отличного от 4chan, потому что он был загружен из результатов поиска Google.)

В: Какова картина выше?

А: Это картина Обамы как обезьяны.

В: Почему вы загрузили фотографию Обамы и забыли ее на подозреваемом компьютере, заявив, что вы уважаете Обаму?

В это время подозреваемый обрезает. (Потому что подозреваемый не мог есть, и в нем появилась болезнь.)

Ответ: Я загрузил его, чтобы использовать фон человека, который сделал снимок выше, в

качестве материала для написания критики.

Вопрос: Вы писали критику в своем блоге?

А: Я бы этого не сделал. Я не знаю наверняка. (Подозреваемый позже загрузил фотографию, потому что он собирался написать, если бы успел.)

Вопрос: У меня плохое отношение к Обаме. Разве я не загрузил вышеуказанную фотографию?

Ответ: Нет.

В: Разве это не хорошая идея скачать что-то, потому что я его не написал?

Ответ: Нет.

В: Приятно ли видеть фотографию Верхнего Обамы?

Ответ: Отвратительно. Вопрос: Я сказал вам, что фотографии Обамы отвратительны, но разве вы не должны писать их, если не пишете связанные статьи? Почему вы его сохранили?

Ответ: Я буду использовать его позже, когда напишу еще раз. (Когда подозреваемый пытался писать, он держал его на своем ноутбуке, потому что он не мог найти его в Интернете.)

Вопрос: Что вы думаете о черных людях?

Ответ: Я думаю, что черные люди – это одни и те же люди и называют себя черными людьми. (Подозреваемый считал, что слово «черный» с «черным» является расистским выражением, поэтому его следует заменить на «афроамериканец» в нашей стране).

Вопрос: Подозреваемый очень четко говорит о вышеупомянутом вопросе. Какая у вас вера в расизме?

А: Расовая дискриминация является идеологией некоторых белых сторонников превосходства. Сюда входят чернокожие и азиаты. Поэтому корейцы также могут быть жертвами расовой дискриминации.

Вопрос: Думает ли подозреваемый, что я логичен и разумен?

Ответ: Я только верю в доказательства как можно больше.

Вопрос: Кстати, почему вы не совершили преступление, доверяя всем результатам компьютерного анализа цифровых доказательств?

Ответ: Супергид немного менее надежный.

Вопрос: Даже если в Америке вообще есть благоприятное настроение, можете ли вы серьезно подумать об Обаме?

Ответ: Потому что я работаю для гражданства США, я не думаю отдельно. (Подозреваемый описал следователя полиции как «честь Обамы, первого черного президента», но не записал ее.)

Вопрос: Вы читали много статей об Обаме?

А: Я не много читал. (Подозреваемый не читал большую часть статьи, потому что он не

интересовался американской политикой).

Вопрос: Что вы думаете о том, что Обама атакует террористическую группу?

Ответ: Атака на террористическую группу является абсолютной поддержкой

В это время подозреваемый был найден в записной книжке ОО. Мозг был размыт, женщина была голая в траве, тело было обнажено, ребенок был голым, анус был открыт ее пальцем, картинка ребенка с ножом в животе, фотография вставки мужчины пенис в анус, изображение вскрытия головы и живота тела, изображение глаза тела, изображение головы тела, фотография женщины, показывающей ее кровь в области ее гениталий, фотография женщины, показывающей сломанная грудная клетка, изображение отрезанной женской головы, картина полового члена женщины, пенис, двое мужчин - пальцы детского пениса, фотография женщины, раскалывающей голову в теле, изображение корейского флага в ее движении кишечника, снимок ее нижней части тела,

Снимок фотографии женских ног, фотография женщины, сбрасывающей кровь, изображение человека, встраивающего рабочую силу в Северной Корее, изображение Ким Чен Ира, изображение ведьмы в теле, изображение Кима Jong Il с детьми, фотография женщин в хирургических перчатках и женском анусе и прикрепление их в конце этой статьи. (Следовательно правильно

Я попытался выразить это как можно более сенсационным, игнорируя одно значение. Затем подозреваемый приложил все усилия, чтобы написать значение каждой фотографии в пустое поле, указанное на стр. 591 вручную. Подозреваемый не мог продолжать есть, говоря: «Если у вас есть человек, который проходит такое расследование, это психо-проход»).

На подозрительном компьютере было сохранено 35 438 файлов изображений (расширение jpg, png), и около четверти из них были найдены. Как показало подозреваемое, были обнаружены многие женские фотографии ануса и фотографии тела. Почему файл изображения хранится на подозрительном компьютере?

Ответ: Я был заинтересован в смерти, так что я скачал фотографию выше, и анальное фото женщины было загружено, потому что это было порно. (Южнокорейский кибер-следователь, который проводил допрос из третьего полицейского расследования, сказал: «Я виноват только в том, что имею владение вышеуказанным файлом фотографии. Я могу добавить дополнительные обвинения, которые я не преследовал». Он пригрозил подозреваемому испугаться, .)

В: Является ли вышеупомянутый файл самим подозреваемым?

Ответ: Нет. Я загрузил его из Интернета.

Вопрос: Где вы загружали Интернет?

А: Google искал сайт для связанных с порно слов, а также фотографии тела также нашли и загруженные сайты на основе результатов, связанные с порно сайтов. (Все подозреваемые не могли вспомнить.) В: Как вы себя чувствуете, когда смотрите файл с картинками, как указано выше?

Ответ: Я не доволен, но когда я получаю сообщение AP Reuters в KBS, я получаю много жестоких фотографий. Поэтому мне кажется, что меня больше интересует вышеупомянутая картина.

Вопрос: Итак, вы заинтересовались этими картинками во время работы в KBS?

Ответ: Нет. После ухода из KBS темп начал меняться пессимистично.

Q: Что значит быть пессимистичным?

A: Я знаю, что Ницше жалкий.

В это время (следователь не записал «Адвокатский парк Чүл-Хюн»), я проверил словарь подводных камней со смартфоном и сказал: «Я ненавижу мир и вижу все как темное и негативное». Покажите его подозреваемому. (Адвокат Парк Чүл-Хюн, который молчал, искал свой смартфон и добровольно передал свой смартфон, даже если следователь не попросил об этом. В ходе расследования обвинения Парк Чёль-Хён консультировал подозреваемого вместе с прокурором | стоял в положении).

B: Является ли указанное выше определение словаря значимым для подозреваемого?

Q: Я говорю о содержании стремления к смерти.

Вопрос: Итак, вы отправили заявление в «Синий дом» о самоубийстве?

Ответ: Это должно было настаивать на моей позиции в политических целях.

B: Вы пытались умереть?

Ответ: Нет.

Q: Так что же вы только мечтаете о смерти?

Ответ: Да, да

Вопрос: Я думаю, было бы оскорбительно убивать людей, если бы я часто читал вышеупомянутые фотографии. Каково мнение подозреваемого? (Исследовательская группа кибер-уголовного расследования, кибер-уголовная расследование кибер-уголовного расследования, расширила сферу расследования и попыталась доказать утверждения подозреваемого до убийства США, чрезмерное кибер-уголовное расследование, подозрение в кибер-уголовном расследовании)

A: Я этого не знаю.

B: Если вам любопытно относиться к обычным людям, даже если вы смотрите на такие снимки один или два раза, я не думаю, что вы загрузите ненужные загрузки на свой компьютер. Почему вы загрузили и сохранили сотни таких фотографий?

A: Это привычка скачивать.

B: Как загрузить его?

Ответ: Щелкните правой кнопкой мыши, чтобы сохранить.

B: Где вы их храните?

Ответ: Сохранить на рабочем столе Вопрос: Разве вы не удивляетесь, когда видите изображение тела над рабочим столом?

Ответ: Рабочий стол не удивлен, потому что у него нет функции предварительного просмотра. (Windows XP не имеет предварительного просмотра на рабочем столе.)

В: Вы можете просмотреть изображение рабочего стола в проводнике Windows?

О: Я даже не вижу свой рабочий стол с помощью проводника Windows.

В: Нужно ли использовать проводник Windows для работы на моем компьютере?

Ответ: Используйте это время от времени. (Полицейская киберпреступность расследует и спрашивает о привычках использования компьютера подозреваемым больше, чем результат анализа доказательств.) Предполагается, что расследование гражданских лиц путем взлома полиции до изъятия полиции.

В: Почему вы загружаете только изображение женского тела, в основном изображение женского тела, а изображение мужского тела редко идентифицируется?

Ответ: Нет особой причины. (Поскольку нетизеры предпочитают женские изображения тела для мужских изображений тела, в Интернете больше женских изображений тела).

Вопрос: Не из-за враждебности к женщинам?

Ответ: Нет враждебности.

В: Почему большинство женщин скачивают и сохраняют только фотографии? (Я неоднократно задавал вопрос, который сделал следователь.)

Ответ: Нет особой причины. (В это время следователи Кван Донг-гю, в том числе Квак Донг-гю, которые сопровождали г-жу О.О., предоставили информацию об опыте, таком как вскрытие двойных трупов младенца и вскрытие тел беременных женщин. Я не был уверен, что делать.

Вопрос: Вы знаете о подозреваемых, просматривающих эти фотографии и храня их в записной книжке подозреваемого?

А: Вы не знаете.

В: Как вы себя чувствуете, когда знают ваши родители?

А: Я думаю, что я должен получить семейный реестр. (В это время следователи и полицейские вслух засмеялись).

Вопрос: Вы когда-нибудь размещали вышеуказанный файл на другом интернет-сайте?

Ответ: Совсем нет.

Тем временем, если вы посмотрите на заявление подозреваемых, они говорят, что они загрузили блог Обамы и разместили его в своем блоге. Разве это не то, что изображение тела загружено для публикации или публикации?

А: Тело не является предметом моего блога.

Вопрос: Итак, что является предметом подозрительного блога?

А: Моя тема в блоге полностью политическая.

В: Когда я смотрю на изображение тела женщины в вышесказанном, имя файла является «симпатичным мертвым гидом-случайным числом». Считаете ли вы, что образ тела женщины тоже симпатичный?

Ответ: Нет. Это не то, что я сделал имя файла, это имя файла, которое я получил, и я думаю, что это безумие, если я думаю, что это мило. (Подозреваемый заявил: «Имя файла было загружено из Интернета»). Вопрос: Итак, что вы думаете о тех, кто загрузил изображение тела выше?

Ответ: Я не видел, чтобы вышеупомянутая фотография была загружена в Интернете.

В: Является ли приведенное выше изображение тела реальной картиной тела?

А: Я не знаю, являюсь ли я аутентичным.

Вопрос: Как вы познакомились с сайтом с вышеуказанными фотографиями в Интернете?

Ответ: Я прошел через Google.

В: Обычно вы делаете много поисков Google?

Ответ: Я выполняю поиск в Google, и я использую его для изучения с Google.

В: Есть ли у подозреваемого плохие воспоминания об анусе?

Ответ: Да, да

В жалобе, поданной министерством обороны, обвиняемого изнасиловали небольшой командир, а командир полицейского 20 раз вложил пенис в анальный канал и 20 раз встряхнул. Вы вложили свой пенис?

Ответ: Да, да

Вопрос: Будет ли это действительно качать примерно 20 раз?

А: Я этого не знаю.

В: Почему вы писали 20 раз?

А: В то время я так и думал. (Подозреваемый оценивался 20 раз в то время.)

В: Невозможно написать ложное содержание в жалобе граждан?

Ответ: Да.

В: Невозможно ли писать 20 раз за сколько-нибудь определенное количество раз или воспоминаний? Если нет, сможет ли Министерство обороны справиться с этим позже?

Ответ: Я не задавал много раз.

В: У меня плохая память для ануса. Я только храню женский анальный рисунок на отдельном подозрительном компьютере и говорю Белому дому: «Я устал носить секс-комоды и заниматься мастурбацией. Я изнасирую свою четвертую дочь Наташу анальным. Потому что это казалось более вежливый способ спросить. Я думаю, что анус второй дочери более устойчив, чем анус Малии (первая дочь), поэтому я должен получить разрешение от родителей, прежде чем я почувствую черный анал».

Ответ: Нет.

Вопрос: Как вы узнали, что анус вашей второй дочери был более упругим?

Ответ: Нет. Вопрос: По каким причинам вы сохранили файл с табуляцией на Taegeukgi?

Ответ: Я спас его, чтобы написать критику против неуважения к флагом. (Подозреваемый заявил: «Чтобы критиковать акт оскорбления флага, фотография была спасена».)

Вопрос: Есть ли у вас какие-либо материалы, подтверждающие, что вы написали свой блог?

Ответ: В настоящее время это невозможно.

Вопрос: Что вы думаете о фотографии выше (фотография с табуретом на флаге)?

А: Таким образом, хулиганство самой страны считалось безвкусным. (Следователь ошибочно записал «национальный флаг» как «страну».)

Вопрос: У вас есть фотография, размещенная на сайте 4chan.org с табуреткой сверху?

Ответ: Не знаю. (Подозреваемый заявил следователю, что «сообщения, размещенные на 4chan, не размещены на 4chan, если они не находятся в блоге, потому что они публикуют их в блоге», но не записывали его в досье.)

Вопрос: Подозреваемый говорит только о неблагоприятном заявлении «Я не знаю»?

Ответ: Я не сужу, является ли это благоприятным или неблагоприятным вопросом, и я не помню, чего не помню. (Обвиняемый заявил «не судить», но не «судить».)

Вопрос: По каким причинам фотографии Ким Чен Ира и Ким Чен Еун и искусственные фотографии Северной Кореи хранятся на подозрительном компьютере?

Ответ: Я загрузил его в качестве материала, чтобы написать критическую статью о Ким Чен Ира, Ким Чен Юне и Ким Ир Сене.

Вопрос: Вы писали критику выше?

Ответ: Я не уверен, но я бы это написал.

Вопрос: Есть ли у вас какие-либо материалы для доказательства?

Ответ: В настоящее время нет документально подтвержденных данных.

Вопрос: Что вы думаете о Северной Корее?

Ответ: Северная Корея является Республикой Корея.

Вопрос: Когда я смотрю на текст статьи о запугивании, я читаю «Я надеюсь проникнуть в черный анус, прежде чем его убил Ким Юнг Юн». Вы когда-нибудь публиковали картину Ким Чжун Юна в той же запугивающей статье? ?

Ответ: Нет.

Вопрос: Часто ли вы получаете то, что не помните хорошо?

Ответ: Два года назад, но не сейчас. (Подозреваемый заявил: «Два года назад, когда я работал до 2013 года, я пил, и фильм был сломан».)

7. В ходе 20-го расследования мы отправили «Суицид» и «Демонстрировали» в Чонг Ва Дэ и в Национальную газету, а когда я отправил жалобу в Министерство обороны, что в прошлом она

была изнасилована военными, 7,7 на момент совершения преступления. И 7.8. Содержание не помнит точно, что мы сделали. Подозреваемый напоминает вам, что вы хотите вспомнить, что вы хотите запомнить, и что вы не знаете, что вы не хотите помнить? (Воинское звание подозреваемого - сержант, а в жалобе указано только название подкомитета, а не старший брат). Ответ: Нет.

Q: Так почему бы вам не вспомнить последние события?

Ответ: Я потерял концепцию времени, потому что сама жизнь повторяется.

Луна: 7.7. И 7.8. Во время преступления я пил много алкоголя и шантажировал в Белом доме.

Ответ: Нет. (Требование полиции отличается от того, что «Я много пью, и фильм сломан».)

Вопрос: Когда вы узнали о 4chan.org?

A: Я не знаю точное время, но я узнал об этом в начале 2000-х годов. (Я не уверен, но подозреваемый не знал 4chan рано.)

Согласно расследованию киберпреступности полицейского агентства Сеула, был найден блог подозреваемых, <http://helpkorea.blogspot.kr>, <http://fuckingkorean.blogspot.kr>, <http://unicefusa.blogspot.kr>, <http://antihufs.blogspot.com>, <http://plus.google.com/112036166079289779835/posts>, <http://ihatekorea.blogspot.com>, <http://helpmeusa.tumblr.com>, <http://jeolladian.blogspot.com>, <http://helpmeusa.egloos.com> и <http://sangpyenyee.blogspot.kr>, а в вышеупомянутых блогах подозреваемых есть подозрительная учетная запись Citibank (370-07421-268-01) и подозрительная учетная запись PayPal @ usa .com был указан. Это блог, управляемый подозреваемыми?

Ответ: Да, да. (Предполагаемый «<http://plus.google.com/112036166079289779835/posts>» был неизвестным номером в адресе.)

B: Когда я переводил адрес URL-адреса блога в <http://ihatekorea.blogspot.kr> и <http://antihufs.blogspot.com>, я ненавижу Корею, это анти-иностранный язык, насколько вы ненавидите Корею и иностранный язык анти? (Следующий вопрос повернулся к монитору, который писал отчет, показал подозреваемому экран блога и рассказал мне, что было опубликовано.)

A: Этот сайт был создан для обсуждения абсурдных аспектов корейского общества, необоснованных аспектов. Корея это не нравится или ненавидит, и открыл antihufs.blogspot.com, чтобы опубликовать контент для критики Lim Soo-kyung. (Следователь также знал, что в блоге подозреваемого было так много статей, что он не мог вспомнить об этом, и он показал, что блог цитируется в заявлении, но запись не зафиксировала акт следователя. была просто идея предупредить имя блога, но было также намерение предотвратить их злоупотребление другими людьми в злонамеренных целях ». Однако следователи не признали искренность подозреваемого)

Вопрос: Предполагалось ли, что подозреваемый планирует учиться во Франции?

Q: Я учился во Франции или учился в США.

Вопрос: Подозреваемый считал иностранную иммиграцию?

A: Это была лучшая вещь, если вы не учились во Франции или не учились в США. Как только подозреваемые были освобождены из тюрьмы в качестве залога, адвокат Ким Ен-мин,

присутствовавший на судебном заседании после того, как адвокат Парк Чунь-Хун подал ряд документов, включая документы о приеме из университета США и документы контракта, полученные от иммиграционной компании. Отправлено.)

Вопрос: Почему вы рассматриваете иностранную иммиграцию?

Ответ: Я не хочу посылать войска моему ребенку.

В: Почему я публикую более 10 блогов?

Ответ: Это была дневная цель для моего политического мнения. (Подозреваемый описал это в смысле «Это был досуг, чтобы охладить мою голову во время учебы»).

В: Почему вы публикуете много сообщений в этом блоге?

Ответ: В первые дни я писал статьи политических убеждений, которые многие люди читали и пишут, а затем публиковали политические статьи. (Кван Донг-ю исследовал, насколько подозреваемый получил пожертвование, и подозреваемый сказал: «Это все о пожертвовании в 20 000 вон, попробуйте отслеживать свой счет в Ситибанке».) После отказа от изучения блога на французском языке я изменил мой разум использовать его для отдыха. «Но следователи не записали его в досье».)

В: Как интернет-пользователи реагируют на блог подозреваемого?

Ответ: Нет комментариев. В: Увеличиваете ли вы количество посетителей, если вы публикуете интересные и интересные сообщения в своем блоге?

Ответ: Нет.

Вопрос: Как вы думаете, если вы пишете тяжело, но количество посетителей не увеличивается?

А: Мне все равно. (Подозреваемый - блогеры для хобби и отдыха.)

Вопрос: Какова позиция подозреваемого в интернет-кибер?

Ответ: Почти нет присутствия.

Вопрос: Являются ли подозреваемые активными только дома, а не дома?

Ответ: Да, да.

Вопрос: Вы хотите привлечь внимание других людей в Интернете, потому что вы не занимаетесь внешними мероприятиями?

Ответ: Меня интересуют семена на жаргоне, но меня не интересуют семена. (Следователь ошибочно отметил в записи, что обвиняемый не использовал слово «терминология»).

Вопрос: Я хочу быть заинтересованным в публикации шантажа в Белом доме.

Ответ: Нет.

Вопрос: Почему вы отправили сообщение на сайт 4chan.org?

Ответ: Я не опубликовал его на сайте 4chan.org.

Вопрос: Если вы посмотрите на статью устрашения Райпера: «Я хотел бы объявить терроризм

президенту Обаме. Разве это не красивая ночь?» Подозреваемый в основном ночью? Это действительно красивая ночь? Что вы думаете об этой фразе?

A: Я этого не знаю.

Вопрос: Сайт 4chan.org в записной книжке подозреваемого, файл, фиксирующий исходный текст на домашней странице Белого дома, файл, в который попадает экран после завершения написания в Белом доме (спасибо). Почему бы вам не признать, что подозреваемые не публиковал тот факт, что следы вышеупомянутого захваченного файла были четко идентифицированы по временной последовательности после доступа к интрузивному тексту, повторной публикации текста субтитров, повторного захвата указанной выше публикации и т. д.?

Ответ: Я не писал.

Вопрос: Итак, родители или сестра подозреваемого отправили статью?

A: Мои родители не связаны с моей сестрой, потому что ноутбук – это то, что я использую.

Вопрос: Разве это не ваши родители, ваша сестра или подозреваемый?

Ответ: Нет. Пожалуйста, рассмотрите возможность взлома. (Родители подозреваемого и адвоката Парка Чул-Хеона сказали: «Следы взлома были найдены в записной книжке подозреваемого, и их следует указать в полицейском расследовании». Однако полиция распространила это заявление в прессе, сказав: «Подозреваемый является третьим - (KCNB News, Internet News Article)» и сказал: «Это люди, которые говорят, что наш домашний кот является ключом к клавиатуре». Меня пытали и обвиняли во всем, что я никогда не испытывал до."

B: Что такое программа взлома?

A: Я тоже этого не знаю. Вопрос: Вас взломали?

Ответ: Я никогда не был взломан.

Вопрос: Почему подозреваемый лжет, что он не может вспомнить детали своего поста на сайте Белого дома, хотя он четко помнил о своей деятельности во время его военной службы и его публикации в «Голубом доме» и Национальной газете в прошлом году?

A: Я никогда не лгал. (Следователь ответил кратко на каждый случай, когда подозреваемый ответил.) Подозреваемый ответил на жалобу, отправленную в Голубом доме и Национальном бюро переписи, почтовой почтой от ответственного лица и сохранил сообщение и ответил на сообщение, которое я помню, потому что Я сохранил его в своем блоге, я не сказал «я не помню», потому что подозреваемый последовательно говорил «Я не публиковал» о том, следует ли публиковать шантаж в Белом доме.

Вопрос: Обычно ли подозреваемый лежит хорошо?

A: Я не могу лгать.

Вопрос: Что вы думаете о том, что я не помню действительно важный вопрос, потому что, по моему мнению, следователь признает, что я опубликовал статью?

Ответ: Я не помню, поэтому я сделал заявление, как указано выше.

В: Если я действительно не помню, могу ли я выпить и не помнить?

Ответ: Нет. Я думаю, что есть несколько факторов.

Вопрос: Вы не можете вспомнить много алкоголя во время преступления?

Ответ: Мне не пришлось ломать фильм, потому что я много пил.

Вопрос: Во время захвата я выпил много алкоголя и заявил ранее, что я помню слабо. Тогда вы не можете вспомнить это, потому что вы пили много алкоголя во время преступления?

В это время подозреваемый качает головой и думает на мгновение. («Я не могу вспомнить», это не слово «я не помню»). Направляющий вопрос следователя был нелогичным, поэтому взгляд обвиняемого не был понят виновными удовольствиями лжи, я сделал это.)

Ответ: Не знаю.

Вопрос: Что вы думаете о том, что подозреваемому отказывают, несмотря на то, что данные очевидны в компьютерной программе Encase? Является ли разумным ответом на то, что вы плохо помните?

А: Я не знаю, потому что люди не в своих силах. (Обвиняемый ранее заявил, что «результаты анализа времени доступа SuperHidelp отличаются от правды, а доверие к программе Encase маловероятно».)

В: Как вы их всех удерживали на подозрительном компьютере, а не на одном из них? Что вы думаете об этом?

Ответ: Я предполагаю, что два сообщения о запугивании не так сильно отличаются, считается, что последовательные загрузки.

В: В чем разница между статьями, опубликованными 7 июля 2015 года, и комментарием, опубликованным 7 июня 2016?

Ответ: Я ошибся. (Подозреваемый считает, что два шантажа, возможно, появились в одном и том же результатах поиска одновременно)

Вопрос: Каковы ваши отношения с вашими родителями?

А: У меня хорошие отношения с родителями.

Вопрос: Твой отец тренировался? Ответ: Это не было тяжело. (Подозреваемый ответил адвокатом Ким Ен-мин: «Я играл с отцом и пистолетом BB в молодом возрасте»).

Вопрос: Какова работа вашего отца?

А: Я был учителем, но в этом году я ушел в отставку.

В: Вы когда-нибудь были избиты отцом, когда вы были ребенком?

Ответ: Это номер 1 и ничего больше. (Подозреваемый ответил следователю: «Я был поражен один раз»).

Вопрос: Вы уверены?

Ответ: Спроси своего отца.

Вопрос: Вы всецело зависите от своих родителей?

А: Я не зависеть от вас.

В случае ареста и экстренного ареста обвиняемый ложится в комнату только с трусиками, а следователь из Полицейского полицейского участка Сеула рассказывает отцу и ее матери около двух или трех часов, что они будут арестованы в чрезвычайной ситуации несколько раз. Во время экстренного ареста подозреваемый сказал: «Что говорит ваш отец? Ваш отец согласился на экстренный арест?»

Ответ: Да, да

Вопрос: Если мой отец был арестован в чрезвычайной ситуации, и полицейские сказали мне уйти, он собирался пойти сам по себе?

А: Если бы мой отец сказал мне идти, он бы не ответил. (Полиция утверждает, что подозреваемый был пьян и был влюблен в него, но подозреваемый сказал, что он пытался арестовать полицейских, не показывая, что они полицейские, и что он сопротивлялся, зная, что это пули. Семья подозреваемых подала жалобу в Комиссию по правам человека о том, что полиция нарушила права человека во время обыска и ареста полиции, но как инспекционное отделение, так и НКПЧК были проигнорированы.)

В: Почему вы спрашиваете об этом своего отца?

Ответ: Я испугался, потому что в этой ситуации у меня было более 30 человек. (Подозреваемый лег на кровати и чувствовал себя испуганным, когда он закрыл кровать.)

Вопрос: В то время от 9 до 10 человек подошли к подозреваемому, и во время обыска подозреваемый лежал в течение 4 часов.

Ответ: У меня также было похмелье, и было грустно быть честным. Ким ОО Кибер-следователь, который участвовал в экстренном аресте, сказал обвиняемому, лежащему в постели: «Из-за вас 10 000 человек пострадали от ночи, проведенной в течение недели».

Вопрос: Но когда мой отец говорит, что он не согласен, подозреваемый лежал в постели?

Ответ: Да, да

В: Есть ли что-нибудь, что подозреваемый может сделать в одиночку без воли своих родителей?

Ответ: Я не знаю точно, но я думаю, что естественно обратиться за помощью, если вы попадете в кризисную ситуацию. (Здесь «помощь» означает «семейная помощь»).

Вопрос: Подозреваемый брат живет наедине со своей работой, верно?

А: Я работаю в Апсан. Вопрос: Почему подозреваемый не может жить самостоятельно, как его брат?

Ответ: Я два года учился в колледже, но мне трудно смириться с родителями.

В: Какая часть была сложной?

Ответ: Было трудно есть пищу.

Вопрос: Когда мой отец посетил полицейский участок в Йонмю, он сообщил подозреваемому, что он должен «не поддаваться полиции»? (Исходя из того факта, что следователь подслушивал подозреваемого.

Ответ: Я не буду отвечать на вышеуказанные вопросы. (Подозреваемый заявил: «Я не буду отвечать на то, что меня прослушали». Кибер-уголовный следователь М ОО от этого ответа был довольно смущен и опустил «постучанный факт».

В: Неужели подозреваемый имеет указания своего отца безоговорочно?

Ответ: Половина. Иногда это безусловное, а иногда и нет.

Вопрос: Каков нынешний возраст подозреваемого?

А: ОО летней Кореи 34 года.

В: У вас есть отдельный компьютер для вашего отца?

Ответ: Да. Существует отдельный компьютер.

В: Вы много работаете с вашим компьютером?

А: Я этого не знаю. (Подозреваемый заявил: «Мой отец так ненавидит моего отца, что я не часто его использую», но я не записал его в досье.)

В: Все доказательства ясны, и судья выдал ордер на изъятие места жительства подозреваемого, а прокурор утвердил экстренный арест, и подозреваемому была предоставлена возможность рассмотреть ордер на арест. Что является причиной, почему я не помню подозреваемого только потому, что это очевидно?

А: Я так не думаю. (Следователь предоставил ложную информацию, чтобы оказать давление на подозреваемого, подозреваемый прочитал документы, представленные полицейским из полицейского следствия о причинах ордера на арест, выданного судьей в центре заключения после того, как сотрудник службы пробации или ордер на содержание под стражей, Подозреваемый уже знал, что судья был осужден и не был издан из-за всех доказательств, которые ему были очевидны, из-за опасений побега и уничтожения доказательств.

Вопрос: Кто ответил на это?

Ответ: На меня никогда не влияли внешние влияния.

Вопрос: Разве вы не думаете, что то, что вы сделали, было неправильным? (Следователь внезапно допросил судью.

А: Я, конечно, не опубликовал его.

Вопрос: Я все еще думаю, что мои родители хотели бы рассказать мне правду о том, что я сделал, искать доброе дело и жить тяжело. Что вы думаете о подозреваемом?

А: Я не думаю, что я должен покрыть правду.

В: Любой может совершить ошибку, не хотите ли вы исправить ошибку?

Ответ: Я не могу ошибаться, потому что я не ошибался. Вопрос: Когда я смотрю файл s.txt, найденный в записной книжке подозреваемого, я обязательно убью посла Реперта, проникнув в посольство США в текстовом файле. Обама похитил мою маленькую дочь, и я изнасилую свой знус. «Почему вы указали выше?»

Ответ: Я не знаю ключевое слово в Интернете Google, но я проверяю фразу на веб-сайте, который я искал, и копирую его в s.txt. Я скопировал и вложил его в файл. (Подозреваемый не знал точно, где находился веб-сайт.) Следовательно долго записывал ответ подозреваемого без запятой в досье, делая его похожим на оправдание, и значение изменилось в зависимости от того, где читатель отдыхает.

Вопрос: Не запугивает ли статья Обамы и Реперта в Белом доме, ссылаясь на статью о запугивании в приведенном выше s.txt?

Ответ: Нет.

Если вы посмотрите на вышеупомянутый файл s.txt, в шантаже используются два письма: isshufs@gmail.com, Офис Международной летней сессии в корейских и восточноазиатских исследованиях 107, Imun-ro, Dongdaemun-gu, 791 Author Lifee Iss Craazyu, адресное отделение Международной летней сессии в исследованиях в Корее и Восточной Азии 107, Imun-ro, Dongdaemun-gu, Seoul, Korea, 130-791, Tel + 82-2-2173-2062, Twitter https://twitter.com/ISIS_Med Указан адрес, но разве не планируется ли его содержать за преступление?

Ответ: Нет. Он пришел с копированием и вставкой.

В: В приведенном выше текстовом файле isshufs@naver.com не используется в преступлении, и указанный выше адрес электронной почты также не размещен на сайте 4chan.org. Как этот адрес электронной почты указан?

А: Я не знаю.

В: Он не написан в Hangul в исходном тексте.

Ответ: Он взят из Интернета и скопирован. (Подозреваемый заявил: «Я скопировал и вставил его».)

Если вы посмотрите файл s.txt, ваш адрес, адрес электронной почты, номер телефона и номер факса будут "

- Адрес: Управление Международной летней сессии в корейских и восточноазиатских исследованиях 107, Imun-ro, Dongdaemun-gu, Сеул, Корея, 130-791

- Веб-сайт: <http://summer.hufs.ac.kr>

- Телефон: + 82-2-2173-2062

- Факс: + 82-2-2173-2877

- E-mail: summer@hufs.ac.kr / isshufs@gmail.com

«Формат. Этот формат не указан в шантаже, указан ли он в вышеуказанном текстовом файле в вышеуказанном формате?»

А: Все это скопировано из Интернета. (Подозреваемый заявил: «Я скопировал и вставил его».)

Вопрос: И почему был указан номер факса, хотя номер факса не использовался в преступлении?

Ответ: Не знаю.

В: Сайт на иностранном языке Я посетил сайт летней школы <http://summer.hufs.ac.kr>, и я получил номер телефона, факс и электронную почту и сохранил его в вышеуказанном файле s.txt?

Ответ: Нет.

Вопрос: У подозреваемого есть антипатия к аутсайдеру, который обычно является его альма-матер.

Ответ: Нет.

В: Введен ли адрес Twitter https://twitter.com/ISIS_Med? Ответ: Он пришел из поиска Google в Интернете. (Подозреваемый заявил, что они «собрались вместе при копировании и вклеивании» То же, что и ответ на стр. 585.)

В: Как вы искали в Google?

Ответ: Я не помню поисковый запрос.

Q: Вы обычно следуете за IS?

А: Я не буду следовать.

Q: Вы нашли фотографии, связанные с IS, на подозрительном компьютере?

Ответ: Да, да

Q: И вы отредактировали фотографию одинаково, обозначив Hwarangdo и IS в Корее одинаково с символом '='?

Ответ: Да, да

Вопрос: У вас есть интерес к IS?

А: Я только узнал новости, но у меня нет интереса. (Подозреваемый заявил: «Я не следую за ним».)

Вопрос: Есть ли факт, что подозреваемый посетил иностранный сайт <http://summer.hufs.ac.kr>?

Ответ: Нет.

В это время мы показываем экран анализа компьютерной программы Encase непосредственно на подозреваемого. В это время адвокат также смотрит на экран программы анализа выше. (В это время следователь обратился к Киму Оо, подозреваемому в киберпреступности, в очках с черными очками в Южном ОО.)

В: Что такое папка французского бюро в нижней части документации подозреваемого компьютера?

Ответ: Это термин для рабочего стола.

(С этого момента процесс допроса не был зафиксирован в меморандуме до обеда.)

Подозреваемый был окружен полицейскими, которые были взволнованы в течение долгого времени и были подвергнуты принудительному расследованию, которое он видел во время военного фильма о пытках в военном режиме 1980-х годов. Ким Оо сказал: «Почему ты не знаешь?» Когда подозреваемый сказал: «Как вы видите имя файла в одиночку?» 7 », 4-5 следователей вошли в комнату для допросов и побежали агрессивно.

В это время я прекратил расследование на обед. (Полиция арестовала Парка Чоль-Хёна, подозреваемого и только двух человек на обед в течение длительного времени.) Адвокат Парк Чоль-Хён повторил слово «признаться» подозреваемому во время еды двух обеденных ящиков, в разговоре полиции перехваченный, подозреваемый задал вопрос о типе группы Park Cheol-hyun и ответил, что он был АВ-типе, и спросил, не женился ли он на жене Парка Чеол-Хена, потому что он был беременным в то время. Это были все поздравления.)

В это время пятый фрагмент файла ссылки файла s.txt текстового файла (A0065358.lnk, A0065518.lnk, A0065541.lnk, A0065621.lnk), найденного на подозрительном компьютере, отображается подозреваемому и прикрепляется в конце этого документа ,

Файл ссылки (lnk) - это файл, который автоматически генерируется, когда определенный файл выполняется в операционной системе Windows, например, при просмотре текстового документа в приведенном выше файле s.txt и в файле lnk. Вы можете проверить, какой файл вы используете открылись. Дата и время создания файла ссылки - это дата, когда выполняется первый файл, и если вы повторно выполняете тот же файл, время доступа к файлу ссылки изменяется. Вышеупомянутые пять файлов ссылок - это файлы ссылок, которые автоматически генерируются при запуске файла s.txt на подозрительном компьютере. Проверка даты создания и измененных дат и времени (доступное время)

1) A0065358.lnk 2014. 9. 10. 16:59 (дата и время создания), 2015 7. 7. 14:57 (дата и время доступа)

2) A0065518.lnk 2014. 9. 10. 16:59 (дата и время создания), 7 июля 2015 года (дата и время доступа)

3) A0065541.lnk 2014. 9. 10. 16:59 (дата и время создания), 7 июля 2015 года (дата и время

доступа) 4) A0065621.lnk 2014. 9. 10. 16:59 (дата и время создания), 7 июля 2015 года (дата и время доступа)

И статья о запугивании Обамы размещена в Белом доме 7 июля 2015 года, а запущенная статья Реперта - 7 июля 2015 года. Я прочитал файл s.txt, написанный на корейском языке, и написал преступление в Белом Дом около 20 июля 2015 года, и снова s.txt. Я прочитал файл три раза 7 июля, 21:10, 21:19 и 22:31, и отправил сообщение шантажа о Ripper 8 июля, 02:26?

А: Я не знаю.

В это время файл ссылки (A0065569.lnk, A0065481.lnk), найденный на подозрительном компьютере, показан и прикреплен в конце документа

Если вы посмотрите на приведенный выше файл ссылки A0065569.lnk - это файл castration.png, созданный при просмотре 7 июня 2015 г., и когда вы проверяете вышеприведенный файл изображения, появляется главный символ Ellen Page, и A0065481.lnk hufs.png файл, созданный при просмотре 7 июля 2015 года, и если вы проверите вышеупомянутый файл изображения, это изображение экрана, на котором поисковая система иностранного языка была просмотрена

Google и изображение Lim Soo Kyung. Вы когда-нибудь читали эти два файла в приведенном выше списке?

Ответ: Я не помню точное время, но я помню, как читал два фотофайла выше.

Q: У меня есть файл ссылки A0065481.lnk, связанный с файлом изображения (hufs.png) 7 июля 2015 года, и подозреваемый сказал, что на приведенном выше снимке сохранена память. текст. Я просмотрел файл и нашел файл ссылки (A0065358.lnk). Вы помните, как читаете файл s.txt 7 июля, 14:57?

A: Я не помню, чтобы читал. (Подозреваемый заявил: «Я не помню точное время»).

Вопрос: 7. 7. Я прочитал файл s.txt, содержащий содержимое Hangui, в четыре раза. Вы когда-нибудь видели файл?

A: Я этого не знаю.

Вопрос: Когда вы в последний раз читали вышеуказанный файл s.txt?

Ответ: В последний раз я не помню.

B: Почему вы продолжаете отрицать преступление чтения текстового документа s.txt, содержащего текст корейского текста для устрашающей статьи, четыре раза до совершения преступления?

Ответ: Я не помню, читал ли я его четыре раза. (Подозреваемый заявил: «Я не помню точное количество раз»).

Вопрос: Я четыре раза читал шантаж на корейском языке, а затем шантажировал в Белом доме и размещал умышленный пост?

Ответ: Плана нет. (Подозреваемый заявил: «Я никогда не писал шантажа»).

Вопрос: Каков ваш ум сейчас?

A: В четвертом опросе нет дребезжания.

B: Является ли обвиняемый несправедливым?

Ответ: Это несправедливо. Я бы хотел, чтобы полиция расследовала этот вопрос.

Вопрос: Наконец, я спрошу. У вас действительно есть доступ к домашней странице Белого дома?

Ответ: Нет связи.

Вопрос: У вас есть доказательства или заявления, которые благоприятны для подозреваемого?

Ответ: Нет. (Подозреваемый заявил в смысле «Я не могу представить благоприятные доказательства или заявления в нынешнем состоянии содержания под стражей»). Вопрос: У вас есть что сказать?

Ответ: На странице 3 «Пожалуйста, попросите полицейского протирать плечо» – это ваше кровавое давление. На странице 28, жестокие фотографии загружаются привычно, и я сожалею, что мне любопытно. Ради ложных объяснений, обнаженные фотографии ребенка были загружены у нудистов (натуралистов), а фотографии пениса ребенка были отрезаны, чтобы

сделать эссе, критикующее принудительную церемонию обрезания в Индонезии. И я помню, что фотографии с ножом в лодке ребенка – это сатирические образы террористических сил на исламском языке, а в моделях на фотографиях – снимки, сделанные только 18 годами и старше. Кроме того, фотографии крови в женском алагалище должны были критиковать традицию обрезания девочки, а картина движения кишечника на тазгукпи была виновата в богохульстве национального флага.

Кроме того, он должен был разоблачить факты незаконного извлечения органов и режима Ким Чжун Юна. Я желаю вам здравого смысла.

В: Все ли эти утверждения верны? (Несмотря на то, что на печатном листе формата А4 было много свободного места, следователь намеренно ввел этот вопрос в этом положении, чтобы ограничить пространство, в котором подозреваемые указывали свой почерк. Ответчик спросил меня: «Пожалуйста, дайте мне больше места, чтобы объяснить истинный смысл изображений на стр. 563», но мне было отказано, и подозреваемый имеет достаточное значение для фотографии. В письменном заявлении более половины из 592 страниц с этим вопросом пустой.

Ответ: Да.

(После расследования я спросил г-жу О.О. «Вы удалили печатную копию (или визуализацию) из полиции позже?» М.О.О. улыбнулась, рассмеялась и сказала: «Конечно». Мисс О.О. не представляла, что содержание записной книжки были бесполезны с самого начала, не делали изображения, даже не рассматривали расследование уголовного преследования, но грубо бросились на расследование и включили и выключили, чтобы проверить содержимое ноутбука.

Письмо обвинения

В это время,

Вопрос: Подозревается ли подозреваемый?

Ответ: Нет.

Вопрос: Подозревали ли подозреваемые в учебе свое образование в полиции?

В это время запись 277 ~ 295 показывает полицейский документ, подготовленный подозреваемым.

Ответ: Да. Я сказал правду.

Вопрос: Каково образование и опыт подозреваемого? (Прокурор передал полицейский отчет о расследовании с указанием обвиняемого и его опытом и сделал ссылку на заявление)

О: Я окончил начальную школу Чонъян в 1994 году, окончил среднюю школу в Кюнгхэ, окончил среднюю школу Кюнгбока в Хёя-донге, Сеул, Корея, в 1999 году, и в 2009 году окончил Университет иностранных языков им. Ханкука. Моя карьера – время записи иностранных новостей с станции KBS в редакционную комнату примерно с 2011 года до примерно 2013 года (Следователь неоднократно неоднократно допрашивал обвиняемого, уделяя особое внимание его / ее последней должности, должности и повинностям). Тот же самый вопрос затем продолжает подозреваемого через охранников и судей суда. Я учился. Я хотел заниматься психоанализом во Франции. После учебы я попытался сделать частную клинику.

(Подозреваемый ответил на каждое заявление коротким ответом или одним или двумя предложениями. В отличие от полицейского следователя, прокуратура всегда включала пять

или шесть вопросов и ответов и складывала их в одну запись.

Затем он прочитал напечатанное досье и несколько раз указал на то, что следователю было различие в значении, но каждый раз, когда следователь отклонил его как не отличающийся.)

В: Как ваше здоровье?

Ответ: У меня несколько более высокое кровяное давление. Когда я был в полицейском участке Йонро, мне назначили медицину только в частной больнице.

Вопрос: Перейдите на домашнюю страницу Белого дома в Соединенных Штатах в резиденции Корейского полуострова 7 июля 2015 года и введите представительский адрес электронной почты и номер телефона иностранного университета, который используется студентами иностранных валют, участвующими в Университете иностранных языков Ханкука. Есть ли какой-то факт, что я опубликовал следующее после того, как написал свой университетский адрес? (Следователь обвинения еще не смог выяснить это дело, экипась во время расследования и прочитав вопросы на мониторе.)

«От: г-н Донг, Сеул, Корея, Сеул, Корея, Сеул, Корея), адрес: Национальный университет Канвон, Корея, 130-791, Дамаск, и следующий текст. Сообщение: Уважаемый господин Президент Обама и г-жа Пер леди Мишель.

=====

Здравствуй.

Я студент HUFFS из Сеула, Корея.

Как твоя семья президента?

Я устал от своей жизни, потому что я всегда учился с tranny pron.

Однажды я понимаю, что я не умру так. Я хочу быть известным корейским мужчиной в истории США.

Поэтому я собираюсь анальный изнасиловать вашу вторую дочь Наташу.

Все хорошо?

Я думаю, что этот мудака гораздо сильнее, чем Малия Энн.

поэтому мне нужно разрешение родителей перед негромным анусом.

Не беспокойтесь обо мне: я ем много кимчи, так свободно от СПИДа.

Я очень хочу проникнуть в негрового мудака, прежде чем я убил Ким Чжун-уна.

Благодарю.

Ответ: Я не писал такую статью.

Вопрос: Подозреваемый сказал: «Я президент Обама и миссис Мишель. Я всегда устаю от сексуальных комодов и мастурбации. Поэтому однажды я подумал, что должен это сделать. Я решил стать известным корейским человеком в Америке сегодня, я собираюсь изнасиловать вторую дочь Наташу с аналом. Потому что это был более вежливый способ спросить: Я думаю,

что анус второй дочери более устойчив, чем анус Малии (первая дочь), Поэтому мне нужно получить разрешение моих родителей, прежде чем я почувствую себя черным аналом. Не беспокойтесь об этом, я ем много кимчи и безопасен от СПИДа. Я надеюсь проникнуть в анус черного, прежде чем он будет убит Ким Юнгом Спасибо.

Ответ: Нет.

В: Является ли тот факт, что подозреваемый написал выше?

Ответ: Нет.

Вопрос: Разве подозреваемые не запугали президента Обаму и первую леди Мишель США, как описано выше?

Ответ: Нет.

[Запугивание иностранных посланников]

Вопрос: Правда ли, что подозреваемого отправили на домашнюю страницу Белого дома США и опубликовали следующее заявление?

«Из:» Исида один из Кореи », « Электронная почта: summer@hufs.ac.kr », « Телефон: 82221732061 », « Адрес: Международная летняя сессия в корейских и восточноазиатских исследованиях 107, Imun-ro, Dongdaemun-gu, Сеул, Корея, 130-791, Дамаск,

Сообщение: Декларация Террора г-ну президенту Обаме.

Красивый Вечер?

Правильно это предупреждающее сообщение от Terrorist Attack.

Корея, мы собираемся вновь атаковать посла США Марка Липперта в Сеуле.

Так что в прошлый раз мой ум a5sassinator слишком слаб, чтобы отлично отрезать арку посла.

На этот раз мы закончили хорошо подготовленную традиционную кухню-профессора и убьем его ядерным отравлением.

ОК? Мы позаботимся о всех ваших политических товарищах, но, безусловно, один за другим, пока американская армия не ликвидирует биохимические хаосы на Корейской полуострове.

Ультиматум: Зхест нас, наш обозреватель VVIP Обамал

LIMFAQ, см. В скором времени в вашей After-Life

:#:#:#:#

:# HUUFS. R.o. 4ourth 4inger: #: #

:#:#:#:#:#:#:#:#:#:#

Ответ: Я ничего не писал.

Вопрос: Описывая подозреваемого как южнокорейского студента, он сказал: «Я хотел бы объявить терроризм президенту Обаме. Разве это не красивая ночь? Это сообщение является предупреждением о теракте. Мы хотим напасть на посла США, Марк Риперт. В прошлый раз

мой ум убийцы был настолько хрупким, что я не мог полностью сломать артерию посла США. По прошествии этого времени мы подготовили очень хорошо подготовленного профессионала, поэтому мы убьем посла с ядерными. Мы медленно и наверняка убьем одного из ваших политических товарищей ... Пока американские войска не удалят химическое и биологическое оружие из Кореи, мы скоро встретим нашего величайшего Обаму, Марка Риптера, в мире ».

А: Я ничего не писал.

В: Является ли тот факт, что подозреваемый написал выше?

А: Я не написал.

Вопрос: Не подозревает ли подозреваемый дипломатический посланник, посол США, Руперт?

Ответ: Нет.

Вопрос: Правда ли, что подозреваемый сохранил вышеупомянутые статьи на компьютере жертвы?

Ответ: Да. Я скопировал и вставил его на свой компьютер.

В: Какова дата и время копии копии подозреваемого на компьютере подозреваемого?

А: Извините, но я не помню.

В: Как насчет копирования и хранения на компьютере подозреваемого?

Ответ: Я выполнил ссылку (я не знаю, где) через поиск Google (я не знаю, что я искал) и положил его на свой компьютер.

Вопрос: Какой компьютер является компьютером подозреваемого?

Ответ: Ноутбук.

Вопрос: Когда подозреваемый приобрел ноутбук?

Ответ: Я покинул станцию KBS, чтобы записывать зарубежные новости и отправлять их в редакционную комнату, а затем купил ноутбук, поэтому я купил его в первой половине 2013 года.

Вопрос: Фактически, подозреваемый заявляет, что он боится получить тяжелое наказание, даже если он / она написал вышеупомянутое заявление.

Ответ: Нет.

Вопрос: Вы знаете, что подозреваемые наказываются по закону, если они запугивают других?

Ответ: Да. Я знаю.

Вопрос: Есть ли у подозреваемого какие-либо отношения с президентом США Обамой, первой леди США Мишель, послом США Рипертом?

А: У меня нет никаких отношений. Вопрос: Имеет ли подозреваемый соглашение с жертвами?

Ответ: Соглашения нет.

Вопрос: Вы заявили вышеприведенные факты?

Ответ: Да.

Q: У вас есть еще слова или положительные доказательства?

Ответ: Нет. (Если нет подозреваемого, следователь сказал мне написать «нет» вручную).

B: Не указано ли это в заявлении в досье или оно отличается от факта?

Ответ: (рукописный ввод) Нет.

В это время подозреваемый ответил: «Я буду расследоваться при участии адвоката». После посещения адвоката Парка Чхоль-Хьюна адвокат показал жалобу матери подозреваемого в отношении подозреваемого и сказал: «Я прочитаю его и отправлю, если захочу. Передайте его. (Подозреваемый не признал заявление «Я буду расследован при участии адвоката» или «я не соглашусь»). Прокурор сказал по его собственным словам: «Адвоката нет». Читая отчет после завершения расследования, он прочитал протокол и попросил прокурора пересмотреть запись, потому что он не ответил на вопрос «Я буду или не буду расследоваться при участии адвоката» «Я отказался».

Подозреваемый читает жалобу (14:05-14:10), а затем подает жалобу, заявив: «Я отправлю ее прокурору».

К подозреваемому,

Вопрос: Подозревал ли когда-либо последний раз факты?

Ответ: Да. Я сказал правду. Это то, что я сказал.

Вопрос: Почему подозреваемый был арестован в полиции в чрезвычайной ситуации?

Ответ: ... Я знаю, что арест меня был чрезвычайной ситуацией, и полиция арестовала его.

Вопрос: Что значит быть срочным для подозреваемого?

Ответ: Я думаю, что из-за моего подозрения в терроризме и уничтожения доказательств.

Вопрос: Что говорят утверждения о терроризме и доказательствах?

Ответ: Меня обвинили в терроризме против посла Обамы и Реперта, и я понимаю, что полиция неправильно поняла меня как компьютерного эксперта, многоязычного человека.

Вопрос: Сколько стран подозревают иностранный язык?

A: Английский выше верхнего среднего уровня, а французский - самый низкий уровень среди 6 уровней.

В случае полиции полиция арестовала резиденцию подозреваемого. Во время выполнения ордера на обыск был снят файл изображения, в котором был зафиксирован текст запугивания изнасилования дочери президента США Обамы на записной книжке, используемой подозреваемым, захват захваченного текста. Файл с фотографией был найден, и подозреваемый был арестован в чрезвычайной ситуации?

Ответ: Да.

Луна: подозреваемому не разрешалось вообще расследовать во время полицейского расследования около пяти часов, в том числе лежа на кровати в одиночестве, лежа на кровати, бросая вещи в полицейских следователей. Согласуется ли это с очень несовместимым и неискренним отношением, такое как «скрипя», смеясь и повторяя обрезку? (Факты и искаженные требования полиции представляют собой субъективное суждение о действии в соответствии с разницей точки зрения подозреваемого, а так как полиция настаивала на том, что следственная палата была зарегистрирована CCTV, они не активно противоречили этому видео, которое был представлен полицией на первом судебном заседании, было проведено допрос. Ответ: ... Есть. Это было потому, что в то время вино было немного изношено.

В: Является ли Lepovo и т. Д., Где подозреваемый был конфискован полицией в то время?

В это время записи с 397 по 398 показывают конфискованный список конфискации и конфискации.

Ответ: Да. Да.

Вопрос: Я обнаружил, что MS Windows XP (язык: Франция), часовой пояс был установлен во Франции «Париж», а последнее время отключения - 2015 год, 7. 13. 11:47:18 GMT 0), Республика Корея будет GMT + 9 часов в вышеуказанном часовом поясе, а если он +9, он будет 13 июля, 20:47:18. В это время полиция захватила дом подозреваемого. Пришло время проверить данные о преступлениях, хранящиеся на компьютере.

В это время он показывает время последнего закрытия ноутбука во время конфискованного поиска приговора на 404-й странице записи.

Ответ: Я не видел компьютер, пока я не был изъят из полиции, когда я спал. В то время полиция сказала мне, что у них есть эти файлы, но я их не видел.

Чтобы подтвердить точное время (время совершения преступления в Корее), когда файл, используемый для каждого преступления, был проанализирован во время анализа программы компьютерного анализа Encase, вышеупомянутая программа анализа изменила часовой пояс на Корейское национальное время (GMT + 9). В результате анализа и изменения на внутреннее время, в случае файла isa.png, связанного с преступлением, последняя дата доступа была подтверждена 13 июля 20:42. Какова дата этого визита?

Ответ: Сначала я доверял доказательствам полицейского дела. Однако, когда я предложил использовать программу «Superhyde IP», которая была предложена полицией, в качестве примера я не использовал ее с 6 июня 2015 года, Lost.

Поэтому, даже если вы установите время ожидания ноутбука жертвы в часовом поясе в Париже, если программа Encase установлена на внутреннее стандартное время, вы можете проверить время совершения преступления подозреваемого в Республике Корея. Когда дата подтверждена как временная зона захвата, как подтверждается правильность информации о времени, подтвержденной вышеуказанной программой Encase?

Ответ: Я загрузил фотографии через поисковую систему Google, и это возможно из-за функции Google Cache. Если у вас есть функция Google Cache, вы можете неправильно интерпретировать время, и я лично заинтересован.

Вопрос: Подозреваемый сказал в полиции: «Разве это не правда, что доказательства, подтверждающие программу Encase, являются свидетельством того, что анализ временной задержки, что полиция представила угрожающий бюллетень в качестве доказательства?»

Подозреваемый сказал: «Да, да», – сказал он.

Ответ: Сначала я доверял доказательствам полицейского дела. Однако, когда я предложил использовать программу «SuperHyde IP», которая была предложена полицией, в качестве примера я не использовал ее с 6 июня 2015 года; Lost.

В: Подозреваемый конфискован другим человеком?

Ответ: Нет. У меня есть пароль на моем ноутбуке, и я не отдал его кому-то другому.

Вопрос: обвиняемый когда-либо использовал конфискованный ноутбук во время путешествия?

А: Я оставил его в своем доме, и я использовал его один.

Вопрос: Подозреваемый установил пароль для ноутбука в полиции, использует только подозреваемого и говорит: «Я не знаю доказательства того, что полиция представляет. Я не помню». Я постоянно отрицал это преступление. Как насчет этого?

Ответ: Полиция показала имя файла изображения, в котором были написаны английский и цифры. (Подозреваемый ответил: «Полиция не показывала фотографию, но только перечисляла файлы с картинками на английском и цифрах, и когда меня спросили, помню ли я, я не помню», – ответил следователь.

В: Существует ли блог, в котором подозреваются подозреваемые (<http://helpkorea.blogspot.com>)?

Ответ: Да. Это дневник дневникового типа, который я создал и работал.

В: Что вы обычно публикуете в блогах, которыми управляют подозреваемые?

Ответ: Я описал СМИ в критических терминах. (Подозреваемый определяет «СМИ» как «политические новости о всеобъемлющих каналах»).

(1) «Как зарабатывать деньги в Интернете (зарабатывать в иностранной валюте)» берется в блоге, который ведет подозреваемый. (<http://helpkorea.blogspot.kr>) Вы можете зарабатывать деньги. «Правда ли, что вы опубликовали следующее заявление?

В это время запись отображается в блоге (<http://helpkorea.blogspot.kr>), который ведется подсудимым, украденным на страницах с 174 по 195. Ответ: Да.

«(2)» После съемок, Ji Sung-woo называет меня как вешалку для белья, и его можно избить на стрельбище, и вставляет мой пенис в мой анус, в блог (<http://helpkorea.blogspot.kr>), которым управляет подозреваемый. Я встряхнул его 20 раз, и я был эякулирован в анусе. Но я не был проинформирован об этом до 22 января 2005 года ... (опущен ниже). «Правда ли, что вы опубликовали следующее заявление?

Ответ: Министерство национальной обороны ответило на содержание государственной службы.

(3) В университете иностранного языка мы в одностороннем порядке заменим несовершеннолетнего в химии без предварительного уведомления в 2012 году из-за несоответствия между запросом и резюме. Меня подозревали в подделке каждый раз, и меня даже подозревали в плагиате четырехгодичной дипломной работы колледжа из-за несогласованности во имя моей дипломной работы. Таким образом, я страдал от экономических потерь, так как я не смог получить работу от компаний, которые поддерживали

более 1000 с 2012 года, и даже когда я работал фрилансером, меня подозревали в моей учебе, а также в моем личном доверии и страдании — (опущено ниже). «Правда ли, что вы опубликовали следующее заявление?»

Ответ: В моей памяти это содержание моей жалобы Министерства образования. (В заявлении подозреваемого «Подтверждение факта KBS», полученное подозреваемым на момент выхода на пенсию, записывается как «неполный рабочий день», а не «фрилансер». После изгнания подозреваемого (02-2639-2341), Лун Тэ-сун сообщил подозреваемому, что он является самозанятым человеком.

Когда я смотрю на блог, написанный подозреваемым, я вижу всю информацию, такую как номер телефона, адрес электронной почты и адрес, как обманщики колледжа иностранных языков и поиск отравлений «мастурбацией», «аналом», «подтверждается» что он испытывает сильное недовольство иностранным языком и связанными с этим вещами, такими как «Будет делать».

Ответ: Я помню, как мне рассказывали во время полицейского расследования, а я нет. (Когда подозреваемые неоднократно задавали вопрос, который они получили во время полицейского расследования, подозреваемый начал выступить с заявлением, в котором говорилось: «Как я уже говорил вам во время полицейского расследования», сопровождавший его адвокат Парк Чхоль-Хюн, неверно ответил на подозрительный вопрос». Парк Чхоль-Хюн, который был новым адвокатом во время расследования обвинения, пытался создать сеть с адвокатами через своих прокуроров за его успех. Он сам определил обвинителей с самим адвокатом).

Луна: подозреваемый является полицейским в блокноте, «isis.png (запугивание против Обамы)» оригинал документа захвата файла 7 июля 20:21, «usa.png (угроза для репортера)» оригинал Файл захвата был создан 8 июля 2015 года, а одержимость Обаме была размещена на веб-сайте Белого дома США 7 июля, 20:20, 7. В 02:26 примерно в одну минуту шантаж был прочитан в Интернете и сохранен на компьютер жертвы. Подозреваемый был проинформирован о том, что операционная система (ОС) ноутбука была установлена во французском часовом поясе. Сайт 4Chan.org является сайтом в США, утверждая, что произошла ошибка времени, и заявил, что сделать это невозможно всего за одну минуту.

Ответ: Это то, что я сказал.

После завершения запугивания репортера на веб-сайте Белого дома подозреваемый попадает в полицию через браузер Google Chrome, примерно через 1 минуту после завершения веб-страницы с благодарностью, затем снова запустил захваченное изображение. Через 3 минуты исходный текст от запугивания был изменен на имя файла usa.png, и через 1 минуту он был опубликован на сайте 4chan.org, а около 9 минут спустя 4chan.org снова захватил сайт. Я прочитал сгенерированный файл и заявил, что причина файла ссылки был создан на подозрительном компьютере, так как подозреваемый не понимал этого, потому что это не его поведение.

Ответ: Правильно, но у меня его нет.

Вопрос: Время публикации сообщения о запугивании репортера на веб-сайте 4Chan.org было опубликовано в полиции во время 8 июля 2015 года. В 02:27 подозреваемый не знает, почему время, хранящееся на подозрительном компьютере, может быть быстрее, чем время, отправленное на 4Chan.org, и что с его компьютером возникла проблема, и есть вредоносный код и возможность взлома. Как оно?

Ответ: Это то, что я сказал. Я также помню кеш Google. Вопрос: Что, если подозреваемый заявил: «У меня проблема с моим компьютером, и у меня есть вредоносный код, возможность взлома, кеш Google».

Ответ: Я не компьютерный эксперт, поэтому, пожалуйста, изучите его достаточно. (Следователь спросил меня, какие симптомы были.) Когда я включаю компьютер, странное окно предупреждения появляется в нормальном размере. Я не компьютерный эксперт, поэтому позвольте мне исследовать это, и Google Cache попросит Google Server сотрудничать со следствием.

В: Каков размер и содержание окна предупреждения? (На самом деле следователь спросил: «Сколько сантиметров?»), И подозреваемый заявил: «Я никогда не читал его, и я не знаю».

Ответ: Окно предупреждения имеет квадратный размер, но я не знаю точного размера, и содержимое окна предупреждения не запоминается. (Обвиняемый никогда не помнил, было ли содержание предупреждающего окна написано на английском или французском языке и никогда не интерпретировало его).

Луна: с компьютера подозреваемого, 1 июня 2015 года, 1.jpg, 14.jpg, 10.jpg, 8.jpg, 4.jpg, 2.jpg, 1.jpg, 18.jpg, 50e254mvrpke. Правильно ли просматривать файл.jpg?

В это время записи 323 ~ 331 и 516 ~ 529 показывают содержимое фотографии, связанную с репортером, найденным на компьютере подозреваемого.

Ответ: Я ничего не видел 7 июля 2015 года, потому что мне нечего было видеть. (Потому что подозреваемый учился или спал 7 июля 2015 года).

В. Почему подозреваемый хранит файлы файлов 1.jpg, 14.jpg, 10.jpg, 8.jpg, 4.jpg, 2.jpg, 1.jpg, 18.jpg и 50e254mvrpke.jpg на компьютере? (Прокурор показал ему файлы с изображениями на мониторе, который он писал).

Ответ: Это сборник статей, написанных для решительной критике терроризма против посла США.

Вопрос: Может ли подозреваемый написать что-либо, критикующее обычные террористические акты?

Ответ: Я не помню точное время, но в моем блоге есть что-то, что может угрожать альянсу. Вопрос: Подозреваемые читают связанную информацию, как описано выше, и время снимков угрозы репортера на компьютере подозреваемого составляет около 8 июля 2015 года, а статья с угрозой для репортера размещена на веб-сайте 4Chan.org. Со времени публикации около 8 июля 2015 года подозреваемый написал и сохранил вышеуказанную статью и опубликовал статью, угрожающую репортеру, на веб-сайте 4Chan.org?

В это время отображается запись 260 и 251 ~ 256 вывода подозрительного файла компьютера

Ответ: Нет.

Вопрос: Подозреваемый находился в полицейском участке на ноутбуке. Содержимое текстового файла (.txt), сгенерированного 10 сентября 2014 года, было написано на e-mail «isshufs@gmail.com». «Я обязательно убью посла Риппера, проникнув в посольство США», «Обама похитит меня маленькая дочь, чтобы изнасиловать мой анус», и адрес Twitter «http://twitter.com/isis_med». Я не знаю, почему подозреваемый не был уверен в причине

открытия.

В это время запись файла недетерминированного ноутбука показана на страницах с 332 по 335 записи.

Ответ: Я помню, что я заявил, что скопировал и ввел в Google Поиск.

(1) Файл s.txt сначала создается 9 апреля 2014 года, а последняя дата доступа – «15» 12 июля в вышеупомянутом файле содержится фраза «Проникновение посольства США в Посол Риппер, я обязательно убиваю маленькую дочь Обамы, чтобы изнасиловать мой анус» на корейском языке. В частности, электронная почта, используемая для преступления «issshufs @ gmail.com, summer@hufs.ac.kr», а также имя автора «Lifee Iss Craazyu», адрес иностранного языка и т. Д. », Указана в форме подозреваемого, он, как представляется, находится в свободном формате в файле.

Ответ: Нет.

Кроме того, подозреваемый обнаружил, что вышеуказанный текстовый документ был отсканирован 4 раза до совершения преступления, и был создан файл ссылки (файл, созданный автоматически, когда файл выполняется операционной системой Windows, а расширение - lnk).

Ответ: Я не компьютерный эксперт, поэтому, пожалуйста, выполните соответствующее расследование.

(2) Получив доступ к домашней странице Белого дома в США с файлом захвата (isis.png, usa.png и т. Д.), Непосредственно связанным с угрозами, Президент и Посол Потрошитель Захват экрана при написании запугивающего текста и измените имя файла на «isis.png, usa.png».

Ответ: Я загрузил фотографию из Интернета и сохранил ее.

Вопрос: Где вы загружали и хранили подозреваемых?

Ответ: Он был загружен через Google Image Search.

7 июня 2015 года одержимость президента Обамы была опубликована в Белом доме и была прочитана в формате s.txt на корейском языке, которая была примерно в 14:57 в тот же день. Через 1 минуту, 20:21, Подпись подписи (isis.png), записанная на подозрительном компьютере, подтверждена. Кроме того, в 20:21 и 21:19, приведенный выше файл s.txt Что случилось с двумя обнаруженными следами?

Ответ: Я только что просмотрел компьютер и скопировал его в текстовый файл, и я не знаю, было ли это прочитано или нет.

После запугивания президента Обамы я обнаружил в 21:38 в 21:38 в 21:38 след файла изображения о террористическом инциденте в 18:38. Файл, созданный на подозрительном компьютере, по-видимому, очень тесно связан с преступлением потому что он пересматривается примерно через четыре месяца после даты 2015 года. 07.07. 21:38. (Предыдущие исследования показали, что найдено 15 следов.)

Ответ: Я не видел ни одной из вышеупомянутых фотографий 7 июля.

После прочтения файла s.txt, содержащего текст преступления, шантаж посла Риппера был размещен на веб-сайте Белого дома 7 июня 2015 года: 27 Создан файл «usa.png», созданный на веб-сайте Белого дома на подозрительном компьютере, поэтому похоже, что подозреваемый

опубликовал сообщение на домашней странице Белого дома.

А: Я не писал.

В: После продолжения захвата экранов компьютера подозреваемых в Белом доме с помощью браузера Google Chrome найдена архивированная информация, а также история файла ссылки также проверяется просмотром вышеуказанного файла: ?

В это время запись подозрительного компьютерного файла показана на стр. 260 записи.

Ответ: Я не захватил его, но я загрузил его из Google.

В: В этом случае подозреваемые (3) запуганы. Мы будем просматривать веб-сайт Белого дома США дважды 24 мая 2015 года, захватив черный экран с помощью браузера Google Chrome. Я поймал экран так же, как и выше, и 25 июня 2015 года я поймал тот же экран, который был захвачен в Белом доме в Соединенных Штатах.

В это время мы показываем дополнительные данные декларации, которые сшиты на бумажных страницах 198 ~ 204. Ответ: Я не писал это и не публиковал. Он был загружен через Google Поиск.

(4) Подозреваемые обнаружили, что 25 июня 2015 года перед совершением преступления были обнаружены фотографии, изображающие президента Обаму и миссис Мишель, как обезьяны, а дата последнего визита - 1 июля 2015 года. Как вы видели след, который был вновь открыт после 35-го убийства?

В это время на этой записи отображается распечатка файла похищенного подозреваемого ноутбука на стр. 596.

Ответ: Эта фотография была загружена через интернет-поиск Google, и я не видел ее более одного раза.

(5) Подозрителем является (5) фотография, связанная с анусом и девочкой. Подозреваемый описал намерение изнасиловать анус второй дочери в статье о запугивании президента Обамы. Второй дочери Обамы 14 лет, было много фотографий ануса на ноутбуке. Последняя дата чтения была около 13 июня 2015 года, а слово «анал» использовалось 5 раз в шантаже, 6. Я просматривал, 7. 8. Я сохранил его на своем компьютере, и на странице 13 я нашел факт, что я его прочитал.

В это время запись файла дезертированного ноутбука показана на страницах с 609 по 664 записи.

Ответ: Эта фотография является незаконной долгосрочной торговлей людьми или дополнительной сборкой материалов, чтобы писать о северокорейском режиме. (Подозреваемый загрузил файлы с картинками и не смотрел его более 2 раз.) В операционной системе Windows, когда файл изображения был перемещен без перемещения файла изображения, я попытался представить доказательство экрана, снятого смартфоном, но Yongmin Kim отказался принять видео, даже не увидев его.

Вопрос: Подозреваемый заявил в полиции, что фотографии террориста Reuters на компьютере подозреваемого незадолго до преступления были все прочитаны подозреваемым.

А: Я загрузил и сохранил фотографию, но я не смотрю ее более одного раза.

В заявлении говорится, что полиция подозревает, что полиция недооценивает женщин и что лучше заниматься сексом, а не общаться с женщинами, и что «я всегда устаю носить сексуальные комоды и мастурбировать». (Подозреваемый – это заявление, ответы в рамках здравого смысла, общие знания, которые подозреваемый знает.) Сексуальная привязанность, размещенная в статье о преступлениях Что такое дресс-код? (Таким образом, следователь задал смешанный вопрос, задав несколько вопросов, чтобы убедиться, что подозреваемые не были ни положительными, ни отрицательными.)

Ответ: Согласно тому, что я знаю, я верно заявил, что это утверждение верно.

Вопрос: Почему полиция заявила, что они ясно знали имя второй дочери президента Обамы Наташи, которая использовалась в запугивающих писаниях?

А: После того, как я увидел запугивание, которое показала полиция, я узнал. Луна: Подозреваемый описывается полицией как «Я настроен стать известным корейским человеком в США сегодня» в запугивающем заявлении, заявив, что он «вероятно, будет знаменитым человеком». Как это?

Ответ: Знаменитые вещи не должны вводить в заблуждение. Последний известный корейский человек был знаменитым политиком. («Известный человек», о котором упоминал подозреваемый, был «известным политиком», но будущая надежда подозреваемого не была политиком.

(6) Для фотографий, связанных с террористами ИС, подозреваемые ссылаются на автора как «Корейский Изида Один» и выдают себя за ИС. След террориста ИС был обнаружен четыре раза 17 июля 2015 года, прежде чем было совершено преступление. Он сохраняется в первый раз, и он также просматривается на 7-м и 3-м, поэтому файл, хранящийся на компьютере подозреваемого, не только сохраняется, но также подтверждает сосание после прочтения.

Ответ: Я не могу быть уверен, сколько раз я читал оценку IS.

Вопрос: Подозреваемый заявил, что полиция заявила, что у них была решительная воля к террористу ИС и содержалась фотография террориста ИС на компьютере.

Ответ: Да. Да. (Подозреваемый описал, что он чувствовал на фотографии.)

Вопрос: Я опубликовал содержание на домашней странице Национальной народной газеты на домашней странице Национальной газеты на веб-сайте «Голубого дома» на домашней странице Чхонвада, полиция сказала: «Я собираюсь отправиться домой с нейлоновой нитью на перила, Почему вы держите сотни фотографий женских тел и держите их?

А: Главная страница Cheongwadae и домашняя страница Koornin Shinmunji предназначены для демонстрации одного человека для оплаты транспортных расходов гражданской обороны. Я не смотрел на картины не раз, пока я обычно хранил фотографии в процессе сбора материалов для записи.

(7) Что касается фотографий, связанных с северокорейской Ким Чен Юн, обвиняемый выразил интерес к Ким Чен Юн, написав: «Я надеюсь проникнуть в анус черных людей, прежде чем я был убит Ким Чен Юн», 9 июня 2015 года, июнь 25, 2016, и последняя дата фото была записана на компьютер после совершения преступления. 7. 11. 00: Как насчет 09?

Ответ: Я никогда не писал такую статью. Я не следовал системе Ким Чен Ира в Северной Корее,

но я обычно хранил ее в процессе сбора материалов для написания.

(В) Что касается программы изменения IP, то была найдена программа SuperHideIP (версия 3.3.8.8), которая может легко изменить IP-адрес подозреваемого ноутбука. Первая дата создания - 16 июля 2014 года. Почему подозреваемый установил программу? Ответ: В моей памяти я видел новости о событиях, связанных с IP-адресом, в то время я изменил IP-адрес на Google и установил его. Я попытался запустить его только один раз, а затем я не выполнил его.

В: Не существует ли программа, которая может изменить IP-адрес, который будет использоваться в преступлении подозреваемого?

Ответ: Нет.

Дверь: IP-адреса 124.197.152.48 и 124.197.152.74, используемые подозреваемым в преступлении, были идентифицированы как IP-адреса, назначенные квартире О квартиры О на 45, Ли-Лунь-дон, Донгзун-гу, Сеул. Я проверил карту арендатора карты-резидента резиденции резидента О, и то, что написано как «Университет иностранных языков Ханкука», было подтверждено. (В Корее полный адрес улицы будет введен в действие с 2014 года. Если вы узнаете об IP-адресе Tibur Road, вам будет сообщено адрес улицы, начиная с маршрута агара. По моим оценкам, я подтвердил личные данные формы заявки, которую я подал в KBS до того, как адрес названия дороги был введен в действие в 2014 году. Адрес названия дороги для проживания, который я укажу в суде.

В это время покажите карту арендатора, сшитую сбоку (пустое место).

Ответ: Я не смогу подтвердить ответ, и карта арендатора верна

Вопрос: Подозреваемый является абсурдом [Hooks University of Foreign Studies аббревиатура на английском языке (Hankook University of Foreign Studies)], который обращается к домашней странице Белого дома США с IP 7 июля 20:20, com и т. Д., И не сделал запугивают, публикуя сообщение о том, что «я собираюсь изнасиловать вторую дочь президента Обамы из Соединенных Штатов с анальным сексом».

Ответ: Нет.

Вопрос: Когда IP-адрес Белого дома в Соединенных Штатах был достигнут с IP-адреса 8 июля 2015 года, 2015 года, летом @ hufs (hufs является аббревиатурой от Университета иностранных языков Hankook) .ac.kr и т. Д. и «будет убивать посла США RePart» не будет угрозой для иностранцев, показав намерение?

А: Нет такой вещи.

Когда подозреваемый отравлен американским послом Риптером, определенная фраза «4ourth 4inger» (знак, оставленный подозреваемым в случае взлома хакеров на веб-сайте), я оставил фразу, о которой вы можете только знать, чтобы объявить.) Как насчет Это?

А: Я ничего не знаю об этой фразе.

Вопрос: Когда я посетил сайт (<http://archive.4plebs.org>), на котором был найден «4ourth 4inger» на сайте поиска в Интернете «bing» (сайт поиска, предоставленный Microsoft) Исходный текст шантажа созданный при доступе к домашней странице Белого дома, был найден, и вышеупомянутый текстовый файл представляет собой файл изображения изображения на экране подозреваемого, который пишет на домашней странице Белого дома

В это время он показывает [текстовый файл изображения с изображениями слева, текстовый текст в правом тексте]

A: Я никогда ничего не писал.

B: Создается ли экран, который вы создаете в окне ввода домашней страницы, с исходным файлом, захваченным подозреваемым в качестве файла изображения?

В это время запись [файл страницы 135, записанная в файл изображения] Отображается экран, создаваемый в окне ввода домашней страницы].

A: (В это время подозреваемый долго думает и наклоняет голову. (Исследователь описал поведение со злым умыслом).

Вопрос: Как насчет угрожающего президента США Барака Обамы и посла США?

В это время вы увидите, что [обамы запугивает текст, захватывая файл изображения и текстовую фразу], сшитый на стр. 136 записи.

Ответ: Это не мой пост.

B: Создается ли экран, который вы создаете в окне ввода домашней страницы, с исходным файлом, захваченным подозреваемым в качестве файла изображения?

В это время он показывает [текстовый файл, снятый файлом изображения – экран, создаваемый в окне ввода домашней страницы], сшитый на 136-й странице записи.

Ответ: Не знаю.

Q. Подозреваемый находится 7 июля 2015 года. «Мошенничество закончено. Позаботьтесь о Lim Su Kyung. <http://boards.4chan.org/gol/thread/47625963>», который был размещен на сайте г-на Cy-Soo University ». В результате IP-запроса с 124.197.152.111, Tbrodeid. IP-адрес, назначенный для ширококонтентной передачи Dongdaemun, имеет такую же пропускную способность, что и IP-адрес подозреваемого и того же интернет-подписчика. В это время я покажу вам причину, по которой я проверил страницу на стр. 140 записи.

A: Я ничего не писал.

B: Когда я разместил выше, электронная почта lshufs@naver.com. Что такое идентификатор, такой как lshufs@gmail.com, который подозреваемый использовал для написания письма о запугивании Белого дома?

Ответ: ... Это не то, что я могу сказать.

B: Когда я искал на сайтах Google (<http://google.com>) и Bing (<http://bing.com>), используя фразу «4ourth 4inger» Опубликовано в <http://archive.4plebs.org>, резервная копия сайт Белого дома, 7 июня 2015 года. Как это подтверждается, что оно опубликовано в городе?

Ответ: Я ничего не писал.

B: Кроме того, подтверждается, что статья, размещенная на сайте <http://archive.4plebs.org> с использованием корейского IP, является письмом в Университет иностранных исследований.

Ответ: Я ничего не писал.

Вопрос: Подозреваемый жаловался в полицию из-за неспособности получить работу из-за подозрения в схоластических способностях, изменив его / ее несовершеннолетнего в отделе иностранных языков, который является школой его альма-матер, и публикуется на блог подозреваемого.

Ответ: Я сначала посоветовался с Министерством иностранных дел об изменениях, которые я сделал в школе иностранного языка, и (подозреваемый получил ответ на жалобу Министерства образования, а затем опубликовал документ с доказательствами Юнмин Ким). Я не хочу ненавидеть окружающий мир.

Q. Сотрудник полиции признал, что полицейский прочитал файл с фотографией (castration.png, hufs.png), который он просмотрел на своем компьютере до совершения преступления. TXT-файл «отрицает факт их просмотра и т. Д. Обвиняемый помнит факты и отрицает все преступления, связанные с преступлением.

Ответ: Нет. Я думаю, что файлы изображений и текстовые файлы должны быть заменены. Причина этого в том, что вы прочитали много текстовых файлов, потому что вы сохранили различное содержимое в текстовом файле. (Подозреваемый имеет ограничения в запоминании много истории использования компьютеров.)

Вопрос: Подозреваемый заявил, что полиция использует браузер Google Chrome при доступе к Интернету и обнаружила множество файлов, которые захватили домашнюю страницу Белого дома, используя браузер Google Chrome на ноутбуке подозреваемого.

А: Это не захват, это загрузка.

Файл захвата (screenshot-www-whitehouse-gov-contact-submit-questions-and-comments-1432397652564.png), который был найден на подозрительном компьютере, представляет собой файл, захваченный с помощью браузера Google Chrome, а последние 13 цифр 1432397652564 являются URL-адресами URL-адресов Unix-ов и последней частью URL-адреса. Как проверить время захвата путем преобразования в UTC + 9 с помощью программы преобразования времени (DCode) в качестве информации о времени, используемой операционной системой?

Ответ: Я искал в Google и получил загрузку, как есть.

Вопрос: Подозреваемый утверждает, что файл захвата (файл, захвативший содержимое Белого дома и захвативший экран на момент завершения), например дата и время хранения файла на компьютере, был загружен из Интернета. Если вы конвертируете 13-значную информацию о времени Unix в имя захваченного файла в национальное стандартное время, например дату и время захвата экрана сайта, вы можете проверить дату и время захвата и файл в записной книжке. Подозреваемые получают доступ к домашней странице Белого дома. Подтверждено, что подозреваемый не сразу захватывал после написания.

На рисунке 1 показаны дата и время сохранения файла захвата на компьютере, а также дата и время, когда веб-страница была захвачена, соответственно.

Ответ: Нет.

В: Если подозреваемый загружает вышеуказанный файл захвата из Интернета, записанные дата и время не могут совпадать с зафиксированной датой на компьютере, а дата и время хранения должны быть позже времени захвата.

Ответ: Я думаю, что для этого есть разные возможности. Возможности Google Cache, которые, я

думаю, выходят за рамки того, что я могу объяснить.

1) Файл s.txt будет сгенерирован на 1) 2014. 9. 10. 16:59, и указанный выше файл s.txt будет доступен от подозреваемого до последнего момента соединения 12 июля 2015 года. (1) «Я убью Посоха Риппера, Обама похитит мою маленькую дочь, чтобы изнасиловать мой анус» и (2) isshufs@gmail.com, summer@hufs.ac.kr «Какая учетная запись отображается? (Повторяю тот же вопрос, что и третий исследователь).

Ответ: Это копия, которую я скопировал в Google Search, а не тот, который я написал.

Вопрос: После того, как преступник опубликовал статью о «второй дочери Обамы, изнасилованной в анальном сексе и т. Д.», 7 июня 2015 года, 3): 21 Очевидно, что подозреваемый совершил преступление, поскольку файл захвата (isis.png) хранится в записной книжке подозреваемого, а пароль установлен на ноутбуке.

Ответ: Я не писал это, и я могу использовать только ноутбук. Вопрос: Подозреваемый контролировал угрозы Белого дома?

Ответ: Не знаю.

Вопрос: Как подозреваемый может знать вышеуказанную информацию и захватывать ее менее чем за минуту, даже если он не контролирует угрозу Белого дома?

Ответ: Как упоминалось выше, он загружается из кеша Google или сайта портала.

Вопрос: Подозреваемые: 4) 7 июня 2015 года. Статья размещена на резервном сайте 4chan сайта, сайт 4chan – это иностранный сайт, который анонимно анонимно. <http://archive.4plebs.org> is 4chan Если вы отправляете сообщение на сайт, который автоматически сохраняется как формат файла резервной копии, как насчет?

Ответ: Да. (Подозреваемый думает на мгновение и поворачивает голову назад и вперед). (Подозреваемый подумал кратко вспомнить, что объяснил полицейский следователь, и следователь описал его как изображение агрессивного поведения.)

Вопрос: Подозреваемые: 5) Картинные файлы посла Реперта, Ким Ки-чонга, которые пытались его убить, которые были сохранены в записной книжке 7 июля 2015 года 2015 года, интенсивно искали и 6): Разве это не что статья «Мы будем убивать репертуар посла США снова в 26» была опубликована на домашней странице Белого дома?

Ответ: Нет.

(1) Файл для захвата (usa.png), (2) Файл с фотографией, указывающий, что запись на домашней странице Белого дома США завершена, отправляется в блокнот подозреваемого. Очевидно, что подозреваемый совершил преступление, поскольку подозреваемый заявил что он установил пароль на вышеупомянутом ноутбуке и только использовал его.

Ответ: Я не писал это, и я могу использовать только ноутбук.

Вопрос: Подозреваемые: 8) 7 июня 2015 года. Сообщение опубликовано на сайте 4chan и его резервном сайте, сайт 4chan является анонимным иностранным сайтом, <http://archive.4plebs.org>. Если вы отправляете сообщение в 4chan, сайт автоматически сохраняется как формат файла резервной копии.

Ответ: Да. Правильно быть сохраненным в качестве файла резервной копии. (Верно, что

обвиняемый узнал объяснение полиции). В: Я не пишу свою статью, я вижу статью, размещенную на сайте 4chan, и ищу ее в Google. Прошу прощения за обвиняемого. Один из результатов цифрового анализа времени генерации связанных файлов показывает, что время создания файла отображается как запись 4chan после сохранения подозрительного ноутбука.

А: Поскольку я не занимаюсь цифровым анализом, я не могу дать однозначный ответ (Подозреваемый не выполнил поиск Google после просмотра статьи 4chan.)

Вопрос: Перейдите на главную страницу Белого дома США 7 июля 2015 года и введите адрес электронной почты представителя и номер телефона иностранного университета, который используется студентами иностранных валют, участвующими в Университете иностранных языков Ханкука. Я слышал, что кто-то опубликовал статью в Google и скачал его. Есть ли доказательства или метод, чтобы доказать это?

Ответ: В настоящее время нет.

В: Два файла захвата преступника, найденные на ноутбуке, которые нельзя использовать для идентификации преступника, но которые могут использовать подозреваемого, только установив пароль. Время, когда файл хранится, сразу после преступления. Файл, текстовый документ, который хранится на корейском языке с суровыми текстами, следы чтения текстового документа за 4 раза до преступления, следы ритуального террористического инцидента перед преступлением, интенсивные десятки картин и фотографии наблюдателей террористических организаций ИС, наблюдателей, Наблюдатели, наблюдатели, наблюдатели, наблюдатели, наблюдатели, наблюдатели, наблюдатели, наблюдатели. Как вы думаете?

В это время записи с 761 по 763 показывают диаграмму использования компьютеров с похищенным подозреваемым.

А: Это отличается от фактов, загружается захват, фотографии искусственных самолетов Северной Кореи, фотографии репортеров после и фотографии террористов ИС вводят в заблуждение. (В полицейском расследовании подозреваемый описал фактическое значение фотографии вручную, от нижней части страницы 591 до страницы 592. Подозреваемый просматривал фотографию один или два раза (доступ к ней) И оценивает, что перемещение файла изображения потому что картина считалась показанием.)

Вопрос: Обвиняемый заявил правду?

Ответ: Да. Я сказал правду. Это то, что я сказал.

В: Есть ли доказательства или другие вещи, которые благоприятны для подозреваемого?

Ответ: Я готов взять тест на детектор лжи. Спасибо. Я получил запрос на полицейский следственный этап. (Во время полицейского расследования, подозреваемого и адвоката Park Cheol-hyeon, только два человека остались в следственной комнате, Парк Чул-Хюн сказал подозреваемому: «Вы можете получить тест на детекторе лжи». После начала расследования, Подозреваемых попросили осмотреть детектор лжи полиции, и когда подозреваемые сделали рукописное заявление во время расследования обвинения, они использовали фразу «просил» «Я отказался», – сказал подозреваемый, – «я получил запрос от полиции, но Я не буду это исправлять, потому что я не спрашиваю.») Наконец, я думаю, что мой пост в блоге ошибочен. (По завершении всех сообщений в блоге подозреваемого абзац начинается с «Я надеюсь, что мои мысли ошибочны в любом случае...», что подчеркивает нейтральную позицию по этой теме.) В: Не указано ли это в заявлении в досье или оно отличается от факта?

Ответ: Нет. (Прокурор расследовал медленно, когда он начал расследование, но когда подозреваемый устал в конце, он задал вопрос.)

В середине лета подозреваемый сидел в кресле прокурором, и, увидев своего адвоката Парка, он попросил его «поплавать водой». Парк Чүл-Хен отказался: «Я хочу, чтобы вы его съели», и подозреваемый получил разрешение прокуратуры и выпил воду. Парк Cheol-hyeon прибыл в полицейский участок с легковым автомобилем Mercedes-Benz и спросил его более важно о местонахождении автостоянки на первой встрече со следователями. Парк Чель-Хюн, который попросил меня передать его родителям подозреваемого, потому что он не смог получить комиссионный сбор в размере 3 млн. Вон, пришел хорошо, но перед подозреваемым, который находился под арестом, он отворотил подозреваемого.

Следователь прокуратуры перешел на проверку генерального директора по общим вопросам.

Вопрос: (Представитель министерства сказал: «Мне жаль, что картина небольшая».) И он показал результат анализа и файл изображения `isis.png`, напечатанный на бумаге формата A4, и сказал, что он держал степлер с преувеличенным жестом (Файл `isis.png` и результат анализа (`isis.png_REPORT.txt`) с ноутбука подозреваемого. Вышеприведенный файл был из ноутбука подозреваемого. Вы когда-нибудь видели его?

Ответ: Я сохранил этот файл на своем ноутбуке. Я искал этот файл в Интернете, загружал его и сохранял на своем ноутбуке. Я сделал поиск Google. Источник этого файла из результатов поиска Google не был проверен. В то время я не помню, как я включил свои поисковые запросы, выполняя поиск Google. В то время я не помню, какого рода поиск я делал конкретно. В файле говорится: «Я собираюсь анальный изнасиловать вашу вторую дочь Наташу». Однако, я думаю, вам нужно знать, как я искал файл с этим контентом. (Генеральный прокурор министерства рассказал о запугивании подозреваемого, затем написал в записи, что подозреваемый не заявил: «Я собираюсь анальный изнасиловать вашу вторую дочь Наташу»).

В: Когда вы загрузили вышеупомнутый файл?

Ответ: Кажется, он был загружен с середины июня 2015 года до дня моей конфискации (13 мая 2015 года).

В результате вышеупомнутого анализа файлов указанный файл был создан 7 июля 20:20. Является ли подозреваемый загруженным на дату выше?

Ответ: (В это время подозреваемый кивает головой.) Да, я скачал один раз и вспомнил, что он был загружен в июле, поэтому я загрузил его 7 июля 20:21 (подозреваемый заявил, что учился Французский в 50:50 на 7-8 день, или уснул, но он записал то, что понял.)

Луна сказала: «(Представитель министерства сказал: «Мне очень жаль, что картина небольшая».) Он показал результаты анализа и файл изображения `usa.png`, напечатанный на бумаге формата A4, подозреваемому. (Файл - `usa.png` и результат анализа (`usa.png_REPORT.txt`) из ноутбука подозреваемого.) Вышеупомнутый файл вышел из подозреваемого ноутбука. Вы когда-нибудь видели его?

Ответ: Да, я видел этот файл. Я загрузил его через поиск в Интернете и сохранил его на своем ноутбуке. Я искал в Google. Я не помню, какие условия поиска я ввел в Google, и я не могу вспомнить, какие сайты я загрузил из результатов поиска Google. Я не помню точную дату и время, когда я искал этот файл. Я не помню, почему я искал этот файл, и не искал причин. Я не помню, чтобы входить в Белый дом в качестве моего поискового термина. Кажется, я загрузил и

сохранил этот файл сразу с файлом (isis.png file), содержащим фразу «Я собираюсь анальный изнасиловать вашу вторую дочь Наташу». В: В результате вышеупомянутого анализа файла: указанный файл был создан 8 июля 2015 года в 02:27. Является ли подозреваемый загруженным на дату выше?

Ответ: Я помню, как загрузил этот файл (файл usa.png) в июле 2015 года. Однако я точно не помню, загрузил ли я его 8 июля 2015 года.

Вопрос: файл файла атрибута файла и файл изображения этого файла отображается подозреваемому. «Для анализа, поэтому я поставил степлер в преувеличенный жест, чтобы надавить на подозреваемого и выкрикнул два листа.» [Подозреваемый. Вышеупомянутый screenshot-www-whitehouse-gov-thank-you-1436290042624.png файл с ноутбука и его свойства для печати] Вышеупомянутый файл был из подозрительного ноутбука. Вы когда-нибудь видели его?

Ответ: Я искал этот файл в Интернете, загружал его и сохранял на своем ноутбуке. Я сделал поиск Google. Источник этого файла, который поступает из результатов поиска Google, трудно запомнить. Трудно вспомнить, на что вы положили свои поисковые запросы, выполняя поиск Google. Я не искал конкретной цели.

В: Когда вы загрузили вышеупомянутый файл?

Ответ: Я не могу вспомнить точную дату. Кажется, он был загружен с середины июня 2015 года до начала июля 2015 года.

В: В результате вышеупомянутого анализа файла вышеуказанный файл, похоже, будет сгенерирован 8 июля 2015 года в 02:27. Является ли подозреваемый загруженным на дату выше?

Ответ: Я не помню точной даты, но это между серединой июня и серединой июля 2015 года.

Q: (Запись файла с фотографией на 674 страницы) Над castration.png Что такое фотофайл?

Ответ: Вышеуказанный файл castration.png - это файл изображения, который я загрузил. Я помню, что я был загружен с середины июня по 2015 год. 7. Копы. Кастрация означает «кастрация». Вышеупомянутый файл - это сцена фильма. Я не помню, чтобы был фильм с большим количеством контента. Наверное, я не добавил слово «кастрация» в поисковые термины. Поскольку речь идет о результатах поиска Google, я не под силу тому, что я описываю.

Вопрос: Каковы фотофайлы Ли Се-кьонга, члена Национальной ассамблеи? Ответ: Я искал фотографии г-на Су-кьонга, которые показали, что я использую ресурсы для написания критики. Я получил поиск и загрузку Google. Он должен критиковать основное правительство Северной Кореи. Я храню критику в своем личном блоге в дневнике. Я не могу вспомнить точную дату, когда я загрузил эти файлы. В показанном материале дата и время создания этих файлов - 7 июля 2015 года. Я думаю, что причина, по которой дата и время создания файла анализируется, как указано выше, выходит за пределы диапазона, на который я могу ответить. 7 июля 2015 года я опубликовал статью о Lim Soo Kyung в своем блоге (antihufs.blogspot.kr), и вышеуказанные фотографии включены в статью. Этот блог по-прежнему открыт. (Невозможно было запомнить все три или четыре тысячи статей, написанных подозреваемыми.) Сначала подозреваемый не знал, что было в этом блоге.

Когда его спросили: «Когда вы написали статью представителя Лима Су Кьонга?»

Подозреваемый ответил: «Это было между серединой июня и началом июля». Парк Чёль-Хюн

Сара повернулась к подозреваемому и сказала: «Почему ты врешь?» И показал дату блога подозреваемого на своем мобильном телефоне. Подозреваемый ответил на мобильный телефон Парка Чул-Хена и отправил его 7 июля 2015 года.)

В: Использует ли подозреваемый маршрутизатор при использовании ноутбука?

Ответ: Я никогда не писал программу для изменения IP-адреса, но я использую маршрутизатор. Я купил интернет-маршрутизатор за 12 000 вон десять лет назад. Опять же, я не могу точно помнить, когда я его купил. У меня есть маршрутизатор в моем доме, и у меня есть 3 компьютера (мой ноутбук, мой рабочий стол, мой папа и мой компьютер используют этот маршрутизатор). Я использую маршрутизатор каждый раз, когда я пользуюсь Интернетом. Я не изменил настройки Router, так как я никогда не использовал его, но я больше не менял настройки Router. Когда я добавляю Router, я добавляю ID (ADMIN) и пароль (494) на маршрутизаторе, я не коснулся случая подозреваемого.

В: Есть ли подозрения в процессе расследования обвинения?

А: Теперь, когда я запечатал свой ноутбук, я не сломал его. Трудно сказать, какую часть я должен исследовать, потому что я не эксперт. (Прокурор продлевал срок содержания подозреваемых на 10 дней во имя расследования взлома ноутбуков.)

Вопрос: У вас есть что сказать?

Ответ: Нет.

В: Не указано ли это в заявлении в досье или оно отличается от факта?

Ответ: (рукописный ввод) Нет.

В это время обвиняемый посещает адвоката Park Cheol-hyeon адвоката, заявив, что он будет расследоваться при участии адвоката. К подозреваемому (представитель министерства не участвовал в допросе подозреваемого, но не записал его в досье обвинения)

Вопрос: Подозревал ли когда-либо последний раз факты?

Ответ: Да. Я сказал правду. Это то, что я сказал.

Вопрос: Подозреваемый описал в последний раз, что он использовал сотовый телефон подозреваемого, Мо Ким ОО. Он помнит номер мобильного телефона, который использует подозреваемый?

Ответ: Я использовал номер, отличный от 5787, по номеру сотового телефона моей матери.

Если подозреваемый не использовал 010-3687-5787, то правильно использовать оставшиеся 010-2359-8775. Идти?

Ответ: Это правда, что я использовал сотовый телефон моей матери, но я не могу вспомнить номер мобильного телефона, который я использовал.

Вопрос: Как долго подозреваемый использовал мобильный телефон (010-2359-8775) Mo Kim?

Ответ: Мы использовали до недавнего времени.

Вопрос: Когда недавно подозреваемый использовал мобильный телефон (010-2359-8775)?

Ответ: Я не могу вспомнить точную дату. Вопрос: Подозреваемый не использовал телефон с 4 апреля 2015 года, как показано ниже на 010-2359-8775.

Название предприятия / Номер заказа / Тип использования / Номер источника / Вызываемый номер / Время начала вызова / Время использования (в секундах) / Адрес исходящей базовой станции

LGU + / 29 / Голос / 010-2359-8775 / 010-3687-5787 / 2015-04-03 19:25 / 0: 1: 17/641 Шинна LGU + / 30 / Голос / 010-2359-8775 / 010-3687-5787 / 2015-04-03 19:44 / 0: 0: 32/641 Shinnap LGU + / 31 / Голос / 010-2359-8775 / 010-3687-5787 / 2015-04-03 19:47 / 0:01:37 / 641 Shinnap-dong,

LGU + / 32 / Голос / 010-2359-8775 / 010-3687-5787 / 2015-04-03 19:57 / 0: 0: 29/641 Шинна LGU + / 33 / Voice / 010-2359-8775 / 010-3687-5787 / 2015-04-03 16:03 / 0: 0: 34 / 331-1, Seokgung-dong, Seongbuk-gu, Seoul

Ответ: Да. После этого он не используется.

(Прокурор сказал: «Как 4 апреля недавно?». И подозреваемый ответил: «Я могу это сделать».)

Вопрос: Подозреваемые называются 010-2359-8775, потому что мобильный телефон подозреваемого Mo Kim OO (010-3687-57787) является правильным, не так ли?

Ответ: Да. Да.

В: Есть ли люди, которые разговаривали с кем-то, кроме Мо Кима ОО подозреваемого в 010-2359-8775?

А: Я редко обращался к кому-либо.

Вопрос: Почему у подозреваемого нет истории звонков с 4 апреля 2015 года до 010-2359-8775?

А: Вы не звонили, потому что вам нечего было звонить.

В. Можно ли позвонить на мобильный телефон (010-3687-5787) ответчика Мо Кима ОО? (010-3687-5787) по состоянию на 7 июля 2015 года в Ганвон-до? Я позвонил, не подозревал ли сотовый телефон? (Преследование нарушало конфиденциальность и неприкосновенность частной жизни матери подозреваемого без судебного ордера или расследования).

Название предприятия / Номер заказа / Тип использования / Номер источника / Вызываемый номер / Время начала вызова / Время использования (в секундах) / Адрес исходящей базовой станции

LGU + / 1232 / SMS / 010-3687-5787 / 010-8230-2824 / 2015-07-07 8:50 / :: /

LGU + / 1233 / Voice / 010-3687-5787 / 054-840-5466 / 2015-07-07 8:51 / 0:01:20 / 331-1, Seokgung-dong, Seongbuk-gu, Seoul

LGU + / 1234 / SMS / 010-3687-5787 / 010-8230-2824 / 2015-07-07 16:29 / :: /

LGU + / 1235 / SMS / 010-3687-5787 / 010-4050-7402 / 2015-07-07 16:32 / :: /

LGU + / 1236 / Voice / 010-3687-5787 / 010-8230-2824 / 2015-07-07 18:01 / 0:00:51 / 346-3, Sansuŕi, Namsan-myeon, Chuncheon LGU + / 1237 / MMS / 010-3687-5787 / 010-792-9484 / 2015-07-08 14:31

/::/

LGU + / 1238 / Голос / 010-3687-5787 / 010-5660-7804 / 2015-07-09 13:12 / 0:01:11 / 3-й этаж, церковь Ханаан 207, Юнг-хава-донг,

А: Это не мое, это сотовый телефон моей матери.

(Следователь обвинения расспросил обвиняемого о том, почему ее мать отправилась в город Чунчхон в провинции Канвон, и подозреваемый не знал, что это не было записано в отчете.)

Вопрос: Подозревает ли тот, кто отправится на сельский курорт Гонгкю-ри?

А: Я был дома.

Вопрос: Был ли подозреваемый один 7 июля 2015 года?

Ответ: Да, Я был дома один.

Вопрос: Вы помните, когда подошел подозреваемый Мо Ким домой?

А: Мои родители вышли вместе, и я не помню точной даты моего возвращения домой, но я помню, как возвращался домой в выходные.

Луна: Посмотрите на телефонный звонок (010-3687-5787) мобильного телефона (010-3687-5787) подсудимого Мо Кима О. О., и он описан как базовая станция третьего этажа 207-й ханаанской церкви в Юнгганге-Что как вы думаете, это так?

Ответ: Я не помню точной даты возвращения моих родителей.

Вопрос: Если это так, был ли подозреваемый в одиночестве дома с 7 июля 2015 года по 8 июля 2015 года?

Ответ: Да, да.

Вопрос: Что сделал подозреваемый дома один?

О: Я не помню точно, что я сделал.

Вопрос: Подозреваемые продолжают ", 2015 год. 7. 7. В 20:20 одержимость президента Обамы была опубликована в Белом доме, и в тот же день 14:57 в тот же день произошли следы чтения .txt на корейском языке: 20) Через 1 минуту после 20:21, захват угрозы (isis.png) подтверждается на компьютере подозреваемого, а в 21:10 и 21:19 приведенный выше файл s.txt переадресован дважды. Подозреваемый сказал: «Я просто просмотрел компьютер и скопировал его в текстовый файл, и я не знаю, было ли оно проверено или нет». Как это происходит?

Ответ: Да. Это правильно, как я уже говорил.

В: Правильное время для подозреваемых, скопированных с подозрительного компьютера, через поиск в Интернете и вставки в текстовый файл?

Ответ: Я не знаю точное время. Верно, что я скопировал и ввел результаты поиска в Интернете.

В это время ответчик ответил: «Давай отдохнем около 10 минут и продолжим расследование». После отдыха в течение 10 минут (15:05) адвокат обвиняемого снова сидит рядом с подозреваемым: 17). (Адвокатский парк Чоль-Хеон спросил прокурора: «Давайте передохнем,

потому что я должен доставить бумаги другому клиенту»).

Луна: подозреваемые размещены на веб-сайте Белого дома 7 июня 2015 года. Угрозы послу Риппера размещены на домашней странице Белого дома, а через минуту – в 02:27,). Файл создан на подозрительный компьютер. Это время, когда подозреваемый был скопирован с подозрительного компьютера с помощью поиска в Интернете и вставлен в текстовый файл?

Ответ: Точный часовой пояс ... (В это время подозреваемый закрыл глаза и подумал какое-то время) ... Это немного сложно запомнить. Верно, что я скопировал и ввел результаты поиска в Интернете. (Сотрудник прокуратуры преувеличил, что подозреваемый некоторое время подумал, изображая поведение агрессивного человека.

В: Как насчет подробного объяснения того, как подозреваемый копировал и вставлял результаты поиска в Интернете?

А: Я пошел в интернет и искал, но поисковые термины были трудно запомнить, и я скопировал результаты поиска и вложил их в текстовый файл.

В: Как я могу получить результат поиска, потому что не могу вспомнить поисковый запрос?

Ответ: ... Трудно определить точный запрос. (Подозреваемый ищет большое количество поисковых запросов, чтобы найти результаты поиска, как обычные люди, помня только о результатах поиска и не помня, какие поисковые запросы вы искали.)

Вопрос: Подозреваемые: www.blogger.com, jeolladian.blogspot.com, jeolladian.blogspot.com, helskorea.blogspot.com, helskorea.blogspot.com, bosulachi.blogspot.com, antihufs.blogspot.com, antihufs.blogspot.com, kr, avstats.avira.com Знаете ли вы эти сайты? А: Из приведенных выше сайтов, www.blogger.com, avstats.avira.com – неизвестный сайт, и jeolladian.blogspot.com, jeolladian.blogspot.com, helskorea.blogspot.com, helskorea.blogspot.com, bosulachi.blogspot.com, antihufs.blogspot.com, antihufs.blogspot.com – мои блоги. [bosulachi](http://bosulachi.blogspot.com) – это интернет-язык, который относится к женщине, поведение которой является объектом социальной критики.

В: Я имею доступ к вышеуказанным сайтам 7 и 8 июля 2015 года, и я уверен, что хакеры смогут получить доступ к сайтам, таким как jeolladian.blogspot.com, jeolladian.blogspot.com, helskorea.blogspot.com, helskorea.blogspot.com, знаете ли вы, сколько URL-адресов, таких как bosulachi.blogspot.com, antihufs.blogspot.com, antihufs.blogspot.com знаете, как?

Ответ: Я не уверен, но у меня нет доступа ко всем вышеперечисленным. (Подозреваемый открыл несколько блогов одной учетной записью Google.) Я настоял на «Google Cache», и мои родители и адвокаты заявили, что мой ноутбук, возможно, был взломан в это время. (Адвокатский парк Чхоль-хен, который слышал это заявление, некоторое время смотрел на подозреваемого, ничего не говоря).

Вопрос: Почему вы сообщили регистрационным записям, что у вас есть доступ к вышеуказанным сайтам 7 и 8 июля 2015 года, и что вы не получили доступ ко всем вышеперечисленным сайтам?

А: Я не помню, что я делал в то время. (Подозреваемый не смог получить доступ ко всем блогам, потому что он не управлял ими, создавая несколько блогов.

Q: Когда обвинение одолевает ноутбук подозреваемого, он сказал: «У меня нет функции ввода Hangui на ноутбуке, которую использует подозреваемый, но я вошел в Hangui с помощью устройства ввода в Интернет». Однако, как вы это делаете? (При визуализации в кибер-

канцелярии прокуратуры кибер-следователь прокуратуры показал процесс анализа ноутбука подозреваемому.

А: Найдите сайт, на котором появляется «устройство ввода Hangul» в Google, и нажмите на результат поиска, чтобы ввести Hangul, используя клавиатуру. На ноутбуке я купил и конфисковал корейскую клавиатуру. На клавиатуре показаны алфавит и корейский. Я использовал французскую версию Windows XP на ноутбуке. Я установил французскую версию Windows для ввода французских специальных символов. (Официальное лицо засвидетельствовало: «Зачем вы его пишете?») И подозреваемый заявил: «Я купил дешевый ноутбук, потому что я был безработным, я написал его с неудобствами». Однако я не записал его в записи. Тем не менее, обвинитель кибер-исследователя оценивает, что он составляет от двух до трех миллионов вон, «с самого начала» емкость жесткого диска ноутбука довольно велика. "

В: Как вы подробно описываете процесс ввода Хангула в Google?

Ответ: Сначала введите Google (www.google.com) в адресную строку Интернета и, когда появится окно Google, введите корейское устройство ввода (gksrmdlqfurr) на английском языке в поле поиска. Затем, корейский сайт метода ввода появится в порядке, и с вершины корейского сайта метода ввода нажмите вниз, чтобы найти сайт, на котором вы можете ввести корейский язык. Если вы найдете входной сайт Hangul, вы можете ввести Hangul с помощью компьютерной клавиатуры, а затем скопировать вход Hangul и вставить его в том месте, где требуется вход Hangul. (Ноутбук подозреваемого на французском языке, поэтому набрав www.google.com приводит к www.google.fr.) Даже если вы ищите оба сайта с одинаковыми условиями поиска, порядок отображаемых результатов поиска отличается.)

Вопрос: В результате проверки взлома обвинения на ноутбуке подозреваемого нет никаких признаков дистанционного управления, особенно 7 июля 2015 года и 8 июля 2015 года. Как насчет этого? И подозреваемый не удалил журнал доступа с маршрутизатора ноутбука?

Ответ: (Подозреваемый не отвечает на результат теста взлома.) Я только что ввел идентификатор и пароль на маршрутизаторе, и я не помню, когда я вошел в него. Я не удалял журнал доступа к маршрутизатору 25 июня 2015 года, 7 июня 2015 года и 8 июля 2015 года

3. Первая запись в тюрьме

Понедельник, 17 августа 2015 г. Письмо заключенного.

Сеульский центр заключения 16-й этаж 6-й этаж

14:40.

Мама.

«Скопируйте» мое письмо, если это возможно

Плюс, потому что он слаб в воде с ручкой.

И пришлите мне письмо.

Пожалуйста, приложите в «обычный конверт» почтовую марку почтовой марки 300 вон (у вас не может быть слишком много штампов в центре заключения) и кусок канцелярских

принадлежностей (не в бумажных канцелярских принадлежностях формата А4).

Есть много конвертов, поэтому не отправляйте их.

Это потому, что печатать штампы сложно. Если вы не можете найти остальных, как ручку, тогда я скажу вам, что вы зачарованы, тогда вам просто нужно это сделать.

17 августа, в 15:30, она уехала в больницу Аньяна Сама.

Прибыв в 4 часа, офицер эскорта спросил меня, что он хотел сделать, и сказал мне, что хочет иметь эндоскопию и паразита.

Однако при последней эндоскопии я приехал примерно в 16:15 и сразу же получил имя и дату рождения на рецепции в качестве приоритета для внутренней медицины. На этот раз такой процедуры не было.

В медицинском отделе много людей, ожидающих, что тюремные охранники отправятся в отделение неотложной помощи, независимо от моей воли.

Температура тела, уровень сахара в крови, артериальное давление в отделении неотложной помощи.

У меня есть врач скорой помощи. Я не могу видеть ее больше месяца. У нее была эндоскопия кишечника, и 6 августа она употребляла загрязненную воду, и она была здесь, чтобы пройти паразитические тесты, такие как тест Афсгагунума и тест Дизитомы.

И я пойду в тюрьму или возьму сок, или просто спроси меня, если я получу сок здесь.

Мне сказали, что температура тела, уровень сахара в крови, кровяное давление, результаты анализа крови нормальные, я отказываюсь от жидкости, и поскольку целью моего визита является эндоскопическое исследование кишечника и паразита, мне не разрешают принимать амбулаторное назначение на 4:15.

Крайний срок подачи заявок - 17:00.

Я должен ждать, пока доктор примет его.

Затем офицер написал письмо об отказе в обслуживании на бумаге формата А4, и сотрудник написал его, как будто содержание отказалось от моего обращения.

Я жаловался, что решение было вариантом, и вызвал врача, чтобы подтвердить его.

Но я никогда не просил врача выбрать сок или сок. Я сам не знаю юридических вопросов.

Поэтому я спросил, был ли это раствор глюкозы, физиологический раствор, то есть вода.

Я спрашиваю, связано ли это напрямую с жизнью, и врач оправдывается тем, что я могу использовать другие вещи.

Поэтому я спросил его, что он хочет вставить.

У меня его нет, потому что я хочу отрезать медицинский сертификат.

Затем подождите 30-40 минут в больничном коридоре, пока торговый автомат не прибывает в отделение неотложной помощи в течение десяти минут и сопровождение в центр заключения.

Как я сказал сотруднику во время ожидания, врач скорой помощи сказал мне, что я должен назначить встречу на амбулаторное лечение.

Он сказал, что у него должно быть разрешение от медицинского департамента, потому что он спросил около 5-6 раз. Поэтому, пожалуйста, позвоните ему сейчас и попросите его встретиться с начальником отдела для следующего назначения.

Поэтому я попросил других охранников заранее сделать оговорки, и они сказали, что они позаботятся об этом.

Пока автомобиль не прибывает в 17:00, полиция игнорирует все мои другие вопросы и не смотрит на мое лицо.

В конце концов, их целью было заменить кишечную эндоскопию соком или одним или двумя часами для завершения амбулаторного лечения.

В конце концов, я не мог назначать встречи в амбулаторной медицине в следующий раз.

Странно, что последний визит в эндоскопическую амбулаторную клинику был запоздалым, но из-за особой ситуации наблюдения за заключенными он получил в приоритетном порядке и получил медицинское лечение в этот день.

Поскольку я - больница Аньяна Сэма в центре заключения Сеула, это очень подозрительно.

Поэтому я надеюсь, что моя мама заполнит письмо с жалобой, как в последний раз, и не пишут, что мать собирается заплатить расходы в больнице.

Как и в прошлый раз, я заплатил за медицинские расходы.

Примерно в 3:40 утра, 18-го, у меня было плохое настроение, и я думал, что умру. Я пошел в медицинскую клинику и пошел в медицинскую клинику. Вышла моя температура тела, насыщенность кислородом, пульс, кровяное давление и уровень сахара в крови.

У меня нет рецепта о том, что медицинский персонал и служащий прав.

Кроме того, я думаю, что это потому, что тюремные охранники сообщили об этом в медицинский отдел неправильно. Я не просил об этом, но глава офиса потребовал лекарства от головной боли и лекарства от боли.

Это означает, что центр содержания под стражей также судит, что я не должен принимать лекарство.

Я также обвинил меня в выходе из больницы 17-го числа и отказал в лечении. Вторник, 18 августа 2015 г. Письмо заключенного.

Я получил лечение в 18:30 18-го.

Температура тела, артериальное давление, нормальный уровень сахара в крови.

Я попросил рецепт, но я отказался от рецепта врача.

Странно, я чувствую тошноту, и теперь я больше не могу пить, но охранники все время говорят об этом каждый раз, когда я вижу, что я ем.

18 августа 2015 г. Положение в психиатрической больнице.

18-го, около 17:00, ему сообщили, что он должен прийти в медицинский отдел вскоре после того, как узнает адвоката Парка Чунь-Хьюна.

Медицинский директор Чо Су-Хюна поднял мое запястье и сказал, чтобы я вышел на улицу.

Когда я пошел в министерство юстиции, я спросил его, куда он идет в коридоре центра заключения, и Чо Су-Хен, медицинский директор, сказал:

Я продолжаю говорить: «Я продолжаю» 3 ~ 4 раза.

Не указывая места назначения, куда он идет, Чо сидит в той же машине, что и я, сидит позади меня и смотрит на меня.

Машина постепенно уходила в горы и была допущена к подписанию вывески больницы («Я психиатрическая больница» в частной больнице с просьбой к женщине-медсестре)

Я ждал перед стеклянной дверью у входа в здание больницы, и он посмотрел на меня и спросил: «Ты помнишь мое лицо?»

Медсестра-мужчина и женщина-медсестра связывают мои конечности и связывают грудную клетку.

Конечно, левая лодыжка и одно запястье также надеваются наручниками и связаны с кроватью.

Он кладет сок в руку и спрашивает, что это. Он сказал, что это смесь витамина B и калия.

Медсестра отчаянно отказалась вставить мочу.

Медсестра сняла штаны и наполнила ее кистку движением кишечника.

Я мог мочиться очками, но ничего не видел.

Я все еще был там, когда меня связали.

Это связано с тем, что он ведет его к психотику, который делает насмешку или протест.

Вечером пришли двое мужчин-медсестер и две женщины-медсестры и сказали мне, что они назначили инъекции психиатрических препаратов (говорят, нервные стабилизаторы и снотворные).

Я сказал: «Разве я не стабилен сейчас? Мне не нужна нервная система или снотворные средства». Он сказал: «Спросите своего врача об этом».

Когда я приехал в больницу, я не получал медицинскую помощь от своего врача, но у меня был врач.

Когда медсестра пришла через некоторое время, он вернулся и сказал: «Я не вижу никакого эффекта, поэтому я поставил еще один».

Так что в этот вечер две последовательные психиатрические инъекции.

В следующий раз, когда он пришел утром, он сказал: «Моему доктору (Хан Уонгу) было предписано, чтобы утром и вечером была назначена психиатрическая инъекция».

Во время госпитализации было дано в общей сложности четыре инъекции мышечной мускулатуры, и медсестры были вынуждены согласиться с тем, что они не должны отказываться.

Однажды утром я встречался с врачом и сказал ей, что «Группа девушек, артисты приходят в больницу и видят галлюцинации, стоящие перед кроватью». Тогда Хэм и ее толстая медсестра хихикнули и сказали: «Хорошо».

После того, как визит был разрешен, я сообщил маме об этом, и после того, как мои родители решительно протестовали, что мое произношение звучало запутанно, рецепт был остановлен.

Больница была закрыта 21 августа 2015 года, и это был день, когда больница была выпущена в центр заключения в Сеуле. День больницы, кроме 21 августа 2015 года. Маленькая одиночная комната с одной кроватью в комнате без внешнего окна на все дни. В соседней комнате у меня не было понятия времени, когда яд кормы, моча и запах вонючий в комнате попал во второй.

Медсестры привязывали свои манжеты, как лодыжки, так и сундуки, к кровати, заправляли их в постели, неспособные действительно перемещать сантиметр во время госпитализации, при подготовке к несчастным случаям, связанным с экстракцией или манипуляцией жидкостью.

Огонь в комнате всегда был включен, и я не делал ничего, чтобы покрыть мои глаза, как подушки, ткани и глаза, чтобы спать.

На железных воротах было окно охраны. Сначала охранник, которого отправили бежать из больницы, остался открытым, но потом я был раздражен и остался один ради управления, не увидев меня. В 2 часа 21-го года все кровеносные сосуды лопнули, и в конце концов жидкость вылилась на правую ногу.

Я был в 130-х годах с сахаром в крови, пока я получал сок, и медсестры были удивлены.

На 21-й день выписки из больницы у меня было пять или шесть тестов на психическое заболевание с доктором из Вон СунгГун рано утром, прежде чем завтрак был подан.

Рисуя, объясняя decalcolemat, завершая предложение, психологический тест 600, я попытался решить сразу несколько вопросов, но у меня не было обеда, но закончился в 16:30.

Если вы отказываетесь от теста на психическое заболевание или если вы грубо боретесь, чтобы закончить его быстро, вы могли бы быть задержаны дольше в психиатрической больнице.

В принципе, они длится от 8 до 10 часов, поэтому он отличается от реальности, что мать и ее медицинские работники называют медицинский отдел и выписывают ее раньше, даже если она не волновалась.

Я был освобожден из святыни и прибыл в СИЗО в 17.00.

В 22:30 уровень сахара в крови составил 107.

В это время офицер, измерявший его кровяное давление, рассказал мне о своей матери, и он был раздражен.

Понедельник, 24 августа 2015 г. Письмо тюремного охранника.

Моей любимой матери и отцу.

Времена года изменились с тех пор, как я уже был заключен в тюрьму.

Кажется, моя первая линия здесь.

Моя жизнь не изменится, если я выйду сейчас.

Я много времени думал об этом месте, и это был шанс сделать реалистичное суждение о моей жизни.

Английский также не достиг цели, и я был настолько велик, что не смог проглотить французский.

Кажется, я жил с тщетными надеждами и мечтами.

У меня также есть полицейский, поэтому я хочу, чтобы вы его сохранили, и, как я уже упоминал в комнате, я добавлю, что вас отправят в Гэнгунг на Центральном рынке Каннеунга, как вы можете съесть его.

Наконец, я не знаю, что сказать моему отцу об этом позоре, как о старшем сыне.

И меня беспокоит, заблокирован ли фронт моего брата.

В предположении, что содержание письма будет подвергнуто цензуре.

Надеюсь, вы забудете о неудобствах, которые живут только гетры ваших родителей на всю жизнь.

Я не просто даю такое окончание.

Я не знал, что здесь не могу выдержать зиму.

(Но я был арестован в ноябре 2016 года, и причина, по которой я зимую в центре заключения до лета 2017 года, состоит в том, что охранники, которые подвергли цензуре это письмо, сообщили Чун Цзюнь-жонгу, и я бы хотел, чтобы я умер в центре заключения в зима, я с подозрением относился к их ошибочной идее добиваться отмены.) 24 августа;

(25 августа.) Если у вас нет нужной суммы денег в больнице, когда вы отправляетесь в больницу Аньяна Сэма, у вас есть сотрудник Hwang In-ho Seoul Detention Center Medical Department, который сказал вам написать на бумаге формата A4.

Этот человек позвонил бы моей матери вечером 24-го.

Причина, по которой я отказался от сока, заключалась в том, что врач в Чрезвычайном отделении больницы Сэма отказал мне, потому что жидкость могла находиться в центре заключения.

24-го числа Чой, врач Хео-солнца (ранее доктор), получил назначение в 16:30 в больнице Аньян Сэм.

(После этого, Чой, Хео-сундон становится странным врачом, отказывающимся от моего лечения.) Не используйте седацию в этот четверг, вводите аналгетический мышечный приступ, удаляйте его с места, когда вы обнаружите полипы толстой кишки, сделайте резерв для эндоскопии после написания контракта.

Причина, по которой я отказался от седаций, заключалась в том, что я пытался использовать эндоскопию во время эндоскопии,

Затем я сказал доктору: «Я хочу выпить витамина С на этот раз, когда я приду в больницу».

Затем Хван Е-хо, который был рядом с ним, отказался от просьбы иметь сок в больнице Сэма, потому что у него был сок витамина С в центре заключения.

В последний раз я виноват, что тот, кто написал отказ в лечении, сказал мне, что жидкость для меня не подходит. Я сказал: «Я знаю, что в тюрьме нет витамина и что есть только глюкоза». Чой Хён-солнце, доктор, сказал: «Витамин С – это просто смесь жидкости, поэтому отправляйтесь в тюрьму в соответствии с правилами тюрьмы. Выходите».

Чтобы вернуться в больницу, требуется меньше 20 минут.

Я спросил Хван Ин-хо: «Как вы считаете, витамин С отсутствует?» Я ответил: «Я принимал витамин В в течение 3 дней и 4 ночей в больнице. На этот раз я хочу иметь витамин С».

Но когда я пришел в центр заключения, врач сказал: «Сок витамина С не находится в центре заключения».

Я сказал Хван Ин-хо, что сок витамина С находился в тюрьме, а сок не был даже в больнице Сэма.

Я не люблю глюкозу, потому что глюкоза превышает 130 после моего глюкозы.

Затем врач сказал мне: «Почему вы хотите иметь витамин С?» «Потому что мои десны слабы, а крови нет, а витамина С нет», – сказал он мне: «Что ты знаешь?» " Я умер. "

Если я умру от сока витамина С, то почему Чой Хён-сол, врач в больнице Аньянсеам, попросил меня пойти в центр заключения, чтобы получить раствор витамина С, который умрет, если он ударит меня? В настоящее время в университетских больницах используется раствор витамина С вместо общего сока для лечения рака. Сок витамина С разрушается при попадании света, поэтому он распространяется в алюминиевом пакете с легким запахом.

Я был свидетелем этого по телевидению.

Я столкнулся с Хваном Ин-хо в коридоре, идущим в комнату из медицинского отдела. Я сказал: «Сок витамина С не находится в центре заключения».

Затем он сказал: «Почему ты не солгал мне?» Хван Ин-хо сказал: «Почему бы и нет?»

Поэтому я сказал: «Хорошо, завтра (25-е) будет завтра, так что, пожалуйста, подготовьте сок витамина С в больнице».

Я подожду. "

Тогда Хван Ин-хо сказал: «Получил».

25 августа 2015 года в СИЗО.

Утром 25-го она рассказала медицинскому сотруднику, что ее раствор витамина С был готов во время взятия крови.

Около 17:00, вчера (24), врач в центре заключения (который, как я сказал, был похож на паразитический озарби) сказал мне, что я умру, если у меня будет сок витамина С.

Прибытие в отделение неотложной помощи в больнице Сэма (Центр неотложной помощи в

больнице Сэма: телефон 467-9119) в 17:50

Обычно это занимает 30 минут от центра заключения до больницы, но это задерживается, потому что машина с мешками не подходит для университетской больницы Халлим.

Однако, так как я пошел в университетскую больницу Халлима, университетская больница Халлима была гораздо ближе к центру заключения.

Получите раствор витамина С.

Чтобы получить жидкость, я впрыснул четыре иголки в вены, включая ноги, и мои кровеносные сосуды были истощены.

Я получил анализ крови в больнице Сэма в изоляторе Сеула около 9 часов утра 25-го.

Медсестра не собирается проверять кровь. Она говорит странное высказывание, чтобы забрать кровь заранее.

Однако сопровождавший его офицер отправился в больницу.

Это было не то, что я обещал в Медицинском департаменте Центра заключения.

Я помню, что в прошлый раз у меня был случай с психиатрической больницей, я был врачом отделения неотложной помощи в больнице Сэм.

Когда я был в больнице на днях, я назначил калийные добавки для перорального введения, поэтому я попросил, чтобы лекарство было съедено.

Ложь была очевидна, когда доктор пришел, чтобы рассказать мне, как долго кровь была нарисована и представлены результаты анализа крови.

Когда он был принят в больницу Аньана Сэма в начале августа, его врач показал лекарство калия (K) в качестве таблетки, и он сказал, что его съели оперированный человек или критические пациенты.

Затем он говорит, что он врач неотложной помощи.

Итак, когда я в последний раз был госпитализирован, мне тоже приходилось есть калийные таблетки на моем желудке. Юн Санг - Хюн (имя неверно, но Сунг Юн).

В паспортной табличке платья доктора это весна.) (Я подтвердил это позже, Юнь Санггью)

Затем, Gui сначала попросил Choi Choi Hyeo - солнце дать ей рецепт на калийную медицину, когда у нее была эндоскопия кишечника в четверг, и когда она получила сок позже, она вернулась и сказала, чтобы я пошел в центр заключения, чтобы съесть калиевая медицина.

Тем временем офицер заставил больницу впустить его в больницу, и он продолжал отказываться в приеме во главе отделения неотложной помощи. Ку сказал, что не признает, что он был «госпитализирован», потому что он изначально решил уважать свое собственное мнение.

Однако в 20:00 неизвестный пожилой мужчина (предположительно осужденный тюремный надзиратель и приветствие) подумал, что слова начальника отделения неотложной помощи пришли ко мне, сказав, что он уважает только вашего врача. Вы должны быть госпитализированы. Это из-за численного значения. «С неправильной логикой выражения это

заставило меня заставить госпитализацию.

Мне угрожали не запугивать, создавая страшную атмосферу, говоря: «Я лежу на больничной койке, потому что ты болен». Я сразу же встал на кровать пополам, и помощник позвонил менеджеру скорой помощи и попросил о помощи, я не отвечаю на вопрос о неизвестном старом.

Это был плохой старик с атмосферой исследователя.

Я вернусь снова, и я подтверждаю свой отказ поступить в больницу на месте, и этот старик связался с поремными охранниками на углу отделения неотложной помощи.

В конце концов, все люди, которые находятся в жидкости витамина C, сбрасываются.

Между прочим, в 9:10 вечера человек, предположительно являющийся медицинским работником Чосу Хьюна, позвонил мне и попросил меня пройти дополнительную экспертизу.

В то же время Ву Чже-зун отклонил звонок в отделение неотложной помощи, сказав только, что тот, кто сделал звонок, не делает то, что он делает.

Потяните иглу в 9:35 после заполнения жидкости.

Гуу принял документ, который отказался от приема и подписал петицию о том, что у него были гипокалиемия и диетические симптомы, но он отказался от приема.

Когда сотрудник по задержанию сделал снимок документа об отказе, он спросил, нужно ли ему это делать.

Он подождал 40 минут в отделении скорой помощи для наручников, пока не прибыл в центр заключения и не прибыл в центр заключения в 10:40.

Полицейскому было слишком поздно выходить в машину и раздражало. Он сказал, что будет пить пиво на цыпленке.

Для справки, отношение охранников в СИЗО в Сеуле действительно таинственно, но лучше спросить о задержании в других центрах содержания под стражей, таких как центр заключения Йею (где заключенные в той же комнате считаются хорошими объектами), если этот вид вещи происходит непрерывно в течение дня или двух.

Сеульский центр заключения действительно странный.

Среда, 26 августа 2015 г. Письмо о внимании.

Утром офицер центра содержания под стражей вчера попросил меня взять калийную медицину и лекарство язвы двенадцатиперстной кишки, назначенное врачами больницы Аньяна Сэма.

Поэтому я рассказал историю в четверг из-за кишечной эндоскопии, говоря мне, чтобы я не ел лекарства с обеда 26-го числа, и я позвонил 467-9119, чтобы попросить врача для медицины.

Это потому, что Ку сказал вчера, что он должен иметь калиевую медицину, потому что уровень калия в комнате неотложной помощи был низким после анализа крови.

Нет сообщения до 16:00 26-го числа, и нет эндоскопии кишечника.

У меня был препарат понос для эндоскопии, доставленный из медицинского отдела Центра.

заключения в Сеуле в 18:00 часов 26-го.

В 7:30 вечера внезапная диарея вытирала много грязи на моих штанах.

Я не видела живота с 15 июля, и я впервые с туалетом пользуюсь туалетом.

В то время я был заключен в тюрьму на 16-м этаже следственного изолятора в Сеуле, На, Ким Тхе-хун и Ким Донг-су.

Люди в комнате сказали, что они поймали их и начали преследовать их.

После диареи Ким Донг-су посмотрел в туалет и попросил очистить грязь.

Когда я вышел, Ким Тэ-хун посмотрела в туалет и сказала: «Я должен почистить его зубной пастой».

Я протираю туалет скруббером. "

Изменяются брюки и нижнее белье, а бедра стираются.

После этого у меня была диарея в 10 часов вечера, но жидкая грязь стекала к моей ноге, и мне пришлось ее мыть.

Для справки, время сна в центре заключения составляет 9 вечера.

Я не спал с поносом, и количество раз в 16 комнатах и 6 комнатах, 4172 Ким Тхэ-хун (56 лет), сказал мне, что я не могу спать, потому что я был громким.

Я взял лекарство от диареи и объяснил ситуацию, но проигнорировал меня и продолжал жаловаться: «Ты всегда это делал». В то время Ким Тхе-хун и Ким Донг-су говорили о суде в 23:30 той ночью.

У Кима был храп, но он проснулся более двух раз в середине ночи, но я никогда не жаловался ему.

Ким Донг-су посмотрела на «Культурную ежедневную жизнь» и передала мне, что ваша статья была опубликована.

Я не учил людей спрашивать, но охранники знали подробности моего преступления и инцидента с людьми в комнате.

Особенно, когда прошли тюремные стражи и слова, которые казались саркастическими, были самыми болезненными для меня.

Культура Daily News № 6928 Среда, 12 августа 2015 г. Социально-экономические аспекты экономики

Угроза Обамы Белому дому

Меч «Ripert Attack», экстренный арест, обвинение в задержании

Человек в тридцатые годы, разместивший на домашней странице Белого дома «гражданскую жалобу» и угрожавший президенту Бараку Обаме, был передан на судебное разбирательство.

Центральная районная прокуратура Сеула по Верховному уголовному расследованию

(подразделение 1, Ли Юнг Су) в июле обвинила ее тетю (32) за якобы нападение на семью Обамы на английском языке, Саид.

По словам обвинения, Ли сказал: «Я не хочу так умирать 7 июля, когда я иду на домашнюю страницу Белого дома на своем ноутбуке в Дундамун-гу в Сеуле.

Я решил остаться знаменитым корейским человеком в американской истории, - писал он, угрожая второй дочери президента Обамы Наташе.

На следующий день, на восьмой день, Ли обращается к домашней странице Белого дома и говорит: «В Корею мы снова атакуем посла США Марка Риперта в Сеуле.

Убьет метаболизм ядерным ядом ».

Г-н Ли сказал: «В прошлый раз сердце убийцы, которое я отправил ему, было настолько слабым, что он не мог наверняка прервать артерию Риппера», - сказал Ли, добавив, что его инструкцией был Ким Киджонг (55).

Обвинение было срочно арестовано 14-го года властями США для расследования

В ходе расследования обвинения Ли опроверг обвинения, сказав: «Это не мое письмо, кто-то взломал мой компьютер и разместил его».

Однако,

Четверг, 27 августа 2015 г. Письмо-расследование.

Сеульский центр заключения

У меня была диарея в 2 часа ночи 27-го, и жидкая грязь стекала к мосту и мыла.

Я не использовал мыло, чтобы люди не разорвали его, когда я вымылся.

Диарея снова в 5:30 утра.

В то время я использовал ту же комнату, что и мой 16-й этаж б. раз. 4154 Ким Донг-су проснулся в 5:45 утра и сказал, что в тапочках для ванной есть немного воды.

Когда я был поносом, мне все равно пришлось мыть его, поэтому я снял трусики в ванной и понос с наготой.

Я должен носить трусики, увидев мяч, поэтому, если моя тапочка промокает, мои трусики тоже мокрые, поэтому я носил тапочки и носил шорты.

Затем, когда я вышел, я прислонил тапочку к стене, как люди, которые ее положили, и это заставило меня хорошо укуситься и всегда выходило.

Я не кусаю, но я не хочу работать. Я встаю и поднимаю тапочки и стряхиваю воду вручную.

Однако Ким Донг-су сказала: «Не отвечайте?»

Время задержания составляло 6:15, а другие люди спали.

Я не отвечаю на присягу, но звоню охранникам (сторожам), чтобы увидеть действия Ким Донг-Су непосредственно.

Несмотря на то, что тюремщик пришел, Ким Донг-су был взволнован и сказал «Малыш».

Я сказал тюремщику оставить сливку. Я сказал тюремщику, что Ким Донг-су напал на него некоторое время. (Сразу после утренней погоды Ким Донг Суйо ударил меня по инсектициду.

Ким Донг-су долгое время находилось в заключении, и я думал, что он таракан.)

Тюремщик сказал, чтобы провести собеседование позже.

В тот день Ким Донг-су отправился к человеку, который знал меня и сказал, что я не ответил, потому что он обвинял меня в том, что я идиот, и убрал тот факт, что он оскорбил меня.

Конечно, Ким Донг Сук не говорит об этом в других тюремных охранниках и интервью.

Ли Эун-бае был офицером 16-го Дун Ха.

Однажды я поговорил с Ким Донг-су, но я не могу поговорить с начальником о деле в частности. Я не хочу разговаривать с начальником по этому делу.

И 1 ~ 2 дня спустя Ли Эун-ба попросил меня переехать в комнату № 16, которая является одной комнатой (одиночная комната).

Вчера (26-е) была Ким Тхе-хун, у меня есть конверт, который является лекарством от диареи, а вчера вечером (26-е) Ким Донг-сое увидел лекарство от диареи.

Тем не менее, Ким Тэ-хун позже утверждала, что он принял ее за лекарство, чтобы остановить диарею, и не сказал мне о том, чтобы есть лекарство от диареи.

Однажды я иду навестить заключенного, который не знает (я снова вижу этого заключенного после ареста).

Парк Jip-sik вспоминает меня и заставляет меня снова вернуться в одиночную камеру.) Он положил руку мне на плечо и спросил: «Что происходит сегодня утром?» Я сказал: «Это не что-то сказать».

Я думаю, что у меня был лучший рот, чем Ким Донг-су, который продолжает говорить, что он хорош.

Я решил написать это письмо, и на этот раз я отправился в уединенное место, и это должно сообщить моей матери о том, что это будет невыгодно для меня в центре заключения.

Ваша мать не должна подавать жалобу Ким Тэ-хун и Ким Донг-су в центр заключения.

Существует опасность нанесения вреда, потому что он находится на одном Востоке.

Пятница, 28 августа 2015 г. Письмо заключенного.

Перемещено в одиночку.

Пойдя в одиночную комнату, Ли сказал мне: «Центр заключения напишет много внимания».

В комнате 1 есть камера видеонаблюдения, которая является одиночной комнатой, и круглосуточная охрана следит за мной.

В отличие от других охранников, Еун-бае отвез меня в больницу, не приняв лекарство

напрямую, поэтому я проверил уши и взял лекарство.

И каждый раз, когда я посещал, я вошел в комнату, не зная об этом и проверял свои вещи.

Например, 26-го числа он дал мне лекарство, чтобы сделать диарею в больнице Аньянсама в небольшом бумажном пакете примерно в два раза меньше бумаги формата А4.

Медицинский и коррекционный офицер дал это мне, и лекарство было в сумке.

Однажды я вернулся в гости, и это был корабль «ОО».

Я выбросил сумку. "

Затем он сказал: «У тебя нет сумки для покупок». Он спросил: «Где вы взяли сумку для покупок?»

Когда я поговорил с медицинским отделом о лекарстве от диареи, я сказал: «Это медицинский отдел, который ошибается».

Я хотел бы написать «с документами с адвокатом».

Другой человек держал сумку, когда они брали интервью у адвоката. «Ли сказал: «Тогда я получу тебе конверт с А4. «Он дал мне одного из других заключенных».

Я сказал: «Моя диктовка – это только толщина».

«Он плачет, когда я кладу его в конверт». Итак, Ли сказал: «Как вы теперь знаете толщину бумаги без бумаги?»

Я сказал: «Когда мои родители посетили меня, – сказал Ли, – тогда дайте мне одежду». Я могу заказать «стенд для одежды в следующий понедельник (31 августа) или (у тюрьмы есть день для заказа вещей), и это занимает больше недели».

Моя пробная дата – 4 сентября.

«Если у вас его нет, вы не сможете его прочитать». Итак, вы сказали: «У вас нет газет».

Нет газет. "

Поэтому я просто сдался и закрыл железную дверь.

Задержанный из центра содержания под стражей, который выполняет раздельную работу центра содержания под стражей с целью выезда из поселения, упраздняется и привозит газету.

Через некоторое время у меня появился мешок для одежды (сумка из нейлоновой сумки больше, чем небольшая сумка для покупок), что было плохо для других комнат-заключенных, которые подслушали мою историю.

Как я писал в письме, Ли, Эун Бэ, главный охранник, хуже японского змея японской императорской тюрьмы.

Я улыбаюсь и улыбаюсь, открывая зубы и открывая свои зубы.

Особенно, когда вы смотрите на меня: «Мистер Оо».

Ты скучал по мне? Я хотел увидеть мистера Оо."

Я не мог комфортно отдыхать в баре под названием «Мг. ОО» десятки раз в день и всегда должен был ждать в напряжении без мытья.

Конечно, благодаря всем 16 из них, никто не знал моего имени.

Однажды в середине августа, есть один день стрижки один раз в месяц.

По совпадению, это было обрывом волос утром, и это было перекрыто с посещением моих родителей.

Моя голова не была аккуратной, и я беспокоился о том, чтобы отложить визит и сбросить его.

Тогда желудок "О. О. Г-н.

Посещение.

В следующий раз, когда я пойду к другому человеку (может быть, когда у меня есть срочный человек), я позволю ему стричься, - сказал он в устной форме.

И 4 сентября до суда еще нет сообщения, поэтому я должен дважды упомянуть о обещании и сказать: «Четыре дня – это испытание, и я думаю, что я должен его разрезать до этого». Ли сказал: «Хорошо».

Я посмотрю. «Кажется, забыть снова, если я не буду говорить в следующий раз».

Затем, как только лодка была «ОО».

Я думаю, что это более точно, потому что это волосы. "

Здесь, в глазах охранников, заключенный, как я, рассматривается как ребенок, оказавшийся в доме сара.

Если вы не отдадите его мне, как если бы вы были ребенком, я скажу кое-что.

28 августа он встретился с заместителем начальника следственного изолятора, а 30 августа он встретился с руководителем центра заключения.

Все содержимое «Почему вы не едите рис? Ваше здоровье плохое». Это одно и то же каждый раз.

И то, что не падает, - «Мои родители были обеспокоены».

Ешьте своих родителей.

Я должен быть сильным, чтобы судить: "

Помог ли реальный заместитель директора мама? Я всегда читаю один и тот же сценарий.

В сентябре мне исполнилось 35 лет.

Что продает родителей взрослым, который купил более половины своей жизни? И вопрос, который я прошу, не выпадающий, - «Ты много сделал на улице?» И «Разве вы не делали студенческое упражнение?» Иногда я повторяю этот вопрос дважды или три раза.

Имеют ли эти люди слабоумие? Я не могу вспомнить, что они сказали.

Прежде чем закончить письмо, я напишу Ким Донг-су как плохой человек. Когда я впервые отправился в комнату 1б и б, я дал Гатораде и дал мне носки, чтобы позаботиться.

Особенно, когда тюремщик приходит и говорит: «Смотрите внимательно, – сказал он, – не волнуйтесь».

Я позабочусь об этом. "

Тем не менее, Ким Донг-су, который был вынужден покинуть меня с тех пор, как я встретился 2 или 3 дня назад, сказал мне, чтобы я не разговаривал с другими людьми или охранниками, но, чтобы сказать, чтобы я перевел меня в другую комнату, я сделаю все возможное " и «Я тебя хорошо воспитаю».

Но когда я не ел риса и не пил только воду, я сел за обеденный стол и громко сказал: «Почему бы вам не поесть на рис? Разве вы не думаете, что дворник будет наблюдать за нашей комнатой? Из-за вас я получаю взятый мне».

Пожалуйста, подайте заявку на собеседование и скажите, что вы отправитесь в одиночку.

Не позволяйте никому убираться отсюда. "

Это не выглядит хорошо, потому что вы не едите рис.

Я сказал: «Я тоже не хочу причинять вам вред».

Я попрошу интервью, и я пришлю вам отдельную комнату. «Я позвонил охраннику и сказал: «Я хочу быть один».

Я не хочу, чтобы другим причиняли вред. «Тюремщик сказал: «Вы не едите рис, так что вы не знаете, что произойдет, если вы останетесь один».

Я не могу жить один. "

Я не могу не остаться в комнате б, и Ким Донг-су говорит: «Почему вы едите воду? Вы хотите, чтобы я сказал вам, что я ухожу? Если вы не будете пить воду, она будет выпущена в 3 дня. "

Ким Донг-су подумал, что его освободят, потому что он не ел риса, и, как если бы кто-то его обычно слушал, он сказал: «Если ОО уйдет, я не стану одинок».

Кроме того, Ким Донг-су, как говорят, является долгосрочным слугой более 11-12 лет.

Согласно разговору, о котором часто говорили Ким Тхе-хун и Ким Донг-су, Ким Донг-су выходил как специальный дайвер, такой как морской водолаз, и окончил Университет Йонсей и имел студенческое движение.

Будучи экономистом с межвоенным сыном и сыном-колледжем, ранее существовал суровый отчет в истории о море. В этом случае он подвергается суду за 1,5 миллиарда вон в результате мошенничества со стороны инвесторов в Ханнам-донской группе Организации Объединенных Наций в Юнсан-гу.

Ким Тэ-хун была в тюрьме в течение двух месяцев после его выхода на пенсию и снова была задержана в следственном изоляторе после того, как он был освобожден от расследования

обвинения.

Однажды я отправился в больницу Аньяна Сэма, чтобы отправиться в больницу на 4 ночи и 5 дней, но не было такой вещи, как Gatorade и пластиковая чашка для воды, которую Ким Донг-су и Ким Тхэ-хун дали мне в подарок. Пластиковая чашка для воды была в туалете, а пластиковая чашка для воды, используемая для очистки туалета до того, как это было дано мне в качестве подарка покровителю, что, по-видимому, является причиной боли в животе.

(После законного выкупа я был вакцинирован против гепатита А.) Особенно, поскольку охранники были настолько горячими, я выпил 3-4 бутылки воды, которые я дал мне, чтобы выпить много воды.

Ким Тхэ-хун попросила меня вернуть две ручки Monami, которые я купил за свой счет, но Ким Тэ-хун дал мне только одну.

Ким Тэ-хун уволился с должности генерального директора Индонезии в 2013 году и получил зарплату в размере 1 200 млн. Вон. Его жена - человек, который занимается гольф-клубами для людей, которые знают и играют в гольф.

Однако он говорит, что он получает только национальную пенсию в размере 1,6 млн. Вон. «Вы - конгломерат

Учитель получает более 3 миллионов вон национальной пенсии? (Потому что мой отец учитель), я поеду на паруснике позже с этими деньгами. "

Заучит ли Ким Тэ-хун, который съел завтрак с Дахумбари и пошел работать в школу после еды соевого соуса на жареном яйце? Я вернулся к воде, и они выпили всю мою воду, поэтому я позаимствовал фруктовый сок или воду в бутылках, которую они нагромождали (Ким Донг-ома обернул 6 бутылок воды в упражнении по поднятию тяжестей и взвесил) Я умолял купить меня и заплатить мне, но они просто не понравились и не дали мне чашку.

Когда я впервые встретился, доброта показала 100%-ный оригинальный характер.

У меня было много жажды после выписки. У меня было 4 ~ 6 чашек раковины, которые пробовали аквариум с аквариумом в тигле и в итоге получили живот, и я больше не мог есть.

После этого я положил его под ногу, когда спал, чтобы другие не могли взять мою воду.

В тот день, когда я пошел в прокуратуру, Ким Донг-су сказал мне: «Разве вы не хотите встретиться с прокурором? Вы хотите, чтобы я научил вас, как не видеть экзамен?»

Я решительно отверг его странный шедевр: «Я должен встретиться с прокурором».

Ким Донгсу подумал, что я человек слабого мнения или что охранники, которых прокурор попросил сделать меня невыгодным для него, спросить этого заключенного.

Или Ким Донг-су сделал бы это плохо.

Кроме того, существует много подозрительных действий заключенных (например, безответственное поведение заключенных на других заключенных, людей, которые впервые попали в тюрьму, чтобы есть по несколько раз).

Ким Тхэ-хун и Ким Донг-су остались в палате из-за сердечной операции, а самочувствие было переполнено, как пациент, и у них были полноценные физические упражнения и питание. В

отличие от Ким Тэ-хун, который ел много еды, Ким Донг-су настолько мускулистая, что его нельзя рассматривать как больного.

Чтобы мне было неудобно ложиться, «Какой хлопок находится под арестом? Я был пациентом, поэтому я дал ему хлопчатобумажную подушку». Он сказал: «Я был терпеливым. Я взял мои хлопчатобумажные прокладки, пока я был в постели. Я смотрел, было ли в этом что-то странное.

Кроме того, я решил оставить голову под телевизором и установить громкость ТВ до 50 или более.

Поэтому, когда я сидел в постели шестнадцать и шесть лет, я оставил свою кровать в течение шестнадцати часов или более с моим спиртовым ватным тампоном после того, как я проверил уровень сахара в крови в медицинском отделе, кроме сна.

Я был терпелив, и позже я рассказал адвокату Ли Юн-бае о проблеме звука и места в ТВ, но я получил только ответ «Я решаю его с людьми в комнате».

Ли - двойная личность, Ким Донгсу - действительно двойная личность.

Поскольку Ким Донгсу сказал мне о насилии и изнасиловании семи из 14 домов, которые у меня были (это была комната, где я был заключен в тюрьму): «Я не могу есть рис, и с нами трудно жить.

Я расскажу вам, как пойти в общежитие, поэтому мы скажем вам пойти в общежитие. «Итак, если бы у вас был такой снимок поддержки, Ким Донг Су смог бы легко отгонять меня.

Но Ким Донг - су не делал этого из-за намерения произвести хорошее впечатление на охранников.

Вместо того, чтобы не торопиться, я боролся со мной, и молодой человек побуждал меня заставить Ким Да Донга - сыграть мужчину в возрасте 50 лет.

30 августа 2015 г. Воскресное письмо с уведомлением.

Уже третью ночь я сейчас в одиночестве.

Это довольно тихо, и я смотрю на поваренную книгу, которую ставит моя мать.

Ли Эун-ба сначала сказал: «Если вы пойдете в уединенное место.

«Я сказал: «Давайте вернемся в комнату для зависания. «Но когда я хорошо ладил, другие охранники были удивлены, сказав: «Я хорошо буду спать прошлой ночью. "

Моя мать в хорошем настроении, поэтому будьте здоровы.

Вторник, 1 сентября, 2015 г. Внимание.

28 августа я получил письмо от матери, как «Ночной экспресс».

Однако из-за печати и канцелярских принадлежностей 1 сентября было отправлено письмо.

Охранники дали мне следующие бумажные заметки.

Письмо и конверт, отправленные извне, соответствуют небукту, а не письму с разрешением, поэтому мы отправим его обратно в соответствии с пунктом 2 статьи 22,

[Почтовые марки]

2014.

04.

В статье 17 руководящего принципа пересмотра наиздания образования заключенных, который был изменен 24 марта, был добавлен штамп запрещенной статьи, и штамп был изменен на использование заявителем.

ОО Это сложно, не так ли? Приходите немного.

Мама и папа делают все возможное.

Не беспокойтесь слишком много, потому что вы думаете, что можете решить что угодно.

Все требует времени.

Я знал, что это будет нелегко, и теперь я был уверен, что увижу бумаги.

Завтра будет твой день рождения, но я не смогу назначить день рождения на твоих трудностях, но в следующем году будет счастливо смеяться. Если вы можете съесть что-нибудь, съесть и сохранить свое здоровье.

Мама.

С днем рождения.

Среда, 2 сентября 2015 г. Внимание.

Сеульский центр заключения

28 августа письма от ее матери были написаны на передней и задней сторонах письма «Бансонджил (печать, канцелярские принадлежности)», а не письмо ее матери.

1 сентября в письме, направленном ей матери, было подозрение в цензуре.

Конверт Здесь был степлер (стрелка).

«Ты это сделал? Или ты меня раздраешь?» Я попросил его представить отчет (также известный как доклад), если он хочет знать это, не зная об этом.

Пожалуйста, проверьте, подвергаются ли цензуре письма, отправленные мной таким образом.

(Огибающая такая же, как и я, с удалением только одного степлера.) Это застряло на целлофановой ленте.

Мама, я получил письмо хорошо.

В конце письма есть метка травы (стрелка), которая, как мне кажется, дала моя мать, чтобы исправить конверт и письмо.

Когда я получил письмо, это было (как бы), и ничего не было приложено.

Возможно, предполагается, что центр содержания под стражей подтвердил, что он был

прикреплен к цензуре и дал только письмо.

Пожалуйста, прочитайте мое письмо, поэтому я не могу сказать здесь длинного слова.

Я позвонил в медицинский отдел 31 августа в 3:00 вечера, но я спрашивал, получит ли врач раствор глюкозы.

(Не спрашивайте ничего другого.) Поэтому я сказал ему немедленно вернуться, потому что он сказал, что не хочет пить раствор глюкозы.

Взвешивание 57 кг 31 августа.

А утром 2 сентября весом 55 кг.

Он потерял 2 кг за два дня, и он весил 85 кг, прежде чем войти в замок.

В настоящее время в организме отсутствует белок. Всякий раз, когда сок раздувается, кровеносные сосуды лопнут, и он в основном применяется к коленям и ногам.

Поскольку все кровеносные сосуды тела находятся в состоянии слабости, считается, что аминокислотный раствор (аминокислота является составной частью белка) должен соответствовать.

Если нет, кровеносные сосуды головного мозга могут находиться в состоянии, требующем длительного лечения, такого как гемиплегия или паралич в тот день, когда происходит инсульт (инсульт).

Вчера вечером у меня была головная боль (я не знаю точную дату), поэтому я беспокоюсь о том, что происходит, когда приходит удар.

Итак, я посетил своих родителей 1 и 2 сентября (медицинский отдел не имеет аминокислотного раствора и только раствор глюкозы) и попросил меня поехать в больницу Apyangseam (30 минут из центра заключения), как и в прошлый раз, но меня отклоняют.

Теперь у меня есть глюкозная конфета, которую добавляют мои родители и уровень сахара в крови от 90 до 120, поэтому раствор глюкозы не нужен.

Тем не менее, работники здравоохранения просят всплеск глюкозы на 2-м или 3-м месте из-за судебного разбирательства 4 сентября.

Медицинский персонал, который делает такое приглашение, охранники спрашивают меня, продолжаю ли я знать, что у меня есть глюкозные конфеты.

Тем не менее, я слышал от моей матери интервью, что трудно отправить отчет в больницу Apyangseams из центра заключения.

Однако я был отправлен в центр заключения в последний раз, и меня поместили в больницу Apyangseams и в Конституционную больницу независимо от моего врача. Когда я отказался от приема, охранники, которые были вынуждены написать письмо об отказе на бумаге формата A4, теперь понимают, что отношение отказаться от отправки трудно. Это сложно.

В частности, каждый раз, когда я говорю «выходить на улицу» на стороне центра содержания под стражей, я сказал: «В настоящее время нет ненормальности».

Когда я захочу выйти позже, пожалуйста, отпустите меня. "

Скажите, если вам это нужно. "Этот разговор был не только один раз, но пять или шесть раз, и каждый раз, когда медицинский персонал спрашивал, они разговаривали друг с другом.

Однако теперь мне нужно отправить вопрос о необходимости выходить из тюрьмы, нарушая обещание.

(Доктор Чо Су-Хюн, медицинский директор, сказал мне: «Скажи мне, когда хочешь пойти».) Я съел калийную добавку, которую я дал в больнице Аньянсама, до обеда 1 сентября.

Калий (K) – это своего рода минералы, лекарство, которое употребляется в пищу из-за недостатка калия, и это своего рода калий (минеральное) питательное вещество, как если бы это была пищевая добавка, если у нее недостаток витаминов.

Когда в последний раз я отправился в отделение неотложной помощи 25 августа, мой врач сказал мне, что если я не принимаю добавки калия, я могу получить сердечный приступ из-за недостатка калия.

Однако центр заключения считает, что этот препарат является ядом, и это содержание будет описано ниже.

Когда я был в трехместном номере в центре заключения, я мог сразу получить три мешка с завтраком, обедом и ужином, и без проблем упаковал его.

Однако после того, как я перехожу в отдельную комнату (одиночную), я каждый день прикладываю сумку, чтобы позвонить охранникам по телефону.

Особенно, я болен ночью и не устаю в течение дня. Врач в отделении неотложной помощи просто поставил препарат язвы двенадцатиперстной кишки (род сорбит) в утренней медицине.

Из-за этого мне пришлось убедить каждого охранника каждый день менять работу, почему я должен был позавтракать вечером.

У меня есть четыре таблетки в день, три добавления калия и одна двенадцатиперстная язва (таблетка изжоги), называемая ланкастоном (не точно).

Однако, даже если тюремный чиновник возьмет лекарство, тюремные охранники разорвут лекарство.

Лекарство должно питаться как можно больше без внешнего контакта или влаги, но поскольку это дает мне гигиену, я испытывал стресс и отвращение, когда я сомневался и наблюдал за мной.

Если я попрошу вас не делать этого, и я хочу, чтобы вы сами разорвали меня, я не буду слушать вас.

Наблюдая так долго, пока не получите лекарство и покажите, что вы пьете медицину и пьете воду перед сторожем и даете вам пустой мешок с лекарством.

Я спал 1 сентября, но к 12 часам вечера я не мог сказать офицеру принять лекарство, поэтому я не дал ему вечернюю медицину.

Я сделал беседу, поэтому я принес лекарство.

Если охранники мигают, а лекарство не заботится о каждом случае, лучше дать ему день.

Что другие заключенные просыпаются посреди ночи? После того, как я получил лекарство, потому что знал, что я не ем лекарства, потому что проснулся, я сказал: «Я буду есть немного». Я уснул. Кстати, 2 сентября, в 1 час (когда я спросил время, когда я получил охранников), охранники переговорили и спросили меня, съел ли я лекарство.

Медицина сердилась на охранников, которые наслаждались пытками, а не пытками, периодически пробуждая сон из-за второго приема лекарства.

Я вернул лекарство, которое взяли охранники, и сказал, что я его не буду есть.

Из-за медицины я устал вмешиваться в течение нескольких дней днем и ночью и каждые 5-6 часов или открывать железную дверь, чтобы проверить комнату.

Я не думаю, что употребление калийных добавок и препаратов двенадцатиперстной кишки в будущем уменьшит стресс и повысит кровяное давление.

Таким образом, я купил концентрат (питательное вещество) и кулинарную таблетку (сульфат калия), содержащую калий в моих деньгах.

С ртутным сфигмоманометром на стороне центра содержания под стражей, когда кровяное давление вручную устанавливается охранниками, говорят, что артериальное давление нормальное при 130 - 80, а частота пульса - 90. Но это механический измеритель артериального давления (машина, которая выводит кровяное давление на бумагу, такую как получение автоматически в больнице или аптеке). Частоты пульса от 110 до 90 в 150 с до 110 секунд.

Если быть точным, я сейчас «предгипертензия» или «гипертония первой стадии», но в центре заключения это нормально и не назначает лекарство артериального давления.

Однако, в первый раз, когда я пришел в центр заключения и получил медицинский осмотр, я дал ему лекарство под давлением в течение примерно недели.

И я напишу о мышлении калийных добавок и язв двенадцатиперстной кишки, как ядов на стороне центра содержания под стражей, о чем я расскажу позже.

Как упоминалось выше, добавки калия - это добавки для здоровья, добавки и питательные вещества, такие как витамины и минералы.

Фактически, список ингредиентов комплексного пищевого продукта, продаваемого в аптеке, содержит калий (K).

Когда я был в отделении интенсивной терапии больницы Anupangseam в первую неделю августа, меня попросили взять сразу два калийных добавок, потому что калий не поднимается, даже если хирург приходит к калию соком.

В это время я спросил доктора, не откажется ли он от калийных добавок в бобах, и врач сказал: «Наркотики, которые можно съесть натошак».

Язвенный препарат двенадцатиперстной кишки, называемый «лантоном (не совсем)», представляет собой препарат той же концепции, что и Gelfos, который можно потреблять натошак.

Однако сотрудники следственного изолятора в центре заключения считают, что я собираюсь

совершить самоубийство после принятия многих рецептурных препаратов. Охранники думают, что я собираюсь есть добавки калия в бобах, и я продолжаю спрашивать: «Могу ли я есть натошак?»

Я посоветовался с двумя опекунами под названием «В 00», на которых было металлическое очко на высоте около 165 сантиметров, и сказал: «Я в депрессии».

Вы совершите самоубийство, если вы выйдете в общество.

Поэтому я не могу отпустить тебя, - сказал он в конце разговора, - ты не подавлен.

Я беспокоился об этом. "

Персоналом центра задержания являются люди, которые не имеют здравого смысла из-за стресса.

Я также видел, как тюремный офицер забирал узника с проблемой и избивал его в углу коридора.

Два или три раза в день зрители слышат голоса.

Это потому, что я не смог достаточно усердно трудиться, чтобы накормить рис в центре заключения.

31 августа ее ответ был возвращен.

Офицер, который работал над письмом, пришел, чтобы рассказать мне, как он знал, что письмо содержит штампы и канцелярские принадлежности.

Марки и канцелярские принадлежности были запрещены, поэтому я отказался их вернуть.

Это было доказательством того, что центр содержания под стражей подвергал цензуре мое письмо.

Тем не менее, есть много мест, где вам необходимо приложить обратную почтовую марку и конверт при отправке вашей заявки или формы заявки.

В частности, следует отправить такое место, где вас попросят отправить оригинал в ваше приложение или сертификат, прилагаемый к вашему резюме.

В противном случае, если вы не отправляете штампы и конверты, когда вы отправляете оригинал обратно, они утилизируют его.

Прикрепление штампа к ответу - это соображение противника и этикет.

Хотя я подал заявку на печать четыре раза с тех пор, как я поступил в клинику для пациентов, центр содержания под стражей не дал мне двух марок стоимостью 1 930 вон.

Фишка в 300 вон не допускается, даже если я подаю заявку на правила здесь, потому что я должен подать заявку в 10 или 20 штук.

Адвокат Ли Юн-бэ сказал своим ртом, что он отменил меня, потому что я вышел на улицу.

И в четверг, 3 сентября (у меня есть отдельное приложение для печати, один раз в неделю, а также через неделю или более после долгого времени).

В понедельник, 31 августа, я взял интервью у адвоката Ким Ен Мин.

В центре заключения в Сеуле понедельник – самый частый день для интервью с адвокатами.

В зале ожидания было много людей, и в центре задержания было много людей, ожидающих в 3:30 вечера и ожидающих более часа до 4:30 вечера.

Если бы у меня была какая-то причина, я не смог бы этого сделать, потому что я брал интервью у нас в 16:30.

С 18:00 можно связаться с адвокатом.

Когда я увидел отношение адвоката к интервью в этот день в этот день, я не мог чувствовать, что я не был опытным или экспертом.

Юн Сын-хи, адвокат судьи, который впервые дал интервью адвокату Ким Ен-мин, курил курительница и пахнул сигаретой.

Во время интервью он сказал, что он также был в контакте с другими заключенными.

В то время я знал, что Юн ошибался как судья.) Во время своего интервью он сказал мне: «Я назначил время начала и окончания, чтобы сократить время ожидания».

Юн Синг-хи сказал мне: «Когда вы посмотрите на английский, вы бы написали ученик средней школы».

К счастью, я начал свое интервью в 16:40, а в 17:40 мне пришлось поговорить в центре заключения, чтобы закончить собеседование, и я спешил всего на час.

Я записал воду на бумаге заранее и лелеял время.

Я не смог открыть свой ответ адвокату незадолго до моего собеседования, и мне сказали, что я не могу доставить письмо моей матери Юнмину Ким.

Юнмин Ким попросил меня сначала вытащить письмо. Когда я передал письмо, я сказал: «Это запечатано».

Нюанс лошади, безусловно, имел сильную атмосферу, чтобы увидеть, что написало письмо.

Юнмин Ким с подозрением относился к тому, кого он хотел бы узнать о содержании письма.

Поэтому я спросил адвоката, который задавался вопросом: «Я записал рецепты и то, что было в центре заключения».

Ким Юн-мин сказала: «Я не посланник».

Если я буду носить эти вещи, я буду наказан. "

Если бы вы отказались, вы не должны были просить меня передать письмо с самого начала, но адвокат Юн Ким отказался, увидев, что содержало это письмо.

Я сказал: «Тогда верни его».

В следующий раз мне придется покупать почтовую марку. Ким Енмин сказала: «Я спрошу его однажды, когда я отправлюсь в центр заключения. "

Когда интервью закончилось, Ким Енминь посетил офицера задержания, который не изучил его вещи и показал мне свое письмо и сказал, что офицер не прав.

И адвокат отвернулся, не попрощавшись и вернулся к двери.

Офицер сказал: «Иди и возьми марки у других заключенных».

Я не хотел брать почтовую марку с другого заключенного.

Прослушивание истории заключенных, бывший вице-президент POSCO Ким Тэ-хун, который пишет адвоката на 100 миллионов долларов, как представляется, преуспевает.

И пока я разговаривал с Ким Ен-мин, Ким сказала: «Я рада, что не призналась». Было два раза, когда я узнал, что адвокат думает обо мне как преступник.

У меня было много таких вещей, когда я находился под следствием со стороны полиции, прокуратуры, и я понимал состояние психологии словами бессознательного.

Мой вес сейчас составляет 55 кг.

При 168 см в высоту 58 кг является нормальным, и этот вес является низким.

После последней дозы аминокислотного раствора вес, который мы продолжали падать с 60 кг, поддерживался на уровне 60 кг в течение двух недель.

Я думаю, что это опасно, если мы слишком сильно похудеем. На этот раз я дважды обратился в медицинский отдел за Аминокислотным раствором (также известным как «Отчет»).

В другое время меня попросили пойти в медицинский отдел и его отклонили.

В последний раз сотрудники службы здравоохранения ничего не говорили и не говорили мне, куда я иду. Если вы не забудете, что вы положили в психиатрическую больницу в течение трех ночей и четырех дней, вы не должны переходить к изворотливым словам, которые вы говорите в медицинском отделе.

Будьте на связи.

Я три раза обертывал мою лодыжку и два манжеты трикотажным шнуром тазквондо на наручниках и наручниках на лодыжке в течение 3 дней и 4 ночей и был привязан к кровати с «большим мальчиком».

И верхняя рука сундука и подмышка в верхнюю часть тела не смогли поднять.

В то время руки и ноги не могли сдвинуть сантиметр.

В последний день для психологического тестирования были выпущены только два из двух наручных ремней.

Моя мать дала мне глюкозные конфеты и витаминные конфеты, которые она дала мне с разрешения медицинского департамента, сначала, когда охранники (а не Ли Юн-бае) попросили меня дать мне все в одном.

Гвардеец, который сказал, что даст ему, был низкоставленным охранником без полномочий принимать такие решения.

Было очевидно, что медицинский отдел поручил мне сделать это, и из того, что казалось, я надеялся умереть с голоду.

Когда я спросил, почему это не яд, я сказал: «Спроси медицинское отделение».

На следующий день я сказал медицинскому персоналу: «Вот заключенные со всеми отдельными питательными веществами, почему я не могу? Глюкоза, витаминная конфета. Является ли это ядом, чтобы съесть все? Это было все о медицине».

Центр заключения не ответит, если вы не говорите.

Я устал, потому что мне приходилось объяснять один за другим.

Я съел витамин Канди, который дал мне мама, но я не ходила в пищевод и страдала в течение 30 минут, пока не растаяла. Я не мог пить воду.

Теперь, когда пищевод сузился, и таблетки выросли настолько большими, я попросил медицинский отдел принять лекарство снова.

Вернемся к истории адвоката.

Адвокат сказал, что он не придет в командировку до суда 4 сентября после его встречи в понедельник, 31 августа.

Когда я впервые встретился с адвокатом, я сказал: «Не приходите слишком часто». Юнмин Ким сказал: «Я вернусь часто перед судом, а затем каждые 1-2 недели».

Однако, из-за командировки, это было только до суда.

31 августа адвокат пришел слишком поздно, и я сказал: «Если бы я пришел раньше, я бы говорил три или четыре часа». Адвокат сказал: «Разве вы не сказали мне не часто приезжать?»

Время ожидания слишком длинное для интервью адвоката.

Даже если я встречу один раз, я долго общаюсь с ним, и я не хочу, чтобы он часто приходил ко мне.

Напротив, когда Парк Чель-Хюн и Юнь Сын-хи опросили центр содержания под стражей в центре заключения, это было довольно сложно. Я часто прихожу к вам, чтобы вы могли расслабиться и позвать. "

Я думаю, что стиль отношения к адвокату Ким Ен-мин пошел.

В частности, Юн Сын-хи присутствовал на встрече в 14:00, но в то время не было письма г-ну Юну, и история началась с того, что Юн будет встречаться друг с другом в течение 4 часов до 6:00.

Я сказал своему адвокату Ким Ен Мину о докладе по 11-му выпуску «Daily Culture», стр. 11, что я не предъявлял претензий к взлому, но я должен был подать заявку на него до 10 сентября, потому что я должен подать заявку в течение месяца попросил его потребовать исправления.

«Я ненавижу, потому что мне это не нужно», - сказал Ким Юн-мин.

Я сказал: «Статья появилась в «Культурной Daily» сразу после обвинительного акта.

Обвинение выпустило пресс-материалы сразу после судебного преследования», – сказал адвокат.

Я получил информацию от журналистов через прокуроров и знакомых. «Он обвинил репортеров».

Почему адвокат Ким Юнмин сказал, что он не был представителем прокурора? Когда я подумал об этом, я сомневаюсь, что адвокат также является сотрудником обвинения и хорошо знаком с потоком информации уголовного преследования.

Я не знаю, есть ли у вас какие-либо вопросы, но я не знаю, что делать.

Правильный ли человек работает на 13 миллионов долларов? После интервью я почувствовал, что моя первая мысль была хуже, чем 3-миллионный адвокат Park Chul-hyun.

Этот адвокат – странный человек, который не знает, каковы его намерения на улице.

Это компетентный адвокат? Я хочу верить в адвоката Ким Юнмина, но это зловеще.

Это не произошло бы, даже если бы Ким Юн-мин сказал: «Поздравляем с клеветой».

Зловещий знак стал реальностью.

Во время судебного разбирательства Чунг Хо-жун сказал суду, что хочет добавить попытку запугать его, а Ким Юн-мин, адвокат, который пробовал больше года, сказал, что он не согласится с доказательствами.

27 августа судья д-р Ланг был арестован 1 сентября в Центре заключения Сеула 1 сентября, чтобы отменить назначение Кан Йон - хи (я). Я отправил в тюрьму уведомление о печати (штампе).

В правилах тюремного заключения пробные документы не могли быть отправлены обычной почтой, и их можно было отправить только назначенным образом после получения инспекции и разрешения из центра содержания под стражей, поэтому документы не были отправлены по почте, но родители подумали, они видели их.

Однако она сказала, что ее не отправили домой и что ее родители не видели во время визита.

По обвинению в изнасиловании и запугивании я увидел, что женщина-адвокат обращается только к первому судебному разбирательству, а молодой человек хочет стать молодым юристом, потому что она хорошо разбирается в компьютерах и Интернете.

В то время я предположил, что судья по имени доктор

Когда я смотрю на это имя, считается, что в конце 20-х и начале 30-х годов молодая женщина-судья, испытывающая недостаток в испытательном опыте, испытывает недостаток в эмоциональном и объективном суждении.

С тех пор, за исключением возраста судьи, оценка была правильной.

Доктор Джанг Хо - Джонн прочитал документы, которые он прочитал в ходе судебного разбирательства непосредственно перед приговором, и судья доктора

В других испытаниях я и Ли сужу эмоциональное суждение, и именно поэтому обвинение

назначило дело судье Парку.

2 сентября я получил ответ от матери в 16:30. Конверт письма был разрезан ножницами сверху и снизу, один степлер со степлером, а другой с целлофановой лентой.

Когда его спросили охранники, которые его доставили, он сказал мне заполнить отчет и отправить его, если вы хотите знать, потому что он только доставляет его.

Всегда проверяйте свой конверт, прежде чем вы вырвать мое письмо.

Я помещал конверт только как «клей (твердая паста)», и когда я покупаю его из конверта, клей снова прилипает к клею, если есть небольшой зазор, так что бумага конверта не застревает.

Наклейки могут легко падать, когда они влажные или в алкогольных растворителях. После запечатывания конверта используйте водяное перо, чтобы написать слово «печать» на иероглифах, чтобы соответствовать акценту.

Если у вас возникли проблемы, пожалуйста, сделайте снимок своего мобильного телефона и подтвердите доказательства.

У меня такое чувство, что я сожалею, что хотел бы, чтобы на моем мобильном телефоне была сделана фотография, когда в больнице плескалась кровь.

И когда вы делаете снимок, кажется, что у вас недостаточно разрешения, чтобы встряхнуть или закрыть его, так что практиковать фотографирование в обычное время.

В последний раз, когда я был в наручниках, я не мог писать в зале суда, потому что картина была слишком близка, и разрешение было слишком низким.

Я думал, что напечатаю его и передам судье.

Тем временем, я хочу, чтобы вы проверили, была ли подвергнута цензуре письмо, которое я отправил в прошлый раз,

В этом письме ответчик и конверт матери были прикреплены в том виде, в котором они были получены из центра заключения.

Наконец, пожалуйста, держите верхнюю левую часть письма с помощью степлера, чтобы мои письма не смешивались друг с другом.

Держите конверт в конце.

Будет много ресурсов для использования.

Погода становится все холоднее.

Я был в комнате около двух-трех лет, и я беспокоюсь о том, как я могу переносить зиму.

У меня нет жира в моем теле, поэтому я больше беспокоюсь.

Мать в суровую зиму, отец. Будьте осторожны с вашим телом.

00 2015 г. 0 Письменное письмо в тюрьме.

Сеульский центр заключения

Ядром инцидента является время хранения файла изображения, хранящегося в ноутбуке, и время просмотра текстового файла.

Среди них полиция и прокуроры сосредотачивают внимание на времени сохранения файла изображения.

Остальные обвинения не были обработаны во время расследования обвинения, поэтому он уверен, что прокурор также не будет углубляться в суд.

В ходе дальнейшего расследования того, потребовал ли я, чтобы обвинительный процесс продлевал мое содержание под стражей в течение 10 дней, прокурор сказал, что у меня нет никаких данных о взломе, таких как дистанционное управление.

Если ноутбук взломан, все, что нужно объяснить о времени файла, становится все сложнее и сложнее.

Как правило, судьи не читают диктовку в первом судебном процессе и не поступают в суд.

Поэтому чем больше вы должны объяснять, тем больше оправдание судье.

Это самое простое объяснение в суде.

Время просмотра текстового файла в некоторой степени разрешено.

Ошибочное подозрение означает что-то вроде блога.

Прокурор спрашивает, почему хакер изменил вид файла вместо денег.

В этой связи мама и Ким Йонг Мин утверждают, что это происходит из-за хакерства без каких-либо конкретных и убедительных объяснений.

Такое отношение вызывает дурное впечатление у доктора. Если вы не хакер, никто не может понять, что вы взломали файловые представления вместо денег.

Другое дело, если ноутбук не взломан.

Прокурор киберпреступник сказал, что ноутбук не был взломан.

Тем не менее, я только одержим взломом и ошибочно думаю, что все объясняется, и я рос игровой панель.

В ходе расследования полиции и прокуратуры я использовал функцию кеша Google, чтобы объяснить время хранения файла изображения.

И это не изменит мой аргумент в суде.

Функция кеша Google означает, что программа под названием «робот» поисковой системы Google автоматически копирует сообщение в Интернете и сохраняет его на сервере Google.

Даже если сообщение удаляется после этого процесса, пока робот не обновит кеш, хранящийся на сервере, результаты поиска будут по-прежнему искать Google.

В течение этого времени пользователи могут копировать и загружать уже удаленные сообщения и файлы изображений через кеш Google.

Большинство сайтов, как правило, увеличивают время, в течение которого сайт подвергается в

результатах поиска, устанавливая период обновления кеша роботов Google дольше, чем месяц, чтобы увеличить количество посетителей.

Известные сайты с большим количеством посетителей, такие как Daily Best и 4chan, могут удалять сообщения и читать их через Google Cache в течение длительного времени.

Кроме того, в соответствии с настройкой локального часового пояса сервера Google время хранения файла изображения, хранящегося в кеше Google, может отображаться позже или раньше, чем время записи.

Это потому, что я искал файл с картинкой и статью вопроса в Google, поэтому я должен объяснить это полиции и прокуратуре.

Я постоянно объяснял функцию Google Cache полиции и уголовному преследованию, и я сделал запрос на расследование на сервере Google.

Неудивительно, что ордер на обыск в США для американской компании Google находится под угрозой со стороны национальной безопасности США.

Несмотря на это, полиция и прокуратура не сотрудничали с правительством США для осуществления поиска в изъятии Google и даже не ответили на мою просьбу.

Я постоянно спрашиваю кибератеров полиции и прокуроров о кеше Google, но полиция и прокуроры не отвечают или отказываются от нее, потому что они не могут ответить, пока не конфискуют серверы Google и не расследуют, быть.

Скорее, функция Google Cache является исследователем киберпреступности, не зная, потому что я не очень хорошо знаю, я был уверен, что нужно двигаться дальше.

Полицейский следователь и прокурор спросили меня, могу ли я просматривать различные поисковые сайты и находить файл с картинками и статью, поэтому я не активно искал сервер Google. Когда я ищу файлы изображений и статьи, о которых идет речь, я не могу вспомнить введенные вами условия поиска. Обычно я не знаю сайты, потому что я ввожу множество поисковых запросов при поиске и получении ссылок на результаты поиска.

Поэтому я не могу вспомнить поисковый термин после полицейского расследования, которое произошло после инцидента. Таким образом, до того, как поисковый робот Google обновит кеш, хранящийся на сервере Google, он быстро ищет файл изображения, используя функцию загрузки файлов изображений Google. Я попросил следователя полиции киберпреступности посмотреть.

Полицейский следователь по уголовным преступлениям, который расследовал меня, – это г-жа Q.Q.

Функция поиска загрузки файла изображения Google – это кнопка рядом с кнопкой поиска в правой части текстового поля поиска на экране поиска изображений Google (в 2015 году эта функциональная кнопка присутствовала на экране поиска изображений Google, но эта функция не доступна с 2017 года). Если вы нажмете кнопку и загрузите файл изображения, функция будет искать изображения, которые являются такими же или похожими на файл изображения.

Он прост в использовании, так что вы можете легко сделать первый раз, когда вы его попробуете.

(По состоянию на 2017 год загрузка изображений стала функцией поиска, которая настолько популярна, что ее можно рекламировать на смартфонах Samsung.) Этот метод является тем же

самым, что и следователь полиции по киберпреступности, когда я расследую полицию.

Однако полиция и прокуроры не пытались загрузить файл Google.

Как правило, поисковые роботы Google обычно обновляют кешы, хранящиеся на серверах Google, ежемесячно (от нескольких часов до недельного интервала), поэтому ясно, что эти изображения и текст теперь удалены из кеша Google.

На данный момент, более месяца назад адвокат Парк Чул-Хюн сказал, что файл с картинкой и текст исчез из 4chan в прокуратуре.

Предполагается, что оператор сайта 4chan удален, а полиция и прокуроры ожидают конфискации 4chan-сервера, американского сайта, а доказательства IP-адреса этой почты не были отслежены и исчезли.

В ходе моего последнего расследования обвинения я сказал прокурору, что я не исключен из возможности взлома, но я подозрительно отношусь к Google Cache больше.

Когда меня попросили объяснить время хранения файлов изображений и время чтения текстовых файлов в опросах полиции и прокуратуры, я объяснил с помощью функции кеша Google.

Кэш Google упрощает просмотр, логичность, простоту и четкость.

Тем не менее, обвинение выпустило фальшивый пресс-релиз, в котором говорилось, что я делаю иск о взломе сразу после судебного преследования суда, в том числе в Daily Culture.

(Понятно, что в средствах массовой информации было намерение злонамеренного мнения.)

Впоследствии в комментарии к статье в Интернете: «Я бы предпочел иметь домашнюю кошку», мир заставил меня быть недобросовестным преступником, и даже охранники центра безопасности Сеула относились ко мне как к психопату. Именно по этой причине формирование общественного мнения заставило меня ограничиться психиатрической больницей.) Письмо обвинения запишет мое заявление о том, что «я не утверждаю, что кэш Google, взлом претензий - моя мать и адвокат».

Отчеты об исправлениях следует запрашивать у средств массовой информации через 7 дней до 1 месяца.

Наконец, я хочу подчеркнуть.

В ходе последнего расследования обвинения прокурор сказал, что я не могу приехать, потому что я был болен.

Прокурор написал досье и не задал никаких других вопросов: «Я продолжаю говорить, что меня взломали, и если это взломать, объясните, как я думаю, что файлы и хаки связаны».

Я сказал: «Юристы и мои родители настаивают на взломе».

Я утверждаю, что функция кеша Google "

И хотя адвокат не записал в письме: «Я подозреваю, что взломал, но приложил больший вес к кешу Google», - добавил он в заявлении.

Прокурор не задал мне никаких дополнительных вопросов по поводу взлома, который я

приготовил, чтобы закрыть рот.

Это, очевидно, означает, что в тесте также признается, что функция Google Cache может объяснить визуальные эффекты, и больше нечего задавать или задавать вопрос о функции Google Cache.

Тот факт, что прокурор был намерен взломать в ходе последнего расследования обвинения, был подготовкой к предварительной позиции, что только взлом, безусловно, войдет в зал суда.

Теперь прокурор намерен обратиться в суд и вынести взломанную карточку.

Моя мать и адвокат обеспокоены тем, что, хотя адвокат Ким Енмин не знал, кто получил судебный запрет в любых злонамеренных целях, его взломали и взломали в постоянном потоке,

Вы не должны требовать взлома, пока ваша мать не получит ноутбук и результаты третьей стороны (заслуживающий доверия AhnLab более ценен, чем AhnLab), и вы должны учитывать возможность взлома, но вы должны увеличить свой вес в Google Cache.

Что еще более важно, я был убежден, что прокурор не был хакером, поэтому я решил передать его суду.

Прокуроры очень осторожно относятся к суду из-за препятствий на пути к продвижению поста в деле.

(Когда я связался с адвокатом Ким Ен-мин позже, я слышал, что «шансы не связаны с продвижением по службе».) Вот почему прокурор будет обжаловать, если он получит травму.

(Адвокаты всегда обращаются к человеческой природе, независимо от продвижения по службе.) Даже сейчас у адвокатов Ким Юнмин нет доказательств того, что ноутбук взломан, поэтому я решил обратиться в суд с взломом. Это препятствие для отскока, и волнение впереди.

Даже если ноутбук взломан, как уже упоминалось выше, невозможно полностью объяснить время сохранения файла изображения и время чтения текстового файла.

Он должен включать сайт поиска Google.

Таким образом, вы даже можете описать источник текста текстового файла.

Текстовый файл содержит статьи и комментарии о проблеме, которую я опубликовал в кеше Google.

Следует иметь в виду только то, что факт взлома - это лишь одно из благоприятных доказательств того, что за горами вытащить весь процесс на взломы, стоять перед судьей,

Попросите вашего адвоката объяснить вам, как вы будете спорить о времени сохранения файла изображения и времени просмотра текстового файла.

Если адвокат не может объяснить хорошее объяснение или если у него есть разумный повод сделать это, он / она должен обязательно сказать это перед судьей. Правильно отложить судебное разбирательство до тех пор, пока адвокат Ким Енмин не будет уволен и не будет найден новый адвокат.

Итак, вы должны пойти на второй этаж, найти нового адвоката и не дать вам сожалеть слишком поздно.

(Концерт в это время в конечном итоге стал реальностью.

Даже если бы имелись веские доказательства, адвокат будет с энтузиазмом осужден, и результаты судебного разбирательства уже были решены до начала.

В первом испытании я буду приговорен к одному году и шести месяцам тюремного заключения и будет арестован в суде.

На протяжении всего судебного разбирательства она считала, что Йонг Мин Ким является адвокатом по правам человека.

Мать, которая посещает просить вторую мать слышит план защиты упорных вторых судебного адвоката Ким А Мин и ищет новый адвокат.

Через испытание, несчастье индивидуума в стороне, правду также манипулируют судом.

Определение является лишь номинальным, и я почувствовал облегчение от чувства вины, что я должен был чувствовать правду, потому что я знал правду, а не истинную фигуру нашего общества, которая в то же время игнорировалась.) Сейчас Ким Ен-мин закона ясно написал мне слово «Смотрите, что вы не намереваетесь на свою мать».

(Адвокат Ким Йонг Мин призвал своих родителей создавать беспокойство.

В то время моя семья даже верила, что я прохожу через Северную Корею. Несмотря на то, что на данный момент это кажется настолько глупым, что качество адвоката Ким Ен-мин, которого я встретил, превосходило голоса фишеров.

Поскольку судебное разбирательство продолжалось более года, семья, которая начала подозревать, что защита Ким Ен-мин пыталась изменить адвоката посередине, но Йонг-мин Ким отказался отклонить его дело, утверждая, что адвокат изменил во время испытание.

С другой стороны, тест изменился три или четыре раза тем временем.) Где гарантия того, что человек с таким отношением не повторит это снова в суде? Здесь, в заключенных, нет мира в сердце, адвокат может победить, я верю только в слова, которые я выиграю, я не сомневаюсь, я избран с надеждой, меня приговорили к тюремному заключению в октябре, июне, там на удивление много людей, которые не могут есть со стрессом.

Некоторые адвокаты находились в тюрьме или судебном преследовании на некоторое время, а другие были арестованы.

(Позже работа этих заключенных стала моей вещью, и мне очень жаль, но в будущем это может быть ваша работа, чтобы прочитать это.

Поскольку корейское общество становится более изощренным, если оно не обманет, оно будет обмануто.

Невинность более несправедлива.

Многие люди предпочитают совершать самоубийство после длительного судебного разбирательства или тюремного заключения, это вопрос корейского характера, а не структурная проблема судебной системы корейского общества.

В принципе, есть много корейцев, которые не думают, что жизнь других корейцев является человеческой, и что нация должна быть спокойной из-за противоречия в преследовании истины.

смертью нации.

Это место, где, если вас поймали в корейском обществе, вы должны как-то умереть, дать свою эмоциональную боль, пока не умрете, и тогда вы будете решены, если умрете.

Вы не совершенны, если только вы не искусственный интеллект, как Альфа. Вам придется умереть, если вы когда-нибудь не сможете избежать преступного деяния и с плохими чувствами окажетесь в окружении плохих полицейских.

В то время результаты судебного разбирательства были установлены заранее, и единственный совет, который я могу дать, - написать адвоката.) Моя мать просит меня следить за адвокатом, который заявляет, что сможет победить.

Но если вы однажды доверяете адвокату, я не позволю вам идти дальше.

И, как вы видели в своем блоге, вы знаете, я уже говорил вам, что характер этого дела заключается в том, что женщинам-судьям лучше будет выступать в качестве женского адвоката только в первую очередь.

Это только в 1 ядре.

Не копируйте письмо или не показывайте его другим, но, пожалуйста, перенесите часть содержимого и перенесите его, отредактируйте или распечатайте на компьютере.

00 2015 г. 0 Письменное письмо в тюрьме.

Сеульский центр заключения

Мама, Я люблю тебя.

Быть здоровым

Отец, я люблю тебя.

Быть здоровым

Понедельник, 7 сентября 2015 г. Внимание.

Сеульский центр заключения

В последний раз я узнал имя врача, которого я назвал Паразитом Аураби.

По оценкам, это Ян Сын-вук и Университет Тэгу Кеимюн.

Этот доктор был тем, кто кричал на меня и сказал: «Просто войди».

Моя мать позвонила в медицинский отдел «Ян Сын-вук» и сказала Ли Юн-бае: «Пожалуйста, позаботьтесь об этой воде».

Похоже, у тюремных охранников не хватает времени.

У меня есть адвокат по имени Ли Эун-ба, который следит за комнатой, где я. Сначала я рассмеялся и сказал: «Если нет воды, поговори со мной». Человек, который остановил новое живое, спросил меня с прошлой недели, что я должен «Это раздражает».

Я не хочу, чтобы меня обременяли, потому что Ли Юн-бае знает, что новых бутылок с водой нет.

Конечно, я также покупаю воду в бутылках здесь своими деньгами, но она ограничена одной в неделю.

Примерно в 16:40 7 сентября, когда я сказал ему, что у меня не было воды, мне сказали голодные слова: «Мне нужно управлять здесь, и я должен делать то, что я говорю. Когда вы сегодня отправились в медицинский отдел, вы носили ведро для воды и не поливали его? Я не обязан плавать на вас.

Я не просил медицинский отдел дать мне воду (Ли Юнба). »

Когда я был опекуном, я сказал: «Я часто пил воду в медицинском отделе».

Это не значит, что охранники тюрьмы плывут в воде.

Это создает путаницу, когда дело доходит до плавания с небольшим (посланником).

Я также беру новые вещи из воды в бутылках или притворяюсь, что покупаю их своими деньгами, отдавая их другим заключенным.

Ли Юн-бае сказал: «Я не хочу ссориться», и я сказал: «Я не хочу смешиваться с тобой».

Примерно через 10 секунд он вернулся и открыл железную дверь.

Я сказал: «Разве вы не попросили меня уйти? Завтра я поеду на медицинское обслуживание». Итак, Эун-бае сказал: «Как вы думаете, завтра вы отправитесь на медицинское обслуживание?» И просто закричал на щедрый пустой резервуар для воды.

Я не могу выбраться из комнаты, потому что хочу открыть воду.

Когда я позвонил в медицинский отдел, я мог открыть железную дверь комнаты один раз, а потом я мог ее слить.

Я не дал ведро с водой: «Я открою завтра».

Охранники меняют свои слова с течением времени.

Я не хочу пить воду, пока она не станет грязной.

Адвокат Ли Юн-бае сделал невозможным употребление калийных добавок, но теперь он не может пить воду.

После суда я поговорю с медицинским отделом еще раз.

Я расскажу о появлении за зданием суда Сеочо-дон.

Я ждал своей очереди на час и два часа, пока я ждал своей очереди в суд 4 сентября,

Затем, перед тем, как вы войдете в суд, вы освободите наручники и паулсун.

Таким образом, люди в суде не знают реальности зала ожидания после суда.

У меня нет наручников в зале ожидания.

Проход, как подземный пешеходный путь, который спускается из конвоя Министерства юстиции

по прибытии во двор, окрашен в оранжевый цвет по всему полу, стенам и потолкам.

Если вы испытаете эту долгую прогулку по коридорам, вы переносите свою жизнь в этом кошмарном сне.

Отсюда я пишу с помощью глюкозной ручки.

Будьте осторожны с водой.

В настоящее время кампания пресс-релиза кажется ненужной.

Почему я должен отчитываться перед AP, Reuters, CCTV (China National Broadcasting) и Media Watch (СМИ, которыми управляет президент), когда меня арестовали в начале экстренного ареста? Я никогда не говорил, что такое позор. Вы знаете? Если вы притворитесь, что не выиграли, когда вы попросили меня сделать это сейчас, разве адвокат не представит пресс-релиз доказательством? В то время мой отец думает, что мои мысли ошибаются, и разум моего отца прав, поэтому я думаю, что небольшой огонь превратился в лесной пожар.

Теперь, в прессе, способность подготовиться к судебному разбирательству, чтобы сделать второй фронт, разошлась, и я увижу, что у меня плохое зрение в процессе судебного разбирательства.

Как вы продолжаете пытаться снова бомбить, чтобы избавиться от новостей, которые были забыты в памяти людей, пока вы все еще в суде? Теперь в пресс-интервью и пресс-конференциях нет никого, кто мог бы хорошо выглядеть.

Есть только те, кто сомневается: «В чем намерение?»

Я спросил адвоката из-за новостной статьи «Культурной Daily», и адвокат возразил.

Это также написано в последнем письме.

Мое письмо важно рядом с письмом, поэтому я хотел бы, чтобы вы прочли его дважды.

В качестве доказательства можно использовать более поздние письма.

Если вы невиновны после того, как судебное разбирательство закончилось, то не слишком поздно обвинять вашу мать в умственном ущербе и алиментах. Всякий раз, когда моя мама приходит ко мне и говорит мне, что я собираюсь работать, я пишу более 10 писем, чтобы отказаться от сна ночью.

Пожалуйста, не думайте, что вы будете решены, если попадете в свою тайну, и если вы не сделаете это без причины.

Вы когда-нибудь были полицейским, прокурором и тем, кто слушал вашу мать? Чем больше матерей, тем больше полицейские в таинственных полицейских силах так сильно напрягли моих кокеров, что они дышали.

Тайный роман моей матери не так хорош, как собака, лающая в полнолунную ночь в Чусеке.

Если тайные романы моей матери верны, то многие из заявлений, которые я сделал до сих пор в книге, становятся ложью, и я последовательно теряю даже доверие к моему заявлению.

Это называется отменой утверждения.

Вы не помните, что сказал тест Уоп ОО в суде? Я был готов быть умным, а затем изменить заявление.

Конечно, шокирует услышать первое слово в суде, хотя я не знаю, является ли это массовым ритуалом, который прокурор не пропустил.

Разве вы не знаете, насколько важна последовательность утверждений? Жалоба, поданная адвокатом Парк Чхон-Хюн адвокату, гласит, что «мое заявление является последовательным и надежным».

Я больше не хочу говорить об этом, не сказав ни слова с адвокатом.

Это способ убить моего ребенка.

Я этого не говорил, но до сих пор я был в своем таинственном романе и умер еще много раз.

Теперь мне жаль это читать, но я ненавижу читать.

Когда вы проводите собеседование, запишите роман о загадке на бумаге и запишите его. Если вы его написали, отправьте его адвокату.

Если адвокат занят и не отвечает на звонок, перейдите в комнату для ПК и отправьте его по электронной почте.

(ПК-зал - одна тысяча вон в час.) Когда я оглядываюсь на старые времена в центре заключения, я ничего не могу сказать матери, но я чувствую, что мой отец недоволен из-за его брака.

Разве вы не должны быть chaebol, живущим в электростанции сейчас? Мне жаль мою мать, но я думаю, что мой отец и сестра могли бы сделать лучше, хотя я хорошо его встретил.

Когда моя мать была молода, я нервничал. Когда я был в детском саду в Йевоне, я пошел в коробку для лавки для детского сада и упаковал ее сразу. Я был единственным воспитателем детского сада, чтобы налить горячую воду.

Учитель детского сада тоже, я съел весь мармелад, и я его съел.

Хорошо хорошо питаться.

Мой отец должен был жениться на девочке провинции Чолла, которая увидела линию в то время.

Мама открыла глаза в моей собственной иллюзии.

И пусть адвокат Ким Ен Мин работает для вас, чтобы работать на 13 миллионов вон.

Еще раз, если вы создадите загадочный роман с собственным воображением, вы откроете дверь комнаты для интервью.

Это было около 16:40 7 сентября 2015 года:

Это дополнение, связанное с суровым поведением тюремных надзирателей.

Центр заключения в Сеуле попросил меня провести медицинский осмотр 10 сентября и написать анкету около 4-6 сентября.

Сначала я пытался получить медицинский осмотр, но я волновался, что время будет перекрыто.

интервью с адвокатом, пойманным по расписанию адвоката 11 сентября.

Проверки медицинских осмотров уже были проверены в центре заключения один раз.

В 4:40 вечера 7 апреля человек, который отменяет трансляцию, должен написать причину отмены и позвонить охранникам Eun-bae и сказать им, что они отменит его. После завершения аннулирования, причина отмены: «Сбеспокоена тем, что собеседование с адвокатом и родительским визитом будет совпадать со временем медицинского осмотра. «И отправь это.

В это время Ли Эун-ба называет меня, чтобы разбить медицинскую анкету, содержащую мою медицинскую информацию.

Я попросил его пересмотреть «Соглашение о личной информации» на вопроснике «Нет», но Ен-бае почему-то не вернул его.

Я был в 16-й жилой комнате в центре заключения в Сеуле и находился всего в 2 ~ 3 м от 16-й комнаты Donghae, где находился корабль. Это была самая близкая комната в комнате управления в нижней части 16-го этажа, но я не мог слышать шум дробилки.

Когда я спросил его: «Разрушил ли ты это», он сказал мне, что я не имел никаких инструкций, чтобы поплавать в медицинском отделе раньше, и Ли Эун-бае, который собирался ссориться, обменялся его раздраженным тоном и любезно сказал: «Я уже измельчил его, как дробилку». Как упоминалось ранее в письме, то, что вызвало отказ воды в медицинском отделе, произошло как захват бумаги.

На анкете я написал «Отделение Кенги-до». Если у вас есть какие-либо вопросы для проверки в Корпорации Healthcare в следующий раз, проверьте, содержит ли он мою личную и медицинскую информацию, предоставленную центром заключения Сеула.

Если это так, то это будет обеспечено охранниками Eunpyeong без разрушения документа.

То, что было написано для заполнения вопросника, было вопросом: «Вы получили медицинскую проверку в центре заключения в 2009 году?» И «Вы получили его в 2014 году?»

Я обеспокоен тем, что содержание записи о приеме будет предоставлено в больницу, поскольку запись о приеме была распространена на мою медицинскую страховку, даже несмотря на то, что центр заключения внезапно согласился предоставить личную информацию без каких-либо колебаний.

(Фактически, в июле 2016 года, когда он был ювелиром, в июле 2016 года ему было отказано в лечении резистентных к носу на ногах в клинике дерматологии Yul 00 в июле 2016 года, и он был снова арестован в ноябре 2016 года и задержан в СИЗО в Сеуле. сделай это еще.

Если суровый поступок этого офицера ухудшится, я попрошу вас посетить в то время.

Я постараюсь сохранить воду и съесть воду.

Такие люди, как Ли Эун-ба, называются «заинтересованными семенами» на жаргоне.

Этот человек - тот, кто думает, что заключенный также наказан, поэтому лучше не делать этого в первую очередь.

Наблюдайте, как я продолжаю тихо разговаривать.

Возьмите свое здоровье.

Вторник, 8 сентября 2015 г. Письмо заключенного.

Сеульский центр заключения

В 8:30 утра 8 сентября вошел медицинский сотрудник больницы Апуангсеат и взял кровь.

Медицинский персонал, который сказал, что команда рисования крови сказала «обследование почек», но у проверки был только галочка в «широком испытании», что означает общее обследование или комплексное обследование вместо «почки», что означает высоту на английском языке.

На прошлой неделе в субботу, 5 сентября, медицинский сотрудник вызвал меня в медицинский отдел и попросил меня проверить в больнице Аньянсем. Я взял 2 бутылки со шприцем и взял сегодня 1 бутылку.

Я чувствую слабость и головокружение после нескольких минут крови.

7 сентября я знаю, что больница Апуангсеат больше не будет заниматься моим лечением. Почему кровь продолжает рисовать? Когда члены семьи подняли проблему с ненормальным лечением, больница Апуангсеат отказалась от моего лечения.

Через час, в 9:30, мои родители пришли ко мне. Я попросил моих родителей заполнить петицию о том, что они не слишком часто проводят анализы крови в медицинском отделе.

На этой неделе центр содержания под стражей проводит скрининг здоровья для всех заключенных.

Утром 7 сентября в комнату вошел медицинский офицер Ким Сын Хван, а 2-я неделя сентября была неделей медицинского осмотра, поэтому я не мог пойти в медицинский отдел.

Итак, медицинские и охранники спят в 6:30 утра и 9 вечера, сразу после погодных условий, поэтому они приходят в комнату в 10 часов вечера через час и записывают свой вес тела, кровяное давление, уровень сахара в крови и температуру тела два раза в день.

Когда я пошел в медицинский отдел, я мог нести бутылку с водой прямо и получить воду для очистки воды. Но теперь, когда я не могу этого сделать, я чувствую раздражение, что тюремная охрана не хочет воды.

Более подробную информацию см. В последнем письме.

В последний раз у меня есть врач, который не знает его имени у врачей и называет его паранормальной аурой.

Имя врача - Ян Сын - вук.

Я сказал доктору: «Я получаю кровь от десен, и у меня есть кровь».

Я хочу получить сок витамина С, потому что я хочу получить цингу», и он врач, который кричал: «Я умираю, если получаю сок витамина С.»

Однако через 1 или 2 дня я получил одну бутылку раствора витамина С в отделении неотложной помощи больницы Апуангсеат и не умер.

Сознает ли здравый смысл витамином С? Поскольку он был врачом, он не знал, поэтому врач солгал заключенному.

Врачи, которые лгут пациенту, которые не знают о присяге Гиппократова и которые находятся в ситуации, когда нормальная деятельность по поддержанию здоровья не приемлема для пациента, должны быть дисквалифицированы.

После 10 вечера 7 сентября 2015 года медицинские и уголовные охранники, которые написали диалект Кёнсан, пришли и вернулись к своему артериальному давлению без каких-либо других тестов. Защитники Цзяньхэна сказали, что его кровяное давление составляет 130 ~ 90, а его пульс - 75.

8 сентября, в 6:30 утра, офицер Гвиневра вернулся и сказал, что его артериальное давление составляет 140-100, а его вес составляет 53 кг.

Странно то, что каждый раз, когда медицинский персонал отправляется в медицинский отдел и не помнит всех имен, включая медицинского работника и Ким Сын-Хвана, если артериальное давление вручную измеряется ртутным сфигмоманометром, оно «120 ~ 90», «Это говорит мне, что результаты теста на компьютере нормальные».

Иногда, когда автономный измеритель артериального давления использовался как беспилотный аппарат, он поднимался до первой стадии гипертонии или предгипертонии.

Затем медицинский персонал снова сказал, что измеритель артериального давления ртути «нормальный».

Я считал, что артериальное давление было нормальным, потому что у медицинского персонала в Центре заключения Сеула не было уверенности с этого момента.

Однако виновная совесть по-прежнему добросовестна или еще свежа, и артериальное давление правильное, и говорится о позоре.

Когда я пошел в медицинский отдел, чтобы измерить мое кровяное давление ртутным сфигмоманометром, охранники даже не знали, как его измерить, но я наблюдал, как ртутный сфигмоманометр перекачивается и вытягивается.

Когда мне поставили диагноз гипертонической болезни, с 20 лет я пошел в больницу. Я не знаю, как измерить артериальное давление, когда я только принимаю кровяное давление с помощью ртутного сфигмоманометра. Если это так, то факт, что люди с таким видом мышления распространяются в нашем обществе, является причиной того, что наша страна не может выйти из слаборазвитой страны.

Не читайте предыдущее автомобильное письмо примерно потому, что оно находится в письме, которое я отправил раньше.

Письма - важные записи, поэтому не бросайте их.

Я записал поворот у входа в конверт.

Возьмите конверт с вашим степлером в качестве письма.

Я возвращаюсь к рассказу о Джин Гуй Гуане, который посетил Соло 7 сентября 2015 года сразу после 10 вечера.

Джин Дже-сун, сотрудник больницы, рассказал мне много чего, прежде чем он восстановил свое кровяное давление. «Больница Аньян-сиема отказалась от медицинского лечения».

«Оригинальная больница не должна этого делать, но это правда, что моя мать издала громкий шум».

«В будущем я могу пойти в больницу Университета Халлим или в другую больницу».

«Я поеду в больницу Апуангсеам 9-го числа и не забываю прописывать белый аминокислотный раствор», – сказал Джин-Мьонг.

Кроме того, он сказал: «Я не могу заверить вас, что я получу аминокислотный раствор на 9-й день».

В беседе с Цзинь-хи я спросил: «Чтобы получить сок, требуется 12 часов, видите ли диарею с соком?»

Я должен успокоиться. "

Я сказал: «Я пытался получить аминокислотный раствор до 8-го.

Поскольку 11-й суд, 9-й и 10-й день должны прочитать письмо.

Это также потребовало от моих родителей продолжения работы в медицинском отделе. "

Жан-Гуйонг стражники говорили о телефонном разговоре своих родителей во время разговора и говорили: «Моя мама продолжала просить деньги по телефону».

Я сказал: «Количество аминокислотного раствора после испытания заканчивается на 11-м, так что у меня будет время подумать после встречи с моими родителями 8-го».

Ваши родители должны позвонить мне и сообщить мне. "

Я думаю, что хорошо, что больница Апуангсеам сообщила мне, что я откажусь от лечения.

Когда пациент был принят в отделение интенсивной терапии Медицинской больницы Аньян, пациент не лечился от мочи.

Мне пришлось закупоривать мочу, но мне пришлось поместить низкоуровневую резиновую трубку на уретру, и в итоге я снял рентгенограмму предстательной железы и заменил ее пластиковой трубкой.

Он также лгал мне, что у него не было пластиковой иглы, согнутой с жидкой иглой, и он дал мне возможность самодисциплинировать себя иглой из нержавеющей стали.

Центр содержания под стражей, который несет ответственность за расходы задержанного, обычно просил больницу недорогое лечение.

Однако семья оплачивает все расходы на недорогое медицинское лечение больницы вместо центра заключения.

После второго тюремного заключения иглы из нержавеющей стали не использовались в центрах содержания под стражей из-за возможности самоповреждения.) Я не хотел идти туда дальше для лечения пренебрежения пациентами. В частности, больница Апуангсеам является подчиненной больницей добрых и социальных отношений, в результате чего центр заключения

в Сеуле затягивается в любое время и госпитализируется независимо от врача пациента.

Я попросил родителей позвонить мне 8-го числа: «Я не поеду в медицинский отдел, потому что я должен прочитать письмо 9 и 10», и мои родители сказали: «Я сделаю это».

Я думаю, что больница Apyangseam делает свою работу.

Убийца также отправляется в больницу, чтобы получить лечение, но больница отказалась признать, что он протестовал против вины.

Больницы, занимающиеся жизнью людей, не должны рассматриваться как предприятия, ищущие банки.

Врачи отделения внутренней медицины больницы Apyangseam Choi, Hyeo-sun, будут предупреждены о вкусе beapbag в центре заключения Сеула.

Что вызывает беспокойство, так это то, что следственный изолятор в Сеуле ведет меня в другую больницу, что может быть довольно болезненным, как это было, когда я поступил в психиатрическую больницу прошлой ночью на 3 ночи и 4 дня.

Мать и отец должны держать свои мысли вместе и собирать как можно больше доказательств и записывать бесчеловечную ситуацию.

Это единственное, что вы можете сделать в нынешней ситуации.

Записи должны собираться на последующие дни.

Мне не нужно получать аминокислотное решение прямо сейчас до 11-го.

Я не хочу больше спорить с медицинским отделом и моим состоянием здоровья, поэтому я могу сосредоточиться на судебном разбирательстве.

Врач больницы Аньянсеум Чой, Хюн-сол, сообщил об отказе врача от лечения, стало сложно справляться с чрезвычайными ситуациями.

Когда я встретил Чое Хью - sun в последний раз, я строил месяц добавления калия и препаратов двенадцатиперстной кишки.

Чой Хё - солнце пыталось назначить недельную дозу, и я смог убедить его дать мне лекарство в течение месяца, учитывая «особое положение центра заключения».

Этот препарат принадлежит тюремным надзирателям и в настоящее время его не едят.

Я попрошу чрезвычайную ситуацию, такую ​​как сердечный приступ из-за недостатка калия.

Однако, во время отказа от лечения, будет сложно назначить следующее лекарство.

Тюремные охранники здесь собираются избавиться от лекарства в день дня, поэтому, даже если я не возьму лекарство, оно исчезнет через месяц.

Я спросил офицера: «Не выбрасывайте лекарство», но, как всегда, я не слышал ответа.

Поэтому я прошу мать подготовить мое лекарство.

Я рассказал вам о визите, но отправляюсь в ближайшую больницу или клинику и получаю

«таблетки калия» с апельсиновыми таблетками и «растонные капсулы».

Врач объяснил во время приема в отделение интенсивной терапии больницы Anpungseam. Добавки калия для еды после операции или когда вы не едите в течение длительного времени. Капсулы Лантона используются для язв желудка или эзофагита.

Будьте осторожны, чтобы не назначать это лекарство на таблетку, но принимать лекарство в целом.

Если вам дадут рецепт в качестве лекарственного средства, Ли Эун-бае даст вам сумку. Возьмите рецепт и приложите копию рецепта и получите его в медицинском отделе.

Охранники говорят, что другие заключенные дают мне дневную ценность за один раз, и я забочусь о них, но я забыл дать им дополнительную сумку, поэтому я должен просить об этом каждый раз.

Пойдите в больницу или клинику, объясните свою текущую ситуацию в тюрьме и объясните больнице, что вы не можете выходить каждый раз.

Добавки калия и капсулы ланкастона не являются ядами и будут делать это.

Однако, пожалуйста, не помещайте никаких лекарств, которые нельзя назначать в качестве лекарств.

В одном ланкастоне содержится 28 яиц.

Психиатрия больницы AhnYangSam (название не ясно). Существует также диагноз «анорексия» у врача. Добавки калия и капсулы ланкастона, по-видимому, достаточно прописываются.

Я пытался расспросить родителей, но я наполнил их своей историей.

Быть здоровым.

Пятница, 4 сентября, 2015 г. Внимание. Сеульский центр заключения.

3 сентября 2015 года в 9:30 утра выехал иномарка, и медицинский персонал в центре заключения пришел ко мне без предупреждения.

После посадки на автомобиле я отправился в больницу Anpungseam из центра заключения. Я покинул центр заключения недалеко от пересечения Индусеона и увидел, как мой отец вошел в больницу Аньянсеама.

Но мой папа не видел меня на правой полосе рядом с машиной, на которой я сел, и обе машины двигались в течение 5 или 6 секунд бок о бок.

Я ехал в машине с синим кобальтовым синим знаком «Справедливость».

На машине синие и красные большие сигнальные огни.

Я посоветовался с Чой, медицинским специалистом Нур-син сразу же после прибытия в больницу Аньяна Сэма.

Я сказал Чой Хе-ВС «Я хочу получить аминокислотный раствор». Чой Хе-солнце спросил, почему она не ела.

Я ответил: «Мне поставили диагноз анорексия из духа этой больницы». Тем не менее, Чой Хе-солнце добавил пять или шесть вопросов в настойчиво со следователем.

Я решил, что это не вопрос ответа, и сказал: «Это не что-то сказать».

Чой сказал: «Аминокислотный сок (Choi – официальное название этого сока) составляет 1400 мл, и для его получения требуется 12 часов».

«Если я отправлюсь в центр заключения, и медицинское учреждение поместит в него жидкость, может ли он пойти в центр заключения?» И ответил: «Возможно». Цзиньсун (один из охранников), который был у меня в комнате для экзаменов Чой Хе-ВС.

После медицинского осмотра я был в коридоре со мной, Джин-ши и другие охранники, ожидая какое-то время, но я не видел встречи Чжун-гу с Чой Хе-ВС снова, пока он не вернулся в центр заключения.

Ожидая в коридоре, Джин сказал другим охранникам: «Ну, пойдем в тюрьму первым», а остальные охранники говорят: «Да».

Пойдем, – сказал он.

Вскоре после консультации Чой, Чон Мьон-солнце покинула больницу и отправилась в следственный изолятор на машине.

Как я расскажу позже, у меня есть еще один сок в больнице Аньянсама, а не в центре заключения, и я должен попросить охранников подтвердить, действительно ли заявлено 1400 мл аминокислотного раствора.

В этой ситуации я попытался спросить Чой Чой о назначении аминокислотного раствора перед выпиской, но охранники отказались вернуться в больницу.

Я не могу легко встретиться с доктором Чой Хе-солнцем, но я не могу утверждать, что центр содержания под стражей утверждал, что я изменил свой рецепт после встречи с Чой Хе-солнцем еще раз, сделав оговорку о моем назначении снова. После возвращения в следственный изолятор по радио, невозможно вернуться в Департамент юстиции, обратившись к врачу Джин-мира, который является низкоставленным офицером без указаний старшего,

Назначение на лечение уже было дано врачу Чой, Хе-солнце, руководителем Медицинского центра Центра заключения города Сеул.

Я беспокоился из-за необычных медицинских практик, но я испугался, какое лекарство я буду вводить в больницу, потому что у охранников была логика против здравого смысла.

Я поднялся на лифте в первый подвал больницы и взял кровь.

Затем я снова поднялся на второй этаж на лифте и вошел в небольшую больничную комнату с 10 кроватями на втором этаже, а комната, окруженная непрозрачным стеклом внутри комнаты, была наполнена специальным пространством с двумя кроватями.

С 10:30 до 12:30 я получил правильное количество мариназола (аминокислотный раствор) 1000 мл.

Обычная жидкость содержалась в полиэтиленовом пакете, но соль марины представлял собой прозрачную жидкость в прозрачной стеклянной бутылке, а таблица ингредиентов на бутылке

обозначала «содержит стабилизатор».

После того, как я получил весь сок, когда я разговаривал, скорость лошади и движения были скучными, когда я двигался.

Аминокислотный раствор, который я был госпитализирован в больницу в первую неделю августа, был в полиэтиленовом пакете, а цвет сока был явно отличен от цвета белого молока.

Медсестра спросила медсестру, которая вошла в комнату с соком, и медсестра ответила: «Это занимает два часа».

Чой Хё - солнце спросил меня, могу ли я встретиться 12 часов в центре заключения во время медицинской консультации.

Меня беспокоило, что я не смогу присутствовать на судебном процессе, пока я пил.

Даже если я вернусь в центр заключения и начну пить жидкости сейчас, я начну в 11:00, а время до конца гриппа закончится в 11:00 вечера.

Однако, если вы госпитализированы в течение 2 часов в больницу, вы можете закончиться жидкостью в 12:30 завтра, 4 дня, и вскоре вы можете вскоре заснуть.

В частности, завтра, которое будет 4 сентября, будет судебное разбирательство. Почему центр заключения решил провести третий день сегодня? Через 10 минут я пошел в больницу, чтобы регулярно проходить обследование болезни сердца.

Центр заключения не отправил бы меня на третий день до этого дня, чтобы отправить людей с этим заключенным. С 1 по 2 сентября я сказал родителям: «Я хотел бы пойти в больницу до 2 сентября из-за суда», но я не знал, не могу ли я поместить их в медицинский отдел.

Однако, с другой стороны, я пытался быть уверенным, что Чоэ Нур-ил определенно говорит: «Пойдите в больницу в больницу», пока я получал сок.

Я перейду к следующему шагу после того, как у меня осталось немного содержимого.

Один из охранников, которые сопровождали меня, когда я приехал в больницу Аньянсема, был 30-летним охранником, который только что был назначен.

Я узнал содержание чата, что тюремные охранники, которые оставили почетный отставку тюремного офицера и начальника в течение одного года у постели.

Первый офицер вышел из комнаты и накрыл ткань тряпкой, чтобы накрыть наручники, и меня привлекли другие обычные люди, которые пришли в больницу с отвратительной неприязнью.

Я не буду упоминать личного стыда и боли, которые я испытал.

Когда другие охранники увидели это и указали, охранники ответили: «Потому что заключенный не спросил».

В последнее время положение центра содержания под стражей изменилось, и я подумал, может ли наручники даже спросить врача задержанного.

Среди охранников, которые сопровождали больницу, были большие охранники по имени Ким Сын Ил.

Однако в том месте, где много людей ждут медицинского лечения в больнице, я стоял в наручниках, а офицер Ким Сын-ил назвал мое настоящее имя вслух.

Это произошло примерно в три-четыре раза.

Я попытался спрятать алое письмо, даже если я вернусь в общество, спрятав свою личную информацию так же сильно, как я закрыл лицо маской, выходя на улицу. Однако офицер Ким Сын-ил назвал меня «ОО» соответственно.

Я слышал, что охранники были также отобраны в ходе теста, и я задавался вопросом, как были выбраны люди, у которых не было таких идей.

Он возвращается к ситуации, которая подходит к соку.

Я чувствовал, что охранники спешили, пока я почти получал сок, называемый маринасом.

Это было не просто потому, что было поздно на обед.

Во время приема в первую неделю августа содержания того времени, когда тюремные охранники выходили следить за задержанием заключенных, плата за обед была уплачена, и они предпочитают есть в ресторане за пределами центра содержания под стражей а не в центре заключения,

После того, как офицеры увидели количество жидкости, они позвонили медсестре, чтобы сказать: «Это займет у вас еще около 30 минут».

Я сосал жидкость на полной скорости, и боль была прерывистой.

Когда меня выписали из отделения неотложной помощи во время отделения неотложной помощи, меня спросили офицеры на месте происшествия, чтобы подтвердить, что он принял решение по аминокислоте, потому что у офицера не было приема калия, назначенного врачом неотложной помощи,

Ким сказала: «Почему?» Я сказал: «Я не получал добавки калия, когда я был в ER, поэтому мне было трудно объяснить и убедить охранников».

Ниже приводится содержание моего разговора с офицером Кимом Сын-илом в форме вопроса.

Ким Синиль: Медицинский персонал, которого я видел, прежде чем это взял.

Я: Не знаю.

Ким: Что такое подозрительное? Я позвоню в медицинский отдел.

(Телефонный звонок). Всегда не звоните в медицинский отдел? Правильно, что медицинский персонал взял его.

Я: Вы можете проверить это? Или одно из подразделений горит?

Ким: (Это странная логика.) Это медицинский сотрудник, мы не можем.

Сначала позвоню медицинскому персоналу.

Вы не получили телефонный звонок?

Я: (Глядя на медсестру у стеклянной двери.) Медсестра, мне есть, что спросить.

(Входит медсестра.)

Начальник (офицер, имя которого не было подтверждено, но осталось до года до выхода на пенсию): Прекратите. Почему бы вам просто не позвонить медицинскому персоналу по радио? (Начальник передал ситуацию радио.)

Когда я услышал мой призыв, пришедшая медсестра снова вышла, ничего не сказав.

I: Если вы не можете подтвердить это, обратитесь к Чой Хён-ВС, доктору.

Менеджер: Вам нужно ждать другой встречи?

I: (Посмотрите на оставшееся количество сока). Когда вы закончите с этим, вас сразу отвезут в центр заключения. Перед этим проконсультируйтесь с вашей медсестрой.

Никто из офицеров не ответил.

Я: (снова ищем медсестру). Ваша медсестра, мне нужно что-то спросить.

Медсестра (женщина): (Просто откройте стеклянную дверь и посмотрите на ее лицо) Да?

Я: Чой, Хео-солнце, доктор отправился в центр заключения и попросил меня принять раствор аминокислоты.

Я не могу подтвердить, пошли ли тюремные охранники или нет, поэтому, пожалуйста, позвоните в аптеку (аптеку) и убедитесь, что вы их взяли.

Медсестра: Я не могу подтвердить.

(Я закрыл стеклянную дверь.)

Ким: Почему вы хотите знать, почему вы взяли сок белка (аминокислоты)? Не правда ли сейчас и белковый сок?

I: Choi, Hyeo-sun. Аминокислотное решение, назначенное врачом, отправляется в центр заключения.

Ким: Ты слышал все, что сказал доктор? Когда я услышал ответ, я перестал разговаривать.

В то время я смотрел на пристань для яхт со стабилизатором.

На бумаге, прикрепленной к бутылке маринасола, было четко указано слово «стабилизатор».

Я почувствовал, что мой тон замедлился, и я потерял дар речи.

Ким Сын и Ил и руководители продолжали борьбу за битву, а не за диалог, но я пытался поговорить с разговором медленно и как можно более спокойно.

Я: Я не хочу ссориться.

Чой Хё – солнце дал мне рецепт для решения аминокислот, чтобы отправиться в центр заключения на 12 часов.

Завтра я буду судить.

Даже если он начнет действовать прямо сейчас, он заканчивается в 1 час ночи.

(Центр содержания под стражей просыпается в 6 утра.)

Ким: Это твой план? (Офицер, Ким Сын-ил, посмотрел на тебя, зная, каковы твои намерения.

Я: Я скажу только два слова.

(Каждый раз, когда я пытался поговорить, охранники отрезали и начали так говорить). Я попросил вас взять сок во второй день с 1 сентября.

Если сотрудник центра содержания под стражей сегодня попадает в текущую среду, ему или ей придется вернуться (потребовалось всего один день для того, чтобы сотрудники центра заключения снова приняли лекарство во время последней калийной добавки). Для получения жидкости требуется 12 часов.

4 сентября не будет судебного разбирательства, и он состоится 5 сентября.

Врачу не хотелось бы, чтобы жидкость поместилась три дня спустя.

Или больше.

Ким Сын-ил: (Слово было заблокировано, рот плотно закрыт).

Я: (показывая наручники только на запястье). В принципе, вы также должны надеть наручники на лодыжку в направлении запястья и диагонали.

(Стражи объяснили мне во время приема в больницу Аньянсема в первую неделю августа.) Пожалуйста, наденьте наручники на лодыжки.

Ким: Спасибо, что наполнили его. Я: Не вызывайте подозреваемого в общественное место.

Теперь я разоблачаю личность подозреваемого.

(Упомянув этот факт моей матери во время собеседования, я бы указал, что этот офицер «не соблюдает основные правила»).

Kim Seung - II: (внезапно я прошел через синий цвет, который записывает специальные вещи снаружи и ищет номер моей лицензии) 3657! Это происходит?

Беседы о наручниках и общении с общественными местами - это беседы между тюремным офицером Кимом Сын-илом и диалог для проверки содержания аминокислот.

Очевидно, я должен был попытаться спорить с мыслью, что тюремные охранники не будут помнить заключенных, потому что моя речь не была нормальной из-за влияния стабилизатора.

Через некоторое время менеджер был вызван.

Начальник: это обязанность по отношению к персоналу (правда)

Вы должны поговорить с самим собой.

Я: Я получил телефонный звонок.

Скажите, пожалуйста, ваше имя и ваше имя.

Цинь Гуань: Ваша позиция - христианин, и ваше имя - Джин.

Л: (записывая имя и имя в записке) Чой, врач Хё - Солнца назначил Аминокислотное решение.

Это 1400 мл, и это 12 часов.

Сок решил посадить в центр заключения.

Вы взяли сок в больнице?

Джин: Я не принял это.

Мы проконсультировались с Чой, Хё-солнцем, чтобы наблюдать за прогрессом, а затем решили применить раствор аминокислоты.

Я: Мы с тобой были вместе с Чой Чой.

Но я никогда такого не слышал.

После того, как вы покинули офис, я снова встретил Чой Хё -солнце и попросил замены на 12 часов, потому что он был слишком длинным.

Чой Чой согласился.

И я решил поместиться в больницу.

Проблема здесь в том, что врач не уведомил пациента об изменении рецепта.

Это поступок, противоречащий этике врача, и я думаю, что это акт, который игнорирует клятву Гиппократова, которая была назначена доктором.

По этой причине мне пришлось продолжать мои изнурительные споры с тремя охранниками в двухкомнатной комнате.

Не следует использовать больницу Anyangseam.

Это больница, где личность пациента находится под стражей, и пациент лечится без информирования о содержании лечения.

Госпиталь Anyangseam - очень плохая больница, а Чой Хё -солнце - очень плохой доктор.

Доктор приказал мне рассказать мне ложь от типа мочи, и если он не ел, он не отпустил меня, и он выпишет его на днях.

Мне пришлось вытолкнуть предстательную железу, чтобы вылить мочу, а затем у Чой был воздушный шар в конце мочи, чтобы войти в мочевого пузыря, но моча не использовалась с 1970-х годов, но этого не существует. Я вставил желтую резиновую трубку в уретру. Вместо этого больница перенесла двойную боль, которая позже была вставлена ​​в мочу с воздушным шаром.

Если в следующий раз вы отправитесь в больницу Anyangseam из центра заключения, вам не следует идти.

В поликлинике в центре заключения находится также больница университета Халлим

Я не забуду глаз медсестер, которые смотрели на меня в наручниках как на заключенных.

Будут ли законные охранники опекунами заключенных? В отсутствие пациента, также поступок Чой, Хео-ВС, который изменил рецепт на пациента без какого-либо уведомления, также является проблемой. Кроме того, проблема заключается в том, что рецепт жизни пациента без согласия пациента изменяется без разрешения по просьбе третьего лица Чой, Хео -солнце, должен публично осуждаться. Любое оправдание не может не забыть о трудовой этике врача.

Когда я отправился в отделение неотложной помощи больницы Anyangseam, которая была той же больницей 25 августа, по крайней мере, менеджер отделения неотложной помощи не делал этого.

Чой, Хео-солнце, был вооруженным человеком, который, когда инструкторы инструктировали, собирал органы заключенных во время операции.

Как вы можете видеть в приведенном выше заявлении, охранники сказали: «Поскольку 12 часов были слишком длинными, я потребовал замены правильной жидкостью».

Я: Теперь я маринасол.

После того, как я покинул офис, вы снова и снова встретились с Чой Хео-солнцем, и Чой Хе-солнце принял замену? (Я снова попросил подтвердить разговор.)

Jeongwon: Да.

Но почему вы позвонили?

В: Наблюдательные охранники здесь не знают об этом.

Здесь охранники узнали об изменениях во время проверки, потому что вы взяли аминокислоту, которая поместилась бы в тюрьме.

Начальник: (прерывая разговор) Я закончил разговор.

Я: У меня есть телефон, поэтому я больше не могу звонить.

Я повесил трубку.

Шеф: Не говорите, чтобы просить телефон.

Я взял телефон.

Ким: Все закончилось?

Я: Я должен убедиться, что мои чувства не повредит друг другу.

Спасибо за звонок.

Я закончил разговор с охранниками.

В случае Чой, Хео-ВС, врач сказал, что количество аминокислоты в медицинском отделе было через 12 часов после завершения лечения врача.

В то время как я собирал кровь из подвала, я встретил Чой, Хео-ВС, врача снова, изменил рецепт Марины Соло, а затем я не вернулся в центр заключения, а поднялся на второй этаж больницы и

получил маринованные.

Но сопровождающие меня охранники не должны были вернуться в центр заключения или получить телефонный звонок или позвонить по телефону, чтобы получить сок из больницы Anyangseam.

Скорее всего, было предложено, чтобы медицинский директор Чо Су-Хена дал указание ему войти с Маринолом, содержащим нистагм, и показал ему, что он получает нормальное медицинское лечение через врача Чой перед задержанным.

Это ярость 3 сентября, за день до суда.

Я не возражаю, если я буду заботиться о судебном разбирательстве, но меня беспокоит работа непрозрачного центра содержания под стражей, и я страдаю двойными и тройными цифрами.

Разумеется, центр заключения также рассматривает более странных заключенных, чем любой заключенный.

Проблема заключалась в том, что охранники пытались двигаться, поскольку они были пассивными после того, как подумали о том, чтобы курить и пиво после работы из-за страха перед войной.

Я написал письмо, чтобы записать это 4 сентября, прежде чем суд закончится, и я забыл.

Сегодня я слышал, как кто-то печатал на ноутбуке в зале суда.

Мой отец, скорее всего, будет репортером, поэтому следите за ним.

И за день до суда, это внешнее и соковое, и лучше отказаться от всего.

Я также пытался получить жидкость за два дня до суда, но однажды я был вне дома, потому что работа центра задержания была запоздалой.

Если бы это было до 12 часов жидкости, я бы спал во время испытания из-за недостатка сна.

Незадолго до суда тюремные охранники сказали мне: «Что ты собираешься делать?»

Сегодня я видел только моего отца. Я пожал мне руку, и я прошел мимо, как незнакомец.

Среди соучастников судов есть много недоразумений, например, передача пароля или действия.

Его следует заменить просто лицом к лицу.

«Я должен отклонить судебный процесс без содержания под стражей, потому что я обеспокоен побегом и уничтожением доказательств,

Это предложение было идентично тому, что было написано в документе, что полиция сначала попросила судью подчиниться судье, когда он представил документ для проверки прав, указав, что полицейский в центре заключения представит его судье.

Я мужчина в возрасте 30 лет, и я уверен, что этого было достаточно, чтобы получить всевозможные недоразумения.

Когда я взял интервью у мужского судьи в Чо Юн-хи, я спросил у судьи: «У вас есть слово для

меня?» Я ответил: «У меня высокое кровяное давление, и я не могу есть. Я получил расследование ареста.

Прокурор Юн ОО сказал, что он скажет, если он попросит отца, потому что он сказал что-то агрессивное по делу.

Моя мать не была замечена в суде.

Возьмите свое здоровье.

Суббота 5 сентября 2015 г. Письмо заключенного.

Сеульский центр заключения

Лимфатические сосуды набухают на 3-4 см над левой стороной соха колена.

В первую неделю августа сок был пойман в левом колене в отделении интенсивной терапии больницы Anupgseam.

Я ходил после этого утреннего визита, и мне было больно. Я поднял глаза и обнаружил, что лимфатическая линия выше метки инъекции была опухшей.

Длинный эллиптический размер шарика был тронут как маленькие твердые гранулы, а форма была формой мяча для регби.

При касании длина длинной стороны составляла около 2 см, а длина короткой стороны составляла около 1 см.

После того, как его выписали из больницы Аньянсеум, у него возникло чувство тяги и боли, когда он шел. Как он объяснил в больнице Аньянсама, он придумал инъекцию кровеносного сосуда и подумал о боли, и сегодня он обнаружил кусок лимфы.

У меня был этот симптом в верхней части плеча, где я в прошлом всасывал жидкость из больницы Корейского университета.

В то время его ударила его правая рука, и в его правое запястье коснулся шарик.

Я должен был обратиться к ортопедическому хирургу на перекрестке входа и взять рентген.

Затем врач сказал: «Лимфатические железы опухли.

Если вы не избавитесь от лимфы, вам нужно удалить лимфу. »

В то время я не хотел этого делать, поэтому я оставил его, и примерно через год бусины исчезли.

Считается, что лимфатическая система создает лейкоциты в организме для предотвращения бактериальной инфильтрации.

Предполагалось, что зараженный человек был тронут ручкой туалетной ручки правой рукой в ванной, потому что сок был пойман в правой руке древней больницы.

Во время приема в 2008 году туалеты больничных палат над больницей, за исключением клиник первого и второго этажа, были старомодными с синей краской на старых деревянных дверях.

По-моему, в АНК он заразился бактериями.

Отделение интенсивной терапии больницы Анан Янгсем, как и престарелый дом престарелых, было единственным молодым пациентом, и все пожилые люди, которые собирались умереть, казались бессознательными из-за вентилятора.

Кроме того, как медсестры мужского, так и женского пола были молодыми медсестрами из медицинской школы, которые пришли в медицинскую практику, чтобы получить опыт.

Конечно, то, что медсестры делают главным образом, заключается в том, чтобы вставить трубку в пищевод для пожилых людей, которые без сознания один раз в день, до времени посещения семейных посещений пожилых людей, вводят питательные вещества в желудок, заменяют фекалии калом, протрите бедра спиртовой тканью. Это была тяжелая работа.

Медсестры казались восторженными, когда они двигались без усилий.

Однако, говоря о разговоре среди медсестер, ОИТ был утешен тем, что он немного платил из-за отсутствия способностей, поэтому он успокаивал пожилых людей без сознания и бил пощечину на рассвете, крича на рассвет.

Медсестра сказала медсестре: «У меня нет сознания», и медсестра сказала: «Я не могу поверить этому из-за насилия». С рассвета медсестры-сторожевики успокоились. Я был молодым учеником, но из-за финансовых проблем семейной жизни и школьных расходов я не мог судить о моей жизни и из-за материальных причин. Я чувствовал, что я живу глупой жизнью в сложном мире, и я был стар и с помощью Национальной медицинской страховки. Если бы меня поместили в дом престарелых, мне пришлось бы провести свой последний год в моем безразличии.

Как и во вступительном экзамене французского университета, я завидую французским школам, которые ценят образовательную систему, в которой учащиеся развивают независимое суждение о добре и зле по различным ценностям.

Это роскошь для многих корейцев, которые не могут умереть.

Когда женщина-медсестра в больнице Anuangsang сначала не смогла вставить иглу в кровеносный сосуд, потому что она не могла прибить ее кровеносный сосуд, она сказала мне: «Я позвоню медсестре, которая хорошо выглядит с кровеносными сосудами». Затем она вызвала женщину-медсестру, которая хорошо колотила кровеносные сосуды.

Медсестра не могла кормить грудью, и появилась медсестра, и медсестра искала кровеносные сосуды. Медсестра чистила кожу спиртовым хлопком каждый раз, когда медсестра заколола локтевые суставы, за спиной локтя, я не заменил иглу, но она, казалось, была заражена микробами, ковыляющими здесь и там.

Конечно, я протираю кожу спиртовым хлопком, но каждый раз, когда я наносил удар несколько раз, иглу следует отбрасывать и заменять новой иглой.

Ишевая пытка, которая 10 раз ударила кровеносный сосуд, также была болезненной.

Комок лимфы, который теперь пойман в колене, со временем исчезнет.

Я продолжаю прикасаться и пытаюсь быстро исчезнуть.

Однако, когда я иду, у меня есть мышцы, тянущие и боль.

Госпиталь Anyangseam – плохая больница.

Мы считаем, что для марафона эпохи японской колониальной эпохи или медицинской практики это ткань человеческого тела, чтобы видеть заключенного иглой крови и пирсинга.

Когда я думаю об этом сейчас, когда я был госпитализирован в качестве задержанного в больницу Anyangseam, меня лечили как медицинскую медсестру медицинской медсестрой, и я смог получить квалифицированный медицинский персонал только после того, как моя мать переехала в одиночную комнату с милосердием,

Я был вынужден остаться в следственном изоляторе и из-за травмы, которая десять раз ударила кровеносного сосуда в иглу, я отказался признать это в больнице. Каждый раз медицинский сотрудник центра содержания под стражей дал мне письмо об отказе в лечении на бумаге формата А4.

В то время мое чувство было страшным чувством подписи примечания об отречении тела.

Больница Anyangseam и следственный изолятор Сеула, похоже, связаны органическими отношениями.

Если вы выйдете на улицу из центра заключения, то он находится в 15 минутах езды от больницы университета Халлим и в 30 минутах от больницы Anyangseam.

Тем не менее, центр содержания под стражей доставит заключенных в больницу Anyangseam, когда они отправят комнату, и медицинский персонал всегда будет приезжать в больницу Anyangseam для проведения медицинских осмотров, таких как осмотры здоровья и анализы крови для новых заключенных, которые вошли в центр заключения.

Я позвонил в больницу «Аньансем» в СИЗО в Сеуле и сказал: «Пожалуйста, назначьте тысячи заключенных таким образом.000 заключенных госпитализированы, а тысячи заключенных не госпитализированы.

000 Переместите заключенного в общую палату сегодня

000 заключенных вынуждены уйти сегодня », – следуют большинство врачей.

Согласие пациента и мнение врача не имеют значения, и врачи не уведомили пациента о решении директора медицинской службы центра заключения.

Причина в том, что пациент является задержанным и что он преступник.

(После ареста снова после ареста в суде меня поместили в медицинское учреждение в больницу больницы Аньансем, когда я поехал в больницу Аньансеам.

Там директор больницы взял у меня интервью о деле в качестве следователя вместо консультации с врачом.

То, что я чувствовал во время разговора с директором больницы и медицинским персоналом, заключалось в том, что директор больницы был хорошо знаком с начальником тюрьмы Сеула, и он сказал мне: «Если вы выйдете на улицу, чтобы вернуть ее как пропагандистский завет: «Этого было достаточно, чтобы дать ощущение.

Особенно, когда директор больницы очень осторожно относился к делу и задавал такие вопросы, я испытывал сильный страх перед тем, кому была предоставлена лицензия.

Я не могу понять, почему я должен видеть такую коррупцию в нашем обществе, которую я не вижу при жизни.

Даже если я буду жить счастливо в своей жизни, моей жизни недостаточно. Почему я должен беспокоиться о том, что я сожалею о коррупции корейского общества и исправляю его? Это торжественное заключение против огромной сети сетей.

Во время получения попыток инъекционной иглы в отделении интенсивной терапии больницы Анан Янгсем я однажды сказал медсестре-мужчине, которая держала иглу из нержавеющей стали: «Вы использовали гибкую иглу в другой больнице?» Медсестра сказала, что у меня ее нет, – ответил он прямо.

Гибкая игла представляет собой гибкую пластиковую иглу для инъекций, которая надежно защищена, в отличие от обычных металлических игл, которая удерживает жидкость в кровеносных сосудах, которые сгибают суставы, такие как руки и ноги.

Это незаменимое медицинское устройство, особенно для пациентов, которые находятся в бессознательном состоянии или имеют риск собственного вреда.

Это была первая неделя августа.

Примерно через месяц, 3 сентября, когда я был наполнен жидкостью в больнице Аньянсама, мне вливали гибкую иглу, а не иглу из нержавеющей стали в маленькую больничную комнату, окруженную непрозрачными стеклянными стенами, расположенными на 10-м этаже второй а не в отделении интенсивной терапии. Я использовал гибкую иглу, в которой говорилось, что в больнице нет медсестры и говорит, что это тупой разрез.

Когда зоопарк был поражен, а женщина-медсестра потянула иглу, игла была гибкой пластиковой иглой, а не металлической иглой, и я сказал медсестре: «Когда я был в ОИТ, у меня не было гибкой иглы.

Вы используете гибкую иглу только здесь?» -спросила медсестра, -я не знаю. "

Только месяц назад, когда меня закололи в больнице серой металлической иглой, кровеносные сосуды могли разорваться, когда я согнул руки или ноги и не мог двигаться.

Для тюремных охранников у заключенных были два наручника на руках и ногах соответственно, поэтому нет необходимости перемещать их, чтобы предотвратить побег.

Причина, по которой медсестра медсестры ОИТ не соглашалась с причиной, состоит в том, что пожилые люди, которые были без сознания во время госпитализации, которые в то время были госпитализированы в отделение интенсивной терапии, ставили сок в их и если они не были гибкими, я был в бессознательном состоянии, поэтому я не мог даже почувствовать боль, поэтому я мог бы стать более опасным.

Это была больница, которая солгала, чтобы сказать, что нет гибких игл, чтобы потратить несколько лишних фунтов, чтобы использовать заключенных в качестве медицинских игл для медицинских нужд. Однако Аминокислотные питательные вещества не покрываются медицинским страхованием. Это была больница, которую я получил.

(В то время она сказала: «Я верну его позже», сказала она, но она все еще не вернула его.)

6 сентября 2015 г. Воскресное письмо с уведомлением

Сеульский центр заключения

Я хотел бы попросить вас два или три раза в день в отдельной комнате, где вас вызовет полицейский Ли Сео-чхол.

В 12 часов утра я открыл железную дверь и начал спрашивать: «Оо, почему бы тебе не взять лекарство?» Я сказал: «Я не могу есть, потому что вовремя не принимаю лекарство». Теперь мне было скучно и сказал: «Я не знаю».

Я сказал: «Охранники забыли о времени».

В последний раз я не дал вам обед в 1:00 утра. Мне нужно вмешаться, чтобы получить лекарство. «Я хотел сказать, но я не хотел ссориться».

Охранники говорят: «Если вы не хотите умирать, вы принимаете лекарство». Что я должен сделать? Как я писал в своем последнем письме, Ен-бае, который сказал: «Я дам вам всего один мешок на завтрак, обед и ужин», каждый раз будет раздавать мне одну сумку, а Эун-бае и другие охранники, которые меняют смены, будут медицина вовремя я даже не думаю об этом

Если я спрошу охранников о медицине, я дам им лекарство.

Эун-бае, который сказал это в его собственном уста, сделал это в первый раз, и теперь он не дает этого, если он не просит об этом.

Я дам 3 мешка в день для этого бара, но я никогда этого не сделаю, сомневаясь, что я буду есть 3 таблетки калийных добавок в день и около 1 дуоденальной язвы за один раз. Затем Эун-бае спросил офицера: «Оо, ты ешь лекарство от глюкозы, которое вы приносите у входа?»

Что ты имеешь в виду, что пришел к своей таблетке с глюкозой у входа? Во время входа в центр заключения в Сеуле он был ограблен всей одеждой и вещами. Он был голым и прошел тест на обнажение металла. Он сидел на корточках на камере и был застрелен в анусе.

Считаете ли вы, что вы можете принимать лекарства от глюкозы у законодателя и сына Бога в стране, где ваша мать берет воду в бутылках и убирает всех охранников? (Второй заключенный Ким Ки Чун, президентский президент президентской канцелярии был заключен в тюрьму во время второго задержания, но заключенный был исключением). Целью Ли Эун-бае по этому вопросу является «Вы не ели рис до сих пор, это было».

Итак, Ли Юн-бае очень интересовался моими вещами с самого начала и сказал: «У меня сегодня что-то есть».

Я не могу нести это. «Это более злобно, чем японский змей тюрьмы Сеодемюн в Японии во время японской оккупации».

Ли Эун-бае настаивал на том, что его родители принимали лекарства от глюкозы с разрешения Медицинского центра Центра заключения и держали их у входа на некоторое время.

Тем более, длинный отборочный «я привел тебя у входа» говорил, что Эун-бае, тюремные охранники, не стеснялся придерживаться этого.

Я ответил на вопрос Юн-ба-Эун-гё: «Мои родители дали мне лекарство от глюкозы». Ен-бэ сказал мне, что он плохо слышал и ничего не слышал, поэтому я повторил тот же ответ еще три раза подряд.

Затем, закрыв железную дверь, другие охранники рассмеялись маленьким голосом, сказав: «Сделка, в которую вошли мои родители».

Охранники знают, что такое мое преступление.

Охранники дали мне заключенных заключенным в моей комнате, чтобы из всех сил стараться, и заключенные не могли остаться со мной, поэтому я остался один в комнате.

Бывают времена, когда другие надзиратели проходят мимо меня и передают мне, говоря мне подсказку или саркастическое высказывание, но я притворяюсь, что не слышу этого.

Даже когда он был принят в больницу Аньянсама, охранники, которые наблюдали за ним, оскорбили его, сказав: «Если вы сделаете это, вы умрете от пестицидов».

В то время я не был религиозным человеком, но люди, которые подарили мне суровые слова, утешили меня, что больно больше.

Теперь охранники в следственном изоляторе удивляются, увидев, что я не ем рис в течение 60 дней, хорошо хожу, готовлю лошадей, хорошо пишу свои мысли и пишу письма.

Офицеры спросили меня: «Вы когда-нибудь были в тюрьме раньше?», «У вас когда-нибудь был пост?», «Вы религиозный человек?» Мои родители увидели бы приговоры других людей, которых судили и судили передо мной в 10:00 в день суда 4 сентября.

Как вы можете видеть из аудитории, люди, которые били полицейского, и друзей, которые ткнули живот друга, попросив друга держаться за нож, были приговорены к тюремному заключению на два-три года в тюрьме.

Когда я ждал следующего поворота в зале ожидания, я услышал разговор между тюремными надзирателями и заключенными, которых судили сначала. Когда заключенный говорил о наказании, тюремные охранники сказали мне, что у судьи было много приговоров.

Поскольку назначенный судья является судьей-женщиной, может быть больше таких аспектов, и я должен также обратить внимание на то, что мое дело назначено на врача и судью.

Теперь мама и папа освобождаются от того, что блог и другие подобные обвинения полиции и прокуроров, угрожающих преследовать, не имеют никакого отношения ко мне.

Однако были намерения, что хирург задал вопросы во время расследования и оставил их в качестве записей в отчете.

Это называется косвенным доказательством.

В Корее существует много случаев, когда наказание строго наказуемо, если оно не соответствует национальным настроениям, поскольку существует специальное наказание.

Писания, которые я пишу в своем блоге, и фотографии, хранящиеся на моем ноутбуке, плохо влияют на решение судьи.

Имя адвоката, которому я автоматически назначался, называлось Kang Young Hee и имя.

женщины.

В правовой системе в нашей стране очень мало женщин-судей и женщин-юристов.

Есть только около 20 юристов-мужчин и только два или три женских адвоката, даже если вы посмотрите на соотношение полов адвокатов, которые посещают юристов в СИЗО в Сеуле.

Выбирая адвоката для суда, несомненно, что адвокат Кан Янг-хи будет назначен по рекомендации или назначению судьи д-ра Канга, и судья позаботится о том же женщине-адвокате, и судья, скорее всего, имеют высокую феминистскую тенденцию.

(Предполагается, что обвинение затем передало его судье, чтобы повлиять на судебное разбирательство, чтобы скопировать письмо из центра заключения в прокуратуру и использовать его в качестве хорошего доказательства.) В частности, женщина-судья по имени Дранг Ранг, по-видимому, немного ненависти или враждебности по отношению к мужчине, в результате того, что многие из них обратились против культуры, ориентированной на мужчин, и приложили усилия для сокращения костей и плоти, чтобы повысить их статус.

В частности, кажется очевидным, что у мужчин есть немного чувство виктимизма, поскольку нельзя сказать, что они никогда не получали никаких предвзятостей или дискриминации, поскольку они являются женщинами в правовой системе, контролируемой мужчинами.

Особенно в правовой системе страны, где мужчина в подавляющем большинстве случаев, женщина-юрист по имени Кан Янгхе назначается небольшому числу женщин-судей и второму судебному поверенному, поскольку первое судебное разбирательство является ловушкой, предназначенной для рассмотрения этого инцидента как преступления.

Кажется, это оценивается субъективностью, основанной на эмоциях, а не объективностью, основанной на доказательствах.

Есть содержание, которое еще больше поддерживает мое мышление.

Парк Чул-Хен пришел ко мне в то время, когда я был в замке около недели и сказал: «Этот инцидент - вмешательство главного полицейского». В то время на месте встречи была камера видеонаблюдения, поэтому ее можно подтвердить в полицейской палате Чонно.

Поэтому ожидается, что на этом судебном процессе будет оказано внешнее давление на судьи.

(Фактически, судья доктора Ланга прочитал документы, которые он обобщил.) Поэтому я ожидаю, что решение будет плохим.

Разумеется, вполне возможно, что сам план был назначен судье-женщине с самого начала.

Я знаю, что я собираюсь сказать, почему я говорю о процессе.

Это не просто слово для старости.

Будьте на связи! С тех пор, когда в нашем обществе женщине естественно унижать и осквернять человека, и если человек позорит женщину, невозможно простить социальную реальность в тюрьме.

Перед испытанием 11 сентября, пожалуйста, подтвердите график адвоката как можно скорее, когда придет адвокат Ким Енмин.

Поскольку судебное разбирательство началось 4 сентября, кажется, что исследование ноутбука также вошло.

Если расследование не поступило, сообщите им, когда они придут и начнут расследование как можно скорее.

Если да, сообщите нам, если результаты будут доступны в течение 11 дней.

Я хотел бы, чтобы следственное агентство было заслуживающим доверия третьим лицом.

И с определенного момента рот матери слишком светлый, когда видит центр заключения.

Адвокат Ким Енмин также обратил внимание, но содержание разговора записывается в центре заключения и может быть использовано в качестве судебного доказательства.

Не было никаких аминокислот, обещанных сотрудником службы медицинского обслуживания в Гуань Гуань до начала сна 6 сентября.

Как сказал Хён Сан –солнце, этот сок занимает 12 часов. Ким Юн-мин, адвокат, который слишком занят, чтобы провести собеседование, предупредил, что центр заключения не может встретиться с адвокатом, если он сосет интервью адвоката.

На стороне центра содержания под стражей им разрешено посещать больницу для проведения собеседований или посещений.

Вот почему я прошу вас заранее проверить расписание адвоката.

(Но после реинкорпорации, на собеседовании адвоката с адвокатом Луны 00, центр заключения смог провести собеседование с пациентом, получая сок.

Возможно, было предположено, что содержание этого письма оказало влияние на центр заключения, а следственный изолятор, который был определен для сбора доказательств, специально санкционировал его.

Кроме того, проблемы после задержания, которые я написал в письме, были определенно улучшены после повторного получения.

Это свидетельствует о том, что центр содержания под стражей подвергал цензуре мое письмо и доложил об этом в верхней части, а верхняя часть свидетельствует о том, что следственный изолятор несет ответственность.) Я попробовал обратиться к своим родителям.

Питание производится в основном из белка, поэтому говядина, сашими и т. Д.

Среда 9 сентября 2015 г. Письмо о тюремном заключении.

Сеульский центр заключения

Ким Ен-мин посетила бывшую адвокатскую контору и велела мне приехать в центр заключения и подготовить меня к окончательной защите около пяти минут или около того, чтобы рассказать о предстоящем судебном разбирательстве.

Я написал это в письме и передал его родителям, а после залога я передал свой экземпляр адвокату.

Но процесс длился более года и два месяца, и я прочитал последний аргумент другого

содержания.

Резюме мнения о полицейском расследовании и окончательное решение о разрешении решения с примерно 5 минутами.

Один.

Никакого ареста не было необходимости.

Должны ли полицейские и прокуроры конфисковать ноутбуки, которые являются единственным доказательством, а также арестовывать и арестовывать их во имя страха уничтожить доказательства? И вы сомневались в побеге, если не было никакой заботы о побеге, потому что место жительства было ясным?

2.

В случае офицера-ареста я положительно обратился к судье с просьбой о том, что он не мог есть гипертонию и питание в то время, и что полиция конфисковала доказательства, сделав невозможным уничтожение доказательств и место жительства эвакуированы. Однако из-за этого был выдан ордер на арест.

Документы, которые полицейский показал мне в следственном изоляторе, указывают на то, что причины ареста вызваны доказательствами разрушения и заботы о побеге (D, 583). Полиция Департамента полиции столицы сказала это, потому что «все доказательства ясны, и судья считает, что вы виновны. Это обвинительный акт».

3.

Полиция и прокуратура были подозрительны к отказу помнить все 39 000 фотографий и от 3 000 до 4 000 сообщений в блогах, но все они помнили ложные заявления.

4.

В процессе расследования после экстренного ареста я подробно объясняю каждому исследователю, включая исследователя Cybergtime, о том, как использовать функцию поиска загрузки файла картинок Google для файла изображения isis.png и файла изображения usa.png, я попросил его но я был проигнорирован, и я не записал свое заявление в письме.

Поскольку исходный файл изображения был удален из Интернета, файл изображения не мог быть найден с течением времени, и прокуратура поручила прокурору обыскать компьютер с этим компьютером.

5.

На странице 476 книги г-жа ОО, сотрудник кибер уголовного расследования, неправильно понимает, что программа ENCASE заставляет английские слова в качестве ENCAEC, но она стала переписываться с четвертого раза.

Это одна из причин отсутствия опыта и достоверности результатов расследования киберпреступлений.

6.

Во время расследования полиция и прокуроры несколько раз спрашивали меня: «Дайте мне

доказательства того, что вы этого не сделали», но я не смог доказать свою претензию, что невозможно найти доказательства в заключенной в тюрьму среде.

(505 страниц, 570 страниц, 571 страница, два или три Прокуратуры опущены)

7.

В главе 49б книги я впервые вспоминаю девиз «Пойдемте вместе», который был распространен сразу после Ким Чен -Заявление об этом контенте отсутствует в письме.

Я написал следователю: «Я сразу же написал статью о том, что «пойдем вместе» в Интернете после того, как инцидент с террористическими атаками Ким Чен Чжун в Интернете пришел на ум около 20 лет назад, когда командующий USFK начал появляться в USFK AFKN.

Впоследствии лозунг «Пойдем вместе» вышел на митинг, чтобы посмотреть онлайн-и оффлайн-террористические митинги и быстрое восстановление посла Риппера.

Следователь сказал: «Пойдемте с послом Риппером», но разве вы не чувствуете себя некомфортно, крадя свои идеи? «Я сказал:» Если я немного вдохновляю посла Риппера, я буду гордиться и доволен этим. "

8.

Я планирую иммигрировать в Соединенные Штаты, передавая степень бакалавра в США или учебы в аспирантуре или работы, и я работаю трудно получить гражданство США и зеленую карту.

Не было никаких мотивов или мотивов для запугивания президента Обамы и посла Риппера, и Соединенные Штаты никогда не были разочарованы обвинениями следственного органа, и не было никакого ущерба.

9.

К 2012 году университет иностранных языков Ханкука сменил мое имя с «биохимии» на «химию» без какого-либо уведомления.

Мне было неудобно, потому что в то время мне приходилось пересматривать второстепенную в документах, которые я написал в течение этого времени, но я подумал, что химия более выгодна с точки зрения поддержки зачисления и применения работы из-за ее более широкого охвата, чем биохимия.

Прежде чем пересмотреть второстепенные документы в документах для обучения за границей или подать заявление на работу, я получил ответы от Министерства образования по жалобам Министерства образования Национальной газеты и получил телефонный звонок с ответственным лицом Центр академической поддержки в Университете иностранных языков им. Ханкука.

В то время я сказал ответственному лицу: «Я думаю, что это выгодно из-за более широкого диапазона несовершеннолетнего», и попросил Ким Ен-мин, адвоката перед судом, подать заявление на это лицо в качестве свидетеля.

Дело не в том, что институт расследования утверждал, что университет имел плохую репутацию в университете иностранных языков.

10.

В письме есть много неверных и несогласованных описаний моего отношения к расследованию, а физические реакции задней кости на кровяное давление и невозможность употребления в пищу и рост спермы описаны исследователями как злонамеренные и агрессивные.

Фактически, я придумал искреннее отношение к расследованию, и когда физиологическое явление появилось на месте расследования, я сразу объяснил состояние здоровья следователю и попросил понимания, но я не записал ни одного из них.

11.

С середины страницы 563 на стр. 564 во вторую строчку следователь попытался изобразить как можно более разумно, игнорируя точный смысл фотографий.

Я изложил оригинальные значения каждой из фотографий, сделанных от страниц 591 до 592. Мне было трудно нормально питаться, так как я страдал от отвратительных фотографий и цензуры, которые я проявил в полицейском расследовании.

12.

На стр. 564 следователь Бюро по расследованию киберпреступности Южного ОО сказал: «Просто хранить вышеупомянутые файлы фотографий на ноутбуке является преступлением.

Я могу добавить дополнительные обвинения, которые не были привлечены к ответственности », - сказал он.

13.

Сначала я открыл большое количество блогов для получения пожертвований, но не было посетителей и комментариев, подобных комментариям, поэтому я позже изменил свою цель на личный дневник или караул, а после изучения французского, соответственно.

Количество сообщений в блоге составляет от трех до четырех тысяч, но не все из них:

Многие из статей заполнили мои блоги сообщениями других людей, которые я собрал при поиске Google.

14.

Полиция настаивает на том, что я не могу вспомнить из-за переполненности во время преступления, но обычно я не использую ноутбуки, используемые для обучения, когда выпиваете и никогда не пьете алкоголь в кабинете, где расположены ноутбуки.

Я ненавижу употреблять алкоголь, закуски, запах, колбу и туалетную бумагу, чтобы мой ноутбук и кабинет были чистыми. Я не использовал ноутбук, когда пил и пил в другой комнате с телевизором.

Поскольку кабинет был небольшим и ограниченным, я выходил на всю ночь, смотрел программу приготовления пищи по телевизору из комнаты напротив комнаты моего отца, спал во время питья, и эта привычка к употреблению часто была свидетелем моей семьи.

15.

На стр. 582 книги встает вопрос, который начинается с «Мой отец посещает центр содержания

под стражей в полицейском участке Джонни». Этот вопрос был основан на том, что интервью было перехвачено.

Я сказал на вопрос: «Я не буду отвечать на вопросы, используя краны», но киберпреступники, задающие этот вопрос, были весьма смущены и не записали слово «краны» в досье.

16. На странице 588 письма я был расследован за час до обеда, но запись не была записана, кроме вопроса «Что такое папка на французском языке?».

Во время расследования следователь по киберпреступности с очками с черными глазами вместо инспектора М ОО пришел и начал расследование с третьей строки на стр. 588.

Исследователь показал список всех алфавитов и чисел в случайном порядке, затем пошел один за другим и спросил: «Что это?», «Ты помнишь?» И я сказал: «Я не знаю. Что?»

И я продолжал спрашивать, почему я не знал, и когда я ответил, что это было следственное следствие, я спросил его громким голосом.

Я спросил: «Как вы помните, что такое отчет о именах файлов с бессмысленными буквенно-цифровыми символами?»

До начала расследования полиция вела, что весь процесс был записан на CCTV, записал видео после расследования на DVD и вывел меня на поверхность, а затем положил на бумагу и приложил к ней доказательства.

(Но видео, представленное судье полицией, не редактировалось, и процесс принуждения был отредактирован.)

17.

На стр. 592 письма я попытался адекватно описать устно письменное описание искажения злонамеренно изображенного описания расследования исследователем с середины страницы 563 до второй строки на стр. 564, следователь ограничил эту возможность.

Последний опрос спросил меня, сколько мне нужно, чтобы заполнить счет моим почерком и дал мне достаточно места, чтобы написать мне всю лирику американского народа, но я спросил следователя: «Пожалуйста, дайте мне много места». Я отказался.

Следователь заявил перед страницей 592 заключительного вопроса: «Запишите заявление в досье», ограничивая пространство для объяснений, пока вы не оставите половину записи пустой страницей.

Я не мог полностью объяснить, что означает фотография в ограниченном пространстве.

18.

«Недавняя киберпреступность манипулирует IP-адресом, поэтому IP-адрес не является важным доказательством для расследования.

Какова цель IP-адреса?».

«Мне нужно сообщить подробности IP-адреса.

«Отслеживание IP-адреса является основанием для расследования киберпреступников». South OО сказал: «Tiborod (Dongdaemun Cable Broadcasting) не записывает записи доступа к IP на

серверах, в отличие от интернет-компаний, таких как LG-U + и SK.

У меня нет записи точки доступа. "

«Я знаю, что вы отличаетесь от iPad, и я намеренно прошу вас раскрыть информацию о вашем IP-адресе. Вы изменили IP-адрес? "

Полиция уже обыскала сервер Tiburd Road для подтверждения доступа к IP-адресу, но не было записи IP.

Полиция и обвинение прикрепили карту арендатора квартиры, в которой говорится, что «иностранный студент» является доказательством того, что я студент колледжа в Университете иностранных языков им. Ханкюка, который указан в письме о запугивании вместо доказательства ИС. Я прикрепил карту арендатора квартиры. Процесс показа и подтверждения был записан в записи.

19.

В ходе полицейского расследования следователи из Киберпреступности были вынуждены проводить расследования, полагаясь на поиск правды или психологический анализ, а не на исследования, основанные на доказательствах.

Кибер-уголовные следователи, которые пришли из Высшей школы науки и техники Корейского университета, подчеркивают, что я из науки и инженерной профессии. «Почему люди, которые заботятся о науке и логике, не исповедуют? Я признаюсь». Я подозрительно относился к следователям по киберпреступности из этих следственных расследований.

Полицейские киберпреступности признались мне, используя методы принудительного допроса, которые согласуются с «почему бы не вспомнить?» И «почему бы не вспомнить?» Вместо оправданных вопросов.

В начале 2015 года исследователи из Киберпреступности, у которых не было основной защиты прав человека и обучения методам расследования, были выбраны в качестве специальных пособий, и было очевидно, что их поспешили на место после просмотра ряда ритуалов в иностранной валюте на телевидении или в полицейском фильме в кинотеатре.

20.

Время, которое следователь подал в качестве доказательства, вообще не учитывал мои компьютерные привычки.

Когда я пишу, я просматриваю файл с фотографией в Интернете и прикладываю фотографии, которые я нахожу, к визуальному материалу статьи.

Если вы думаете о картине, которую вы видели в Интернете, прежде чем писать ее, вы можете найти ее, сначала поискав в Интернете.

Тем не менее, я часто сталкивался с случаями, когда файлы с картинками, на которые я смотрел, были со временем удалены, или я не мог найти файлы изображений, потому что я не мог вспомнить поисковые запросы, которые я искал в Интернете в то время.

Поэтому я хотел искать фотографии, когда они мне нужны. Среди фотографий, которые я видел в Интернете, была привычка использовать компьютер для загрузки потрясающих или

причудливых файлов изображений в блокнот заранее.

Но было так много фотографий, которые я загрузил на свой ноутбук, что я не мог найти фотографии, которые я видел раньше.

Я заменил поиск в Интернете на другие снимки, которые вернулись и добавили его в статью, и я больше не раз видел файлы изображений, хранящиеся на моем ноутбуке. Когда я загружаю файл, я сохраняю его на рабочем столе, и когда рабочий стол заполнен, я создаю новую папку и переношу файлы изображений.

Затем поместите папку, содержащую файлы изображений в другую папку, и когда папка будет заполнена, переместите ее в другую папку на диске D.

В этом процессе количество файлов и папок, которые происходят несколько раз, записывается, когда компьютер читает файл, поэтому файлы, которые не были просмотрены более двух раз с момента фактического скачивания файла изображения, были записаны как то, что я видел в это время,

В частности, в случае файлов изображений в операционной системе Windows XP существует признак того, что операция автоматического обновления файла базы данных с новой информацией о снимке выполняется автоматически каждый раз, когда файлы изображений перемещаются из-за функции предварительного просмотра и автоматически генерируемые файлы миниатюр.

Исходя из этого, следователи Киберпреступности представили многочисленные сообщения о террористических актах в качестве доказательства того, что они написали запугивание, чтобы имитировать запугивание.

Я объяснил этот момент следователю по расследованию киберпреступников Мун ОО, который допрашивает о времени просмотра файла в полицейском расследовании и несколько раз просил его об этом.

Однако г-жа ОО уволила его как «это невозможно» каждый раз, и я не записал свое заявление и все заявления, в которых просил полицию провести эксперимент.

Эксперимент по проверке изменения времени просмотра в свойстве при перемещении файлов и папок прост, поэтому я хотел бы, чтобы компьютерный эксперт или Yim Min Kim подтвердили это.

(После освобождения под залог я попытался представить видео, демонстрирующее процесс изменения истории чтения через эксперимент в комнате для ПК, но Юн Мин Ким отказался даже видеть это видео в суде. Я загрузил файлы с изображениями, которые были захвачены или синтезированы из шантажа, и я не создавал файлы изображений, которые захватывали или синтезировали шантаж.

21.

Сообщения в блогах – это сообщения, которые я сделал за две-четыре недели до даты публикации в блоге.

Фактическая дата создания сообщений в блоге – это не время публикации в блоге, а так как время, которое я зарезервировал в настройках резервирования в блоге, близко к фактической дате статей, точную дату можно узнать, проверив предварительный заказ записи.

Google blogspot имеет возможность автоматически публиковать сообщения в то время, если вы забронируете заранее.

Я использовал блоги как хобби и досуг, поэтому я не занимался блогами периодически во всех моих блогах, как утверждают сотрудники полиции и прокуратуры.

Поскольку я только вошел в систему, когда у меня было время сэкономить, я был обеспокоен тем, что мои блоги будут оставлены без присмотра слишком долго, поэтому я использовал функцию резервирования сообщений для автоматического размещения ранее зарезервированных сообщений без входа в систему.

Я не уверен, но 7 или 8 июля 2015 года я написал около 5 или 6 статей заранее, а затем сделал резервирование времени, которое будет автоматически отправлено в блог через две-четыре недели. Могут быть случаи, когда статьи публикуются автоматически.

(Когда я встретился с адвокатом в центре заключения, Йонг Мин Ким попросила меня предоставить мой идентификатор и пароль Google и записать его в своем блокноте.

Я спросил Ким Ен-мин: «Мне нужно получить доступ к моей учетной записи по причине невиновности и проверить запись о записи моего блога», но адвокат отказался ее подтвердить.

Поскольку Юнг Ву-юн представил мои блоги в качестве доказательств, мне не предъявили обвинения в лжесвидетельстве. Таким образом, я не смог проверить запись о записи в блоге, даже если я выйду как драгоценный камень. Чтобы предотвратить отмену залога из-за уничтожения доказательств до момента, когда я был освобожден в качестве второго драгоценного камня после чрезвычайного ареста, я не изменял или не удалял сообщения или сообщения в своих блогах, вы можете это увидеть.)

Скопируйте три копии этого письма, сохраните оригинал вместе с матерью и отправьте копию Yongmin Kim.

(Но моя мать не передала его адвокату, и после освобождения под залог я отправил копию адвокату.

Впоследствии во время судебного разбирательства судья и прокурор намекнули, что во время разговора с адвокатом адвокат Ким Юнминь передал этот экземпляр судье и прокурору.

Когда я спрошу адвоката Ким Юнмина, я могу записать слова, чтобы написать на бумаге заранее.

Я тоже могу пропустить что-то, поэтому, если вы подумаете о том, что хотите добавить к своей защите, запишите это и попросите свою мать сказать ей поговорить со своим адвокатом.

Вы будете подготовлены на основе этой информации во время окончательного слушания, и я прошу вас отправить копию в центр заключения по почте.

С 11 сентября, когда произошло второе судебное разбирательство, испытания начались всерьез из третьего испытания.

Правильно, что адвокат Ким Ен-мин должен отложить третье судебное разбирательство, пока исследование ноутбука не будет завершено после получения записной книжки, в которой настоящее заявление о комендантском часе находится в процессе от обвинения.

(После того, как обвинение возвращает ноутбук, Юнмин Ким дает эксперту по компьютерам,

000 профессору, расследовать блокнот.

Адвокат Ким Ен-мин будет обвинять свою мать в дополнительных 1,000,000 вон.

Ким Ен-мин, адвокат в конце декабря 2015 года, написал доклад, написанный профессором 000, и подчеркнул свою семью, сказав: «Это было очень важно».

Отчет о анализе 4-5 страниц, написанный профессором 000, был таким же, как отчет и предложение расследования полицейской киберпреступности, включенного в протокол.

Я предположил, что профессор 000 не будет настоящим человеком, поэтому я заплатил около 3 миллионов вон за комиссионный анализ ноутбуков, который был одобрен для восстановления данных во время падения 2013 года.

Примерно через месяц Myung Information & Communication отправил около 500 страниц отчетов вместе с двумя книгами, которые более подробно, чем просьба Yongmin Kim к профессору 000, и вопреки анализу киберпреступности. Я сказал судье: «Я открою возможности, кроме взлома и взлома, неопределенные» с выражением «взлом и т. Д.». Тем не менее, адвокат начнет спор о хакерстве с прокурором всерьез. Ничем не отличается тот факт, что адвокат «наложит явное ухудшение в судебных процессах».

В протоколе регистрируются доказательства, касающиеся вопросов, подлежащих разрешению, и подозрения, которые должны быть разрешены, если следователь получает записную книжку и подтверждает ее. В моем письме мои заявления о том, что следователи продали меня с множеством возможностей, которые я поднял, подтвердятся благодаря проверке правдоподобного ноутбука.

Третье испытание должно отложить испытание до конца исследования ноутбука.

00 00 2015 День недели в письме:

В 16-м и 6-м комнатах следственного изолятора в Сеуле я получил письмо от матери.

Вы медицинский психолог и психиатр.

Здравствуйте? Это мама 00.

Я только что взял интервью у 00. Теперь, после завершения исследований, учитель исцеления и психологии рассказал мне, что я назначил снотворную таблетку и стабилизатор. Я определенно взял интервью у психиатра в больнице Anupangseam.

Какое расследование сейчас проводится как следователь? " Не ты? "

Если вы скажете «я не сделал», вы задумаете это в расследовании? Пожалуйста, дайте мне немного силы.

Мы позаботимся о заявке на поруки.

И 2015 год.

8.

7.

Поскольку меня выписали из больницы Anupangseam, я чувствовал себя неуютно с тех пор, как я

выпил воду из ванной из-за нехватки питьевой воды.

Пожалуйста, пришлите мне вспышку в течение короткого времени, чтобы получить эндоскопию кишечника.

И я не думаю, что у меня есть причина поесть.

00 00 2015 День недели в письме.

В 16-м и 6-м комнатах следственного изолятора в Сеуле я получил письмо от матери,

Здравствуйте? Именно эта мать медицинских работников.

Независимо от того, насколько я думаю и понимаю, я думаю, что мне придется подать мою петицию.

2015.

8.

7.

Меня выписали из больницы и не хватало воды из-за нехватки воды. (У меня не было раковины в ванной комнате в гостиной, и моя мама ошибалась.) Я все еще чувствую дискомфорт после питья водопроводной воды.

Поэтому я попросил эндоскопию кишечника и по какой-то причине нормально пить водопроводную воду, но водопровод может быть загрязнен.

Я должен был пойти в больницу, потому что долго не видел движения кишечника и попросил меня пойти в больницу в медицинский отдел. Конечно, я пошел в больницу, зная, что я собираюсь пойти на эндоскопию. Но если он не был забронирован, и время задерживается, Если вы думаете, что стоите в гараже, ваше сердце будет больно.

Несколько дней назад психиатр в Хамвоне пытался назначить нервный стабилизатор и гипнотические средства, что является тревожным расстройством.

Конечно, даже если я понимаю оправдание центра заключения, я пошел в больницу, думая об эндоскопии, и медицинский персонал не ел рис.

Если это называется «отказ от лечения», все неправильно.

Знаете ли вы, насколько ценны все эти записи? И никто не может заключить, что этот ребенок согрешил. Я не знаю последнего результата.

И, наконец, если вы хотите, сделайте заказ на эндоскопию кишечника.

Пожалуйста.

00 00 2015 День недели в письме.

В 16-м и 6-м комнатах следственного изолятора в Сеуле я получил письмо от матери,

Здравствуйте? Главный врач.

Завтра сделайте эндоскопическое обследование кишечного тракта 00 и не позволяйте ему идти

в больницу.

Конечно, если вы отвечаете требованиям к питанию, пожалуйста, позвольте мне поместиться.

И за несколько дней до суда.

И я хотел бы, чтобы вы продолжали снова рисовать кровь, чтобы не проверить ее.

Вы захотите удержать свою волю, и если вам это нужно.

Мне также трудно исследовать его.

Родители не хотят идти в больницу, если они этого не хотят.

Прощай.

ОО

00 00 2015 День недели в письме.

Моя мать получила письмо от интервью 2 сентября 2015 года из 16 комнат в СИЗО в Сеуле.

Привет всем, Медицинский персонал в Центре заключения Сеула Аньяна. Увидев ОО, я хотел бы снова спросить вас.

Мне жаль говорить, что часть носа кровеносного сосуда имеет синяки, и иногда у меня болит голова. Извините, но я хотел бы пойти в больницу Anyangseam и попытаться снова получить еще одно аминокислотное (белковое) питательное вещество.

Я теперь весю 55 кг, и я чувствую, что у меня аномальные симптомы в моем теле.

Конечно, врачи в центре заключения, похоже, не позволяют мне выйти на улицу и получить питательные препараты.

Если вы не поместите питательные вещества всеми способами, пожалуйста, дайте мне лекарство, которое я положил.

И, пожалуйста, объясните ОО, почему вы не можете выйти на улицу и получить поддержку в питании.

(Я вышел в больницу и не мог услышать объяснения причины, по которой питание было неприемлемым.

3 сентября, в 9:30, он вышел, чтобы получить вспышку.

Врач, ответственный за Чой Хён Сун, назначает 12 часов раствора аминокислоты в «центре заключения» и заканчивает лечение. Джин-хеон Ким, медицинский сотрудник, снова встречается с врачом, ответственным за Чой Солнце и встречается еще 2 часа – я изменил свой рецепт, не зная об этом.

Я задавался вопросом, должен ли я это сделать.

Вторник, 8 сентября 2015 г. Письмо заключенного Сеульский СИЗО 16 дон 1 номер

Я получил письмо от интервью моей матери.

Прием: руководитель медицинской секции, центр заключения Аньяна, Сеул.

Здравствуйте? Я хотел бы спросить сотрудников медицинского персонала, включая менеджера.

Я хотел бы, чтобы вы воздержались от сбора крови с этого момента.

3 сентября 2015 года я поставил раствор белка (аминокислоты) в больницу Аньянсама и поставил мариназол (водный раствор аминокислоты, который поставляется во время гипопроteinемии и операции с низким питанием).

И анализы крови показали, что в Чой Юн-солнце не было аномалий, и он сказал, что 8 сентября 2015 года он провел обследование почки в больнице Аньянсама в центре заключения и собрал кровь.

Пожалуйста, попросите меня прекратить тестирование крови.

И не позволяйте всем вашим жидкостям проходить в эту пятницу.

У меня есть суд в пятницу днем, поэтому у меня нет времени на сок.

Я также должен прочитать досье.

После того, как в сентябре 2015 года был выпущен в качестве жемчужины, меня заливали сок из больницы.

Там я сказал: «Отец, мать».

Пожалуйста, верни мне мое любопытство."

4. Первая пробная запись

Цель раскрытия

В 2015 году люди обвиняют обвиняемого в том, что он отрицает обвинения в качестве предлога для взлома.

Сотрудник следственного изолятора Сеула, который отвечал за наблюдение за комнатой во время госпитализации в больницу Аньянсеама, сказал мне: «Если вы умрете, вы пьете пестицид и умираете». Он говорит мне, что я страдаю психологической болью и совершу самоубийство вместо страдания.

Характер корейского суда заключается в том, что предполагается, что более половины обвиняемых признаны виновными в самоубийстве, если они попытаются на два-четыре года.

В частности, по оценкам, 70% лиц, получивших социальные отпечатки пальцев через сообщения в средствах массовой информации, не виновны в смертности, а 100% связаны с нынешней администрацией.

Примерно через год Национальная разведывательная служба раскрывает гражданских инспекторов, и раскрывается метод взлома.

Подозреваемого в этом случае нельзя считать взломанным, но в процессе расследования и судебного разбирательства есть странный угол.

Трудно понять здравый смысл, что содержание доклада, представленного следователями, также является следственным.

Прежде всего, судья попросил адвоката добавить обоснование процесса, который привел к идентификации конкретного лица в качестве подозреваемого.

По оценкам, полиция взломала маршрутизатор в связи с хакерской техникой маршрутизатора, которая появилась 1 или 2 года назад.

Можно оценить незаконные гражданские инспекции посредством длительного взлома по содержанию, указанному в досье и отчете о расследовании.

Однако следователи полиции не зафиксировали в меморандуме запросы, которые, возможно, подозревались в проведении инспекций.

В ходе полицейского расследования я удалил заявления, связанные с подозрением на инспекции, которые я сделал во время составления досье.

Перед судьей доктора Ланга он засвидетельствовал, что он воспроизвел преступный процесс только через презумпцию. В суде следователи утверждают, что подозреваемый установил компьютер так, чтобы он не был удален или оставлен, поэтому нет никаких доказательств его поддержки, и это оценивается только из анализа доказательств на рынке и тенденций преступности.

Следователи рисковали тем, что они могут ошибаться, и написали отчет о расследовании, как будто они смотрят экран монитора.

Тем не менее, уверенность в том, что полиция не может обходиться без проверки того, почему преступление было неопределенным, рискуя, что презумпция может быть неправильной.

Следователи по киберпреступности доложили информацию, полученную от гражданских инспекторов адвокату Ким Юнмину, и предполагалось, что адвокат Ким Юнмин использовал это доказательство в качестве доказательства для гражданских инспекций Национальной разведывательной службы позднее.

Позже предполагалось, что главы Национальной разведывательной службы были арестованы в качестве гражданских инспекторов Национальной разведывательной службы,

И Ким Ен-мин, юрист, отвечает за конференсье, которое было подвергнуто гражданским проверкам и оценивает, что они используют много денег для оплаты сборов.

Согласно сообщениям полиции и расследованию, отчеты о расследовании были представлены шесть-двенадцать месяцев назад.

Во время полицейского расследования следователь Нам Санг-еук исследовал мою компьютерную программу, порядок их исполнения и то, как я ее использовал, и поставил под сомнение четыре или шесть вопросов подряд.

Сотрудники полицейского отдела кибербезопасности Сотрудники полиции подчеркивают себя как «белая шляпа», и они являются группой, которая оправдывает их незаконную деятельность независимо от средств и методов во имя ловли хакеров, поэтому это расследование не продолжалось путем взлома со стороны сотрудников полиции. Я не могу быть уверенным

Незаконные проверки путем взлома очевидны, но адвокат Ким Ен-мин говорит, что взлома нет.

Предполагается, что адвокат Ким Юнмин попытался скрыть гражданские инспекции с помощью постоянного акцента на то, что на ноутбуке нет следов взлома.

Однако, если вы продолжите выкапывать, предполагается, что незаконные проверки полицейских компьютеров будут доказаны.

Имеются данные о том, что правительство Южной Кореи незаконно осматривает гражданских лиц через Интернет на сайте под названием OpenNet (<http://opennet.or.kr/>), который был обнаружен при расследовании гражданских инспекторов.

Участие Ким Ен-мин в кибер-следователях было доказано в оборонном процессе в течение примерно 15 месяцев, поэтому ясно, что адвокаты Ким Юнмин будут скрывать гражданский храм.

Полиция молчаливо оскорбляла полицию во имя безопасности и предположила, что полиция пытается взять на себя ответственность за расследование в качестве жертвы подозреваемых в киберпреступности.

В то время как судебное разбирательство задерживается, набросок ответственного лица раскрывается, поскольку ключевой персонал убирается во время движения.

Полицейские следователи говорят: «С 2016 года огромная работа стала отправной точкой для киберпреступности».

Полиция и прокуроры пытались провести переговоры с семьями подозреваемых, вызвав полицейских следователей, которые будут жертвами семьи подозреваемого, в качестве свидетелей в суде, с тем чтобы раскрыть их личные данные. Однако на самом деле следователи полиции не намерены идти на компромисс со скандальными следователями, поскольку семьи подозреваемых не могут взломать гражданских инспекторов со штаб-квартирой своих расследований без их указаний или согласия.

Члены семьи подозреваемого пытаются простить скандальных следователей, потому что они пытаются подвергнуть поведение гражданских инспекторов команды в суде по судебному разбирательству раскрывать правду дела.

Поэтому следователи решили убедить их в том, что они провели гражданские проверки путем взлома или что они могут создать мужество, создав анонимную среду.

В Корее нет основанного на доказательствах судебного разбирательства.

Позже полицейский следователь, присутствовавший на свидетельских показаниях, заявил, что он не занимается визуализацией, но в первом в первом выездном заявлении утверждалось, что у полиции был файл с изображениями, и суд закончился без того, чтобы полиция подавала файл с изображениями в суд.

В это время адвокат Ким Юнмин признает, что у него есть доказательства в суде, сравнивая только хэш-значение файла с изображениями обвинения с записью записной книжки, а судья ссылается на решение и осуждается.

Затем, до апелляционного суда, полиция заявляет, что они не подали файл с изображениями в суд и не потеряли файл с изображениями.

«Какая разница в файле обвинения с файлом обработки изображений из полиции?» Сказал обвинение, настаивая на том, что файл визуализации обвинения стоит испытания, поскольку он имеет идентичность.

По мере того, как судебное разбирательство продолжалось, средства массовой информации сообщили о том, что правоспособность цифровых доказательств была подвергнута проверке, и суд признал ее в качестве основанного на доказательствах судебного разбирательства. Тем не менее, следственная группа по киберпреступности, с самого начала, будет наказана.

Поскольку суды Кореи осуждены без доказательств, есть много необоснованных преступников, которые были приговорены властями к таким лишениям.

Из-за их ментальной структуры, Сонгсу-Гранд-Бридж занял много времени в результате неплатежеспособности.

У меня так много ожиданий гнилой корейской ментальной структуры, что некоторые из полиции надеялись сделать заявление о совести, но никто не говорит правду до конца.

Этот случай – гражданский храм, но никто не заявляет о совести.

Скорее, это был злой демон чистой крови, который неоднократно угрожал играть со злонамеренными СМИ.

Совесть корейцев мертва. Корейские исследователи кибер-полиции в значительной степени полагались на методы профилирования психологии преступности, а не анализировали компьютерные доказательства и использовали их без разбора.

Меня подозревали в запугивании психопата через уголовное расследование, и меня обвинили в запугивании президента Обамы и посла Риппера, потому что написанные мной записи в моем блоге были антиобщественными.

Поскольку криминальный психопрофилист от имени кибер-следователей слишком долго меня расследовал, мне также помогли использовать методы профилирования криминальной психологии.

Моя жизнь и мировоззрение изменились ненормально, так как я получил такие расследования по принуждению.

Я стал выглядеть преступником для всех людей, с которыми я встречался, и они тщательно наблюдали их впечатления, и я попытался выяснить их преступление.

В частности, я наблюдаю впечатления, чтобы понять подозрение Ким Ен-мин.

Меня попросили полиция и прокуроры во время тюремного заключения представить мне доказательства, которые были мне полезны.

Хотя было невозможно найти и представить доказательства, которые были благоприятны для меня, когда я находился под стражей, полиция и прокуроры просто спросили меня, исходя из того, что в расследовании не было никаких проблем.

После того, как тюремное заключение закончилось, я смог найти и представить доказательства, которые были благоприятны для меня.

Я нашел документы, чтобы доказать свои заявления Юнмину Ким, но Юнмин Ким

интерпретирует их как нечистые намерения и говорит: «Не подчиняйтесь, потому что вы в невыгодном положении».

Я поставил под сомнение мои планы по изучению за границей и иммиграции в полицейском расследовании и представил его в качестве доказательств, поэтому мне пришлось противоречить доказательствам.

В ходе судебного процесса нет доказательств того, что Ким Ен-мин утверждает, что доказательства, обнаруженные полицией, ошибочны.

После судебного разбирательства Ким Енмин объясняет, почему он не упомянул об этом как странную логику.

Когда я консультировался с адвокатом, я обратил внимание на слова адвоката Ким Ен Мин во время моего консультирования, но чем больше я собирался, тем больше вопросов о личности Ким Ен-мин.

Полиция также подвергла сомнению полицию во время расследования и начала думать об учебе в Соединенных Штатах и иммиграции с начала военных в 2005 году, а время, необходимое для обучения и иммиграционного консультирования, было в 2006 году в колледже.

Я также присутствовал на семинаре Корейско-американской образовательной комиссии в 2007 году, а также нашел записку с заметками о брошюрах и семинарах, которые я получил в то время.

Кроме того, в период с 2006 по 2008 год я получил консультацию по иммиграции в Соединенные Штаты от Samsung Migration Corporation и записал мои личные данные и контактную информацию о Samsung Migration Corporation.

В то время брошюра, визитная карточка и представитель Ю Юнг-юла получили консультацию, полученную от Samsung Migration Corporation, и копия была написана адвокату Ким Ен-мин.

Президент Обама начал свой срок 20 января 2009 года. Первый срок президентства Обамы – с 20 января 2009 года по 20 января 2013 года, а второй срок – с 20 января 2013 года по 19 января 2017 года, поэтому время не подходит.

В качестве второго пункта я сказал адвокату Ким Ен-мин: «Я подал заявку на участие в выставке весенней и осенней зарубежной иммиграции 2014 года и 2015 года с 2013 по 2014 год. В моем мобильном телефоне у меня есть информация об осенней и зарубежной иммиграции. Справедливые информационные письма, отправленные с COEX, я также получил входной билет на адрес helpmeusacom@gmail.com, адрес электронной почты, который я использовал для создания блога. 17 сентября 2015 года адвокат Ким Енмин сказал: «Поскольку я могу получить свой мобильный телефон который будет удален с мобильного телефона, я дам вам копию сообщения от юридической фирмы».

Вы можете слушать семинары, связанные с учебой за рубежом, иммиграцией, жизнью и информацией в США и Австралии на COEX, Сеул, Корея, только два раза в год весной и осенью.

Если вы введете страну интереса, содержание, с которым будете проводиться консультации, адрес электронной почты и номер мобильного телефона через Интернет заранее, вы будете освобождены от 5000 вон, отправив на выставку входной билет на e-mail.

Тем не менее, адвокат Ким Енмин сказал, что он предоставит копию сотового телефона подозреваемого в надежде, что его письма сотового телефона станут свидетельством его преступления.

Я буду проклинать адвоката Ким Ен-мин, а Ким Ен-мин погубит его через два года из-за его образа мышления.

Йонг Мин Ким дает мне подозрительную работу во имя сбора благоприятных доказательств.

Поскольку разрешение на освобождение под залог находится на грани расследования, Йонг Мин Ким попросил меня провести доказательное расследование, и прокурор ожидает, что доказательства будут повреждены или доказательства будут уничтожены.

Я узнал, что подозреваемые по делу затронули доказательства и что между ними не было никакой разницы и факта, что заключенные были привлечены к уголовной ответственности за исчезновение доказательств во время тюремного заключения в следственном изоляторе в Сеуле.

В ходе судебного разбирательства было много ситуаций, когда адвокат доктора Ланга и адвокат Ким Юнминь были намеренно направлены, и я намерен побудить меня активно участвовать в пересмотре и дополнении доказательств, представленных суд адвоката.

Пока я не вернул свой ноутбук, Юнмин Ким продолжал подчеркивать, что я был обвиняемым на встрече со мной.

Утверждать Ким Ен-мин, адвоката, было бы виновным, подав в суд за доказательствами подозреваемого.

В то время меня награждали, но я пытаюсь понять, что адвокат Ким Ен Мин требует в положительном смысле, чтобы занять время, чтобы хорошо подготовиться к суду.

Но пока я не получил приговор, не было возможности сделать заявление в суде, кроме последнего аргумента, и адвокат Ким Юн-мин отчаянно заблокировал эту возможность.

Адвокат Ким Юн Мин продолжал просить клерка для ноутбука, а доктор Позже, однако, тест возвращает ноутбук, предполагая, что это приведет к тому, что ноутбук потеряет доказательства, уничтожив доказательства.

Я ожидал, что прокурор вернет блокнот непосредственно перед приговором.

Однако прокурор предположил, что прокурор намерен уничтожить доказательства ноутбука, потому что он внезапно изменил свое отношение и вернул блокнот в том смысле, что он уничтожит доказательства, если он вернет его.

Подозреваемые и подозреваемые не нарушают печать записной книжки, предоставленную прокуратурой.

Получив записную книжку, я обнаружил, что существует различие между мнением полиции, прокуратурой, адвокатом Ким Ен-мин и мнениями экспертов по информации и коммуникации о том, что изображение и целостность в процессе запроса анализа надежная компания.

Компьютерная экспертиза была более надежной, чем следователи, которые были специально наняты в карьере, потому что это был научный факт о том, следует ли защищать от записи, иметь возможности визуализации или иметь целостность с портативным оборудованием для

обработки изображений.

Однако позже в ходе судебного разбирательства специалистам по телекоммуникациям было предложено дать показания на суде, но они отказались помочь делу из-за давления со стороны следственных органов.

После первого судебного разбирательства была обсуждена вопрос о том, был ли апелляционный суд защищен, независимо от того, имеются ли доказательства, даже если оно было отображено, и было ли оно даже переносимым.

Несмотря на науку, по состоянию на 31 декабря 2017 года апелляционные судьи и кибер-следователи не решаются делать изображения каждый раз, когда им не удается четко ответить.

Однако, к счастью, у следственного агентства появилась возможность раскрыть правду, которая не была раскрыта адвокатом Ким Юнминь и его выбор, чтобы попросить аналитика для анализа информации.

Адвокат адвоката Ким Юн обвинил членов своей семьи в попытке возбудить дело о невиновности.

С момента окончания судебного разбирательства Ким Юн-мин потерял уверенность, а не агрессивен, как показал в предыдущем судебном процессе, и предполагается, что образ адвоката Ким Юн-мин был нормальным.

Адвокат Ким, Юн-мин решил в суд в соответствии со своим графиком, так как не считая судьи доктора

Адвокат Ким Юнминь, казалось, виноват.

Ким Ен-мин избегает консультаций с подозреваемым с расписанием в качестве предлога.

Позже Юнмин Ким не взял на себя ответственность, а жертва и семья подозреваемого пострадали.

Адвокат Ким Ен - мин признает все доказательства, затягивая время до запланированного времени.

Сомнительно, был ли адвокат Ким Юн-мин связан с следственным агентством, независимо от того, движется Ким Ен-мин в соответствии со сценарием, потому что в некоторых случаях он предсказал с уверенностью.

Хотя и ожидалось, семьи подозреваемых, которые были не в том месте, должны были упускать из виду свое решение, поэтому у них не было другого выбора, кроме как надеяться.

Адвокат Ким Ен-мин защитил следственное агентство и сказал, что корейский часовой пояс, о котором говорят полиция и прокуроры, в порядке.

Позднее, однако, часовой пояс ноутбука был проанализирован Б.М.Т. Показано, что часовой пояс, представленный полицией и прокуратурой, совпадает с часовым поясом Кореи.

В конце судебного разбирательства Йонг Мин Ким хочет увидеть видеоролик непосредственно из суда, чтобы добавить имя.

Однако это свидетельство о принуждении, а не о беспорядках, о том, что полиция подала

доказательства бунтовки подозреваемого.

После того, как позже увидит тревожное видео подозреваемого, судья и зрители увидят подозреваемого, лежащего на полу после экстренного ареста, а не бунта.

Адвокат Ким Ен-мин пытается цепляться за маршрутизатор и собирать дополнительные доказательства.

Во время судебного разбирательства в 2016 году маршрутизатор был найден украденным из дома, когда ему было сообщено о том, что запугивание было записано через IMAC-адрес.

9 сентября 2016 года Ким Юн-мин не вернул жесткий диск за 2 месяца до окончания судебного разбирательства.

Ким Ен-мин, адвокат, сказал: «Свидетельство о названии информации и коммуникации не принято».

Адвокат Ким Юн - мин участвует в поправке и дополнении доказательств, представленных адвокатом Чжонмуна.

Ким Ен-мин предположил, что профессор Ким Ин-сун не сохранил файл изображений, не вернув жесткий диск, предоставленный ее матерью, на оправдание даже после судебного разбирательства.

После суда 9 сентября 2016 года я расскажу своей матери.

«Yongmin Kim не хранил файл изображений на жестком диске».

«Когда адвокат Ким Ен Минь закончил судебное разбирательство и попросил вернуть жесткий диск, Йонг Мин Ким скажет: «Профессор Ким Ин-Сун проанализировал файл изображений и удалил его, так что на жестком диске нет файла изображений диск.» Тогда моя мать ничего не сказала, просто возьмите ее и проанализируйте ее снова и снова, и пусть Ким покажет, действительно ли профессор Ким проанализировал и представил заявление доктору

Но после предложения от 11 ноября 2016 года Yongmin Kim сказал, что он просто потерял свой жесткий диск.

Ким Ен-мин решила, что ей не следует возвращать жесткий диск, потому что она знала, что ее мать собирается восстановить данные на жестком диске через телекоммуникации.

Итак, «Секретарь потерял свой жесткий диск, когда он является директором юридической фирмы», - солгал он.

Ким Ен-мин попросила мать, будет ли она покупать тот же жесткий диск или платить за него.

Юрист Kim Yong-min сокращает 500 000 выигранных жестких дисков и возвращает 300 000 вон матери и заканчивает эту работу.

В последнее время моя мать подозревала личность Ким Ин-Сун и прямо звонила. Профессор Ким Ин-Сун сказал: «Когда я заканчиваю анализ, у меня есть привычка удалять файл изображений, и я не могу удалить его немедленно. Я вклинился, чтобы избавиться от него.

Парк Cheol-hyeon и Yong-min Kim собрали дополнительные доказательства и заявления, чтобы сделать их виновными, и они не работают, чтобы осудить их.

С самого начала Ким Ен-мин сказал: «Если в нашем доме останется жесткий диск, это, скорее всего, будет оригинальный жесткий диск ноутбука». Таким образом, это называется «Профессор Ким Ин Сонг пытается сохранить файл с изображениями на жестком диске», я передал его следственному агентству.

Поэтому я не хранил файлы изображений с нуля на своем жестком диске.

Моя мать однажды сказала Ким Ен-мин: «Если я верну жесткий диск, я проанализирую его», - поясняет г-н Йим, что мы восстановим данные на жестком диске через информационное сообщение. Я не возвращал жесткий диск вообще, потому что боялся, что тот факт, что я его не сохранил, случится.

Интернет-маршрутизатор, который сейчас был украден дома, и жесткий диск, который потерял адвокат Ким Юн Мин, с большой вероятностью попадает в следственное агентство.

Поскольку исследовательское агентство знало, что жесткий диск ноутбука изменился с самого начала, ему потребовался бы жесткий диск, чтобы отслеживать, где он изменился.

Следственное агентство передало информацию адвокату Ким Юн-мин в 13:30 24 сентября 2015 года, сообщив ему, что он подслушивал разговор с заместителем директора Чжан Су-чолом и подготовил жесткий диск для хранения файла изображений интегрированный ПК.

И так же, как это необходимо, профессор Ким Ин Сун взял жесткий диск, который он оставил первым, заявив, что у него должен быть жесткий диск для хранения файла изображения.

Если жесткий диск в исследовательском агентстве является жестким диском оригинального ноутбука, то следственное агентство представит его суду, прежде чем жесткий диск ноутбука будет представлен суду, что подозреваемый уже изменил жесткий диск. Кажется, чтобы бороться с жестким диском, чтобы узнать, как обмануть процесс, через который он проходит.

Вы должны вести учет компенсации потерь, полученной от адвоката Ким Ен-мин.

Если исследовательское агентство не найдет реалистичного способа обмануть процесс получения оригинального жесткого диска ноутбука, исследовательское агентство скроет правду и отменит его другим требованием.

Я сказал маме: «Йонг Мин Ким не хранил файлы изображений на жестком диске. Когда испытание закончено, если вы попросите меня вернуть жесткий диск, Йонг Мин Ким удалит файл изображений после анализа и скажет, что там не является файлом изображения на жестком диске». Тем не менее, Йонг Мин Ким сказал, что он только что потерял свой жесткий диск после того, как он был приговорен 11 ноября,

Ким Ен-мин солгала, что она потеряла свой жесткий диск вместо того, чтобы вернуть его, потому что она знала, что семья подозреваемого восстановит данные жесткого диска через KIC.

Ким Ен-мин, адвокат, сообщает секретарю, что секретарь утерян и спрашивает, должна ли она купить тот же жесткий диск или заплатить за него.

И адвокат Ким Ен-мин сокращает 500 000 выигранных жестких дисков и возвращает 300 000 вон своей матери.

Позже, после судебного разбирательства, Ким Енмин попросил адвоката вернуть 500 000 выигранных жестких дисков, и адвокат Юн Ким говорит, что секретарь потерян.

Моя покойная мать сказала, что она была в прямом разговоре с профессором Ким Ин-пением, но у Ким Ин-сена есть привычка удалять файл изображений после анализа, поэтому она не сразу его удаляет.

Когда адвокат Ким Ен-мин отказывается принимать показания, чтобы привлечь время, он привлекает внимание сына бывшего премьер-министра Юнга Ву-джона.

Юнг был членом отдела науки и техники СНО и был женат на жене, которая работала в той же профессии после изучения.

Его отец, премьер-министр Рох Хонг-выиграл, проверил звездный тест как хакер, который в то время тестировал (в том числе голосовой фишинг), который олицетворял Чонг Ва Даэ, и даже служил премьер-министром в дни Президент Парк Гюн-ги.

По оценкам, расследование Юнга Ву-жуна также заняло это дело, чтобы преуспеть в пути его отца.

Поскольку это влиятельный тест на политику экспертизы Юнга Ву-жуна, Юн-мин Ким сделал все неожиданные показания после встречи с Юнгом Ву-джоном.

Предполагается, что существует взаимная сделка и удовлетворен условием, предложенным Yongmin Kim.

Дело не было просьбой ФБР США к Корейскому вещательному подразделению арестовать человека, который написал шантаж первым.

Корейские вещатели сначала отправили официальное письмо в ФБР США, и ФБР США обратилось к корейской телекомпании. Во время судебного разбирательства корейские вещатели не раскрыли доказательства, чтобы скрыть тот факт, что они олицетворяли ФБР США.

Юнг Юн-юн, который этого не знает, спросил, сообщило ли посольство США об угрозах, и посольство США попросило его наказать как можно сильнее.

Когда правительство США реагирует всерьез, оно безоговорочно осуждает дело, чтобы успокоить правительство США и скрывает правду, заключая в тюрьму подозреваемого до тех пор, пока президент Обама не уйдет в отставку и не заменит посла Риперта.

Затем Трамп будет избран в начале ноября 2016 года.

В истории Соединенных Штатов президент Обама является первым президентом, который не страдал от хромых уток, так как он был полностью закончен в конце своего срока.

До 21 ноября 2016 года президент Обама, наконец, задержал его снова 11 ноября 2016 года, когда он наконец нажал президентский парк для определения местонахождения дела.

Затем, поскольку расследование Jung Woo-joon вызвало это дело как дипломатический вопрос и стимулировало посольство США к успеху, Парк Гюн-ги предположил, что правительство должно быть подвергнуто импичменту перед лицом правительства США.

Дата судебного разбирательства будет составлять один год с 2015-09-04 года (не может быть зарегистрирована в качестве следственного изолятора), 2015-09-11 (не может быть зарегистрирована в качестве следственного изолятора), 2015-09-23, 2015-10-02, 2015-11-13, 2015-12-16, 2016-02-03, 2016-03-21, 2016-04-25, 2016-07-15, 2016-09-09, 2016-09-23, 2016-10-07,

2016-11 -11

Юн Мин Ким Консультационный журнал.

17 сентября 2015 года, с 16:00 до 17:20.

Я иду со двора с отцом и матерью.

Я поднялся на лифте, и 10 человек сидели на скамейке и вошли в конференц-зал, где был проведен большой стол для встреч и ждал адвоката Ким Ен Мин.

Идите в комнату для собраний и посмотрите, как адвокат Ким Юн Мин смотрит на свой ноутбук с приятным выражением в личном кабинете.

С другой стороны, у других адвокатов не было частного офиса, и несколько человек сидели в большом офисе, например, в читальном зале библиотеки.

У адвоката Ким Юнминь есть офис, но когда он видит, что он консультируется в большом конференц-зале, он предполагает, что он намерен тайно снимать камеру или подслушивать книжную полку зала заседаний.

Предполагается, что конференц-зал стал средством для наблюдения за внутренней частью комнаты снаружи, как полицейская и прокуратура.

В конференц-зале сидели три человека, ожидая, что у окна появится большая золотая свинья.

Конституция Северной Кореи на книжном шкафу конференц-зала, Чеджу 4.3. Есть много протоколов, связанных с восстанием.

Женщина-работница в начале 30-х годов привезла свою машину, и через некоторое время приходит адвокат Ким Юн Мин.

Йонг Мин Ким: Я передал адвоката доктору.

23-е судебное разбирательство будет недвусмысленным в отношении доказательств прокурора и повторного применения доказательств.

Я сделаю перерыв и планирую пойти.

Во время задержания судебное разбирательство происходит быстро, поскольку судебный процесс по задержанию не может быть проведен более шести месяцев.

Однако, поскольку драгоценность была предоставлена, испытание будет длиннее.

Будет проверена целостность цифровых доказательств и идентичность оригинала.

(Это всегда было для адвоката Ким Ен-мин, который не признавал цифровые доказательства, такие как изображения CCTV, на других испытаниях.) При изменении файла или изменении модуляции происходит изменение хэш-значения.

(Первое, что сказал адвокат Ким Йонг Мин, было направлением судебного процесса, запланированного Ен Мин Кимом).

Я: Я согласен. В принципе, я доверяю полиции и методам расследования прокурора, но я обнаружил, что во время написания полицейского досье имелось несогласованность в

содержании файла s.txt.

Ким, адвокат Юн-Мина: Судья доктора Кима на первом судебном заседании не знал о методе цифрового расследования и представил «диссертацию по цифровым данным».

Если у вас нет достаточного знания закона, обратитесь в Национальную библиотеку, чтобы найти и прочитать «документы с цифровыми данными».

Если это не является нарушением Закона о национальной безопасности, он утверждает, что возвращает ноутбук в цифровом случае, но если он будет возвращен подозреваемому, доказательства будут уничтожены.

(С тех пор, как я конфисковал свою записную книжку, полиция и обвинение сообщили мне, что я верну ноутбук после заполнения формы вместе с принципом Миранды, но я еще не вернул ее, поэтому я задаюсь вопросом, что это за намерение.

Г: Является ли Закон о национальной безопасности связан с этим делом?

(Когда Ким Юн-мин посетил следственный изолятор в Сеуле, он сказал мне, что к этому делу относится Закон о национальной безопасности.)

Юн Минь Ким Адвокат: Нет.

Б: Я хочу сказать, что я получил шкафчик для ноутбука, и я не солгал письму.

Йонг Мин Ким: Есть два основных косвенных доказательства теста.

Первый - это файл захваченного изображения, хранящийся в записной книжке, а второй - это предложение Hangul 2 строки, хранящиеся в файле документа.

Пожалуйста, найдите эти два источника и сообщите мне.

Если у вас есть идея, которую вы ищете, скажите мне в любое время.

В: Две вещи достаточно, чтобы их можно было объяснить после крышки ноутбука.

Я хочу получить файл изображения после загрузки файла образа Google, защитив файл после плаката ноутбука.

Я попросил загрузить файл изображений в Google image во время расследования, но следователи продолжают игнорировать его.

Если вы выполнили загрузку файла изображения, предполагается, что исследователи проигнорировали его, потому что он доказывает, что вы загрузили его из Интернета.)

Я хочу сделать анализ, что прокуроры не преуспели в обществе с общественным доверием.

Я не хочу недоразумения, что это идея для адвоката Ким Ен-мин и опрокидывает заявление, предлагая возможность.

Уголовный прокурор Ким Ен: Прокурор добавил другие фотографии и сообщения в блоге в «боковом меню» семинара по доказательствам (используется Йонг Мин Ким).

(Если вы показываете фотографии и записи в суде), подозреваемому будет трудно увидеть в суде.

(Йонг Мин Ким планирует использовать проектор, чтобы показать мне доказательства в суде.)

И: Вещи, которые уже произошли во время написания полиции и уголовного преследования.

(Я был в полиции и прокуратуре, когда следователи продолжали показывать жестокие фотографии и лгать, и они дали мне психологический шок, который я не мог есть.

Мать: Я обнаружил, что каналы Hangu 2 s.txt были добавлены вещателями.

Я передал этот факт доктору и судье.

Правильно, что меня взломали.

(Матери называют подделкой и фальсификацией доказательств в качестве взлома.

Полиция утверждает, что они были взломаны во время ареста, но они отрицали обвинения и играли в средствах массовой информации, что заставляло общественное мнение охотиться на ведьм.

Йонг Мин Ким: Я не буду говорить об этом в процессе прямо сейчас.

Дать судье время понять и понять дело.

Я сделаю это шаг за шагом.

(Прочитай письмо). На странице 308 письма полиция подозревает, что подозреваемый показал другой файл изображения. Я сразу спросил, что я должен был делать, но когда вещатель сказал мне, что это другая картина, на нее не напали, потому что меня атаковали.

(К мне) Откуда взялась линия Hangu 2 на стр. 334?

Я: я нашел его в 4chan или Google. (Адвокат Ким Ен-мин снова спрашивает меня, что я уже сказал в досье, и зная, отменено ли заявление.)

Мать: Знаете ли вы IP-адрес этого поста?

Юн Минь Ким Адвокат: Я знаю. (Адвокат Ким Юн-мин смотрит на страницу 954 письма.)

Мать: Что такое наш IP дома?

Йонг Мин Ким: (Не обсуждайте проблему с моей матерью после объяснения нашего IP-адреса.) Доктор и судья слабы.

(Ким Юн-мин обращается к адвокату, который хорошо знает свой компьютер, поэтому для матери, которая не знает, что компьютеры спрашивают ее, естественно, что семья подозреваемого пытается обмануть судью.)

Примените запрос «факта» к перевозчику и найдите IP-адрес часового пояса. Затем он приходит к выводу, что нет доказательств.

Я: (Моей матери) Поскольку Юнмин Ким обладает значительными знаниями, попросите Ким Юнмина расследовать все собрания и расследования доказательств.

МАТЬ: Я собираюсь попасть в прессу.

Юнмин Ким: (Я не решаюсь рассказать СМИ о позиции.) Я возражаю.

Я: Я нахожусь в том же положении, что и моя мать. Он должен быть открыт для прессы.

Yong Min Kim: Мы сравним хэш-значение ноутбука и файла изображений.

Если хэш-значения не подходят, за исключением двух работ по обработке изображений, проведенных полицией и прокурорами, файлы изображений не будут стоить доказательств.

МАТЬ: В отчете WTF есть доказательства подделки путем взлома.

Йонг Мин Ким: Отчет является следствием.

(Я также не считаю, что следователи будут фальсифицировать доказательства, но адвокат Ким Ен Минь часто говорит с полицией и прокурорами, как с официальным представителем полиции с самого начала).

Yong Min Kim: (для меня) У вас есть диск F на вашем ноутбуке?

(Адвокат Ким Юнминь, как и следователь, допрашивал подозреваемого с профессиональным вопросом, а подозреваемого спрашивал адвокат Ким Юн-мин, а не допрашивал подозреваемого после расследования).

В: Нет.

Yong Min Kim Адвокат: 334 страницы Путь первой строки считается работой на компьютере вещателя.

(Адвокат Ким Ен-мин обнаруживает доказательства того, что доказательства были подделаны, но считает, что следователь защищает следователей как ошибку).

Не будет спора об аресте незаконных расследований. Давайте закончим судебное разбирательство, потому что это не первый случай, когда он требует невиновности.

I: Когда испытание закончится, есть вероятность недоразумения. Вы должны бороться.

Йонг Мин Ким: Вероятность невиновности снижается, как только начинается судебное разбирательство. Первый шаг – убедить судью.

(Адвокаты Ким Юн Мин считают, что они будут занимать время по-другому, чем у семьи подозреваемого, поэтому вероятность Ким Юн-мин снижается).

Пожалуйста, сотрудничайте со мной, чтобы помочь мне.

Я: Я поддерживаю идею Ким Ен-мин о сильной силе.

(Я думаю, что Ким Йонг Мин будет нести ответственность за то, что если он отпустит адвоката, он займет время позже).

Однако доказательства очевидны, но снятие пробного времени нежелательно.

Мать: Чем больше времени вы убираете, тем больше ваша семья.

Вы даже не можете прикасаться к кнопке номера пола, когда вы едете на лифте с другими жильцами квартиры.

Я подозреваю, почему другие люди не настаивают.

Он написан на карточке жителей как «корейский иностранный студент», Йонг Мин Ким: (Говоря с эмоционально выразительным выражением, я это слышал.) Итак, полиция приехала.

(Внезапно есть сомнения в отношении защиты полиции, которую показал Юнмин Ким.)

I: Резидентная карточка не имеет доказательства IP-адреса и представлена полицией в качестве доказательства.

Таким образом, полиция и прокурор записали запись о карте жителей и допросили ее.

Я не могу не сказать, что суд выдал экстренный арест и ордер на обыск для конкретного лица, обратившись к письму «Корейский иностранный студент», написанному на карточке-резиденте в течение 15 лет. Полиция и прокуроры зафиксировали в своих отчетах, что они идентифицировали карты жителей как мои.

Йонг Минь Ким: (Изучая небольшое знание права) (предлагая мне документ и судью)
Беспокойтесь. Тогда идея приходит на ум.

Я: Как сказал адвокат Ким Юнмин, я также еду в Национальную библиотеку для юридических знаний.

Нет никакой идеи, кроме содержания полиции и прокуратуры.

Ким Йонг Минский адвокат: не ищите идеи, глядя на досье, но думайте о доказательствах из ноутбука.

(Юнмин Ким пытается найти новые доказательства от имени следователей.)

Полиция и прокуроры заявили, что корейский часовой пояс прав.

11 сентября 2015 года во Франции был запрошен французский часовой пояс, но французский часовой пояс не имел значения.

I: Когда я прочитал полицейский отчет, полиция объяснила мне временные рамки во время расследования.

Юнмин Ким Адвокат: на ноутбуке нет четырех файлов с картинками.

Страница 24, стр. 25, стр. 26 – это экран, который может просматривать только автор.

Я не мог найти две строки Хангула в Интернете. («Web Award» – это устаревшее выражение «Internet Award», поэтому предполагается, что в 1990-х годах адвокат Ким Юнминь сделал компьютерную связь.

Посмотрите на противоречие.

Я сражался в ходе судебного разбирательства с 4 сентября в 4 часа ночи.

Я сказал, что это невозможно через минуту.

(Ким Ен-мин, юрист, подумал, что это прежде всего вопрос о цыплятах или яйцах).

Предполагается, что адвокаты Ким Юн-мин делают такую формулировку, получая информацию из статьи новостей.

Я: Я согласен с отношением адвоката.

Ким Йонг Минский адвокат: (Адвокаты Ким Юн Мин любят открывать глаза и принимать Бога.

Пожалуйста, проверьте часовой пояс на 4chan.

I: По экспериментам я докажу, что он записывается как время открытия, даже если оно перемещено без открытия файла.

Помимо этого, проверки для меня – это то, что должен сделать компьютерный эксперт.

Для объективности компьютерный эксперт жюри юридической корпорации должен дать подтверждение.

(Мама раньше была компьютерным специалистом, но адвокат адвоката Ким Енмин попросил адвокатов собрать доказательства защиты от имени компьютерных экспертов.

Yongmin Kim: (с настоятельной необходимостью) Затем зайдите в комнату вашего ПК и посмотрите, можете ли вы видеть инструкции по эксплуатации 4chan, сколько времени оно будет храниться в архиве и как вы можете его опубликовать.

Некоторые из причин авторизации ювелирных украшений включают проверку происхождения файла изображения и фразы Хангула.

Идите в комнату своего ПК, чтобы узнать, что вы расследуете.

(Адвокат Ким Юн-мин рассказывает подозреваемому, что он внезапно меняет свое отношение, чтобы изучить закон и попросить о помощи проверки.

Когда специалист осматривает ноутбук после получения клерка, появляется положительный ответ, но Ким Юн-мин просит меня дать новую оценку.

Ким Юн-мин приглашает меня дать новые оценки и отменить заявление, прежде чем он вернет свой ноутбук.)

I: Инструкции по эксплуатации 4chan уже были исследованы моим братом и переданы последнему адвокату Парку Чул-Хьюну.

Проверенный документ моего брата был заархивирован в течение 49 дней, и почта оказалась переносной без защиты от копирования. (Адвокат Йим Мин Ким не читает документ и говорит мне, что мне следует расследовать, как только смогу.)

Полиция и прокуроры требуют данных, чтобы доказать мне, что они не верят моему заявлению во время ареста.

Я не смог представить материалы, чтобы доказать мое заявление под арестом.

Я собрал эти документы после освобождения под залог и привез их в Yongmin Kim сегодня, чтобы представить их.

Yong Min Kim получает дополнительные документы после просмотра документов, которые я отправляю.

Тем не менее, Yongmin Kim отказывается признать, что мои заявления не лгут.

Я настаивал на том, что у меня нет оснований запугивать Соединенные Штаты из-за моего обучения за границей и планов иммиграции, и представить соответствующие документы.

Однако адвокат Ким Юн-мин отказывается сообщить иммиграционному плану США, что он получит документы по подготовке иммиграции в следующий раз, потому что его неправильно понимают как метод для целей терроризма.

Йонг Мин Ким удалось убедить членов обвиняемой семьи в опыте цифровых доказательств посредством консультаций сегодня.

После консультации адвокат Ким Юнмин выходит в лифт и говорит мне

«С этого момента можно стать чемпионом? Это будет намного сложнее»

Когда я слышу слово «воин», что корейские левые используют для создания козла отпущения, у меня холодная спина.

Юн-мин Ким занимается этим делом с Законом о национальной безопасности, и я не уверен, почему я должен быть чемпионом на этом процессе.

Судья суда над доктором

23 сентября 2015 г. с 10:10 до 10:20

Д-р Ким, Йонг-Мин Ким, Ким Цзинь - помощник адвоката Гиона.

Ким Джин-гионг, помощник адвоката, касается только ноутбука во время судебного разбирательства и не говорит.

Сегодня я впервые присутствовал на суде в костюме вместо тюремной униформы.

Шесть дней назад новостная новость в Интернете показала, что подозреваемые отказываются от усыновления, потому что подозревают цифровые доказательства.

Был также случай, когда это дело станет новым прецедентом для способности цифровых доказательств.

Поскольку адвокат Ким Ен-мин присутствовал на адвокате адвоката Ким Юн-Мина, адвокат Ким Ен-мин встретился с репортером и передал содержание, которое будет написано в средствах массовой информации.

Уооп Нур-ул: я не убежден в том, что Йонг-Мин Ким отверг доказательства от 11 сентября 2015 года и предложил доктору

(11 сентября 2015 года адвокат Ким Енмин сообщил судье д-ру

«Мы должны обсудить принцип интерпретации цифровых доказательств или нет».

Это не продолжение судебного разбирательства, а попытка попытаться провести время и обсудить проблему интерпретации первоначального правосудия, которая будет обсуждаться в законе о принятии цифровых доказательств.

Адвокат Ким Юн-мин Ким Юн-мин, адвокат по правам человека, сначала отказывается принимать доказательства и вмешивается в разбирательство.

Адвокат Ким Ен-мин сказал то же самое о насильственном демонстрационном видео CCTV или видео, снятом полицией на видеокамере, в качестве доказательства в других случаях. Поскольку я назначил адвоката Ким Ен-мин, адвоката по правам человека, я не собираюсь судиться даже в моем случае.

Чем чаще вы идете к необоснованному судебному разбирательству для обсуждения принципов в законодательстве, тем больше времени вы должны превратить в болезненное испытание.

Ким Юн-мин оценивает, что он признает все доказательства после того, как будет потрачено время до запланированного времени или будет получено удовлетворительное предложение.)

Ким Йонг Минский адвокат: (Йонг-мин Ким вопит на бумаге на столе во время своих замечаний). Существует сомнение в отношении файла, представленного полицией на стр. 334 письма.

В книге 942 есть след взлома вредоносного кода и сетевого вредоносного кода.

(Адвокат Юн Минь Ким говорит, что 17 сентября 2015 года, когда адвоката консультировали, он отправился в темп отдыха.

Йонг Мин Ким будет спорить только о повторном принятии доказательств свидетелем и о том, что это сыпь и смешно говорить о взломе вредоносного кода.

Тем не менее, адвокат Ким Йонг Мин обращается к взлому вредоносного кода сегодня.)

Судья: У меня есть сомнения в истории IP.

Я знаю, что MAC-адрес и IP-адрес различны.

(Д-р Ким говорит с Ким Ен-мин, говоря, что он не должен игнорировать себя, потому что он понимает себя, сознательно ссылаясь на свои подозрения.)

Йонг Мин Ким: 17 сентября 2015 года нам не удалось получить документ «фактов» от телекоммуникационной компании, которая запросила мать подозреваемого.

Уооп Нур-сур: Пожалуйста, отправьте документ по установлению фактов в письменной форме.

Д-р и миссис Джадж: Это заявление неуместно. (Повторите два раза) Отправьте в письменной форме.

Йонг Мин Ким: (Я твердо обещаю) Я понимаю. Я дам его тебе в следующий раз.

Так же, как судья, прокурор и адвокат преднамеренно направили процесс судебного разбирательства, действие было неестественным.

Ким Йонг Минский адвокат: Когда я исследую ноутбук, я подаю заявку на обложку для ноутбука, потому что объясняются многие вещи.

Уооп Нур-сур: я отказываюсь обращаться за ноутбуком, потому что хочу уничтожить доказательства.

Судья: Следующее судебное разбирательство состоится 7 октября 2015 года. Как насчет адвоката Ким Ен-мин?

Юн Мин Ким Адвокат: Из-за моего графика, пожалуйста, сделайте это 2 октября 2015 года.

Судья Д-р Ланг: (Давайте посмотрим на это). Пошли в 10:30 2 октября 2015 года.

(Ким Юн - мин. Адвокат решил в день суда в соответствии со своим графиком, поскольку он проигнорировал судьи доктора

Кажется, Ким Ен Мин пытается его осудить.

Окончание судебных заседаний

Один из адвокатов заставляет судью двигаться медленно.

Когда судебное разбирательство закончится, д-р Кан отправит запрос адвокату Ким Юн-мин, чтобы удостовериться, что у него есть заказ, прежде чем он примет решение о следующей дате судебного разбирательства.

Тем не менее, Ким Ен-мин был адвокатом по правам человека и сопротивлялся с оправданием, что каждый раз, когда есть график, подобный желанию суда.

Адвокат Ким Ен-мин не всегда следовал судебному делу, представленному доктором и миссис Ким, и я не прошу о моем удобстве.

Адвокат Ким Юн-мин назначит дату и время суда, как ему заблагорассудится.

Ким Юн-мин не признал авторитет судьи в зале суда как «уважаемого судьи» в зале суда и не признал полномочия судьи в форме врача.

Гость Ким Ен-мин вернулся ко мне в качестве подозреваемого. Тем временем адвокат Ким Ен-мин коснулся посадки судьи д-ра

Адвокат Ким Юн-мин еще раз сказал мне, что 7 октября 2015 года, предложенные доктором и г-ном Кимом, должны быть переведены на 2 октября 2015 года, а доктор

Д-р Ким и судья были в восторге.

Как я писал в тюремном письме, д-р и миссис Джадж являются известными судьями в СИЗО в Сеуле, которые являются высоко оцененными судьями.

Ким Юн-мин, адвокат, сказал: «Это дело преднамеренного действия в операции, и это невиновно, чтобы быть виновным, так и должно быть». Но вы не должны забывать, что решение сделано доктором

Ким Ен-мин теперь кажется неудобным, чтобы обвинить невиновного, поэтому он попросил Ким Юнминь уважать судью г-на Кима, представляющего Конституцию Республики Корея, во время его оставшегося процесса.

Юнмин Ким не делает то, что обещали обещают упомянуть в суде, и утверждает в неправильном направлении.

Я хотел бы узнать о направлении Юнмина Кима в будущем, поэтому я проверяю расписание Yong-min Kim и планирую консультацию перед следующим испытанием.

В зале суда д-р Ким и прокурор не произносили много замечаний, и они в основном слушали

замечания Ким.

Несмотря на то, что он говорил, Юнмин Ким не упоминает о нарушениях прав человека во время содержания под стражей, которые он обещал указать в суде.

Полиция и прокуроры имеют всевозможные средства и методы в период содержания под стражей, с тем чтобы представить доказательства в суд.

Во время моей опеки я был психиатром. Я был госпитализирован в психиатрическую больницу и был опробован на наркотики и психические заболевания.

Вместо этого г-н Йонг Мин Ким упомянул только две или три вещи, которые были подготовлены заранее, и ему было дано много времени, чтобы выступить сегодня, но он ничего не говорит до конца и повторяет 2 ~ 3 вещи, которые он подготовил.

Адвокат Ким Енмин участвовал в его семье, настаивая на том, что он прошел в соответствии с планом, который он предусмотрел, и не упомянул о важных словах.

Когда Ким Ен-мин попытался повторить то, что он подготовил заранее в третий раз, судья доктора Ланга нарушила замечание Юн-мин Кима и продолжила в следующем порядке.

Сегодняшний суд стал основой для адвоката Ким Ен - мин. Как правило, адвокатам не так много возможностей выступать в корейских судах в течение длительного времени.

Тем не менее, Ким Ен-мин посетил суд утром и устал, его глаза тоже были сосредоточены, и он заикался, когда он выступал в суде.

Я хорошо справился с прошлым днем, но на этот раз я был слабым, и я не был уверен.

Перед правой щекой ушной канал Ким Ен-мин был замечен недавний шрам.

Предполагается, что обвиняемая была обвинена обвиняемой семьей в прошлом судебном разбирательстве.

Я прошу мою мать заранее подготовиться, потому что Ким, как ожидается, будет молчать в следующем судебном разбирательстве.

Адвокат Ким Юн-мин злонамеренно включает взлом в двух или трех пунктах, упомянутых в суде.

Адвокат Ким Ен-мин сказал в своем собственном устах, что он атаковал 17 сентября.

И, как бы говоря «нет» остальным и не говоря ни слова, сегодня в суде представлено одно из главных подозрений - отчет о вредоносных кодах, описывающий подозреваемого как невинное утверждение на смехотворной основе.

Как отметил отец подозреваемого, сложно связать вредоносный код на ноутбуке с хакерством преждевременно, поэтому семья подозреваемого ищет доказательства через специализированное агентство.

Поскольку адвокат Ким Енмин назвал взлом преждевременно, пресса снова запутала меня как беспринципного преступника в новостях.

В комментариях к новостной статье это только саркастический контент, такой как «Скажем,

наша домашняя кошка нажала клавиатуру».

Члены нашей семьи сделали все возможное, чтобы сделать то, что делают адвокаты Ким Юн Мин.

Тем не менее, адвокат Ким Ен-мин отрицает, что он не может оправдываться о том, что делают члены нашей семьи с Ким Ен-мин.

Поскольку это происходит, я подозреваю, что Ким Юн-мин.

Адвокат Ким Ен-мин попросил позвонить со своего мобильного телефона около 16 часов 23 сентября 2015 года после судебного разбирательства.

Сначала Юнмин Ким спросил мою мать, где я был, и мама ответила, что она смотрит на нее вместе в Коско. Мой адвокат, Юн Ким, рассказывает мне, что она не понимает телефонный звонок ее матери, и она направляет меня на поиск MAC-адреса модема и отправку его, отправив изображение вместо текстового сообщения.

И Ким Ен-мин сказала: «Я разбираю компьютер» все-в-одном «моего отца, снимаю стикер, если на модем прикреплен стикер, а если нет, включите его и сфотографируйте экран адреса Mac».

Мой компьютер «все в одном» моего отца был взломан, потому что он должен был быть Ransomware, поэтому моя семья предполагала, что интегрированный компьютер моего отца был взломан.

Мне нравится, когда я отвечаю, что буду называть интернет-статью.

После разговора содержание разговора с адвокатом Ким Ен-мин было очень интересным.

Мне было любопытно, как меня зовут адвокат Ким Юн Мин, наблюдая за мной.

Мама подумала, что спрашивать Юнмина Кима о том, почему она должна это делать, это позор, и она сделала все, не подвергая сомнению замечания Юнмина Кима.

Я говорю маме: «Я не могу не спросить, почему вы спрашиваете, прежде чем отвечать на вопрос адвоката».

Моя мать изначально заявила, что, поскольку есть аналитическая фирма, которая была взломана адвокатом Ким Юн Мин, она хорошо понимала, потому что она доверяла адвокату Ким Юн Мин, она предложила предоставить персональному компьютеру своего отца «все в одном» адвокату Ким Юн Мин.

Тем не менее, поскольку с беседы с адвокатом Ким Ен-мин сегодня было подозрение, во-первых, было решено, что следственное агентство с доверием общественности начнет визуализацию в первую очередь.

Первое подозрение в том, что адвокат Ким Ен-мин требует от меня сбора доказательств от меня в качестве обвиняемого.

Я единственный человек, который был арестован по этому делу, и арабский ученик-обменник, который был на бриге.

Меня подозревали в различных видах и арестовали около трех месяцев во имя страха уничтожить улики.

Когда я вдруг попытаюсь решить себя и попытаюсь коснуться доказательств, Юн Ким предлагает мне стереть доказательства и манипулировать доказательствами, чтобы устранить способность ноутбука.

Таким образом, сохранение взломанных цифровых данных в первую очередь.

Второе подозрение в том, что адвокат Ким Ен-мин говорит, что он проанализирует компанию с помощью оборудования для цифровой аналитики, но он не доверяет ей.

ПК «все-в-одном» является единственным доказательством того, что она была обеспечена в качестве доказательства того, что ее мать была взломана.

Yong Min Kim попросит вас подтвердить это доказательство на ПК «все-в-одном» в будущем, в сотрудничестве со своим адвокатом с просьбой подтвердить MAC-адрес.

Мы не должны сотрудничать, потому что наши семьи разбирают или прикасаются к ПК «все в одном» наугад и теряют доказательства.

Однако, если вы не подтвердите это, адвокат Юн Ким испортит свою защиту с оправданием того, что он не сотрудничает с расследованием доказательств, и он снова арестует меня, что залог был отменен.

Ким Юн-мин, адвокат, просит семьи подозреваемых попросить компанию провести анализ, попросив их передать интегрированные ПК, которые полиция не конфисковывала.

Я не доверил своему адвокату Ким Юн Мину с тех пор, как меня задержали в СИЗО в Сеуле.

В отличие от других заключенных во время содержания под стражей в СИЗО в Сеуле, я был заключен в тюрьму в одиночном заключении, и мне было запрещено покупать штампы. Поэтому я дал интервью юристу Ким Юн Мин и попросил адвоката Ким Юна Мин дать мне письмо.

Адвокат Ким Ен-мин сначала попросил письмо, затем прочитал содержание письма, а затем направил письмо обратно, сказав, что он наказан.

Адвокат Ким Юн Мин должен сначала прочитать письмо.

Йонг Мин Ким приехала в центр заключения в Сеуле и сказала мне, что это дело является нарушением Закона о национальной безопасности и что, когда я сообщил об этом родителям,

Я хотел бы помочь адвокату Ким Юн Мин и адвокату Ким Юн Мин, когда он спросил меня снаружи после выпуска.

Но я не хочу помогать доказательствам заражаться.

Целостность манипуляций с доказательствами также подозревается в записных книжках, которые прошли через руки полиции и прокуроров.

Однако, если вы попытаетесь определить доказательства MAC-адреса, необходимые адвокату Ким Ен-мин, целостность ПК исчезнет.

В этой ситуации я не хочу участвовать в доказательствах и получать дополнительные сборы от доктора.

Чтобы сотрудничать в расследовании доказательств, необходимых адвокату Ким, мы решили,

что мы должны сохранить исходный образ жесткого диска перед передачей интегрированного ПК адвокату.

Таким образом, два родителя, кроме меня, которые являются подозреваемыми в целях предотвращения уничтожения доказательств, отправятся в магазин электроники Yongsan с интегрированным ПК, запечатанным с 27 июля 2015 года.

Жесткий диск отображается для обеспечения целостности, а эксперт, который не является подозреваемым, обеспечивает доказательство адреса Mac, запрошенного адвокатом Йим Мин. Я искал поисковый термин «Навер» как «компания с жестким восстановлением», и я искал Yongsan Information Technology Yongsan branch 02-3273-9700, филиал Guro 02-2109-5830, филиал Gangnam 02-561-1664, филиал Suwon 031-216-8320 Оплатить.

Индустрия информации и связи признана за свой опыт в восстановлении данных во время восхода солнца.

Прежде чем уйти, я позвоню в 9:10 24 сентября 2015 года.

Ниже приводится телефонный разговор с офисом Yongsan.

В: ПК «все-в-одном» поврежден из-за хакерского симптома, который считается Ransomware.

Мы собираемся запросить уголовное расследование в киберпространстве, поэтому мы собираемся отобразить жесткий диск для юридических доказательств и оставить его вам для хранения.

Я не говорю «Я собираюсь написать для испытания» в названии информационных технологий.

Инженер информационных технологий: стоимость изображений на жестком диске составляет около 275 000 вон.

Поскольку у нашего сервера есть три дня, чтобы сохранить его, вам нужно подготовить жесткий диск для хранения файлов изображений.

Если у вас нет жесткого диска, вы можете приобрести у нас жесткий диск.

Г: Сколько времени это занимает? Могу ли я полностью переносить ПК «все-в-одном»?

Имя ИТ-специалиста: время зависит от емкости жесткого диска. Хорошо объединить весь компьютер.

Два родителя, за исключением подозреваемых, которые испытывают худший страх уничтожить доказательства, собрали интегрированный ПК, запечатанный 27 июля 2015 года, с участием ремонтного работника компании по жесткому восстановлению и отдела информационных технологий Yongsan (02-3273-9700, 335 и 337).

24 сентября 2015 года примерно в 11:30 два родителя посетили отделение Yongsan Information Technology Yongsan с использованием легкового автомобиля и посетили около 13:00.

Но я был удивлен, что персонал информационных технологий лично попросил меня позвонить и позвонил мне дома.

Инженер информационных технологий: Почему вы хотите имидж?

В: Мне нужно проверить MAC-адрес, но я хочу сохранить хакерские доказательства путем

визуализации до того, как целостность будет скомпрометирована

Инженер информационных технологий: я не смогу делать визуализацию, потому что она присуждается.

Я: Сегодня, в 9:10, я разговариваю с тобой, говоря, что это будет для тебя.

Инженер информационных технологий: Я понимаю. После консультации с руководителем группы, я снова свяжусь с вами.

Звонок возвращается менее чем за пять минут.

Я спросил имя и ранг человека, который позвонил, а другой спросил меня мое имя и узнал мое имя.

Другой человек говорит странное имя, когда я прошу имя и поспешно сделаю псевдоним.

Предполагается, что другая сторона написала псевдоним для «Ahn Cheol Soo», известного для компьютерной вакцины, с «Su-chul», который является обратным «Cheolsu» в его реальной фамилии «Jeon».

Я сомневаюсь в личности Чан Су-чело.

Chang Soo Chul: Образ жесткого диска не может быть использован в качестве доказательства расследования кибер-преступников, поскольку изменяется значение хэша. Не выполняйте визуализацию.

Я: Нет. Это становится доказательством. Исследовательское агентство исключает хеш-значения, которые изменились во время визуализации и используются в качестве доказательств.

Chang Soo Chul: Образ жесткого диска меняет вещи, отличные от хэш-значений. Таким образом, нет никакой целостности.

В штаб-квартире Cheongwon Chungcheongbuk-do имеется специальное оборудование для обработки изображений (вместо общего оборудования, используемого Yongsan в Сеуле).

Однако, поскольку оборудование громоздко и не может двигаться, интегрированный компьютер должен быть отправлен в петицию Chungcheongbuk-do.

Требуется около недели, чтобы объединить время, необходимое для поездки туда и обратно, и на этот раз, но на этот раз первая неделя октября начинается после праздника Chuseok. Кроме того, Chungbuk Cheongwon, штаб-квартира корпорации информационных технологий, проводит судебное расследование, такое как расследование киберпреступности, с минимальной стоимостью 2 миллиона вон.

(Jang Soo-cheol говорит, что требуется много времени, чтобы побудить его отправить интегрированный компьютер в штаб-квартиру Cheongwon Chungcheongbuk-do.

Говорят, что требуется время, чтобы Чжан Су-чел отправил его в головной офис.

Если утверждение Jang Soo-cheol верно, то данные о том, что киберпреступность собрала на месте во всех цифровых случаях, пока что означает, что значение хэша изменилось; поэтому не все из них имеют доказательства.

I: Изображение на 2 октября 2015 года и проверьте MAC-адрес.

Поскольку нет времени для проведения анализа в нашей штаб-квартире, просто используйте свое общее оборудование для получения изображений.

Для полиции возьмите переносное устройство для записи на жесткий диск и используйте изображение со сцены в качестве доказательства.

Проверьте свой Mac-адрес с помощью стикера модема.

Jang, Soo Chul: компьютер – это интегрированный ПК.

Я не могу изобразить, потому что я не могу вынуть жесткий диск и разобрать его.

Откройте его, потому что вы можете открывать детали и открывать их.

(Не имеет смысла, что компьютерный специалист не может разбирать.)

И мне просто нужно включить его, чтобы проверить адрес Mac.

I: Исследователь киберпреступности разобрал компьютер, но он уже был поврежден.

Разберите и извлеките жесткий диск, поскольку он не будет нести ответственность за дальнейшие повреждения.

Когда вы включаете компьютер для проверки адреса Mac, значение хэша меняется, и вы должны сначала начать обработку изображений.

Когда обработка изображений завершена, включите компьютер и сделайте снимок вашего адреса Mac на своем мобильном телефоне.

Джанг, Су Чул: Я сделаю визуализацию.

Если я попытаюсь разобрать ПК «все в одном», я снова свяжусь с вами.

Я проверю MAC-адрес после получения изображений и сделаю снимок моего мобильного телефона.

Я: я уже был в 2 вечера, потому что отказался делать визуализацию в информационном центре, но вдруг отказался.

Сколько времени занимает изображение?

Jang Soo Chul: Imaging не заканчивается сегодня, но заканчивается завтра.

Я также изображался во время ареста обвинения, и поскольку это заняло много времени, я не смог наблюдать весь процесс и снова был отправлен в центр заключения Сеула.

В то время я не мог оставить интегрированный ПК единственным доказательством взлома.

В: Должна быть также проверена дата начала печати и время начала и окончания записи на жестком диске.

Я лягу спать рано утром 25 сентября 2015 года (потому что я должен посмотреть весь процесс обработки изображений).

Я буду покупать жесткий диск и хранить там файл с изображениями.

Я позвонил с матерью в поле.

Родители снова закрывают интегральный ПК под наблюдением инженеров по информационным технологиям, принимают этот процесс и возвращают его домой. В процессе визуализации ПК мы обнаружили, что существует различие между точками зрения полиции, прокуратуры и адвокатом Ким Ен-мин на визуализацию и целостность.

Анализ компьютера показывает, что значение хэша изменяется в обоих представлениях.

Поэтому KIC считает, что в качестве доказательств принимаются только изображения, полученные с использованием специального оборудования. Однако Cybercrime исследует жесткий диск с использованием универсального оборудования.

решение

Регистрация суда прибыла 1 октября 2015 года

25 сентября 2015 года судья д-р Ланг отказался принять запрос на блокировщик для изъятия ноутбука без причины.

Юн Мин Ким Консультационный журнал

2 октября 2015 года в 14:05 до 14:55.

Я иду во двор.

Она готовит несколько документов, которые она заранее отправит Юнмину Киму.

Я жду в тот же большой конференц-зал адвоката Ким Ен Мин в последний раз.

Женщина-работница берет автомобиль и сбрасывает его с подноса.

Предполагается, что камеры наблюдения используются для контроля внутри конференц-зала извне, потому что чрезмерно нервное выражение сильное.

Йонг Мин Ким прибывает пять минут позже, чем в 14:00, время встречи.

Моя мать впервые провела судебное разбирательство, поэтому она случайно потеряла середину через 900 страниц судебных документов.

Я попытался просмотреть или скопировать судебный документ, но суд заявил, что суд не может его скопировать, поскольку прокурор взял оригинал из суда.

Поскольку адвокат не копировал, я попросил Ким Ен-мин скопировать документы, которые у него были.

В 11:33 30 сентября 2015 года Йонг Мин Ким скопировал документ своей матери и отправил копию отчета о расследовании полиции.

(Адвокат Ким Юн-мин не показывает отчет о полицейском расследовании ответчику, но подчеркивает, что он дает его конкретно, потому что он назначил себя адвокатом Ким Ен-мин).

Однако 30 сентября 2015 года около 18:40 сотрудник юридического лица Ян Цзе позвонил своей матери и сказал: «Поскольку у юриста есть много меморандумов, написанных Юн Мин Кимом, я

его скопирую примерно до 5-го числа ».

Предполагается, что адвокат Ким Ен-мин записал, что подозреваемый не должен знать в документе.

Однако, когда я встретил Yongmin Kim сегодня, 1 октября 2015 года, Yongmin Kim поговорит с его матерью с 900 страницами документов суда и полицейских расследований.

Ким Ен-мин, адвокат, сказал: «Правильно скопировать 900 страниц судебных документов подозреваемому в работу первоначального адвоката. Но если вы попросите меня продолжить, я перегружу свою работу, и я не буду ее делать дальше времени ».

Адвокат Ким Юн-мин написал секрет, что подозреваемые не должны видеть в письме, поэтому, если вы попросите его сделать копию, ему придется стереть его и скопировать.

Приношу извинения за извинения моей матери, но Ен-мин Ким эгоцентричен и не слушает меня.

Ким Ен-мин спросил меня: «О ком вы хотите поговорить?» Смотря на меня, моего отца и мою мать:

(Я не хочу снова встречаться в отношении поверенного Ким Ен Мин).

Я прощаюсь с Чусеком и начинаю говорить I: 17 сентября 2015 года было недоразумение Юн Мин Ким.

Я не хотел ехать в Америку для запугивания.

Мое обучение за рубежом и подготовка иммигрантов поддерживали доказательства, представленные полицией и прокуратурой, поэтому я подготовил вспомогательные документы.

(В моей последней консультации адвокат Юн Ким, наподобие полицейских и прокуроров, считал, что он готов учиться или иммигрировать в Соединенные Штаты, чтобы осуществить то, что я запугал.

Полиция и прокуроры должны опровергнуть мои исследования и иммиграционные процедуры, потому что они представили доказательства в суд.)

Yongmin Kim: У меня нет никаких доказательств иммиграции или обучения за границей на суде, иначе я могу это сделать позже.

Я занят, потому что завтра это испытание.

(Kim Yong - мин и упорно отказывается принимать документы, которые опровергают показания полиции «ы, как в последний раз.

17 сентября 2015 года адвокат Ким Енмин попытался расследовать подозрения в моей истории сотового телефона.

Йонг Мин Ким сказала мне: «Персонаж сотового телефона должен быть удален, потому что его можно удалить. У меня есть машина, находящаяся в юрисдикции юридической фирмы.

Я: Как я и обещал в прошлый раз, я привел сотовый телефон, который я написал, поэтому мне нужно открыть пример писем и записать его в качестве доказательства.

Юн Минь Ким Адвокат: В прошлый раз я сказал, чтобы дать вам копию письма. Но я не буду.

(Предполагается, что потребность в адвокате Ким Ен-мин привела к исчезновению персонажей мобильных телефонов, чтобы осудить их.)

Теперь послушайте меня в суде.

(Покажите импортированные фотографии) Вы пишете?

Я: Я не писал это.

Юнмин Ким снова задал мне вопросы, которые я изложил в полицейских и прокурорских документах, и подтвердил, что они были опрокинуты.

Моя мать исследует и показывает содержание адвоката.

Ким Юн-мин посещает его ноутбук, набрав его на клавиатуре и рассматривая его с выражением, которое он впервые обнаружил.

Ким Юн-мин, адвокат, указал, что он неправильно понял слова своей матери и сказал: «Прочтите письмо еще раз».

Напротив, Енмин Ким сказал мне: «Не сосредотачивайтесь на диктовке, а концентрируйтесь на доказательствах».

Ким Ен-мин не говорит об этом для обмена ролями и полагает, что я не отменяю заявление, которое я сделал в письме, как и другие подозреваемые.

Йонг Мин Ким: Адвокат дал мне документ, который мне не следует давать.

Мать: Тогда это выгодно?

Юн Мин Ким Адвокат: Да.

(Я подозреваю, что моя мать, но адвокат Ким Ен-мин неожиданно сказал мне, что прокурор не знал об этом, поэтому у меня возникло подозрение, что обвинение пыталось закончить дело.

Привратник идет в другое место и отрывает дело.

У нового знакомого также будет головная боль.

(В конце расследования прокурора я спросил адвоката, парка Чүл-мина: «Я ухожу в другое место, у меня есть вопрос по этому делу, но другой прокурор возьмет его в суд,

Адвокат Ким Юн-Мина: (Показывая 2 фотографии из полицейского расследования мне) Вы пишете эту статью, кроме статьи, написанной в блоге о министерстве иностранных дел Кореи?

Я: Это не мое письмо.

Ким Йонг Минский адвокат: Врач и судья отвергли отказ от ноутбука. Я должен видеть, что я не могу вернуть его в будущем.

(Копия решения судьи д-ра Канга, который увольняет конфиденциальный отдел ареста спецслужбой Центрального районного суда Сеула, прибывает сегодня.)

Юн Минь Ким Адвокат: Доктор

(По словам Юн-Мин Ким, я встретил только трех юристов: д-ра Кима, Юн-Мин-Ким и Йонг-Мин Кима, и было подсчитано, что Ким Юн-мин, адвокат,

(К мне) Мне нужно сосредоточиться на доказательствах с ноутбука.

(Yong Min Kim думает, что я избегаю доказательств с ноутбука.)

Я: Вчера я зашел в комнату ПК (30 сентября 2015 года) и привез видео с эксперимента, взятого под наблюдением моего отца.

Вы когда-нибудь пытались переместить файл в 20-е раз в рукописное письмо (письмо, написанное заранее в СИЗО в последний раз)?

Юнмин Ким: (маленьким голосом) я этого не сделал

I: Содержимое видео доказало, что время доказательств в отчете полиции и обвинения неверно, потому что перемещение файла в папку может изменить время просмотра.

Это то, что я пытался сделать следователям киберпреступности со времени полицейского расследования, но это не так.

Я хочу отправить видео доктору

(Адвокат Ким Ен -мин снова спросил об эксперименте.)

(Я объясняю процесс допроса полиции и обвинения против времени чтения фотографии Ким Ки-чонга, связанной с терроризмом).

Йонг Мин Ким: Я не буду смотреть видео с эксперимента, чтобы сосредоточиться на доказательствах теста.

I: Один на две минуты и один на одну минуту, всего три минуты.

Это три минуты.

Юн Мин Ким Адвокат: Я не вижу.

I: Если вы не хотите смотреть видео, потому что это простой эксперимент, вы можете попробовать его с записной книжкой Ким Юн Мин.

Юн Минь Ким Адвокат: То, что вы сказали, является здравым смыслом.

Экзаменатор может спросить, почему файл был перемещен в этот момент.

Время загрузки более важно, чем время просмотра.

I: Поскольку я время от времени перетаскиваю файл, сложно связать время передачи файла и время совершения преступления.

Время загрузки файла из полицейского расследования произошло в марте 2015 года.

МАТЬ: (Я передал документ формата A4 с содержанием расследования.) Список файлов странный.

Юн Мин Ким Адвокат: не преувеличивайте несколько.

Мое исследование заключается в том, что для открытия документов на кабеле Dongdaemun требуется более месяца.

MOTHER: (Передача извлеченного документа) IP-адрес не соответствует.

Ким Йонг Минский адвокат: слишком рано требовать плавающий IP-адрес. Допустим это на следующем испытании.

(Затем Йонг Мин Ким смотрит на обложку документа, который она ей дала).

МАТЬ: Полиция изменила роутер. Не имеет смысла, что корейское время изменилось.

Йонг Мин Ким: (Это показывает большой сюрприз, когда я вижу документ матери.)

МАТЬ: Я пытался найти модем. Что такое модем для Dongdaemun Cable?

Юнмин Ким Адвокат: Позвоните по телефону и спросите.

Мама: Где модем? Что такое MAC-адрес модема? Мой дом выходит прямо в интернет-линию, и у каждой квартиры на моем четвертом этаже есть модем? Юнмин Ким Адвокат: Я должен попросить перевозчика об этом. Пожалуйста свяжитесь с нами.

(Показывая стр. 727 письма), адвокат настаивает на том, что подозреваемый изменил MAC-адрес маршрутизатора.

Мать: Разве это не взлом?

Йонг Мин Ким: Взлом не оставляет следов.

Это страница 262, но не смотрите сейчас.

Файл доказательств был сохранен в другой папке.

(Адвокат Йонг Мин Ким продолжает смотреть на меня, пока я разговариваю с матерью).

Не ссорьтесь, не ссорьтесь.

Мать: Я хочу закончить судебный процесс в ближайшее время.

Ким Йонг Минский адвокат: Я хочу, чтобы вы показали это доктору

Вы не должны спорить с другими.

(Адвокат Ким Ен-мин выступает достаточно странно, чтобы доказать, что от 50 до 70 доказательств, представленных следователями, являются ложными.

Если вы не даете доказательств ложности, вы принимаете ложные доказательства и избегаете истины.)

Вы должны увидеть, как отреагирует опрос (Yoon Hyeo-sun).

Обвинение утверждает, что, поскольку подозреваемый является компьютерным экспертом, он может манипулировать и удалять блокнот, чтобы устранить следы.

Доктор и миссис Ким подходят к простому и здравому смыслу.

Поэтому меня задержали в СИЗО в Сеуле, потому что я был обеспокоен уничтожением доказательств.

Мать: Полиция взламывает во время выдачи ордера на обыск.

Юн Минь Ким Адвокат: Но нет никаких хакерских следов удаления или манипулирования записной книжкой.

Если вы быстро отправитесь в суд, вы не сможете сделать невинность.

Прокурор открывает путь подозреваемому и добавляет еще одно обвинение.

Итак, есть процедура, чтобы увидеть доказательства теста.

(См. Стр. 100 записи.) IP 74 и 48 в списке записей различны.

(См. Стр. 102 письма.) Корреспондент «Ответ на запрос фактов» является убедительным доказательством.

(Yong Min Kim указывает первую и четвертую строки бумаги на стр. 102 в качестве желтого маркера.) Это MAC-адрес модема.

Все трое скрыты, потому что у них нет доказательств.

Я также консультирую эксперта, чтобы убедиться, что доказательства верны.

Спросите своего оператора, что такое ретранслятор.

Мать: Разве это не IP-адрес КТ?

Юн Мин Ким Адвокат: Нет. Завтра прокурор попросит полицейского свидетеля.

(Ким Ен-мин посещает его консультативный жест и готовится уйти.

Я: У меня есть некоторые документы, которые я подготовил, прежде чем уйти. Могу ли я представить его Юн Мин Ким?

Yongmin Kim: Я отказываюсь, потому что я попрошу его в следующий раз.

(Я выхожу из кабинета с моим адвокатом Ким Йиммином в лифт).

МАТЬ: (перед лифтом) я скажу прессе. Приготовься. Юнмин Ким Адвокат: Я могу это сделать, но подозреваемый должен быть защитником.

Во время моей консультации с Ким Ен-мин я подозревал, что я вружу, и я продолжал наблюдать за своим лицом, поэтому у меня было более 10 глаз, чтобы встретиться со мной.

Сегодня есть подозрение в оправдании содержания последнего разговора с Yongmin Kim.

Юнмин Ким рассказал мне об интегрированном ПК своего отца и сказал: «Я сказал ретранслятору квартиры, но я слышал, что это неправильно».

23 сентября 2015 года судебный процесс закончился, и в 16.00 адвокат Ким Ен-мин позвонил

мне.

Я не ошибался, потому что разговаривал прямо с матерью, как только звонок закончился.

В то время Yong Min Kim сказал: «Если вы хотите проверить свой Mac-адрес, откройте свой компьютер и возьмите наклейку, или если у вас нет наклейки, включите компьютер и запустите экран».

Однако моя мать отправила письмо Ким Ен-мин: «Я сделаю визуализацию, чтобы сохранить доказательства», и принять меры для изображения информации и сообщений.

В сегодняшней консультации Юн-мин Ким сменил слова и сказал: «Подозреваемый оспаривает MAC-адрес ретранслятора в качестве MAC-адреса компьютера».

Если Ким Ен Мин имел в виду ретранслятор, он сказал подозреваемому открыть интернет-ретрансляцию квартиры, которая является общедоступной телекоммуникационной установкой, найти наклейку и сфотографировать, а если нет наклейки, включите повторитель и снимать экран.

Поскольку я не интернет-писатель, уголовное преступление касается ретранслятора, поэтому адвокаты Ким Юн-мин будут звонить мне без всяких колебаний собирать доказательства.

В последний раз, когда я узнал о адвокате Ким Юн-Мина, и мне пришлось разобрать или включить компьютер «все-в-одном» своего отца, он почти уничтожил единственное доказательство того, что его взломали.

Я прошу своих родителей следить за Юнмином Кимом и подозрением на камеру или прослушивание в зале заседаний.

На книжной полке в зале заседаний юридической фирмы «Янцзе», принадлежащей адвокату Ким Юнмину, было много стенограмм.

Были некоторые ценные книги, такие как книга Конституции Северной Кореи «Закон Корейской Народно-Демократической Республики» и «Руководство по прессе для СМИ», которая является направляющей линией СМИ.

Кроме того, существует множество книг с подозрительными названиями, таких как «рассказывая мне, как утверждать невиновность», и, по оценкам, это преднамеренное производство, вставляя также книги, связанные с компьютером.

Yoon Hye-sung - от Chungcheongdo, принадлежащего подразделению Chungju Subprefectural в районе Тэджон.

Существует мужская неприязнь, видя, что она участвует в группе активности поддержки сексуальных нападений и активна.

Судя по интервью с адвокатами, она говорит, что хочет стать женщиной-прокурором.

Полиция и прокуроры спекулируют, что они преднамеренно поставили их в намерение связать инцидент с сексуальным насилием.

Он родился в 1973 году в Сеуле, окончил среднюю школу девочек HyeWon и окончил Университет им. Эва.

В настоящее время он является судьей в Центральном районном суде Сеула.

25 сентября 2015 года Ли Юнг-хи, член партии Тунцзинь, был сокращен до полумиллиона вон, когда ему было предъявлено обвинение в штрафе в 1 миллион вон.

Предполагается, что судья доктора Ланга имеет прогрессивные политические взгляды, такие как Ким Ен-мин.

Как правило, в Корее прогрессисты предполагают, что я продолжу судебный процесс против меня, который утверждает консервативные политические взгляды из-за антиамериканского сознания.

Судья суда над доктором

2 октября 2015 года, с 10:30 до 11:00.

Юн Хе -солнце попросил судью вновь признать, что адвокат Ким Ен-мин не признал в качестве доказательства на последнем судебном заседании. Когда Юн Хе-сун сказал, что он говорил по-другому, чем предыдущий, и упоминал о профессиональном содержании, предполагается, что он был заранее проинструктирован адвокатом Ким Юн-мин о судебном разбирательстве.

Во время судебного разбирательства сегодня Йонг Мин Ким смотрит на меня и задает вопросы.

До сих пор г-н Юнмин Ким руководил судебным разбирательством и сказал: «Приготовьтесь к этим вопросам».

Но эти вопросы не говорили мне, когда я разговаривал со вчерашним днем, и чтобы смутить меня внезапными вопросами в суде, чтобы вызвать отмену заявления.

В суде рассматривается дело.

Yoon Hyeo Sun Inspection: Dr. Это, пожалуйста, примите эти доказательства.

Судья Д-р Кан: (в сторону Йонг Мин Ким) Разве обвиняемый написал шантаж?

Юнмин Ким Адвокат: Я не писал.

Доктор Судья: Вы писали в блоге?

Юнмин Ким: (обернулся и улыбнулся мне) Разве ты не был?

Я: Я писал записи в блоге.

Поскольку блоги не могут быть написаны без моей учетной записи и пароля, сообщения в блоге - мои собственные.

Когда я написал досье полиции и прокуроров, я сказал: «В Интернете много статей, которые я не использую, но некоторые из моих работ».

Я не думаю, что должен утверждать, что я не занимался всеми своими сообщениями в блоге, потому что я не использовал угрожающую атмосферу.

Тем не менее, странно, что адвокат Ким Енмин, который сделал пробную атмосферу хорошо, как сценарий в словаре перед Юн Хе-сен, ответил на мой ответ.

И когда Юн Хе-солнце свидетельствует об изнасиловании, адвокат Ким Ен-мин говорит: «Будьте

вежливы».

Отношение Юна Хе - Солнца также смущается внезапной сменой адвокатской реакции Ким Юн - мин.

Когда адвокат Юн Хе - солнце свидетельствует мне озорным словом, мать в аудитории сильно опечалена.

Поэтому Шин Сонг - сип, сидящий перед столом с придворным клерком, смотрит на публику своими свирепыми глазами.

Это была ситуация, которая заставила ее мать быть вытесненной из суда.

Юнмин Ким указал на целостность хэш-значения полицейского видеофайла, который снял сцену беспорядков, в ответ на запрос свидетельства видео, в котором полиция утверждала, что это бунт.

Мое видеоролик, который, как утверждала полиция, свидетельствовал о незаконном аресте и задержании следственного агентства, потому что я снял шаги, лежащие на полу после экстренного ареста.

Я подумал, что Ким Юн-мин присутствовал на его чувствах и указал на импровизированную хэш-ценность видео, но он был преднамеренным.

Ким Ен-мин утверждает, что консультирование должно сосредоточиться на целостности хеш-ценностей для ноутбуков, но суды также распускают обсуждение, ставя под сомнение целостность хэш-значений для видео.

Адвокат Ким Ен-мин снижает вес хэша, делая его похожим на требование взлома, даже несмотря на то, что значение хэша разбросано.

Юн-мин Ким столкнулся с судьей доктора Ланга, сделав значительные знания о прецеденте Верховного суда за свидетельства бунта в прошлом.

Поскольку судья и судья Ранга не были заранее подготовлены, он и Юн Хе-солнце свидетельствуют, что «Юн-мин Ким вдруг думает, почему?»

В зале суда Уорп Ню - солнце свидетельствовало мне пациенту, который был передан половым путем.

В такой ситуации адвокат Ким Юнминь прошел слишком агрессивно, чтобы ухудшить имидж.

Родители и я высоко оценили «отношение адвоката Ким Ен-Мин» в машине, возвращаясь домой, но он смущен и обеспокоен ущербом, причиненным Ким Ен-мин, адвокатом, который сопротивляется замечаниям суда.

Ниже приводятся выводы, сделанные юристом Юном Хеон-суном и Юн-мин Кимом.

1. Адвокат Ким Юн-мин не знает о личности доказательств. 2. Расскажите мне о цели проверки.
3. Сделайте источник источника неизменным.
4. Отчет о допросе (отчет о расследовании полиции) является недвижимым.

5. Предоставление доказательств.
6. Представить его обвинению.
7. Я не согласен с сравнением хэш-значения 12-1.
8. Сделайте 13 профессиональных доказательств недвижимым.
9. Однородность оригинальности от 13 до 14.
10. Судебный процесс состоится в 10:30 13 ноября 2015 года.

В отличие от других времен, было трудно познакомиться с адвокатом, потому что доктор

Поскольку судебные процессы наказывают людей, адвокаты говорят, что они используют юридический жаргон, чтобы тщательно проверить и быть осторожными.

На практике, однако, юристы используют общие термины и общаются.

Ким Ен-мин и судья д-ра Кима неожиданно отложили судебное разбирательство до 13 ноября 2015 года, был ли я смущен, когда мне не удалось сделать заявление о доказательствах обвинения в суде.

Адвокат Ким Ен-мин решил дату судебного разбирательства через 6 недель, а после суда мать в коридоре перед залом суда сказала адвокату Ким Юн Мин: «Давайте попробуем судебное разбирательство в ближайшее время».

Тогда Ким Ен-мин, адвокат, раздражен тем, чего он никогда раньше не видел.

Ким Юн-мин, адвокат, говорит, что хорошо попробовать испытать через 6 недель, потому что для проверки фактов новостного агентства требуется месяц.

Моя мать спросила меня: «Ты действительно это сделал?» И Юнмин Ким прервал мой разговор и сказал матери: «Почему ты спрашиваешь?»

Предполагается, что отношение адвоката Ким Ен-мин написал, что я написал запугивание

Ким Юн-мин попросила меня найти Найвера для его нового дорожного модема, прежде чем он распался.

Ким Ен-мин подозревается, что не хочет делать такой запрос, потому что ему любопытно модем Tiburdo.

По оценкам, Ким Юн-мин будет искать свидетелей 13 ноября 2015 года на следующем судебном заседании в связи с визитом его адвоката.

Это испытание имеет наибольшее количество семинаров и занимает больше времени, чем я уже делал.

Я думаю, что будет больше времени, чтобы передать обращение моей семьи и семьи к доктору и судье, потому что судебное разбирательство займет больше времени.

В течение оставшегося месяца до следующего судебного разбирательства родители встречаются с мэром Андонга, чтобы разрешить спор недвижимости и заняться.

Неопознанные жители подали жалобы со своими родителями, и Андон Сити Сити оказывает

давление на родителей, чтобы подать иск.

Полицейские следователи несут ответственность за расследование и расследование случаев полицейского расследования, таких как остаток на банковском счете, история использования карты, покупки в магазинах, записи об использовании общественного транспорта, записи звонков по мобильному телефону, записи доступа в Интернет, я вышел за допустимый диапазон и действовал как вихрь.

Кстати, поскольку спор о недвижимости произошел в период расследования под стражей, предполагается, что следователи полиции пытаются вызвать психическую панику, подав иск семье подозреваемого в течение испытательного срока.

Родители должны были пройти долгий путь между Сеулом и Андоном, поэтому они подозревали адвоката Ким Юн-мин, но он не хотел отказываться от судебного разбирательства.

4 ноября 2015 года Юн Ким из Тиброда, как и ожидал адвокат Ким Ен-циннь, представил в суд фактологический бюллетень.

Юн Мин Ким Консультационный журнал.

10 ноября 2015 года, с 14:00 до 16:00.

Моя мать пишет шестистраничный документ около недели и распечатывает его на компьютерном текстовом процессоре.

«Мой адвокат Ким Юнмин занят, поэтому я оставляю этот документ секретарю», - сказала она и взяла документ сама.

Моя мать обратилась в суд, и у меня есть адвокат из Йонмин Ким.

Наверное, Ким Ен-мин попыталась встретиться с матерью, кроме меня. Ким Ен-мин избегает встречи со мной с намерением допросить его с точки зрения следственного агентства, задав мне неожиданный вопрос в зале суда, не предупредив меня о судебных разбирательствах и подготовке, подобных последнему судебному разбирательству.

Я не хотел встречаться с адвокатом Ким Юн Мин во время консультации с Ким Ен Мин.

Полезно встретить Yongmin Kim, но я не хочу идти к Ким и идти на консультацию, пока адвокат Ким Юнмина абсолютно не нужен.

4 ноября 2015 года Ким Юн-мин дает своей матери документ под названием «Факты о связи», представленный суду на Tibur Road.

Это документ, который был направлен судьей доктора Ланга на суде 23 сентября 2015 года.

Йонг Мин Ким сказала своей матери: «10 ноября 2015 года Юн Хе-ВС показал, что подозреваемый попал прямо в Высшую прокуратуру и попросил его взять ноутбук в телефонном разговоре с Юном Хе-солнцем».

Ким Ен-мин, адвокат, делает телефонный разговор с Юном Хэо, который, как предполагается, проводит самопроверку, допрашивает себя, заранее пишет сценарий и выступает в суде.

С самого начала Ким Ен-мин, как полагают, защитил мое дело с предполагаемой попыткой прокурора доказать якобы нарушение Закона о национальной безопасности.

Я обвиняю Высшую прокуратуру в том, что я должен пойти и принести свой ноутбук, хотя есть основания для доказательства того, что я беру ноутбук.

Yongmin Kim внезапно меняет свое положение на проверку целостности ноутбуков.

Юнмин Ким решительно подчеркнул важность сравнения целостности хеш-стоимости, взяв ноутбук в качестве гарнитуры с первого раза, когда я встретился в центре заключения в Сеуле.

Тем не менее, Юн Ким внезапно передумал сравнить целостность хэш-значения с файлом обработки изображений агентства по расследованию вместо ноутбука.

Идея адвоката Ким Ен-мин сравнить хэш-значение с файлом обработки изображений следственного агентства после копирования файла с изображениями не является убедительным.

Поскольку нецелесообразно сравнивать одно и то же с одним и тем же, правильно проверить, соответствует ли значение хэширования, сравнивая ноутбук и файл, который агентство расследования обнаружило с доказательствами.

Предполагается, что обвинение попросило адвоката Ким Юн-мин изменить сравнение хеш-стоимости, поскольку он манипулировал записью, конфискованной следственным агентством, путем смены позиции адвоката Ким Юн-мин.

Наблюдатели считают, что Обама уйдет в отставку в следующем году, и посол Потрошителя будет заменен на регулярной основе, что приведет к принятию решения.

Суд и обвинение также считают, что Обама и Рипперт пригрозили быть арестованными из-за возможности контакта с иностранными СМИ, потому что это атмосфера, которая не хочет, чтобы судебный процесс стал международным вопросом и стал дипломатическим вопросом.

Полиция и прокуроры признавали подозреваемых в признаниях в течение примерно трех месяцев, что подразумевало использование злонамеренных и незаконных средств и методов.

Как правило, корейские суды слишком поддерживают следственные органы, поэтому следователи предполагают, что они неконституционны для подделки или подделывания доказательств, с тем чтобы обвинить дело.

Я не мог войти в прокуратуру, потому что после того, как полиция арестовала и арестовала мою удостоверение личности, он исчез.

По этой причине Ким Енмин попросил адвоката в принципе взять на себя управление в соответствии с работой законного представителя.

Моя мать отправляется в офис прокуратуры Юн Хё Сун вместо адвоката Ким Юн Мин и получает свой ноутбук.

Моя мать немедленно взяла такси и вернулась в офис адвоката, чтобы держать свой ноутбук в сейфе Ким Ен - мин.

Мать прикладывает квитанцию такси для свидетелей во время транспортировки.

Сомнительно, что намерение Юна Хё - Солнца вернуть ноутбук и намерение Йонг Мин Кима украсть руки подозреваемого в доказательство.

Адвокат Йонг Мин Ким намерен избегать сравнивать целостность хеш-стоимости ноутбука после изменения хэш-значения ноутбука, что является доказательством взлома, побудив подозреваемого включить ноутбук с проверкой показаний Mac в качестве предлога.

Ким Юн-мин не чужой, но он внезапно меняет слова и притворяется глупыми подозреваемыми, хотя он знает, что он неизбежно вызывает сомнения подозреваемого из-за его сильного направления или просьбы.

Судья суда над доктором

13 ноября 2015 года, с 10:20 до 11:20

Сотрудник судебной службы сообщает, что мешок должен быть помещен на поисковую платформу для рентгеновских лучей, проходя через простую контрольную точку перед лифтом на первом этаже суда. До сих пор я никогда не брал рентген сумки, которую я взял, когда меня судили.

После того, как я достал рентген мешка, судебный охранник сказал мне открыть сумку, чтобы увидеть, есть ли вода и что это яд.

Наверное, судебный охранник пытается проверить мои записи.

В прошлый раз, когда кто-то вошел в наш дом, я предполагаю, что получил обыск для сотрудника службы безопасности, когда я не смог получить доказательства, которые я хотел.

Когда я иду в суд, я вижу адвоката Ким Юн Мин на стуле в кофейне первого этажа в здании суда.

Ожидается, что Ким Ен-мин останется здесь утром и отправится в суд.

Судебное время было 10:30 утра, но судья и прокурор ждали на месте, когда они вошли в суд, и они начали судебное разбирательство на 10 минут раньше.

Д-р Ким говорит, что другие обвиняемые, которые были запланированы, не были доступны для участия.

Ким Юн-мин объясняет три IP-адреса, используя проектор, с указанием фактов перевозчика, поданного в суд 4 ноября 2015 года на Tibur Road.

Это впечатляет, потому что кажется, что вы в караоке-зале с микрофоном.

Когда Yongmin Kim использовал проектор, внутренняя часть обуви была изношена.

Это люди, которые, как предполагается, являются Anjang Bridge и редко говорят о себе.

Юрист Ким Юнмин больше всего говорит в этом процессе.

Юн ХЕ-ВС и судья д-р Кан сказал: «У меня недостаточно знаний об этой области» и выслушайте адвоката Ким Ен-мин.

На суде Йонг Мин Ким подчеркнул два момента: во-первых, информационный бюллетень информационного агентства; и, во-вторых, доказательства незаконного сбора в процессе сбора доказательств из полицейских расследований.

Юн ХЕ-Сан сказал: «Я позвоню следователю-полицейскому, участвующему в расследовании».

Думаю, потребуется время, чтобы установить двух-трех человек в качестве свидетелей».

Юн Хё-солнце никогда не писал неопределенного выражения, как «это то же самое для доктора

Когда прокурор говорит, врач и судья демонстрируют готовность убрать свои уши и выслушать их волосы назад.

С другой стороны, когда Юнмин Ким говорит, он не принимает уши.

Это психологическое выражение, которое вызывает сомнение адвокат доктора Кима Ким Ен-мин.

В дополнение к общему мнению женщины, как прокурор, судья доктора Ланга попыталась помочь прокурору, поскольку он сформировал личную связь с судом.

Губы доктора Кима становятся тоньше, когда он идет на суд в пользу Ким Ен - мин.

Желание доктора Кима спокойно рассуждать, изменяя толщину его губ.

Отношение адвоката внезапно сократилось настолько, чтобы быть невероятным на этот раз.

По мере того, как отношение прокурора исчезло, судья д-ра Ланга раскрывает свое намерение и далее поддерживать обвинение.

Прокурор готов подвергнуть лицо, ответственное за это расследование, на стенде.

В своих показаниях он называет своих полицейских отдельно и дает ему нюанс.

Юн Хё-сун сказал адвокату Ким Юн-мин: «Я буду ссылаться на судебное дело. Пожалуйста, дайте мне знать, знаете ли вы что-нибудь о номере дела».

Ким Юн-мин, адвокат, ссылается на случаи нарушения Закона о национальной безопасности и рекомендует «дело о королевской собственности».

Это дело было шпионским делом, и адвокат Ким Ен-мин, адвокат по гражданским правам, обеспокоен тем, что мое дело больше как шпионское дело.

Прокурор сделает отвратительный взгляд судье, сказав, что он «сделает число свидетелей два».

«Я не знаю, кто это написал, так что давайте запугиваем в качестве доказательства». Нет необходимости в безнравственности в свидетельстве английского языка.

Ким Ен-мин, адвокат, говорит, что он будет ждать акта консультирования Ким Цзинь-Хонга, который сидит рядом со своим помощником адвоката и снимает несправедливость доказательств.

Д-р Кан и его судья также считали, что подозрительные случаи подозреваемых в киберпреступности и показания отправителей и получателей электронной почты являются отрицательными, предположительно, для защиты ключевых следователей.

Д-р Ким оценивает, что отправители электронной почты и получатели исключены из-за того, что они обеспокоены ситуацией с персоналом и методами, связанными с кибербезопасностью, потому что в этом случае задействована Национальная разведывательная служба. Если кибер-агенты подвергаются правовому статусу, их национальная безопасность может стать вакантной

или гражданские проверки Национальной разведывательной службы могут стать проблемой.

Судья Д-р Ланг попробует следующее судебное разбирательство в 10:00 2 декабря 2015 года и скажет, что он подвергает сомнению двух свидетелей.

После того, как судебное разбирательство закончилось, и судья доктор Ланг говорит о следующем судебном разбирательстве, он говорит мне: «Иди дальше».

Д-р Ким считает, что неудобства отразились на мне, потому что предыдущего подозреваемого нет.

Испытание продолжалось в течение необычного часа, и после того, как судебное разбирательство закончилось, я стоял в зале и долго разговаривал с Ким Ен Минном около 20 минут.

Только мама и адвокат Ким Ен Мин говорят.

Ким Юн-мин, адвокат, сказал: «Судья доктор Ланг сказал, что он отправится в офис на суде и прочитает информационный бюллетень информационного агентства».

Ким Ен-мин показывает свое намерение вести беседу, прикоснувшись к его подбородку одной рукой, нося его руки.

И когда она говорит, она часто теребит нос и раскрывает негативную психологию.

Предполагается, что судебное разбирательство совершило неудачную отсрочку в консультации с судьей доктора Кима и адвокатом Юн Хё-сена.

Проект изменения порядка изменений

Судебная регистрация поступила 25 ноября 2015 года

24 ноября 2015 года доктор Ланг сменил свой следующий судебный процесс на 10 декабря 2015 года в 10:00.

Судья суда над доктором

16 декабря 2015 года с 10:20 до 10:40

13 ноября 2015 года на момент судебного разбирательства судья д-р Ланг приказал провести очередное судебное разбирательство 2 декабря 2015 года, но на правил распоряжение о внесении изменений 25 ноября 2015 года.

В пятницу, 11 декабря 2015 года, Юнмин Ким и ее мать делают телефонные звонки.

Юн Мин Ким Адвокат: Этот процесс не требует специальной подготовки, потому что адвокат Юн Хэо-ВС принял свидетеля.

(Юн Хё Сан засвидетельствовал, что два или три следователя полиции будут засвидетельствованы в прошлом судебном разбирательстве, но будут судимы без свидетеля 16 декабря 2015 года).

Я буду утверждать, что нет никаких доказательств и невинности, потому что полиция не дает первых доказательств того, что они сделаны.

Профессор Ким Ин-Сун, который проанализировал ноутбук, сказал, что никаких признаков взлома нет.

До сегодняшнего суда 16 декабря 2015 года адвокат Ким Юн-мин суда в коридоре перед залом суда сказал матери: «Результат тот же, даже если вы спросите кого-то другого, кроме Ким Ин-сена хакерский факт».

Затем Йонгмин Ким подчеркнул мне: «Доказательство ноутбука находится в невыгодном положении».

Предполагается, что Ким Ен-мин принял меры предосторожности, чтобы избавиться от доказательства взлома, заранее коснувшись ноутбука.

Я и моя семья решили оставить аналитика надежной компанией вместо Ким Ин-сун, которая была арестована адвокатом Ким Ен-мин.

Профессор Ким Ин Сун, который занимается расследованием ноутбуков, использует адвоката Ким Юнмина, чтобы сообщить матери о недостатке опыта, прежде чем представить результаты анализа.

Профессор Ким Ин Сун пристрастен к защите их, анализируя записные книжки, которые полицейские следователи допустили ошибку, чтобы подозревать, что они подозреваются в киберпреступности.

Профессор Ким Ин Сун решил изменить свою позицию, потому что забыл оправдание профессора, который только представил свое мнение суду в нейтральной позиции. Ким Ен-мин, адвокат, сказала мне, что она изобразила свой жесткий диск, поэтому Ким Ен-мин не имела причин не возвращать ноутбук.

Я верну ноутбук и не позволяю Ким Юн-мин делать анализ.

И после того, как суд завершится в первой половине следующего года, мы начнем новое испытание против киберпреступности.

Ким Ен-Мин, адвокат, может манипулировать или удалять записную книжку, касаясь ее, так что Ким Ин-сун решил получить записную книжку от Ким Юн-мин вскоре после его анализа.

Тем не менее, теперь, когда Yongmin Kim контролирует судебное разбирательство, он сразу же попросит ноутбук и оставит его вне компании, чтобы возбудить своего адвоката.

Во-первых, я вернусь к адвокату Ким Ен-мин и возьму записную книжку в публичную компанию с репутацией, а затем перейду к стадии оценки расследования киберпреступности после раскрытия правды.

Перед началом судебного разбирательства Ким Юн-мин сказал: «Я буду требовать быть невиновным, потому что нет доказательства».

Парк Cheol-hyeon, адвокат, который защищал адвоката Ким Юнмина, сказал мне во время расследования обвинения: «Нет никаких доказательств наличия жесткого диска».

Ким Юн-мин посещает современные аналоговые часы с частично позолоченным корпусом из нержавеющей стали, старинной кожаной сумкой с одним или двумя карманами и толстым желтым бумажным пакетом с буквой.

Адвокат Ким Цзинь-Хёон не является высококачественным, он носит большие аналоговые часы на черных часах, всегда держит ноутбук и помещает его на стол адвоката.

Помощник Ким Цзинь-гион держал сумку с карманом в нейлоновой сумке, но это была не роскошь.

Помимо Nam Sang-wook, Kim Jin-kwang и Kim Kyung-hwan, кибер-уголовный следователь сопровождается концертмейстером Шин Вон-ми и детективом.

Неопознанный спутник был высокорослым, худым, чернокожим, веселым и киберпреступным аналитиком во время полицейского расследования.

Nam Sang-wook, Kim Jin-kwang и компаньон Shin Won-mi сидели в первом ряду рядом с смотровым сиденьем в аудитории. Молодой детектив в халате сидит на среднем сиденье за своим сиденьем.

Три из них сегодня не присутствуют в качестве свидетелей, а пытаются выяснить ход работы суда.

Моя мама кладет мою сумку и перемычку рядом с детективом и движется позади Нам Санг-вук и Ким Цзинь-кван.

Я не знаю, что сделает детектив, и отдаст мою сумку и перемычку моему отцу.

Человек по имени Чунг Ву-кнг был принят в качестве костюма, а Юн Хе-солнце не выступал во время судебного разбирательства.

В конце сессии Юнг сказал: «Процесс цифровых доказательств является законным».

Точно так же, как следователи ценят последнее слово подозреваемого, следователи говорят, что самое главное в конце.

Адвокат Ким Юнминь сказал, что он не является законным, и в этом процессе Юнг Ву-джон и адвокат Ким Ен-мин всерьез спорят о ситуации.

Д-р Ким и судья вмешались и допросили Ким Ен-мин.

Юнмин Ким сказал: «Я не передал доказательства того, что полиция изобразила. Я невиновен, потому что у меня нет никаких доказательств». И Юнг Юн-юн был очень смущен, чтобы посмотреть на сторону Нам Санг-вук.

Нас Санг-вук заранее не сообщил прокурору Юнга Юн-Джона, и Нам Санг-вук сделал жест: «У меня есть доказательства, но не дал его мне», направляя бумажные заметки и делая заметки.

Поскольку полиция не отображает жесткий диск, предполагается, что полиция копирует файлы, полученные от обвинения, и манипулирует хэш-знаками до следующего судебного разбирательства, чтобы доставить их адвокату Ким Юн-мин.

И Ким Ен-мин, адвокат, скорее всего, снова придет к своей матери на следующем судебном заседании.

Д-р Ким сказал Юн-мин Ким: «Тогда вам не нужны никакие другие доказательства, которые Ким Ен-мин спросил меня раньше».

Юнмин Ким сказал: «Мне это не нужно, я просто просил свидетельство о полиции, – говорит он.

Я не вижу игру, но вопросы доктора

Лицо доктора Кима слегка покраснело и смущено, когда он беседует с адвокатом Ким Ен-мин.

Я подозреваю, что я написал сценарий заранее, потому что это слишком драматично из теста Юнга Ву-жун и смущения Нам Санг-вук до конца судебного решения.

Поскольку судебное разбирательство продолжалось точно так же, как г-н Юнмин Ким руководил заранее, предполагается, что Юнмин Ким встретился перед судом с Чун Юй Юном и доктором. Когда адвокат Ким Юн-мин отвечает на вопрос адвоката доктора Кима, Ким Юн-мин раскрывает свой бессознательный ум.

Судья: Вы имеете в виду, что файл с картинками был написан в записной книжке обвиняемого?

Юн Мин Ким Адвокат: Да. Красное подчеркивание – с компьютера-разработчика. Однако обвиняемый утверждает, что был загружен.

(Ким Юн-мин начинает скрывать вредоносный аргумент перед ответчиком.)

Судья сначала рассмотрел возможность того, что подозреваемый загрузил файл изображения, который был создан на другом компьютере и загружен в Интернет.

Однако на основании адвоката Ким Юнмина я предполагаю, что я написал его, потому что есть красное подчеркивание, не загружающее и не манипулирующее доказательствами широкого расследования.

Я спросил полицию и обвинение: «Пожалуйста, загрузите файл изображения из Интернета и сохраните его.

Когда полиция и прокуроры отклонили его, я продолжал просить уважаемую третью сторону.

Но никто не сказал, что они получили загрузки, которые они обнаружили через записи доступа в Интернет.

Истина о том, что полиция и обвинение будут невыгодными, солгали о том, что подозреваемый написал это.

Чтобы поддержать презумпцию использования киберпреступников, киберпреступники даже предположительно удалили записи доступа в Интернет, оставленные на своих ноутбуках, потому что они не использовали режим инкогнито.

Я продолжал требовать скачивания, но пресса обвинила общественность в том, что «я не могу сказать, что подозреваемый ее не написал».

В прессе сообщается, что правоспособность цифровых доказательств была подвергнута проверке, и когда Обама входит в поисковый термин, новостная история продолжается.

Предполагается, что адвокат Ким Ен-мин распространил пресс-релизы для журналистов, чтобы психологически оказать давление на подозреваемых посредством выражения юридической способности цифровых доказательств.

Полагают, что адвокат Ким Ен-мин играет в средствах массовой информации и абстрактно

раскрывает дело и получает известность.

По оценкам, если истина будет раскрыта, люди будут потрясены ложной манипуляцией киберпреступностью.

Адвокат Ким Ен-мин говорит, что для получения доказательств от полиции требуется время.

«Испытание будет проведено в 10:00 3 февраля 2016 года», – сказал д-р

Адвокат Ким Ен-мин часто говорит мне и его семье, что суд скоро закончится.

Однако на практике судебное разбирательство датируется двумя месяцами позже.

Адвокат Ким Енмин не всегда спрашивает обвиняемого и всегда держит дату судебного разбирательства по своему усмотрению.

Адвокат Ким Ен-мин делает различные суждения, такие как установление даты судебного разбирательства по своему усмотрению, чтобы потерять любезность судьи.

Предполагается, что Ким Ен-мин оправдывает акт, чтобы показать, что он защищает ответчика, когда он беседует с доктором

Моя семья откажется от адвоката Ким Юн-мин, который отказывается дать мольбу о втором судебном разбирательстве, и я разъясню доктору доктору Яну, что адвокат Ким Ен Мин и ответчик не находятся в том же положении.

Как и предполагалось ранее, Yongmin Kim получил лицензию на максимально возможное возможное вмешательство дела в пользу киберпреступности.

Тем временем адвокат Йим Мин Юн заставил нас защитить злобу нашей семьи, сказав: «Это то, что для невиновности».

И что он будет продолжать делать это в конце судебного разбирательства, и будет рационализировать свое возражение против злонамеренного обращения.

Если вы ищете правду, отклонив все доказательства и результаты испытаний от благоприятных и неблагоприятных, вам не нужна средняя тактика Юн Мин Ким.

Однако из-за адвоката Ким Ен-мин, направление первого судебного разбирательства не виновно, доказав доказательства путем опровержения доказательств, но все больше отходит от истины и вины.

Даже после того, как суд закончится, и вы встретитесь с другим адвокатом, не забывайте, что адвокаты – плохие парни, и тогда вы должны быть осторожны с этими чителями.

Мы должны обратиться к задержанным, которые были в сложной ситуации с самого начала, и посоветовать Ким Юн-мин, чтобы он планировал извлечь деньги как можно больше, потому что он обратится к адвокату Ким Юн-мин за правами человека.

3 февраля 2016 года, следующий день суда, Ким Ен-мин, как ожидается, сделает более злонамеренный аргумент, завершит судебный процесс, оплатит оборону и прекратит судебное разбирательство. Кроме того, вышло письменное мнение профессора Ким Ин-Сунга. До суда он выступал в качестве прелюдии к следственному агентству. Он будет расследовать меня как можно больше, представить его в качестве доказательства на следующем судебном

разбирательстве и дать следователям повод для лжесвидетельства

После суда три киберпреступных полицейских покидают комнату и спешат к лифту.

Моя мать последовала за мной и поприветствовала меня намеренно, но трое полицейских-киберпреступников молчали.

Когда я выхожу из зала суда, я вижу, что трое ждут перед лифтом.

Ким Цзинь-гюн, помощник адвоката, который пришел со своим адвокатом Ким Ен-мин.

В конце судебного процесса адвокат Ким Енминь очень возбужден и был взят сам.

Йонг Мин Ким и моя семья спускаются на первый этаж суда и входят в кафе.

В кофейне два адвоката адвоката Ким Ен-мин беседуют с пожилым человеком, который выпивает там кофе, а затем выходит в коридор.

В коридоре моя мать говорит: «Я хочу сменить профессора Ким Ин Сунга, который расследует взлом».

Ким Юн-мин, адвокат, с хорошим взглядом смотрит на свое лицо и думает о своем доходе и выигрыше и говорит: «Я могу изменить его, но это стоит денег».

Ким Юн - мин относится к вопросу и перестает думать об этом, но если он все равно изменит его, он будет продолжать спрашивать того же человека для анализа.

Нет новых специалистов, которые представит Yongmin Kim, или они все те же люди.

Ким Юн-мин, адвокат, видит деньги, а адвокат Ким Ю-мин думает о деньгах просто из интересов обвинения и обвиняемого.

Йонг Мин Ким может отложить судебный процесс, чтобы добиться максимальной пользы между полицией и матерью.

Я не доверяю адвокату Ким Юн-мин, если полиция подкупит его.

Считается, что справедливо выявить тот факт, что справедливо оставить расследование ноутбука специализированной компании за счет, требуемый адвокатом Йим Мин Ким, а не оставить его адвокату Ким Юнмину.

Я исследовал судебную компанию с надежной репутацией и дал следующие заметки моей матери.

1-е место. Квант (02-560-7400). Иностранная охранная компания. Специализируется на хакерском вторжении. Рекомендуемые поставщики.

Второе место. «Лаборатория Касперского» (Тел: 02-6207-7216, факс: 02-6207-7217). Иностранная компания по вакцинации. Очень известна как российская компания. Если Quantum не работает, попросите его здесь.

Сеул, Каннам-гу, Seolleung-ro 90, 42, Sun Tower Building, 5-й этаж (135-839)

Строка метро 2 Выход 1 Станция охраны труда Seolleung Station Building на 5-м этаже вывески китайского ресторана «China» за офисным зданием в Каннаме в Сеуле

※ Партнерские компании Лаборатории Касперского

① Дебридж (02-563-1324): Внутренний дистрибьютор «Лаборатории Касперского». Работа по обеспечению безопасности

② Keel Technology (1800-8773): Внутренний дистрибьютор «Лаборатории Касперского». Работа по обеспечению безопасности

Третье место. Открытая сеть (02-581-1643). Представитель Nam Hee Sub. Операция внутренней безопасности. Обратитесь за советом.

Четвертое место. Защита конфиденциальности «Охранник один» (1544-2541) Внутренняя охранная компания. Малый бизнес, ориентированный исключительно на газетную рекламу.

Ранг 5. Судебная служба «Авеста» (1661-9331) Генеральный директор Bong-Keul Oh. Иностранная компания по вакцинации. Используется, когда полиция проверяет мой ноутбук на наличие вирусов.

Шестое место. BitDefender (070-5056-1000). Иностранная вакцинная компания.

7 рядов. Virus Chaser (070-7308-1004). Представительный директор На Санг-Кук (если предполагается, что Ким Санг-Кук работает, нет доверия). Внутренняя компания по вакцинации

Я посмотрю, как смотреть помощник адвоката Ким Цзинь-гиона, помощник юриста Ким Цзинь-гиона, понимает, что я хочу узнать время и показать мне время и сделать удовлетворительный взгляд

Ким Цзинь – Хён я никогда не видел помощника адвоката.

Когда судебный процесс заканчивается, и мать расследует документы в коридоре адвокату Йимун Мин, адвокат Ким Юн Мин принимает глубокое отношение и принимает серьезное отношение. Ким Юн – мин, адвокат, считает, что документы ее матери неформально доставлены врачам, прокурорам и следователям.

Документ Юнминь Ким в начале судебного разбирательства был в отличие от того факта, что он отказался кратко сообщить.

Ким Джин – юрист-помощник Hyeonng немедленно берет документы в копилку первого этажа суда и делает копию.

Когда я пришел домой, мои родители были рады показать мне, что нет никаких доказательств того, что полиция отобрала полицию в досье, что мне было открыто адвокатом Парком Чунь-Хеном во время полицейского расследования.

21 января 2016 года около 10:40 вечера он был похищен в течение двух часов во время подозрительной субдукции в метро.

Люди, которые последовали за мной, выпили и заставили меня пойти домой и узнать, что я хотел знать.

Предполагается, что этот уровень учреждения или группы похищенных может быть вовлечен в это дело.

Я отмечаю свой 11-летний юбилей и выпиваю стакан 20 000 вон в коктейль-баре за 30 минут.

В 10:15 я покидаю коктейль-бар и возвращаюсь домой по линии метро Б.

Я беспокоюсь о последующих действиях и покупаю билеты на 10 000 вон наличными в автомате для продажи билетов вместо кредитной карты.

Я не был поражен и не взят.

В поезде не было мест, и я стоял у входа, и трое или четверо мужчин в черных платьях подошли и попытались заставить меня сойти с поезда.

Я не упал, я задержу дверь, и они будут толкать меня силой.

Я бросил около 70 000 вон в наличных деньгах на моем поезде и вышел из двери всего на 2 остановки.

Они бросают меня перед поднимающейся лестницей, и я ударяю левое колено на лестнице в процессе.

Один из них свободно говорил в «Чолла-до», говоря: «Я ел много алкоголя. Я давно не видел его. Как ты? Я должен тебя кое-что спросить».

Я полагаю, что это охранники, работающие в центрах содержания под стражей в СИЗО в Сеуле.

Говорят, я не буду отвечать на их вопросы, потому что я судил, что они пьяны, и я задал много вопросов, связанных с судебным процессом.

Затем я внезапно потерял рассудок, а затем нашел его в треугольной области, которая является противоположным направлением дома моих родителей.

Я полагаю, что коктейль был изготовлен из такого наркотика, как наркотик, который был насильственно ввезен главой психиатрической больницы Хамхунга во время содержания под стражей в СИЗО в Сеуле.

Потеряв мой разум, я думаю, они отвели меня обратно на станцию метро и отвезли обратно в дельту.

Примерно в 11:30 они называют моего брата, который живет в Кёнги-до, со своим номером сотового телефона.

Я помню номер моего домашнего телефона или номер сотового телефона моей матери, но я не помню номер мобильного телефона моей сестры, потому что я поддерживаю связь с моей сестрой.

Мой брат спросил меня, каково было мое впечатление, и я решил, что он мой брат, но мой брат живет в Кёнги-до и не может его забрать, поэтому я звоню его родителям в Сеул.

Около 12:30 мои родители находят меня рвотой на треугольной станции и забирают меня в машине.

Я выпиваю стакан коктейля и не рвот, поэтому считается, что после завершения допроса меня вызывает рвота, чтобы избавиться от доказательств употребления наркотиков.

ЮН Мин Ким Консультационный журнал.

19 января 2016 года.

Теперь, с целью переключения между наступательным и оборонительным, Ким Енмин говорит: «Это было очень важно», когда я звонил или встречал свою семью и друзей.

Ким Юн-мин, 29 декабря 2015 года, представил письменное заявление «Судебно-следственной проверки об инциденте брата № 566 в 2015 году», представленное профессором Кимом Ин-Сунгом.

Однако документ, написанный профессором Кимом Ин-Сунгом, который исследовал блокнот по цене 1 000 000 KRW, не был настолько профессиональным и объективным, чтобы подвергнуть сомнению судебное расследование позже. После того, как я прочитал Заявление о судебной экспертизе, я знаю, что этот документ полна лжи.

Адвокат Ким Ен-мин сказал, что он не встретится со мной, но когда я не встретился с Йонг-мином Кимом, он попытался надавить на меня этим документом и попросить его взять у него интервью, чтобы посмотреть, встретится ли он с семьей пока не закончится судебное разбирательство.

Ким Юн-мин, адвокат от имени профессора Ким Ин-Сун, который является судебно-следственным заявлением, представляет документы в киберпреступный корпус в качестве доказательства в суд.

1 февраля 2016 года Национальная комиссия по правам человека получит ответ на жалобу о нарушении прав человека.

20 января 2016 года Обследование об инвалидности 2 и следователь Чо Юнг-гук сообщили матери о ее жалобе о незаконном аресте в результате решения об увольнении в соответствии с «Если содержание не соответствует действительности».

1 февраля 2016 года Национальная комиссия по правам человека получает регистрацию:

отправитель

Самил 340, Юнг-гу, Сеул, Корея

www.humanrights.go.kr

04551

Печать: Чо Юнг-гук / Дискриминация по инвалидности 2 (2016-01-25 15:40:27)

– Мир, в котором люди живут, как люди –

Национальная комиссия по правам человека

Получение Ким ОО

(С помощью)

Уведомление о деле жалобы на титул

1. Я желаю вам всего наилучшего.

2. Жалоба 15. Жалоба -0690100 (Ким О.О.) была отклонена в соответствии с положениями пункта 1 части первой статьи 39 Закона о Национальной комиссии по правам человека (если жалоба не соответствует действительности) .

3-Если у вас есть дополнительные вопросы, обратитесь к следующему лицу по телефону или электронной почте. Конец.

Председатель Национальной комиссии по правам человека

Young-Soo Cho

* Обследование дискриминации по инвалидности 2 Генеральный директор 20 декабря 201.
Хван Чонг Мо

координатор

Обзор дискриминации в отношении инвалидов 2 -428

Квитанция

340, Нара-ку, Самил-дон, Юнг-гу, Сеул, 04551 Сеул

Номер телефона 02-2125-9981 Номер факса 02-2125-0925

/ <http://www.humanrights.go.kr/englandcho@humanrights.go.kr> / Частный
(6)_____

Судья суда над доктором

10 февраля 2016 года до 10:18 утра 3 февраля 2016 года

Процесс проходит в очень спокойной и спокойной обстановке.

Сегодня адвокат Ким Юнмин не был создан, как и раньше, и судья, адвокат и адвокат доктора Ланга Ким Ен Мин продолжают писать на бумаге, как если бы они учились в библиотеке.

За пятнадцать минут до суда я и мой отец приходили в коридор перед залом суда.

Юнмин Ким стоял один у входа в зал ожидания, ожидая в коридоре.

Адвокат Ким Ен-мин объясняет, что инцидент неблагоприятен для его отца.

Судья Ким Юн-мин решил, что его отец невиновен, и он пытался убедить его создать ощущение кризиса, пока его мать не была в отъезде.

Вскоре приходит моя мать и говорит адвокату Ким Ен-мин: «Нет необходимости сравнивать логические значения хэша» и объяснять почему.

Ким Ен - минь три раза в четыре раза со мной, когда она стоит у матери, разговаривая с матерью.

Поведение Юнмина Кима такое же, как метод, используемый исследователем, который

расспрашивал меня о понимании моего психологического состояния и анализе моего поведения.

Адвокат Ким Цзинь - гионг спускается с лифта.

В коридоре перед испытанием Ким Ен-мин представляет противоположную логику, чтобы отрицать его аргумент с самого начала.

Ким Юн-мин, адвокат, объясняет нашей семье, что он не согласен с логикой закона.

Сначала Йонгмин Ким сказал, что если хэш-значение файла изображения отличается, полиция не смогла его отобразить.

Теперь, однако, Юн Ким говорит, что значения хеш-файла для файла обработки изображений полиции и файла изображений для адвоката различны.

И он постоянно говорит «Мы обездолены».

По этой причине я полагаю, что адвокат Ким Юн-Мин не делал визуализации, а Ким Ин-сун, которого адвокат Ким Ен-мин отвечал за визуализацию, считается кем-то, чье имя не существовало с самого начала.

Оказывается, адвокат Ким Юн-мин неожиданно получает указания от кого-то и меняет свое отношение, и полиции и прокурорам дают указание продолжить судебное разбирательство.

Я и мои родители входят в зал суда и сидят перед аудиторией.

Моя мама дала ей документ формата А4, в котором кратко излагались результаты анализа информации и коммуникации Йонг Мин Ким адвокату Ким Юн Мин.

Ким Ен-мин нервничал перед судом, и он все еще немного пожимает руки.

В заднем ряду зрительного зала, который, как предполагают, был журналистом, сидит за своим отцом.

Мой отец использовал много писем на белой бумаге формата А4, потому что его зрение было плохим.

Когда его отец отмечает на бумаге формата А4, он заглядывает в него и пишет что-то в своем толстом коричневом справочнике размера B5.

Я оглянулся, и он поспешно прикрыл блокнот.

Юнг Ву-Джун одет в светло-серый галстук с костюмом без испытательного износа.

Тест Jung-jun использует правые, дорогие серые аналоговые часы из нержавеющей стали, черные очки с полукрестным покрытием и карандаш для заметок.

Тест Jung Woo-joon часто касается очков, делает направление течения вниз, касается его рта, имеет небольшую судорогу в его лице и кажется неуверенным.

Не было никакого осмотра Юн Хё-Солнца, и молодой человек в очках с маленькими глазами без двойного века сидел рядом с Юнгом Юн-джон.

Не было прокурора Верховного суда Сукмюна, который стоял перед столом врача.

Высокий, страдающий ожирением женский клерк все еще.

Ким Юн-мин, адвокат, предположил, что он находится под званием, потому что он написал почетное заявление прокурору во время судебного разбирательства. Это полная противоположность аргументации, что я был зол на покупку благосклонности моей семьи на ранней стадии судебного разбирательства в 2015 году.

Адвокаты Ким Юнминь утверждают, что резиновый наперсток, используемый прокурорами при передаче бумаги, находится на большом пальце левой руки во время испытания.

Адвокаты обычно не носят резиновые ремешки, такие как Park Chul-hyun.

Поверенный Ким Ен-мин, предположительно, бессознательно носил резиновый наперсток в своем психологическом мотиве, чтобы дать чувство своей жены.

Когда он записывает что-то на зеленой пробной записи, Юн Ким пишет несколько иначе, чем предыдущий, затем рисует и повторяет 2 строки и пишет всего несколько букв.

Юрист не контролирует зеленые судебные записи, но они, как предполагается, передаются в суд судом.

Йонг Мин Ким психологически взволнована.

Д-р Кан и его судья внимательно прислушиваются к ответам Ким к доказательствам ноутбуков, запишут заметку и приложите их к документу.

Прислушиваясь к ответу адвоката на отношение полицейского адвоката Ким Юнминь, он кладет голову ему на ухо, концентрирует и слушает.

Адвокат Ким Юн-мин был удивлен неожиданным интересом доктора Канга, потому что он первым согласился с ожиданием, что адвокат сначала подчеркнул семью подозреваемого: «Доктор

Судья д-ра Андо подвергла сомнению первоначальное имя полиции подозреваемого и вызвала свидетелей полиции.

Во время экстренного ареста полиция олицетворяет станцию KBS, делает телефонный звонок по общественному телефону, подтверждает, что подозреваемый находится дома, а затем заходит.

Это может привлечь журналистов KBS, которые сильно недовольны мной.

Моя мать подсчитала, что детективы в полицейском участке Дундэмуна планировали это дело.

Меня вызвали в полицейский участок Дондэмуна в качестве подозреваемого в случае кражи в 2011 году, за четыре года до инцидента.

Детектив среднего возраста, который допрашивал меня в то время, сказал мне, что я из другой страны. Когда я работал в полицейском боксе в старые времена (1980-е годы), я пошел, чтобы поймать много студентов, участвующих в студенческом движении. "

Моя мать подала в суд на детективов полицейского участка Дундэмуна для проверки ДНК слюны и того факта, что отпечатки пальцев были обработаны, а полицейские детективы в полицейском участке Дундэмуна предположили, что они действуют, потому что у них были плохие чувства ко мне.

Это впечатляющий ответ от юриста Ким Ен-мин и судьи доктора Янга.

Врачи и судья: (до принятия решения о дате следующего судебного разбирательства) Случаи, связанные с компьютером, изначально делали доказательства фактов? Почему так долго? Должен ли я дать вам еще час?

(Отношение Ким Йонг к Ким Енгу – минус)

Юн Мин Ким Адвокат: Да. Это верно.

Судья: Сколько раз вы снимали компьютер?

Yongmin Kim: (Это первый раз, чтобы ответить, не колеблясь). Адвокат Ким Ен-мин не может лгать и плохо говорит правду.

У вас есть семья в зале суда? У вас есть семья в зале суда?

Д-р AndoJang поговорил с матерью на секунду, и мама упоминает доказательства информации и общения.

Адвокат Ким Ен-мин неловко улыбается и смотрит на мать аудитории и говорит, что она не должна этого делать.

Судья доктора Кима и сомневается в доверии Юн-мин Ким, несколько раз спрашивая Ким Ен-мин об инцидентах, связанных с компьютером.

Кроме того, Ким Юн-мин не передает обращение семьи подозреваемого к доктору и судье, но прерывает его посередине, делает другое заявление, чем тот, который обещал сделать в суде, и даже злобно рассуждает.

В конце судебного разбирательства Йонг Мин Ким встретился с журналистами и спрятал свой злобный аргумент и изобразил меня как беспринципное оправдание.

Я думаю, что я должен отрезать мои отношения с Ким Ен-мин, потому что я не могу притворяться, что адвокат Ким Ен-мин злобно защищается в ситуации сомнений относительно квалификации Юн-Мин Ким.

Вам нужно больше времени для анализа (Д-р Yongmin Kim снова)? Юн Мин Ким Адвокат: Да.

Судья: У меня будет следующий судебный процесс 2 или 9 марта 2016 года.

Yong Min Kim: Нам не нужно больше времени, потому что нам нужно сравнивать хеш-значения.

(Тем не менее, адвокат Юн Ким видит свой календарь смартфонов)

Давайте отправимся в суд 25 марта 2016 года из-за графика.

(Я смог увидеть его смартфон, потому что я сидел рядом с адвокатом Ким Ен-мин.

Адвокат Ким Юн-мин говорит, что ему не нужно больше времени, лгать по расписанию и откладывать больше дней судебного разбирательства)

Судья Д-р Ланг: (к ответчику) Выходите в 16:00 в пятницу, 25 марта 2016 года.

Мать: (из зала) Мы так усердны. Не держите время.

Судья доктор Ланг: (с саркастическим видом) адвокат Ким Юн Мин решил.

Я не несу ответственности, поэтому, пожалуйста, вернитесь тогда, как ваш адвокат Ким Ен Мин.

(Д-р Ким судит о самообмане и объясняет себя логикой, что он не несет ответственности за последний призыв своей матери.

Д-р Ким и его жена всегда безответственно осуждались и всегда рационализировали себя, чтобы судить по доказательствам.

Из-за рационализации саморазвития доктора Ранга это испытание будет несправедливым и, по-видимому, виновным в игнорировании доказательств невиновности.

После суда я стою перед зданием суда и выхожу из зала суда.

Репортер, который пришел, чтобы покрыть меня, очевиден.

Она распространяет документ А4, который она дала журналистам Йонг Мин Ким.

После судебного разбирательства я уловил ситуацию, когда адвокат Ким Ен Минь не сделал снимка на 500 000 выигранных жестких дисках.

Я прошу Ким Ен-мин, адвоката, спросить ее мать, когда она получит 500 000 выигранных жестких дисков от своего адвоката.

Я сказал маме: «Ясно, что Yongmin Kim не изобразил на 500 000 выигранных жестких дисках. Если вы хотите продолжить судебный процесс и быстро закончить, вам нужно оказать давление на своего адвоката, чтобы вывести ваш жесткий диск».

Причина, по которой я сказал моей матери, заключается в следующем.

Когда ее мать просит своего адвоката вернуть свой жесткий диск, Йонг Мин Ким не может копировать файлы, полученные от обвинения, на жесткий диск емкостью 500 000 вон.

Это происходит из-за того, что при копировании файла изображения значения хэша становятся равными друг другу, а хэш-значения файла изображения файла изображения для обвинения и файла изображения адвоката Йиммина Кима становятся равными.

Кроме того, Ким Юн-мин даст нам чистый жесткий диск и скажет: «Профессор Ким Ин-Сун удалит файл изображения сразу после анализа, поэтому нет файла».

Стоимость восстановления данных составляет менее 400 000 KRW, которая является специализированной компанией, которая восстанавливает удаленные данные с жесткого диска.

Йонг Мин Ким опасается, что он будет лгать, потому что адвокат может попытаться восстановить удаленный файл изображений с жесткого диска.

Однако, если вы не дадите файл изображений, вы будете подозревать, что вы его не отобрали, поэтому Yongmin Kim должен передать нам файл с изображениями.

Итак, Ким Ен Мин поставит файл изображений на другой жесткий диск, не помещая файл с изображениями на 500 000 выигранный жесткий диск.

Если это утверждение противоположно первому, что показала полиция, потому что 25 марта 2016 года значение хэша отличается от судебного разбирательства, адвокат не сможет его

утверждать, потому что адвокат Ким уничтожил доказательства.

Если вы не получаете жесткий диск, вы должны прислушиваться к угрозе «вашего сына в невыгодном положении», настроив отца в коридоре суда.

Тем не менее, моя мать попросила своего адвоката Ким Ен Мин попросить у нее 500 000 выигранных жестких дисков.

Я попросил мать получить 500 000 выигранных жестких дисков, но моя мать не просила об этом.

Дело не в том, что ФБР подало уголовную жалобу в Белый дом и попросило следственную группу Южной Кореи расследовать. Согласно отчету о расследовании, что Nam Sang-wook, сделанный по ошибке во время полицейского расследования, полицейский Ким Тэ-геун отправил письмо в посольство США по-английски, в котором говорится, что в Белом доме произошел шантаж.

Затем ФБР США направило документ в расследование, требующее расследования.

Когда США ответили серьезно, полиция смутилась, чтобы выполнять свою работу, обвинила обвиняемого в попытке избежать ответственности и мобилизовала всевозможные убеждения.

Если полиция появится 25 марта 2016 года, вы должны попросить Ким Тэ-геуна в качестве свидетеля выяснить, спросило ли ФБР США сначала провести расследование.

Когда я снимался во время расследования обвинения, мне сказали прокурор среднего возраста и судебный эксперт, проходящий через очки, что «у меня нет никаких запугиваний на доске объявлений Белого дома». Я сказал: «Я просил вас раскрыть это?» Я ответил.

Это не моя история, потому что я говорил об этом, когда я посетил свою мать во время содержания под стражей в СИЗО в Сеуле.

Вот почему я продолжал просить мою мать связаться с менеджером доски объявлений Белого дома, чтобы узнать, действительно ли шантаж.

Полиция потерпела неудачу в попытке доказать это дело как проступок или извращенец.

Полиция заявила, что они опасаются, что инцидент, который они подали против Соединенных Штатов, станет международной проблемой, и в конечном итоге они будут ошибочно приняты за ФБР.

Президентский срок президента Обамы истекает в 2016 году, а посол президента Реперта меняет посла США в США.

Поэтому, по оценкам Южной Кореи, к концу 2016 года потребуется максимальное количество времени, чтобы уменьшить трения с правительством США и судебным процессом.

Судебное разбирательство, вероятно, будет распространено к 2017 году, поэтому разумно и разумно готовиться к долгой войне.

Если полиция не будет присутствовать на свидетелях на следующем судебном заседании, я беспокоюсь о том, как подать ходатайство доктору.

«Когда подсудимый находился в заключении в СИЗО в Сеуле, его поместили в психиатрическую больницу, где ему вводили нистагм и проводили гипнотическое исследование.

Лучше для вещателей отказаться от приказа суда присутствовать на свидетелях, поэтому я хотел бы назвать дело Хван Вона, который совместно исследовал дело с полицией, в качестве свидетеля и продолжил судебное разбирательство со своими показаниями.

Я говорю правду об истине, и я не обращаюсь за свидетелем, потому что я думаю, что это будет выгодно.

Около 2 часов вечера в среду, 24 февраля 2016 года, Йонг Мин Ким позвонила своей матери и позвонила матери и сказала: «Дата судебного заседания была изменена с 16:00 25 марта 2016 года до 14 часов в понедельник 21-го».

Ким Ен-мин спросил свою мать: «Если вы хотите спросить, потому что полицейский появится в тот же день, пожалуйста, спросите меня в первую очередь».

Проект изменения порядка изменений

Судебная регистрация прибыла 29 февраля 2016 года

24 февраля 2016 года д-р Ланг 21 марта 2016 года сменил следующий судебный процесс на 14:00.

10 марта 2016 года в 16:00

Моя мать оспаривает отчет агентства по расследованию на основе анализа анализа ноутбуков, подготовленного MIC.

Затем, по совету Ким Ен-мин, он сделает исправление и отправит его в суд.

14 марта 2016 года, с 16:30 до 17:40, моя мать посоветовала мне. Судья суда над доктором

С 14:00 21 марта 2016 года до 18:25.

Первоначально суд был запланирован на 16:00 25 марта 2016 года, но 21 марта он был заменен на 2 часа дня.

Репортер женского суда носит судебный иск и сидит возле контрольно-пропускного пункта

Во время судебного разбирательства доктор

Врач и судья просят трех свидетелей полиции сказать это вслух, чтобы они были четко записаны.

Когда на показаниях появляется жаргон, врач и судья спрашивают свидетеля о написании и объяснении, чтобы стенографист мог его использовать.

Во время показаний доктор Лэнг и другие свидетели ждут в коридоре перед залом суда, чтобы они не могли услышать показания в аудитории.

Д-р Ким говорит, что свидетели всегда должны быть осторожными и не должны делать никаких неблагоприятных заявлений, прежде чем присягать.

Если свидетель сомневается в ответе на вопрос, скажите: «Не знаю, чего не знаете».

Судья был прав, и во время судебного разбирательства он внимательно слушал показания и представлял ситуацию глазами в левом верхнем углу

Судья доктора Ланга сказал, что ученик был освобожден в конце судебного разбирательства и

что «картина сложная?»

Судья д-р Эндрю услышал, что интернет-записи были удалены из-за режима Chrome Secret, и Ким Кьонг-хван сказал: «Есть запись о Мишеле Обаме», и судья смущен.

В отличие от последнего времени, Юнг Ву-жун подчеркивал слово «сексуальное насилие» три-четыре раза вместо «сексуальных домогательств».

Йонг Мин Ким прав.

Ким Ен-мин посещает свидетелей полиции пять или шесть раз подряд и идет с микрофоном, чтобы показать проектор.

Каждый раз, когда я выключаю зал суда, чтобы судья мог хорошо видеть экран, но через несколько раз я больше не выключаю задний фонарь.

Ким Ен-мин возвращается на свое место и складывает левую ногу на своем сиденье, садясь на стул.

Если вас раздражает показания, вытащите наперсток над бумагой из большого пальца и сожмите пальцами.

Йонг Мин Ким пропустил некоторые из 60 вопросов, которые, по его мнению, он не может услышать.

Тем не менее, Йонг Мин Ким попросила трех свидетелей сосредоточиться на маршрутизаторе и MAC-адресе.

Адвокат Ким Ен-мин занимался допросом и выговором полиции за то, что не захватил маршрутизатор.

Предполагается, что г-н Юнмин Ким попытался проверить запись на маршрутизаторе по запросу маршрутизатора.

Ким Ен-мин представил эссе, в котором критикует посол Ким Ки-Чон в Республике Сербской, найденный в моем блоге, доктору.

Ким Юн-мин спросил последнего свидетеля, Ким Кьонг-Хвана, только важные вопросы, спрашивая, как картины хранятся в памяти и как они совершаются.

Ким, Кьонг-Хван, реконструирует преступление, предлагая оценки и возможности.

Предполагается, что адвокат Ким Юнмин в конце устроил порядок свидетелей и допросил умышленно в консультации с главой полиции заранее и пожертвовал Ким Кёнхэном.

Д-р Эндрю и два других свидетеля сказали: «Запишите все показания».

Предполагается, что следователь по киберпреступности предварительно подвергал пыткам доктора Лэнга, чтобы наложить ответственность Ким за расследование и сделать его козлом отпущения.

В последний раз появляется помощник адвоката помощника адвоката Ким Цзинь-гиона.

У помощника адвоката Парка In-Sook есть правая короткошерстная длинноволосая перманентная прическа, серая юбка с белыми и черными клетчатыми юбками, черная юбка

средней длины до колена, черные чулки, черные высокие – я ношу кожаные ботинки высокого калибра. Я не ношу лак для ногтей и обрезаю ногти как мужчина. Когда он сидит на стуле, он сидит с O-образной ногой, согнутой и лодыжкой внутрь, и не поворачивает вашу ногу, как обычные женщины.

40 были здоровыми и молодыми, и атмосфера бара была оживленной.

Предполагается, что все трое свидетелей полиции говорят по сценарию, сделанному заранее в направлении ученика.

Предполагается, что Ким Санг-гук или его руководитель команды, скорее всего, будут иметь полицейский штаб или вспомогательную силу для командования и координации на них.

Фактическая полиция арестовала экстренный арест и захват С самого начала я спросил членов своей семьи: «Где ноутбук?» Но все общие свидетельства говорили: «Я нашел ноутбук в процессе захвата». Согласно показаниям Ким Кинг-Хвана, я был там

Во время захвата Ким Кюн Хван неоднократно спрашивал меня: «Где ноутбук?» С первой встречи со мной, которая лежала в постели, и я ответил: «Я в этой комнате»

Невозможно заранее оценить, доступен ли ноутбук для меня.

Помимо моей семьи, никто не знает, что у меня есть ноутбук, и я понятия не имею, что написал блог на ноутбуке.

Предполагается, что бюро кибербезопасности Национального полицейского агентства проводит на меня гражданские инспекции через их ложь.

Если вы дадите полицейским следователям возможность объявить совесть и обеспечить анонимность, чтобы они не были в неблагоприятном положении в полицейской организации, это, вероятно, говорит правду.

Нижеследующее суммирует ключевое содержание в соответствии с последовательностью свидетеля.

Свидетель 1. Nam Sang Wook

Родился в 1978 году.

Черепахи верхушки и нотай в черных костюмах.

Правая рука.

Во время показаний глаза часто помещаются в нижнем правом углу комнаты.

Нам Санг - Вук спрашивает, может ли он сделать заметку судье.

Когда его спросили о вопросе Юнмина Кима: «Я не слышал так хорошо, пожалуйста, скажите мне еще раз». Это все?»

Когда его спросили о содержании своего доклада, он сказал: «Мне нужно посмотреть отчет, потому что я не могу его запомнить, потому что это было давно» или «Пожалуйста, покажи мне».

Nam Sang - wook предполагает, что он солгал, потому что он сказал это с целью вспомнить

сценарий или сделать время лгать.

Nam Sang - wook объясняет процесс указания меня как подозреваемого и прилагает много усилий, чтобы понять доктора

Nam Sang - wook отверг компьютерный жаргон, который стенографист суда не понимает, и доктор

После объяснения судье доктора Яна Нам Санг-вук бессознательно говорит о привычном употреблении слов во время допроса подозреваемого: «Знаете ли вы сейчас?

У Нам Санг-вук есть психология, основанная на гордости, что он компьютерный эксперт, окончивший Корейскую университетскую высшую школу.

Нам Санг-Вук очень нервничал, а глаза были нестабильны.

Когда она отрицает тот факт, что она написала содержание, она делает заявление в соответствии с двумя принципами.

В связи с запросом на расследование ФБР США, Квак Донг-гю, который является кибер-уголовным следователем департамента, кроме кибер-уголовного расследования, доставил его ему.

Квак Донг-гю был отправлен в поддержку киберпреступности во время экстренного ареста, и он подвергал сомнению меня во время полицейских обязанностей и подозревал, что он получил указания от кого-то из моего заявления.

Нам Санг Вук сказал судье: «Я попросил вас быстро завершить интервью из-за международного расследования и уйти раньше.

Свидетель 2, Ким Цзинь-кван

Родился в 1970 году.

Водолазка с коричневым костюмом.Правая рука.

Среднего и спокойного спокойного общения с диалектом Чолланам-до.

Лоб широкий и мало говорит о том, что у него тонкое тело.

Ким Цзинь-кван имеет высокий ранг и имеет ту же атмосферу, что и Национальная разведывательная служба.

В отличие от двух других свидетелей, он говорит: «Я не знаю, как поклясться в свидетелях», и в конце, в части чтения моего имени,

Это выражение неудобного психологического состояния, которое хочет скрыть свою личность, потому что он должен лежать недобросовестно.

Когда Ким Цзинь-кван сказал адвокату Ким Ен-мин, что проектор нельзя было легко увидеть, начальник суда отключил его спину.

В процессе расследования я допрошу меня и притворяюсь запугиванием и беспощадностью, когда я прибегаю, и действую слабо.

Когда я встречаю свои глаза, я сразу показываю очень отвратительное выражение.

Интересно, есть ли какая-то совесть для таких людей.

Карьера Ким Юн-мин - это не профессиональная степень или сертификация, а обучение в компании.

Nam Sang-wook и Kim Kyung-hwan получили степень магистра в области информационно-коммуникационных технологий и передовых технологий, но Ким Цзинь-кван утверждает, что был назначен гражданским делегатом.

Сомнительно, является ли агент Национальной разведывательной службы о компоненте происхождения.

Ким Цзинь-кван является директором отдела кибербезопасности Национального полицейского управления, хотя его компьютерная экспертиза недостаточна и его кибер-криминальная история недостаточна. Предполагается, что он был назначен в качестве основы.

На протяжении всего показания я поднимаю правую руку на стол и нервно двигаю руками.

Вопрос Ким Ен-мин, заявляющий, что он помнит о себе преимущество в том, что «г-н Ли заявил о своем рабочем столе».

Свидетель 3. Ким Кюн Хван

Родился в 1976 году.

Черные рогатые очки, темно-синие или темное кобальтовое варварское пальто заполняют все кнопки и скрывают рубашку в пальто невидимым.

Jeollabuk -do имеет стандартный язык с акцентом.

На протяжении всего показания он согласуется с тупым, раздражительным и нервным отношением.

Я совершенно недоволен ненужным упоминанием того факта, что я представил свою позицию и перешел на другую должность.

Предполагается, что обвинение и полиция указали на скандал в качестве свидетеля передачи ответственности Ким Кюн Хану через принятие в качестве последнего свидетеля и только самый чувствительный вопрос от адвоката Ким Ен-мин.

Таким образом, корейское общество срызает людей, которые не могут встать в организации.

У корейцев, таких как Эдвард Сноудон, нет мужества защищать себя, и они не могут убежать за границу.

Предполагается, что есть много жалоб, потому что Nam Sang-wook называется «Лидер группы» и имеет низкий ранг в организации и подвергается различным проступкам или несправедливой работе.

Я думаю, что логично сравнивать двух других свидетелей, поэтому, если вы их логически убедите, вы, вероятно, сделаете заявление о совести о гражданских инспекциях

Ким Ен-мин был ошеломлен жестким отношением Ким Кюн-Хвана, когда он допросил Ким-

Кьонг-Хвана, и он впервые нервничал в этот день.

Когда адвокат Ким Ен-мин серьезно поспорил с Ким Кьонг-Хваном во время допроса, доктор

Ким Юн-мин спросила адвоката: «Почему вы не захватили маршрутизатор?» Ким Кюн Хван ответил: «Вы приказываете расследование?»

Ким Кюн Хван говорит: «Мы не дали достаточно времени для расследования и потребовали результатов».

Когда адвокат Ким Юн-Мин представил отчет о расследовании, Ким Кюн Хван сказал, что он этого не видел, и судья доктора Ланга сказал Ким Ен-мин, чтобы использовать проектор.

Ким Кюн Хван также ответил: «Как видите, я вижу это, когда смотрю на отчет». Ким Ен-мин сказала мне подвести итог. «Я написал отчет, потому что написал его».

Ким Кинг Хван гордится компьютерными знаниями, говоря, что он является уровнем собственного компьютерного образования. Ким Кьонг-Хван описывает компьютерный жаргон, который лектор суда не понимает более спокойно и любезно, чем Нам Санг-Вук.

Судебное разбирательство становится дольше, и врач и судья исчерпаны и больше не требуют объяснений во время показаний.

Ким Кюн Хван ответил: «Я не знал» на вопрос «Знаете ли вы, что картина сложная?» И предложите различные предположения и возможности для процесса преступности.

Когда Ким Кинг-Хван объяснил это операционной системе Windows 7, Юнг Ву-жун вмешался и спросил: «Разве не Windows XP?»

Я подозреваю, что Cybercrime не имеет доверия к операционной системе анализируемых доказательств.

Ким Юн-мин спросила адвоката о процессе смены жесткого диска ноутбука, и Ким Кьонг-Хван сказал: «Я не знаю, потому что передал его другому следователю».

Когда ее мать сказала ей, что она может слышать все, что «ложится» в аудитории, юрист Юн Мин ударил ее пальцем вверх, указывая не на то, чтобы быть с матерью.

Следователи полиции следствия избегают отмены заявления, и ответ на вопрос согласуется с тем, как прячется и прячется к следующему свидетелю.

Нам Санг-вук передал Ким Цзинь-квангу, Ким Цзинь-кван, переданный Ким Кюн Хван, и Ким Кюн Хван снова передал ответственность Ким Цзинь-кван.

Предполагается, что порядок показаний был рассчитан заранее и подготовлен в деталях.

Все присутствующие свидетели являются членами Бюро кибербезопасности Национального полицейского агентства.

Предполагается, что этот случай является хакерским расследованием с самого начала без учета угроз.

Судебный кибер-сотрудник, сидящий в первом ряду рядом с аудиторией в аудитории, сообщил, что они использовали ноутбук для сравнения значений хэша на протяжении всего судебного

разбирательства.

Юнг сказал, что он может продолжать обедать, но Юнмин Ким сказал, что ему придется сравнить значение хэша снова на следующем испытании.

Д-р Ким говорит, что он попытается судить в конце апреля из-за его расписания.

Судья сказал обвиняемому вернуться в 2 часа дня 25 апреля 2016 года с нежным выражением, которого он никогда раньше не видел, и заканчивает судебный процесс.

Я ответил «Да» и вышел из суда, и поскольку я был последним судебным процессом, не было следующего судебного разбирательства.

После того, как я ушел, доктор и судья нашли меня, и мой отец ответил: «Я пошел в ванную».

Когда судебное разбирательство заканчивается, судья говорит подозреваемым: «Не вмешивайся в беспрепятственное продолжение следующего судебного разбирательства, но немедленно уходи». Но сегодня, после того, как я увидел суд, я ищу меня.

Я считаю, что решение доктора Ранга основано на допущении моей вины.

Я встречаю помощников юриста Ким Ен-мин и Парка Ин-Сук, которые идут к станции метро станции метро Kyeongsu.

Я приветствовал его, сказав: «Я хорошо поработал». Ким Ен-мин присутствовала на церемонии, уклоняясь от глаз.

Затем Йонг Мин Ким ходил 5 или 6 раз и спросил меня: «Что ты здесь делаешь?» И тут он сразу сказал: «Ты ждешь машину моего отца».

Ким Ен-мин, адвокат, принял подозреваемого за то, что он ждал на улице, чтобы выразить протест против злонамеренной защиты, но быстро убежал из комнаты, ожидая прибытия семьи подозреваемого.

Судья суда над доктором

25 апреля 2016 года с 14:00 до 16:40 (закрит с 14:30 до 16:15)

В 13 ч. 55 м. В общей сложности четверо мужчин, один мужчина и одна женщина, которые предположительно были членами кибер-следователя Ли Ин-хи, которые присутствовали в качестве свидетеля, и Юнг Ву-джон, которые участвовали в качестве свидетелей,

По оценкам, следователь сделал показания и уже был судим днем за присутствием следователя.

Позже, в конце судебного разбирательства, д-р Кан оценил, что свидетели полиции и обвинения больше не будут посещать этот вопрос: «Как вы думаете, что следующее испытание будет в порядке утром?»

Предполагается, что Юнг Ву-джон и два свидетеля Ли, Ки-ки обсуждали заранее через лифт Jung Woo-jun содержит от шести до восьми пучков бумаги формата А4, закрепленных клипсами, которые, как предполагается, распечатали содержимое, найденное на ноутбуке, в то время как его лицо твердое.

Когда женщина выходит на рынок на рынке, женщина-работница кладет кучу бумаги на

маленькую серую корзину, часто вытаскиваемую из лифта.

Эта женщина-работница не была журналистом, но у нее был бежевый сафари-джампер, причёска с волосами, привязанная к волосам, волосы на голове, а ее скальп был виден, сидя в заднем ряду зрительного зала.

Предполагается, что это вызывает стрессовую потерю волос, вызванную работой в рамках теста Юнга Ву-жун.

Женщина-работница ждет, пока вагон принесут, когда она обратится с документами к задней части контрольной комнаты. Когда судебное разбирательство заканчивается, работница-женщина вытаскивает корзину обратно.

Одна женщина-репортер сидела в первом ряду зрительного зала с ноутбуком, но наряд был аккуратным.

Репортеры сидят в первом ряду, чтобы поставить свои ноутбуки на свои столы, потому что на стойке регистрации есть только небольшой письменный стол.

Когда первый осмотр упал с лифта, я встал на лестницу и увидел мои глаза и сделал вид, что не знаю, но мое лицо было очень жестким.

За это время Ким Цзинь-Хен, помощник адвоката, который пришел со своим адвокатом Ким Юнмином, больше не приходил.

Поэтому доктор Ким отметил, что инспекции нет.

Как и в прошлом, это было проведено в очень спокойной обстановке, и Йонмин Ким больше не жаловался.

Как только начинается судебное разбирательство, Ли Инки начинает свои показания и не имеет присяги. Он начинает сравнивать хеш-значение файла изображения с записной книжкой, которую он только что представил в своем свидетельстве, по указанию доктора

Аналитический процесс находится на проекторе, и Юн-мин Ким: «Я перебежу в аудиторию, чтобы хорошо видеть проектор», сидит на заднем крыльце рядом с Юнгом,

Ким Юн-мин спросил Ли: «Можно ли распечатать все экраны на проекторе и прикрепить их к документу?» Ли Ин-хи ответил: «Возможно».

У Ким Ен-мин есть готовность меня осудить.

Перед столом, который не был видимым в аудитории, был большой белый цветной принтер, которого раньше не было.

Ким Ин-хи, компьютерный эксперт, не могла печатать, потому что не могла использовать принтер. Напротив, меня преследуют адвокат Ким Юнминь, два судебных клерка и придворный клерк.

Ким Ен-мин сказала: «Пожалуйста, распечатайте письмо, потому что оно мало».

Во время судебного разбирательства Юнг Ву-джон показал, что его глаза лежат, а глаза внизу.

Иногда, когда я смотрю на тест, Юнг Ву-джон, я осознаю свой взгляд.

«Я представил дополнительные доказательства того, что Юнг Ву-жун, который предстал перед судом 19 апреля 2016 года, до суда, исправил его снова сегодня»; – сказал он.

«Я подтвердил секретаршу Канга Оона, который является официальным лицом посольства США», – сказал Юнг.

Кан ОО, как предполагается, отвечает за задачу связаться с посольством США в Департаменте полиции.

Когда Йонгмин Ким делает заявление, он стоит левой рукой на столе с кучей документов на своем столе. Его мизинец дрожит.

У меня странное и приятное выражение о невыгодном содержании подозреваемого. Я активно двигаю мои лицевые мышцы и пожимаю руки, как пианино в воздухе.

Напротив, когда судья доктора Ранга упомянул о благоприятном содержании подозреваемого, он положил локоть на стол на запястье руки, глаза не двигались, он был ожесточен без какой-либо смены выражения, а его рот был покрыт одной морщиной под подбородком.

Ким Юн-мин написал 10-значную записку о содержании защиты от подозреваемого, когда записал ее в защитной записной книжке.

Йонг Мин Ким не хочет, чтобы судебный процесс положительно повлиял на обвиняемого.

В этом испытании Юнг Ву-джон продемонстрировал, что он дружелюбный голос под названием «Юнмин Ким», и предполагается, что Юн-мин Ким и Юнг Юн-джон скомпрометировали заранее.

В первые дни судебного разбирательства репортер услышал много стука на клавиатуре, но не позже.

Предполагается, что репортер написал и написал статью в соответствии с инструкциями адвоката Ким Юн-мин и прокурора Юнга У-Джунга заранее и ожидает, что отчет будет весьма злонамеренным.

Во время испытания доктор Кан и его судья старательно смотрели на проектор, чтобы произвести хорошее впечатление на компьютер, но он продолжал касаться его лица, касаясь мяча и подкладывая подбородок на голову.

В отличие от последнего раза, судья доктора Ланга сказал: «Я еще не видел всех моих документов».

Ли Ин-Ки Высшая прокуратура Кибер-исследователь использует проектор, и когда я объясню это, я смотрю на проектор, на котором выполняется программа анализа. Врач и судья и тест Юнга Джона живут на лице и притворяются знакомыми. Но я не знаю, что это такое, поэтому я больше не смотрю на них, поэтому они теряют свои лица.

Когда я смотрю на экран, я ожидаю увидеть некоторые подсказки.

Исследование было исключением для анализа хэш-значений.

Он сказал: «Сколько времени требуется, чтобы сравнить файлы изображений с записной книжкой следователя?» Ли сказал: «Это занимает два часа».

«Что я могу сделать?» Д-р Юн-мин Ким сказал: «Подождем время».

Юнг сказал: «Мой первоначальный план состоял в том, чтобы обсудить содержимое ноутбука в течение двух часов, сравнивая исходную хеш-ценность».

Я не смог решить, что делать, пока д-р и г-н судья, г-н

В это время Юнг Бу-джон подумал о споре с содержанием, но предположил, что он не сообщил адвокату доктора

Доктор Ким попросил адвоката Ким Ен-мин спросить: «Это так?» И Юн Мин Ким сказал: «Поскольку это не порядок, мы должны бороться после сравнения хеш-значений».

После завершения анализа хеш-стоимости суд заканчивает поправку, и адвокат Ким Ен-мин принимает большинство доказательств в качестве доказательства.

Особенно после репатриации адвокат Ким Юн-мин говорит напрямую, не произнося памфлетов.

Поскольку адвокат Ким Юн-мин принимает это дело с 2015 года, он сказал, что не сможет принять доказательства. Он сказал мне, что хэш-значение подвергается критике со стороны СМИ как беспринципного человека. Abandon

В этом судебном разбирательстве судья доктора Ланга сначала показала адвокату просьбу о его согласии и приступить к судебному разбирательству. Большинство случаев, включая мошенничество, еще раз подтверждают, что доктор

Юнг подчеркнул, что заранее подготовил много вещей и сказал: «Я подготовил много материалов для ноутбуков. Мне нужно много обсудить», – говорит он, и он демонстрирует твердую приверженность добавлению подозрений в содержание ноутбука переместив проблему запугивания.

Адвокат Ким Юн-мин сказал Юнгу: «Не загрязняйте файл изображений до проверки хеш-значения. Значение хеша изменится».

Анализируя последний раз, когда адвокат Ким Ен-мин не согласился с неожиданным значением хеша, с этого момента адвокат Ким Ен-мин хочет сказать, что нет проблем, потому что он следовал такой процедуре.

Во время печати Ли Ки Ин-ми перед перерывом судья Д-р Ким сказал Юн-мин Ким: «Я еще не видел жалобы, поданной моей матерью. Что такое жесткий диск, который изменился в жалобе?»

Юнмин Ким сказал: «Это не плохо. Производитель жесткого диска, похоже, изменился».

«Если через адвоката Ким Юнминь, г-н Юн-мин Ким будет достаточно любезен, чтобы вести его, – сказал Ким Юн-мин, адвокат, который немедленно сказал: «Я поговорю больше с матерью (я буду направлять вас).

На судебном процессе адвокат адвоката Ким Юн-мин адвокат Ким Юн-мин в Национальной разведывательной службе подозрительно, потому что Ким Юн-мин защищал полицию как сотрудника НИС.

«Я не могу остановить записную книжку, поэтому следователь должен ее посмотреть», и Юн

Мин Ким сказал: «Тогда у обвиняемого должен быть один».

Затем судья сказал: «Тогда вы можете включить ноутбук, оставить все, а затем заблокировать зал суда». Затем он сказал матери: «Вы не сомневаетесь в этом?»

Моя мать не отвечает.

Вопрос, обсуждавшийся Ким Енмином и Юнгом Джун-Джоном перед перерывом, был хэштегом и процессом расследования в литературе.

Предполагается, что у адвоката Ким Ен-мин все еще есть операция по приему во время судебного разбирательства.

Существует много случаев, когда судебное разбирательство было неопытным в ходе судебного разбирательства, и адвокат доктора Ланга и адвокат Ким Юн-мин оказали большую помощь и концессию.

Предполагается, что адвокат доктора Ян и г-н

Премьер-министр Чжон Ву-чжун, который был отцом прокуратуры, поймал первого хакера в 1990-х годах и прославился как звездный прокурор.

Сын Чунг Хонг-вон, Юнг Ву-жун, также пытается вступить в поезд, чтобы купить адвоката доктора Кима и адвоката Ким Юн-мин в этом случае, чтобы обвинить его.

Судья сделает ревизию в 16:00 и оставит все ноутбуки следователей включенными, оставив их всех и заблокировав зал суда судье.

Репортер вышел из комнаты и только что вернулся.

Доктор и судья позвали какое-то время и поговорили со мной некоторое время. Я, мои родители, и адвокат Ким Ен Минь ждут в коридоре.

Во время перерыва родители и Ким Ен Минь посетили лифт в кафе на втором этаже суда.

Перед кофейней моя мама говорит мне: «Если вы устанете, идите в машину и отдохните».

В это время лицо Юн Ким смутилось, что он не должен этого делать, и он смотрел на секунду с глазами. Я понимаю предложение моей матери и решаю сделать это, и отправляюсь на пассажирский автомобиль в одиночку и запираю дверь и жду, пока не узнаю, что делать.

Когда я вошел в легковой автомобиль, серый борго на борту детекторов, припаркованных параллельно за автомобилем, и гонщик-бонго и пингвин продолжали работать в бонго.

Когда судебное разбирательство стало невыгодным, предполагалось, что детективы, которые приняли и повиновались и попытались скрыться во время судебного разбирательства, были на бумагах.

Через некоторое время детектив приходит, чтобы поздороваться с детективами в фургоне и поймать автомобиль, который заканчивается на 4444, припаркованном на правой стороне нашего автомобиля.

Бонго-чай немного отодвинулся, чтобы выбраться из машины. Как только эта машина вышла, она вернулась в свое первоначальное место и не позволила нашей машине уйти в отставку.

Поэтому я чувствую угрозу для себя, держу дверь запертой, а окна закрыты.

В 15:45 я обращаюсь в суд.

Я был похищен полицейской машиной, и я боялся, что у меня могут возникнуть проблемы. Я быстро открываю дверь на противоположной стороне и быстро ухожу.

Мы не должны оставлять никаких доказательств или документов в своем автомобиле, потому что они, возможно, открыли дверь автомобиля, в то время как в нашей машине нет людей.

Раньше я припарковывал машину на стоянке суда, вошел в суд, посмотрел в окно придворного коридора, и двое мужчин, которые, как предполагалось, были государственными служащими, пришли в нашу машину и всегда внимательно смотрели на машину.

Я говорю, что я не должен парковать машину у многих пассажиров и держать ее в затененном углу автостоянки, чтобы избежать солнечного света, так как я могу заставить моих родителей украсть улики или документы, если я положу их в машину.

Перед тем, как войти в здание суда в 16:00, я подошел примерно на 10 минут раньше, и в коридоре перед залом суда мои родители и адвокат Ким Юн Мин.

Моя мать рассказала адвокату Ким Ен Мину об изменении жесткого диска, но адвокат Ким Ен-мин не знает абсурдного отношения.

В это время старик в серой куртке, привязанной к жемчужной линии, проходит с двумя детективами.

Судья доктора Ранга решил пересмотреть в 16:00, но анализ не был завершен, поэтому он был исправлен на 15 минут позже запланированного.

Через 15 минут судья судил, что он ждет в коридоре с задней дверью суда за столом врача. Он отправился в зал суда два-четыре раза в иске и проверил ситуацию судьи.

За 15 минут все ждали в зале суда, и никто не разговаривал и молчал.

В течение периода ожидания младшая инспекция продолжала сообщать только документы, которые были импортированы.

Юнг Ву-чжун, освобожденный от военной службы в виде талии, изредка роняет на кресле горло. После слушания судебное разбирательство подтверждает хеш-значение и обсуждает, были ли доказательства приняты.

Юнг Ву-мин попросил адвоката Ким Ен-мин принять доказательства того, что Йонг-мин Ким погрузился в прошлое, и г-н Юн-мин Ким признает всех без доказательств.

Ким Юн-мин был добр к адвокату Юнгу, который отличался от своей матери перед залом суда.

Поскольку репортера нет, Юнмин Ким более открыт для природы.

Предполагается, что репортер сказал им идти вперед, если они уйдут заранее.

Суд в Республике Корея потратил ненужное время из-за назначения Ким Ен-мин, адвоката, который хотел бы изучить юридические принципы в качестве юридического ученого, поскольку ему придется принять всю информацию, представленную следственным органом, как:

доказательства в зале суда

Моя мать пыталась назначить адвоката Ким Ен-мин, хотя она дала мне деньги вместо адвоката. Однако Ким Ен-мин, адвокат, приехавший в прессу из-за новостей, отказался взять на себя ответственность по делу. И быть избранным.

И адвокат Ким Ен-мин, как юрист, пытался судить о правовом принципе и прекратил судебное разбирательство только страданиями страдания семьи.

Юридическая помощь адвоката Ким Ен-Мин была такой же, как адвокат адвоката Косеона.

Каждому, кто читает эту статью, рекомендуется избегать адвоката Ким Ен-мин, который обсуждает проблему толкования правового принципа закона.

Позже, после судебного разбирательства, моя мать сказала мне, что юридическая фирма Ян Цза-я переехала из Янцзы-дона в Синса-дон.

Причина перехода заключается в том, что другие юристы создали компанию за пределами компании. Однако предполагается, что Юнг Ву-жун, отец, который был премьер-министром, вмешался в публичную деконструкцию юриста-юриста через своего отца.

Кроме того, поскольку отец расследования Юнга предоставил адвокату Ким Чен Мин много вознаграждений во имя помощи его сыну, предполагается, что г-н

Видимо, отношение Ким Енмин изменилось, и сам адвокат Ким Енмин сам признает свою собственную дисгармонию.

Ким Ен-мин очень требователен к Ли, чтобы сфотографировать результаты анализа и жесткий диск, который Ли Инги принес ему после принятия доказательств результатов анализа. В отличие от цветных принтеров, нет камер, подготовленных судом, и адвокат Хван Ми-Янг фотографирует со своим смартфоном.

В обсуждении вопроса о принятии доказательств д-р Ким отметил, что «доказательства, представленные следователем Юнга Ву-жуна, имеют множество проблем в принятии доказательств», и он сказал: «Если я его отправлю, у меня будет – сказал он.

Юнмин Ким посоветовал Юнг Ву-джон: «Как вы исправляете X-X раз X раз, потому что есть много дубликатов доказательств?»

Судья считает, что он больше не может откладывать вынесение приговора, обсуждая вопрос о принятии доказательств. «Теперь, давайте поговорим о том, когда мы в следующий раз решаем, следует ли отклонять показания или нет. (И тогда я закончу судебный процесс сегодня.)»

Когда Юнг Ву-джон и Ким Юн-мин ничего не обсуждали, судья сказал доктору Джангу: «У меня нет доказательств, чтобы судить обвиняемого в полицейском отчете. Они не должны представлять их (или изменять их)» и скажем, «Напишите вместе с авторами отчета».

На самом деле адвокат доктора Ланга и адвокат Ким Юнминь говорят, что адвокат Юнга готов игнорировать фальсификацию и изменение доказательств.

Д-р Jang попросил аутентичность запроса на запрос посольства США, а Юнг Ву-джон сказал: «Я спрошу посольство через Кан-Му, офицера связи посольства США. Ответ из США на английском языке, поэтому я Я отправлю его Кангу с переводом.

«Я хочу представить видео о беспорядках в полицейском участке», и главный судья сказал: «Я не могу его найти».

Поскольку свидетеля больше не видно, судья доктора Ланга говорит: «Разве вы не думаете, что следующее испытание будет утром?» И в отличие от того, который задал расписание Ким Ен-мин до сих пор, он спросил Юнга: «Могу ли я это сделать до 27 мая 2016 года?»

Когда Юнг сказал, что графика нет, доктор Ким сказал: «27 мая в 11:15. Еще одно испытание задерживается, и я могу подождать». Мой ответ не требуется.

До сих пор судья доктора Ланга сказал мне: «Пожалуйста, выйди». Это было не так, как я слышал свой ответ, и я больше не сомневаюсь, будет ли это на моем дворе.

После судебного разбирательства я стою у адвоката Ким Юнмина, который берет документы, а затем идет к стулу в заднем ряду зрительного зала

Моя мама сказала мне: «Подождите и поздоровайтесь», и я прошу мою мать дать мне сотовый телефон, и доктор

Я думал, что я буду сомневаться, поэтому я пойду в зал суда, чтобы пойти на стол судьи. Женщина в форме перед столом, доктор и судья спросили меня с нюзном, был ли актер громким: «Как я?»

Я пошел на выход 11 станции, и я позвонил своей матери, и ее мобильный телефон был выключен.

Я пошел на второй этаж здания кафе, чтобы поговорить с адвокатом Ким Юн Мин, как в прошлый раз.

Я вижу внешнюю сторону окна, чтобы посмотреть, пройдет ли наша машина. Йонг Мин Ким висит на рюкзаке.

Ким Ен - мин посещает станцию метро, шагая вокруг, чтобы увидеть меня снова.

Сотовый телефон моей матери был выключен, поэтому я вышел, чтобы поджидать на обочине дороги, а затем увидел мою машину, которая проходила мимо и ладилась.

Когда я пошел в ресторан, чтобы поужинать, моя мать вдруг пожаловалась на адвоката Ким Ен - мин.

Мой отец сказал: «Доктор и судья смотрят на свою мать как на странного человека». Он говорит: «Не верьте адвокату Ким Юн Мин, дая ему деньги?»

Я сказал: «Твоя мать права. Адвокат Ким Юн-мин действует странно». Когда он сказал: «Мой отец не пойдет на обед», он кладет его в ресторан, водит машину и уходит домой.

Я обедал с матерью, и моя мать сказала: «Енмин Ким сказал мне, что тон дела отличается от предыдущего».

Предполагается, что адвокат Ким Ен-мин пытался успокоить ее мать, что судебный процесс идет хорошо.

Следующее - это впечатление тех, кто присутствовал на судебном заседании сегодня.

Д-р

Правая рука. Используется черный карандаш.

Тип крови оценивается как тип B.

Я был свидетелем серебряных аналоговых часов с маленькой леди на ее левом запястье.

Предполагается, что это свадебный подарок с личным значением.

Стиль, который цепляется за прошлое, нося старые часы души

На этом испытании часто случались случаи, когда лоб был поражен смущенным взглядом

Я пытаюсь скрыть свое тело на столе На протяжении всего судебного разбирательства его левое ухо выходило и протягивало ему волосы, время от времени касаясь его лица, в отличие от других времен.

Осмотр Чанг-ю

Пинки губы на пухлой, белой коже, ножом.

Наденьте серебряные часы из нержавеющей стали, спортивные часы с водонепроницаемыми часами с черными круговыми часами.

Для поддержания здоровья, такого как контроль веса, Jung Woo-joon оценивает, что он носит спортивные водонепроницаемые часы, потому что он регулярно пользуется спортом в играх с мячом.

Красный фиолетовый галстук.

Йонг Мин Ким

Испытание проводится с аккуратной стрижкой

Тип крови оценивается как тип B.

Ноутбук поставляется с сумкой для рюкзака и для ноутбуков и желтой лентой с кольцом на молнии на сумках рюкзака, чтобы запомнить год.

Сумки для ноутбуков и рюкзаков являются последним помощником адвоката Ким Цзинь-гиона и помощником адвоката Ким Цзинь-гиона.

Yongmin Kim принес серый ноутбук Apple, и после нескольких кликов он не записывал его на весь процесс, поэтому экран автоматически отключился

Ким Юн-мин, адвокат, кладет свой ноутбук на стол в качестве аксессуара к доктору

Ким Юн-мин, адвокат, использовал черные шариковые ручки для монахи вместо ноутбуков, в основном на бумажных и желтых корпусах, проданных только в центре заключения Сеула, предположительно через заключенных.

Синяя рубашка с двумя сплошными синими линиями входит в белую рубашку.

Темно-серый костюм

Золотые часы на серебряном фоне – роскошные часы, которые неоднократно прикрепляются равномерно, чтобы украсить золотой прямоугольник.

Предполагается, что это роскошные часы через тонкие буквы на часах.

Кибер-специалист Ли Ин-хи

Круглые, большие стаканы тонкого, черного металлического тройника.

Нотай в фиолетовой клетчатой рубашке. Серый костюм.

Интеллектуальное лицо психопата.

На сиденье для свидетельских показаний правой рукой аккуратно заверните левую руку и положите руку на стол.

Когда полицейский смущен, он бессознательно делает треугольную форму большим и указательным пальцами.

Во время перерыва я притворяюсь, что читаю документ А4 в зале аудитории и наблюдаю за мной на другой стороне, когда я намерен понять свою психологию.

Ли не является кибер-экспертом, а профилировщиком криминальной психологии с точки зрения внешнего вида и отношения.

Чтобы проанализировать психопатологию подозреваемого в суде, Юнг Ву-жун предположил, что Ли был кибер-экспертом высшей прокуратуры и назвал Ли в качестве свидетеля.

В ходе первого судебного разбирательства следователи полиции и прокуратуры собрали дополнительные доказательства от семьи подозреваемого через адвоката Ким Ен-мин и попытались исправить или дополнить доказательства, первоначально представленные судье прокурором суда.

Юн Мин Ким Консультационный журнал.

10 мая 2016 года,

Адвокат Ким Ен - мин называет ее мать за 25 часов до запланированного дня суда (27 мая 2016 года). Ким Юн-мин, адвокат, сказал: «Вчера вечером меня связал суд вчера вечером 25 мая 2016 года, когда обвинение проверило посольство США и не было отчета полиции. Дата судебного разбирательства была изменена до 17 июня, 2016. »

Моя мать вернулась в суд и сказала: «Суд был отложен, и суд немедленно отправит уведомление».

Однако регистрация суда не поступит до 27 мая 2016 года, когда судебное заседание должно прибыть в 14.00 30 мая 2016 года.

Содержимое было изменено на 11:20 24 июня 2016 года.

Однако 2 июня 2016 года регистрация снова прибыла, и мать получила ее 3 июня.

Содержание было изменено с 11:20 24 июня 2016 года до 11:15 15 июля 2016 года.

В период с 25 мая по 30 мая 2016 года д-р Чан Чанг, который подтвердил, что полиция не

подала жалобу в посольство США через два последовательных пересмотра даты судебного разбирательства, предположительно.

Национальная комиссия по правам человека

Зарегистрировано Национальной комиссией по правам человека 27 мая 2016 года

24 мая 2016 года Генеральный инспектор Парк Сеун-йон сообщил матери, что она приняла решение по просьбе ее матери избавиться от квитанции.

Однако она не просила меня избавиться от нее.

27 мая 2016 года Национальная комиссия по правам человека получила регистрацию.

Он расположен на улице Самил 340, Юнг-гу, Сеул,

Административное управление, 14-й этаж, здание Нара-Киуму-Джодун

02) 2125 - Национальная комиссия по правам человека

04551

- Мир, в котором люди живут, как люди -

Национальная комиссия по правам человека

Получение Ким ОО

(С помощью)

Тема жалобы

Если вы посетите комитет 17 мая 2016 года, мы ответим на вашу жалобу следующим образом.

1. Жалоба

конец. Что вы думаете о том, как заявитель обращается с вашей жалобой?

1. 24 марта 2016 г. Повторная подача поступивших жалоб, но почему ответа пока нет?

2. Ответ

Вышеупомянутый случай совпадает с документом гражданской жалобы, указанным в жалобе.

конец. Наш комитет является национальным органом, ответственным за расследование и устранение нарушений прав человека и актов дискриминации в соответствии с Законом о Национальной комиссии по правам человека „, и комитет представит представленные вами документы о жалобах (15 марта 2016 года) (16 - жалоба -0193400) , а после запроса о том, что вы не хотите, чтобы расследование являлось подлинным делом и чтобы снять жалобу, Комитет решил отклонить жалобу.

1. Вы не можете подать жалобу в соответствии с уставом Комиссии, и вы не можете подать жалобу в Комиссию по правам человека. Посещая консультационный центр, мы неоднократно неоднократно отвечали на этот вопрос, но поскольку вы все еще просите ответ на тот же вопрос,

мы ответим, что дело не может быть рассмотрено жалобой.3. Если жалоба подана после вышеуказанных вопросов, она будет обработана в соответствии с Правилами обработки гражданского петиции. Конец.

Председатель Национальной комиссии по правам человека

Park SeungМинистерство государственного управления и правовых вопросов 5 декабря,
координатор

Административный судья -1934 (25 мая 2016 года)

Квитанция

04551

340, Jungil-gu, Samil-dong, Seoul,

Номер телефона 02-2125-9772 Номер факса 02-2125-0915

/ <http://www.humanrights.go.kr/> park0505@humannghts.go.kr / Частный (6)

Проект изменения порядка изменений

Приход в суд, прибывающий в 14:00 30 мая 2016 года

25 мая 2016 года доктор Ланг сменил свой следующий судебный процесс на 24 июня 2016 года в 11:20.

Проект изменения порядка изменений

Я прибыл 2 июня 2016 года, но мое судебное поручение от моей матери на третий день

30 мая 2015 года доктор Ланг сменил свой следующий судебный процесс на 11:15 15 июля 2016 года

Судья суда над доктором

15 июля 2016 года с 11:25 до 12:05.

Три испытания проводятся до суда, поэтому он начинается на десять минут позже запланированного времени 11:15.

Я вхожу в суд в 11:10.

В аудитории есть мужчина-сотрудник инспекции Чун Юй-Джуна, инспекция Юнга Ву-жун, Юнмин Ким, адвокат и родители.

Юнг Ву-юн продолжает переписывать свои очки и смотреть на мою динамику, прищурив глаза.

С другой стороны, адвокат Ким Енмин не встречается со мной, пока я не сяду на место адвоката, в отличие от предыдущих судебных процессов.

Ким Ен-мин показывает неудобную посадку, когда судебное разбирательство становится

благоприятным для ответчика.

Когда мое испытание начинается, тест Ли завершается, и костюм Юнга Ву-Джона в костюме сидит на месте экзамена.

Судья доктора Ранга – это стиль причесок, который привязал волосы назад, в отличие от предыдущих, потому что погода настолько горячая. Согласно книге психологического анализа, изменение женской прически анализируется стремлением привлечь внимание соседа, тенденцией не удовлетворять нынешнюю ситуацию или позитивной психологией.

Так же, как судья доктора Ланга ждал суда, он начал разбираться с интересом, отличным от предыдущих испытаний.

В отличие от предыдущих испытаний, в которых три дела были обработаны через 10 минут, судебное разбирательство доктора Ланга было необычно на 40 минут раньше, чем в пятницу.

Как только началось судебное разбирательство, судья сказал: «Этот процесс должен подтвердить контакт посольства США».

Юнг сказал: «Я вернусь в посольство США сегодня вечером, это день судебного разбирательства или завтра, 16 июля 2016 года».

Судебное разбирательство является серьезной проблемой, следует ли принимать доказательства, подобные предыдущему судебному разбирательству.

Женщина-журналистка с очками в белом ноутбуке сидит возле боковой части зрительного зала.

Интернет-новости также ожидают негативной истории, что ответчик продолжает обсуждать вопрос о принятии цифровых доказательств.

Юнг Ву-юн говорит судье, что он должен использовать цифровое видео, снятое полицией в качестве доказательства беспорядков в моей полицейской службе.

Адвокаты Ким Юн-мин цитируют дело в Верховном суде в прошлом месяце и посоветовали судье.

Адвокат Ким Юн-мин возражал против случая, когда видео не было аналоговым и обработано цифровыми видеоматериалами, полученными на демонстрационном сайте.

Поскольку Юнмин Ким является адвокатом с правами человека Ким Ен-мин, он обладает богатыми профессиональными знаниями в области демонстрации.

Адвокат Ким Ен-мин говорит, что возможно, что видео было отредактировано.

Позже, однако, когда женщина-репортер покидает суд, Юн Ким говорит: «Я просто использую видео в качестве доказательства продолжения судебного разбирательства».

Тогда Юнг Ву-джон засвидетельствовал, что я стал свидетелем Чой Гван-моль в качестве свидетеля беспорядков в моей полицейской службе.

Впервые в судебном процессе адвокат Ким Юнмин поворачивается ко мне и говорит со мной и спрашивает мое мнение.

До этого адвокат Ким Енмин никогда не спрашивал и не высказывался о моем мнении во время судебного разбирательства, и такое исполнение делает грехи еще хуже во время судебного

разбирательства.

Ким Юн-мин дважды спрашивала меня: «Вы хотите вызвать полицейского свидетеля?» И я дважды отвечаю «Не знаю».

Ким Юн-мин попыталась объяснить и объяснить мне: «Я не понимаю вопроса», но я объясняю: «Я понимаю вопрос, но я не знаю выбора».

Ким Ен Мин, который слушал мой ответ, в настоящий момент раздражался, обнажая десны, и Йонг Мин Ким сразу улыбнулся и спрятал свои чувства.

Ким Юн-мин попросила врача и судью спросить: «Не возражаете, если я встречу с матерью и ответчиком в течение одной минуты и засвидетельствую показания Чой Гван-моля?»

До этого адвокат Ким Енмин никогда не вызывал ответчика отдельно в ходе судебного разбирательства.

По оценкам, адвокат Юн Минь Ким отличается от предыдущего исследования тем, что получил мою идею принять доказательства бунтарного видео.

По оценкам, полиция не нашла видеоролик о беспорядках и не представила его адвокату Юнг Ву-джон и адвокату Ким Ен-мин.

Взгляд Ким Юн Мин на бунт-видео состоит в том, что я намерен принять видеоролик о беспорядках в качестве доказательства и что обвиняемый будет судить о доказательствах соперничества в качестве благоприятных и отказаться от принятия доказательств.

Я думаю, что я могу видеть, является ли это беспорядком или суровым актом в процессе экстренного ареста, приняв видеоролик в качестве доказательства, называя полицейского свидетелем и наблюдая за видео в суде.

Я был затоплен на полу полицейского участка, и у меня был справедливый вопрос и протест в связи с чрезвычайным арестом и арестом, и я не подвергался вандализму и не ругался в полиции.

Но полицейский снял мои наручники, прежде чем снимать видео, снял видео и снова надел наручники.

Недобросовестно направлять ситуацию так, как если бы не было незаконного элемента ареста.

Скорее, цифровые свидетельства, видео, покажут ложные заявления полиции.

Однако я притворился, что не знаю, потому что я знал намерение Ким Ен-мин.

Я, моя мать, и Йим Мин Ким выходят из суда и разговаривают в зале в течение 3-4 минут.

В черном костюме Глава двора с пайкой вокруг правого храма справа я смотрел на меня с отвращением на протяжении всего судебного процесса, и когда я увидел свои глаза, я любезно улыбнулся.

Во время тюремного заключения охранники Сеульского следственного изолятора передо мной передо мной и громко говорили мне, как бы выслушивали меня с насмешкой над этим делом, и я думаю, что судебные лекторы также обменялись информацией о судебном разбирательстве,

Судебные чиновники удивляются, когда они встречают всех вас о моей личной информации. В

это время репортер с очками носит белую записную книжку, выходит из зала суда, проходит мимо нас и покидает суд.

Моя мать рассказывает адвокату Ким Юн Мин: «Давайте позвоним начальнику торгового центра Гванмол в качестве свидетеля».

Как и ожидалось, адвокат Ким Ен-мин всегда демонстрирует привычку противостоять позиции семьи подозреваемого.

Ким Ен-мин, адвокат, говорит: «Мне нужно сосредоточиться, и если она будет рассеяна, суд будет длиннее».

Юрист Ким Ен-мин изменил свою позицию, чтобы продлить судебный процесс за невиновность, которую он первоначально требовал, и теперь ему не нравится продление судебного разбирательства.

Ким Юн-мин, адвокат, сказал: «Давайте признаем видео как доказательство, потому что полицейский не говорит ничего хорошего и невыгодного».

Если я скажу вам позвонить свидетелю Yongmin Kim, я ничего не скажу, потому что у меня нет никакой незаконности, и потому что у Юнга Ву-джона и Ким Ен-мин нет никакой незаконности.

Вернувшись в суд, Ким Юн-мин описал свое требование как указание судье доктору Ланга принять цифровое видео как доказательство, а не свидетельство полицейского.

Когда Ким Юн-мин спросил меня о показаниях полицейского и о том, что я хотел бы использовать в качестве доказательства, я бы выбрал видео по доверенности Ким Юнминь и наоборот.

Я говорю маме: «Вы должны обратить вспять поведение адвоката Ким Юнминь в обратном порядке, и пусть адвокат Йим сделает вашу защиту должным образом».

Адвокат Ким Ен-мин попросил показания Хан Ву-сука, корреспондента Тиброда, в ответ на просьбу свидетеля Юнга Ву-Джуна; ссылаясь на подозрение относительно стартового номера IP-адреса.

Юнг Ву-жун также оценивает, что он попросит следователя полиции еще раз ответить на присутствовавшего свидетеля адвоката Ким Юнминя.

Во время судебного разбирательства д-р Ким и его адвокат Ким Ен-мин беседуют и смеются.

Поскольку я был резкой и истеричной реакцией, я увидел врача и врача, а доктор

Когда адвокат доктора Кима Ким Енмин участвовал в обсуждении с намерением избежать ответственности, он рассмеялся и возразил.

Доктор Ким спросил адвоката Ким Ен-мин: «Передаете ли вы все судебные решения в суд?»
Адвокаты Ким Юн-мин хорошо подходят для борьбы с ними

Когда судебное разбирательство закончилось, клерк в халатах, который сидел в писете, вручил адвокату бумажную связку.

Йонг Мин Ким распускает светло-зеленую бумагу посреди кучки бумаги и намеренно помещает ее рядом с столом обвиняемого, чтобы я мог видеть, как он сидит рядом с ним.

26 апреля 2016 года в документе, написанном Апелляционным судом Хван Ми-юн, был описан процесс судебного разбирательства, и адвокат доктора Ким, адвокат Ким Юнминь и адвокат Чунг Ву-юнда знали о намерении продолжить судебный процесс.

В первый раз врач и судья задают мне вопросы, подозреваемый

Судья спросил меня: «Вы закончили университет?» И скажите: «Я окончил».

В это время адвокат Ким Ен-мин тайно вздохнул, но адвокат Ким Ен-мин заявил, что я не студент в Университете иностранных языков им. Ханкука.

«Что ты сделал после окончания?» Я ответил: «Я прекратил работать, потому что я работал, поэтому изучал французский». Впоследствии я немного помолчал в суде.

Судья доктор Ланг говорит, что судебное разбирательство будет проведено в 14.00 9 сентября 2016 года, поскольку все судебные расписания проводятся в августе.

Ким Ен-мин и Юнг Ву-джон не обращаются к доктору

Ким Ен-мин, который отвечал за подачу документов перед отъездом в суд, спросил судью доктора Ланга: «Вы сделаете постановление 9 сентября 2016 года?» И доктор Ланг скажет: «Давайте попробуем слух».

Юнг Ву-юн, адвокат Ким Ен-мин Попытка встать, все поднимают вопросы о том, почему судья указал на конкретного человека.

И судья д-р Ранга еще раз подчеркнула «9 сентября, 2 часа дня» с небольшим голосом, как личное сообщение, раскрывая в его голосе неудобную посылку.

Сегодня единственные люди, которые смотрели судебный процесс в аудитории, - это три журналиста, которые пишут статьи в качестве родителей, говорят юристы Юнга Юн-Джона и Ким Юнмина.

Тем не менее, репортер вышел во время судебного разбирательства, и Юн Мин Ким раскрывает свою природу, когда репортер покидает зал суда и наблюдает за своими родителями в аудитории.

Предполагается, что настало время активно объявить правду до того, как истина будет похоронена.

Я говорю своей матери: «Если я не найду журналиста или третью сторону, чтобы засвидетельствовать судебное разбирательство вместе, чтобы правильно донести правду до мира, я извиню ложные обвинения из-за адвоката Ким Юн-мин». Моя мать также пыталась найти журналиста, эксперта и других, чтобы сказать правду.

Но они также отказались помогать, пока кто-то не рискнул кого-то другого, под предлогом того, что они находились под давлением следственных органов, и они даже не знали правды.

Если родители, которые знают правду об этом деле, и я умираю от несчастного случая или нападения со стороны кого-то, человек, который знает правду, исчезает из мира.

Тем более, я беспокоюсь, что мои родители и моя семья очень опасны, потому что только трое из них знают правду, и эта правда настолько неудобна для кого-то.

Судья суда над доктором

9 сентября 2016 года 14:05 до 14:30.

За 5 минут до запланированного времени для испытания, 14:00, я вытащил бумажную тележку с лестницы,

Адвокат Юнга не видел меня и приветствовал мистера Кима, адвоката, сидящего на ожидающем стуле в коридоре перед залом суда.

В отличие от последнего времени, Йонг Мин Ким ждет меня в коридоре, а не в суде.

Юрист Kim Yong - min поднялся сразу же после встречи со мной, а адвокат Ким Ен Мин поприветствовал друг друга.

Ким Юн-мин спросила его мать: «Где твоя мать?» «Я не обращаю внимания на адвоката.

Отец выходит в коридор и говорит мне: «Заходи».

Я пошел в левую дверь суда вместе с отцом моего отца и открыл дверь Юн-мин Ким, чтобы войти, но Йонг-мин Ким намеренно входит в суд справа.

По мнению Юна Мин Кима, психологическое выражение должно идти против обвиняемого.

Я сижу в публичной комнате, даю документы из трех частей свидетеля и шариковую ручку и говорю: «Напишите свое имя, дату рождения и знак».

Мне не сообщили, что сегодня я внезапно свидетельствую.

Мой отец говорит: «У меня есть стол на переднем сиденье, поэтому, пожалуйста, используйте его там».

Я написал документы свидетелей и спросил отца: «Вы писали адрес?» И поскольку мой отец не слышал меня, я просто написал адрес.

Когда я попытался подписать последнюю главу, Юн Ким с удивлением произнес: «Почему вы пишете бумажку-свидетель?» И скажите: «Держите документ свидетеля».

По словам адвоката Йима Мин Кима, я хочу помешать ему стать свидетелем в суде.

Я сказал отцу: «Верните шариковую ручку обратно судье», но мой отец не возвращает шариковую ручку.

Судья доктора Энди отстаёт от графика на пять минут.

Предполагается, что судья доктора Ланга прибудет на 5 минут позже и попытается подтвердить, готов ли он давать показания ко мне в течение его времени в качестве ошибки судебного разбирательства.

Во второй половине судебного разбирательства адвокат доктора Ланга спросил Ким Ен-мин: «Будет ли обвиняемый давать показания?» Адвокат Ким Ен-мин ответил: «Я не буду». Благодаря своей защите Ким Ен-мин воспользовался возможностью моего показания и завершил судебный процесс, не раскрывая правду. Делать.

В аудитории нет репортеров.

Тест Jung Woo-jun проводится с левой стороны экзаменационной комнаты, где она сидит.

Как только начинается судебное разбирательство, доктор

Напwoo приходит вместе с мужчиной средних лет, тибревым, одетым в седые волосы с синей случайной курткой и брюками из бежевого хлопка и 40-летней женщиной в полупрофессиональном костюме.

Г-н Тибред говорит, что вся атмосфера больше похожа на стиль исследователя, чем представитель бизнеса, а женщина с высоким интеллектом выглядит как секретарь или сотрудник NIS, а не сотрудник кабельной компании.

Двое мужчин сидят в задней части аудитории, ближайшей к левому и правому судам, соответственно.

Когда судья попросил меня предъявить удостоверение личности, он тут же сказал: «Нет удостоверения личности, и есть фотография».

Женщина из офиса говорит: «Вот картина».

Предполагается, что Хан Ву-сук заблаговременно планировал приехать в компанию утром и не предъявил удостоверение личности с представителем компании в суде и не искал его удостоверение личности, поэтому он не хотел принести его удостоверение личности.

«Просто сделай это», доктор

Хан Ву-сук знаком с человеком, который родился в 1984 году и имеет большой опыт в суде. Свидетельство о свидетельских показаниях личного свидетеля Ким Юн.

Ким Ен-мин сказал: «Я пропущу вопросы, которые я подготовил», и коротко завершите сомнительную беседу.

Ким Юн Мин попросила Хань Ву-сука сосредоточиться на количестве IP-адресов, местоположении маршрутизатора и MAC-адресе.

Когда Напwoo пытается сказать что-то о вопросе, и заявление идет взад и вперед, д-р Ким и судья советовали: «Не отвечайте на это и говорите, что не знаете». Напwoo заключает: «Я не знаю, что он старый».

Я полагаю, что интернет-статьи Hanwoo Suk являются сотрудниками WTF, которые претендуют на роль сотрудников в Tibor Road.

Хан Ву-сук похож на Нам Санг-вук в своем свидетельстве и в своем заявлении, а также на свидетелей, которые присутствовали, как Нам Санг-вук, им судил доктор Лэнг, чтобы сказать: «Я делаю не знаю».

Хан Ву-сук не приносит свою удостоверение личности в суд, но, как и Нам Санг-вук, он неохотно раскрывает свою личность, используя свой адрес вместо своего домашнего адреса в резиденции свидетеля.

Обычно указывается адрес места жительства свидетеля, а не адрес компании, в которой находится свидетель, в трех свидетельствах, предоставленных судом.

Все остальные свидетели судебного разбирательства до сих пор писали свой домашний адрес в

резиденции, но только двое Сан Сангвук и Хан Ву-сук писали адрес своей компании, не называя своего собственного домашнего адреса.

Сотрудники киберпреступности Национального полицейского агентства используют множество комментариев для формирования общественного мнения через Интернет, который называется «Комментарий к герцогу».

Например, на доске объявлений Daily Best есть пользователи доски объявлений, которые формируют общественное мнение по инциденту, публикуя подробную информацию о случае подозрительного источника, неизвестного исследователю.

Они скрывают информацию, которую они могут отслеживать, когда они обычно присоединяются к доске объявлений, чтобы скрыть свою личность и заполнить ложную информацию.

Nam Sang-wook и Han Woo-suk также предположили, что они не инстинктивно не помещают свой собственный домашний адрес в свои дома в соответствии с этими привычками, но написали другие адреса.

Ким Юн-мин спросила: «Когда ты управлял этим районом?» Хан Ву-сук ответил: «Я занимаюсь этой областью в течение трех лет и управлял другой областью в марте 2016 года».

Судья спросил: «Помогла ли вам полиция?» И Хан Ву-сук ответил: «Нет».

Юн Мин Ким носит белую рубашку без полосок на черном костюме, в отличие от предыдущих часов и обуви.

Сегодня Юнмин Ким был уверен, что не пожать ему руку.

Предполагается, что подозреваемый в совершении преступления подозревается в использовании слова «преступление» один раз во время судебного разбирательства.

Когда судья доктора Кима упомянул свидетелей, присутствовавших в то время, он назвал их «следователями». «Однако судья доктора Ланга предполагает, что он обвиняет Нам Санг-вука, потому что он называет его «Нам Санг-Вук».

Предполагается, что полицейские, которые патрулируют около двух станций метро возле нашего дома в течение последних 1-2 недель, отозваны, поэтому было высказано порицание против этих следователей.

Йонг Мин Ким уволил доказательства 1 и 2, а затем признал большинство доказательств. Скорее, отношение Юнга Ву-жуна отвергает доказательства.

Хотя судья д-ра Ранга пересматривает Доказательство 70, Ким Юнмин пытался принять в качестве доказательства.

Йонг Мин Ким принимает решение после 70-го теста на следующем испытании.

Тем не менее, в судебном разбирательстве доминирует адвокат Ким Ен Мин.

«Ответ пришел из посольства США, и перевод выходит в 18:00 сегодня вечером, 9 сентября 2016 года», – сказал он дважды, как в начале, так и в конце судебного разбирательства.

Д-р Чанг попросил аналитика проанализировать доказательства информационного сообщения,

представленные его матерью. Аналитик сказал: «Аналитические доказательства ноутбука не признаны из-за возможности манипуляции с матерью».

Судья Ким также оценивает, что он осужден, потому что считает, что трудно распознать доказательства информации и общения.

Информационная коммуникация - это надежное аналитическое агентство, которое исследует инцидент с Septwalk.

Адвокат Ким Ен-мин сказал матери: «Свидетельства об информации и коммуникации неприемлемы». Однако из-за того, что министерство не может противостоять делу Сеоллалла с целью стать адвокатом по правам человека, суд сохраняет нейтралитет.

В последний раз адвокат Ким Ен-мин присутствовал на массовом анализе информации и телекоммуникаций, заявив, что доказательства информации и коммуникации не были приняты.

Адвокат Ким Юн-мин предположил, что прокурор направил его для обращения к нему при пересмотре или дополнении доказательств. Однако, по словам адвоката Ким Ен-мин, он не сохранил файл с изображениями из-за того, что жесткий диск его матери не был возвращен в суд даже после того, как судебное разбирательство закончилось.

Я сказал маме: «Когда вы попросите адвоката Ким Юнмина закончить судебный процесс, вы попросите его вернуть его в качестве жесткого диска. Юн Мин Ким проанализирует файл изображений и удалит его и сообщит ему, что на нем нет файла изображений на жестком диске. Тогда моя мать ничего не должна говорить, просто возьмите ее, проанализируйте ее снова и снова и скажите правду, что профессор Ким Ин-Сун действительно проанализировал и представил письменное мнение врачу».

Когда врач и судья скажут следующее судебное разбирательство, они совершают две ошибки.

Д-р Ким сначала попросил расписание адвоката и сказал: «Давайте попробуем следующий судебный процесс в 11 часов 23 сентября 2016 года».

Испытание Юнга кивает до такой степени, что пришло время с уложенным лицом.

«Мы приговоримся в 10:50 23 сентября 2016 года», - сказал он.

Судья доктора Ранга говорит, что он пытается закончить судебное разбирательство быстро, заявив «Предложение» вместо «судебного разбирательства».

Когда я вышел из суда, мой отец внезапно громко сказал: «Подожди и уходи». Судья д-р

При входе в суд на правой стороне двора дверь в дверь заблокирована, так как представитель Тибрена открыл дверь кому-то.

Предполагается, что личность Тиброда ложна, потому что охранники в центре заключения в Сеуле открыли дверь для посещения и предположили, что акт удержания и отпуска двери не закрывается автоматически.

Я прошел мимо головы руки Тибор-роуд и вышел из здания суда, и выражение Тибор-роуд было смущено, как будто он этого не ожидал.

Судья суда над доктором

23 сентября 2016 года с 10:59 до 11:06

Ким Енмин просит своего адвоката подготовиться к заключительному слушанию примерно за неделю до суда.

Моя мама спросила меня, сколько времени я дам ей в зале суда, а Юнмин Ким ответил, что у нее три минуты.

Сегодня я пошел к газете с бумажной запиской, черным галстуком с белыми полосками, квадратными коричневыми рожковыми очками для окончательного аргумента.

Около 10:30 утра на стоянке суда моя мать сказала: «Я могу встретиться с Юнмином Кимом». Я рано вхожу в суд.

Позже в машине она сказала: «Я наблюдала за адвокатом Ким Ен-мин, ожидая адвоката Ким Ен-мин в коридоре перед залом суда,

Я смотрю на второе испытание тестового костюма с сотовым телефоном в коридорной лестнице, идущей в суд за пять минут до суда.

Экзаменатор возбуждается вышеупомянутым выражением и говорит нерывным голосом.

В приемной в коридоре перед дверью здания суда американский военный офицер в Корпусе морской пехоты США под командованием армии сидел и играл в сотовый телефон.

Я вошел в суд, и было много людей.

У адвоката Ким Ен-мин была полосатая белая рубашка, черный костюм, часы и обувь и не пожимали друг другу руки.

Однако Юнмин Ким даже не смотрит на меня.

В поддельном судебном процессе над двумя женщинами-кредиторами, заключенными в тюрьме, приговоренными к заключению в центре заключения в Сеуле, судебное разбирательство началось на девять минут позже запланированного времени в 10:50 из-за толкования переводчика-женщины среднего возраста.

Д-р Ким говорит, что решение состоит в том, чтобы изгнать двух малайзийцев.

Посещая малайзийский суд в публичном зале, адвокат Ким Ен Мин и ее мать выходят в коридор.

Моя мать вернулась ко двору и сказала мне: «Вчера адвокат Ким Ен-мин сказал: «Сегодня я собираюсь сделать последнее наказание, но сегодня утром это было отменено. "Я предположил, что мне пришлось разоблачить средства массовой информации до вынесения приговора и отложить предложение.

Однако Юнг сказал, что ему нужно время для перевода, чтобы добавить обвинение в «запугивании».

Юнг Ву-джон также сидел на скамейке и смотрел судебный процесс, но он продолжал наблюдать за мной и не раз притворяться, что не смотрел на меня каждый раз, когда я смотрел.

Моя мама снова пригласила Ким Ен-мин в коридор, попросила ее рассказать врачу об

изменении жесткого диска, и Ким Ен-мин сказала, что будет.

Тем не менее, Yong Min Kim не упоминает о том, что жесткий диск был изменен во время судебного разбирательства.

Согласно процедуре судебного разбирательства, д-р

«Я переводил ответ американского посольства на перевод суда, и я займу следующие две недели, потому что мне нужен точный перевод», – сказал Чунг.

И Юнг Ву-жун говорит судье: «Мы добавляем обвиняемых к запугиванию».

Адвокат доктора Кима спросил, согласен ли он с адвокатом Ким Юн Мин.

Генеральный прокурор должен подать возражение, если прокурор добавит преступление, но Ким Юн-мин этого не сделал.

Предполагается, что адвокат Ким Ен-мин был тесно связан с тестом.

У адвоката Ким Юн-мин не было агрессивного отношения, которое он проявил вначале, и он хочет закончить его вскоре после суда.

Общий внешний вид Кореи в Корее заключается в том, что адвокаты не спорят с юристами, как судебная драма, которую обычные люди видят и не борются, но они ее принимают, и в конечном итоге изменился адвокат Ким Юн Мин.

Прокурор решил уйти в отставку на следующем судебном заседании и будет опробован в 11:10 7 октября 2016 года.

На сегодняшнем испытании Йонг Мин Ким впервые спросил меня: «Ты в порядке?»

Это было не отношение, о котором я раньше не спрашивал, и решил, что это время было удобно, независимо от воли семьи.

Я кивнул и ответил «Да» небольшим голосом, и судья доктора Ланга и Юнг Джун-Джонн посмотрели, кто был заинтересован в том, что я говорю.

Судья приказал мне оставить меня сильным голосом, в отличие от предыдущего.

Я встал со стула и увидел адвоката Ким Юн Мин. Йонг Мин Ким открыла копию ответа посольства США на моем столе, как я вижу это на своем столе.

В коридоре суда в зале ожидания в зале суда сидели две морские пехотинцы США и слушали руководство высокопоставленного военного командующего Корейско-американским в бежевой одежде.

Я не знаю, что такое план Ким Ен-мин, но, несомненно, он не проявляет готовности бороться после появления Чун Юй-Джона, в отличие от предыдущих экзаменов.

Йонг Мин Ким уступает его показаниям Юнга Ву-Джуна и царствует перед ответчиком.

Сегодня адвокаты Ким Юн Мина твердо согласны с обвинениями в попытке запугивания Юнга Юй-Джона, и хотя члены семьи подозреваемого попросили их рассказать нам немного об изменении жесткого диска в процессе,

Из-за этого я считаю, что средствам массовой информации сейчас нужна помощь.

Йонг Мин Ким отказывается обсуждать тот факт, что жесткий диск изменился.

Если вы упомянете строку в газетной статье или новостях в Интернете, вы больше не должны ее игнорировать.

Я попросил маму найти журналиста, но у нее, похоже, нет.

Моя мать сказала мне: «Я знаю все о случае женского репортера в газете, основанной религиозной группой «Церковь Объединения», которую Юн Мин Ким приложил к ее адвокату».

Репортер предполагает, что она говорит своей матери, что «все другие старшие журналисты знают об этом, так что идите и смотрите», и это мешает СМИ раскрывать правду.

Поскольку она представила тот факт, что жесткий диск был изменен в жалобе, ее мать рационализировала свое положение с надеждой, что она это увидит, но суд не отразил жалобу матери, поскольку она не упоминала об этом в суде. Приказ суда, прибывающий в 18:00 6 октября 2016 года

Хван Миконг объявил, что 7 октября 2016 года в 11:10 утра был проведен судебный процесс, и 30 сентября 2016 года в Центральном районном суде Сеула был направлен два документа в Центральную районную прокуратуру Сеула.

«30 сентября 2016 года Чун Юй-Джун засвидетельствовал, что он подал заявку на разрешение изменить название государственной должности и предварительно добавил попытку запугивания жего имени.

Документ написан в текстовом редакторе, и предполагается, что текст «Юнг» считается попыткой запугать заранее, потому что «30» даты и только подпись и картина были описаны позже.

Судья суда над доктором

7 октября 2016 года с 11:05 до 11:40

Запланированное время для испытания было 11:10 утра, но началось на пять минут раньше.

Отец называет мое имя у входа в ванную и говорит: «Процесс начинается рано».

Я встречаю Ким Ен-мин, адвоката в коридоре перед залом суда и приветствую

Юн Минь Ким носит новый темно-серый костюм, синюю рубашку с синей полосой, которую носили в последний раз, часы и пару туфель.

Когда я прошел мимо зала суда, внезапно Ким Юн-мин спросил меня: «Вы подготовили последний аргумент?»

Если вы еще не подготовились с последнего раза, вы сказали, что не сделали окончательного аргумента, это было бы большим делом.

Адвокаты Ким Юнминь придерживаются несовместимого отношения, когда у них длительный судебный процесс, не говоря уже о следующем судебном разбирательстве, а также для уведомления об основных приготовлениях.

Журналисты и студенты приходят к аудитории и садятся.

В середине испытания репортер стучится на клавиатуру ноутбука.

Сегодня Йонг Мин Ким приносит записную книжку.

Как только я попал на место обвиняемого, судьи и судьи внезапно зачитывали показания свидетелей.

Юнг Ву-юн сказал, что намерен добавить угрозу доктору Ким и дать копию ответа посольства США на своего адвоката.

И Юнг Ву-жун дал адвокату Ким Ен-мин «2 копии. Пожалуйста, верните один экземпляр».

Адвокат Ким Ен – мин и Чунг Ву – Джун состоялись дружеские беседы во время судебного разбирательства.

В начале судебного разбирательства это очень противоречит отношению Ким Ен-мин, который был в конфликте с доктором.

Судья сказал: «Давай посмотрим видеоролик о полицейском участке подсудимого», и придворный лорд выключит свет, чтобы посмотреть проектор.

Когда Ким Ен-мин перевел взгляд на зрительный зал, он сказал мне: «Иди, если не увидишь меня». Но я просто сел.

Следите за серией из четырех видеороликов с компакт-диска Evidence.

В середине просмотра видео молодая женщина, претендующая на роль студента, сделала снимок со своим мобильным телефоном и щелчками.

Секретарь униформы перед судьей видит аудиторию и манит судьи.

Студент извинился за ошибку манипуляции сотовым телефоном, но мать предположила, что студент записывается.

Содержание видео рассказывает полицейскому: «Почему вы когда-нибудь надели наручники и вдруг лишились?» Пожалуйста, приложите наручники снова ».

Видео прервано, и сцены, которые невыгодны для вещателей, удаляются.

Как утверждает адвокат по правам человека Ким Юн Мин, это цифровое видео, поэтому видео уже отредактировано, даже если оно не запрашивается для анализа в Национальном музее науки.

Последнее 20-минутное видео было самым длинным видеороликом, но была добавлена длинная история матери Чой Сонг-сика, лидера команды, независимо от беспорядков. Чой сказал своей матери: «Мы были арестованы подозреваемым в киберпреступности. Агенты киберпреступности специально набираются компьютерными врачами», по-видимому, потому, что вещатели не являются незаконными арестами, потому что они произвели особенно длинный голос.

«Я увидел видео обвиняемого под стражей обвинения и выпустил печать записной книжки, и лицо ответчика на нем», – сказал Чунг.

«Мы смотрим только на время анализа (видео слишком длинное)».

После просмотра видео, тест Jung Woo-jun читает документ, который он написал заранее, с возбужденным голосом.

Юнг Бу-джон сказал: «Пожалуйста, судите в суде высшей инстанции» по той причине, что «нет признаков отражения, есть место для первого предложения или повторения, жестокого и злонамеренного, отрицательно влияющего на отношения между Кореей и США, и четыре года и шесть месяцев в тюрьме».

Я подозреваю, что суд вынес судебное уведомление из-за смертной казни.

Юнг Юн-юн, адвокат, сказал судье, что он должен «снова конфисковать ноутбук». Поэтому Юнг подозревается в попытке расследовать детали, отличные от жесткого диска ноутбука.

Или предполагается, что подозреваемые настаивают на том, что подозреваемые утверждают, что они конфискуют записную книжку, чтобы побудить подозреваемого уничтожить доказательства.

Адвокат Ким Юн-мин настаивал на том, что он не виноват, но добавил хеш-значение, роутер и IP-адрес, о которых Юнг Юн-Джон не упомянул, но он не предъявил обвинения в невинности, но был виноват. Это содержание, которое сочувствует и поддерживает содержимое.

Адвокат Ким Ен – мин утверждает, что в конце своих замечаний он не виноват. Он сознательно держит кулак и толкает его за стол, или качает рукой, как бы напоминая о моем ужасном появлении в видео.

Ким Ен-мин, адвокат, говорит небольшим голосом о том, что ее мать попросила своего адвоката Ким Ен-мин впервые сменить жесткий диск: «Пожалуйста, скажите судье на суде».

Наконец, Йонг Мин Ким сказал судье, что он сменил жесткий диск на обвинение в хакерстве и сказал: «Подсудимые пытаются вести теории заговора».

После адвоката Ким Юн Мин, я делаю окончательный аргумент.

Когда я встретил Ким Ен-мин в СИЗО в Сеуле около года назад, Ен-мин Ким сказал мне: «Приготовьтесь к последнему аргументу: пишите через пять минут и не говорите слишком долго».

В то время я написал окончательное письмо в канцелярских принадлежностях в Seoul Jailhouse, запечатал его в конверте с письмом и понес его в костюмной куртке, когда его судили за последний год, ожидая окончательного аргумента.

Я взял копию письма из конверта и копию, которую я подготовил для запроса, представить его в суд, а Юн Минь Ким читал в течение двух минут менее трех минут, как я сказал в своем последнем судебном разбирательстве.

В конце чтения не было просьбы о копировании окончательного аргумента.

Я сказал доктору и миссис Джадж, «Ваша честь», и когда я увидел доктора и миссис Судья, мистер и миссис Судья усмехнулись, и я медленно прочитал газету дрожащими руками. В начале защиты доктор Ким и Йонг Мин Ким прямо сказали мне: «Вы закончили?»

Вскоре судья доктора Ланга сказал: «Я буду приговорен к 10:00 11 ноября 2016 года», и адвокат

Юн Мин быстро спросил меня: «Вы можете выйти?» Но доктор Орден уйти.

Наконец, выслушав заключительные заявления обвиняемых, которые заявили о своей невинности, Юнг сказал: «Я добавлю больше доказательств» судье доктора Ланга, когда он встает и дает своему возбужденному голосу судье.

Юнг подозревается в представлении судье, потому что он неполный, поэтому он решил представить все доказательства, и после судебного разбирательства пересмотренный и дополненный доказательствами, он представил его доктору

Суд заканчивается в 11:40

Я положил стул и увидел адвоката Ким Юн Мин.

Пройдя через зрительный зал, человек в черном трехкнопочном костюме, который, как полагают, был репортером в зале суда в задней части зала, сидел в чемодане черного цвета и смотрел на него без выражения суждения.

Сегодня в коридоре перед зданием суда было много людей.

Я пытаюсь закрыть зал суда, но суд лорд держит зал суда и ищет следующего ответчика.

Поскольку конвойный конвой сегодня выходит из суда, по оценкам, многие из семьи подозреваемых были привлечены к суду в связи с судебным разбирательством задержанных в центре заключения Сеула.

В пассажирском вагоне моя мама сказала мне: «Юнмин Ким улыбнулся и сказал, что вы вышли из всех сил. И Ким Ен-мин сказал, что он невинен и больше не говорит мне».

Моя мать сказала мне: «Я попросила Ким Ен-Мин попросить ее вернуть свой жесткий диск, но Юн Мин Ким сказала, что у нее нет жесткого диска на ней, и сказал профессору Ким Ин-пун.

Тем временем она отказывается попросить своего адвоката вернуть свой жесткий диск, который не является любезностью, и упускает шанс вернуть ее жесткий диск.

Юнмин Ким сказал, что за это время он сказал ему, что у него жесткий диск, и что он передал хэш-значение в качестве доказательства в суд на жестком диске.

Кстати, Йонг Мин Ким передумал, что у него нет жесткого диска, и он профессор Ким Ин Сун. Адвокат Ким Юн-мин Ким Ин-сун исследовал файл изображений, а затем уничтожил или потерял его.

Кроме того, считается, что комментарий, написанный профессором Кимом Ин-сун, который дал 1 млн. Вон, слишком отличается от информационного сообщения, поэтому он пытается избежать ответственности за анализ ноутбука и написание заявления.

С самого начала адвокат Ким Ен-мин попросил меня оставить жесткий диск, поэтому я предположил, что он не сохранил файл изображений на жесткий диск и передал его следственному агентству.

Кстати, оценка ответа Ким Ен-мин была правильной сегодня, и более вероятно, что Ким Ин-Сун не проанализировала блокнот.

Со временем адвокат Ким Енмин вряд ли обжалуют, потому что его члены семьи опасаются,

что его адвокат откроет ему ложь через авторитетное агентство.

28 октября 2016 года я сказал маме: «Я должен подать жалобу на профессора Ким Ин-сун», и она дает мне контактный и жесткий диск, но моя мать против.

Сегодня мать представляет врачу и судье последнюю истину, но правда уже не важна, потому что врач и судья решили признать себя виновным.

В ситуации, окруженной теми, кто хочет осудить, моя мать одержима невинностью.

5. Заявление о проверке судебной экспертизы

Это письменное мнение Ким Ин-сена, которое было доставлено Юн-Мин-Кимом 19 января 2016 года

(Ким, Ин Сун: профессор анализа жестких дисков, 010-5270-5779, № 819-5, № 4, Bangbae 4-dong, Seocho-gu, Seoul)

Ким Юн-ин получил 1 миллион вон за стоимость обработки изображений на жестком диске профессора Кима Ин-Сунга.

Через год члены семьи, которые с подозрением относились к личности Ким Ин Сун, попросили его отправить изображение. Ким Ин-Сун отправил два жестких диска, используя почтовый ящик курьерского магазина.

Однако моя мать не была жестким диском, который я дал ей, чтобы сохранить изображение, и когда я попросил ее адвоката вернуть свой жесткий диск, Юн Мин Ким сказала ей, что женщина потеряна.

Заявление о подтверждении судебного расследования по делу Brother 6666 в 2015 году

1. Нарушение

Никаких внешних хакерских следов не обнаружено.

2. Законность судебного процесса

Не было никакого эксперта, чтобы судить о законности судебной работы в процессе конфискации.

3. Тот факт, что записи доступа Белого дома не существует на компьютере

Если вы используете функцию секретного доступа веб-браузера,

4. Следует ли изменять MAC-адрес маршрутизатора

MAC-адрес маршрутизатора может быть изменен, а также есть след изменения.

5. Существует ли файл даты 7.21.

7.21 Дата Созданный файл не существует. Датой создания файла в отчете считается дата создания отчета, который является автором отчета.

6. Если хэш-значение файла образа жесткого диска отличается

Судится, что значение хэша изменилось, поскольку повторное копирование было выполнено после перезагрузки компьютера для проверки часового пояса после визуализации в процессе поиска приступов.

7. Файл захвата экрана Белого дома Файл захвата экрана Белого дома захватывается и сохраняется на этом компьютере.

Это заявление представляет собой обзор только доказательств и не является окончательным мнением и может быть изменено, если имеются дополнительные доказательства.

2015.12.29 Ким В Сун. (подпись)

Если вы используете функцию секретного доступа веб-браузера, вы не можете записать соединение.

Трудно исключить возможность использования функции инкогнито, потому что вы спрашивали о доступе к инкогнито в газетном процессе и ответили, что знаете об этом.

1. Com oo доказательство записи pdf-Adobe Acrobat Pro - ☐ X Q Не поворачивается, Учет, Офис, ? ☒ Город, | | N ☒ Инструменты Комментарий | Поделиться

Если вы загрузите из Интернета, будет создано указанное выше имя файла и файл Zornjdm. Кстати, указанный выше файл не найден на компьютере. Если вы посмотрите на вышесказанное, как вы думаете, что подозреваемый выглядит в файле

Ответ: Я позабочусь о вас.

Закон? : Google имеет 4 секреты в каждом из браузеров. Это верно.

В: В чем причина использования вышеупомянутых звуков? Ответ: Полезно что-то использовать, потому что это роман.

Луна. Что такое инкогнито? Ответ: Не знаю.

В: Секретная функция заключается в настройке подключения к Интернету в случае интернет-просмотра, но она не сохраняет временный файл и сохраняет подключение к Интернету. Вы знаете Ли?

Ответ: Не знаю.

50! 1

[Изображение, открывающее этот файл доказательств OO .pdf-файл с Adobe Acrobat Pro]

4. Следует ли изменять MAC-адрес маршрутизатора

MAC-адрес маршрутизатора может быть изменен, и есть след изменения.

Маршрутизатор Показывает журнал при изменении MAC-адреса, но имеет функцию

предотвращения сохранения настроек журнала в настройках маршрутизатора.

Трудно сказать, что MAC-адрес, связанный с IP-адресом, назначенным поставщиком, найден на маршрутизаторе и что MAC-адрес не используется, поскольку журнал изменений не оставлен на маршрутизаторе.

дыра! Этот символ доказательства OO .pdf - Adobe Acrobat Pro X | fi Создание вещей 0 ■? ■? p
P 珍 風 год ветра t, 4: 62215l ^ 10 +, 7% 1 ^ B 'tool 1] Lube

| U Ms wks lptlMI Q x 'Minute' >>>>> ltetvork # lpTlMEdDS </tltia> vl. Number Cfd timeprQfl),
html? Я купил новый колледж. Я не смог обратиться к вам по адресу.

] лекарственная медицина 5.7 нижняя 7

2551255.255.0 CMW> 8 ㄣ ㄣ 企 滿

5MA0 \$ - \$ 7 SM4 1 1 Название компании Адрес

1 SZIM0 минут) MAC-апелляция 05-60-B € -E4-F9- \$ A lilaPeek а: Ну.,

[Picture] timeproUtlxl om Мини-дисплей языка

- На момент совершения преступления интернет-маршрутизатор пользователя <Страница администратора

- маршрутизаторы доступа в Интернет с 2015 года, 7 7, .19: 57, 7, 8: 02: 44, которые были найдены на вводе в эксплуатацию ноутбука,

Чтобы подключиться к Интернет-маршрутизатору, подключите два терминала книги Noto. 4. Сохраните файл конфигурации.

Почему вы проверяете информацию о своем интернет-соединении? ㄹ 7. 7. 20:03:05 ㄹ 7.8
02:33:24

На веб-сайте Белого дома угрозы изменяются между временем публикации двух сообщений и временем, когда изменения были внесены в маршрутизатор.

(Иллюстрация 4 этой записи доказательства OO с Adobe Acrobat Pro открывается .pdf-файл]

5: Существует ли файл даты 7.21.

7.21 Дата Созданный файл не существует.

Нет файла, который соответствует дате создания файла, указанного в отчете.

Дата создания файла, например имя файла, представленного в качестве доказательства в отчете, находится до наложения ареста.

Файл s.txt, представленный в качестве доказательства в отчете, соответствует дате создания

файла, записанной в данных изображения на жестком диске.

Дата создания файла в отчете, кроме s.txt, определяется как дата создания отчета.

Поэтому автором отчета является ошибкой сделать дату создания файла 7,21.

Фрукты: F:\15, Террорист, с большим количеством света, 653, txt_2015-07-21, 9 ^ 77 06: 30

AG публично: € 53 ts 6,1 nlt и общедоступный hOQ65356.lnk ti 1? Из f t CS

Sase? Tce & dcujs ^ nts ar? llig\$ \ H \ Sur? SAu \ s. текст

Обслуживание машины Na

ft public .l public fcive Путь? *, 3 общедоступных

Volujj? Lafcei XPwFR

Socking. Класс класса, 0 мин.班 想 幻 文 公 公 rd S? T ^ vi? W M W Buceau

Volism C 然) :) камень ct QUID (F3 \$ SACOA-mt3-4e ^ 7-534 8 ~ 公: *? | Открытое имя 6 義 504.1.1

Филь. Хорошо Gbj Public T I I I I F F F F F 38 38 n n n n n n n n n n n n n n n n

Тим камень тарап: U / Q9 / IQ C7: 27J'ja IAACT-0-50-8 ^ -S4-F? -SA)

Целевая группа Volukto C? UXD (P36SACOA-FB13-4 617-S34ij-07162E & A5De i?

Подавление целевого файла 2D (nUTBBA-388* ~ l: S4-0-5: F9 & A) (Последовательность: 1BF1
tisiestasp: U / Q9 / lb Q7: 2?: 3E: CK ← 56 ~ M-F5 -SA)

Сформирован 14 / C9 / IQ 1 Публикация: SHK * 46 Изменено 15/01/07 l4: 57: 58 Доступен
15/07/07 4: 5'7: 5 имя Co4? Paae 0

Тип привода RIVE FIXER Tila Атрибуты 32 tCriawa Тип папки C Kno- # n Значение папки 0 1.1 nk-
155-

Люк т? N ^ th 429? lcp-erty Storage Sl model 0 Sg>? cl public 1 Folder?type public 0 Sjj? c.l * a Fold6?
Значение 0 Вист? И Msove ID hl \$ t Voims Series a | 84e? 20fb IDList siZB 56

,,, голос

V'.'''

Q Q, 0 S g) S?, | | | | | | | | 3 3 3 3 3 3 3 3 | Комментарий: i? U

., Hitcher, fesi: l

F:\15 "D / l, _ / минута, школьные забастовки \ AOG65516> txt Это астигматизм?

A00S5513.lnk

A0065518.i? K m? ? и далее? #t oB & se Путь C: S & ocie nents S tt t. TX%

Machine: Nai 公 好 0

P? lativ? P name th?, \Bureau \ public, txt

Объемная метка X? _FB

Рабочий 01 приходский C:, D eu n osts и Settir, y \ H \ ByC-SSA?

Vt> U? Ws GUID C F35EACDA-PBX3-4 € 27 ~ BM 8-D? 162K € A5C! 41 |

? Школа tsjdet: Я являюсь членом lima-esza-ar: H / 09/4: Я являюсь членом SGS, 10 0 * 7: 27: 3

Shiki Koulchi 3 * 54-F 多 玄 玄 公 1

Цель V? U GUID I F36? BA-F8J3-4? N, B343: 7152E против S, если целевой файл GUID \ F116P3 и A-
Zesa-1 IS4'9Bn-0050B654r95A) ^ S? : 1BF1 Ti group est, предоставление: 14 / 0t / IS 01: 21z3B me:
00- * 5Q-56 ~ 5 <-r9-5A}

Создано 14.09.10 1.6 | 5 多: <8 Но <U? Я? M! 15/07/0? 2i: 10: 5e>

Ailcftaaed 15/07/07 21:10:56 Cod* ge 0

DE'iv? ?> * р? DRIVE__FIXED Атрибуты Plie 32 Kp public wi Тип папки 0 Известная папка Значение 0
Utik: rug * iSS Длина ссылки 4 * 3

Хранение 3i и хорошее G

Особый? Oidd? Type C Special Faider V & ia & 0 Vista и выше ID List S. Left

Пример:

K (~ 6 * Это свидетельство доказательств 00 .pdf - Adobe Acrobat Pro, gse view

Не принимать, | Хлопок @? E! | Благовония 00 [5 да моча CS>

Файл: r: террористическая атака US v. 11 файл UCH36S способ, Uct 2D 15-07-21, днем: 5i52

A00? 5S4Link

N * 3 AaG65S41.lnk

m? orraat o

Минута как? fdth C:, D Phantom n StstUags \ &. txt Machine 交 松 Tf? Q

ЧАС? Slativ? Дорожка.,

VouJaw 1 ^ 1 5C ^? Здравствуй

寒) илиKing 多い レ イ ト 公 r QXPmrrasssrsts aj '技! Получение ttIR 寒 效 然 '8 캉; r 公用 u

Voi_ Object QU10 jf36KAC Показать * Каждый 1 ^: 8348-Public "7152 玄 6

Файл Obict GUID {f1 161T35A-388B-U- ^ 8F.I -00500654F9> h) (Sequence aoe:

Ti 3? T? П: 14/09/10 07:21:38 ma00-SO-B5-54-r5-5A}

Target V public lame GUID {r36? ACDA-F8i3-5? S34t~ nil6ZE4ASG41}

GUID целевого файла после имени riibgrB5A-3835-lie4-98FI-public t> 5G (Stance: lBF1 TI? F9-5A)

Crm1 ^ a 14/09/10 15:59:48 Modified 15/07/07 21:19:06 Доступно 15/07/07 23: l.9: C)

C min d? Страница 0

0Reg9 Тип DRIVE ^ FIXED Fils ftTribufCSS\$ 32 Известная папка? Yi> 0 Известная папка Значение 0
Флаги связи 13\$ Длина ссылки 428 Папка хранения свойств 0 Специальная папка Значение 0
Специальная папка Значение 0 Vise * AJKJ Выше ID-списка Размер 0 V? lyna? Serial 34ecZ0ffo lDixl
*? T \$ j i x? 5 человек

Rupture: F? "

поклоняться? у.

И zhe Ir. snu говорит, что цена esc Hye после tiftng для более высоких s. Если вы punl ^ hmeest.
навык, вы * v & gae eiy попали в ваше тело Yu public t 10 раз в день.

И youi: ■ имя ge connectln ^ i tim? около 2 hours p * er день.

Зо вы n 田 inimai. 68 d ^ llacs в день с ^ ly 5 часов o.f ваш par: t z, isse jo минуты,

название дома г; если youl tec ^ xvr? Процент from myfr Мнение: 谷 e 身 保

Вы также, как 田 d быть cranpu, r. i qitt?

X 3 Девять шрама arolmd вашей искусственной киски t> ut no .scars alroulKl your boobs.

Должен ли я получить gander xr? AJs * j <Jn? ERT korean pera.ti korean ok my p * r: ls only)

t хотеть q & t в то, что buainesas после ft .t -s \jt~ off ray 建 文 ck,

| тонкий, я могу квалифицировать, что общественность u и> it и it ito после ad song?

Пластическая хирургия 强 分?!公 у путем аксиального литья.

В Южной K Public Corporation, я Clir. als-o ijenefiql.ai t эффективная свободная военная служба l

не имеют теж? LlcIn. Во всяком случае, нет? Q ваш consultation, - и я хочу ch? T: с тобой,

Pieaae, покажите свой gonsro-city 3, nd sve my pcor public ui.

Я проголосовал за тебя и за тебя? Ник (умение идея,

寒 半 好 t regai: d3f i jsahu? A ^ g ^ aii.coir)

Lij ^ a Is и Cг и ссый

Я собираюсь быть изнасилованным похитителем государственного аппарата Обамы.

-Address:

Офис Infccrrui.dbaal Sw. Koxtian & E 效 t, S S S S !!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!.

- Веб-сайт: htqfk // jsufiiflwsf. Память

-? хон? :+ 82-2-2173-2062

-FAX; i82-2-2п3-28Т?

-玄 : 的 si 王? UJ 田 meirdhufs ■ a 公> kr / irstfnt ^^ gisaSJ ^ ccsq

TSL i-92-2-2173-2062 с ~ r ^ aii, T ^ E8HUFs. ackr / i3shuf sig ^ sax; .C; XR

Paigel ?

OUTP

[Запишите это доказательство DQ в Adobe Acrobat Pro. 5 фотографий, открывающих файл pdf и 5 фотографий, анализирующих файл доказательства с помощью EnCase Forensic]

6. Если хэш-значение файла образа жесткого диска отличается

Разница между значениями хэша исходного изображения и вторичного изображения определяется путем повторного воспроизведения после перезагрузки, чтобы проверить часовой пояс после первоначальной визуализации.

| О о | , Seok Seok-theop Информация | 4: Фамилия Имя Контакт | Исследование отдела кибер-расследований, Столичный сотрудник по связям с общественностью в Сеуле ОО 02-700-5923 1

Плотник | | Если обвиняемый связался с веб-сайтом Белого дома 7 июля 2015 года и 7 * 8, 2015 года и намерен угрожать семье президента США и послу США в Корее,

Информация о запросе на отмену (дублирующее изображение)

Название модели (производитель) и имя файла Хэш-значение Sennheg notebook ^ ACHI HDD ZSK500-500, установленный на Iepovo B490 Реплика изображение 500GB 3 ^ 500GB ^ NOTEBOOKM1 ~ 29 29 файлов 2a2ff60f03143ff34eelel 65830e322a2 (MD5) p, 'Seagate HDD ST500DM002 Clone image of ■

ab5b3e7f256963d5cfe9 150713J00GBM1? E12 12 файлов fl1.94964dbf5 (MD5)? Аратовая репликация жесткого диска ST3250820AS 50713J50GB.E01 ~ E15 15 файлов 9el 50077d753f01e733 <52ece3a246e7 (MD5) 1

[Фотография сделана с документом, связанным с камерой мобильного телефона и проводной]

Хэш-значение, генерируемое при начальной визуализации

(3) Значение фруктов и хешей | количество значений хэш-файла с извлеченным файлом _5) | 1 1
Ноутбук Lenovo B490 | 1 HITACHI HDD Z5K500-500 / 1 1 500GB файл изображения 1 1 | 5071 ^
500GELNÖTEBOOK.EQ | 1 1 ~ 29 * 29 файлов Результаты, запросы | zip 288354CFC1A94D552 |

1 6Aim24? D181F0 \ / 2 | 150713J00GB.E01 ~ E12 / 12 Нет фруктов 'Нет \ | 3 | 150713J00GB.E01 -E15
1 15 Нет файла | ■ 1/4 1 [20150713-seagate\OgM' ■ 12 Нет файла * 1 Нет \ | 51
150713J00GB.E01 ~ E11 f-11 плодов m \ ^ \ ? Его можно использовать как инструмент, ? | \ Row 1 1 1
1

[Фотография сделана с документом, связанным с камерой мобильного телефона и проводной]

Хэш-значения, созданные при визуализации после включения компьютера для проверки
часового пояса

Обратите внимание, что копирование файла изображения не меняет хэш-значение. Обвинение
должно объяснить, почему значение хэша переименовывается после проверки часового пояса,
а значение хэша, отображаемое обвинениями, различно.

7. Файл захвата экрана Белого дома

Предполагается, что файл захвата экрана Белого дома был захвачен и сохранен подозреваемым
на этом компьютере.

Нет возможности взлома, поскольку подозреваемый признал, что он или она скопировали его
напрямую (через показания, что он был загружен из Интернета и загружен).

Время создания файла отличается на одну минуту от времени записи в Белый дом, а
публикация того же содержимого на другом сайте происходит после сохранения времени, и
маловероятно, что он был загружен с другого сайта.

Конец

Ким, Ин Сун (профессор анализа жесткого диска, 010-5270-5779, № 819-5, № 4, Бангба-дон,
Сеохо-гу, Сеул)

В 2016 году я отправил два моих жестких диска в свой дом, используя почтовый ящик с
курьерским почтовым отделением, который, как предполагается, будет магазином для покупок
возле дома Ким Ин-ВС.

Моя мать не отображала его на одном терабайтном 1-терабайтном жестком диске (купленном в
пробном журнале 3 февраля 2016 года), предоставленном адвокатом Ким Ен-мин, а работница-
женщина потеряла его и не вернула.

Ким Инсейн не изобразил жесткий диск, но оставил компанию по восстановлению данных.

Это домашний адрес Ким Ин Сена. Эта область является зоной перестройки.

??

Это место частных компаний по восстановлению данных в доме Ким Ин-Сена

?

Приказ компаний, близких к дому Ким Ин-Сена, - это PC Doctor, Computer Repair Mechanic, Plus Com

И есть одна компания, которая управляет несколькими названиями компаний, ремонт компьютеров.

?

Однако, чтобы проверить, вы должны проверить по телефону, чтобы узнать, нет ли восстановления данных в названии Kim In-sung или Kim Yong-min в декабре 2015 года, пока не стало слишком поздно.

?

Это введение содержимого врача ПК.

?

Потому что есть устройство, которое анализирует жесткий диск компьютера в изображении бизнес-гида, я сделал визуализацию, но я не представил его в бизнес-содержании.

Это введение производителя компьютеров для ремонта компьютеров.

?

Это компания, которая предоставляет интернет-строительство.?

Введение Pluscom

?

Поскольку это компания, которая восстанавливает жесткий диск, она также реализует его.

?

Это введение компании вблизи выхода № 5 линии № 7.

Компания, как оценивается, имеет большое количество предприятий с несколькими предприятиями, ремонт компьютеров, приветственный ремонт компьютеров, домашние страницы, надежный ремонт компьютеров..

? Базовая цена для восстановления данных составляет 70 000 вон.

Что касается доступности и умения работать, то ремонт компьютеров является самым мощным, поэтому наиболее вероятно, что Kim In Sung или Kim Yong-min отображали жесткий диск в этой компании.

?

Расстояние длинное, но есть также 13-летняя компания DuriCommet.

?

Эта компания также обеспечивает восстановление данных.

?

Родители предоставили адвокату Ким Ен Мин 1 миллион во имя вожделения на жестком диске, а адвокат Ким Юн Мин дал визуализацию через профессора Ким Ин Сун, но Ким Ин Сун не проанализировал изображение.

19 января 2016 года Ким Ен Мин представил письменное заключение судебных следствий судье доктора Лэнга 29 декабря 2015 года, написанное профессором Кимом Инн, по делу Брата 6666 в 2015 году, и дал это его родителям.

Профессор Ким Ин Сунг писал, что он признался, что подозреваемый признался, что не комментировал анализ изображений, но приложил фотографию документа наблюдения к высказыванию мнений.

Кроме того, в нем разъясняется, что испытательный срок является ошибкой исследователя в предлагаемые сроки, а также пересматривает и дополняет экзаменационные документы.

Ким Чен-лун, апелляционный судья, также жаловался на письменное мнение о судебном расследовании.

Сомнительно, заслуживает ли профессор Ким Ин Сун деньги.

Кроме того, Ким, работница женского пола Yong Min потеряла ответственность за потерянный 500 000 выигранный жесткий диск, не была компенсирована.

3 февраля 2016 года этот инцидент был зарегистрирован в пробном журнале, и родители были проинформированы о мерах.

В то время я был на 100% уверен, что Йонг Мин Ким не делал жестких дисков.

Однако родители ответили отрицательно на адвоката Ким Юн-мин, отвечая на чувства адвоката, опасаясь, что адвокат не сможет хорошо спорить.

Я хочу, чтобы вы были невиновными и спокойно закончили дело.

Но быть слишком пассивным и последовательным, дает суду уверенность в том, что он может осудить себя.

Родители должны публично упрекать адвоката Ким Юн-мин и профессора Ким Ин-Сун в этом поведении.

6. Свидетельство следователя Отчет о свидетельских показаниях (часть восьмого судебного разбирательства)

Событие 2015 Попытка 4685 Угроза

Имя М ОО

Дата рождения 19:00 О.о.

Жилье Сеул Чонно-гу Sajikro 8 Gil 31, Seoul Столичное полицейское агентство Cyber Investigation Department (Секция расследований)

судья

Если свидетель спрашивает, относится ли он к статье 148 или статье 149 Уголовно-процессуального закона, и признает, что он / она не подпадает под эту статью и объясняет, что он может отказаться давать показания, если он / после предупреждения наказания, он встал на доске и сделал клятву. Следующие свидетели не финансировали его.

Содержание газеты о свидетеле совпадает с файлом записи судебной системы записи (первоначальный номер 160321141735).

21 марта 2016 года.

Hwang,

Судья (врач)

Заявление о свидетельстве вето

1. Свидетель может, если у него есть одна из следующих причин, отказать в своих показаниях председательствующему судье, вызвав причины отказа.

конец. Если установлено, что лицо, у которого есть родственник или родственник со свидетелем или свидетелем, законным представителем или надзирателем, подвергается уголовному преследованию или жалобе или осужденному (Закон об уголовном судопроизводстве, статья 148)

1. Если свидетель находится в таком положении или в таком положении, как адвокат, патентный поверенный, нотариус, СРА, налоговый бухгалтер, налогоплательщик, врач, врач, дантист, дантист, фармацевт, акушеркой, акушеркой, медсестрой (Закон об уголовном судопроизводстве, статья 149)

2. Кроме того, свидетель может отказать в даче показаний, если он или она обнаруживает, что по приговору есть причина, аналогичная той, что указана в пункте 1 отдельной или конкретной газеты.

3. Если свидетель прямо не опровергает показания или не дает ложных показаний в газетной статье, которая имеет право наложить вето на показания, он / она несет ответственность за лжесвидетельство, пожалуйста.

Свидетель М ОО (подпись) или подпись (рукописная подпись)

присяга

Согласно совести,

По факту,

Если есть ложь

Быть наказанным за лжесвидетельство

Я странник.

Свидетель М ОО (подпись) или подпись (рукописная подпись)

Книга записи (основной)

Номер дела 2015 Highland 4685

Дата погашения: 21 марта 2014 г

Замечания Неадекватный вопрос, возражение адвоката на 25-ю статью Генеральной прокуратуры Государственной газеты находится на странице 16, страницы 21-22, стр. 17, стр. 12-13, часть Я представляю стенограмму, подготовленную в соответствии с положениями пункта 1 статьи 38 Уголовно-процессуальных правил

1. Приложение: лист записи свидетелей (общее количество страниц: 52 страницы) о свидетелях М: ОО 1 копия

21 марта 2016 года:

Стенограф Парк Санг Ки (Живопись) (Живопись)

※ Эта стенограмма была написана таким образом, что суммирует только основные части утверждения _

※ Стороны и свидетели могут возражать против вопросов, описанных в этой стенограмме.

Когда возникает возражение, судебный клерк или другое лицо должно указать намерение возражения в этой стенограмме или в отдельном документе или исправить соответствующую часть этой стенограммы

судья

Свидетель свидетеля, г-жа ОО, признает необходимость записи и приказывает записать все это в соответствии с положениями соответствующего уголовного законодательства. Содержимое газеты-свидетеля записано, поэтому, пожалуйста, обязательно сообщите об этом микрофону.

Уведомление о вето. Свидетельства свидетелей могут лишить свидетеля или любого лица, имеющего близкие родственнические отношения со свидетелем, подлежать уголовному наказанию или давать показания о конфиденциальности другого лица, которого свидетель знал о работе. После того, как свидетели поклялись, они также могут отказаться давать показания по той же причине в отдельных газетах. И если свидетель лжет после клятвы или если его память неясна, но его память ясна, он наказывается как лжесвидетельство. Пожалуйста, клянусь.

свидетель

Согласно клятве и совести, я говорю правдиво, не скрывая и не помогая, и если есть ложь, я клянусь быть наказанным за лжесвидетельство. Свидетель М ОО.

осмотр

Свидетелям

(Предоставьте отчет о расследовании на стр. 172 отчета о расследовании № 10 в списке доказательств)

Вопрос: Правда ли, что свидетель написал отчет о расследовании, что блог ответчика был подтвержден, и соответствующая статья была напечатана и приложена.

А: Да, это то, что я написал.

Если вы посмотрите на распечатки, прикрепленные к этой странице, вы можете приложить копию своего диплома, свидетельство об окончании, расшифровку аттестата об окончании, копию стенограммы, расшифровку аттестата о выдаче диплома, расшифровку аттестата о выдаче диплома, жалобу Министерства образования озаглавленный «Меня подозревали в подделке и плагиате из-за односторонней смены курса обучения в университете», а содержание содержания заявителя было подтверждено в блоге ответчика

Ответ: Да.

Вопрос: Правда ли, что эта статья также была напечатана в блоге ответчика на странице 185 «Записи о расследовании»: «Что такое HUF S?»

Ответ: Да.

Вопрос: Правда ли, что содержание жалобы, размещенной в блоке подсудимого на титульном листе Документа о расследовании на 188-й странице, озаглавленной «Жалоба на гражданскую службу (гражданское название – «Доброе утро »), верна.

Ответ: Да.

Вопрос: Правда ли, что сообщение в блоге обвиняемого в блоге под названием «Отвращение к чувствам, когда я хорошо владею английским языком» в блоге под названием «Корейская тревожная антисоциальная», опубликованное на странице 192 «Записи о преступлениях»?

Ответ: Да.

Вопрос: На странице 193 отчета о расследовании публикуется в блоге обвиняемого тема «Почему я иду в бордель и покупаю женщину?»

Ответ: Да.

(Доказательство отчета о расследовании № 238 отчета о расследовании № 13 в списке доказательств)

Вопрос: Является ли этот отчет следствием «Оригинальный файл документа о запугивании, который подозреваемый был обнаружен на компьютере QQ». Это расследование было написано свидетелем?

Ответ: Да.

Вопрос: Каково содержание этого расследования?

Ответ: Это отчет о расследовании времени, имени файла и пути к файлу, созданного для исходного файла текстового захвата, найденного на этом компьютере QQ.B: Isis.png, usa.png

Добавлена метainформация файла, информация о атрибутах файла и распечатки исходного текста.

Ответ: Прилагаемые к ним приложения прилагаются аналитиком Kim OO, который анализирует цифровые данные, и отчет о расследовании был написан мной.

Q: Вы передаете это от аналитика и прикрепляете его?

Ответ: Да.

(Доказательство отчета о расследовании № 15, протокол № 258)

Вопрос: Правда ли, что свидетель написал отчет о расследовании под названием «Домашняя страница Белого дома, написанная подозреваемым компьютером»?

Ответ: Да, это то же самое, что я упоминал ранее, с тем фактом, что я получил данные от аналитика цифровых данных,

(Доказательство отчета о расследовании № 401, протокол № 25)

Вопрос: Правда ли, что свидетель написал отчет о расследовании под названием «Подозреваемый проверяет настройки часового пояса OO».

Ответ: Да.

В: Пожалуйста, кратко объясните содержание

Ответ: описание операционной системы на французском языке, время начальной установки операционной системы и время последнего отключения ноутбука. 13. 20:47:18 и мы начали 7-й легкий поиск в то время и нашли файл доказательств на ноутбуке и выключили компьютер, чтобы проверить, не изменилась ли целостность сразу, поэтому вышло окончательное время выключения в 20:47:18 буду. На следующей странице вы увидите время, когда вы загрузили ноутбук в первый раз. В тот день, 13 июля, когда время загрузки этого компьютера OO было загружено, время вышло в 20:07, и когда мы передали ноутбук матери-ответчика на месте, и это usa.png, который является образом файл, связанный с преступностью, который находится в записной книжке.

Время создания файла - 2015. 7. 8. 02:27, и когда я запускаю файл изображения, он показывает время создания файла ссылки, и я сделал снимок экрана ноутбука в то время, чтобы подтвердить, что мы не изменили image Камера, которую я снимал, была Samsung SHV230S, а время записи - 20:47. Именно компьютер

Последний раз, когда вы оставили ноутбук на следующей странице, 20:47:18. Сделав снимок, мы видим, что мы немедленно закрываем компьютер, чтобы обеспечить целостность. И это международное стандартное время, в котором объясняется, что между Францией и внутренним временем была ошибка -7 часов, потому что Франция применяла летнее время в Париже в то время и дату последнего доступа к основному файлу доказательств usa.png и дату доступа. Это будет 13 июля, 20:42, UTC и 13 июля 2015 года, UTC. Поскольку в последний раз мы видели и получали доступ к файлу в поле, точное время захвата было 20:42. Отчет о расследовании объясняет, что связано с таким временем.

(Иллюстрация № 4 свидетельства № 25-2 в списке доказательств)

Вопрос: Правда ли, что свидетель написал «Анализ функций захвата Google Chrome, анализ экрана экранирования белого дома»?

Ответ: Да.

Вопрос: Является ли свидетель фактическим тестированием первой страницы веб-сайта Белого дома? Свяжитесь с нами?

Ответ: Да.

В: Когда я создал сообщение, используя функцию полного захвата экрана, связанную с браузером Google Chrome, а затем захватил ее, вы заметили, что она была сохранена как формат файла png?

Ответ: Да.

В: Имя файла фиксирует адрес URL-адреса, а затем автоматически записывает информацию о времени?

Ответ: Да, он содержит информацию о захваченном времени.

В: И вы проверили экран результатов, когда вы нажимаете кнопку «Отправить»?

Ответ: Да.

В: Что такое следующее?

Ответ: Ответчик также обнаружил пять списков файлов фотографий, которые были захвачены с помощью функции захвата экрана Google на его компьютере.

В: Эти файлы не имеют прямой связи с объектом, но до сих пор они до сих пор захвачены?

Ответ: Да, вы можете сказать, что ответчик использовал функцию захвата браузера Google Chrome для ее захвата.

Вопрос: Вы сняли скриншоты домашней страницы Белого дома?

Ответ: Да, я сделал это снова, когда закончил захват экрана, который был на захваченном экране.

(Настоящие доказательства стр. 285, «Отчет о расследовании», стр. 465)

Вопрос: Правда ли, что подозреваемый является донесением о расследовании свидетелем «Чонг Ва Дае и статьи Национальной газеты, найденные на компьютере ОО»?

Ответ: Да.

Вопрос: Вот синий файл .png и анкета для двух файлов .pdf. Что это? Ответ: Blue House.png – это ответчик на домашнюю страницу Cheongwadae. 26. Уведомление об утрате права выкупа. В апреле этого года я получил подготовку по вопросам гражданской обороны в районе Дундэмун. Я пошел на такси в угол, где я ехал на метро. Это файл, который я написал и написал с сообщением «Я сделаю перевод с карты Мао в Козе».

Вопрос: У нас будет демонстрация одного человека в направлении Мадо Гранд Бридж Йеюдо. Пожалуйста, оплатите расходы на гражданскую оборону. 20 000 вон », написанных на листе

бумаги Im горизонтально, висящих на перилах, я связан нейлоновой нитью на перилах в одиночку, и я планирую вернуться домой. Место находится 26 июля 2013 года. 26. Это место где представитель представителя города Сунджай был отправлен представителем?

Ответ: Да, это было написано именно так.

В: Все ли это на ноутбуке подсудимого?

Ответ: Да.

(Доказательство № 486 записи № 30 списка доказательств)

Вопрос: Правда ли, что это расследование написано свидетелем? Это отчет о расследовании под названием «Анализ информации о времени, созданной при захвате с помощью функции захвата браузера Google Chrome».

Ответ: Да.

Вопрос: Каково содержание этого расследования?

О: Когда вы используете функцию захвата браузера Google Chrome для захвата информации о URL-адресе и времени после ее появления, время - это информация о времени захвата, а информация о времени - это номер 143. Если вы декодируете его, это содержимое, которое мы можем подтвердить информацию о внутреннем времени.

В: Правда ли, что вы можете декодировать информацию о времени захвата в имени файла, сгенерированном при захвате с помощью программы захвата экрана в полноэкранном режиме с помощью браузера Google Chrome?

Ответ: Да, и я сам это испытал.

(Предложение 971 протокола № 62 списка доказательств)

Вопрос: Это отчет о расследовании, озаглавленный «Заявление адвоката (наличие рабочего места 21 июля 2015 года) и Приложение фотографий, найденное в этом QQ Notebook». Этот отчет написан свидетелем?

Ответ: Да.

В: Является ли текст объяснением, что у ответчика возникла проблема с тем, что текстовый файл был записан после поиска?

Ответ: Да.

Вопрос: Прикреплены ли фотографии к преступлению после того, как обвиняемый обнаружен на компьютере ответчика?

Ответ: Да.

В: Являются ли распечатки прикрепленными к отчету о расследовании, которые я только что проверил, чтобы фиксировать оригинальные статьи или фотографии, размещенные на сайте в Интернете, например блог ответчика, или информацию или материал, найденные в записной книжке обвиняемого?

Ответ: Да.

осмотр

Запись 393. Мы представим список доказательств № 22-1.

адвокат

Я думаю, что эта часть не написана свидетелем, а отправлена из Америки.

осмотр

Я хочу знать, как я получил доказательства и где я получил это, чтобы судить об этом.

осмотр

Свидетелям

(Предоставьте доказательства 391 списка доказательств № 22-1)

Вопрос: Является ли этот документ под названием «Документы для выражения намерения наказать правительство США», является ли этот документ полученным от правительства США?

Ответ: Я не получил его, но я не знаю, что он был прикреплен к нему Гваком Донг-кю из отдела расследования Уорда в то время.

Вопрос: Получил ли Gwak Dong-kyu с американской стороны? А: Я не знаю, потому что это не привязано ко мне.

Вопрос: Вы сами видели этот документ?

Я видел. Я видел...

Вопрос: Не подозревает ли свидетель о доступности?

А: Да, я видел это, потому что в то время я проводил расследование с вещателем, но я не уверен, как это получить.

Вопрос: Является ли свидетель полицейским?

Ответ: Да.

В: Какова ваша позиция и звание?

Ответ: Отдел кибербезопасности и кибер-расследований полицейского агентства Сеула.

Вопрос: Участвует ли свидетель в расследовании?

Ответ: Да.

Вопрос: Когда началось расследование?

Ответ: Я точно не помню. В июне прошлого года или около июля мне угрожал посол Риппер. Письмо было опубликовано на веб-сайте Белого дома посольства США. Мы связались с офисом кибербезопасности США через посольство США. Я сразу же начал расследование.

Вопрос: Где именно вы получили расследование?

А: Бюро кибербезопасности Агентства национальной полиции.

Вопрос: Не из США?

А: Я знаю, что вы американское посольство. Мы получили дело из главного офиса и получили его от посольства США в главном офисе.

судья

Свидетелям

Вопрос: Посольство США в посольстве США в Корее?

Ответ: Я был заказан Бюро по безопасности Cyber Национального агентства полиции.

осмотр

Свидетелям

Вопрос: Получен ли свидетель из Бюро кибербезопасности и точно не знает, когда и откуда он был получен?

Ответ: Правильно, что я получил его из Бюро безопасности.

Вопрос: Разве вы не знаете, где вы получили его из США?

А: Да, я точно не знаю.

Вопрос: Вы знаете имя и должность человека, который проводил расследование непосредственно со стороны США?

Ответ: Это Ким Сун-Хун, капитан команды международного сотрудничества Бюро кибербезопасности.

В этом случае дата публикации «Обвинения в некрологе против второй дочери президента США Обамы» основана на EDT (Американское летнее время), примененном 7 июля 2015 года 20 июля 2015 года), а IP-адрес связи был подтвержден как 124.197.152.74?

Ответ: Да.

В этом случае «Марк Риппер», дата публикации статьи 1 об убийстве для посла США в Корее, основана на EDT (восточное время) 7. 8. 02:26), а IP-адрес связи был подтвержден как 124.197.152.48?

Ответ: Да. В: Как вы проверили каждую дату проводки и IP-адрес соединения выше?

Ответ: Я также зашел на домашнюю страницу Белого дома, и я получил его от полиции и вручил нам.

Вопрос: Пожалуйста, опишите причину, по которой обвиняемый был идентифицирован как подозреваемый в каждом преступлении в этом случае.

Ответ: Как только не было никакой подсказки, кроме IP-соединения, я получил ответ, что я не смог подтвердить подписчика, потому что я запросил информацию о подписчике на Road TV

Road Road Dongdaemun с этим IP-адресом.

Поэтому, когда мы проверяем область, где IP может быть выделен для проверки подписчиков, мы не можем точно помнить, что такое Dongdaemun-gu в Сеуле.

Мы слышали, что существует вероятность того, что он может быть выделен из примерно 2 500 домашних хозяйств, и когда мы проверим MAC-адрес на компьютере, мы можем найти, что расследование ведет к MAC-адресу. Я проверил ближайший жилой комплекс, который мне назначили.

Когда я сузил его, это была квартира, где я мог проверить это, это была квартира ответчика.

Я не знаю, сколько квартир квартира находится на 20-м этаже. Если есть 20-й этаж, это 20-й этаж, потому что есть 20-й этаж и 20-й этаж. Я только набирал подписчиков на кабельное телевидение Dongdaemun в 20-м поколении.

Я точно не помню, но он был сокращен примерно до 5-6 поколений, и мне пришлось смотреть через 5-6 поколений, и я не мог этого сделать.

Я проанализировал тенденции преступности и олицетворенный Isis. Я также выдал себя за корейских сотрудников иностранных дел по номеру телефона и по электронной почте Корейской школы иностранных студентов.

Итак, команда нашей следственной группы была отправлена во внешний мир, чтобы проверить, действительно ли такой человек, и нет такой вещи, когда есть человек, который имеет плохую тенденцию к внешнему миру, не является оптическим исследованием, я подтвердила склонность.

И есть две статьи об уголовных запугиваниях, первая из которых – запугивание дочери президенту Обаме, а вторая – запугивание посла Риппера, что вторая дочь Обамы, Наташа, изнасилована анусом.

Это можно рассматривать как немного странную тенденцию писателя, а второе – угрожать послу Реперту, оружие которого называется ядерным оружием.

Я нашел тенденцию, которую я не мог себе представить в психическом состоянии, которое немного невежливо. Я проверил карточку управления арендатором квартиры, потому что я думал, что это очень вероятно, будет внешним чиновником в квартире О. Поэтому я думаю, что ответчик отправляется в университет иностранных языков, я это подтвердил.

Поэтому я проверил обычный номер телефона ответчика, искал Google и обнаружил десять блогов с ответчиками.

Была критика министерства иностранных дел, и причина, по которой я его критиковал, заключалась в том, что менялись майоры, и я был невыгодным для своей работы. Во второй раз, когда я был изнасилован моим анусом в моей армии, я увидел картину, когда он снимал одежду, носил трусики и носил ведро, и проверял свой счет, чтобы попросить его немного пожертвовать.

Я критиковал многих других иностранцев, и в конце концов это было правильно, я подал заявку на ордер на изъятие и получил ордер на розыск в Центральном районном суде Сеула.

Поэтому я пошел в дом с официальным ордером на обыск.

Компьютер в комнате подсудимого не использовался, в следующем кабинете был компьютер, я посмотрел на оба компьютера и не нашел ничего, связанного с преступлением. Затем рядом с кухней была еще одна комната, и визит был запечат, поэтому я попросил мать открыть дверь, и я знал, что, может быть, я могу войти, потому что только один может войти.

Я вошел и получил ноутбук, и я увидел, что компьютерный язык был французским, поэтому мы не знали французского языка, поэтому я не знал, в какой папке был мой компьютер или в какой папке. Когда мы проверили цифровой анализатор данных, президент Обама и два из первоначальных снимков посла Риппера были обнаружены сразу, поэтому я подозревал, что ответчик написал его, а затем закрыл его.

Вероятно, это было около 20:42. Затем я отсоединил жесткий диск от ноутбука.

После того, как мы отключили его, мы подключили его к компьютеру для клонирования, затем у нас был оригинальный жесткий диск, снова подключили жесткий диск и клонировали его.

Когда вы делаете копию, хэш-значение жесткого диска на ноутбуке подсудимого такое же, как на реплицированном жестком диске.

Например, хэш-значение является инструментом для проверки целостности. Если значение хэша компьютера ответчика равно А, тогда хэш-значение нашего скопированного жесткого диска будет равно А.

Тогда, в состоянии А, если мы не касаемся копии, мы делаем анализ в том же состоянии А, независимо от того, закрыта ли она.

При анализе копии компьютера А существует устройство защиты от записи, а не только анализ.

Поскольку целостность жесткого диска компьютера сразу же прерывается, когда мы подключаем его к защитнику жесткого диска, независимо от того, что я анализирую, подключив копию, жесткий диск копирования вообще не изменяется.

И файл под названием imaging создается как файл, и файл не может быть изменен.

Если он изменится, если вы измените хэш на жестком диске копии, он будет заменен на В вместо А.

Таким образом, изображение на жестком диске совпадает с анализом с тем же оригиналом А, даже когда вы анализируете его в любое время и в любом месте.

Это было обнаружено, и мы продолжили поиски захвата в течение четырех часов в то время, и обвиняемый лежал в своей комнате только с трусиками и совсем не до тех пор, пока мы не пошли.

Я спросил его: «Это правильно, что вы написали на своем ноутбуке», а потом я немного выпил и сказал: «Я вообще не знаю. Мы так говорили, и мы убедили его на три часа, хотя он был в состоянии остановить чрезвычайную ситуацию в то время из-за уничтожения доказательств и причин этого в будущем».

Вопрос: Является ли дата и время захвата ареста 13 июля 1945 года?

А: Да, я бы, наверное, начал с этого момента. Вопрос: Был ли конфискованный ноутбук Lenovo B490, четыре жестких диска и USB-накопитель?

Ответ: Произошла какая-то ошибка, но я проверил свой ноутбук на наличие доказательств и сразу же выключил компьютер и сразу начал снимать изображения.

Я сразу открыл изображение и запечатал свой ноутбук. Поскольку целостность была изменена, я запечатал ее. Когда я запечатал его, моя мать написала его, и я положил письмо моей матери, мы свернули его лентой и запечатали.

Была установлена программа виртуальной машины под названием VMware.

Если у вас нет компьютерного ноутбука, тогда вы не сможете анализировать его в будущем, поэтому нам нужен оригинал, поэтому ноутбук будет использоваться отдельно.

Вопрос: На ноутбуке-ответчике lsis.png, usa.png, файл захвата экрана захватывает каждый шантаж?

Ответ: Да.

Вопрос: Подтверждал ли ответчик источник каждого файла вскоре после открытия?

Ответ: Я спросил, но я точно не помню, разговаривали ли вы так, как вы загрузили его из Интернета или вообще не разговаривали.

Во всяком случае, он отрицал, что он этого не сделал.

Поскольку я получил слишком много опросов, я не знал точно, что я сказал в то время, но я сказал ему, что я не сделал этого в любом случае.

В: Я проверил дату и время создания каждого файла захвата. Было ли это подтверждено в течение 1 минуты сразу после каждого преступления?

Ответ: Да.

Вопрос: После того как я изобразил ноутбук подсудимого, почему я конфисковал оригинал, потому что оригинальный портативный компьютер нужно было проанализировать?

Ответ: Да, да. Это связано с тем, что была установлена виртуальная машина VMware. VMware – это компьютер виртуальной машины, и теперь у вас есть компьютер, и вы можете создать компьютер для запуска нескольких компьютеров. Если у вас компьютер на вашем компьютере, вы не можете оставить его на этом компьютере, но если вы снова войдете на виртуальную машину и занесете его, он будет убивать виртуальную машину и удалять связанные файлы для виртуальной машины. Необходимость анализа машины конфисковала оригинал.

судья

Свидетелям

Вопрос: Поскольку на ноутбуке у ответчика был установлен VMware ...

А: Да, это было и было неудобством.

В: Это потому, что первоначальная причина конфискации оригинала заключалась в том, что VMware была установлена на портативный компьютер ответчика?

А: Да, если у вас нет ноутбука, вы не сможете его проанализировать.

Вопрос: Почему вы конфисковали оригинал после изображений?

А: У меня есть изображение, и файл виртуальной машины снова находится в файле изображения. Для запуска файла требуется оригинальный ноутбук.

осмотр

Свидетелям

Вопрос: После того, как вы конфисковали ноутбук ноутбука, вы получили подтверждение от Mo Kim OQ подтверждения Подтверждения Подтверждения Подтверждения Конфиденциального материала и Конфиденциальной информации?

Ответ: Он не был получен мной, а аналитик Kim OQ.

Вопрос: Вы оставались вместе на стойке регистрации?

Ответ: Да.

Вопрос: После этого вы арестовали подсудимого в чрезвычайной ситуации и договорились об этом в офисе полицейского агентства Сеула?

Ответ: Да. Мы этого не сделали. Мы пошли с вещателем, и мы, и однажды

Вопрос: Есть ли какой-то факт, что подсудимый изнасиловал в то время?

Ответ: Да. Вопрос: Как вы расстроились?

А: У нас было расследование с нами и детективом киберпреступности. Дюйм находился в офисе телекомпании. Мы не были с обвиняемым. Как вы можете видеть из прикрепленного видео, я слышал, что вы пнули ногами из «Принесите свой стул от своего босса», и вы можете точно увидеть, как он попал в бунт. Запись прилагается как компакт-диск.

Вопрос: Кто был человеком, который идентифицировал ситуацию в то время?

Ответ: Я был следователем при широкомасштабном расследовании. Человек, который написал отчет о расследовании CD, прикрепленный к записи, вероятно, принял бы это.

В анализе портативного компьютера ответчика были указаны адрес электронной почты, адрес Twitter и номер телефона, и посол Кореи сказал: «Я обязательно убью посла Риппера, я дам вам анальное изнасилование». Кроме того, нашел ли вы файл с именем «s.txt», который содержит тот же контент, что и в случае с данным случаем?

Ответ: Да, запугивающий текст был написан на английском языке в Белом доме, но я нашел текстовый файл, содержащий шантаж на корейском языке в блокноте обвиняемого.

В: Дата и время создания файлов ссылок «A0065359.1pk», «A0065518.1pk», «A0065541.1pk» и «A0065621.1pk», связанные с файлом s.txt, - 2014. 9. 10. 16:59, А дата и время доступа были подтверждены 7 июля 2014 года в 14:57, 21:10, 21:19, 22:31.

Ответ: Да.

Кроме того, в записной книжке обвиняемого также представлены фотографии посла Риппера и Ким Кионг-жонга, которых терроризировали, фотографии г-на и миссис Обамы в качестве

обезьян и домашнюю страницу Чхонвада. Вы нашли файл захвата, который вы загрузили?

А: Да, было найдено много фотографий. В частности, была найдена статья или фотография о деле Ким Кионг-жона, чтобы угрожать послу Рипперу. Дата и время, когда файл хранился, были сообщены Ким Кионг-жонгом. Ответчик захватил его и сохранил. Дата последнего обращения к файлу, поэтому дата, когда она была прочитана, была почти сразу перед инцидентом. Я помню.

Кроме того, файл маленького мальчика «isis.jpg», в котором сочетаются стрельба и вооруженное ограбление, фотография мальчика, стреляющего в пленника с пистолетом, и изображение нашей галереи. Вы нашли «ISIS Gallery.png», файл?

ОТВЕТ: Да, было найдено много фотографий, связанных с ISIS.

Вопрос: Подсудимый сказал вам, что он или она синтезировал фотографии и фотографии каждого файла во время полицейского расследования?

адвокат

Ваша честь, эта часть не подходит, потому что мы просим об отказе ответчика в содержании полицейского расследования во время расследования.

осмотр

Поскольку в Уголовно-процессуальном законе введена система свидетельских показаний, я думаю, что в это время можно с уверенностью слышать, как я делал заявления.

адвокат

Я хотел бы сказать, что нецелесообразно слушать снова отрицание контента.

судья

Как только эта часть просто спросит.

осмотр

Свидетелям

Вопрос: Я попрошу вас снова. Подтверждал ли ответчик, что во время полицейского расследования он синтезировал фотографии и фотографии каждого файла?

Ответ: Я не помню точно, потому что я не видел отчета о подозрительных газетах сейчас.

В: Кроме того, у ноутбука подсудимого была программа под названием «SuperHideIP», которая позволяет вам менять свой IP-адрес после нажатия мыши?

Ответ: Да.

В: И вы нашли файл захвата, названный «Метод очистки IP-адреса .jpg»?

Ответ: Да.

Вопрос: С другой стороны, вы обнаружили, что подсудимый работает в 10 блогах blogspot, в блоге Google?

Ответ: Да.

В: В каждом блоге были указаны номер счета ответчика Citibank и идентификатор PayPal ответчика?

Ответ: Да.

Вопрос: раскрыл ли блог ответчика или осудил жалобы на университет иностранных языков Ханкука, опубликовал фотографии с изображением женщин и картины странных ситуаций?

Ответ: Да. Вопрос: Проводил ли свидетель при расследовании обвиняемого?

Ответ: Да.

Вопрос: Подсудимый утверждал, что он не совершил преступление в то время?

Ответ: Да.

Вопрос: Как обвиняемый описывал файлы «isis.png» и «usa.png», найденные на ноутбуке обвиняемого?

Ответ: Я заявил, что не знаю вообще.

Вопрос: Что вы сказали об источнике?

Ответ: Я задал несколько вопросов об источнике, но я не помнил точно, потому что каждый раз я делал разные заявления, поэтому я ответил, что взял и загрузил его с сайта 4chan и сохранил его, или я даже не знал об этом все.

Вопрос: Как ответчик описал файл s.txt?

А: Я просто не знаю ... Я много об этом просил, но сначала я подумал, что это именно тот, который я написал, а затем я не ответил вообще.

Вопрос: Как ответчик рассказал нам о фотографии посла Реперта, фотографии Обамы и его обезьян и фотографии боевиков?

Ответ: Думаю, я говорил о том, что не знаю много вопросов, которые я задал.

адвокат

В нижней части основной статьи газеты, раздел 25, подсудимый поставил под сомнение, что он синтезировал фотографии и фотографии каждого файла во время полицейского расследования и что содержание пунктов 32-34 основной газеты не имеет значения. Просьба указать в записи о подаче жалобы.

адвокат

Свидетелям

В: Правда ли, что я изобразил весь ноутбук подсудимого и не запечатал эту часть?

Ответ: Запечатанный.

В: Правда ли, что вы не запечатали изображение, а ноутбук?

Ответ: Файлы изображений не запечатаны.

Вопрос: Я спросил, сделал ли я или нет.

А: Как вы анализируете, когда запечатываете?

Вопрос: У этого есть прецеденты и правила. Где вы храните файл с изображениями?

Ответ: Мы взяли один жесткий диск, клонировали его и доставили.

Вопрос: Вы запечатали этот жесткий диск?

Ответ: Не спрашивайте меня об этом, но аналитику Кимэ ОО ...

Вопрос: Он спрашивает, что помнит свидетель.

А: Я не очень много помню. Потому что я не видел его.

В: Вы не помните, запечатали ли вы жесткий диск?

А: Да, я помню, я запечатал ноутбук....

Вопрос: Какова роль свидетеля в расследовании?

Ответ: Мы участвовали в розыске, проводили расследования подозреваемых, и почти все было сделано. Я немного разбираюсь в том, чтобы помогать друг другу.

Вопрос: Вы когда-нибудь видели документ с просьбой о сотрудничестве в США?

А: Я этого никогда не видел. Вопрос: Когда я связался с посольством США, я слышал, что кто-то написал шантаж в электронном письме. Вы слышали эту историю?

Ответ: Нет.

В: Сколько людей было вовлечено в захват и обыск?

А: Пять детективов киберпреступности, пять судебных следователей. Когда я добрался туда, отец сказал мне уйти. Таким образом, на месте было около 6-7 человек, но я точно не знал, а некоторые вышли.

Вопрос: Как вы думаете, шесть или семь человек были вокруг?

Ответ: Да.

Свидетель объяснил детали процесса отслеживания обвиняемого заранее, сказав: «У этого ключа был только IP-адрес, но его было сложно найти по IP-адресу. Я проверил подписчика на Dongdaemun Tibur Road, но я не мог подтвердить это, поэтому я снова обратился к Mac-адресу».

Ответ: Вы проверили свой Mac для расследования с помощью MAC-адреса.

Вопрос: Кто определил Mac?

Ответ: Когда IP назначается от несущей, IP и MAC подключены к несущей. Если вы знаете MAC-адрес IP-адреса, который вы использовали для совершения преступления в то время, вы можете

снова провести расследование с помощью MAC-адреса.

Но Мас тоже не вышел правильно. Во всяком случае, у меня есть сетевой коммутатор, и я, наконец, назначил этот IP ... Итак, вы подтвердили последний переключатель.

Вопрос: Подтверждено, что у вас есть три комплекта оборудования?

Ответ: Да, я должен объяснить связь ...

Вопрос: Когда адвокат услышал это, свидетель сначала попросил адрес Мас и попросил перевозчика вспомнить адрес Мас.

Ответ: Чтобы исследовать с адресом Мас ...

судья

Я слышал, что хотел узнать MAC-адрес, но я этого не знаю.

свидетель

Да, именно поэтому мы продолжили расследование.

судья

Свидетелям

Q: В конце концов, вы не проверили свой адрес Мас?

Ответ: Я понимаю, что вы подделали Мас.

В: В то время, сначала ...

Ответ: Я не могу подтвердить это сразу.

адвокат

Свидетелям

Вопрос: Собираетесь ли вы собирать цифровые данные и какие эксперты участвовали?

А: Аналитик ОО Ким участвовал, и я принимал участие. Мне пришлось немного проанализировать. У меня есть лицензия на анализ цифровых доказательств.

Вопрос: В процессе захвата был аналитик по цифровым данным одного из аналитиков Ким ОО?

Ответ: Да, но я не был официальным аналитиком цифровых данных. При проведении расследования ...

Вопрос: У Свидетелей также есть эти знания?

А: Да, я сделал это.

Вопрос: Итак, во время захвата, у двух или более людей есть опыт в цифровых доказательствах?

Ответ: Да. В: Что принесло связанное оборудование?

Ответ: У меня не было репликатора на жестком диске и ... Думаю, вам стоит попросить

аналитика Kim OQ. Я взял ордер.

Вопрос: Каков процесс определения даты и времени запугивания Белого дома в ходе расследования?

Ответ: Наша команда международного сотрудничества Национального агентства полиции сообщила нам, что это было в это время —

Вопрос: Вы не знаете, как работает команда?

Ответ: Я точно не знаю.

Вопрос: Я нашел фотографию шантажа на ноутбуке обвиняемого, было ли это время конфискации или это потом?

Ответ: Сначала я не нашел его, но я знаю, что один из аналитиков Kim OQ или следователи Ким ОО обнаружили, что он немедленно отключился.

Вопрос: Вы были обнаружены во время захвата?

ОТВЕТ: Да, я только что нашел фотографию, снял ее на своем телефоне и выключил свой ноутбук.

А: Сайт 4chan - США, поэтому мы не можем проверить подписчиков.

Вопрос: Вы не знали, кто его разместил?

Ответ: Да. Но попросите Кима ОО снова этот вопрос.

Луна: глядя на поток расследования, это как —

Ответ: Я помню, что была такая ситуация, но я точно не знаю, поэтому я могу спросить следователя Кима ОО.

Вопрос: Кто написал захват?

А: Должен быть автор захвата.

Луна: лейтенант Ким Санг-гук, лейтенант Чо Юн-уу вот так ...

Ответ: Да.

Вопрос: Свидетели были с вами в то время?

А: Да, я был с тобой. Я не могу делать все, потому что я работаю в офисе, занимаясь разделением труда.

Вопрос: В списке конфискации содержится информация о конфискации самого ноутбука обвиняемого, но файл изображений для обработки изображений подсудимого не входит в

список конфискации, знаете ли вы?

A: Я не знал этого, потому что я его не писал. Я знаю, что мне нужно написать записную книжку номер 1 на серийном номере.

Q: Во всяком случае, очевидно ли, что визуализация ноутбука была выполнена во время поиска?

Ответ: Да.

Q: Сколько часов прошло?

A: Пожалуйста, свяжитесь с Kim O'D Digital Evidence Analyst.

Вопрос: Потому что у меня есть опыт анализа цифровых доказательств, я спрошу. Что означает значение хэша для сбора и анализа цифровых данных?

Ответ: MD5 и SHA1 являются одной из функций проверки целостности. Например, если вы помещаете этот материал в эту хэш-функцию, вы получаете определенный результат. Но это не обратная функция. Например, если вы помещаете файл A и B в хэш-функцию, вы получите определенное уникальное значение, а это означает, что если уникальное значение будет одинаковым, это будет та же информация. Поэтому, если вы измените хэш-значение жесткого диска в оригинале и получите A, и вы получите A, вращая хэш жесткого диска, который реплицирует оригинал, вы можете доказать, что исходная и реплицированная информация на жестком диске одинаковы.

B: Вы видите, что цифровые данные находятся в определенном состоянии в момент генерирования хэш-значения, а затем вы принимаете целостность и подлинность оригинала до тех пор, пока он не будет рассмотрен судом? Ответ: Вопрос неоднозначен, а не конкретное состояние ...

Вопрос: Я попрошу вас немного. Когда я рисую ноутбук подсудимого и получаю хэш-значение, ноутбук ответчика находится в тот момент времени, верно?

Ответ: Если вы запустите хэш-функцию в файле с именем A вместо состояния, вы получите конкретный результат. Всякий раз, когда это происходит, получается тот же результат, а не состояние в этот момент

Q: Значение хэша сообщает вам, когда первый был создан.

Ответ: Да, это так.

Вопрос: Какова цель создания целостности файла в определенный момент времени?

Ответ: Да.

B: После этого, конечно, вы можете подняться несколько раз, и я расскажу вам, когда он был впервые создан.

Ответ: Я не понимаю вопроса.

B: Когда я изображаю ноутбук подсудимого, является ли состояние обвиняемого «ноутбуком» в то время подражателем в качестве доказательства в суде?

Ответ: Изображенные файлы не могут быть изменены.

Q: Он все еще поддерживается?

Ответ: Я гарантирую, что моя полиция не изменится, пока я не отправлю их обвинению. Но после этого я не знаю.

B: Если вы посмотрите на файл изображений для ноутбука в суде, то файл, который мы просматриваем, совпадает с файлом в тот момент, когда свидетель сделал визуализацию во время захвата?

Ответ: Да.

B: Исправлено ли в этот момент?

Ответ: Да.

Q: Значит, не хеш-значение, гарантирующее целостность предыдущих шагов, которые мы собрали во время захвата первых собранных доказательств?

Ответ: Потому что это значение хеша во время визуализации...

Вопрос: С этого момента, чтобы гарантировать целостность, а не гарантировать целостность старого, не так ли?

A: Да, это не имеет смысла.

Q: Итак, если кто-то выдает хеш после логического управления компьютером, не предоставляет ли он информацию об операции или операции до создания хеш-значения?

Ответ: Конечно.

Вопрос: Во время захвата была ли отключена записная книжка обвиняемого?

Ответ: Я точно не помню. Это не то, что я принес

Q: Я сказал вам, что я включил свой ноутбук и смотрел его, как насчет этого?

Ответ: Я не помню точно, потому что моя мать принесла мне что-то в другую комнату. Мы не могли попасть в эту комнату.

Вопрос: Время начала схватки было около 13 июля 2015 года, а мощность ноутбука была включена и выключена с 13 июля 2015 года по 20:47. Ноутбук был включен около 41 минуты. Что вы делали на ноутбуке в это время?

A: В то время я не работал, и, вероятно, я бы работал над поиском аналитиков и файлов.

Вопрос: Вы написали защиту в то время?

A: Тогда я этого не делал.

Вопрос: В процессе рассмотрения ноутбука подсудимого он / она гарантировал право ответчика или родителей ответчика на участие?

Ответ: Было сказано.

Вопрос: Кого вы попросили посмотреть?

Ответ: Я этого не знаю, я снова с тобой разговариваю ...Вопрос: Вы разговаривали с подсудимым?

А: Да, я продолжаю приходить и уходить сейчас ...

Вопрос: Вы когда-нибудь снимали видеозапись подсудимого или процесс обработки изображений?

Ответ: Возможно, это было сделано широким исследованием, но я точно не знаю. О, я попытался снять его, но я не могу, так почему я просто стреляю в свой дом?

Вопрос: Кто меня не пустил?

Ответ: Я не знаю, были ли они родителями или обвиняемыми, которые были там, но я решительно сопротивлялся им, и я бы сделал нашу фотографию там. Если вы посмотрите на мобильный телефон, могут быть некоторые видеоролики, которые мы снимали. И тогда он просто что-то бросил на нас и сделал это немного сложнее. В случае с аналитиками Kim OQ все было бы поражено.

Вопрос: Когда я сказал, что мне нужна оригинальная копия VMware по причине того, что я конфисковал ноутбук подсудимого, не было бы необходимости иметь ноутбук, если программа, которая запускает VMware, находится на другом ПК?

Ответ: Нет. В зависимости от версии это может не сработать.

В: Могу ли я проверить версию в файле изображений?

А: Это была не такая ситуация, когда вы могли сделать это на месте, и если бы вы хотели его прогнать ...

Вопрос: Технически можно спросить. Возможно ли иметь программу, которая может запускать VMware на другом ПК, даже если это не ноутбук подсудимого?

Ответ: Это возможно, но не на 100% гарантировано. Таким образом, было много случаев, когда мы не могли нормально двигаться.

судья

Свидетелям

В: Является ли обычным делом конфискация самого ноутбука после файлов изображений?

А: Если нас конфискуют, мы сделаем все конфискации.

В: Вы конфискуете файлы изображений, а также сам ноутбук, если находитесь в конфискации?

А: Да, потому что это ноутбук, используемый для преступности.

адвокат

Свидетелям

Вопрос: Вы сказали, что свидетель принял ордер на изъятие?

Ответ: Мы взяли его у нашей команды.

В: Вы читали?

Ответ: Да.

Вопрос: Если вы посмотрите на это, то указано, что «оригинал, который был вынут, будет открыт и воспроизведен с участием злоумышленника и т. Д. И возвращен без каких-либо задержек, но не более 10 дней с даты если нет особых обстоятельств «Почему вы его не вернули?

Ответ: У компьютеров есть очень важные временные отношения в доказательстве цифрового анализа доказательств. В то время мы проанализировали анализ цифровых данных изъятых материалов для подтверждения времени создания и доступа.

И последнее, но не менее важное: вы можете соответствующим образом изменить время работы CMOS вашего ноутбука (cmos). Существует ошибка в зависимости от времени CMOS.

Так что, если мой ноутбук находится в 1 час, но текущее время составляет 1: 5?

Нам нужно проверить ошибку во времени. Нам нужен ноутбук, чтобы проверить ошибку. Мы можем вернуть его, прежде чем отправить его в последний раз. Мы попросили нашего адвоката и компьютер выключиться и проверить только ошибку с ответчиком. Вероятно, будет в отчете о расследовании.

Поэтому обвинение должно проверить это, оно не может быть запечатано.

Поэтому я знаю, что обвинение подтвердило точную информацию о времени после видеозаписи всего процесса выпуска и выпуска. Так прошло уже больше недели.

Вопрос: Что свидетель знал, чтобы вернуться?

Ответ: Да. Но ты не вернулся, верно?

Ответ: Да.

Вопрос: Белый дом Свяжитесь с нами У вас есть фотография на вашей веб-странице, в которой был снят снимок снятой фотографии, которую вы написали перед «Спасибо!». Экран на ноутбуке подсудимого?

А: Я не понимаю.

В: У меня есть экран, который я пишу перед отправкой, и когда я его отправляю, я получаю экран с надписью «Спасибо!». Не могут ли эти два экрана одновременно?

Ответ: Да.

Вопрос: У вас есть изображение экрана после последнего представления заявления «Спасибо!». В записной книжке обвиняемого?

Ответ: Да.

Q: Тогда у вас должен быть скриншот сцены, в которой вы пишете. Вы видели это?

Ответ, isis.png и usa.png написаны и спасибо! Экран и сочетание ...

Вопрос: Это композит, не так ли?

Ответ: Да. Возможно, вы не нашли того, что пишете. Он не существовал, потому что он был отредактирован и внесен в файл png. Может быть, если вы сможете это объяснить.

Вопрос: Вы сказали, что пять файлов были найдены на ноутбуке подсудимого с помощью Google Chrome, помните?

Ответ: Да.

В: В первом посте у меня нет заголовка файла isis.png, в котором говорится, что я изнасилую свою дочь, вы знаете, почему?

А: Вероятно, это то, что вы видите в отчете о расследовании, но если вы его уберете и удалите, а затем измените имя файла или файл не существует, или если вы его захватили с помощью режима инкогнито браузера Google Chrome, существует множество технических способов, которые вы можете и не можете идти в ногу со многими вещами.

Вопрос: Но как насчет файла «Спасибо!», Что случилось?

Ответ: Я не могу вам сказать, потому что я не имею никакого отношения к доказательствам, потому что я хочу оставить его, и я хочу его сохранить.

В: Это технически возможно?

Ответ: Да.

Вопрос: Вы не нашли никаких следов доступа в Белый дом на ноутбуке ответчика?

Ответ: Я не нашел его вообще.

Вопрос: Но то, что мы нашли, было захватом «Спасибо!», Как нам это объяснить?

О: Если вы используете режим инкогнито в браузере Google Chrome, сам интернет-соединение не будет сохранено как файл вообще. Он будет сохранен только как кеш, но он не будет сохранен, как только вы закроете веб-браузер. Я буду.

Вопрос: Как только свидетель засвидетельствовал, было бы неплохо иметь скриншот «Спасибо!»,

А: Это означает, что у вас нет записи вашего интернет-соединения, и вы можете оставить файл захвата.

В: После файла захвата номер фактически является номером Unix, поэтому вы можете войти в Google Chrome, чтобы получить информацию о том, когда вы его захватили, но у свидетеля нет статьи, написанной прямо сейчас, и она, вероятно, не фиксирует ее в режиме Google Incognito. Ты только что сделал. Вот почему я не прошу вас оставить «Спасибо!» Раздел в режиме инкогнито.

А: записи и титры доступа к Интернету совершенно разные.

В: Почему бы вам не оставить скриншот под названием «Спасибо!» В ответ на ответ инкогнито, говорящий, что у вас может не быть захваченного файла.

Ответ: Ответчик остается на компьютере ответчика, потому что он захватил его и спас.

Q: Таким образом, возможно, что вы должны сделать это в тех же условиях, что вы захватили до этого....

Ответ: Если вы не хотите уходить, вы не можете уйти.

Q: Тогда вы можете найти стертый след? Теперь, когда я изобразил ноутбук подсудимого, я не просто смотрю на него, удалил ли я удаленный файл?

Ответ: Когда я перехожу в режим инкогнито, я работал и не могу его восстановить. Почему Google создал режим инкогнито? Я сам это испытал.судья

Свидетелям

Вопрос: Знаете ли вы, использовал ли подсудимый режим инкогнито?

Ответ: Это не может быть подтверждено. Google сделал эту функцию доступной вам, когда вы пытаетесь сделать это втайне, и, конечно же, вы не можете сказать, используете ли вы ее.

адвокат

Свидетелям

В: Когда я перехожу в режим инкогнито, я не думаю, что экран захвата должен быть сохранен.

Ответ: Нет. Сохранено, что подключение к Интернету хранится на index.dat и на разных жестких дисках компьютера, а запись соединения не сохраняется. В случае захваченного файла его можно сохранить в любом месте в нужном месте. Захваченные файлы полностью разделены.

Вопрос: Свидетель подтвердил записи в блоге, которые обычно лишут ответчики?

Ответ: Да.

Вопрос: Вы видели какую-либо критику Ким Кионг-жонга по поводу поста Реперта в блоге в ответном письме?

А: Я не помню все прямо сейчас. Я только помню то, что я сказал раньше.

В: Я не помню?

Ответ: Да.

Вопрос: В то время у меня был экстренный арест подсудимого, но была ли какая-либо причина для экстренного ареста?

А: Потому что я этого не делал, я бы рассмотрел причины ареста.

Вопрос: У меня нет причин для экстренного ареста, так что вы спрашиваете?

А: Почему не причина написана? Вы должны записать свои причины для получения предложения о срочном аресте.

(Предложить запись расследования, стр. 455)

Вопрос: Причина ареста была упомянута все время, и в конце, пожалуйста, опишите это

подробно в зависимости от причины экстренного ареста. Не иметь.

Ответ: Я не писал это, но в метро ... О, это то, что вы сказали об уведомлении.

В уведомлении мы написали причину экстренного ареста на утверждение прокуратуры без письменного объяснения причины, и не подозревается ли подозреваемый в обвиняемом, если он делает экстренный арест?

Потому что это замечание, потому что это потому, что очень просто суммировать факт преступления.

Это не то, что я написал. Не спрашивай меня.

В: Кто это написал?

Ответ: Будет писатель.

судья

Есть ли экстренный ордер на арест?

свидетель

Да.

адвокат

Свидетелям В: Есть ли там причина? Не записывается....

Ответ: Да, подробно.

осмотр

Форма экстренного ареста доступна с подробным описанием причины.

адвокат

Свидетелям

Вопрос: Свидетель не написал список конфискации?

Да, я не писал.

Q: Вы знаете, кто написал это?

A: Тогда несколько человек работают над этим ...

Вопрос: Каковы угрозы и файлы захвата экрана, которые обвиняемый утверждает, что они загрузились, и что свидетель или следственное агентство полагают, что обвиняемый написал и захватил его?

Ответ: Да.

В: Если я загружу экранированный файл и сохраню его на ноутбуке ответчика, возможно ли, что он существует в том же формате, что и тот, который был снят ноутбуком подсудимого, когда свидетель подтвердил?

Ответ: Есть два пути. Возможно, у следователя Ким ОО будет тестовый отчет, из-за 4chan.

Если вы нажмете на исходный файл, чтобы загрузить его, он будет загружен. В противном случае, если вы нажмете на исходный файл, появится файл изображения, и вы сможете щелкнуть его правой кнопкой мыши, чтобы загрузить его.

Это еще один отчет нашего расследования. Я не тестировал это ...

В: Есть ли имя файла, которое может совпадать с именем, которое вы захватили?

А: Я не понимаю. Опять только описание ...

В: Если я скачал ноутбук подсудимого, я просто проанализировал имя файла так же, как тот, который я захватил на ноутбуке обвиняемого, может ли он существовать с тем же именем?

Ответ: Вы должны быть в записи. Спросите Кима ОО следователя, потому что я его не тестировал.

Вопрос: Вы не знаете свидетеля?

Ответ: Мы протестировали и смоделировали в отчете о расследовании.

Вопрос: Время - это время, когда обвиняемый отправил в Белый дом, время, которое они сохранили на ноутбуке после захвата экрана, и время, которое они разместили на сайте 4chan.org?

Ответ: Если это так, то в отчете о расследовании. Потому что я не могу правильно запомнить сейчас, я сделал стол, и я смотрю на него.

адвокат

Я приведу доказательства. Я представляю один или два из пятого сертификата.

судья

Каков источник?

адвокат

Это то, что брат подсудимого обыскал в Google после того, как он был арестован после инцидента.

Если вы посмотрите на то же самое на Google... вы знаете, но вы искали в Google.

Здесь вы видите «дорогая. Господин президент Обама, госпожа первая леди Мишель, и время, когда было обнаружено, что эта статья написана, размещена на сайте 4chan 7 июля 2015 года. 7. 07:24:52.

осмотрКак я могу подтвердить, что это то же самое, что и в этой статье?

адвокат

Свидетелям

Q: Если вы видите ниже, «Привет, я из ученика из Сеула», потому что часть его стоит за ней?

Кажется, что статья такая же, но часовой пояс сейчас совсем другой.

Время 07:24:52. Теперь время написания статьи – 7 июля, 20:20.

Кстати, время, размещенное на сайте 4chan, – 7 июля 2015 года, 07:24:52.

Ответ: В нашем отчете о расследовании мы зафиксировали точное время на сайте 4chan.

Это точно, потому что это из поиска Google, поэтому вы не можете точно сказать, какое время это было в Google или 4chan.

В: Если вы сохранили его у Google, это когда-нибудь раньше, чем мы это знаем?

Ответ: Нет гарантии низкой информации.

Вопрос: Свидетели этого никогда не видели?

Ответ: Да. Нет. И будет ли это время хранения в США, время хранения на внутреннем рынке ...

Вопрос: Для второй статьи, похоже, что она была написана 7 июля 2015 года. Знаете ли вы, что время 4chan, которое проверялось свидетелем, хранилось во внутреннее время при отправке в Корею?

Ответ: Спросите следователя Кима ОО.

Вопрос: Вы не знаете свидетеля?

Ответ: Мы разместили сообщение на сайте 4chan, и у нас есть текущее время и время тестирования. Это именно то, что мы тестировали. Если вы посмотрите на это, вы можете проверить, есть ли у 4chan сайт внутреннее время или время в США.

В: Вы когда-нибудь проверяли свой часовой пояс отдельно?

А: Да, я этого не сделал, поэтому я точно не могу сказать.

Вопрос: Вы сказали, что ответчик использовал программу SuperHideIP, программу изменения IP-адресов?

А: Это не подтверждение, это программа, которая была установлена. Это было обнаружено.

В: Есть ли какие-либо факты, которые были проанализированы, что последний подход был сделан 6 июня 2015 года, до даты, когда шантаж был написан 16 июля 2014 года?

Ответ: Файл был найден, дата сохранения файла и дата последнего обращения к файлу.

В: Я проанализировал его как последний доступ 6 июня 2015 года. Можно ли интерпретировать IP как без изменений с тех пор?

Ответ: Это может быть или не быть, потому что слишком много технических методов, которые я точно не знаю.

Вопрос: Потому что свидетель не видел, написал ли ответчик программу или нет, но в конце концов, вы посмотрели на ноутбук ответчика? Есть ли в программе аналогичная программа, которая меняет IP-адрес?

А: Вы не можете видеть все это. Когда мы анализируем....

В: Вам нужно искать и искать? Итак, что было обнаружено в связи с программой изменения IP?

Ответ: Да.

В: Вы исследовали маршрутизатор?

А: Я слышал, что есть маршрутизатор, но я не исследовал его.

Вопрос: В полиции аналитик Kim O.O написал отчет об анализе. Является ли файл образа ноутбука подсудимого первым изображением файла ноутбука или он снова реплицируется?

А: Потому что я не анализировал это ...

В: Что вы сделали, чтобы повторить этот день? А: Мы принесли клон?

Вопрос: Кто это взял?

Ответ: аналитик Ким О. О.

Похоже, что время изменилось на корейское время в процессе сидения.

Ответ. Отчет о анализе является окончательным, и мы должны немного изучить его до начала анализа.

Поэтому я взял распечатку, поместил ее в отчет о расследовании и сделал заметку, когда проверил ее. Как вы расследуете наличие полностью письменного отчета?

Вопрос: Решающей причиной подозрения, что обвиняемый написал шантаж, было то, что файл захвата, который был оставлен в блокноте обвиняемого, был создан примерно через минуту после его публикации в Белом доме?

ОТВЕТ: Когда мне угрожали, я написал два шантажа на домашней странице Белого дома на английском языке, а содержание шантажа было в файле S.txt, написанном в Хангыле, а летом @ hufs. Вы сказали, что украли свой .ac.kr адрес электронной почты и номер телефона? Возможно, этот номер телефона и адрес были в файле s.txt и ...

Вопрос: Свидетель, я попытался спросить об этом, не многие обвинения. Было ли это одним из решающих доказательств того, что время создания файла захвата составляло одну минуту после публикации статьи?

Ответ: Было много вещей.

В: В чем разница между временем публикации статьи в Белом доме и временем, когда файл захвата был сохранен на ноутбуке ответчика,

А: Это не анализ, а объективный факт...

Вопрос: Как вы узнали, когда сообщение было опубликовано в Белом доме?

Ответ: Вы спросили нас об этом, но мы получили данные только от международной команды.

Вопрос: Я думаю, что одна минутная машина станет очень важной основой, верно?

Ответ: Да.

Вопрос: Тогда я прошу вас в отношении того, нужно ли проводить расследование достаточно времени.

Я должен быть конкретным с момента его публикации в Белом доме, но время, проведенное в Белом доме, вероятно, такое время, когда человек, управляющий домашней страницей Белого дома, дал мне, и это время может быть временной разницей в конце ?

А: Когда мы сказали это, мы были GMT + 9? Соединенные Штаты имеют несколько раз, включая Восточное время.

Я не совсем уверен, что мы - Восточное стандартное время, чтобы сообщить нам, что такое ошибка, но это, вероятно, будет.

Он вычисляет время и ошибку, и когда внутреннее время преобразуется в стандартное время в Корею, пришло время рассчитать точное время, а IP, связанный со временем, - это кабельное телевидение Dongdaemul ...

В: Я не прошу метода расчета. Например, если этот компьютер теперь имеет 16:00 часов на передней панели ноутбука, может ли это быть ошибкой?

Я смотрю на это. В то время, когда Белый дом может быть ошибкой, может возникнуть ошибка, и может быть ошибка во время, когда свидетель и т. Д.

Поэтому я спрашиваю, как можно определить разницу во времени на одну минуту.

Ответ: Поскольку мы созданы объективными данными, мы подтвердили, что знаем время, которое мы хранили на наших компьютерах, и время, когда нам угрожали.

Q: Знаете ли вы, что есть программа, которая может изменить дату создания сохраненных файлов?

Ответ: Да.

В: У меня есть несколько вещей, но могу ли я использовать программу, например SetFileDate, для изменения даты создания сохраненного файла?

Ответ: Да.

Вопрос: Возможно ли, что ноутбук ответчика так сильно изменился?

Ответ: Не только ноутбук подсудимого, но и все компьютеры имеют такую возможность. Однако при анализе MFT информация о времени хранится различными способами. Если вы проанализируете стандартную информационную информацию MFT и информацию о имени файла и проанализируете, что информация отличается, вы можете проверить, было ли время манипулировано или нет, изменилось ли имя файла.

Вопрос: Вы проверяли это в то время? Ответ: В то время я не проверял.

В: Когда MAC-адрес маршрутизатора изменен, подключен ли к нему динамический IP-адрес?

Ответ: Он может или не может быть обжалован, но это политика телекоммуникационной

компании.

Вопрос: Проверял ли свидетель MAC-адрес, соответствующий IP-адресу, связанному с этим случаем во время расследования?

Ответ: Да.

В: Это свидетель?

А: Я бы сделал это вместе.

В: Каков был результат?

Ответ: Я помещал это в комментарии, но содержимое mac слишком сложно, поэтому я думаю, что я должен посмотреть на письменное мнение. Я точно не помню.

В: Были ли обнаружены признаки изменения MAC-адреса маршрутизатора на ноутбуке ответчика?

Ответ: аналитик по цифровым данным нашел это.

Вопрос: Не подозревает ли свидетель об этой части?

Ответ: Я слышал, что есть след изменений, с которыми я не знаком.

Вопрос: Имеет ли Ким ОО аналитическую роль или проводил дополнительные исследования в дополнение к анализу?

Ответ: Я просто сделал анализ.

Вопрос: Согласно результатам анализа, свидетель проводил какие-либо дальнейшие расследования?

Ответ: Какое дополнительное расследование?

В: Например, если вы обнаружите след изменения вашего MAC-адреса, я бы спросил вас, нужно ли вам проверять маршрутизатор ответчика, не так ли?

Ответ: MAC-адрес является производителем первых шести цифр, и производитель назначает последние шесть цифр MAC-адреса. Вероятно, мы видели встречный отчет комментария ответчика по адресу mac, но если производитель делает случайное изменение, я больше не могу проводить расследование.

Ваш адвокат говорит вам, что если Mac изменился, и вы еще не сделали никаких дальнейших расследований по этому поводу, то факт, что Mac изменился, заключается в том, что нет никакого понятия, чтобы исследовать больше.

Вопрос: Я спросил, нужно ли мне проверять маршрутизатор ответчика.

Ответ: Когда мы сделали транскрипцию, цифровой анализ доказательств был в конце, и я должен передать новобранцев подозреваемого в прокуратуру завтра. Чем ты занимаешься?

Вопрос: Вы имели в виду, что вы не смогли сделать это вовремя?

Ответ: Да.

В: Был обнаружен след изменения MAC-адреса на ноутбуке ответчика. Был ли анализ, который опубликовал запись журнала во время преступления, помните?

А: Я же сказал, что я этого не делал.

Вопрос: Знает ли Ким ОО это тоже?

Ответ: Да.

Вопрос: Согласно заявлению свидетеля, представленному свидетелем в отношении адреса mac, существует несколько адресов mac, которые не подтверждены изготовителем. Если производитель изменит неподтвержденный адрес mac, Go?

Ответ: Я не знаю политики перевозчика, поэтому я не могу ответить точно, я знаю, что это не так.

В: Знаете ли вы, что если вы перейдете на неподтвержденный MAC-адрес в зависимости от политики вашего оператора, доступ к Интернету может быть ограничен?

ОТВЕТ: Да, есть случай, когда коммутатору разрешен доступ в Интернет, когда подключен только определенный MAC-адрес, который называется NAC. Если вы не установили эту политику, вам разрешено подключаться с любого интернет-адреса. Это политика перевозчика. На коммутаторе есть две технологии, которые могут или не могут быть заблокированы.

В: Я знаю, что если вы произвольно меняете свой маршрутизатор или MAC-адрес, вам может быть запрещено пользоваться Интернетом. Вы знаете? Например, вы когда-нибудь слышали о таких случаях в Windows 7 или Windows 8?

Ответ: Совсем нет. Однако, если вы измените адрес mac, нет проблем с доступом в Интернет.

В: Есть ли проблемы с компьютером? А: Да, это занимает меньше минуты, и вы можете сделать это сразу.

судья

Свидетелям

Вопрос: У меня вопрос о вопросе ответчика. «Я написал в Белом доме контактную веб-страницу, и я нашел» Спасибо! » В ответ на вопрос: «У обвиняемого была фотография экрана, на которой был экран, прежде чем писать экран?», Свидетель сказал: «Никто не писал, потому что он был отредактирован и внесен в файл png». У меня есть ответьте, пожалуйста, расскажите мне об этом еще раз.

А: Экран, который вы создаете, и экран, на котором вы закончили «Спасибо! 1» был синтезирован как файл png, но экран, который вы составляли, не был сохранен, и только изображения, которые были составлены, были правильными. Но технически это возможно синтезировать.

В: Пожалуйста, объясните, насколько технически это возможно.

Ответ: Сделайте снимок А с помощью инструмента захвата, такого как Paint или Snar-lp, возьмите изображение В, поместите В под А, снова выберите файл и сохраните файл как другой файл.

Я объясню это еще раз. Когда вы создаете экран, который вы создаете в браузере Google Chrome, вы увидите адрес URL и время рядом с ним.

Затем, когда вы сохраните его на компьютере ответчика в этом состоянии, щелкните правой кнопкой мыши и сохраните его с тем же именем.

Затем, когда вы запечатлеете экран «Спасибо!», Вы увидите адрес и информацию о URL-адресе вверху и «Спасибо!».

И если вы сохраните его под другим именем, оно будет сохранено на компьютере ответчика.

Однако технически вы можете щелкнуть правой кнопкой мыши на «Спасибо!». Экран и сохраните его на компьютере. Вы можете взять первый экран, не сохраняя его, а затем использовать Paint или другой инструмент захвата. Если вы сохраните этот файл как usa.png или isis.png, вы не сможете сохранить первое созданное изображение, а второе изображение будут сохранены. Вы можете сохранить только конечный результат в конце.

Вопрос: Мне было интересно, возможно ли это технически, но вы ответили идеей, что это возможно?

Ответ: Да.

осмотр

Свидетелям

Вопрос: Я слышал, что экран записи в блокноте обвиняемого не найден, но соответствующий экран не найден, и найден файл захвата процесса публикации на сайте Белого дома.

А: Да, это не имеет значения, но я не знаю точно, что произошло раньше в июне, но до этого у меня была копия истории Белого дома, которую я захватывал и захватывал.

Если вы пишете веб-страницу, вы увидите волну в Internet Explorer, Google Chrome, Safari и написании. Если вы пишете на веб-сайте Белого дома, из-за закона выравнивания тильда появляется внизу английского алфавита.

Если вы посмотрите на него, вы увидите, что это экран, который вы пишете. Я захватил его и сохранил другое содержимое. Я точно не помню, но я думаю, что в то время это было связано с черными рабами.

В: Что касается послания репортера посла, угрожающего текстом, вы также обнаружили отдельный экранный захват только экрана результатов «Спасибо!»?

Ответ: Да.

Вопрос: Я слышал, что ответчик отправил файл на 4chan раньше, чем обвиняемый, отправленный в Белый дом. Вы подтвердили это в ходе полицейского расследования?

Ответ: Да.

В: Вы обнаружили, что файл захвата с тем же содержимым, что и запугивание этого случая, был отправлен на сайт 4chan в то время?

Ответ: Да.

В: Были ли обнаружены файлы захвата на сайте 4сhап до или после даты создания файла захвата, связанного с преступностью, найденного на компьютере ответчика?

Ответ: Я точно не помню.

Вопрос: По умолчанию, когда вы пользуетесь Интернетом через интернет-провайдера, например Dongdaemun Tibur Road, IP-адрес, назначенный перевозчиком?

Ответ: Да.

В: Сколько IP-адресов можно изменить, выключив и включив компьютер или случайно изменив адрес Mac?

Ответ: Да.

В: В случае с Dongdaemun Tiburdo IP, который используется в этом случае, я не хочу, чтобы IP был назначен определенному пользователю в течение определенного периода времени и использовал только этот IP-адрес, но затем IP-адрес будет изменен.

Ответ: Да. В: Я не знаю, использовался ли SuperHideIP, но как я могу изменить IP, даже если SuperHideIP не используется?

Ответ: Да.

В: Вы нашли программу на компьютере ответчика, чтобы изменить дату создания файла?

Ответ: Ничего.

В: Возможно ли, что ответчик изменил дату создания файла захвата, хранящуюся на его компьютере, до даты и времени преступления по этому делу, подтвердив время совершения преступления?

А: Если вы подозреваемый, вам не нужно менять? Мне не нужно менять время на моем компьютере, даже если я изменю IP, чтобы скрыть его. Я не могу быть уверен, кто я. Поэтому даже если вы попытаетесь скрыть свой IP-адрес, вам не нужно менять файл на вашем компьютере.

адвокат

Свидетелям

Вопрос: Второй файл «Спасибо!» Я обнаружил, что найдена только часть захваченного файла, вторая угроза «Спасибо!» Откуда вы знаете, если это часть?

Ответ: Может быть, вовремя ...

В: Является ли это конкретным во времени?

Ответ: Да.

Вопрос: Вы не знаете, что вы написали?

А: Да, я не знаю, что это такое, но то, что я пишу ...

В: Спасибо! Даже после написания другой статьи она может существовать одновременно.

Ответ: Это возможно.

Вопрос: И вы когда-нибудь видели «Правила сбора и обработки цифровых доказательств», что является указом свидетеля?

А: Кажется, я это видел.

В: Ниже приведены подробные сведения о процедурах поиска приговора и запрос на анализ, и я спрошу, сохранил ли я процедуру.

Я не отказывался снимать процесс изъятия, и мне приходится принимать такие меры, как идентификация цифровых доказательств, таких как печать для хранения, и надлежащий способ не иметь разумного подозрения в целостности.

Ответ: Мы запечатали записную книжку.

Вопрос: Я попрошу аналитика Кима ОО для этого. Вы сказали, что не знаете, заперли ли вы жесткий диск, на котором вы были раньше?

Я попросил аналитика проанализировать цифровой захват. Согласно отчету о результатах анализа, аналитик был свидетелем. Это просьба свидетеля?

А: Потому что я одна и та же команда, я мог бы это сделать, или кто-то рядом со мной мог это сделать.

Вопрос: Как вы думаете, вы сделали запрос на анализ 13 июля 2015 года?

А: Я не пошел на сцену с самого начала. Я даже не прошу об этом.

В: Нет ли официального запроса отдельного запроса?

А: Да, я пошел на сцену вместе.

В: Когда делается запрос на анализ, аналитик должен отправить оригинал или дубликат цифрового захвата в контейнер, который можно безопасно хранить, чтобы он не был поврежден ударом, магнитным полем, влажностью и пылью.

Ответ: Это потому, что я конфисковал аналитические данные из других мест преступления и отправил их в Отдел анализа цифровых доказательств Департамента расследований киберпреступности Сеульского столичного города, поэтому я должен сделать это в ходе этого процесса. В то время это не то, что мы делаем, потому что это делает цифровой аналитик в этой области.

В: Правильно ли взять такой контейнер?

Ответ: Спросите своего аналитика по цифровым данным.

Вопрос: Вы не знаете свидетеля?

Ответ: Да, судья

Свидетелям

Вопрос: В конце концов, я думаю, что это намерение, чтобы свидетель был передан аналитику цифрового свидетеля в этой области, не так ли?

Ответ: Да.

судья

Я закончу свидетельскую газету о мистере Qo.

Отчет о свидетельских показаниях (часть восьмого судебного разбирательства)

Событие 2015 Пытка 4685 Угроза

Имя Ким Q.Q.

Дата рождения 19:00, Q.Q.

Жилье Сеул Q Район Dongdaemun-gu Cheongryangr) Q Квартира Q Dong

судья

Если свидетель спрашивает, относится ли он к статье 148 или статье 149 Уголовно-процессуального закона, и признает, что он / она не подпадает под эту статью и объясняет, что он может отказаться давать показания, если он / после предупреждения наказания, он встал на доске и сделал клятву. Следующие свидетели не финансировали его.

Содержание газеты о свидетеле совпадает с файлом записи судебной системы записи (исходный номер 160321162216).

21 марта 2016 года.

Hwang,

Судья (врач)

Заявление о свидетельстве вето

1. Свидетель может, если у него есть одна из следующих причин, отказать в своих показаниях председательствующему судье, вызвав причины отказа.

конец Если установлено, что лицо, у которого есть родственник или родственник со свидетелем или свидетелем, законным представителем или надзирателем, подвергается уголовному преследованию или жалобе или осужденному (Закон об уголовном судопроизводстве, статья 148)

1. Если свидетель находится в таком положении или в таком положении, как адвокат, патентный поверенный, нотариус, CPA, налоговый бухгалтер, налогоплательщик, врач, врач, дантист, дантист, фармацевт, акушеркой, акушеркой, медсестрой (Закон об уголовном судопроизводстве, статья 149)

2. Кроме того, свидетель может отказать в даче показаний, если он или она обнаруживает, что по приговору есть причина, аналогичная той, что указана в пункте 1 отдельной или конкретной газеты.

3. Если свидетель прямо не опровергает показания или не дает ложных показаний в газетной статье, которая имеет право наложить вето на показания, он / она несет ответственность за ложесвидетельство, пожалуйста.

Свидетель Ким О.О. (подпись) или подпись (рукописная подпись)

присяга

Согласно совести,

По факту,

Если есть ложь

Быть наказанным за лжесвидетельство в странник.

Свидетель Ким О.О. (подпись) или подпись (рукописная подпись)

Книга записи (основной)

Дело № 2015 Высокое 4685 Дата 2016. 3. 21. 14:00 Примечания (нет) Просьба представить стенограмму, подготовленную в соответствии с положениями пункта 1 статьи 38 Уголовно-процессуальных правил.

1. Приложение: Свидетельская газетная копия Свидетеля Кима ОО (всего лиц: 19 страниц) 1 экземпляр

21 марта 2016 года

Штампованная штамповочная машина (уплотнение) (окрашенная)

※ Эта стенограмма была написана таким образом, что суммирует только основные части заявления.

※ Стороны и свидетели могут возражать против вопросов, описанных в этой стенограмме. Когда возникает возражение, судебный клерк или другое лицо должно указать намерение возражения в этой стенограмме или в отдельном документе или исправить соответствующую часть этой стенограммы.

судья

Свидетель Ким О.О. признает необходимость регистрации процедуры и порядка регистрации свидетелей для всех из них в соответствии с положениями соответствующего Уголовно-процессуального закона. Содержимое газеты-свидетеля записано, поэтому, пожалуйста, обязательно сообщите об этом микрофону.

Уведомление о вето. Свидетельство свидетеля может отклонить свидетельство о конфиденциальности другого лица, имеющего отношения с вами или предполагаемого свидетеля, или о конфиденциальности другого лица, которого свидетель знал о работе. После клятвы по той же причине вы можете отказаться давать показания об отдельных газетах. После клятвы вы должны заявить правду, и если вы лжете, вас могут наказывать за лжесвидетельство. Пожалуйста, клянусь.

свидетель

Согласно клятве и совести, я говорю правдиво, не скрывая и не помогая, и если есть ложь, я клянусь быть наказанным за лжесвидетельство. Свидетель Ким Оо.

осмотр

Свидетелям

(Настоящее доказательство стр. 45 из списка доказательств Последовательность № 5)

Вопрос: Правда ли, что это было эссе свидетеля с именем «Проверить дополнительные посты на 4plebs.org»?

Ответ: Да.

В: Пожалуйста, кратко объясните, что это такое.

Ответ: Когда я искал Google по электронной почте, которую подсудимый написал в университете иностранного языка, был обыскан 4plebs.org, и подтверждено, что сайт, связанный с 4chan.org, был скопирован. Вот почему есть контакты и электронные письма, которые ответчик написал в университете иностранного языка.

Q: Является ли 4plebs.org правильным сайтом?

Ответ: Да.

В: Этот сайт является сайтом резервного копирования сайта 4chan.org?

Ответ: Да.

В: Является ли намерение связать информацию, полученную от поиска содержимого запугивающей статьи?

Ответ: Да.

Вопрос: На странице 48 прилагаемых документов вы идентифицировали записи и подписи статей об изнасилованиях для первой жертвы Обамы в этой запугивающей статье? Ответ: Да.

Q: Верно ли, что у вас есть свой собственный идентификационный номер, а номер сообщения - «47628036» 7 июля, 20:24:52.

Ответ: Да.

Вопрос: Вы видите корейский флаг на стороне, и можете ли вы подумать, что этот пост был сохранен в это время в Корее?

Ответ: Да.

В: В верхней части отчета о расследовании, в верхней части страницы 49, есть сообщение под названием «Корея Isis1», похожее на это, правильно ли найти?

Ответ: Да.

Вопрос: Вот дата, размещенная 8 июля 2015 года, 02:31:29, номер сообщения «47640986», а рядом с корейским национальным флагом, это также дата, когда это сообщение было опубликовано на сайте. Возможно ли, посмотрите на него с 8 июля 2015 года до 02:31:29?

Ответ: Да.

(Предоставление протокола № 7, отчет № 71 о списке доказательств)

Вопрос: Правда ли, что свидетель написал отчет под названием «Факты о преступлениях и Университет иностранных языков Ханкука».

Ответ: Да.

В: Пожалуйста, кратко объясните, что это такое.

Ответ: Во время написания подсудимого появилась фраза «4ourth, 4inger», которая является результатом поиска конкретной фразы на поисковых сайтах поиска Google и поиска. И когда подсудимый обыскал контакты и электронные письма, которые он написал в университет иностранных языков в обратном направлении, были писания, которые оклеветали Университет иностранных языков Ханкука,

В: Является ли это намерением приложить результат поиска с использованием фразы POS Finget в запугивающей статье?

Ответ: Да.

(Настоящее доказательство стр. 79 на стр. 8 списка доказательств)

Вопрос: Правда ли, что свидетель написал следующий вопросник под названием «Подтверждение Университета иностранных языков Ханкука» на сайте WordPress?

Ответ: Да.

В: Пожалуйста, объясните содержание этого отчета о расследовании.

А: Существует сайт под названием WordPress, которым управляет Университет иностранных языков Ханкука, и были опубликованы статьи, написанные против Университета иностранных языков Ханкука. Я поступил в Университет иностранных языков Ханкука и зашел на страницу менеджера, чтобы проверить содержание этих сообщений. Я также писал, что статьи «Мошеннический бизнес закончился», как написано в отчете.

В: Каков IP-адрес IP-адреса Белого дома и IP-адрес Университета иностранных исследований?

Ответ: Когда я побывал в Университете иностранных языков Ханкука, с моим сотрудничеством я пошел на сайт администратора. Поэтому я написал отчет о расследовании этой части.

(Иллюстрация № 196 Рекорда № 11 в списке доказательств)

Вопрос: Правда ли, что свидетель написал отчет под названием «Подтверждение дополнительной отчетности в Белый дом»?

Ответ: Да.

В: Пожалуйста, объясните это кратко.

А: Сайт Arlebs.org является сайтом резервного копирования 4chan.org, и если он пройдет через сайт резервного копирования, все будет удалено. Когда ответчик опубликовал статью, я решил, что могу разместить более одного поста, и я проверил каждое сообщение, связанное с университетом иностранных языков. Я не проверял его никакими поисковыми словами, но проверял его на глаз. Я подтвердил это, щелкнув по сайту один за другим. Я также подтвердил

эту должность 5 мая 2015 года и подтвердил эту должность 25 июня. Есть еще до того, что он осуждает университет иностранных языков и прилагается к нему.

В: Являются ли сообщения прикреплены к содержимому сообщения в то время?

Ответ: Да.

(Иллюстрация № 251 отчета о расследовании № 14 в списке доказательств)

Вопрос: Правда ли, что свидетель написал отчет под названием «О сообщениях, размещенных на сайтах резервного копирования 4chan и 4chan»?

Ответ: Да. Я написал это.

В: Я обнаружил, что файл usa.png находится на сайте 4plebs.org, на сайте резервного копирования 4chan.org, и прикрепленный экран фиксирует страницу, которую я подтвердил в то время.

Ответ: Да. Q: Isis.png Есть ли какие-либо указания на то, что файл был получен с 4chan.org, но он не был найден?

Ответ: Да.

В: Наконец, собрали ли вы содержимое, найденное на сайте сайта 4chan.org, и сайт сайта сайта 4chan.org?

Ответ: Да.

В этом случае время изнасилования дочери Обамы на сайте Белого дома было опубликовано 7 июля 2015 года в 20:20, сообщение было удалено на сайте 4chan.org, а сайт резервного копирования сайта 4chan.org подтвердите, что такое же содержание было опубликовано 7 июля 2015 года в 20:24?

Ответ: Да.

Вопрос: Что касается угрозы террористических атак на посла США в Республике Корея, то время, которое потребовалось, чтобы отправиться в Белый дом 8 июля 2015 года, было подтверждено, что оно опубликовано на сайте 4chan.org 8 июля 2015 года. Имеется ли резервный сайт на 4chan.org также подтверждают, что то же время было спасено 8 июля 2015 года?

Ответ: Да.

Вопрос: Вы подтверждаете все сами?

Ответ: Да, есть.

(Настоящее свидетельство стр. 263 списка доказательств Последовательность № 16)

Вопрос: Isis.png, usa.png Q файле анализа, Isis.png название Isis.png?

Ответ: Да.

Вопрос: Правда ли, что вышеупомянутый отчет о расследовании был написан свидетелем?

А: Да, это та часть, где я загрузил прямую загрузку с сайта 4chan.org и проверил изображение и

эти части.

В: Пожалуйста, объясните подробно.

Ответ: Есть изображения файлов с именами `isis.png` и `usa.png` на сайте сайта `4chan.org`. Вы можете проверить дату обновления или определенные значения файла, загрузив файлы. Вы можете проверить уникальное значение загруженного вами изображения. Чтобы сравнить значения с другими, мы затем используем значение хэш-флэш для определения MD5 для файла, а программа хеш-памяти – для проверки любого уникального значения.

В: Если вы нажмете файл `isis.png`, размещенный на сайте `4chan.org`, и сохраните его как изображение, имя файла будет автоматически сохранено как случайное число, и вы можете загрузить его, нажав кнопку загрузки. Он говорит, что файл `isis.png` был загружен, это правильно?

Ответ: Да.

В: Я попытался вычислить хэш-значение этого файла, и он говорит, что изображение такое же, как и оригинальное.

Ответ: Сам файл отличается от того, как его загрузить, но если вы проверите MD5 для уникального значения хэша для файла, `isis.png` или `1436268292526.png` сообщает вам, что файл получен по-разному. Имя такое же, но оно означает то же самое.

Вопрос: Вы загрузили файл `usa.png` с сайта `4chan.org`?

Ответ: Да.

Q: Таким же образом мы видим, что есть два способа загрузки, и в этом случае значения хэша, рассчитанные с использованием функции MD5, оказываются одинаковыми?

Ответ: Да.

(Настоящее доказательство стр. 176, Отчет о расследовании, стр. 266)

Вопрос: Правда ли, что свидетель написал отчет под названием «О папке досье нуво, идентифицированной на ноутбуке подозреваемого»?

Ответ: Да.

В: Пожалуйста, объясните, что это такое.

А: В Новой папке были сохранены изображения, связанные с терроризмом, связанным с Кимом Кионг-жонгом или Рипертом.

В: Вот описание «Я не вижу историю Интернета, но изображения подозреваемых создали папки и сохранили их».

Ответ: Когда вы создаете файл, когда вы автоматически занимаетесь серфингом или путешествуете по Интернету, некоторые файлы хранятся на вашем компьютере в виде числовых случайных чисел или сложных криптосистем ... номера, поэтому я не занимался серфингом в Интернете и не проверял что-то, Вместо этого я сохранил файл и сохранил его под определенным именем.

В: Если я еще раз проверю, правильно ли пользователь проверяет файл, который сохранил

изображение, а не файл кеша, который автоматически сохраняется в процессе интернет-серфинга?

Ответ: Да.

В: Если вы посмотрите на содержимое ниже, «Дата и время создания папок, изображение и т. Д. Создаются и собираются 3 июня 2015 года. Если вы проверите дату и время окончательного доступа, что это такое?»

(Предлагая номер записи № 35 книги № 20)

Вопрос: Правда ли, что свидетель написал следующий отчет о расследовании, озаглавленный «Об определении дополнительных доказательств, связанных с терроризмом»?

Ответ: Да.

В: Пожалуйста, объясните, что это такое.

Ответ: В записной книжке был файл с именем s.txt, и файл под ним, похожий на один изнасилование дочери Обамы, был сохранен под файлом.

В: После расследования целесообразно распечатать характеристики файла и исходный текст файла?

Ответ: Да, эта часть совпадает с цифровым анализом Kim OO.

(Доказательство № 408 протокола № 25-1 списка доказательств)

Вопрос: Правда ли, что свидетель написал отчет о расследовании под названием «О времени публикации сайта 4chan»?

Ответ: Да.

В: Пожалуйста, объясните это.

Ответ: Поскольку 4chan не является корейским сайтом, я думаю, что способ показа опубликованного сообщения не будет показан в Корее вначале. Если вы считаете, что это отличается от сообщения, отправленного подозреваемым, поскольку я опубликовал все статьи, сайт 4chan имеет сервис для всех стран мира, поэтому он отображается как часть, показывающая время, чтобы отключить в страну. Поэтому, если вы подключитесь в Корее, вы покажете свое время в Корее. Это риторический отчет, показывающий это.

Вопрос: Вы сами проверили это?

Ответ: Да.

(Доказательство № 463 Реестра № 27 списка доказательств)

Вопрос: Это отчет свидетеля о звании «4chan» на сайте?

Ответ: Да.

Вопрос: Это то же самое, что и отчет о расследовании, который вы только что видели?

Ответ: Да.

В: Правда ли, что статьи или фотографии, размещенные на интернет-сайтах, таких как блоги, которые хранятся в отчетах о расследовании, сделанных свидетелями, а также информация или материалы, найденные в записных книжках обвиняемого, захватываются или выводятся так, как они есть?

Ответ: Да.

(Доказательство № 22-1, Отчет о расследовании, раздел 393 списка доказательств)

В: Правда ли, что вы видели этот документ?

Ответ: Я видел это, работая вместе.

Вопрос: Вы знаете, от кого вы получили эти документы?

Ответ: Я знаю это через Белый дом и через Кооперативы.

Q: Не знаете детали?

Ответ: Да.

Вопрос: Является ли свидетель полицейским?

Ответ: Да.

В: Какова ваша позиция и звание?

Ответ: Это Ким Оо из Бюро кибербезопасности столичного полицейского управления Сеула.

Вопрос: Участвует ли свидетель в расследовании?

Ответ: Да. В: Какую роль сыграл свидетель в расследовании?

А: В то время мы были дежурными. Я пытался выяснить, был ли тот же пост, что и тот, который был отправлен ответчиком, потому что мне пришлось принять это дело и сразу начать дело.

Вопрос: В какой-то мере вы участвовали во время захвата?

Ответ: Да, я также участвовал в поиске приговора, и сначала мне нужно было проверить много сообщений, чтобы получить ордер, и я много внимания уделял этой части, и когда я был на сайте поиска прибежища, Когда я это сделал не иметь ноутбук или что-то в этом роде. Итак, есть некоторые части, которые мы предоставили другим следователям для получения доказательств.

В: Какую роль вы играли на захваченном сайте поиска?

Ответ: Во-первых, я подумал, что важно найти ноутбук. Ответчик опубликовал блог в блоге. Поэтому я приложил немало усилий для обеспечения безопасности ноутбука, и я попросил аналитика проанализировать компьютер или что-то в этом роде.

В: Была ли фотография вашего ноутбука в блоге ответчика?

А: Да, поэтому я очень старался найти ноутбук.

Вопрос: Вы помните, как вы нашли свой ноутбук?

Ответ: Да, когда я впервые вошел, обвиняемый лежал в постели, и когда я попытался войти в комнату с ордером на обыск, я не мог продержаться около 30 минут, потому что родители ответчика так и не вошли. Поэтому, в первую очередь, я вошел в комнату один и сказал, что мне нужно проверить свой ноутбук, поэтому я не мог туда попасть, поэтому я попросил ноутбук, чтобы мать ответчика принесла ноутбук из комнаты ответчика. Поэтому я взял ноутбук и отправил его аналитику Kim OQ и попросил его проверить, есть ли изображение.

Вопрос: Вы снимали ситуацию во время захвата?

А: Да, я сделал видеозапись.

Вопрос: В случае с лейтенантом г-жой О.О. я пытался стрелять, но семья ответчика засвидетельствовала, что они не могут стрелять из-за своих семей.

А: Не все из них были расстреляны, но были некоторые части, которые я должен был снимать.

Вопрос: Не повлияла ли семья подсудимого на съемку?

Ответ: Да.

Вопрос: Подсудимый лежал в постели на протяжении всего процесса поиска?

Ответ: Да.

Вопрос: Вы обыскали ноутбук подсудимого, чтобы найти соответствующие доказательства?

Ответ: Да.

Q: Isis.png, usa.png, s.txt файл?

Ответ: Да.

Вопрос: После подтверждения в то время ответчик узнал, откуда пришли эти файлы?

А: Я сказал ему посмотреть, но я все видел его, и он лежал там.

Вопрос: Подсудимый проанализировал комнату?

Ответ: Нет. Я проанализировал его в следующем кабинете, и мать ответчика присутствовала, чтобы подтвердить содержание.

Вопрос: В то время я получил Подтверждение Подтверждения Подтверждения Конфискованной Воды, Подтверждение Подтверждения Подтверждения Конфискованной Водной Информации и т. Д. Кто ее получил?

Ответ: Он был получен аналитиком Kim OQ.

Вопрос: В дополнение к тому, что свидетели до сих пор свидетельствовали, есть ли какой-либо факт, который я проверил во время расследования этого дела?

Ответ: Я не очень хорошо помню, потому что инцидент длинный.

адвокат

Свидетелям

Вопрос: Началось ли расследование расследования посольством США?

А: Мы знаем, что инцидент дошел до нас. Вопрос: Вы когда-нибудь видели «экстренную просьбу о сотрудничестве» в посольстве США?

Ответ: Да.

Знаете ли вы, что корейцы в буддийском электронном письме отправили шантажистское сообщение о том, что они отправили предупреждающее письмо президенту Обаме о терроризме против посла Риппера?

Ответ: Насколько я знаю, я разместил на сайте Белого дома.

В: Я так знаю, и он был расследован, но в нем говорится, что я отправил его по электронной почте в письмо о первоначальном сотрудничестве.

А: Не предполагается ли его отправка по электронной почте?

Вопрос: Знает ли свидетель об этом?

Ответ: Да.

В: Есть некоторые документы, прилагаемые к отчету о расследовании, написанному свидетелями, некоторые из которых были загружены из Интернета. Откуда взялись данные из записной книжки ответчика?

Ответ: Большинство сообщений в Интернете написаны мной, и аналитики Kim OO не могут использовать эту систему, потому что команды разные. Поэтому я сделал эти же данные со мной, поэтому я сделал тот же отчет с аналитиком Kim OO, и я распечатал его.

Вопрос: Аналитик Ким ОО предоставляет результаты?

Ответ: Да.

судья

Свидетелям

Вопрос: Я сказал, что написал интернет-сообщение, но я это неправильно понял?

Ответ: Прежде всего, 4chan или что-то в этом роде – это то, что я сделал отдельно, и части из записной книжки ответчика были написаны аналитиком Kim OO, потому что он не мог написать отчет о расследовании.

адвокат

Свидетелям

(Представление отчета о расследовании, стр. 263)

В: Я загрузил свидетеля с сайта 4chan и изменил его на другой файл. Первый файл isis.png загружен 7 июля 2015 года в 3:23:30. Что означает это время?

Ответ:

Вопрос: Кажется, я плохо помню, но w ответит на вопрос. Время в Белом доме было написано 7 июля 20:20, а файл isis.png на ноутбуке обвиняемого – 20:21, помните?

Ответ: Да.

Вопрос: У меня есть два часа, чтобы показать доказательства того, что до сих пор есть доказательства, поэтому я знаю, что это такое. Я говорю о 3:23:30, 24-часовом часе, 15:23? Пожалуйста, объясните, что означает это время. Вы не знаете, потому что вы его написали?

Ответ: Я не сосредоточился на времени написания, но вместо резервного копирования исходных файлов на своем настольном компьютере я создал папку под названием «Террорист» и имел под ней оригинал. Существует метод и кнопка загрузки isis.png под ним.

Я нажал на эту кнопку и загрузил ее двумя способами, но важно то, что отчет о расследовании был написан, чтобы указать, что «MD5 – это то же самое, если MD5 тот же, этот файл тот же» Я сохранил файл для моего компьютера и сравнил его с ним, и я точно не помню дату.

Q: Разве не время, когда вы сохранили ваш свидетельский компьютер?

A: Да, это не так.

Q: Теперь три файла имеют один и тот же MD5, но то же самое означает, что первый файл является одним и тем же файлом?

Ответ: Да.

(Представление отчета о расследовании на стр. 264 протокола расследования)

Вопрос: Сколько времени требуется для usa.png для загрузки 8 июля 2015 года в 2:28:52?

Ответ: Я не помню подробностей, но, похоже, это отчет о расследовании части, в которой исходный файл на ноутбуке обвиняемого передавался командой пемзы и сравнивался с файлом.

Вопрос: Каково значение времени, когда вы точно не знаете? A: Наверное, это, наверное, время на ноутбуке подсудимого, но откуда взялся источник usa.png? Поэтому я не знаю точно, что было от файла, когда была загружена usa.png.

(Представление отчета о расследовании, стр. 334)

Q: Вот «Фотогальванический и рабочий файл, текстовый файл» 12 июля 2015 года в 4:53:58 вечера....

Ответ: Это данные, которые анализировал аналитик Kim OO.

B: Неужели свидетель не знает об этом времени?

A: Итак, я видел это вместе, но аналитик Kim OO будет знать лучше.

B: Знает ли свидетель, что вы об этом не знаете?

Ответ: Да.

Вопрос: Свидетели также участвовали во время захвата, видели ли вы процесс визуализации

ноутбука обвиняемого?

Ответ: Да.

Где был свидетель в то время?

Ответ: Я был в одной комнате и пошел в комнату, где лежал подсудимый.

Вопрос: Перед тем, как сделать изображение на ноутбуке, я включил свой ноутбук и сначала искал связанные файлы. Кто сделал это?

Ответ: Ким ОО был аналитиком.

Вопрос: В процессе рассмотрения ноутбука обвиняемого он или она обеспечивал право участвовать в родителях ответчика или ответчика?

Ответ: Да.

Вопрос: Кто сделал?

А: Было несколько следователей.

Вопрос: Вы участвовали?

Ответ: Подсудимый не участвовал, а мать ответчика была вовлечена, а мать ответчика предстала перед зрителем.

В: Сколько часов работы по обработке изображений?

Ответ: Я точно не помню, но, похоже, это занимает около двух часов.

Вопрос: Вы снимали процесс изучения или визуализации ноутбука подсудимого?

А: Я думаю, что я просто сделал снимок, когда впервые вошел.

В: Вы снимали видео или фотографии о процессе обработки изображений?

А: Я думаю, что нет.

Вопрос: Это связано с тем свидетелем, который написал отчет о расследовании. Если есть файл с захваченным экраном, и вы загружаете файл из 4snap и сохраняете его, они будут четко различать захваченные и загруженные файлы из записной книжки ответчика. Ты можешь сделать это?

Ответ: Хотя имя файла можно изменить, потому что компьютер четко различен, основной причиной захвата экрана является программа, называемая полным захватом экрана страницы на компьютере ответчика. При захвате с помощью этой программы имя файла создается уникально. Потому что есть имя и дата, и обычным людям это сложно написать, поэтому, если есть такая вещь, нужно сказать, что она была запрограммирована ...

Q: Даже если вы загружаете одно и то же, вы спрашиваете, следуете ли вы за ним.

Ответ: Если имя файла остается прежним, если вы получаете usa.png, когда вы его загружаете, то usa.png следует, и URL-адрес, где был напечатан полностраничный экран, не отображается.

Луна: usa.png, но не URL ...

Ответ: Если у вас есть URL-адрес, вы можете получить его как есть.

В: Если вы загрузите его в этом состоянии, разве он не будет хорошо разделен?

Ответ: Да.

Q: И можете ли вы загрузить и переименовать его? Ответ: Да.

В: Если я удалю значение zone Identifier, прикрепленного к загруженному файлу, будет ли невозможно проверить, является ли это загруженным файлом или нет?

А: Я не знаю.

(Представление первого и второго экранов поиска Google сертификата № 5)

В: Я искал в Google, что первая статья, связанная с шантажом, была сохранена на сайте 4chan. Это то, что я придумал в поисках текста, который точно такой же, как и номер, который вы видели. Это первая статья шантажа, о которой я подозревал, что написал ответчик. Есть время, которое называется 7 июля 07: 07:24:52, и время первого шантажа было написано 7 июля 20:20, правильно? Время для загрузки в 4chan намного быстрее, знаете ли вы что-нибудь об этом?

Ответ: Я не знаю, потому что это не подтверждено.

Вопрос: Это то, что сделал свидетель, когда он написал отчет о расследовании. Если вы отправили в Корею, вы отправляете корейское время на сайт 4chan? Поэтому время, которое я разместил на сайте 4chan, было позже, чем время файла на ноутбуке, потому что ответчик написал его. Но теперь время, которое я искал в Google, намного быстрее, чем время, которое я опубликовал по этому делу. Вот почему я спрашиваю.

Q: Я не знаю точно, о чем говорю. Но, прежде всего, это Google. Я не знаю, как написать url в 4chan, и то, как это написано в Google, было бы неправильно, потому что я этого не видел.

Вопрос: Есть ли у свидетеля какой-либо опыт анализа цифровых доказательств?

Ответ: Я присоединился к Cyber Special, в основном нет цифрового анализа, и я слушал образование или лекции.

В: Нет ли карьеры?

Ответ: Мне нужно идти на работу, потому что мне нужно было это сделать, но у меня не было лицензии или что-то в этом роде, и у меня было много тренировок, связанных с базой данных и взломом.

Вопрос: Вы прошли обучение в Национальном агентстве полиции?

А: У меня есть полицейский участок, и я в базе данных.

Вопрос: Был ли свидетель, участвовавший в расследовании, изменил MAC-адрес ответчика?

Ответ: Я присоединился к расследованию вместе, но точно не помню. История, похоже, многое сделала.

Вопрос: Вы участвовали в расследовании, которое привело вас к тому, что вы получили адрес

Мас, который соответствовал IP-адресу, отправленному ордером на обыск Tibur Road?

А: Это был не я.

Вопрос: Вы знаете об этой части анализа, что результаты анализа ноутбука ответчика показывают, что вы отключили журналы, хранящиеся на маршрутизаторе, в соседнем часовом поясе того времени, когда вы написали статью?

Ответ: Эта часть была написана аналитиком Ким ОО.

Вопрос: Знает ли свидетель эту часть хорошо?

Ответ: Да.

судья

Свидетелям

Вопрос: Правда ли, что заявление свидетеля неясно и что он работал в частной базе данных компании в отношении своей карьеры в анализе цифровых доказательств, а затем присоединился к Cybercrime как специалист?

Ответ: Иногда процесс прихода в полицию приходит к широкой общественности, и если у вас есть более чем несколько лет социальной работы, вам может быть предоставлена специальная связь. Часть, которой я занимаюсь, - это база данных, и я столкнулся с множеством хаков и тому подобного.

В: У меня есть редакционная история ...

Ответ: Это часть лицензии.

Вопрос: Вы занимали основное место в базе данных, входили в полицию в качестве специалиста, а затем занимались обучением, связанным с взломом, и знаете ли вы только о работе, связанной с цифровым анализом, и не прошли обучение?

Ответ: Да.

судья

Я закончу свидетельскую газету о г-на Кима ОО. Отчет о свидетельских показаниях (часть восьмого судебного разбирательства)

Событие 2015 Пытка 4685 Угроза

Имя Ким О.О.

Дата рождения 19:00. О.о.

Корпус 67, O-Dong O (Hwagok-dong, O)

судья

Если свидетель спрашивает, относится ли он к статье 148 или статье 149 Уголовно-процессуального закона, и признает, что он / она не подпадает под эту статью и объясняет, что он может отказаться давать показания, если он / после предупреждения наказания, он встал на

доске и сделал клятву. Следующие свидетели не финансировали его.

Содержание газеты о свидетеле совпадает с файлом записи судебной системы записи (исходный номер 160321171323).

21 марта 2016 года.

Hwang,

Судья (врач)

Заявление о свидетельстве вето

1. Свидетель может, если у него есть одна из следующих причин, отказать в своих показаниях председательствующему судье, вызвав причины отказа.

конец. Если установлено, что лицо, у которого есть родственник или родственник со свидетелем или свидетелем, законным представителем или надзирателем, подвергается уголовному преследованию или жалобе или осужденному (Закон об уголовном судопроизводстве, статья 148)

1. Если свидетель находится в таком положении или в таком положении, как адвокат, патентный поверенный, нотариус, CPA, налоговый бухгалтер, налогоплательщик, врач, врач, дантист, дантист, фармацевт, акушеркой, акушеркой, медсестрой (Закон об уголовном судопроизводстве, статья 149)

2. Кроме того, свидетель может отказать в даче показаний, если он или она обнаруживает, что по приговору есть причина, аналогичная той, что указана в пункте 1 отдельной или конкретной газеты.

3. Если свидетель прямо не опровергает показания или не дает ложных показаний в газетной статье, которая имеет право наложить вето на показания, он / она несет ответственность за лжесвидетельство, пожалуйста.

Свидетель Ким О.О. (подпись) или подпись (рукописная подпись)

присяга

Согласно совести,

По факту,

Если есть ложь

Быть наказанным за лжесвидетельство

Я странник.

Свидетель Ким О.О. (подпись) или подпись (рукописная подпись)

Книга записи (основной)

Номер дела 2015 Высокий 4685 Дата 2016. 3. 21. 14:00 Примечания (нет)

Я представляю стенограмму, подготовленную в соответствии с положениями пункта 1 статьи 38.

Уголовно-процессуальных правил.

1. Приложение: Свидетельская копия Witness Kim O.O (общее лицо: 24 страницы) 1 экземпляр

21 марта 2016 года. Штампованная штамповочная машина (уплотнение) (окрашенная).

※ Эта стенограмма была написана таким образом, что суммирует только основные части заявления.

※ Стороны и свидетели могут возражать против вопросов, описанных в этой стенограмме.

Когда возникает возражение, судебный клерк или другое лицо должно указать намерение возражения в этой стенограмме или в отдельном документе или исправить соответствующую часть этой стенограммы.

судья

Свидетель Ким О.О. признает необходимость регистрации процедуры и порядка регистрации свидетелей для всех из них в соответствии с положениями соответствующего Уголовно-процессуального закона. Содержимое газеты-свидетеля записано, поэтому, пожалуйста, обязательно сообщите об этом микрофону.

Уведомление о вето. Из-за свидетельских показаний свидетель может опровергнуть свои показания о конфиденциальности другого лица, имеющего деловые отношения со свидетелем, поскольку он или она обеспокоен уголовными санкциями. После того, как свидетели поклялись, они также могут отказаться давать показания по той же причине в отдельных газетах. После клятвы вы должны заявить правду, и если вы лжете, вы будете наказаны за лжесвидетельство. Пожалуйста, клянусь.

свидетель

Согласно клятве и совести, я говорю правдиво, не скрывая и не помогая, и если есть ложь, я клянусь быть наказанным за лжесвидетельство. Свидетель Ким О.О.

осмотр

Свидетелям

(Доказательство № 68, стр. 69 из списка доказательств № 33, № 1)

Вопрос: Верно ли, что результаты этого цифрового анализа доказательств верны опыту свидетеля?

Ответ: Да.

(Доказательство № 73-2 протокола № 33-2)

На компакт-диск добавлен заголовок «Результат анализа цифровых доказательств». Результат анализа цифровых данных, хранящийся на этом компакт-диске, содержит файл образа ноутбука ответчика, а основные данные или информацию, найденные при анализе инцидента.

Правильно ли это?

Ответ: Да.

Вопрос: Свидетель – аналитик по цифровым доказательствам в отделе расследований киберпреступности полиции Сеула?

А: Да, сейчас я работаю в Лаборатории киберпреступности. Мы поделились с командой анализа доказательств в начале этого года и работали в группе анализа цифровых доказательств до прошлого года, и в этом году мы отвечаем за детективы, которые находятся вне киберпространства.

Вопрос: Какова была работа свидетеля в ходе расследования?

Ответ: Как цифровой аналитик, я собирал и анализировал данные по цифровым доказательствам в результате инцидента в полицейском следственном изоляторе в полицейском управлении Сеула.

Вопрос: Участвовал ли свидетель в аресте этого дела?

Ответ: Да.

В: Вы участвовали во всем процессе поиска преступов?

А: Да, эта сцена с этой даты.

Вопрос: Вы участвовали с самого начала и до конца?

Ответ: Да.

Q: Скажите записной книжке обвиняемого о процессе обнаружения и обработки изображений, как это произошло у свидетеля.

А: Я не нахожу это. Я помню, что он был обнаружен следователем Ким ОО. И подсудимый был в комнате, и перед ним стояла комната, где отец ответчика, казалось, писал, и пока я искал комнату для ПК «все-в-одном», используемого отцом ответчика, он нашел ноутбук и поиска и анализа ноутбука.

Вопрос: Когда я впервые получил ноутбук подсудимого, был ли ноутбук включен или выключен?

Ответ: Я помню, что он был выключен, потому что он был свернут.

Вопрос: После включения питания и поиска мы обнаружили доказательства, связанные с инцидентом, закрыли его и сразу же отобразили? Ответ: Да.

Вопрос: Вы взяли процесс захвата или процесс визуализации в то время?

Ответ: Я не снимал съемку, и я помню, что сотрудники ЦМТ и наши сотрудники киберпреступности расстреляли его вместе.

В: Вы предприняли все шаги?

Ответ: Да. Я помню, что вращались две или более камеры.

Луна: Мисс ОО сказала мне, что в то время семье подсудимых пришлось прекратить стрельбу в противоположном направлении, верно?

Ответ: Да, это так. Я помню, что был спор.

Вопрос: Вы помните, какой курс съёмки был прекращен?

Ответ: Я не могу вспомнить правильно.

Вопрос: После того, как я изображу жесткий диск ноутбука подсудимого, кого я получу, например, проверку целостности или проверку хэша?

Ответ: Я получил его от матери подсудимого.

Вопрос: Получил ли свидетель непосредственно его?

Ответ: Да, я получил подтверждение от моей матери-ответчика, что я написал значение хэша вручную.

Вопрос: Свидетель заявил, что обвиняемый конфисковал жесткий диск на ноутбуке Iepovo B490, захватил пять жестких дисков и проанализировал одну копию USB-памяти SanDisk?

Ответ: Да.

Вопрос: Было ли время ноутбука подсудимого в Париже, Франция?

Ответ: Да.

Вопрос: Итак, когда преступление этого дела продолжается, 7 июля 2015 года, было ли летнее время установленным на 7 часов раньше, чем стандартное время в Корее?

Ответ: Да.

Вопрос: Когда свидетели использовали EnCase, цифровую судебно-медицинскую программу, чтобы проанализировать портативный компьютер ответчика, установили ли они его отображение в стандартное время в Корее?

Ответ: Да.

Вопрос: Isis.png и usa.png файлы, найденные на жестком диске ноутбука ноутбука ответчика?

Ответ: Да.

Q. Дата и время создания файла Isis.png - 7 июля, 20:21:12, последняя пересмотренная дата - 20 июля 2015 года. 7. 7. 20:23:30, а дата создания файла usa.png 2015. 7. 8. Было ли это подтверждено в 02:27:07, а последняя пересмотренная дата города была 8 июля 2015 года в 02:28:51?

Ответ: Это правильно в аналитическом отчете.

Q: Я нашел Isis.png.lnk и usa.png.lnk, связанные с вышеперечисленными файлами Isis.png и usa.png.

Ответ: Да.

B: Когда и как создаются и сохраняются эти файлы ссылок?

Ответ: Как правило, при открытии файла в системе Windows создается файл ссылок, называемый ярлыком.

B: Если вы анализируете метаданные этого файла ссылки, то есть информацию о атрибутах

файла, какую информацию вы можете проверить?

Ответ. Как только вы откроете файл lnk, вы увидите имя файла, который вы открыли. Когда вы откроете его, имя компьютера, имя тома и аппаратный адрес Mac будут сохранены.

Вопрос: Вы проверяли имя тома жесткого диска, серийный номер, имя компьютера, MAC-адрес каждого файла ссылки, упомянутого выше, и информацию о ноутбуке ответчика?

Ответ: Да, это было подтверждено.

Q: Файлы lsis.png и usa.png точно совпадают с датой и временем, но файлы ссылок с разными именами файлов были найдены в записной книжке ответчика.

Ответ: Да, я помню, что часть имени файла отличается, но исходная дата и время создания анализа являются результатом анализа имени файла при изменении исходного файла. ...Итак, если имя файла изменилось, дата и время создания не изменится. Было подтверждено, что дата и время создания исходного файла остаются в файле ссылки. В: Возможно ли интерпретировать файл ссылки как имя файла, созданного при создании исходного файла lsis.png или usa.png, но исходный файл имеет другое имя файла?

A: Да, я так интерпретировал это.

B: В дополнение к файлам lsis.png и usa.png на сайте Белого дома есть много экранов, а также экранный экран экрана завершения сообщения, найденный на ноутбуке подсудимого.

Ответ: Да.

B: Кроме того, адрес электронной почты адрес электронной почты, номер телефона, «H.U.F.S, R.o. 4ourth 4inger жие Я собираюсь убить посла Риппера, проникнув в посольство США »на корейском языке, и« Обама похитил мою маленькую дочь, чтобы дать ему анальный изнасилование ». Вы нашли файл s.txt с тем же содержанием, что и статья?

Ответ: Да.

B: Найден ли файлы ссылок A0065359.lnk, A0065518.lnk, A0065541.lnk и A0065621.lnk в файле s.txt?

Ответ: Да.

B: Как создаются эти файлы ссылок и где они хранятся?

Ответ. Файлы ссылок, которые случайно пронумерованы, начиная с A, - это тома, используемые системой, называемой информацией об объеме системы. Сначала, когда я объяснял время использования тома, я попытался использовать его в Windows 7. Как вы знаете, есть функция «Восстановить компьютер». У меня есть функция, которая называется восстановление компьютера, который будет делать снимок, поэтому Windows 7 будет автоматически создавать резервные копии. Итак, в то время я автоматически резервировал список файлов или файлов за определенный промежуток времени, а место резервного копирования - это папка с информацией о системном томе, и в каждый резервный день создается папка. Файл ссылки, указывающий на txt, найден.

B: Операционная система ноутбука подсудимого - XP. У XP есть одна и та же функция?

Ответ: Да.

В: Какие события необходимы для создания этих файлов ссылок?

Ответ: система автоматически выполняет резервное копирование функции. Если вы специально не создаете резервную копию, я знаю, что резервная копия в основном основана на настройках операционной системы.

В: Дата создания каждого упомянутого ссылочного файла - 2014. 9. 10. 16:59, а дата и время окончательного доступа - 7 июля, 14:57, 21:10, 21:10, 22:31?

Ответ: Да, как вы можете видеть в отчете.

В: Вы нашли больше файлов ссылок, которые ссылаются на s.txt, кроме четырех файлов ссылок?

Ответ: Да, в то время файл ссылки, указывающий на файл s.txt, был проанализирован как таковой.

В: Могли ли я увидеть дату и время последнего доступа к файлу s.txt 7 июля 2015 года?

Ответ: В конце последнего, что, если файл ссылки был 7 июля 2015 года, 22:31, тогда вы можете интерпретировать файл s.txt как последний раз, когда вы его открыли.

Вопрос: С другой стороны, когда ответчик проанализировал скорость доступа в Интернет для портативных компьютеров, вы проверили записи обозревателя Internet Explorer, браузера Chrome, Mozilla и Opera?

Вопрос: Вы также нашли запись «Мишель Обама» на сайте поиска Google через Internet Explorer?

Ответ: Да.

Вопрос: проверена ли запись доступа к странице управления интернет-маршрутизатором 7 июля 2015 года и 8 июля 2015 года на момент совершения преступления по этому делу?

Ответ: Да.

В: Вы проверили детали настроек, таких как настройка маршрутизатора, чтобы не записывать журнал в часовом поясе рядом с преступлением в этом случае?

Ответ: Я не знаю, каково было намерение, но я подтвердил, что изменил настройки.

В: Как изменить настройки маршрутизатора?

А: Управление маршрутизатором - это подключение IP-адреса и IP-адреса маршрутизатора к веб-браузеру, и появится страница управления. Вы можете перейти на страницу управления и изменить общее значение настройки сети или MAC-адрес или MAC-адрес.

Q: Поэтому я обычно обращаюсь к странице администрирования через веб-браузер, поэтому у меня есть запись о моей истории подключения к Интернету?

Ответ: Да.

В: Есть ли способ сохранить запись соединения?

А: Существует множество способов, которыми вы можете держаться подальше. В настоящее

время веб-браузеры, такие как «Проводник» и «Хром», имеют такие функции, как инкогнито, что позволяет сохранить историю просмотра, поэтому я знаю, что если вы его используете, ваши записи не будут проверяться.

В: Есть ли раскочка в случае браузера и режим инкогнито в Google Chrome? Не будет ли истории соединений при использовании такого режима?

А: Да, у меня не было никаких результатов. Вопрос: Может ли ноутбук подсудимого менять URL-адрес интернет-маршрутизатора 9 раз в период с 8 июня 2015 года по 3 июня 2015 года?

Ответ: Да, изменения MAC-адресов были проверены через историю Интернета.

адвокат

Свидетелям

В: На сайте поиска конфискации вы направили свидетеля на изображение ноутбука ответчика?

Ответ: Да.

В: Как вы сохранили файл с изображениями и как вы его взяли?

Ответ: Мы сделали копию на жестком диске, который мы привезли с Falcon, и клонировали изображение через Falcon, присоединив оригинальный жесткий диск к оригиналу.

В: Как вы сделали копию своего жесткого диска? Разве вы не запечатывали эту часть отдельно?

Глубоко: Да, это не нужно запечатывать.

Вопрос: Верно ли, что положения Национального полицейского агентства, такие как «Правила сбора и обработки цифровых доказательств», требуют, чтобы печать была запечатана. Не нужно ли уплотнять?

Ответ: Среда хранения предназначена для герметизации, но дублирующее изображение явно не помечено как запечатанное.

В: Как сохранить дубликат изображения и сохранить его?

А: Поскольку изображение является результатом целостности, необходимо иметь значение хеш-целостности для файла изображения и файла изображения.

В: В судебном деле у меня есть процесс уплотнения как один из способов обеспечения целостности файла изображения, и я снимаю этот процесс.

Ответ: Я выстрелил.

Вопрос: Я не спрашиваю мнения у свидетелей. Мы позже

А: Я думаю, вы отрицали, что я сделал, но я этого не знаю.

Вопрос: Является ли свидетель, приносящий файл в Национальное полицейское агентство?

А: Я был в машине, и я был в машине.

В: Получали ли вы отдельный запрос анализа?

Ответ: Я понимаю, что получил форму запроса на анализ.

Q: От кого?

A: Потому что он компьютеризирован, я не получаю его напрямую.

B: Вы взяли его в контейнере, который можно безопасно хранить, чтобы он не был поврежден ударом, магнитными полями, влажностью или пылью, когда вы его принимаете?

Ответ: Да, это так.

B: Какое оборудование вы принесли во время захвата?

Ответ: Реплицируйте Falcons и их аксессуары, ноутбуки, EnCase для анализа сцены, жесткий диск для копирования оригинала, а затем полицейский офис, который извлекает список файлов для простоты использования. Существует программа под названием CIP, которую я разработал.

(Представление отчета о расследовании, стр. 334)

Вопрос: Я думаю, вы видели это в процессе написания инструкции, но текстовый файл в файле Photovoltaic vs. Work. 12 июля 2015 г. 04:53:58 В чем смысл этого времени, я спрошу вас об этом?

Ответ: Я работаю с программой UltraEdit. Когда я печатаю его там, я знаю, что он показывает атрибуты, связанные с созданием или модификацией файла.

B: Я думаю, что в письме-мнении написано, что файл будет автоматически выпущен на основе последней даты доступа. Означает ли это?

Ответ: Как указано.

(Представление отчета о проведении расследования, стр. 665) Вопрос: У меня такой же фотоэлектрический и рабочий файл, и это 21 июля 2015 года в 19:06?

Ответ: Да.

B: При этом Модифицированное время и Освобожденное время - с 7 июля 2015 года по 7 июля 2015 года. Что говорит свидетель сейчас и что это значит, другое?

A: Конечно, структура отличается.

B: В чем причина?

Ответ: Это информация в файле, а выше - компьютерное время, когда вы выполняли эту работу.

Вопрос: Сообщает ли 12 июля 2015 время компьютера, на котором работал свидетель?

Ответ: Да.

Вопрос: Свидетель, это точно? Вы работали 12 июля 2015 года?

Ответ: В то время я не работал, но я печатал то, чего не хватало.

Q: Что значит быть пропавшим без вести?

A: Наверное, я не делал этого в то время.

Q: Свидетели, знаете ли вы, сколько дней было проведено обыск? Это было 13 июля 2015 года. Но что значит сказать, что мы удалили все наши записи за день до ареста?

Ответ: Что?

Вопрос: Файл был 12 июля, да?

Ответ: Где?

(Представление отчета о расследовании, стр. 334)

Вопрос: Разве это не 12 июля 2015 года?

Ответ: Во время последней ревизии.

B: Что это значит?

Ответ: Вы только что получили то, что получили, и распечатали его с вашего компьютера анализа.

Вопрос: Так, это время, отпечатанное полицией?

Ответ: Мне нужно посмотреть, как именно выходит s.txt, но я был слишком занят, чтобы увидеть историю дела. Результатом является вывод UltraEdit на моем компьютере анализа. Мнения остаются нетронутыми.

Q: Означает ли это, что выход был 12 июля 2015 года?

Ответ: Нет. Это не то, что я напечатал 12 июля, но записывается атрибут этого файла с именем s.txt.

B: Я показал свойства файла до 7 июля 2015 года. Есть часть файла, пожалуйста, опишите его.

Ответ: Он был изменен, потому что я поместил его отдельно.

(Представление отчета о проведении расследования, стр. 665)

B: Что это значит? Это похоже на 21 июля 2015 года. Что это значит?

A: Это «.txt». На ноутбуке нет файла под названием «.txt». Когда я меняю '.lnk' на '.txt', этот файл не является файлом в записной книжке обвиняемого, а представляет собой экран отчетов, который отображается как EnCase. Я вытащил его, и я превратил его в текстовый файл.

Q: Значит, это не файл на ноутбуке подсудимого, это отдельный файл, созданный свидетелем?

Ответ: Это файл, созданный EnCase, который не является файлом, а подразумевает его содержимое.

Q: То есть дата, с которой вы работали 21 июля 2015 года?

Ответ: Да. Я создал файл Text.судья

Свидетелям

(Представление отчета о расследовании, стр. 334)

Вопрос: Захват был 13 июля 2015 года, а дата и время ареста 12 июля 2015 года, до захвата, записаны в файле s.txt. Пожалуйста, суммируйте и объясните еще раз, что означает это время и дата.

А: Существует атрибут date, называемый s.txt, который является датой создания файла, последней измененной датой или последней датой доступа. Здесь отображается последняя измененная дата, а затем «A number.txt». Поскольку я не могу ее вычесть, атрибут исходного файла не отображается. Поэтому я использую инструмент EpCase для отображения свойств исходного файла, управляемого EpCase. Я полностью скопировал его и сделал случайным образом на моем компьютере анализа в виде текстового файла. Чтобы показать экран, чтобы показать письмо, в эту дату.

адвокат

Свидетелям

Вопрос: Вы помните, кто написал захват?

Ответ: Если мое письмо правильное ...

Вопрос: Писатель не свидетель, вы видели, что он составил список судорог в тот день?

Ответ: Да.

В: В списке изъятий файл на ноутбуке обвиняемого находится в списке, знаете ли вы?

Ответ: Я не помню, но я не помню, как именно происходит вывод, потому что я не могу подключиться к системе, называемой kicks.

Вопрос: Приступы захвата написаны лейтенантом Кимом Санг-Кукком и Джо Ю-Ву, но после того, как свидетель показал его, он / она попросит об этом, потому что свидетель подтвердил это, когда он сделал список приступов.

А: Разве это не список конфискации, написанный в офисе?

Вопрос: До этого вы использовали почерк в своем списке конфискации?

Ответ: Это не список конфискации, это электронное подтверждение информации.

(Представление записи о конфискации, стр. 398)

В: В списке конфискации говорится, что файлы изображений были конфискованы в 2, 3, 4, 5, но файл изображений не указан в 1-м ноутбуке. Конечно, свидетель не писал это, но писатель Ким Санг-Кук подтвердил свое признание матери обвиняемого и написал его вручную. Здесь также нет файла изображений, но ниже находится файл изображения. Файл изображений также не указан здесь. Вы знаете об этом?

Ответ: Не знаю.

Вопрос: Проверял ли свидетель эти документы в то время?

Ответ: У меня нет причин участвовать в доказательстве конфискации или записи.

Вопрос: Во время поиска приговора, лейтенант Ким Санг Кук подтвердил или подтвердил свидетель, когда он написал такой документ?

Ответ: Был.

Вопрос: Прошел ли свидетель через процесс проверки этого документа?

Ответ: должен ли он быть написан моим подтверждением

Вопрос: Свидетель, пожалуйста, расскажите мне факты, которые вы помните.

А: Вы спрашиваете ровно месяц?

Вопрос: Во время ареста свидетель засвидетельствовал этот документ и сказал: «Это список конфискации»?

Ответ: У меня есть запоминающаяся память о результатах.

Вопрос: Вы имеете в виду, что вы подтвердили этот список, потому что вы подтвердили вывод?

Ответ: Как вы помните, я не думал, что это был конец захвата в то время, и я думаю, что процесс захвата продолжается. ... Q: Вы говорите мне, когда писать этот список? А: Да, поэтому для окончательного конфискованного объекта я должен передать файл в следственную группу через мой анализ. Вопрос: Сколько времени прошло, чтобы имитировать этот день? Ответ: Это занимает около часа с половиной до двух часов на жесткий диск, поэтому я знаю, что 3 часа в этот день закончились в 4 часа. Вопрос: Закончен ли он 14 июля 2015 года? Ответ: Да.

— Это не совсем то, что я помню, и я возвращался туда и обратно, когда нашел его. Поэтому я сказал тебе продолжать, чтобы не выходить.

Вопрос: Свидетель теперь работает аналитиком по цифровым доказательствам. Какова ваша история карьеры?

Ответ: 4 апреля 2009 года я получил полицейское задание, и на данный момент я работаю над киберпреступностью. Я также работал над анализом цифровых данных. Я работал в течение двух лет с 2014 по 2015 год в целом.

В: Существует ли отдельное образование или степень?

А: Да, у меня есть степень магистра в области информации и коммуникаций.

В: Есть ли что-то еще, что было подготовлено в полицейском управлении?

Ответ: Меня обучали примерно раз в год, один раз в год в течение месяца, обучаясь в качестве профессионального следователя по расследованию в Центре полицейских расследований, а затем в полицейском отделе Сеула в качестве сетевого расследования в прошлом году я читал лекции около 600 люди.

В: У меня есть две навязчивые статьи, но у меня нет файла для записи, чтобы написать первый. Isis.png Я пишу текстовый файл из последнего, и экран, который говорит «Спасибо!» Я рассматриваю это как один файл, вы помните его?

Ответ: Не знаю.

В: Если есть только один файл, но ответчик действительно написал его, тогда должны присутствовать два файла. Если у вас нет файла, который вы записали во время записи перед вами, вы не сможете увидеть «Спасибо!». Есть только файлы, которые объединены с частью, которая говорит. Пожалуйста, объясните, насколько это технически возможно.

Ответ: Я не могу вспомнить результат этого, честно говоря. Я помню, что «Спасибо!» был всего один файл.

В: Это один, а затем доказательства, найденные в записной книжке обвиняемого `isis.png`, `usa.png` файл, который написал всю статью, помните?

Ответ: Да.

Вопрос: Это был единственный файл, который был синтезирован до «Спасибо!».

А: Был ли «Спасибо!» ниже?

Q: Да, есть «Спасибо!». Ниже, и есть надпись сверху, поэтому, пожалуйста, объясните, почему файл, который фиксирует письмо, должен существовать отдельно.

А: Я не знаю, почему.

Вопрос: Вы подтвердили, что у вас есть захват с использованием полной страницы Chrome Capture?

Ответ: Да.

В: Знаете ли вы, что если вы захватите полную страницу, она будет автоматически сохранена на вашем ноутбуке и что файл сохранения будет создан, или вам придется сохранить его с другим именем или нажать «Сохранить», но сохранить его?

А: Я не знаю, почему я его не использовал. В моем аналитическом отчете я указывал, что не знал точно, когда был сделан захват, что имя файла было создано таким образом, независимо от того, было ли оно удалено, когда пользователь его сохранил, или был ли файл временным до его сохранения.

Вопрос: Согласно анализу свидетеля, MAC-адрес маршрутизатора ответчика был изменен, помните?

Ответ: Да.

В: И в конце преступления во время записи журнала хранятся в анализе, который вы выпустили, помните?

Ответ: Если вы находитесь в отчете, вы правы.

Вопрос: После этого я не думаю, что расследование, связанное с маршрутизатором, будет выполнено. Обычно вы не исследуете маршрутизатор? Например, если вы измените MAC-адрес маршрутизатора, вы должны провести дополнительное расследование. Как вы обычно расследуете?

Ответ: В то время меня не обработал мобильный следователь, поэтому я не знаю, проводил ли я

расследование в роутере.

В: Было два IP-адреса, в которых был написан шантаж, и был подтвержден IP-адрес. Если есть соответствующий IP-адрес, который совершил преступление в указанное время преступления, то MAC-адрес, соответствующий существующему IP, может быть подтвержден через перевозчика?

Ответ: В то время я знал, что на Тибур-роуд это не подтвердилось.

Вопрос: Однажды я прошел процесс конфискации MAC-адреса для существования MAC-адреса на Tibudoad. Вы знаете об этом?

Ответ: Я не знаю об этом.

Вопрос: Я попросил Тибора иметь адрес Mac, который соответствовал IP-адресу, как указано, но не был уверен, что ответчик это сделал. Если это так, если вы проверите маршрутизатор в доме ответчика, можно ли изменить MAC-адрес или нет?

Ответ: Я не знаю, нужно ли это подтвердить.

В: Возможно ли, технически возможно или нет?

Ответ: Да Вопрос: Во всяком случае, свидетель не знает, что он еще раз исследовал маршрутизатор.

А: Я этого не знаю. Я не получил запрос анализа маршрутизатора.

В: Был ли файл визуализации проанализирован свидетелем первым, когда он изобразил ноутбук в доме ответчика?

Ответ: Да.

Вопрос: Проанализировал ли свидетель и повторил ли файл изображений?

Ответ: Да.

В: Как насчет устройства хранения анализируемого файла изображения?

А: Затем я взял два жестких диска, одна из них была следственной группой, другая - моей командой, поэтому я помню, что я включил в свою команду ... Я не помню, в какой команде был ноутбук, но в любом случае я использовал отправить его в следственную группу, поэтому я сказал им скопировать его, окончательный.

Вопрос: Вы повторили то, что у вас было в команде свидетелей, в следственную группу?

А: Я не реплицировал его, я дал ему жесткий диск.

В: Если вы посмотрите на запрошенные вами отчеты, есть 5 или 6 файлов изображений. Похоже, он был скопирован на жесткий диск и заказан для анализа. Это верно?

А: Я этого не знаю. Как я уже сказал, я пришел двумя ...

В: Когда я был свидетелем этого, я положил его на один жесткий диск?

Ответ: Нет. Есть два.

Q: Тогда у вас есть один на вашем ноутбуке ...

A: Поэтому я не помню, как он был сохранен на моем ноутбуке.

Вопрос: И оригинал изображения был возвращен в следственную группу?

Ответ: Да.

B: Ты не знаешь, с кем ты перевернулся?

A: Да, я не знаю.

Вопрос: Я думаю, что анализ завершен 23 июля 2015 года.

A: Я не знаю. Поскольку отчет является срочным, вы должны сначала указать его как файл.

Вопрос: И засвидетельствовал ли свидетель доказательства из файла изображений и предоставил его следователям в середине анализа?

Ответ: Да.

Вопрос: Вы обычно это делаете?

Ответ: Да.

Вопрос: Вы имеете в виду, что еще до выхода отчета о анализе?

Ответ: Да, то, что я передаю, содержится в аналитическом отчете.

(Представление отчета о проведении расследования № 722)

B: Какова страница в аналитическом отчете, сделанная свидетелем?

Ответ: Да.

B: Это связано с маршрутизатором здесь, он говорит: «Отключить настройку ведения журнала». Каков источник этого экрана?

A: Вероятно, у вас есть файл под названием Time Pro, который вы запускаете на компьютере анализа.

B: Это не экран, напечатанный на ноутбуке свидетеля, или экран, напечатанный в блокноте обвиняемого?

A: У вас есть время и текстовый файл. Но есть файл HTML, который открывается там. Текстовый файл был сохранен на ноутбуке обвиняемого, и поскольку мне нужно только преобразовать расширение после текстового файла, чтобы открыть его в веб-браузере, кажется, что я был преобразован в HTML, чтобы увеличить видимость. B: Этот экран теперь находится на компьютере свидетеля в процессе анализа свидетеля?

A: Да, буду. Это моя браузерная среда Chrome.

(Предлагая отчет о регистрации № 736)

Вопрос: Это почти последняя часть отчета, которую свидетель анализирует файл. Я извлек

результат извлечения файла и значение хэша, и я дал значение хэша для файла изображений для ноутбука отдельно в первом. Есть ли у свидетеля хэш-значение?

Ответ: Да, запрос результата.

Q: Значение хэша здесь отличается от хэш-значения файла изображения, который первоначально отображал ноутбук подсудимого?

Ответ: Это не так. Хэш-значение для сжатого файла для конечного результата, который я создал.

Q: Значение хэша изменилось, поэтому я смотрю на него.

Ответ: Это не новое значение хэша только для другого файла, который не имеет никакого отношения к файлам изображений.

B: Является ли результат запроса прикрепленным к компакт-диск?

Ответ: Да.

B: Невозможно ли распознать оригинальность исходного файла, прикрепленного к этому компакт-диск, и файл изображения, который был впервые обнаружен свидетелем?

Ответ: Конечно, оригиналы не совпадают, потому что они разные. Внутри файла изображений я помещаю этот файл здесь, но значение хэша для этого файла вышло так, но значение хэша отличается от другого, и идентичность отличается? Не то. Я могу доказать это снова.

B: Как вы можете доказать, что вы вышли?

Ответ: Здесь вы можете экспортировать вывод и извлечь хеш-значение.

судья

Свидетелям

(Представление раздела 2 заявления адвоката от 12 декабря 2015 года)

Вопрос: Утверждение адвоката состоит в том, что файл до того, как файлы были объединены, потому что файлы изображений объединены, но он не существует. Должен ли файл до слияния существовать?

Ответ: Возможно, не так.

Q: Пожалуйста, объясните, в каком случае это может быть не так.

Ответ: Я не знаю, какие функции у Chrome Extension Tool есть, но обычный инструмент захвата - это то, что после захвата экрана, а затем попытаться установить его под ним, сначала его запишете, а если вы его не сохраните, значит вам не нужно его сохранять, но если вы поместите второй захваченный экран чуть ниже области, оставшейся в памяти, а затем сохраните его, первое, что вы сохранили, не будет сохранено.

адвокат

Свидетелям

B: Возможно ли сначала оставаться в области памяти?

Ответ: Да.

Q: С течением времени он исчезает из области памяти?

A: Обычно я держу буфер обмена, но используемая программа остается, и я не знаю, как установлена дата, но если я ее запечатаю вчера и сохраню, она снова появится на экране.

Q: Так что, если вы останетесь в области памяти, возможно ли это?

Ответ: Да.

осмотр

СвидетелямВ: Возможно ли, что исходный текст и экран результатов сохраняются как файл, а затем в исходный текст вставлен экран результатов, а синтезированный файл сохраняется под новым именем. ?

Ответ: Да, есть много возможностей.

адвокат

Свидетелям

Q: Экран записи настолько велик, что вы не видите его на одной странице. Можно ли записать его в виде одного файла при захвате всего экрана или его захвате отдельно?

Ответ: Он также может быть захвачен как один файл. Но я не знаю полной программы захвата страниц, потому что я ее не использовал. Функция захвата, предоставляемая Naver или большинством последних программ захвата, прокручивается все время, и когда я выбираю весь экран, один снимок захватывается как один экран.

судья

Я закончу газету о Ким ОО. Спасибо.

7. Первое решение

После тюремного заключения в СИЗО в Сеуле я добавил 15 листов скобок к предложению, а затем документ, который показывает, как подать копию приговора, и 16 предметов.

Я добавил копию документа, в котором говорится, что я добавил копию документа, в котором говорится, как применять ограничения на просмотр и копирование. Я подозреваю, что суд сделал это, опасаясь раскрытия суждения.

Центральный районный суд Сеула

вердикт

Событие 2015. пытки 4685. Запугивание (признание пыток)

Подсудимыми были ОО (OOOOOOO-OOOOOOO), безработные

Жилье Сеул, Dongdaemun-gu, Hancheon-ro 58, Gil 139, O-dong O (I-moon-dong, O-apartment)

Критерии регистрации Кёнбук, Ангун-пушка Ил-жонг-мион Донгфан Донг 408

Инспекция Юнгмун-сик (обвинение), Юнг Юнь-жунь (суд)

адвокат

Адвокат Ким Юн-мин, Ким Цзинь-гионг, Парк Ин-Сук

Приговор, приговоренный 11 ноября 2016 года

заказ

Обвиняемый должен быть приговорен к одному году и шести месяцам лишения свободы.

Конфисковать один изъятый ноутбук (название модели: lenovo B490, S / N: WBD9564311)

причинаФакты о преступлениях

1. Произошло первое запугивание подсудимого

Подсудимый использовал ноутбук подсудимого (модель: lenovo B490) в резиденции обвиняемого, чтобы связаться с отделом по делам потребителей Белого дома (обратитесь в Белый дом «на английском языке») к президенту Обаме и первой леди Мишель. Я - колледж студент Напкук университета иностранных языков в Сеуле, Южная Корея. Как ваши семьи делать? Я устал от моей жизни, потому что я всегда мастурбировать смотреть секс транссексуал порнографии. Однажды я понял, что я не хочу умереть, как это. Я решил я буду в конце концов изнасиловать вашу вторую дочь Наташу. Я думаю, что было бы немного политически спросить заранее, но все в порядке? Я думаю, что вторая дочь (первая дочь) больше, чем Малия Энн ... (опущено) ... так что я ... Родительское согласие требуется до подачи заявки. Не беспокойтесь обо мне. У меня много кимчи, и у меня нет СПИДа. Я собираюсь изнасиловать чернокожих людей прежде чем они умрут ... 1).

1) Ниже приводится исходный текст сообщения.

От: г-н Лифи Иш Крейзжир. / Представлено: 7/7/2015 7:20 утра EDT (восточное время США)
Электронная почта: issshufs@gmail.com / Телефон: 82221732062 / Адрес: Управление
Международной летней сессии в исследованиях в Корее и Восточной Азии 107, Имил-го,
Dongdaemul-gu, Сеул, Корея, 130-791, Дамаск, Сообщение: Уважаемый господин Президент
Обама и г-жа Первая леди Мишель

Здравствуй

Я студент HUPS из Сеула, Корея

Как твоя семья президента?

Я устал от своей жизни, потому что я всегда учился с tranny props. Однажды я понимаю, что я не умру так.

2 решили стать известным корейским мужчиной в истории США.

Поэтому я собираюсь анальный изнасиловать вашу вторую дочь Наташу. Все хорошо?

Я думаю, что этот мудака гораздо сильнее, чем Малия Энн. поэтому мне нужно разрешение родителей перед негромным анусом.

Не беспокойтесь обо мне: я ем много кимчхи, так свободно от СПИДа.

Я очень хочу проникнуть в нигрового мудака, прежде чем я убил Ким Чжун-уна.

Благодарю.

В результате подсудимый попытался запугать президента Барака Обаму и его первую жену Барака Мишеля, но жертвы не достигли вышеуказанной публикации, поэтому они попытались.

2. Попытка второго запугивания обвиняемого

«Ответчик обратился к белому дому в Белом доме в Белом доме вышеуказанным образом в резиденции обвиняемого, как описано в пункте 1» ... Это предупреждение для террористических нападений. В Корее, мы снова атакуем посла США Марка Риперта в Сеуле. В прошлый раз сердце убийцы, которое я послал, было настолько слабым, что я не мог сломать арку Риппера. На этот раз мы будем готовить хорошо обученного убийцы {Профессор} и убейте метаболизм ядерным ядом. Пока американские войска не будут уничтожать химическое оружие на Корейском полуострове, мы будем медленно и уверенно дисциплинировать всех ваших политических товарищей. Это ультиматум. Подождите нас, WIP Сатана, Обама! скоро увидит диалог ... 2).

2) Исходный текст сообщения следующий.

От: Dr. Korea Isis One / Представлено: 7/7/2015 1:26 вечера EDT / Электронная почта: summer@hufs.ac.kr Телефон: 82221732061 / Адрес: Управление Международной летней сессии и исследований Кореи и Восточной Азии 107, Imul-ro, Dongdaemun-gu, Сеул, Корея, 130-791
Сообщение: Декларация Террор-ну президенту Обаме.

Красивый Вечер?

Правильно это предупреждающее сообщение от Terrorist Attack.

Корея, мы собираемся вновь атаковать посла США Марка Линперта в Сеуле.

Так что в прошлый раз мой ум assassinator слишком слаб, чтобы отлично отрезать арку посла. На этот раз мы закончили хорошо подготовленную традиционную кухню-профессора и убьем его ядерным отравлением.

ОК? Мы будем держать вас ампутировать всех ваших политических товарищей медленно, но уверенно один за другим, пока армия США не уничтожит Биохимическое оружие на Корейской полуострове.

Ультиматум: Ждем нас, наш WIP Archenemy Obama!

LIMFAO, см. В скором времени в вашей слежке ...

H.U.F.S. R.o. 4-й 4Inger

В результате подсудимый пригрозил убить посланника США Марка Риперта, иностранного посланника, отправленного в Республику Корея, если его намерение не было выполнено

президентом США Бараком Обамой, но он не дошел до жертвы.

Суть доказательства

1. Уставное заявление Свидетелей М ОО, Ким О.О. и Ким О.О.1. Запуганные тексты, английские тексты, набранные на каждую домашнюю страницу белого дома, 4 страницы сайта

1. Отчет по анализу цифровых данных

1. Отчеты о расследовании (см. Дополнительные сообщения на сайте 4plebs.org), отчеты о расследованиях (факты преступлений и лекции Университета иностранных языков Ханкука), отчеты о расследованиях (подозреваемые, обнаруженные на компьютерах ОО, исходные файлы для захвата) (список доказательств 13-1-13-4), отчеты о расследовании (для сообщений, размещенных на сайтах резервного копирования 4Chan и 4Chan), отчеты о расследовании (для анализа файлов isis.png, usa.png), отчеты о расследовании (для папки с досье в стиле нуво, указанной на ноутбуке обвиняемого) s.txt', найденный в записной книжке обвиняемого, отчет о расследовании (подозреваемый в подтверждении установки часового пояса ноутбука ОО), отчет о расследовании (с использованием функции захвата браузера Google Chrome Анализ генерируемой информации о времени), расследование (это ОО подтверждение информации о времени ноутбука и повторная визуализация)

1. Список конфискации и конфискации

1. Проверка целостности (представления), изъятие материала (представления)

Применение уставов

1. Применимый закон о преступности

Статья 286 каждого уголовного закона, статья 283 (1)

1. Воображающая конкуренция

Статья 40 Уголовного закона, статья 50

1. Выбор типа

Вариант тюрьмы

1. Взвешивание

Статья 37 Уголовного закона, статья 38 Пункт (1) Пункт 2, статья 50

1. Конфискация

Уголовное право Статья 48 Пункт 1 первый

Решение требований ответчика и ответчика

1. О незаконности процедур изъятия и поиска

конец. Нарушение ограничения метода конфискации1) Пункт претензии

Центральный районный суд Сеула 13 июля 2015 года («Ордер на ордер», 2015-18545, именуемый в дальнейшем «ордер на этот случай»), ограничивает объекты и методы захвата, и в принципе, метод вывода доказательств достаточно, и сам ноутбук может быть дублирован. Если

дублирование невозможно на сайте исполнения, исходный экспорт носителя данных разрешен и он возвращается в течение 10 дней с даты экспорта.

Однако портативный компьютер обвиняемого уже был клонирован на месте казни, поэтому он был вынут и сохранен как захват, хотя его не нужно было удалять.

Это незаконное нарушение приговора в отношении ордера, а незаконность может повлиять на весь процесс изъятия, поэтому все доказательства, полученные в результате изъятия, соответствуют доказательствам незаконного сбора.

2) Суждение

Объект и метод конфискации электронной информации, изложенной в данном случае, заключаются в следующем.

Ордер на конфискацию, «компьютерный жесткий диск, планшетный ПК, связанный с преступлением», указан, и разрешается конфискация самого устройства хранения, портативный компьютер ответчика установлен во французский часовой пояс. Подтверждено, что VMWage установленный как операционная программа операционной системы, поэтому необходимо в будущем уточнить информацию о времени и проверить и проанализировать историю использования виртуального компьютера, тем самым захватив и экспортируя сам ноутбук. Ожидается, что будет задан вопрос о том, подтверждается личность электронной информации, и представляется, что это действие в соответствии с необходимостью захвата самого носителя хранения для подтверждения исходной электронной информации.

Однако, если указывается конфискация электронной информации, в дополнение к электронной информации, как в этом случае, когда оригинал самого ноутбука конфискуется как объект захвата, нельзя сказать, что это является нарушением электронным методом конфискации информации. Его нельзя назвать поиском захвата.

1. Захват поиска без гарантии участия

1) Пункт претензии

Поиск электронной информации следует рассматривать как процесс изъятия во всем процессе поиска электронной информации, связанной с уголовным преступлением, и вывод соответствующей электронной информации в документ или копирование файла. В этом случае не гарантируется.

2) Суждение

Таким образом, следующие факты, признанные доказательствами, которые суд принял на законных основаниях и расследовали, предполагают, что, даже если следственное агентство не полностью соблюдает некоторые процедуры, преступление является гарантией участия обвиняемого в разбирательстве. Это нельзя считать незаконным.

① Ответчик лежал в постели только с нижним бельем в процессе исполнения приговора в резиденции обвиняемого, а семья ответчика отказалась снимать процесс изъятия, а ответчик и семья подсудимого проявили несогласованность (ответчик был арестован в экстренной ситуации и лег на пол, сняв свою одежду после того, как он был там. В офисе полицейского управления столичного полицейского управления Сеула и т. д.).

② Мать подсудимого Ким О.О. участвовала в процессе конфискации конфискованных материалов, а содержимое устройства хранения было изменено без изменений, а уплотнения были изъяты при создании хэш-значения и хеш-стоимости жесткого диска ноутбука ноутбука. И что в печати не было никаких аномалий, а подписи целостности изъятой воды и информация об изъятых материалах были без присмотра. ③ С другой стороны, ответчик Мо Ким ОО сообщил полицейскому, что он может участвовать в процессе изъятия, таком как освобождение изъятия изъятия изъятия, дублирования и т. Д. Сотрудник полиции проанализировал файл образа жесткого диска ноутбука без участия ответчика на том основании, что решение Ким ОО принять участие в процессе анализа не имело отдельного заявления, но обвиняемый (статья 121 и статья 122 Уголовно-процессуального кодекса гласит, что, если участник не участвует в исполнении ордера на изъятие, он / Трудно сказать, что подсудимый помчался после экстренного ареста и что время экстренного ареста было настолько быстрым, что опустить уведомление об участии семьи подсудимого в процессе анализа ареста.

Однако сохраняются значения уплотнения и хэша носителя данных, хэш-значение жесткого диска портативного компьютера в этом случае совпадает с хеш-значением файла, сгенерированного с помощью операции формирования изображения, целостность документа,

Файл с изображениями shuo, по-видимому, не изменился с первоначального захвата до представления доказательств. Поэтому трудно сказать, что анализ файла изображений был сделан без ответа подсудимого "

2. Подтверждение подлинности и целостности цифровых доказательств

конец, мнение

Адвокат обвиняемого утверждает, что доказательство целостности цифровых доказательств не доказано, поэтому следует исключить доказательства файлов и изображений, напечатанных на жестком диске ноутбука обвиняемого.

① Подтверждение целостности путем сравнения значений хеширования подтверждает, что никаких изменений не произошло до тех пор, пока статус цифрового доказательства в определенное время (время визуализации) не будет передан в суд впоследствии. Поэтому Идентификация не может быть гарантией целостности. Прежде чем полицейский отобразил информацию, хранящуюся на жестком диске ноутбука ноутбука, ответчик сделал поиск и просмотрел 40 минут без принятия мер для предотвращения минимума перерывов, таких как «Невозможно исключить возможность того, что несохраненные файлы или фотографии хранятся и записываются.

② В носителе данных, который должен быть запечатан, должен также быть «носитель для хранения файлов изображений», а сотрудник полиции не запечатывал носитель данных файла, который отображал жесткий диск ноутбука ноутбука.

1. решение

Свидетельства целостности и идентичности при оценке доказательной способности цифровых доказательств могут быть объективно и рационально проверены в соответствии с бесплатной пробной версией авторов, собирая подтверждение хэш-значения, показания следователя или эксперта по цифровому потенциометру. Важно отметить, что оригинальная идентификация и целостность цифровых доказательств, представленных в этом случае, доказана в свете

следующих обстоятельств. Поэтому требование ответчика не принимается.

① В соответствии с ордером на изъятие дела, конфискованный объект представляет собой компьютерный жесткий диск, планшетный ПК и т. Д., Связанные с преступлением, а сотрудник расследования искал электронную информацию, чтобы определить значение преступления и необходимость изъятия, из общего числа заявителей.

② Захват инцидента начался 13 июля 1945 года 2014 года. Следователь обнаружил ноутбук ноутбука, включенный 13 июля 2018 года, и искал электронную информацию, связанную с предполагаемым преступлением инцидента, и обнаружил файл, usa.png, а затем выключите ноутбук с 2015 года. 7. 13. 20:47:18 2015. 7. 13. 21:56:08 в тот же день до 23:37:11. работа.

③ В результате анализа файла визуализации компьютера подсудимого с помощью инструмента анализа цифровых доказательств Encase, файл изображения isis.png, usa, который фиксирует содержание страницы «Связаться с белым домом» на веб-сайте Белого дома, относящейся к каждому случаю этого случая. Дата создания и дата последнего изменения png была подтверждена до изъятия инцидента.

④ Следователь обнаружил файлы isis.png, usa.png и s.txt, связанные с преступлением на переносном компьютере ответчика, и проверил источник файла ответчику. В присутствии ОО обвиняемого, в процессе захвата инцидента сотрудники полиции не показывают обстоятельства, в которых они исключили право участия подсудимого и члена семьи? Мать подсудимого Ким ОО участвовала в процессе конфискации конфискованных материалов, а после того, как компьютерный жесткий диск обвиняемого был клонирован, содержимое устройства хранения было изменено, а хеш-значение было сгенерировано, а значение хэша было Тот факт, что печать была запечатана и что в печати не было никаких нарушений, а целостность захвата и подпись информации об изъятии были без присмотра.

? (б) Хэш-значение жесткого диска ноутбука в этом случае совпадает с хеш-значением файла, сгенерированного с помощью операции формирования изображения, и целостностью и идентификацией документа, выводимого из файла, сгенерированного через операции распознавания изображений. До тех пор, пока сохраняются значения уплотнения и хэша для носителя данных, аргумент ответчика о том, что носитель данных дублированной копии (файл изображения) должен быть запечатан на месте конфискации и что доказательства доказательства следует исключить в случае нарушения.

Причина вынесения приговора

Подсудимый вызвал международную волну не только в Корею, но и в Корею, опубликовав изнасилование в отношении пожилой дочери Обамы и попытку убить посла США в США Марка Риперта в колонке с жалобой Белого дома. Хотя преступление каждого из этих случаев было предпринято, оно очень уступает в свете метода преступления и преступления.

Посольство Соединенных Штатов Америки (посольство США) от имени правительства США указало, что преступление является серьезной угрозой для правительства США и что оно намерено добиваться тщательного расследования и наказания.

Подсудимый не удовлетворен ситуацией после преступления, например, показывая отношение ответчика со стадии расследования к суду, поведение ответчика и риск повторного наказания.

Однако, учитывая тот факт, что ответчик является первым лицом, а также возрастом

подсудимого, семейными отношениями, домашней обстановкой, мотивом и средствами преступления и обстоятельствами после преступления, должно быть определено.

Невиновная часть

1. Точка обстоятельств

Подсудимый обратился к Белому дому с просьбой связаться с нами в Белом доме, используя ноутбук подсудимого (модель: Lenovo B490) в каждый момент времени и место, указанное в преступлении уголовного преступления, Обама и Барак Мишель (первая угроза) и жертва Барак Обама (вторая угроза).

2. Суждение

конец. До тех пор, пока другой человек признает значение вредоносности достаточным, чтобы заставить человека бояться, независимо от того, испуганно ли или нет другого человека, если заявитель не признает значение зла или если противник не справляется для восприятия смысла зла, его / ее будут судить только за угрозу запугивания (Верховный суд, декабрь 2007 г., декабрь 2007 г., декабрь 606 г.) Ссылка).

I. Содержание каждого случая в этом случае считается уведомлением о вредоносности, достаточным для того, чтобы заставить жертв бояться, но доказательства, представленные адвокатом о том, действительно ли уведомление о таком ущербе действительно достигло другого, недостаточно, признать это, и нет никаких других свидетельств, чтобы признать это. Поэтому трудно заметить, что угрозы достигают носа.

Все. вывод

В конце концов, косвенное обвинительное заключение преступления считается невиновным в конце статьи 325 Уголовно-процессуального закона, но если обвиняемый является предварительным обвинительным заключением, оно не является.

Судья (без подписи)

[Изъятие, поиск и проверка электронной информации, хранящейся на носителях информации, таких как компьютерные диски]

конец. Поиск и верификация электронной информации

Если цель расследования может быть выполнена только путем поиска и проверки, требуется поиск и верификация без конфискации.

I. Изъятие электронной информации(1) Принцип

Только электронная информация, связанная с утверждениями после поиска и проверки в месте хранения носителя, может быть конфискована документом или скопирована на носитель данных, который несет агентство по расследованию.

(2) Разрешено печатное копирование, изображение (далее именуемое «воспроизведение») носителя данных

(A) Репликация на месте выполнения

Если невозможно выполнить вывод или копирование или если значительно затруднить

достижение конфискации 3) Можно копировать только носитель данных

3) Применяются следующие случаи.

1. Если человек, который будет подслушивать, не сотрудничает или не может ожидать сотрудничества
2. Если электронная информация, которая может быть связана с утверждением, удалена или признана устаревшей
3. Если исполнение путем копирования или печати нарушает спокойствие деловой активности или конфиденциальность лица, подлежащего подслушиванию
4. Другой эквивалент

(В) Разрешается экспорт оригинала носителя данных.

(1) В случае (а) выше, если воспроизведение носителя данных невозможно или чрезвычайно затруднено в текущей редакции исполнительного акта, (4) только оригинал носителя данных запечатан при участии подозреваемого, может

4) Должны быть упомянуты следующие случаи.

1. Жесткое копирование и визуализация на местах физически и технически невозможны или чрезвычайно сложны
 2. Жесткое копирование, выполнение изображениями, нарушает спокойствие деловой активности или конфиденциальность лица, которое будет конфисковано
 3. Другой эквивалент
- 2) Оригинал, вывезенный по методу 1) выше, должен быть открыт с участием нарушителя, воспроизведен и возвращен без каких-либо задержек, но не более чем на 10 дней с даты первоначального экспорта, если только не возникнут особые обстоятельства.

Среднее упущение

(3) Меры предосторожности для конфискации электронной информации

(А) Выдается список электронной информации, конфискованной лицом, подлежащим конфискации. (Предоставление списка может быть заменено выдачей копии окончательного изъятого печатного материала или электронной информации в порядке, указанном в пункте (2) выше.

(В) Уплотнение и вскрытие могут выполняться физическим способом или на пути обеих сторон, таких как орган расследования и лицо, которое будет конфисковано, установив пароль. При копировании или дублировании необходимо проверить значение функции хэша, захватить, а также способ подтверждения личности с помощью

(С) Право на участие должно обеспечиваться в ходе всего процесса изъятия и обыска, а в случае отказа от участия в нем, захват и обыск должны проводиться значительным образом для

обеспечения надежности и профессионализма.

Это копия.

15 ноября 2016 года.

Центральный районный суд Сеула

Хван Ми-молодой

※ Вы можете проверить, был ли документ подделан или нет, используя меню поиска номера проблемы на компьютере поиска событий, установленном в офисе по гражданским делам каждого суда, или запросив суд и запросив номер выпуска, указанный внизу этого документа.

Уголовное суждение, чтение, применение ограничения копирования¹. Причина применения

Судебный процесс по уголовному делу может применяться для ограничения чтения и копирования уголовного решения в следующих случаях:

- ☐ Если раскрытие судебных актов может серьезно подорвать честь и неприкосновенность частной жизни вашей личности или жизни, безопасности вашего тела или спокойствия вашей жизни
- ☐ Если есть опасения, что коммерческая тайна заявителя («коммерческая тайна» в статье 2 (2) Закона о предотвращении недобросовестной конкуренции и коммерческой тайны)

2. Правомочность: юридическое лицо, участвующее в уголовном деле

Представитель обвиняемого, который является ответчиком, адвокатом, помощником, корпорацией, специальным представителем в соответствии со статьей 28 Уголовно-процессуального закона, истцом, потерпевшим или его законным представителем, свидетелем или его законным представителем в соответствии со статьей 340 и статьей 341

3. Как подать заявку

Обратиться к придворному клерку, судебному клерку, судебному клерку, начальнику суда, занимающемуся судебным протоколом (после того, как решение будет завершено, суд, который вынес решение)

4. Правовая основа: статья 59-3 Уголовно-процессуального закона

8. Причина апелляции

Центральная районная прокуратура Сеула

(530-3114)

23 декабря 2016 года.

Получение начальника Центрального районного суда Сеула

Исходящая прокуратура Центрального района Сеула

Апелляция по названию

Инспекция Юнга Ву-Июня

Я представляю причину апелляции следующим образом

ответчик

① Название ОО

② Регистрационный номер резидента 0000000-00000000

③ Угрозы запугивания (пытались угрожать обвиняемым)

④ Судебный суд Центрального районного суда Сеула

⑤ Дата предложения.

⑥ Дата подачи апелляции.

⑦ То же, что и апелляция

⑧ Примечания 2016 № 4872 (четвертый уголовный департамент)

Причина апелляции

Дело Центральный районный суд Сеула 2016 г. № 4872 Запугивание (Обвинение признанного уголовного имени)

(Центробежный суд Центрального районного суда Сеула, Ответчик ОО

Суд приговорил обвиняемого к одному году и шести месяцам лишения свободы, и приговор приговора необоснован, потому что приговор слишком лёгкий.

-следующий -

I. Пункт преступления

Суть этого инцидента,

«Ответчик использовал ноутбук подсудимого в резиденции обвиняемого, чтобы получить доступ к Секции консультирования потребителей Белого дома в Соединенных Штатах и сказал: «Обаме и первой леди Мишель, я изнасилую афроамериканца, прежде чем я умру. "(Сокращенно ниже) " Я пытался запугать и президента США Барака Обаму, и его жену Барака Мишель,

В резиденции обвиняемого подсудимый обратился к разделу жалобы домашней страницы Белого дома таким же образом и сказал по-английски: «Декларация о терроризме против президента Обамы. В Корее мы снова атакуем посла США Марка Риперта в Сеуле. В прошлый раз, Сердце убийцы, которое я послал, было настолько слабым, что я не мог сломать арку Потрошителя. На этот раз мы снова подготовим хорошо обученного ассасина и убьем обмен веществ ядерным ядом. Пока американские войска не уничтожают химическое оружие на Корейский полуостров, мы будем медленно и уверенно дисциплинировать всех ваших

политических товарищей. Это ультиматум. Подождите нас, VVIP Сатана, Обама! Я скоро увижу диалог (сокращенно ниже) и попытался запугать президента США Барака Обаму.

II. Причина вынесения приговора

Прокурор пытался убить обвиняемого, которому было предъявлено обвинение по вышеуказанным обвинениям, но суд постановил, что подсудимый попытался убить маленькую дочь президента США Барака Обамы и убить посла США Марка Райтера, посольство США в Корее издало пугающее сообщение в Белый дом США в разделе «Гражданский ковер» Министерства юстиции США, который вызвал международную волну насилия. Хотя попытка нападения была предпринята, от имени Соединенных Штатов этот инцидент считался серьезной угрозой для правительства США и указывал на готовность искать тщательное расследование и наказание, а также обстоятельства обвиняемого с этапа расследования в суд первой инстанции. Кроме того, существует риск рецидивизма с учетом сексуальной активности обвиняемого. Только по причинам, включая тот факт, что обвиняемый впервые совершил преступление, был приговорен к одному году тюрьмы в июне против обвиняемого.

III. Причина апелляции -

1. Существенность этого случая

Утверждения обвиняемого в колонке с жалобой на домашнюю страницу в Интернете в Белом доме, которая служит в качестве приемной для президента Соединенных Штатов Америки, являются именами клана как клана президента Обамы, как дипломата в Корее, который представляет США администрация, он очень страшен и презрен, заявив, что он наверняка убьет посла США Марка Риппера, который уже потерял свою жизнь из-за теракта.

Понятно, что Соединенные Штаты предприняли бы запугивание обвиняемого в качестве серьезной угрозы семье и дипломатическим представителям президента США. Фактически, через посольство США в Соединенных Штатах,

В результате обвинение обвиняемого серьезно угрожало безопасности и национальным интересам США, которые отвечают за защиту США и их дипломатических посланников, а также угрозам и угрозам главе государства и важным дипломатическим представителям США, Это очень серьезное преступление, которое сильно повредило национальности нашей страны, подрывая наши отношения с Соединенными Штатами.

2. Ситуация после преступления

Ответчик, несмотря на серьезное преступление выше, признает свою ошибку и не раскаивается, его ноутбук с этапа преступления до конца судебного процесса, скорее всего, будет взломан извне. В этом случае снимки экрана были загружены из Интернет, только отредактированные записи были найдены на их ноутбуках, но оригинал не был найден. Поскольку ответчик отличается от обвиняемого, обвиняемый не является преступником, полиция не принимала превентивные меры во время поиска ее ноутбука, целостность была нарушена, носитель, хранящий файл изображений для ноутбука, не был запечатан, потому что они не гарантировали участия, у них не было доказательств, он сам признался в своей записной книжке и не возвратил ее в течение 7 дней, так что он нарушил лимит ареста ордера, постоянно делал ложные оправдания, совершал всевозможные обвинения и обвинения в адрес следственного агентства. В ходе судебного разбирательства ясно, что оправдание обвинения или обвинение ложны или необоснованно.

Таким образом, ответчик не признает свои собственные недостатки после преступления, но продолжает делать ложные заявления, чтобы избежать наказания. Контекст тоже не очень хорош.

3. Риск рецидивизма

В записных книжках и блогах обвиняемого также содержатся документы, относящиеся к группам, подобным IS-подобным воинствующим группам, сексуальному или анальному сексу для детей, материалам, раскрывающим непонятную сексуальность женщины, фотографии жестокого убийства или развращения человека. В свете того факта, что существует бесчисленное множество материалов, которые четко показывают антиобщественную склонность, такую как обезьяноподобная фотография, и что подсудимый обязуется избегать ответственности без признания его преступления и раскаяния / я думаю, что очень опасно снова совершить одно и то же преступление или совершить террористический акт актов или сексуальных преступлений, таких как содержание каждого шантажа в этом случае.

4. Спекание

В свете серьезности преступления, совершенного ответчиком, как описано выше, крайне необходимо предотвратить подобные преступления посредством сурового наказания. Кроме того, строгое наказание только предотвращает повторное наказание ответчика и делает серьезное размышление у ответчика. Подсудимый должен считаться верховным судом, даже если обвиняемый считается первым.

Внутренне вывод

Если это так, предложение приговора против подсудимого слишком легкое и считается несправедливым, поэтому, пожалуйста, дайте ответчику предложение, соответствующее старому.

23 декабря 2016 года.

Центральная районная прокуратура Сеула

Инспекция Юнга Ву-Июня

9. Вторая запись в тюрьме

Пятница, 11 ноября 2016 г. Занятие дневником [8:30].

Я еду в Сеульский районный суд с родителями.

Я говорю с родителями в машине.

«После первого испытания давайте пообедаем в ресторане Aghoo-ji».

«Давайте сделаем обеденное меню с баклажанами и макрелью».

[9:50]

Я прихожу к суду и иду в ванную и пытаюсь поклониться.

Мой отец убеждает меня прийти в ванную.

Я не могу видеть дерьмо и войти в суд.

Перед началом судебного процесса репортеры сидят в первом ряду аудитории.

Журналисты поставили свои ноутбуки на свои столы.

«Испытание первой степени Юнга Ву-жун не наступит.

(«Jung Woo-jun» является сыном бывшего премьер-министра покойного Чун Хонг-вон, выпускника отдела компьютерных наук Сеульского национального университета.

Адвокат «Йиммин Ким» не подходит.

(Впечатление первого импрессиониста «Ким Юнмина» похоже на лицо «Сын-юн Ли» в 1977 году, комик KBS 21 в 2006 году, программа текущих событий MBN «Я – физическое лицо».

«Юнмин, – сказал один адвокат своей матери.

«Я не пойду, потому что у меня нет адвоката в день приговора».

Вместо первого экзамена «Юнг Ву-жун» приходит первый экзамен «Йи-сен» в форме суда.

(«Ли Сеоп-ги» первые отзывы были всегда в зале суда, нормальный рост и телосложение, хорошо округленная прическа, желтоватое лицо, роговые очки, маленькие глаза без мерцания, высокий голос, чем обычные мужчины, атмосфера, неустойчивая личность, когда он слышит телефонный звонок от лестницы коридора за пределами зала суда.)

Первый экзамен Ли Сон-ги прошел вверх и вниз перед аудиторией, улыбнулся и уставился на аудиторию.

Испытание должно начаться в 10 часов утра.

Я ждал около 5 минут, потому что предыдущее испытание было менее закончено.

В предыдущем судебном заседании первый заместитель начальника, доктор Ранг, сказал поспешно и раздражительно.

(«Д-р Лэнг»). Первым судьей показалось одинокие волосы без волос, большие черные черные металлические очки, три морщины на лбу, твердые и выпуклые глаза, большие глаза, двойные веки, истерика.)

«Ты заплатишь, не так ли?»

«Если вы этого не сделаете, вы будете искуплены!»

«Тогда почему ты подал в суд?»

Первому заместителю начальника кабинета врача очень неудобно.

[10:05].

Мой приказ приходит, и я стою на месте подсудимого.

1-й главный судья доктора Ранг немедленно вытащил двухбуквенную бумагу формата A4 без

каких-либо задержек.

1-й главный судья доктора Ранг »передал суждение один за другим и внимательно прочитал его в течение примерно 30 минут.

Содержание решения совпадает с содержанием документа, прочитанного Jung Woo-jun на суде.

(Позже в следственном изоляторе Сеула вы получаете 15 приговоров).

(«Д-р Лэнг», 1-й главный судья читает предложения, обобщенные в главе 2, без прочтения всех предложений). Журналисты были заняты записью вердикта, когда первый главный судья «Доктор» Ланг читал около 30 минут слишком долго.

Репортеры, постукивающие по клавиатуре, громко звучат

Я встаю, пока не прочитаю решение.

Когда чтение закончится, первый заместитель главного судьи доктора Ланг дает придворному клерку одну копию каждого из двух документов формата А4 и немедленно арестовывает их.

Один из законных клерков в моем костюме отталкивает меня

Придворный клерк носит нагрудный знак на поясе в костюме и берет на себя ответственность за поддержание порядка в суде.

Судья открыл дверь за домом инспекции и передал меня охранникам в следственном изоляторе Сеула, ожидая в комнате рядом с судом.

Поскольку это произошло в одно мгновение, я ничего не могу сказать, и я не против.

Когда я прохожу через аудиторию, я слышу, как мой отец рассердился и вздыхал много раз.

Эскорт-охранники в центрах содержания Сеула немедленно накладывают наручники и проверяют их имущество и ищут пропавший яд или оружие.

Сотрудник эскорта следственного изолятора в Сеуле проверяет, что мои волосы не парик и укладывают мне рот.

Сотрудник эскорта в СИЗО Сеула рассказывает мне записку о записке в адресной книге моего дома в моем костюме.

«Могу я выбросить его?»

Я не разговариваю с охранниками в центре заключения Сеула.

Эскорт-охранники в следственном изоляторе Сеула помещали ноты в подготовленный конверт, не бросая их в мусорную корзину.

(Нет памятки, чтобы отметить адрес ресторана на возвращенные товары после этого.)

(Предполагается, что полицейский из центра содержания под стражей в следственном изоляторе Сеула передал обвинение).

Эскорт-охранники в следственном изоляторе Сеула продолжают разговаривать со мной неоднократно.

«У вас нет мобильного телефона?»

Я продолжаю рассказывать эскорт-охранникам в СИЗО в Сеуле.

«Я не привел свой мобильный телефон».

В моем кармане следят охранники в следственном изоляторе Сеула.

Эскорт-охранники в СИЗО в Сеуле пытаются юридически защищать телефонные звонки или текстовые сообщения.

Эскорт-охранники Центра заключения Сеула ограбили две страницы документов формата А4 от суда.

Я лишен чтения документа.

Вдруг охранники эскорта в следственных изоляторах Сеула подвергаются бомбардировке и инструктируют других охранников эскорта.

«Нет документа об исправлении!»

«Пойдите в инспекционную службу прямо сейчас и получите ордер!»

Один из охранников сопровождает других охранников эскорта.

«Могу ли я пойти в центр заключения в Сеуле и получить его по факсу?»

Другие охранники спецслужб говорят.

«Не может быть!»

«Я должен пойти в центр заключения Сеула с ордером!»

Есть еще два законных исправителя до и после моего ареста.

Эскорт-охранники не идут на такие ордера, как я, потому что у них есть еще два ордера на арест. Я привязан подряд и спускаюсь в здание суда.

Я жду с заключенными в зале ожидания заключенного.

(В центре заключения в Сеуле «задержанный» называется «задержанным»).

(В центре заключения Сеула термин «заключенный» называется «обычным»).

Я выхожу через оранжевый коридор.

Охранники сопровождают меня в автобусе конвоя, принадлежащем министерству юстиции, в следственный изолятор Сеула.

Скажите мне, что охранники среднего возраста, которые носят черные роговые очки на своих обычных клавишах перед отъездом.

«Прости, но возвращайся!»

У меня нет ордера в одиночку, поэтому я выхожу из автобуса конвоя, принадлежащего Департаменту юстиции.

Два законных испкупителя, которые были приговорены к суду со мной, не свалились.

Два правовых исправления начинаются немедленно.

Эскорт-охранники отведут меня в приемную в подземном здании суда.

Пройдя через оранжевый коридор, заключенный в подвале под судом снова ждет в приемной, привязанной к веревке.

Эскорт-охранники получают ордер.

Эскорт-охранники отвезли меня обратно в коридор через оранжевый коридор и дошли до небольшого конвоя министерством юстиции.

Я снова еду в автобусе конвоя Министерства юстиции, пока документ не будет выпущен, а затем снова вернется.

Лабораториям требуется время, чтобы подготовить ордер на арест, который не был подготовлен заранее, поэтому они не могут начать прямо в центр заключения Сеула.

После вынесения вердикта я был отстранен от конвоиров без документов в течение двух-трех часов, прежде чем отправиться в центр заключения Сеула.

Мое физическое состояние хуже, и я страдал больше.

В то время, когда документ не был выпущен, у меня не было оснований быть связанным с лишением свободы и находился в незаконно задержанном государстве.

Вы должны проверить с Бюро по правам человека, следует ли процесс законодательной сдержанности следовать надлежащей процедуре.

Прибытие в следственный изолятор в Сеуле после ареста.

(Центр заключения в Сеуле состоит из главных ворот, здания контрольно-пропускного пункта, главного здания, главного здания, прихода и палаты со стороны).

Я говорю с физическим экзаменатором «Х13».

(«Х13» Впечатление офицера физического осмотра - это большое тело, волосы с выжиманием, большой глаз, улыбка)

«Я хочу пойти в ванную из-за табурета».

«Х13» Физический адвокат труда говорит мне.

«Я отправлю его в ванную, подожди!»

Я прибываю в центр заключения в Сеул и снимаю всю свою одежду.

Адвокат, который маскирует и записывает на компьютер, удивлен, увидев, что у меня есть запись о тюремном заключении в 2015 году.

Меня изъяли из одежды, денег и вещей, которые я носил, и я снимаю все нижнее белье перед офицером.

Экономка, рядом с подопечным маски, берет свои вещи и кладет их в военный вещевой мешок.

(В центре заключения в Сеуле «дворник» называется «центром заключения» или «сасо» или заключенным на японском языке.

(Дворник - заключенный, который действует как обильный дворник в оседлой воде.)

Охранник в маске пристально смотрит на мои гениталии и записывает его на компьютер. Проведите физическое обследование, возьмите анальный снимок и возьмите душ.

Нарушения прав человека не могут быть отвергнуты и вынуждены получать.

Центр содержания под стражей в Сеуле применяет такие проверки, чтобы отменить дополнительные обвинения.

Я ношу дефектный костюм

Я говорю с физическим экзаменатором «Х13».

«Я хочу пойти в ванную из-за табурета».

«Х13» Физический адвокат труда говорит мне.

«Иди в камеру и увидишь день!»

(В следственном изоляторе Сеула «клетка» называется «гостиной».)

«Х13» Физический экзаменатор говорит, что сначала отправит меня в ванную, когда я буду носить костюм.

Когда я перешел на дефектного заключенного «Х13», глаза физического экзамена изменились, и я не отправил меня в ванную, чтобы обращаться со мной как с заключенным.

Я заключен в тюрьму в 6-й тюрьме на 1-м этаже 13-го этажа, где новые задержанные в центре заключения Сеула временно привыкли.

(В центре заключения Сеула «первый этаж» называется «нижним этажом».)

(Есть 15 ячеек на этаже, а 14 и 15 - заключенные).

В камере еще два.

Когда я иду в ванную комнату в камере и засунул ее, эти два человека нервничают перед дверью в ванной, зная, что я причиню себе вред.

Я заимствовал шариковую ручку и бумагу у другого заключенного, чтобы записать то, что произошло сегодня.

[17:00].

Начальник офиса первой команды в офисе «следующего» звонит мне и разговаривает со мной в чат-комнате рядом с залом для сотовых телефонов.

(«Квон Вон» находится в офисе 1-й команды в офисе.) Впечатление от офицера, отвечающего за офис, выглядит следующим образом: класс состоит из двух человек в симпатии, класса вышивки, ожирения и нормальная высота, черные квадратные роговые очки, белое лицо, как и

его старший сын, Джанг.

(В центре заключения Сеула «интервью» называется «консультация», другими словами.)

Судья офиса 1-й команды в следующем раунде говорит мне.

«Где была твоя последняя работа и что ты сделал?»

(Позже, во втором исследовании, моя последняя работа была подана против этого дела, связанного с KBS.)

Я скажу председательствующему, который входит в состав первой команды в следующем раунде.

«Я занимался получением иностранной корреспонденции от KBS».

Судья, который находится в должности 1-й команды в следующем раунде, будет говорить со мной неоднократно.

«Объясните, почему вы не виноваты!»

Я продолжаю рассказывать предполагаемым охранникам, принадлежащим первой команде, в следующем раунде.

«Я не буду комментировать инцидент».

Судья, который входит в состав 1-й команды в следующем раунде «следующего»,

«Я все знаю в книге!»

"Скажи это!"

Я скажу председательствующему, который входит в состав первой команды в следующем раунде.

«Тогда, пожалуйста, см. Запись». Я думаю, что судья, который входит в состав 1-й команды в следующем раунде, отвезет меня в камеру.

(Сразу после задержания в СИЗО в Сеуле я беру интервью у заключенного и спрашиваю об этом инциденте и записываю его).

(Во время заключения в 2015 году офицер офиса неудачной 1 команды г-на Сон Санхва опросил меня таким образом и записал причину невинности в файле.)

(«Sangsanghwa») Первое впечатление от офицера офиса команды состоит в том, что ранг – это класс, класс вышивки, один из Mugunghwa, сухое лицо, голос высокого тона, истеричная личность, большой рот, мой рот, большие скулы, выступающие скулы, и суд прислал мне подтверждение о приговоре подозреваемых в тюремном заключении в Сеуле и напечатал печать под документом.

(«Song Sanghwa», первый офицер команды в офисе 1, был первым, кто был отправлен, когда он был госпитализирован в больницу Апулпсап впервые в заключении в 2015 году).

Воздух внутри клетки тяжелый из-за вздохов, которые заключенные продолжают выливать.

Вторник, 15 ноября, 2016 Дневник одержимости.

Один из домохозяек на 1-м этаже 13-го этажа выходит к окну окна коридора и притворяется, что знает меня.

«Разве ты не шантажист Риппера?»

«Я был в СИЗО с вами.

«Меня приговорили к обвинению обвинения, и приговор был увеличен, и я до сих пор в тюрьме».

«Я сильнее по духу, чем другие».

"взбодритесь!"

Я пресловутый преступник в СИЗО в Сеуле.

Есть много заключенных, которые таким образом увеличили свои приговоры.

[16:00].

Интервью с аутсайдером со своими родителями.

(В следственном изоляторе Сеула «интервью» называется «посещение», другими словами.)

(«Выходное интервью» разрешено с понедельника по субботу, кроме праздников.)

(Нет ограничений на количество раз, когда допускается неподтвержденный человек.

(Амбулаторная комната в центре заключения в Сеуле находится на втором этаже, а на третьем этаже есть комната для консультаций).

Я говорю своим родителям.

«Я не ем риса и не пью воду».

Офицер приемной «Чой, Бомджин», сидящий за амбулаторной комнатой, записывает это на бумаге.

(Император «Choi Chae-jin» опекуна приемной говорит, что класс - это одно из резиденций, вышитый класс, маленький ключ, черные пятна на конце носа и коттедж в нашей квартире.)

Когда я был задержан в следственном изоляторе в Сеуле в 2015 году, охранники записывали внеочередные интервью с CCTV.

Но на этот раз охранники входят в амбулаторную комнату и сидят за заключенным, чтобы записать их интервью.

Во время интервью тюремные стражи сидят передо мной, чтобы я не рассказывал другим.

После встречи с аутсайдерами со своими родителями они стоят в очереди с заключенными и возвращаются к лицу.

Я поднимаюсь по лестнице через подземный коридор тюрьмы Сеула и прохожу через железные

ворота ворот воды.

Когда я прохожу через железную дверь, охранники «Чой Чэ-цзинь» в дверях приемной спешат с коричневой сумкой с буквой «Платежные документы».

Сотрудник приемной «Чой, Беомджин» срочно отправляется к сотруднику отдела по связям с общественностью «Ю, Бунг-Вук».

[17:00].

«Ю Бунг Вук», Департамент по связям с общественностью, («Yoo Byung-wook», чиновник по связям с общественностью отдела по связям с общественностью отдела по связям с общественностью описания общественных дел, класс - это два в симпатии, класс вышивки, два лица, квадратное лицо, прическа с пояс, волосы с большим количеством волос, широкий лоб, легкая бровь, слезливые губы, слегка высокий голос, слегка глухой голос из-за курения, диалект Чоллабук-до, фотография статьи написанный репортером по имени Юнг Чун-шинь 24 ноября 2016 года.

Как только собеседование с родителями будет завершено, я буду вызван в офис 1-й команды и собеседование с сотрудником отдела по связям с общественностью отдела.

Юй Бунг-вук, сотрудник по связям с общественностью, рассказывает мне

"Почему нет?"

Я говорю с заместителем начальника отдела по связям с общественностью России.

«В 2015 году врач отделения психиатрической больницы Анянсеум «Джо Хюн-ю» в больнице Анянгансама выявил стресс-анорексию, поэтому, пожалуйста, спросите своего врача»

(«Jo Hyun-jo». Описание доктора доктора Анянсеума - это увидеть меня в 2015 году, доктора в Отделе медицины психического здоровья в больнице Anyangseam, большого шрама от уха до челюсти к подбородку, лицом к лицу, Если у вас есть смех, подавленное выражение, есть биполярное расстройство.)

Юй Бунг-вук, сотрудник по связям с общественностью, рассказывает мне.

«Если вы умрете, умрете снаружи, когда вы находитесь. Почему вы хотите прийти и умереть в СИЗО в Сеуле?»

Я говорю с заместителем начальника отдела по связям с общественностью России.

"Да."

«Yoo Byung-wook», сотрудник по связям с общественностью, наблюдает за монитором компьютера на столе и говорит мне.

«Ты знаешь правду!»

«Ю Бунг-вук», сотрудник по связям с общественностью. Полицейский начинает спрашивать об этом деле.

Я говорю с заместителем начальника отдела по связям с общественностью России.

«Я не буду комментировать это дело».

С 2015 года старшие охранники в СИЗО в подчиненных охранниках хорошо осведомлены об этом инциденте.

Охранники в следственных изоляторах Сеула читают сообщения полиции и прокуроров на компьютерном мониторе, как и полицейский в отделе по связям с общественностью Ю Бунг Ук.

Я улавливаю обстоятельства того, что обвинение пытается найти, просто не посадив меня в тюрьму в Сеуле.

16 ноября 2016 Дневник в среду днем.

[10:30].

Охранники, ответственные за 1-й этаж 13-го этажа района Ии, приходят в камеру и говорят мне

(«Ии-и» 13-й этаж, 1-й этаж). Впечатление от обвиняемого-офицера заключается в том, что этот класс принадлежит Мугунхва, классу вышивки, одному в конце 30-х годов, высоте около 175 см, молодой и крепкой фигуре, тело университета физического воспитания, и «Санг Санг-юн».

(В центре заключения в Сеуле «обвиняющий» называется «главным» или «управляющим»).

«Постарайся поесть и купить предмет с древесным углем!»

«Я пойду в медицинский кабинет».

(В следственном изоляторе Сеула «медицинский кабинет» называется «медицинский отдел» или «дежурный бар»).

«Lee Chung-hee» не находится в офисе. Один из охранников команды входит в дверь 13-го ворот и ведет меня в офис первой команды, а не в медицинский кабинет.

(«Ли, Чун-хи», неопознанный офицер команды в первом впечатлении от класса, класс - учитель, три пика в классе вышивания, большие волосы, длинная прическа для волос, белая кожа, это сдержанная личность.)

Там, Хван Ин-хо, медицинский офицер, смотрит на меня и разговаривает со мной, делая вид, что знает меня с прекрасным выражением.

(«Hwang In-ho» показывает медицинский адвокат, что класс имеет два пика в классе, класс вышивки, встречу в год содержания под стражей в 2015 году, лицо перевернутого треугольника, развитую кость бровей, развитые скулы, заостренный лоб, выраженные морщины, вмятины, выступающие рты, угловые концы подбородка, глупые слова, невнятная речь, от Чоллы.)

«Твоя мать хорошо?»

Я говорю медицинскому адвокату Хван Ин.

"Да." «Что ты делал, когда тебя выпустили на камень?»

Я говорю медицинскому адвокату Хван Ин.

«Я поехал в деревню и помогал земледелию».

Медицинский сотрудник «Хван Ин-хо» измеряет мое кровяное давление и уровень сахара в

крови.

(Единица артериального давления – мм рт.ст.)

(Единица сахара в крови составляет мг / дл и читает миллиграмм на децилитр.)

(Импульс – это количество импульсов, измеренных за одну минуту).

Хван Ин-хо, медицинский офицер, рассказывает мне.

«Высокое кровяное давление?»

Я говорю медицинскому адвокату Хван Ин.

«Существенная гипертония, артериальное давление было высоким от рождения».

Основным результатом теста является 90 уровень глюкозы в крови.

(В центре заключения Сеула «базовая инспекция» называется «жизненно важной инспекцией»).

(В базовом испытании для медицинского центра Центра заключения Сеула используется базовый измеритель артериального давления, ртутный сфигмоманометр, глюкометр, термометр и шкала уха).

(Исходные тесты часто измеряют кровяное давление, пульс, уровень сахара в крови, массу тела и температуру тела.

(Я не регистрирую чеки, пропущенные в базовой проверке.)

Откройте в левую комнату у входа в офис команды.

Я встречаюсь с врачом в «Ян Сын-вук» в белом халате.

(«Ян Сын-вук», впечатление от врача, – человек из Университета Кеймьюнг в Тэгү, на женском лице, как паразитический Ораби, симметричное лицо, подобное молодому году, белая кожа, большие округлые золоченые очки, нетерпеливые и злые.)

(«Янг Сын – воук», врач, угрожал мне во время содержания под стражей в 2015 году).

(«Если вы не едите рис, вы поместите шланг в шею и впитаете в него пищу!»)

(Университет Keimyung – христианская школа.)

Врач из христианской школы делает такое злобное лечение в СИЗО в Сеуле.

Врачи в медицинском кабинете говорят мне «ян-сун-вук».

«Почему вы не едите рис?»

Я говорю медицинскому врачу «Ян Сын-Вук».

"Я не знаю."

«Ян Сын-вук» Доктор медицинской комнаты только что отправил меня обратно.

Откройте одну команду из офиса.

«Ли, Чун-хи» Неопознанные охранники 1-й группы отвезут меня в камеру.

Доктор медицинских наук «Ян Сын - воук» приходит на стойку открытой команды и рассказывает мне.

«Получите раствор глюкозы!»

(Поставки для жидкости состоят из стола иммобилизации жидкости, жидкого мешка, иглы для инфузии жидкости, бутылки для жидкости, трубки для подачи жидкости, регулятора потока жидкости, трубки для подключения жидкости и раствора сока.

Я говорю медицинскому врачу «Ян Сын-Вук»

«Скоро у меня будет интервью с моими родителями, поэтому завтра я буду прав». (Это будет последняя встреча с доктором Ян Сын-вук.)

«Ли, Чонг - хи» в ожидании 1 Офицер команды говорит мне.

«Идите в медицинский кабинет и получите раствор глюкозы!»

«Ли Чун-хи» подозрительный 1 Командир заставил меня отвезти меня в медицинский кабинет.

В медицинской комнате медицинский работник в форме «вин овника» помещает во мне мешок с глюкозой.

(Начальник медицинского штаба «Вонджиня» был впечатлен женщиной, не состоящей в браке, с возрастом 50 лет, всегда в форме, полумесяц, брови, прямые брови, длинные глаза, слегка опущенные глаза, двойной подбородок, округлый подбородок, домашняя атмосфера.)

Он написан в списке ингредиентов раствора глюкозы в центре заключения Сеула.

& Quot; 5% DS (физико-физиологический раствор физиологического раствора на 5% глюкозы)

& Quot; 1000 г глюкозы (USP): 50 г, хлорид натрия (КП): 9 г "

«Растворитель: вода для инъекций (КП): подходящее количество"

& Quot; Масса электролита (mEq / L): Na + 154, Cl-154. "

Второй сок в центре заключения Сеула - единственный сок, который я пил с глюкозой.

Есть только два вида раствора глюкозы и 10% раствора глюкозы в центре заключения Сеула.

Из-за необычного лечения во время второго предложения в 2015 году директор медицинского департамента «Чо Су-Хюн» не появился в медицинском зале из-за меня.

(«Cho Soo-hyun» описание впечатления менеджера медицинского отдела - это возраст его последних 40-х годов, носящий значок на шее в костюме, большое тело, случайные черные роговые очки, большое количество бород и быстрое бритье | будет держать мои руки в колонне Министерства юстиции Министерства юстиции, направляющейся в психиатрическую больницу в 2015 году. Все.)

(Я не вижу начальника медицинского отдела «Чошо-Хюн» в медицинском кабинете в начале второго послевузовского периода).

(Позже, начиная со второго приговора после тюрьмы, начальник медицинского отдела Чо Су-

Хюна инструктирует медицинского начальника в медицинском зале.

(Начальник медицинского отдела Чо Су-Хюна выше, чем «главный начальник главного медицинского отдела»).

Охранники также называют начальником медицинской части «главным» начальником медицинского отдела.

Тюремные охранники пытаются обмануть меня, что директор «Чо Су-Хюн» заменен на начальника «медицинского отдела».

Все инъекции сока, которые были получены в Сеульском доме заключения в 2015 году, были иглами из нержавеющей стали.

Я не мог пошевелить рукой, потому что все они были помещены в вены внутри локтей, и кровеносные сосуды были ужалены.

Но на этот раз медицинское учреждение центра содержания под стражей в Сеуле улучшается.

Игла для инъекций жидкости представляет собой пластиковую иглу для инъекций, которая хорошо изгибается.

Я не помещаю инъекционную иглу на локоть, но надену ее на манжету и мою руку.

Начальник медицинского отдела «Начальник штаба» не использует автоматический монитор артериального давления для измерения моего кровяного давления.

Когда артериальное давление высокое в автоматическом измерителе артериального давления, «оригинальный» медицинский лабораторный прибор снова измеряется ртутным сфигмоманометром и всегда регистрирует артериальное давление как «нормальное».

Я вхожу в ячейку 4 палаты 16-го этажа на первом этаже.

Центр содержания под стражей в Сеуле организует меня 2-3 раза в 4-й камере, пока я заражен намерениями заключить в тюрьму с заключенными четвертого заключенного.

В своей четвертой ячейке он ограничивается председателем совета по сбережениям белых волос, президентом сберегательного банка, который имеет мужской голос, не полный гениталий, и заключенный «ап 01», называемый дьяконом.

(Описание тюремного заключения «Ап 01» заключенного тонкое, 168 см в высоту, довольно молодое по сравнению с его возрастом, и, предположительно, является самозащитным джентльменом.

Президент сберегательного банка ставит защитника белого позвоночника на сердечные заболевания и задний диск.

Президент сберегательного банка читает досье и продолжает оставаться недовольным и несчастным.

Дом заключения Сеула будет находиться в палате, чтобы передать заключенного «01» для удобства президента сберегательного банка.

Позже задержанный «01» переместится в камеру, которая будет заключена в тюрьму через две-три недели. (В центре заключения Сеула «тюремная камера, которая будет заключена в тюрьму

в оригинале», называется «главной комнатой»).

(В следственном изоляторе Сеула «клеточное движение» называется «вперед»)

Осужденный «01» спрашивает меня о преступлении и проявляет презрительный взгляд.

Я встретил много таких заключенных в палате даже во время содержания под стражей в 2015 году.

Эти заключенные слабые к сильным и воцарились со слабыми, поэтому, если вы в тюрьме вместе с ними, вы ожидаете, что заключенный «01» раздражает меня позже.

[12:00].

Четверо заключенных на 16-м этаже, на первом этаже, молись и обедают.

Задержанные «01» делают посуду, убирают и передают вместо сберегательного банка

Центр заключения в Сеуле не позволяет заключенным заниматься в камере и позволяет им заниматься на детской площадке во время всей тренировки.

Когда все время упражнений закончится, двое из них позаботятся о полотенце на шее, чтобы президент сберегательного банка не простудился снаружи.

Смешно, когда заключенные получают помощь после освобождения.

[14:00].

Я вижу, что настенные часы теперь висят в кабинете.

Удалите жидкость из медицинского помещения.

«Ли, Чун-хи» Первый офицер в офисе 1-й команды отвел меня в 6-ю камеру на 1-м этаже 13-го этажа

Ответ 1 Когда я звоню в офис команды и в медицинский кабинет 5-б, я несу ответственность за то, что я привел меня прямо в офис офицера, отвечающего за первую команду.

[16:00].

Интервью с аутсайдером со своими родителями

Когда вы проводите собеседование с внешним лицом с родителями, поговорите с сумкой с бутылкой с глюкометром вручную.

После амбулаторного интервью с родителями раствор глюкозы вытягивается через 30 минут.

Сразу же, «Ю Бунг-вук», начальник отдела по связям с общественностью Управления по связям с общественностью, пригласил меня в первый командный пункт, чтобы взять у него интервью.

Юй Бунг-вук, сотрудник по связям с общественностью, рассказывает мне

«Что вы не едите рис?»

«Моя мама бежит и делает злое расследование»

Предполагается, что они подслушивают или следуют за родителями, когда видят, что они знают о своем поведении.

Четверг, 17 ноября 2016 г.

[16:00].

Я жду перед входными воротами для интервью с моими родителями.

Охранники, отвечающие за 1-й этаж 13-го этажа района Ии, скажите мне.

«Если у вас ненормальность в вашем теле, немедленно поговорите!»

Я боюсь, что позабочусь о своем здоровье в центре заключения в Сеуле и снова госпитализирую в психиатрическую больницу типа 2015 года.

Пятница, 18 ноября 2016 Дневник одержимости.

[11:00].Позвоните мне в медицинский кабинет.

Я иду в медицинский кабинет.

Руководитель медицинского персонала ставит один мешок с раствором глюкозы.

Я измеряю свое кровяное давление с помощью автоматического измерителя артериального давления.

Мое кровяное давление слишком велико.

Медицинский сотрудник вызывает меня на мониторе артериального давления ртути и говорит мне.

"Попробуй еще раз!"

Медицинский сотрудник вручную измеряет и корректирует мое кровяное давление.

«Артериальное давление составляет от 150 до 100.

нормальный!"

Результаты основного теста - 86 глюкоза и 52 кг массы тела

[14:00].

Вытяните раствор глюкозы.

[16:20].

Интервью с аутсайдером со своими родителями.

Я говорю своим родителям.

«Заключенный, который беседовал с аутсайдерами прямо перед встречей, не был в амбулаторной комнате».

«Но мои охранники пришли, чтобы встретить моих посторонних».

«Ли Чонхун, сидящий позади меня: «Вы видите паспортную табличку охранников опекуна?»»

(«Lee Jonghoon». Впечатление от интервьюера из комнаты для интервью состоит в том, что в классе есть одна собака, белое лицо, толстая кожа лица, черные роговые очки, маленькие глаза, невыразительные, опираясь на стул, продолжайте есть).

«Попросите охранников в центре заключения Сеула не вмешиваться в интервью».

«В отличие от других задержанных, я всегда спрашиваю центр заключения Сеула, если я должен давать интервью только внешним родителям с участием тюремных охранников в комнате 10».

«Прошлой ночью умственно отсталый человек в той же камере съел меня и угрожал мне, если у меня был недостаток».

«Когда я спросил: «Что, если ты не останешься на месте?» Я не сказал ничего.»

«Хотелось бы верить, что этот заключенный непреднамеренно излечился из-за психических заболеваний».

«Я также перееду в камеру, которая будет заключена в тюрьму в конце тюремного срока в следующем лагере для задержанных в следующий вторник»

(Недавно задержанных заключенных называют «новыми комнатами» в СИЗО в Сеуле).

Недавно заключенные заключенные – это камеры, которые адаптируются к новым заключенным.

«Я не могу приспособиться к новому тюремному населению, но я очень нервничаю, потому что я не смогу приспособиться к той же ситуации, что и в 2015 году, даже если я пойду в тюремную камеру палаты, а также в тюремную камеру где собираются преступники».

(В следственном изоляторе Сеула «тюремная камера» называется «роговой гостиной»).

Тюремная камера представляет собой смесь тюремных камер и нескольких заключенных.)

«Я предпочел бы пойти в одиночную камеру, как 2015, не подвергаясь преследованиям со стороны других задержанных».

(В центре заключения в Сеуле, «одиночный», называется «чужой» комнатой.

"Я хочу побыть один."

«В следующий раз, когда вы приедете на собеседование, пожалуйста, обращайтесь в Центр заключения Сеула для одиночного заключения» 21 ноября 2016 Дневник понедельника.

[14:40].

Центр заключения в Сеуле уже сообщил мне, что мои родители не будут опрошены, потому что я страдаю от глюкозы в медицинском зале.

[14:50].

Позвоните мне в медицинский кабинет.

Я иду в медицинский кабинет.

Я измеряю свое кровяное давление с помощью автоматического измерителя артериального давления, а из автоматического измерителя артериального давления выдается небольшая бумага с артериальным давлением, уровнем сахара в крови и пульсом.

Результаты базового теста показали артериальное давление от 172 до 128, уровень сахара в крови 96 и частоту пульса 100.

В медицинской комнате адвокат «Ким Жү - молодой» медицинский центр говорит мне:

(«Ким Джү-молодой», сотрудник медицинского импичмента, состоит в том, что в классе есть один мужчина, один мужчина, один мужчина, один мужчина, один мужчина, один мужчина с большим лицом, лицо с перевернутым треугольником, позолоченные очки, слегка выступающие скулы, Я работаю за столом перед входом в медицинский кабинет и контролирую заключенных, всегда разговаривая со мной.)

«Давайте посмотрим еще раз!»

Медицинский офицер «Ким Джү - молодой» измеряет мое кровяное давление ртутным сфигмоманометром и говорит мне:

«Артериальное давление нормальное от 130 до 80!»

«Импульс 100!»

«Ким Джү - молодой», медицинский офицер, записывает две строчки на маленьком листе бумаги из автоматического монитора артериального давления и фиксирует цифры.

Основной результат теста - вес 51 кг.

[15:00].

Начальник медицинского персонала помещает раствор глюкозы в руку.

На этот раз Ким Джү-молодой, медицинский офицер в медицинском кабинете, входит в 14-й однокомнатный номер и адаптирует решение для глюкозы.

«Ким Джү-молодой», сотрудник медицинской комнаты, входит в одиночную комнату и лежит на полу, поправляя раствор глюкозы.

С начала 14-го по 14-й этаж, главный судья палаты «Песня-юн».

(«Song, Sang-yoon» Впечатление Уорда Уорда выглядит следующим образом: 1) Mugunghwa, 165 см в высоту, откорм, тяжелое ожирение в теле, вышитый ранг, тип тела с большим количеством живота, как огромная цикада, белая кожа, левая передний, слегка суженный голос, женские и медленные слова, такие как французский дворянин, медленный голос и захват, когда вы улыбаетесь, «hihihihi» или «ха-ха-ха-ха». И психически нестабильно, пытаюсь хорошо выглядеть старшему офицеру, но с много жалоб, преследование заключенных и разрешение их жалоб.)

(«Певец Санг-юн» работает только по будням и в особых случаях, он работает по выходным и дежурным дежурным раз в два месяца).

(Офицер отделения «Песня Санг-юн» делится своим разговором друг с другом в коридоре с министрами, которые действуют как дворянин.)

(Обычно офицер «Song Sang-yoon» смеется в высоком звуке, таком как «hihihihi» или «Ha-ha-ha».

на»,

(Сначала я слышу смех надзирателя обвинения «Песня Санг-юн» и ошибочно полагаю, что заключенный с психическим расстройством смеется).

(Звук смеха настолько странный, что мне становится неловко).

(Странный смех между звуками длинного монолога в коридоре «Song Sang – yoon»

(Офицер «Песня Санг-юн» считает, что он превосходит заключенного).

(Как правило, полицейский подопечного «Сон Санг-юн» стоит перед камерой и слышит рассказы о преступлениях заключенных.

(«Я бы сделал лучше тебя, если бы совершил преступление»).

(Сотрудник отделения «Песня Санг-юн» преподает заключенным лучшие методы преступности вместо исправления).

(Помощник офицера «Песня Санг-юн» помогает задержанным в их плане преступности и не хочет препятствовать повторному аресту после освобождения).

«Песня Санг-юн» Уорд-офицер меня не знает. Офицер, ответственный за подопечный «Песня Песни - юнь», производит впечатление, что задержанные пациенты раздражены и не говорят мне,

(Позже офицер обвинения в записи песни Санг-юн становится главным офицером 16-го 1-го этажа.)

(«Песня Санг-юн» Уорд-офицер не знает меня сначала на первом этаже 14-го этажа.)

(В то время, когда я был задержан в 16-м кантонском диалекте, меня обвинил сотрудник по обвинению в записи песни Санг Юн).

(Оператор «Песня, Санг-юн» притворяется, что знает меня ложью для меня в 2015 году, работая в медицинском кабинете и занимаясь ювелирным лечением.

В комнате нет заключенного.

В отличие от 14-го отдельного номера, стена и потолок окрашены в желтый цвет.

Из-за цвета, нормальные люди получают нарушения, когда они заключены в тюрьму.

В ванной нет туалета, только небольшое отверстие на полу.

В городе нет туалетных мест, потому что они серьезно больны и умственно отсталые заключенные.

«Уборочный комбайн Choi Duk – ho» кладет на вешалку глюкозный мешок и вешает вешалку для одежды на сушилке для белья.

(«Чуй-Ду-хо» впечатляющее впечатление от ванны родилось в 1983 году, 182 см в высоту, резкое и остроконечное лицо, острые и разорванные глаза, острый нос, большие скулы, KBS 2TV «1983-летняя музыкальная актриса Мин Бу Хюк

(«Чой Духхо-хоуд» - более чистый и лояльный человек, который верит в работу «Песня Санг-

юнь»,

Охранник «Песня Санг-юн» и мусорщик «Choi Duk-ho» закрывают свои причалы.

Через некоторое время офицер, ответственный за палату «Песня Санг-юн», открыл визит на скамью подсудимых и приказал уборщику «Чой Дукхо».

«Я вижу CCTV как одиночное, поэтому пока я нахожусь в процессе получения глюкозы, идите в CCTV с бумагой формата A4 формата бумаги!»

Офицер, ответственный за палату «Песня Санг Юн», дает титульный лист очистителю подошвы «Чой Дук Хо».

«Чуй-дук-хо-паукщик входит в комнату и прикрепляет переднюю страницу перед CCTV.

После того, как его снова посадили в тюрьму, следственный изолятор в Сеуле, по оценкам, совершил самоубийство, оставив меня в покое.

Центр содержания под стражей в Сеуле поручил полицейскому подразделению «Song Sang-уоп» охватить систему видеонаблюдения беспроводным телефоном и попытался пренебречь самоубийством.

[16:00].

Раствор глюкозы закончился и направляется в медицинский кабинет.

Другие сотрудники, в том числе офицер медицинских кабинетов «Ким Ю - молодой», расстроены.

«Прошло много времени с 19:00, но это уже закончилось».

Начальник медицинского отдела решил выпить глюкозу и поговорить со мной.

«С этого момента я буду придерживаться повязки, поэтому я не могу контролировать регулятор потока жидкости».

(Регулятор расхода жидкости - это устройство, которое регулирует скорость подачи жидкости).

Я подозреваю, что контролирую скорость введения раствора глюкозы.

Решение глюкозы заканчивается до 17:00, время закрытия аутсайдера.

Возможно, у вас есть амбулаторное интервью с родителями, потому что раствор глюкозы не подходит.

Всегда в медицинской комнате, после приема раствора глюкозы, я сразу же иду в камеру.

В этом случае Ким Джу - молодой, медицинский офицер в медицинском кабинете, занимает около 10 минут, говоря, что он пытается позвонить.

Ким Джу - офицер медицинской службы молодого человека звонит в офис безопасности.

[16:15].

Я возвращаюсь на первый этаж.¹³ Перед входными воротами, «Ичеон-гу», 13-й этаж, 1-й этаж,

охранники смущены и рассказывают мне.

«Мои родители просто пришли посмотреть на аутсайдера».

«Я позвоню вам и посмотрю, сможете ли вы встретиться с аутсайдером».

Полицейский, ответственный за 1-й этаж 13-го этажа «Ай-кү», сообщает в комнату охраны через беспроводной телефон.

[17:20].

«Iwi-ku» 13-й корпус 1-й этаж Уорд-офицер не дает мне знать, как его обрабатывали даже после 17:00.

[17:30].

Охранники на первом этаже 13-го этажа «Ие-кү» приходят перед стальными решетками окна ячеистого коридора и рассказывают мне об этом.

«Завтра утром я сделаю анализ крови».

Охранники, отвечающие за 1-й этаж 13-го этажа «Ие-гү», не говорят об аутсайдерах с родителями.

Центр заключения Сеула намеренно помещает раствор глюкозы в 15 часов.

Центр заключения в Сеуле отказывается от интервью с аутсайдером, потому что родители страдают от глюкозы.

Центр заключения Сеула не уведомляет родителей об окончании восстановления глюкозы в 16:00.

Родители, которые не осведомлены об этом факте, ждут в центре заключения в Сеуле для интервью с аутсайдерами к 16:30.

Время, когда я вернулся в свою камеру, было 4:15 вечера и время, когда мои родители покинули центр заключения в Сеуле в 16:30.

Можно было видеть посторонних с родителями до 17:00, что является окончанием интервью.

Родители всегда получают интервью в 16:00.

Центр заключения в Сеуле помещает раствор глюкозы за час до встречи с аутсайдером и намеренно проводит время даже после того, как раствор глюкозы закончился.

16 ноября 2016 года мне дали бутылку глюкозы и провели амбулаторное интервью с моими родителями, но на этот раз я не позволю им.

С самого начала в центре заключения Сеула было отказано в доступе к посторонним.

Впервые после первого и второго тюремного заключения протест со стороны родителей в центре заключения Сеула запрещен.

(Позже такое беспокойство в СИЗО в Сеуле является ошибкой в центре заключения в Сеуле, пытающемся выявить внешнее интервью с родителями для сбора информации).

(Кроме того, когда меня постоянно беспокоили различные следственные изоляторы Сеула, я отказался от интервью с моими родителями.)

(Центр заключения в Сеуле просит меня провести собеседование с внешним лицом с моими родителями, хотя у меня проблема с глюкозой, предполагая, что я беру инвалидное кресло и отведу в амбулаторную комнату.)

Я отказываюсь от всех таких ограничений.

Вторник, 22 ноября 2016 года Дневник одержимости.

[9:00]

Две женщины-медсестры в больнице Anyangseam приходят в центр заключения в Сеуле.

Я собираю кровь для анализа крови в приемной с новыми задержанными.

В входной комнате охранники фотографируют лица новых заключенных и записывают свои личные данные на карточке тюрьмы.

«Сотрудник службы безопасности» Джин-сик «видит новых заключенных перед своим столом и записывает их на компьютер.

(Охранники «Im Jin-sik» были впечатлены классом, учителем, тремя пиками в классе вышивки, тонким телом Марго, перевернутым треугольным лицом, боковым черепным черепом, ударами от груди больше, чем моложе. Предполагается, что он пришел из Jeollanam Когда он был в форме лица и лица, он слегка наклонил голову, все время улыбался, наблюдал за умом заключенного, его ум был нестабилен и внезапно инструктировал заключенного.

(Впервые после второго тюремного заключения охранники также заполняют карту для новых заключенных, когда они собирают кровь в больнице Anyangseam)

(В это время сотрудник службы безопасности «Im Jin-sik» сидит за своим столом, задает вопросы новым заключенным и пишет квитанцию) (Офицер безопасности «Im Jin-sik» смотрит на меня, как будто он знает меня и болит в прошлом).

(Сотрудник службы безопасности «Im Jin-sik» впоследствии избегает моих глаз, если я не выгляжу безумно, как я ожидал.)

Охранники беседуют с новыми заключенными о новых вопросах, которые они не задавали в 2015 году.

«У вас когда-нибудь была операция на мозге?»

Я был госпитализирован в психиатрическую больницу в 2015 году

Ужасно видеть, где центр заключения Сеула просит заключенных о хирургии мозга и о том, что думают охранники.

Новые заключенные, которые закончили запись о тюремном заключении, также получают кровь для анализа крови одновременно.

Офицер подаст вам запрос на анализ крови в больнице Anyangseam, который сделан из бумаги формата А4.

Моя просьба о анализе крови в больнице Apuangsaeat, которую я получил, отмечена без моего согласия, включая тесты функции печени и электролитные тесты.

Утверждается, что Центр заключения Сеула будет нести расходы на анализ крови около 50 000 вон.

Женщина-медсестра в больнице Apuangsaeat собирает два образца крови из бутылки для образцов крови.

Когда я выхожу из входной комнаты, «Чун Сун-хван», медицинский офицер в медицинском кабинете, манит меня подтолкнуть инвалидное кресло пациента.

(«Профессионал медицинского работника Юнга Сун-Хвана» состоит в том, что этот класс является резидентом, вышитым, большим переполненным телом, большим черепом, квадратным лицом, белой кожей, округлым глазом, большим подбородком, большим голосом, Нет, когда вы ссоритесь с заключенным, громко кричите и вытесняете его из комнаты.)

[13:00].

Интервью с аутсайдером со своими родителями:

Сегодня охранники, которых впервые видели, когда они встречаются со своими родителями, присутствуют в амбулаторной комнате.

Охранники, которые сначала сидели, не сидели в глубине моего безжизненно и записывали разговор на бумаге, просто откидываясь на стул и ели шоколадный шар.

Сотрудники не записывают документы сначала, но позже не записывают документы.

Я говорю своим родителям

«Вы писали письмо, которое вы провели в последний раз?»

(В центре заключения Сеула «интервьюер» называется «интервьюер».

Письмо с перепиской – это письмо аутсайдера заключенному, который пришел в центр заключения в Сеуле и связался с аутсайдером.)

«Вчера Юй Бэонг-вук, сотрудник по связям с общественностью прокуратуры, вышел на 1-й этаж 13-го корпуса.

(В следственном изоляторе Сеула «клерк» называется «чеком»).

(Звонок делается три раза в день, в 6:30, 8:30 и 16:30)

«Ю-Бэонг-вук, сотрудник по связям с общественностью, пришел в состояние дискомфорта и вернулся в другую тюремную камеру в споре с пожилым заключенным. »

«Твоя мать повредила чувства командира отдела по связям с общественностью Ю-Бэонг-вук?»

«Моя мать имеет тенденцию быть более напряженной и более нездоровой, когда я живу в центре заключения в Сеуле, поэтому, пожалуйста, попросите меня переехать в одиночное место, чтобы остаться в одиночестве»

«Теперь я не могу пить воду, поэтому моя шея очень сухая».

«Когда жажда тяжелая, я кладу туалетную воду в рот и выплюнул».

«В изоляторе Сеула туалетная вода не является водопроводной водой, но она не может пить, потому что это липкая грунтовая вода с пузырьками воздуха, плавающими вокруг».

«В субботу в камеру вошел новый заключенный с алкогольной деменцией и паническим расстройством».

«Я психотик, но я застреваю вокруг себя».

«Ментально отсталый человек, о котором я говорил, это риса в камере, и это вода, а это не его собственная, но он забирает ее».

«Жажда настолько плохая, добавьте еще одно приложение в Центр заключения Сеула». Позже следственный изолятор в Сеуле переместился в палату, а не в одиночную зону.

Когда меня атаковали пациенты-заключенные, я только тогда переехал в палату.

[14:00].

После интервью с родителями они возвращаются в свою камеру.

Заключенный «Ким 02», который является самым старым в камере, внезапно ссорился и сказал мне.

(«Ким 02» заключенный в тюрьму человек находится в возрасте 60 лет, сильно тощий, большие глаза, коричневая кожа, проживающий в Юнду-донге, Донгэмун-гу,

«До сих пор, как вы едите и не едите рис?»

"Не ври!"

Я рассказываю задержанному «Ким 02».

«Иди в медицинский кабинет и спроси».

Младший задержанный «Ким 03» угрожает мне

(«Ким 03» показалось, что он был в середине 20-х годов, немного в форме тела, татуировки на плече, работе в развлекательном агентстве «Каннам», ученике средней школы из центра содержания под стражей несовершеннолетних, он свободно говорит, хвастаясь своими прошлыми преступлениями.

«Если вы слишком подавлены, другие задержанные тоже будут подавлены».

«Не погружайте атмосферу в камеру!»

[15:00].

«Yoo Young-wook», директор по связям с общественностью, называет меня неопознанным офисом и дает мне интервью.

Ю Бунг-вук, сотрудник по связям с общественностью, рассказывает мне телефонный разговор, который у меня был с матерью, и она жалуется на меня, делает ненормативную лексику и разлагается, и весело проводит время.

«Этот ублюдок!»

«Сидеть прямо!»

Офицеры в офисе команды 1 всегда ставили ци и разговаривали со мной каждый раз, когда я говорю.

«Пошел ты!»

«Пошел ты!»

Я чувствую себя испуганным каждый раз, когда говорю, из-за коварства охранников в открытом командном офисе.

Я говорю с заместителем начальника отдела по связям с общественностью России.

«Пожалуйста, отдайте его своей матери».

«Я укажу на риторику и ненормативную лексику, когда я соберу интервью у следующего родителя».

Юо Бунг-вук, сотрудник по связям с общественностью Управления по связям с общественностью, просит меня выступить.

«Не говорите мне слова, которые я волновался, потому что мои родители волнуются!»

Я говорю с заместителем начальника отдела по связям с общественностью России.

«Я скажу родителям».

Юй Бунг-вук, сотрудник по связям с общественностью, рассказывает мне.

«Я знаю, что вы сказали в последнем аргументе».

«Скажи еще раз!»

Стоя рядом со мной и слушая «Песню Сангхва», офицер первого командного отделения говорит со мной.

«Я был очень доволен последним аргументом». Охранники больше знают о моем последнем аргументе.

Я думаю, что охранники эскорта в комнате рядом с чемоданами передали то, что я сказал на суде.

Юй Бунг-вук, сотрудник по связям с общественностью, рассказывает мне.

«Вы достаточно быстро, чтобы пойти на ювелирные изделия, такие как 2015 год?»

Я говорю с заместителем начальника отдела по связям с общественностью России.

«В 2015 году, когда я подал заявку на ювелирные изделия, я не хотел выступать против драгоценного камня, что отрицательно повлияло бы на доктора

(«Доктор Лэнг», 1-й судья усмехнулся и сказал после вердикта)

(«Жемчужина закончилась, поэтому я арестую суд»).

Для этого я арестован.

Юй Бунг-вук, сотрудник по связям с общественностью, рассказывает мне

«Есть ли психоз?»

Я говорю с заместителем начальника отдела по связям с общественностью России.

«Меня отвезли в психиатрическую больницу, это было нормально.

«Если вы мне не верите, сделайте ментальный тест сейчас».

Юй Бунг-вук, сотрудник по связям с общественностью, рассказывает мне

«Потому что это орган, который управляет им в стране, почему бы вам не отказаться от раствора глюкозы?»

Я говорю с заместителем начальника отдела по связям с общественностью России.

«Я не люблю подходить к раствору глюкозы, пожалуйста, не отпускай».

Стоя рядом со мной и слушая «Песню Сангхва», офицер первого командного отделения говорит со мной.

«Я – орган, который управляет им в стране, и благодарю вас за то, что вы дали мне раствор глюкозы и лечили меня, чтобы не умереть!»

Юй Бунг-вук, сотрудник по связям с общественностью, рассказывает мне.

«Почему Боб не ешь?»

Я говорю с заместителем начальника отдела по связям с общественностью России.

«В 2015 году мне поставили диагноз стрессовой анорексии в больнице Аньянсеам».

Юй Бунг-вук, сотрудник по связям с общественностью, рассказывает мне.

«Мама и папа не едят рис?»

Я говорю с заместителем начальника отдела по связям с общественностью России.

"Я не знаю этого."

Кроме того, заместитель начальника отдела по связям с общественностью Ю Бьонг-вук наблюдает за компьютерным монитором. Когда я беседую с внешним человеком, я упоминаю содержание беседы, которую я поделил с родителями.

«Yoo Byung-wook», сотрудник по связям с общественностью Сотрудник, ответственный за расследование, не является документом,

Если что-то, что я не могу вспомнить из разговора, которое я разделял с родителями, говорит Юй Баонг-вук, начальник отдела по связям с общественностью Управления по связям с общественностью.

"Я лгу!"

«Yoo Byung-wook», сотрудник по связям с общественностью Сотрудник полиции использует содержание беседы с родителями, чтобы публиковать их мне.

Я говорю с заместителем начальника отдела по связям с общественностью России.

«Я не буду отвечать на вопросы о подслушивании и подслушивании». «Ю Бунг-воук», сотрудник общественной безопасности, перехватывает интервью со своими родителями в цифровых файлах, а не в бумажных документах.

«Ю Бунг-воук», сотрудник по связям с общественностью Заместитель командира сознательно говорит мне разоблачить содержание беседы и отобразить сбор информации и дать душевное давление.

"Я знаю все!"

Если обвинение потребует его, центр заключения в Сеуле предоставит видеозапись CCTV, где будут записаны интервью с заключенными.

Кроме того, прокурор оценивает, что полиция собрала информацию и попросила оказать психическое давление в Центре заключения Сеула.

«Ю, Бунг-воук», сотрудник службы безопасности государственных дел охраняет меня примерно на 20 минут.

Yoo Byung - wook, сотрудник по связям с общественностью отдела, инструктирует офицера офиса первой команды Song Sang - hwa.

«Возьмите ее в комнату и дайте ей написать книгу!»

Несмотря на то, что на входе в 1-й офис команды есть письменный стол и бумага для стигматизации, «Юй, Byeong-wook», сотрудник по связям с общественностью отдела по связям с общественностью, инструктирует офицера 1-го командного отделения забрать меня в комнату,

Я чувствую себя в ужасе, когда попадаю в комнату.

Я и «Песня Сангва» все еще открыты. Один офицер офиса команды входит в нужную комнату у входа в первый офис команды.

Я автор «Песня Санг Хва».

У меня есть слово в середине разговора.

«Добавьте отметку «V» в предложение, как это было при письме в 2015 году!»

В центре заключения в Сеуле откровенно говорится, что я без колебаний подвергал цензуре мое письмо в 2015 году.

Я написал «Song Sanghwa», как только его назвал первый офицер офиса команды, и добавил в конце письма одно предложение.

«Sangsanghwa» был написан, как только сотрудник команды, ответственный за 1-ю команду, писал.

«Sangsanghwa» открыт 1 Командный офицер команды говорит с изумленным выражением

«Что это делает?»

«Сангсангва» неподтвержден. Один офицер офиса команды разрывает свое письмо и вынужден насильно переписать его.

Я говорю с офицером Неизвестного командного отделения.

«Пожалуйста, позвоните мне адвокатом».

Офицер офиса 1-го отделения неопределенного говорит со мной и смеется.

«Я не знаю адвоката!»

«Сын Санг-хва» подозрительно, один офицер офицера команды называет меня невиновным заключенным, который даже не знает реальности адвоката.

Я больше не пишу свое эссе и долгое время остаюсь там.

«Sangsanghwa» в ожидании 1 офицера офицера команды говорит мне:

«Выйди и напиши свое перо снова!»

Охранники позволили мне сесть за стол у входа в 1-й командный офис.

Я переписываю свое сочинение, когда первый офицер в офисе звонит в первый раз.

Первый офицер командного состава читает письмо моего подчинения перед подчиненными охранниками и говорит с его лицом.

"Да!"

«Я напишу это».

Я беру отпечатки пальцев на акцент, и я делаю все в соответствии с тем, что говорят охранники.

Я собираюсь вернуться в камеру. «Добавить предложение, в котором говорится, что «следственный изолятор Сеула не несет ответственности»)

Я говорю с офицером Неизвестного командного отделения.

«Я ненавижу добавлять».

Я не добавляю.

«Sangsanghwa» открыт. 1 Сотрудник команды позволит мне выйти из офиса 1 командного состава.

Вернитесь в камеру.

«Ю, Бунг-вук», сотрудник по связям с общественностью и сотрудники ОМОН стоят в коридоре и ждут меня.

(В следственном изоляторе Сеула «ОМОН» называются «CRPT», или заключенных называют «воронами».)

Это боевая полицейская организация, которая носит черные шлемы с целью поддержания порядка в центре содержания под стражей в Сеуле, носит черные платья, как атлетический помощник на поле, и имеет боевые ботинки.

Yoo Byung-work, сотрудник общественной безопасности, говорит, что офицер запугивает меня.

«Что такое история с психиатром и татуированным медицинским персоналом?»

«Будьте готовы, если вы дадите завещание!»

«Yoo Byung-work», сотрудник по связям с общественностью в отделе по связям с общественностью, сказал, что я сказал, когда сегодня взял интервью у аутсайдера с моими родителями.

«Yoo Byung-work», сотрудник по связям с общественностью. Сотрудник комиссии отвечает за то, что он пропустил в интервью.

Я говорю с заместителем начальника отдела по связям с общественностью России.

«Когда я был госпитализирован в психиатрическую больницу и больницу Anyangseum в центре заключения в Сеуле, моя мать оплатила расходы в больнице, поэтому у меня есть доказательство получения и документов о приеме.

«Я пошлю копии документов родителям в СИЗО в случае необходимости».

Охранники в Сеуле задерживают меня как заложницу, которая угрожает моей матери и выполняет мои обязанности.

23 ноября 2016 Дневник в среду днем.

[10:00].

В отличие от последнего времени в медицинском кабинете, на этот раз, я позволю мне утром и поставлю раствор глюкозы.

Я измеряю свое кровяное давление с помощью автоматического измерителя артериального давления.

Результаты базового теста показали, что артериальное давление составляло от 175 до 128, частота пульса составляла 98, а уровень сахара в крови составлял 99.

Когда мое кровяное давление вышло высоко, медицинский персонал «Wonjiinja» снова измерил кровяное давление ртутным сфигмоманометром и скорректировал кровяное давление.

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Артериальное давление нормальное от 140 до 110!»

Начальник медицинского персонала накладывает на меня сок.

Тюремных охранников преследуют другие заключенные-пациенты в 4-й камере на 1-м этаже 16-го этажа, пока они получают жидкость.

[12:00].

Раствор глюкозы закончен.

Мне говорят медицинские работники.

«Я должен получить раствор глюкозы в течение 6-8 часов, но это слишком быстро».

Медицинский персонал подозревает, что я сознательно контролировал регулятор потока жидкости быстро.

Центр заключения в Сеуле попытался вмешаться в амбулаторное интервью с родителями, поставив раствор глюкозы утром и дистиллируя раствор глюкозы. [16:00].

Интервью с аутсайдером со своими родителями.

«Чой Чэ-джинь», посещающий охранников охранника, выезжает, чтобы следить за собеседованием со своими родителями.

Время от времени «ведущий офицер» в комнате интервью «Чонбумджин» часто контактирует с посторонними.

Когда посторонний начинает, охранники «Чой, Беомджин» сидят позади меня и постукивают.

Каждый раз, когда я выхожу в коридор после встречи с моими родителями, мои охранники будут следовать за мной и звонить мне и говорить со мной со всеми запугиваниями и раскаянием.

"Не делай это!"

В следственном изоляторе Сеула записываются видеоролики интервью с аутсайдерами со своими родителями на CCTV, и когда они отправляют их прокурорам, трудно редактировать сцены, в которых включены имена тюремных охранников.

На сей раз охранники Чой Кьонг-джина хватают меня за руки перед тем, как войти в приемную.

Чой Чэ-цзинь, охранник приемной, усадил меня в атмосферное кресло в коридоре амбулатории, угрожал мне и рассказывал.

"Я знаю где ты живешь."

«Я могу встретиться с тобой, потому что у меня есть свой дом в твоей квартире».

«Я позволю вам пить глюкозу из тюрьмы Сеула, но не упоминайте истинного имени тюрьмы Сеула, когда вы беседуете с аутсайдером с вашими родителями, если вы хотите выбраться из тюрьмы!»

С 2015 года личная информация, включая мой адрес, была утечка среди охранников.

С 2015 года охранники были проинформированы обо всем от имени преступления до судебного разбирательства, и они покидают меня.

Я больше не выношу страха, поэтому я разговариваю с офицером переговорной комнаты.

«Родители тоже должны знать».

В то же время я начал встречаться с родителями с родителями, я рассказываю родителям слова,

которые только что сказал мне, Чой Чэцзин, опекун комнаты для интервью.

Чой, Беомджин, регистратор, который пришел, чтобы перехватить, разговаривал с матерью около четырех-четырех минут.

Четверг, 24 ноября 2016 г.

[12:00].

Я перехожу из камеры нового заключенного в 15-ю комнату на 3-м этаже 13-го этажа, где заключенный "

(В центре заключения Сеула «3-й этаж» называется «верхний этаж».)

Четверо задержанных заключены в камеру.

Я слышу от заключенных, как жить в этой камере и правила, установленные заключенными,

Заключенный «М 04» приходит ко мне для медицинского осмотра.

(«Мужское 04» впечатление заключенного составляет около 170 см в высоту, моложе, чем возраст, белое лицо, красивое лицо, голос студента колледжа 20-х годов, дружеское выражение, любопытная личность. Когда он был выпущен как жемчужина на лошади, он был врачом, который вызвал социальная волна, вызвав других врачей во время операции и проведения операции.

«М 04» арестовывают меня и рассказывают

«Если вы не едите, здесь трудно жить вместе».

Я говорю заключенному «М 04»

«Завтра я скажу охранникам, чтобы они переехали в палату».

Тем не менее, следственный изолятор в Сеуле снова переводит меня в палату через 2 часа и 30 минут после того, как я переместил камеру в первоначальную камеру.

[14:40].

Офицер подошел к камере и перевел меня в камеру 10 на 16-м этаже в палате. В камере заключен заключенный «Ганг Бунг-вук», заключенный «Парк Джин-сик» и заключенный «Хуан Юн-сеок».

«Ган-Бунг-вук» – самый старший из трех заключенных в 10-й тюрьме.

(«Кан-Бунг-вук» заключенный в тюрьму человек не решен, возраст его пятидесятих годов, 10-й этаж 16-го этажа, тюремная камера № 1331, большой и избыточный вес тела, темный цвет кожи близко к красному, инсулин вводится в брюшную полость с бутылкой, татуировку тигра на животе, длинную тигровую татуировку с длинным хвостом, стертую в нижней части живота, хирургический шрам на татуировке, абдоминальную хирургию на животе, два шрамованных «L» -образных рубца, двух взрослых дочерей, заключенных в тюрьму за насилие и изнасилование, из провинции Чхунчхон).

(Заключенный «Ган Бунг-вук» хвастался, что его посадили в тюрьму в Центре заключения

Сондон).

(Заключенный «Ганг Бунг-вук» предлагает заключить в парке Цзинь-сика).

(«Ты мне нравишься.»)

(«Давай заплатим, когда мы выйдем!»)

(Заключенный «Парк Джин-сик» качает головой и отклоняет предложение.)

В центре заключения в Сеуле в каждой камере есть шкафчики. Когда они отвечают, они сообщают о персонале и дают командование персоналом, а заключенные приветствуют охранников.

«Парк Джин-сик» – второй по численности среди 10 заключенных.

(Впечатление о «уздечке» Парка Джин-сика не решено, возраст его 40-х годов, 10-й этаж 16-го строения № 10, тюремный номер 4306, красно-коричневые круглые роговые очки, татуировка на спине дракона в окрестности, черный цвет кожи, квадратная челюсть, молодой тон и очень голосовой голос.

(Заключенный «Парк Джин Сик» был заключен в тюрьму в СИЗО в Сеуле позже меня во время тюремного заключения в 2015 году.

(У заключенного «Джин Цзинь Сик» есть первый сын и вторая дочь, которые не являются несовершеннолетними).

(«Парковый Джин-сик» закрывает ночью свой стол и хорошо пишет письма своей жене и тюремным друзьям.

(Заключенные «Park Jin-sik» общаются со своими друзьями в других тюрьмах в письмах, чтобы определить текущую ситуацию.)

(«Парковый Jin-sik» заключенный блуждает по комнате, обнаженной после душа, и прикладывает сыпь к паху.)

(Задержанные «Джин Цзинь Сик» посещают амбулаторные клиники для гемодиализа каждые два дня).

(«Парк Джин-сик» показал мне фотографию велосипеда в велосипедной экипировке на велосипедной дороге на берегу реки, но он не был толстым в обществе.)

(Заключенный «Цзинь Цзинь-сик» играет плохих актеров, которые не говорят хорошо, как ему нужно, и он получает время, чтобы охранники снова спросили его и подумали о лжи).

(Задержанный «Парк Джин-сик» говорит, что он плохо меня слышит и притворяется невежественным и игнорирует меня).

(Заключенный «Цзинь Цзинь Сик» обычно разговаривает с другими заключенными без каких-либо препятствий и переговоров небольшим голосом).

(Заместитель «Парка Джин-сик» сознательно притворяется, что имеет нарушения слуха, чтобы умышленно оставаться в палате).

(Задержанный «Парк Джин-сик» обычно ходит вокруг с грохотом, говоря о том, насколько

велика преступность.

Заключенный «Хуан Юнсу» является третьим среди 10 заключенных и находится в тюрьме за запугивание.

(Впечатление от заключенного «Хуан Йи Сёк» не решено, возраст его 40-х годов, номер 10 на 16-м этаже, номер тюрьмы 1587, крайне низкий вес тела скел, выступающих с его лица. Эта боль, президент который отправляется в Китай и из Китая, получает трансплантацию почки в Китае в 2008 году, я прошу охранников использовать детскую площадку отдельно.)

(Заключенные Хуан Юн-Сёк часто истекают кровью из заднего прохода и часто имеют кровь на своих трусиках, поэтому они часто сосут свои трусики и несут дополнительные трусики от трех до четырех).

(Заключенный Хуан Юн-Сёк отправляет письмо с ответом матери, когда она встречается аутсайдера два или три раза каждые 1-2 недели.

(Заключенный Хуан Юн-Спок кричит с отчаянием в своей камере, прежде чем спит после решения суда).

(Они гомосексуалисты, которые, как предполагается, заражены ВИЧ / СПИДом, когда задержанный «Джин Цзинь Сик» мастурбирует ночью, задержанный «Ганг Бунг-вук» входит в меня в его одеяло, а задержанный «Юо Юо Спок» проливает анус.)

(Центр содержания под стражей в Сеуле в 2015 году проверит меня по поводу психических заболеваний, а в 2016 году я ограничусь 10-й клеткой, где гомосексуалисты были намеренно заключены в тюрьму, чтобы расследовать, если я гомосексуалист.)

(Позже, заключенный Кан Бунг-вук и заключенный «Джин Цзинь-шик» одержим проблемами гигиены, потому что у них слабая система иммунитета.

Два из трех заключенных в камере 10 являются организованными разбойниками.

В камере приходит медицинский кабинет и ставит на меня раствор глюкозы.

На первой встрече с 10-ю пленниками меня угрожают задержанные «Парк-Джин-шик»

«Из-за тебя, охранники пройдут мимо, и если мы будем время от времени смотреть на наши камеры, я убью их» Кроме того, заключенные «Джин Цзинь Сик» добавляют мне много шантажа.

Заключенный «Парк Цзинь-сика» закончил, а заключенный «Кан-Бунг-Вук»

«Готово ли новое образование?»

«Пошел ты!»

"Сволочь!"

«Задержанный банд Бунг-вук» произнес на меня раздумья, так как я впервые встретил его.

Заключенные перед моей одеждой, все носки, бег и трусики, которые я получил из тюрьмы Сеула

Вместо этого заключенные лгут мне, говоря, что они новы в своих кварталах, носках, бегах и

трусиках.

Заключенный Ган Бунг-вук дает мне свои носки.

«Ган Бьонг – вук» заключил меня в тюрьму и дал мне домашнюю еду, на которой он был.

«Я дал вам новую семейную квартиру, следующие самые дорогие роскошные продукты по соседству, чтобы купить!»

(Позже заключенные вынуждены покупать максимум 3 суммы на человека за носок, носки, бег и трусики ради оплаты мне).

(Центр заключения в Сеуле продает футболки, домашние, беговые, трусики, носки, кроссовки и т. Д., Разделенные на предметы роскоши и общие продукты).

(Премиум-продукт в два-три раза дороже обычного продукта).

(Это образец тюрьмы Сеула, пытаясь создать чувство дискомфорта среди заключенных).

(Нет никакой разницы между роскошным продуктом и общим продуктом, но роскошный продукт тонкий, а материал плох в короткой длине).

(Заключенные носят тонкие, роскошные продукты на улицах, чтобы получить продукцию высокого качества и хвастаться другим заключенным, потому что они бессознательно берут свое здоровье во время их тюремного заключения).

(Центр заключения Сеула поднимет покупную цену с 5 до 10% по цене 1 января 2015 года, начиная с 1 января 2017 года).

(В центре заключения Сеула «купленный» называется «купленным» или «приобретенным».)

Заговорщик «Парк Джин Сик» саркастически говорит мне.

«У тебя была бритва для аккумулятора, когда вы впервые вошли?»

(Из-за риска самозанятого содержания под стражей в центре заключения в Сеуле бритва батареи продается по цене 15 420 вон вместо одноразовой бритвы).

«Песня Санг-юн, адвокат прихода, заранее сообщил мне, что твоя мама выкрасила ее в последний раз».

«На этот раз моя мама подумала, что я смогу ее вытащить, и я не покупал бритву и внутреннюю часть дома?»

«Вы не покупали бритву для батареек, и вы не покупали ее по соседству, знаете ли вы, что мама вскоре выведет ее?»

«Купи батарею бритвы!»

«Вместо того, чтобы использовать бритву для батареек, это шумно, поэтому не покупайте батарею, чтобы надеть бритву для батареек, но заимствуйте наши батареи!»

Осужденные «Jin Jin Sik» ограничивают мое бритье, не покупая мне батареи.

Заключенный «Парк Джин Сик» рассказывает мне.

«Начальник отделения песни Санг-юн дал мне бутылку воды в бутылках».

«Если вы подадите заявку на бутылку воды в бутылках и получите ее через 2-3 дня, верните мне деньги!»

Заключенный Джин Цзинь Сик дает мне бутылку воды в бутылках и хлопчатобумажные перчатки, которые он использовал.

(Два дня спустя задержанные «Джин Цзинь-шик» берут эту воду в бутылках и просят меня дать почку вместо хлопчатобумажных перчаток).

Заключенный «Хван Юн-Спок» дает мне вешалку и зубную пасту.

[16:00]. Интервью с аутсайдером со своими родителями.

Я встречаю аутайдера с раствором глюкозы.

Интервью с аутсайдером со своими родителями.

Я купил свое нижнее белье и бритву для батареек при своих 40 000 выигранных деньгах, когда я пришел в тюрьму.

Я говорю маме.

«Когда вы платите карточку, пожалуйста, заплатите 300 000 вон».

«Нам нужно купить заключенных задержанных».

«Цена предметов роскоши в городе составляла 32 300 вон, поэтому я мог купить только три носка с остатком излишков».

Моя мать говорит мне.

«Чунчхонгум не может быть оплачен кредитной картой, а только наличными».

«Я дам вам 60 000 вон наличными».

[17:00].

После амбулаторного интервью он вернулся в свою камеру и продолжал пить глюкозу.

«Ган Бунг – воук», – говорит мне заключенный.

«Кажется, что глюкоза становится плохой».

«Ганг Бунг-воук» заключил вытащил сок из глюкозного мешка.

(Игла для инфузии жидкости представляет собой остроконечное устройство, которое вставляет трубку для подачи жидкости в мешок для инфузий).

Я не позволю заключенному «Кан Бунг-Вук» сделать это.

«Пожалуйста, не делай этого, потому что он может быть заражен кровеносными сосудами».

Заключенный «Ган Бунг-вук» бросает раствор глюкозы во флаконы в раковину и вставляет их обратно в мешок сока.

(Диспенсер для жидких капель – это устройство, которое позволяет одной капле жидкости попасть в организм.)

Трое заключенных на 10-м этаже 16-го этажа уже знают обо мне.

Прежде чем я войду в камеру 10, офицер Уорда «Ван Санг-юн» заранее информирует заключенных обо мне.

Тюремные охранники заранее беседуют с заключенными о заключенных, связанных с крупными событиями.

Из-за этого задержанных преследуют.

Заключенный Парка Цзинь-сика притворяется, что не знает меня и продолжает разговаривать с заключенными с намерением запугать меня.

«Я встретил Риппера в 2015 году, и он был полным психопатом».

На первом этаже 16-го этажа я знал, что все оставшиеся заключенные, в том числе Ким Донгсо, которые были заключены в тюрьму в одной и той же камере в 2015 году, и Ким Тэ-хун, глава РОСКО, я чувствую страх возмездия.

(«Ким Донгсо» впечатление о заключенном не подтверждено в момент 2015 года, бывшие осужденные, издеваясь надо мной с инсектицидным опрыскиванием во время тюремного заключения в 2015 году, войска ввели металлическую трубку для расширения сердечно-сосудистой системы, студенческое движение из Университет Йонсей. Предполагается, что он был заключен в 14-ю или 15-ю камеру прихода в палате, потому что он не встречался во время второго тюремного заключения.

(Позже, во время всей тренировки, заключенный Ким Тэ-хун прошел мимо ядовитого визита и заглянул в одиночную комнату, чтобы увидеть меня).

(«Ким Тэ-хун» впечатление задержанного не подтверждено в 2015 году, бывший директор РОСКО, болезни сердца, большого и тучного тела, тело, напоминающее его умершую мать, лицо, напоминающее его тетюшку Гилан, вежливый голос, такой как рот и талант, высокий тон голоса при возбуждении, сдержанная личность и плохой громкий нос во мне).

(Заключенный «Парк Джин-сик» говорит, что заключенный «Ким Тэ-хун» употребляет алкоголь, как алкоголь, потому что у него есть алкоголь во рту).

Пятница, 25 ноября 2016 г. Занятие дневником

[10:00]. Медицинские охранники в форме в больнице отправляют меня в амбулаторное отделение отделения внутренней медицины 2-го этажа больницы Anyangseam.

Мы ждем 30 минут в коридоре больницы Anyangseam с наручниками.

[11:00].

Во второй комнате врачи больницы Ким Сун-джина «Аньянсеум» обращаются со мной.

(«Ким Сун-изинь». Описание врача больницы Аньян-сиема было представлено доктором Департамента нефрологии, 3-м отделением нефрологии, больницей Аньян-сием, 2-м этажом больницы Аньянсеа, 2-й комнатой отделения кардиологии внутренних болезней, Пухлые тела,

одетые в рогатые очки, М-образный лоб, Разорванные глаза, острые глазные яблоки, проникающие глаза, выступающие брови, помятые челюсти, темные выражения лица.)

В это время в больнице Аньян-сиема наблюдают меня четыре человека, включая Квака Янга-хау, генерального врача и трех амбулаторных медицинских стражей.

(«Квак Йонгхэ» - мнение медицинского директора об охране, состоит в том, что класс имеет два пика в Кидо, класс вышивки, небольшую высоту около 160 см, довольно пухлую фигуру, довольно пухлое круглое лицо, белую кожу, говор.

(В отличие от охранников эскорта суда, охранники амбулаторных медицинских служб в СИЗО в Сеуле всегда носят белые формы со словом «КОРРЕКЦИЯ»).

(Общественность видит слово «КОРРЕКЦИЯ» и знает его как больницу.)

(На каждом этаже больницы Апуангзеат, кооперативной больницы в Центре заключения Сеула, один диспетчер находится в больнице.)

(В больнице Яньянсама, где задержанный был госпитализирован, два охранника были отправлены в сундук с пистолетом-револьвером).

Во время обследования только врач «Ким Сонджин» и врач медицинского отделения «Квак-Юнгхе»,

«Ким Сун-джин» В больницах Аньян-сиема назначают смесь глюкозы и «питательного вещества ТПС».

Покинуть офис.

Анализ крови на анализ крови. Четыре образца крови берут из бутылки с образцом.

Мочиться в туалете для анализа мочи.

[12:00].

Прибытие в центр заключения Сеула.

26 ноября 2016 Дневник субботы днем.

[9: 50].

Позвоните мне в медицинский кабинет.

Я иду в медицинский кабинет.

[10:00].

Медицинский сотрудник медицинского бюро «Квак Юнгхэ» и медицинский работник медицинского центра «Сунджин-су», которые работают в медицинском кабинете, положили на меня питательную жидкость.

(«Seongjinsu» впечатление офицера медицинского кабинета заключается в том, что в классе есть два пика, тощая фигура, высота 180 см, коричневые окрашенные половинные выходящие волосы, двойной глазной глаз, белая тонкая кожа, тон голос, все слова, которые вы хотите сказать без чувства хаоса, всей ярости и истерической индивидуальности.

(Во время заключения в 2015 году меня консультировал глава психиатрической больницы «Хамунг» в медицинском учреждении центра заключения в Сеуле).

(В это время охранники медицинского центра Seongjin-su показали мне сообщение в блоге «Naengwong», директора психиатрической больницы, на экране интернет-монитора медицинского кабинета.

(И «Сун Цзинь-су», медицинский офицер, был тем, кто привел меня в больницу в психиатрическую больницу, утверждая, что я должен относиться ко мне как к психопату и осмелиться заставить меня госпитализировать в психиатрическую больницу.

(Во время заключения в 2015 году медицинский работник Seongjinsu покинул медицинский кабинет и сообщил директору психиатрической больницы «Naengwong», как только состоится встреча директора "

(«Попробуйте этот блог»).

(«Этот заключенный - психолог»)

(Медицинский работник Seongjin-su настаивал на том, чтобы показать мне мой блог, который он нашел на мониторе и госпитализировал в психиатрическую больницу).

(Большинство крупных молодых охранников, работающих в СИЗО в Сеуле, освобождаются от стресса, наслаждаясь ночной жизнью в клубах и ночных клубах.)

(Если вы слушаете беседы с другими охранниками, в том числе медицинским корпусом и медицинским корпусом, медицинский корпус и медицинский корпус наслаждаются отдыхом в клубах и ночных клубах. (Из-за этого охранники медицинского учреждения «Гуджунгвонан» и охранники медицинского отдела «Сонжинсун» красители коричневые волосы).

(Питательный раствор - 2020 мл раствора белой жирной кислоты).

(«Ким Сун-цзинь» врач больницы Аньянсам назначил «питательное вещество TPN», смешанное с глюкозой, даже в период тюремного заключения.

(Позже, после выпуска, питательное вещество TPN попало в другую больницу, но это был тот же сок, что и питательный раствор, и он не смешивался с глюкозой, как рецепт врача.

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

«Питательное решение должно быть медленным».

Квак Янг Хэ, глава медицинского отделения, медленно регулирует скорость подачи питательного раствора.

Охранники отвезли меня в камеру.

Это написано в списке ингредиентов питательной жидкости, который попал в центр заключения Сеула

"Chongwae Pharma"

«Классификационный номер 325»

"Винер-Ферри"

«Решение А, В, С»

«Периферическая вена»

«Периферическая вена, 2020 мл код 325.»

«Раствор А: 1099 мл (глюкоза 13%)»

«Раствор В: 636 мл (аминокислоты 10% с электролитами)»

«Раствор С: 285 мл (липидная эмульсия 20%)»

«Торговый агент: JW Woo Chung Woo Pharmaceutical Co., Ltd.»

«Hanjin 1 road 56, Songak-eup, Dangjin, Chungnam Province»

«Производитель: JW Life Science Co., Ltd.»

«Дорога 1, Hanjin 1, Songak Eup, Dangjin, Chungnam»

«Консультация клиента: 1588-2675»

«Общая мощность: 2020 мл»

«Глюкоза (безводная): 142,9 г»

«Аминокислота / азот: 63,6 г / 10,5 г»

«Жир: 60,4 г»

«Общее количество калорий: около 1400 ккал»

«Шелковый шелк: около 1150 килокалорий»

«Осмотическое давление: около 850 мОсм / л»

«pH (после смешивания): около 6,0»

«Электролит»

«Na⁺: 50,9 ммоль»

«K⁺: 38,2 ммоль /

«Ca²⁺: 3,2 ммоль» «Mg²⁺: 6,4 ммоль»

«Zn²⁺: 0,05 ммоль»

Питательная жидкость содержит калий (K⁺) в качестве электролитического компонента, а кровеносные сосуды более болезненны, чем жидкость глюкозы, когда она применяется.

Если пищевая жидкость быстро устанавливается, боль достаточно сильна, чтобы ее можно было услышать в голове.

(Позже медицинское учреждение не знает, что раствор калия следует вводить медленно и не

содержать питательную жидкость.

(Из-за этого я страдаю от боли, когда получаю питательные вещества).

В 2015 году меня поместили в отделение неотложной помощи и интенсивной терапии больницы Anpangseam в течение 1-2 недель.

В то время медсестры подталкивали калий в часть впрыскивания жидкости под пакетик глюкозы в виде одноразового шприца и смешивали его с глюкозой.

Пока я был госпитализирован в больницу Аньянсеум, я обратился к медсестре и к врачу за сосудистой болью.

Но я заставил раствор глюкозы смешать с калием.

Позднее калий был чрезмерно повышен в крови, что приводило к отеку предстательной железы и никакой мочи.

У меня был мочевого катетер, вставленный в мочеиспускательный канал, который раздувает мочевого пузырь.

(Катетер называется катетером или мочой).

После этого больница Anpangseam изменила рецепт на дорогостоящую питательную жидкость вместо раствора глюкозы, смешанного с калием, и заплатила стоимость родителям.

Калий вызывает сердечные приступы при передозировке.

В Японии убийца, госпитализированный в больницу, возможно, умер от передозировки калийной жидкости.

Предполагается, что в Центре заключения Сеула смешанный калий в растворе глюкозы в больнице Anpangseam, чтобы вызвать сердечный приступ по медицинской аварии.

Сначала охранники медицинского центра Seongjin-su не вставляют иглу сона в правое запястье.

Медицинский работник медицинского центра «Квак Юнхэ» осматривает иглу для инъекций в руке.

Несанкционированные медицинские работники размещаются в медицинском помещении в качестве работников по вопросам обращения.

Охранники ошибались, потому что все они были помещены в медицинский кабинет, а затем узнали, как положить раствор глюкозы, и заключенным пришлось переносить боль, потому что они были грешниками.

Даже если вы заходите в больницу для амбулаторного лечения, вы не можете получить нормальное медицинское обслуживание профессионального медицинского персонала, потому что вы заключенный.

[17:00].

В камеру попали охранники медицинского центра Seongjin-su, которые подтвердили количество оставшегося питательного вещества.

Медицинский офицер Сунджин-су говорит мне.

«Выпейте ионный напиток и сок!»

«Ионные напитки и соки содержат калий».

«Я вернусь, чтобы вытащить сок, прежде чем ложиться спать».

Медицинские центры Seongji-p-su увеличивают скорость доставки сока.

Жидкость настолько быстро, что боль является серьезной при применении питательного раствора.

Заключенный «Парк Джин Сик» рассказывает мне.

«Разве вы не пьете воду?»

«Задержанные парком Джин-сик берут бутылку воды в бутылках, которую я велел ему выпить и выпить ее изо рта».

Если вы одиноки в одиночном месте, вы сможете пить спокойно, не лишая воды.

[20:00]. Питательный раствор еще не закончился

Я всасываю раствор питательных веществ и засыпаю с вставленной иглой.

26 декабря 2016 года было невозможно опросить посторонних родителей из-за сильного снега.

27 ноября 2016 Воскресный дневной дневник.

[6:10]

Питательный раствор закончился.

Медицинский офицер «Сонджин-су» входит в камеру и тянет иглу для питательной жидкости.

Заключенный «Бан Бунг-Вук» дает мне домашнюю еду, которую он носит, и забывает меня раз в день.

«Я дал тебе пару нижнего белья по соседству, так что возьми обратно!»

«В последний раз, когда я дал вам новую семью, купите самую дорогую элитную усадьбу и заплатите за нее!»

Двое задержанных арестовали за насилие и подверглись насильственному преследованию.

Понедельник, 28 ноября 2016 Дневник одержимости.

[9:30]

Задержанные беспокоят меня об аутсайдере с моими родителями каждый день.

Из-за этого я решил не брать интервью у аутсайдеров с моими родителями.

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«У меня не будет собеседника с моими родителями».

Заключенный «Кан Бунг-Вук» вынужден взять у меня интервью из-за того, что он оказал тюремному офицеру «Песня Санг-юн», отвечающая за палату.

[10:00].

Начальник отдела по связям с общественностью «Yoo Byung-wook» называет меня открытым офисом.

Юй Бунг-вук, сотрудник по связям с общественностью, рассказывает мне.

«Напиши подсказку, потому что ты отказался встречать посторонних с родителями!»

Я говорю с заместителем начальника отдела по связям с общественностью России.

«Другие заключенные отказываются брать интервью у аутсайдеров и не просят охранников принуждать их или писать».

«Но я не могу понять, что только для меня нужно собеседование с аутсайдером и написать записку о самоубийстве».

«Если аутсайдер, который собирается убить задержанного, приходит к аутсайдеру, я не могу отказаться?»

Я отказываюсь говорить и писать о дискриминационном обращении.

Охранники не позволяют мне долгое время возвращаться в тюрьму в открытом офисе.

Я не могу больше этого терпеть, поэтому я разговариваю с начальником отдела по связям с общественностью Юй Бёнгом.

«Я хочу отдохнуть, потому что я думаю, что он рухнет».

«Я напишу свое рекомендательное письмо, пожалуйста, верните его»

Я пишу письмо о намерениях.

«Yoo, Byung-wook», руководитель по связям с общественностью, «Добавьте предложение» Я отказался встретиться с вами без причины! «И напиши это снова!»

Я пишу свое сочинение дважды.

Сеульский центр содержания под стражей не заботится о возражениях моих родителей против моего отказа от сторонних лиц.

Дом заключения Сеула попросил меня написать письмо, чтобы объяснить прокурорам, что я не могу собирать информацию из-за моего отказа.

Вернувшись в камеру, заключенный «Сера Юнг» заставил меня говорить.

«Неудобно, чтобы охранники часто приходили в комнату»

«Не выходи из предлога, чтобы чихать со следующего раза!»

[15:30].

Я собираюсь купить ионный напиток и сок для приема калия и заполнить заявку на покупку.

(В центре заключения Сеула «форму заявки на покупку» называют «формой заявки на получение благотворительной помощи», а заключенные называются «местом покупки»).

Заключенный, парк Джин-сик, который смотрел на меня, сказал мне:

«Почему ты не ешь его?»

Я говорю с заключенным «Парк Джин-сик».

«Я хочу пить, я хочу пить ионные напитки и соки».

Заключенный «Парк Джин Сик» рассказывает мне.

«В камере нет места».

Задержанные «Джин Цзинь Сик» берут мою заявку на покупку и отрывают ее, не позволяя мне покупать ионные напитки и соки.

Задержанные контролируют и контролируют мою заявку на покупку.

(Позже, заключенных осмелили в разглагольствовании, когда они пытаются покупать ионные напитки и сок каждый раз, когда они применяются).

У заключенных «Park Jin-sik» есть заключенные, чтобы переписать заявку на покупку, чтобы купить только те предметы, которые они должны.

Заключенные «Park Jin-sik» позволили мне подать заявку на три высококлассные штаны и три высококачественные трусики.

(Рубашка с коротким рукавом в Центре заключения Сеула составляет 16 020 вон за высококачественные продукты, 3,130 вон за обычные товары, 15 210 вон за высококачественные продукты и 3,810 вон за обычные продукты.)

(Ограничьте количество заявок на бег и трусики до 3 в СИЗО в Сеуле).

(Заключенные могут содержать только три трусики на человека).

Я хочу купить конверты, канцелярские принадлежности, бассейны и шариковые ручки.

[18:00].

Задержанный Джин Цзинь Сик отправляется в амбулаторную клинику.

Обычно заключенный «Цзинь Цзинь Сик» посещает амбулаторную клинику для гемодиализа в 8 утра один раз в два дня.

Заключенный Джин Джин Сик шлепает мои бедра и спину.

«В прошлый раз я дал вам хлопчатобумажные перчатки, поэтому дайте мне ваш рост!»

Как плохо мне ударить, насколько я плох.

Задержанный «Парк Джин-сик» говорит мне, чтобы я положил свою кровь на уши с помощью рутинных кровеносных сосудов с многочисленными диализными инъекциями на запястье.

«Слушай, как быстро кровь идет!»

Я чувствую панику, когда вижу кровеносные сосуды заключенного «Цзинь Цзинь Сик».

Я хочу быть один в одиночной камере. Это хорошо, потому что одинокие заключенные не пострадали.

Вторник, 29 ноября 2016 Дневник одержимости.

[17:00].

В отличие от других лагерей, 10-я камера настолько холодная, что заключенные постоянно открывают окна, замерзая до смерти.

Обычно, говорит заключенный Джин Цзинь Сик.

«У меня ринит».

«Вы должны держать окна открытыми все время».

Тучный, «Ган-Бунг-Вук», рассказывает мне.

«Тюрьма такая».

«Вы должны держать окна открытыми все время».

10-й заключенный – это здоровые заключенные, которые не являются пациентами-заключенными и не закрывают свои окна зимой.

(Позже, когда я переезжаю в камеру в одиночной камере, они закрывают окна в зимнее время.)

Задержанные: «Джин Цзинь Сик» часто просит уборщиков, которые проходят перед камерой, и офицера обвинения в «Санг Юн», чтобы попросить кипящую воду.

Заключенный «Парк Цзинь Сик» говорит с моим настоящим именем офицера обвинения «Песня Санг Юн».

«Оо холодно».

«Пожалуйста, вылейте кипяченую воду».

Задержанный Джин Цзинь Сик не время заваривать кипяченую питьевую воду, но он берет меня в качестве предлога и время от времени получает дополнительную питьевую воду.

Заключенный «Бан Бунг-вук», заключенный «Парк Джин-сик» и заключенный «Хуан Ен-серк» сидят вместе и пьют кофе, зеленый чай между собой, пьют в воде чашки,

30 ноября 2016 Дневник во второй половине дня

[7:00]

С течением времени заключенные начинают беспокоить меня.

«Гэнд Бунг-воук» заключенные говорят обо мне.

«Когда вы выходите из туалета, упакуйте воду и заполните ее!»

«Не мойте одежду!»

«Не наступай на чье-то одеяло!»

«Не ставьте ногу на газету!»

«Кан Бунг-воук» задержанный меня раздражает, создавая новое правило 10-й ячейки.

[9:30]

Позвоните мне в медицинский кабинет

Я иду в медицинский кабинет

В медицинском зале главный директор медицинского отдела рассказывает мне о растворе глюкозы.

«Медленно до 4 вечера!»

Попытка вмешаться в амбулаторные интервью с родителями с глюкозой. Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Пока вы пьете глюкозу, оставайтесь в своей камере!»

Заключенные в камере не позволяют мне сесть и сесть.

Я всегда сижу в камере с раствором глюкозы.

Результаты базового теста показали артериальное давление от 124 до 80, импульс 69, уровень сахара в крови 59 и вес тела 51 кг.

Врач «Ли Бьонг-Йон» рассказывает мне.

(«Ли Бьонг-Йон» – впечатление врача на лице врача – это красивое лицо, угловатое лицо, узкий промежуток между бровями и глазами, между брови без бровей, помятый глаз, узкие брови, я призываю вас продолжать гемодиализ во время вашего второе тюремное заключение.)

«Если вы не возьмете воду, ваши почки уменьшатся, и вам придется прекратить диализ».

Предполагается, что центр заключения в Сеуле находится в сотрудничестве с больницей Аньянсеам, а глава больницы рекомендует провести диализ крови задержанному, когда он является врачом, который является специалистом по пересадке почки.

Охранники отвезли меня в камеру и почувствовали.

[10:30]

Домохозяйки дают мне три куса каждой из общих продуктов по соседству, высококачественные трусики и элитные тиражи, которые я купил за два или три дня до этого.

(В следственном изоляторе Сеула «в районе общих продуктов» составляет 16 760 вон).

Компания не может купить три роскошных продукта в районе 60 000 вон.

Я даю трусики и бегу к трем задержанным.

«Кан Бунг-вук» задержанный продолжает беспокоить меня, так как он дал мне новый по соседству, в котором он был.

Я даю пленнику «Ган-Бэон-вук» общий продукт по соседству.

«Ган Бунг - воук», - говорит мне заключенный.

«Обычные продукты на улицах, вы носите!»

«Купите роскошные товары по соседству!»

Я говорю с заключенным «Кан-Бунг-Вук».

«Теперь у меня нет денег, чтобы покупать предметы роскоши по соседству».

«Джинни, дядя меня дразнит банда, Бунг-Вук».

«Тогда купите роскошные носки!»

Когда я попытался вернуть родственников Генуэра-Бэнда, заключенного в тюрьму, Ганд Быонг-вук сказал мне:

«Это подошва, поэтому вы должны быть осторожны в отношении инфекции».

«У меня слабый иммунитет, поэтому я не могу носить одежду, которую вы носите».

Заключенный «Бан Бунг-вук» видит меня как пациента, страдающего болезнями, передающимися половым путем.

[15:30].

«Заключенный» Парк Джин-сик и заключенный «Кан-Бун-вук» касаются регулятора потока жидкости и быстро контролируют скорость подачи жидкости.

Я разговариваю с пленниками «Парка Джин-сика» и «Ган-Бунг-Вук».

«Я сказал медицинскому офису не касаться регулятора потока жидкости».

«Задержанщик Парка Джин-сик» и задержанный Кан Канг-воук говорят мне.

«Твоя болезнь невелика».

«Нам неловко, когда мы спим», Парки заключенных Jin-sik и Kang Byung-wook быстро контролируют скорость управления соком.

[16:00].

Я отказываюсь встречаться из-за глюкозы.

Заключенный «Парк Джин Сик» рассказывает мне.

«У меня много инъекций, потому что я на гемодиализе, и я знаю, как нарисовать форсунку».

сока».

«Когда вы спите по ночам, другие заключенные неудобны, поэтому я вытаскиваю ваши иглы».

Я решительно сопротивляюсь задержанному «Джин Цзинь Сик» от вытягивания иглы для инъекций.

[20:30].

Тюремные заключенные категорически протестуют против Кан Йонг-Хвана, медицинского работника, который пришел, чтобы управлять моей жидкостью глюкозы.

(«Кан Йонг-Хван»). Императорский офицерский портрет выглядит следующим образом: класс, два пика в классе вышивки, небольшая высота около 160 см, круглое лицо, левый пояс спереди, круглый и тонкий коричневые рогатые очки, на моем лице нет обвисшей улыбки).

«Мне неудобно сдерживать других заключенных из-за глюкозы».

«Пожалуйста, потяните ее глюкозу!»

Кан Йонг-хван, медицинский работник медицинского отдела, принимал раствор глюкозы во время администрации.

Я разговариваю с Кан Кангхоном, адвокатом медицинской школы.

«Оставшееся решение для глюкозы будет завтра».

Заключенный «Парк Джин Сик» говорит со мной с саркастическим выражением.

«Что это снова?»

«Мне лучше выпить раствор глюкозы».

Действия заключенных, которые прикасаются к моей глюкозной жидкости по своему усмотрению и угрожают моей жизни, покушаются на убийство.

[21:30].

«Заключенный Ган Бунг-воук» без колебаний рассказывает мне о сексуальных домогательствах.

«Постные заключенные пахнут из своего тела фосфором».

«Но ты не чувствуешь запаха в своем теле».

«Когда ты спишь, заходи в мое одеяло!»

1 декабря 2016 Дневник в четверг.

[7:00].

После погоды я открыл одеяло.

Как правило, задержанный «Ган Бунг-вук» говорит мне, что он раздражает меня.

«Я притворяюсь чистой чистотой».

На этот раз заключенный «Ган Бунг-вук» сказал мне, что он грязный.

«Возьми свое одеяло!»

«Ган Бунг – вук», - говорит мне заключенный.

«Я чувствую запах в голове».

«Идите в ванную и возьмите душ с холодной водой!» Заключенные Ган-Бьонг-вук осмеиваются каждый день ходить в ванную и вымывать их в холодную погоду.

«Ган Бьонг-вук» сказал, что заключенный вошел в его одеяло, потому что он не пахнет до прошлой ночи.

У заключенного «Ган Бунг-вук» нет деменции, и его ум кажется странным.

Заключенный «Бан Бьонг-Вук» говорит со мной.

«Вы давно не ели рис, а моча пахла из тела».

Я не могу даже мочиться в ванной, потому что другие заключенные беспокоят мой запах мочи.

[8:00]

Заключенный «Ганг Бунг-Вук» говорит мне, что он собирается воздать должное по соседству.

Я продолжаю страдать от задержанного «Ган Бунг-вук», а когда я собираю мусор, я снимаю внутреннюю часть дома и отдаю его в уборную дома «Пэкчжон».

(«Baek Jong-in» описание впечатления от Ward Cleaner является самым старым среди надзирателей, падальщиков, маленьких ключей, красивого лица, прозрачной и белой кожи лица, хорошо обрезанной прически, всегда беззвучно без мелодии, у меня проблема с моим состоянием, и я сразу же говорю с гулом деменции рано, я сомневаюсь в своей памяти, я не помню в течение долгого времени, я обещаю удовлетворить требования заключенного, я сразу забываю, я всегда улыбаюсь дружелюбно, Psycho pass серийный убийца Как и Ю Юнг-чул, она стала жертвой психопаса, дочери, родившейся в 1991 году, и дочери, которая может похвастаться от 5 до 6 раз дочерей.

(Уловщик пакджонгин обычно думает, что он занимает второе место после охранников, потому что он уборщица, поэтому он контролирует заключенных как военный тип, издевается и издевается над ними.)

(Аквепарк «Пэкчжон» часто сражается с заключенными, но это раздражает меня.)

(Увеселитель «Пэкчжон» очень благодарен младшим охранникам, которые старше его, когда он резко смотрит на них.

Задержанный «Ганг Бунг-вук» попросил экономку палаты от пола палаты у входа в палату попросить ее снова.

Я был болен, потому что заразился инфекционным заболеванием.

Заключенный «Ган Бунг-вук» находится в состоянии психического расстройства во время расследования в полиции и расследования обвинения,

[18:00].

Вчера я решил получить оставшуюся глюкозу в медицинской комнате, но я не помещаю глюкозу в медицинский кабинет.

[20:30].

Заключенные «Кан-Бунг-вук», «Парк Джин-сик» и «Хуан Юн-сок» задерживают меня и нападают на меня.

Правила варьируются от ячейки к ячейке, но трое заключенных в камере 10 холодны и обычно сообщают о заявке на покупку в СИЗО в Сеуле.

Даже когда я сплю, заключенные просто носят пыльные вещи.

На второй неделе я не вижу, чтобы они носили носки.

Я чище, чем мои носки, потому что я каждый день проглатываю две группы носков.

Я еще не могу купить пакет.

Сегодня я чувствую холод, когда я сплю, и я хочу носить мои носки.

«Снимите носки».

«Я слабый в неприкосновенности и грязный».

«Снимите носки!»

Я говорю с заключенным «Кан-Бунг-Вук».

"Холодно."

«Ганг Бунг - вук», - внезапно сказал мне заключенный жестоким языком.

«Пошел ты!»

«Ган Бунг-вук», заключенный встал и бросил на мое тело два одеяла своего одеяла.

Заключенные «Парка Джин Сик» и «Хуан Юн Сук» также присоединились к заключенным «Кан Бунг Ук», "Двойняшки!"

«Эй, ты член!»

«Заключенный банды Бунг-вук», заключенный Парка Цзинь-сика, и заключенный Хуан Юн-сок положил меня, ударил ногой ногой, случайно ударил.

Трое заключенных избили меня, пока я не потерял свою силу, а затем заключенный «Цзинь-Цзинь-шик» выкрикнул охранников, которые работают ночными сменами за окнами коридора.

Ночью подопечные подошли к стойлам окон коридора.

Заключенный, парк Цзинь-сик, разговаривает с офицером Уорда, который работает ночью.

«Этот котенок болен, а не голодовка».

«Давайте перейдем в одиночную комнату, где бездомные были в 2015 году и были в

одиночестве!»

Охранники ночью беседуют со мной с неправильным голосом.

"Сколько тебе лет?"

Я рассказываю сторожам ночью.

"Мне 36 лет."

Охранник, который работает ночью, спрашивает меня о моем возрасте и говорит со мной

«Мне 36 лет, и я много ем, почему?»

«Эти заключенные – хорошие люди, но таких людей нет в других тюрьмах».

«Если вы хотите выйти и сделать все возможное, продолжайте!»

Охранники ночью относятся ко мне как к странному человеку, как к психотику.

Адвокат прихода, который работает ночью, упрекает меня в том, что его избивают, слушая ненормативную лексику.

Я рассказываю сторожам ночью.

«Я был подвергнут жестокому обращению и нападению трех задержанных».

«Бандит Бунг – вок» задержанный разговаривает с подопечными в ночное время.

«Я никогда этого не делал».

«Ган Бунг – вок», – говорит мне заключенный.

«Ты слышишь звук?»

«Ган Бьонг-вук» заключил меня в тюрьму как психотик.

Я говорю с заключенным «Кан-Бунг-Вук».

"Почему ты врешь?"

«Ганг Бунг-вок» заключенный не меняет выражение лица, но говорит стражам ложь.

«Я никогда не был поклонником».

«Ган Бунг-вук» очень плохой преступник.

Как только офицер Уорда, работающий по ночам, ушел, обитатель «Парк Джин-шик» возвращает меня на мою голень и пытается угрожать мне.

«Завтра утром зайдите в комнату для интервью и скажите себе, что вы покинете камеру!»

Я говорю с заключенным «Парк Джин-сик».

"Я не."

Мне говорят три заключенных в камере. «Разве ты не прав?»

Заключенные «Kang Byung - wook», «Park Jin - sik» и «Hwang Yong - Seok» снова спешат ко мне, а затем меня отталкивают.

Заключенный «Цзинь Цзинь-сик», потерявший силу, говорит матери,

«Кто будет верить, кто вы здесь скажете?»

«Я взял дерьмо другого заключенного пациента и получил похвалу от Сеула Гуанжана».

«Такой парень, как ты, тот, кто не ценит того, что он может сделать».

«С самого начала ты бесполезный заключенный, и ты собираешься жить в тюрьме и попросить свою мать вытащить его!»

Три задержанных в камере ненадолго.

Заключенный, парк Джин-сик, говорит мне:

«Когда я строил квартиру« О », в которой вы живете, моя сестра работала в офисе« О ».

Мой папа хорошо знает меня вокруг вашего дома, что я еду на машине каждый день и приношу свою сестру. "

«Ты можешь выйти на улицу домой».

Я ничего не говорю заключенному.

Заключенный «Парк Джин Сик» рассказывает мне.

«Сними мои земли!»

Задержанные парком Джин-сик заставляют меня убирать изнутри окрестности.

Задержанные «Джин Цзинь Сик» беседуют с задержанными «Ганг Бынгвук» и задержанными «Хуан Юнсук».

«В следующий раз, когда этот ребенок что-то захочет, я побью его!»

Когда я продолжаю сражаться и не сопротивляюсь, заключает заключенный Джин Цзинь Сик.

«Не пропустите визит в камеру!»

Задержанный Джин Цзинь-сик попытался снова вызвать стражей из-за беспорядков.

Я не делаю этого

(Позже я был обеспокоен случаем нападения, и я говорил об избиении задержанного «Джин Цзинь Сик», задержанного Кан Канга Ук и задержанного Хуан Юн Сука во время интервью «Песня Санг-

(«Сон Санг-юн» обвинитель обвинения говорит со мной с намерением.)

(«Вы разоблачаете прошлое мне с нетерпением для заключенных»).

(«Не больно увеличивать приговор других заключенных, сообщая о них!»)

(«Даже после выхода, если вы посмотрите на него, у вас будет только недостаток»);

(Помощник офицера «Песня, Санг-юн», вместо того, чтобы помогать мне, запугивает меня, чтобы я не разговаривал со мной как с грешником.)

(Это момент, когда реальность корейского общества обнажена).

(Охранники в следственном изоляторе Сеула не знали об обратном - мыслящую привычку наказывать жертву, чтобы защитить его как хорошего клиента, если задержанный имел длительный срок.

(Я видел заключенного «Парк Джин-сик» в палате, когда он был в тюрьме летом 2015 года).

(В течение этого периода заключенный «Цзинь Цзинь Сик» был заключен в центр заключения в Сеуле, поэтому он избавился от кормы, чтобы получить тюремный срок в Сеуле.

(Я встретил заключенного «Парка Цзинь-сика», который отправился на католическую религиозную церемонию примерно через два-три месяца в коридоре.)

(Заключенный «Парк-Джин-шик» находится перед тюремным охранником «Песня Санг-юн» или полицейским, отвечающим за подопечный, поэтому он касается повсюду и притворяется очень дружелюбным. Пятница, 2 декабря 2016 года Дневник одержимости.

[0:00].

Я свидетельствую, что заключенный Jin Jin Sik совершает мастурбацию в одеяле.

Обычно задержанные «Джин Цзинь-шик» часто пишут письма с фотографиями своей жены, сына и дочери на стене.

[7:30].

Главный медицинский сотрудник ставит на меня раствор глюкозы.

Результаты базового теста показали, что артериальное давление было от 121 до 83, частота пульса составляла 80, а уровень сахара в крови составлял 77.

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«В субботу я не могу получить раствор глюкозы, так что получите его сегодня!»

Начальник медицинского отдела «медицинского персонала» заставляет меня поместить сок.

Начальник медицинского отдела «Главный» управляет раствором глюкозы, которое должно быть завершено в 13:00.

Предполагается, что время интервью с родителями принимается во внимание.

[10:00].

Заключенный «Парка Цзинь-сика» волнуется, что я сначала попрошу об интервью с тюремными охранниками, а затем сначала спросит тюремных охранников и сам отправится в комнату для интервью.

Заключенный Джин Джин Сик упоминает вчера охранников в пользу самого себя.

До сих пор офицер, ответственный за подопечный «Песня Санг-юн», делал вид, что не имеет меня и не говорит прямо со мной.

Я не прошу интервью, потому что охранники не верят моим словам.

[13:15].

Хван Ин-хо, медицинский сотрудник, входит в камеру и подтверждает, что раствор глюкозы находится.

«Задержанный» Парк Джин-сик жалуется на медицинский адвокат Хван Ин-хо и относится ко мне как к странному заключенному.

Заключенный парка Джин-сик говорит Хван Ин-хо, медицинскому офицеру.

«Потому что нас напрягают, пожалуйста, немедленно отправьте их в другую камеру!»

Хван Ин-хо, медицинский офицер, говорит заключенному Парку Джин-сику.

«Глюкоза медленно всасывается в жидкость, поэтому я не могу попасть в другую камеру, пока я получаю глюкозу».

(Позже я перемещаю камеру в одиночное состояние с раствором глюкозы на месте, в то время как заключенный «Джин Цзинь Сик» гаснет).

Задержанный «Парк Джин-сик» без колебаний разговаривает с медицинским адвокатом Хван Ин-хо.

«Будет быстро позволить ему пить глюкозу».

Хван Ин-хо, медицинский офицер, говорит заключенному Парку Джин-сику.

«Первоначально раствор глюкозы будет соответствовать восьми часам».

«Хван Ин-хо» медики смеются.

Присутствующий в парке Джин-сик предлагает Хван Ин-хо, медицинский работник.

«Если вы отправите его в 12-ю психиатрическую палату, было бы неплохо иметь таких парней, как он».

[13:00].

Задержанный «Парк Джин-сик» угрожает мне скрыть свое разглаговольствование и нападение.

«Вы отправитесь в комнату 2, где был бездомный». «Когда я взял интервью у тюремного чиновника, я сказал, что вы психиатр».

«Здесь никто не верит тому, что вы говорите».

«Не делайте ничего странного или не крадите вещи в своей камере, пока не отправитесь в уединенное место!»

Раньше вторая комната была одиночной, а изолированные бездомные писали в одиночку, избегая того, что заключенные были грязными.

Перед тем, как отправиться в уединенное место, задержанные «Цзинь Цзинь Сик» осматривают мои вещи.

Задержанные «Джин Цзинь-шик» берут все предметы, которые они мне дали до сих пор, включая вешалки, зубную пасту и нижнее белье.

У заключенных «Джин Цзинь Сик» у меня есть пакеты.

Я обертываю одеяло, подушку, нижнее белье.

«Джин Цзинь-сик» арестовывает мою пачку и рассказывает мне бутылку воды в бутылках, которую я купил.

«Разве у вас не было воды в бутылках?»

Задержанный «Парк Джин-сик» дал мне бутылку воды в бутылках, и я не мог вспомнить, как ее принимали, и я взял воду, которую я купил.

[14:00].

Общее время тренировки - задержанный Джин Цзинь Сик, задержанный Кан Кангвук и задержанный Хуан Юн Сук.

[14:30].

Пока в камере нет заключенных, домработники открывают дверь в камеру и берут мой багаж.

Я иду на 16-й этаж, на 1-й этаж и на вторую комнату с жидкостью для глюкозы.

После учения «заключенный банды Бунг-вук» и заключенный «Хуан Юн-сеок» немедленно возвращаются в камеру.

«Ганг Бунг-вук» задержанный говорит мне выйти.

«Соси мои носки и верни их!»

Я иду в комнату, и домовладельцы кладут мой багаж в комнату.

В это время заключенный Park Jin-sik, который вышел из упражнения, не входит в камеру 10, но по своему сотовому телефону.

Задержанный «Джин Цзинь Сик» осматривает весь мой багаж, положив руки в одеяло и подушку, чтобы увидеть, есть ли предметы, украденные из 10-й камеры.

«Заключенный Джин Цзинь - шик заканчивает инспекцию и говорит домохозяйкам посмотреть на мою гадость.

«Он сумасшедший!»

«Я должен идти в 12-ю психиатрическую палату, но я пошел в одиночное место».

«Уорд Бака Чон-ин» и мусорщик «Ву-хун» улыбается и кивает.

(«Imhoop» Warr увеселительное описание впечатления похоже на исповедь, стрижка, округленная приблизительно на 1-2 сантиметра в длину, банда банд, большой толстый голос,

действующий как аутичный ребенок с низким интеллектом.

(Уходщик «JungHoon» обычно показывает аутистскую тенденцию и притворяется дураком, притворяясь дураком.)

(Но мусорщики «WooHoon» тяжело смотрят на отдых в стойле и смотрят на сундук других мусорщиков и заключенных)

(«Jung Hoon» Ward Scavenger делает упражнение японского разговора, участвовавшее в телевизионной трансляции на телевидении в чистой комнате в перерыве в перерыве.)

У мусорщика «WimHoon» есть много очевидной лжи для заключенных

Уловщик «Вимхун» дает заключенным смесь воды и холодной воды под тем предлогом, что питьевая вода изначально остыла.

(Поскольку заключенные выливали кипящую воду на кожу, сжигали и наносят на себя, они расследуются).

(Зимой заключенные дрожали на холоде, потому что «мусорщик» WimHoon не дал им кипяченой воды.)

(«Юнг-Хун» Уорд После того, как уборщик переехал в другой город, он получает кипяченую воду.) Двое задержанных «Джин Цзинь Сик» возвращаются в камеру 10.

Раньше второй уединенный был одиночным заключением, потому что бездомные задержали заключенных как грязные.

Сейчас я в одиночном состоянии с раствором глюкозы, но мое сердце удобно.

В 2015 году одинокие заключенные холодные, а стены обернуты бумагой на белом фоне формата А4 и газет.

Я рисовал в одиночестве, когда я покидал тюрьму в Сеуле.

Теперь, в отличие от 2015 года, отдельная комната чиста.

Если вы ляжете, как в одиночку в 2015 году, нет тараканов, подобных вам, которые ползают у вас на лице, и вы вряд ли будете страдать от кошмаров, когда вы спите.

(Позже посреди ночи, посреди ночи, как тараканы и маленькие муравьи вылезают под монастырь и поднимаются на мое лицо.)

Я сплю в маске, чтобы черви не вошли в мой рот.

В ящике есть три окна, за исключением семейной комнаты и одного окна в комнате.

В одиночной зоне нет никаких лестничных проемов в окнах коридора и лестничных клетках в окнах наружных стен здания. Вместо этого в доке есть небольшая лестница с экранами насекомых.

Зимой толстый винил прилипает к небольшой доле одиночной двери, что мешает охранникам заглядывать внутрь или разговаривать с одиночкой внутри.

В отличие от 10-й ячейки, я закрыл окно ванной и холодный ветер не был сильным.

Тем не менее, есть отверстие в брюшной полости для причала, поэтому в комнате холодно и сухо.

(В центре заключения в Сеуле есть отдельная столовая, где вы можете поесть около 15 см в длину и около 30 см в длину).

(Конструкция двери понтон не может быть закрыта в одиночной зоне, но может быть закрыта за пределами дока.)

(Охранники и домработники открывают дверь в одиночную дверь, когда они заглядывают внутрь или разговаривают в комнате.)

(Тюремные охранники и домохозяйки всегда на пути к одиночной двери, когда они возвращаются, не закрывая комнату.)

(Когда Ким Цзи-чун заключен в тюрьму в 1-й соте, охранники и дворники будут закрыты для холодной комнаты 1-й камеры, потому что они беспокоятся о холоде)

Мне холодно, потому что у меня нет охранников и подметальных машин, чтобы закрыть дверь в комнату.

Я обнимаю емкость для воды емкостью 6 л, содержащую отварную питьевую воду.

Офицер, ответственный за палату Санг Сан Юн, видит меня в качестве видеонаблюдения и говорит со всем телефоном.

«Использовать только кипяченую воду в качестве кипящей воды».

«Не обнимай бутылку с водой, потому что она холодная, потому что она горит!»

Тем не менее, все заключенные холодны и делают свою кипящую питьевую воду на пустые бутылки с ионными напитками или просто обнимают резервуар с водой.

Сегодня нет внешних консультаций с родителями и нет консультаций.

[18:00].

Вытяните раствор глюкозы.

Посреди ночи охранники, работающие по ночам, пробираются в одиночную дверь и заглядывают в одиночную комнату.

Я внезапно просыпаюсь спать с внезапным появлением на моем спящем лице.

(Позже это поведение охранников продолжается во время одиночного заключения).

Каждый раз я всегда удивляюсь и подчеркиваю.

3 декабря 2016 Дневник субботы днем.

[6:30]. Офицер «Ким 05» проходит перед визитом яда и смотрит на меня с жалостью и говорит сам с собой.

(Впечатление от офицера «Ким 05» – тусклое тело, менее 160 см в высоту, старше, чем возраст, длинные волосы, волосы на половину длины, больше, чем лицо, чтобы скрыть позолоченные очки, я собираюсь говорить достаточно громко, чтобы сказать, что это всегда выглядит хорошо.

вовремя.)

"Что ж!"

"Все в порядке!"

(Позже, во время моего второго срока тюремного заключения, офицер «Ким 05» посвящен на первой сессии в изоляторе Сеула в течение недели).

Офицер «Ким 05» проходит мимо причала и всегда говорит со мной сам.

Офицер «Ким 05» постоянно пытается оказать психологическое давление, чтобы я выглядел не лучше, чем выгляжу хорошо.

(Как только будет завершена первая проверка в медицинском зале, позвоните мне.)

(Я встречаюсь с охранниками «Ким 05» после возвращения на первый этаж 12-го этажа у входа в медицинский кабинет).

(Офицер «Ким 05» боится меня и делает вид, что игнорирует меня и идет прямо рядом со мной.)

Сегодня нет внешних консультаций с родителями и нет консультаций.

Когда я был в камере 10, заключенные беспокоили меня и сказали мне:

«Вы не покупали бритву для батареек, и вы не покупали ее по соседству, знаете ли вы, что мама вскоре выведет ее?»

«Я дал тебе пару нижнего белья по соседству, так что возьми обратно!»

Я потратил 100 000 вон, чтобы заплатить репатриантам за оплату их родственников и нижнего белья.

Я попрошу родителей сказать мне, что если они придут за аутсайдером, они попросят меня поставить суррогат через тюремных охранников.

(Позже охранники отказываются от моей просьбы).

Воскресенье, 4 декабря 2016 года Дневник одержимости

[18:15]

Позвоните мне в медицинский кабинет.

Я иду в медицинский кабинет.

В медицинском зале охранники медицинского кабинета «Квак Юнхэ» проводят основные осмотры.

Результаты базового теста показали артериальное давление от 120 до 70 и уровень глюкозы в крови 71, измеряемый ртутным сфигмоманометром.

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

«Ешьте рис и воду!»

«Хочешь выпить глюкозу?»

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Если я сейчас, мне неудобно, когда я сплю по ночам.

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

«Встретимся завтра утром!»

«Я оставляю его, если необходимо ночью».

У меня нет проблем со здоровьем, поэтому мне не нужно сажать глюкозу.

Понедельник, 5 декабря 2016 г. Дневник одержимости.[10:40].

Позвоните мне в медицинский кабинет.

Я иду в медицинский кабинет.

Директор медицинского отдела, который является «главным», выпускает раствор глюкозы и говорит мне.

«Почему ты сказал, что не подойдешь прошлой ночью?»

«Отрегулируйте скорость сока в одиночной области, чтобы раствор глюкозы заканчивался сегодня в 14:00».

Это действие, рассматривающее внешнюю консультацию с родителями.

Основной результат теста - 75 глюкозы крови.

[14:00].

Один из офицеров, который должен находиться в приемной, прибывает перед причалом и говорит мне.

(В бочке отдельной комнаты есть экран насекомого, поэтому лицо охранников и паспортная табличка не видны.)

Я вижу лица и имена охранников, когда они открывают свои причалы.

(Позже охранники пустили разговор или записали документ, не намеренно открывая док, чтобы скрыть свое лицо и имя).

«Является ли раствор глюкозы более?»

Я говорю охранникам.

"Это остается."

Офицер сообщает по радио.

Офицер инструктирует меня и говорит мне.

«Быстро отрегулируйте уровень глюкозы!»

Охранники вернулись.

Центр заключения в Сеуле терпит нетерпение, когда я пытаюсь выступить с внешним интервью с моими родителями, и я отказываюсь встречаться с аутсайдерами моих родителей.

[16:00].

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни – юнь», прибывает перед причалом и говорит мне.

«Хорошо ли используется раствор глюкозы?»

Офицер, ответственный за подопечную Санг Санг-юн, говорил со мной впервые, так как он не разговаривал со мной, так как я притворялся мне.

[16:20].

Последний раз, когда проходил пленник «Ганг Бунг-Вук», который был в 10-й клетке, не сказал мне, не посетив мой ядовитый визит.

«Почему бы тебе не дать мне последний носок?»

«Ганг Бунг-воук» задержанных забирают носки, которые они мне дали.

Я боюсь вернуться после возвращения в «задержанного бандита».

Заключенный Ган Бунг-вук презирал меня за то, что я заражен, потому что мои носки были настолько грязными, что он был заражен.

Несколько дней я ухожу в одиночное место, и я снимаю свои носки. Я не больной заключенный, а гангстер.

[17:00].

Офицер, отвечающий за «Песню Песни – юнь», прибывает перед причалом, в отличие от обычного, и говорит мне.

«Есть письмо для отправки?» Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

"Нет."

Оригинальное письмо должно быть собрано и обработано отделом уборки.

Охранники, в том числе охранники «Песня Санг-юн», собирают письма непосредственно к цензурным письмам.

Сеульский центр содержания под стражей пытался подвергнуть цензуре даже мое письмо, потому что я не мог подслушать интервью с моими родителями.

В 2015 году на правой стороне входа в медицинский кабинет появился почтовый ящик, и когда я пошел в медицинский кабинет, я схватил письмо и положил его в почтовый ящик.

Теперь тюремные охранники забирают письмо, чтобы очистить почтовый ящик в центре

заклучения в Сеуле и проверить письмо.

(Позже, после замены офицера Уорда «Песня Санг-юн» с офицером Уорда «Ким Хи-Тэ», домохозяйка собирают свои письма, как обычно).

Сегодня нет внешних консультаций с родителями и нет консультаций.

В любом случае, из-за раствора глюкозы я даже не вижу интервью.

[17:20].

Раствор глюкозы закончен.

Позвоните мне в медицинский кабинет.

Я иду в медицинский кабинет.

Начальник медицинского отдела «медицинского персонала» тянет иглу для инъекций.

Медицинский кабинет «Юнг Янг-ю» в белом платье. Медсестра ведет меня в комнату радиации рядом с медицинским кабинетом и берет рентген грудной клетки.

(«Chung Young-ju» медицинское описание мужской медсестры всегда носит белый халат, одна из двух мужских медсестер в медицинском кабинете, предположительно, имеет сертифицированного медсестры работника, старше среднего возраста, худой, слизистый, маленький, тонкий голос, хриплый голос.)

(Медицинская медсестра «Chung Young-ju» в медицинском кабинете вытащила кровь из моей руки с помощью одноразового шприца в 2015 году и попросила провести анализ крови отдельно в больнице Anyangseam).

(Медицинская медсестра «Chung Young-ju» находится в другом месте в центре заключения в Сеуле около января 2017 года и больше не видела в медицинском кабинете).

(Только два медсестры-мужчины в медицинском учреждении в СИЗО в Сеуле имеют сертификат медсестры и не являются стражами).

Мне говорит медсестра в медицинской комнате.

«Не ешьте рис и воду?»

Я разговариваю с медсестрой в медицинской комнате «Chung Young-ju».

"Я не ем."

Офицер поручает мне вернуться в комнату в одиночестве.

Вторник, 6 декабря 2016 Дневник одержимости.

[9:40].

Позвоните мне в медицинский кабинет.

Я иду в медицинский кабинет.

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«С этого момента вы получите два мешка с глюкозой в день».

«Я упакую один мешок с 10 утра до 2 вечера и 3 часа дня и планирую поставить еще один мешок к 9 часам вечера»

«Ли Бунг-юн» Я пытался забрать трех врачей в медицинский кабинет в день.

«Ешьте рис, если у вас нет иглы для сока!» Я выступаю против введения двух мешков глюкозы в день насильственно в медицинском зале.

Медицинский персонал «Принципала» контролирует раствор глюкозы до конца в 2 часа дня.

Центр заключения в Сеуле оценивает, что мы знаем, что мы перехватим наш дом и встретимся в 2 часа дня.

Когда родители больше не приходят к аутсайдеру, центр заключения в Сеуле пытается преследовать меня раствором глюкозы и попытаться выйти за пределы консультации с родителями.

[13:10].

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», прибывает перед причалом и говорит мне.

«Вы получили много глюкозной жидкости?»

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер сообщает с беспроводным телефоном.

[13:40].

Одна из охранников охранника открывает причал и говорит мне.

«Есть аутсайдер».

Если есть внешняя консультация или собеседование с адвокатом, сотрудник службы обвинения «Song Sang-yoon» или охранники контактируют с домофоном.

На сей раз охранники охранника открывают причал.

Я говорю с охранниками.

«Я отказываюсь брать интервью у аутайдера из-за раствора глюкозы».

Я спрашиваю охранников и говорю.

«Пожалуйста, сообщите родителям, чтобы они получили благотворительность».

Охранники говорят мне.

«Не может быть сделано».

Охранники-охранники закрывают причал и возвращаются.

[13:50].

Другие охранники приходят к причалу и говорят мне, не открывая причал.

«Можно завтра взять интервью?»

Я говорю с охранниками.

«Я знаю, что завтра будет правильное количество глюкозы».

«Я не знаю возможности встретиться с зутсайдерами завтра».

[14:20].

Охранники второго тайма пришли ко мне перед ядовитым визитом и сказали мне.

«Вы согласны с тем, что моя мать написала заявление об апелляции?»

Я говорю с охранниками.

"Да."

[14:30].

«Защитники Ким Донг-вук» откроют поездку на скамью подсудимых и отправят в дверь доверенность.

(«Ким Донг-вук». Впечатление охранников комнаты для интервью выглядит следующим образом: 1) Мугунхва в ранге класса вышивки, широкий лоб, широкий лоб, морщинистый лоб, согнутая морда на лбу, наклонное ухо и широкий разрыв между кончиком челюсти, лицом со смесью перевернутых треугольников и квадратов, а также хвостом поднятого рта).

Офицер переговорной комнаты, Ким Донг-вук, рассказывает мне: «Напиши свое имя дважды и сделай отпечаток!»

Ким Донг-вук, опекун приемной, дает мне шариковую ручку с логотипом «CJ Pharmaceutical Company».

Эта шариковая ручка является шариковой ручкой, которую моя мать получила в подарок.

«Ким Донг-вук», опекун приемной, приходит с документом и ручкой с шариковой ручкой, подаренной ее матерью.

Я говорю Ким Донг-вуку, опекуну зала заседаний.

«Не могли бы вы передать его своим родителям?»

Офицер переговорной комнаты, Ким Донг-вук, рассказывает мне.

«Это не работает».

«Защитники Ким Донг-Вук» возвращаются с доверенностью.

Дом заключения Сеула отказывается записывать внешние интервью с родителями путем прослушивания.

Сеульский центр содержания под стражей пытается опросить посторонних с родителями, даже

если им платят.

Я собираюсь попросить благотворительное письмо, когда оно мне понадобится.

[15:40].

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», прибывает перед причалом и говорит мне.

«Почему жидкость глюкозы не поступает?»

Офицер, ответственный за подопечную «Песня Санг-юнь», наблюдает за мной.

[15:50].

Позвоните мне в медицинский кабинет.

Я иду в медицинский кабинет.

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Шлам глюкозы уходит поздно».

«У меня есть еще один мешок с глюкозой, поэтому сегодня я должен быть безусловным».

Начальная проверка главного начальника медицинского центра «Главный медицинский персонал».

Результаты базового теста показали артериальное давление от 130 до 90, уровень сахара в крови 84 и массу тела 51 кг, измеренную ртутным сфигмоманометром.

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«В последний раз мой сахар в крови упал до 54».

«На этот раз уровень глюкозы в крови сохраняется, помещая раствор глюкозы».

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«В чем цель не есть рис?»

Я говорю начальнику медицинского отдела.

"Нет."

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«У твоей матери был аутсайдер?»

Я говорю начальнику медицинского отдела.

"Я не пришел." Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Ты не беспокошься?»

Я говорю начальнику медицинского отдела.

"Я беспокоюсь."

Мне говорит начальник медицинского отдела.

"У вас есть брат?"

Я говорю начальнику медицинского отдела.

"У меня есть брат."

Офицер поручает мне вернуться в комнату в одиночестве.

[16:30].

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», прибывает перед причалом и говорит мне.

«У вас есть что отправить письмо?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

"Нет."

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», возвращается в одиночную комнату.

Центр содержания под стражей в Сеуле стремится собирать информацию через письма, вместо того, чтобы встречаться с другими людьми.

Полицейский «Песня Санг-юн», которая до сих пор не знала меня, сегодня бесчисленно сегодня меня бесит.

[17:15].

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», прибывает перед причалом и говорит мне.

«Хорошо ли используется раствор глюкозы?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

"Да."

[17:20].

Офицер, отвечающий за «Song Song - yun», пытается доработать раствор глюкозы перед работой.

Офицер, ответственный за подопечный «Песня Песни-юнь», сообщает, что глюкометр в медицинском зале закончился.

Позвоните мне в медицинский кабинет.

Я иду в медицинский кабинет.

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Сотрудник службы обвинения Санг-юн сказал, что все в порядке, но есть много глюкозы.

«Еще одна мешка с глюкозой должна быть пригодной».

«Но если вы быстро возьмете оставшуюся жидкость для глюкозы, вы не сможете ее быстро,

потому что у вас проблема с сердцем».

«Когда я возвращаюсь домой, неспециалист-медицинский работник должен поставить раствор глюкозы».

«Я не получаю раствор глюкозы, когда я сплю, завтра оставлю оставшуюся сумку».

Руководитель медицинского отдела «медицинского персонала» не меняет уровень глюкозы, а отправляет его.

Из-за офицера обвинения «Шин Санг-юн» я направляюсь в медицинский кабинет.[19:10].

Я разговариваю с офицером-офицером wooschang jin, который работает ночью по телефону.

(Описание охранников «Баньчжан Цзинь» заключается в том, что класс является учителем, тремя пиками в классе вышивки и встречей в году содержания под стражей в 2015 году, всегда носящей черную маску и закрывающей лицо, диалект Даэгу Kyungsangdo, Daegu.

«Глюкоза закончилась».

Ву Чанг Цзинь палаты охраны говорят мне

«Подождите, пока вы вернетесь, потому что медицинский работник находится в медицинском обслуживании в другом городе!»

[19:50].

Врач офицера «Квак Юнхэ» открывает dock и входит в одиночную зону.

Медицинский сотрудник медицинского отделения «Квак Юнхэ» удаляет иглу инъектора сока, вставляет иглу для инъекций сока и распределяет раствор глюкозы.

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Начальник медицинского отдела» Начальника штаба сказал мне, чтобы завтра получить раствор глюкозы».

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

«Директор медицинского департамента» Юань Цзи-дзи приказал оставить еще одну сумку на работе».

Медицинский работник медицинского работника «Квак Юнхэ» корректирует регулятор потока жидкости и говорит мне.

«Я получу раствор глюкозы к 12 часам завтра днем по скорости этого сока».

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне

«Моя мать позвонила в медицинский кабинет».

«Я беспокоюсь о том, чтобы не брать интервью с родителями с моими родителями».

Медицинский сотрудник медицинского работника «Квак Юнхэ» выходит из одиночной службы.

Сегодня я управляю 2 мешками с глюкозой в медицинской комнате.

В медицинской комнате раствор глюкозы заменяется от одного до двух мешков каждые 2-3 дня.

[20:00].

Охранники медицинского кабинета «Квак Юнхэ» открывают повязку с повязкой и разговаривают со мной.

«Я дам тебе больше бинтов, потому что ночью я могу получить иглу».

Медицинский работник медицинского работника «Квак Юнхэ» прикладывает повязку.

Я ложась спать с раствором глюкозы и инъекционной иглой.

Среда, 7 декабря 2016 года Дневник одержимости.

[6:00]

С 12 ноября 2016 года я никогда не получал кредит.

Раствор глюкозы закончен.

Я разговариваю с подопечными ночью по телефону.

«Глюкоза закончилась».

Охранники ночью разговаривают со мной.

«Я свяжусь с медицинским офисом».[7:00].

Охранники ночью разговаривают со мной по домофону.

«Мне позвонили в медицинский кабинет, и я могу продолжать пить глюкозу снова, так что подождите!»

[7:40]

Позвоните мне в медицинский кабинет.

Я иду в медицинский кабинет.

Начальник медицинского отдела «медицинского персонала» тянет иглу для инъекций.

«Я заменю мешок сока, не вытаскивая инъекционную иглу для инъекций сока».

«Если вы продолжаете впрыскивать ингалятор сока, вы можете заразиться. Я возьму сок в течение 3 дней, возьму сопловый инжектор, отдохну в тот же день и снова вставьте новую иглу сока».

«Если вы будете пить воду, я дам вам дневной покой и дневной покой».

«Пейте воду, если у вас нет иглы в течение трех дней подряд!»

Начальник медицинского персонала помещает иглу сока в правую руку и помещает раствор глюкозы.

Начальная проверка главного начальника медицинского центра «Главный медицинский персонал».

Результаты базового теста показали артериальное давление от 120 до 80, уровень сахара в крови 112 и вес тела 52 кг, измеренный ртутным сфигмоманометром.

Мне говорит начальник медицинского отдела

«После приема раствора глюкозы и изучения мочи 1 кг увеличилось».

Начальник медицинского отдела «оригинального человека» продолжает говорить и разговаривать со мной.

"Есть!"

Начальник медицинского персонала отвернулся, чтобы посмотреть, есть ли анемия.

Офицер поручает мне вернуться в комнату в одиночестве.

Я не могу вымыть правую руку, потому что я не могу переместить иглу из-за инъекционной иглы.

[9:10]

Раствор глюкозы закончен.

«Ким Джун – молодой». Медицинский офицер говорит мне:

«Это закончилось слишком быстро».

Главный медицинский сотрудник заменяет глюкозу и говорит мне.

«Ты медленно контролируешь свою скорость до полудня!»

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«У ваших родителей был аутсайдер?»

«Мама, не волнуйся?»

«Разве ваш брат не беспокоится?»

Начальник медицинского штаба «Wonjinja» вспоминает, как в последний раз у меня есть брат, и на этот раз мой брат спрашивает меня, не беспокоится ли он.

Обычно директор медицинского отдела «Вонджиня» спрашивает меня об этом и делает принудительное запугивание и раскаяние так же, как «Ю-Бун-вук».

[14:40].

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни – юнь», прибывает перед причалом и говорит мне.
«Хорошо ли используется раствор глюкозы?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

"Я захожу "

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни – юнь», рассказывает мне.

«Не подходит ли раствор глюкозы?»

«Sang Sang-yoon» Ward Officer считает, что глюкоза не в его / ее разуме, и возвращается и сообщает.

[16:00].

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер осмотрит камеру на 1-м этаже 16-го этажа и поговорит с заключенными в каждой камере.

«У вас есть письмо?»

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни – юнь», прибывает перед причалом и говорит мне.

«Нет письма?»

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни-юнь», проходит прямо, не услышав моего ответа.

Когда я не даю письмо, офицер, ответственный за «Песню Песни – юнь»,

Пока охранники не собираются собирать письма.

В Центре заключения Сеула я поручил тюремным служащим собирать письма для проверки писем заключенных.

Сегодня нет внешних консультаций с родителями и нет консультаций.

[21:00].

Приход, посещающий ночную смену, прибывает перед причалом и говорит мне.

«Разве у вас еще нет глюкозы?»

Я говорю подопечным.

"Да."

Охранники говорят мне.

«Это занимает слишком много времени».

Уорд-офицер вернулся.

Я ложась спать с раствором глюкозы и инъекционной иглой.

Четверг, 8 декабря 2016 г.

[6:10]

Раствор глюкозы закончен.

Я разговариваю с полицейским, ответственным за вмешательство в «Песню Песни – юнь».

«Глюкоза закончилась».

[6:15]

Офицер, ответственный за подопечный «Песня Песни - юнь», подозревал меня и открыл приказ, чтобы подтвердить бутылку с глюкозой.

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне.

«Много осталось?» «Тем не менее, медицинский кабинет заменит раствор глюкозы».

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», закрывает свой визит на скамью подсудимых.

Офицер, ответственный за подопечный Санг Сан-юн, сообщил, что он подозрительно относится ко мне, даже если он увидел, что раствор глюкозы закончился, и он не заходил.

Тюремные охранники сообщают факты во лжи, поэтому вещи, которые происходят в центре заключения Сеула, не передаются во внешний мир.

[6:20]

Офицер отделения «Песня Санг-юн» рассказывает медсестру ночью, который работает в проходящей мимо коридоре.

(За двадцать минут до погоды в центре заключения в Сеуле, ночные медперсоналы и уборщики медицинских кабинетов оглядываются вокруг палаты и вводят инсулин в пациентов с диабетом.)

«Я получил всю глюкозу».

«Вытащите иглу для инъекций!»

В ночное время сотрудник медицинской комнаты «Кан Йон Хван» входит в комнату и пытается вытащить иглу для инъекций.

Я говорю с Кан Йонгхоном, офицером медицинского кабинета.

«Разве вы не сказали, что замените мешок с глюкозой в медицинской комнате, не потянув иглу для инъекций сока?»

«Кан Йонг-хван», медицинский работник, отвечающий за медицинский кабинет, держит алкогольный хлопок и колеблется и говорит мне.

«Раствор глюкозы остается».

«Правильнее!»

Медицинские тюремные охранники «Кан Йонг-Хван» выходят из одиночного заключения.

[6:40]

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», прибывает перед причалом и говорит мне.

«У вас есть документы для отправки?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

"Нет."

Центр заключения в Сеуле стремится подвергнуть цензуре мои документы, когда я не могу подвергать цензуре мои письма.

Жидкость глюкозы прекращена, и я до сих пор не позвонил мне в медицинскую комнату.

[9:20]

Парк Джи-юн, сотрудник службы безопасности, прибывает перед причалом и говорит мне.

(По словам сотрудника службы безопасности «Парк Джи-юн», класс состоит из трех пиков у учителя, класс вышивки, тощий, одетый в роговые очки, симметричное лицо, круглые брови, большие глаза, прозрачные глаза, большой рот, мяч - тонкие губы)

«Сегодня родители приходят к посторонним».

«Будете ли вы брать интервью у аутсайдера?»

Я говорю с полицейским парком Джи-юном.

«Я не могу получить посторонних из-за глюкозы».

«Сотрудник службы безопасности» Парк Джи-юн рассказывает мне

«Если вы встретите все свои уровни глюкозы, вы будете брать интервью у аутсайдера?»

Я говорю с полицейским парком Джи-юном.

«Я не могу рассказать вам об этом».

Немедленно позвоните мне в медицинский кабинет. Я позвонил мне в медицинский кабинет через три часа после того, как сказал, что глюкоза закончилась.

Я иду в медицинский кабинет.

Начальник медицинского отдела «Chief» берет пустую бутылку с глюкометром и управляет питательной жидкостью.

Глюкозный сок был закончен 3 часа назад, поэтому инъекционная игла блокируется и раствор питательных веществ не работает.

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Я продолжал говорить ему, чтобы он пришел в медицинский кабинет, и теперь я ухожу».

Из-за других охранников извиняется начальник медицинского отдела.

Предполагается, что офицер, ответственный за «Песнь Песни-юн», получил указания от старших охранников и проигнорировал обращения в медицинский кабинет.

Питательная жидкость выделяется, когда глюкоза является более здоровой, чем глюкоза.

Центр заключения в Сеуле фиксирует состояние питательной жидкости с помощью системы видеонаблюдения в амбулаторной комнате и отправляет ее в прокуратуру.

Тюремный центр в Сеуле преднамеренно задержал замену несовершеннолетних, чтобы они могли взять интервью у родителей перед тем, как поместить сок.

Центр заключения в Сеуле не соблюдает жизнь заключенных.

Центр содержания под стражей в Сеуле хранит мою жизнь в качестве залога и энергично собирает информацию через письма, документы и интервью с посторонними.

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Когда пищевая жидкость закончится, я нарисую иглу для инъекций сока».

«Я отдохну завтра в пятницу, и я снова поставлю сольную иглу в субботу».

В прошлый раз медицинский кабинет заставил меня поместиться в пятницу, сказав, что я не мог выпить в субботу.

Медицинское учреждение будет проводить лечение в зависимости от обстоятельств, поскольку оно благоприятно для центра заключения в Сеуле.

В это время доктор медикал «Ли Бён-Ион» в медицинском зале крикнул издали и сказал мне.

«Опора на пищевые добавки разрушает почку!»

«Врач Ли Бён-Ион» снова рекомендует гемодиализ, и я чувствую панику.

Медицинский офицер Квак Ён-хэ проводит базовую инспекцию.

Результаты базового теста показали артериальное давление от 110 до 70, уровень сахара в крови 84 и вес тела 52 кг, измеренный ртутным сфигмоманометром.

До сих пор главный медицинский сотрудник «Главного медицинского» снова измерил мое кровяное давление ртутным сфигмоманометром и записал его как обычно.

Когда мое кровяное давление измерялось на автоматическом мониторе артериального давления, охранники Медицинского отдела Квак Ён-хэ были снова измерены ртутным сфигмоманометром и зарегистрированы как нормальные.

Медицинский кабинет обычно покидает медицинскую комнату сразу после осмотра и наблюдает за комнатой.

На этот раз я не позволяю ему уйти более 10 минут.

Я собираюсь сказать вам посмотреть на начальника медицинского отдела и отправить его вам.

Главный медицинский сотрудник «Вонджини» уклонился от моих глаз, притворяясь, что взял трубку.

Я разговариваю с Ким Джун-ёнгом, медицинским офицером.

«Я закончил, поэтому, пожалуйста, отправьте его мне».

Медицинские центры «Ким Жун-ён» меня не посылают.

Центру заключения Сеула требуется время для поиска одиночного заключения, пока я не в

одиночной камере.

Каждый раз, когда я покидаю свою комнату во время тюремного заключения в 2015 году, охранники «Woo-bae Lee», которые отвечают за палату в 2015 году, входят в комнату и просматривают бумагу и бумагу.

(«Ли Эун-ба» В 2015 году описание подопечных, отвечающих за подопечный, выглядит следующим образом: ранг является монгольским в ранжировании вышивки, длинным гибискусом, множеством морщин верхнего века, коротким носом, красным грубым, толстые губы, открытый рот, большой рот, нижнее веко, облизывание киски, смехотворное выражение, легко возбудимая и проницательная личность, ложь слишком много, и от Cholla В медицинский кабинет есть телефонный звонок.

Офицер поручает мне вернуться в комнату в одиночестве.

«Сотрудник службы безопасности» Парк Джи-юн »не возвращается в комнату охраны, пока я в медицинском зале.

Сотрудник службы безопасности парка Цзи-юн стоит перед причалом и говорит мне.

«Уединенное строительство сделано».

«Приходите в другую камеру какое-то время!»

Другие заключенные находятся в опасности, потому что у них плохие чувства ко мне из-за заключенного «Цзинь Цзинь Сик», поэтому опасно попасть в другую камеру.

Я говорю с полицейским парком Джи-юном.

«Когда вы идете в другую камеру, задержанные камеры ненавидят меня».

«Сотрудник службы безопасности» Парк Джи-юн »рассказывает мне.

«Тогда я делаю легкую работу с изменой, ты в порядке?»

«Если вы не возражаете, зайдите в комнату!»

Я иду в одиночку.

Один из чистящих бригад в команде по техническому обслуживанию и ремонту заменил светильники в ванной со светодиодами.

(В центре заключения в Сеуле задержанный объект находится под стражей.

Со вчерашнего вечера я записываю медицинское лечение, которое я получил в медицинском кабинете на стационарном.

Сеульский следственный изолятор смотрит на меня в виде CCTV на потолке уединенного места.

Полицейский «Парк Джи-юн» просматривает одиночную комнату, пока я нахожусь в медицинском зале, и ищу документы, которые я написал.

[12:00].

Центр заключения Сеула сменил свою диету с декабря и ежедневно раздавал крабовые

пирожные с морепродуктами.

В соединении внутри есть запах фазана.

У меня аллергия на крабов.

Мне неприятно дышать из-за аллергических симптомов.

Поскольку я был ребенком, когда я ем краба, набухает бронха и слизь, и он много раз поступает в больницу из-за затрудненности дыхания.

Дома я всегда принимаю антигистамины как антациды.

Я не люблю краба, когда я ем школьные блюда и военную пищу.

Проверьте национальную дорогу и запах заранее.

Однако, если мне трудно дышать после еды мисо-супа с мясом краба, я не использую мясо краба в школьной кухне и военных кухнях, пока я там.

Потому что в медицине есть ингредиент краба, я всегда говорю врачу об артериальной гипертензии и аллергии краба при госпитальном медицинском осмотре.

В 2015 году я отправил амбулаторное медицинское обследование в Медицинский центр Сеула Аньяна в Центре заключения Сеула, и когда я сделал компьютерную томографию, я заметил, что у меня была аллергия на крабы.

При расследовании личной информации во время заключения тюрьмы Сеула в 2015 и 2016 годах у меня меньше аллергии на краба.

Центр заключения Сеула намеренно питается крабовыми танками, хотя я знаю, что у меня есть крабовые аллергии.

У меня нет антигистамина, поэтому я продолжаю использовать маску.

[15:20].

Парк Джи-юн, сотрудник службы безопасности, прибывает перед причалом и говорит мне «Есть аутсайдер».

Я говорю с полицейским парком Джи-юном.

«Я отказываюсь брать интервью у аутайдера из-за питательной жидкости».

Сотрудник службы безопасности парка Джи-юн открывает причал и говорит мне.

«Разве ты не удивляешься, кто пришел?»

Я говорю с полицейским парком Джи-юном.

«Разве родители не приходят?»

«Сотрудник службы безопасности» Парк Джи-юн »только что вернулся.

[16:10].

«Сотрудник службы безопасности» Парк Джи-юн «дает мне питательные добавки, которые дает мне моя мать».

(Позже, офицер отделения «Song Sang-yoon» не дал мне вторых пищевых добавок для меня во имя равенства с другими заключенными).

[16:20]

Медицинская медсестра «Yong Yang-yu» в белом платье открывает дверь и входит в комнату.

Медицинская медсестра «Chung Young - ju» возвращается к управлению регулятором потока жидкости, не сказав ничего.

(Позже медицинский кабинет не приходит на мобильный телефон регулярно, чтобы контролировать скорость доставки сока.)

(Вместо этого медицинский кабинет подтверждает скорость доставки жидкости в палату с помощью беспроводного телефона.)

(Медицинский офис поручил мне контролировать скорость введения жидкости и дал мне ответственность, потому что я контролировал регулятор потока жидкости, потому что управление было настолько плохим.)

Я всасываю раствор питательных веществ и засыпаю с вставленной иглой.

Пятница, 9 декабря 2016 года Дневник одержимости.

[7:20]

Начальник, ответственный за ночь, открывает причал, рассказывая мне о мешке сока.

«Сок в нем».

[15:00]

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», прибывает перед причалом и говорит мне.

«У меня есть интервью с моими родителями».

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Я отказываюсь встречаться с аутсайдером, потому что он отсасывает питательную жидкость».

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», беседует со мной с вопросами.

«Если вы удалите раствор питательных веществ, у вас будет собеседование с вашими родителями?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Я отказываюсь брать интервью из-за питательной жидкости».

Офицер, отвечающий за «Песню Песни - юнь», продолжает задавать вопросы и говорит мне.

«Разве вы не хотите с самого начала брать интервью с вашими родителями?»

«Разве ты не хочешь брать интервью у аутсайдера с родителями?» Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«В последний раз, когда я беседовал с аутсайдером, мне было запрещено видеть аутсайдеров из-за сока».

«Я не буду отвечать на частные вопросы».

Меня удивляет из-за аутсайдера.

В прошлый раз центр заключения в Сеуле дал мне стресс, потому что я не разрешаю пить глюкозу, хотя я собираюсь взять интервью у своих родителей.

На этот раз охранники заставляют меня получать питательную жидкость и брать интервью у моих родителей с аутсайдерами и напрягать меня.

Я могу пойти в амбулаторную комнату с раствором глюкозы, но если я получу питательную жидкость, я хочу взять интервью у аутсайдера, я не могу прийти.

Питательная жидкость болезненна, когда ее поражают, а мешок больше и тяжелее, чем жидкость глюкозы.

Тюремные охранники писали, что они мне не нравятся, потому что они сообщили мне о моей ситуации и попросили меня объяснить причины отказа.

«Song Sang - yoon» Ward Officer сообщает о беспроводном телефоне и возвращается.

[16:20].

Начальник медицинского штаба «Вонджиня» открывает причал и входит в комнату.

Начальник медицинского отдела подозрительный и говорит мне.

«Питательный раствор идет слишком поздно».

«Вы заблокировали регулятор потока жидкости и открыли его сейчас?»

Я говорю начальнику медицинского отдела.

«Нет».

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Завтра суббота не вписывается в жидкость».

«Не забудьте провести собеседование с вашими родителями в субботу!»

«В воскресенье я получаю 2 мешка с глюкозой».

Начальник медицинского отдела «оригинального человека» покидает комнату.

Центр заключения в Сеуле поручает медицинскому учреждению не помещать жидкость по субботам, чтобы дать мне амбулаторное интервью с моими родителями.

Центр содержания под стражей в Сеуле стремится собирать информацию посредством

интервью с аутсайдерами.

10 декабря 2016 Дневник субботы днем.

[0:50]

Старший офицер с более высоким рангом, чем охранники в ночное время, смотрит в одиночную комнату и говорит мне.

"Не ты?"

Проходит старший офицер.

[7:40]

Питательный раствор закончился.

Позвоните мне в медицинский кабинет.

Я иду в медицинский кабинет.

Ночью медицинский работник, работающий в офисе, снимает жидкость. Медицинский сотрудник говорит мне.

«Завтра я поставлю раствор глюкозы».

Офицер поручает мне вернуться в комнату в одиночестве.

Я не мог ничего сказать с 12 ноября 2016 года.

[9:00]

В выходные Уорд-офицер дает мне два письма с интервью, которые моя мать отправила два раза.

Центр заключения в Сеуле собирает письма из интервью, которые моя мать писала, но не дает им, поэтому она дает ее всем перед ее интервью с родителями и обращается к моим чувствам.

Центр заключения в Сеуле попытался задействовать беседу, заставив меня провести собеседование с моими родителями.

Моя мать использует письма от собеседников, чтобы сообщить мне об этом инциденте.

Центр заключения в Сеуле оценивает, что я намеренно продлеваю срок тюремного заключения для сбора информации посредством переписки.

[14:30]

В выходные, офицер Уорда говорит со мной по домофону.

«Есть аутсайдер».

Я говорю подопечным.

«Я отказываюсь встречаться с аутсайдером».

[14:40].

В выходные дни подопечные приходят к причалу и говорят мне.

«Почему ты не брал у меня интервью?»

Я говорю подопечным.

«Я отказываюсь брать интервью из-за питательной жидкости».

[17:10].

Охранники ночью смотрят в одиночную комнату и говорят мне.

«Ты не ешь?»

Я говорю подопечным.

"Да."

Воскресенье, 11 декабря 2016 Дневник одержимости.

[6:40].

Врач офицера «Квак Юнхэ» приходит ко мне перед посещением Яда и говорит мне.

«Я получаю глюкозу утром»

[7:50]

Позвоните мне в медицинский кабинет.

Дежурный по выходным открывает причал и ждет меня на 16-й воротах.

«Затенение» Неопознанные охранники 1-го отделения идут ко мне в направлении открытой команды в одном офисе.

(«Затенение»). Неотделимое впечатление от одного офицера офицера офицера состоит в том, что класс принадлежит порядку вышивки, классу вышивки, узкому, узкому носу, круглым носом, тонким носом, маленьким ртом, толстые губы, круглые челюсти, ширина лица, пухлые лица, около 170 см в высоту, ношение роговых очков) «Шейдинг» не подтвержден. Один офицер офиса команды ведет меня в медицинский кабинет.

«Шейдинг» не подтвержден. Один офицер офиса команды ведет меня в медицинский кабинет и говорит мне.

«Нельзя есть рис?»

«Или ты не ешь?»

Я говорю «оттенки» офицеру первого командного отделения.

"Я не знаю."

Я вхожу в медицинский кабинет.

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне:

«В медицинской комнате много звонков с матерью».

Медицинский сотрудник медицинского работника «Квак Юнхэ» измеряет мое кровяное давление ртутным сфигмоманометром и не сообщает мне цифры.

Основной результат теста – вес 51 кг.

Сотрудник медицинского кабинета Квак Янг-Хэ говорит, что он не смог вставить иглу сока в левую руку.

«Моя рука слишком сильно справляется с инъекцией».

«Я попробую это на моей спине».

Охранники медицинского бюро «Квак Янг Хэ» положили иглу сока в мою левую руку и положили мешок с раствором глюкозы.

«Затенение» открыто 1 Сотрудник команды наблюдает за мной в целях отчетности.

Я выхожу из комнаты примерно через 15 минут.

В коридоре «заштрихованный» Неопознанный офицер 1 офицера команды ведет меня в одиночку и говорит мне:

"Сколько тебе лет?"

Я говорю «оттенки» офицеру первого командного отделения.

"Мне 36 лет."

«Затенение» – это неопознанные охранники одного офицера, которые меня ведут в комнату.

[13:30].

Раствор глюкозы закончен.

Я разговариваю по домофону с подопечными, которые работают в выходные.

«Глюкоза закончилась».

Охранники приходят перед ядовитым визитом и видят мешок сока и говорят мне:

«Глюкоза была проглочена слишком быстро».

Позвоните мне в медицинский кабинет.

Я иду в медицинский кабинет.

В медицинском кабинете сотрудник медицинской службы «Гүйлинь» заменяет только бутылку с глюкозой.

(Описание охраны медицинского персонала «Jipyeon» аналогично описанию таланта 1991 года Нап Jae – seok встречи TVN «SNL Korea 5», двух пиков в классе, класса вышивки и контакта во время тюремного заключения в 2015 году.

Начальник медицинской службы, главный медицинский сотрудник, сомневается и продолжает преследовать меня и говорит.

«Почему вы коснулись регулятора потока жидкости?»

«Почему вы быстро получили раствор глюкозы?» Я говорю с медицинским корпусом виноватым.

«Я не касался регулятора потока жидкости».

«Когда вы спросили медицинский кабинет, было ли это слишком медленно?»

Медицинский корпус «Jin-shin» медленно контролирует скорость введения жидкости.

Все медицинские работники, включая «главного» медицинского персонала, не ищут причины.

Мне нужно периодически проверять и регулировать скорость вливания сока, когда влагалывая игла падает, количество сока уменьшается, и жидкость тела в моем организме изменяется.

В больницах общего профиля медсестры регулярно проверяют скорость подачи жидкости и регулируют регулятор потока жидкости.

Медицинский центр заключения Сеула не проверяет дозировку сока.

Является ли жидкость концом рано или поздно, я всегда подозревал, что коснулся регулятора потока жидкости и передал его мне.

Я говорю с медицинским корпусом виноватым.

«Не прикасайтесь к регулятору потока жидкости!»

Офицер поручает мне вернуться в комнату в одиночестве.

[15:00].

Я думаю, что это около 1000 вон.

Я заполняю заявку на покупку и подаю заявку на бутылку воды.

(Вода в Центре заключения Сеула составляет 630 вон).

(Центр содержания под стражей в Сеуле ограничен одной бутылкой на человека)

[16:50].

Уорд-офицер, который работает в выходные, разговаривает со мной.

«Вы хорошо лезете в глюкозной жидкости?»

Я говорю подопечным, которые работают в выходные.

"Да."

[21:30].

Я ложась спать с раствором глюкозы и инъекционной иглой.

[22:00].

После сна, охранники медицинского корпуса открывают dock, и я просыпаюсь.

Медицинские центры «Медицинский корпус» входят в комнату и регулируют скорость введения глюкозной жидкости.

Главный медицинский сотрудник говорит мне.

«Это будет до завтрашнего утра».

Медицинские врачи «Гуйлинь» возвращаются.

12 декабря 2016 Дневник понедельника.

[6:40]

Начальник службы медицинской службы прибывает перед причалом и рассказывает мне.

«Вы хорошо ладите с глюкозной жидкостью?» Я говорю с медицинским корпусом виноватым.

"Да."

Главный медицинский сотрудник говорит мне.

«Мы будем измерять вес в 8 утра сегодня».

Я подчеркиваю важность измерения веса каждый день в медицинском центре с акцентом на изменении веса в Центре заключения Сеула.

Медицинские врачи «Гуйлинь» идут прямо назад.

[9:00]

Пока я не позвонил в медицинский кабинет.

Медицинский офицер в офисе Цзинь Цзи только что закончил свою ночную смену и забыл измерить его вес и просто ушел.

[13:40].

Сотрудник отделения «Song Sang – yoon» находится в отпуске на неделю.

Депутат, отвечающий за обязанности, ошибочно принимается за упражнение в течение всего времени тренировки.

Офицер Уорда входит в одиночную комнату, когда меня нет, и открывает причал, чтобы проверить его вещи и письма.

Охранники приходят в замешательство, когда он видит меня, что глюкоза сосала.

«Э?»

«Ты здесь?»

Охранники закрывают причал.

[14:00].

«Park Seung-sung» и «Kim 06» будут открывать свои причалы.

(«Парк Seung-sho». Впечатление охранников охранника заключается в том, что в классе есть один Mugunghwa, М-образный лоб, узкие ноги, sajak, длинные глаза, жесткий и толстый щипчик, большие ноздри, широкий нос, большой рот и спокойная личность.)

«Kim 06» Охранник приемной рассказывает мне.

(«Ким 06». Впечатление охранников приемной выглядит следующим образом: класс, три пика в классе вышивки, средний лоб, проникающие глаза, широкий лоб, широкий лоб, большие глаза, длинные и прямые брови, лицо, Чолла -ди диалект.)

«Моя мать приходила к аутсайдеру».

«Это из-за сока, потому что трудно опросить посторонних родителей?»

Я разговариваю с охранниками конференц-зала «06».

«Нетрудно провести интервью с аутсайдерами».

«В прошлый раз я встретил амбулаторного врача с родителями с гриппом».

Однако со следующего места следственный изолятор в Сеуле прекратил интервью, поскольку он нарушал это положение, поскольку он был заражен. ^а

«Я не могу брать интервью у аутсайдера, потому что меня втягивают в соответствии с правилами тюрьмы Сеула».

«Kim 06» Охранники в зале заседаний пытаются поговорить и рассказать мне.

«Я не смог встретиться с аутсайдером, получив сок».

«Ты не брал интервью у аутсайдера из-за трудности».

Центр заключения в Сеуле ищет оправдание для сообщения обвинению.

Центр заключения в Сеуле изощрен и отказывается от ответственности из-за невозможности опросить посторонних с родителями.

«Парк Seung - shop» Охранник комнаты для интервью говорит мне. «Вы можете покататься на инвалидной коляске».

Я говорю «Парк Сын-шон», опекун зала заседаний.

«Я не буду кататься на инвалидных колясках».

«Пожалуйста, скажи своей матери, чтобы положить деньги».

«Парк Seung - shop» Охранник комнаты для интервью говорит мне.

«Сколько стоит сумма?»

Я говорю «Парк Сын-шон», опекун зала заседаний.

«Пожалуйста, дайте мне 300 000 вон, чтобы положить деньги».

«Парк Seung-sung», охранники опекуна, возвращается с шариковой ручкой на заднем листе бумаги формата А4, сложенной пополам.

6 декабря 2016 года Ким Донг-вук, опекун приемной, отклонил передачу лошадей в нерабочее время.

Но на сей раз, парк Seung-shon, опекун комнаты для интервью, не отвергает его.

Сеульский центр содержания под стражей толкует правила по своему усмотрению.

Центр заключения в Сеуле, который стремится собирать информацию, очень смущен, когда я отказываюсь встречаться с посторонними с родителями.

[14:10].

Охранники «Ким 06» в приемной открывают свои причалы.

«Парк Seung-shon» не подходит к охранникам.

Охранники «Ким 06» говорят со мной, называя имена двух родителей.

«Ким 06» и «00» вышли на собеседование и

Тюремные охранники «Ким 06» слушали настоящие имена своих родителей, а другие заключенные слышали их настоящие имена.

«Ким 06» Охранник приемной рассказывает мне.

«Я сказал медицинскому офису быстрее скорректировать жидкость, чтобы поместиться в один мешок с глюкозой».

В последний раз медицинский кабинет подозревает, что я контролировал регулятор потока жидкости и приказываю не прикасаться к нему.

На этот раз мне вдруг приказано настроить регулятор расхода жидкости.

Я покидаю регулятор потока жидкости, когда медицинская комната закончилась, и ответственность передается мне.

[14:15].

Депутатские палаты работают перед причалом и говорят мне.

«Я не знаю, почему вы не можете брать интервью у вас на улице, потому что вы больны».

Я говорю подопечным.

«Это потому, что глюкоза поглощается».

Когда приход посетил причал, он неоднократно говорил мне три раза.

"какие?"

"Я тебя не слышу!"

"Ты болеешь?"

Я повторяю подопечных три раза.

«Это потому, что глюкоза поглощается».[16:15].

Юнг Ву-сук, член гражданской службы, входит в комнату дворника через зал со второй камеры и закрывает визит дворника.

(«Jung Woo-suk» описание служебного поезда офицера - это тощий тип, класс симпатии, два в классе вышивки, Mugunghwa посередине, лоб со средним развитым, широкий глаз, широкий лоб, большие глаза, длинные и прямые брови, лицо треугольника, рот рта.)

(В центре заключения в Сеуле «служебная комната» называется «гражданская служба»).

Офицер «Юнг Ву-сук» призывает дворников о том, что я наблюдал до сих пор.

Юнг Ву-сук, офицер гражданской службы, открывает причал и говорит мне

«Почему бы тебе не взять интервью у аутсайдера?»

Я говорю офицеру государственной службы

«Это потому, что глюкоза поглощается».

Начальник отдела гражданской службы, Jeong Woo-suk, рассказывает мне

«Если вы положите глюкозу в инвалидную коляску, вы пойдете к аутсайдеру?»

Я говорю офицеру государственной службы.

"Я не знаю."

Начальник отдела гражданской службы, Jeong Woo-suk, рассказывает мне

«Если вы сейчас займете раствор глюкозы, предете ли вы к аутсайдеру?»

Я говорю офицеру государственной службы.

«Разве моя мать не ушла?»

Время аутсайдера закончилось.

Начальник отдела гражданской службы, Jeong Woo-suk, рассказывает мне

"отправился."

«Но если завтра вы возьмете раствор глюкозы, вы будете брать интервью у аутсайдера?»

Я говорю офицеру государственной службы.

"Я не знаю."

Тюремный офицер «Юнг Ву-сук» говорит с уборщиком «Пэк Чонг».

«Где кресло-коляска?»

Уборочная палата палаты сообщает тюремному офицеру «Юнг Ву-сук».

«У меня нет инвалидного кресла на 1-м этаже 16-го этажа, вы принесете его из другого здания?»

Тюремный офицер «Юнг Ву-сук» говорит с уборщиком «Пэк Чонг».

"Подожди секунду!"

«Я не говорил, что уезжаю».

«Юнг Ву-сук» сотрудник по гражданским правам не хочет водить инвалидное кресло.

Полицейский Юнг Ву-сук попытался убедить меня кататься на инвалидной коляске и позволить ему видеть его родителей с его слабостью.

С самого начала сотрудник отдела по гражданским делам «Jeong Woo-suk» заверил меня, что я не буду брать интервью у аутсайдеров с моими родителями.

Офицер службы гражданской службы, Jeong Woo-suk, рассказывает мне.

«Вы когда-нибудь видели меня на втором этаже амбулатории в 2015 году?» Юнг Ву-сук, офицер гражданской службы, помнит, что он встретил со мной в 2015 году.

Я говорю офицеру государственной службы.

"Нет "

Тюремный офицер «Юнг Ву-сук» говорит с уборщиком «Пэк Чонг».

«Он пьет воду?»

«Вы едите рис?»

Уборочная палата палаты сообщает тюремному офицеру «Юнг Ву-сук».

«Я этого никогда не видел».

Юнг Ву-сук, офицер гражданской службы, закрывает свой причал и возвращается.

[16:20].

Дежурный охранник «Ким 07» дежурит и будет говорить со мной.

(У охранников «Ким 07» нет класса, нет классификаций, есть два пика в классе вышивки, узкий лоб, узкий глаз, глаза, которые выходили, заостренный нос, кончик заостренного носа,..)

«Нет письма?»

Я говорю с начальником Кимом 07.

"Нет "

«Ким 07» Уорд-офицер закрывает причал и возвращается.

Я единственный заключенный в палате, который спрашивает меня, есть ли какие-нибудь письма, которые будут отправлены охранниками каждый день.

Я также беру свои письма адвокатам, которые отвечают за обязанности отделения «Песня Санг-юн».

Центр заключения в Сеуле грубо участвует в сборе информации и инструктирует тюремных надзирателей тщательно проверять письма.

Охранники «Уорд 07» разговаривают со мной.

«Гидратация подходит для другого, так что быстро отрегулируйте скорость сока!»

Я не хочу об этом говорить, поэтому я не говорю ничего о охранниках «07».

[17:30].

Несмотря на то, что в понедельник, в отличие от обычного, я до сих пор не звонил в медицинский кабинет.

[17:35].

Депутатские палаты работают перед причалом и говорят мне.

«Если все правильно, поговорите!»

Охранники проходят мимо.

Адвокат медицинской службы «Jin-yi-shin» сохранил скорость подачи фракций слишком медленно.

Раствор глюкозы 11 декабря 2016 года по-прежнему остается правильным.

Вторник, 13 декабря 2016. Дневник одержимости.

[7:30].

Офицер «Jang Jun-hee», который отвечает за делегацию, открывает причал и сообщает о беспроводном телефоне.

(Впечатления гвардейцев «Jang Jun-hee» были классифицированы как учителя, три пика в классе вышивки, широкий лоб, квадратный лоб, две морщины на глазах, высокий нос, широкий затор между бровей и глаз, челюсть, белая кожа.) «У меня нет глюкозы».

Офицер палаты Jang Jun-hee говорит мне.

«Гидрат глюкозы прав, есть другой, так что быстро отрегулируйте!»

«Офицер тюрьмы Джан Джунхи входит в комнату, контролирует регулятор потока жидкости и говорит сам с собой.

«У меня нет глюкозы».

«Должен ли я отчитываться перед медицинским офисом?»

«Jang Jun-hee» Ward Officer выходит из объединенного служения.

[9:00].

«Ян Сон-квон» приостанавливает медицинский кабинет «Ким Санг-Хон» в белом халате, носящий охранников в офисе, и медсестра-мужчина открывает причал.

(«Медицинская комната» Sanghoon Kim *). Медсестры мужской медсестры старше среднего возраста, всегда носят белое платье, одну из двух медсестер медсестры, которые, как предполагается, имеют медсестра-сертифицированный персонал, волосы с немного водорослей, Разговаривая с заключенными визгливым тоном, всегда сердитый взгляд.)

«Положительная сила» не подтверждена. Один офицер офиса команды говорит мне.

(«Положительное число») Первое впечатление от офицера команды 1-й группы заключается в том, что ранг является одним из рангов, рангом вышивки, с широким лбом, острой лобной бровью, большой ноздрей, поднятой нос, толстая мочка уха, квадратный рот, большой рот, темный цвет кожи.)

«У меня встреча с начальником штаба рекламной комнаты в офисе первой команды, поэтому я приведу инвалидное кресло».

(В центре заключения Сеула «рекламный зал» называется «рекламным отделом»).

Я говорю с офицером первой команды в «Позитивных правах».

«Мне не нужно кресло-коляска».

"Я пойду."

«Янь Кун Квон» приостанавливает 1 команду офицеров офиса, забирает меня в офис 1-й команды и разговаривает со мной, называя настоящее имя моей матери.

«Ким ОО, похоже, подал жалобу».

«Позитивные авторитеты» не подтверждены. Один офицер офиса команды спрашивает меня об этом и том.

Я говорю с офицером первой команды в «Позитивных правах».

"Я не отвечу."

Я иду в офис одной команды, которая не подтверждена раствором глюкозы.

Охранники поручили мне зайти в небольшую комнату в офисе открытой команды.

В маленькой комнате прибывает офицер службы государственной службы рекламной комнаты «Yongyoungin» и офицер офиса 1-го отделения «Янсун Квон» и сидит в кресле и проводит совещание в течение 15 минут.

(Описание офицера тюремного заключения в рекламной комнате «Поддержание» выглядит следующим образом: класс - симпатичный, вышитые два, два монгольских, М-образный лоб, узкий хвост, голова льва, длинные глаза, жесткий и толстый щипцы, Рот, темный цвет кожи.)

Сотрудник службы государственной службы в рекламной комнате «Юньяньон» и офицер офиса «Ян Чунгвон», который подозрительно 1 команда неоднократно спрашивают меня.

«Мои родители обеспокоены».

«Покажи свое лицо, потому что принесешь инвалидное кресло!»

«Почему бы тебе не провести собеседование с родителями?»

Я поговорю с начальником отдела государственной службы рекламной комнаты «Юн-Ин» и офицером канцелярии 1-го начальника Ян Чун-квона.

«Вы не можете заставить меня в кресло-коляску отвезти вас в комнату аутсайдера».

«Тебе не нужно кресло-коляска так сильно, как другие пошли сюда».

«Я написал отзыв о том, почему я в последний раз отказался от интервью».

Офицер службы гражданской службы рекламной комнаты «Техническое обслуживание» инструктирует офицера офиса беспрецедентного офиса «Ю-Бун-вук, начальник отдела общественных дел заместителя офицера сказал, что есть шутка, но принесите! "

Завершилось интервью офицера отдела государственной службы рекламной комнаты «обслуживание».

Сотрудник службы государственной службы в рекламном зале «Юньян-он» берет мешок с глюкозой и берет меня в камеру.

Об этом говорит начальник отдела государственной службы рекламной комнаты «Сохранение».

«Подумай об этом, потому что это даст тебе инвалидное кресло!»

Сразу после того, как я позвонил в офис первой команды, другие охранники вошли в камеру и прошли через камеру.

(В следственном изоляторе Сеула «проверка ячейки» называется «проверка»).

Офицеры в офисе собираются возиться с уединенными вещами, такими как одевание моего одеяла и нижнего белья в мою промежуток с жалобами моей матери на жалобы.

Охранники тщательно изучают канцелярские принадлежности и книгу, расположенную на столе в бумажной коробке, и оставляют след поиска документа, такого как письмо, которое я написал.

(В салоне тюрьмы находится колониальный деревянный стол в центре заключения в Сеуле. В одиночном кабинете есть столик с бумажной коробкой, где коробка с фруктами переворачивается вверх ногами).

В следственном изоляторе Сеула я рассматриваю его как заключенного, обвиняемого в шпионаже.

Центр заключения в Сеуле стремится к разговорам с посторонними и мои письма родителям.

Центр заключения в Сеуле поручает медицинскому учреждению покинуть ребенка только из-за амбулаторного интервью с родителями.

Сегодня, 13 декабря 2016 года, я не звоню в медицинский кабинет, как вчера.

[10:00].

Мусорщики сточных вод показали мне бумагу, в которой вода в бутылках, которую я подала в

прошлый воскресенье, была отменена из-за нехватки денег.

(Позже, к середине февраля 2017 года, центр заключения в Сеуле решительно отменит мою заявку на покупку, пока я останусь один в одиночной камере).

У меня нехватка товаров в комнате около двух месяцев.

[10:45].

Позвоните мне в медицинский кабинет.

Офицер «Чунг Хо», который работает делегатом, рассказывает мне по телефону.

(Описание впечатления офицера «Chungho» выше, чем у медицинского персонала «Chung Sung-hwan», но имеет очень похожий вид. Я очень доволен новой позицией в апреле 2017 года, и я очень доволен своей новой позицией в Апрель 2017. Я очень доволен своей новой позицией в апреле 2017 года. Да.)

«Иди в медицинский кабинет!»

Я разговариваю с начальником Уорд Уорд у 16-го Ворот.

«Я не мог купить воду в бутылках из-за нехватки средств».

«Могли ли я узнать баланс копейки?»

Главный начальник Вард говорит мне.

"Я посмотрю."

Я иду в медицинский кабинет.

Начальник медицинского департамента раздражает меня.

«Я попросил вас быстро скорректировать скорость, но почему бы и нет?»

«Это только ты!»

Медицинский кабинет передает то, что я еще не звонил.

Главный медицинский сотрудник дал указание мне не прикасаться к регулятору потока жидкости.

Я не говорю, потому что мне трудно спорить с начальником медицинского штаба. Рано или поздно, начальник медицинского персонала говорит мне, что глюкоза не входит.

«Отсоедините иглу для инъекций глюкозы и вставьте ее обратно!»

Я помещаю питательные вещества в руки.

Я говорю начальнику медицинского отдела.

«Ложитесь в одиночку и получите питательное решение!»

В центре заключения в Сеуле охранники тюрьмы и дворники садятся и беспокоят меня всякий раз, когда вижу, что я лежал на полу, не будучи вежливым и искренним.

Медицинский кабинет знает, как обращаться с этими заключенными, но поскольку это не работает безответственно, я говорю им просто лечь.

Слушайте любого, кто все равно пытается меня преследовать.

Начальник медицинского отдела «Главное» измеряет мое кровяное давление ртутным сфигмоманометром.

Главный медицинский сотрудник говорит со мной, не сказав мне, что я читаю кровяное давление.

"Это нормально."

Начальник медицинского отдела «медицинского персонала» измеряет мой пульс вручную.

Результаты базового теста показывают, что уровень сахара в крови составляет 58, а вес 51,5 кг.

Новые новые врачи X14 в центре заключения в Сеуле беседуют с ведущим медицинского персонала.

(«X14». Описание врача нового медицинского кабинета основано на возрасте 30 лет, длинных волосах, молодом и женском лице, белой коже, разорванных глазах, симметричном лице, круглых и прямых брови, больших глазах, это слабый шар, циничное выражение.)

«Он выглядит бледным».

Новый врач медицинской комнаты смотрит на кровеносные сосуды, поворачивая руки под глаза, чтобы узнать, есть ли у него анемия.

Новые врачи говорят мне открыть рот и посмотреть на язык в моем рту, чтобы поесть.

Новый врач медицинской комнаты рассказывает «главному» менеджеру медицинских кабинетов.

«Разве он не бледен?»

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Низкий уровень сахара в крови будет головокружение».

«Ешьте конфеты!»

Вернитесь из медицинской комнаты.

Перед административной комнатой мне говорит главный приход.

(В центре заключения Сеула «комната управления» называется «главной камерой».)

(У входа есть комната управления на каждом этаже с согласия и управляет 15 ячейками.

(В комнате управления есть камера видеонаблюдения и домофон, и один офицер работает.)

«Только на этот раз».

«Затем напишите отчет!»

(В следственном изоляторе Сеула «текст доклада» называется «отчетным докладом» заключенных).

Когда приходят оригинальные деньги, уборщик дает мне квитанцию об оплате и не дает ее мне.

(В следственном изоляторе Сеула получение пенсии называется получением пенсии).

(Бумага формата А4 делится на три части и разделяется отделом очистки.)

Я даже не знаю, пришел ли уголь. Главный надзиратель Уорд дает мне небольшую ручную бумагу.

На небольшом листе бумаги есть только «306 900 вон», поэтому я не знаю даты, когда я получил деньги.

(В результате проверки позже сотрудник отделения «Чунг» неправильно написал 306 090 раз)

Вчера мои родители поставили 300 000 вон

До последнего воскресенья у меня было 690 долларов в качестве пособия по отставке, но следственный изолятор в Сеуле отменил одну бутылку воды в бутылках

[12:00].

В супе есть крабовый тунец на обед.

У меня есть аллергия на крабы, поэтому трудно получить аллергическую реакцию из-за запаха.

[14:05].

Офицер группы жалоб «Munhakseongwon» открывает причал и говорит мне

(«Munhakseongwang». Класс обращения с жалобами. Впечатление охранников заключается в том, что класс состоит из арбалета, арбалета на уровне вышивки, трех морщин на лбу, отличительных нижних морщин, плоских бровей, мелких и тонких глаз, широких лбов, Большой рот, полный языка, подбородок с пухлой кожей и темный цвет кожи.)

«Почему бы тебе не взять интервью у аутсайдера?»

«Я не хочу показывать вам питательную жидкость, поэтому не общайтесь с аутсайдером?»

«У вас может быть аутсайдерское интервью на столе обиды».

«Ты не тренируешься».

«Когда дана пробная дата?»

Мне трудно разговаривать.

Я говорю с гвардейцем Кёнсан -

"Да."

«Я не знаю дату судебного разбирательства».

Офицер группы жалоб «Munhakseong - kwon» рассказывает мне.

«Я приеду в следующий раз».

Полицейский возвращается.

До сих пор центр заключения в Сеуле проводил интервью с аутсайдерами только в присутствии охранников.

Полиция и прокурор предлагают выпустить собеседование на стойке жалоб, как только мне становится больно, когда я расскажу о своем разговоре с родителями.

Это оскорбительные охранники следственного изолятора в Сеуле.

[14:20].

Главный офицер подразделения коммерческих дел «Chung Seung Ryul», одетый в единую шляпу из темно-синей бейсбольной кепки с классом на фронте, открывает причал.

(Рекламный отдел «Seung Seung Ryul»). Впечатление от начальника отдела рекламы заключается в том, что в классе два человека сочувствия, класс вышивки, слегка тонкое и тусклое тело, меньшее, чем обычно, лицо от Jeollanamdo, молодое лицо, у него тонкая кожа лица, хорошо округленная стрижка, круглый глаз с двойными веками, искренняя атмосфера, подобная соседству с молодежью, похожий взгляд на подопечную «Ли Ен-бае», отвечающего за палату в 2015 году, легкий голос с легким возбуждением, диалект Чолла-до, подозрительная личность, это человек, который не чувствует себя хорошо из-за природы.)

(В 2015 году, когда он переезжал в однокомнатную комнату во время госпитализации в больнице Аньянсеам, вечером вечером вечером вечером вечером вечером вечером вечером вечером вечером вечером вечером вечером вечером вечером вечером, вечером работал офицер, ответственный за униформу «Чжон Сын-риори».

(«Seung Seung-gyu», начальник отдела рекламы, сначала спросил меня в честных выражениях, могу ли я включить телевизор, и я попросил его отключить звук.)

(В то время Чун Сын-рюль, начальник отдела рекламы, читал книгу с любопытством о моем случае заранее).

(«Seung Seung Ryul», начальник отдела рекламы, исследует проблему безработицы и женское отвращение в Интернете).

(«Seung-gyeong», главный сотрудник отдела рекламы, поговорил с двумя охранниками, работающими в униформе, которые разговаривали с ним заранее и наблюдали за ними вместе.)

(«В наши дни проблемы с безработицей и женская неприязнь кажутся серьезными»)(«Вы также читаете Интернет с интересом!»)

(Позже я буду стоять на коленях на коленях перед начальником «Чун Сын-рю».

«Чунг Сын-рюль», офицер, ответственный за рекламный отдел, громко говорит мне, кто лежит на полу с питательной жидкостью.

«Покажите любезность, чтобы сесть, когда придет начальник рекламной комнаты!»

Я сажусь.

Офицер, отвечающий за рекламный отдел, рассказывает мне.

"Ты не знаешь?"

«Я посадил тебя в комнату».

"Спасибо!"

Ухудшение отношения здравого смысла к единению.

Главный офицер рекламной комнаты «Seung Seul Lee», который благодарен за то, что положил ее в комнату, безумный охранник.

Убийцы в следственных изоляторах Сеула содержатся в одиночных местах, поскольку они могут убивать других заключенных.

Несколько заключенных приговорены к одиночному заключению в наказание, и есть несколько заключенных, которые говорят, что им было трудно получить их в один день.

Почти все заключенные отказываются содержаться в одиночной камере.

Во время заключения в 2015 году, «Eun-bae Lee», подопечный в палате в 2015 году саркастически сказал мне, когда он отвел меня в свою комнату

«Ты попросишь меня вытащить его через день?»

«Chung Seung - guul», начальник отдела рекламы.

«Не волнуйся о многих людях, но позвольте моему собеседованию с родителями!»

(Позже, Чжунг Сын-рюль, начальник отдела рекламы, является самым запуганным и угрожающим мне среди охранников в Сеуле.)

(«Jeong Seung - guul», главный сотрудник отдела рекламы, является демоном, который писал человеческих негодяев).

Офицер, отвечающий за рекламный отдел, рассказывает мне.

«Напиши письмо у себя дома?»

Я говорю начальнику рекламного отдела рекламы «Seung-Yeol».

"Я не пишу."

«Chung Seung - guul», начальник отдела рекламы, возвращается.

«Чжунг Сын-рюль», начальник отдела рекламы, нетерпелив от моих писем и очень заинтересован в сборе информации.

Другие заключенные отказываются брать интервью у аутсайдеров, а тюремные охранники не отправляются.

Но заставить меня взять интервью у аутсайдеров.

(Я никогда не видел, чтобы заключенный из тюрьмы в Сеуле задыхался за интервью, даже если

они отказываются встречаться с аутсайдерами.)

(Центр заключения в Сеуле относится ко мне по-другому.)

[15:20].

Подопечные Чун Хо подошли к причалу и сказали мне.

«Это интервью посторонним».

«Я тоже приду к начальнику рекламного отдела!»

Я разговариваю с главным приходом. «Я отказываюсь встречаться с аутсайдером».

Главный начальник Вард говорит мне.

"Почему нет?"

Я четко говорю о главном приходе.

"Нет причины."

Главный начальник Вард говорит мне.

«Я просто не хочу видеть посторонних».

«Уорд-офицер Чун Хо» вернулся.

[15:30].

«Ян Сун Квон» открыт. Один офицер офиса команды открывает причал и говорит мне.

«Но я должен взять интервью у аутсайдеров».

Я собираюсь взять меня насильно.

Я говорю с офицером первой команды в «Позитивных правах».

"Я не."

«Почему другие заключенные не беспокоят меня, если я откажусь встретиться с аутсайдером?»

«Положительная сила» не подтверждена. Один офицер офиса команды говорит мне.

«Тогда напишите свое эссе!»

«Положительная сила» не подтверждена. Один офицер офиса команды дает мне бумажку в стиле бумаги.

Я напишу письмо-подтверждение в качестве сотрудника первого офиса «Позитивной книги».

«Янь Кун Квон» нераскрытый 1 Командир просит меня и говорит мне.

«Наконец, я не буду брать у тебя интервью в следующий раз!»

Я говорю с офицером первой команды в «Позитивных правах».

«Я не добавлю этого».

«Это о чем подумать».

«Положительная сила» не подтверждена. Один офицер офиса команды говорит мне.

«Отпечатки пальцев на твоих каракулях!»

«Моя мама идет в комнату жалоб, чтобы дать сыну и бежать».

«Положительная сила» не подтверждена. Один офицер офиса команды говорит мне.

«Это проблема с моей матерью. Почему вы беспокоите меня?»

«Ян Сун Квон» по-прежнему открыт.

Моя мать находится в тюрьме перед охранниками ради меня.

Охранники считают меня умственно отсталым и более тревожным для меня.

[15:40].

Главный сотрудник Chung Ho даст мне белую бумагу на бумаге формата А4, выпущенной судом 7 и 9 декабря 2016 года.

Каждый из них состоит из двух листов. В 2015 году документы, выданные судом в следственном изоляторе в Сеуле, будут выдаваться через один-два дня.

Но на этот раз его задержали в СИЗО в Сеуле.

Центр заключения в Сеуле предоставит судебные документы через четыре-пять дней, включая последнее уведомление о сроках задержания.

[17:10].

Подопечные Чун Хо подошли к причалу и сказали мне:

«У вас есть письмо?»

Главное отделение Уорда не просит других заключенных получить письмо.

Полиция и прокуроры уделяли большое внимание обеспечению моего письма в СИЗО в Сеуле.

До сих пор я не обращался за покупкой марок в Отдел социального обеспечения в Сеульском центре заключения.

(«Офис социального обеспечения» называется «отдел социального обеспечения» в СИЗО в Сеуле).

Центр заключения Сеула попросил меня написать мне два или три раза в день, хотя я знаю, что нет штампов.

[21:30].

Моя левая рука с питательным раствором сильно раздувается.

Я думаю, что это будет распухло изначально, если я получу питательную жидкость, и я думаю,

что она будет опухла позже.

[22:00].

Левая рука и левая рука тяжелее голени и не могут двигаться.

Начальник медицинского персонала, который положил раствор питательных веществ, догадался, что его рука опухла, вставив иглу в лимфу, а не в кровеносный сосуд.

(Позже, в отличие от раствора глюкозы, сам питательный раствор имеет проблемы, поэтому продолжайте заливать раствор питательных веществ).

Я разговариваю с подопечными, которые работают ночью по телефону.

«Левая рука и левая рука не толкаются так же сильно, как теленок ноги».

Охранники говорят мне.

"И что?"

Поведение подчиненных охранников является скорее механистическим, чем мышлением только по указанию высших охранников, чтобы избежать ответственности.

Иногда заключенные делают то, что им говорят.

Я говорю подопечным.

«Мне кажется, я должен сообщить в медицинский кабинет».

Уорд-офицер сомневается и говорит со мной.

«Сначала я проверю и сообщит об этом в медицинский кабинет».

Охранники открывают причал и говорят мне.

«Постарайся сравнить правую руку!»

Я беру тюремную форму пациента и показываю мне обе руки.

Палата охраняет мою руку и говорит мне.

"Было очень жарко."

Уорд-офицер связывается с медицинским офисом с помощью беспроводного телефона и говорит мне.

"Десять минут спустя" Офицер Уорда закрывает причал и возвращается.

[22:10].

Медицинский офицер, Seung Jin-soo, который работает в медицинском зале ночью, открывает dock и говорит мне.

«Я излил слишком много».

«Почему ты не сказал?»

«Это ваша ответственность!»

«Сон Цзинь-су», медицинский офицер, пришел ко мне, сказав, что я налил его, и меня обвиняют в том, что он не позволил мне ткнуть его руку.

Медицинский офицер «Сун-джин-су» вытаскивает из моей руки иглу сока и говорит мне:

«Это дорого, но не так».

«Хороший гемостаз крови!»

Охранники медицинского центра Seongjin-su обходят около двух третей оставшихся питательных саше.

Теперь моя левая рука превращается в жаберную форму.

Моя левая рука не опухла вдвое больше моей правой руки.

Моя левая рука не опухла и согнута больше, чем нога.

14 декабря 2016 Дневник в среду днем

[7:15]

Позвоните мне в медицинский кабинет.

Я иду в медицинский кабинет.

Начальник медицинского персонала рассказывает мне о моих руках и руках, которые сильно напряжены.

«Вы не обязаны говорить рано».

«Если ты мучишься, ты страдаешь».

«Опухоль – это неделя».

Медицинский руководитель «медицинского персонала» передал мне ответственность за неправильную инъекционную иглу.

Медицинский руководитель «медицинского персонала» не является человеком, находящимся в психическом состоянии.

Главный медицинский сотрудник неоднократно задает мне вопросы, которые он задал в последний раз.

«У ваших родителей был аутсайдер?»

"Почему нет?"

«В чем цель не есть?»

«Когда ты собираешься есть?»

Я неоднократно отвечал на мой последний ответ главному медицинскому сотруднику.

«Вчера мои родители пришли к посторонним».

«Мне поставили диагноз «анорексия».

«Нет цели и плана».

Начальник медицинского отдела «медицинского персонала» собирает информацию обо мне более чем необходимо из-за инструкций высших охранников. Главный медицинский сотрудник кладет мешок с глюкозой в правую руку и говорит мне.

«Ложись в одиночную комнату, чтобы хорошо получить сок!»

«Есть еще один мешок с глюкозой».

«После того, как весь раствор глюкозы снова ударит».

Результаты базового теста показали, что артериальное давление, измеренное с помощью автоматического монитора артериального давления, составляло от 111 до 73, частота пульса составляла 84, уровень сахара в крови составлял 78, а масса тела составляла 50 кг.

Офицер поручает мне вернуться в комнату в одиночестве.

[12:50].

«Paek Jong – In» Отдел уборки Уорда приходит ко мне перед ядовитым посещением и рассказывает мне

«Не держись, потому что ты не хочешь видеть!»

Я разговариваю с уборщиком «Пэка Чонга».

«Я сказал ему остаться в постели, когда я отпустил глюкозу в медицинском зале».

Я всегда пишу почетность домовладельцам, потому что домовладельцы причинят мне боль.

Из-за злонамеренного освещения в средствах массовой информации как тюремные надзиратели, так и задержанные относятся ко мне более исключительно.

[14:00].

Полицейский, Парк Сангхван, открывает мне ядовитый визит и говорит мне.

(«Взгляды государственных служащих» Парк Се Хван»: Ранг является одним из мужчин и женщин в классе вышивки, тощим, перевернутым треугольным лицом, тонкой белой кожей, симметричным лицом с закругленными и прямыми брови, большие глаза, шарик, который не откармливается, и рот, который поднимается вверх.)

«Вы хотите взять интервью?»

Я разговариваю с полицейским, парком Сехваном.

«Нет».

Полицейский «Парк Севан» говорит мне.

«Мне нужно встретиться».

«Давайте поговорим, потому что я думаю, что я должен приехать снова!»

Как только офицер тюрьмы «Парк Санг-хван» заканчивает разговор, охранники подопечного, которые отвечают за его работу, предстают перед его визитом.

Охранники говорят мне.

«Вы говорите мне быстро отрегулировать скорость глюкозы в медицинском зале, не так ли?»

Я говорю подопечным.

"Я не знаю."

Офицер Уорда закрывает причал и возвращается.

[14:05].

Законодатель «Парк Се Хван» снова открывает причал.

Полицейский «Пак Саван» призывает меня общаться с посторонними.

Полицейский, Парк Санг-хван, рассказывает мне о преступлениях, совершенных им во время его школьных дней, пытался совершить самоубийство на мосту через реку Хан, трехлетнего ребенка, который поднял его,

«Пак Сехван», охранники государственного служащего рассказали мне историю, которую он собирался совершить, и он побудил меня покончить жизнь самоубийством.

Я разговариваю с полицейским, парком Сехваном.

«Я похож на человека, чтобы совершить самоубийство?» «Почему у меня должно быть интервью с аутсайдером в центре заключения в Сеуле, потому что я не имею права отказаться от интервью, как и другие заключенные?»

«Если посторонний хочет навредить мне, разве ты не имеешь права отказать мне в собеседовании?»

«Зачем мне встречаться с охранниками каждый раз, когда я беру интервью у них?»

«Каково намерение решить с моими родителями, кто является заявителем, почему я беспокою меня?»

«Вчера я взял у себя надзирателя и написал письмо о признании, и сегодня у меня встреча.

Также стоит написать ежедневный affidavit, поэтому, если мне нужно пойти в комнату гражданской службы и обсудить, я подам ей жалобу. "

Полицейский «Парк Севан» говорит мне.

«Я старше тебя, и я твой брат».

«У меня также есть эзофагит, я упал на 10 кг».

«Мы с вами, похоже, похожи по своему характеру».

"Я тебя убью."

Полицейский «Парк Се Хван» ставит странное высказывание в одиночку и самопровозглашает себя

Полицейский, Парк Сангхван, закрывает причал и возвращается.

У полицейского «Парк Севан» есть проблема в его голове

В центре заключения Сеула у меня нет причин слушать такую историю.

Такая история должна быть передана директору психиатрической больницы «Хамунг», которая часто приходит в центр заключения в Сеуле, и ему должен помочь специалист.

[16:20].

Сотрудник службы безопасности «Кангун-о» охраняет трех человек от охранников,

(Начальник службы безопасности «Ганвон-о» был поражен званием писца, посольства, четырех лошадей, второго по величине уровня, с которым я познакомился после второй тюрьмы, в возрасте 60 лет, красного лица, предположительно из-за алкоголизма, Маленькие глаза, тонкие губы, нет гордости в чине).

В исключительных случаях я сделал непреднамеренную проверку до 17:00, первоначальное время закрытия.

Офицер службы безопасности офиса безопасности «Кангун-о» открывает причал и говорит мне авторитетным образом.

«Почему вы не едите рис?»

До сих пор мне сказали, что у меня тест на анорексию стресса более сотни раз, но охранники продолжают спрашивать.

Мне просто не нравится, чтобы разговор удлинялся.

"Я не знаю."

Офицер службы безопасности «Кангун-о» говорит мне.

«Что ты делаешь, если останешься и лежишь?»

«Молодые люди едят рис!»

«Сними маску!»

«Почему ты потел своей рукой?»

Я обращаюсь к начальнику службы безопасности офиса безопасности «Гангун-о».

«Я получил неправильное решение для питательных веществ».

Офицер службы безопасности в комнате безопасности «Кангун-о» смотрит на ушной вкладыш в

правом уха и внезапно гневается, кричит и говорит мне.

«Вы слушали наушники до сих пор?»

Я обращаюсь к начальнику службы безопасности офиса безопасности «Гангун-о» «Я забыл поместить правильный ушной вкладыш».

«Но левый слуховой проход слушал, кроме».

Сотрудник службы безопасности офиса безопасности «Кангун-о» закрывает причал и возвращается.

Сотрудник службы безопасности «Гапгун-о» охраняет меня снаружи.

Офицер службы безопасности офиса безопасности «Кангун-о» очень авторитетен и ведет себя принудительно, как если бы он был непосредственным руководителем заключенного и относился ко мне несправедливо.

В 2015 году следственный изолятор в Сеуле относился ко мне как к психопату и шантажировал и запугивал.

[18:40].

Ночью офицер Уорда сообщает о количестве оставшейся глюкозы перед его посещением сотового телефона.

Раствор глюкозы закончен.

[19:30].

Врач офицера «Квак Юнхэ» открывает док и входит в одиночную зону.

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

«Давайте сменим глюкозный мешок!»

Медицинский работник медицинского работника Квак-Юнхэ сказал мне сольную иглу.

«Игла впрыскивания жидкости забита, и игла инъекции жидкости должна быть снова вставлена».

«Я получу раствор глюкозы сейчас?»

«Или ты поймашь меня завтра утром?»

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Теперь я должен спать, поэтому я буду по утрам».

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

«Когда вы придете завтра утром?»

Медицинский сотрудник медицинского работника «Квак Йонгхэ» дает мне выбор и пытается понять мое намерение.

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Я позвоню вам в любое время».

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне:

«Я позвоню тебе завтра утром».

Квак, Янг - Хэ, руководитель медицинского отделения, вытаскивает иглу для инъекций глюкозы и выходит из комнаты.

Я не вписываюсь в раствор глюкозы, и мне не нужно вводить иглу в жидкость.

Поскольку я поддерживаю жесткую позицию, в которой я отказываюсь встречаться с аутсайдерами с родителями, лечение отличается от лечения в 2015 году.

Центр заключения в Сеуле предложил мне удобство из-за нарушения сбора информации.

Центр содержания под стражей в Сеуле готовится к собеседованию с группой жалоб и службой заявителя заранее, потому что родители придут на собеседование.

Центр содержания под стражей в Сеуле преследует меня и убеждает меня, чтобы я беседовал с моими родителями.

Сегодня нет внешних консультаций с родителями и нет консультаций.

15 декабря 2016 Дневник дневника в четверг.[6:50]

Бу Чан Цзинь, заместитель палаты прихода, и медицинский офицер, Квак Юнхэ, отвечают за доковый визит.

Медицинский офицер Медицинского офицера Квак Йонгхэз отправляет меня в медицинский кабинет.

[6:55]

Начальник медицинского отдела «оригинального человека» приходит на работу и поступает в медицинский кабинет.

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Вы заблокировали регулятор потока жидкости, и игла для инъекции жидкости была заблокирована!»

«Если вы застряли, вы страдаете только».

На этот раз один мешок глюкозы занимает 8-9 часов и заканчивается нормально.

Обычно раствор глюкозы завершается, поэтому начальник медицинского отдела «Начальника штаба» подозревает, что я заблокировал контроллер потока жидкости.

Главный медицинский сотрудник передал мне ответственность за повторное включение иглы.

Сначала начальник медицинского штаба «Вонджиня» любезно относится, но со временем он раскрывает свою природу.

Директор медицинского отдела «Вонджиня» начал относиться ко мне как к отвратительному заключенному, как начальник медицинского отдела «Чо Сухьюн» во время заключения в 2015 году.

Медицинский сотрудник «Квак Йонгхэ», который услышал слова «врача» медицинского персонала, говорит медицинскому директору «врача».

«Игла для инъекций в медицинской комнате, похожа, забита, потому что она маленькая в диаметре».

«Если вы вставляете иглу для инъекций один раз, вам нужно провести три дня. Где игла с большим диаметром?»

Начальник медицинского отдела «Wonjiinja» говорит начальнику медицинского кабинета «Kukwon Younghae».

«Я где-нибудь буду там».

Начальник медицинского отдела «Начальник штаба» говорит, что предполагается, что это склад, соединенный с задней дверью медицинского кабинета, где идут только охранники.

Медицинский офис уже знает, что иглу сока забивают, используя небольшую иглу шприца.

(Позже медицинский кабинет спрашивает меня, возьму ли я сок с большой иглой, и я прошу о большой игле для сока.)

(В медицинской комнате поместите жидкость с иглой, которая в 2-3 раза больше).

(Отсутствие большой иглы шприца использует небольшую иглу шприца.

(Каждый раз, когда инъекционная игла многократно забивается и повторно вставлена).

Начальник медицинского отдела «Принципала» обвиняет меня и говорит мне.

«Вы не едите рис, многие люди страдают».

Медицинский сотрудник медицинского центра «Квак Юнхэ» помещает сок маленькой иглой.

Директор медицинского отделения Kwak Younghae помещает раствор глюкозы в правую руку и сначала подсвечивает уровень сахара в крови, затем измеряет уровень сахара в крови.

Квак Янг-Хэ, медицинский директор больницы, показывает ценность глюкозы в крови для менеджера медицинского персонала «принципала».

Начальник медицинского отдела «Wonjiinja» смущен и рассказывает охранникам директора медицинской комнаты «Квак Юнхэ».

«Быстро ускорьте раствор глюкозы!»

Начальник медицинского отдела «медицинского персонала» всегда медленно регулирует скорость инфузии.

Обычно начальник медицинского департамента говорит мне.

«Если жидкость будет быстрой, сердце сойдет с ума».

В этом случае медицинский персонал «составителя» путается с уровнем глюкозы в крови и ускоряет введение сока. Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Каков уровень глюкозы в крови?»

Офицер медицинского кабинета Квак Юнхэ говорит мне, когда он наблюдает за глюкометром крови.

«Уровень сахара в крови нормальный».

«Мой уровень сахара в крови близок к 60».

Я не говорю, что мой точный уровень глюкозы в крови.

Уровень сахара в крови составляет около 100, но охранники медицинского кабинета «Квак Юнхэ» лгут мне.

Основной результат теста - вес 51 кг.

Начальник медицинского отдела «Wonjinja» инструктирует охранников директора медицинской комнаты «Kwak Young-hae».

«Не позволяйте регулятору потока жидкости фиксироваться с повязкой!»

Даже если жидкость надлежащим образом прекращена, медицинский отдел настаивает на том, что я регулирую скорость доставки жидкости и передаю медицинскую ответственность.

Kwak Young-hae, глава медицинского отделения, фиксирует регулятор потока жидкости с помощью биндажа, так что скорость жидкости не может контролироваться.

[12:00].

Запах языка краба, приходящего в страну на обед, приходит в уединенную зону и плохо пахнет.

У меня аллергия на крабов, и я иду на высокие места.

[17:00].

Сегодня нет внешних консультаций с родителями и нет консультаций.

[21:30].

Я ложась спать с раствором глюкозы и инъекционной иглой.

Пятница, 16 декабря 2016 г. Дневник одержимости.

[1:00].

Во время сна с раствором глюкозы комната высыхает и выливает много носа из левой ноздри.

В левой руке есть боль, которая набухает, когда она хорошо.

[7:10].

Начальник службы медицинской службы прибывает перед причалом и говорит мне неловко.

«Хочешь пойти в медицинскую комнату?»

Я запугиваю свои намерения и отведу их в медицинский кабинет.

До сих пор сотрудники службы здравоохранения разговаривали со мной по тону инструкций.

Начиная с середины декабря 2016 года, сотрудники здравоохранения начинают спрашивать о моем намерении пойти в медицинский кабинет.

Медицинский офис записывает мой выбор в качестве основы для избежания и оправдания за несоблюдение ненормальных медицинских практик.

Если произошла медицинская авария, я намерен передать мне ответственность за несчастный случай, задержав или отказавшись от лечения.

Начальник медицинского корпуса и главный медицинский сотрудник говорят со мной.

«Когда вы получили весь раствор глюкозы?»

Я разговариваю с начальником медицинского корпуса и главным медицинским офицером. "Я не знаю."

Начальник медицинского отдела «Вон-ги-джи»

«Вы не будете сотрудничать?»

«Вы хотите придерживаться инъекционной иглы?»

Я говорю начальнику медицинского отдела.

«Я не знал, что не знал».

Главный медицинский сотрудник запугивает меня и говорит мне.

«Если вы не будете сотрудничать, я положил его на кровать в медицинский кабинет».

Начальник медицинского департамента говорит мне, раздраженный.

«Я устал из-за тебя каждое утро!»

Начальник медицинского отдела «Chief» раздражен и готовит бутылку с глюкометром.

Начальник медицинского отдела «Начальник штаба» задает множество вопросов для сбора информации.

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Почему вы не едите рис?»

«Какая жалоба?»

Я больше не отвечаю, но я пользуюсь правом молчать.

Главный медицинский сотрудник больше не задает мне вопросов.

(Когда я прихожу в медицинский кабинет позже, я больше не задаю никаких вопросов после

того, как имею право хранить молчание по вопросу о «главном» медицинском директоре.)

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Инъекционная игла заблокирована».

Медицинский персонал «оригинатора» помещает небольшое количество жидкости из глюкозного мешка в одноразовый шприц и вводит его в конец жидкостного коннектора.

Медицинский персонал «оригинальной клиники» заменяет трубку для подачи жидкости, когда инъекционная игла не прокалывается.

Медицинский персонал «составителя» управляет одним пакетом раствора глюкозы без повторного введения инъекционной иглы.

Медицинский кабинет «Гуйлинь» проводит основные осмотры.

Медицинский кабинет «Гуйлинь» измеряет ртутные сфигмоманометры вместо автоматических мониторов артериального давления.

Я не говорю вам цифры.

Результаты базового теста показали артериальное давление от 110 до 90, пульс 78, уровень сахара в крови 62 и вес тела 52 кг.

Директор медицинского отдела говорит: «Я саркастичен, когда весит 52 кг».

«Ты увеличил свой вес?»

Начальник медицинского отдела инструктирует главного врача.

«Закрепите регулятор потока жидкости на повязке, чтобы он не мог дотронуться до него!»

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Я собираюсь проверить это примерно на 12 часов».

После консультации медицинский кабинет «Ким Хён-су» входит в медицинский кабинет.

(«Ким Хёнсоо»). Описание впечатления от тюремного сотрудника тюрьмы: класс, вышитая среда обитания 1, большое тело, белая кожа, широкий лоб, широкая морда на лбу, изогнутая морда на лбу, плоская грань, широкий промежуток между концами челюсть и челюсть, лицо с комбинацией перевернутых треугольников и квадратов и улыбающееся лицо.) «Ким Хён-су», сотрудник медицинского кабинета, отвел меня в комнату.

Я выхожу из медицинской комнаты, и медицинский адвокат Ким Хён-су говорит со мной.

«Вы не брали интервью у аутсайдера?»

«Моя мама называет меня много».

«Позаботьтесь о себе в комнате».

Медицинский сотрудник «Хёнсоо Ким» возвращается со входа в медицинский центр.

С утра охранники медицинского центра «Хёнсоо Ким» говорят, что они не могут отдыхать и

страдать.

Служба гражданской службы постоянно обменивает охранников с целью дать мне внешнюю консультацию с моими родителями для тех, кто получает сок.

Я больше огорчен стражами и отказываюсь от интервью.

[14:30].

Внезапно кровоточил нос из левой ноздри.

Это структура, которая не может быть закрыта в одиночной комнате и может быть закрыта за пределами комнаты.

Зимой холодно и сухо, потому что он не может закрыться, даже если холодный ветер входит в зону приема одиночной двери.

[16:10].

Начальник медицинского отдела, который приезжает в уединенное место, не приходит.

Один из охранников приходит перед причалом и говорит мне.

«У меня собеседование с консультантом».

Офицер видит жидкость глюкозы и говорит мне:

«Мне нужно получить глюкозу из медицинского кабинета и пойти на собеседование!»

Я говорю охранникам.

«Я сказал больнице не давать мне еще одну бутылку глюкозы».

В конце концов, тюремный офицер спрашивает офицера, ответственного за палату «Песня Песни - юнь».

Офицер, ответственный за палату «Песня Санг-юнь», сообщает тюремным надзирателям.

«Я должен получить 2 мешка с глюкозой, поэтому я пока не могу ее вытащить».

Офицер отвезет меня в комнату консультанта с глюкозой.

Советник Подождите в зале ожидания.

[16:30].

Около 30 минут с 16:30 до 17:00 я встречаюсь с несколькими юристами и адвокатом «Мопбвонгтап» в середине глюкозы.

(«Муп-бвонгтап», впечатление второго адвоката, это черные волосы, мусс, расчесанный с толстым гребнем, прическа справа, круглые и тонкие черные роговые очки, слишком маленькие глаза, черный шерстяной костюм, темно-синие плед-рубашки, нотай, новый черный кожаный мешок, который не содержит каких-либо бумаг, но поставляется со старым гардеробом из зеленой искусственной кожи, подобным тонкой бумаге формата B5, ручке, высокоточным голосам, усталому выражению с небольшим возрастом, и нет -бред какой то).

(Сумка «Ман-байонман» второго юридического адвоката не имеет длинной ручки, серой металлической молнии, вторичного кармана).

(«Ман-байонман» 2-й адвокат избегает пристального взгляда, как только он встречается его глаза в течение 2-3 секунд).

(«Луна Вуеонгман» 2, юрист из Сеульского национального университета, избегает встречи с высоким интеллектом, чтобы скрыть состояние ума и отношение слушать мои слова, такие как следователи, а не говорить).

(«Мун-байонгман-2-й юрист» плохо разбирается в законе и не смутно относится к моему вопросу).

(«Это может быть или не быть»)

(Я не уверенно говорю о различии между «Seonbyeongman» и «Yimmin» («Vyeongbyeongman» - это сотрудник, который работал в инспекционной службе.)

(Позже моя мать говорит мне.)

(«« Moonbyeongman » не является адвокатом судьи, а адвокатом, который работал в лаборатории».)

(«В случае с адвокатом судьи,

Адвокатский советник.

Центр содержания под стражей в Сеуле также будет находиться в зале №6, где в 2015 году проведет собеседование с адвокатом Ким Ен-мин.

В отличие от амбулаторной комнаты, офис адвоката не имеет системы видеонаблюдения на потолке, а вместо этого использует стеклянную стену для наблюдения за системой видеонаблюдения в зале.

В отличие от другой адвокатской конторы в комнате Б, на столе есть настольный компьютер.

Рабочий стол был включен, и на экране монитора появилось окно с предупреждением об ошибке.

Предполагается, что вы хотите записать свое интервью с адвокатом, если выключите компьютер, не выключая его.

В прошлый раз я спросил внешнего консультанта с родителями и рассказал родителям.

«Пожалуйста, выберите адвоката в качестве молодого компьютерного эксперта из-за характера дела».

«Mun-byeongman» - это противоположность моей просьбы.

Адвокат не защищает дело, поэтому родитель выбирает адвоката «Moonbyeongman».

«Mun-byeongman» Второй адвокат открывает блокнот Библии и пишет только несколько писем, а заметка написана на обратной стороне бумаги формата А4.

Во время прибытия адвоката в 2015 году юрист «Yimmin Kim» сделал подробное замечание в

записной книжке черного отделения.

Когда я писал записку на канцелярских принадлежностях, второй адвокат «Moonbyeongman» внимательно посмотрел на то, что я написал.

В качестве первого вопроса я поговорю с адвокатом в «Moonbyeongman».

"Сколько это стоит?"

Второй адвокат, Луна Вyeong - человек, говорит мне.

«Спроси своих родителей!»

«Луна Вyeong-gan» Второй адвокат не говорит мне о стоимости адвоката.

(Позже моя мать говорит, что «Ким Юнмин» - 1 миллион вон для адвоката и 10 миллионов вон за адвоката «Лунбионгман»).

Второй адвокат, Луна Вyeongman, спрашивает об изменении моей позиции в качестве первого адвоката «Ким Ен Мин» с момента первой встречи.

«Moon Вyeong Man» 2 Внимание Внимание к моей должности.

Второй адвокат, Луна Вyeong - человек, говорит мне.

«Есть ли изменения в позиции?»

«Опять же, ты откажешься от своих грехов?»

«Mun-byeongman» - это первое, что меня спросил адвокат.

«Moonbyeongman» Второй адвокат бессознательно использовал слово «жена» вместо «невинности», потому что она сначала верила в чувство вины, чтобы усомниться в моей невинности.

Я говорю с адвокатом, который является адвокатом.

«Выражаясь, пожалуйста, исправить « невинную претензию », а не « жену »».

«Мун-байонман», второй юрист, пытается найти дополнительные обвинения через диалог.

«Moon Вyeong-man» является членом второго адвоката, а «Ким Ен-мин» является членом первого адвоката.

«Вyeongbyeongman» 2-й адвокат приносит пустую сумку и выкладывает один лист бумаги и блокнот с белой бумагой формата А4 для использования в качестве диапазона движения на столе. Когда я огляделся, другие адвокаты, которые пришли в адвокатскую контору, увидели на столе кучу книг.

Я говорю с адвокатом, который является адвокатом.

«Вы читали досье?»

Второй адвокат, Луна Вyeong - человек, говорит мне.

«Я этого не читал».

«Я не видел досье».

К 16 декабря 2016 года я до сих пор читал только одну копию решения. "

«Я прочту копию и скопирую ее».

Я и Луна Выеонг-Ман, второй адвокат, рассказывают об этом инциденте.

Во время разговора «Мыеонгbyeонгман» 2 Адвокат отмечает, что загрузка, копирование, копирование и вставка не различают разницу между загрузками.

Я указал адвокату второго адвоката «Моонbyeонгман».

«Я должен написать условия отдельно».

Второй адвокат, Луна Выеонг - человек, говорит мне.

«Я не знаю о компьютерах».

«Я буду исследовать с помощью персонала».

«То, что вы не знаете, спросит у сотрудников».

«Луна Выеонг - человек» 2 Адвокат признался, что ничего не знает о компьютерах.

«Луна Выеонгман» не готова к защите.

Во время моего задержания в 2015 году я услышал много разговоров среди заключенных в моей камере.

Ким Тэ-хун, директор POSCO, который встречался во время его задержания в 2015 году,

«Даже если я объясню, юристы не понимают этого».

«Я даже передаю текстовое сообщение на мобильный телефон, когда пытаюсь».

«Это адвокаты, которые нанимают от 1 до 200 миллионов»

Я также не удивлен, увидев такого адвоката.

Другие задержанные часто говорят об этом

«Судьи также входят в суд в начале судебного разбирательства, не читая досье»

«Судья не может понять профессиональный случай, который трудно понять, особенно до окончания судебного разбирательства».

«При вынесении приговора судья принимает решение, как пишет прокурор».

«Если вы упростите дело и сделаете его легким для понимания и дадите простые доказательства, вы будете оправданы»

«И наоборот, если вы описываете инцидент сложным образом, вы будете осуждены».

Второй адвокат, Луна Вyeong - человек, говорит мне.

«Прокурор первой степени Юнга Ву-жун обратился с запугиванием».

«Угрожать дипломатическими причинами запугивания является еще больше».

«Судебный контроль необходим для судебного разбирательства»

«Мип-byeongman» Второй адвокат даже не думает о доказательствах. Второй адвокат, Луна Вyeongman, говорит со мной интенсивно.

«Проблема IP - это ключ, вы использовали Интернет в качестве проводной линии?»

Я говорю с адвокатом, который является адвокатом

«Вдоль и вниз по дому с последним беспроводным маршрутизатором, проводным и беспроводным - все сделано».

Второй адвокат, Луна Вyeong - человек, говорит мне.

«Я подам заявку на поручи, и я не знаю, возможно ли это».

«Это конец года, поэтому судебное разбирательство будет отложено, и я начну второй судебный процесс с середины января 2017 года».

«Я ожидаю получить два или три испытания в будущем».

«Однако, если есть изменения, которые добавляют новые доказательства, вы будете получать испытания три или четыре раза».

Я думаю, что суд первой инстанции будет до трех-четырех, потому что адвокат

«Моопbyeongman» также является членом таких юристов, как «Yimmin Kim», адвокат того же типа, что и полиция и прокуроры.

Большая часть опыта заключенных в СИЗО в Сеуле считается лишь одним испытанием в том смысле, что приговор об условно-досрочном освобождении отправляется в первое предложение в апелляционном суде.

«Seonbyeongman» ZSim надеется добавить новые доказательства, когда я выпущу его как драгоценный камень.

Коррупцированные юристы слишком сильно мешают этому делу.

Это испытание, которое никогда не может быть выиграно в ситуации, окруженной злыми судьями, прокурорами и адвокатами.

(Позже, когда много апелляций продолжалось, моя мать сказала мне.)

(«Судья Ким Чен-лун сомневается в этом, поэтому суд становится дольше»).

(Правосудие второго эшелона «Ким Чен-луна» было впечатлено 4-м уголовным отделом Центрального районного суда Сеула, суд № 422, средний возраст, возраст мужчины средних лет, волосы с большим количеством водорослей, внешний вид, похожий на мальчи, длинное лицо, белое лицо, короткий язык, и он продолжает разговаривать с микрофоном

(Второй судья «Ким Чен-луна» – сумасшедший судья, который относится ко мне как хот-доги, как следователь, который игнорирует формы и пытается расследовать меня.

Второй адвокат, Луна Вуеонг – человек, говорит мне.

«Я приеду, если понадобится».

Я говорю с адвокатом, который является адвокатом.

«Я не могу выжать сок, потому что я должен поддерживать сок подряд».

«Из-за сока существует множество ограничений, поэтому он становится сильным каждый раз, когда вы выходите».

«Я не часто бываю, потому что у меня есть силы».

«Я хочу, чтобы вы вернулись за 30 минут до интервью и поговорили об этом в течение 30 минут».

«Я хотел бы начать встречаться с адвокатом с 14.00 в будущем».

Я пожимаю руку второму адвокату, Луне Вуеонгтан.

Когда собеседование адвоката закончено, кровь течет обратно к жидкому коннектору, и мой позор катастрофичен.

Во время испытательного срока содержания под стражей срок содержания под стражей возобновляется один раз в месяц.

В последний раз «Йиммин Ким», как сообщил первый адвокат, можно задержать только до 6 месяцев.

Судя по состоянию от ареста, считается, что апелляционный суд завершится после 10 декабря 2016 года, даты продления срока содержания под стражей и до 10 июня 2017 года.

Если я приступлю к судебному разбирательству под залог, жалоба продолжается до 10 июня 2017 года и составляет более года.

Первый Судебный Судья Трибуна по наркотикам неоднократно издал письмо о продлении ареста несколько раз от своего имени, даже после первого судебного разбирательства, до того, как Вторая Судебная камера решила.

1-й главный судья «Доктор Ранг» отклонил вторую заявку на освобождение под залог и максимально продолжил срок содержания под стражей.

Полиция и прокуроры выпускают драгоценности во время судебного разбирательства в течение длительного периода подкрепления или последующей деятельности. Однако никаких дополнительных доказательств нет.

Таким образом, считается, что второе поручение залога будет отклонено, потому что второе испытание не имеет оснований для выпуска драгоценного камня для исследования подкрепления.

Если обвинение будет хотеть отложить второе предложение до тех пор, пока не будут представлены новые доказательства, жюри будет предоставлено после шести месяцев, в

течение которых может быть проведено испытание под стражей.

По моим оценкам, я отклоню заявление об освобождении под залог в течение шести месяцев с момента предварительного заключения под стражу.

(Позже, фактически, судьи отклонили ходатайство об освобождении под залог в течение шести месяцев).

(Я буду спасен к концу мая до шести месяцев содержания под стражей).

[17:00].

После интервью адвоката адвокаты адвоката рассмотрят их вещи.

На нижней части тюремной униформы пациента нет мешочка и только один карман на верхней части сундука.

Я складываю и храню от 5 до 6 канцелярских принадлежностей, которые я использую в качестве шариковой ручки и записываю бумагу в карман.

Внутри кармана есть письмо с дневником и письмо с записью номера заказа на поставку.

Адвокатское руководство Защитники адвоката, которые охраняли коридор CCTV из числа канцелярских принадлежностей, ищите записку и внимательно прочитайте ее.

Обычно охранники генерального прокурора не подвергают цензуре записи других заключенных, а только меня.

Центр заключения Сеула регистрирует и собирает мои опросы адвоката незаконным способом.

Это невозможно без предварительного согласия и координации адвоката «Seonbyeongman» 2.

Я иду еще час с другими задержанными в зале ожидания и дрожу от холода.

[18:00].

Вернись в одиночку.

Офицер «О Дак-Хван», который работает ночью, открывает причал.

(«Дук Дук Хван» впечатление офицера, что класс имеет два пика в классе, класс вышивки, средний развитый лоб, проникающие глаза, широкий лоб, широкий лоб, большие глаза, длинные и прямые брови ,, Он прочно во рту.)

Я снимаю резиновые туфли.

Катушка 260 мм, которую я дал в центре заключения в Сеуле, сначала была на ногах.

Теперь резиновые туфли на моих ногах.

Как и в 2015 году, дефицит витамина B вызывает симптомы стенокардии.

[19:00].

Когда я вижу кровеносные сосуды в левой руке, мои кровеносные сосуды лопнут, и у меня

синяк у места инъекции.

[21:00].

Сегодня очень холодно.

Я ложась спать с раствором глюкозы и инъекционной иглой.

17 декабря 2016 Дневник субботы днем

[6:45]

Ву Чан Цзинь, офицер отделения, работающий ночью, открывает ядовитый визит в бутылку с глюкометром.

«Сотрудник отделения Ван Чан Цзинь сообщает с беспроводным телефоном.

«Глюкоза остается около четверти сока».[8:10]

Медицинские стражи «Хван Ин-хо» и охранники «Ван Чан-Цзинь» открывают свои причалы.

Медицинские стражи «Хван Ин-хо» входят в комнату и обмениваются 1 мешком с глюкозой.

Хван Ин-хо, медицинский офицер, рассказывает мне:

«Инъекционная игла заблокирована».

Хван Ин-хо, медицинский работник, попытался снять повязку на регуляторе потока жидкости и проткнуть иглу сока.

Хван Ин-хо, медицинский офицер, рассказывает мне:

«Разве ты не знал, что это заблокировано?»

«Я должен пойти в медицинский кабинет и снова положить иглу».

[8:20]

Пойдите в медицинский кабинет.

Потому что это суббота, есть только медицинский офицер «Хван Ин-хо», медицинский работник медсестры «Ким Санг-хун»,

Хван Ин-хо, врач, звонит и говорит начальнику медицинского отдела.

«Жидкость заблокирована».

«Сколько паролей мне нужно разблокировать?»

«Вы сказали, что пароль был 1367?»

Медицинский офицер «Хван Ин-хо» открывает кабинет и приносит иглу для сока.

Хван Ин-хо, медицинский офицер, рассказывает мне:

«Положите на медицинскую кровать!»

Медицинские стражи Hwang In-ho не вставляют иглу сока в кровеносные сосуды над моей правой рукой с иглой инжектора сока.

Таким образом, медицинская страховка «Хван Ин-хо» вставила иглу сока в 3 кровеносных сосуда над моей правой рукой и снова потянула ее.

Хван Ин-хо, медицинский офицер, рассказывает мне:

«Это потому, что вены скрыты».

«Я вставлю иглу сока в левую руку».

Я говорю медицинскому адвокату Хван Ин.

«В последний раз левая рука раздувается с раствором питательных веществ».

«Пожалуйста, оставьте свою левую руку в правой руке, поэтому вы должны оставить ее, пока опухоль не исчезнет».

Но медицинский работник Хван Ин-хо игнорирует мои слова и не пытается вставить четвертую иглу IV в мою левую руку.

Хван Ин-хо, медицинский работник, смущен и передает ответственность и говорит мне:

«Вы не едите рис, кожа устает, и инъекционная игла не входит».

Я лежу на медицинской кровати и наблюдаю за медицинским офицером «Хван Ин-хо», пирсирующим иглу для инъекций.

Медсестра в медицинской комнате «Сангхон Ким» увидела меня сердито.

«Опусти голову!»

«Итак, инъекционная игла в воду!»

Медицинская комната «Ким Санг-хон»: Медсестра говорит о абсурдной ерунде. Медицинский офицер Хван Ин-хо снова положил пятую иглу в область моего левого локтя.

Я застрял в игле сока в течение 35 минут непрерывно.

Медицинский работник «Хван Ин-хо» фиксируется как повязка, так что скорость инфузии солевой жидкости не может регулироваться.

[9:00]

«Хван Ин-хо», медицинский адвокат, забирает меня в одиночную камеру.

Хван Ин-хо, медицинский офицер, приходит ко мне и рассказывает мне:

«Если кровь заблокирована обратным потоком или глюкоза остается около четверти, сообщите об этом в палату Оочан Цзинь!»

Медицинские стражи «Хван Ин-хо» вернулись.

17 декабря 2016 года Хван Ин-хо, медицинский работник, поместил иглу для инъекций сока.

пять раз.

Меня подвергают пыткам застревание в иголке для инъекций из-за медицинских стражей, у которых нет медицинского опыта.

[17:00].

Сегодня нет внешних консультаций с родителями и нет консультаций.

В выходные Уорд-офицер открывает причал и смотрит на бутылку с глюкометром.

Охранники говорят мне.

«Я возьму больницу, чтобы вечером пойти в больницу, а потом уйти».

[21:00].

Я ложась спать с раствором глюкозы и инъекционной иглой.

Воскресенье, 18 декабря 2016 Дневник одержимости.

[6:40]

В выходные дни подопечные приходят к причалу и говорят мне.

«Сколько глюкозы осталось в соке?»

«Разве вы не хотите его заменить?»

Раствор глюкозы примерно в два раза меньше.

Я говорю подопечным.

"Да."

[13:00].

До сих пор глюкоза составляет примерно половину сока.

Hwang In-ho, медицинский работник, слишком поздно контролирует скорость подачи жидкости.

Один мешок сока еще не закончился.

[16:40].

Медицинские стражи «Хван Ин-хо» входят и разговаривают со мной.

«У меня все еще есть раствор глюкозы, который я оставил в субботу утром?»

Hwang In-ho, медицинский работник, захватывает повязку, завернутую в регулятор потока жидкости, и регулирует скорость инфузии.

Хван Ин-хо, медицинский офицер, рассказывает мне. "Быть правым!"

Медицинские стражи «Хван Ин-хо» вернулись.

[19:00].

В выходные дни подопечные приходят к причалу и говорят мне.

«Сколько глюкозы осталось в соке?»

Я говорю подопечным.

«У нас около половины этого».

Охранники говорят мне.

«Когда ты войдешь, скажи мне!»

Сразу же, Hwang In-ho, медицинский офицер, входит в комнату и регулирует повязку на основе регулятора потока жидкости.

Хван Ин-хо, медицинский офицер, рассказывает мне.

«Я быстро включу регулятор потока жидкости».

«Еще одна мешка с глюкозой должна быть пригодной».

«Скажи мне, все правильно!»

Медицинский офицер Hwang In-ho фиксируется как повязка, так что скорость регулятора потока жидкости может быть скорректирована снова.

Медицинский сотрудник «Хван Ин-хо» выходит из одиночного заключения.

Hwang In-ho, медицинский работник, спрашивает начальника медицинского отдела медицинского отдела «Вон-ги-джи» и знает, что он / она получает два мешка с глюкозой в день.

[20:50].

В выходные дни подопечные приходят к причалу и говорят мне.

«Остается раствор глюкозы?»

Я говорю подопечным.

"Да."

[22:10].

Ву Чанг-цзинь, охранник, который работает ночью, рассказывает мне.

«Вы получили все решение для глюкозы?»

Я разговариваю с охранниками из вучан-джина.

"Да."

Ву Чанг Цзинь палаты охраны говорят мне.

«Я свяжусь с медицинским офисом».

Сразу же, Хван Ин-хо, медицинский офицер, берет мешок с глюкозой и входит в отдельную

комнату.

Медицинские стражи Hwang In-ho заменяют мешки с глюкозой.

Медицинский сотрудник Hwang In-ho корректирует скорость подачи жидкости с помощью регулятора потока жидкости.

Медицинский работник «Хван Ин-хо» фиксируется как повязка, так что скорость инфузии солевой жидкости не может регулироваться.

Хван Ин-хо, медицинский офицер, рассказывает мне:

"Доброй ночи!" Медицинский сотрудник «Хван Ин-хо» выходит из одиночного заключения.

На этот раз требуется 40 часов, чтобы получить 1 бутылку глюкозы из-за медицинского работника Хван Ин-хо, которому не хватает медицинских знаний.

Медицинский персонал Медицинского центра Центра заключения Сеула слишком низок и берет на себя ответственность за заключенных.

(Позже главный медицинский сотрудник поручает мне использовать регулятор расхода соляной жидкости для их удобства и контролировать скорость доставки жидкости).

(Но медицинский кабинет отклонил это, потому что меня обвинили в этом и возложили на меня ответственность).

Я ложась спать с раствором глюкозы и иглой сока в левой руке.

Понедельник, 19 декабря 2016 г. Дневник одержимости.

[7:50]

Полицейский «Парк Чонг-Гил», который работает ночью, приходит ко мне, прежде чем он посещает док и говорит мне:

(Поведение офицера «Парк Чонг-гил» состоит в том, что класс состоит из двух пиков в Кидо, класса вышивки, углового лица, узкой щели между бровями и глазами, между бровями без снега, между глазами, узкие брови, конец, лицо перевернутого треугольника, маленький рот.)

«Иди в медицинский кабинет!»

Позвоните мне в медицинский кабинет.

Я иду в медицинский кабинет.

В медицинском кабинете директор «главного» медицинского департамента заменяет глюкозный мешок и регулирует скорость введения жидкости.

Начальник медицинского отдела «Вонджиня» инструктирует медицинского адвоката Хван Ин-хо.

«Измерьте уровень сахара в крови и вес!»

Результаты базового теста показали, что артериальное давление, измеренное автоматическим контролем артериального давления, составило 112/77, частота пульса составляла 64, а вес

составлял 52 кг.

Всегда, медицинские охранники комнаты позволяют шкалам снять свои резиновые туфли.

Когда я иду босиком по моим весам, я вижу, что мои ноги и ноги полны.

Hwang In-ho, медицинский офицер, быстро вводима глюкоза, и мой уровень сахара в крови внезапно поднимается с 60-х годов.

Когда уровень сахара в крови достигает 139, главный врач медицинского отдела «Начальника штаба» сомневается и говорит мне.

"Что ты ел?"

Я говорю начальнику медицинского отдела.

«Нет».

Медицинский персонал медицинского персонала в основном прикрепляет оборванную повязку вокруг инъекционной иглы.

Начальник медицинского штаба «Wonjinja» переписывает грязную повязку, потому что повязка, прикрепленная к задержанному, испугана.

Я говорю начальнику медицинского отдела.

«Дай немного повязку».

Я не даю бандероль мне.

Начальник медицинского отдела «Вонджиня» инструктирует медицинскую охрану Хван Ин-хо.

«Пусть это будет одиноко!»

[8:00]

«Хван Ин-хо», медицинский адвокат, забирает меня в одиночную камеру.

Медицинский адвокат Хван Ин-хо говорит со мной на уединенном входе.

«Если ты получишь всю глюкозу, скажи мне!» Медицинские стражи «Хван Ин-хо» вернулись.

[14:30]

«Песня Jae-hoon», член офиса Gong Won-sil или аутсайдера, и тюремный офицер открывает скамье подсудимых и говорит мне.

(«Song Jae-hoon» или аутсайдерская контора, принадлежащая внешнему консультанту. Впечатление от тюремного чиновника выглядит следующим образом: класс, два пика в классе вышивки, большое тело, широкий лоб, квадратный лоб, две морщины в глазах, Широкие промежутки между глазами, выраженная кожа, подбородок с пухлой кожей, белая кожа.)

«Является ли глюкоза еще далеко?»

«Песня Jae-hoon», член комнаты Gongwon или аутсайдера, сообщает глюкозную сумку.

беспроводному телефону.

«Много осталось»

«Песня Jae-hoon», член службы гражданской службы или аутсайдера, закрывает причал.

Сразу же, «Song Jae-hoon», член офиса Gong Won-sil или внешний консультант, вновь открывает свой визит на скамью подсудимых и внимательно смотрит на бутылку с глюкометром и говорит мне.

«Это происходит слишком медленно»

«Песня Jae-hoon», член общественной комнаты или амбулатории, возвращается.

Ожидается, что центр заключения в Сеуле подготовится к прослушиванию в рамках подготовки к встрече с посторонними.

[16:40].

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне

«У вас есть письмо?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

"Нет."

Я подал заявку на канцелярские принадлежности, чтобы написать записку на прошлой неделе и получил ее сегодня.

По словам генерального штаба Центра заключения Сеула, который отвечает за покупку товаров, я приказал им проверить, написал ли я письмо.

[17:00].

Адвокат прихода, который отвечает за эти обязанности, рассказывает мне в ближайшее время.

«Вы заменили глюкозу?»

Я говорю подопечным.

"Да."

Охранники охранника сообщают о беспроводном телефоне.

"Заменены."

Сегодня нет внешних консультаций с родителями и нет консультаций.

[21:00].

Я ложась спать с раствором глюкозы и инъекционной иглой.

Вторник, 20 декабря 2016 года Дневник одержимости.

[8:10]

Врач медицинского работника «Квак Юнхэ» прибывает перед причалом и говорит мне.

«Когда вы получили раствор глюкозы?»

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ. "Я не знаю."

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

«Хорошо ли используется раствор глюкозы?»

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

"Да."

Возвращается медицинский работник Медицинского корпуса Квак-Юнхэ.

[12:00].

Два офицера приходят к причалу и говорят мне.

«Хорошо ли подходит раствор глюкозы?»

Я говорю с двумя офицерами.

"Да."

Мне говорят два офицера.

«Ты собираешься остаться?»

Я говорю с двумя офицерами.

"Да."

Охранники хихикают друг о друга.

Думаю, моя мать попросила офицера спросить меня, хорошо ли я преуспеваю.

Стражники хихикают, потому что эти просьбы не могут быть поняты.

Моя мать делает меня забавным заключенным.

В обеденное время есть краб.

Запах вызывает аллергическую реакцию.

[15:00].

Hwang In-ho, медицинский офицер, посещает док и рассказывает мне немного о уровне глюкозы.

«Можете ли вы остаться с бледной кожей?»

Я говорю медицинскому адвокату Хван Ин.

"Да."

Хван Ин-хо, медицинский офицер, рассказывает мне.

"Ты голоден?"

Я говорю медицинскому адвокату Хван Ин.

"Да."

Охранники спрашивают меня, не могу ли я отличиться от предыдущего.

Глядя на мои приветствия, я чувствую страх, что со мной что-то плохое.

[16:50].

Кань Йонг-хван, медицинский работник и приход в медицинскую службу дежурят.

Кан Йонг-хван, медицинский школьный адвокат, рассказывает мне «Хорошо ли используется раствор глюкозы?»

Кан Йонг-хван, медицинский офицер в медицинском центре, смотрит на мешок с глюкозой и разговаривает.

«Капли глюкозы выпадают».

Медицинские центры «Кан Йонг-Хван» вернулись.

[20:00].

Для ввода иглы в левую руку требуется около 4-5 дней.

Начальник медицинского отдела «оригинального человека» сказал мне раньше.

«Заменяйте иглу для впрыска жидкости и трубку для подключения жидкости каждые три дня».

Я не собираюсь заменять меня медицинским офисом, потому что у меня амнезия из-за моего возраста.

В комнате много пыли.

Домохозяйки настолько раздражают, что однажды не моют постельное белье, поэтому одеяло грязно.

Штукатурка, прикрепленная к инъекционной иглам, подвергается стянутости, и иглу для впрыска жидкости немедленно отсутствует.

Повязка загрязнена грязью и связана с бактериальной инфекцией.

Сегодня нет внешних консультаций с родителями и нет консультаций.

21 декабря 2016 г. Дневник в среду днем.

[7:00].

Я слушаю прогноз погоды с радиопередачей, транслируемой в полном объеме утром.

(Вы не можете отключить радиовещание, которое транслируется всей радиовещательной

станцией в СИЗО в Сеуле.

(С 7:00 до 8:00, кроме выходных и праздничных дней, появляется представитель FM KW Radio Hwang Jung-min. С 12:00 до 13:00 транслируются радиокоррекции, изданные министерством юстиции «Передача Борами». Приходите в центр заключения и тюрьма

«Передача Борами», которая транслируется в центрах содержания под стражей и в тюрьмах по всей стране, расположена в Йонгюндунго-гу, Сеул

Борами транслирует цензуру телевизионные и радиопередачи, которые транслируются неделю назад.

Телевизионная коррекция транслируется с 9:00 до 11:00 по будням, с 14:00 до 16:00, с 18:00 до 21:00 по будням и с 8:00 до 9:00 по выходным.

В новостях показаны только первые 20 минут 8-часовых новостей или 9 часов в день, а вторая половина ограничена.

Спортивные новости транслируются накануне.

Трансляции телевизионной калибровки - это KBS, MBC и SBS

Каждые выходные MBC и SBS показывают только искусство, музыку и драму, а также новости MBC и SBS.

В центре заключения в Сеуле трансляции телевизионных коррекций можно отключить, не заставляя их смотреть.

«Ожидается, что эта зима будет холодной и длинной».

(Позже я испытаю зимний холод в пресловутой тюрьме Сеула.)

[8:40]

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне

«Иди в медицинский кабинет!»

Медицинский отдел «медицинского персонала» максимально настраивает скорость подачи жидкости.

Медицинский персонал «оригинальной клиники» фиксируется бинтом, так что скорость потока жидкости можно регулировать, регулируя скорость потока жидкости. Чтобы регистрировать высокие уровни глюкозы в крови, главный врач медицинского центра «Главный медицинский» всегда корректирует скорость раствора глюкозы до максимума перед измерением уровня сахара в крови и измеряет уровень глюкозы в крови через некоторое время.

Это последний раз, когда я слишком сильно повышал уровень глюкозы в крови.

(Позже, охранники медицинского центра Seongjin-su также используют те же самые трюки).

Медицинские стражи Hwang In-ho проводят основные тесты.

Основными результатами теста были кровяное давление от 105 до 69, частота пульса 78, уровень сахара в крови 56 и вес 50,5 кг, измеренный автоматическим контролем артериального

давления.

Начальник медицинского штаба говорит мне, что повязка вокруг инъекционной иглы изодрана и сомнительна.

«Вы продолжаете постукивать повязку и смотреть на иглу для инъекций?»

На этот раз медицинский кабинет дает мне ответственность.

Я говорю начальнику медицинского отдела

«Почему я смотрю на это?»

«Пожалуйста, не сомневайся».

Начальник медицинского отдела больше ничего мне не говорит.

Медицинский персонал «Wonjinjae» прикрепляет только повязку как новую повязку и говорит сам по себе.

«Я должен заменить бутылку с глюкозой через час».

Директор медицинского департамента «Wonjinjae» подозревает заключенных из-за особенностей тюремного центра в Сеуле, но это слишком много.

Охранники отвезли меня в уединенное место.

[8:50]

В комнату входят охранники медицинского персонала «Кан Йонг-Хван» и меняют глюкометр.

[9:10]

Кан Йонг-хван, медицинский офицер в медицинском кабинете, неожиданно открывает причал.

Кан Йонг-хван, адвокат медицинской школы, говорит мне:

«Вы скорректировали скорость управления соком?»

Я говорю с Кан Йонгхоном, офицером медицинского кабинета.

«Нет».

«Кан Йонг-хван», сотрудник службы здравоохранения, попытался обнаружить, что я контролирую регулятор потока жидкости.

Медицинский отдел продолжает подозревать, что я регулирую скорость доставки жидкости.

[13:15]

Один из охранников приходит перед причалом и говорит мне:

«Есть ли глюкоза?»

Охранники медицинской комнаты пренебрегли своей работой, попросив других охранников подтвердить скорость доставки жидкости.

Я говорю охранникам:

"Да."

[16:15].

Медицинский сотрудник «Кан Йонг-Хван» открыл причал, чтобы посмотреть скорость падения соков.

Кан Йонг-хван, адвокат медицинской школы, говорит мне: «Вы снова отрегулировали скорость падения?»

Я говорю с Кан Йонгхоном, офицером медицинского кабинета:

«Нет».

«Кан Йонг-Хван», медицинский офицер, рассказывает мне, не касаясь регулятора потока жидкости.

«Он падает хорошо».

Медицинские центры «Кан Йонг-Хван» вернулись.

Большинство охранников не любят приходить в одиночку.

Кан Янг Хван, медицинский офицер в медицинском кабинете, оборачивается, спрашивая, хорошо ли он находится перед причалом, потому что он не хочет входить в одиночную зону.

Я держу регулятор потока жидкости в медицинской комнате с повязкой и держу меня подозрительно.

Психическое состояние охранников медицинской палаты не является нормальным.

[16:45].

«Уорд-офицер» Песня Санг-юн «даст мне белую бумагу на бумаге формата А4, которая была выпущена 19 декабря 2016 года.

[16:50].

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», передает меня перед посещением док-станции и говорит мне:

"письмо?"

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни-юнь», проходит прямо, не услышав моего ответа.

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», продолжает называть мое настоящее имя и говорить со мной.

Центр заключения в Сеуле называет номер содержания под стражей только задержанным, поскольку это нарушение прав человека.

Понятно, что тюремные охранники беседуют с заключенным, но неправильно защищать настоящее имя и личную информацию заключенного.

Сегодня нет внешних консультаций с родителями и нет консультаций.

22 декабря 2016 Дневник дневника в четверг

[8:35]

Офицер, отвечающий за «Песню Песни - юнь», рассказывает мне через интерфон.

«Я сдаю анализ крови».

Позвоните мне в медицинский кабинет.

Я иду в медицинский кабинет.

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Я быстро превращу регулятор потока жидкости в один мешок с глюкозой».

«Я вытащу иглу для инъекций после конца».

Результаты базового теста показали, что артериальное давление составляло от 116 до 74, частота пульса составляла 68, уровень сахара в крови составлял 70, а масса тела составляла 50 кг.

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Я думал, ты не сможешь вымыть свое тело, но чист?»

Я надеюсь, что медицинский персонал «Wonjinja» долго не может вымыть иглу для инъекций и запах ее в моем теле.

Я вышел из медицинской комнаты. Я переехал в медицинский кабинет, где собрались новые заключенные с мешком с глюкозой.

Медсестры медсестер Anyangseam выходят из командировки.

[8:50]

Офицер выдает форму запроса на анализ крови.

В отличие от последнего раза, в письме с запросом на анализ крови есть кружок в рукописном письме «Чрезвычайная ситуация».

Контрольные пункты включают общий анализ крови и тест на функцию печени, а центр заключения Сеула будет платить 30 970 вон.

Включите несколько повторяющихся предметов печени, которые прошли предыдущий скрининг и нормальный скрининг.

Поскольку стоимость тестов на функции печени стоит дорого, центр заключения в Сеуле не проверяет заключенных за недостаточный бюджет.

Но центр содержания под стражей в Сеуле продолжает проверять меня.

Когда я был заключен в тюрьму в 2015 году, я получил только анализ крови из анализа крови,

выходящего из командировки в больницу Anyangseam.

Однако, в отличие от случая тюремного заключения в 2015 году, второе тюремное заключение продолжает проверять функцию печени в дополнение к общим анализам крови в центре заключения Сеула.

В начале моего второго тюремного заключения у меня был тест на почку при анализе крови.

Когда тест на почку нормальный, в центре заключения Сеула больше нет теста на почку, но регулярно проводятся тесты на наличие печени.

(Вначале я полагаю, что продолжение тестов функций печени является новым доказательством для поддержки нарушения алкогольной памяти и моих привычек к употреблению алкоголя, предложенных вещателями.)

(Результаты теста печени все нормальные.)

(Тем не менее, функция печени увеличивается от теста функции печени, который получен несколько месяцев спустя.)

(По мере увеличения уровня воды в печени центр заключения в Сеуле проходит тщательное обследование в больнице Университета Халлим вместо больницы Аньянгсеама).

(Поскольку университетская больница Халлим является совместной больницей Центра заключения Сеула, как больница Anyangseam, предполагается, что причиной увеличения количества воды в печени является внешняя инфекция, а не жирная печень.)

(Я выпущен как второй драгоценный камень после того, как у меня жирная печень.)

(Другие заключенные-пациенты, попавшие в печень в центре заключения в Сеуле, не могут быть спасены).

(Предполагается, что продолжение теста на печень в центре заключения в Сеуле было запланировано заранее для определения жировой печени.)

(Центр заключения в Сеуле преднамеренно ставит на меня много тестов на печень, чтобы получить заболевание печени и проверить результаты.)

Перед тем, как взять кровь, офицер «Ли Чон Мин» приходит ко мне и притворяется, что знает меня и улыбается.

(«Ли Чон Минь» - впечатление от тюремного офицера, что класс принадлежит классу вышивки, который относится к классу вышивки, возраст вне среднего возраста, белая кожа, средний развитый лоб, вставленный глаз, широкий лоб, широкий лоб, морщины, перевернутое треугольное лицо, тонкие губы.)

"Прошло много времени."

Я не помню тюремного офицера Ли Чон Мина.

По оценкам, он встретился с тюремным офицером Ли Чон Мином во время его задержания в 2015 году.

Офицер «Ли Джонг-мин» смотрит на мою левую ладонь, и внезапно его лицо становится

темным и волнующимся.

Тюремный офицер Ли Чон-мин находится в психическом состоянии и внезапно получает руку заключенного.

Хван Ин-хо, медицинский адвокат, стоящий рядом с тюремной охраной Ли Чжун-мин, рассказывает мне.

«Когда вы отправились в следственный изолятор в Сеуле?»

Я говорю медицинскому адвокату Хван Ин.

«Прошло уже месяц».

Медсестры в больнице Apyangseum собирают кровь из моей правой руки в бутылку с образцом крови.

После того, как собрание крови закончено, медицинский адвокат Кан Йонг-Хван отвел меня в комнату.16 Пауза Пауза перед прохождением через железные ворота.

Кан Йонг-хван, медицинский школьный адвокат, рассказывает мне.

«Посмотрим на скорость введения глюкозной жидкости!».

«Кан Йонг-хван, медицинский офицер в медицинском кабинете, имеет подозрительное глазное яблоко, и его жидкость падает больше, чем его обычная скорость».

[12:00].

Краб мисо суп выходит на обед.

Даже если вы носите маску, вы можете почувствовать запах краба в комнате.

Из-за краб-аллергии, бронх затрудняет сжатие и дыхание.

В 2015 году и ноябре 2016 года не будет никаких пэнг, но в декабре 2016 года все еще будут панги.

Сегодня нет внешних консультаций с родителями и нет консультаций.

[16:30].

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер осмотрит камеру на 1-м этаже 16-го этажа и поговорит с заключенными в каждой камере.

«Я не получаю письма».

Во время моего задержания в 2015 году я часто отправлял письма.

В отличие от последнего времени, я не пишу письма на этот раз.

Дом заключения Сеула оставляет мою коллекцию писем, потому что я их не посылаю.

[17:30].

Домработники в Центре заключения Сеула ежедневно дают мне две бутылки кипящей воды.

В случае тюремной камеры дворники заливают кипящей водой, а заключенные получают воду из бака для воды.

В случае уединенного домохозяйства раздражаются, потому что домохозяйки упаковывают кипяченую воду в резервуар для воды.

Я нашел кудрявые волосы на внутренней стороне крышки бутылки с водой из воды, содержащей кипяченую питьевую воду.

До вчерашнего дня в резервуаре для воды не было водяного бака.

«Уохон» осторожно улавливает воду в бутылке с водой, чтобы отказаться от кипяченой воды в трусиках, втянутой в волосы.

У мусорщика «Woohup» плохое настроение для меня.

Гигиенический статус изоляторов крайне низок.

В коридоре второй комнаты есть три уборных с уборной, поэтому уборщики могут видеть и слышать действия задержанных.

Когда пришло время доставлять пищу, доставляйте еду на кухню.

Раненые раздавали еду, такую ​​как вкусное гарнир, мясо, хлеб, молоко и йогурт, а затем положили его на стол в чистой комнате.

Домработники помнят, сколько заключенных в камере не едят молоко и йогурт, но они хранят его заранее.

Домработники распространяли еду в каждую камеру, лгали и рассказывали заключенным.

«Сегодня я не могу многого дать, потому что я вышел немного».

Домработники раздавали покупателям предметы, такие как кофе, фрукты, рамен, конфеты, хлеб и пищевые инструменты, купленные заключенными.

Если уборщики ошибочно неправильно поняли количество, они обернут каждую ячейку и проведут проверку номера.

Иногда вы не можете путать заявителя и получать меньше предметов.

В этом случае домохозяйки собирают товары. Преступник совершает другое преступление в СИЗО в Сеуле и не может изменить свой характер тюремным заключением.

Дворники - это заключенные, которые приговорены к заключенным, которые являются заключенными доброй воли.

Хозяева похвалятся тем, что у них хорошая работа в обществе, есть жена, воспитывают ребенка, приводят машину и живут без дефицита.

Таким образом, дворники в центре заключения в Сеуле с облегчением делают то, что раздражает других заключенных.

Гвардейцы считаются сумасшедшими, даже если задержанные дают законный протест дворникам, потому что они встают на сторону дворников, которые заботятся о остальных,

сортируются и чистятся от их имени.

Только те, кто верят в вымышленное общество, в котором существует человечество и стремящиеся к нравственности, отбираются от группы заключенных.

Я ложась спать с раствором глюкозы и иглой сока в левой руке.

Начальник медицинского отдела сказал мне.

«Замените иглу для впрыска жидкости и трубку для подключения жидкости каждые 3 дня».

Но на этот раз он не будет заменен на 6-й день с субботы, 17 декабря 2016 года до четверга, 22 декабря 2016 года.

Я не хочу менять свой кровеносный сосуд, потому что иголка не в моем кровеносном сосуде.

[22:50].

Ночью офицер Уордского отделения и начальник Медицинского отделения «Квак-Юнгхе» открыли док, и я проснулся.

(Описание охранников палаты «Уординг Уорд» выглядит следующим образом: класс, два пика в классе вышивания, две отличные вертикальные морщины, очищенный лоб, верхний и средний развивающийся лоб, глаза, большой лоб, маленький рот, тонкая кожа.)

В комнату входит медицинский работник медицинского офицера «Квак Юнгхе».

Замените оставшиеся 200 мл глюкозного мешка на новый.

Медицинский сотрудник медицинского центра Квак-Юнгхе контролирует скорость раствора сока, так что сок падает очень медленно.

Квак Янг-ха, глава медицинского кабинета, фиксирует регулятор расхода с помощью бандаж, так что скорость лечения не может контролироваться.

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

"Отдых!"

Возвращается медицинский работник Медицинского корпуса Квак-Юнгхе

Мой опыт показывает, что если скорость будет такой высокой, вам придется пить до воскресенья.

Пятница, 23 декабря 2016 Дневник одержимости.

[15:50].

Сотрудник отделения «Песня Санг-юн» нес беспроводной телефон и подошел к причалу и посмотрел на сумку.

Попросите медицинский кабинет проверить количество жидкости с беспроводного телефона.

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер говорит сам с собой.

«У меня много сока».

Начальник службы обвинения Санг-юн вернулся.

Сегодня нет внешних консультаций с родителями и нет консультаций.

Завтра суббота, и это канун Рождества, поэтому на этой неделе второй адвокат «Луны Вуеопгман» не пришел к адвокату.

Я ложась спать с раствором глюкозы и инъекционной иглой.

Суббота, 24 декабря 2016 года Дневник одержимости. [3:00].

Два охранника болтают около пяти минут, глядя на меня, стоящего перед ядовитым визитом.

Два охранника беседуют и многократно поднимают и понижают яркость внутренней части комнаты несколько раз.

Когда я просыпаюсь и открываю глаза, они внезапно поворачивают яркость яркости, когда я ложась спать.

CCTV специально установлен в потолке сотового телефона только для одиночной зоны

Сеульский центр содержания под стражей наблюдает за мной с помощью системы видеонаблюдения и пробирается во время сна.

Я чувствую беспокойство и страх в течение ночи о том, как я буду болеть во время сна.

Я не могу спать до 6:30 утра, когда я бодрствую.

[12:00].

Медицинские стражи «Хван Ин-хо» входят в комнату и спрашивают меня.

«Вы быстро перевернули контроллер потока?»

Медицинский офицер Хван Ин-хо заблокировал регулятор потока жидкости.

Хван Ин-хо, медицинский офицер, рассказывает мне.

«Я поставлю еще один мешок с глюкозой».

Я говорю медицинскому адвокату Хван Ин.

«Начальник медицинского штаба сказал мне, что, когда все будет кончено, я беру сок-инжектор и отдыхаю».

«Мы изначально решили заменить иглу один раз в день в течение трех дней».

«Но на этот раз жидкость вводится без замены иглы на седьмой день».

22 декабря 2016 года главный медицинский сотрудник сказал, что он потянет иглу для инъекций сока.

Хван Ин-хо, медицинский офицер, говорит мне:

«Я сказал медицинскому отделу «Начальника штаба» держать бутылку с глюкометром, чтобы

слушать».

«Поскольку вы не едите рис, я поставлю его в другое место, как только я вытащу иглу для инъекций на этот раз».

«Ешьте рис, если вы не хотите застревать в игле сока!»

Я продолжаю рассказывать медицинскому адвокату Хван Ин-хо.

«Начальник медицинского отдела сказал мне сделать это».

«Перед тем как сбросить раствор глюкозы, пожалуйста, позвоните начальнику медицинского штаба и спросите».

Хван Ин-хо, медицинский офицер, рассказывает мне.

«Тогда я узнаю».

Медицинские стражи «Хван Ин-хо» покидают комнату, не потянув за иглу для инъекций.

Медицинский центр центра содержания под стражей в Сеуле становится местом для преследования пациентов, а не заботы о здоровье задержанных.

[15:00].

Хван Ин-хо, медицинский офицер, который говорит, что он попросит директора медицинского отдела «Вонги-джа» независимо от того, как долго он будет ждать 3 часа, не придет.

До сих пор оставляйте пустой сок на руках.

Медицинский сотрудник «Хван Ин-хо» закрыл жидкость и только что вернулся, поэтому кровь возвращается к трубке для подключения жидкости.

[17:00]. Офицер «Ким Хё-Юнг», который работает в выходные, прибывает перед причалом и говорит мне.

(Впечатление от офицера «Ким Хё-Юнга» состоит в том, что класс состоит из трех вершин учителя, класса вышивки, очков с черным металлом, узкого хвоста, круглого носа, тонкого носа, маленького рта, густой губы, круглой челюсти, Широкая ширина лица, пухлые лица, гипертония, интровертированные и сдержанные личности.)

«Иди в медицинский кабинет!»

Позвоните мне в медицинский кабинет.

Я иду в медицинский кабинет.

«Хван Ин-хо», медицинский работник, не говорит мне, что он попросит начальника медицинского персонала.

Хван Ин-хо, медицинский офицер, достает бутылку глюкозы и иглу для сока.

Я говорю медицинскому адвокату Хван Ин.

«Ты говорил с медицинским директором?» Юаньцзяо?»

Хван Ин-хо, медицинский офицер, рассказывает мне.

«Я спросил у медицинского директора медицинского департамента «Принципал» и попросил меня выпить глюкозу до понедельника».

«Если вы приедете в офис начальника медицинского штаба в понедельник, спросите его!»

22 декабря 2016 года главный медицинский сотрудник не выполнил свое обещание взять сопловый инжектор.

Через некоторое время в медицинский кабинет вошли охранники Ким Хе-Юнга.

«Офицер Ким Хе - Юнг» измеряет свое кровяное давление с помощью автоматического измерителя артериального давления и сообщает медицинскую стражу «Хван Ин-хо»,

«Я более гипертоническая».

В течение недели игла, вставленная в мой кровеносный сосуд, изогнута из кожи в форму «Z».

Медицинский офицер «Хван Ин-хо» вытаскивает иглу сока из моей левой руки.

Хван Ин-хо, медицинский работник, немедленно вводит иглу сока в место на 2-3 см выше сока.

Я нашел 2 см ширины, 4 см длиной бицепса в том месте, где я положил иглу впрыска жидкости и трубку для подключения жидкости с повязкой.

Я показываю свое неудовольствие медицинскому адвокату Хван Ин-хо.

Хван Ин-хо, медицинский офицер, рассказывает мне.

«Я в порядке, потому что мои удары жесткие».

Медицинские стражи «Хван Ин-хо» просто проходят.

Хван Ин-хо, медицинский офицер, рассказывает мне.

«Не прикасайтесь к регулятору потока жидкости!»

Медицинский работник «Хван Ин-хо» фиксируется как повязка, так что скорость инфузии солевой жидкости не может регулироваться.

Хван Ин-хо, медицинский офицер, испытывает большой стресс.

Медицинский кабинет вызывает подозрения и подчеркивает, что я могу контролировать скорость жидкости по своему усмотрению.

Хван Ин-хо, медицинский офицер, рассказывает мне.

«Я только что сказал, что телефон матери пришел в медицинский кабинет, и вы не брали интервью».

«Офицер Уорда Ким Хе-Юнга ведет меня в одиночное место».

[21:30]

Во время ночной дежурства офицер «Джо 08» открывает док-визит и рассказывает мне о

уровне глюкозы.

(«Джо 08» описание впечатления офицера офицера состоит в том, что класс представляет собой языческую оценку, два пика в рейтинге вышивки, узкий хвост, круглый наконечник носа, маленький нос, маленький рот, толстые губы, круглую челюсть, симметричное лицо, ширину, пухлые лица, белая кожа.)«Много глюкозы осталось?»

«Охранники охранника Джо 08» сообщают о беспроводном телефоне.

"брат!"

«Осталось много глюкозы».

«Джо 08» Уорд офицер имеет отношения с медицинскими стражами «Хван Ин-хо» и Чо Хён-хо.

Центры содержания под стражей в следственных изоляторах Сеула связаны друг с другом и достаточно дисциплинированы, чтобы нарушать правила работы персонала.

Сегодня нет внешних консультаций с родителями и нет консультаций.

Вчера и сегодня слишком холодно, а руки и ноги слишком теплые.

Я ложась спать с раствором глюкозы и инъекционной иглой.

Воскресенье, 25 декабря 2016 Дневник одержимости.

[7:10]

В выходные, офицер «Джо 08» открывает причал.

Охранники «Джо 08» смотрят на сок и докладывают на беспроводном телефоне.

«У меня около четверти раствора глюкозы».

Защитник «Джо 08» просто закрывает причал и возвращается.

[8:25]

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне.

«Иди в медицинский кабинет!»

Позвоните мне в медицинский кабинет.

Я иду в медицинский кабинет.

Хван Ин-хо, медицинский офицер в медицинском кабинете, заменяет глюкозу.

Основной результат теста - 50 кг массы тела.

Медицинский офицер «Хван Ин-хо» учит, как вставить мешок для жидкости и контролировать контроллер потока жидкости в охранники медицинского кабинета «Kwoo-jip», следующего медицинского работника.

(«Kwoo Yoo-jip», по мнению медицинского работника, класс – учитель, три пика в классе вышивки, встреча во время заключения в 2015 году, большое жирное тело, ухабистая прическа,

похожая на японскую девушка группа отаку, внешность и личность, интровертированная личность.)

(Во время заключения в 2015 году медицинский работник «Квон Юйцзин» не знал, как использовать ртутный сфигмоманометр.)

(«Квон Ю-цзинь» медицинский офицер печатает только резиновый насос ртутного сфигмоманометра несколько раз, чтобы сделать звук ветра и записать результат теста артериального давления.)

(«Квон, Ю-дзинь» охранники медицинского центра повторяли такую же ложь всем заключенным, включая меня.

(«Артериальное давление нормальное от 120 до 80»)

Медицинский офицер Хван Ин-хо инструктирует и рассказывает «Квон Ю-дзин».

«Дай мне мешок с глюкозой около 18 часов сегодня!»

Медицинский офицер Hwang In-ho фиксируется как повязка, так что скорость регулятора потока жидкости может быть скорректирована снова.

Hwang In-ho, медицинский работник, говорит с адвокатом медицинского отделения.

«Скорость доставки сока быстрее в зависимости от высоты руки, когда сок на месте».

«Скорость, с которой капли попадают в соковые капли, настолько медленна!» Медицинский офис уже знает, что время, необходимое для слива жидкости, является нерегулярным из-за изменения скорости жидкости в зависимости от положения жидкости.

Однако медицинский кабинет всегда спрашивает меня о времени, когда жидкость заканчивается.

Медицинский офис взял на себя ответственность за то, что я контролировал регулятор потока жидкости на время окончания жидкости.

Хван Ин-хо, медицинский офицер, рассказывает мне.

«Если все в порядке, расскажите подопечным!»

Охранники отвезли меня в уединенное место.

[8:40]

Медицинские стражи «Хван Ин-хо» входят в комнату с медицинскими сумочками.

(Медицинский мешок - черный кожаный мешок 007 в центре заключения Сеула.)

Хван Ин-хо, медицинский офицер, рассказывает мне.

«Я не измерял свое кровяное давление»

Медицинский сотрудник «Хван Ин-хо» измеряет мое кровяное давление и уровень сахара в крови.

Результаты базового теста показали, что артериальное давление, измеренное ртутным

сфигмоманометром, составляло от 100 до 60, частота пульса составляла 86, а уровень сахара в крови – 66.

Хван Ин-хо, медицинский офицер, рассказывает мне.

"Ты голоден?"

Я говорю медицинскому адвокату Хван Ин.

"Я не голоден."

Хван Ин-хо, медицинский офицер, рассказывает мне.

«У меня нет даже интервью с моей матерью и посторонними.

Я говорю медицинскому адвокату Хван Ин.

«Пожалуйста, попросите меня собрать 400 000 вон».

Хван Ин-хо, медицинский офицер, рассказывает мне.

"Я знаю."

(Позже медицинские работники «Хван Ин-хо» не передают мои слова моей матери.)

(Центр заключения в Сеуле отказался сообщить, что он был недостаточным в начале и отменил мою заявку на покупку из-за недостаточных средств)

Медицинские стражи «Хван Ин-хо» вернулись.

[14:00].

Я вижу, что моя левая рука показывает косички и синяки, сидящие на месте с иглой для инъекций.

В Рождество приятно думать, что в будущем будет оставаться холодная зима, но это смешанное чувство.

[16:00].

Я спрашиваю уборщика и говорю мне.

«Пожалуйста, возьмите одну бутылку воды в бутылках».

Я пью воду впервые за 44 дня.

(Вода в бутылках, продаваемая в центре заключения в Сеуле, является «Woohwatun», провинциальной федерацией сельскохозяйственного кооператива провинции Тэгу Кёнбук, в бутылке с водой в бутылках объемом 2 л, а «Сувонджи» – 19 лет в Намьянгджу, провинция Кенги.

Туалетная вода в центре заключения Сеула – это грунтовые воды, используемые в качестве туалетной воды вместо водопроводной воды. Если вы пьете только туалетную воду, ваше здоровье ухудшается.

Я больше не могу терпеть.

Я сейчас в пределе разлива туалетной воды во рту.

Я не ел еды с 11 ноября 2016 года.

Я не мог поклониться чему-то другому, кроме писания после мочи.

[16:40].

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер осмотрит камеру на 1-м этаже 16-го этажа и поговорит с заключенными в каждой камере.

«Нет письма?»

Офицер, ответственный за отделение «Песня Песни – юнь», быстро проходит перед посещением доки и говорит мне.

«Нет письма?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

"Нет."

В отличие от других подопечных, охранники «Песня Санг-юн» всегда идут в тюрьму вокруг этого часового пояса и собирают письма.

[18:10].

Охранники «Ким Хе-Юнг», который работает ночью, говорят со мной.

«Иди в медицинский кабинет!»

Позвоните мне в медицинский кабинет.

Я иду в медицинский кабинет.

Я отвечаю за медицинский кабинет. Я измеряю свое кровяное давление и уровень сахара в крови.

Результаты базового теста показали, что артериальное давление, измеренное с помощью автоматического монитора артериального давления, составляло от 114 до 73, частота пульса составляла 74, а уровень глюкозы в крови составлял 109.

Сразу же, «Комиссар Ким Хе-Юнга» входит в медицинский кабинет и наблюдает за медицинской процедурой.

«Медицинский офис» Квон, Ю-дзин »заменяет глюкозный мешок.

Об этом говорит адвокат медицинской комнаты «Квон, Ю Цзинь».

«Это будет до завтрашнего утра».

«Квон, Ю-дзинь» сотрудник медицинского кабинета контролирует регулятор потока жидкости.

«Квон, Ю-цзинь» охранники медицинского центра фиксируются повязкой, так что они не могут

контролировать скорость вливания жидкости.

Об этом говорит адвокат медицинской комнаты «Квон, Ю Цзинь».

«Вы едите рис?»

Я говорю полицейскому в медицинском офисе «Квон Юджин».

«Нет».

Об этом говорит адвокат медицинской комнаты «Квон, Ю Цзинь».

«Ваше лицо так бледно, разве у вас нет оригинальной киски?»

Я говорю полицейскому в медицинском офисе «Квон Юджин».

"Да"

«Офицер Уорда Ким Хе-Юнга ведет меня в одиночное место.[22:10].

В 21:30 и 40 минут после сна мне говорит офицер Ан Сун-хо, который работает ночью.

(Впечатление от офицера «Ан Сун-хо» состоит в том, что класс состоит из 2 пиков, М-образного лоб, лобной кости с выступающим верхним углом, греческого носа, разорванного глазного яблока, острого глазного яблока, челюсть, капризная атмосфера.)

«Идите в медицинский кабинет и измерьте свое кровяное давление».

Я просто уснул в медицинском кабинете.

Охранники «Ан Сун-хо» отвезли меня в медицинский кабинет.

«Квон, Ю-цзинь» Медицинский сотрудник измеряет мое кровяное давление ртутным сфигмоманометром.

Результаты основного теста - это артериальное давление от 110 до 70, уровень сахара в крови 76 и вес тела 50 кг.

Уровень сахара в крови составляет 33 часа больше, чем четыре часа назад.

Я не могу спать из-за злобного преследования охранников.

Понедельник, 26 декабря 2016 г. Дневник одержимости.

[2:00]

Я просто заснул и имел плохой кошмар и понос в трусиках.

(Если вы позже получаете много глюкозы в своей диарее, это побочный эффект.)

Из-за большого количества сока много мочи.

Вымойте свою задницу и замените трусики.

Вода слишком горячая, чтобы сосать мои трусики.

В середине зимы холодно, поэтому больше лета.

Если вы находитесь в тюрьме Сеула зимой, вы будете тратить сотни тысяч долларов в месяц на месяц из-за стоимости жизни в день и из-за холода.

Даже если вы подаете заявку на нижнее белье, если у вас нет запаса в СИЗО в Сеуле, вы не сможете своевременно заплатить.

Родители оценивают, что они поймут мою ситуацию, чтобы положить много символов.

Думаю, я просто протрите одеяло с поносом и просто ляг.

[6:10]

В комнату входят охранники медицинской палаты Квон Ю-цзинь.

Об этом говорит адвокат медицинской комнаты «Квон, Ю Цзинь».

«Ты хорошо спал?»

«Квон, Ю-цзинь» Медицинский сотрудник измеряет мое кровяное давление ртутным сфигмоманометром.

Результаты базового теста показали, что артериальное давление составляет от 120 до 80, а уровень сахара в крови составляет 76.

Охранники палаты «Ким Хе-Юнг», которые работают ночью, открывают свои причалы и смотрят.

Холодный ветер приходит в комнату, и холодно.

[7:10]

Медицинский сотрудник медицинского офицера «Квак Юнхэ» входит в комнату и регулирует регулятор потока жидкости.

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает другим охранникам.

«Сок глюкозы идет хорошо». Медицинский сотрудник медицинского работника «Квак Йонгхэ» выходит из одиночной службы.

[13:00].

В течение всего времени стрижки я не могу получить стрижки, чтобы встретить сок.

(Машинки для стрижки бреют волосы заключенных раз в месяц в СИЗО)

[13:50].

Перед причалом стоит один амбулаторный приговоренный офицер перед одеждой.

Амбулаторные медицинские эвакуационные охранники не могут идентифицировать свои имена и звания, потому что они носят обычную одежду и держат только удостоверения личности.

Врач-амбулаторная медицинская эвакуация беседует с охранниками отделения «Песня Санг-юнь».

«Этот пленник способен действовать?»

Офицер контрразведки «Песня Санг-юн» рассказывает охранникам эскорта.

«Поведение возможно».

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер открывает причал.

Об этом говорят врачи-амбулатории.

«Иди в больницу Аньянцеум».

У меня нет предварительного уведомления, что я иду в амбулаторные клиники.

Я подтверждаю это охранникам.

«Это первый звук, который я слышу».

Об этом говорят врачи-амбулатории.

«Идите в медицинский кабинет и сначала получите раствор глюкозы!»

Охранники сопровождают меня в медицинский кабинет.

Медицинская медсестра «Ким Санг-хун» в белом халате в медицинском зале беседует с амбулаторными медицинскими эвакуационными охранниками.

«Возьмите глюкозу в больницу Anyangsamu в правильном состоянии!»

Врач-амбулаторный медицинский эвакуатор сильно говорит с медицинской медсестрой «Ким Санг-хун».

«Вы должны вычистить!»

Медицинский кабинет «Sanghoon Kim» Мужские медсестры не знают о конвои и работают в медицинском кабинете.

Вытяните раствор глюкозы.

Кровь, которая давно текла в том месте, где я вытащила инъекционную иглу, тяжела, и это беспорядок.

Моя левая рука разбросана там, размером с монету в 500 иен, которую нажимает соковая трубка.

Это худшее состояние в медицинском помещении.

Эскорт-охранники отвезли меня в выездную комнату.

Перед отъездом в больницу Аньянсама я надел наручники на наручники и надел наручники.

Мы берем фургон конвоя Министерства юстиции и прибываем в больницу Anyangseam после прохождения через выходы 1 и 3 станции метро Indukwon перекрестка Индуквон.

Два амбулаторных медицинских охранника сопровождают меня рядом со мной.

Больница Аньян Янгсем. На улице наблюдает меня диспетчер, который всегда отвечает за

каждый этаж больницы.

Я жду в коридоре на первом этаже больницы Anyangsam. Сотрудник медицинского кабинета «Квак Юнхэ» прибывает в больницу Аньянсем и поднимается на второй этаж.

Кардиолог сидит в стуле ожидания.

Медицинский сотрудник Медицинского центра Квак-Юнхэ ждет долгое время, потому что он заранее не оговорился.

[15:55].

Доктора в больнице «Seung-kwon Hong» в 3-м отделении кардиологической клиники внутренних болезней относятся ко мне.

(«Hong Seung-kwon», врач больницы AhnYangSam, является врачом в отделении кардиологии, больнице Anapungsam, 2-м этаже кардиологии, 3-й комнате сердечно-легочной внутренней медицины, толстым векам, маленьким глазам, это улыбка.)

Вторая комната рядом с комнатой 3 называется «Чой Солнце» в больнице Аньян-сием.

(«Choi, Hyeo-sup». Описание врача Аньян-симской больницы: врачи отделения внутренней медицины, больницы Anapungsam, 2-й этаж больницы Anupungsam, 2-я комната кардиологии. Внутренняя медицина, женщина, малый корпус, маленький ключ, черная кожа, глаза на глазах, много морщин, выступающие рты, заостренные челюсти, тусклые глаза, черные глаза, слегка длинные челюсти, которые лечат меня во время беременности в 2015 году, отказываются от лечения во время второго тюремного заключения.

Я, охранник тюрьмы и медицинский работник медицинского центра «Квак Юнхэ», входят в кабинет врача.

Доктора в больнице «Хонг Сонг-квон» Аньян-сием не задают мне никаких вопросов о медицинской консультации с руководителем медицинского отделения «Квак Янг-ха».

Квак Янг-ха, медицинский директор медицинского отдела, с самого начала обращается с просьбой к врачам больницы «Хонсеун-квон» Аньянсем.

Медицинский сотрудник Медицинского центра Квак-Юнхэ сообщает врачу.

«Дайте мне анализ крови и эндоскопию!»

Я поражен, чтобы рассказать охраннику медицинского кабинета Квак Янг-Хэ.

«Вам нужна эндоскопия?»

Медицинский сотрудник медицинского работника «Квак Юнхэ» не говорит мне.

Медицинский сотрудник Медицинского центра Квак-Юнхэ сообщает врачу.

«Дайте мне компьютерную томографию!»

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«КТ-сканирования не нужны».

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне:

«Тогда ложись спать!»

Охранники медицинского кабинета «Квак Йонгхэ» пытаются шаг за шагом договориться со мной.

(Позже, центр заключения в Сеуле будет госпитализирован в больницу при условии, что он заплатит больничной стоимости матери.)

(Центр заключения в Сеуле готовится не покрывать расходы на больницу.)

«Доктора в Hongseung Kwon» беседуют с заместителем начальника медицинской службы «Квак Юнхэ».

«Возможно, мне придется согласиться на тест».

Медицинский директор Квак Юнхэ, главный врач, соглашается с врачами в больнице.

"Это верно."

Медицинский офицер охранников «Квак Юнхэ» посмотрел на меня, чтобы услышать мое мнение.

Я смущен внезапной эндоскопией и КТ.

Я был госпитализирован таким образом в Центре заключения Сеула в 2015 году.

Я откажусь от ненужных прокуроров, потому что я снова буду госпитализирован в психиатрическую больницу после того, как я получу тест в СИЗО в Сеуле.

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне

«Я только возьму анализ крови». Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

«Вы отказываетесь от медицинского лечения?»

Квак Янг-ха, директор медицинского отделения, пытался избежать ответственности, написав отказ от обслуживания с 2015 года.

В 2015 году охранники в амбулаторных клиниках в СИЗО в Сеуле дадут мне увольнение и накажут меня.

Я беспокоюсь об этом недостатке и поговорю с полицейским медицинским бюро Квак-Юнхэ.

«Это не отказ».

«Теперь, когда мое состояние здоровья в порядке, никаких тестов не требуется».

Я разговариваю с врачом в больнице «Хонг Сун Квон» Аньянцзеум.

«На прошлой неделе я отправился в центр заключения в Сеуле в больнице Anyangseam, чтобы провести анализ крови».

«А как насчет анализов крови?»

Врач в больнице в Хонг – Сеунг Квон сказал мне, когда увидел монитор.

«Я сделал анализ крови, но цифры все нормальные».

«Только симптомы обезвоживания».

«Разве вы не пьете воду?»

Я разговариваю с врачом в больнице «Хонг Сун Квон» Аньянцеум.

«Мы вчера пьем воду с 25 декабря 2016 года».

Мне говорят врачи в больнице «Хонг Сунг-квон».

«С каких это пор вы не пили воду?»

Я разговариваю с врачом в больнице «Хонг Сун Квон» Аньянцеум.

«Вы не пили воду 11 ноября 2016 года».

Доктора в больнице «Хонг Сун-квон» Аньянсем говорят мне, что они не могут поверить.

«Если вода длится недолго, можно ли выжить?»

Я разговариваю с врачом в больнице «Хонг Сун Квон» Аньянцеум.

«Разве я не жив?»

Врач в больнице «Хонг Сунг-квон», больница Аньянсам, рассказывает мне с явной улыбкой

«Это все еще хорошо».

Доктора в больнице «Hong Seung - kwon» говорят, что результат диагностики для меня.

«Нет ненормальных результатов».

Я разговариваю с врачом в больнице «Хонг Сун Квон» Аньянцеум.

«Тогда я не буду анализировать кровь».

Врач Медицинского факультета Квак Янг Хэ и врач больницы Хонг Синг Квон Аньянцеум снова улыбаются и говорят мне.

«Почему бы тебе не пройти анализ крови?»

Я разговариваю с врачом в больнице «Хонг Сун Квон» Аньянцеум.

«Мне не нужен другой анализ крови, потому что мой анализ крови нормальный».

«Трудно продолжать кровотечение» Медицинский сотрудник Медицинского центра «Квак Юнхэ» сделал свое предположение, что я не могу пройти тест, если я не согласен с тестом.

Медицинский сотрудник медицинского работника «Квак Янг Хэ» не может заставить меня осмотреть.

Медицинский работник медицинского центра «Квак Юнхэ» спросил врачей в больнице «Хонг

Синг-квон» Аньянсам.

«Тогда, пожалуйста, представьте два мешка с питательными веществами, как в прошлый раз»

Я разговариваю с врачом в больнице «Хонг Сун Квон» Аньянсеум.

«В последний раз, когда раствор питательных веществ не был эффективным, пожалуйста, не прописывайте».

Однако медицинский работник медицинского директора «Квак Юнхэ» настоял на том, чтобы он назначил питательную жидкость.

Врач больницы «Хонг Сеунг-Квон» Аньянсеум уступает и рассказывает охранникам директора медицинской комнаты «Квак Йонгхэ».

"Давай сделаем это!"

Центр заключения в Сеуле забирает заключенного в больницу Anyangseam, которая всегда находится в два-три раза больше, чем в соседней больнице университета Халлим.

Между центром заключения Сеула и больницей Аньянсеама существует сплоченная связь:

Врачи больницы Аньянсеум, которые получают пациентов из центра заключения в Сеуле, назначают их главным клиентом, центром заключения в Сеуле.

Больница Аньянсама не лечит заключенных пациентов, как в целом.

В 2015 году меня будут рассматривать по-разному от солнечных медсестер, надев солнцезащитные очки от врачей общей практики до медицинских сестер.

Я знаю, что доктор, как врач «Аньян-Сон-Гум-больница», улыбается от размышлений.

Медицинский сотрудник медицинского работника «Квак Юнхэ» намерен собирать информацию, госпитализируя меня в больницу Anyangseam.

Дом заключения Сеула примет меня в больницу в 2015 году, и диспетчеры останутся в комнате, чтобы внимательно следить за мной, сообщать о моей поездке моим родителям и сообщать о моей повседневной жизни.

Я выхожу из офиса и борюсь с конвоем Министерства юстиции.

Вернитесь в центр заключения Сеула и ослабьте манжеты и пояс.

[16:30].

Эскорт-охранники амбулаторной опеки берут меня в отдельную комнату и берут.

Я хожу во вторую амбулаторную клинику в больнице Аньянсеум.

Бумажный ящик внутри одиночной коробки аккуратно устроен.

Стражи приходят в комнату, когда я амбулаторно, ищу письма и документы, и возвращаюсь.

Питьевая вода, которую очищающий отдел ставит в резервуар с водой, охлаждается холодно.

Водолаз «Вимхун» обрабатывает питьевую воду два раза в день.

Когда вы получите кипяченую воду в 14:30, вы должны положить ее в нижнюю часть одеяла и согреться.

Поскольку я прибыл в 16:30, кипяченая вода холодная, и холодно, когда я сплю сегодня вечером.

[16:40].

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер осмотрит камеру на 1-м этаже 16-го этажа и поговорит с заключенными в каждой камере.

«У вас есть письма для отправки?»

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни-юн», проходит прямо, не услышав моего ответа.

Особое внимание уделяется сбору писем и цензуре охранника «Песня песни-йоны» в СИЗО в Сеуле.

В отличие от других подопечных охранники «Песня Санг-юн» собирают письма в это время.

[18:00]. Когда вы мочитесь, вы даёте свои силы мочевого пузыря, и внезапно появляется диарея.

Когда я иду в больницу Аньянсеама, потому что у меня много ягодиц, конвой министерства юстиции грохочет, и он становится переполненным.

Трусики покрыты полосками, так что немедленно взлетайте и сосите воду.

Потому что это зима, у меня много рук, но я сосал одну брюку, и нет трусиков, чтобы носить.

На первом этаже 16-го этажа есть стиральная машина, а уборщица засасывает белье заключенных.

В стиральной машине есть одежда, оставленная другими заключенными.

Домработники ненавидят стирку белья, потому что они превращают стиральную машину весь день.

Домашние работники говорят невиновным пациентам-заключенным мыть белье в холодной воде и не мыть его.

Если вы хотите стирать одежду стиральной машиной, вы должны приобрести порошкообразное моющее средство и смягчитель ткани в качестве суррогата и заранее дать его уборщику, чтобы сосать одежду.

Домашние работники крадут стиральное мыло и смягчитель ткани от других задержанных и используют их для мытья одежды.

Центр заключения в Сеуле должен оплатить плату за прачечную, чтобы мыть одеяло и отправить его в прачечную, чтобы вымыть его.

Тем не менее, домовладельцы тайком сосать одеяло со стиральной машиной втайне.

Пациент с болезнью не может легко попасть в палату, если он собака.

Раковые больные, пациенты с раком в установленный срок заключены в тюрьму для общего здоровья и вызваны в медицинский кабинет, чтобы пойти в медицинский кабинет для лечения.

В палате тюрьмы Сеула заключенные с деньгами из общества, такие как президент банка, президент, президент, генеральный менеджер, заключены в тюрьму за распространенные болезни, такие как гипертония и диабет.

Их собирают в одной камере, читают газеты, ждут даты условно-досрочного освобождения, наносят марки и орган, пока они попадают в компанию из неблагополучных компаний.

Штампы в центрах содержания под стражей в Сеуле используются как наличные деньги, поэтому иногда заключенные обменивают штампы на марки.

В случае дворников, которые уже были осуждены за судебное разбирательство, я собираюсь наладить дружеские отношения с заключенными с высоким социальным статусом, потому что я знаю эту ситуацию.

Домохозяйки ожидают награды от общества после того, как они покидают больницу, используя почетные условия и заботясь о различных удобствах.

Тем не менее, домохозяйкам не нравятся такие основные вещи, как подача кипяченой воды, мойка и т. Д.

Я никогда не мог вымыть одеяло, тюремную форму пациента или нижнее белье.

(Позже, одеяло не может сосать хотя бы один, пока он не уйдет.)

Он холодный и не может сосать должным образом.

Это ситуация, когда вы должны грубо носить свое нижнее белье и покупать его как уголь.

Зимой требуется много избыточных денег.

Вторник, 27 декабря 2016 года Дневник одержимости

[2:00]

Я просыпаюсь и поношу и вытираю задницу водой.

Пейте воду в течение последних двух дней.

Я не пью воду и пью понос утром, потому что меня удивляет кишечник.

Диарея отступает, чтобы снова выйти.

[7:20]

Офицер отделения «палаты» говорит мне.

«Иди в медицинский кабинет!» Позвоните мне в медицинский кабинет.

Я иду в медицинский кабинет.

«Ким Джу - молодой», медицинский школьный адвокат, рассказывает мне.

«Вчера я вытащил сок?»

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Почему ты меня вчера не ударил?»

Начальник медицинского штаба забывает, что он / она отдыхает соком в течение одного дня каждые три дня.

Проведите базовые тесты и измерьте мое кровяное давление и уровень сахара в крови.

Ким Чен – джон, медицинский офицер в медицинском кабинете, измеряет мой вес.

(«Ким Юнг-юн»). Впечатляющее описание тюремного чиновника медицинского кабинета состоит в том, что класс представляет собой два пика в языке, класс вышивки, белую кожу, угловатое лицо, узкую щель между бровями и глазами, между бровями и глазами без слюны, помятыми глазами, нижние кончики носа, обращенная сторона треугольника, недовольное выражение.)

Ким Ченг – медицинский сотрудник Джона рассказывает об этом главному медицинскому сотруднику.

«Весит 48 кг».

Начальник медицинского отдела «Вонджиня» обращается к охранникам медицинского центра «Ким Чен-джон».

"Не ври!"

«Вы потеряли 2 кг за один день?»

Начальник медицинского отдела приходит прямо и говорит мне.

«Вернитесь к шкале!»

Начальник медицинского штаба «оригинального человека» напрямую подтверждает мой вес.

Основными результатами теста были артериальное давление от 110 до 70, частота пульса 72, уровень сахара в крови 69 и вес 48 кг, измеренный автоматическим контролем артериального давления.

Директор медицинского отдела «Wonjinjae» помещает питательную жидкость, предписанную «Медицинским директором Kukwonjeonghae» в правую руку больницы Anyangseamsu.

Начальник медицинского отдела «Вонджиня» обращается к охранникам медицинского центра «Ким Чен-джон».

«Отныне вы должны знать, как поместить сок, так что идите сюда!»

«Ты ударишь иглой для инъекций!»

Главный медицинский сотрудник инструктирует Ким Чжун-Джона, медицинского работника в больнице, который никогда не использовал жидкость один раз, чтобы вставить иглу.

«Охранники медицинского центра Ким Юнга – Джона» отказываются выстучать иглу.

В двух словах глава медицинского штаба «Вонджиня» использует тюремных надзирателей новой медицинской школы в качестве медицинского практикума для осмотра заключенных, вставляя иглу в иглу для инфузий.

Медицинский персонал может менять позиции каждые несколько лет, как и другие охранники.

Центр содержания под стражей в Сеуле не нуждается в специализированной подготовке общих охранников без медицинской справки.

Подготовьте предлог до несчастного случая и передайте ответственность заключенному.

«Оригинальный» контроллер медицинского кабинета управляет регулятором потока жидкости.

Начальник медицинского департамента называет мое настоящее имя и говорит со мной.

«ОО» позаботится об этом хорошо».

Главный медицинский сотрудник говорит, что до сих пор я контролировал регулятор потока жидкости.

Начальник медицины «Главный медицинский персонал» заранее устанавливает повязку на контроллер потока жидкости и передает мне ответственность за медицинскую аварию.

Ким Юнг – охранники медсестер Джона входят в комнату. Я всегда называю свое настоящее имя.

Нарушать правила, защищающие конфиденциальность личной информации заключенных.

[13:40].

Офицер, отвечающий за «Песню Песни – юнь», рассказывает мне через интерфон.

«У моей матери есть аутсайдер и она сделает это?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Я отказываюсь брать интервью у аутайдера, потому что получаю питательную жидкость».

Офицер, отвечающий за «Песню Песни – юнь», рассказывает мне через интерфон.

«Моя мать хочет получить ваше заключение и медицинские записи».

«Вы хотите взять отпечаток пальца на документе?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Я собираюсь отпечатать отпечаток на документе».

[14:35].

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни – юнь», открывает причал и говорит мне.

«Сегодня моя мать попросила меня подать заявление о раскрытии информации, когда я подал заявление на залог».

«Запиши это сейчас!»

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни – юнь», дает мне отчет о раскрытии информации с

нервным выражением.

[14:40].

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», приходит ко мне с подозрением и говорит мне.

«Ты закончил?»

«Сделайте два отпечатка пальца!»

Я поставил отпечатки пальцев на правой стороне моих двух имен

Сотрудник обвинения в записи песни Санг-юн принимает документы.

[14:50].

Защитники «Ким Донг-Вук» откроют свои визиты в док-станции и принесут документы и надписи, прикрепленные к клипу.

Офицер переговорной комнаты, Ким Донг-вук, рассказывает мне.

«По просьбе моей матери я должен написать две копии тюремного заключения, две копии согласия и две копии моей доверенности.

«Будете ли вы писать?»

Я говорю Ким Донг-вук, опекуну зала заседаний.

"Я напишу."

«Защитники Ким Донг-вук» поручили мне взять дату, мое имя, мою подпись и отпечаток в почерке в каждом документе, который у меня есть.

Во время подачи под залог в 2015 году следственный изолятор в Сеуле не подчинялся этому правилу.

Дом заключения Сеула тщательно соблюдает правила, чтобы показать пример на этот раз.

В конце концов, охранники Ким Донг-вук говорят мне.

"Отдых!" «Ким Донг-вук» возвращается к охранникам.

[15:20].

Офицер, ответственный за подопечную Песни Санг-юн, поручил Чой Дук-хо дать мне письмо с возвращением двух частей бумаги формата А5 и свидетельства о возврате расходов.

Я записываю номер, имя и адрес задержанного в отделении по уборке палаты «WooDoHo» и пишу «Сертификат медицинских записей» в содержании.

(В следственном изоляторе Сеула «номер тюрьмы» называется «титuleльным номером»).

[16:40].

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер осмотрит камеру на 1-м этаже 16-го этажа и поговорит с заключенными в каждой камере.

"письмо?"

«У вас есть письмо?»

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне.

"письмо?"

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни-юнь», проходит прямо, не услышав моего ответа.

[17:40].

Питательный раствор закончился.

Я разговариваю с полицейским офицером «Парк Seung - ri» ночью по телефону.

(Впечатления гвардейцев «Парк Сеун-пил» - класс, учитель, вышивка, три вершины, квадратное лицо, развитая кость бровей, развитые скулы, заостренный лоб, большие ноздри, выступающий рот, подбородочный подбородок, белая кожа.)

«У меня есть все питательные вещества».

Полицейский «Парк Сеунг-Пил» отправил меня в медицинский кабинет.

В медицинском кабинете медицинский отдел «ведущий» измеряет мое кровяное давление и пульс ртутным сфигмоманометром.

Начальник медицинского отдела «оригинального человека» рассказывает мне цифры, не сообщая им.

"Это нормально."

Основной результат теста - вес 47 кг.

«Ким Джү - молодой» медицинский сотрудник измеряет уровень сахара в крови.

Мой уровень сахара в крови составляет 340.

Диабет нормален, если уровень сахара в крови составляет около 100 и выше.

«Медицинский персонал» начальник медицинского отдела слишком быстро регулирует скорость подачи жидкости при размещении питательного раствора.

Питательный раствор проникает в кровь через полдня, а уровень сахара в крови увеличивается примерно в 4 раза.

Начальник медицинского отдела «оригинального человека» поражен и рассказывает охранникам своего начальника «Чой Цзи Вон», медицинский кабинет.

(«Im Jong Won» описание впечатления офицера медицинского кабинета заключается в том, что класс один в порядке монгольского, монгольского в классе вышивки, 60 лет, старая внешность, тощее тело, небольшое телосложение, красный кожа лица,, Стойкость, тихо работа в медицинской комнате.)

«Главный!»

«Можете ли вы получить сахар в крови 340?»

Начальник медицинской палаты, который сидит перед своим столом, разговаривает с главным врачом.

«Это потому, что я получил все питательные вещества».

Ким Джу-йонг, адвокат медицинской школы, который измерил уровень сахара в крови, говорит мне.

«Я только ранил твое тело». Медицинский офис пренебрегает основным управлением периодической проверкой и корректировкой скорости введения сока.

Мне угрожает жизнь из-за профессионализма и возможностей медицинского персонала.

Поэтому медицинский кабинет дает возможность посещать больницу в больнице Аньянсеам, и я хочу передать мне ответственность за медицинскую аварию.

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Потому что питательная жидкость стоит дорого, лечь на кровать в медицинском зале и поить немного больше!»

Я лежу на кровати в медицинской комнате и получаю немного больше оставшегося питательного раствора.

Главный медицинский сотрудник говорит в частном порядке со своими знакомыми во время работы.

«Моя старшая сестра живет возле тюрьмы Йеоджу, и я собираюсь переехать в тюрьму Йеоджу».

Начальник штаба «начальника штаба» пытается избежать ответственности, перемещая мое рабочее место, когда я освобождаю его как поручу.

[18:20].

Это займет 40 минут от медицинского кабинета.

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«У меня осталось немного раствора питательных веществ, но что бы вы сделали?»

«Немного осталось не лучше».

Начальник медицинского штаба «оригинального человека» удаляет мешок с сапфиром и заменяет его одним пакетом раствора глюкозы.

Медицинский персонал «оригинальной клиники» фиксируется бинтом, так что скорость потока жидкости можно регулировать, регулируя скорость потока жидкости.

Я не получаю два последовательных питательных вещества, как в прошлый раз.

Квак Янг-ха, глава медицинского отделения, подсчитал, что в больнице Anyangseam был назначен только один мешок с питательным раствором.

Начальник медицинского отдела подозрительно, что я контролирую регулятор потока

жидкости.

[18:30].

Я лежал на кровати в медицинской комнате, но медицинский директор «принципала» долго смотрел мне в глаза.

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«У тебя не головокружение?»

Я говорю начальнику медицинского отдела.

«Это не беспорядок».

Начальник медицинского отдела «оригинального человека» обращается к охранникам медицинского центра «Квон, Ю Цзинь», который является медицинским ночным работником.

«Отведи меня в одиночку!»

Адвокат медицинской службы «Квон, Ю-дзин» принимает меня как одиночку.

Начальник медицинского штаба «Wonjinja» поставил меня на кровать в медицинском кабинете около часа и подтвердил, что головокружение.

Я чувствую себя испуганным, когда медицинская комната помещает препарат в сок, чтобы получить клинический тест.

[19:50].

Я пил воду и понос.

Я не пью воду и пью диарею.

Диарея не текла в трусики, но мутация похожа на тело, мытье ягодиц в холодной воде.

Моя правая рука заполнена жидкостью глюкозы, и ее также трудно чистить. Когда трубка для подачи жидкости короткая и входит в туалет, повесьте мешок сока с вешалкой на дверную раму унитаза.

Потому что это требует времени, я не могу входить в ванную поспешно из-за диареи.

[21:50].

У меня также есть диарея и вымыть мою задницу холодной водой.

Я ложась спать с раствором глюкозы и инъекционной иглой.

Я не могу спать из-за диареи.

Среда, 28 декабря 2016 года Дневник одержимости.

[7:00].

Позвоните мне в медицинский кабинет.

Я иду в медицинский кабинет.

«Квон, Ю-цзинь», медицинские инспекторы проводят основные проверки.

Результаты базового теста показали, что артериальное давление, измеренное автоматическим контролем артериального давления, составило от 115 до 80, частота пульса составляла 83, уровень глюкозы в крови составлял 85, а масса тела составляла 46 кг.

Во время основной инспекции медицинский руководитель «Начальника штаба» начинает работу и входит в медицинский кабинет.

Адвокат медицинской службы «Квон, Ю-дзин» принимает меня как одиночку.

Слишком много пурпурных и синих ударов в левой руке и правой руке, где лопнут кровеносные сосуды.

[8:45]

«Охранник Юн Дже Хун» берет деревянный молот длиной 1 м и входит в комнату и разговаривает со мной.

(«Yoon Jae-hoon», впечатление от офицера безопасности этого класса, состоит в том, что класс состоит из двух пиков в Kyodo, класса вышивки, большого тела, пухлого шара, бровь с полумесяцем, прямая бровь, длинный глаз, нижний подбородок, двойной подбородок, большие скулы, белая кожа и светлая атмосфера.)

«Я сделаю проверку ячейки на минуту».

«Юн Чже Хун» Сотрудник службы безопасности ищет пищу.

Юн Чэ-хун, сотрудник службы безопасности, смотрит на ту сторону туалета, которая не видна на CCTV.

«Юн Чжей Хун» сотрудник службы безопасности выходит из комнаты.

[11:50].

В ящике для завтрака есть крабовый киоск, и в комнате полно запаха.

У меня есть аллергическая реакция на краба, поэтому у меня есть аллергическая реакция на мое тело.

Погода очень холодная.

[12:20].

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер открывает причал.

Офицер, ответственный за палату «Song Sang-yoon», дает получение запроса на раскрытие информации в одном куске бумаги формата A4 и комиссионную квитанцию в одном куске бумаги B5 размером 1200 вон.

В колонке содержимого квитанции за плату рукописные письма офицера обвинения «Песня Санг-юн» написаны заранее.

Я пишу дату и название на счете раскрытия информации и печатаю отпечаток пальца в

соответствии с инструкциями сотрудника службы обвинения «Песня Санг-юнь».

Мой почерк о получении комиссии и лейб-гвардии обвинения «Песня Песня - юнь» отпечатал «1 200 won» в письме.

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне.

«Ваша мать даст вам этот документ, когда вы придете». «Моя мать заплатит 1200 won».

Начальник службы обвинения Санг-юн вернулся.

[16:20].

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер осмотрит камеру на 1-м этаже 16-го этажа и поговорит с заключенными в каждой камере.

«У вас есть письмо?»

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», передает меня перед посещением док-станции и говорит мне.

"письмо!"

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни-юнь», проходит прямо, не услышав моего ответа.

Я ложась спать с раствором глюкозы и инъекционной иглой.

29 декабря 2016 Дневник во второй половине дня.

[3:00].

Пейте воду и понос.

Вымойте бедра холодной водой

[6:40].

Медицинский офисный работник «Джин-юн» охраняет медицинский кабинет перед причалом и говорит мне.

«Хорошо ли используется раствор глюкозы?»

Я говорю с медицинским корпусом виноватым.

"Да."

[7:30].

У меня также есть диарея и вымыть мою задницу холодной водой.

[7:50].

Начальник службы медицинской службы прибывает перед причалом и рассказывает мне.

«Пошли в медицинский кабинет!»

Главный медицинский сотрудник доставит меня в медицинский кабинет.

Основными результатами теста были кровяное давление от 110 до 80 и уровень сахара в крови 72, измеряемый ртутным сфигмоманометром.

Медицинский офицер медицинского корпуса «Jin-i-shin» неправильно считывает весы весов и весит 48 кг.

Медицинский кабинет «Гуйлинь» отвел меня в комнату.

Ночью снег падает, и снег накапливается за окном окна ванной.

[9:05].

У меня также есть диарея и вымыть мою задницу холодной водой.

[9:30]

Перед визитом прибывают три охранника.

Один офицер говорит мне.

«Я сделаю проверку ячейки». Охранники входят в одиночную комнату, вынимают предмет и открывают его и открывают.

Я даже открыл крышку шариковой ручки.

Офицер смотрит на свои хлопчатобумажные перчатки и говорит мне.

«Где ты взял свои хлопчатобумажные перчатки?»

«Где вы положили хлопчатобумажные перчатки?»

Офицер подозревает хлопковые перчатки и подводит меня.

Я говорю охранникам.

«Это было дано другим заключенным».

«Было холодно, и я положил его мне в руку».

В отличие от 2015 года, на этот раз в одиночку, ячейка уже является четвертым тестом на ячейку.

Центр заключения в Сеуле предполагает, что я спрятал еду и продолжаю проверять следы еды.

(Позже, следственный изолятор в Сеуле подозревает, что я ем тайно, а охранники регулярно укрепляют надзор за системами видеонаблюдения.)

[12:20].

Запах крабовых лепешек, служивших в качестве обеда, снова вибрирует.

Погода холодная, а аллергические реакции болезненны.

[16:10].

Врач медицинского работника «Квак Юнхэ» прибывает перед причалом и говорит мне.

«Завтра днем я поеду в университетскую больницу Халлима».

«Если вы госпитализированы в больницу университета Халлим, вы будете госпитализированы?»

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Мне не нужно оставаться в больнице».

Если я перейду в больницу в Сеуле, я отправлюсь в больницу.

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

«Тогда я завтра поеду в университетскую больницу Халлима».

Возвращается медицинский работник Медицинского корпуса Квак-Юнхэ.

Центр заключения в Сеуле хочет госпитализировать меня в больницу Университета Халлим.

Медицинский работник медицинского работника «Квак Янг Хэ» спрашивает меня, готов ли я быть госпитализирован заранее.

Обратившись к моему врачу в медицинский кабинет, я полагаю, что без моего согласия я не буду принудительно госпитализирован с 2015 года.

Когда я в последний раз брал интервью у своих родителей, мои родители сказали мне в противовес стационарному обращению.

«Если вы входите в больницу типа 2015 года, вам трудно посетить вас, поэтому не будьте госпитализированы».

Появление заключенного в больнице является бесчеловечным и нарушает права человека.

Мне не терпится надеть наручники на руки и ноги, лежа на больничной койке и наблюдать за конвоируемыми охранниками 24 часа в сутки.

Кроме того, в больнице аутсайдер должен быть безусловным в присутствии охранников конволя.

Эскорт-охранники сообщают о разговоре в режиме реального времени по радио и записывают разговор в журнале.

В середине ночи в больнице в 2015 году офицер, который был отправлен в больницу Аньянсеама, был удивлен и сказал другим охранникам. «Полицейский отдел в Сеуле позвонил мне по радио».

«Он спросил о моем здоровье».

«Я не спрашиваю вас об этом, но меня интересует случай».

Полиция и прокуроры заняты сбором информации, и они сообщаются по радио в полночь.

[17:00].

«Song Sang-yoon» Ward Officer – это отпуск с сегодняшнего дня до воскресенья.

Охранник, отвечающий за свои обязанности, работает.

Уорд-офицер не собирает письма, когда он бродит по комнате, как тюремная охранная песня Санг-юн.

Тюремные охранники не собирались собирать письма, но тюремная охранная «Песня Санг-юн» подбирала письма непосредственно для цензуры писем.

[22:00].

У меня диарея, и вода настолько горячая, что я протираю ее тканью.

Я ложась спать с раствором глюкозы и инъекционной иглой.

Сифон из глюкозы из мешка.

Капли глюкозы сильно падают, а одеяло мокрое.

Я чувствую чувство страха, что жидкость глюкозы станет загрязненной.

Пятница, 30 декабря 2016 г. Дневник одержимости.

[3:00]

Я просыпаюсь из-за диареи.

Делайте диарею и мойте бедра холодной водой.

[3:10]

Я протираю диарею и протираю ее тканью.

[6:40]

Диарея.

Протрите трусики тканями и протрите ткани тканями.

[7:10]

Делайте диарею и протирайте ее салфеткой.

Сегодня последний день 2016 года, самый холодный день в 8 градусов по Цельсию.

У меня была пневмония в армейском учебном центре во время военной службы.

Мое здоровье может ухудшиться.

[11:10].

Делайте диарею и протирайте ее салфеткой.

[13:10].

Посторонний адвокат, отвечающий за делегата, говорит мне по телефону.

«Амбулаторный отъезд!»[13:15]

Амбулаторное лечение. Перейдите в медицинский кабинет перед отъездом.

Начальник медицинского отдела «медицинского персонала» тянет иглу для инъекций.

Начальник медицинского отдела «Начальник штаба» измеряет вес.

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Весит 49 кг».

Я думаю, что медицинский персонал «Wonjin» получил слишком большой вес.

Главный медицинский сотрудник «Принципала» наблюдает и исправляет нулевую точку шкалы в течение длительного времени.

«Весит 48 кг».

Результаты базового теста показали, что артериальное давление, измеренное с помощью автоматического монитора артериального давления, составляло от 127 до 92, частота пульса составляла 60, уровень глюкозы в крови составлял 87, а вес составлял 48 кг.

Он выходит из медицинской комнаты и носит двойные наручники и пояс в комнате выпуска.

Я хожу в университетскую больницу Халлима для амбулаторного лечения.

Я иду по снегу, сложенному резиновыми туфлями.

Возьмите колонну Министерства юстиции на Пхенчхон-стрит 2 и 4 и отправитесь в университетскую больницу Халлима.

Медицинский осмотр назначается профессору Департамента внутренней медицины, университетской больнице Hallum, больнице университета Hallum, в комнате 6 отделения внутренней медицины внутренней пищеварительной системы 6 Центра по перевариванию печени на втором этаже университетской больницы Hallum.

Официанты-амбулатории врачи-амбулатории беседуют и разговаривают друг с другом.

«Я ждал слишком долго в прошлый раз, и на этот раз охранники директора медицинского бюро Квак Янг Хэ заранее сделали оговорку».

Я жду медицинской помощи в наблюдении из трех амбулаторными медицинскими эвакуационными охранниками.

Во время ожидания медицинский работник Медицинского центра «Квак Янг Хэ» приезжает в университетскую больницу Халлима и рассказывает мне.

«Как ваше тело?»

«Вы хотите, чтобы меня госпитализировали?»

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«В теле нет ненормальности».

«Это не то, к чему вы должны быть допущены».

«Вам не нужно проходить эндоскопию и КТ».

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне:

«У вас есть анализ крови?»

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Я возьму анализ крови».

[14:05].

Начните медицинское обследование.

Медицинский сотрудник медицинского центра «Квак Юнхэ» рассказывает врачам в университетской больнице Халлима.

Университетская больница Hallum, отдел внутренней медицины, университетская больница Hallum, отделение внутренней пищеварительной медицины, комната 6, темные брови, лицо Юго-Восточной Азии, м-образный лоб, кость лба с выступающими верхними углами, нос, глазные яблоки, острые глазные яблоки, проникающие глаза, выступающие брови, помятые челюсти, морщины и морщины.

«У этого заключенного голодовка».

«У вас должна быть эндоскопия». «В центре заключения Сеула начальник медицинского подразделения вызвал госпитализацию».

Начальник медицинского отдела ведет госпитализацию в мою больницу.

Квак Янг-ха, глава медицинского отделения, дает документ доктору в университетской больнице Халлима, который представляет собой чистый лист формата А4, напечатанный на результатах анализа крови в больнице Anyangseam.

Я разговариваю с врачом в больнице университета Халлим.

«Это не голодовка».

«В 2015 году мне поставили диагноз стрессовая анорексия у главы психиатрической больницы «Хамунг» в психиатрической больнице».

Эндоскопия не нужна, потому что я не могу глотать вещество и есть его. "

Врач в университетской больнице Халлима рассказывает охранникам директора медицинской палаты Квака Янга Хэ

«Эндоскопия не нужна».

«Нормально иметь анализ крови».

«Но после анализа крови прошло время, так что давайте проверим анализ крови».

«Давайте рассмотрим электролиты крови».

Врач в университетской больнице Халлима рассказывает мне.

«Вы пьете воду?»

Я разговариваю с врачом в больнице университета Халлим.

"Питьевая вода."

Врач в университетской больнице Галлима рассказывает мне.

«Когда ты начал пить?»

Я разговариваю с врачом в больнице университета Халлим.

«Мы начали пить с Рождества».

Медицинский сотрудник медицинского центра «Квак Юнхэ» рассказывает врачам в университетской больнице Халлима.

«Этот заключенный не употребляет рис, так что только один мешок с глюкозой в день будет соответствовать».

«Теперь все в порядке, но внезапно это может упасть, поэтому, пожалуйста, дай мне питательное средство».

Врач в университетской больнице Халлима рассказывает охранникам директора медицинской палаты Квака Янга Хэ.

«Этот заключенный может пить воду, поэтому, если вы пойдете в следующую аптеку, есть питательный напиток или купите его».

После лечения амбулаторные стражники отведут меня в комнату сбора крови.

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

«Я дам вам знать, если у меня будет анализ крови позже».

Квак Янг - Хэ, глава медицинского отделения, показывает свое намерение госпитализировать, если выходит анализ крови.

Центр заключения в Сеуле пытается добровольно госпитализировать меня, потому что я волнуюсь, что я буду нести за это ответственность.

В 2015 году я был госпитализирован в больницу Anyangseam, связанную с наручниками и кандалами, и отправился в отделение неотложной помощи, отделение интенсивной терапии и однокомнатную комнату и в итоге был госпитализирован в психиатрическую больницу.

Пока я был в психиатрической больнице, я был связан с марлевым поясом TaeKwonDo, лежащим на кровати с пеленками, и постоянно употреблял наркотики, которые вызывают симптомы галлюцинации и делают ерунду.

Я помню, когда услышал голос женского заключенного, как голос первого судьи «Доктор

Эта женщина-заключенная сказала сторожам выходить из дома, потому что ей приходилось мочиться как сумасшедший.

Родители также не хотят, чтобы их госпитализировали, потому что они так сильно пострадали. Центр заключения в Сеуле не насильственно въезжает в больницу, но, по моему

опыту, я чувствую страх перед центром заключения в Сеуле, меняющим отношение и госпитализацию.

Центр содержания под стражей в Сеуле, как полагают, еще больше укрепит условия содержания в местах лишения свободы и сделает задержание более вероятным для больницы.

Я беру кровь из кровеносного сосуда левой руки в комнате для сбора крови.

Мой кровеносный сосуд глубоко скрыт, поэтому один из пяти кровеносных сосудов выходит из строя, и кровь из четырех кровеносных сосудов собирается.

Как только заканчивается сбор крови, начинается университетская больница Hallum.

[14:40].

Прибытие в центр заключения Сеула

Эскорт сопровождает меня, чтобы отвезти их в комнату.

[17:00].

Делайте диарею и протирайте ее салфеткой.

[17:10].

Позвоните мне в медицинский кабинет.

Я иду в медицинский кабинет.

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Я поставлю раствор питательных веществ».

Я говорю начальнику медицинского отдела.

«Я сказал вам три дня назад, что у меня грипп, и однажды я отдыхал».

«Разве завтра не сон?»

Начальник медицинского отдела угрожает мне.

«Если вы будете есть рис, я не буду пить жидкости».

«Поскольку вы не едите рис, вы должны продолжать пить в течение 24 часов».

«Если вы не хотите, чтобы вас закололи иглой сока, съешьте рис!»

Я говорю начальнику медицинского отдела.

«Затем проткните его иглой для инъекций сока».

Начальник медицинского штаба «Wonjinja» ищет в медицинском кабинете недавно размещенную медицинскую комнату «Kim Jong-jun».

Начальник медицинского отдела «Вонджиня» указывает мне на руку и рассказывает охранникам медицинской комнаты «Ким Юнг-юн».

«Вы должны знать, как поместить сок».

«Используйте ее как морскую свинку и поставьте сок!»

Начальник медицинского отдела пытается использовать меня в качестве био-экспериментальной маршруты для сока.

Я говорю начальнику медицинского отдела.

«Инъекции питательной жидкости следует обрабатывать непосредственно главным медицинским сотрудником».

Начальник медицинского отдела «Вонджиня» руководит и инструктирует охранников медицинского центра «Ким Чен Юнь»

«Посетите рядом!»

Начальник медицинского персонала объясняет, как поставить сок в медицинский кабинет охранников «Ким Юнг-младший» и вставить иглу для инъекции сока возле правого локтя.

Мне говорит начальник медицинского отдела «Игла не входит».

"Ты болеешь?"

"Ты болеешь?"

Медицинский персонал «медицинского персонала» очень угрюм от самообучения при помещении сока

Медицинский руководитель «медицинского персонала» вставляет иглу в жидкость и контролирует скорость вливания жидкости.

Медицинский персонал «оригинальной клиники» фиксируется бинтом, так что скорость потока жидкости можно регулировать, регулируя скорость потока жидкости

Я получаю один мешок с питательным раствором.

Медицинский офис помещает раствор глюкозы вместо раствора питательных веществ перед тем, как отправиться в амбулаторную клинику и получить анализ крови

Медицинский кабинет управляет питательной жидкостью после взятия крови в больнице университета Халлим.

Центр заключения в Сеуле не хочет, чтобы результат электролитического теста был хорошим из-за электролитического компонента питательного раствора.

Директор медицинского департамента «Вонджиня» ведет меня в объединенное место

Медицинский руководитель «медицинского персонала» входит в комнату и регулирует скорость введения жидкости.

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Отрегулируйте одну каплю за две-три секунды!»

Я говорю начальнику медицинского отдела.

«Как я должен придерживаться повязки по моему подозрению в том, что я работаю с регулятором потока жидкости?»

Начальник медицинского отдела не может говорить со мной и выходит из комнаты.

Центр содержания под стражей в Сеуле крайне низок.

Престарелые, такие как медицинский персонал «оригинального» медицинского центра, работают в медицинском кабинете на ранних стадиях деменции.

До сих пор было много медицинских аварий.

В последний раз медицинский персонал «Wonjinja» пытается вставить иглу сока прямо в мою руку, не дезинфицируя кожу спиртовым хлопком.

Я обращаюсь к начальнику отдела медицинской помощи.

«Я не протираю кожу спиртовым хлопком».

В прошлый раз медицинский руководитель «Медицинского персонала» сбросил иглу для инъекций жидкости на пол в медицинском зале, где приходят и уходят инфекционные заключенные. Начальник медицинского персонала снова взял иглу для инъекций и вытер ее спиртовым хлопком, чтобы подключить его.

Перед введением питательного раствора диафрагму следует открыть, нажав пакет для жидкости и сначала смешав содержимое.

Но сегодня, когда медицинский директор медицинского отдела «Wonjinja» ставит раствор питательных веществ, я стараюсь принимать его немедленно без смешивания.

Я спрашиваю директора медицинского отдела «Wonjinja» за бутылкой с питанием, и я смешиваю сумку с соком.

Я чувствую страх быть инфицированным инфекционными заболеваниями, такими как СПИД, туберкулез и гепатит в центре заключения в Сеуле.

(Позже я увеличу свою печень.)

(По мере того, как уровень воды в печени увеличивается, «Сон Санг-юн» и коммерческий центр «Сын-Рюл Чунг» с самого начала с подозрением относятся к гепатиту.)

(Предполагается, что эти события являются причиной увеличения объема печени из-за инфекции, а не жирной печени.)

[18:00].

Делайте диарею и протирайте ее салфеткой.

[19:10].

У Чан Цзинь, офицер отделения, работающий ночью, открывает мне ядовитый визит и говорит мне: «Мне позвонили в медицинский кабинет».

«Я спрашиваю, следует ли мне сообщить моей семье, что я сегодня в больнице Университета

Халлим».

Медицинский кабинет спрашивает семью, следует ли мне уведомлять меня, чтобы я мог выглядеть критично.

В медицинской комнате я пытаюсь психологически надавить на своих родителей, чтобы госпитализировать меня.

Я разговариваю с охранниками из вучан-джина.

«Пожалуйста, сообщите мне».

«Сотрудник отделения Ван Чан Цзинь сообщает с беспроводным телефоном.

«Хозяин!»

"Я дам Вам знать."

Уо Чжан Цзинь подопечные вернулись.

[22:30].

Делайте диарею и протирайте ее салфеткой.

Я пошел в амбулаторную клинику и выпил одну из воды, и диарея продолжилась.

Суббота, 31 декабря 2016 года Дневник одержимости.

[6:00]

проснулся от сна.

Моя правая рука, наполненная питательным раствором, также очень сильно опухла.

Я сообщаю охранникам Вучанцзинь по телефону.

«Ван Чан Цзинь» Уорд-офицер приходит перед ядовитым визитом и смотрит на мою руку.

Ву Чанг Цзинь палаты охраны говорят мне.

«Я налил много».

«Иди в медицинский кабинет!»

Я иду в медицинский кабинет.

Меня зовут ночной сменщик, Ким Чен Джон.

"С каких пор?"

Я разговариваю с Ким Ченгом - офицером медицинской комнаты Джона.

«Я был опухшим и опухшим».

Ким Чен - охранники медицинского центра Джона рассказывают мне:

"Вы ранены?"

Я разговариваю с Ким Ченгом – офицером медицинской комнаты Джона.

«Это очень больно и тяжело».

Ким Чен – офицер медицинской комнаты Джона на тянет иглу для инъекций.

Ким Чен – охранники медицинского центра Джона рассказывают мне.

«Я поставлю раствор питательных веществ позже» Ким Юнг – охранники медсестер Джона входят в комнату.

Теперь моя правая рука вдвое больше моей левой руки.

Я вливаю свое правое запястье, как будто локти имеют коническую форму.

Похоже на растительный редис.

Мои руки так сильно опухли до грозových ударов повсюду.

Охранники не снимают цифровые камеры с доказательствами против них.

Если вы двигаете рукой, у вас много боли.

[7:00]

Ким Чен – медицинский адвокат Джона прибывает перед причалом и рассказывает мне.

«Разве опухоль исчезла?»

Я разговариваю с Ким Ченгом – офицером медицинской комнаты Джона.

«В последний раз, когда я был заражен питательной жидкостью, моя левая рука была опухшей, но опухоль была более двух недель».

Ким Чен – охранники медицинского центра Джона рассказывают мне.

«Но вы все равно должны получать питательные вещества».

«Не ешьте рис?»

Я разговариваю с Ким Ченгом – офицером медицинской комнаты Джона.

«Когда раствор питательных веществ снова наливается».

«Сегодня я отдохну, и я встречу завтра».

Ким Чен – охранники медицинского центра Джона рассказывают мне.

«Я понял».

Ким Чен – охранник медицинского центра Джона возвращается к докладу.

Медицинский офис Ким Чен Юн хотел, чтобы следующий офицер медицинского кабинета вставлял иглу для инъекций, потому что он не был уверен в том, чтобы вставить иглу для инъекций.

[18:55].

Об этом говорит офицер палаты «Чон-ха», который работает ночью.

(Описание гвардейской палаты «Джеон Ха-ха» - класс, учитель, три пика в классе вышивки, белая кожа, квадратное лицо, тонкий снег, толстая верхняя губа, выступающая верхняя губа, выступающая челюсть, пухлые формы тела)

«Иди в медицинский кабинет!»

«Джин-ха-ха-Чжон-ха» держит меня в ожидании в 16-м воротах.

«Lee Kyu-yeol» не открыт.

(«Lee Kyu-yeol») Первое впечатление от офицера офиса команды состоит в том, что класс - это тот, у кого есть Mugunghwa в классе вышивки, средний возраст и более, тощее тело, волосы без волос на челки, широкий лоб, короткая спортивная прическа.)

«Lee Kyu-yeol» недоступен. 1 Сотрудник команды ведет меня в медицинский кабинет.

В медицинском зале инспекторы медицинских служб «Квон Ю-цзинь» проводят основные осмотры.

Результаты базового теста показали, что артериальное давление, измеренное автоматическим контролем артериального давления, составило от 134 до 88, частота пульса составляла 64, уровень сахара в крови составлял 93, а вес составлял 50 кг.

«Lee Kyu-yeol» недоступен. Первый офицер в кабинете ведет меня в комнату.

Я иду в комнату, но офицер прихода говорит мне.

«Сколько у вас артериального давления?» Я не хочу показывать вам записку с позором.

"Я не знаю."

1 января 2017 г. Воскресный дневник.

[1:00]

Моя правая рука настолько больна, что я просыпаюсь.

Отпечаток пальца правой руки и цвет от локтя к тяжелому.

Делайте диарею и протирайте бедра водой.

Моя правая рука опухла, потому что у меня опухли питательную жидкость.

[7:50]

Офицер палаты, Чон Ха-ха, рассказывает мне.

«Иди в медицинский кабинет!»

«Джин-ха-ха-Чжон-ха» держит меня в ожидании в 16-м воротах.

«Lee Kyu-yeol» не открыт.

«Lee Kyu-yeol» недоступен. 1 Сотрудник команды ведет меня в медицинский кабинет.

«Квон, Ю-цзинь», медицинские инспекторы проводят основные проверки.

Основными результатами теста были артериальное давление от 142 до 87, частота пульса 65, уровень сахара в крови 83 и вес 50 кг, измеренный автоматическим контролем артериального давления.

Об этом говорит адвокат медицинской комнаты «Квон, Ю Цзинь».

«Вы готовы получить питательную жидкость, которую вытащили в последний раз, когда вы качнули рукой?»

Защитники медицинского центра Kwon Yoo-jin не знают, как вставить иглы для инъекций

Я подтверждаю это сотруднику правоохранительных органов медицинского бюро «Квон Юджин».

«Вы знаете, как поместить сок?»

Об этом говорит адвокат медицинской комнаты «Квон, Ю Цзинь».

«Через 30 минут к офицеру приходит Квон Янг-ха, директор медицинского кабинета, и он хорошо вводит кровеносный сосуд».

«Медицинский директор» Квон Йонхае «Если приходит офицер, вы намерены получить оставшуюся питательную жидкость?»

Я говорю полицейскому в медицинском офисе «Квон Юджин».

"Я не знаю."

Медицинский кабинет спрашивает меня о моем намерении получить жидкость, и я хочу передать ответственность за медицинскую аварию, вызванную соком.

Я показываю нейтральное положение.

Полицейский в медицинском центре «Квон, Ю Цзинь» улыбается и говорит мне.

«Разве вы не думаете, что получите оставшиеся питательные вещества?»

Я говорю полицейскому в медицинском офисе «Квон Юджин».

"Я не знаю."

Ким Чен - джон, медицинский офицер, отвечающий за медицинский кабинет, оставляет его питательный раствор, висящий на соке.

Медицинский кабинет слишком долго остается в теплой температуре без хранения в холодильнике. Я говорю полицейскому в медицинском офисе «Квон Юджин».

«Плохо ли питательная жидкость?»

Об этом говорит адвокат медицинской комнаты «Квон, Ю Цзинь».

«Я спрошу офицера Медицинского центра Квак Юнхэ».

Офицер поручает мне вернуться в комнату в одиночестве.

Даже если я сейчас немного двигаю правой рукой, это тоже больно.

[16:00].

Врач медицинского работника «Квак Юнхэ» прибывает перед причалом и говорит мне.

«Будете ли вы получать питательную жидкость позже?»

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

"Да."

[19:50].

Уорд-офицер Ли Бок-хи, который работает ночью, и медицинский офицер, Квак Янг-ха, открывают док.

(Впечатление о том, что класс учитель, три пика в классе вышивки, встреча во время тюремного заключения в 2015 году, тонкая короткая короткая спортивная стрижка сократилась с 1 до 2 см в длину Похожая по внешности с охранниками «Рю Сын Хен», но тихо.

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

«Пойдем в медицинский кабинет и получим питательную жидкость!»

Медицинский офицер Медицинского офицера Квак Йонгхэа отправляет меня в медицинский кабинет.

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

«Когда я пошел в университетскую больницу в Галлиме для амбулаторного лечения, я попросил его выпить такие напитки, как «Беджимил».

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Вы должны пить напиток и сок?»

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

«Питьевой напиток не заставляет тебя пить».

Медицинский сотрудник, Квак Янг Хэ, неправильно понял цель моего вопроса.

Я спросил, не следует ли мне пить и пить, но начальник медицинского кабинета Квак Янг-ха отвечает, что употребление питательного напитка не подходит к соку.

Если охранники медицинского кабинета «Квак Юнхэ» правильны, они попытаются договориться условно, вместо того, чтобы нарушать их раствором питательных веществ.

Медицинское учреждение знает, что если я положу сок каждый день, я буду есть, иначе я попытаюсь договориться, чтобы найти слабость, чтобы поесть.

Квак Янг-ха, глава медицинского кабинета, пытается вернуть оставшееся количество пищи обратно на руку, опустошив последний раз.

Я указываю темно-желтое масло, плавающее на питательном растворе, и говорю с опекуном директора медицинской комнаты «Квак-Юнхэ».

«Разве это не старо?»

«Я проглотил свою руку два раза из-за последнего времени и на этот раз».

«Если вы хотите поместить сок, просто дайте раствор глюкозы».

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

«Питательный раствор в течение трех дней при комнатной температуре не может быть безопасным».

«Разве ты не ошиблись в инъекции сока?» Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Каждые два раза начальник медицинского штаба поместил раствор питательных веществ».

«Является ли медицинский персонал в медицинском центре не медицинским сотрудником, который не ошибается, когда он накладывает жидкость?»

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

«Тогда питательная жидкость в течение 10 часов?»

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Я не видел времени, но это было бы так много».

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

«Тогда я отброшу это».

Медицинский работник медицинского центра «Квак Юнхэ» разрезает питательный мешок ножницами и бросает содержимое в раковину.

Директор медицинского отделения «Квак Юнхэ» вытаскивает из шкафа один мешок глюкозы.

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

«Хочешь это на спине?»

«Или это будет в вашей руке?»

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Я поправлю свою левую руку, потому что мои руки поливают».

Охранники медицинского кабинета Квак Юнхэ положили раствор глюкозы в мою левую руку.

Kwak Young-hae, глава медицинского отделения, фиксирует регулятор потока жидкости с помощью биндажа, так что скорость жидкости не может контролироваться.

Медицинский работник медицинского работника «Квак Юнхэ» принимает меня как одиночку.

С первого дня нового года я ложась спать с раствором глюкозы и инъекционной иглой.

Понедельник, 2 января 2017 г. Дневник тюремной камеры.

[6:30].

Врач медицинского работника «Квак Юнхэ» прибывает перед причалом и говорит мне.

«Хорошо ли используется раствор глюкозы?»

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

"Да."

[6:30].

Уорд-офицер не собирается забирать письмо.

Оригинальное письмо собирается дворником, но охранники не собираются.

[17:00].

Старший офицер, прибывший для выполнения ордена, поручил охраннику, отвечающему за обязанность собирать письмо.

Обычно офицер «Song Sang-yoon» собирает письмо перед регистрацией, но на этот раз старший офицер срочно приказывает, чтобы офицер обвинения в «Song Song-yoon» не работал.

Как только закрытие закончится, офицер Уорда осмотрит ячейки 16-го этажа на первом этаже и заберет письма заключенных в каждую камеру.

Офицер приходит перед причалом и говорит мне «У вас есть письмо?»

Я говорю охранникам.

"Нет."

Центр заключения в Сеуле очень заинтересован в цензуре моих писем.

Сегодня нет внешних консультаций с родителями и нет консультаций.

[18:10].

Обратитесь к адвокату прихода, который отвечает в медицинском учреждении, чтобы подтвердить оставшееся количество глюкозы.

Охранники приходят к причалу и говорят мне.

«Вы получили все решение для глюкозы?»

Я говорю подопечным.

«Нет».

Охранники говорят мне.

«Скажи мне, все правильно!»

Я говорю подопечным

"Да."

Уорд-офицер вернулся.

Вечером начальник медицинского кабинета Квак Юнхэ предположил, что он связался со мной в медицинском учреждении, чтобы позвонить мне, потому что он купил пищевые напитки.

Я ложась спать с раствором глюкозы и инъекционной иглой.

Вторник, 3 января 2017 года. Дневник тюремной камеры:

[13:30].

Офицер службы безопасности «Ю-ку» держит деревянный молот длиной около 1 м и входит в комнату и разговаривает со мной.

(Впечатление от сотрудника службы безопасности «Ю Куньцин» заключается в том, что класс является резидентом, четки в классе вышивки, жирным телом, широким лбом, широкой мордой на лбу, изогнутой морщиной на лбу, наклонным ухом, плоской гранью, широким разрывом между кончиком челюсти и кончиком челюсти, лицом с комбинацией перевернутых треугольников и квадратов и белой кожей.)

«Это не проверка ячейки».

«Я пришел, чтобы проверить лестницу окна ванной».

Сотрудник службы безопасности офицера безопасности «Ю-кун» подтверждает, что в лестнице туалетного окна нет никаких отклонений и идет назад.

Следственный центр в Сеуле подозревает, что я съел еду и выкинул мусор из окна в окно ванной

[14:40].

Тюремный офицер Сая Санг привел трех подчиненных охранников и вывел их.

(Описание офицера тюремного заключения «Йсе-ри» выглядит следующим образом: класс – профессор, вышитый тремя в классе вышивки, а впечатление – маленький ключ, тусклое тело, тощее тело, 60 лет, квадратное лицо, Красная кожа, разорванные глаза, тугие и тонкие губы, депрессивная и авторитетная личность и предполагаемый выход на пенсию неизбежны.

Начальник тюрьмы прибывает перед его визитом

Офицер «Сангсай» звонит и говорит свое настоящее имя подопечным, которые отвечают за его обязанности.

«Он« ОО »?»

"Открой дверь!"

Уорд-охранники открывают причал.Офицер говорит: «Скажи мне.

«Сколько стоит ваш вес?»

Я говорю тюремным охранникам.

"Я не знаю."

Офицер говорит: «Скажи мне.

«Вы ежедневно получаете сок?»

Я говорю тюремным охранникам.

"Да."

Внезапно тюремный охранник внезапно превращает меня в персонажа и говорит с разглагольством и профанацией.

«Где ты смотришь на имя офицера?»

«Этот ублюдок!»

Тюремный охранник поворачивает свое сердце и делает знак тега на униформе невидимым

Когда я жалуюсь, что я оскверняю, я чувствую себя в ужасе, когда подчиненные будут преследовать меня.

Я ничего не говорю, и я все еще.

Тюремный охранник «Сай Сан» просто закрывает причал и возвращается.

(Позже я прислушиваюсь к оскорбительным и оскорбительным словам охранников без всякой причины во время моего второго тюремного заключения в СИЗО в Сеуле).

(22 ноября 2016 года «Ю-Бун-вук», прокуратура, 3 января 2017 года, «Сай-сун», 1 февраля 2017 года «Сын-Рюль Чунг»)

Чаще всего заключенным приходится присягать на стражей и идти в следственный зал в период содержания под стражей.

Однако более трех-четырех раз тюремные надзиратели делают разглагольствования и голоса против заключенных.

(Заключенный в возрасте 40 лет, который не был здоров во время содержания под стражей в 2015 году, будет задержан в СИЗО в Сеуле)

(Охранники дали мне физическое обследование и ливень и немедленно дали мне обед на пластиковой пластине белого цвета, и этот заключенный вспомнил его лицо, потому что он съел передо мной.)

(Этот заключенный кричал и восстал во время его заключения, а его стражи всегда держали его за руки и ноги и шли два или три раза).

(Я вижу этого заключенного снова в коридоре перед 14-ю входными воротами перед второй

тюрьмой).

(Этот заключенный сошел с ума во время его тюремного заключения и восстает против тюремных охранников, как он был тогда).

(Тюремные охранники трогали и тащили этого заключенного несколько раз, не видя, как заключенные оглядываются, и заключенный оказался в затруднительном положении и не протестовал).

Я стал свидетелем избиения охранников, но притворился, что не знаю.

(Если охранники, которых лечили таким образом, не чувствуют угрызений совести, стражи, как полагают, раскаиваются, потому что они преступники с самого начала или являются религиозными религиями.)

(Как обычные люди, это происходит рядом со мной, и я чувствую страх, что я тоже могу быть участником этих вещей.)

Охранники несправедливо относятся ко мне с насмешками и ненормативной лексикой.

Я слушаю насмешки и ненормативную лексику по смешной причине, что я видел название тега офицера.

Подчиненные охранники возле тюремного охранника «Сай-жизни» не знают и не знают старших охранников, которые несправедливо излагают риторику и ненормативную лексику.

Это привычки корейских людей, ищущих справедливости словами.

Сотрудники центра содержания под стражей в Сеуле не так ярко, как грешники.

Какие охранники небезопасны. Высокопоставленные охранники высокого ранга в центре заключения в Сеуле очерняют тот факт, что заключенные видели свои имена.

В последний раз заключенный жестоко обращался с ним в тюрьму с тюремными охранниками. Сотрудник полиции «Песня Санг-юн» угрожает бомбить в комнате наказания около 20 минут со всем телефоном.

Настало время провести собеседование родителей с родителями во время их содержания под стражей в 2015 году.

Я иду по коридору, чтобы войти во внешнюю комнату.

«X15» Охранники страстно говорят за меня спиной.

(«X15». Впечатление от опекуна «X15» - это средний возраст, маленький ключ, перевернутое треугольное лицо, волосы с истонченными волосами челки, несколько морщинистых лбов с изогнутыми основаниями, рот с поднятым ртом, непоследовательная личность).

«Я делаю смертную казнь, действуя один, как будто я умру».

Когда я выйду из центра заключения в Сеуле примерно в 7 часов вечера к концу 2015 года, охранники приемной «X15» отвезут меня из одиночной зоны к входным воротам к воротам.

«X15» Охранники следовали за мной сзади и разговаривали со мной.

«Вы практикуете молчание?»

«Не возвращайся сюда снова!»

До сих пор я не могу забыть лицо охранника «X15».

Когда я в последний раз встречался со вторым адвокатом «Moonbyeorngma», я встречался с охранниками «X15».

Охранники-охранники «X15» носят мундиры с мундирами в форме и перечеркнуты барочными названиями.

Это первый и последний раз, когда охранники «X15» видят в охранниках в форме, которые до сих пор разорвали теги имени из Сеульского изолятора.

«X15». Инструктор по приему в приемной оценивается как дисциплина, нарушающая правила Министерства юстиции.

Когда я увидел лицо приемника «X15», «X15», охранник приемной неловко улыбнулся улыбкой, которую я вспомнил.

В центре заключения в Сеуле я слышу много шантажа, запугивания и профанации от стражей.

Первоначально родители уведомляются об этом обращении, когда они проводят собеседование с родителями, чтобы предотвратить повторение.

Трудно сказать всем родителям об этом лечении слишком много сейчас.

Моя мать сообщила об этом обращении к Национальной комиссии по правам человека и Бюро по правам человека Министерства юстиции, но она была уволена.

Это реальность корейского народа.

В центре содержания под стражей в следственном изоляторе Сеула есть уведомление, называемое гидом содержания под стражей, прикрепленным к стене.

Национальная комиссия по правам человека или Департамент юстиции государства по правам человека.

«{{{Предоставление прав (релаксация)}}}»

«{Национальная комиссия по правам человека или Правозащитная служба Юстиции}

«В случае нарушения прав человека, гарантированного статьями 10-22 Конституции, дискриминации на основе нарушения равных прав и нарушения прав человека в отношении отправления правосудия, Национальная комиссия по правам человека или Министерство юстиции могут попросить средство правовой защиты ».

"{Простой способ}"

"@ Письменное спокойствие"

«Если вы хотите подать жалобу в письменной форме, вы должны сообщить об этом врачу».

«После заполнения жалобы заполните конверт с адресом и именем на конверте, отправьте его с печатью, и соответствующий персонал соберет его и отправит в соответствующий орган

(Национальная комиссия по правам человека, Министерство юстиции Нипан Права) «.

«Агентство будет обрабатывать вашу жалобу по жалобам, которые вы получили».

"@ Лицо спокойствие"

»- После заполнения анкетной формы (которая находится в офисе команды) после подачи личной жалобы ответственному лицу, соответствующий персонал будет уведомлен.

«Когда Национальная комиссия по правам человека или Следственное бюро Министерства юстиции посещают вашу корову, чтобы подать вашу жалобу, вы должны сделать это письменно или устно».

"{Меры предосторожности при написании жалобы}" «@ При написании письменной жалобы, пожалуйста, четко указывайте адрес учреждения ниже на внешней стороне конверта».

«Пожалуйста, четко укажите организацию (Национальную комиссию по правам человека, Бюро по правам человека Министерства юстиции) для работников, выражая свое намерение жаловаться».

«@ В частности, будьте осторожны при подаче жалобы с псевдонимом или если имя конверта не отображается на внешней стороне конверта.

«Национальная комиссия по правам человека Адрес"

"} Почтовый индекс: 100-842"

»} Национальный совет по правам человека Комиссии по правам человека в 6-м веке (Euljiro Iga)

«Обращение Бюро по правам человека Министерства юстиции»

"} Почтовый индекс: 427-720"

»} 1 Гванчон-си Юнганг-дон Правительство Гвачеонское правительство Комплексный департамент юстиции Центр по расследованию нарушений прав человека"

[18:00].

Сегодня нет внешних консультаций с родителями и нет консультаций.

Я ложась спать с раствором глюкозы и инъекционной иглой.

4 января 2017 Дневник в среду днем

[2:00].

От 3 до 4 недель до появления кожного заболевания.

Руки, ноги, грудь, телята, бедра, бока и т. Д. На всей коже множество бесчисленных точек.

Когда я сплю, я почесаю его.

(Эти пятна и точки остаются постоянно на коже впоследствии)

(В моей руке много черных пятен, где я помещаю иглу впрыскивания сока).

Это не кожное заболевание, вызванное не стиркой.

Я пью воду, но каждую среду и воскресенье я смешиваю холодную воду в горшках в ванной, закрываю голову и принимаю душ.

Каждая среда - полный горячий душ, поэтому я принимаю душ утром заранее, чтобы избежать конфронтации с заключенными «Цзинь Цзинь Сик».

Прислушиваясь к разговору домохозяйек, мое одеяло - это одеяло, используемое терминальными больными раком.

Позже я чувствую себя испуганным, что я не заболею раком.

[9:20]

Руководитель медицинского отдела «Чо Су-Хюн» в костюме открывает причал.

Начальник медицинского отдела Чо Су-Хен носит высококачественный костюм и жилет поверх рубашки.

Я был первым медицинским директором «Чо Су-Хён» после второго тюремного заключения.

Я чувствую страшный страх, когда появляется духовное воздействие 2015 года.

До сих пор я ошибочно считал, что меня заменил начальник медицинского отдела «Начальник штаба», потому что я не видел начальника медицинского отдела Чо Сёхьюна.

(Позже, начальник медицинского факультета Чо Су-Хена больше не избегает меня.)

Об этом говорит начальник медицинского отдела «Чо Су-Хен».

«Кто был последним, кто тебя видел?»

»»

Я разговариваю с начальником медицинского отдела Чо Су-Хьюна.

«Интервью советника - последнее»

Начальник медицинского отдела Чо Су-Хюна пишет шариковую ручку в папке с синим файлом и немедленно отправляется в другую тюрьму и берет интервью у других заключенных.

Это первый и последний раз для расследования последних интервью заключенных в медицинском зале.

Сеульский центр содержания под стражей очень одержим подслушиванием и перехватом содержания беседы во время моего интервью.

[10:55].

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», прибывает перед причалом и говорит мне,

«Причиной было обращение».

«Сонг Сан-юн» Уорд-офицер даст мне повод для обжалования 1-го окружного прокурора районного прокурора Чун Ву-жун в Сеуле, который представляет собой чистый лист из 7 листов

формата А4, закрепленный с помощью степлера, выпущенного 23 декабря, 2016.

[13:30].

Я работаю в коридоре в коридоре тюрьмы Сеула, и у меня пахнет голова из-за запаха

Даже если очень холодно, держите окно в ванной и открывайте вентиляцию.

Работы по окраске должны выполняться летом, при этом окна всегда открываются

Плохо для здоровья заключенных делать зимой, когда окна закрыты, и винил помещается в окна.

[16:50].

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер осмотрит камеру на 1-м этаже 16-го этажа и поговорит с заключенными в каждой камере.

«У вас есть письмо?»

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», передает меня перед посещением док-станции и говорит мне.

"письмо?"

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни-юнь», проходит прямо, не услышав моего ответа.

[17:00].

Во время обеда я наблюдаю за небом с заходящим солнцем стальным баром окна ванной.

В моей памяти, осенью 2015 года, облако, которое я видел в подвале, было ясным и ясным, но облако неба этой зимой облачно.

Как раз в то время, я смотрел в небо.

Сегодня нет внешних консультаций с родителями и нет консультаций.

Я ложась спать с раствором глюкозы и инъекционной иглой.

Четверг, 5 января 2017 г. Занятие дневником.

[8:20]

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне.

«Иди в медицинский кабинет!»

Позвоните мне в медицинский кабинет.

Я иду в медицинский кабинет.

Медицинский отдел «медицинского персонала» отключает повязку регулятора потока жидкости и вращает глюкозную жидкость с максимальной скоростью. Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Инъекционная игла заблокирована».

«Я верну его».

Начальник медицинского отдела «медицинского персонала» тянет иглу для инъекций.

Начальник медицинского штаба должен был дважды вставить иглу в область моего левого локтя, но кровеносный сосуд дважды взорвался и потерпел неудачу.

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Почему кровеносные сосуды взрываются хорошо?»

Медицинский руководитель «медицинского персонала» раздражен ругательством его собственных слов, продолжая вставлять иглу для инъекций.

Я спрашиваю начальника отдела медицинской помощи.

«Медицинский директор» Квак Юнхэ », пожалуйста, вставьте иглу в флакон.

Начальник медицинского отдела игнорирует мои слова.

Начальник медицинского отдела «Wonji njja» зовет и направляет медицинскую стражу «Hwang In-ho».

«Поставьте вместо меня сольную иглу!»

«Врач Хван Ин-хо» дважды вложил иглу в область моего правого локтя, но дважды провалил кровеносные сосуды и провалился 2 раза.

Это пыль иглы сока.

Главный медицинский сотрудник приносит еще одну инъекционную иглу и говорит мне.

«Я ношу иглу для инъекций сока».

Медицинский сотрудник «Хван Ин-хо» помещает пятую инъекционную иглу в правую руку, и кровеносный сосуд не увенчался успехом и успешно.

Я нахожусь в медицинской помощи около 40 минут, пытаюсь иглой сока.

Медицинский адвокат Хван Ин-хо накладывает повязку на иглу инъекционной иглы.

Я говорю начальнику медицинского отдела.

«Пожалуйста, вставьте больше повязок, потому что повязка, которая фиксирует иглу для инъекций, свободна».

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Вы не можете дать мне больше бинтов, потому что вы не сотрудничаете».

Медицинский персонал «Первоначального члена» не заменяет сумку новым мешком, а прикладывает оставшийся пакет глюкозы в сумку.

Начальник отдела «Главный медицинский» отдела повышает уровень сахара в крови и

измеряет уровень глюкозы в крови на максимальной скорости в течение 5 минут, прежде чем измерять уровень сахара в крови.

При введении глюкозы на полной скорости, «назначенный» руководитель медицинского персонала требует времени для лечения других пациентов-заключенных.

Естественно, что уровень сахара в крови в крови увеличивается до 80.

Когда медицинский кабинет всегда поступает в больницу таким образом, уровень глюкозы в крови измеряется и регистрируется после внезапного повышения уровня глюкозы в крови, внезапно увеличивая скорость введения глюкозы.

Это фактическое появление медицинского центра в СИЗО в Сеуле, что согласуется с ложными и управляемыми отчетами.

«Медицинский офицер Сонджин-су» рассказывает мне директора медицинского отдела.

«Разве он не бледен?»

Медицинские центры «Seongji-p-su» измеряют уровень сахара в крови.

«Ким Жу - молодой» медицинский работник измеряет мой вес.

«Ким Джун - молодой», медицинский работник, отвечающий за медицинский факультет, относится к шкалам и рассказывает начальнику "«Это 46 кг».

Начальник медицинского отдела «Вонджиня» поражен и разговаривает с охранниками медицинского центра «Ким Жу».

«Это 46 кг?»

Медицинский офицер Сонджин-су говорит мне.

«Я впервые увидел человека весом 46 кг».

«Ким Джун - молодой» адвокат медицинской школы возвращается в шкалу и рассказывает директору медицинского отдела «Вонджиня».

«Это ровно 46,5 кг».

Защитные бригады «Ким Жу-юн» добавили 0,5 кг, а начальники медицинских бригад «оригиналист» записали 46,5 кг.

Центр заключения в Сеуле чутко реагирует на мою потерю веса.

3 января 2017 года, в 14:40, заместитель офицера, который клялся мне, просит меня сначала похудеть.

Медицинская комната записывает мой вес, увеличивая немного.

Результаты базового теста показали, что артериальное давление, измеренное автоматическим контролем артериального давления, составило от 133 до 88, частота пульса составляла 63, уровень сахара в крови составлял 80, а вес составлял 46,5 кг.

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Вы пьете воду?»

Я говорю начальнику медицинского отдела.

"Да."

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Ты хочешь, чтобы я умер?»

Я говорю начальнику медицинского отдела.

нет»

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Купите и выпейте ионные напитки!»

Медицинский персонал «оригинальной клиники» фиксируется бинтом, так что скорость потока жидкости можно регулировать, регулируя скорость потока жидкости

Я говорю начальнику медицинского отдела.

«Повязка, которая фиксирует инъекционную иглу, свободна».

«Пожалуйста, вставьте больше повязок».

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Если повязка будет разорвана, медицинский персонал пойдет и вставьте ее».

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Причина, по которой вы не сотрудничаете, заключается в том, что вы не контролируете скорость администрирования соков».

Я говорю начальнику медицинского отдела.

«Я не контролирую жидкость, поэтому фиксировал ее повязкой и как ее регулировать?»

Начальник медицинского отдела не может ничего мне сказать.

Начальник медицинского отдела «медицинского персонала» старше и имеет ранние симптомы болезни Альцгеймера.

Я чувствую себя напуганным, так как эти сотрудники проводят лечение заключенных в следственном изоляторе Сеула. Я беру иглу инфузионной иглы и ленту, которая должна быть прикреплена к пациенту в основном.

Спиртовые тампоны можно переписать несколько раз, при этом первая доза помещается на стол или прикроватную тумбу, где проходят различные пациенты-заключенные.

Существует высокий риск заражения, потому что алкогольный хлопок, упавший на пол, подбирается и переписывается.

Я не могу попросить тюремных охранников изменить мою позицию.

По сравнению с больницами общего профиля, дезинфицирующими их кожу для размещения жидкостей или предотвращения инфекций, у медицинского персонала нет базовой концепции гигиены.

Медицинский офис является свободным местом для охранников.

Медицинский персонал - это группа горящих государственных служащих, которые заботятся о боевых действиях с пациентами каждый день и выигрывают.

[9:05]

«Ким Жун - молодой охранник медицинского центра отвезет меня в уединенное место.

В медицинской комнате, если вы перемещаете иглу после вставки инъекционной иглы и двигаетесь со временем, это болезненно.

[14:10]

Я снова рисую в здании Центра заключения Сеула и чувствую запах краски.

Я открываю окно ванной на холоде и продолжаю вентиляцию.

Вчера запах краски оставался с 7 до 8 вечера, и я думаю, что это будет сегодня.

Я положил повязку на медицинский кабинет свободно, и я вижу, что инъекционная игла, вставленная рядом с моим правым локтем, выступает из кожи 1 до 2 см.

Когда вы растягиваете руки, вы можете видеть, что впрыскивание и выталкивание иглы для инъекций происходит, и игла для инъекций втирается внутри кровеносного сосуда, и это болезненно.

Я не могу открыть крышку бака для воды, потому что я болен, даже если я стараюсь изогнуть руку как можно больше из-за правильной ручки.

Это очень неудобно и болезненно, когда вы держите что-то или протягиваете руку.

Поскольку кровеносные сосуды разбрызгиваются в медицинский кабинет, вставьте иглу в правый локоть, не затыкая другую иглу.

Я склеиваю пасту на рваной ленточной помощи вокруг инъекционной иглы в качестве временной меры для предотвращения бактериальной инфекции.

[16:40]

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», передает меня перед посещением док-станции и говорит мне.

"письмо?"

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни-юнь», проходит прямо, не услышав моего ответа.

Потому что я не обращался за покупкой марок в Отдел социального обеспечения, даже если нет штампов, офицер, отвечающий за палату «Песня Сан Юн», всегда запрашивает письма и цензоры.

[21:40].

Хван Ин-хо, медицинский офицер, держит медицинскую сумку и мешок с глюкозой и входит в отдельную комнату.

Как только Хван Ин-хо прибывает в комнату, медицинский офицер спрашивает меня три-четыре раза

«Вы замедлили доставку сока?»

Я говорю медицинскому адвокату Хван Ин.

«Нет».

Медицинский сотрудник Hwang In-ho отстегивает повязку регулятора потока жидкости и регулирует скорость подачи жидкости до максимальной скорости.

Изменений в скорости введения сока нет.

Медицинские стражи «Хван Ин-хо» нажали эту штуку примерно на 10 минут и выслушали сумку с сапфиром.

Изменений в скорости введения сока нет. Медицинский сотрудник «Хван Ин-хо» измеряет мое кровяное давление ртутным сфигмоманометром и говорит мне.

"нормальный!"

Я говорю медицинскому адвокату Хван Ин.

«Как вышли цифры?»

Только тогда, Хван Ин-хо, медицинский адвокат говорит мне:

«От 120 до 80!»

Медицинский работник «Хван Ин-хо» измеряет мой пульс вручную и не говорит результата.

Я говорю медицинскому адвокату Хван Ин:

«Как пульс вышел?»

Хван Ин-хо, медицинский офицер, рассказывает мне.

"78!"

Медицинский офицер Хван В-хо не говорит, что у меня показатель уровня сахара в крови.

Я вижу приборную панель глюкометра.

Мой сахар в крови называется «82».

Хван Ин-хо, медицинский офицер, рассказывает мне.

«Вы пьете воду?»

Я говорю медицинскому адвокату Хван Ин.

«Вода пьет».

Хван Ин-хо, медицинский офицер, рассказывает мне.

"Сколько воды ты выпиваешь?"

Я говорю медицинскому адвокату Хван Ин.

«Я не знаю, сколько воды я пью».

Полицейский Хван Ин-хо продолжает спрашивать меня.

«Сколько стоит пить воду?»

Я говорю медицинскому адвокату Хван Ин.

«Количество воды, которую вы пьете в то время, различно».

Я говорю медицинскому адвокату Хван Ин.

«Пожалуйста, прикрепите биндаж к повязке вокруг инъекционной иглы».

Хван Ин-хо, медицинский офицер, рассказывает мне.

«В медицинской сумке нет повязки».

Охранники медицинской палаты не носят базовые повязки в медицинских мешках.

Сегодня утром главный медицинский сотрудник сообщает медицинскому персоналу, чтобы он пришел и дал ему помощь в группах.

Медицинский персонал серьезно дисциплинирован и дисциплинирован.

Осужденный не рассматривается как человек.

Медицинский директор «Wonjinja» обещает, что, если он пьет воду 7 декабря 2016 года, у него будет дневной отдых и дневной отдых. На данный момент я забыл весь медицинский персонал «Юаньцзяо» и поместил иглу сока в течение 3 дней подряд.

Директор медицинского отдела «Вонджинья» болезненно говорит только по своему благоприятству.

Это человек, который не имеет ценности, чтобы оживить воспоминания того времени.

Hwang In-ho, медицинский работник, контролирует скорость введения жидкости в течение 5 минут.

Когда нет изменений в скорости управления соком, я просто покидаю комнату, ничего не говоря.

Сегодня нет внешних консультаций с родителями и нет консультаций.

До сих пор адвокат защиты так долго не был.

Краска плохо пахнет.

Я ложась спать с раствором глюкозы и инъекционной иглой.

[23:00].

Снаружи в соответствии с официальной процедурой – два часа в 9 вечера.

«Ли Бок-хи» и «Хван Ин-хо» врачи открывают свои причалы и мешают сну.

Медицинский адвокат «Хван Ин-хо» приходит в одиночку посреди ночи, чтобы найти доказательства того, что я подозреваю, что я регулирую скорость управления соком.

Медицинские стражи «Хван Ин-хо» – очень плохие охранники, которые мешают мне спать.

Медицинские стражи Hwang In-ho даже не получают медицинские сумки и повязки и не заходят.

Медицинский работник Hwang In-ho подтверждает скорость введения сока.

«Hwang In-ho» медицинский офицер сжимает мешок сока, касается его, касается его и нажимает.

Изменений в скорости введения сока нет.

Хван Ин-хо, медицинский офицер, рассказывает мне:

«Мне нужно положить глюкозный мешок в высокое положение».

Медицинский работник Hwang In-ho поднимает высоту жидкостного коннектора до тех пор, пока он не потянется как можно дальше и не повесит его на сушилку для стирки.

Я говорю медицинскому адвокату Хван Ин.

«Вы не можете ложиться, если вы вытащите жидкостный коннектор таким образом».

Хван Ин-хо, медицинский работник, говорит в палату Ли Бок-хи.

«У вас есть еще вешалки?»

«Вы можете немного опуститься, если поместите вешалки друг на друга».

«Ли, Бок-хи» Уорд-офицер отправляется на поиски вешалки и приходит с пустыми руками.

«Ли, Бок-хи» говорит офицеру «Хван Ин-хо» медицинскому адвокату.

«Другие заключенные спят, и я не могу их разбудить».

Офицер отделения Ли Бок-хи говорит мне.

«Даже если тебе неудобно, сядь и вырасти!»

Даже если мешок сока повесился как можно выше, нет никакого изменения скорости раствора сока.

Медицинские стражники «Хван Ин-хо» оставляют его в покое и вернутся к охранникам «Ли Бок-хи».

После последнего амбулаторного лечения врачи в университетской больнице Халлим

предписывают пищевые напитки вместо сока.

Тем не менее, начальник медицинского штаба «Wonjinja» настаивал на решении глюкозы с намерением преследовать меня, не упоминая о питательном напитке до сих пор. Сеульский центр содержания под стражей не может даже лечить, отпустить глюкозу и спящих и преследовать заключенных.

Пятница, 6 января 2017 г. Занятие дневником

[7:00]

Врач медицинского работника «Квак Юнхэ» прибывает перед причалом и говорит мне

«Сегодня я хожу в амбулаторную клинику».

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«В какую больницу вы идете?»

«В какое время ты уходишь?»

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

«Я иду в университетскую больницу Халлима и получаю результат анализа крови и получаю рецепт».

Сегодня я уйду около часа дня. "

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«В прошлый раз охранники отправились в больницу и не получили результаты испытаний и рецепты?»

«Мне нужно идти, если я не пойду на тест?»

Медицинский офицер медицинского работника «Квак Юнхэ» настоял на том, чтобы рассказать мне.

"Мне нужно идти!"

Возвращается медицинский работник Медицинского корпуса Квак-Юнхэ.

Центр заключения в Сеуле хочет отвезти меня в больницу в университете Халлима.

[7:10]

Помощник адвоката, отвечающий за свои обязанности, говорит со мной.

«Иди в медицинский кабинет!»

Позвоните мне в медицинский кабинет.

Я иду в медицинский кабинет.

Медицинский сотрудник медицинского центра «Wonjinja», медицинский директор медицинского центра «Kwak Younghae» и медицинский работник «Hwanginho» находятся в

медицинском кабинете.

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Амбулаторное лечение сложно, когда вы выходите».

«Нам нужно стоять в кандалах и дрожать в холодную погоду».

«В последний раз, когда я весил 50 кг, я пошел в амбулаторную клинику, и это было 46 кг».

«Я не хочу идти амбулаторно, если я не пойду на экзамен».

Медицинский офицер медицинского работника «Квак Юнхэ» настоял на том, чтобы рассказать мне.

«Я не позволю тебе идти дальше».

Я думаю, что на этот раз я выхожу в эфир! "

Центр заключения в Сеуле ведет меня в университетскую больницу Халлима и хочет немедленно госпитализировать.

Медицинский сотрудник «Хван Ин-хо» измеряет мое кровяное давление ртутным сфигмоманометром. Когда мое кровяное давление увеличилось с 140 до 100, медицинский сотрудник «Хван Ин-хо» беседует с директором медицинского отдела «Вонджиня».

«Он, должно быть, был взволнован».

«Артериальное давление высокое».

Я говорю медицинскому адвокату Хван Ин.

«Вчера вечером, в 11 часов, я заснул, и я не могу спать».

Хван Ин-хо, медицинский офицер, злится и говорит мне.

"Что происходит?"

«Это потому, что я хочу это сделать?»

Медицинские стражи «Хван Ин-хо» поднимают меня и создают неудобную атмосферу.

Hwang In-ho, медицинский работник, несет ответственность за то, чтобы избежать ответственности за действия, которые мешают сну после сна.

Я снова измеряю свое кровяное давление с помощью измерителя артериального давления.

Медицинский сотрудник «Хван Ин-хо» измеряет уровень сахара в крови и вес.

Исходными результатами были артериальное давление от 144 до 89, частота пульса 79, уровень сахара в крови 75 и вес 46 кг.

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Мы потеряли 0,5 кг».

Я говорю начальнику медицинского отдела.

«Пожалуйста, прикрепите бандаж к повязке».

«Хван Ин-хо», медицинский работник и главный врач медицинской службы, приходят ко мне и смотрят на повязку, прикрепленную к иглке.

Хван Ин-хо, медицинский работник, говорит начальнику медицинского отдела.

«Игла для инъекций жидкости была сломана, и раствор глюкозы не работал хорошо».

Медицинский офицер Hwang In-ho снимает повязку, выпрямляет иглу и прикладывает новую бандаж.

Раствор глюкозы хорошо проникает.

Вчера начальнику медицинского штаба «Юань-Гуй-джи» с самого начала повязку на игле сока или когда медицинский офицер Хван Ин-хо принес полосочку и засунул ее, игла сока не изгиб

Медицинский офис подозревает, что с самого начала заключенный контролировал регулятор потока жидкости, вместо того, чтобы подтвердить, что игла для инъекции жидкости согнута, и глюкоза жидкость не входит

Хван Ин-хо, медицинский офицер, находит доказательства и внезапно спотыкается посреди ночи и чувствует себя расстроенным.

«Hwang In-ho» Медицинский советник Это очень плохой человек.

Охранники не меняют свой цвет, даже когда они знают, что заблуждаются, и отказываются или извиняются перед заключенными.

Общими обвинениями в суде являются плохие охранники.

Я убежден, что работа тюремной охраны не является морально и этически хорошей работой для одного человека.

Особенно в человеческой душе.

[7:30].

«Хван Ин-хо», медицинский адвокат, забирает меня в одиночную камеру.

Хван Ин-хо, медицинский офицер, говорит со мной на одиноком входе.

«Пройдите на большой мешок с сахаром из глюкозы!»

«Хван Ин-хо» врачи поворачиваются, когда я вижу, что он положил мешок с глюкозой.[8:40].

Краска начинает пахнуть.

На третий день я рисую внутри здания в Центре заключения Сеула.

[12:30].

Врач медицинского работника «Квак Юнхэ» прибывает перед причалом и говорит мне.

«Вы собираетесь на амбулаторную помощь?»

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Тебе не нужно идти?»

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

«Хорошо идти».

Возвращается медицинский работник Медицинского корпуса Квак-Юнхэ.

Я все равно возьму его силой и спрошу, что я хочу делать.

Центр заключения в Сеуле говорит, что я отказался от лечения, если я отказался идти.

Сеульский центр содержания под стражей испытывает отвращение, когда я говорю, что я собираюсь в больницу.

Центр заключения в Сеуле несет ответственность за госпитализацию.

Прежде чем отправиться в амбулаторную клинику, я вытаскиваю инъекционную иглу, потому что мне нужно удвоить свои наручники и талию из-за моего побега.

Если вы отправитесь в амбулаторную клинику и снова вставьте жидкую иглу, ваш кровеносный сосуд разорвется, и вы будете выкалывать несколько раз иглой для инъекций.

[13:00].

Нарядные охранники в форме подошли к причалу и сказали мне.

"Приготовься!"

"Иди!"

Сначала пойдите в медицинский кабинет.

Начальник медицинского отдела «Главный медицинский» вытаскивает инъекции глюкозы и сока.

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Я снова должен быть прав».

Идите в комнату выпуска.

Об этом говорят врачи-амбулатории.

«Измени свои вершины!»

Существует также случай, когда амбулаторная клиника отправляется в амбулаторную клинику вместо того, чтобы менять консультацию в амбулаторной клинике.

Я меняю тюремную форму пациента.

В середине наручников охранники «Ким, Гю Гю», сопровождающие мою шариковую ручку,

конфискуют мою шариковую ручку.

(«Ким, Гю-гю»). Впечатление от амбулаторных медицинских стражей – средний класс среди трех амбулаторных медицинских стражников, которые носят одноразовые маски, надевают зеленые металлические очки, двойные глаза, тонкую и темную кожу)

Я продолжаю говорить амбулаторным медицинским эвакуаторам Ким Кинг-гю.

«Мне нужна ручка шариковой ручки, потому что я должен написать записку врачу».

«Ким, Гю-гю» амбулаторные медицинские стражи возвращают мне ручку. Я провожу конвой министерства юстиции.

Я не ношу черные очки и большие очки на моем лице, идущие в офтальмологию, но я начинаю с другого глаза «Х23» в начале 40-х годов и заключенного-амбулатории.

(«Взгляд» Х23 и впечатления заключенного амбулаторного больного большие и жирные, квадраты, тонкие глаза, толстая верхняя губа, выступающая верхняя губа, выступающие челюсти и черноватая кожа).

Автомобиль безопасности, принадлежащий министерству юстиции, останавливается в «Сеульской офтальмологии» за зданием умного велосипеда, а задержанный спускается.

(Когда вы отправляетесь в амбулаторную клинику в СИЗО в Сеуле, заключенные, которые идут в стоматологическую клинику или в другую больницу, также отправляются в конвой министерства юстиции.

[13:30].

Прибытие в больницу университета Халлим.

Два амбулаторных медицинских эвакуационных охранника обращаются к Ким Кюн Гю, амбулаторным медицинским эвакуационным охранникам.

«Я приведу инвалидное кресло».

Два первых амбулаторных медицинских эвакуатора сначала выходят из машины.

В конвоировании Министерства юстиции мне говорят охранники «Ким, Гю-гю» по амбулаторным услугам.

«Я должен кататься на инвалидной коляске».

Я постоянно говорю «Ким, Гю-гю» стражам амбулаторных медицинских услуг.

«Я пойду, потому что клиника находится на втором этаже».

«Ким, Гю-гю». Врач-амбулаторный медицинский сотрудник продолжает притворяться, что не может меня слышать.

Затем мне говорит врач амбулаторной медицинской эвакуации «Ким, Гю-гю».

«Вне машины есть полицейский, которого называют начальником».

«Скажи боссу!»

За пределами конвоя Министерства юстиции существует «Х16» амбулаторный медицинский специалист по эвакуации, который говорит: «Ким, Гю-по»,

(«Х16»: Впечатление от амбулаторных медицинских охранников пишет развитые брови, развитые скулы, острые углы верхнего угла, большие ноздри, острые морщины, помятые глаза, выступающие рты, угловой кончик подбородка.)

Один амбулаторный медицинский охранник приносит инвалидную коляску к передней части автомобиля.

Амбулаторные медицинские эвакуаторы позволили мне выбраться из машины:

Я говорю с охранниками «Х16».

"Я пойду."

Рассказывают мне врачи-амбулатории по медицинским эвакуациям «Х16».

«Ситуация в тюрьмах Сеула!»

«Попади в кресло-коляску!»

Я говорю с охранниками «Х16».

«Несколько дней назад я ходил в клинику, но что это?»

«Х16» амбулаторные медицинские сопровождающие охранники заставляют меня говорить,

«Правила изменились».

«Попади в кресло-коляску!»

Тем не менее, заключенный, который спустился раньше меня, не принимает инвалидную коляску при поступлении в офтальмологию Сеула.

Независимо от того, находитесь ли вы в инвалидных колясках для амбулаторного лечения, зависит от вашего состояния здоровья.

Я применяю правило, чтобы взять инвалидное кресло для амбулаторного лечения только для меня. (Позже, центр заключения Сеула забирает на инвалидном кресле, чтобы родители выглядели опасными для меня).

В конце концов, я сижу в инвалидном кресле, и амбулаторные медицинские стражи заполняют оковы, связанные длинными цепями, к инвалидным креслам и наручникам.

Поднимитесь на лифте и идите к отделению внутренней медицины огнетушителя второго этажа.

Публика в лифте смотрит на меня.

[13:40].

Я сделаю оговорку для медицинского профессора в Университетской больнице Халлима в комнате 6 комнаты 6.

В ожидании медицинской помощи три охранника сопровождают меня на стуле слева и справа

от инвалидной коляски.

[13:50].

«Ким, Гю-гю» Охранники амбулатории обращаются к человеку, сидящему на спинном стуле.

«Это семья?»

Я оглянулся, и моя мать подошла и села.

Пять минут спустя приходит мой отец.

Я говорю маме.

«Удивительно» Охранники дали мне профанацию и напыщенность »

«Пожалуйста, поставите 400 000 вон за недостаток денег».

Моя мать говорит мне

«У вас есть судебный документ, который пришел к вам?»

Моя мать хочет получить отсутствующий судебный документ.

Я говорю маме.

«Несколько пришли».

«В центре заключения Сеула, после отсрочки более недели, он дает мне документ».

«Недавних судебных документов нет».

«Ким, Гю-гю». Между мной и моей матерью сидят врачи-амбулатории.

Амбулаторный медицинский советник «Ким, Гю-гю» и два других амбулаторных охранника службы сопровождения молча слушают мой разговор с моей матерью.

Во время последнего амбулаторного визита три охранника амбулаторных медицинских служб отчаянно вмешивались в то, что они не смогут разговаривать в дополнение к соблюдению правил.

На этот раз амбулаторные медицинские эвакуационные охранники продолжают пренебрегать разговором.

Я подвергаю насмешкам и ненормативной лексике, ссылаясь на настоящее имя и звание офицера.

Амбулаторные клиники не вмешиваются, чтобы не говорить, как «охранники».

Я не могу разговаривать, кроме интервью в прокуратуре Сеула.

Тем не менее, центр заключения в Сеуле неохотно проводит собеседование, потому что я отказался от интервью с аутсайдерами и не смог собрать информацию с помощью подслушивания и прослушивания.

«Ким, Гю-гю» Амбулаторный медицинский сотрудник Когда я не вижу свою мать, он

сознательно говорит мне, что пришла моя мать и позвонила мне естественным разговором.

Моя мать рассказывает об амбулаторных медицинских сопровождениях «Ким, Гю-гю».

«Можете ли вы пойти в клинику вместе?»

В прошлый раз охранники рассказали матери.

«Мне нужно получить разрешение сверху». В последний раз, когда поликлиника ждала долгое время, чтобы сообщить о радио и получить указания.

В отличие от последнего времени, на этот раз, врачи-амбулатории «Ким, Гю-гю» без колебаний беседуют с матерью.

«Если» Медицинский директор «Квак Юнхэ» собирается это сделать!»

«Ким, Гю-гю». Первоначально амбулаторная клиника была старшим офицером с полномочиями получать отчеты и инструкции из центра заключения в Сеуле.

[14:00].

Медицинский сотрудник офицера «Квак Юнхэ» прибывает в университетскую больницу Халлима.

Врач в Университетской больнице Халлима начинает лечение.

Обычно я хожу в клинику, и есть одна охрана для амбулаторных медицинских услуг, одна для медицинского персонала и одна для других амбулаторных медицинских служб.

Сегодня, в отличие от обычных, в клинику входят все три амбулатории.

Три амбулаторных медицинских сопровождения были направлены специально для того, чтобы сообщить прокурору о прослушивании и перехвате, а не о наблюдении.

Врач в университетской больнице Халлима рассказывает мне.

«Анализ крови показывает, что уровень питания достаточен».

«Но уровень поджелудочной железы немного высок, поэтому я не хочу делать ультразвук, но я хочу сделать слишком много осмотров!»

(Позже у меня высокий индекс.)

(До сих пор у меня высокий уровень поджелудочной железы, независимо от печени).

Медицинский сотрудник медицинского центра «Квак Юнхэ» рассказывает врачам в университетской больнице Халлима.

«Могу я пойти в больницу?»

Врач в университетской больнице Халлима рассказывает охранникам директора медицинской палаты Квака Янга Хэ.

«Педиатрическое лечение приводит к госпитализации».

«Анорексия – это проблема психики, поэтому я рекомендую вам обратиться в отдел

нейропсихиатрии, чтобы получить медицинскую помощь и госпитализацию».

«Покупай воду, потому что ты сказал, что купил ее».

Медицинский сотрудник медицинского центра «Квак Юнхэ» рассказывает врачам в университетской больнице Халлима.

«Можно ли купить пищевые напитки по рецепту?»

Врач в университетской больнице Халлима рассказывает охранникам директора медицинской палаты Квака Янга Хэ.

«Если вы пойдете в аптеку, вы можете жить без рецепта».

Медицинский сотрудник медицинского центра «Квак Юнхэ» рассказывает врачам в университетской больнице Халлима.

«Питательные напитки должны иметь рецепт».

Врач в университетской больнице Халлима забирает телефон на столе и звонит в аптеку, чтобы позвонить:

Врач в университетской больнице Халлима рассказывает охранникам директора медицинской палаты Квака Янга Хэ.

«Существует «Зеленая Виза», которую можно купить без рецепта».

Я разговариваю с врачом в больнице университета Халлим.

«Разве вам не нужно пить глюкозу в центре заключения в Сеуле, если вы пьете напитки с питанием?»

Врач в университетской больнице Галлима рассказывает мне.

«Сколько дней это сок?»

Я разговариваю с врачом в больнице университета Халлим: «Это держится в течение недели».

Врач в университетской больнице Галлима рассказывает мне.

«Мы должны сбалансировать питательный напиток с раствором глюкозы в течение некоторого времени, пока уровни крови не будут достаточно высокими».

[14:10].

Лечение закончилось.

Я вошел в клинику, я был ответственным за медицинский кабинет Квак Янг Хэ, 3 амбулаторных больницы и 2 родителя.

Я немедленно расстанусь, не попрощавшись с родителями.

Разблокируйте кандалы на коляске у входа в здание больницы университета Халлим.

Я сел в конвой министерства юстиции при входе в здание больницы университета Халлим.

Я остановился в «Сеульской офтальмологии» на короткое время и взял «Х23» глаз и амбулаторного медицинского заключенного.

На обратном пути в центр заключения в Сеуле,

Поскольку офтальмолог «Х23» и амбулаторный заключенный в передней части здания контрольно-пропускного пункта в центре Сеула ругались самообслуживанием, атмосфера охранников, направляющих амбулаторные медицинские услуги, тонет.

(В контрольно-пропускном пункте Сеульского центрального контрольно-пропускного пункта имеются две автоматические железные двери высокого уровня на втором этаже, в ходе которых охранники ищут транспортные средства и персонал.

[14:30].

Прибытие в центр заключения Сеула.

Освободите наручники из комнаты выпуска.

Стена коридора окрашена, и запах краски суровый.

Эскорт-охранники амбулаторной опеки берут меня в отдельную комнату и берут.

Вернувшись в одиночку, офицер, ответственный за «Песнь Санг-юн», рассказывает мне:

"Что не так с тобой?"

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Не было никаких аномалий».

Это амбулаторное лечение просто слишком отличается от амбулаторного лечения всего несколько дней назад и движется, как и планировалось.

Центр заключения в Сеуле одержим моими разговорами и письмами с моими родителями и очень заинтересован в сборе информации.

[16:30].

Медицинский офицер, Квак Янг-Хэ, открыл док и сказал мне.

«Это диетический напиток, который моя мать купила в Университете Халлима».

«Охранники будут давать вам три раза на завтрак, обед и ужин, и скажите мне, если вам нужно больше!»

Охранники медицинского бюро «Квак Юнхэ» дают мне питательный напиток в виде небольшого пакета соевого молока.

Питательные напитки включают пищевые добавки, богатые антиоксидантными витаминами С, Е.

Питательные напитки - это не наркотики, которые можно убить, если они собираются вместе одновременно.

Центр содержания под стражей в Сеуле дает мне по одному, чтобы наблюдать за

употреблением в пищу напитка.

Он написан на таблице состава питательного напитка, полученного от Центра заключения Сеула.

«Наименование продукта: Minnie Wells, 150 мл, 200 килокалорий, Medifood, концентрированное сбалансированное питание с высоким содержанием белка, Производитель: Hanmi Medicare Co., Ltd.»

«Sangdan 106, Pyeongtaek, Gyeonggi-do, агент по продажам: Korea Food Co., Ltd.» «55, 7-й этаж 702, Seongsu Ilro, Sungdong-gu, Сеул, Заказ и заказ продукта: 080-468-7001»

["www.medifoods.co.kr"](http://www.medifoods.co.kr)

Я не пью питательные напитки, но я положил их между барахлом на столе для бумаги.

Амбулаторная помощь обычно заканчивается раньше.

Сегодня приходит адвокат «Луна Byeong – мужчина» 2, и он знает, как провести собеседование с адвокатом во второй половине дня.

Второй адвокат, Луна Byeongmal, который обещал приехать в Корею, не на второй неделе.

[18:00].

Один из старших офицеров в комнате безопасности «X17», носитель медицинского менеджера «Чо Су-Хюн» в костюме и единой кепке, открывает причал.

(Описание старших охранников, принадлежащих к комнате безопасности «X17», было охранником класса Mugunghwa, 60 лет, маленьким ключом, маленьким телом, морщинистым старым лицом, красноватой темной кожей, ртом, нервым выражением).

(В центре заключения в Сеуле охранники в комнате охраны обычно носят униформу).

В последний раз я был вторым в менеджере медицинского отдела «Чо Су-Хюн».

Старший офицер, принадлежащий к комнате безопасности «X17», возглавляет медицинский отдел «Чо Су-Хюн» возле причала.

(В центре заключения в Сеуле подчиненный держит дверь камеры закрытой от лица продвинутого человека.)

В центре заключения Сеула старший медицинский сотрудник, принадлежащий к комнате безопасности «X17», держит дверь в камеру, потому что класс медицинского департамента «Чо Су-Хюн» очень высок.

Когда я вижу старших охранников, входящих в комнату охраны, я полагаю, что начальник медицинского отдела «Чошо-Хюн» принадлежит к комнате безопасности, а не к медицинской комнате.

Менеджер по медицинскому департаменту Чо Су-Хен положил один напиток на док.

Я разговариваю с начальником медицинского отдела Чо Су-Хюна.

"Что?"

Медицинский менеджер «Чо Су-Хен» указал на ужин, питающимся напитками охранника

менеджера медицинской комнаты «Квак Юнхэ», помещенного на стол с бумажной коробкой.

«Помощник медицинского департамента Чо Су-Хен говорит со мной, как с животными.

"что!"

"что!"

Начальник медицинского отдела Чо Су-Хюна должен был наблюдать за системой видеонаблюдения, чтобы позавтракать в «Kwak Young-hae»,

Начальник медицинского отдела Чо Су-Хюна быстро находит напитки для питания среди странностей на столе для бумаги, как только он открывает док.

Уже вечером офицер медицинской службы «Квак Юнхэ» дает один пищевой напиток.

В это время дня палата, посещающая ночь, переносит лекарство.

Вы можете смешивать наркотики с пищевыми напитками, как если бы вы употребляли инъекционные наркотики в психиатрической больнице в 2015 году.

Начальник медицинского факультета Чо, Су-Хюн чувствует чувство страха, когда он дает еще один питательный напиток и замечает мокрую реакцию, хотя у него есть один пищевой напиток.

В это время медицинские работники, кроме ночного работника, уходят.

Даже если возникает странная ситуация, трудно обратиться за помощью.

Из-за страха перед начальником медицинского факультета Чосухюна я испытываю страх в связи с личностью главного медицинского работника Квак-Юнхэ и не пью пищевые напитки

Я думаю, что я верну питательный напиток, когда медицинский работник «Квак Йонгхэ»

Я разговариваю с начальником медицинского отдела Чо Су-Хюна.

«Я не буду пить»

«Помощник медицинского департамента Чо Су-Хен говорит со мной, как с лечением животных "Хорошо!"

"Хорошо!"

«Чо, Су-хен», глава медицинского отдела, возвращается с напитком для питания.

Сегодня погода является лучшей во время второго тюремного заключения.

Сегодня я не подхожу к соку в течение долгого времени, и я сплю в состоянии, что я не вставляю иглу для инъекций.

[22:00].

Я просыпаюсь посреди ночи, потому что запах настолько плох.

Суббота 7 января 2017 г. Занятие дневником.

[6:15]

Врач медицинского работника «Квак Юнхэ» прибывает перед причалом и говорит мне.

«Мне нужно получить раствор глюкозы».

«Когда вы придете в медицинский кабинет?»

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Я хочу вымыть иглу перед инъекционным соком».

«Когда мне идти?»

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

«Я должен уйти в 8:30, так что давайте посмотрим правде в глаза!»

«Сегодня я позвоню в 8 часов утра».

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

"Хорошо."

«Пожалуйста, возьмите вчерашний напиток».

Вчера я возвращаю питательный напиток главному медику офтальмологического отделения Kwak Younghae.

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, говорит со мной по-женски.

«Я не ожидал выпить»

"Почему ты не?"

«Разве это не вкусно?»

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Я не пью, потому что я его не пил».

«Теперь ты мне не нужен, но я выпью позже».

Медицинский офицер охранников «Квак Юнхэ» возвращается с питательным напитком.

В комнате есть система видеонаблюдения, но поскольку центр заключения Сеула редактирует видео, как полицейский, он не пьет подозрительный напиток, потому что он один в комнате.

Из-за сообщений средств массовой информации, рассматривающих меня как ребенка-растлителя, я не могу жить нормальной жизнью, как другие заключенные.

Я не упускаю возможность ограничиться одиночным заключением в изоляторе Сеула, чтобы избежать страдания и преследования других задержанных.

Меня изолируют в одиночном заключении только по два в каждом классе, чтобы обеспечить мою личную безопасность от других заключенных. Я думаю, что было бы разумно вставить иглу сока в мой кровеносный сосуд, даже если мое тело сломано, чтобы быть заключенным в тюрьму в одиночном месте.

Если анорексия вылечится, я перейду из клетки в комнату насилия.

Я знаю экологию комнаты, потому что у меня есть опыт работы с заключенными в комнате насилия во время содержания под стражей в 2015 году.

[6:50]

В уик-энд подопечные открывают док и говорят мне.

«Ты не ешь?»

Я говорю подопечным.

"Да."

Офицер Уорда закрывает причал и возвращается.

[9:10]

В выходные, подопечные Рю Сун-Хена, приходят ко мне и говорят мне.

(Впечатление от офицера «Рю Сун-Хена» в том, что ряды – это два класса, пики в классе вышивки, встреча во время заключения в 2015 году, стройная короткая короткая спортивная стрижка, укороченная равномерно от 1 до 2 см в длину, я всегда получаю пачку таблеток для меня, я уроженец Чоллабук-до, стандартный язык, на котором говорят в провинции Кёнсангнам, провинция Хадун, смешанная с диалектом Чолла-до.

(Позже, «Рю Сун-Хюн» Уорд-офицер, Уорд-офицеру трудно «Санг Сан-юн» Уорд-офицер,

(«Рю Сун-Хюн» Уорд-офицер доставит мне медицинское обслуживание.

«Иди в медицинский кабинет!»

Позвоните мне в медицинский кабинет.

Я иду в медицинский кабинет.

В медицинском зале есть охранник медицинской службы «Квак Юнхэ» и медицинский работник «Хеонвон».

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

«У меня скорая помощь, и я позвонил поздно».

Офицер медицинской службы Квак Юнхэ смотрит на мою левую руку и говорит мне.

«Твои руки слабы, а твоя кожа, похоже, набухает».

«Я поставлю раствор глюкозы на тыльную сторону моей руки».

Медицинский сотрудник Медицинского центра «Квак Йонгхэ» потерпел неудачу, как только я вставил иглу в свою руку.

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

«Судно было слабым и потерпело неудачу».

«Если вы потерпите неудачу во второй раз, я не отпущу глюкозу».

«Желтые соковые иглы – это несколько игл, но не сейчас».

«Я собираюсь использовать иглу синего сока, которая является толстой иглой шприца»

Квак Юнг Хэ, генеральный директор медицины, преуспел всего два раза.

Решение глюкозы правильное.

Медицинский работник медицинского работника «Квак Юнгхэ» измеряет мое кровяное давление с помощью системы ртути.

Результаты базового теста показали, что артериальное давление составляет от 110 до 80, а уровень сахара в крови составляет 85.

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«После этого я попытаюсь добавить повязку, поэтому, пожалуйста, немного повяжите меня немного позже». Медицинский работник медицинского работника «Квак Юнгхэ» дает мне небольшой повязку.

Медицинский директор «Wonjinja» и медицинский адвокат «Hwang In-ho» дали мне странное высказывание, не приостановив меня.

Kwak Young-hae, глава медицинского отделения, фиксирует регулятор потока жидкости с помощью биндажа, так что скорость жидкости не может контролироваться.

Медицинский работник медицинского работника «Квак Юнгхэ» принимает меня как одиночку.

Я увидел небо в ларьках в коридоре.

Погода сегодня ясна.

[9:40]

Охранники прихода Рю Сун-Хена, которые отвечают за обязанности, открывают скамье подсудимых и говорят мне.

«Это общее время тренировки. Как вы делали свое упражнение до сих пор?»

Я разговариваю с подопечными.

«Я не тренировался».

«Уорд-офицер Рю Сун-Хен» закрывает причал.

[11:40]

Офицер офиса рекламы «Seogiwon» в единой шляпе приносит охранника с единой шляпой и открывает причал.

(«Seogiwon») – это впечатление, что класс состоит из двух симпатичных лошадей, вышитых подков, М-образного лоб, узкого хвоста, ланцетных, длинных глаз, твердой и толстой ушной раковины, больших ноздрей, широкого носа, чтобы быть.)

Один из охранников, одетый в форму, открывает причал и посещает док, не закрываясь.

Сотрудник рекламной комнаты «Секгивон» держит один напиток и продолжает рассказывать мне.

«Университетская больница Халлим, пожалуйста, ешь этот рецепт!»

Я говорю сотруднику рекламного агентства «Seojiwon».

«Хорошо.»

«Я не буду пить.»

Офицер рекламной комнаты «Сео выиграл» рассказывает мне.

«Скажи мне, если тебе это нужно!»

Офицер рекламной комнаты «Seojiwon» возвращается

[12:10].

Сотрудник отделения «Рю Сун-Хен» открывает причал и говорит мне.

«Вы едите рис?»

Я разговариваю с подопечными.

«Нет».

Охранники «Рю Сунг-Хен» рассказывают мне.

«Вы пьете напитки?»

Я разговариваю с подопечными.

«Я не буду пить.»

До вчерашнего дня охранники, в том числе дворники, не заставляли меня есть рис.

"Есть рис!" В отличие от обычного, сегодня я вынужден есть с утра.

Невозможно передать сообщение о том, что я не должен есть в центре заключения в Сеуле охранникам отделения «Рю Сунг-Хон», который отвечает за агентство.

[14:30].

Офицер палаты, Рю Сун-Хен, который работает в выходные, открывает скамье подсудимых и говорит мне.

«Вы пьете воду?»

Я разговариваю с подопечными.

"Да."

«Рю Сын Хен», - строго говорит мне офицер Уорда.

«Сколько вы пьете?»

Я разговариваю с подопечными.

"Я не знаю."

Охранники «Рю Сунг-Хен» рассказывают мне.

«Вы пьете по 1 литру?»

Я разговариваю с подопечными.

"Я не знаю."

«Уорд-офицер Рю Сун-Хен» закрывает причал.

Несмотря на то, что в выходные дни следственный изолятор в Сеуле удерживает меня от отдыха.

[16:00].

Пойдем через стойку уединенного туалетного окна и посмотрим на облака мух, проходящих мимо солнца.

Я помню небо, которое я видел летом 2015 года, за решеткой уединенного туалетного окна.

Сегодня нет внешних консультаций с родителями и нет консультаций.

Адвокат давно не присутствует.

[17:10].

Сотрудник отделения «Рю Сун-Хен» открывает причал и говорит мне.

"Есть!"

Я разговариваю с подопечными.

«Нет»

Охранники «Рю Сунг-Хен» рассказывают мне.

«Тогда выпейте питательный напиток!»

Я разговариваю с подопечными.

«Нет»

Уорд-офицер Рю Сун-Хена вернулся.

В вечернем ужине есть блин и запах в комнате.

В организме присутствуют симптомы крабовой аллергии.

[21:30]. Я ложась спать с раствором глюкозы и инъекционной иглой.

8 января 2017 г. Дневник воскресного дня.

[1:00]

Охранники «Ryu Sung-hyun», которые работают ночью, злятся на меня посреди ночи и разговаривают со мной.

«Не бросайте мусор!»

«Рю Сун-Хен» Уорд-офицер бросает мусор в комнату и закрывает причал.

Я чувствую себя разбуженным и испуганным.

У офицера Уорда «Рю Сун-Хен» есть психическое заболевание.

[6:50]

В уик-энд меня посетил офицер отделения «Кангюк» перед доком и сказал мне,

(Описание подопечных палаты «Kangjungguk» выглядит следующим образом: класс, учитель, три пика в классе вышивки, тощий тип, три морщины на лбу, замерзающие и выступающие глаза, большие глаза, двойные веки, это отталкивает.)

«Ты хочешь пить напитки?»

Я разговариваю с подопечными речной станции.

«Нет».

[8:00]

Офицер речной станции пишет на лице синюю маску и открывает мне лживый визит.

«Ты помнишь, в какое время я вчера получил раствор глюкозы?»

Я разговариваю с подопечными речной станции.

"Я не знаю."

Уорд-офицер реки Канг неоднократно говорил мне.

«Ты помнишь, в какое время я вчера получил раствор глюкозы?»

Я неоднократно говорю офицеру речного отделения.

"Я не знаю."

[9:10]

Офицер «Ли, Бок-хи», который работает в выходные, приходит перед причалом и рассказывает мне.

«Иди в медицинский кабинет!»

Позвоните мне в медицинский кабинет.

Офицер «Ким Сын-ил» ждет меня перед шестнадцатью воротами.

(Впечатление о тюремном работнике «Ким Сын Ил» заключается в том, что класс принадлежит

классу вышивки, одному в классе вышивки, большому, крепкому телу, узкому лбу, узкому глазу, глазам, которые пришли, заостренный кончик носа, изогнутая голова бровь, толстый голос.)

(Во время моего тюремного заключения в 2015 году, когда я получил жидкость «Виннисоллу» в больнице Apyangsean, офицер Ким Сын Ил публично назвал мое настоящее имя перед большим количеством посетителей больницы, которые пришли в больницу для лечения.)

(Когда я указал на офицера «Ким Сын-ил», он сказал, что будет искать номер моей тюрьмы на файловой станции и называть меня номером тюрьмы.)

Офицер «Ким Сын-ил» посмотрел на меня и улыбнулся ему, как будто он вспомнил или был заключен в тюрьму. Он посмотрел на меня и ничего не сказал.

«Охранники Ким Сын – меня отвезут в медицинский кабинет.

Как только вы отправитесь в медицинский кабинет, медицинский центр «Seung Jin-soo» разгружает повязки регулятора потока жидкости и максимизирует скорость введения раствора глюкозы в течение 5 минут. Таким образом, медицинский кабинет внезапно вводит раствор глюкозы перед измерением уровня сахара в крови, так что уровень сахара в крови увеличивается и регистрируется уровень сахара в крови.

Сотрудник медицинского центра Seongjin-su рассказывает мне о глюкозной бутылке.

«Не подходит ли раствор глюкозы?»

Я разговариваю с адвокатом медицинского центра.

"Я не знаю."

Медицинский офицер Сунджин-су говорит мне.

«Когда вы получили раствор глюкозы?»

Я разговариваю с адвокатом медицинского центра.

"Я не знаю."

«Пожалуйста, см. Медицинские записи».

Охранники медицинского центра Seongjin-su смотрят на монитор и говорят мне.

«Да, с пятницы».

Медицинский работник Seongjin-su измеряет мое кровяное давление и пульс с помощью ртутного сфигмоманометра.

Результаты базового теста показали, что артериальное давление составляло от 120 до 80, пульс руки составлял 70, уровень сахара в крови составлял 85, а масса тела составляла 46 кг.

Я принимаю к сведению результаты основного теста.

Медицинский офицер «Сонджинсу» видит меня и говорит мне.

"Почему нет?"

Я разговариваю с адвокатом медицинского центра.

«Тогда зачем измерять?»

Медицинский офицер Сунджин-су говорит мне.

«Не обманывайся с утра!»

«Меня тоже раздражает, потому что я работаю в выходные».

Медицинский офицер Сунджин-су говорит мне.

«Что-нибудь неудобно?»

Я разговариваю с адвокатом медицинского центра.

«Дай мне ленточную помощь, прикрепленную к игле иглы для инъекций жидкости»

Медицинские центры Seongjin-su подтвердили повязку, прикрепленную к иголке, по моей левой руке.

Медицинские центры «Seongjin-su» вырезали кусочек липкой ленты.

Стражники медицинского центра Seongjin-su забрали меня в комнату и сказали мне

«Вы не едите рис, я раздражаюсь».

[12:05].

Приход, посещающий ночную смену, прибывает перед причалом и говорит мне.

"Ты собираешься есть?"

Я говорю подопечным.

«Нет». Охранники говорят мне.

«Ты хочешь пить напитки?»

Я говорю подопечным.

«Нет».

Сегодня в небе облака, и голубое небо не видно.

Поскольку я видел своих родителей в больнице Университета Халлима, погода становится пасмурной, и сегодня я чувствую себя подавленным.

Я хочу, чтобы меня лечили от депрессии в больнице после освобождения.

[17:10].

Приход, посещающий ночную смену, прибывает перед причалом и говорит мне.

"Ты собираешься есть?"

Я говорю подопечным.

«Нет».

Охранники говорят мне.

«Ты хочешь пить напитки?»

Я говорю подопечным.

«Нет».

[21:00].

Я ложась спать с раствором глюкозы и инъекционной иглой.

Понедельник, 9 января 2017 г. Занятие дневником.

[7:15]

Охранники прихода Рю Сун-Хена, которые отвечают за обязанности, открывают скамье подсудимых и говорят мне

«Ты не ешь?»

Я разговариваю с подопечными.

"Да."

Охранники «Рю Сунг-Хен» рассказывают мне.

«Не пейте напитки?»

Я разговариваю с подопечными.

"Да."

[7:30]

Сотрудник отделения «Рю Сун-Хен» открывает причал и говорит мне.

«Иди в медицинский кабинет!»

Позвоните мне в медицинский кабинет.

Я иду в медицинский кабинет.

Когда мы услышали разговор медицинского персонала, медсестра медицинского кабинета Чун Юнга-жуа была помещена в другое место в СИЗО, а не в медицинский кабинет. В медицинской комнате мне говорит офицер медицинской службы «Сунг-дзин».

«У вас недостаточно глюкозы?»

Начальник медицинского отдела «оригинального человека» говорит с адвокатом медицинского центра «Сонджин-су».

«Наверное, он просто расслабил повязку».

Адвокат медицинского центра Seongjin-su освобождает полосовую помощь и максимально

повышает скорость доставки жидкости.

Медицинские центры Seongjin-su повышают уровень сахара в крови на короткое время перед измерением уровня сахара в крови.

Начальник медицинского штаба говорит, что скорость сока настолько велика, что наступает сердечный приступ, и теперь он быстро.

Охранники медицинского центра Seongjin-su проводят основные осмотры.

Медицинские центры Seongjin-su 'схватили меня за запястье и посчитали мой пульс.

Основными результатами теста были артериальное давление от 110 до 80, измеренное ртутным сфигмоманометром, частота пульса 68, измеренная вручную, уровень сахара в крови 63, температура тела 36,4 градуса Цельсия и вес тела 46 кг.

Медицинский офицер Сунджин-су говорит мне.

«Вы едите рис?»

Я разговариваю с адвокатом медицинского центра.

«Нет».

Медицинский офицер Сунджин-су говорит мне.

«Вы пьете напитки?»

Я разговариваю с адвокатом медицинского центра.

«Нет».

Медицинский офицер Сунджин-су говорит мне.

«Ешьте рис и пить диетические напитки!»

Медицинские центры Seongjin-su регистрируют измеренные значения на компьютере.

Медицинские центры «Сонджин-су» отвезут меня в комнату.

Я прохожу на 16-й этаж перед комнатой управления на первом этаже и наблюдаю за монитором в комнате управления.

«Рю Сун-Хюн» охраняет экран CCTV второго одиночного заключения, в котором я сижу в тюрьме.

(Позже охранники «Ryu Sung-hyun» всегда контролируют CCTV второго монитора CCTV на весь экран.)

Первоначально рабочий контролирует 3 станции из 1 ячейки, 2 сотовых телефона и 3 коридора одновременно.

Я также прочитал заголовок письма газеты на коробке в комнате с экраном, который поднял разрешение CCTV на весь экран.

Разрешение настолько высокое и резкое, что я вижу буквы над бумагой.

Я знаю это впервые сегодня.

С первого дня одиночного заключения до сегодняшнего дня, когда я был посреди ночи, выяснялось, что подопечные, работающие по ночам, спешили и уставились в одиночную комнату со стальным бочонком.

Во время содержания под стражей в 2015 году я прошел фронт комнаты управления и увидел монитор в комнате управления приютов «Woo-bae Lee» в 2015 году.

На экране монитора вышли все экраны видеонаблюдения первой комнаты, вторая комната и коридор.

Во время тюремного заключения в 2015 году производительность систем видеонаблюдения низка, поэтому подопечные «Yi Eun-bae» 2015 года будут смотреть на одиночную внутреннюю территорию и посещать док.

Если я приеду в медицинский кабинет на некоторое время, «Юн-бае» в 2015 году, охранники палаты входят в комнату и передают все свои вещи.

Тем не менее, во втором тюремном заключении меньше работы, связанной с высокопроизводительным CCTV, офицером обвинения «Song Song-yun», который должен выполнять эту работу. Я также подчеркнул, что высокоэффективная система видеонаблюдения сообщила, что полицейский «Песня Санг-юн» не превратила одиночного человека в перевернутое положение.

С 2015 года следственный изолятор в Сеуле пытается меня бить.

Центр заключения в Сеуле тщательно отслеживает все мои действия, такие как то, что я ем тайно, что я вижу, что я читаю, какие письма пишу, какие письма пишу и так далее.

Честно говоря, мне нечего скрывать от охранников или чего-либо, чтобы спрятаться.

С самого начала я не хочу следить за системами видеонаблюдения и делать все естественно.

Экран CCTV не только в комнате управления, но и в комнате охраны.

Служба безопасности использует экран CCTV для проверки злоупотребления, а глава медицинского кабинета «Cho Soo-hyun» берет питательный напиток, наблюдая за экраном CCTV.

Я думаю, что это совпадение.

Сеульский центр содержания под стражей злоупотребляет передовыми технологиями и не заботится о конфиденциальности и игнорирует мои права человека.

Сеульский центр содержания под стражей контролирует CCTV с целью обеспечения безопасности заключенного в случае попытки самоубийства одиноким заключенным или чрезвычайной ситуацией.

Концентрация и мониторинг только одного заключенного, а не общей безопасности, включая других задержанных, скорее всего, будут нарушать права человека.

[8:30].

«Песня Санг-юн» Уорд-офицер отправляется на работу.

В течение долгого времени странный смех офицера обвинения в «Песне Санг-юне» не прекращался часами.

Центр заключения в Сеуле строго закрыт и подлый, поэтому вам нужно сходить с ума, чтобы быть тюремным охранником.

«Начальник обвинения в записи песни Санг-юн – нормальный человек, который верит в справедливость, но сострадание и адаптацию к коррумпированной реальности.

[9:00].

Четверо охранников открывают свои причалы и говорят мне

«Я сделаю проверку ячейки».

Один из охранников входит в комнату и выходит в одиночную комнату, заглядывая в туалет, в почтовый ящик на столе с бумажной коробкой.

[14:10].

Ю Бунг-вук, государственный чиновник отдела по связям с общественностью, вводит гвардейца и стучит в ядовитый визит и говорит мне.

«Ты здоров?»

Я говорю с заместителем начальника отдела по связям с общественностью России.

"Да."

«Yoo Young-wook», руководитель по связям с общественностью,

[16:20].

Офицер, отвечающий за «Песню Песни – юнь», рассказывает мне через интерфон.

«Ты хочешь пить на питки?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Нет».

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни – юнь», рассказывает мне.

«Почему бы тебе не выпить?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

"Я не знаю." Офицер, отвечающий за «Песнь Песни – юнь», рассказывает мне.

«Я думаю, что моя мать купила его, и я сохраню его».

[16:40].

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер осмотрит камеру на 1-м этаже 16-го этажа и поговорит с заключенными в каждой камере.

«У вас есть письмо?»

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни – юнь», передает меня перед посещением док-станции и говорит мне.

"письмо?"

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни-юнь», проходит прямо, не услышав моего ответа.

Отделение Охраны Дук-Хо Чой предоставит получение родительских премий в 3:06 вечера 6 января 2017 года.

В отличие от письма от вашей матери, оно не задерживается до получения платежа после цензуры, потому что получение пенсии предоставляется мне в день получения.

По получении призов Хван Ин-хо, медицинский работник Хван Ин-хо, не выступил с заявлением, в котором попросил его родителей поставить 400 000 вон в излишках денег в 8:40 утра 25 декабря 2016 года.

[17:10].

Как только закрытие закончено, полицейский «Чунг Хо-цзинь», который впервые встречается, держит ртутный сфигмоманометр и посещает док.

(«Чунг Хо-цзинь», номер медицинского работника тюрьмы, состоит в том, что класс имеет два пика в классе, класс вышивки, квадратное лицо, широкий лоб, квадратный лоб, две морщины в глазах, широкий нос между бровями и глазами. Ясная личность, подбородок с болтовней, депрессивный взгляд, легко возбуждаемый и болтливый, и биполярное расстройство.)

Медицинские салоны «Чунг Хоцзин» не входят в комнату и приседают в коридоре.

Об этом говорит главный медицинский сотрудник Чунг Хоцзин.

«Я получу кровяное давление».

Медицинский сотрудник «Чунг Хо-дзин» измеряет мое кровяное давление.

Результаты базового теста показывают, что артериальное давление составляет от 130 до 90, а частота пульса составляет 68.

Если вы обычно делаете чек в это время, позвоните в медицинский кабинет.

Поскольку медицинский персонал уезжает в 18:00, они не планируют выходить и не посещают клинику в это время.

Сегодня я прислонился к стене, и я не двигаюсь.

Я смотрю CCTV и думаю, что мое здоровье хуже и приходит в одиночку.

Медицинский персонал приходит не так быстро, когда полицейский, отвечающий за палату «Песня Санг-юн», связался с медицинской комнатой.

Чтобы пойти в медицинский кабинет, мне нужно подождать, по крайней мере, 1-2 часа после

того, как полицейский, названный «Песня Санг-юн», связался со мной.

В следственном изоляторе Сеула инструкции службы безопасности или старшего отдела обрабатываются быстро.

Я смотрю CCTV в комнате охраны вместе с комнатой управления на первом этаже 16-го этажа и наблюдаю за мной и инструктирую комнату для врачей.

Сеульский центр содержания под стражей интенсивно контролирует меня.

Сегодня нет внешних консультаций с родителями и нет консультаций.

Я ложась спать с раствором глюкозы и инъекционной иглой.

Вторник, 10 января 2017 года Дневник одержимости.

[7:10]

Депутатские палаты работают перед причалом и говорят мне.

«Ты не ешь?» Я говорю подопечным.

"Да."

Охранники говорят мне.

«Ты хочешь пить на питки?»

Я говорю подопечным

нет «.

[13:30].

Офицер, отвечающий за «Песню Песни - юнь», рассказывает мне через интерфон.

«Иди в медицинский кабинет!»

Во второй половине дня многие заключенные приезжают в медицинский кабинет для лечения.

Я держу мешок с глюкозой около часа и жду с другими заключенными в зале ожидания.

Во время ожидания медицинский сотрудник Чун Сунг-Хвана приходит в приемную, называет мое настоящее имя и говорит мне

«Я должен долго ждать».

Ким Чен-юн, медицинский офицер, сидит за столом перед большим обогревателем, который находится у входа в зал ожидания и согревается.

(«Ким Чен-юн»). Впечатление от работника тюрьмы медицинского кабинета заключается в том, что класс является одним из ополченцев, вышитым классом, одной встречей во время заключения в 2015 году, внешний вид которого выглядит моложе, чем возраст, белая кожа, рама из металлического материала, плотные ресницы, волосы, густые губы, стандартный язык, слегка смахивающий рот, предположительно из Вандо, Чолланамдо.)

«Ким Чен – молодой», адвокат медицинской школы, рассказывает мне.

"Есть рис!"

«Лучше, чем инъекция иглы для инъекций сока».

Я просто киваю головой и избегаю больше разговоров с охранниками медицинского кабинета «Ким Чен-юн».

В дополнение к сотруднику службы медицинского обслуживания «Ким Чен-юн» охранники, которых я не встречал раньше, удивлены, узнав подробности моего настоящего имени, симптомов анорексии,

Центр заключения в Сеуле должен взять на себя ответственность за утечку моей личной информации.

В центре заключения в Сеуле тюремные охранники не имеют работы и не заняты

Охранники всегда обмениваются информацией о заключенных по теме разговора и больше узнают о происшествии, чем адвокаты.

Предполагается, что скрытая история о различных инцидентах и авариях распространяется охранниками в Интернете.

[14:25].

Главный медицинский сотрудник Чун Сун-Хван приходит в приемную и говорит мне

"Давай!"

Когда я вошел в медицинский кабинет, сказал мне начальник медицинского кабинета Чун Сун-Хван.

«Сядь в комнате ожидания в комнате для медицинского обслуживания какое-то время!»

Медицинский кабинет «Чо Су-Хен» носит халат белого доктора, в маске, сидит на столе с удостоверением правосудия на шее.

Через некоторое время директор медицинского факультета «Чо Су-Хен» подошел ко мне, чтобы увидеть мое лицо раз в течение долгого времени.

Менеджер медицинского департамента Чо Су-Хен смотрит на меня и разговаривает со мной.

"Давай!"

Начальник медицинского отдела Чо Су-Хен не видит меня из-за приятности и любопытства.

Менеджер медицинского департамента Чо Су-Хён избегает пристального взгляда, как только он встречает его взгляд на некоторое время. Начальник медицинского отдела Чо Су-Хёна немного боится меня, потому что он вспомнил меня в 2015 году, когда меня поместили в психиатрическую больницу.

Обычно я звоню мне в спокойное время, когда медицинский персонал ездит на работу.

В отличие от обычного, сегодня я звоню мне в это занятое время дня в медицинском зале и

позволяю мне ждать час в зале ожидания.

Начальник медицинского факультета Чо Су-Хен звонит мне в медицинский кабинет, чтобы встретиться со мной однажды, чтобы встретить его рабочее время.

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Кровь вернется к жидкостному коннектору, и я снова вложу жидкую иглу».

Начальник медицинского отдела «Wonji njja» называет медицинскую стражу «Hwang In-ho».

Начальник медицинского отдела «Вонджиня» инструктирует медицинскую охрану Хван Ин-хо.

«Регулярно проверяйте, чтобы кровь возвращалась к жидкостному коннектору!»

Когда я выхожу из комнаты, кровь не течет обратно к жидкостному коннектору, и когда я жду в приемной в течение одного часа, кровь будет рефлюксной.

Я ношу глюкозный мешок с правой рукой как можно выше, но кровь рефлюкс.

У меня нет возможности поговорить с начальником медицинского отдела, поэтому я позволил им подумать об этом по своему усмотрению.

Врач «начальника штаба» вытащил иглу для инъекций сока из левой руки.

Кровь продолжает выходить.

Начальник медицинского отдела «Главное» измеряет мое кровяное давление ртутным сфигмоманометром.

Я говорю начальнику медицинского отдела.

«Сколько стоит фигура?»

Начальник медицинского штаба «Вонджиня» не может сразу ответить.

Директор медицинского департамента «Вон-ги-джи» рассказывает об этом в течение долгого времени.

«Его артериальное давление нормальное от 120 до 70, а его пульс – 80».

Медицинский отдел «медицинского персонала» в основном измеряет мое кровяное давление и ложь.

Начальник медицинского отдела «Начальник штаба» измеряет мой вес.

Я вижу 45 кг по шкале.

Я намеренно игнорирую его и рассказываю начальнику медицинского отдела.

«Сколько стоит ваш вес?»

Начальник медицинского отдела говорит мне, добавив 1 кг к моему весу.

«Это 46 кг».

Начальник штаба «начальника штаба» записывает последнее изменение веса и никаких

изменений.

Очиститель медицинского кабинета помещает термометр уха в мое отверстие для ушей и измеряет мою температуру.

Основным результатом теста является температура тела 36,3 градуса Цельсия.

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Положите на медицинскую кровать!»

Я лежу на кровати.

Директор медицинского отделения «Чо Су-Хюн», который обращается с другими задержанными, инструктирует директора медицинского отдела «Принципала».

«Я буду проверять электрокардиограмму другого заключенного» «Подготовьте ЭКГ-устройство!»

Я спускаюсь с кровати, а другой заключенный лежит на кровати.

Начальник медицинского отдела Чо Су-Хюна инструктирует начальника медицинского отдела «главного ученика», начальник медицинского отдела Чо Су-Хюна превосходит начальника главного начальника медицинского отдела.

Начальник медицинского отдела Чо Су-Хюна завершает измерение электрокардиограммы других заключенных.

Медицинское учреждение призывает заключенных заботиться о своем здоровье и давать им благодарность Министерству юстиции.

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Положите на кровать снова!»

Начальник медицинского штаба помещает иглу в мой левый кисточек.

Медицинский отдел «медицинского персонала» заменил только соединитель для жидкости и подключил последний использованный глюкозный мешок к игле для ввода жидкости.

Медицинский персонал в «оригинальной клинике» фиксируется повязкой, так что скорость лечения не может быть скорректирована путем прикрепления контроллера потока жидкости.

Охранники отвезли меня в уединенное место.

[14:50].

Охранники отведут меня в комнату.

В коридоре я встретил задержанного «Джин Цзинь Сик», который в последний раз мучил меня в 10-й клетке.

Заключенный Джин Джин Сик говорит обо мне.

"Есть рис!"

"Что делаешь?"

Заключенный «Парк Джин-сик» чувствует себя плохо, потому что он притворяется, что беспокоит меня перед тюремными охранниками.

Во время тюремного заключения в 10-й тюрьме задержанный «Цзинь Цзинь-сик» попросил тюремных охранников провести собеседование и продал меня психотическому и одиночному.

Заключенный «Парк Джин Сик» сказал охранникам передо мной.

«Я не могу жить в такой же камере».

«Мы должны перенести его в уединенное место!»

«Задержанный» Парк Джин-сик »решительно предположил, что тюремные надзиратели переведут меня в тюремную камеру, и в конце концов я пойду в уединенное место.

Заключенные в камере 10 избili меня.

Я серьезно беспокоился о том, чтобы предупредить охранников о факте избияния задержанного Джин Цзинь Сика.

Если вы поговорите с тюремными охранниками, заключенные «Цзинь Цзинь Сик» могут подвергнуться тяжелым наказаниям.

Я не разговаривал с тюремными надзирателями, потому что у меня проблема с моей личной ситуацией, когда я продолжаю видеть заключенного в палате «Джин Цзинь-шик».

«Песня Санг-юн» Уорд-офицер говорит со всем телефоном.

«Сейчас я ограничу запас питьевой воды».

«Заключенные, содержащиеся в следственном изоляторе в Сеуле, были подвергнуты прессе тем, что заключенные использовали свою питьевую воду для купания».

«Питьевая кипяченая вода должна пить, а не давать вам ванну или обнимать ее ночью, чтобы она была холодной».

«Не говорите никому, чтобы добавить больше воды из палаты, если вы переместите свою камеру!»

Все заключенные используются для мытья кипящей питьевой воды, обнимаются и обнимаются.

Сотрудник полиции «Песня Санг-юн» часто запугивает заключенных со всем интерфоном.

[16:10] Медицинский уборщик комнаты открывает причал и говорит мне.

«Раньше я просто не измерял уровень сахара в крови в медицинской комнате».

Очиститель медицинского помещения измеряет уровень сахара в крови.

Медицинский офис в центре заключения в Сеуле настолько неустойчив, что я забыл измерить уровень сахара в крови.

Основным результатом теста является 90 уровень глюкозы в крови.

Из-за раствора глюкозы уровень сахара в крови выше, чем в прошлый раз.

[16:40].

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», передает меня перед посещением док-станции и говорит мне.

"письмо!"

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни-юнь», проходит прямо, не услышав моего ответа.

[17:00].

Сегодня нет внешних консультаций с родителями и нет консультаций.

Небо пасмурно утром, а небо достаточно яркое, чтобы солнце заходящего солнца светило днем.

11 января 2017 Дневник в среду днем

[7:00]

Гвардеец спортивной головы, одетый в длинную куртку, которую носят футболисты зимой, открывает док.

(«Хан Донг-Хун» описание впечатления от Уорд-офицера - класс, учитель, три пика в классе вышивки, узкий лоб, узкие волосы, уходящие глаза, удлиненный нос, остроконечный кончик носа, завитые волосы бровей, пухлый шар, белая кожа.)

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

«Хорошо ли используется раствор глюкозы?»

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

"Да."

Kwak Young-hae, руководитель медицинского отделения, очищает повязку регулятора потока жидкости и регулирует скорость введения жидкости.

Офицер палаты говорит мне.

«Ты не ешь?»

Я рассказываю сторожам «Хан Донг-Хун».

"Да."

[7:15]

Офицер палаты говорит мне.

«Иди в медицинский кабинет!»

Позвоните мне в медицинский кабинет.

Я иду в медицинский кабинет.

Медицинский кабинет «Ким Жу-молодой», медицинский кабинет «Вон-джи-я» и медицинский кабинет Квак-Янг-ха.

Квак Янг-ха, глава медицинского отделения, выталкивает раствор глюкозы из мешка для шприца глюкозы с помощью одноразового шприца и вводит его в заблокированную иглу шприца.

Когда забитые колбы возвращаются в кровеносные сосуды, они вызывают боль в кровеносных сосудах. Медицинский директор Kwak Young-hae меняет только жидкий коннектор и снова соединяет мешок с жидкостью для глюкозы.

Kwak, Young-Hae, Генеральный директор медицинского персонала. Хирург регулирует скорость введения жидкости и проводит основные тесты.

Результаты базового теста показали артериальное давление от 110 до 80, частота пульса 68, уровень глюкозы в крови 88 и вес тела 45,5 кг, измеренный ртутным сфигмоманометром.

В медицинской комнате начальник «Медицинского персонала» неоднократно говорит мне, но все игнорирует, потому что трудно ответить.

[7:30]

Медицинский работник медицинского работника «Квак Юнха» принимает меня как одиночку.

[11:30]

Одиночная внутри слишком сухая, чтобы вылить нос.

Я не могу остановить кровотечение.

[14:20]

Офицер «Чун Сан-ВС» и офицер отделения «Песня Санг-юн», которые носят униформу, открывают свои причалы.

(Впечатление от офицера «Имхунсеона» состоит в том, что ряды двух в симпатиях, вышитые ряды и две морщинки верхнего века, короткие носы, красные конусы, толстые губы, открытые рта, большие рта, полые челюсти, большой зуб, левый верхний челюсть молярного золотого зуба, «Ли Ен-бэа», подожженные палаты-2015 похожи по внешнему виду и атмосфере.)

Охранники «Чун Сан-ВС» показывают мне золотой зуб его левого верхнечелюстного моляра и улыбаются с хорошей улыбкой.

«Мне нужно встретиться, но я не получаю достаточного количества глюкозы».

«Почему Боб не ешь?»

Я говорю с офицером Чун Сунь-солнце.

"Я не знаю.

Офицер Чун Сон говорит мне.

«Есть ли неудобства?»

Я говорю с офицером Чун Сунь-солнце.

Я расскажу вам позже, если вы почувствуете дискомфорт. "

Тем не менее, тюремный офицер «Чун Сан – солнце» неправильно говорит, что ему неудобно.

Офицер «Чун Сан Сун» укрепляет лицо и поворачивает левое ухо в мою сторону.

Я еще раз скажу вам: «Чун Сан – солнце», офицер снова улыбается.

Тюремные охранники «Чун Сан-ВС» вернутся через одну-две минуты.

Тюремный офицер «Чунсен» не хочет брать интервью с самого начала.

[16:40].

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни – юнь», передает меня перед посещением док-станции и говорит мне.

"письмо!"

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни-юнь», проходит прямо, не услышав моего ответа.

С давних времен, звук «Хихихихи», глухой смех офицера обвинения «Сон Санг-юнь», перекликается с странным и темным коридором.

Я чувствую страх перед смехом офицера обвинения в «Песне Санг-юн».

[21:30].

Сегодня нет внешних консультаций с родителями и нет консультаций.

Десны опущены, и нервы подвергаются воздействию и чувствительны к раздражителям. Даже если вы пьете только воду, вы не можете пить холодную воду, потому что вы умираете.

Я ложась спать с раствором глюкозы и инъекционной иглой.

Четверг, 12 января 2017 г. Занятие дневником.

[6:40].

Врач медицинского работника «Квак Юнхэ» прибывает перед причалом и говорит мне.

«Как я слышал вчера, сегодня в 9 утра я поеду в больницу Аньянсеам».

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Вчера я не слышал эту историю».

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

«Вчера я не работал, поэтому я не говорил».

Возвращается медицинский работник Медицинского корпуса Квак-Юнхэ.

Сотрудник милиции медицинского бюро Квак-Юнхэ подтвердил мою память, чтобы узнать, слишком ли я был в комнате слишком долго.

Медицинская комната внезапно забирает меня в больницу Аньянсеам и проверяет кровь и

заставляет меня госпитализировать.

Я думаю, что я пополняю электролиты в крови, готовясь к принудительной госпитализации.

[7:00]

Я разговариваю с охранниками «Ким Сэм-хо» с домофоном.

(«Ким Сэм-хо» описывает впечатление, что класс состоит из двух человек, двух пиков в классе вышивки, глаз под глазами и «Юн Цзинь-Янга» в 1988 году, который дебютировал как комик в tvN 'комедия большая лига' Телосложение похоже.)

«Дай мне питательный напиток».

Охранники разговаривают со мной

«Я дам тебе один».

Я говорю с начальником Ким Сэм-хо.

«Питательные напитки перечисляются на столе в количестве от 8 до 12 раз в день и должны потребляться четыре раза»

«Ким Сэм-хо» Уорд-офицер даст вам один пищевой напиток и обязательно выпьет все.

«Ким Сэм-хо» Уорд-офицер сомневается и дает мне непищевой пищевой напиток таким образом.

Это становится очень удручающим после употребления питательного напитка.

Поскольку ингредиент орехового напитка остается в соломе, солома, застрявшая в кипящем питательном напитке, не возвращается к охранникам.

Если вы испытываете аномалии в качестве пищевого напитка, попробуйте передать его позже аналитику.

[8:00]

Ночью много снега.

Глаза складываются примерно на 5-6 см за решеткой окна ванной.

«Song Sang - yoon» Уорд-офицер отправляется на работу и смеется «Hihihihii» и проходит по коридору, поет только поет странную лирику.

Сначала я слышу песню, и я неправильно понял, что лирика настолько странная, что пьяный певец «Пэкчжон» петь.

Увеселитель «Wackong Jongin» был помещен в специальную палату около 2-3 недель и попросил ее у охранников.

[8:55] Офицер, отвечающий за «Песню Песни - юнь», рассказывает мне через интерфон.

«Иди в амбулаторную помощь!»

«Park Tae-heung», адвокат из обычной одежды для амбулаторных медицинских услуг, ждет

перед причалом.

(«The Taet-heung» описание впечатления от амбулаторного медицинского работника немного тощее, глаза на глазах, много морщин, выступающие рты, острые челюсти, тусклые глаза, черные глаза, слизистые шарики, несколько слов.)

«Парк Тэ-хунг». Врач-амбулаторная медицинская эвакуация отвезет меня в медицинский кабинет.

Начальник медицинского отдела «медицинского персонала» тянет иглу для инъекций.

Начальник медицинского отдела продолжал разговаривать со мной, но я не слушаю внимательно.

Только уровень сахара в крови измеряется с помощью основного теста.

Основным результатом теста является 112 глюкозы в крови.

[9:00]

После того, как я выхожу из медицинской комнаты, я получаю диарею из тюрьмы пациента.

Я рассказываю об амбулаторных медицинских эвакуаторах «Бок Тэ-хун».

«У меня была диарея в штанах».

Об этом говорят мне врачи-амбулатории по медицинской помощи эвакуации «Таке-Хенг».

«Идите в одиночную комнату и замените тюремную униформу пациента!»

Кодекс прокуратуры Сеула ограничивает заключенных одной тюремной униформой.

Тем не менее, есть много заключенных, которые имеют многократные костюмы.

У меня есть только одно пациента, и я разговариваю с ним.

«Только одна пара штанов».

«Park Tae-heung» Охрана амбулаторных клиник заподозрила меня и наблюдала, как я надел трусики и нижнее белье пациента с системой видеонаблюдения в комнате управления вместе с офицером обвинения «Сон Санг-юн».

Идите в комнату выпуска и удвойте манжеты и пояс.

Я отправляюсь в больницу Аньянг Янгсам через западное почтовое отделение через филиал Эмарта Аньяна в автоколонне министерства юстиции.

Четыре амбулаторных медицинских сопровождения отвезут меня в больницу Аньянсеама.

На каждом этаже больницы Аньян-сеама есть один отправленный охранник, который одет в униформу в больнице.

Каждый раз, когда я двигаюсь вверх и вниз, один из охранников, работающих в диспетчерской, меняется, за исключением трех амбулаторных клиник.

Я поднимаюсь вверх, и мои родители заходят заранее.

Медсестра медсестры питомника медсестры «Х24» Аньянсама говорит мне.

(«Х24». Описание медсестры в больнице Аньянсеум - женщина, средний возраст, причёска коротких волос, угловатое лицо, узкий промежуток между бровей и глаз, между брови без бровей, тусклые глаза, кончик носа, перевернутое треугольное лицо, пухлые мяч.)

«Измерьте свое кровяное давление!»

Артериальное давление, измеренное автоматическим измерителем артериального давления в больнице Апуангсам, составляет 146 - 106, а частота пульса - 81.

Автоматический монитор артериального давления имеет структуру, которая может быть вставлена только в правую руку.

«Х24» Медсестра в больнице Аньянсеум рассказывает мне

«Кровяное давление высокое».

«Повторите попытку через 5 минут!»

Через 5 минут артериальное давление, измеренное с помощью автоматического монитора артериального давления, снова составляло от 152 до 116, а частота пульса составляла 79. «Х24» Медсестра в больнице Аньянсеум рассказывает мне

«Кровяное давление высокое».

«Может быть разница в артериальном давлении между левой рукой и правой рукой».

«Попробуй свое кровяное давление левой рукой, а не правой рукой!»

«Х24» Медсестра медсестры Аньянсеа измеряет кровяное давление левой руки с помощью сфигмоманометра ртути.

Артериальное давление составляет от 140 до 100.

«Х24» Медсестра медсестры Аньянсеа измеряет температуру моего тела.

Температура тела 35,8 градусов Цельсия.

[9:40]

«Парк Санг-зун», член отделения внутренней медицины почки, входит в президентскую канцелярию президента больницы Апуангсеамс.

(«Park, Sang-eup». Директор больницы Апуангсеам был впечатлен директором отделения внутренней медицины почек больницы Апуангсеам, 2-го этажа больницы Апуангсеам, 1 комната внутренней медицины почек, в халате белого доктора, средней возраст, лицо среднего возраста, тонкие волосы. Он является врачом в отделении медицины почек в госпитале Гам в городе Гунпо провинции Гёнги, и весь день он лечится в больнице Аньянсамс.

(«Парк, Санг-энь», отношение директора больницы Апуангсеамс, имеет атмосферу директора больницы, высокопоставленного следователя и агента национальной разведки)

(«Park Sang-eup», директор больницы Апуангсеамс, моложе своей фотографии на домашней

странице больницы Anyangseams, и ее лицо жесткое.)

(В результате моих исследований больница Anyangseam была создана христианской миссионерской организацией и осуществляет миссионерскую деятельность в Африке и Северной Корее.)

(«Park Sang-eup, директор больницы Anyangseam, имел пересадку почки в области медицинской помощи, а также занимал должность начальника медицинского директора больницы Anyangseam. Он служил членом комитета по биоэтике в прямом гражданстве президентского парка Геун-ги. Президент Национального института биоэтики и Постоянный представитель Фонда будущего Африки.

(Характерной чертой корейцев является то, что они считают, что они превосходят черных людей, поэтому они выполняют миссии в Африке, и они создают будущую основу в будущем.)

(«Park Sang-eup, директор больницы Anyangseams, написал книгу под названием «Биомедицинская этика» и книга «Трансплантация почки»).

(«Park Sang-eup», директор больницы Anyangseum, получил докторскую степень по медицине в Высшей школе Университета Пусан в Гошане в Пусане, Корея. Окончил теологическую семинарию Cownton в США и является профессором медицины в Косинском университете Колледж медицины.

(«Park Sang-eup, директор больницы Anyangseams, неожиданно говорит в приветствии медицинского директора главной страницы больницы Anyangseam: «Я молюсь о выздоровлении и счастье пациентов перед Богом»).

(«Park, Sang-eup» Когда я сравнивал слова и поведение менеджера больницы Anyangseams со мной, это был психопатический человек, который не укладывался взад-вперед. Я увидел на его шее стетоскоп врача и выложил улыбающееся фото он улыбается. Если вы хотите стать врачом, вам нужно беспокоиться о том, чтобы быть психопатом.

(«Park Sang-eup, директор больницы Anyangseum, предполагает, что он вынул незаконные почки, своего рода сбор органов, учитывая его отношение к заключенным).

(В мире много хорошего таланта психопата, потому что они знают, что легче и удобнее для них засыпать, как я, потому что они не уезжают за границу.)

Я, Квак Юнхэ, генеральный директор медицинского центра и Таке-Ханг, амбулаторные медицинские службы.

Когда я вхожу в клинику, я оглядываюсь, чтобы пойти с моими родителями.

(Позже моя мать сказала мне, что с 9:40 до 10:10, Park Sang-eup, директор больницы Anyangseams, не был в больнице Anyangseams и не видел, чтобы я входил в клинику в это время.)

(Тем не менее, «Park Sang-eup», директор больницы Anyangseams, будет в больнице Anyangseams каждый четверг утром.)

(Я под присмотром директора больницы «Парк Санг-эун» Anyangseam с 9:40 до 10:10)

Проконсультируйтесь с врачом в течение 30 минут в клинике.

Консультация проводится без участия родителей, которые являются опекунами.

«Парк Санг-эун, директор больницы Anyangseams, наградила меня психиатрической консультацией по поводу инцидента, не посоветовавшись с моей внутренней медициной.

Я первый директор больницы Anyangseams в «Park Sang Eun» в больнице Anyangseam.

Медицинский сотрудник медицинского работника «Квак Йонгхэ» сначала объясняет «Парк Санг-эун» директору больницы Anyangseams о моем состоянии здоровья.

«Park Tae-heung» Охрана амбулаторных медицинских служб записывает мой разговор с моим врачом, парком Санг-эном, директором больницы Аньянсеум.

«Парк Санг-эун, директор больницы Аньянсеум, рассказывает мне.

«Где идеал?» Я говорю с директором «Аньяна».

«Нет ненормальности».

Вскоре, Парк Санг-эун, директор больницы Аньянсеум, начинает задавать вопросы, связанные с этим делом.

«Парк Санг-эун, директор больницы Аньянсеум, рассказывает мне.

«Когда я получил лечение в больнице Anyangseum в 2015 году, я говорил о взломе, помните?»

Я говорю с директором «Аньяна».

«Я не буду комментировать это дело».

«Это не комментарий».

«Парк Санг-эун, председатель больницы Anyangseams, относится ко мне как умственно отсталый, который отказывается есть и заставляет меня оставаться в больнице.

Я говорю с директором «Аньяна».

«Joо Hyun-joо, врач во время моего визита в 2015 году, поставил диагноз аномалии со стрессовой анорексией».

«Джо Хюн-юо» Доктор в больнице Аньянсеум – женщина-психиатр с большим шрамом на лице от уха до подбородка ».

«Парк Санг-эун, президент больницы Anyangseams, без колебаний размышляет обо мне и относится ко мне как к психотику.

«Парк Санг-эун, директор больницы Аньянсеум, рассказывает мне.

«Это тело, которое управляет в стране, но что это подчеркивает?»

«У вас есть кто-нибудь в своем воображении, который вас раздражает?»

«Парк Санг-эун», директор больницы Аньянсеум сказал: «Тело, которое управляет в стране», часто используют тюремные охранники, когда они находятся в тюрьме.

Охранники формируют этот предвзятый ментальный мир, чтобы рационализировать акт

причинения боли страдающим задержанным и попадать в чувство собственного вреда.

В период содержания под стражей в 2015 году я провел собеседование с СИЗО в Сеуле.

Мне сказали, что глава Сеула, который сказал, что он из Университета иностранных языков Хангюка, сказал мне:

«Это тело, которое управляется в стране, но я бесплатно провожу эндоскопический скрининг, не так ли?»

Во время заключения в 2016 году заместитель начальника отдела по связям с общественностью «Ю Бунг-воук» и сотрудник первой развязанной команды «Песня Сангва» рассказали мне на собеседовании.

«Это тело, которое управляет в стране, но хорошо ли вам позволить раствору глюкозы?»

Широкая общественность не использует фразы «орган, который ее администрирует в стране» заключенным.

По оценкам, больница Anyangseam's является прибыльным сообществом, таким как Картель, который является общим знаменателем мафиозной заставы Сеула.

«Парк Санг-зун, директор больницы Anyangseam's, выражает» орган, которым управляет государство », потому что он взаимодействует со старшими охранниками в СИЗО в Сеуле.

Особенно, «Ю Бунг-воук», отдел по связям с общественностью, похож на пожилого офицера.

Парк Ян-зун, директор больницы Anyangseam's, собирает информацию обо мне по запросу Центра заключения Сеула.

Я с подозрением отношусь к застою, когда директор «Park Sang-eup» использует выражение, используемое охранниками.

Я говорю с директором «Аньяна».

«Каков ваш отдел?»

«Парк Санг-зун, директор больницы Аньянцеу», рассказывает мне.

«Я вижу почечную медицину и общую медицину».

Я говорю с директором «Аньяна».

«Трудно заключить тюремный срок в следственном изоляторе Сеула, чтобы каждую неделю проводить амбулаторное лечение в больнице, отправлять амбулаторные медицинские услуги только тогда, когда это самое холодное, за исключением теплого дня и судить». «Парк Санг-зун, директор больницы Аньянсеум, грубо говорит мне.

«Проведите анализ крови и анализ мочи!»

[10:10].

Допрос выдачи врача завершен.

После окончания медицинского освидетельствования выходит председательствующий. В дополнение к анализу крови и анализу мочи, электрокардиограмма и рентгенография грудной

клетки добавляются к предметам.

Инспекционные пункты не определяются директором больницы «Парк Санг-зун» Аньянсем, но предполагается, что другие врачи решили, что это не поставляется.

Я подозреваю, что «Park Sang-eun», директор больницы Anyangseams, некоторое время заимствовал имя директора больницы.

(В результате проверки позже «Парк Санг-зун», директор больницы Аньянсеум, является активным врачом, который активно занимается политической деятельностью.)

Посмотрите на мать в коридоре второго этажа

Моя мать следит за моим тестом на втором этаже

Мать не следит за другими слоями

По крайней мере, когда вы двигались на каждый этаж, для амбулаторных медицинских услуг было по крайней мере три охранника, и я взял их со мной, и когда я сменил пол, меня заметили только четыре охранника, которых я видел.

Когда я обычно переезжаю в больницу, два амбулаторных клиники внимательно следят за заключенными.

В отличие от других амбулаторных клиник, на этот раз вышло большое количество отправленных охранников и тщательно их отслеживали.

Во-первых, анализы крови проводятся на втором этаже.

Женская медсестра в зале для взятия крови сначала вытащила четыре пробопотборника крови, но не кровь, так что из пробопотборника крови было собрано только три образца крови.

Женщина-медсестра дает бумажную чашку для мочеиспускания.

Я иду в ванную комнату и под наблюдением амбулаторных медицинских эвакуаторов «Парк Тэ-хунг», я мочу.

Поднимаясь вверх и вниз по полу, лифт не сжигается, а выходит из глаз публики и идет к лестнице коридора.

Идите на третий этаж и делайте электрокардиограмму

[10:50].

Только два грудных рентгеновских снимка берутся в отделении радиологии на первом этаже.

Поднимитесь на второй этаж.

[11:00].

Я жду в больнице, не возвращаясь в центр заключения в Сеуле до тех пор, пока результаты испытаний всех тестов, которые я получил сегодня.

Я жду перед офисом главы больницы Anyangseam «Парк Санг-зун» в наблюдении за амбулаторными медицинскими охранниками.

[11:50].

Моя мать прислушивается к разговору между одним из охранников эскорта и медсестрой больницы «Анчансам» X24.

Один врач-амбулаторный медицинский эвакуатор говорит медсестре больницы «X24» Аньянсам.

«Парк Санг-зун, директор больницы Аньянсеум, ждет слишком долго».

«Парк Санг-зун» Когда директор больницы Apyangseams? »

«X24» Медсестра медсестры Аньянсема рассказывает охранникам эскорта.

«Парк Санг-зун, директор больницы Apyangseams, прибыл в больницу Apyangseam теперь, начиная с Тэджона».

В амбулаторной клинике и медсестре больницы «X24» Аньянмар перед матерью украшают пьесу

Больница Сеула Гуджузо и Аньянсема ложно скрывает тот факт, что они заставили меня доказать отсутствие начальника полевой больницы «Парк Санг-энь» Аньянсеам.[11:55].

«Парк Санг-зун, директор больницы Аньянсеум, входит в офис.

«X24» Медсестра медсестры Аньянсема звонит мне.

Амбулаторные транзитные гвардии позволяют матери войти в клинику.

В медицинском отделении я, моя мать, Квак Янг-ха, медицинский генеральный директор и амбулаторная медицинская эвакуация.

Если вы обычно отправляетесь в амбулаторную клинику и проводите анализ крови, вы будете уведомлены о результатах теста в Центре заключения Сеула через 2-3 дня.

Сегодня, в отличие от ранее, анализы крови и рентгенологические тесты выходят через 1-2 часа.

Я подозреваю, что результат теста вышел так быстро, что он был протестирован.

«Парк Санг-зун, директор больницы Apyangseum, упомянул медицинскую помощь по поводу внутренней медицины, за исключением психиатрического содержимого, в отличие от двух часов назад, когда мать, которая является защитником, вошла вместе».

«Парк Санг-зун, директор больницы Apyangseams, рассказывает полицейскому медицинского кабинета» Квак Юнхэ », наблюдая за компьютерным монитором.

«Результаты теста отсутствуют».

«Нет ничего плохого в том, что у двух или трех головок в печени».

«Я не буду вынужден оставаться, если не захочу».

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

«Будете ли вы госпитализированы?»

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Нет».

Медицинский сотрудник медицинского центра «Квак Юнхэ» рассказывает «Парк Санг-эун», директора больницы Anyangseam.

«Дайте мне три сумки с пищевыми добавками».

«Парк Санг-эун, директор больницы Аньянсеум, предписывает три бутылки «Виннисоллу», прозрачную жидкость в стеклянных бутылках с пищевыми добавками.

(Позже, после того, как ее мать заплатила препарат больнице Аньянсама, центр заключения в Сеуле знал, что «Виннисоллу» был в стеклянной бутылке).

(Центр содержания под стражей в Сеуле не может принести стеклянные бутылки, и они попросят больницу Anyangseam заменить ее бутылкой «Winnipeg Ferry», белой жидкости в полиэтиленовом пакете с питательным раствором).

(По просьбе центра заключения в Сеуле больница Anyangseam немедленно меняет рецепт и возвращает оставшееся лекарство матери.)

(Центр заключения в Сеуле призывает родителей платить за лекарство, потому что нет бюджета).

(Медицинский директор «Wonjinja» навязал меня мне, сказав, что моя мать купила питательный сок из центра заключения в Сеуле, и это не стоило дорогостоящего лекарства.)

Я говорю с директором «Аньяна».

«В последний раз, когда я был заражен питательными веществами, моя рука дважды раздулась».

«Park Sang-eun, директор больницы Anyangseams, говорит мне оставаться подозрительным».

«Все в порядке, чтобы положить его в кровеносный сосуд».

«Парк Санг-эун, директор больницы Аньянсеум, очень хорошо говорит, чтобы что-то скрыть».

Я говорю с директором «Аньяна».

«У вас не может быть питательного раствора в центре заключения в Сеуле».

«В больнице университета Халлим я назначил питательные напитки после моего лечения».

Медицинский офицер, Квак Юнхэ, говорит мне вмешаться.

«Это просто выпивка» «Это не рецепт».

«Парк Санг-эун, директор больницы Anyangseams, смеется и говорит мне:

«Если медицинский уровень в центре заключения Сеула будет низким, оставайтесь здесь!»

Понятия не имею.

Моя мать говорит мне.

«Питательная жидкость должна быть права».

Я больше не могу сопротивляться из-за моей матери.

Моя мать не знает, что она страдает от боли и боли на руках на пару недель, потому что ее рука опухла, когда она всасывала раствор питательных веществ в эти дни, даже четверть питательного раствора.

Я хочу поговорить с матерью об этой ситуации.

Амбулаторные клиники вмешиваются в разговор и говорят мне.

«Поговорите с посторонними!»

В отличие от последнего времени, врачи-амбулатории мешают разговору.

Амбулаторные клиники вытаскивают меня из клиники.

Я немедленно расстаюсь, не попрощавшись с родителями.

Я сразу попал в конвой министерства юстиции.

[12:20].

Прибытие в центр заключения Сеула.

«Park Tae - heung» Охраны амбулаторного медицинского обслуживания отвезут меня в отдельную комнату и возьмут.

[12:30].

Как только я вернулся в комнату, я помыл свои трусики диареей и руками.

Погода очень ясная.

Ветер, дующий за шезлонги, настолько холоден, что ветер, приходящий извне в одиночную комнату, приходит так плохо.

Я был очень подавлен после выпивки питательного напитка утром, но днем мое психическое состояние внезапно стало нестабильным.

Предполагается, что ингредиенты пищевого напитка являются психиатрическими и лекарственными.

[16:00].

Медицинский сотрудник «Хван Ин-хо» открывает причал и говорит мне:

«У тебя нет сока?»

«Моя мать выпила 4 бутылки питательных напитков, и я услышал песню « Song Song-yoon », которая отвечала за палату».

Я говорю медицинскому адвокату Хван Ин.

«Вы пили питательный напиток»

«Это было предписано Университетской больницей Халлим».

Хван Ин-хо, медицинский офицер, рассказывает мне

«Как вам нравится вкус пищевых напитков?»

Я говорю медицинскому адвокату Хван Ин

«Только вкус бананов был восхитителен. Я не хочу умирать».

Охранники медицинской палаты спрашивают меня и хорошо разбираются, даже если я говорю, что я пил питательные напитки.

Хван Ин-хо, медицинский офицер, говорит со мной с улыбкой

"Почему ты злишься?"

Я говорю медицинскому адвокату Хван Ин

«Я не злился».

Медицинский адвокат Hwang In-ho спрашивает о вкусе пищевых напитков и закрывает причал.

Тюремные стражи запуганы захватом заключенных.

[16:30].

Я выбрасываю туалетную бумагу с носом в туалет.

Офицер, ответственный за отделение «Песня Песня - юнь», открывает ядовитый визит и стоит у входа и разговаривает со мной.

«Где питательная бумага из лузги?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Охранники Ким Самхо» отправились на пищу раковины с пищевыми напитками ».

Начальник отделения «Песня Санг-юн» закрывает визит в док и рассказывает дворникам.

«Вы видели раковину для пищевых продуктов?»

«Найдите мусорные следы со второй ячейки в мусорных баках, которые арестовали заключенные тюрьмы!»

Офицер отделения «Песня Санг-юн» продолжает искать питательную бумажную шелуху с системой видеонаблюдения.

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер ошибочно думает, что я положил в туалет туалет с питательным напитком и направился прямо в комнату.

Медицинский работник «Хван Ин-хо» и полицейский полиции «Песня Санг-юн» предполагают, что пищевые напитки прилипают к пищевым напиткам, потому что они просачиваются наружу.

Питательные напитки упаковываются в пакеты соевого молока с калорийностью от 200 до 300

ккал.

«Песня, Санг-юн» Уорд-офицер инструктирует уборщиков следить за мусорным ведром, потому что питательные напитки очень важны.

Предполагается, что следственный изолятор в Сеуле будет цепляться за пищевые напитки, потому что он смешивается с некоторыми веществами в пищевых напитках, поэтому он просачивается.

Поскольку я отказался от госпитализации и стал не в состоянии принимать лекарства через госпитализацию, я полагаю, что я употреблял лекарства в питательных напитках.

Как сообщается, Центр заключения Сеула, который не дискриминирует средства и методы сбора информации, снова использовал этот препарат, как тюремное заключение в 2015 году.

(Позже, в изоляторе Сеула использовался необоснованный метод, чтобы организовать офицера обвинения «Ким Хи Тэ», который написал диалект Кёнсанг из-за доказательств того, что мое родное место является провинцией Кёнсанг.)

Офицер, ответственный за палату «Песня Санг-юн», открывает причал и улыбается ему на лице.

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», называет мое настоящее имя и говорит мне.

"'OO'I"

«Тогда вы думали съесть в будущем?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Почему ты спрашиваешь?»

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне.

«Это для твоего здоровья»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн». «Не ешьте и не насильственно не будете моей свободной волей».

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», закрывает свой визит на скамью подсудимых.

[16:40].

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер осмотрит камеру на 1-м этаже 16-го этажа и поговорит с заключенными в каждой камере.

"письмо?"

"письмо?"

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», проходит мимо него без единого слова перед его визитом, потому что у него плохое настроение.

[21:00].

Яйца сока на левой руке выгибается, как шарик.

Прокол сидит на игле инъекционной иглы.

В иглу инъекционной иглы охранники медицинского отделения «Квак Йонгхэ» вставляют инъекционную иглу и помещают жидкость в течение более одной недели.

Долгое время я не вписываюсь в жидкость, и у меня нет иглы в шприце.

Пятница, 13 января 2017 г. Дневник одержимости.

[2:00]

У меня был понос из-за сытных напитков, которые я вчера выпил.

Вчера в 9:00 после выпивки питательного напитка, диарея в нижнем белье пациента.

Вчера, выпив питательные напитки, он был очень подавлен весь день, и его психическое состояние внезапно нестабильно, но теперь он восстановлен.

Разница в настроений между вчерашним и сегодняшним днем настолько суровая.

Недоедание и отсутствие витаминов являются нестабильными психическими состояниями и не имеют прямого отношения к депрессивным причинам.

Университетская больница Hallym производит лекарства и функциональные продукты для здоровья самостоятельно.

Университетская больница Халлим разрабатывает и производит лекарства, в том числе HORBAN, тип тонизирующего средства для ухода за больными, и поставляет его в аптеки под названием Hallym University Hospital.

Университетская больница Халлим рекламирует лекарства, сделанные больницей университета Халлим, через популярные журналы.

Положить психотропные лекарства в пищевые напитки, производимые больницей Университета Халлим, или вводить наркотики в медицинский кабинет.

(Позже, когда меня выпустили в качестве второго драгоценного камня, центр заключения Сеула не вернулся к моим родителям, что я съел все пищевые напитки и питание).

В Центре заключения Сеула есть прецедент, в котором он вводит наркотики в психиатрическую больницу во время содержания под стражей в 2015 году.

Не имеет значения, разместила ли в настоящее время психотропные лекарства в больнице университета Халлим или в Центре заключения Сеула. Лучше всего сначала избегать психотропных препаратов.

Я не думаю, что буду пить напитки в будущем.

Я очень бдительна в отношении центра заключения в Сеуле.

[6:40]

Как только закрытие закончится, офицер «Уо Чулгон» держит два пищевых напитка и приходит ко мне, прежде чем он приходит на скамью подсудимых.

(Впечатления гвардейцев «Сончолгон» - класс, учитель, три пика в классе вышивки, большое

тело, широкий лоб, широкие морщины на лбу, изогнутые морщины на лбу, косые уши, лицо, широкий зазор между кончиком челюсти и кончиком челюсть, лицо, смешанное с перевернутым треугольником и квадратной, белой кожей.)

«Будешь есть?»

«Ты хочешь пить напитки?»

Я разговариваю с офицером прихода. «Я тоже не ем».

Офицер палаты говорит мне.

«Разве вы не будете есть в будущем?»

Я разговариваю с офицером прихода.

"Это верно."

«Следующие охранники службы даже не говорят, чтобы я питался, пожалуйста, не беспокойтесь».

Офицер палаты говорит мне.

«Я не могу доставить».

«Меня просили продолжать спрашивать».

«Возвращение начальника Уорда Чулгона».

Командир Уорда «Песня Санг-юн» поручает сторожам задавать вопросы.

[12:05].

Когда я смотрю в окно окна ванной, выпадает белый снег.

[13:30].

Шин Юнг-су, охранник, который работает на смену на обед, открывает причал и говорит мне.

(«Шин Юнг-су» показалось, что класс – это пагода, два пика в классе вышивки, белая кожа, угловатое лицо, узкий промежуток между бровями и глазами, между бровями без бровей, кончик носа вниз от мочка уха, лицо перевернутого треугольника и лицо без выражения.)

Другие охранники приходят и работают некоторое время, а офицер, работающий в СИЗО в Сеуле, отправляется на обед.

«Иди в больницу Аньянцеум».

Я говорю с голенькой стражкой.

«Я пошел вчера».

«Shim Jae-soo» Уорд-офицер возвращается, не разговаривая.

Шим Чон-су, офицер палаты, снова проверяет в медицинском кабинете.

[13:35].

Шин Цзиньсунь-су, офицер палаты, снова посещает док и говорит мне:

«Иди в медицинский кабинет!»

Позвоните мне в медицинский кабинет.

Я иду в медицинский кабинет.

Начальник медицинского персонала поручил очистителю медицинского кабинета провести базовые испытания.

Очиститель медицинского помещения проводит основные осмотры.

Результаты базового теста показали, что артериальное давление, измеренное с помощью автоматического монитора артериального давления, варьировало от 127 до 82, частота пульса 76, уровень сахара в крови 94 и вес тела 46,5 кг.

Медицинский уборщик комнаты сообщит и поговорит с начальником медицинского персонала.

«Весит 47 кг».

Начальник медицинского отдела инструктирует и рассказывает об очистке медицинского кабинета.

«Еще раз!»

Чистое медицинское помещение сообщает начальнику медицинского персонала: «Между 46 и 47 кг».

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Тогда это 46,5 кг».

«Он толстый».

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Ты сегодня выпил напиток?»

Я говорю начальнику медицинского отдела.

«Нет».

«Главный медицинский» начальник медицинского отдела вставляет иглу для инъекций питательных веществ в мою левую руку.

Я прошу начальника отдела медицинской помощи.

«В последний раз, когда я дважды раздул руку, пожалуйста, оставьте ее хорошо».

Начальник медицинского отдела лица «Вон-ги-джи» говорит со мной с неловким голосом и гневом.

«Вы продолжаете касаться регулятора потока жидкости, ваша рука набухает!»

Я говорю начальнику медицинского отдела.

«Как я могу настроить его, чтобы я всегда обматывал его в повязку?»

«Почему вы продолжаете спрашивать?»

В это время приближается медицинская медсестра «Ким Санг-Хун» и медицинский адвокат «Chung Ho-jin», который всегда носит халат белого доктора.

«Меня зовут медицинский кабинет медсестры» Ким Санг-хун «и медицинский адвокат» Чунг Хо-джинь ».

«Почему ты поднимаешь свой голос?»

"Веди себя тихо!"

Я разговариваю с Ким Санг-хун, медицинской медсестрой в медицинском кабинете и медицинским офисом Чунг Хо-джина.

«Человек, который поднял голос, является начальником медицинского отдела» Начальника штаба ».

«Неправильно ли говорить, что каждый раз, когда вы получаете раствор питательных веществ, ваша рука опухшая, и вы хотите сохранить ее, чтобы она не набухла?»

Медицинский персонал по соседству собирается объединиться и поговорить со мной.

"Веди себя тихо!"

Медицинский персонал «оригинатора» не фиксирует норму дозирования, так что скорость выдачи не может контролироваться без привязки регулятора потока жидкости к повязке после раздачи питательного раствора.

Я продолжаю спрашивать и рассказывать начальнику медицинского отдела.

«Я не хочу, чтобы вас подозревали, поэтому, пожалуйста, держите повязку так же, как и вы».

Начальник медицинского отдела «оригинального» человека отказывается и говорит мне.

"ненавидеть!"

«Ким Джун – молодой», медицинский офицер, подходит к директору "

«Давайте завершим это».

Полицейский врач «Ким Жу-молодой» фиксируется как повязка, так что он не может контролировать скорость вливания жидкости, подключая контроллер потока жидкости.

Я говорю начальнику медицинского отдела.

«Я не собираюсь так подвергать сомнению людей». Начальник медицинского отдела «оригинального человека» улыбается.

Очиститель медицинского кабинета ведет меня в комнату, и я понимаю.

[15:30].

Я лью много носа из левой ноздри.

Погода холодная и сухая.

Я подаю заявку на покупку для покупки ионного напитка и сока в уборщике «Baek Jongin» Ward Cleaner.

Я всасываю раствор питательных веществ и засыпаю с вставленной иглой.

14 января 2017 Дневник в субботу днем.

[5:40]

Слишком холодно, чтобы проснуться.

Я сажусь и одеваю одеяло.

[6:40]

Начальник прихода рек открыл причал и сказал мне:

«Пейте диетические напитки!»

Я разговариваю с подопечными речной станции.

«Я не буду пить».

[6:50]

Сотрудник медицинской службы открывает причал и говорит мне:

«Когда вы можете пойти в медицинский кабинет?»

Я говорю с медицинским корпусом виноватым.

«Когда мне идти?»

Главный медицинский сотрудник говорит мне:

«Приходите сегодня в 8 часов утра!»

Медицинские врачи «Гүйлинь» возвращаются.

[8:15].

В уик-энд офицер Уорда станции Ганчжон и медицинский штаб-квартира медицинского центра Gеneopуeong посещают док.

Главный медицинский сотрудник говорит мне:

«Пошли в медицинский кабинет!»

Результаты базового теста показали, что артериальное давление составило от 136 до 98, частота пульса составляла 68, уровень сахара в крови составлял 83, масса тела составляла 48 кг, а

температура тела составляла 36,5 градуса по Цельсию.

[8:20].

Медицинский сотрудник Медицинского офицера Квэк Янг Хэг отправляется на работу и входит в медицинский кабинет.

[8:25].

Медицинский работник медицинского работника «Квэк Юнхэ» принимает меня как одиночку.

Погода солнечная. Моя боль в правой щеке рядом с моим носом не зажила, но моя особенность горит.

Потому что санитарное состояние в одиночном беспорядке, кожа продолжает пахнуть и шрам на лице.

Внутри живота есть воспаление и болезнь

У меня боль в кровеносных сосудах моей левой руки, которые снова подходят к питательному раствору.

Ветер, исходящий из-за пределов кладовой, так сильно дует, что внутри комнаты очень холодно.

[17:05].

«Отдел по очистке палаты» Baek Jong-in «приходит в причал с напитком и говорит мне.

«Уорд-офицер спрашивает, хотите ли вы пить пищевые напитки».

Я разговариваю с уборщиком «Пэка Чонга».

«Я не буду пить».

«Пэкер Чон-ин» Уорд-уборщик возвращается с питательным напитком.

[20:00].

На первом этаже Сеульского изолятора есть стена перед 3 - 4 метрами, поэтому она всегда затенена, в отличие от 2-го и 3-го этажа.

Я так подавлен, потому что я один в одиночной комнате, которая не работает хорошо в середине зимы.

В отличие от мешанины в центре заключения в Сеуле, окно ванной комнаты в комнате узкое и длинное.

Центр содержания под стражей в центре заключения Сеула предназначен для наказания, а не для сохранения тепла.

Я сам подавлялся и продолжаю давать положительную самооценку.

Если депрессия становится невыносимой, я буду допущен к нейропсихиатрическому отделению и лечится анорексией и депрессией, как рекомендовал врач в больнице.

Я всасываю раствор питательных веществ и засыпаю с вставленной иглой.

15 января 2017 воскресный дневник.

[6:30]

Офицер, ответственный за палату «Jeon Ho-jeong», который работает ночью, приходит к причалу и рассказывает мне.

(«Jeon Ho-jeong» описание впечатления офицера офицера состоит в том, что класс – учитель, три пика в классе вышивки, истончение волос с выпадением волос, короткая стрижка, квадратное лицо, тонкий снег, толстая верхняя губа, выступающая верхняя губа, it это сдержанная личность.)

«Ты хочешь пить напитки?»

Я разговариваю с палатой смотрителя.

"Я не пью.

Охранники «ухвонз» возвращаются.

[7:10]

Офицер палаты «Чон Хо-чонг» открывает причал и говорит мне:

«Иди в медицинский кабинет!»

Позвоните мне в медицинский кабинет.

Я иду в медицинский кабинет.

Медицинский офицер Квак Йонгхэ проводит базовую инспекцию.

Результаты базового теста показали, что артериальное давление, измеренное ртутным сфигмоманометром, составляло от 140 до 90, частота пульса составляла 68, уровень глюкозы в крови составлял 86, а масса тела составляла 46,5 кг. Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

«Раствор питательных веществ не идет хорошо».

Kwak Young-hae, руководитель медицинского отделения, очищает повязку регулятора потока жидкости и увеличивает дозу жидкости до максимума в течение 5 минут.

Медицинский сотрудник медицинского работника «Квак Йонгхэ» уменьшает скорость доставки сока.

Kwak Young-hae, глава медицинского отделения, представляет собой новую повязку, которая фиксирует скорость вливания раствора сока, регулируя регулятор потока жидкости.

Медицинский работник медицинского работника «Квак Юнхэ» принимает меня как одиночку.

Я всасываю раствор питательных веществ и засыпаю с вставленной иглой.

Понедельник, 16 января 2017 г. Дневник тюремной камеры.

[6:45].

Позвоните мне в медицинский кабинет.

Я иду в медицинский кабинет.

Медицинские конторы «Ким Юнг-младший» проводят основные обследования.

Результаты базового теста показали, что артериальное давление, измеренное автоматическим контролем артериального давления, составило от 128 до 96, частота пульса составляла 74, уровень сахара в крови составлял 79, вес -46 кг, а температура тела составляла 36,6 градуса Цельсия.

Поскольку кровь застряла в соединительной трубке питательной жидкости, защитные кожухи «Ким Чен Юн» меняют трубку для подключения жидкости.

Однако, поскольку кровь застревает в инъекционной игле, раствор питательных веществ не входит.

Ким Юнг - джон, медицинский работник, не знает, как проколоть иглу и ждет, пока другой медицинский персонал отправится на работу.

[7:15]

Начальник медицинского отдела «оригинального человека» приступает к работе.

Медицинский персонал «оригинальной клиники» вставляет физиологический раствор в одноразовый шприц, вставляет одноразовую иглу одноразового шприца в сапфировую трубку и пробивает давление.

(Сапфировая трубка - желтая резиновая трубка, соединяющая сопловую трубку и форсунку сока).

Сгустки крови в игле инъекционной иглы входят в кровеносные сосуды и вызывают боль.

[7:20]

Медицинский сотрудник медицинского работника «Квак Юнхэ» отправляется на работу.

Начальник медицинского отдела медицинского отдела «Вонджиня» и начальник медицинского кабинета «Квакюнга» говорили о последнем подтверждении питательной жидкости.

[7:30]

Офицер поручает мне вернуться в комнату в одиночестве.

Встречайте начальника медицинского отдела «Чо Су-Хен», который работает у входа в медицинский кабинет.

Об этом говорит начальник медицинского отдела «Чо Су-Хен».

«Ты можешь идти один?»

Я прохожу мимо, ничего не говоря.

[15:50].

Медицинская медсестра «Chung Yeong-ju», которая находится в другом месте, входит в одиночную зону.

Медицинская медсестра «Chung Young-ju» подтверждает скорость подачи питательной жидкости и говорит мне:

«Питательное решение хорошо введено». Медицинский кабинет «Юнг Юнг-джоу» смотрит на имя удостоверения личности правосудия, висевшего на шее мужской медсестры.

Медицинская медсестра «Chung Young-ju» выходит из комнаты.

(Это будет последняя встреча с медсестрой в медицинской комнате «Chung Young-ju»).

[18:30].

Сотрудник отделения «Рю Сун-Хен» открывает причал и говорит мне:

«Завтра в 14 часов».

Я разговариваю с подопечными.

«В какое время ты уходишь?»

Охранники «Рю Сунг-Хен» рассказывают мне:

«После обеда я уеду в 12:50»

Сотрудник Woo Sung-hyun Ward дает документ «Приказ изменить дату допроса» в белом документе на бумаге формата A4, который прибыл по факсу в 15:39 вечера 16 января 2017 года в СИЗО в Сеуле.

Офицер «Рю Сунг-Хен» возвращается ко мне с моей подписью на файл, прикрепленный к вершине кучи проволоки.

Дата изменения даты допроса была изменена с 10:40 утра 19 января 2017 года до 14 часов 17 января 2017 года.

Я не знаю, почему и почему дата судебного разбирательства изменилась.

Я надеюсь, что документ будет доставлен родителям, так как документ прибыл в следственный изолятор Сеула примерно 2 часа 50 минут назад.

Надеюсь, что второй адвокат «Мун-байонман» заранее отправил письма своим родителям.

Я хочу, чтобы мои родители стали свидетелями вместе, когда я пытаюсь.

В 2016 году центр заключения в Сеуле будет говорить в полном объеме.

«В отличие от предыдущего, правила были изменены, чтобы воздушные шары и документы не могли быть доставлены в здание суда».

«Если вам нужна ручка и бумага для шариков, вы можете одолжить ее лорду суда, если вы попросите его».

«Заключенные холодные и не могут ходить в суд с полотенцем или шалью, обернутым вокруг шеи, поэтому оставьте их, прежде чем покинуть комнату».

Это намерение предоставить бандиту ручку и бумагу пленнику и получить записку, написанную заключенным в суде, и записать ее в качестве доказательства.

Я собираюсь запечатать дневник, который я написал на письме до отъезда суда.

Я думаю, что буду готовить свои носки, хлопчатобумажные перчатки и так далее, потому что зимняя погода холодная.

Трудно дышать, а не кровопролитной крови, если вы долгое время оказываетесь в затруднительном положении.

Я всасываю раствор питательных веществ и засыпаю с вставленной иглой.

Вторник, 17 января 2017 г. Дневник тюремной камеры.

[6:45]

Охранники медицинского офицера Квэк Юнг Хэ и охранники прихода Рю Сунг-Хена открыты для пристани.

Медицинский работник медицинского работника Kwak Younghae ведет меня в медицинский кабинет и проводит основные тесты.

Результаты базового теста показали, что артериальное давление, измеренное ртутным сфигмоманометром, составляло от 130 до 90, частота пульса, измеренная вручную, составляла 76, уровень сахара в крови составлял 97, а вес составлял 46 кг.

Медицинский офицер, Квэк Янг Хэ, рассказывает мне.

«Игла для инъекций питательных веществ была вставлена в течение длительного времени».

«Я заберу его и снова подключу». Я не знаю, есть ли у меня сегодня суд.

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квэк Янг Хэ.

«Сегодня в 14 часов суд».

Медицинский офицер, Квэк Янг Хэ, рассказывает мне.

«Тогда я пойду на суд, и я снова поставлю иглу».

Медицинский офицер тюрьмы «Квэк Юнгхэ» вытаскивает инъекционную иглу.

Медицинский офицер, Квэк Янг Хэ, рассказывает мне.

«Вы хотите отбросить оставшиеся питательные вещества?»

«Или ты поместишь все остальное?»

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квэк Янг Хэ.

«Прошло очень долгое время с прошлой пятницы, поэтому, пожалуйста, избавьтесь от этого».

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне:

«Тогда я знаю, что ты отметил намерение избавиться от него».

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Сегодня я хочу взять выходной день из раствора глюкозы и начать с завтрашнего дня».

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне:

«Я пойду в суд, и ответственное лицо решит, будет ли принимать раствор глюкозы сегодня днем или завтра».

Квак Янг-ха, глава медицинского кабинета, смотрит на стол начальника медицинского штаба, который еще не начал свою работу и говорит мне:

«Я передам его ответственному лицу и оставлю его».

Охранники медицинского бюро «Квак Юнхэ» провожают меня в комнату.

Охранник медицинского кабинета «Квак Юнхэ» прошел по коридору и сказал мне:

«Это ваше первое испытание?»

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

"Это верно."

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне:

«Тогда он вернется раньше».

Медицинский работник медицинского работника «Квак Юнхэ» принимает меня как одиночку.

[8:30].

Охранники отделения «Рю Сун-Хюн», который отвечает за свои обязанности, приходят ко мне, прежде чем он посетит скамье подсудимых и скажет мне:

«Ты хочешь пить напитки?»

Я разговариваю с подопечными.

«Нет».

После долгого времени я вытащил иглу для инъекций и вымыл руку.

В левой руке, вдоль вен, есть три-четыре бляшки, выстроившиеся в иглу инъекционной иглы.

[13:00]. Посещения доков проводятся для обращения в суд.

После того, как я был заключен в одиночную камеру, я держу полотенце на шее, нося свои хлопчатобумажные перчатки.

Я снимаю полотенце, хлопчатобумажные перчатки и носки.

Перед отъездом в суд в следственном изоляторе Сеула он искал носки и снимал носки.

Я не могу судиться с перчатками.

Я ношу резиновые перчатки только в больной и терпеливой одежде.

Это первый случай, когда второй тюремный срок вынесен в суд в СИЗО в Сеуле.

Я не знаю, как добраться до номера комнаты подготовки и ошибиться в другой комнате для подготовки.

В это время офицер конвойного конвоя с черной маской и лицом крикнул мне два раза в безвыходном настроении.

«У меня нет вашего номера тюрьмы в этом списке!»

"Катись!"

Особенно, когда я ношу костюм заключенного, я отношусь к себе более жестоко.

Проведите подготовительные процедуры в подготовительной комнате.

Эскорт-охранники накладывают наручники на заключенных и связывают их друг с другом.

Эскорт-охранники направляли заключенных друг к другу и ошуткутурили их как кювье.

По завершении подготовительного процесса я сел в автоколонну, принадлежащую министерству юстиции.

[13:30].

Прибытие в суд

[14:10].

Начните пробную версию.

Второй судья Ким Чен - луна сидит посередине.

Судья на левой стороне второго этажа «Кан-чжэ-вон» сидит слева от второго судьи «Ким Чен-луна».

(«Кан Чэ-вон», вторым судьей левого места суда является 4-й уголовный отдел Центрального районного суда Сеула, суд № 423 Западного крыла, много лохматых волос, угловатое лицо, белая кожа, три морщинки на лбу, маленькие и тонкие глаза, широкие лбы, толстые шарики, толстые носы, большие рты, большие челюсти, слегка приподнятые рты и отношения.

Хван Хе-мин, второй справа судья справа, сидит справа от второго судьи Ким Чен Луна.

(«Хван Хе-мин») Правым судьей второго отдела суда является 4-й уголовный отдел Центрального районного суда Сеула, суд № 424 «Западного крыла», женщина, голова, глаза со зрачком в верхней части, морщины со многими глазами, выступающий рот, заостренный подбородок, черные глаза, серьезный и сердитый взгляд.)

Вместо первого теста «Jung Woo-jun» он носит позолоченные очки и имеет мужчину в костюме.

В их родителях и костюмах есть только молодые люди, и они пусты.

Второй адвокат, Луна Вуеоптап, сидит на месте адвоката заранее.

Ким Чен-луна, второй судья, который сидел посреди трех судей, приложил рот к микрофону.

«Сегодняшнее судебное разбирательство - это судебное разбирательство, не связанное с рассмотрением дела».

«Он не регистрирует содержание судебного разбирательства».

Начните пробную версию.

Второй главный судья Ким Чен - Луна смотрит на меня резко и задает мне много вопросов.

Ким Ченг-луна, 2-й председатель, указывает, что меня поразило, когда я сижу на стуле и спрашиваю о моем состоянии здоровья, месте жительства, семейных вопросах, образовании, профессии и карьерном опыте после окончания учебы.

Я отвечаю так же, как письмо. Мой второй главный судья Ким Чен Луна сосредоточился на моей частичной карьере.

Ким Ченг-луна, второй главный судья, интересуется моей последней работой и удваивает дважды, где он работал.

KBS глубоко вовлечен в это дело через вопрос 2-го судьи Ким Чен-луна.

2-й главный судья Ким Ченг-луна спрашивает меня, почему я отказываюсь есть.

Во время заявления я не мог вспомнить название больницы под названием «Психиатрическая больница», поэтому я рассказал о настоящем имени человека.

Я обращаюсь к 2-му главному судье Ким Чен-луна.

«Мне поставили диагноз» стрессовая анорексия «директора психиатрической больницы» Хэм-вун ».

Судья с левой стороны Кан Чже - левая рука победителя, а судья на правой стороне второго шва Хван Хе-мин ничего не говорит мне во время судебного разбирательства.

Судья с левой стороны «Кан Чжэ-выиграл» и судья на правой стороне двух мест Хван Хе-мин не смотрят на меня позже.

Второй вождь Ким Чен - луна раздражает меня.

«Я отказался от приема».

Второй главный судья Ким Чен-лун спросил меня, почему я отказался принять госпиталь.

В это время 2-й главный судья Ким Чен Луна ищет документы в белой бумаге формата А4, которые, по оценкам, являются связанными документами.

Если документ является документом о госпитализации, я не отказывался от приема в 2015 году.

Поскольку я не отказался от приема в больницу, центр заключения в Сеуле был госпитализирован в психиатрическую больницу, в том числе в больницу общего профиля, и дал мне боль.

Я полагаю, что судья знает, что я изначально кооптировал лечение, но продолжал отказываться от лечения из-за ненормальной медицинской практики.

Второй адвокат, Луна Вуеонгтап, сначала говорит Ким Чен-луна, второй судья.

«В период существования ювелирных изделий нет опасности побега и усиления судебной посещаемости».

Второй адвокат, Луна Вуеонгтап, предлагает, чтобы он поговорил с Ким Чен Луной, вторым судьей.

«Пожалуйста, позвольте мне положить малюсенькую соль в центр заключения в Сеуле».

Ким Чен - луна, второй главный судья, говорит.

«Если вам нужно есть только диету с низким содержанием соли, специально предназначенную для стрессовой анорексии и гипертонической болезни, пусть ваши родители берут пищу из тюрьмы!»

«Моя мама в порядке вещей».

«Постарайся поесть, как еда матери!»

«Мы примем решение в 14 часов 19 января 2017 года»

Прекратите пробную версию.

В жюри мать рассказывает второго главного судьи Ким Чен Ира.

«Мне есть, что сказать».

Второй главный судья Ким Чен-лун рассказывает своей матери.

«В законе Республики Корея ничего не говорится о семье»

После завершения судебного разбирательства я выхожу из-под контроля за дверью за местом адвоката.

Тюремные охранники провожают меня из комнаты ожидания в комнату заключенного и привязывают ко мне к наручникам и веревкам.

«Лицо белое и выглядит хорошо».

«Вы выглядите угрожаемым, а не угрожаете всем, вы запугали свою подружку?»

Я ничего не говорю. Даже для криминальных судебных процессов, судящих за кого-то небольшие грехи, для меня великий суд по изменению взгляда государства и человеческого взгляда.

[15:20].

Я провожу автобус конвоя, принадлежащий министерству юстиции, в следственный изолятор в

Сеуле.

[16:00].

Эскорт-охранники распутывают наручники и ряды из подготовительной комнаты и ищут свои собственные.

Эскорт сопровождает меня, чтобы отвезти их в комнату.

В подвале я купил ионный напиток и сок в прошлую пятницу.

Помощник пастора говорит со мной.

«Подписчиком-получателем вы являлись офицер-обвинитель» Song Sang-yoon жот имени вас».

Погода улучшается, но я не могу получить свои хлопчатобумажные перчатки и носки.

[19:00].

Ночью подопечные приходят к причалу.

Сотрудник Уорда предоставит копию «Приказа о смене даты допроса», который представляет собой один чистый лист бумаги формата А4, отправленный из Центрального районного суда Сеула 16 января 2017 года.

Уорд-офицер дает мне проводной файл с железной проволокой, привязанной ко мне.

"Подписать его!"

Содержание стенограммы указывает, что дата опроса в 10:40 утра 19 января 2017 года будет изменена на 14 часов 17 января 2017 года.

Транскрипт такой же, как тот, который был получен вчера, и только почтовый штемпель с датой поступления в Центр заключения Сеула.

Суд совершил ошибку и вчера отправил тот же документ, чтобы не судить судебное разбирательство 19 января 2017 года.

[21:00].

Хван Ин-хо, медицинский офицер, посещает док и входит в одиночную зону.

Медицинский сотрудник «Хван Ин-хо» измеряет мое кровяное давление ртутным сфигмоманометром и говорит мне.

«Кровяное давление высокое».

«Ты помылся?»

Я говорю медицинскому адвокату Хван Ин.

«Нет».

Хван Ин-хо, медицинский офицер, рассказывает мне

«Вы видели стул?»

Я говорю медицинскому адвокату Хван Ин.

«Нет».

Медицинский офицер Хван Ин-хо вытаскивает стетоскоп и снова измеряет мое кровяное давление на моей руке.

Я говорю медицинскому адвокату Хван Ин.

«Сколько кровяного давления?»

Хван Ин-хо, медицинский офицер, рассказывает мне.

«От 140 до 100!»

Медицинский адвокат Hwang In-ho не говорит о моем пульсе. Медицинский адвокат Hwang In-ho говорит о сахаре крови и говорит мне.

"Что ты ел?"

Я говорю медицинскому адвокату Хван Ин.

«Нет».

Основным результатом теста является 76 уровень глюкозы в крови.

Хван Ин-хо, медицинский офицер, рассказывает мне.

«Вы сказали, что сегодня в медикаментах глюкоза правильная?»

Hwang In-ho, медицинский адвокат, спрашивает меня, если мне сказали получить раствор глюкозы

«Сегодня выходной.»

Хван Ин-хо, медицинский офицер, смотрит на меня с подозрением и говорит мне.

«Вы сегодня вытащили раствор питательных веществ?»

Я говорю медицинскому адвокату Хван Ин.

"Это верно."

Хван Ин-хо, медицинский адвокат, ничего не говорит и просто выходит из своей камеры.

Хван В-Хо, медицинский офицер, боится и жестко, потому что он не может приспособиться к отношению подозреваемых заключенных.

[21:30].

Я не вписываюсь в сок, и у меня нет вставленной иглы.

18 января 2017 Дневник в среду днем

[6:20]

Hwang In-ho, медицинский работник и новый медицинский уборщик комнаты, посетите док.

Хван Ин-хо, медицинский офицер, рассказывает мне.

«Давай сахара крови!»

Обычно я не приезжаю за 10 минут до погоды, чтобы измерить уровень сахара в крови.

Медицинские стражи «Хван Ин-хо» слишком подозрительно относятся ко мне.

«Хван Ин-хо», медицинский работник, приходит в больницу за 10 минут до погодных условий, чтобы проверить, есть ли у меня тайная еда в ночное время.

Медицинский работник «Хван Ин-хо» охраняет уборную медицинского помещения и сжимает 1 каплю крови на пальце с донором крови и использует электронный глюкометр.

Основной результат теста заключается в том, что уровень сахара в крови составляет 65.

Медицинские стражи Hwang In-ho возвращаются без каких-либо других основных осмотров.

[7:20]

Утром приход посещает причал и говорит мне.

«Хочешь диетического напитка?»

Я говорю подопечным

«Нет».

[19:30] Приход, посещающий ночную смену, прибывает перед причалом и говорит мне:

«Приготовь завтра в 10:40!»

Я говорю охранникам:

«В какое время ты начинаешь завтра?»

Охранники говорят мне.

«Я позвоню в 8:20 и уйду в 9 утра».

Сегодня я не звоню в медицинский кабинет весь день, и я не делаю тестов на глюкозу или базовых тестов.

Сегодня погода пасмурная и удручающая весь день.

Телевизионная коррекционная трансляция также более тревожная, потому что это скучная программа, как переход на сцену.

19 января 2017 года. Дневник тюремной камеры.

[4:00]

Я сплю глубоко, я мечтаю, я просыпаюсь от сна.

Предполагается, что он спланировал во сне.

У меня болит голова, потому что я не могу спать нормально.

Когда я иду в ванную, я ожидаю, что сегодня не будет очень холодно.

Я беспокоюсь о том, чтобы пойти ко двору носить одноименное пальто.

[6:00]

Перед тем, как отправиться в суд, поместите дневник в конверт письма и вставьте его и запечатайте.

[7:00]

Офицер «Хан Донгхун», который отвечает за свои обязанности, прибывает перед причалом и рассказывает мне.

«Иди в медицинский кабинет!»

Позвоните мне в медицинский кабинет.

Я иду в медицинский кабинет.

Медицинские конторы «Ким Юнг-младший» проводят основные обследования.

Ким Чен - охранники медицинского центра Джона рассказывают мне.

«Во второй половине дня глюкоза встречается».

Артериальное давление, измеренное автоматическим измерителем артериального давления, составляет от 152 до 110, а частота пульса - 80.

«Ким Юнг-юн», медицинский офицер, снова измеряет мое кровяное давление ртутным сфигмоманометром.

Ким Чен - охранники медицинского центра Джона рассказывают мне.

«Артериальное давление составляет от 150 до 100».

Если артериальное давление, измеренное автоматическим измерителем артериального давления, велико, медицинский кабинет снова измеряет его с помощью ртутного сфигмоманометра и пишет трюк, чтобы записать числовое значение на низком уровне.

Результаты базового теста показали, что уровень глюкозы в крови составил 85, масса тела составляла 50 кг, а температура тела составляла 36,5 градуса Цельсия.

Ким Юнг-джон, медицинский офицер, читает весы по шкале и записывает свой вес в 50 кг.

«Медицинские центры Ким Чен Юн» вводят основные результаты теста в компьютер и вызывают раздражающее выражение. Охранники отвезли меня в уединенное место.

[7:15]

«Хан Донг-хун» Уорд-офицер приходит перед причалом и рассказывает мне.

"рис?"

"напиток?"

Я рассказываю сторожам «Хан Донг-Хун».

"Я не ем."

[8:30]

Офицер, отвечающий за «Песню Песни - юнь», рассказывает мне через интерфон.

«Иди к выходу!»

Та же процедура, что и в последний раз, и попасть на автобус конвоя, принадлежащий министерству юстиции.

Женщины-заключенные сидят перед автобусом для конвоев, принадлежащим Департаменту юстиции в Центре заключения Сеула.

50 человек садятся на автобус конвоя, принадлежащий Департаменту юстиции.

Десять из пятидесяти - охранники эскорта, пять - десять женщин-заключенных, а остальные - заключенные-мужчины.

В будние дни автобус конвоя от 4 до 8 отделов Министерства юстиции отправляется в суд 2 утром и днем.

Среди женщин-заключенных я удивлен, что есть достаточно красивых людей, которых я не могу назвать преступниками.

Есть около 1-2 заключенных, которые склоняются к своим виноватым мольбам, а остальные женщины-заключенные сидят на автобусе конвоя в министерстве юстиции с яростным взглядом.

Обычные заключенные-мужчины подвергаются лишению свободы заключенных.

Неправильно, что эти женщины-заключенные не подходят для тюремной жизни, называемой армией.

Я думаю, что лучше буду на военной службе, чем мужчины.

[10:50]

Начните первый раунд обжалования.

Он приходит в суд через два дня.

Время истекает, потому что есть много осужденных.

На этот раз второй адвокат «Мун-байонман» говорит много.

Второй адвокат, Луна Вуеонгтап, говорит Ким Чен-луна, второй судья.

«Дайте мне еще две недели для расследования».

Второй адвокат, Луна Вуеопг - человек, занимает много времени, чтобы обжаловать это дело, заявив, что ему нужно больше времени, чтобы понять дело, как его бывший адвокат Ким Ен - мин.

Ким Чен - луна, второй главный судья, говорит.

«Следующее судебное разбирательство состоится 13 февраля 2017 года».

Второй главный судья Ким Чен - Луны подозревается в том, что он попросил второго судебного разбирательства Луной Вуеопг - человека отложить судебное разбирательство.

Как раз перед тем, как судебное разбирательство закончилось, мне сказал второй председатель Верховного суда Ким Чен Луна.

«Это не в записях, хорошо, если я не ем до тех пор?»

Ким Чен-луна, второй по команде, повторяет свой частный запрос о том, что на этот раз он не писал.

Я обращаюсь к 2-му главному судье Ким Чен-луна «Хорошо.»

Ким Чен - луна, второй главный судья, рассказывает мне.

«Если вы не можете принести еду, попробуйте купить еду из центра заключения [»

Это не секретное испытание, но второй судья «Ким Чен-луна» продолжает подвергать сомнению меня, при условии, что он не записывается.

Второй главный судья Ким Чен-Луна говорит, что мой интеллект невелик и использует этот метод допроса.

Если вы не знаете вопроса о полиции и прокуратуре, вы можете фактически использовать ее в судебной системе Кореи, поставив ее в психиатрическую больницу и управляя лекарствами.

Кроме того, суд фактически пишет в судебной системе Кореи метод опроса, который задает бесспорные и подозрительные вопросы при условии, что он не регистрируется.

Я не могу терпеть физическую боль, держа меня в напряжении, и я не должен идти на переговоры с ними.

Когда эта статья обращается к судье, отвратительный судья скрывает ее, потому что он наказывает смерть или тюремное заключение из-за меньшей коррекции.

[16:00]

Если я проигнорирую рекомендацию второго судьи «Ким Чен-луна», я подам заявку на конфеты и сидр, потому что это отрицательное влияние на судебное разбирательство.

Начальник медицинского штаба «Wonjinja» сказал мне есть конфеты, когда его уровень сахара в крови снизился, поэтому я стараюсь купить его заранее в случае чрезвычайной ситуации.

(Позже Центр заключения Сеула продолжит отмену моей заявки на покупку до 2 февраля 2017 года).

Я должен стараться есть быстро, потому что испытание длительное.

(Позже, центр содержания под стражей в Сеуле нарушит права человека, чтобы предотвратить предоставление продовольствия для исправления заключенных в будущем).

Я подаю заявку на покупку конфеты и сидра для уборщика.

«Пэк Чонг – в» Уловщик прихода приходит перед ядовитым визитом и говорит мне.

«На прошлой неделе десять заключенных» Кан Бунг-вук »были переведены в тюрьму Тэджон.

«Бандист Бунг-вук» обычно говорил, что тюрьма Тэджон удобна и, в конце концов, отправилась туда ».

Вместо того, чтобы исправлять преступников, пусть они садятся в тюрьму, чтобы жить в тюрьме.

[21:30].

Я не выпускаю раствор глюкозы, обещанный медицинским учреждением.

Пятница, 20 января 2017 года Дневник одержимости.

[6:50]

«Врач-офицер» Ким Сэм-хо »и генеральный директор медицинского директора« Квак Янг-Хэ »открывают причал.

Медицинский сотрудник, Квак Янг Хэ, ведет меня в медицинский кабинет и проводит основные тесты.

Результаты базового теста показали, что артериальное давление, измеренное ртутным сфигмоманометром, составляло от 140 до 90, частота пульса составляла 68, уровень глюкозы в крови составлял 95, а масса тела составляла 46 кг.

Начальник медицинского отдела «Вонджиня» отправляется на работу и беседует с охранниками директора медицинского кабинета «Квакунхэ».

«У меня много снега».

«Значит, я не тащил машину».

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Медицинский директор» Квак Юнхэ », пожалуйста, поставьте жидкость.

«В прошлый раз, Хван Ин-хо, медицинский офицер, успел поместить иглу инъектора сока пять или шесть раз и вытащить ее».

«Это игла инъектора сока». Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

«Это потому, что кровеносные сосуды слабые».

«Я протрубил иглу маленьким шприцем, потому что это может повредить».

«Но если кровь переливается в иглу иглой небольшого калибра, она блокируется».

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Если инъекционная игла забита, вы должны удалить ее и снова вставить».

«Пожалуйста, используйте иглу с большим диаметром».

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне:

«Я так хочу».

«Если у вас есть больная игла, которая отсасывает большой калибр, хорошо, чтобы это получилось».

Медицинский сотрудник медицинского работника «Квак Юнхэ» беседует с медицинским директором медицинского центра «Вонджиня».

«Я собираюсь взять сок с большей иглой».

Медицинский директор Медицинского директора «Квак Юнхэ» подозрительно, потому что внезапно спрашивает меня, какие иглы для инъекций жидкости он сосать.

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Если я попрошу вас использовать иглу с большим шприцем, не судья в судах снова проблема?»

«На суде судья сказал, что он не записал, и я допросил его отказ признать его».

«Когда медицинский кабинет сообщил судье, я сказал им, что у меня голодовка, что отрицательно сказалось на судебном процессе».

«Я был разочарован в медицинском кабинете, плохо сообщаящем судье».

(Позже я вижу медицинскую запись заключенного).

(Глядя на медицинскую карту, врачи в врачах сосредоточены на том, чтобы изображать злобных и сенсационных заключенных со своими чувствами, из нейтрального мышления для медицинской практики).

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне:

«Это потому, что судья – странный человек».

Медицинское учреждение делает злобный отчет в суд и дает оправдание тому, что существует проблема с личностью судьи.

Медицинский работник инструктора «Квак Йонгхэ» ставит на меня решение для глюкозы.

Kwak Young-hae, глава медицинского отделения, фиксирует регулятор потока жидкости с помощью биндажа, так что скорость жидкости не может контролироваться.

[7:10]

Медицинский работник медицинского работника «Квак Юнхэ» принимает меня как одиночку.

Я пошел в медицинский кабинет, а грязь снова в туалет.

В холодную погоду канализация замораживается и блокируется.

Я чувствую чувство страха, что грязь со 2-го и 3-го этажей будет заливать в комнату и заразиться микробами.

(Позже, центр заключения Сеула сразу подсчитал, что у меня появился гепатит, когда я поднялся.

Когда я сплю, я думаю, что буду лежать в яме.

Я страдаю, какова бы ни была моя жизнь, когда я буду жить.

Я разговариваю с охранниками «Ким Сэм-хо» с домофоном.

«Туалетная канализация замораживается и блокируется». «Пожалуйста, почистите».

«Охранник Ким Сэмхо» открыл ядовитый визит в одинокий глаз.

Охранники разговаривают со мной

«На 16-м этаже не моя ответственность».

«Песня Санг-юн» Подождите, пока офицер обвинения придет на работу! »

Офицер Уорда «Ким Сэм-хо» вернулся.

Я не могу мочиться, потому что теперь я не могу использовать ванную.

[7:30]

Я разговариваю с охранниками «Ким Сэм-хо» с домофоном.

«Туалетная канализация замораживается и блокируется».

«Как долго я должен ждать?»

Охранники разговаривают со мной.

«Начальник отделения» Песня Санг-юн »отправится на работу в 8:10 утра».

«Просверлите отверстие!»

«Ким Сэм-хо» Уорд-офицер приходит перед причалом и ударяет меня.

Я говорю с начальником Ким Сэм-хо.

«Я не могу использовать свою руку, потому что страдаю от глюкозы».

Охранники разговаривают со мной.

«Я позвоню дворнику».

«Подопечные Ким Сэм-хо» открываются пухом.

«Ким Сэм-хо» Уорд-офицер не называет дворника.

[8:20]

Начальник отделения «Песня Санг-юн» находится на пути к работе.

Я разговариваю с полицейским, ответственным за вмешательство в «Песню Песни - юнь».

«Туалетная канализация замораживается и блокируется».

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне.

"Подождите!"

[9:00]

«Чой, Дук-хо-паукчик пришел в кроссовки и пошел в ванную».

«Я не думаю, что смогу это сделать».

«Убирающий дух Чой Дук-хоуд выходит из комнаты».

«Чи-о-Дук-хо» подошел к уборщикам и рассказывает «офицер обвинения» Шин Сонг-юн.

«Я должен назвать уборщика для уборки».

Запах корма в ванной настолько плох, что его трудно переносить.

[10:30]. Пять членов группы по техническому обслуживанию очистились, подсудимый по имени «Песня Санг-юн» и полицейский из Парка Чжонгхуна.

(«Парк Юнг-Хун» в рекламной комнате. Впечатление тюремного офицера классифицируется как класс, два пика в классе вышивки, лицо перевернутого треугольника, три морщины на лбу, замерзающие и выступающие глаза, большие глаза, двойные веки, низкое нос, суровая личность.)

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер открывает причал.

Охранники обвиняют в засорении канализации и забивании газеты.

Сотрудник тюрьмы, который находится в рекламной комнате «Park Jung Hoop», рассказывает мне, как только он откроет причал.

«Что ты вложил в туалет?»

Я рассказываю тюремным надзирателям, которые принадлежат к рекламной комнате «Park Jeonghoop».

«Я положил туалетную бумагу с диареей в туалет».

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер указывает на газету, помещенную на стол с бумажной коробкой в одиночной комнате.

Офицер, ответственный за подопечный Санг Санг, сомневается и говорит мне.

«Ты положил газету и заблокировал туалет?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Я не ставил газету».

«Сточная труба замораживается и блокируется».

Экипаж обслуживающего персонала входит в комнату и поднимает слив длинной проволокой.

Очиститель команды технического обслуживания объекта сообщает охранникам тюрьмы, которые принадлежат к рекламной комнате «Park Jung - hoop».

«Пробка канализовалась, и туалет не был проколот».

Пять из очистителей бригады для обслуживания объектов состояли из преднамеренно, палаты «Песня Санг-юн» и парка Чжонгхун.

Туалет заблокирован, и внутренняя часть комнаты кажется более расстраивающей.

[13:00].

Офицер, отвечающий за «Песню Песни - юнь», рассказывает мне через интерфон.

«Он говорит, что он исправит это в рекламной комнате».

«До тех пор я открою причал. Я использую туалет в холле каждый день с 6:30 до 17:00 и отправляюсь после этого времени!»

«Если вы спешите ночью, я открою причал».

[13:30].

«Jeong Seung-gyu» Рекламный отдел Начальник отдела Начальник отдела и команда технического обслуживания Пять гигиенистов входят в комнату.

Экипаж службы очистил туалет и просверлил канализацию.

«Чжунг Сын-рюль», сотрудник отдела рекламы, рассказывает уборщику службы обслуживания объектов.

"Что ты слышал?"

«У вас есть газета?»

Очиститель команды обслуживания объекта рассказывает начальнику отдела рекламы отдела рекламы «Seung-Yeol».

«Грудь с верхних этажей была забита».

«Газеты не было».

«Чжунг Сын-рюль», начальник отдела рекламы, угрожает мне и говорит мне.

«Еще раз, я изменю свою камеру!» Одиночное не является хорошим местом.

Тем не менее, центр заключения в Сеуле, как говорят, благодарен мне, потому что это хорошее место для одиночного заключения.

[21:00].

Я иду слишком медленно, чтобы получить раствор глюкозы.

Внезапно мой сахар крови падает, и головокружение.

В сердце левой груди есть боль.

Он страдает от затрудненного дыхания, головокружения и снижения зрения.

Я испытываю симптомы панического расстройства, чувствуя страх внезапной смерти.

(Я хотел бы получить лечение панического расстройства в больнице после выпуска.)

Нет никакой конфеты или сидра для отмены покупки в центре заключения Сеула.

Я разговариваю с охранниками отделения «Ким 09», который работает в пятницу вечером в домофоне.

(Впечатления подопечных «Ким 09» были классифицированы как оценки учителей, 3 пика в классе вышивки, жирное тело, как маленькие свиньи, жирное лицо, черная кожа, брови, густые губы, тонкая и средняя улыбка, глухой тон и высокий голос тон, работа в палате во время заключения в 2015 году и мучить меня.

(Позже палата «Уорд 09» охраняет меня по обвинению в пытках и заставляет меня страдать.)

«Внезапно сахара в крови падает, поэтому у меня головокружение. Пожалуйста, конфеты».

«Ким 09» Уорд-охранники предстают перед лдовитым визитом с напитком и говорят мне.

«Мне не нравятся конфеты, поэтому у меня нет конфет».

«Пейте диетические напитки!»

Я разговариваю с начальником Ким 09.

«Дай мне питательный напиток».

Начальник «Ким 09» рассказывает мне.

«Я видел вас в 2015 году, и я вижу, что вы едите его в первый раз».

«Почему ты пить напитки?»

Я разговариваю с начальником Ким 09.

«Вдруг сахар крови падает и головокружение».

«09» - психопат-охранник.

Охранники «Ким 09» не дают питательных напитков, но они смотрят на меня как гурманы одиночных дверей и намеренно привлекают время.

Охранник «09» сидит на корточках перед желудками пациента и наблюдает, как я страдаю от сахара в крови около 10 минут, преследуя меня.

(В изоляторе Сеула много ненормальных ситуаций, потому что есть много охранников, которые преследуют таких заключенных).

(Преступники, которые были заключены в исправительное учреждение, такие как суд по делам несовершеннолетних, стали охранниками, чтобы дать то, на что они были подвергнуты).

У меня головокружение, тянущееся к семейной комнате одиночной двери и приседанию, ожидая питательного напитка.

Начальник «Ким 09» рассказывает мне.

«Пейте сейчас и дайте мне пустую банку!»

Охранники «Ким 09» дают мне питательный напиток в чаше для питья и контролируют мое питье.

Я выпиваю питательный напиток и отдаю пустой бар в приюты «09».

Я разговариваю с начальником Ким 09. «Если ты поторопишься позже, дай мне еще несколько пищевых напитков».

Начальник «Ким 09» рассказывает мне.

«Вы не можете одновременно собирать напитки и напитки и умереть».

Тюремные охранники не дают наркотики заранее, потому что есть заключенные, которые вместе собирают наркотики, чтобы съесть сразу в СИЗО в Сеуле.

Тем не менее, пищевые напитки собираются и не умирают, когда выпивают сразу.

Попечительские службы «09» не предоставляют экстренное хранилище для питья, если вам нужно срочно позже следить за употреблением алкогольных напитков.

Я попытаюсь выпить 12 питательных напитков в течение одного дня, чтобы предотвратить головокружение ночью.

Подопечные «Ким 09» получают пустой питательный напиток, затем наблюдают за новыми и дают мне один пищевой напиток.

«Kim 09» Ward Officer дает семь банановых ароматов и восемь сладких картофельных ароматизированных пищевых напитков.

Начальник «Ким 09» рассказывает мне.

«Я не могу дать вам больше питательных напитков!»

«Умный офицер Ким 09» вернулся.

[21:30].

Медицинский кабинет «Seongjin-su» и палата «09» посетили причал.

Медицинские центры Seung Jin-su могут быстро регулировать скорость вливания глюкозы, разрезая повязку регулятора потока жидкости.

Охранники медицинского центра «Seongjin-su» разговаривают со мной, делая вид, что не знают, хотя они заранее общались с охранниками «Ким 09».

«Ты что-нибудь съел?»

Я разговариваю с адвокатом медицинского центра.

"Да."

Медицинский офицер Сунджин-су говорит мне.

«Почему вы выпили 8 пищевых напитков?»

«Сотрудник отделения» Ким 09 »говорит, что я выпил восемь пищевых напитков заранее и сказал охранникам медицинского центра Seongjin-su.

Я разговариваю с адвокатом медицинского центра.

«Если вы нуждаетесь во мне в медицинском учреждении, палаты будут давать вам напитки с питанием».

«Тем не менее, Ким 09 Уорд Вардер попросил меня о питательном напитке, поэтому я не дождался, пока он упадет».

«Я не даю вам питательных напитков, даже если вы дадите их заранее, и я пытаюсь собрать их и выпить их сразу».

«Поэтому я заранее выпил».

Медицинский офицер Сунджин-су говорит мне.

«В эти дни моя мать не встречалась с аутсайдерами?»

«Сегодня с 18:00 моя мать продолжает звонить в медицинский кабинет и спрашивает меня, есть ли у меня хлеб».

Я разговариваю с адвокатом медицинского центра.

Медицинские офицеры «Сап» Seong Jin-soo делают телефонные звонки с моей матерью?»

Медицинский офицер Сунджин-су говорит мне.

«Не может быть сделано».

Я внезапно вырвал свой питательный напиток.«Зонг-су» охранники медицинской палаты и охранники «09» нахмурились и поспешно закрыли причал.

Диарея несколько раз ночью.

Я не могу заснуть, потому что давление на мой желудок настолько тяжело, что умереть.

21 января 2017 Дневник субботы днем.

[2:00]

Имейте кошмар и слюни.

Я страдаю от боли в животе, болезни и дискомфорта.

Каждый раз, когда вы пьете питательный напиток, вы не можете его переваривать, и это очень неприятно.

Я пытался есть в качестве пищевого напитка, но не смог сделать мою анорексию хуже.

Я думаю о еде с разрешением матери на суд вместо напитка для питания в будущем.

[7:00]

Заместитель надзирателя «Песня Чулгона» приходит ко мне, прежде чем он посещает док и говорит мне.

«Ты не ешь?»

Я разговариваю с офицером прихода.

«Вчера я рау, потому что это нехорошо, пожалуйста, дайте мне конфеты, которые не могут переварить».

Офицер палаты говорит мне.

«Нет конфет».

Я разговариваю с офицером прихода.

«Вы контролируете причину, по которой вы спрашиваете?»

«Вы подчеркиваете?»

Офицер палаты говорит мне.

«Питание здоровое».

Я разговариваю с офицером прихода.

«Тогда почему вчера не раздавали вам питательные напитки?»

Охранники «Песня Чулгонов» засмеялись.

«Возвращение начальника Уорда Чулгона».

Охранники не дают прямой помощи, а только спрашивают перед причалом, как это было поручено старшими охранниками.

Офицеры говорят мне есть продукты, которые я им даю, не принимая мер, чтобы пить и пить напитки.

[12:05]

В выходные дни подопечные приходят к причалу и говорят мне.

«Ты не ешь?»

Я говорю подопечным.

"Да."

Охранники говорят мне. «Хочешь диетического напитка?»

Я говорю подопечным.

«Нет».

Охранники следят за мной и ждут, когда я умру или буду госпитализирован.

[16:10].

Медицинский работник медицинского работника «Квак Юнхэ» открывает причал и рассказывает мне с вышеупомянутым лицом.

«Ты что-нибудь съел вчера?»

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Вчера я выпил 8 пищевых напитков и сел».

«Сегодня я не ел, потому что это плохо».

«Я попросил маму посадить меня в суд, что случилось?»

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

"Я посмотрю."

Медицинский сотрудник Медицинского центра «Квак Юнхэ» не спрашивает меня, буду ли я заниматься сексом с моей женой.

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Мне нужно заменить раствор глюкозы, прежде чем он засорится».

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

«Я завтра его заменит».

Медицинский директор Квак Янг Хэ, офицер,

Медицинский сотрудник, Квак Янг Хэ, говорит мне изменить слова.

«Я дам вам замену какое-то время».

Вдруг окно в ванной пусто.

[16:30].

Раствор глюкозы закончен.

[17:40].

Отдел управления общественными делами Юй Бьонга - вока. Перед офицером приходит док-визит и разговаривает со мной.

«Как ты был?»

Я говорю с заместителем начальника отдела по связям с общественностью России.

"Да."

Юй Бунг-вук, сотрудник по связям с общественностью, рассказывает мне.

«Вы пьете воду?»

Я говорю с заместителем начальника отдела по связям с общественностью России.

"Да."

Юй Бунг-вук, сотрудник по связям с общественностью, рассказывает мне.

"Да!" «Я должен пить воду».

«Ю Бунг-воук», сотрудник отдела по связям с общественностью, отправляется на другую камеру.

Сеульский центр содержания под стражей усиливает сбор информации.

Сообщается, что в пятницу сотрудник отдела по связям с общественностью «Ю-Бунг-Вук»
напился с пищей и пришел в одиночку в субботу вечером

[21:00].

Медицинский работник медицинского центра «Квак Юнхэ» берет мешок с глюкозой и входит в комнату.

В 16:30 раствор глюкозы уже закончен, и игла жидкости забита.

Вторая ячейка считает, что души, которые покончили жизнь самоубийством и поток посевной воды, чтобы канализация, инъекционная игла и так далее были заблокированы.

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, попытался проколоть инъекционную иглу одноразовым шприцем, но он не открылся.

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне:

«Завтра в 8 часов утра я снова поставлю иглу!»

Медицинский офицер тюрьмы «Квак Юнхэ» вытаскивает инъекционную иглу.

Охранники медицинского кабинета Квак-Юнхэ снова говорят со мной.

«Ты что-нибудь съел вчера?»

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Существует не что иное, как пищевые напитки».

«Ты спрашивал у своей матери о своем свидании?»

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне:

«Я был в медицинском кабинете несколько раз, но я был занят и не спрашивали».

Медицинский офицер Медицинского центра Квак-Юнхэ не находится в выходные, поэтому он не может сообщить о том, чтобы пить питательный напиток: наверху.

Медицинский сотрудник, Квак Янг Хэ, не просит его матери преднамеренно задержать, пока не

появится заказ сверху.

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Судья попросил меня попробовать мою диету, поэтому я выпил пищу и попробовал есть».

«Если вы пьете питательные напитки, вы чувствуете рвоту и смерть, поэтому еда контрпродуктивна».

Медицинский сотрудник медицинского работника «Квак Юнхэ» встает, ничего не говоря.

Я прошу полицейского из медицинского кабинета «Квакунхэ» выйти из комнаты.

«Если у вас есть родительский телефонный звонок, обязательно спросите о своем дне рождения».

«Бедности недостаточно, поэтому, пожалуйста, попросите своих родителей зайти на зутсайдера и попросить их внести пенни».

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

"Я знаю."

«У вас должно быть разрешение от медицинского директора Чо Суйона».

«Ты хочешь есть, когда ешь?»

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

"Да."

«Я постараюсь победать». Возвращается медицинский работник Медицинского корпуса Квак-Юнхэ.

(Позже, центр заключения Сеула не позволяет мне есть, поэтому я не могу есть).

22 января 2017 Дневник воскресного дня.

[6:40]

Врач медицинского работника «Квак Юнхэ» прибывает перед причалом и говорит мне.

«Давайте получим раствор глюкозы!»

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Разве ты не сказал мне вчера в 8 утра сегодня?»

«Я просто не моется, потому что я проснулся».

«После умывания утром я хочу выпить сок».

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

«Сегодня я позвоню в 8 часов утра»

Возвращается медицинский работник Медицинского корпуса Квэк-Юнхэ.

[7:00]

Офицер «Ли, Бок-хи», который работает в выходные, приходит перед причалом и рассказывает мне.

«Ты не ешь?»

Я разговариваю с офицером отделения, Ли Бок - хи.

"Да."

Офицер отделения Ли Бок-хи говорит мне

«Не пейте напитки?»

Я разговариваю с офицером отделения, Ли Бок - хи.

"Да."

[8:10]

Врач медицинского работника «Квэк Юнхэ» прибывает перед причалом и говорит мне

«Приходите в медицинский кабинет!»

В это время «Уорд-офицер Бок-Хи» находится в процессе работы с офицером Уорда «Ким Юнг-кук».

(Охранники «Ким Юнг-кук» были впечатлены классом, учителем, вышивкой, тремя пиками, множеством морщин верхнего века, коротким носом, красными грубыми густыми губами, открытым ртом, большим ртом, помехам подбородком, является ли рот рот вверх.)

«Ли Бок-хи» и палата «Ким Юнг-гук» смеются и болтают.

В медицинском зале охранники медицинского кабинета «Квэк Юнхэ» проводят основные осмотры.

Результаты базового теста показали артериальное давление от 140 до 90, уровень глюкозы в крови 90 и массу тела 46 кг, измеренную ртутным сфигмоманометром.

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квэк Янг Хэ.

«Ты говорил с родителями о знакомствах?»

Медицинский офицер, Квэк Янг Хэ, рассказывает мне.

«Родители также сказали судье, что слышали об этом ритуале». «В понедельник днем он говорит, что придет посмотреть на своих посторонних с родителями».

Начальник медицинской службы «Квэк Юнхэ» меняет слова ночью и говорит мне.

«Я не могу принять решение в медицинском кабинете, потому что я должен обсудить это с офисом безопасности».

[8:20]

Медицинский сотрудник «Хван Ин-хо» отправляется на работу и переходит в офис-работник с медицинским офицером,

Медицинский сотрудник медицинского центра «Квак Юнхэ» назвал «Брат» медицинским офицером «Хван Инхо», рассмеялся и поболтал.

Хван Ин-хо, медицинский работник, говорит начальнику медицинского кабинета, Квак Янг-ха.

«По дороге в машину много снега, поэтому дорога покрыта хлоридом кальция».

Медицинский сотрудник Медицинского офицера Квака Янга Хэя беседует с врачом Хван Ин-хо.

«Это не хорошо, потому что хлорид кальция, распыленный на дороге, разъедает автомобиль».

Сотрудник медицинского отделения «Квак Йонгхэ» помещает иглу раствора глюкозы в мою левую руку.

Kwak Young-hae, глава медицинского отделения, фиксирует регулятор потока жидкости с помощью бандаж, так что скорость жидкости не может контролироваться.

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Раздражение пупка и мази на щеке лица, пожалуйста».

Медицинский сотрудник Медицинского центра «Квак Юнхэ» дает мне мазь и дает мне японскую группу.

Медицинский работник медицинского работника «Квак Юнхэ» принимает меня как одиночку.

Поскольку в понедельник интервью с родителями слишком поздно, я отказываюсь брать интервью и думаю, чтобы провести собеседование на 27-й или 28-й день китайского Нового года.

(Позже, в следственном изоляторе в Сеуле, обед является государственным праздником, поэтому интервью не допускается).

[15:00]

Полицейский «Парк-Джонг-луна» открывает причал и проверяет телефон только в своей голове.

(«Парк Джонгмун»: впечатление о классе класса - класс, учитель, три пика в классе вышивки, квадратная форма лица, развитая мышца, сбалансированное лицо, хорошо расположенный нос и подбородок, сбалансированное тело, это кожа.)

Полицейский «Парк Чонг-луна» отправляется в другую камеру, чтобы проверить домофон.

23 января 2017 Дневник понедельника.

[1:00]

Раствор глюкозы закончен.

Я разговариваю с подопечными ночью по телефону.

«Глюкоза закончилась».

[2:00]

«Hwang In-ho» медицинские стражи и подопечные открывают свои причалы.

Медицинский сотрудник «Хван Ин-хо» не придет с заменяющим мешком с глюкозой.

Медицинские стражи «Хван Ин-хо» входят в комнату и вытаскивают инъекционную иглу.

Я говорю медицинскому адвокату Хван Ин.

«Сегодня я ввел иглу, но если я потяну ее, я должен снова подключить ее завтра».

«Пожалуйста, замените бутылку с глюкометром» Хван Ин-хо, медицинский офицер, рассказывает мне.

«Воздух входит в жидкостный разъем и не может быть заменен».

Хван Ин-хо, медицинский офицер, лгал, не получая новую бутылку глюкозы с самого начала.

Медицинский кабинет вовремя не изменяет флюидный мешок, поэтому воздух всегда входит в трубку для подачи жидкости во время ожидания.

Каждый раз медицинский кабинет удаляет воздух и истощает жидкость, не потянув инъекционную иглу.

Hwang In-ho, медицинский работник, имеет предлог, что воздух вошел в трубку для подключения жидкости, чтобы удалить жидкость с самого начала.

Я говорю медицинскому адвокату Хван Ин.

«До сих пор, даже если воздух попадает в трубку для подключения жидкости, он не тянет иглу для инъекции жидкости».

«Другие лица, обеспечивающие уход за здоровьем, подключат новый мешок для жидкости, затем потяните разъем для жидкости и удалите воздух».

«Хван Ин-хо, медицинский офицер, не знает, как снять воздух».

Я научил медсестер Hwang In-ho, как удалить воздух из соединителя сока.

Медицинские стражи Хван Ин-хо не слушают меня.

Хван Ин-хо, медицинский офицер, рассказывает мне.

«Что ты ешь в эти дни?»

«Ты сегодня выпил банановый ароматизированный напиток?»

Я говорю медицинскому адвокату Хван Ин.

«Вчера я пытался есть с пищевыми напитками, меня рвало».

«Сегодня я не ел».

Медицинский сотрудник «Хван Ин-хо» выходит из одиночного заключения.

Медицинские стражи «Хван Ин-хо» начинаются с самого начала, чтобы удалить жидкость, не заменяя мешок сока.

Медицинское учреждение решило выпить напиток с самого начала и удалить жидкость.

(Позже, когда я отказываюсь, потому что я не могу переварить питательный напиток, я начинаю снова вводить жидкость.)

[6:40]

Ночью охранники открывают dock и говорят мне.

«Ты хочешь пить напитки?»

Я говорю подопечным.

«Нет»

[7:30]

Около 4 или 5 охранников в комнате охраны приходят ко мне и говорят мне.

«Я сделаю проверку ячейки».

Охранники вывели меня из комнаты и встали у стены в коридоре.

Четверо офицеров входят в комнату и тщательно проверяют камеру.

Для проведения теста на ячейку требуется около 15 минут.

У меня обычно не много людей в камере, когда я делаю клеточный тест в течение длительного времени.

Офицер выходит из одиночества и разговаривает со мной, стоя в коридоре. «Не кладите его в конверт и вставьте его вот так».

Однажды в комнате тюремные охранники будут убирать одиночную комнату и разорвать все конверты.

В 2015 году «Ен-бэ», подопечный в палате в 2015 году, каждый день приходил в комнату, чтобы попытаться преследовать меня.

[11:30]

До сих пор медицинская комната не пригодна для получения жидкости.

Медицинское учреждение не разрешает амбулаторным опросам родителей отказывать из-за сока.

Сначала все охранники на первом этаже, домработники и другие узники 16-го этажа были дружелюбны.

Но теперь я чувствую себя сбитым, и я думаю, что я намерен поститься, чтобы быть удобным и

избегать беседы со мной.

Даже если заключенный хочет остаться один в одиночном заключении в центре заключения в Сеуле, он не заключен в тюрьму в одиночном месте.

Десять заключенных были заключены в тюрьму в одиночной конфронтации с сильным протестом тюремных охранников, чтобы посадить меня в одиночную камеру.

Большинство заключенных не могут выдержать ни одного дня в одиночном заключении.

Центр содержания под стражей в Сеуле использует наказание как средство сохранения его в одиночку.

В центре заключения в Сеуле есть «комната для наказания». Это камера, которая удерживает заключенных, которые вызвали проблему в одиночку.

Я слышал, что один из заключенных в 2015 году рассказывает о том, как быть заключенным в тюрьму.

Центр содержания под стражей в Сеуле намерен дать мне стресс, внезапно изменив обстановку, позволив мне без промедления переместиться между палатой и первоначальной тюремной камерой.

Насильственные заключенные – заключенные тюрьмы, которая является первоначальной тюремной камере.

Я страдаю от жесткой груди, которой в обществе не было, что тюремные охранники называют «тюрьмой».

Тюремная жизнь в следственном изоляторе в Сеуле более стрессовая, чем суды, отвергающие заявление об освобождении под залог.

Я уступаю отчаянию, что следственный изолятор в Сеуле совершит переезд в камеру.

Во время моей жизни в 2015 году я объяснил своим родителям в интервью с моими родителями, но я не понял их.

Трудно поверить, если вы не подвергаетесь тюремному заключению.

Очень тяжело жить со дна снова среди заключенных, которые не знают, как переместить камеру.

[14:40].

Пещера «Песня Санг-юн» и ОМОН просматривают одиночную комнату.

[14:50].

«Пехота Санг-юн» и другие надзиратели внезапно обеспокоены тем, что контракты, поданные другими задержанными, исчезли.

Атмосфера в коридоре не редкость.

По оценкам, во второй половине дня у родителей будет аутсайдерское интервью.

Я страдал от внезапного падения уровня сахара в крови в прошлую пятницу, а затем я

собираюсь подать заявку на конфеты и сидр плюс хлеб и рамен.

[15:30].

Офицер, отвечающий за «Песню Песни – юнь», рассказывает мне через интерфон.

«Родители пришли к посторонним».

«Санд-юн» Уорд-офицер знает имя моих родителей, поэтому он видит имя заявителя и говорит, что он родитель.

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Я отказываюсь встретиться». Офицер, отвечающий за «Песнь Песни – юнь», рассказывает мне.

«Причина в том, что?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

"Нет причины."

Один из охранников приходит к воротам 16-го ворот и называет мое имя и возвращается.

[15:50].

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер предстанет перед причалом и даст мне документ об освобождении под залог, выпущенный в пятницу, 20 января 2017 года.

Суд отменил разрешение на поручи из-за злонамеренного отчета медицинского кабинета.

Я отменил поручительство, потому что мог голодать и покрывать дело.

(Позже она говорит, что она отменила разрешение на освобождение под залог в суде из-за тюремного заключения Парка Геун-ги).

(Реальность корейского общества заключается в том, что заключенный, у которого нет денег или спины, отменяет залог из-за узников высокопоставленных чиновников, таких как Парк Гюн-ги).

[20:00].

Врач медицинского работника «Квак Юнхэ» прибывает перед причалом и говорит мне.

«Когда вы взяли раствор глюкозы?»

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Я думаю, что вчера вечером я вытащил раствор глюкозы».

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

«Телефонный звонок моей матери пришел, чтобы положить деньги».

«Моя мать опасается, что ее залог отменен».

Центр заключения Сеула пытается выяснить мою реакцию на отмену поручительства через главу медицинского отделения Квак-Юнхэ.

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Я не могу ответить на мой вопрос, потому что я не могу понять это сейчас».

«Скажи своей матери, чтобы она не слишком беспокоилась».

«Я собираюсь купить штамп и написать письмо. Если я не могу написать письмо, я бы хотел позвонить стражу медицинского кабинета Квак Юнхэ».

Возвращается медицинский работник Медицинского корпуса Квак-Юнхэ.

Медицинский работник медицинского центра «Квак Юнхэ» собирает информацию по поручению матери.

Теперь я записываю 24 часа в CCTV и Interphone в комнате.

Теперь у меня много трудностей думать и действовать, потому что я не могу есть.

Потому что я человек, я не могу отдохнуть от шока и страха.

Вторник, 24 января 2017 г. Дневник тюремной камеры.

[9:50]

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне.

«Иди в медицинский кабинет!»

«Park Jeong-ko» нераскрытый 1 Сотрудник команды прибывает до причала и провожает меня в медицинский кабинет. («Парк Чжун-гу» - это противоположность аналогичного внешнего вида и характера офицерского отдела 1-й команды в офисе.

Очиститель медицинского помещения измеряет уровень сахара в крови, вес и температуру тела

Результаты базового теста показали, что артериальное давление, измеренное автоматическим контролем артериального давления, составило от 146 до 107, частота пульса составляла 98, уровень сахара в крови составлял 73, вес - 45 кг, а температура тела составляла 34,8 градуса Цельсия.

Начальник медицинского отдела рассказывает уборщику медицинского кабинета.

«Вес 45 кг?»

"Посмотри снова!"

Я возвращаюсь к шкале.

Начальник медицинского штаба «оригинального человека» своими глазами подтверждает масштаб.

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Кровяное давление высокое».

"Попробуй еще раз!"

Начальник медицинского отдела «главный» снова измеряет кровяное давление ртутным сфигмоманометром.

В медицинском отделе «возбудителя» артериальное давление изменяется от 140 до 100 и пульс до 80.

«Park Jeong-ko» в ожидании 1 Team Officer наблюдает за мной со стороны, я вижу рану в руке.

«Парк, Чонг-ко», неизвестный офицер 1 офицера команды, рассказывает мне.

"Какие?"

Я не могу ответить, потому что в первый раз я увидел рану в руке.

Кожа становится слабой, и она поцарапается повсюду.

Мой основной экзамен закончился, и я этого не чувствую.

«Ким Джу - молодой», медицинский школьный адвокат, рассказывает мне.

"Подождите минутку!"

Через 5 минут доктор медицины «Вуеоп Ёеоп» позвонит мне и делает медицинский осмотр.

Врач «Ли Бьонг-Йон» рассказывает мне.

«Когда вы хотите получить раствор глюкозы?»

Я разговариваю с врачом.

«Завтра я буду прав».

Врач «Ли Бьонг-Йон» рассказывает мне.

«Вы пьете напитки?»

Я разговариваю с врачом.

"Ты пьешь."

Врач «Ли Бьонг-Йон» рассказывает мне.

«Когда ты выпил?»

Я разговариваю с врачом.

"Я не знаю."

(Позже, попросите копию медицинской документации заключенного и посмотрите записи медицинского врача «Lee Byung-yeon»). («Ли Бун-юн», врачи в медицинском кабинете, говорит, что они не знают ответа: «Я не помню этого и отказываюсь отвечать»).

(«Доктор Ли Бун-юн» злобно описывает, что он отказался отвечать, что не помнил).

Врач «Ли Бьонг-Йон» рассказывает мне.

«Вы пьете воду или пьете?»

Я разговариваю с врачом.

«Питьевая вода, питьевая вода».

Врач «Ли Бьонг-Йон» рассказывает мне.

«Какого цвета цвет мочи?»

Я разговариваю с врачом.

«Очень темно-желтый».

Врач «Ли Бьонг-Йон» рассказывает мне.

«Если кровь будет смешанной, у почек будут проблемы, поэтому кровь должна быть диализована».

Доктор медицины «Вуеоп Ёеоп Lee» рекомендует гемодиализ, как в последний раз для меня, у которого нет проблем с высотой.

Я покажу кабинет врача врачу «Ли Бьонг-Йон» на царапине на коже, найденной офицером,

Я разговариваю с врачом.

«Пожалуйста, назначьте мазь».

«Врач Ли Бьонг-Йон» назначает 10 г слизистого сфинктера гентамицина сульфата.

Я разговариваю с врачом.

"Как вас зовут?"

Врач медицинской комнаты «Ли Бьонг-Йон» слышит, что я спрашиваю имя врача.

Врач «Ли Бьонг-Йон» рассказывает мне.

«Нет оснований учить мое имя пленнику».

Я разговариваю с врачом.

«Тогда почему бы вам не рассказать мне, если я буду пить воду или пить напитки?»

Врач «Ли Бьонг-Йон» рассказывает мне.

«Мое имя написано, когда я подаю заявку на запрос о раскрытии информации от 24 января 2017 года».

«Применяй и посмотри!»

Центр заключения в Сеуле попросил заключенных подать запрос о раскрытии информации, а также преследует заключенных, поскольку они необходимы для процесса выдачи.

Я разговариваю с врачом.

«Как вы собираетесь подавать заявку?»

«Меня зовут офицер медицинской службы» Byeong – Yeon », который наблюдает за мной, когда я стоял у врача.

«Если вы хотите узнать имя врача, вас научат идти к офицер обвинения» Song Sang-yup »и попросить у него инструкции подать заявку на рассылку о раскрытии информации».

Врач «Ли Бьонг-Йон» рассказывает мне:

«Причина, по которой вы сейчас раздражаете, не есть».

Медицинская консультация окончена.[10:10]

Оставьте медицинский кабинет.

«Парк Jeong-ko» в ожидании 1 офицера команды офицеров приведет меня в комнату.

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Пожалуйста, дайте мне знать о законопроекте о раскрытии информации».

Офицер, ответственный за опеку «Song Sang-yoon», дает мне письменный запрос на копию медицинской карты заключенного.

Я пишу документ и печатаю отпечаток.

Сегодня Центр заключения Сеула не позволяет отменить заявку на покупку сидра, конфет, хлеба, рамена.

Начиная с 19 января 2017 года Центр заключения Сеула продолжает вмешиваться в мою покупку продуктов питания.

Причина, по которой центр содержания под стражей в Сеуле продолжал вмешиваться в мою покупку продуктов питания, и заимствование блюд было из-за намерения голодать или госпитализировать меня в больнице.

Если вы пытаетесь голодать и убивать меня в центре заключения в Сеуле, и вы постоянно вмешиваетесь в покупку продуктов питания, поставки ваших родителей продовольствия являются неостложными.

Я продолжу подачу заявки на покупку сидра, конфет, хлеба и рамена в СИЗО в Сеуле.

(Позже следственный изолятор в Сеуле продолжит отменять мою заявку на покупку в течение двух недель, и в конечном итоге я попрошу других заключенных за истекший хлеб).

(Когда я умолял других заключенных на еду, следственный изолятор в Сеуле не отменял мое заявление).

(Центр заключения в Сеуле будет продолжать отменять мою заявку на покупку с 19 января 2017 года по 2 февраля 2017 года).

Эта зима, 24 января 2017 года, самая холодная погода.

[13:30].

Первый задержанный задержанный переезжает в камеру, где он будет первоначально заключен в тюрьму.

Я слышу, как в коридоре разговаривает офицер обвинения в «Шин Сонг-юн» и дворник:

Офицер, ответственный за подопечный «Песня Песни - юнь», строго инструктирует уборщиков.

«Входит Ким Ки-чун».

«Кажется, я просто человек».

«Ты даешь мне еду, дай мне странную вещь, чтобы отменить!»

«Не разговаривай прямо с заключенным Ким Ки-чун!»

«Если у вас есть вопросы о заключенных Ким Ки Чун, просто скажите им, чтобы они спросили меня!»

«Мы просто держим его заперты, судьи греха - судьи и прокуроры».

[13:40].

«Сотрудник полиции пехотинца песни Санг-юн запугивает заключенных с полным интерфоном.

«Общество нестабильно, а национальные настроения плохие, поэтому заключенный Ким Ки-чун будет заключен в тюрьму»

«Мы записали CCTV в палате в центральной диспетчерской тюрьмы Сеула и начали прямое управление, чтобы оно могло быть предоставлено по запросу специального расследования»

«Ким Ки-чун» Беседа с заключенным, или ненужная речь, могут быть недостатки ».

«Если вы хотите хорошо жить в течение оставшегося периода, не говорите и не смотрите на пленницу» Ким Ки-чун »!

[14:10].

«Сонг Сан-юн» Уорд-офицер предоставит мне документ «Принудительное обновление» с одним чистым листом бумаги формата A4, выпущенным 10 января 2017 года.

Содержание документа заключается в продлении срока содержания под стражей на один месяц с 10 февраля 2017 года.[17:00].

«Чой, Дук-хо» Уорд-офис даст мне квитанцию на день выплаты жалованья 23 января 2017 года.

[17:30].

Командир Уорда «Песня Санг-юн» предстанет перед визитом в док-станцию и предоставит докторскую консультацию в медицинском учреждении «Вуеоп Ёеоп».

(Все мази, указанные в медицинской комнате, помещаются в розовый круглый плоский контейнер для дерматологии.)

25 января 2017 Дневник в среду днем

[7:10]

Приход, посещающий ночную смену, прибывает перед причалом и говорит мне

«Ты хочешь пить напитки?»

Я говорю подопечным

«Нет».

[8:20]

«Песня Санг-юн» Уорд-офицер говорит со всем телефоном.

«Вы не можете подать заявку на лечение во время курортного сезона».

«Если у вас есть лекарство, которое вам нужно, заполните отчет заранее и спросите!»

Мне было холодно на рассвете, поэтому я написал отчет в медицинский кабинет и попросил простуду.

Холод - мягкий холод с насморком.

У меня всегда есть мягкий симптом холода, поэтому я только прошу дом престарелых не простужаться.

Я пишу в отчете: «Пожалуйста, предписывайте простуду, которую нужно принимать во время праздников».

(Позже, в медицинском кабинете, число заключенных, которые страдали от холода зимой, настолько велико, что у них нет лекарств для простуды. Вместо лекарства от холодного кашля одно лекарство под названием «АТА300» назначается как лекарство от холода или холодная медицина.

(АТА300, который предписывается мной в Центре заключения Сеула как лекарство от простуды и лекарство от головной боли, - «Crown Acetaminophen 300 mg»).

(Центр заключения в Сеуле занимает от 2 до 3 месяцев этого лекарства из центра заключения в Сеуле, чтобы дать это лекарство до вечера 19 мая 2017 года, незадолго до второго выкупа.)

(Я не буду ломать сумку вечером 19 мая 2017 года после второй высылки и держать ее в качестве доказательства.)

(US FDA предупреждает о серьезном поражении печени с 13 января 2011 года, а Корейское управление по контролю за продуктами и лекарствами также обращается к фармацевтам 26 января 2011 года).

(Я был пойман в печени из-за этого наркотика, но я не сказал доктору в Park Jiwon, Университетской больнице Hallum в центре заключения Сеула, и Парке Джи Вон, докторе в университетской больнице в Халлиме, ошибочные диагнозы, что причина жирной печени это сахар.

(«Park Jiwon», Университетская больница Hallum). Описание врача: профессор, отдел внутренней

медицины, отдел внутренней медицины, отдел внутренней медицины, университетская больница Hallum, отдел внутренней медицины 2, отдел внутренней медицины, один скулы, глаза не имеют фокуса.)

[9:10].

Три охранника в комнате охраны открывают причал и проводят проверку ячейки.

Один из охранников вытаскивает вещи и нижнее белье в ванну.

Сотрудник службы безопасности «На солнце – хен» говорит мне, чтобы я видел меня.

(Описание сотрудника службы безопасности «Насанг Хюн» выглядит следующим образом: класс, 2 пика, 3 морщины на лбу, замерзающие и выступающие глаза, большие глаза, двойные глаза, много морщин глаз, небольшой нос, белая кожа.)

"С тобой все в порядке?"

Я ничего не говорю.

[9:55]. «Офицер Уорда Санг-юн» ведет меня в медицинский кабинет.

Очиститель медицинского кабинета измеряет мой вес.

Основной результат теста – вес 44 кг.

Начальник медицинского отдела рассказывает уборщику медицинского кабинета.

«Правильно ли установлен масштаб?»

Чистое медицинское помещение сообщает начальнику медицинского персонала.

"Это верно."

Результаты базового теста показали, что артериальное давление, измеренное с помощью автоматического монитора артериального давления, составило 136 – 105, частота пульса составляла 96, а уровень глюкозы в крови составлял 76.

Позвольте мне немного подождать в кресле.

«Ким Джун – молодой» медицинский сотрудник называет мое имя директора начальнику медицинского отдела.

«Что вы делаете с «ОО»?»

Начальник медицинского отдела «первоначального начальника» говорит медицинскому начальнику медицинского центра «Ким Жун – молодой».

«Я пошлю только раствор глюкозы».

Нос продолжает течь из-за носа.

[10:20].

Начальник медицинского отдела «медицинского персонала» вводит иглу сока в левую руку и

делает первый сбой.

Начальник медицинского отдела «оригинального человека» делает извинение и говорит мне.

«Нет крови».

«Кровеносные сосуды тяжелые».

Начальник медицинского штаба занимает много времени, чтобы выполнить еще одну работу около пяти минут.

Начальник медицинского отдела «оригинального человека» звонит и руководит начальником медицинского центра «Сонжин-су».

«Вставьте иглу в левую руку!»

Медицинские центры Seongjiп-su не могут сделать вторую попытку и сказать мне.

«Кровные сосуды лопнули».

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Если это не удастся, я не положу иглу в сок».

Начальник медицинского отдела делает третью попытку на моей правой руке и преуспевает.

Подключите мешок для вливания глюкозы.

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Я свяжу раствор питательных веществ после того, как все растворы глюкозы будут удовлетворены».

«Вы можете контролировать скорость управления соком!»

Медицинский отдел «медицинского персонала» не фиксирует норму дозирования, так что он не связывает регулятор потока жидкости с повязкой.

Офицер поручает мне вернуться в комнату в одиночестве.

[11:50].

До сих пор меня не связывали вчера о том, как обрабатывался запрос о раскрытии медицинской информации, поданный в офицерский отдел «Song Sang Yoon». Я разговариваю с офицером Уорда по телефону.

«Куда отправился офицер обвинения «Песня Санг-юн»?»

Охранники говорят мне.

«Я пошел на обед».

Я говорю подопечным.

"Когда ты придешь?"

Охранники говорят мне.

«Это происходит в 13:30»

[13:20].

Возвращается офицер обвинения в санях Санг-юн.

Я разговариваю с полицейским, ответственным за вмешательство в «Песню Песни - юнь».

«Как вы подали заявление о раскрытии медицинской информации вчера?»

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне.

«Я должен ждать 10 дней за счет раскрытия информации».

Все задачи по обработке документов задерживаются на 10 дней из-за препятствий бизнеса посредством применения документов злонамеренных лиц, содержащихся под стражей в центре заключения Сеула.

[13:30].

Я положил целую стрижку на 1-й этаж 16-го этажа.

Я бритая, потому что у меня много волос и не могу мыть из-за сока.

Выбрит, холодно, но его легко мыть и волосы не падают.

[13:40].

Охранники привозили в тюрьму «Ким Ки-чун» тайно в пустую камеру 1 со вчерашнего дня.

(«Ким Ки-чун» впечатление заключенного неподтверждено, бывший генеральный секретарь Чхон Ва Дэ, тюрьма № 4990, высотой 168 см, аккуратная прическа, внешность, как старший чиновник или директор, диалект района Кёнсангнам-до, потому что я прокурор, я говорю в логическом порядке, у меня высокий интеллект, у меня есть власть, у меня много веков, я помещаю других заключенных или охранников, через некоторое время у меня появляется живот, и у меня сильный желудок. Если вы хотите есть в любом вы должны заниматься самостоятельно.

(Домработники говорят, что они благодарны, когда они используют почетные и почетные условия, имея дело с заключенными Ким Ки Чунь.)

(Тюремные охранники очень удобны с задержанным Ким Ки Чун, спрашивая, есть ли что-то трудное.)

(Вопреки этому, отношение дворников и охранников ко мне относится именно к противоположному.)

(Ким Ки Чун из прокурора с течением времени презирает дворников как преступников и называет дворников того же возраста, что и «Ким Ган». Или «Белая армия»).

(Позже, мусорщики «Ким 10» не подобрали обед заключенного Ким Ки Чун, который отправился на расследование обвинения).

(Ким Ки Чун, заключенный, который отправился в прокуратуру, вызвал палату «Ким Хе-тае» и отправил ее ему).

(«Ким пытается меня голодать!»)

(«Ким Хи Тэ» Уорд-офицер называет «Ким 10 Уорд Уорс» и дает клевету, пока ругается.)

Я заключен в тюрьму № 4990 «Ким Ки-чун» в первой камере, которая является левой ячейкой моей одиночной комнаты.

[17:10].

Офицер, ответственный за палату «Песня Песни - юнь», приходит перед ядовитым визитом и дает мне лекарство от простуды.

[18:30].

Ночью «Ким Цзинь-хо», охранник, посещает док и говорит: «Не говори ничего. («Ким Цзинь-хо» описание впечатления офицера офицера состоит в том, что класс - это два пика в Киодо, класс вышивки, тонкая кожа, угловое лицо, узкий промежуток между брови и глазами, между бровями и глазами без слюны, помятыми глазами, нижний кончик носа, обратная сторона треугольника, выступающие скулы, тонкий шар.)

«Ким Джин-хо» Уорд-офицер сообщает о беспроводном телефоне и возвращается.

[19:30].

«Ким Джин-хо» Уорд-офицер открывает причал и говорит мне.

«Если все правильно, обратитесь в домофон!»

«Офицер Ким Цзинь-хо» закрывает причал.

[20:00].

Я ем холодное лекарство в пустоте и глубоко спать.

[22:30].

Хван Ин-хо, медицинский работник, находится в одиночном заключении, чтобы заменить мешок с глюкозой мешком с питательными веществами.

Когда я увидел, что я даже не просыпался, медицинский офицер Хван Инхо ошибочно считал, что я мертв.

Медицинский офицер «Хван Ин-хо» сердится и восклицает с кричащим голосом, одевает одеяло, прикасается к моей руке и ходит в одиночной комнате.

Медицинский кабинет чувствителен к моему состоянию здоровья, так что мне не нужно умирать, единственный подозреваемый, по указанию верхней части.

Я ужасно бодрствую и бодрствую.

Хван Ин-хо, медицинский офицер, рассказывает мне.

«Инъекционная игла заблокирована».

Медицинские стражи Hwang In-ho вернутся, чтобы надавить на регулятор потока жидкости сока, сапфировую трубку и поддон для жидкости, чтобы просверлить иглу инжектора сока.

Четверг, 26 января 2017 Дневник одержимости.

[7:10]

Офицер «Ким Цзинь-Хо», который работает ночью, прибывает перед причалом и рассказывает мне.

«Хочешь диетического напитка?»

Я говорю с начальником Ким Цзинь-хо.

«Нет».

[7:15]

Командир Уорда говорит Ким Цзиньхо.

«Хочешь простуду?»

Я говорю с начальником Ким Цзинь-хо.

"Да."

Командир Уорда говорит Ким Цзиньхо.

«Я хочу есть мешки с лекарством!»

«Ким Джин-хо» Уорд-офицер берет пустой мешок с лекарством.

[7:40]

«Ким Цзинь-хо» Уорд-офицер открывает мне ядовитый визит и рассказывает мне мешок сока.

«Жидкость не идет хорошо» «Ким Джин-хо» Уорд-офицер вернулся.

[10:30]

Сеульский центр содержания под стражей отменяет конфеты, которые я купил два или три дня назад.

Я умираю от голода, если мое заявление отменено.

Центр содержания под стражей в Сеуле мешает моим покупкам продуктов питания, и очень важно, чтобы моя мать немедленно поставляла еду.

[14:00]

Сотрудник службы безопасности, Джоонхо Хо, берет деревянный молоток длиной 1 м и входит в комнату и разговаривает со мной.

(Впечатление от сотрудника службы безопасности «Нох-июнь») заключается в том, что класс - человек скрестив ноги, Мугунхва в классе вышивки, пухлое и крупное тело, квадратное лицо,

тонкие глаза, толстая верхняя губа, выступающая верхняя губа, выступающая челюсть, белая кожа.)

«Я собираюсь сделать инспекцию пятен в окне ванной комнаты».

Офицер безопасности, Джоонхо Хо, бьет по лестнице окна ванной и туалетного окна деревянным молотом и выходит из комнаты.

[16:10].

Один из охранников в «Х18» приходит перед ядовитым визитом и говорит мне.

(«Х18». Впечатление от опекуна приемной - старший офицер старше старшего возраста, тонкое тело, перевернутое треугольное лицо, выпадение волос, аккуратный прическа, широкий лоб,

«Существует адвокат адвоката адвоката» Seonbyeongman »2.

Я ношу саше с сахаром.

«Х18» Адвокатские стражники берут меня в адвокатскую контору и говорят мне

«Интервью советника начинаются в 16:30.

«Я думаю, что адвокат пришел поздно, чтобы поприветствовать меня в Новый год».

«Х18» Хранитель приемной принял меня за меня, как председателя, и вежливо лечил меня и разговаривал.

[16:20].

Я встречаюсь с адвокатом «Moopbyeongman» в комнате адвоката.

Я беседую с адвокатом с иглой для инъекций глюкозы.

Второй адвокат, Луна Byeong - человек, говорит мне, как только он видит меня.

«Мне сказали есть хлеб и кимчи».

Я говорю с адвокатом, который является адвокатом.

«Кто ты это сказал?»

Второй адвокат, Луна Byeong - человек, говорит мне.

«Родители связались с охранниками и сказали мне».

Я говорю с адвокатом, который является адвокатом.

«Я пытаюсь поесть, как говорит судья».

«Я еще не пробовал хлеб и кимчи».

«Офицер сказал: « Вы пришли, чтобы поприветствовать меня в Новый год? "»

Второй адвокат, Луна Byeong - человек, говорит мне.

«Новогодние поздравления для узников, которые богаты, а охранники дезинформированы».

«Это не из-за суда». «Я попросил родителей спросить меня, есть ли они, или если они будут госпитализированы в Университете Халлима».

Моя мать сознательно посылает мне адвоката, когда она не может встретиться с родителями.

Я говорю с адвокатом, который является адвокатом.

«Я не пришел, чтобы умереть в следственном изоляторе в Сеуле».

Скажите вашим родителям, чтобы они не беспокоились обо мне, но больше сосредоточиться на процессе. "

Второй адвокат, Луна Вуеонг - человек, говорит мне:

"Вы едите?"

Я говорю с адвокатом, который является адвокатом.

«Я пытался съесть дважды».

«Но я не ем больше двух месяцев, поэтому у меня желудочные судороги».

«Это так больно, что я больше не хочу пытаться есть».

Второй адвокат, Луна Вуеонг - человек, говорит мне:

«Почему вас не госпитализируют?»

Я говорю с адвокатом, который является адвокатом.

«В 2015 году меня госпитализировали в больницу Anyangseam и виноватую психиатрическую больницу с 5 до 6 раз, но госпитализация сложнее».

«В больнице я не могу пойти в ванную с моими кандалами на ногах, я мочу в ванну и отдаю ее охранникам».

«Охранники наблюдают за двумя стульями и пистолетом в зале рядом с кроватью, наблюдают за моими словами и действиями, записывают их в журнал и сообщают по радио».

«Когда я был госпитализирован в больницу Аньянсеум, я передозировал на калий, поэтому простата раздулась, и я был госпитализирован с катетером, вставленным в уретру».

«Итак, если вы можете держаться, я не буду госпитализирован».

Я в основном прошу адвоката «Моопвудеонгтап» задать юридические вопросы, связанные с разбирательством.

Однако «Луна Вуеонгтап» 2 Адвокат попытался поговорить о еде.

Я задаю вопросы о процессе.

Я обращаюсь к адвокату адвокату, который является адвокатом.

«Что происходит с судом?»

«На первом судебном процессе первый судебный адвокат Ким Ен-мин сказал, что испытательный срок не превышает шести месяцев в тюрьме, поскольку максимальный срок содержания под стражей составляет шесть месяцев».

Второй адвокат, Луна Вуеонг - человек, говорит мне

«У меня нет кошелька, и я не знаю времени, но я сделаю второй призыв 23 февраля 2017 года, а потом вы сделаете окончательный аргумент».

«Судья будет приговорен в марте 2017 года или в третьем апелляционном суде в апреле 2017 года».

«Если вы продлеваете срок содержания под стражей несколько раз, период сдерживания апелляции будет составлять максимум четыре-шесть месяцев».

«Луна Вуеонгтап» 2 Шлем адвокат посещает адвоката без руководства.

Второй адвокат, Луна Вуеонг - человек, говорит мне.

«Что ты скажешь в последнем доводе?»

Я говорю с адвокатом, который является адвокатом.

«Я скажу, что я не писал шантаж, потому что скачал шантаж и фотографии».

«Я расскажу о той боли, которую родители пострадали от полиции и обвинения в последнем доводе».

Второй адвокат, Луна Вуеонг - человек, говорит мне.

«В последнем аргументе можно сказать боль».

«Но вы никогда не должны обвинять полицию и обвинения».

Я говорю с адвокатом, который является адвокатом.

«Полиция и прокуроры не будут винить».

Я говорю о страданиях в процессе расследования в полиции и прокуратуре и о страданиях в одиночной жизни в СИЗО в Сеуле.

«Мун-бвонгтап» Второй адвокат прямо сказал мне, что он не хочет слышать такое.

«Встреча со знакомыми из-за праздников».

«Давай закончим раньше!»

[17:00].

Советник наблюдает за часами в приемной.

Защитник завершен через 30 минут.

Второй адвокат, Луна Вуеонгтап, придет в консультационную комнату 16 декабря 2016 года, за 30 минут до интервью, и проконсультироваться в течение 30 минут.

Если это уровень обслуживания, это уровень адвоката, и ему не нужно оплачивать расходы на

оборону.

Я иду во вторую адвокатскую контору адвоката, и я хватаю бутылку с глюкометром из приемной в адвокатской конторе и дожидаясь еще одного охранника и охранника в течение 30 минут.

Адвокат может пойти легко, но заключенный не может этого сделать.

Если адвокат не консультируется в суде, но хочет провести внешнюю консультацию с его родителями, я не буду сейчас брать интервью у адвоката.

[17:30].

Я стою в очереди с другими заключенными в два ряда и возвращаюсь к графу.

(В тюрьме в Сеуле заключенные всегда выстраиваются в два ряда и двигаются в соответствии с руководством стражей).

Охранники отвезли меня в уединенное место.

Офицер, ответственный за подопечный Санг Сан-юн, ждет более 30 минут работы и говорит мне.

«Почему интервью юриста так долго продолжалось?»

«Sang Sang-yoon» Ward Officer собирает информацию с особым интересом в моем случае.

«Луна Byeongman» не подходит для испытания, но больше фокусируется на том, что я ем, и идет без листа бумаги.

Центр заключения в Сеуле, судья и адвокат интересуются моим выживанием, а не случаем.

[21:00].

Я положил свою глюкозу в руку более 24 часов.

Сегодня в медицинский кабинет не входит и звонит мне из медицинской комнаты.

Я ложась спать с раствором глюкозы и инъекционной иглой.

Пятница, 27 января 2017 года Дневник одержимости.

[2:00].

Это ощущение сна в сибирском поле, потому что звук ветра, дующего за лестницу, огромен.

Лунные новогодние праздники начинаются с сегодняшнего дня.

[6:40]. Приход, посещающий ночную смену, прибывает перед причалом и говорит мне.

«Ты не ешь?»

Я говорю подопечным

"Я не."

«Я прошел без простуды».

Охранники защищают холодную медицину под названием «АТА300».

[8:40]

Охранники «Рю Сунг-Хен» рассказывают мне.

«Иди в медицинский кабинет!»

В медицинском кабинете есть охранник медицинского кабинета «Квак Юнхэ» и медицинский работник «Ким Чжун Цзюнь».

Во время праздничного периода в медицинском зале работают двое медицинских работников.

Директор медицинского отделения «Квак Юнхэ» вытащил маленький раствор глюкозы из мешка с глюкометром в одноразовый шприц.

Квак Янг-ха, глава медицинского кабинета, попытался проколоть инъекционную иглу, вставив инъекционную иглу одноразового шприца в сапфировую трубку, впрыснув раствор глюкозы и потерпев неудачу.

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне

«Когда вы получили сок?»

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

"Я не знаю."

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне

«Вы не должны слишком долго вставлять иглу».

Охранники медицинского отделения «Квак Юнхэ» вытаскивают иглу сока правой руки.

Охранники медицинского кабинета «Квак Юнхэ» отрезали мешочек с сахаром в сахаре, на который меня нанесли ножницы.

Охранники медицинского бюро «Квак Юнхэ» поставили иглу сока в мою левую руку и соединили новый саше из глюкозы.

Медицинский работник медицинского центра «Квак Юнхэ» инструктирует Ким Чен Джонана, сотрудника медицинского кабинета.

«Я пойду в другое место».

«Проведите свои базовые тесты!»

Медицинский сотрудник Медицинского офицера Квак Юнхэ выходит из медицинской комнаты.

Медицинские конторы «Ким Юнг-младший» проводят основные обследования.

Результаты базового теста показали, что артериальное давление, измеренное автоматическим контролем артериального давления, составило от 128 до 97, частота пульса составляла 76, уровень сахара в крови составлял 96, вес - 45 кг, а температура тела составляла 36,5 градуса

Цельсия.

Ким Юнг – охранники медсестер Джона входят в комнату.

Сегодняшняя погода очень ясная и голубая, в отличие от прогноза погоды радиовещания.

[12:00].

Я разговариваю с охранниками отделения «Рю Сунг-Хен», который работает в домофоне в праздничный сезон.

«Обед прошел без простуды».

Уорд-охранники, работающие в отпуске, не приносят отпускаемые по рецепту лекарства на завтрак, обед и ужин, поэтому я должен общаться на завтрак, обед и ужин.

«Рю Сын Хен» Уорд-офицер дает холодную медицину семье одиночной комнаты и говорит со мной. «Не пейте напитки?»

Я разговариваю с подопечными.

"Я не пью."

[15:00].

Я протягиваю в семейную комнату одиночной комнаты и хватаюсь за проходящего заключенного и умоляю и скажу.

«Не могли бы вы дать мне конфету, отменив ваше заявление в течение двух недель в СИЗО в Сеуле?»

Заключенный дает мне мешок с печеньем.

[17:30].

Я разговариваю с охранниками «Ким Сэм-хо», которые работают ночью по телефону.

«Вечер прошел без простуды».

Охранники разговаривают со мной.

«Нет лекарств».

Я говорю с начальником Ким Сэм-хо.

«В праздничный сезон, пожалуйста, взгляните на утреннее, обеденное и вечернее лекарство от кашля».

Я долго ждал, но я не вступил в контакт, поэтому я снова переговорил.

Начальник «Ким Сэмхо» говорит мне, раздраженный.

«Не звоните, если вы не спешите!»

Центры содержания под стражей в следственных изоляторах Сеула разочаровывают людей, которые потеряли свою человечность.

Нет смысла просить семьи заключенных давать наркотики тюремным надзирателям.

Подопечные Ким Сэм-хо прибывают перед причалом и дают холодную медицину.

Я говорю с начальником Ким Сэм-хо.

«У тебя завтра утром холодно?»

Охранники разговаривают со мной.

«Я дам это тебе завтра утром».

Офицер Уорда «Ким Сэм-хо» вернулся.

Суббота 28 января 2017 г. Занятие дневником.

[2:00]

Когда я просыпаюсь и смотрю на мешок с глюкозой, сок закончился.

Я разговариваю с подопечными с телефоном.

«Глюкоза закончилась».

Охранники, которые отвечают за ночную смену, а не охранники «Ким Сэмхо», прибывают перед причалом.

Охранники говорят мне.

«Когда сок закончен, придет медицинская служба?»

«Или я должен пойти в медицинскую комнату?» Я говорю подопечным.

«Тогда это другое».

«Когда я получаю весь сок, у меня есть медицинский персонал, а иногда я иду в медицинский кабинет».

Охранники говорят мне.

«Тогда я увижу медицинский кабинет».

Офицер Уорда вернулся и связался с медицинским офисом и отправил меня в медицинский кабинет.

Я иду в медицинский кабинет.

Ким Ченг – охранники медицинского центра Джона работают ночью.

Ким Чен – охранники медицинского центра Джона рассказывают мне.

«Давайте сменим бутылку глюкозы утром после заправки сока!»

Медицинский центр Kim Jong – Jong не знает, как изменить мешок сока для медицинского персонала.

Это связано с тем, что охранники, не имеющие медицинской квалификации, помещаются в

медицинское учреждение по сроку обращения в СИЗО в Сеуле.

Я разговариваю с Ким Ченгом - офицером медицинской комнаты Джона.

«Если вы заблокируете жидкость и засорилась текучая игла, вам нужно заменить глюкозный мешок, потому что он больше».

Ким Чен - охранники медицинского центра Джона рассказывают мне.

«Я не знаю, так что я должен изменить жидкостное соединение?»

Я разговариваю с Ким Ченгом - офицером медицинской комнаты Джона.

«Для других сотрудников я обычно заменяю только бутылку с глюкозой»

Я преподаю охранникам медицинской палаты, которые ничего не знают.

Тюремные охранники медицинского центра Ким Юнг-джона приходят в медицинский кабинет и проводят базовые тесты заранее.

Основными результатами теста были артериальное давление от 145 до 99, частота пульса 79, уровень сахара в крови 87, вес 45 кг, температура тела 36,5 градуса Цельсия, измеренная автоматическим контролем артериального давления.

Я иду в медицинский кабинет, и сон заканчивается.

[2:30]

Я голоден и ем печенье, которое я получил от попрошайничества с другим заключенным.

Однако офицер «Ким Сэмхо» срочно приходит перед посещением док-станции и украл единенную дверь одиночной двери.

Охранники взволнованны и говорят со мной громким голосом:

«Почему вы едите сладости?»

«Где ты взял сладости?»

Я скрываю тот факт, что я умолял и просто сказал «подопечным Ким Сэм-хо».

«Я купил торт».

Охранники разговаривают со мной.

"Не ври!"

«Почему вы едите сладости?»

Я говорю с начальником Ким Сэм-хо.

«Печенье легко переваривается, и я ел, чтобы дополнить соль» Охранники разговаривают со мной.

«Ты не ешь, потому что ешь сладости!»

«Почему ты солгал мне, потому что ты не купил конфет?»

«Уо Сэм-хо» Уорд-офицер волнуется посреди ночи с громким волнением, и я общаюсь в течение 10 минут, чтобы избежать приема печенья.

Охранники говорят мне лицемерие, но на самом деле, если я что-то ем, это мешает обедам, как безумие, а не есть.

Поскольку следственный изолятор в Сеуле продолжал ограничивать мою покупку продуктов питания, я сразу же купил печенье, а лошадь была ложью.

Среди безумных стражников, которые хотят, чтобы заключенные умерли от голода в следственном изоляторе в Сеуле, поэтому бесчеловечный акт тюремной охраны не кажется неправильным обращением.

[6:40]

Я разговариваю с охранниками «Ким Сэм-хо» с домофоном.

«Я прошел без простуды».

Подопечные Ким Сэм-хо прибывают перед причалом и дают холодную медицину.

«Разве вы не едите завтрак?»

Я говорю с начальником Ким Сэм-хо.

"Да."

Охранники со мной говорят с сарказмом.

«Не ешьте сладости и не ешьте рис?»

Я ничего не говорю, потому что надзиратель Ким Сэм-хо попытался ссориться.

«Ким Сэм-хо» Уорд-офицер только что вернулся:

Это ржавый государственный служащий из Кореи, который борется и борется с самыми неприятными среди заключенных, которые работают в ночную смену во время каникул.

[8:00]

Ким Чен - офицер медицинской комнаты Джонана открывает причал и говорит мне:

«Хорошо ли используется раствор глюкозы?»

Я разговариваю с Ким Ченгом - офицером медицинской комнаты Джона.

"Да."

Ким Чен - охранники медицинского центра Джона рассказывают мне.

«Разве у меня не было руки?»

Я разговариваю с Ким Ченгом - офицером медицинской комнаты Джона.

"Да."

[12:30].

Я разговариваю по домофону с подопечными, отвечающими за свои обязанности.

«Обед прошел без простуды».

[12:45].

Депутатские оперативные палаты приходят к причалу и дают мне лекарство от простуды через 15 минут.

Я жду около 2 часов, когда это занимает много времени.

Охранники дают мне один мешок с лекарствами, в отличие от других заключенных, потому что я беспокоюсь о том, чтобы попытаться принять лекарство сразу. Если вы спешите, вы не можете принимать лекарство вовремя.

Я говорю подопечным.

«Как долго вы прописываете простуду?»

«Тебе нужно постоянно просить интерфоны?»

Охранники говорят мне.

«Я не знаю, как долго это было предписано»

«Вы должны продолжать просить телефоны».

Уорд-офицер вернулся.

Стражи дают лекарство вовремя, даже если у других заключенных нет переговорной комнаты, чтобы просить об этом.

Тем не менее, центр заключения в Сеуле должен дать мне лекарство, когда я попрошу его записать мой прием лекарства.

[15:30].

Я разговариваю с подопечными с телефоном.

«Сок закончился».

Я иду в медицинский кабинет.

Главный судья медицинского офицера заменяет флюидный мешок новым пакетом глюкозы.

Я говорю с медицинским корпусом виноватым.

«25 января 2017 года я попросил вас назначить лекарство от кашля во время новогодних праздников. Что случилось?»

Главный медицинский сотрудник говорит мне.

«Медицинские клиники, которые работают во время каникул, разные с каждым днем».

«Поскольку медицинские работники не знают, каждое утро вы должны попросить простуду прописать завтрак, обед и ужин».

«Каждое утро спрашивайте, как охранники контактируют!»

В Центре заключения Сеула есть повод просить холодную медицину каждый день из-за отсутствия работы в медицинском учреждении во время праздников.

Я отправил отчет с другими заключенными перед праздником, следуя указаниям офицера, ответственного за палату «Песня Санг-юн», но это только заставляет меня беспокоиться.

Сеульский центр содержания под стражей намеренно обращается таким образом, чтобы отчитываться перед судебным преследованием.

Главный медицинский сотрудник говорит мне

«Отрегулируйте регулятор потока жидкости до завтрашнего утра, чтобы получить жидкость!»

[17:00].

Уорд-офицер, который работает в праздничный сезон, дает мне лекарство от простуды.

Охранники говорят мне.

«Обязательно поешь!»

Охранники смотрят, как я принимаю лекарство и принимаю лекарство.

29 января 2017 Дневник воскресного дня.

[6:50]

Я разговариваю с офицером прихода. «Глюкоза закончилась».

Офицер палаты говорит мне.

«Иди в медицинский кабинет!»

Главный медицинский сотрудник меняет глюкометр и выполняет базовые тесты.

Основными результатами теста были артериальное давление от 139 до 92, артериальное давление 67, уровень сахара в крови 94, масса тела 47 кг и температура тела 36,5 градусов, измеренная автоматическим измерителем артериального давления.

Я говорю с медицинским корпусом виноватым.

«Пожалуйста, представьте это утро, обед, вечернее лекарство от кашля».

Главный медицинский сотрудник говорит мне.

«Я предписал».

Офицер поручает мне вернуться в комнату в одиночестве.

Офицер палаты говорит мне:

«Не пейте напитки?»

Я разговариваю с офицером прихода

"Я не пью."

«Я прошел без простуды».

Офицер палаты говорит мне:

«Лекарственной медицины нет».

«Я должен был сказать вам дать мне рецепт, когда я недавно побывал в медицинском кабинете».

Я разговариваю с офицером прихода

«Когда я недавно побывал в медицинском кабинете, я сказал ей прописать».

«Спроси медицинское бюро».

Офицер палаты говорит мне:

«Тогда я дам вам лекарство в медицинском зале».

Я разговариваю с офицером прихода

«Тогда не забудь».

Я иду в камеру 10, прежде чем идти в одиночную камеру.

Я пишу японской группе об обмене японской группой из медицинского кабинета и дате истечения срока для задержанного Юн Юнга.

«Охранник Ким 09» позвал меня двух охранников, когда он наблюдал за мной и обвинил меня в пытках.

Сразу же пришли два офицера и потащили меня в экзаменационную комнату.

Охранники обвинили меня в пытках, но у них нет никаких обвинений и немедленно их вернуть.

(Позже следственный изолятор в Сеуле будет расследовать дальнейшие обвинения и попытаться подвергнуть меня увеличению срока наказания).

(Тем не менее, центр заключения в Сеуле внезапно меняет настроения и отказывается от запугивания, поскольку он разоблачает бедную ситуацию.)

[7:30]

Сотрудник по рекламе «Ханс Санг-ду» и охранники «Сон Чеол-Гон» открывают дверь и говорят мне:

(Впечатление от офицера рекламной комнаты «Hans Sang-doo» заключается в том, что класс представляет собой крест, широкий лоб, острую лобную бровь, большую ноздрю, поднятый нос,

густую ухо, лицо с развитой средней и нижней гранью, Большой рот, черноватая кожа.)
«Пойдем в рекламный зал!»

Сотрудник отдела рекламы «Ханс Санг-до» ведет меня в рекламную комнату.

Офицер рекламной комнаты «Сео выиграл» рассказывает мне.

«Почему вы не едите рис?»

«Напишите копию!»

Я говорю сотруднику рекламного агентства «Seojiwon».

«Я пытаюсь есть».

«Хранители» Песня Чёль-гона знают, что я пью пищевые напитки через сообщение».

«Я не буду писать свои показания».

Офицер рекламной комнаты «Сео выиграл» рассказывает мне.

"Просто иди!"

Охранники отвезли меня в уединенное место.

Трудно привлекать рекламную комнату, чтобы привыкнуть писать кошелек.

[12:10].

В выходные дни подопечные приходят к причалу и говорят мне.

«Не ешьте рис?»

Я говорю подопечным.

"Да."

«Я прошел без простуды».

Охранники говорят мне.

«Лекарство приходит днем».

[12:30].

В уик-энд охранники снова пришли ко мне и поговорили со мной.

«Ты хочешь пить напитки?»

Я говорю подопечным.

«Нет».

«Я прошел без простуды».

Охранники говорят мне.

«Я загляну в медицинскую комнату».

Слестницы окна ванной выходит снег.

[17:10].

Офицер Хань Донгхун, который работает делегатом, открывает причал и дает мне лекарство от простуды и говорит мне:

«Из медицинского кабинета до вторника я назначил утреннюю и вечернюю медицину».

Офицер палаты говорит мне:

«Не ешьте рис?» Я рассказываю сторожам «Хан Донг-Хун».

"Я не ем."

Офицер палаты говорит мне:

«Представьте отчет в среду, в котором просят рецепты простуды».

«Офицер Уорда Хан-Донг-Хун вернулся».

Небольшой снег накапливается вне стального окна окна ванной комнаты.

[21:30].

Я ложась спать с раствором глюкозы и инъекционной иглой.

[23:30].

Хван Ин-хо, медицинский офицер, тайно посещает док и входит в камеру.

Не просыпаясь, замените сахар глюкозы на новый примерно на 10 минут, отрегулируйте скорость вливания и выйдите из комнаты:

Медицинский адвокат Хван Ин-хо удивлен, что он видел, как я умирал, когда он вошел в комнату в прошлый раз.

[23:50].

Я боюсь, что кто-нибудь придет, чтобы увидеть, что визит в док не заперт.

(Визиты из центра заключения в Сеуле открываются и закрываются электричеством в карауле.)

(Если дверь заблокирована, на замке будет маленький зеленый свет, и откроется красный свет.)

Я разговариваю с охранниками «Рю Сунг-Хен» ночью ночью по телефону.

«Заблокируйте причал!»

Из-за долговременной толерантности к глюкозе диарея является побочным эффектом, и сахар высвобождается в моче.

Я страдаю от горла, что совпадает с начальными симптомами диабета.

Пейте много воды и диарею.

30 января 2017 Дневник понедельника.

[6:50]

Хван Ин-хо, медицинский офицер, приходит ко мне и рассказывает мне.

«Пойдемте в медицинский кабинет, потому что у вас есть вся глюкоза!»

Медицинский юрист «Хван Ин-Хо» в медицинской комнате рассказывает мне.

«Инъекционная игла заблокирована».

"Давай сделаем это снова!"

«Hwang In-ho», медицинский работник, не смог дважды вставить иглу в левую руку, но провалился в правой руке, но не смог.

[7:25]

До сих пор около 30 минут «медицинские работники Hwang In-ho» потерпели крах три раза.

Хван Ин-хо, медицинский офицер, рассказывает мне.

«Из-за тебя трудно найти кровеносные сосуды».

«Я позволю следующему работнику поместить сок». Охранники не говорят об ошибке до конца.

Основными результатами теста были кровяное давление от 152 до 99, частота пульса 74, уровень сахара в крови 82 и вес 46 кг, измеренный автоматическим контролем артериального давления.

Я говорю медицинскому адвокату Хван Ин.

«Пожалуйста, также прописывайте холодную медицину на обед».

Медицинский работник «Хван Ин-хо» дает мне 2 мешка холодной медицины на обед сразу в понедельник и вторник.

Полицейский Парк Сунг-юн отвел меня в комнату.

(По мнению сотрудника тюрьмы «Парк Сун Юн», класс состоит из креста, квадратного лица, темного лица, широкого лоб, острой лобной бровь, большой ноздри, поднятого носа, толстой мочки уха, лица, квадратный рот, большой рот, густые губы).

Когда я покидаю медицинский кабинет, мне говорит офицер Парк Сун-юн.

«Разве вы не едите завтрак?»

Я говорю с офицером Парком Сун-юном.

"Да."

Офицер Парк Сун-юн говорит мне.

«Трудно есть?»

Я говорю с офицером Парком Сун-юном.

"Да."

Полицейский Парк Сунг-Йонг отвезёт меня в уединенное место.

Я разговариваю с сотрудником отделения «Ли Бок - хи», который работает в праздничный сезон.

«Я прошел без простуды».

Офицер отделения Ли Бок-хи говорит мне

«Можно ли есть в пустом пространстве?»

Я разговариваю с офицером отделения, Ли Бок - хи.

"Да."

«Ли Бок-хи» Уорд-офицер дает мне лекарство от простуды.

Охранники подозрительны ко мне и не желают давать мне лекарство, которое я назначил в медицинском кабинете.

Через некоторое время офицер отделения Ли Бок-хи подтверждает и говорит мне по телефону.

«Вы ели холодную медицину?»

Я разговариваю с офицером отделения, Ли Бок - хи.

"Да."

[8:40]

Подопечные «Ким Сэм-хо», которые работают в праздничный сезон, прибывают перед причалом.

Подопечный «Ким Сэм-хо» показал мне газету, что охранники наблюдали за мной и записывали меня на CCTV.

«Офицер Ким Сэм-хо» спорит о решении жалоб на праздники.

Начальник «Ким Сэм-хо» предупреждает меня и запугивает меня.

«Это газета, в которой рабочие наблюдают и записывают то, что вы делали».

«Я не буду беспокоить вас, когда буду работать». Я говорю с начальником Ким Сэм-хо.

«Мы были расследованы и доказали, что это не обвинение»

Охранники разговаривают со мной.

"Хорошо."

Охранники будут записывать свое наблюдение с помощью системы видеонаблюдения и

передавать ее следующим охранникам, поэтому охранники знают, что я сделал.

В центре заключения Сеула нет концепции частной защиты частной жизни.

[10:20].

Подопечные Ким Сэм-хо приходят к причалу и говорят мне:

«Хочешь сок сейчас?»

«Или ты будешь прав?»

Я говорю с начальником Ким Сэм-хо:

«Я хочу попасть вечером».

«Офицер Ким Сэмхо» сообщает в медицинский кабинет с беспроводным телефоном.

Через некоторое время охранники «Ван Сэм-хо» снова пришли ко мне и поговорили со мной.

«Говорят, что нет охранников, которые сегодня могут поставить сок в медицинский кабинет».

Я говорю с начальником Ким Сэм-хо:

«Тогда я хочу встретиться завтра».

Охранники разговаривают со мной.

"Я знаю."

Офицер Уорда «Ким Сэм-хо» возвращается и сообщает:

В центре заключения Сеула есть причина сказать, что не имеет смысла, что охранники не знают, как поместить жидкость в медицинский кабинет, чтобы узнать мои мысли.

[12:10].

Подопечные Ким Сэм-хо приходят к причалу и говорят мне:

«Не ешьте рис?»

Я говорю с начальником Ким Сэм-хо:

"Я не ем."

Охранники «Ван Сэм-хо» продолжают задавать вопросы со странной логикой, чтобы спорить со мной.

Я говорю с начальником Ким Сэм-хо:

«Я ненавижу отвечать».

Офицер Уорда «Ким Сэм-хо» вернулся.

[13:30].

Я разговариваю с охранниками «Ким Сэм-хо» с домофоном.

«Дайте мне четыре напитка».

Подопечные Ким Сэм-хо предстают перед ядовитым визитом с питательным напитком

«Ким Сэм-хо» Уорд-офицер неоднократно говорил мне не давать мне питательные напитки.
«Почему ты солгал мне не пить?»

Я говорю с начальником Ким Сэм-хо.

«Разве у тебя нет питья для питания?»

«Вы должны сообщить в медицинское учреждение, что адвокат «Ким Сэм-хо» намеренно не дает вам питательных напитков?»

«Ким Сэм-хо» Уорд-офицер до сих пор не дает мне питательных напитков.

После выпивки питательного напитка ко мне говорит начальник Ким Сэмхо.

«Дай мне пустую корзину!»

Охранники разговаривают со мной

«Держи правила здесь!»

Офицер Уорда «Ким Сэм-хо» вернулся.

Центр заключения в Сеуле обещал дать мне питательные напитки, если они в этом нуждаются, но охранники на самом деле стараются не давать мне питательные напитки, чтобы издеваться надо мной.

[13:50].

Питьевые: пищевые напитки вызывают боль в животе.

Я разговариваю с охранниками «Ким Сэм-хо» с домофоном.

«Я пью питательные напитки и болею в животе».

Охранники разговаривают со мной.

«Это плохо?»

«Я покажу дату истечения срока действия».

По словам офицера «Ким Сэм-хо», пищевой напиток прошел срок годности.

«Охранники Ким Сэм-хо» несут пустую бутылку питательного напитка и приходят к причалу и показывают срок годности.

Срок хранения - до 28 июля 2017 года

Не храните пищевые напитки в холодильнике, но храните их под обогревателем контрольной комнаты и храните их слишком долго, чтобы оценить верхний предел.

Я говорю с начальником Ким Сэм-хо.

«У меня желудочные судороги на животе, и я болен».

Охранники разговаривают со мной.

«Я попрошу огнетушитель в медицинской комнате».

Через некоторое время офицер «Джим Самхо» дает мне круглый желтый огнетушитель с «GSR», напечатанным под «SI».

(Это лекарство - это гость.)

[15:30].

Мой желудок такой же сильный, как желудок.

Я разговариваю с охранниками «Ким Сам-хо» с домофоном.

«Я пью питательные напитки и болею в животе».

«Офицер Ким Самхо» дает еще один желтый пищеварительный агент.

Существует проблема с самим питательным напитком, и есть боли в животе и боли в животе.

В медицинской комнате дается только пищеварительная медицина. Я не буду пить пищевые напитки.

[21:00].

Я не вписываюсь в сок, и у меня нет вставленной иглы.

Вторник, 31 января 2017 года Дневник одержимости.

[1:00].

Я просыпаюсь посреди ночи и отправляюсь в ванную три или четыре раза в день.

[7:20].

Попечительские надзиратели, отвечающие за свои обязанности, предстают перед причалом

Охрана палаты немедленно порвала мешок с простудой и оставила только лекарство на моей руке из комнаты одиночной двери.

Прогноз радиостанций на радио KBS, который является службой радиокоррекции.

[7:50].

Офицер, ответственный за палату «Чон Хоцин», который отвечает за свои обязанности, прибывает перед причалом и говорит мне:

«Иди в медицинский кабинет!»

Позвоните мне в медицинский кабинет

Я иду в медицинский кабинет

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Мы соберем два образца крови, чтобы отправить анализ крови в больницу Apuangsam».

Медицинский отдел «Начальник штаба» соберет два образца крови из бутылки для образцов крови.

Начальная проверка главного начальника медицинского центра «Главный медицинский персонал».

Результаты базового теста показали, что артериальное давление, измеренное автоматическим контролем артериального давления, составляло от 129 до 89, частота пульса составляла 81, уровень глюкозы в крови составлял 68, а вес составлял 45,5 кг.

Вождь медицинского персонала имеет иглу сока в левой руке, но он терпит неудачу.

Начальник медицинского отдела «Вонджиня» сразу же называет главного медицинского работника медицинской службы «Квакюнхэ».

Начальник медицинского отдела «Woljiija» продолжает разговаривать с медицинским офицером медицинского бюро «Квак Юнхэ».

«Кровеносный сосуд мертв».

«Я не получаю кровь, даже когда я вставляю иглу».

Медицинский работник медицинского центра «Квак Юнхэ» ставит иглу сока в правую руку и соединяет бутылку с глюкозой.

В левой локтевой вене директор медицинского отделения Kwak Younghae вытягивает 10 мл крови с помощью одноразового шприца и помещает его в контейнер для анализа крови.

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Что такое пункт проверки?»

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне:

«Изучение различных вещей, таких как калий, кальций, функция печени, лейкоциты и т. Д.».

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Отрегулируйте скорость вливания жидкости до конца утра, чтобы вы знали, что раствор глюкозы закончен!»

Медицинский отдел «медицинского персонала» не обнаруживает повязки на контроллере потока жидкости. Медицинский кабинет не обнаруживает полосовую систему в контроллере потока жидкости.

Я не думаю, что с самого начала я коснусь регулятора потока жидкости, потому что не знаю, какую ответственность я положу позже в медицинский кабинет.

(Позже главный медицинский сотрудник пытается перевести меня на 12-й этаж, потому что я управляю регулятором потока жидкости.)

[8:25].

«Ким Жү - молодой охранник медицинского центра отвезет меня в уединенное место.

[9:30].

Начальник медицинского отдела Чо Су-Хён приходит в палату.

Начальник медицинского отдела «Чо Су-Хён» называет мое настоящее имя уборщиком «Ву-хун».

«Вы когда-нибудь видели «ОО», или рис?»

Уловщик «Вимхун» беседует с начальником медицинского отдела «Чо Сухён».

"Я видел это."

Начальник медицинской комнаты «Чо Су-Хён» говорит с уборщиком «Ву-Хун».

"Что ты ел?"

Мусорщик «Wimhup» ложно говорит начальнику медицинского отдела «Чо Су-Хён».

«Я съел гарнир».

Начальник медицинского отдела Чо Су-Хёна вернулся.

Я вызываю падальщиков и спрашиваю их, не видят ли они их.

"С кем ты говорил?"

"Что ты спросил?"

Мусорщик «Woo-hup» говорит мне ложь, отличную от ответа на медицинский директор «Cho, Soo-hyun».

«Это медицинский директор».

«Я ответил, что ты ничего не ел».

Увеселитель «Вимхун» возвращается с улыбкой

[13:30].

Охранник, который работает в первый раз, звонит в медицинский кабинет с помощью беспроводного телефона и открывает причал.

Охранники начали просить меня попросить меня позвонить по беспроводному телефону.

Охранники спрашивают меня, спрашивая судей.

«Почему вы коснулись регулятора потока жидкости?»

Я говорю подопечным.

«Я не трогал его».

Как и ожидалось, начальник медицинского отдела не запечатал меня, чтобы контролировать регулятор потока жидкости, чтобы отправить меня на первый этаж.

Уорд-офицер закрывает причал и говорит уборщику:

«Что сегодня съел этот заключенный?»

Прикрывшийся мусорщик предупреждает придворных охранников.

«Сегодня вы пили пищевые напитки». Охранники открывают причал и говорят мне:

«Вы когда-нибудь питались питьем?»

Я говорю подолечным:

«Сегодня я не пьян».

Уорд-офицер вернулся.

[13:40].

Я называю «Уoooooooooooooooooooooooooooo» и спрашиваю о проблеме.

Падальщик мусорщик говорит со мной без лжи.

«Я сказал, что не знаю».

После этого, и вскоре после этого, мусорщик «Юнг-Хун» развернут в другом городе.

«Чунг Сын-рюль», офицер, ответственный за рекламный отдел, разместил «дум-хун» в другом донге и поставил под сомнение новый мусорщик.

Уловщик «Ким 10» вновь помещен в палату.

(«Удар муравья Ким 10» носит фантастическое, угловатое лицо, коричневую кожу, кончик носа, тату с черным и красным цветом на левой руке, я долгое время проживаю в Пусане, быстрый и раздражающий голос, голосом, пусанским диалектом, пронизательной и пронизательной личностью, гангстером из Пусана, христианским верующим, читающим религиозную книгу в покое.

(Мусорщик «Ким 10» долго и с большим энтузиазмом обсуждает о существовании Бога с заключенным Сбербанка с Президентом Сбербанка 4-го номера).

(Позже «Пыльщик Ким 10» начал сначала писать мне свое почётное имя, а затем я начал называть свое настоящее имя с конца стиха, подтверждая, что мое преступление было пугающим.)

[14:40].

Депутатские палаты работают перед причалом и говорят мне:

«Все ли жидкость?»

Я говорю подолечным:

«Нет».

[17:00].

Я разговариваю с полицейским из палаты «Вончжона» по телефону.

«Вечер прошел без простуды».

Через десять минут охранники «Вон Чон» подают холодную медицину.

[21:40].

Я разговариваю с охранниками «Ким Сэм-хо», которые работают ночью по телефону.

«Глюкоза закончилась».

Подопечные Ким Сэм-хо приходят к причалу и говорят мне:

«Должен ли я пойти в медицинский кабинет?»

«Или это охранники в медицинской комнате?»

Я говорю с начальником Ким Сэм-хо.

«Это из медицинской комнаты».

«Ким Сэм-хо» Уорд-офицер связывается с медицинским офисом и говорит мне:

«Это из медицинской комнаты».

[22:20]. Во втором заключении медицинский офицер «11» открыл свой док с синей одноразовой маской и спрятал лицо.

(Описание охранников медицинского учреждения «11» относится к классу, оценка количества пиков в классе вышивки, возраст тридцатых годов, тощая фигура, выступающие скулы, тонкий шар, интроспективная личность, мрачная атмосфера).

(Во время задержания в 2015 году женщины-медсестры в больнице Аньянсем впервые встретили заключенного в 11-м зале медицины во время анализа крови на заключенных).

(Сотрудник медицинского кабинета «11» подошел ко мне, сидя на ожидающем месте).

(«Если вы не едите в течение длительного времени, вы теряете мышечную массу»).

(Во время второго задержания «этот 11-летний медицинский сотрудник меня избегал до сих пор»).

«Одиннадцать охранников медицинской комнаты входят в комнату и пытаются вытащить иглу для инъекций, не сказав ничего».

Я говорю с этим 11-м офицером медицинского кабинета.

«Я сказал ему сменить только бутылку с глюкозой в медицинском зале».

«Этот одиннадцать сотрудников медицинского кабинета говорит мне».

"Я не знал."

«Я получу новый саше из глюкозы».

«Этот 11-й медицинский кабинет тюрьмы покидает комнату».

Через пять минут «11» медицинский сотрудник берет новый саше из сахара и входит в комнату

Мешок с глюкозойной жидкостью был заменен, но глюкозная жидкость не входит.

В течение длительного времени раствор глюкозы останавливается, уровень сахара в крови падает, и головокружение становится головокружением.

Я говорю с этим 11-м офицером медицинского кабинета.

«У тебя есть конфеты?»

«Этот одиннадцать сотрудников медицинского кабинета говорит мне».

«Я пойду в медицинский кабинет».

«Этот 11-й медицинский кабинет тюрьмы покидает комнату».

[23:00].

Охранники ночью разговаривают со мной.

«Иди в медицинский кабинет!»

Я иду в медицинский кабинет.

«Этот 11-летний медицинский офицер сидит за своим столом и рассказывает стражу медицинского кабинета» Квак Янг Хэ «с серьезным выражением, предлагая мне попросить конфеты».

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне

«Я снова вытащу иглу и верну ее».

Медицинский сотрудник медицинского отделения «Квак Юнхэ» берет новую иглу для инъекций сока и вытягивает иглу для инъекций сока. Вдруг сок начинает хорошо проникать.

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне

«Просто вернись!»

Я снова не получаю иглу.

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«У тебя есть конфеты?»

Директор медицинской службы «Квак Юнхэ» дает мне конфеты для диабетических заключенных. Охранники отвезли меня в уединенное место.

Я ем конфеты, которые я получил от охранников медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

Я ложась спать с раствором глюкозы и инъекционной иглой.

1 февраля 2017 Дневник в среду днем.

[2:00]

Подопечные Ким Сэм-хо прибывают перед причалом и заставляют меня проснуться.

«Охранник Ким Сэм-хо» громко говорит мне громким голосом.

«Медицинский офис сообщил, что вы съели конфеты!»

«В комнате охраны мне сказали конфисковать конфеты!»

«Где конфеты?»

Я говорю с начальником Ким Сэм-хо.

«Я не могу есть конфеты».

Охранники «Ким Сэм-хо» больны и говорят мне:

«Не лгите, чтобы не есть конфеты!»

«Дайте конфеты!»

«Ты солгал охранникам за то, что не ел!»

«Ким Сэм-хо» Уорд-офицер некоторое время суетился.

Сеульский центр содержания под стражей пытался конфисковать одну из конфет, чтобы они не могли есть даже в середине ночи.

В центре заключения в Сеуле я не собираюсь голодать, чтобы съесть мне конфету.

Центр заключения в Сеуле пытается заставить меня умереть в тюрьме из-за полицейских и судебных приказов, а не из-за плохого чувства по поводу телефонного звонка моей матери.

(Позже суд также пытается отменить первое поручение моей матери и убить меня в тюрьме, находясь в тюрьме.)

(Однако, когда суд начинает есть, и у меня нет шансов, что я умру в тюрьме, находясь в тюрьме, суд попросит мою мать подать заявку на второй драгоценный камень и вытащить его.

(Второй судья «Ким Чен-луна» пытался прекратить судебное разбирательство смертью подозреваемого, потому что обвинение стало невыгодным из-за манипуляции доказательствами.)

[7:10]

Раствор глюкозы закончен.

Я разговариваю с подопечными с телефоном.

«Глюкоза закончилась».

Позвоните мне в медицинский кабинет.

Я иду в медицинский кабинет.

Начальник медицинского персонала заменил мешок с глюкозой на новый, но инъекционная игла была заблокирована.

Руководитель медицинского персонала пытается просверлить небольшое количество раствора глюкозы с помощью одноразового шприца и бросить одноразовый шприц на пол в медицинском помещении.

Начальник медицинского персонала поднимает одноразовый шприц и вытирает вход одноразового шприца легким алкогольным хлопком.

Медицинский персонал «оригинатора» тянет трубку для подключения жидкости, вставляет одноразовый шприц в трубку для подачи жидкости и вводит раствор глюкозы.

Одноразовый шприц загрязнен и существует риск заражения. Начальник медицинского штаба «Wonjiŋja» предположил, что он работает на объекте, где медицинский персонал, такой как центр заключения Сеула и лепрозная больница, не нравятся из-за их медицинского несчастного случая.

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Ты что-нибудь съел?»

Я говорю начальнику медицинского отдела.

«Прошло много времени с тех пор, как последняя глюкоза исчезла, и мой сахар в крови снизился, и я почувствовал страх внезапной смерти и съел конфеты».

Медицинские центры «Ким Хен-Су» идут на работу.

Начальник медицинского отдела «оригинального человека» обращается к охранникам медицинского центра «Хюнгсоо Ким».

«Во второй месяц я всегда пропускал время, чтобы заменить мешок для жидкости, и игла для инъекции жидкости была заблокирована, и игла для инъекции жидкости была возвращена».

«С этого момента кровеносные сосуды становятся слабее, поэтому у меня нет даже иглообразной иглы».

«Я уже заколол сок два месяца».

«Если вы переместите этого задержанного на первый этаж 12-й палаты, которая находится рядом с медицинской комнатой, и держите дворника сбоку и наблюдайте за ним?»

Когда я узнал, что я пытаюсь есть, начальник медицинского штаба начал утверждать, что я должен ограничиться специальным отделением с извинением за скорость управления соком.

Директор медицинского отдела «Wonjiŋja» пытается помешать мне есть конфеты на первом этаже 12-й палаты, которая является специальной палатой, где домохозяйки концентрируются на мониторинг скорости раздачи сока.

Главный медицинский сотрудник мешает мне восстановить здоровье.

«Медицинский надзиратель» – сумасшедшая женщина, у которой есть хобби собирать одного человека в специальной палате.

На 12-м этаже находится специальная палата, которая собирает и управляет пациентами с ВИЧ / СПИДом, туберкулезом, лепры, психозом и инфекционными заболеваниями.

Группа людей, таких как медицинский начальник «медикариста», увидит меня в качестве подходящего пациента.

Но если я заражусь, даже если там есть болезнь, это большая вещь, поэтому мне нужно остановить движение клетки специальным приходом.

(Позже начальник Главного медицинского отдела медицинского департамента настаивает на том, чтобы перевести меня в специальную палату, но в СИЗО Сеула нет.)

Медицинский сотрудник медицинского работника «Квак Юнхэ» отправляется на работу.

Начальная проверка главного начальника медицинского центра «Главный медицинский персонал».

Результаты базового теста показали артериальное давление от 130 до 80, уровень сахара в крови 92 и массу тела 47 кг, измеренную ртутным сфигмоманометром.

[7:30].

«Ким Жю – молодой охранник медицинского центра отвезет меня в уединенное место.

[8:15].

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни – юнь», открывает причал и говорит мне.

«В комнате есть система видеонаблюдения, и я все вижу».

«Я слышал, что вы отправились в комнату для расследования, но если вам нелегко решить эту проблему, не говорите!»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Я скажу вам, когда мне будет предложено спросить, поэтому, пожалуйста, слушайте».

[12:00].

Поскольку комната узкая, я слышу звук перед динамиком. Комната в одиночной комнате всегда воспроизводит громкость радиовещания, вещающего больше, чем в комнате одиночной комнаты.

Если вы слушаете радиопередачи насильственно в одиночку, вас подвергают пыткам, чтобы вызвать психическое заболевание.

Даже если я использую затычки для ушей, громкую звуковоспроизведение радио можно услышать.

После нескольких дней радио-корректировки я слышу слабый. Я не могу решить это.

самостоятельно, поэтому я всегда использую беруши.

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Вторая ячейка была слишком громкой, чтобы иметь потерю слуха».

«Пожалуйста, уменьшите громкость».

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне.

«Я не могу уменьшить звук».

«Чтобы уменьшить шум, я должен сказать центральной диспетчерской, так что просто иди!»

Охранники говорят, что они помогут в тяжелой работе, но они не слушают, если заключенный фактически делает одолжение.

(Позже, когда я нахожусь в одиночной камере, я ухо ухо уши в ушах, только когда транслируется радиовещание:)

[14:30].

«Чунг Сын-рюль», офицер, ответственный за рекламный отдел, носит униформу и открывает причал.

«Seung-guung», начальник отдела рекламы, сразу разозлился и делает ненормативную лексику, как только увидит меня.

«Чжунг Сын-рюль», начальник отдела рекламы, говорит, что меня шантажируют и запугивают.

«Я ублюдок!»

«Где вы видите метку имени начальника?»

«Когда вы смотрите на паспортную табличку охранника и думаете, что ванная комната в последний раз заблокирована, я хочу отключить ваш жидкостный разъем и вытолкнуть его из комнаты».

«Чунг Сын-рюль», начальник отдела рекламы, угрожает мне запугиванием в течение пяти минут.

Хотелось бы, чтобы я стоял на коленях перед начальником отдела рекламы «Seung - Yeol».

Поскольку тюремные охранники подобны богам в СИЗО в Сеуле, если вы не выходите из одиночного заключения без отключения от одиночного заключения, вам придется отдать шантаж и запугивание, чтобы жить безопасно.

Офицер, отвечающий за рекламный отдел, рассказывает мне.

«Я знаю, что «тюремная охрана» спрашивает ее, говоря ей, что она злоупотребляет вами».

«Я хуже, чем «преступник», поэтому я хочу сообщить об этом!»

"Я не боюсь."

«Chung Seung - gyul» Начальник отдела рекламы более оскорбителен, чем офицер

«Руководителя жизни».

Офицер, отвечающий за рекламный отдел, рассказывает мне.

«Вы являетесь одним из 4000 заключенных в центрах содержания Сеула, включая убийцу, которые входят в число 5-б человек».

«Я наблюдаю за вами с 2015 года, но мне очень любопытно, что вы намерены внезапно изменить отношение, в отличие от года содержания под стражей в 2015 году, но лечение для вас не изменится».

До сих пор я наблюдал за мной в CCTV, «Seung-gyong», начальник отдела рекламы, внезапно бросился в одиночную зону, выразив гнев, который я чувствовал до сих пор.

В медицинском кабинете следственный изолятор Сеула реагирует чутко, когда я сообщаю, что я ем конфеты начальнику отдела рекламы «Chung Seung Ryul».

Сеульский центр содержания под стражей пытается держать конфету от еды.

Офицер, отвечающий за рекламный отдел, рассказывает мне.

«Здесь домохозяйки хорошо знают меня и делают хорошую работу».

«Я поставил профессионалов-наблюдателей в наблюдение, чтобы ближе посмотреть на каждое ваше движение».

Поскольку дворники работают с охранниками, дворники лежат, когда они разговаривают со мной и действуют подозрительно.

Офицер, отвечающий за рекламный отдел, рассказывает мне. «Не бросай свои документы в туалет!»

«Чун Сын-рюль», начальник отдела коммерческих дел, неправильно понял, что я бросил бумагу в туалет и заблокировал ее.

Офицер, отвечающий за рекламный отдел, рассказывает мне.

«Положите секретные документы в газетный конверт, как в прошлый раз!»

«Chung Seung-gyul», начальник отдела рекламы, говорит, что он наблюдал за это время.

В первые выходные после одиночного заключения я знаю, что я собираю мусор и даю мусор дворникам.

Помощник палаты говорит мне.

«В отличие от 13-го и 1-го этажа, 16-й этаж не собирает мусор в выходные дни».

Я делаю конверт с газетами, хранил мусор в нем и отдавал его в понедельник в пасторскую уборщицу Пайка Чонга.

«Paek Jong-In» Отдел по уборке палаты сообщил в офис службы безопасности, что я выбросил мусор в газетную сумку.

Служба безопасности выяснила, что важные документы остались в газетном конверте и

расследовали мусор.

«Chung Seung-gyu», руководитель отдела рекламы, говорит нам, чтобы мы удалили чувствительные документы таким образом, чтобы документы можно было легко найти в корзине.

«Chung Seung-gyu», начальник отдела рекламы, думает, что я психопат, и я сделаю то, что я ему скажу.

Пока нет документов, которые чувствительны ко мне.

Офицер отдела рекламы «Seung-gyeong» спрашивает об этом инциденте 29 января 2017 года.

У меня хороший разговор с начальником отдела рекламы Chung Sung-gyong.

Сначала офицер, ответственный за рекламный отдел «Seung Seol Lee», рассердился.

Однако, когда я разговаривал со мной, офицер отдела рекламы «Seung Seol Lee» смотрел на меня с подозрительными глазами и начал улыбаться с выражением, которое он не мог понять.

Это потому, что я отличаюсь от типичного ограбления отдела рекламы «Chung Seung-gyong», который отвечает за начальника отдела рекламы.

«Seung-gyung Chung», сотрудник отдела рекламы, имеет сильное впечатление, что я не верю в то, что я говорю, и пытаюсь проанализировать мои слова в обратном порядке, чтобы понять мое намерение.

(Позже, «Chung Seung-gyu», начальник отдела рекламы, расследует инцидент, чтобы опубликовать его.)

«Чжунг Сын-рюль», начальник отдела рекламы, угрожает мне и говорит мне.

«У меня нет хороших межличностных отношений, когда я это вижу».

«Это потому, что я позволил вам сделать это», – сказал он.

«Я больше не буду смотреть на него».

«Chung Seung -gyul», начальник отдела рекламы, возвращается.

Как и начальник отдела рекламы Чонг Сын-рюль, безумные тюремные охранники, которые запугивают заключенных, должны содержаться в одиночной камере.

[14:40].

Заключенный Ким Ки-чун завершает весь горячий душ и снимает нижнюю часть и надевает белую рубашку с короткими рукавами, только с полотенцем и мылом.

(В следственном изоляторе в Сеуле показывают только горячий душ раз в неделю только зимой.)

(В случае заключенного «Ким Ки-чун», первое, что нужно сделать, – позволить всему горячему ливню принять достаточно времени, когда вода будет теплой.)

Я не знаю, что заключенный «Ким Ки-чун» моложе, чем я думал, потому что я не ношу костюм,

как я вижу по телевизору.

Об этом говорит заключенный Ким Ки-чун.

«Прости, что попал в ту комнату».

Преступник Ким Ки - Чунь бросается в одиночку. Заключенный Ким Ки Чун сказал, что он плохо себя ведет в комнате и был удивлен и ошибся.

Я подозреваю, что заключенный Ким Цичунь – очень умный человек, преднамеренно любопытно и намеренно вошел, чтобы узнать об одиночном заключении следующего поколения.

В центре заключения в Сеуле я позволил себе жить как политический заключенный рядом со мной и относиться ко мне как к политическому заключенному.

Мне очень неудобно, когда я вижу обнаженное тело и гениталии заключенного Ким Ки Чун.

Я чувствую себя в ужасе от того, что позже я не пострадал от заключенного Ким Ки Чун.

[14:45].

Охранники, отвечающие за свои обязанности, открывают причал.

Охрана в палате говорит и сообщает в медицинский кабинет через беспроводной телефон.

«В жидкости много глюкозы».

«Скорость вливания сока падает на одну каплю каждые 10 секунд».

[16:20].

Домохозяйки говорили, что заключенный Ким Ки-Чунь подал заявку на покупку стоимостью 21 400 вон.

[17:10].

В прошлый четверг я подал заявку на печать в следственном изоляторе в Сеуле после моего задержания.

Seoul Gangcheo All Broadcasting Руководство по задержке доставки марок в отличие от предыдущих.

«Из-за курортного сезона предложение проданных марок на прошлой неделе было отложено до четверга».

Я кратко упомянул, что штампы откладываются еще на один день без каких-либо других подробностей.

Раньше не было полной трансляции из-за почтовой задержки.

Центр заключения в Сеуле не даст вам штампа, если вы отмените его без гида.

Это первый раз, когда упоминаются марки, обработанные Отделом социального обеспечения при трансляции.

Обычно мы читаем о коротких поставках различных продуктов и материалов, обрабатываемых отделом по общим вопросам, в течение всего трех минут.

(Позже, после того, как заключенный был арестован в парке Геун-ги, в центре заключения Сеула начал транслировать голос компьютера для слабовидящих так, как охранники читали во всем эфире, когда он воспитывался).

(Чтобы защитить личность тюремного чиновника и создать впечатление, что центр безопасности Сеула является современным и нейтральным).

(Тем не менее, заключенные страдают, потому что они постоянно транслируют слишком много контента каждый день в течение длительного времени.)

Полагают, что намерение транслировать все это и намерение отложить поставку товаров связано со мной.

Когда я подал заявку на печать, я предположил, что хочу наблюдать, отправлять ли письма родителям на праздник, отправлять письма и брать интервью у родителей с родителями.

Предполагается, что завтра будет отложено до понедельника, потому что есть выходные даже после отправки письма и почтовой марки в четверг.

Уже из-за праздничного сезона все остальные предметы закупки откладываются еще на два дня, а запасы штампов задерживаются.

Это не первый случай, когда предложение было отложено на такое долгое время.

Конфеты, сидр, рамен и хлеб продолжают приобретаться, даже если вы отменяетесь.

Я затруднил покупку своих покупок, отложив поставку праздников в СИЗО в Сеуле, и я не могу выполнить рекомендованную мной рекомендацию по покупке.

Первоначальный дом заключения Сеула отказался принять судебные предписания, но на этот раз он вмешался в решение суда о покупке предметов и правил в суде.

Если вы одиноки в одиночном месте, у вас будет много мыслей. Если вы получите наблюдение с помощью системы видеонаблюдения, нормальные люди будут страдать от серьезных заблуждений, поэтому я стараюсь думать по опыту или логике.

[17:30].

Охранники «Ким Сэм-хо», которые работают ночью, стоят перед ядовитым посещением и дают холодную медицину. [18:30].

Сотрудник Уорда Рю Сун-Хена и медицинский офицер «Чунг Хо-цзин» находятся перед причалом.

Главный медицинский сотрудник Chung Ho-jin входит в комнату и разговаривает со мной.

«Я увижу скорость поступления глюкозной жидкости».

Главный медицинский сотрудник Chung Ho-jin подтверждает скорость введения жидкости и говорит мне.

«Завтра утром я пойду хорошо».

Медицинские школьные охранники Чунг Хо-джина вернулись.

[21:30].

Чем дольше я живу в уединенной жизни, тем больше я впадаю в рабство и подчиняюсь авторитету тюремных охранников и становлюсь все более неуверенным.

Я один в одиночном месте, и я чувствую себя подавленным часто, потому что зима до самого сезона.

Я стараюсь сосредоточиться на воспоминании радостных воспоминаний о прошлом.

Из-за пыли внутри комнаты, мульча много кипения, и пыль попадает в глаза, и это зуд.

Я надеюсь, что нет проблем со здоровьем родителей, которые страдают.

2 февраля 2017 Дневник во второй половине дня

[8:05].

Охранники ночью разговаривают со мной по домофону.

«Ты хочешь пить на питки?»

Я говорю подопечным

«Нет».

«Я прошел без простуды».

Охранники говорят мне.

"никто."

[8:25].

Я слышу разговор домохозяек:

Домохозяйки говорят и разговаривают.

«Заключенный Ким Ки-чун подписался только на один тип газеты Chosun Ilbo».

В отличие от закупок в Центре заключения Сеул, задержанные могут приобретать различные газеты с 15-дневным шагом.

Заключенным в палате было скучно и купило от четырех до пяти газет в день.

«Ким Ки Чун» подписываются на консерватора Чосуна Илбо.

[8:35].

Я разговариваю с полицейским, ответственным за вмешательство в «Песню Песни – юнь».

«Утро прошло без холодной медицины».

Сотрудник службы обвинения «Песня Санг-юн» дает завтрак холодной медицине.

[8:40]. «Paek Jong-in» Уорд-мусорщик приходит перед ядовитым визитом и называет мое настоящее имя.

" 'OO'!"

«Штамп пришел».

Я получил штамп, который я подал в прошлый четверг.

Поскольку охранники называют мое настоящее имя, домработники знают мое настоящее имя и говорят слово.

Я чувствую страх, что преступники знают мое настоящее имя из-за тюремных охранников и что после освобождения есть возмездие.

Житель Ким Ки-чун слушает голос и разговаривает с аквариумом «Пэка Чон-во».

«Я также подал заявку на покупку штампа.

«Дай мне штамп!»

«Чистый уборщик Пэкчжон» вежливо говорит заключенному «Ким Ки-чун».

«Марки должны быть куплены в единицах по 10 штук».

«Я не вышел, потому что подал заявку менее чем на 10 страниц».

Домработники пишут почетные грамоты, чтобы хорошо выглядеть в плену «Ким Ки-чун».

Я не вручаю почтовые марки, потому что мне не нужно хорошо выглядеть заключенным Ким Ки Чун.

[10:10].

Я принимаю сидр, конфеты, хлеб и рамен в течение двух недель.

С 19 января 2017 года, если я подам заявку на сидр, конфеты, хлеб и рамен, я отменяю покупку в СИЗО в Сеуле, но на этот раз я не отменяю покупку внезапно.

Я собираюсь купить один раз в две недели во имя «превышения предела покупки продуктов», но центр заключения в Сеуле безоговорочно отменяет заявку на покупку.

(Центр заключения в Сеуле имеет ограничение на количество и количество при заключении одnorазового заказа на покупку заключенным.

(Позже следственный изолятор в Сеуле расследовал меня по обвинению в тирании, внезапно дал мне сидр, конфеты, хлеб и рамен и написал заявление о том, почему я его купил).

Я ем конфеты, пилюлю сидра и добавляю свой сахар в крови.

Хлеб и рамен скрыты в трубке.

[10:35].

Специальный судебный сотрудник Следственного зала «Кан Ин-Чеол», специальный судья,

(«Kang In-chul»). Описание впечатления о специальном апелляционном адвокате – класс, учитель, три пика в классе вышивки, тип кожи, сильная потеря волос по сравнению с возрастом, очищенный лоб, большие глаза, две отдельные вертикальные морщины, верхняя и средняя развивая лоб, развитое вверх ухо, длинный, проникающий глаз, большой лоб, небольшой рот и хвост поднятого рта.

(В следственном изоляторе Сеула «следственный зал» называется «системой обследования»).

(Позже Специальный судебный чиновник следственного отдела «Ган Инчүл» пахнет ликером и приходит, чтобы проверить охранников в своей камере).

(Следственный зал «Кан Инчел». Специальный судья-юрист относится к комнате охраны, и предполагается, что под контролем «специальная юрисдикция юрисдикции»).

Об этом говорит специальный судебный сотрудник следственного управления «Кан Инчүл».

«Я буду расследовать утверждения о тирании, обмене другими тюрьмами, письмами и материалами, которые произошли в прошлое воскресенье».

Семинар по заключению Сеула в настоящее время расследует предполагаемые обвинения в пытках 29 января 2017 года, чтобы приостановить мое намерение увеличить срок наказания.

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни – юнь», попросил офицера отдела рекламы «Сын-рьель», ответственного за расследование, расследовать эти обвинения.

Исследовательский кабинет «Кан Ин-Чүл» Специальный судебный сотрудник доставит меня в комнату для расследования.

В Исследовательском зале Центра заключения Сеула нет случая расследовать из-за нападения среди заключенных и дефолта охранников.

Заключенный, который наиболее активно обменивается гангстерами или покупками с другими заключенными в палате, является заключенным «Цзинь Цзинь-сик» Заключенный «Парк Джин-сик» никогда не был наказан людьми.

Тюремные охранники притворяются, что не знают, когда они видят заключенного или другого заключенного, стоящего около коридора или другой камеры на минуту.

(Позже «задержанные Джин Цзинь-сик» не возвращаются в свою камеру, а находятся перед другими камерами и обмениваются шортами.)

(«Ким Хи-тае» обвиняет офицера, кричит, когда видит акт.

(«Входите в камеру прямо сейчас!»)

Заключенный Парка Цзинь-сика – единственный, кто указал на офицера тюрьмы «Ким Хе-тае» из-за его действий.

Я объяснил Специальному судебному сотруднику Следственного зала Канг-Чүла, но Специальный судебный сотрудник Следственного зала Канг-Чүла забирает меня, не слушая.

Я хватаю бутылку глюкозы и выхожу из комнаты.

Офицер, отвечающий за «Песню Песни - юнь», ждет перед входными воротами 16-го этажа и говорит мне.

«Нет ничего хорошего, чтобы спорить с тюремным охранником».

«Если вы пойдете в комнату для расследования, вы ошибаетесь!»

Я поговорю со специальным должностным лицом судебных органов Следственного кабинета «Кан Инчел» у входных ворот.

"Пойдем."

Специальный судья Следственного комитета «Кан Инчел» внезапно разозлился и сказал мне.

«Я произнес речь офицеру».

Специальный судья Следственного комитета «Кан Инчел» запугивает меня.

«Я накажу вас за невыполнение указаний тюремных охранников».

На корейском языке: «Поехали!» Разве это не половина срока, а «Поехали!»

Безумные охранники говорят, что слышали эти слова и угрожали добавить обвинения, споря с заключенными, когда они приходят в одиночку с самого начала.

Корейцы с таким безумным мышлением делают корейские мусорные слова.

Специальный судебный сотрудник Следственного зала «Кан Ин-Чеол» намерен добавить подозрение, что он знает, что акт бездействия не является проблемой.

Я иду в комнату для расследования и сижу за столом, чтобы его расследовали за нарушение правил.

Я обращаюсь к Специальному должностному лицу по судебным делам Следственной комиссии Кан Инчул.

«Следит ли следствие за испытанием?»

Специальный судья в Следственной комнате Кан Ин-Чул смеется и говорит мне ложь.

«Это не влияет на судебное разбирательство»

Тюремный офицер, который является государственным должностным лицом, не виновен в мошенничестве, даже если он обманывает заключенного.

Охранники - это организации злых преступников.

[10:40].

В комнате для расследования Специальный судебный сотрудник следственного отдела Кан Инчул сфотографировал текст в японской группе и показал бумагу, напечатанную черно-белым на белой бумаге формата А4, и начал допрос.

Меня допрашивает тот же метод допроса, что и полиция.

Я искренне отвечаю Специальному сотруднику по расследованию следственной комнаты Кан

Инчул.

Однако Специальный судебный сотрудник инспекционной палаты Кан Инчул прерывает мое заявление и говорит мне:

«Просто ответь на вопрос!»

Исследовательский центр «Кан Ин-Чул» Специальный судебный сотрудник пишет только то, что я хочу услышать из своего заявления, и записывает его на компьютер. Я больше не могу быть справедливым преступником, и если я протестую, я добавлю еще одно преступление, поэтому я не протестую и не позволяю специальному сотруднику правоохранительных органов в следственной палате Кан Инчул свободно писать.

«Kang In - cheol» Исследовательская комната Специальный судебный сотрудник написал и распечатал четыре экземпляра документа на компьютере, предположительно нарушив правила.

Специальный судья Службы расследований Канг Чула записал 11:13 утра по окончании расследования.

«Kang In-chul» Исследовательский кабинет Специальный судебный сотрудник прикладывает два листа бумаги с фотографиями, которые я показал в начале прилагаемых документов, поэтому я пишу свое имя в каждой главе и печатаю отпечаток в каждой главе.

После заполнения досье я снова спрашиваю и рассказываю Специальному должностному лицу по судебным делам Следственной комиссии Канг-Чула.

«Следит ли следствие за испытанием?»

Специальный судья меняет слова и говорит мне:

«Это может быть сообщено в апелляционном суде, что может повлиять на суждения и данные о вынесении приговора».

Расследование закончилось.

(Позже следственный изолятор в Сеуле беспокоит меня, потому что у меня еще два расследования).

[11:55].

Вернитесь в палату.

Офицер, ответственный за подопечный Санг Санг-юн, говорит мне в 16-м воротах.

"Что случилось?"

«Сонг Сан-юн» Уорд-офицер отправляет меня в комнату для расследования и действует в качестве руководящего сотрудника, который был расследован за его действия.

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Специальный сотрудник правоохранительных органов следственного управления» Кан Инчел » сказал, что он увеличит период взяточничества.

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», угрожает мне серьезным выражением и говорит

мне.

«Пожелайте, чтобы вы были неправы!»

Я кланяю колени перед офицером Уорда «Песня Санг-юнь».

"Я был неправ "

Я схватил мост сотрудника службы обвинения «Песня Песня - юнь» и сказал.

«Пожалуйста, не увеличивайте количество лет».

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне.

«Я сделаю все возможное, чтобы не повлиять на процесс апелляции».

Идите в одиночную камеру.

Поскольку срок тюремного заключения увеличивается дольше, я становлюсь рабским и избитым другими заключенными. Если другие заключенные и охранники чувствуют себя лучше, становится привычным стоять на коленях перед ними.

Исправление изменяется на то же значение, что и исключение человека.

Меньше коррозии означает менее гуманное наказание.

[13:30].

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», прибывает перед причалом и говорит мне.

Он сказал: «Ты глубоко задумался и покался».

«Не будет наказания».

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юнь».

"Спасибо." Офицер, отвечающий за «Песню Песни - юнь», оборачивается с удовлетворительным взглядом.

Это жадный свиной страж.

[16:30].

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер осмотрит камеру на 1-м этаже 16-го этажа и поговорит с заключенными в каждой камере.

«У вас есть письмо?»

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне.

«У вас есть письмо?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юнь».

"Нет."

[17:20].

Офицер, ответственный за палату Санг Санг-юн, приходит на скамью подсудимых и дает мне лекарство от простуды и говорит мне.

«Давайте поговорим в следующий раз!»

Начальник службы обвинения Санг-юн вернулся.

[21:30].

Сегодня мы не называем это основной проверкой в медицинском кабинете.

Пятница, 3 февраля 2017 Дневник одержимости.

[6:40]

Я разговариваю с подопечными ночью по телефону.

«Я получил всю глюкозу, и я прошел утром без холодной медицины».

Уорд-офицер дает мне лекарство от простуды.

[7:00]

Я разговариваю с подопечными, работающими ночью, чтобы зайти в медицинский кабинет.

«Когда вы заменяете глюкозу?»

Охранники говорят мне.

«Подождите, потому что медицинский кабинет занят!»

Если раствор глюкозы прекращается в течение длительного времени, игла для инъекции жидкости блокируется кровью и должна быть снова подключена.

В этом случае мне сказали медицинские кабинеты

«Поскольку вы не сотрудничали, время сменить мешок сока было задержано, и инъекционная игла была заблокирована».

Потому что медицинское учреждение передает мне ответственность с оправданием того, что он не сотрудничает, я делаю все возможное, прерывая много раз, даже если подопечные раздражены.

[8:10]

Я разговариваю с подопечными, которые снова работают ночью в домофоне.

«Я получил всю глюкозу».

Охранники говорят мне.

«Я связался с тобой 10 минут назад, и медицинский кабинет занят, так что подождите!»[8:40].

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Я получил всю глюкозу».

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне.

"Я говорил тебе."

[9:05]

Офицер, отвечающий за «Песню Песни - юнь», рассказывает мне через интерфон.

«Пошли в медицинский кабинет!»

Позвоните мне в медицинский кабинет.

Я иду в медицинский кабинет.

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер отправляет меня в медицинский кабинет через долгое время.

Я встречаюсь с охранниками медицинской комнаты «Ким Хёнгсоо», которые выходят в коридор перед входом в медицинский кабинет.

Войдите в медицинский кабинет.

Начальник медицинского отдела «Вонджиня» говорит начальнику Шин Сун - юн.

«Сын Сон Сан-юн» Уорд-офицерский сын был болен?»

Начальник отделения «Песня Санг-юнь» ворчит и беседует с директором медицинского отдела «Вонджиня».

«У меня есть сын, который идет в детский сад, но из-за простуды мне приходится много медицинских расходов, поэтому я не получаю пособий».

Менеджер медицинского департамента «медицинский персонал» удаляет мешок сока и превращает его в новое решение для глюкозы.

Охранники медицинского центра Seongjin-su проводят основные осмотры.

Результаты базового теста показали артериальное давление от 120 до 80 с ртутным сфигмоманометром, частотой пульса 72, уровнем глюкозы в крови 102 и массой тела 46 кг.

Начальник медицинского отдела «Вонджиня» говорит начальнику Шин Сун - юн.

«Давайте переместим ее на 12-й этаж!»

Главный медицинский сотрудник продолжает пытаться посадить меня в тюрьму в специальной палате.

У офицера Уорда Санг-юн есть темное лицо и он не отвечает.

В прошлый раз, когда работа шерифа «Песня Санг-юн» была отправлена в медицинское учреждение, была работа.

В то время начальник медицинского отдела «Вонги-джа» проворно улыбнулся и сказал офицеру «Song Song - yun».

«Что, если вы переведете его в 12-й кабинет в медицинском зале?»

Офицер, отвечающий за «Песнь Санг-юн», проявляет недовольство начальнику медицинского отдела «Вонджиня».

«Это не похоже на это».

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер думает, что я не наблюдаю, есть ли какие-то аномалии в моем сознании.

Каждый раз, когда я иду в медицинский кабинет, на первом этаже находится только вход на 12-й этаж.

12 расположен с правой стороны рентгеновской комнаты медицинского кабинета, а ячейка расположена по обеим сторонам коридора.

В отличие от 14-го и 16-го десятилетий, двенадцать человек ограничены СПИДом, туберкулезом и психическими заболеваниями для интенсивной терапии.

В камере есть кровать, и заключенный лежит на кровати, и я не могу сказать, что здесь происходит.

Я считаю, что на этой кровати есть некоторые заключенные, потому что они лежат на кровати, ограниченной приятелями TaekwonDo, в одиночной зоне психиатрической больницы. Если вы видите прокурора, ответственного за медицинский отдел «Вонджиня», он не является таким подходящим человеком, как директор медицинского отдела «Чо Сухюн».

Офицер, отвечающий за «Песню Песни - юнь», ведет меня в отдельную комнату и признает.

[9:30]

В результате особого обращения в центр заключения Сеула многие лица, превышающие лимит на покупку, заносятся в задержанного Ким Ки Чун.

Одна бутылка воды, два мешка с яблоком, две сумки мандарина, пять хлебов, кожа, лосьон и т. Д.

Другим задержанным пациентам разрешено покупать только 4 бутерброда, 10 чашек, 12 хлебов и 2 кофе.

Один из охранников прибывает перед посещением 1-го места содержания под стражей и рассказывает задержанному Ким Ки Чун.

«Пришел костюм и пальто».

«Если вы попытаетесь соответствовать размеру, я принесу что-нибудь еще».

«Я буду хранить эту одежду в центре заключения в Сеуле и носить их, когда я выхожу».

Согласно корейскому законодательству, если заключенный носит обычную одежду и хочет попробовать их в соответствии с принципом презумпции невиновности, им разрешается носить обычную одежду.

Однако заключенные, которые, как полагают, составляют от 60 до 70 председателей в инвалидных колясках, которые не видят заключенных, которые меняют форму, когда они

уходят,

(Позже заключенный в возрасте тридцати лет попросил его взять его инвалидное кресло на суд, ударив спиной во время его ареста, но охранники не заставляют его без инвалидной коляски.)

(В центре заключения в Сеуле широкая общественность лишена прав, установленных законом из-за реалистичных ограничений, и к животным относятся только звери.)

Сеульский центр содержания под стражей должен позволить заключенному «Ким Ки-чун» носить униформу, а не одежду заключенных, когда они освобождаются.

Предполагается, что заключенный Ким Джи Чун намеренно рассматривает сообщения в средствах массовой информации, чтобы получить социальную критику или скрыть тюремную жизнь тюрьмы Сеула от общественности.

[12:00].

Я разговариваю по домофону с подопечными, работающими во время обеденных переходов.

«Обед прошел без простуды».

Уорд-офицер дает мне лекарство от простуды.

[12:30].

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне.

«Напишите показания о вчерашнем расследовании!»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Вчера меня опросили, и сегодня я пишу собственные опросы и исследования».

«Сколько еще исследований я получу в будущем?»

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне.

«Я получаю примерно 4-5 раз, и я позволю тебе закончить на этот раз».

Офицер, ответственный за палату Санг Сан-юн, солгал мне, когда он расследовал меня.

Сеульский центр содержания под стражей продолжает называть меня таким образом, чтобы преследовать меня.

«Уорд-офицер» Song Sang-yoon »дает мне бумагу в белой бумаге формата A4, напечатанной на моем компьютере заранее, вместо обычной бумаги для стигмы.

Письмо находится в форме вопроса, который отвечает на шесть вопросов рукописным образом, и вопрос не связан с действием беззакония.

Он написан на письме о намерениях, касающемся пыток в СИЗО в Сеуле.

«Почему вы не едите рис?»

«Почему вы покупали конфеты, хлеб, сладости и рамен как запах?» «Ты сам ел 600 000 вон?»

Я написал рукописный ответ на каждый вопрос.

«В 2015 году мне поставили диагноз анорексия в больнице Anyangseam».

«Я купил его, чтобы попытаться поесть, как рекомендовал суд»

«Я ел конфеты и сидр, но я еще не съел остальных».

Я пишу свое эссе.

Я разговариваю с полицейским, ответственным за вмешательство в «Песню Песни - юнь».

«Я написал все свои цитаты».

Офицер, ответственный за «Песнь Санг-юн», приносит знаки отличия и инструктирует меня.

«Возьми три отпечатка пальца!»

Я поставил отпечатки пальцев в трех местах.

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне

«Я прочитал его, а потом приеду снова, если у меня что-то не так».

Офицер, отвечающий за «Песню Песни - юнь», возвращается с копией

[13:00].

Задержанные Ким Ки Чун звонят охранникам «Песня Санг-юн» с телефоном.

Перед первым причалом стоит офицер, ответственный за палату «Песня Песни - юнь».

Заключенный Ким Ки Чун говорит с полицейским «Песня Санг-юн».

«Сегодня слишком много вещей, капуста кимчи и копченый лосось!»

Заключенный Ким Ки-чун дает 3 мешка кимчи из капусты около 2600 вон и 3 мешка соленого 3 000 вон кимоно для охранников отделения «Песня Санг-юн» с 9:30 до охранников Песни Санг. Тюремные охранники отвергают пищу, которую дает заключенный, как забота о яде.

Как правило, заключенные дают пищу тюремному офицеру «Песня Санг-юн», а тюремные охранники «Песня Санг-юнь» рассказывает задержанным.

"Съем тебя!"

У большинства охранников есть много тучных жировых отложений, таких как свиньи.

Большинство охранников, которые толсты, как свиньи, включая полицейского подопечного «Сон Санг-юнь» и полицейского полицейского «Ким Сэм-хо», беспокоятся о том, что каждый день приближается обед.

«Сегодняшний обед, рыбный газ, что вы хотите съесть чаппон?»

Офицеры сознательно говорят мне, чтобы я пытался стимулировать меня.

Командир «Сонг-юн» Уорд не нуждается в кимчи в качестве гарнира, потому что обеда

достаточно.

«Офицер церкви Санг-юн говорит почтительно с Ким Ки Чун.

"Я не буду есть."

«Но я дам это другим заключенным, которые испытывают трудности».

«Санг-юн» Уорд-офицер говорит «Ким Ки-чун», потому что он заключенный, и вместо этого он отказывается отречься от себя.

«Санг-юн» Уорд-офицер получает 3 сумки из кимчи капусты и 3 мешка без соления риса.

Даже высокопоставленные чиновники пытаются дать взятки тюремным охранникам, когда они становятся заключенными.

Предполагается, что оценивается привычка давать взятки в публичных обществах.[13:50].

Специальный судебный сотрудник следственной комнаты Кан Инчул открывает стихотворение, создавая копию моего эссе.

«Song Sang - уорп» отвечает за сотрудника по специальным травмам «Кан Ин - Чеол».

Специальный судебный сотрудник Следственного зала в Канг Чул снова задал вопросы и подтвердил, что они ответили, когда я их написал.

Специальный судья Следственного комитета «Кан Инчел» запугивает меня.

«Я не буду уведомлять суд».

«Но я еще раз извещаю суд».

Я не буду уведомлять вас, поскольку он раскрывает плохую ситуацию в СИЗО в Сеуле.

Офицер, ответственный за «Песню Песни - Юнь», заставил меня говорить.

«Спросите специального судебного офицера, «Кан Ин-Чеол», комнату для расследования, что вы сделали это неправильно!»

Я поклонился до колен и сказал специальному сотруднику правоохранительных органов следственного отделения «Канг-ин-чул».

"Сожалею."

Возвращается специальный судебный сотрудник следственного отделения «Кан Инчул».

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

"Спасибо."

Позже, центр заключения Сеула снова отменит мое заявление о покупке и прервет покупку до тех пор, пока не появится нежелание моей матери.

[14:40].

Охранники «Джона Джу» несут радио и открывают причал для меня.

(Описание гвардии gujupho – класс, два пика в классе вышивки, симметричное лицо, округлые и прямые брови, большие глаза, прозрачные глаза, большие рты,

«Хорошо ли используется раствор глюкозы?»

«Джоон Джу-хо», - сообщает офицер по радио.

«Глюкоза идет хорошо».

«Существует более половины раствора глюкозы».

«Джоон Джо Хо» возвращается.

Во время содержания под стражей в 2015 году заключенный «Ким Донгсо» из Университета Йонсей и бывший премьер-министр Ким Тэ-хун, который находился в палате прихода, вытащил кальмара из сумки с пятью сушеными кальмарами,

Заключенный Ким Донгсо сказал мне

«Когда я был у специального воина, я положил ногу кальмара в рот в грузовик, идущий на дайвинг, и я пошел тренироваться, чтобы поесть медленно».

Поскольку я продаю сухих кальмаров в центре заключения в Сеуле, я помещаю сухие кальмары во рту и таяю и ем, и я делаю заявку на покупку, добавляя конфеты, хлеб, торт, сухие кальмары, чтобы рану в дополнение к белку.

(Позже следственный изолятор в Сеуле отменил заявление, и я продолжал подавать заявку на сухого кальмара, но он был отменен.)

[17:10].

Я разговариваю с полицейским, ответственным за вмешательство в «Песню Песни - юнь».

«Вечер прошел без простуды».

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне:

"Дай это мне."

[17:25]. Офицер, ответственный за палату «Песня Санг-юн», прибывает перед причалом и дает холодную медицину.

4 февраля 2017 Дневник субботы днем.

[6:40]

Я разговариваю с сотрудником отделения «Хан Донг-хун», который работает ночью.

«Я получил всю глюкозу».

«Утро прошло без холодной медицины».

«Хан Дон Донг-хун» Уорд-офицер дает холодную медицину и говорит мне

«Подождите, потому что медицинский кабинет занят!»

[6:50]

Офицер палаты говорит мне:

«Иди в медицинский кабинет!»

Позвоните мне в медицинский кабинет

Я иду в медицинский кабинет

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне:

"Что ты ел вчера?"

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Я ел конфеты».

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне:

«Я ем конфеты, поэтому я возьму глюкозу».

Медицинский офицер тюрьмы «Квак Юнхэ» вытаскивает инъекционную иглу.

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне:

«Базовые тесты, такие как кровяное давление и сахар крови, не нужны, и их не следует делать».

Центр заключения Сеула оценивает, что если вы едите конфеты, вы не делаете сок и базовые тесты, и если вы не будете есть конфеты, вы сделаете сок и основные тесты.

Офицер поручает мне вернуться в комнату в одиночестве.

[7:10]

Когда я вернулся в одиночную палату Хань Донгхуна, охранники подошли передо мной и сказали мне:

«Вы едите пищу или питательные напитки?»

Я рассказываю сторожам «Хан Донг-Хун».

"Я не буду есть."

[12:10]

В выходные дни подопечные приходят к причалу и говорят мне:

«Еда?»

Я говорю подопечным

«Нет». Охранники говорят мне:

«Питательные напитки?»

Я говорю подопечным

«Нет».

Уорд-офицер официально спрашивает в центре заключения Сеула.

Я говорю подопечным.

«Обед прошел без простуды».

Охранники говорят мне.

«Я дам тебе секунду».

Уорд-офицер вернулся.

[12:20].

В выходные дни подопечные приходят к причалу и приносят мне лекарство и говорят мне.

"Питайся правильно!"

Уорд-офицер видит, как я пью лекарства и воду и возвращается с пустой подушкой.

[17:05].

В выходные дни подопечные приходят к причалу и говорят мне.

«Ты не ешь?»

Я говорю подопечным.

"Я не."

«Вечер прошел без простуды».

Охранники говорят мне.

«Я дам тебе секунду».

[17:15].

По выходным, Уорд-офицер помещает холодное лекарство в дверь желудка и само собой разумеется.

5 февраля 2017 г. Воскресный дневник.

[12:20].

В уик-энд охранник охраны Рю Сунг-Хен прибывает перед причалом и дает мне лекарство от простуды и говорит мне.

«Дай мне пустую таблетку!»

«Рю Сун-Хен» Уорд-офицер наблюдает за тем, как я принимаю лекарства и уходит.

Вчера и сегодня не позвоните мне в медицинский кабинет или не отпустите сок.

Сегодня я жажду, как пациент с диабетом, пить много воды, а мои руки, ноги, лицо и телята

сильно опухли.

Мои руки и ноги тянут очень сильно, когда я двигаюсь.

Острый насморк держится на холоде.

[13:30]. Напишите письмо домой.

Он выпадает из стального решетки окна ванной.

Мне грустно, где моя жизнь такая прочная.

[15:50].

«Ryu Seung-hyun» Ward Officer наблюдает за мной на мониторе компьютера во время работы над вторым экраном CCTV.

«Охрана охраны Рю Сын Хюна замечает, что я пишу письмо о видеонаблюдении и переговорах о целом.

Сотрудник отделения Рю Сунг-Хен говорит со всем телефоном.

«Я собираюсь забрать почту сегодня в 16:00 в понедельник утром».

Обычно охранники не говорят, что они собирают письма.

В Центре заключения Сеула собирая письма для сбора писем для цензуры букв собирают все телефоны.

Я разговариваю с охранниками отделения «Рю Сунг-Хюн» по телефону.

«Я не слышал трансляцию, что такое контент?»

Охранники «Рю Сунг-Хен» рассказывают мне.

«Если у вас есть письмо, сделайте это сейчас!»

Придворные охранники Рю Сунг-Хена приходят к причалу и берут мое письмо.

[17:10].

«Рю Сунг-Хюн» Уорд-офицер вручает обед заключенным.

«Охранник Рю Сын-Хен» прибывает перед посещением яда и дает мне вечернюю медицину и говорит мне.

«Еда?»

Я разговариваю с подопечными.

"Я не ем."

Охранники «Рю Сунг-Хен» рассказывают мне

«Дай мне пустую таблетку!»

«Получите лекарство правильно!»

Я даю лекарство охранникам прихода Рю Сунг-Хена и немедленно принимаю лекарства.

«Рю Сун-Хен» Уорд-офицер ждет, пока он не съест медицину.

Воскресенье, 5 февраля 2017 года

Сеул

Этот канцелярский магазин сначала упакован в газету и написан снаружи как китайская печать «печать» и водяная ручка.

Водяной фонтан распространяется, когда он промокает, поэтому проверьте открывание конверта.

Я написал информацию на задней панели станции, чтобы я больше не возвращался вам после того, как стоимость почтовой доставки была превышена.

Держите конверты хорошо.

Никогда не отвечайте.

Никогда не приходите посмотреть. Вы должны внести KRW 460 000 в месяц за благотворительную пенсию, а остаток не должен превышать 2 000 000 KRW.

Я приду, чтобы посмотреть интервью, если я позволю.

(Центр содержания под стражей центра содержания под стражей выбирает продукты питания в пределах 40 000 вон среди продуктов, продаваемых центром содержания под стражей задержанным с деньгами, а центр заключения доставляет пищу задержанным.

Однако центр содержания под стражей был ограничен продовольственными товарами и другими канцелярскими принадлежностями, одеждой и постельными принадлежностями.

В центре заключения разрешалось вывозить товар под названием «заимствованные товары», но на самом деле допускались только книги.

Центру задержания было разрешено присутствовать на судебном процессе, надев зимнюю джемперу, специально поставленную предполагаемым лицом его дочери, только начальнику канцелярии президента Ким Ки Чун.

Должен вставляться один раз в 1-2 недели.

Я продаю хлеб, конфеты, конфеты и шоколад в центре заключения, но после того, как я перевел меня в одиночное место, я не могу его купить, потому что я отменил заявку на покупку.

Заявление должно быть подано в центр заключения два-три дня вперед. Я подаю заявку на это таким образом, ожидая от двух до трех дней, отменяя его, снова применяя, ожидая еще два или три дня.

Не позволяйте адвокату Луне Вуеопгмап встретиться с вами, чтобы увидеть мои новости.

Если мои родители не используют моего адвоката в своих целях, я отправлю адвоката только для суда.

Я не могу написать письмо для различных вещей в центре заключения, но я должен сообщить об этом за пределами этой работы.

На прошлой неделе он сказал другим заключенным: «Это зависит от меня, если вы все равно выбросите хлеб, который выходит из обращения».

Когда я просил хлеба, который был в обращении в течение долгого времени, я получил специальную юрисдикцию, Ган Инмүл (Пик 3)

Охранники вытащили меня в следственную комнату следственного изолятора, где меня допрашивали с помощью сока, и охранники попросили меня написать «прокладку» на компьютере, а затем взять на себя труд.

На следующий день, 3 февраля, в 12:30, специальная юрисдикция попросила меня написать «заявление» на мой почерк в связи с расследованием и попросила меня вмешаться.

Аффидавит был в форме вопроса и должен был быть заполнен шестью вопросами, которые не были связаны с актом общения с другими комнатами.

Вопрос: «Почему Боб не ешь?»

«Почему вы покупали конфеты, хлеб, сладости и рамен в качестве суррогата?»

«Вы ели в 600 000 вон в год?»

«

То, что я могу сказать из этого вопроса, заключается в том, что центр содержания под стражей пытается понять, что я заказываю и что я ем, и очевидно, что я откажусь от заимствования пищи, которую невозможно поймать и контролировать, как еду.

В худшем случае центр содержания под стражей, возможно, намеревался убить меня, умершего до смерти, до 23 февраля, чтобы остановить судебное разбирательство в связи со смертью подозреваемого, чтобы скрыть правду.

Поэтому я отчаянно пытался лизать блин на гнилой хлеб.

Это было время моей жизни в моей половине жизни, когда мне пришлось оставить последнее достоинство как человека и делать то, что не было похоже на людей.

Это только факт, что он был поднят как зверь и воспитывался фермером-размножителем.

Когда судья суда говорит, что судья не будет писать в суд, «если вам нужно есть только диету с низким содержанием соли, специально предназначенную для стрессовой анорексии и гипертонической болезни, пусть ваши родители берут пищу из центра заключения».

Но центр содержания под стражей не согласился с предложением судьи о запрете на импорт снаружи пищи.

Затем судья сказал в следующем судебном заседании: «Если вы не можете получить еду, попробуйте купить еду из центра заключения».

Но каждый раз, когда я заказывал еду, рекламные охранники центра содержания под стражей или заместителя командира нижнего уровня на 16-м этаже должны были отменить его. В

одиночной комнате не было ничего, кроме питьевой воды. более 13 дней, я умолял его,

Вместо того, чтобы заимствовать пищу извне, был способ поставить пищу в дом дворника так называемым «Юнчи», посетив родителей и купив их в комнате, но никто не дал никаких указаний родителям в центре заключения , ,

Причина, по которой я отменил свой заказ на покупку четыре раза в центре содержания под стражей, заключалась в том, что я превысил количество покупок, но я отменил от 5 до 6 предметов за пункт, но другие заключенные заплатили 10-20 лапшу рамен.

Центр заключения угрожал мне сообщить в суд по обвинению в попрошайничестве за хлеб, и главный судья и специальный судья сказали мне: «Какая бы ни была истина в деле, независимо от того, что случилось, это было неправильно и написать заявление на бумаге.»

"Он сказал.

Центр содержания под стражей не наказывал других заключенных за обмен с другими заключенными, но я обвинил его в «Тунбанге» за утверждения о строгом контроле и прощении за хлеб. «Тунбанг» – это наказание не только за обмен товарами с другими заключенными, но и за разговоры.

Тем не менее, парк Jin-sik в комнате громко других задержанных ", Хуан Юн-э-ах, что там?

Охранники кричали на него.

Как ни странно, Парк Джин-сик рассказывает другим заключенным, которые обычно называют себя «Насколько велика преступность тирана?»

Я обошел кричать.

После этого инцидента, песня Санг-юн, адвокат под руководством 16-го этажа, сознательно пыталась создать ситуацию, в которой мы с парком Цзинь-сиком стояли в коридоре. Я попытался выслушать Парка Джин-сика и указал Песню Санг-юн в качестве ученика.

Появление офицера песни Seong-yoon было белым цветом кожи, хорошо воспитанным, ожирением и большим желудком, и это выглядело как гигантская цикада, и французскому дворянину казалось, что он слегка выражен женским языком.

Г-н Сонг отвечал за оформление документов в центре заключения и имел много знаний в обработке документов и впечатлениях, как типичный бюрократ.

Песня сказала мне, что он справился с ней во время моей первой помощи.)

Поскольку я был подвергнут цензуре этим письмом, я встал на колени перед тремя охранниками, которые не раскрывают свои имена, чтобы их рассматривали как возмездие в центре содержания под стражей, а затем друг к другу (на 16-м этаже подчиненную песню Song-yoon, специального сотрудник правоохранительных органов Кан Ин-чул, «Простите меня за то, что я глубоко отражаю»

Я умолял его.

Благодаря этому меня доставили в комнату для расследования в 4-5 раз и закончили следствие дважды.

Тюремные охранники не ожидали, что у меня будет недостаток в центре заключения, потому что я должен есть прогнивший хлеб или попрошайки, которые другие заключенные выбрасывают », - сказал Канг Чул, судья в зале суда.

Я уведомит настоящий суд о продлении срока смертной казни, если я снова подвергнусь наказанию такими попрошайничествами. "

И угрожал

Я привык относиться к своему животному, как к животному, потому что я был прикован к зоопарку, который не казался человеком, человечество которого было стерто, поэтому я стоял на коленях на коленях в одиночной камере.

Чтобы предотвратить сердечные приступы, вызванные гипогликемическим шоком, родители должны просить, чтобы шоколад и конфеты, которые могут дополнить глюкозу, периодически помещались в максимально возможное количество тюрем.

(Но центр содержания под стражей отказался от всех этих просьб, и я не занимал его.)

В последний раз, когда я обращался в суд, тюремные охранники не предпринимали никаких действий, хотя заключенные, которые сидят за мной в конвоировании министерства юстиции, жалуются на снижение уровня сахара в крови.

Когда другие заключенные, которые не могут этого сделать, выходят из центра заключения, они должны тайно скрывать конфеты, чтобы предотвратить острый гипогликемический шок.

Я живу в другом месте, но я хотел бы беспокоиться о моих родителях.

Когда-нибудь он будет раскрыт, поэтому, если вы скажете мне мой опыт в следующий раз, я надеюсь, вы будете искренне верить мне.

Я не могу связаться с вами, поэтому мои родители слушают меня через охранников, адвокатов и медицинского персонала вокруг меня, но я надеюсь, вы не верите в это, и вы сомневаетесь в этом.

Вы должны мне поверить. Не сомневайтесь.

Ниже перечислены пункты, требующие получения кредита.

Некоторые из них можно отменить, поэтому будьте готовы ко всему, а не в стеклянной бутылке, а в пластиковом ведре.

(Но центр содержания под стражей отменяет их все и возвращается к родителям.)

1 мешок с крупной солью, 3 маленькие миски с желтой лапшой, 1 бутылка белого сахара, 4 мешка с конфетами, 4 бутылки шоколада в Гане, 4 бутылки шоколада в Коста, 1 бутылка красных дрожжей, женьшень и травяные средства, сироп кренов Costco, таблетки глюкозы, арахис, дукколас, гели, экстракты женьшеня, экстракты женьшеня, VeroCa, Costco Vitamin C, 10 бутылок Joabite и Joabite слишком дороги для покупки.

Существует также депрессия, потому что зимой это не солнечный свет.

Это неустойчиво, потому что я один.

Если у вас есть лекарства для депрессии, транквилизаторы и индукторы сна, которые вы можете

купить без рецепта врача в аптеке.

Если суд рекомендует, чтобы коронация была заимствована из центра заключения, я хотел бы есть майджанг-дон-сунджи, кориандр, деньги короля и сидр.

Конфеты и шоколад должны быть приняты мной безоговорочно.

Я использовал много еды, которая, я думаю, является сахаром, чем я думал.

Я слишком долго пил глюкозу, и у меня диабет или диабет в моем теле. (Создано 5 февраля 2017 года)

6 февраля 2017 Дневник понедельника

[8:00]

Я разговариваю с подопечными, которые служат в качестве домофона.

«Я прошел без простуды».

Офицер Уорда срывает лекарство и отдает его мне и возвращается с пустой подушкой.

[10:20].

Все мои покупки, которые я сделал в прошлую пятницу, были отменены.

[10:40].

«Сонг Сан-Юн» Уорд-офицер открыл визит в док-станцию и дал две пустые страницы формата бумаги для медикаментов формата А4, которые требовали раскрытия информации 24 января 2017 года.

Для обработки требуется около двух недель.

«Санд-юн» Уорд-офицер поручает ему взять отпечаток пальца на один лист бумаги формата А4 и один лист бумаги формата B5 и взять эти документы.

Медицинские записи медицинских записей заключенного показывают, что медицинский эксперт Ли Бьюнг-Йон, который проверил меня в прошлый раз,

[13:40].

Охранники забирают заключенных с интервью с аутсайдерами.

Стражи-охранники входят в кабинет прихода и разговаривают со мной через домофон.

«У меня есть интервью с двумя родителями на улице».

Я говорю охранникам.

«Я отказываюсь встречаться без всякой причины».

Офицер говорит мне ссориться с домофоном.

«Вы не хотите видеть своих родителей?»

Я не отвечаю.

До сих пор я не звонил мне в медицинский кабинет, и я даже не получил сока.

[16:20].

«Ударщик Чой Дук-хо» дает получение пенни, записанной ее матерью, за 300 000 вон.

[16:40].

После последней встречи офицер, ответственный за подопечную «Песня Песни - юнь», приходит ко мне и говорит мне.

(В следственном изоляторе Сеула «последний звонок» называется «проверить»)

«Разве ты еще не ешь?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

"Да."

[17:10].

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», прибывает перед причалом и говорит мне.

"лекарство от простуды!" «Офицер церкви Санг-юн» ставит холодную медицину в комнату одиночной комнаты и отпускает лекарства другим задержанным.

Вторник, 7 февраля 2017 года Дневник одержимости.

[6:40]

Офицер «Ли, бок-хи», который работает ночью, приходит ко мне перед приемом яда и говорит мне.

«Еда?»

Я разговариваю с офицером отделения, Ли Бок - хи.

«Нет».

Офицер отделения Ли Бок-хи говорит мне.

«Питательные напитки?»

Я разговариваю с офицером отделения, Ли Бок - хи.

«Нет».

«Ли, бок-хи», спрашивает начальника.

Я разговариваю с офицером отделения, Ли Бок - хи.

«Утро прошло без холодной медицины».

«Ли, бок-хи» подопечные приносят холодную медицину.

[6:45].

Офицер «Ли Бок-хи» рассказывает мне по телефону.

«Ешьте лекарство!»

Я стою перед камерой видеонаблюдения и показываю, как я принимаю лекарства.

[11:10].

Офицер, ответственный за подопечную Санг Санг-юн, вчера в личной комнате положил письмо интервью своей матери.

[14:30].

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер звонит мне в комнату управления и говорит минут 20.

Во время интервью офицер, ответственный за подопечный «Song Sang-yoon», отключит экран CCTV двух компьютерных мониторов и заменит его другим экраном белыми буквами на экране.

Офицер, ответственный за «Песнь Песни - юнь», время от времени рассказывает о записях, записанных в форме новостей на экране.

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне

«В 2015 году я работал в медицинском учреждении, а затем я работал над вашей победой».

«На этот раз я подал заявку на залог, но я отменил, как вы себя чувствуете?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Я ожидал, что камень будет отменен в любом случае».

«Я надеюсь, что пытки дадут мне чувство отчаяния, когда суд попросит меня обратиться за залогом и отменить залог».

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне:

«Каков ваш план на будущее?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн». План на будущее состоял в том, чтобы учиться во Франции, как показало полицейское расследование, но период задержания стал дольше, и я отказался от своей мечты. "

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне.

«Если вы думаете о своем возрасте, было бы слишком поздно учиться за границей».

"Сохранить ваше здоровье!"

«Если ваши родители не встречаются с аутсайдерами, они будут неправильно поняты, поэтому, пожалуйста, просите их об этом!»

«Я думаю, что этот случай похож на происходящее».

«В период задержания вы можете получать книги извне и учиться!»

«Тем более, что изучение английского языка важно, давайте изучим англоязычные книги!»

«Сонг Сан-юн» Уорд-офицер подчеркивает, что вместо изучения французского языка для обучения во Франции он должен изучать английский, связанный с этим инцидентом.

Президент Парк Гюн-ги сообщает в средствах массовой информации для изучения английского языка во время содержания под стражей в СИЗО в Сеуле, став недобросовестным грешником.

Во время полицейского расследования следователи описали меня как англоговорящего шпиона и угрожали на английском языке.

Центр заключения в Сеуле сообщает прокурору, что я изучаю английский язык и делает меня невыгодным и делает меня забавным заключенным через средства массовой информации.

Поскольку я не оставляю меня в СИЗО в Сеуле, у меня нет спокойного личного перерыва, и я не могу учиться.

Я пишу или пишу постоянно в течение нескольких часов только из-за звонков в медицинский персонал и охранников, в 5 раз смены питьевой воды каждый раз, когда порядок уборщиков меняется, порицание 3 раза, внезапное скалолазание, не может этого сделать.

Есть много случаев, когда вам нужно начинать с самого начала, если вас прервали и прервали, когда вы читаете или пишете письмо.

Вторник, 7 февраля 2017 г. Письмо заключенного

В 10 часов утра 16 мест содержания под стражей в СИЗО в Сеуле.

Письмо гражданского приема.

Это «ОО».

Я пришел к вам сегодня и возвращаюсь к вам.

(После переоценки центр содержания под стражей содержал охранников в комнате для интервью и записывал содержание разговора в платежных документах, в отличие от других заключенных во время посещения моих родителей.

Я и мои родители протестовали против центра содержания под стражей, но поскольку следственный изолятор продолжал задерживать тюремную охрану, с тех пор я отказался от всех посещений.

Центр заключения пытался навестить меня, но я не сдался.

Я взял интервью у адвоката Луны Вуеонгтап, который попросил меня защитить его вместо Ким Ен - мин. Я сказал своим родителям через адвокатов: «Не выходите».

Я напишу вам письмо, если вам нужно связаться со мной. »

Он велел мне доставить его.)

В последний раз мистер Мун Бьюонг пытался подождать, пока вы отправите письмо, но он не обращался ко мне сегодня.

Вам не нужно давать интервью, если вы становитесь жесткими, но должны ли вы есть что-

нибудь и пойти к судье 23-го? Все документы представлены, и в последний раз, когда я говорил с вами, также говорят.

Если вам нужно быть безукоризненно здоровым и хорошо питаться и чувствовать себя некомфортно, поговорите с медицинским отделом.

Какое бы ни было терпеть это не продвижение.

Когда другой человек из центра задержания дал вам интервью, он спросил меня.

Подумайте о чувствах ваших родителей о том, чтобы не вернуться сегодня к вам и связаться с ними.

Также невозможно узнать, что вы хотите сделать телефонный звонок.

(Во время переоценки центр содержания под стражей показал новый видеоролик о жизни задержанного, который отличался от видео, которое было показано во время последнего тюремного заключения, в котором сообщалось о новых заключенных различных карательных положений. Среди них была информация для руководства звонком, а в центре заключения продавались телефонные карточки, но на самом деле заключенные, которые пользовались преимуществами посещения телефона в тюрьме, этого не видели).

Если вам это нужно, я проверю это время от времени.

У меня есть копейка.

(Создано 6 февраля 2017 года)

Среда, 8 февраля 2017 г. Занятие дневником.

[7:10]

Ночью палата посещает клинику и отдает только таблетки с холодной медициной.

[8:20]

Начальник отделения «Песня Санг-юн» находится на пути к работе.

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер оглядывается по ячейке на первом этаже 16-го этажа.

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», прибывает перед причалом и говорит мне.

«Ты хорошо спал?»

Я приветствую и говорю святому офицеру «Песня Санг-юн».

"Здравствуйте?"

Когда тюремная жизнь становится дольше, я становлюсь духовным рабыней, который благодарит охранников.

[8:30]

Офицер, отвечающий за «Песню Песни - юнь», рассказывает мне через интерфон.

«Тебе нужна холодная медицина?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

"Да."

С последних дней мои пальцы, ноги и туловище были сильно опухшими.

[13:40].

Это полный горячий душ раз в неделю.

«Сотрудник пехотинга» Песня Санг-юн открывает ядовитый визит и называет мое настоящее имя и говорит мне

"'OO'I" Почему бы не мыть?"

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Я помыл его по утрам».

Начальник службы обвинения Санг-юн вернулся.

[15:00].

Сотрудник полиции «Песня Санг-юн» стоит перед стальным бочонком другого окна коридора ячейки и беседует с заключенными.

Офицер, ответственный за палату «Песня Санг-юн», улыбается с неприятным смехом, как характерный «hihihihi».

Я чувствую себя испуганным странным смехом, звучащим в коридоре.

Эта психически неустойчивая тюремная стража всегда наблюдает за мной, когда они проходят через одиночную зону, поэтому я нервничаю в своей личной жизни.

Я чувствую себя виноватым в 2015 году, и я чувствую себя другим видом страха. Я не звоню в медицинский кабинет или не заливаю жидкость.

Четверг 9 февраля 2017 года

[8:20]

«Чио-Дук-хо» уборщик подошел к ядовитому визиту и сказал мне.

«У меня сегодня есть приложение для покупки марок, лекарств и расходных материалов, поэтому, пожалуйста, обращайтесь!»

Проходит мимо мусорщик «Чой Дукхо».

До сих пор домохозяйки не говорят, что я обращаюсь за покупкой.

«Ударщик Чой Дукхо» приходит к тому, что я делаю в комнате.

Домохозяйки следят за мной и сообщают охранникам.

Говорят, что в последние дни метеорологического прогноза радиовещания KBS в радиовещании

ведется холодная погода, которая транслируется всей трансляцией.

[9:40].

«Песня Санг-юн» Уорд-офицер говорит со всем телефоном.

«Завтра начальник отдела безопасности завтра с кадровой сменой».

«Прежде чем вы изменитесь, сделайте последнее, что вы делаете, договоритесь и поприветствуйте, когда вы пройдете!»

Думаю, я вытащу меня из комнаты, если начальник безопасности изменится.

(Позже, в период моего второго тюремного заключения, кадровые перемещения происходят часто, и я чувствую страх переместить камеру в камеру, которая будет заключена в тюрьму в одиночной камере).

[10:10].

«Санд-юн» Уорд-офицер дважды повторял ту же трансляцию.

[10:20].

«Song Sang-yoon» Ward Officer повторяет ту же трансляцию в третий раз.

[10:30].

Офицер, ответственный за подопечный «Song Song - yun», совершает неожиданный чек.

После неожиданного жеста офицер, ответственный за опеку над «Song Song-yoon», сообщает об интеллектуальных вопросах через два последовательных трансляции.

Сотрудник полиции «Песня Санг-юн» преследует заключенных из-за стремления к продвижению по службе.

«Песня Санг-юн» Уорд-офицер говорит со всем телефоном

«Не пытайтесь побеждать, разговаривая с другими подопечными в выходные дни!»

«Безусловно, я сказал охранникам, что я ошибся, и когда я приеду на работу, я позабочусь об этом»

Центр заключения в Сеуле подвергал цензуре мое письмо и знал о содержании инцидента.

В небе полно облаков, и погода слишком ясна.

[16:20].

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», прибывает перед причалом и говорит мне.

"Хорошие выходные!"

Офицер, отвечающий за «Song Song-yun», наблюдает за выходными, чтобы узнать, не подвергнется ли я издевательствам надзирателей и снова буду расследоваться.

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн» "хорошая работа."

Пятница, 10 февраля 2017 Дневник одержимости.

[7:50]

Охрана в палате «Рю Сын Хен» ночью идет перед причалом и говорит мне

«В четверг моя мать отказалась меня впустить».

«Сегодня, когда твоя мать приходит к зутсайдеру, пожалуйста, напиши документ, чтобы вернуться!»

«Рю Сун-Хюн» Уорд-офицер дает форму заявки на возврат одной части бумаги формата B5.

Я разговариваю с подопечными.

«Справедливость – это судебный процесс».

«Я не знаю, придет ли сегодня моя мать увидеть зутсайдера сегодня или нет».

«Песня Санг-юн» Уорд-офицер отправится на работу в понедельник и поговорит с офицером Уорда «Песня Санг-юн».

[8:10]

«Уорд-офицер Рю Сунг-Хен» приносит «офицера обвинения» Санг-юн.

Сегодня в «Донг» работает сотрудник службы обвинения «Песня Санг-юн».

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни – юнь», открывает причал и говорит мне.

«Если вы не можете сделать это в медицинском зале, вы не можете ничего сказать в суде!»

«В следующий раз, когда ты вернешься, твоя мать должна вернуться».

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Нет никакой гарантии, что моя мать придет сегодня к зутсайдеру».

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни – юнь», рассказывает мне

"Хорошо."

Офицер, ответственный за подопечный «Песня Санг-юн», просто возвращается, потому что мои слова имеют смысл.

[8:35]

Я даю уборщику письменный отчет в медицинский кабинет, который я подал в последний раз, и представил дополнительную заявку.

[10:10]

Моя мать получила в общей сложности 42 420 вон в одиночной камере.

(Домработники в Центре заключения Сеула проведут проверку документов с общей суммой и напечатанными пунктами и подпишут их.)

Самые популярные предметы – мандарины, яблоки, утолщенное кисломолочное молоко, хлеб и другие продукты, которые заключенные покупают из центров содержания под стражей в Сеуле.

(Богатое ферментированное молоко похоже на йогурт с яблочным ароматом Пастера.

Большинство продуктов – это то, что я не могу переварить сейчас.

Я пишу письмо моей матери.

В прошлый раз, после того, как полицейский из медицинского центра «Квон Ю Цзинь» случайно измерил уровень сахара в крови без замены ланцета, указательный палец указательного пальца правой руки был очень плохо опухшим, как инопланетный палец.

Указательный палец указательного пальца правой руки превращается в маленький размер ложки.

При нажатии на нее возникает боль, и когда вы держите ручку, становится трудно писать.
[12:30].

В выходные дни подопечные приходят к причалу и говорят мне.

«7 февраля 2017 года я не дал мне мешок с лекарством от холода».

Адвокат Уорда сегодня предлагает мешок с холодной медициной три дня.

Как таковые, охранники бедны тем, как они распространяют медицину.

[16:20].

Толстый и беловолосый заключенный вышел из моста 14-й клетки.

«У меня есть стажировка».

Заключенные прощаются с дворниками и охранниками и несут личные вещи.

Предполагается, что он является бездомным, который вошел в центр заключения Сеула на холодную зиму.

Легко легко выйти, потому что он оставляет случайный и бесстыдный образ без каких-либо признаков отражения, и считается, что он будет заключен в тюрьму легко.

[16:30].

После закрытия я разговариваю с подопечными, которые работают в выходные по телефону.

«У меня есть письмо для отправки».

Охранники приходят к причалу и берут мое второе письмо.

[17:20].

В уик-энд палата сегодня утром посещает визит в стихи, который я представил для отчета.

[17:30].

Начальник службы Ким Цзинь-хо, который работает ночью, рассказывает мне.

«В медицинском зале вы просто позвоните от матери, а вы в медицинском зале».

«Офицер Ким Цзинь-хо» ставит в комнату одиночной двери пушистую пищу и питательные напитки, упакованные как карри-мешки.

Я больше, чем первый, умирающий от питания.

Я говорю с начальником Ким Цзинь-хо.

«Как вы едите?»

Командир Уорда говорит Ким Цзиньхо.

"Я тоже не знаю."

Я говорю с начальником Ким Цзинь-хо.

«Возьми его, когда понадобишься, и сохрани его».

Командир Уорда говорит Ким Цзиньхо.

«Если вам нужна домофон!»

Подопечные Ким Чжин-хо возвращаются с двумя.

Сегодня нет внешних консультаций с родителями и нет консультаций.

Сегодня я не звоню в медицинский кабинет, а сок не прав.

Пятница, 10 февраля 2017 г. Внимание.Сеул.

Охранники очень заняты частыми звонками.

Я не пишу много писем и пишу много писем, но не даю знать чувства твоих родителей, потому что я отказываюсь их видеть.

Мое сердце болит.

В 7:50 Ryu Sung-hyun (Peak 2)

Рабочий открыл пристыкованный визит и сказал: «Я не одобрял свою мать»

Напишите сегодня лист бумаги, чтобы вы могли вернуть его, когда мама посещает. "

Дал мне кучу размера бумаги B5.

Я сказал: «Судья принял решение о заимствовании церемонии.

И сегодня я не могу сказать, придет ли моя мать или нет.

Я не думаю, что на данный момент еда будет ранена. Вскоре Sang-yoon Song 1, который является главой нижнего этажа школы, приходит на работу в понедельник. Я поговорю с охранниками и напишу обратные документы. "

"Он сказал.

Рю Сун-Хюн принес Песню Санг-юн в 8:10

Открывая ядовитый визит, Сон Сан-юн сказала: «Если в суде царит центр заключения, это нельзя сказать в суде».

В следующий раз, когда вы вернетесь домой, вы должны вернуть его. "

"Он сказал.

Я сказал: «В последний раз я получил препарат, но на этот раз не могу принимать лекарство».

Песня Санг-юн сказала: «Кенди может здесь жить, и Ву-чан-чунан может жить здесь».

Я не ел его в прошлый раз и дал ему в качестве исключения, и на этот раз я не даю его, потому что я ем конфеты. "

"Он сказал.

В последний раз, когда я просил хлеба, центр содержания под стражей настаивает на том, чтобы я принимал пищу, а в субботу медицинский отдел говорит: «Даже если конфеты потребляют пищу, жидкость не прваз».

И не выпустил сок с субботы на прошлой неделе.

Причина, по которой я был заражен, состояла в том, что меня можно было разместить в нижней палате 16-го этажа.

В комнате для содержания под стражей убийца, который может убить других заключенных, заключен в тюрьму, но никто не принимается в приходе, а социальная привилегия в основном размещается.

Ким Чунь-чун, президент президентской канцелярии президента, находится в заключении в следующей комнате моей следующей комнаты.

В последний раз, раз в неделю в горячем ливне, Ким Ки-чун принял душ, а затем вошел в комнату с моими 2 ошибками в мою комнату и сказал мне «извините».

Я вышел, чтобы сказать.

Но когда я вижу, что экономка меняет слово, что я возьму сок, вот почему я живу одна в одиночной комнате, я буду следовать принципу так же, как и в последний раз, я перевешу меня. Вернемся в комнату с сильными преступниками, Кажется, захотеть.

Конечно, сидеть один в одиночном месте, не заботясь ни с кем, не говоря ни слова, иногда расстраивает, потому что я чувствую себя расстроенным и больным.

Тем не менее, для меня идеально быть одиноким в одиночном месте, потому что одна минута и одна секунда будут в то же время, что и пытка, потому что я не могу приспособиться к жизни в общине через военную жизнь и не иметь никакой социальной связи и жить с другими заключенными.

Таким образом, день будет еще хуже и подчеркнут, потому что центр заключения внезапно говорит мне переместить комнату.

В частности, «Сегодня фронт (комната называется фронтом).

быть."

Когда я слышу, что сообщение транслируется и видно, как заключенные и заключенные выходят из одежды, как скот, вытаскиваемый на бойню, животные ждут бойни: «Когда я?»

Я беспокоюсь об этом. Тем более, что в прошлое воскресенье я не звоню в медицинский отдел, поэтому я не думаю, что он сможет доставить новости через медицинский отдел.

Я уже видел офицера медицинской службы больше недели.

Песня Санг-юн сказала мне: «Теперь напиши свои документы о возврате».

Я сказал: «Когда я пишу документ подкачки, моя мать неправильно понимает, что я отказался выпивать.

В следующий раз, когда вы придете в центр заключения, вы не сможете вернуть документ, но можете просто вернуть его. "

Песня сказала: «Я просто вернулась к упрямству моей матери, чтобы позвонить в Департамент здравоохранения, – это характер безудержной.

Поэтому напишите свой документ возврата в своем почерке. "

"Он сказал,

У меня нет никакой гарантии, что моя мать посетит сегодня.

Поэтому я буду использовать его в понедельник. "

«Если вы не придете сегодня на встречу, Песня не сможет вас увидеть завтра.

А потом вернулся.

Мне жаль судью в суде перед апелляцией, «попробуйте заимствовать еду и попытаться поесть».

Если бы вы сразу дали церемонию, то центр заключения мог дать вам разрешение на это.

Однако через долгое время он не заимствован сейчас, и он не укладывается в организм и пищу пищи для содержания под стражей, например, из-за того, что поврежденная пища съедена, а желудок судорожно задерживает желудочные судороги и спрашивает охранников о пищеварении агент. Когда они спят, они говорят: «Я должен пойти в отделение неотложной помощи, чтобы почистить желудок?»

Мне не пришлось бы беспокоиться о страхе.

Я попытался съесть немного еды с различными продуктами, купленными в центре заключения, но когда я ее съел, приступ наступил, и желудок стал жестким в форме «L».

Боль там настолько сильная, «Ох

Я ничего не ел в течение двух месяцев, поэтому еда не переваривается.

Вы идете в отделение неотложной помощи и получаете желудок? "

Я не могу спать несколько часов в страхе и боли в животе.

Хорошо рвать, но я не реву, и если я подумаю о том, что я ел один, я был бы менее напуган, если бы у меня была мать рядом со мной, и я уверен, что в моем сердце был бы комфорт.

Затем я устаю и просыпаюсь и говорю: «Не ешьте снова.

Это так страшно и больно, что его просто не есть. »

Сама еда является отвратительной, и становится легче стоять без аппетита или ощущения.

В 10:10 утра, во время написания письма, несовершеннолетние купили еду из центра заключения и поместили товар в комнату.

Есть 4 туна, 2 колбасы, 2 туккаби, 10 батончиков, концентрированное ферментированное молоко (йогурт)

10 яиц, 2 капусты кимчи, 1 мешок из 3 яблок, 1 мешок мандаринов, 10 яиц испеченных яиц (после того, как были выпущены две ювелирные изделия, причина, по которой моя мать продолжала ставить испеченные яйца, была «Я пытался заставить вас поесть поваренная соль.

Он сказал, что в яйцах, запеченных в центре заключения, был солевой пакет. »

Я не знаю, не предупредили меня охранники, но у меня никогда не было солевого мешка.

Соответственно.

Прежде всего, благодарю вас за то, что вы так позаботились обо мне.

Многие из продуктов, которые я пробовал, – это продукты, которые я не покупаю, потому что я не смог сделать попытку.

Я не ел больше двух месяцев, поэтому у меня много еды, и я не могу ее переварить.

Судороги желудка трудно переваривать. Я не верю, что моя мать заказала эти продукты.

Я не понимаю, как моя мать приказала адвокату совершить покупку, пошел ли медицинский адвокат, охрана или охранник, и охранники захотели его съесть или проверить, могут ли они есть или нет.

Как вы знаете, я смотрел CCTV в одиночном потолке в течение 24 часов, а персонал работал на 16-м этаже.

Тюремные охранники говорят, что они записывают по делу, которое требует обвинение, и их видят не только в комнате управления, но и в отделении безопасности в тюрьме, и наблюдаются в двух-трех.

Посреди ночи я открыл мешок с печеньем, и Ким Тэ-хо, который работал на дежурстве, сразу побежал к одиночной двери и сказал: «Вы покупали конфеты своими деньгами?» «Кто дал тебе сладости?

Я спросил, как будто я застрял.

Офицер, похоже, сошел с ума из-за его тяжелой работы.

Кроме того, я собрал мусор в туалете, и подозрительная охрана и охранники забегали в офис

безопасности и открыли визит и проверили, что я сделал.

Тот факт, что видео CCTV просматривается и записывается одновременно в комнате управления и в отдел безопасности, является тот факт, что Песня Санг-юн узнала меня, услышав разговор с миньонами в коридоре до того, как Ким Ки Чун прибыла.

В то время Сонг сказала: «Если приходит вундеркинд, такой как Ким Ки Чун, обвинение попросит одиночную комнату Ким Жи-чуну быть зарегистрированным 24 часа в сутки.

Он сказал.

Кроме того, Сонг сказала: «Я не хочу причинять боль Ким Ки Чун и даже не разговариваю».

Я уже угрожал высоким задержанным.

Хотя это сравнение, Ким Ки-чун обращается с особым обращением в центр заключения, поэтому заимствованные товары Ким Цзи Чун и губчатые товары полностью входят и входят без ограничений.

Я не отменялся, даже если бы я подал заявку на покупку 10 штук и 20 штук в несколько сотен тысяч вон, потому что не было ограничений на количество заявок или сумму покупки.

В последний раз в качестве кредита Ким Ки-чуну пришел священник.

Офицеры любезно сказали Ким Ки Чун: «Я сообщу вам, если размер пальто не прав».

Прежде чем он ушел, Чо Сео Хён, медицинский директор, пришел в одиночную комнату Ким Ки-чуну и сказал: «У меня много беспокойства.

Принимайте витаминные добавки, такие как предписанные эрозимины.

Я бы хотел пообедать вместе, как только вы уйдете. "

Я спросил его.

Для сравнения, я не дал одному яйцу конфет и одному из витаминов в заимствованный предмет.

Песня сказала мне: «Если вы дадите мне разрешение взять что-нибудь, вы должны сделать всех остальных заключенных.

Раньше я занимался медициной, как питательное вещество, особенно когда вы не едите. "

"Он сказал.

Я сказал Сонге: «Как вы разрешили заимствованные товары у Ким Ки Чун?»

Я хотел спросить, но я не мог этого сделать из-за запугивания следственного изолятора.

К сожалению, если бы я не знал такого рода дискриминации с самого начала, было бы несправедливо жить в Корее, не зная грязного угла моей страны, что является здравым смыслом, задержкой и всей вежливостью, но поскольку я был заключен в тюрьму рядом с 1-м солиситором Ким Ки-чун, я все это слышал.

Дискриминация в отношении привилегированных людей, которых я испытала во время военной

службы, была невыносимой.

Если бы я знал, что я слушаю, мне пришлось притворяться, что я не знаю, потому что я не знал, что я вышвырнул бы меня из камеры.

Все, что я могу сделать, это рационализировать мое молчание на реальность, за исключением того, что дети охранников, которые не чувствуют себя несправедливыми к таким вещам, молятся за то, чтобы они стали жертвами таких вещей в будущем и делали их рационализацию.

В этом письме я прилагаю «запись о обязательствах», которую я получил через десять дней после подачи заявления.

Причина, по которой я подала заявку на эту медицинскую карту, состояла в том, что в прошлый раз я консультировался с врачом Ли Бьюнг-Йона.

Имя Lee Byung – yun является врачом, который оказывает медицинские услуги в медицинском отделе, которые я узнал из своих медицинских карт.

Я врач, который отличается от врача, который вышел из медицинской школы Университета Тэгү, которую я назвал паразитической аурой Закончи в консультацию; я спросил: «Как зовут вашего врача?»

Врач сказал: «Это не учит заключенного».

Я ответил.

Я спросил причину, почему, и доктор сказал: «Если вы хотите узнать, выньте медицинскую карту, и вы увидите ее там».

"Он сказал.

Я подал заявку на 200 вон и получил его через десять дней.

Однако, что было хуже после выпуска, было то, что записи врача были написаны врачом подозрительно злонамеренно.

Во время консультации, когда его спросили о докторе, «я не знаю конкретной даты».

Он ответил: «Я отказался».

Я записал его в предвзятом порядке.

Врач, который злонамеренно описывает заключенного для центра заключения, может с радостью записать его на данный момент, но считает, что однажды он пожалеет об этом.

Я видел этот тип практики медицинской записи, и я обеспокоен тем, что судья суда действительно является обязанностью записи, но может считаться нейтральной.

Судебное решение судьи казалось невозможным, и врачи из центра заключения вложили в письмо медицинскую карту, которую они получили, потому что считали, что судья обманывает.

Пожалуйста, не бросайте его.

Я не знаю, что вы думаете на стороне центра содержания под стражей, но я боюсь, что центр содержания под стражей пытается избежать ответственности, злоупотребляя возвращенными

документами, потому что сегодня я пришел в одиночную комнату с рассвета и написал мне все утром.

Может быть, это покажет мне мой почерк на суде и прислал мне фотографию доказательства, как будто я отказался иметь мать.

Моя мама сказала мне, как она придет, чтобы увидеть другого человека в письме жалобы, но когда я встречу сок, и моим родителям трудно встретиться, с кем я встречу? Если вы собираетесь положить ваш укус в следующий раз, не кладите пищу, как сегодня, так как трудно переварить, как я уже говорил.

Вместо этого добавьте конфеты, шоколадные батончики, закуски, пироги, песок и ионные напитки.

Центр заключения записал то, что я заказал, а часть, в которой меня неправильно поняли, состояла в том, что я принимал сахар и физиологический раствор в качестве закуски, из-за чего трудно получить соленость глюкозы и физиологического раствора через сок в течение недели с прошлой недели. Это была вещь, чтобы съесть печенье, чтобы сделать.

Охранники сказали: «Это плохой парень».

Не ешьте рис и не едите конфеты? Тем временем, употребление печенья не ест риса.

Сообщение в суд "

Естественно было действовать.

Конфеты или шоколадный бар, наполненный только сахаром, но соли не было.

Медицинский персонал и охранники также предложили есть конфеты и шоколадные батончики, потому что их уровень сахара в крови падает.

Однако, когда я ел куки для пополнения соли, меня совершенно неправильно поняли.

Посреди ночи Ким Тэ-хо, офицер, ответственный за долг, был очень скандален. Он позвонил мне перед ядовитым визитом и побеспокоил меня не лгать.

Поэтому я не хотел заказывать куки, поэтому попросил мою мать положить соль соли.

Песня сказала мне: «Моя мать не приложила квитанцию о покупке лекарства, поэтому я не буду давать ей лекарство».

Я пишу срочно с утра в пятницу, потому что я написал немного времени, чтобы написать документы об отказе в понедельник, поэтому в течение этого времени моя мать настоятельно попросила меня в медицинский отдел, чтобы я мог получить как можно больше лекарств.

Благодаря моей матери Хоа Байтон в прошлый раз мне пришлось отменить все мои покупки в центре заключения, и я едва мог держаться на неделю, которая ничего мне не давала.

Я думаю, что такие лекарства, безусловно, помогут мозговой деятельности во время улучшения памяти или участия в исследовании.

В прошлый раз я увидел письмо с ходатайством от моей матери.

Песня, которая передала мне письмо, сначала пришла ко мне и передала его мне позже.

Я пожаловался, что в письме я не пришел в переписку, и у меня было много неприятностей, но в моем теле не было жира. Я не думаю, что у меня проблемы с родителями, или я их не вижу, потому что я злюсь.

В прошлый раз, когда я сказал вам через адвоката Луну Вуеонгман, если у вас есть время, чтобы прийти в тюрьму, вы должны кипятить ganggal gomtang и сначала получить здоровье своего тела.

Ваше тело должно быть здоровым, а ваш ум ясен.

Когда я не смог получить пищу, поданную в центр заключения, и упал до самого низкого уровня глюкозы в крови из-за голода, я не мог нормально думать и даже совершать глупый акт конфет или просить других заключенных.

Раньше я никогда не испытывал такого опыта, и лично я понял в центре заключения, что если люди не едят хорошо, мой разум сойдет с ума.

Получил ли я письмо с 4 февраля? Родители действительно могут многое повлиять на исход судебного разбирательства, так что я должен знать, что я должен сказать в последнем аргументе 23 февраля, и если мне что-то поменять на оставшуюся неделю суд, если вы считаете, что вам лучше получить стационарное лечение или судебное разбирательство при сохранении вашего нынешнего тюремного заключения без дрожания, как вы это делали до сих пор, пожалуйста, не обращайтесь в гости, пока вас не попросят посетить меня в письмо, которое будет доставлено на следующий день экспресс.

Как вы знаете, каждый раз, когда я навещаю, охранники записывают и записывают по всей CCTV. Если полиция и обвинение расследуют человека, когда кто-то приезжает в гости, он будет длиннее.

Я не знаю, является ли это полицией или судебным преследованием или информацией о стране, но они считают, что я буду многоуровневым через других членов.

Вы знаете, что мои адвокаты все чаще преследуют мой срок содержания под стражей из-за эскалации процесса апелляции и уничтожения доказательств? Как и Ким Ен-мин, адвокат, получивший лицензию от следственного агентства, г-н Мун Бьюнг-манг сказал: «Как вам нравится кто-то другой, потому что вы ненавидите ОО », приходя к родителям?»

Я бы предложил моим родителям

Конечно, даже если мои родители часто навещают меня, срок содержания под стражей будет более продолжительным, поэтому я думаю, что в течение арестного периода в течение апелляционного процесса было бы не в течение 6 месяцев не делать таких вещей.

Если вы выйдете с залогом, как в последний раз, это займет еще год и два месяца.

Срок содержания под стражей будет составлять два года или четыре года, и когда-нибудь вы встретите меня снова и снова

До тех пор родители должны заботиться о здоровье своих родителей.

Он действительно занят написанием писем.

Вы не думаете, что охранники отпустят вас, если вы в одиночестве, не так ли? Все заключенные- заключенные, в том числе заключенные, в том числе узники «помощника по задержанию», которые действуют как чище, в том числе такие, как я, настолько заняты, что у них недостаточно свободного времени для написания.

Я встаю посреди ночи и пишу письмо.

У меня нет времени читать и пересматривать его снова.

Поскольку мое письмо подвергается цензуре, внимательно откройте письмо и проверьте, открыто ли оно.

В древнем древнем писании говорится «Три буддизма».

Судьи, прокуроры, адвокаты Если все трое из них увидели тигра на дороге, там будет тигр.

Особенно, когда я отсутствую, люди вокруг меня смогут совершить ошибку обо мне, пока у меня нет доброй воли, но чем больше я слушаю другого человека с течением времени,

Опять же, не принимайте слова адвокатов и охранников.

Я прошу вас еще раз подумать о некомпетентном сыне и попытаться понять, что скрывается за ним.

Суббота 11 февраля 2017 г. Занятие дневником.

[6:50].

Начальник службы Ким Цзинь-хо, который работает ночью, рассказывает мне.

«Хочешь питательный или питательный напиток?»

Я говорю с начальником Ким Цзинь-хо.

«Нет».

[7:30].

На моем правом запястье есть небольшой огненный шар, поэтому я останавливаюсь и пашу пальцем.

Он соответствует именно сценам фильма из фильма «Старый мальчик».

Зимой муравьи и крошечные насекомые выходят со дна одиночной комнаты и через трубку, входят в их рот и ложатся спать. Он меньше, чем щупальца из фильма Papillon.

[10:00].

В выходные дни подопечные приходят к причалу и говорят мне.

«Пришло письмо».

В выходные Уорд-офицер отправляет письмо в интервью матери 10 февраля 2017 года.

Я не думаю, что могу есть яблоки, мандарины, богатое ферментированное молоко и хлеб,

которые попали под стражу моей матери.

[12:00].

Дворники слышат разговор.

«Это был новогодний день, и на обед появился арахис».

Суббота, 11 февраля 2017 г. Письмо заключенного.

В 10:16 утра во второй комнате, Песня Санг-юн (Mugunghwa 1)

Получено от сотрудника тюрьмы.

Это «ОО».

Сегодня я получил порошок и положил в коробку с Минвелл

Для каждой еды, вылейте горячую воду в порошкообразное тесто и съешьте питательный напиток, Минни Ну.

Всякий раз, когда вы в этом нуждаетесь, вы спрашиваете охранников, и вы должны платить им каждый день, потому что у вас есть деньги и Джоз Витон Тонг.

И у меня была свиная котлета, оставленная дома.

Вы сказали, что хотите съесть его.

Я держу его в медицинском отделе, но я сказал вам, что вы можете говорить в любое время.

Мама и папа с большей вероятностью будут играть сильнее, если вы будете есть и много работать.

Не беспокойтесь о работе на улице, а только о своем здоровье.

Woohwang Chungsimwon не является неотложной медициной, но она хочет съесть ее, и она иногда ставит свои товары, чтобы выплатить человеку, который ее купил (она не знала, что она наказывала ее за заимствование или погашение вещей в центре заключения).)

Он сказал, что поможет вам в любое время, если вы готовы есть что угодно.

10 января 2017 г. Мама и папа идут.

Мать плохо себя ведет 10 февраля 2017 года.

Я приду снова.

Добавьте хлеб и напиток, которые могут служить в качестве табурета.

12 февраля 2017 г. Дневник воскресного дня.

[2:00]

Посмотрите на решетку окна ванной.

[7:05]

В выходные дни подопечные приходят к причалу и заглядывают внутрь.

Офицер Уорда называет мое настоящее имя и говорит мне: «Мистер Оо!»

«Ты не ешь?»

Я говорю подопечным:

"Да."

[12:20].

В выходные, подопечные Рю Сун-Хена, приходят ко мне и говорят мне:

«Не ешьте рис?»

Я разговариваю с подопечными.

"Да."

Несколько дней мои ноги и пальцы ноги сильно опухли.

Понедельник, 13 февраля 2017 г. Занятие дневником.

[6:10]

Охранники «Ким Сам-хо», которые работают ночью, идут перед причалом и говорят мне:

"Вставай!"

«Охранник Ким Самхо» разбудил меня за 20 минут до погодных условий.

Охранники «Ким Самхо» заслуживают того, чтобы их спали по ночам.

(Позже охранники часто сознательно разбудили меня раньше, чем официальная погода, чтобы прерывать время сна).

[6:30].

От спикера выходит официальная погода.

[8:40].

Офицер, отвечающий за «Песню Песни - юнь», рассказывает мне через интерфон:

«Тебе нужна холодная медицина?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

"Да."

[10:40].

Моя мать получила в общей сложности 22 870 долларов суррогатной продукции в одном номере.

Есть два мешка без солений, 10 кусков хлеба, 1 мешок с чесноком и 10 кусков

концентрированного ферментированного молока.

Я ем шоколад в хлебе.

[14:20].

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», открывает причал и говорит мне.

«Сколько стоит ваш вес?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Я не знаю веса».

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне. «Еще лучше?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Кажется, это неповрежденно».

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне

"Что ты ел?"

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Я ел конфеты».

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне

«Что еще вы ели?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Я съел шоколад».

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне.

«Ты собираешься выйти из подвала и взвесить себя в электронном балансе в коридоре?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Нет».

Офицер, ответственный за палату Санг Санг-юн, дает мне указание и говорит мне

"Встаньте!"

Когда я встал, офицер, отвечающий за песню «Song Sang-yoon», рассказывает мне.

«Начальник медицинского отдела Чо Сү-Хен обеспокоен тем, что у него нет сил в ногах».

Сотрудник Ward Sang-yoon сказал, что есть контакт с менеджером медицинского отдела Чо Сю-Хюна.

Медицинский директор «Чо Сү-Хен» по-прежнему участвует

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», закрывает свой визит на скамью подсудимых.

[15:10].

Офицер, ответственный за палату «Песня Песни - юнь», прибывает перед ядовитым визитом, называет мое настоящее имя и говорит мне:

" 'OO'!"

«Пришло письмо».

Офицер, ответственный за отделение «Песня песни-йоны», передает письмо от матери 9 февраля 2017 года в комнате одиночной двери.

В прошлую субботу я получил письмо от 10 февраля 2017 года, и сегодня я получаю письмо от 9 февраля 2017 года.

Поскольку служба безопасности проверяет письмо интервью матери, я не привожу корреспонденцию.

Служба безопасности замедлила передачу интервью и посмотрела на мою реакцию на видеонаблюдение.

В офисе службы безопасности переписка с конкретным содержанием преднамеренно нарушает передачу новостей.

[15:20].

«Песня Санг-юн» Уорд-офицер говорит со всем телефоном.

«Новый глава тюрьмы Сеула разворачивается».

«Устройте свое окружение и наденьте костюмы пациента!»[15:30].

Новый глава следственного изолятора Сеула приходит в палату.

Офицер, ответственный за подопечный «Song Song - yun», совершает неожиданный чек.

[22:30].

Ночью я три раза пишу письмо.

Понедельник, 13 февраля 2017 г. Предупреждение.

(Песня Санг-юн доставлена 3:10 вечера.)

Это «OO».

Мама верит всем твоим словам.

Поскольку вы были тем, кто когда-либо обманывал людей и делал других труднее, вы можете говорить только немного.

Вы не можете положить что-то из центра заключения

Я вижу вас 23-го, и все результаты выходят не позднее марта.

И если вы проголодались, попросите медицинский отдел госпитализироваться.

Если вы скажете, что находитесь только в больнице, я расскажу вам все.

И моя мама вложила в него некоторые челки и челки. Если вы едите немного, и вы не можете съесть все это, дайте кому-то еще.

И если вы не едите и не едите, вы часто будете ходить и уходить.

И я не знаю, что вы сделали неправильно, но не просите автографов, отпечатков пальцев и ошибок.

Мама, папа всегда держит тебя в стороне и давай сделаем немного больше работы.

Мама и папа делают все возможное снаружи.

Теперь я думаю, мне придется все рассказать.

9 февраля 2017 года.

Понедельник, 13 февраля 2017 г. Предупреждение.

Сеул.

Возможно, это письмо будет последним письмом перед судом.

Сегодня в 10:40 моя мать заимствовала 22 870 юаней сухого красного вина, 10 хлебов, мешок с чесноком, концентрированное ферментированное молоко (йогурт)

Пришла десятка.

Я думаю, что цена дешевая, потому что она беспрошленная, и моя мать заимствовала десять хлебов на прошлой неделе и заимствовала еще десять сегодня.

Я не думаю, что письмо, которое я отправил в пятницу на прошлой неделе, прибыло в мой дом, поэтому я расскажу вам, как скучно это брать и отправлять его другим заключенным, как написала ваша мать в вашей переписке. Я пишу еще одно письмо.

Это наказание заключенного за совершение такого деяния в тюрьме.

Я не знаю, покупает ли моя мать заимствованный предмет или если мать оплачивает счет отдельно.

(Позже моя мать сказала, что она оплатила счет отдельно.

Однако, даже если одни и те же предметы приобретаются задержанными центра содержания под стражей, количество купленных предметов ограничено двумя или тремя.

Если вы подаете заявку более, вы не сможете получить другие предметы, которые не превысили количество покупок, потому что вы отменили все покупки, включая другие предметы, которые вы подавали вместе, из-за «количества покупки». Если я подам заявку на 10 или более шоколадных конфет после того, как я купил много шоколадных конфет, я не смогу приобрести шоколад более 3 недель до следующей даты покупки, я должен ждать четыре дня и остаться на некоторое время.

Если злонамеренный офицер отклоняет ходатайство, прежде чем он сможет доставить его в

отдел закупок на том основании, что злоумышленник совершил ошибку при написании ходатайства, в некоторых случаях покупатель отменяет покупку в связи с решением об отмене покупки.

Если в этом случае возникнет проблема, тюремный чиновник с ответственностью передаст ответственность заключенного, который является заключенным, и переведет заключенного в другую тюрьму, трудную для работы по различным причинам.

В отличие от роговой комнаты с залом заемщика, задержанный, который заперт в изоляторе, не может заимствовать у другого задержанного из-за наказания подозреваемого, поэтому она не может видеть конфеты около двух недель.

Напротив, когда внешняя сторона заимствована посетителем, как правило, количество купленных товаров допускается без ограничений.

Другой заключенный увидел 20 яиц и 20 чашек.

Тем не менее, я хотел бы попросить мою мать не помещать какую-либо другую пищу, а только 10 шоколадных батончиков, 10 конфет, 10 закусок и 10 ионных напитков только один или два раза в неделю.

Если вы не хотите, чтобы вас госпитализировали, предотвратив низкий уровень сахара в крови и низкий уровень калия, он подходит для особой ситуации, когда вы должны ставить только то, что я хочу поставить, а не другие предметы.

Я попытаюсь объяснить, почему.

Другие продукты, такие как шоколад, конфеты, закуски, ионные напитки и другие концентрированные продукты, такие как ферментированное молоко или кимчи, о которых я упоминал, имеют громоздкий мусор, такой как упаковка и пластиковые контейнеры.

Бутылки с ионным напитком - это бутылки с водой, которые можно перерабатывать и не превращать в мусор.

В частности, охранники и охранники регулярно посещают задержанных, которые выступают в качестве дворника, которого называют младшим на нижнем 16-м этаже, где я был заключен в тюрьму. После интервью я спросил о пищевых отходах, мешках с продуктами питания, книгах, журналах, документах, я сообщаю, что я ем, что я читал и что я написал.

Миньоны действительно ненавидят меня, потому что они страдают от стражей.

На самом деле охранники пришли ко мне, чтобы позвать миньонов, закрыть комнату и много раз увидеть интервью, и миньоны не любили меня, потому что меня раздражало интервью с охранниками.

Когда я спросил Сосо о том, чего не получил, я спросил его о вещах, которые я не получил, и я не слушал их под предлогом того, что я занят.

Но если я рассержусь на них, я должен вынести это, потому что несовершеннолетние даже не позволяют мне пить воду.

Если бы я был съеден, поедая рис, возможно, я был бы похож на других заключенных: «Почему вы обвиняете меня?»

Я буду сражаться с Сосо, и придет тюремный офицер и накажет меня позже. Только заключенный будет в одностороннем порядке отменен, получил предупреждающую карточку и представлен в суд в качестве дополнительного приговора.

Я думаю, что нет никакого способа быть столь же напряженным, как не есть, чтобы я не сердился, когда я управляю своим гневом. Вот несколько важных причин.

В прошлый раз я сказал себе, что написал письмо в своей тюрьме и опустился на колени на коленях.

За дополнительной информацией обращайтесь в Департамент рекламы в центр заключения и попросите специального следователя Кан Херола, который предоставит вам подробную информацию и доброту этого инцидента.

В деле было создано расследование по расследованию незаконного действия, которое я совершил в центре заключения, из-за того, что я выступал в качестве гангстера.

Кан-чехол отправит меня в следственный отдел, и я не буду вежливо говорить охранникам и просто «пойдем».

Я охранник, который запугивал меня, как будто ударил меня, потому что я сказал, и намерен добавить подозрение, намеренно причинив мне худшее, и я должен попросить моих родителей политически, когда они меня спросят.

Кан Ин-чул, который был в порядке, подумал, что это таракан, который избежал бы закона с помощью сложного метода убийства заключенного в мире. Точно так же, как и другие детективы, он думал о том, чтобы лгать и обманывать заключенного.

В случае действий заключенных заключенный в комнате, разделенной колючей проволокой и железными воротами, обменивается беседой или товарами с заключенными в другой комнате, а центр заключения наказывает такое сообщение и обмен между заключенными.

Независимо от того, насколько хороши намерения, действие раздачи продовольствия или заимствования экстренных наркотиков в чрезвычайной ситуации никогда не разрешается среди заключенных, а заключенные, содержащиеся в тюрьме, подвергаются наказанию по обвинению в пытках.

Однако фактические охранники обычно не мешают тому, что комната не мешает другим заключенным громко разговаривать за пределами сарая или пропускать хлеб и комиксы через комнату.

Особенно в нижней палате 16-й палаты, где собираются пациенты, это не мешает пациенту.

Я даже не знал, что такое военное положение в прошлом, и когда я вошел в центр заключения, контент для видео не содержал.

Сначала я пытался обменять пищу с другими заключенными, в то время как другие делали то, что я должен делать.

Однако, в отличие от них, когда я был таким, Центр содержания под стражей пытался поймать стручок, применяя строгое правило содержания к ядовитому мне и запугивать меня, чтобы признаться в моей слабости, сотрудник судебной инспекции Кан Инчул дважды меня ударил в комнате для допросов, я собирался пойти в больницу с гриппом, и я заставил его.

побеспокоиться.

Оттуда я не знал, что делать с Кан Инчүлом, и я этого не знал, потому что это было не в видео.

В начале расследования Кан Инчүл солгал мне, что он не будет уведомлять суд о том, что он допустил ошибку, и когда он закончил свое расследование и вмешался в проект, он пригрозил уведомить суд и записать его в качестве предложения. Я уже был удивлен ложью охранников в прежние времена, и я знал, что сделаю это с самого начала, но специальный судья не оставил меня.

«Я не буду обменивать или обменивать товары с другими заключенными дважды в будущем», - сказал он в своем почерке во втором раунде опроса.

Он написал.

Так что, хотя охранники пытаются поймать стручок, что вы думаете о заимствованных предметах, которые ваша мать накладывает на меня? Я один в одиночной камере, а на оставшийся хлеб нет заключенного.

В этом случае, как предупреждал Кан-Чехол, центр содержания под стражей информировал суд о нарушении правил, и суд обязан сделать наказание более худшим, чем преступный акт обычных членов общества в случае неконституции,

В обычных центрах содержания под стражей министры, главный судья и медицинский персонал призывали задержанных со словами «врач» и «Парк Джин-сик», но я не называл их по полу или номеру, а просто «ОО» ОО», «и другие сильные преступники знали мою слепоту в тюрьме в Комнате 2.

Имя героини в драме «Shine» ОО», которая транслировалась в центре заключения, была «ОО», а бедные несовершеннолетние и заключенные устали называть меня своим возлюбленным.

Даже некоторые из заключенных знали, что, хотя я и не говорил, тюремные охранники рассказали мне, где я живу, и из-за этого я боялся возмездия и решил переименовать его, когда суд закончился.

Конечно, другие нижние заключенные на 16-м этаже слышали диалог о том, что центр содержания под стражей уже пытал охранников из-за нарушения перемирия, поскольку они пытались строго применять все правила центра содержания под стражей. Я избегал обмена.

Другие заключенные были чрезвычайно осторожны, чтобы меня связали со мной и боялись быть наказанными, и я даже не прошу их заплатить мне за еду или поделиться тем, что осталось.

Миньоны также старались не говорить со мной о видеонаблюдении, установленном в одиночном и коридоре, и когда им приходилось складывать товары или продукты в причал для посещения, они не могли видеть это с точки зрения.

Я находился под особым надзором в центре заключения, и миньоны сказали мне: «Я не должен смотреть на него как на CCTV».

Я игнорирую.

Как уже упоминалось, центр содержания под стражей запрашивал лимит количества на каждые две недели подряд каждые две недели подряд и из-за превышения количества каждой покупки в

течение курортного сезона, я смог отменить этот процесс, и я был один в одиночное заключение.

Я не мог просить продолжать брать деньги у других заключенных, не заплатив за них.

Когда я был в 10-й комнате, я был в 10-й комнате. Задержанные 10-й комнаты плохо питались, потому что им не нравился хлеб, но они совершили покупку, и они не ели хлеб, потому что они были болезненно одержимы здоровьем. Когда срок годности истекает один день, и положите его в.

Итак, я хотел бы дать 10 групп пациентов с диализом, которым нужно много японской группы, чтобы поставить диализат на диализную иглу каждые 2 ~ 3 дня. Если есть хлеб, который вы должны выбросить в любом случае после истечения срока его действия, обменявшись несколькими группами за группой, я попросил его не просить, но его затащили за обвинения.

Сначала охранники отвергли это заявление и заставили меня отказаться от расследования. Они заставили меня расследовать, потащив меня к рекламе, но когда я провел расследование, они спросили меня о еде и попросили меня написать письмо об этом.

Последняя причина заключается в том, что все приобретенные продукты питания или заимствованные продукты хранятся в комнате при комнатной температуре. Я не могу дать другим пищу заключенных, потому что они пахнут, как зловоние на колбасе, которую я заимствовал в прошлый раз, а другие заключенные не хотят есть пищу, которую дают другие заключенные, если они не знают, что это палата, где размещаются инфицированные пациенты. Я не мог есть; потому что это было слишком плохо, и я должен был бросить его в туалет.

Легче выбрасывать еду в коллекцию, чем выбрасывать пищу в туалет, но обычно заключенные выбрасывают отходы в туалете.

Младенцев также раздражает коллекция мусора после ужина, и им говорят не собирать кости свиней, которые нельзя сломать руками или зубами, как куриная кость, а просто бросить их в туалет.

Даже тюремные охранники знают, что заключенные бросаются в туалет, но притворяются, что они этого не знают.

Причина, по которой мы должны отбросить оставшуюся пищу, плохую пищу и оставшиеся пищевые отходы в туалет, состоит в том, что, если мы откажемся от пищи, когда мы ее соберем, кухня уменьшит количество оставшейся пищи, которую я отправлю в нижнюю слей.

Песня Сан-гюнь, главный судья, рассказала заключенным по всей трансляции: «Если количество мест увеличивается, вы не сможете наслаждаться удобством много есть, потому что вы уменьшили количество пищи на кухне.

Поэтому следует выбросить только пищевые отходы из рациона. "

«Сжать мусор от покупки или заимствовать в туалет»

Я попросил об этом.

Однако после того, как инцидент произошел в другом Дунчхоне, где дренаж был заблокирован, и грязь застряла в небольшом спортивном поле, окруженный стеной, центр заключения сообщил заключенным через радиовещание, что «если вы выбросите мусор в туалет,

»

Однако Песня сказала 16-м заключенным: «Я не буду взламывать акт, бросая его в туалет».

«Если туалет заблокирован, я возьму на себя ответственность за брошенного заключенного, доставит предупреждающую карточку и заплачу за личные расходы».

Однако, если вы проголодались, вы будете наказаны в соответствии с предписаниями.

Поэтому вы должны знать и не заикливаться так хорошо.

Поэтому, когда вы бросаете пищу в туалет, вы выбрасываете небольшой кусок лоскута как можно больше, чтобы туалет не был заблокирован.

Зимние ветры проникают через окно, и на корточках какое-то время в холодных туалетах происходит, что заставляет руки поцарапаться. Во-первых, мать должна планировать свои планы с самого начала и пытаться купить необходимые вещи.

Здесь заключенные пациентов были президентом, президентом, генеральным менеджером, секретарем и людьми, одетыми в деньги, которые были пойманы, когда они были в палатах.

Существуют различные питательные вещества, лекарства и продукты, которые можно позаботиться внутри закуской. Есть 20 яиц, 20 яиц, 20 яиц и яиц омани, складываемых снаружи каждые 2 или 3 дня. Потому что они заключенные без двух мест, я прошу их еще одного заключенного, подобного мне. «Хорошо распоряжаться тем, что я не ем».

«Возьми пять или шесть кусков хлеба и рамена, и возьми его».

Если вы вернете его и скажете, что другой заключенный купит то, что он заимствовал, он сказал: «Срок действия короткий».

Нет заключенного, ни одного заключенного, который ест или пьет.

Кроме того, поскольку центр содержания под стражей не облагается налогом, идея о матерях не является дешевой, поэтому она имеет тенденцию заимствовать средства извне, и даже преступники, у которых нет денег и денег, показывают, что они хороши и хороши люди, которые делают добрые дела. Существует также тенденция давать другим людям намерение извлекать выгоду и проявлять себя в дружеской манере.

Прошло уже 2-3 недели, когда мои руки и ноги опухли.

Я не ел лекарство от витамина B, которое моя мама положила в последний раз, и я не чувствую отек ее ног. Когда я пью много воды, я чувствую, что тяну каждый раз, когда я двигаю теленка.

Если вы поговорите со своим врачом о опухании рук и ног во время лечения, вы можете назначить витамины, которые вы не можете назначить.

Мне срочно нужно заимствовать лекарство.

Существует два способа общения с внешним миром в одиночной камере: писать такие письма, как этот, а другой - вмешиваться в стражи.

С некоторого момента моя мама велела мне прислушиваться к медицине и речи, поэтому я прошу ее попросить меня в медицинский отдел. В настоящее время у меня нет возможности

обратиться в медицинский отдел, не пройдя через других охранников.

Песня Санг-юн, которая обычно является главным охранником, является преемницей Ли Эун-бае, которая была 16-летней тюремной охраной в то время, когда я беспокоила меня, потому что он не дал мне воды в 2015 году. Я странно пытался меня беспокоить.

Моя мать, по определению центра содержания под стражей, решительно предлагает, чтобы моя мать, которая является гражданкой, настоятельно рекомендует принимать все лекарства и продукты, заимствованные из Департамента медицины, а также других заключенных.

Решение, которое я сделал в центре заключения, состояло в том, что, когда я спросил охранников, о чем их попросили, с контактированием содержания связался отдел безопасности, а начальник службы безопасности Чун Мү бросился на причал и неоднократно высмеивал и раздражал его неоднократно, пытаясь вздохнуть.

Затем, рассмотрев все обвинения против меня, я спустился в офис службы безопасности на том основании, что я не просил прощения за свои грехи, и когда я стоял на коленях, я не просил прощения. Если вы не ползаете и не делаете то, что говорите, не отправляйте его обратно в свою комнату, чтобы спать по ночам, прежде чем писать рукописный аффидавит.

В конце концов, если кто-нибудь сюда не придет, он проиграет. Другие заключенные пытаются есть еду и заимствованные товары в течение нескольких месяцев, но когда я прошу их дать мне только один раз, намерение центра содержания под стражей состоит в том, что я хочу умереть с голоду, не съедая ничего. Я удалю джинсы.

Поэтому, если я должен есть один каждый раз, когда мне это нужно, я должен выбрать направление, чтобы избежать притеснений или стрессов, поговорив с ними и связавшись с ними, если я не хочу, чтобы они просили об этом.

Предполагается, что центр содержания под стражей сказал матери, что она даст ей только одну, когда она попросит об этом во имя слишком большого заимствования снаружи.

Если мать заимствует много предметов, и она громоздка, нет места, чтобы спрятаться в комнате. Поэтому, вместо того, чтобы давать мне одно яйцо или шоколад один раз каждый раз, когда я прошу об этом в центре содержания под стражей, пожалуйста, настоятельно рекомендую вытащить около 10 десятков Gímhæ Nwæp и 4 десятка шоколада в Гане и доставить его сразу, а затем взять остальное на дорогу, охладите его дома и заимствуйте его каждый раз, когда вы посещаете.

Предполагалось, что Минвелл, заимствованный из пищевых напитков, будет хранить в холодильнике в оберточной бумаге. Однако, поскольку охранники не охлаждают в медицинском отделе центра заключения, а охранники укладываются рядом с обогревателем в комнате управления нижнего уровня и сохраняют его при комнатной температуре, я не спускался до кровати до рассвета, потому что от судорог желудка, потому что я съел Минни Ну.

Я проверил мини-колодец, который дали мне охранники, поэтому срок годности был до лета этого года, поэтому причиной судорог желудка могло быть то, что охранники держали питательные напитки при комнатной температуре, а затем ушли.

Поэтому я хочу держать в холодильнике дома, чтобы еда не была повреждена.

Я получил письмо с интервью для двух интервью, и вполне вероятно, что я должен указать дату

получения.

Письмо, написанное ее матерью 9 февраля, было опубликовано в 15:10 в понедельник, 13 февраля, в Song Sang-yoon (Mugunghwa 1)

Письмо, полученное от начальника и написанное моей матерью 10 февраля, было опубликовано на Ким Джи-хо (Пик 2) около 10 часов утра в субботу, 11 февраля,

Я получил его от еженедельника.

Я думаю, что уместно получить заказ в порядке, даже если он задерживается. Полагаю, что служба безопасности дала мне письмо, написанное моей матерью 9 февраля, в целях цензуры письма матери или предотвращения его намеренной доставки.

Я прикладываю два письма из интервью моей матери, прилагаемое в письме.

Во всяком случае, в понедельник г-н Сонг не попросил меня написать исправления, которые я обещал в прошлую пятницу.

Вместо этого он открыл ядовитый визит примерно в 14:20 и сказал: «Сколько ваш вес? Это хуже или хуже?»

Я спросил его. Я не знаю, вес.

Кажется, он неповрежден.

Я ел конфеты. "

Песня сказала: «Что еще вы съели?»

«Я съел шоколад»

"Он сказал.

Песня сказала: «Я хочу сразу же получить жир».

«Если вы увеличите свой вес, вы всегда можете выехать из палаты и двигаться вперед.

Я буду. "

Нюанс.

Песня сказала: «Вы выйдете из комнаты и проверите свой вес с помощью электронного шкала в коридоре?»

Я спросил: «Мне это не нравится».

"Он сказал.

Песня сказала: «Вставай»

Я рассмеялся и рассмеялся, рассмеялся и сказал: «Медицинский директор обеспокоен тем, что ноги не сильны».

Он закрыл дверь и вернулся.

Затем, около 3:10 вечера, Песня подарила письмо своей матери 9 февраля.

Песня, казалось, имела намерение иметь письмо и подтверждала его вес, а затем давала его ему.

(Создано 14 февраля 2017 года)

Вторник, 14 февраля 2017 г. Дневник тюремной камеры.

[8:40]

«Песня Санг-юн» Уорд-офицер говорит со всем телефоном.

«С сегодняшнего дня правила изменились, и я не могу взять свою ручку, когда я беру интервью у аутсайдера и беседую с адвокатом».

Поскольку следственный изолятор Сеула постепенно закрывается, он в конечном итоге станет слепым местом в области прав человека.

[9:10]

«Песня Санг-юн» Уорд-офицер говорит со всем телефоном.

«Будет уголовная инспекция без предупреждения».

«Отбросьте любые лекарства или запрещенные предметы, которые вы собрали, или оставите их во дворе».

Сотрудник тюрьмы «Песня Санг-юн» сообщает задержанным до начала теста.

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер не любит неприятностей, вызванных помещением наркотиков или других запрещенных предметов на задержанных.

«Санд-юн» Уорд-офицер неявно инструктирует заключенных спрятаться или бросить их в туалет.

Поскольку задержанные в центре заключения в Сеуле выбрасывают в туалет различные лекарства, грунтовые воды загрязняются, и вы не должны пить грунтовые воды в туалете.

Источник воды в водохранилище Уйванга возле центра заключения Сеула загрязнен и угрожает качеству воды жителей Ансана в Кенги-до.

Как правило, офицер обвинения в обязанности Санг Сан Юн говорит со всем интерфоном. «Если домохозяйки собирают много отходов, взвешивайте вес на кухне и уменьшайте питание в приюте».

«Если вы хотите съесть много пациентов-заключенных, не выбрасывайте их!»

«Санг-юн» Уорд-офицер сотрудничает с заключенными, чтобы привести пример, который не имеет запрещенных товаров и остается для продвижения по службе.

«Санг-юн» Уорд-офицер недвусмысленно инструктирует заключенных не оставлять остальных, но отказаться от туалета.

Иногда охранники «Song Sang-yoon» также знают, что весь интерфон неверен.

Заключенные, которые были впервые заключены в тюрьму, сбиты с толку, услышав только

слова офицера обвинения «Сон Санг-юн».

Полицейский «Юн Дже-хун» и полицейский «Парк Джонг-Хун» с деревянным молотом внезапно входят в комнату.

(Впечатление от офицера безопасности Юн Джехун выглядит следующим образом: класс, два пика в классе вышивки, большое тело, полумесяц бровей, прямые брови, длинные глаза, слегка опущенные глаза, двойные челюсти, круглые и пухлые челюсти, Щеки, белая кожа.)

Об этом говорит полицейский Парк Джонг-Хун.

(По мнению сотрудника службы безопасности «Парк Чон Хун», класс состоит из двух пиков в классе, класса вышивки, большого тела, квадратного лица, тонких глаз, толстой верхней губы, выступающей верхней губы, выступающей челюсти, тонкой челюсти, белой кожи.)

«Я сделаю проверку ячейки».

"Убирайся!"

Охранники выходят в коридор, чтобы увидеть стену.

Тюремные охранники закрыли причал и тщательно перевернули уединенную территорию.

В отличие от во время тюремного заключения в 2015 году, на этот раз мы часто проводим клеточные тесты.

Я делаю чек на чек, чтобы проверить прием пищи в комнате охраны.

С момента появления нежелания матери, центр содержания под стражей в Сеуле каждый день говорил по всей трансляции.

«Не бросайте мусор из стеблей наружных окон стены!»

«Я установил видеокамеру вне здания, чтобы найти и наказать заключенных, которые отбросили».

Центр содержания под стражей в Сеуле продолжает транслироваться, когда я ем еду и вижу, что я не даю пустых мешков для домовладельцев, но выкидываю их из лестницы в окна ванной.

В отличие от других тюремных ячеек, они не могут выбраться из лестницы туалетного окна, потому что экран фиксирован.

В коридоре заключенный «Ким Ки-чун», который больше гордится своим желудком и желудком, чем раньше, смотрит на меня спиной в защиту одного гвардейца.

Я избегаю взгляда задержанного Ким Ки Чун.

Стоя в коридоре, к мне подходит офицер, отвечающий за «Песня Санг-юн».

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», разговаривает со мной, касаясь моих рук и ног.

«Кажется, что мышцы уменьшены?»

«Выходите в легкую атлетику, чтобы тренироваться!»

«Песня Санг-юн» Уорд-офицер не говорит о моем здоровье.

Надеюсь, что охранники палаты «Песня Санг-юн», как змея, спокойно отправятся в камеру, где меня будут откармливать и отправят в тюрьму.

В Центре заключения Сеула 20 минут тренировки в день, если с понедельника по субботу не идет снег или дождь.

От 30 до 40 человек выходят на улицу одновременно на удлиненной площадке, окруженной стеной, окруженной игровой площадкой.

Я впервые вошел в детскую площадку в моей тюрьме в 2015 году, я был так потрясен стеной, а потом я не выходил на площадку.

[15:50].

Я даю третье письмо дворнику, чтобы разоблачить этот инцидент.

Домработница дает мое письмо шерифу «Song Song - yun».[16:00]

Офицер, отвечающий за «Песню Песни - юнь», рассказывает мне через интерфон.

«Последнее убийство закончилось дисциплиной».

«Не иди вперед, но оставайся хорошо!»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

"Спасибо."

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», увидел содержимое письма как CCTV, и получил мое письмо и позвонил.

Я не могу подвергнуть цензуре мое письмо конвертом письма через 10 минут.

(В случае убийцы или несовершеннолетних правонарушителей в СИЗО в Сеуле собирайте письма, не прилагая клей к конверту письма).

В тот же день офицер, ответственный за палату «Песня Санг-юн», сказал, что инцидент закончился увещанием даже неделю назад.

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», повторяет слова, которые он сделал неделю назад, подчеркнув, что он снова закончил мое письмо снова.

Вчера в центре заключения в Сеуле было подано письмо, в котором говорилось о том, как 9 февраля 2017 года обратился к маме с вопросом о цунами.

Я задержал свою переписку, и офицер, ответственный за опеку «Песня Санг Юнь», получил мое письмо, потому что я беспокоился о том, что моя семья поставит проблему, когда я увижу содержимое письма как CCTV.

[16:10].

Начальник штаба песни Санг-юн говорит через весь интерфон.

«Сегодня я пойду рано, потому что я работаю в ночную смену в другом городе».

Обычно офицер «Song Sang-yoon» заканчивает свою работу и уходит в 17:30.

«Ким Сэм-хо» Уорд-офицер прибывает раньше, чем в 17:30, чтобы работать ночью.

Приход из палаты «Ким Сэм-хо» был зверским офицером, который вчера работал ночным офицером и был тюремным охранником, который разбудил меня перед доковским посещением посреди ночи.

У подопечного «Ким Сэм-хо» есть страх мучить меня сегодня вечером.

Вторник, 14 февраля 2017 г. Письмо заключенного.

Сеул.

Прежде всего, пожалуйста, наслаждайтесь новым годом и не ешьте.

Моя мать использует письмо заявителя в качестве письма, которое будет отправлено мне, но письмо не застряло в конверте, но сшито и отправлено, а бумага прозрачная, чтобы кто-нибудь мог перевернуть. Неудобно писать письма часто потому что другие охранники могут их прочитать.

Кроме того, моя мама написала несколько недоразумений в письме об интервью и написала мне письмо в 14.00 во вторник, 14 февраля, и сказала, что исправлю это.

Моя мама писала в своей переписке, что я никогда никому не обманывал и не причинял вреда, и я хотел сообщить ей, что я хороший человек, но когда я жил, не имея возможности что-либо сделать другим,

Из-за этого я теперь оказался в центре заключения, как заключенный.

Честно говоря, мне может быть лучше оказаться здесь в ловушке, потому что я собираюсь стать жемчужиной, но я собираюсь пойти в курьер и пойти по магазинам для шочу в консервированных банках.

Если бы я был похож на мусор и рывок, то киберкрофт перетащил бы мою жизнь из этого извращенного блуждания к мошенику? С самого начала я дурак, поэтому, даже если меня освободят из будущего, мне придется пойти на кибер-уголовное расследование.

Я сделал весь народ, мою семью и наших родственников с честью, что они накопились на этой земле, опустошены и унижены, и не позволили мне противостоять им в этом обществе.

Я был очень разочарован, когда судьи суда проигнорировали справедливость этой земли и наказал меня ругать меня как козла отпущения.

Утром Сонг сказала: «Я не могу приносить записки и пишущие инструменты, когда я встречаюсь с адвокатом с сегодняшнего дня».

..

Ожидалось, что центр содержания под стражей станет все более закрытым и будет помещен в мертвое место для защиты прав человека.

С двух недель назад Квак сказал: «Я ем конфеты». Я свяжусь с вами за 3-4 дня, если я думаю, что

мне нужно госпитализировать, потому что я потерял контакт с медицинским отделом, потому что я не искал базовой проверки.

Пожалуйста, подтвердите свое письмо.

И медицинский отдел и Квак хорош снаружи, но когда я разговариваю с Кваком и разговариваю с ним несколько раз и смотрю на внутреннюю часть комнаты, это на самом деле не так быстро и так хорошо, как мысли матери. Не доверяйте ему слишком много. То, что вам нужно, не через охранников, я хочу, чтобы вы пошли прямо.

Я попросил его побрить ему голову, когда он закончил свой последний сеанс в конце января.

Возможно, вы были удивлены, увидев меня на суде 23 января.

В то время я даже не мог взять сок, я постоянно его заменял, и я не мог принять ванну, потому что мне пришлось держать в ней иглу. Однако, когда я моюсь руками, моюсь руки или обертываю голову, повязка вокруг иглы промокает. Мои руки не могут растянуться далеко, поэтому я не мог хорошо ее почистить.

Поэтому я не чувствовал запаха и не брился мои волосы.

Если у вас есть тенденция носить парик на суде, сначала вам следует обратиться в центр заключения и получить разрешение.

Незадолго до 9:10, охрана и охрана выходят на дно 16-го этажа и «проверяют».

Я проверил комнату.

Настоящая причина, по которой центр содержания под стражей осматривал за хранение несанкционированных товаров и причину проверки, заключается в том, что предполагается, что я хочу подтвердить, какую пищу я ел, что я не ел, что имею и сколько осталось.

Если у меня нет никакой оставшейся пищи, я продолжу отменять еду, которую я заказал, чтобы снова голодать, и в конце концов я буду умолять и умолять и расследовать меня.

В то время как я был в пути, я должен был стоять в коридоре из комнаты, как я это делал, и за это время охрана и два охранника вошли в комнату и посмотрели на противоположную стену, чтобы увидеть процесс закрытия и осмотра,

В то время г-н Сан-Йон Сонг пришел ко мне, и однажды я посмотрел на обе руки и ноги и сказал: «Я думаю, что мышцы уменьшились».

Он сказал

Песня плыла с особой змеиной улыбкой и задумалась, не наберу ли я веса, пока я ждал своей упитанности.

Песня была принята в медицинский отдел в прошлом, и я чувствовал, что он не сможет справиться с мыслью о мне как о заключенном, который не питается рисом, чтобы жить в тюрьме.

По мнению Сонга, когда я набираю вес, я еду вперед, я выхожу из палаты и отправляю ее обратно в рог, где живут преступники, чтобы я мог жить с преступниками и подвергаться преследованиям.

Если я пойду в гостиную, я буду мыть посуду в ванной, поэтому у меня нет времени писать это письмо. Когда я был в комнате с паром, я не мог отправить письмо в свой дом, потому что был настолько занят, что мог избавиться от швабры.

Если заключенный, который моложе меня в комнате, показывает татуировку в организации банды, я должен усердно трудиться, чтобы написать почетное слово.

В прошлый раз, когда Чунг, начальник службы безопасности, подошел к комнате и сказал мне, что он имеет право решать своим собственным путем.

Я не имею права принимать решение о Сонге, но я могу заставить его указать мне вперед, сообщив о своем мнении о моем статусе наверху.

Я напишу слишком много о письме, чтобы еще раз подчеркнуть важное содержание.

Если ваша мать заберет следующий раз, заимствуйте только 10 шоколадных батончиков, 10 конфет, 10 закусок и 10 ионных напитков один раз в 1-2 недели.

Я настоятельно призываю вас дать мне все, что находится в медицинском отделе.

Если вы должны взять один из этих предметов из медицинского отдела через тюремных охранников, вы будете преследовать их каждый раз, когда вы будете спорить с охранниками.

Если медицинский работник или дежурный офицер посещает клинику, ему или ей, возможно, придется подождать не менее трех-четырех часов, прежде чем получить его. В таком случае внезапные симптомы могут быть не получены, когда это необходимо. Я должен заботиться о себе, чтобы не забыть проконсультироваться с медицинским отделом.

Поскольку рабочие охранники время от времени меняются, характеристики различаются в зависимости от охранников, но некоторые охранники мешают мне не разговаривать.

Поскольку охранники, которые приходят на работу в палату, могут закончить работу, не беспокоясь, тюремные охранники также хотят позволить мне позаботиться о одной или двух неделях за один раз и немедленно вытащить ее, когда это срочно необходимо.

Иногда посреди ночи в одиночестве мое сердце будет расстроено, и я сойду с ума, поэтому я не могу этого вынести. Когда я пытаюсь съесть одного из них, охранники заметят его, услышав слово, он сказал: «Да».

Если вы не ответите, охранники попытаются наказать меня за то, что спровоцировали меня: «Я не выполнил инструкций офицера».

Я не видел, чтобы тюремные охранники терзали других заключенных таким образом, но я часто видела такого рода издевательства.

Наказание, наложенное на этот раз охранниками, было спровоцировано таким образом.

Песня Санг-юн рассказала другим заключенным, которые могут делать что-то вроде этого через трансляцию: «Я не буду наказывать вас, если вы скажете мне, что вы ошибаетесь и не хотите побеждать, потому что вы спорите с охранниками. Он сказал

Если тюремные надзиратели испытывают раздражение в условиях работы, в которых у них есть частые призывы к пробуждению из-за характера их профессии, если они должны чувствовать катарсис, преследуя заключенного таким образом, если у них нет мужества бросить курить и Я

надеюсь, что они уйдут с работы.

Я больше не буду настаивать на том, чтобы моя просьба больше что-либо сделать, поскольку моя мать настаивала на письме жалобы.

Я здесь не пикник.

В ситуациях, когда я не могу позволить подробно рассказать о моей нынешней ситуации, я должен знать, что лучше всего сделать это просто потому, что это просто просьба сделать что-то, не объясняя письмо в письме.

Если вы делаете это по-другому и делаете это по-другому, то единственный человек, который застревает в центре заключения, – это я, а не мой.

Однако, по крайней мере, мать должна знать, что центр содержания под стражей является особой зоной, где здравый смысл не работает под именем назидания и исправления, что существуют законы, отличные от обычных, существует диаметрально противоположное отношение к жизни. .

Это место, чтобы встать на колени, когда вы опуститесь на колени.

Надеюсь, что моя мама не забудет, что охранники, которые плохо относятся к плохому качеству, которые не признаются мне, нажимают на CCTV в коридоре перед одиночной комнатой и док-станцией в течение 24 часов в день и 365 дней в неделю.

Из статуса неподтвержденного заключенного центр содержания под стражей всегда беспокоится о том, чтобы превратить меня в узника совести с наказанием за уголовное право и за безнаказанную жизнь.

Особенно, когда я выхожу из центра заключения и нет охранников, которые не знают мою мать, у охранников есть очень плохие чувства ко мне и судят меня как психиатра, так что, хотя я делаю добрые дела в добрых намерениях и добрых мыслях, Описывая, что я как-то наказываю меня, наказываю меня наказанием за наказание, виновным в невиновности и виновности совести быстро и, таким образом, отрицательно влияет на решение судьи суда.

Охранники говорят: «Моя мать расстроена».

Я пытаюсь установить отношения между матерью и ребенком, поскольку я рационализировал себя, как будто меня заставили жить более болезненной жизнью из-за моей матери.

На данный момент, не думайте, что я отказываюсь идти в больницу, чтобы преднамеренно беспокоить ваших родителей.

Теперь, когда я живу в тюрьме, мне никогда не было комфортно в моем сердце, и я хочу помнить, что иногда я живу в тюрьме, и мое сердце страдает.

Хотя я обращаюсь к моей судороге и депрессии, начальник службы безопасности Чжонмо выражает свое выражение: «Есть ли кто-нибудь, кто живет в тюрьме?»

Но реальность центра содержания под стражей, которая в принципе не может помочь, холодная.

Я не собираюсь есть все сразу, но даже хорошее убийство или питательная еда могут быть направлены на то, чтобы закончить испытание, прекратив судебное разбирательство или

ослабив ум, позволив козлу пойти в медицинский отдел, чтобы контролировать меня, чтобы поесть.

Их сюжет слишком велик, чтобы сказать «нет».

Когда новый начальник сказал мне, что на этот раз место изменилось, не отпускай его в больницу.

Или «Я в порядке, но я буду прямо перед тобой».

Я меняю свое отношение, и кажется, что мои страдания начнутся снова с самого начала.

(Создано 14 февраля 2017 года)

15 февраля 2017 Дневник в среду днем.

[7:10]

Депутатские палаты работают перед причалом и говорят мне.

«Не ешьте рис?»

«Хочешь диетического напитка?»

Я говорю подопечным.

«Я не ем рис».

«Не давайте питательные напитки»

[7:50]

Офицер говорит со всем телефоном.

«Подготовьте пишущий инструмент для обследования, чтобы расследовать избиения и нападения среди задержанных!» Офицер не дает мне анкету.

Центр содержания под стражей в Сеуле не дает мне вопросника, чтобы скрыть случай, когда меня избили.

[10:00]

Моя мать получила в общей сложности 49450 выигранных товаров в одной комнате.

Есть 10 мешков мандарина, 2 мешка из 4 яблок, 10 кусков хлеба, 20 кусочков яиц, 2 мешка колбасы с 4 штуками, 2 мешка черепахи с 8 штуками, 1 мешок с чесноком, тунац 2 мешка, 1 мешок кимчи, 20 концентрированное ферментированное молоко.

В общей сложности 10 предметов будут распространены к 11 часам утра.

Я также получаю шоколад, который я купил в понедельник.

Предполагалось, что он придет в четверг, но на этот раз это среда.

Центр заключения в Сеуле начал отменять мою заявку на покупку после того, как инцидент закончился, но моя мать "

Тем временем, даже если я покупаю один на две недели во имя превышения лимита покупки продуктов питания, следственный изолятор Сеула снова отменяет заявку на покупку.

Заключенный «Ким Ки-чун» первой уединенной стороны стороны не отменяет покупку, превысив лимит покупки, даже если общее количество купленных предметов превышает 30, и сделано заявление на покупку 7 чоко-баров.

Центр заключения в Сеуле отменил мою заявку на покупку в течение нескольких месяцев в течение месяца, и злонамеренно беспокоить конфету.

Плавление в бане с кипящей питьевой водой

[12:10].

Прихожанин, присутствовавший на делегате, берет питательный напиток и приходит перед причалом и рассказывает мне.

«Ты не ешь?»

Я говорю подопечным.

"Я не ем."

Охранники говорят мне.

«Разве вы не пьете питательные напитки?»

Я говорю подопечным.

"Я не пью."

Четверг 16 февраля 2017 года

[14:00].

Офицер, отвечающий за «Песню Песни - юнь», рассказывает мне через интерфон.

«В полдень сегодня, мои родители приходят, чтобы найти меня».

«Заполните форму заявки для возврата!»

«Санг-юн» Уорд-офицер знает, что его родители придут в 15.00.

Предполагается, что родители были подслушиваются.

Или, что медицинский кабинет связался с родителями, прежде всего, чтобы взять трофеи и сказал, что родители собираются в 3 часа дня.

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Когда я смотрю на письмо, которое написал моя мать, мне сказали принести копию Ву Чанг Чунга, который был помещен в медицинский кабинет».

«Пожалуйста, обратитесь в медицинский кабинет».

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне "Я знаю."

Через некоторое время офицер, ответственный за подопечную «Песня Санг-юн», приходит ко мне перед посещением яда и рассказывает мне.

«В медицинской комнате нет слов».

«Скажи им, чтобы они вернули все свои товары».

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», подает заявку на возвращение товара.

Я пишу форму для возврата своих духовных товаров и дважды отпечатываю отпечаток.

[14:10].

Офицер, отвечающий за «Песню Песни - юнь», рассказывает мне через интерфон.

«Сегодня конец завтрашнего дня, потому что оплата будет сделана сегодня, родители не возьмут товар».

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«У меня есть письмо для отправки».

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», прибывает перед ядовитым визитом, и я даю четвертое письмо офицеру, ответственному за подопечный «Песня Песни - юнь».

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне

«Письмо начнется завтра утром».

Центр заключения в Сеуле говорит, чтобы вернуться, чтобы выяснить мою потребность в нежелании.

Дом заключения Сеула попросил меня написать заявление о возврате взятки, и я не верну его в 14:10, потому что время платежа окончено.

Это ложь о том, что расчетное время закончилось в 14:10 в четверг.

[16:00].

«Дук-Хо-Чой» патрон держит пристальное внимание на балансе приёма моих призов.

Я, как правило, моложе меня, мусорщики Хой Дук-хо проклинаят меня и пытаются ударить меня.

До сих пор «мусорщик Чой Дукхо» игнорировал, что у меня нет денег.

Есть еще много матерей, и «Уодхоо» падальщик изменил дружеское отношение, как будто нет такой вещи.

Надеюсь, что «WooDoNeor» подопечной «Choi Duk-ho» даст немного аплодисментов.

Четверг, 16 февраля 2017 г. Письмо заключенного.

Сеул.

Напишите письмо, чтобы подтвердить прибытие письма.

Получили ли вы все первые письма, которые вы писали в субботу, 4 февраля 2017 года, второе письмо в пятницу, 10 февраля 2017 года и третье письмо во вторник, 14 февраля 2017 года? Сегодня 4-е письмо, написанное в четверг, 16 февраля 2017 года, должно сопровождаться в общей сложности четырьмя буквами.

Каждое письмо завернуто в газету, запечатанное клеем, запечатанное ручкой SuSung Plus и написанное на китайском языке как «печать», и буквы распространяются, когда вода контактирует.

Если есть еще одно письмо, которое вы не получили, приходите на собрание на следующей неделе.

Конечно, я откажусь от посещения, но я это узнаю из-за того, что я посетил.

Мне не хватает третьего письма, и я ничего не могу добавить.

Я покупаю конфеты и шоколад через приложение для покупки и прошу мать заимствовать конфеты, шоколад или шоколад ганы в качестве заимствованных товаров.

Я ем конфеты и шоколадные батончики вместо того, чтобы просто жевать его, плавая его в горячей воде.

Желудок уменьшился, и способность глотать пищу была уменьшена. В результате ограничений на покупку продуктов питания центром содержания под стражей я не смог купить какую-либо еду в течение примерно двух недель, чтобы я привез японскую группу в другой заключенный и попросил магазин взять испеченный хлеб. И написать заявление.

В то время я сообщил адвокату, Song Song-yun, что мое заявление было отменено непрерывно, и г-н Сонг приказал мне записать сумму предмета, когда я подал заявку в следующий раз.

Я спросил Сосо о максимальном количестве предметов, доступных для каждой статьи, и я записал следующую информацию на бумаге.

«До 2 эфеев, до 5 коксовых сидов, до 5 конфет, до 5 шоколадных батончиков».

Однако, основываясь на информации, предоставленной Сосо, я подал заявку на покупку двух кусков сигарет, 3 кусочка конфет и 3 штуки шоколадных батончиков, которые были меньше максимального количества, но все они были отменены с уведомлением о «превышении количества покупок».

Выяснилось, что центр содержания под стражей умышленно отменен.

Однако после инцидента следственный изолятор не отменил покупку, поэтому я мог купить 2 штуки Ойеса, 3 мешка с конфетами и 3 шоколада, которые я подал на покупку, и я мог получить конфеты из медицинского отдела.

Процесс получения конфет из медицинского отдела также был жестким.

Сотрудники медицинского кабинета смотрели на охрану и персонал, и когда они не видели этого, когда они выходили из комнаты, они тайно давали мне конфеты и шоколадные батончики.

В какой-то момент я получил шоколадный бар в медицинском отделе и вернулся в одиночную

комнату. В 2 часа ночи Ким Сэм-хо (Пик 2)

Когда тюремные охранники услышали радио и разбудили меня спать: «Где чоко-бар в медицинском отделе?»

Я спросил

До сих пор центр содержания под стражей был обеспокоен тем, что одна из конфет, которую отдел здоровья рекомендует есть, когда дело доходит до гипогликемического шока, нельзя есть.

Этот факт свидетельствует о страшном заговоре, который центр заключения хочет, чтобы я голодал, и я считаю, что моя мать узнала причину, по которой я прошу все это.

С другой стороны, в случае комнаты секретаря Ким Ки Чун Чонг Ва Да в комнате 1 следующей комнаты в моей следующей комнате количество предметов, запрошенных для благотворительной покупки, составляет около 30-40 за штуку, а максимальная покупка сумма в 40 000 вон за заявку. Несмотря на то, что центр содержания под стражей не отменил покупку, поскольку он превысил количество покупок, все они были предоставлены.

Как упоминалось ранее, я был отменен в течение 2 недель на момент отмены последовательных покупок, 2 стиха, 5 штук конфет, 5 штук шоколадных батончиков, 20 штук не превышали суммы всех предметов, я также говорил с Поверенный Мун об этом.

Это невероятно, но ясно, что департамент безопасности центра содержания под стражей и отдел общих дел намерены злонамеренно умышлять меня в течение двух недель отмены заказов с конца января по начало февраля.

Я все еще должен подать заявку на покупку только трех чоко-баров, которые будут отменены, но вчера я купил семь чоко-баров для Ким Ки-чун в соседней комнате.

В настоящее время я ем один чоко-бар в день в горячей воде, но, если этого недостаточно, я могу есть только половину чоко-бара в день. Но из-за нехватки сахара в шоколадном баре требуется две или три штуки в день.

Не позволяйте вашей матери одолжить эти вещи, давайте займем их сначала, учитывая потребление конфет, шоколадных батончиков, закусок и ионных напитков, которые я провожу днем.

Священники Ганз и конфеты священника лучше, чем шоколадные конфеты, которые являются источником содержания под стражей, поэтому постарайтесь выяснить, как сохранить эти предметы в целости.

В среду, 15 февраля, вчера, около 10:00 утра, моя мать заимствовала 49,450 выигранных товаров.

Заимствованные товары состояли из небольшого 10-фунтового мандарина, двух булочек из четырех нераспечатанных яблок, десяти хлебов, 20 яиц, яиц, двух дернов четырех сод, двух хлебов из восьми черепах, одного мешка с чесночным соусом, 2 тунца, 1 жареные кимчи и 20 йогурт.

Яблоко находится в плохом состоянии, и оно идет плохо.

Когда инвалиды распределяют товары, одиночная комната, размещенная одним человеком,

распределяется по другой комнате, а остальные предоставляются.

Яблоки, которые мы получили на этот раз, были настолько небрежны, что государство не могло есть.

Обычно вещи, такие как фрукты и яйца, не нужно упаковывать, и даже если вы попросите их изменить материал, который входит, он не изменится.

На днях мне дали коробку с черепаховым саше, и я попросил его сменить ее и съел.

Я продолжал протестовать, и Сосо относился ко мне как к ошеломляющему заключенному: «Напишите отчет и передайте его главному судье».

Он ушел.

Если вы плохо себя чувствуете, вы можете избавиться от воды в ведре, но вы не можете пить воду, потому что она содержит волосы, которые предполагается сговорить в бочке. Был также мандарин, который был нанесен на утечку воды.

Чище было мыть кусок ттекбанга на полу туалета, наполненного цветочным горшком, и есть его.

Поэтому, пожалуйста, воздержитесь от использования этих предметов, когда вы заказываете свои заемные предметы.

В отличие от других мест, продукты, которые так легко загрязняются во время доставки из палат больных пациентов, могут легко переносить заразные микробы, такие как гепатит А. Были времена, когда дружественный заключенный содержал еду в комнате и менял еду и еду с истечением срока.

Я рассердился, зная, что срок годности по-другому, но я не мог протестовать, потому что боялся этого недостатка.

Я хотел рационализировать, были ли несовершеннолетние, которые приходили навестить дочерей, выросших в трудной среде, имели только один йогурт с ценой в 200 раз, а срок хранения был коротким.

Исповедники, которые покончили жизнь самоубийством в центре заключения, были грабителями, которые умели делать физическую работу и хорошее здоровье от хулиганов или организованных бандитов. Когда они услышали разговор, обществу пришлось взять официантку в салоне комнаты в Каннам, чтобы пить Янджу. Только.

Прежде чем я пошел в центр заключения, я сочувствовал сложному положению заключенных и не имел предрассудков, что *ex officio* всегда был плохим.

Мой отец из сельской местности был профессором. Моя мать была от верного буддиста. У моей матери было чувство собственного достоинства, что мой отец был учителем. С детства она превращалась в наивные и детские мысли о помощи тяжелому человеку. Так что курсор был настолько глуп, что я был заключен в тюрьму.

Однако, поскольку я пошел в центр заключения, преступные семена стали преступниками, и я испытал, почему я должен иметь предубеждение, когда я наивный и наивный.

Я буду унижать преступников, как животных в будущем, и я не буду чувствовать угрызения

совести.

Я держал пари на моей оставшейся жизни, и в любой стране мира нет семян, которые грязны, как у нас.

Интересно, получили ли я все четыре моих письма и оплатили ли расходы по займам за свой счет или я должен посетить центр заключения для подачи заявки на заимствованные предметы.

(Позже мать сказала: «Я получил все письма, заемные деньги не были уплачены из чартера, и заимствования приложений могли бы пойти на посещение».

"Он сказал,

(Создан 16 февраля 2017.)

Пятница, 17 февраля 2017 г. Занятие дневником

[9:40]

Моя мать получила в общей сложности 27 630 вон суррогатных продуктов в одном номере

Есть 10 мешков с хлебом, 1 мешок из 4 яблок, 1 мешок мандарина с 8 штуками, 1 мешок риса с 8 штуками и 20 штук концентрированного ферментированного молока.

«Чи-о-Дук-хо» уборщик сначала дает 19 бутылок концентрированного ферментированного молока и дает один позже.

«Мусорщик Choi Duk-ho» заменяет меня моим богатым ферментированным молоком, потому что срок хранения короткий.

Срок хранения 19 концентрированного ферментированного молока из ящика до 26 февраля 2017 года и срок хранения одного богатого ферментированного молока после этого до 19 февраля 2017 года. Срок годности составляет два дня.

Я показываю дату истечения срока годности уборщику «Woohyeok».

«Чой, Дук-хо» Уорд-уборщик говорит мне лгать.

«Когда я приехал из Департамента по общим делам, я пришел».

В последний раз, когда я подавал заявку на шариковую ручку, когда я просматривал семейную комнату в одиночной двери, уборщица «Чой Дукхо» дала мне то, что он использовал.

Я достал шариковую ручку и подтвердил, что ее использовали и сообщили.

Домработники огорчают меня и не могут сделать это с другими заключенными.

[10:20]

Офицер, ответственный за подопечный Санг Сан Юн, прибывает перед причалом и дает мне письмо с моей матерью

[15:10]

«Песня Санг-юн» Уорд-офицер говорит со всем телефоном

«Исправительный офицер делает минутку».

[15:20].

«Сон Санг-юн» обвиняется в повторном разговоре со всем интерфоном во второй раз.

«Исправительный офицер делает минутку» [15:25]

«Песня Санг-юн» Уорд-офицер говорит со всем телефоном.

«Корреспондент не вальсирует в палату».

Ветер, дующий за лестницу, сильный, и ветер, исходящий извне, силен.

Мои руки разорваны, и моя кожа разорвана.

Разорванная область показывает признаки целлюлита, и она разорвется дольше без заживления.

Пятница, 17 февраля 2017 г. Письмо Агнца.

10:20 Song, Sang - yun, Mugunghwa 1 находится в комнате 16 Dong - ha.

Это «ОО».

Сегодня я положил хлеб и йогурт.

И спросите офицера о сухое молоко и напитки и съедите его три раза в день.

И в прошлый раз я поставил красный женьшень, пищевые добавки, мази, конфеты и wuangchungsup, которые я положил в последний раз, но я пришел в медицинский отдел, чтобы узнать, что я не буду платить вам.

Я не дам его вам, даже если я его положу. Я не могу помочь этому.

И даже если вы не знаете, придется ли вам принять окончательный аргумент 23 февраля.

Это значит закончить подготовку на этот раз.

Я вернусь во вторник.

У меня есть копейка.

И не пытайтесь есть то, что вы вкладываете в свою мать, не бойтесь, есть только то, что вы можете есть.

Ешьте что угодно, и медицинский отдел сказал мне, что если вы хотите, вы дадите мне все, что вы хотите мне дать.

Если нет, обратитесь в медицинский и административный офис.

(До сих пор я не видел тег имени Ким Янга Су, поэтому, я думаю, неправильно называть медицинский кабинет Ким Хёнсоо.)

(Создано 15 февраля 2017 года)

Я был в состоянии встретить Ким Хённга – охранников су 2 ~ 3 раза до второго выпуска

ювелирных изделий.

22 февраля 2017 года Ким сказала: «Я знаю, насколько вы плохи.

«Отныне офицер, который вас наблюдает, изменился и ожидал этого».

И относился ко мне как к известному заключенному, который сопротивлялся охранникам.

Я не понимал, что я сказал своей матери в центре заключения, и я должен был зависеть от этих людей.

18 февраля 2017 Дневник субботы днем:

[8:00]

«Песня Санг-юн» Уорд-офицер говорит со всем телефоном

«Обычно я не работаю в выходные, но сегодня у меня не было охранников, поэтому я пошел на работу».

[8:10]

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», прибывает перед причалом и говорит мне: «Разве это не случилось?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн»

"Да."

«Офицер церкви Санг-юнь бродил по своей камере и жаловался на его обязанность работать сегодня и смеяться над особым, неприятным Хихихихи.

[10:40]

Офицер, отвечающий за «Песню Песни - юнь», рассказывает мне через интерфон.

«Я связался с вами в рекламной комнате, чтобы увидеть вас на CCTV и сидеть на полу».

До сих пор подопечные, отвечающие за обязанности, никогда не получали такого уведомления в тот же уик-энд, по субботам и воскресеньям.

Тюремные охранники в рекламном зале или на дежурстве не указывают, даже если они лежат на выходных, потому что заключенные являются пациентами.

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер олицетворяет рекламный зал.

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», заставляет меня сесть на пол с жертвой на выходные.

(Позже охранники «Song Sang-yoon» дали указание мне «положить» QQ »на пол в рекламной комнате») Меморандум был отправлен другим охранникам, чтобы держать меня в покое в выходные.

(«Песня, Санг-юн» Уорд-офицер раздражает, что я не смогу лечь и сесть прямо, потому что позже я не инфицирован).

Заключенные лежат из-за длительного содержания под стражей, называемого тюремным заключением, таких заболеваний, как болезнь глаз, ринит и приступ.

Заключенные, у которых есть опыт заключения, могут сидеть на полу с одеялом и видеть, как охранники ложатся или вздремнут, зная, что, когда они долго сидят на твердом полу, у них будет аномалия в их тазобедренных суставах.

«Санг-юн» Уорд-офицер. Пока он работает, пациенты-заключенные не позволяют им ложиться, сообщать ему и позволять ему лечь.

Большинство задержанных, у которых нет систем видеонаблюдения, тайно скрываются и вздремнут.

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер, ответственный за палату, наблюдая за пленником «Ким Ки-чун», лежащим на CCTV, относиться ко мне по-другому.

Я сижу на полу.

Сразу же офицер отделения «Песня Санг-юн» открывает ядовитый визит и говорит мне.

«У вас простуда?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Я простудился».

«Сонг Сан-юн» Уорд-офицер был неловким, когда он начал работать в выходные, поэтому он попытался ссориться со мной.

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер сядет, как я ему сказал. Он не ходит на обед во время обеденного перерыва, он идет в свою камеру и трется вокруг, чтобы ссориться с заключенными, которые едят лапшу рамен.

[11:30].

«Song Sang - yoon» Ward Officer говорит в трех последовательных интерфонах.

«Секретарь службы безопасности делает минутку».

[11:40].

Секретарь службы безопасности проводит неожиданную проверку.

[12:10].

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», угрожает заключенным, которые едят лапшу рамен и не едят во всех интерфонах.

«Не ешь рамен!»

«Я не отпущу тебя, когда меня поймают».

Существует много ветра, поступающего извне, потому что он сильно дует снаружи ванной комнаты. 19 февраля 2017 г. Дневник воскресного дня.

[0:00].

Один заключенный срочно был доставлен в больницу.

Я слышу, как охранники бегут и толкают носилки.

Существовало значительное количество заключенных, которые были допущены в больницы только в палате. До сих пор только от 3 до 4 пациентов были переведены в больницу из-за внезапной болезни в середине ночи.

[13:00].

Весенний дождь приходит утром, а снаружи облачно, и воздух влажный.

Похоже, времена года изменились.

По мере повышения температуры индекс недовольства увеличивается, и мы ожидаем, что заключенные будут много драться.

По выходным, охранники контактируют с радиотелефоном.

Офицер палаты говорит уборщику.

«Напишите свое свидетельское письмо!»

Уорд-офицер пишет меньше вещей, чтобы называть аквариума «Пэкчжон».

Уорд-офицер не проверяет факт и движется в соответствии с инструкциями беспроводного телефона в медицинском кабинете.

Офицер отделения говорит с уборщиком «Paik Jong - il», как он говорит на своем беспроводном телефоне.

«Центр заключения в Сеуле попросил меня быть госпитализированным, но я отказался признать его».

Удивительно, но «мусорщик Ван Чон-ин» пострадал от многих подобных случаев и написал это так, как призывают охранники, не подвергая сомнению или сопротивлению.

Офицер палаты говорит уборщику.

«Напиши тот факт, что нет никакой разницы и отпечатки пальцев!»

«Пэчджонгин» уборщика пишет: «Я не имею никакого отношения к фактам» и печатает отпечаток пальца.

Дворник, который отвечает за своего брата, удобен своей тюремной жизнью, сотрудничая с тюремными охранниками.

Существует также привилегия условно-досрочного освобождения, не рекомендованная тюрьмой, но рекомендованная лучшими тюремными надзирателями в СИЗО в Сеуле.

Я вижу и слышу много грязных вещей, которые мне не нужно слушать во второй комнате.

(Позже «Уорд-офицер» Песня Санг Юн »предоставил телефонную карточку в размере 5000 долларов в качестве бонуса к тюремному заключению в центре содержания под стражей в

СИЗО в Сеуле, заявив, что он работал на миньонов.)

(«Паكدжонг» не может скрыть недовольное выражение лица и получает телефонную карточку, потому что это меньше, чем ожидалось.)

20 февраля 2017 Дневник понедельника.

[2:00]

Я слышу дождь, выходящий из окна ванной.

[8:40]

Офицер, отвечающий за «Песню Песни - юнь», рассказывает мне через интерфон.

«Вы хорошо отдохнули?»

«Скажи ЦК наблюдать за одеялом в диспетчерской».

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн»: "Да."

Я холоден и открываю одеяло, закрывающее мои ноги.

«Санг Сан-юн» Уорд-офицер лгал о своей диспетчерской в качестве диспетчерской.

«Уорд-офицер» Песня Санг-юн »работал в уик-энд и сегодня даже не сделал перерыва.

Общественность знает, что заключенные в тюрьмах Сеула преследуют других заключенных, но тюремные охранники преследуют заключенных.

Ветер сильно дует за лестницу.

Из-за ветра, приходящего из наружной стороны лестницы в ванную, холодный ветер приходит в холодный ветер.

[13:10].

«Песня Санг-юн» Уорд-офицер называет мое настоящее имя на телефоне и разговаривает со мной.

" 'OO'!"

«У тебя болит рука?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Моя рука не болит».

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне.

«Мать говорит, что твоя рука больна».

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Я сказал, что мои руки и ноги опухли».

«Разве у меня не болит рука, но руки и ноги опухли?»

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни – юнь», не слушает и не говорит со мной.

«Если ты болен, поговори со мной в любое время!»

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер не слушает мое состояние руки и ноги, но спрашивает меня, что я хочу, и отключает интерфон.

Вчера, когда у пациента была проблема с задержанным, центр заключения Сеула надеялся взять на себя ответственность за задержанного.

Если у меня возникнут проблемы позже, скажет Сеульский центр заключения.

«Центр заключения Сеула не несет ответственности.

«Когда я заболел, я сказал ему поговорить, и я сказал ему пойти в больницу, но я отказался»

[14:10].

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни – юнь», открывает причал и говорит мне.

«Это полное время тренировки, разве вы не тренируетесь?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

"Да."

Упражнение занимает около 20 минут в день в пространстве размера двора, который называется игровой площадкой.

(Сеульский центр содержания под стражей считается одним часом, но на самом деле это 20 минут).

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни – юнь», рассказывает мне.

«Если у вас есть дискомфорт, скажите мне!»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн»: "Спасибо за вопрос."

Сегодняшняя погода внезапно остывает, и офицер отделения «Песня Песня – юнь» сидит на мосту с одеялом на ногах, поэтому холодная погода ухудшается.

У меня жидкий нос, свободный нос и неприятный запах изо рта.

[16:20].

«Песня Санг-юн» Уорд-офицер проходит мимо причала и зовет мое настоящее имя и говорит со мной.

" 'OO'!"

«Нет письма?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн»

"Нет."

«Санг-юн» Уорд-офицер обычно не называет настоящих имен других заключенных.

«Song Sang - yoon» Ward Officer называет меня своим настоящим именем, а другие заключенные называют мое настоящее имя, зная мое настоящее имя.

В центре заключения в Сеуле я единственный заключенный, который упоминает мое настоящее имя перед другими заключенными, чтобы сделать меня жертвой другого преступления.

[17:20].

Сотрудник отделения «Вон Сан Юн» дал мне дополнительную просьбу утром, используя приговор лечащему врачу «Ли Бьонг Йон» 1 февраля 2017 года в качестве отчета.

Вторник, 21 февраля 2017 г. Дневник тюремной камеры.

[10:00].

Моя мать получила в общей сложности 29 830 выигранных товаров в одиночном месте.

Есть 1 мешок из 4 яблок, 1 мешок мандарина, 10 мешков с хлебом, 20 мешков сгущенного молока, 1 мешок с пирожными с 8 частями по 8 штук и 10 лиц.

[10:30].

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне.

«Пришло письмо».

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», дает письмо матери интервью.

[15:40].

У меня холодное дыхание из-за простуды.

Я продолжаю дышать, чтобы дышать.

[16:20].

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер осмотрит камеру на 1-м этаже 16-го этажа и поговорит с заключенными в каждой камере.

«У вас есть письмо?»

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», прибывает перед причалом и говорит мне.

"письмо?"

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни-юнь», проходит прямо, не услышав моего ответа.

[16:30].

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», прибывает перед причалом и говорит мне.

«Завтра у меня будет анализ крови». Быстро вечером сегодня в 8 часов! "

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«В какое время вы проводите анализ крови?»

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне.

«Я сделаю это около 8:30»

Центр заключения Сеула планирует заранее провести анализ крови за один день до суда, чтобы избежать ответственности.

[17:20].

«Song Sang - yoon» Ward Officer дает рецепт для руководства по постели для анализов крови в медицинском кабинете.

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер На следующий день появляется рабочий «Ким 09».

«09» был плохим охранником, который в последнее время издевался над нами, сообщая об обвинениях в пытках.

[17:45].

Начальник медицинского отдела Чо Су-Хен прибыл перед первым причалом по дороге домой.

Начальник медицинского отдела Чо Су-Хён рассказывает Ким Ки Чун.

«Я медицинский директор».

«Я слишком переживаю снаружи».

«Вы никогда не должны болеть».

«Я беспокоюсь о 80-летнем».

Заклученный Ким Ки-чун удивлен, как будто он не знает такого человека и рассказывает медицинскому директору Чо Су-Хюна.

«80-летний старик?»

Начальник медицинского отдела «Чо Су Хюн» превращается в суету и рассказывает заключенному Ким Ки-Чун.

«Я работаю 16 лет в центре заключения в Сеуле»

«Первый уединенный - место, где знаменитости были заключены в тюрьму в прошлом, и многое произошло».

«Скоро выйдешь».

«Я бы хотел встретиться с вами на улице».

В прошлый раз, в медицинском кабинете, я специально назначил «Аронамин Плюс», витамин С, только для заключенного Ким Ки Чун.

Заклученные Ким Ки - Чунь называются «желтыми лекарствами» из-за болезни сердца в

каждом приеме пищи и спрашивают охранников.

Из-за бюджета Медицинский центр Центра заключения Сеула не назначает для заключенных витаминные добавки.

У меня была кровь в деснах из-за личной болезни во время моего задержания в 2015 году, и попросил меня назначить витамин С для лечения, когда я был в медицинском учреждении.

В то время врач «Ян Сын-воук», врач, был очень раздражен громким голосом и отказался назначать.

В прошлый раз задержанный Ким Ки-чун несколько раз называл придворных охранников «Песня Санг-юн» перед причалом, чтобы узнать о местонахождении других сердечных наркотиков, заимствованных извне.

Центр заключения в Сеуле позволит заключенному «Ким Ки-чун» заимствовать внешнюю медицину, и я не дам ни одного воин-чунсима, выигравшего мою мать.

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне

«Если вы попросите об этом, все заключенные начнут просить об этом».

«Я не могу дать это из-за справедливости с другими заключенными, поэтому, когда моя мать придет ко мне, пожалуйста, вернитесь!»

Офицер, ответственный за палату Санг Сан Юн, попросит меня заполнить форму заявки на возвращение самопомощи. Мой сын, Сонг, Санг-юн, отвечал за отделение прихода около 14:00, но я не дал его, когда моя мать приходила ко мне, потому что я опоздал, и оплата была отложена.

Центр заключения в Сеуле отправит родителей назад, и родители вернутся, чтобы снова увидеть посторонних.

Мне пришлось ощущать относительное лишение, которое я чувствовал, когда я не знал заключенного «Ким Ки-чун» с самого начала, как армейский призыв, потому что у меня не было денег или спины.

Вторник, 21 февраля 2017 г. Письмо заключенного

10:30 Song, Sang - Yoon, Mugunghwa 1, 16, Dong - ha, 2 комнаты.

Это «ОО».

Сегодня я положил хлеб и йогурт

Попробуй

И последний раз, когда медицинский и административный персонал сказал мне, что вы беспокоитесь о переезде в другую комнату, если вы ели еду, никогда не говорили, чтобы я не беспокоился об этом.

(Мать писала офицерам, пытаясь так заблуждаться так, что она протестовала в центр заключения, но намеренно оставила ее в качестве записи).

Я знаю, что сейчас происходит, и я не знаю, почему вы беспокоились об этом, но чувствуете себя

комфортно, пока вы там.

И вы не можете поставить пирог с чоко, о котором вы говорили.

Его можно поставить только для продажи по духу.

Все, что вы можете добавить, это то, что ваша мама вложила.

И тот факт, что мать платит и покупает ее снаружи, не имеет никакого отношения к качеству покупки внутри.

Так что покупайте то, что вам нужно.

И попросите порошок и съест его в горячей воде.

Это официально разрешено, поэтому, пожалуйста, просите об этом в любое время.

Встретимся в четверг.

(Создано 20 февраля 2017.)

22 февраля 2017 Дневник в среду днем.

[8:25]

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», открывает причал и говорит мне.

«Проведите анализ крови».

"Публично заявить!"

Я выхожу из одиночества.

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне.

«Ты постился?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

"Да."

Офицер, ответственный за палату Санг Сан Юн, видит мою голову и говорит мне.

«Могу ли я порезать волосы бритвой для батареи без причины?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн». «Я потерял много волос и побрил его».

Офицер «Ли Хёнгсоо» подходит к воротам 16-го калибра и берет меня.

(«Ли Hyungsoo» впечатление от тюремного офицера состоит в том, что класс состоит из скрещенного, вышитого гибискуса в классе вышивания, двух разных вертикальных морщин, очищенного лба, от среднего до середины лоб, поднятого уха, большого лоб, маленький рот, широкий лоб.)

Офицер «Ли Хёнгсоо» называет мое настоящее имя и говорит мне.

"'00'1"

«Ты постился?»

Офицер «Ли Хёнгсоо» спрашивает меня, если он постится.

Сеульский центр содержания под стражей очень одержим кровью натошак перед сбором крови.

Две женщины-медсестры, которые прибыли из больницы Аньянсем в приемной, собрали недавно заключенные.

См. Книгу крови, которую тюремные охранники дали заключенным.

В тестовых пунктах общий анализ крови показывает около 6800 won, тест функции печени (I, II), тест функции почек и химический тест (Na, K, Cl).

Другие задержанные имеют только общий анализ крови.

Показано, что правительство заплатило 29 610 won, что является стоимостью инспекции.

Только завтра это испытание, я беру два образца крови из левой руки в пробоотборник крови.

[9:20]

Вернитесь в одиночку.

Сегодня погода очень пасмурная, и погода становится холодной.

[14:50]

Офицер, отвечающий за «Песню Песни - юнь», рассказывает мне через интерфон.

«Это полный горячий душ, разве вы не принимаете душ?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Утром я садился в ванную».

Все горячие водяные ливни проводятся один раз в месяц только зимой. Один в душевой комнате со стиральной машиной рядом с мусорными баками. Трое заключенных входят и моют их горячей водой.

Тюремные охранники говорят заключенным носить трусики, когда они покидают свои тюрьмы, но заключенные просто голые.

Сначала горячая вода теплая, но холодная с течением времени.

Во время мытья заключенные смеются и смеются.

Заключенные всегда жалуются, когда они моют и разговаривают с уборщиками.

«Холодно, потому что вода холодная!»

В случае заключенного Ким Ки-чунэ, сначала промойте свою воду, прежде чем остынет.

Я уклоняюсь от всех горячих ливней, как и все упражнения, поскольку заключенные, такие как

задержанные Джин Цзинь Сик, причиняли мне боль.

Я принимаю душ в холодной воде в ванной заранее заранее утром в тот день, когда есть целый горячий душ.

Офицер, ответственный за палату «Песня Санг-юн», спрашивает меня, есть ли у меня подозрение, что у меня ненормальная репродуктивная функция, и если я принимаю душ каждую неделю, чтобы увидеть свое обнаженное тело.

[16:05].

«Песня Санг-юн» Уорд-офицер проходит мимо причала и зовет мое настоящее имя и говорит со мной:

" 'OO'I' «У вас есть письмо?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

"Нет."

[17:00].

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни – юнь», рассказывает мне.

«В медицинском отделении звонит главный врач Чо Су-Хен».

Я иду в медицинский кабинет.

«Чо Су-Хюн» директор медицинского отдела инструктирует менеджера медицинского персонала «главного» врача провести базовые тесты.

Основными результатами теста были кровяное давление от 160 до 110, измеренное ртутным сфигмоманометром, частота пульса 88, уровень сахара в крови 112, вес тела 54 кг, вес тела 54,5 кг, температура тела 36,7 градуса Цельсия.

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Я тоже не получаю раствор глюкозы, вам нужен шоколад?»

Я говорю начальнику медицинского отдела.

«Дай мне шоколад».

Мне говорит начальник медицинского отдела.

«Тогда я дам это, когда я выйду».

«Ким Хён-су», адвокат медицинской школы, подошел ко мне и сказал мне.

«Я буду управлять вами в будущем».

"Ты не знаешь?"

«Когда наступает дата входа?»

Я разговариваю с Ким Хён-су, адвокатом медицинской палаты.

«11 ноября 2016 года».

«Ким Хён-су», медицинский школьный адвокат, рассказывает мне.

«В то время я был офицером ОМОНа».

Центр содержания под стражей в Сеуле позаботится о том, чтобы глупый сотрудник Ким Хён-су, медицинский кабинет, работал в медицинском зале, чтобы передать ответственность за последующую ответственность перед медицинским центром «Ким Хён-су».

Меня зовут главный врач Чо Су-Хен.

Я сижу за столом начальника медицинского кабинета.

Медицинский офицер Хён-су Ким сидит за своим столом рядом с начальником медицинского отдела Чо Су-Хен.

Ким Хён-су, медицинский офицер в медицинском учреждении, всегда был в состоянии сидеть за столом в медицинском кабинете в ОМОНе в положении стоя.

Об этом говорит начальник медицинского отдела «Чо Су-Хен».

«Сегодня я проверил свою кровь, поэтому у меня было высокое кровяное давление, поэтому давайте завтра спать!»

Результат анализа крови выдается только через 3-4 дня, но результаты анализа крови, которые я делал утром, отличаются от обычного, появляются во второй половине дня.

Я разговариваю с начальником медицинского отдела Чо Су-Хёна.

«Завтра будет апелляционный суд».

«Я сижу в тюрьме в течение четырех месяцев, ожидая суда».

«Я не могу больше отложить судебный процесс из-за госпитализации» Выражение лица фельдшера «Cho Soo-hyun» серьезно.

«Ким Хён-су», медицинский работник в медицинском центре, также имеет хорошее выражение.

Сегодня Центр заключения в Сеуле был проинформирован о результатах анализов крови и планирует госпитализировать.

Об этом говорит начальник медицинского отдела «Чо Су-Хен».

«Разве ваше здоровье не важно?»

Я разговариваю с начальником медицинского отдела Чо Су-Хёна.

«Чем дольше суд, тем хуже здоровье родителей».

Директор медицинского отдела «Чо Су-Хён» инструктирует и инструктирует адвоката медицинского кабинета «Хён-су» по соседству.

«Позвони мне, в какое время завтра ты пойдешь в суд!»

Ким Хён-су, медицинский работник в медицинском учреждении, после телефонного звонка

говорит начальнику медицинского отдела Чо Су-Хёна.

«Я уезжаю завтра в 9 утра и возвращаюсь утром».

Медицинские охранники делают вид, что делают неудобные телефонные звонки во время игры.

Об этом говорит начальник медицинского отдела «Чо Су-Хен».

«Тогда подумайте о том, что вы будете госпитализированы завтра днем!»

Я повторяю это три раза и разговариваю с начальником медицинского отдела.

«Пожалуйста, свяжитесь с родителями, прежде чем идти в больницу».

Начальник медицинского отдела Чо Су-Хен не отвечает.

Я показываю руку, что билет сидит и разговаривает с руководителем медицинского кабинета.

«Дай мне немного мази»

Об этом говорит начальник медицинского отдела «Чо Су-Хен».

«Это экзема»

Я дам вам вазелин. "

Менеджер медицинского департамента Чо Су-Хен дает розовое ведро 10 г вазелина.

После медицинского осмотра начальник медицинского факультета Чо, Су-Хён говорит мне, чтобы я посмотрел на монитор и угрожал ему, как будто он дает совет.

«Не приходите в следственный изолятор в Сеуле в следующий раз!»

Главный медицинский сотрудник говорит мне, когда я покидаю медицинский кабинет.

«Возьми шоколад!»

Когда я попытался получить шоколадные батончики, медицинский адвокат «Ким Хёнгсоо» сказал мне.

«Не может быть сделано».

Медицинский офицер Хёнгсоо Ким беспокоит меня, потому что он не может получить чоко-бар, предоставленный начальником медицинского отдела.

Ошибка моей матери – получить помощь от медицинского кабинета Ким Хён-Су.

«Ким Хён-су», медицинский адвокат, говорит своей матери, что она поможет мне с лжи.

Ким Хён - су, медицинский офицер, поручил мне отвезти меня в полицейский участок медицинского центра.

[17:30]

Медицинский школьный адвокат «Сон Цзинь-су» ведет меня в комнату. Я разговариваю с адвокатом в коридоре «Сонджин-су».

«Я не получил чоко-бар, предоставленный начальником начальника медицинской службы».

Медицинский офицер Сунджин-су говорит мне..

«Я возьму чоко-бар перед начальником медицинского отдела».

Сотрудник полиции медицинского отдела «Сонжин-су» берет охрану, чтобы отвезти меня в комнату.

(Позже «охранники медицинского центра Seongjin-su» уезжают, не давая шоколада.)

(В Центре заключения Сеула сообщите медицинскому персоналу, чтобы он не дал мне что-нибудь поесть).

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Завтра я не буду в одиночестве весь день, поэтому я отправлю заявку на покупку заранее».

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», инструктирует уборщика «Чой Дук - хо».

"Возьми это!"

Я заранее отправлю форму заявки на покупку в очиститель для уборщика «WooDoHo».

[17:50].

Я разговариваю с подопечными ночью по телефону.

«Я должен был дать шоколадный бар в медицинском кабинете, но я этого не делаю».

"Можешь подтвердить?"

Охранники говорят мне.

"Я проверю."

[18:10].

Приход, посещающий ночную смену, прибывает перед причалом и говорит мне.

«Когда я связался с медицинским офисом, мне сказали, что они не знали, когда они ушли».

Я говорю подопечным

«Я привел его ко мне», - сказал Сун Цзинь-су, ответственный врач.

Охранники говорят мне

«Медицинский офис сказал, что не знает».

Медицинский кабинет поручает охранникам сказать, что они просто не знают.

Таким образом, медицинский кабинет делает различные оправдания и не дает обещаний дать матери.

Я думаю, что повышу уровень электролита в крови на завтрашний анализ крови.

Я говорю подопечным.

«Тогда дай мне четыре питательных напитка и два питательных напитка в офисе».

Через некоторое время Уорд-офицер дает мне четыре напитка.

Офицер Уорда говорит со мной, не отказываясь от питания.

«Коробка с пищевым напитком имеет ваше имя на ней, но она может быть не твоей, потому что у тебя нет твоего имени на каше».

Я говорю подопечным.

«Я отдал его в комнату управления в помещении, где лежала мертвая медицинская комната. Охранники говорят мне.

«Я проверю с медицинским офисом».

Уорд-офицер вернулся.

[18:40].

Приход, посещающий ночную смену, прибывает перед причалом и говорит мне.

"Ты прав."

Офицер Уорда возвращается с двумя мешками питания.

Через некоторое время подопечные приходят перед ядовитым визитом и собирают пустой питательный напиток и пустую питательную мешочку с кашей.

Заключенные считают, что тюремные охранники приходят в камеру в качестве стресса.

Сеульский центр содержания под стражей пытался вмешаться в заимствование матери, подчеркнув меня тем, как тюремные охранники подняли пустой напиток.

[19:00].

Приход, посещающий ночную смену, прибывает перед причалом и говорит мне.

«Завтра в 10:50 начнется суд».

«Я уеду завтра в 8 утра или 9 утра».

[19:30].

Мой желудок негибкий и жесткий.

Питьевые пищевые напитки всегда делают желудок выпуклым и жестким.

Я говорю подопечным.

«Есть судороги желудка».

«Пожалуйста, обратитесь в медицинское учреждение для двух огнетушащих средств».

[20:00].

Ночью офицер Уорда дает мне розовую таблетку с розовой таблеткой, содержащей слово «АД» в качестве пищеварительного агента.

(В этот раз, агент пожаротушения, полученный от Медицинского центра Центра заключения Сеула, является Борамским лекарственным препаратом Алибен.

(Этот препарат был прекращен 8 лет назад после того, как 9 апреля 2009 года Управление по контролю за продуктами и лекарствами выпустило заказ на продажу, распространение и сбор асбестосодержащих тальксодержащих лекарств).

(Кстати, объем запасов, полученных Корейской продовольственной и лекарственной администрацией 8 лет назад, распространяется в Медицинском центре Центра заключения Сеула).

(Предполагается, что лекарства, полученные из Корейской продовольственной и лекарственной администрации, распространяются в национальные центры содержания под стражей и тюрьмы).

(Центр содержания под стражей в Сеуле исчерпывает перечень заключенных с вредными наркотиками).

В прошлый раз таблетки, выданные в качестве огнетушителя офицером «Ким Сэмхо», были желтыми.

[21:40].

Врач медицинского работника «Квак Юнхэ» прибывает перед причалом и говорит мне.

«Прости, что разбудил тебя».

«Завтра я пойду к суду и поеду в университетскую больницу Халлима».

Центр заключения Сеула пытается госпитализировать больницу Anyangseamsu, которая по мере возможности сотрудничает с сбором информации.

Когда я отказался от госпитализации, следственный изолятор в Сеуле попытался дать мне свидетельство о том, что я был госпитализирован в университетскую больницу в Халлиме, и что я виновен в этой болезни, потому что я виноват.

Я готов к тому, что следственный изолятор в Сеуле принудительно госпитализирован в больницу университета Халлим. Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Если меня госпитализируют в больницу Университета Халлима, пожалуйста, свяжитесь с моими родителями».

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

"Конечно."

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Сон Цзинь-су, медицинский офицер, дал мне шоколадный бар».

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

«У меня нет этого человека».

«У меня нет шоколада».

Возвращается медицинский работник Медицинского корпуса Квак-Юнхэ.

Центр заключения в Сеуле отвлекает от обещаний, сделанных заключенными, в качестве предложения для заключения в тюрьму.

По этой причине диабетический заключенный может быть госпитализирован из-за падения уровня сахара в крови.

Четверг, 23 февраля 2017 г.

[6:40]

Охранники ночью разговаривают со мной по домофону.

«Ты собираешься завтракать завтра?»

Я говорю подопечным.

«Нет».

Охранники говорят мне.

«Ты хочешь пить на питки?»

Я говорю подопечным.

«Нет».

[8:35]

Офицер, отвечающий за «Песню Песни – юнь», рассказывает мне через интерфон.

«Иди на праздник!»

Мы отправились с наручниками и веревкой в следственный изолятор в Сеуле и забрали автобус конвоя, принадлежащий министерству юстиции.

Поскольку настало время идти на работу, дорога блокируется, и это занимает больше времени, чем обычно.

[9:40]

Прибывая в здание суда, заключенные распущены, как если бы они были сигарами, и ждали в очереди с другими заключенными, связанными подряд в подземной приемной.

Поскольку я пил слишком много газа в желудке из-за питательных напитков, которые я вчера выпил, желудок продолжает расти, и желудок заучит и производит пердеть.

Заключенные вокруг меня все еще пристально смотрят на меня.

Человек в возрасте двадцати лет, высокий и голубой, в узком совести, лежит на церковном

кресле в зале ожидания и разговаривает с заключенным по соседству.

(Отдельные заключенные по цветам тюремной униформы в СИЗО в Сеуле).

(В случае неисправности бежевая тюрьма, в синей тюрьме, и заключенный-пациент носят светло-голубой полосатый юниорский костюм). «Я подал в суд на следственный изолятор в следственном изоляторе в Сеуле и привел его в суд и связал его с осужденными».

«Таким образом, заключенные из всех сил пытаются предотвратить отправку материалов судебного следствия в центр заключения Сеула».

«Из всех 4000 заключенных человек должен бежать, потому что у них есть желание бежать».

Осужденный заключенный ссылается на философию души, которую он осознал и молится, как будто он неспособен.

Центр содержания под стражей в Сеуле преследовал заключенных таким образом, что они не смогут подать заявление, если заключенный подал заявление на получение таких документов, как законопроект о раскрытии информации.

Я также хожу в клинику для амбулаторного лечения во имя госпитализации из-за поста, связанного, выталкиваемого и мысленно огорченного.

Даже если у них нет греха, как только они заключены в тюрьму в СИЗО, они становятся психическими состояниями грешников.

(Позже, центр заключения в Сеуле сказал моей матери, что заключенные однажды пойдут в медицинское учреждение, и я вручу им благодарность за то, что они отправились в амбулаторную клинику.)

(Каждый день, понедельник, среда и пятница, если вы напишете отчет, он будет вызван в медицинский кабинет.

(Амбулаторные медицинские услуги и судебный конвой связаны, поэтому я ненавижу заключенных, и я нервничаю).

Я жду, когда суд захлопнет около часа в приемной рядом с комнатой в комнате 422.

Другой заключенный входит в зал суда и открывает зал суда.

Семьи жертв и семьи жертв заполнили круги и посмотрели на задержанных в зале ожидания глазами.

(Позже мать говорит, что второе испытание отличается от первого судебного процесса тем, что журналисты и студенты не могут войти в зал суда вне семьи.)

(Позже я буду судить днем после следующего судебного разбирательства).

(Поскольку зал суда заполнен утром, суд попытается днем, чтобы не подвергать процессу судебного разбирательства.)

Я сидел на правой стороне с толстым узником в черных роговых очках в среднем возрасте от 50 до 60 лет и ожидал суда.

Этот заключенный был в наручниках и прочитал документы.

Кстати, имя этого заключенного совпадает с именем моего брата.

Я предполагаю, что это было предназначено, чтобы сознательно сидеть рядом со мной, чтобы заставить меня мысленно:

(Позже моя мать нашла злобный комментарий с именем моего брата в комментарии к новостной статье, в которой сообщалось мое дело).

Моя мать сказала мне, что следователи намеренно украли имя моей сестры, чтобы психологически надавить на нее.

[10:40].

Начните пробную версию.

Вместо того, чтобы судить по правой стороне второй базы Хван Хе-мин, судья на правой стороне суда заменяется судьей под залог второй подставной стороны.

(«Парк Юнг-хо», правый судья второго суда второго этажа суда) является 4-м уголовным отделом Центрального районного суда Сеула, суд 425 Западного Зала, небольшой ключ, круглое лицо, маленькие глаза, высокий голос, добрые слова, неотложная личность, заставить лошадь.

Вместо двухместного судьи на левом фланге «Кан-дже Вон» судья мест заменил судьи левого крыла «Ли Бонг-рак»,

(«Ли Бонг-рак»). Впечатления левого судьи заключаются в следующем: четыре уголовных суда в Центральном районном суде Сеула, зал № 425 в Западном крыле, три морщинки на лбу, отдельные нижние морщины, плоские брови, маленькие и тонкие глаза, широкие лбы, толстый нос, большой рот, полный челюстей, челюсть с пухлым носом и отношение к остановке судебного разбирательства.)

Ким Чен - луна, второй главный судья, который сидел посередине, кладет микрофон и говорит первым.

«Суд изменился».

Я пробую около 15 минут.

После разговора между «Ким Чен - Луной» и «Луной Вуеонг - человек» мать поговорила с Ким Чен - луной, вторым председателем в аудитории.

Следуя последнему аргументу 2-го судебного адвоката Луны Вуеонгтап, я также делаю окончательный аргумент от 3 до 4 предложений.

Я обращаюсь к 2-му главному судье Ким Чен-луне.

«Угрожающие и угрожающие картины не мои вещи». «Я скопировал шантаж из Интернета на свой ноутбук и вставил его».

«Я загрузил снимки угроз из Интернета на свой ноутбук».

«Я не запугала Обаму».

Судья Ким Чен-лун будет судить левого двухместного судьи и шепотом и принять решение о суде 10 марта 2017 года.

(Позже, после последнего аргумента, второй судья Ким Чен Луна не приговорен к суду в следующем судебном разбирательстве).

[11:40].

Оставьте суд.

[12:30].

Прибытие в центр заключения Сеула.

Центр заключения Сеула отменил все мои покупки, потому что я превысил лимит на покупку.

Центр заключения в Сеуле отменил мой заказ на закупку для госпитализации в больнице университета Халлим сегодня.

Я разговариваю с уборщицей.

«Пришла ли моя покупка?»

Помощник Чой Дук-хо сказал мне:

«Спроси «Уорд-офицера песни Санг-юн!»»

Я разговариваю с полицейским, ответственным за вмешательство в «Песню Песни - юнь».

«Моя покупка была отменена снова».

«Как я всегда отменяю свою покупку и не отменяю свою покупку?»

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне:

"Я посмотрю."

Через некоторое время офицер, ответственный за «Песнь Санг-юн», рассказывает мне по телефону.

«Общая сумма купленных вами предметов была отменена, так как она превысила 40 000 вон».

«Пожалуйста, приложите немного позже!»

Правила, ограничивающие лимит покупки до 40 000 вон, ранее не были сделаны и являются новыми правилами.

До сих пор охранники и дворники руководили заключенными.

«Если у вас много покупок, вы будете отменены из-за превышения лимита покупки продуктов, поэтому уменьшите количество!»

«Санг-юн» Уорд-офицер призывает дворников сообщить им о правилах.

«Сотрудник полиции Санг Санг-юн поворачивается к сотовому телефону, а не к целому интерфону и спрашивает заключенных.

«Если вы превысите 40 000 вон, покупка будет отменена!»

Ждицы, в том числе тюремные охранники, которые были задержаны надолго, не знают, что их покупка будет отменена, если они превысят 40 000 вон.

До сих пор охранники и дворники знали ограничение на покупку как ограничение количества покупки.

Дом заключения Сеула добавил новое постановление, чтобы ускорить основание для отмены покупок, которые были предоставлены мне в одностороннем порядке.

(Позже моя мать говорит мне.)

(«Возможности собеседника ограничены».)

(«Существует ограничение на количество предметов на предмет менее 50 000 вон в день»)

(«Воспоминание ограничено тремя мешками без солений, тремя мешками кимчи, двумя мешками с фруктами, такими как мандарин, яблоко и томаты, 10 кусков хлеба и 20 кусочков концентрированного ферментированного молока».)

(Последний раз, когда заключенный «Ким Ки-чун» получает количество товаров, не ограничен).

[13:30].

Нарядные охранники в форме подошли к причалу и сказали мне:

«Амбулаторное лечение идет»

Офицер, отвечающий за «Песню Песни - юнь», делает разочарованное выражение и говорит мне.

«Я не знал, что это внезапное амбулаторное лечение».

Офицер, ответственный за подопечный Санг Сан Юн, сделал вид, что не знает, что я знаю, что сегодня я буду госпитализирован в университетскую больницу Халлим.

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Трудно просто пойти на вечеринку».

«Амбулаторное лечение будет следующим».

Офицер, ответственный за «Песню Песни - Юнь», заставил меня говорить.

«Если вы откажетесь от амбулаторного лечения, вы будете наказаны за запись».

«Иди в амбулаторную помощь!»

Я снова возвращаюсь в амбулаторную клинику с двойными манжетами и жилетами.

В центре заключения в Сеуле они ждут отъезда из конвоя Министерства юстиции, а охранники амбулаторных медицинских служб меняют свои фургоны, поскольку они внезапно идут на специальное расследование.

Когда я спускаюсь по фургону и иду к другому фургону, охранники женской эскорт проходят через руку на правой стороне Чой Сун-сила, которая прячет все свои волосы в черной шляпе.

шапочке, которую используют послы ночного времени.

Заключенные «Choi Soop-sil» моложе и тоньше, чем те, о которых сообщают в средствах массовой информации:

(Впечатление от задержанного «Чой Сон-сил» не подтверждено, экс-Чонг Ва Дэ, противоречие, женщина; пациент с голубым полосатым платьем, без макияжа, ростом 155 см, слегка пухлым телом,

[13:45].

Выезд в университетскую больницу Халлима.

[13:55].

Прибытие в больницу университета Халлим.

Университетская больница Hallum 2F Посещение родителей в приемной перед офисом.

Амбулаторные медицинские эвакуационные охранники не могут общаться со своими родителями.

Через некоторое время приходит медицинский работник медицинского центра «Квак Юнхэ» и говорит мне:

"Завтрак?"

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Я его не ел».

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне:

"Обед?"

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Я его не ел».

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне:

«Ты что-нибудь съел сегодня?» Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Я ел конфеты».

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне:

«Сколько вы пили воду?»

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Я не знаю, сколько вы пили».

Медицинский офицер, Квак Юнхэ, заранее не сделал оговорки, поэтому он долго ждал в зале ожидания.

[15:15].

Во второй комнате 2-го этажа больницы университета Халлим я получаю медицинский осмотр от врача в Кан-Хо-Соке, Университетская больница Халлим.

(Университетская больница «Kang Ho Seok», отдел внутренней медицины, отдел внутренней медицины, университетская больница Hallum, отдел внутренней медицины, университетская больница Hallum 2, отдел внутренней медицины, отдел пищеварительной медицины, площадь лица, развитые мышцы, сбалансированное лицо, хорошо расположенный нос и челюсть, сбалансированное тело, развитие Одна рука ноги, черные металлические очки и тело, похожее на гвардейца.)

(Я думаю, что «Кан Хо Со» является врачом в университетской больнице Халлима.

Амбулаторные клиники не позволяют родителям входить в клинику.

В медицинском учреждении есть три человека, включая меня, Квак Юнхэ, менеджера медицинских кабинетов и амбулаторных медицинских эвакуационных охранников.

Только врачи больницы университета Халлим и директор медицинской комнаты «Квак-Юнгхе» беседуют с охранниками.

Три амбулаторных медицинских стража, отправленные в университетскую больницу Халлима, отмечают содержание лечения.

Медицинский работник медицинского центра «Квак Юнхэ» сообщает врачу университетской больницы «Kang Ho Seok» Hallum.

«22 февраля 2017 года анализы крови проводились в больнице Аньянсеам, а печень была высокой».

Медицинский сотрудник Медицинского центра «Квак Янг Хэ» дает два листа белой бумаги формата А4, напечатанные на результатах испытаний, доктору больницы Кан Хо Сека, Университет Халлима.

Доктора в больнице в Университете Халлима беседуют с заместителем директора медицинского кабинета в Квак Янг-ха.

«Печень в три раза выше, чем обычно».

«Я врач пищеварительного кишечника, поэтому мне нужно увидеть специалиста по печени!»

Медицинский работник медицинского центра «Квак Юнхэ» сообщает врачу университетской больницы «Kang Ho Seok» Hallum.

«Я знаю, что в пищеварительном отделе сегодня не видела врача, но я пришел в пищеварительный отдел только потому, что спешил».

«Почему это так высоко?»

Доктора в больнице в Университете Халлима беседуют с заместителем директора медицинского кабинета в Квак Янг-ха.

«Если вы не пили алкоголь в центре заключения в Сеуле, существует высокая вероятность того,

что ваша печень высока из-за других лекарств, которые вы принимаете».

«У вас есть лекарства для заключенных?»

Медицинский работник медицинского центра «Квак Юнхэ» сообщает врачу университетской больницы «Kang Ho Seok» Hallum.

"никто."

Я не говорю, что я ем холодную медицину.

Медицинский работник медицинского центра «Квак Юнхэ» сообщает врачу университетской больницы «Kang Ho Seok» Hallum.

«Неужели это было высоко, потому что я не ел?»

Доктора в больнице в Университете Халлима беседуют с заместителем директора медицинского кабинета в Квак Янг-ха.

"Может быть."

«Разумеется, требуются анализы крови и ультрасонография предметов, требуемых специалистом печени». Медицинский сотрудник медицинского центра «Квак Юнхэ» рассказывает врачу Кан Хо Сёка, Университетской больнице Халлима.

«Тогда мы проведем анализ крови!»

Я разговариваю с врачом в больнице университета Халлим.

«Вчера я провела анализ крови, но я не думаю, что мне нужно провести еще один анализ крови сегодня.

«Я хочу провести анализ крови в следующий раз, когда получаю медицинскую помощь от специалиста по печени».

«Трудно продолжать кровотечение».

Университетская больница «Kang Ho Seok» университета Халлим также соглашается и рассказывает заместителю директора медицинского кабинета «Квак Юнхэ».

«Проводите ли ваши анализы крови, чтобы вы могли видеть прогресс!»

Медицинский сотрудник медицинского центра «Квак Юнхэ» рассказывает врачу Кан Хо Сёка, Университетской больнице Халлима.

«Пожалуйста, представьте лекарство!»

Доктора в больнице в Университете Халлима беседуют с заместителем директора медицинского кабинета в Квак Янг-ха.

«Я назначу Урусу, которая является лекарством для снижения веса печени на одну неделю».

Медицинский работник медицинского центра «Квак Юнхэ» сообщает врачу университетской больницы «Kang Ho Seok» Hallum.

«Я сижу в тюрьме в СИЗО, поэтому я назначу две недели!»

Во время задержания в 2015 году, когда я пошел в амбулаторную клинику, я поговорил с врачом "

«Потому что вы находитесь в тюрьме в СИЗО в Сеуле, просим назначить месяц».

Это связано с тем, что тюремный работник медицинского отделения Квак-Юнхэ прочитал содержание, записанное охранниками в амбулаторной клинике в 2015 году.

[15:20].

В конце концов, амбулаторное лечение заканчивается без какого-либо обследования.

Медицинский офицер Медицинского отделения «Квак Йонгхэ» немедленно садится у двери клиники, как только я выхожу из комнаты 2, прежде чем прохожу стул рядом с залом, где сидят мои родители.

Медицинский сотрудник медицинского работника «Квак Юнхэ» неоднократно говорил мне дважды.

"Не поймите меня неправильно!"

«Сегодня не день, когда специалист по печени идет в клинику, поэтому я получил медицинский осмотр от пищеварительного органа»

[15:25].

Я спускаюсь на первый этаж больницы университета Халлим и иду с помощью амбулаторной медицинской эвакуации рядом со стулом перед стойкой регистрации до прибытия конвоя Министерства юстиции.

Во время ожидания мать и глава медицинского кабинета Квак Юнхэ говорят о госпитализации.

[15:40].

Выезд из университетской больницы Халлима.

Эскорт-охранники амбулаторной опеки берут меня в отдельную комнату и берут.

[16:15].

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», прибывает перед причалом и говорит мне:

«Как результат теста вышел?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн»:

«Я не делал ни одного теста».

[18:00]. Офицер, ответственный за палату «Песня Санг-юн», пришедший на работу ночью, прибывает перед причалом и говорит мне.

"Принять лекарства!"

Офицер, ответственный за палату «Песня Санг-юн», дает подарочный сертификат.

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Какое лекарство?»

Офицер, ответственный за подопечный Санг Санг, говорит мне, делая вид, что не знает.

«Кажется, это лекарство от печени».

«Санг-юн» Уорд-офицер не фармацевт, но он знает, что он принимает лекарства только в виде белых таблеток.

На пилюле написано название больницы, мое имя, номер заключенного, количество заключенных, номер тюремной камеры, утренний обед, дата и дата.

У меня нет рецепта, назначенного больницей.

(Позже 27 февраля 2017 года Университетская больница Халлим получает рецепт.)

Лекарство на таблетке – лекарство уруса, которое изготовлено из белых таблеток, а не лекарство угса, которое обычно наблюдается в обычной зеленой эллиптической капсуле.

Потому что это просто белые таблетки, я не могу сказать, медицина ли лекарство.

«Санд-юн» Уорд-офицер знает подробности моего рецепта Госпиталя Университета Халлима.

Командир Уонда «Санг-юн», отвечающий за подопечный, получает информацию от поликлиники поликлиники, получающих отчеты об амбулаторных медицинских услугах или от старших охранников в СИЗО в Сеуле.

Сотрудник отделения «Песня Санг-юн» помещается в палату в качестве специального следователя и участвует в сборе информации.

Пятница, 24 февраля 2017 г. Занятие дневником

[6:30]

Офицер, ответственный за палату «Песня Санг-юн», которая работает ночью, дает мне тюремную пасту и говорит мне

«Ты хорошо спал?»

Офицер, отвечающий за «Песнь Санг-юн», попытался сделать для меня неполную работу.

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

"Да."

"Спасибо за вопрос."

[7:00]

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», прибывает перед причалом и говорит мне.

«Ты не ешь?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

"Да."

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне.

«Ешь свои покупки!»

Проходит мимо Уорд-офицер Песня Санг-юн.

[8:20]

«Песня Санг-юн» Уорд-офицер внезапно открывает лдовый визит и называет мое настоящее имя и говорит мне. "O'!"

«Если вы едите лекарство натошак, вам не кажется?»

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», говорит мне, не услышав моего ответа.

«Хорошо пить!»

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер работает.

[9:40]

Моя мать получила в общей сложности 38 290 вон в одиночной камере.

Есть 2 кусочка tteokgalbi с 8 штуками, 1 мешок с колбасой, 1 мешок с тунцом, 10 кусков хлеба, 20 кусков густого ферментированного молока, 1 мешок кимчи из капусты, 2 мешка из 4 кусочков яблока, 20 штук выпеченного яйца.

Мать должна прийти в центр заключения Сеула и купить ее за наличные.

Покупки, не полученные вчера, также поступают.

Ветер сильно дует за лестницу, и ветер, приходящий извне, приходит в ярость.

[16:10].

В отличие от предыдущего, Уорд-офицер, который работает в выходные, дает 23 февраля 2017 года зубную пасту с завтраком, обедом и ужином.

До сих пор охранники давали мне одну монету за один раз другим заключенным, но я дал мне одну сумку на каждую еду, и я проверил, что проглотил лекарство от холода и собрал пустую сумку.

23 февраля 2017 года доктор палаты «Песня песни-йоны» вчера выпил мне, но сегодня я получаю его снова.

Первый вечер 23 февраля 2017 года был взят из больницы университета Халлим, а следующий, предположительно, был дублирован в предписании больницы Университета Халлима в Центре заключения Сеула.

Дата и название больницы печатаются на медикаментах, а цвет шрифта, размер шрифта, шрифт и разрыв строки текста одинаковы.

Предполагается, что наркотики распределяются в Центре заключения Сеула, потому что печатная форма такая же в больнице Аньансам и больнице университета Халлим.

Больница Аньансем и больница Университета Халлим связаны с центром заключения Сеула и связаны с медицинскими услугами.

[20:45].

Передача языка по телевидению.

Национальные центры содержания под стражей и тюрьмы передавали образовательные программы на английском, китайском и японском языках с 20:45 до 20:57 с понедельника по пятницу.

Кроме того, если это необходимо для заключенных, посторонние должны распечатать материалы вещания и попросить заимствования с сайта коррекционного штаба Министерства юстиции.

Чтобы изгнать преступников из Кореи в зарубежные страны с целью уточнения расы в Министерстве юстиции, вместо образовательного вещания для занятости и предпринимательства необходимо заменить образование на иностранном языке.

В случае с уборщицей «Jung Hoop» Ward Cleaner я громко читал содержание, которое преподавал в японском разговоре, вещающем в чистой комнате на перерыв каждый день и просматривая его.

Суббота, 25 февраля 2017 г. Занятие дневником.

[16:30].

Сегодня погода ясная, теплая и теплая.

26 февраля 2017. Дневник воскресного дня.

[6:10]

В уик-энд гвардейцы Рю Сун-Хена приходят перед ядовитым визитом и называют мое настоящее имя и говорят мне

" 'QO' I "

"Вставай!" Официальное время в центре заключения Сеула - 6:30

Охрана охраны Рю Сун-Хена просыпается на 20 минут раньше официального времени.

Охранники разбудили меня раньше других заключенных, когда у меня плохое настроение.

[6:30].

Метеорологическое вещание выходит из всех передач.

[6:50]

«Рю Сын Хен» Уордский офицер открывает причал и дает мне зубную пасту и говорит мне,

«Хочешь диетического напитка?»

Я разговариваю с подопечными.

«Нет».

«Рю Сун-Хен» Уорд-офицер закрывает причал и возвращается.

Обычно охранник охраны Рю Сун-Хена берет пустые медицинские документы и немедленно дает им лекарство.

Сотрудник отделения Рю Сун-Хен тщательно подтверждает, что я пью лекарства и пить воду, но на этот раз я забыл подтвердить.

[11:55].

Первый защитник, работающий в выходные, носит маску и прибывает перед причалом.

Охранники говорили со мной в одиночестве.

«Ты не ешь?»

Я говорю подопечным.

"Да."

Охрана во второй раз разговаривает со мной.

«Ты не ешь?»

Я говорю подопечным.

"Да."

Офицер палаты рассказывает «Увеселитель Чой Дук-хо».

«Разве заключенный не ел оригинал?»

"Что ты ешь?"

Я не могу услышать ответ «Уохеона».

[12:20].

Уорд-офицер, который работает в выходные, разговаривает со мной.

«Ты собираешься принимать лекарства?»

Я говорю подопечным.

«Дай мне лекарство».

Охрана палаты разорвать лекарство и дать лекарство.

[14:30].

Трудно дышать из-за простуды. Скорость дыхания медленная, и как только вы дышите, взорвите

воздух в большом объеме.

Слишком сложно и утомительно двигаться немного в узком подвале из-за высокого уровня воды.

В последний раз, когда я проверил уровень сахара в крови в медицинском зале, я ударил его с помощью пробы крови, и его правый указательный палец все еще так сильно разлился.

В этом состоянии боль длится от 1 до 2 месяцев.

Когда я проверил свой сахар в крови, «Квон Ю-цзинь», медицинский офицер в медицинском кабинете, забыл заменить ланцет и заколол то, что было нанесено предыдущим пациентом моим правым указательным пальцем.

Поскольку мой предыдущий пациент был инфицированным пациентом, я думаю, что моя печень сейчас находится на подъеме.

Мой правый указательный палец очень болезнен, когда я нажимаю кончик указательного пальца.

Когда левая ноздря сломана, а нос ослаблен, из нас выходит жидкий нос, смешанный с кровью.

[17:15].

По выходным, подопечные дают мне хирургическую синюю маску и разорванную половину мешка с зубной пастой.

Понедельник, 27 февраля 2017 г. Дневник тюремной камеры.

[6:50]

Охранники «Рю Сунг-Хен» ночью беседуют со мной по телефону.

«Хочешь питательный или питательный напиток?»

Я разговариваю с подопечными.

«Нет».

[7:30]

«Рю Сын Хен» Уорд-офицер открывает ядовитый визит и срывает бутылку с лекарством бутылки с лекарством и дает ее мне.

Офицер отделения Рю Сунг-Хен закрывает причал, когда я вижу лекарство во рту и пить воду.

[8:30]

У меня много насморков и часто теряют нос.

Когда вторая проверка закончится, уборщик отправляется на сбор отчета.

Я представляю отчет, который применяется для лечения простуды.

[11:50].

Попечитель, посещающий смену обеда, называет мое настоящее имя и говорит мне

«Мистер Оо!»

«Разве ты не принимаешь лекарства?»

Я говорю подопечным.

«Дай мне лекарство».

Уорд-офицер дает лекарство в качестве лекарства.

Есть разница в том, как подопечные дают мне лекарство.

[13:10].

Офицер Уорда, отвечающий за смену обеда, говорит мне.

«Это интервью». Я говорю подопечным.

«Я отказываюсь встретиться».

Охранники говорят мне.

«Разве ты не знаешь, кто ты?»

Я говорю подопечным.

"Кто это?"

Охранники говорят мне.

«Это» Ким ОО и «ОО».

Через некоторое время офицер Уорда снова говорит мне по телефону.

«Зачем отказываться?»

Я говорю подопечным.

"Нет причины."

Охранники говорят мне.

«Просто не нравится встречаться?»

Я больше не хочу разговаривать с тюремными охранниками, как в прошлый раз.

"Да."

Погода сегодня холодная.

Холодный ветер проникает извне через дверь.

Очень устало идти на собеседование, потому что вода в печени высока.

Я хочу отдохнуть некоторое время, когда у меня будет время.

[17:10].

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», называет мое настоящее имя и говорит мне.

"'OO'I"

"Принять лекарства!"

Офицер, ответственный за палату «Песня Санг-юнь», дает рецепт госпиталя Университета Халлима, один аптечный пакет, содержащий две таблетки зубной пасты, и одну аптечку, содержащую одну желтую таблетку.

Я первый, кто получил желтую таблетку, простуду в центре заключения в Сеуле.

Холодная медицина - это не белый анальгетик «АТА300», данный в прошлый раз.

Размер белого болеутоляющего аппарата «АТА300», который был предоставлен мне в прошлый раз, составляет две трети от размера, а маленький желтый свет показывает букву «YH».

Что касается рецепта зубной пасты, «капсула 140 Легерона», которая описана как «дополнение для лечения заболеваний печени» в эффективности и «Уруши 200 мг», которая в качестве эффективности называется «стимулятор секреции желчных кислот и добавок к печени».

Вторник, 28 февраля 2017 г. Дневник тюремной камеры.

[6:40].

Домохозяйки позавтракают.

Существует запах корма для собак, который можно взять, если запах идет на собачью ферму.

Сеульский центр содержания под стражей - это человеческий зоопарк задержанных, таких как собаки. [7:00].

Начальник, ответственный за ночь, находится перед причалом, называя мое настоящее имя и рассказывая мне.

«Мистер Оо!»

"Вы едите?"

Я говорю подопечным.

«Нет».

Корм для собак - это человек, которого едят как собаку, а не свободную волю.

[7:30].

Ночью подопечные приходят к причалу, вырывают лекарство на ладони из комнаты и оставляют только 3 таблетки.

Погода сегодня холодная.

[10:20].

Моя мать получила в общей сложности 27 700 вон в одиночной камере.

Есть 2 сумки из ттеокгальби с 8 штуками, 10 мешков хлеба, 20 богатых ферментированных молока и 20 яиц.

[10:50].

Офицер, ответственный за палату «Песня Песни - юнь», приходит перед ядовитым визитом и дает письмо от интервью своей матери.

[12:10].

Приход, посещающий обеденные переходы, прибывает перед посещением яда, называет мое настоящее имя и дает мне только зубную пасту.

[12:30].

Я получил Wu Jioung Chungwon, который подал заявку на покупку наркотиков в прошлый четверг.

(Заключенные в следственном изоляторе в Сеуле каждый четверг обращаются за лекарствами в медицинское учреждение).

(После этого я подавал заявку на покупку Woohwang Cheongsimwon каждый четверг, но я не получаю его и не ваяю Woohwangchungwon.)

[16:20].

«Песня Санг-юн» Уорд-офицер говорит со всем телефоном.

«Сегодня я работаю в ночную смену на другом востоке, поэтому другие охранники выполняют руководство».

Офицер, ответственный за палату «Песня Песни - юнь», прибывает перед ядовитым визитом, называет мое настоящее имя и говорит мне:

" 'OO'!"

"Увидимся завтра!"

Проходит мимо Уорд-офицер Песня Санг-юн.

Благоприятный интерес тюремных надзирателей в СИЗО в Сеуле является для меня значительным стрессом, заключенным.

[16:40].

Дыхание становится все труднее, а дыхание медленнее.

Дышите глубоко, плевать и повторяться нерегулярно.

Моя плоть в правой ноздри опухла, мой нос заблокирован, и я не могу дышать носом.

Я планирую позже удалить операцию по удалению плоти.

Я открываю окно ванной комнаты преднамеренно, даже если это холодно, не лучше выпускать холодный воздух. Предполагается, что дыхание не становится затруднительным из-за недостатка крови или кислорода.

[17:20].

Попечитель, посещающий ночную смену, называет мое настоящее имя и дает мне 2 таблетки зубной пасты и 1 холодную медицину.

Я не думаю, что сегодня у меня лекарство от холода. Наверное, это предписано утренней и вечерней медициной.

Моя печень настолько высока, что я страдаю хронической усталостью, и мое тело все еще устало.

Из-за хронической усталости, вызванной ухудшением функции печени, дыхание является сильным.

У меня нет специального лекарства.

Поскольку вы можете заказать Woohwang Chungsimwon один за другим, я делю его на 4 части, чтобы поесть, когда вам это нужно позже.

Когда пищевод становится слабым, запах Woohwang Cheongsim будет пойман в шею и умрет.

Я не могу просить о помощи в одиночку.

Я пью бутылку воды в бутылках, а потом едва спускаюсь.

Я открыл окно, и из-за холодного ветра было холодно.

Я чувствую себя беспомощным и легко утомленным, даже если я ем конфеты из-за ухудшения функции печени.

Мое тело движется немного, но мое дыхание слишком холодное.

Вторник, 28 февраля 2017 г. Письмо о предосторожности.

10:50 Song, Sang - Yoop, Mugunghwa 1 находится в комнате 16 донгов.

Это «ОО».

Сегодня я подал заявку на собеседование, а потом просто ушел.

Ваше письмо было хорошо воспринято и было совершенным.

И я беспокоюсь о вашем здоровье.

Как насчет нескольких дней назад в больнице, что вода высока? Если у вас возникнут проблемы, обратитесь в медицинский кабинет.

И я вернусь в четверг.

Люди вокруг вас думают, что вам неудобно, если вы отказываетесь встретиться со своими

родителями.

Если вам это нужно, поговорите.

(Создано 27 февраля 2017.)

Среда, 1 марта 2017 года Дневник одержимости.

[4:00].

Я ослабил нос, и мои ноздри вышли из моей левой ноздри.

Я часто высыхаю и наливаю нос.

У меня симптомы гипертонии у меня в плече и плече вокруг шеи и горла, когда кровяное давление поднимается недавно, а вчера и сегодня утром.

[6:30]

Я встал и расслабил нос несколько раз, и каждый раз, когда я получал кровь в своей ткани.

[6:50]. Заместитель дежурного, отвечающий за обязанности, дает один мешок с лекарством, в котором содержится одно лекарство против холода, и один мешок с лекарством, содержащий два полотенца из зубной пасты.

[12:20].

Сотрудник отделения «Рю Сун-Хен» открывает причал и говорит мне.

«Вы должны смотреть, чтобы есть тюремную пасту».

«Рю Сун-Хюн» Уорд-офицер дает пачку таблеток и сначала получает пустые бумаги.

«Офицер отделения Рю Сунг-Хен закрывает визит в док, когда вижу, как лекарство вложилось ему в рот.

[17:10].

Сотрудник отделения «Рю Сун-Хен» открывает причал и говорит мне.

«Вы должны смотреть, чтобы есть тюремную пасту».

«Рю Сун-Хюн» Уорд-офицер дает пачку таблеток и сначала получает пустые бумаги.

Я разговариваю с подопечными.

«Желтая вечерняя кашель холодной медицины не вышла?»

Охранники «Рю Сунг-Хен» рассказывают мне.

«Я не появлялся».

«Рю Сын Хен» Уорд-офицер увидел, как я выпил лекарство во рту и закрыл причал.

[17:40].

Я разговариваю с охранниками палаты «Ким 09» ночью, которые сообщали мне в ходе

промежуточного инцидента.

«Я попросил медицинский кабинет назначить простуду, но я этого не получил».

Начальник «Ким 09» рассказывает мне.

«Я загляну в медицинскую комнату».

Через некоторое время начальнику «09 Ким» приходит на скамью подсудимых и говорит мне.

«Он сказал, что принесет это из медицинского кабинета».

«Умный офицер Ким 09» вернулся.

[17:50].

Охранники в «Ким 09» ночью работают, разрывая сумку с простудой и бросая таблетку на ладонь моей руки из комнаты.

В медицинском кабинете таблетка, получаемая как лекарство от холода, не светло-желтый, а белый болеутоляющий штамп, как «АТА300», как в прошлый раз.

(Позже медицинский кабинет начал давать белый болеутоляющий препарат, когда желтое лекарство от холодного носа упало.)

(Моя мать пыталась заимствовать фитотерапию, лекарство от трав, которое не содержит ацетаминофен, но она отказалась от этого в СИЗО в Сеуле).

Подопечные «Ким 09» возвращаются, чтобы увидеть, как я положил лекарство ему в рот.

[19:00].

Я слышу, как дождь падает по весеннему дождю ночью, когда он омрачается из кухонного окна.

Сегодня облачно весь день.

2 марта 2017 Дневник во второй половине дня.

[7:30]. Охранники «Ким 09» ночью, которые сообщили мне в случае перемирия, пришли ко мне перед ядовитым визитом и сказали мне.

"Лекарство от простуды!"

«Хочешь принять лекарство от печени?»

Я разговариваю с начальником Ким 09.

«Пожалуйста, дайте это всем».

«Ким 09» Уорд-офицер срывает таблетку и кладет только три таблетки на левую ладонь моей комнаты, которая выходит из комнаты.

Начальник «Ким 09» стоял перед посещением яда, ничего не говоря, пока я не положил все три яйца в рот и не посмотрел на меня, пока не почувствовал плохое настроение.

Из-за тюремных охранников я получаю много умственного напряжения каждый раз, когда я.

получаю лекарство.

[9:20]

Специальный специалист по судебным делам Следственной комиссии Кан Инчүл прибывает перед причалом и говорит мне.

«Я сделаю чек!»

«Убирайся из комнаты!»

Специальный судья Следственного зала «Кан Инчүл» говорит со мной с обыском.

"Как дела?"

Исследовательская комната «Кан Ин-Чүл» Я ничего не говорю, потому что специальный сотрудник правоохранительных органов может поймать еще один инцидент.

Специальный судебный сотрудник следственного изолятора «Кан Ин-Чүл» попытался расследовать меня и принять законные меры, поймав преступление.

Специальная судебная инспекция «Канг Чүл» расследовала комнату и повернулась, чтобы посмотреть на стену коридора.

Через три-четыре минуты со мной разговаривает Специальный судебный сотрудник Следственного зала в Кан Инчүл.

«Подойди, иди!»

Специальный сотрудник по судебным делам в следственной комнате «Кан Инчел» вчера выпил алкоголь, и очень сильно пахнул ликером.

Вокруг ванной комнаты много ветра, и холодный ветер приходит в комнату, и холодно.

[12:15]

Уорд-офицер, отвечающий за смену обеда, прибывает перед посещением яда, называет мое настоящее имя и говорит мне.

«Мистер Оо!»

«Еда?»

«Питательные напитки?»

Я говорю подопечным.

"Я не ем."

Теперь все охранники и трое задержанных, финалисты, называют мое настоящее имя и говорят.

Меня рассматривают иначе, чем другие заключенные в СИЗО в Сеуле.

Из-за этого домохозяйки называют замок для других заключенных, если они называют их настоящие имена, и они ставят «босса» за ними.

Я имею в виду преступников в следственном изоляторе Сеула в качестве причины для переименования после того, как они были освобождены, поскольку моя личная информация не была защищена.

Он транслирует драму под названием «Сияние» ОО «KBS 1TV» в телевизионном исправительном телевидении в Сеуле.

(Эта драма будет транслироваться в обществе с 28 ноября 2016 года по 26 мая 2017 года).

Главный герой, «ОО», был женщиной, но она сделала социальную мудрость, что мое имя - имя женщины, и это становится причиной ее переименования. Я думаю, это совпадение, что станции KBS имеют большой интерес к инциденту, когда они видят сообщение таким образом, который соответствует моему имени и периоду тюремного заключения.

В Центре заключения Сеула есть три-четыре зуба с полостями, которые едят много конфет, которые они не ели на всю оставшуюся жизнь из-за таких симптомов, как диабет, вызванный соком глюкозы.

Это было не так до тюрьмы, но теперь я могу пить теплую воду.

(Позже я посещаю дантиста четыре-пять раз в течение трех-четырех месяцев после второго выпуска.)

[12:40].

Я разговариваю с подопечными, которые работают по обеденным переменам по телефону.

«Я прошел без обеда».

Охранники говорят мне.

«Есть только зубная паста».

«Холодная медицина будет передана должностному лицу, ответственному за палату» Песня Санг-юн ».

Охранники приходят к причалу и дают мне тюковую пасту и берут пустую подушку.

[13:00].

Я разговариваю с офицером Уорда по телефону.

«Ответственный секретарь Уорда Санг-юн?»

Охранники говорят мне.

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер еще не пришел.

Я разговариваю с офицером Уорда по телефону.

«Вы связались с медицинским учреждением, что вы не получили простуду?»

Охранники говорят мне.

«Я не обращался в медицинский кабинет».

Тюремные охранники не контактируют с медицинским учреждением с целью ввода времени, только если они не отвечают за рабочее место.

[13:40].

Возвращается офицер обвинения в санях Санг-юн.

Я разговариваю с полицейским, ответственным за вмешательство в «Песню Песни - юнь».

«Обед прошел без простуды».

Через некоторое время офицер, ответственный за «Песнь Санг-юн», рассказывает мне по телефону.

«Доктора в медицинском кабинете предписали только холодную медицину утром и вечером».

Медицинская служба знает, что холодная медицина используется для лечения простуды и сокращает простуду.

[17:20].

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», дает только тюковую пасту.

Я разговариваю с полицейским, ответственным за вмешательство в «Песню Песни - юнь».

«Вечер прошел без простуды».

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне

«Холодная медицина предписывает только два дня».

«Если вы понадобятся мне, я позволю в медицинский кабинет и дам вам лекарство от простуды». Центр заключения в Сеуле знает, что холодная вода используется из-за холодной медицины и вырезает холодную медицину.

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Потому что у меня холодный нос, мне нужно простудиться».

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне

"Хорошо."

[18:50].

Ночью палата, посещающая клинику, дает таблетку белых таблеток в качестве лекарства от холода.

3 марта 2017 Дневник в дневное воскресенье

[7:15].

Офицер «Ли, бок-хи», который работает ночью, говорит со мной.

«Еда?»

Я разговариваю с офицером отделения, Ли Бок-хи.

"Я не ем."

Офицер отделения Ли Бок-хи говорит мне.

«Питательные напитки?»

Я разговариваю с офицером отделения, Ли Бок-хи.

"Я не пью."

«Я прошел без лекарства и простуды».

«Ли Бок-хи» Уорд-офицер приносит медицину.

[8:35]

«Песня Санг-юн» Уорд-офицер называет мое настоящее имя на телефоне и разговаривает со мной.

"'OO'I"

«У меня нет вашего отчета.

«Если у вас нет простуды, пожалуйста, дайте мне рецепт холодной медицины!»

Как правило, уборщик «Чой Дукхо» собирает отчет задержанных и отправляет его сотруднику службы обвинения «Song Song-yul».

Тем не менее, уборщица «Чой Дукхо» не собрала отчет о задержанных, поэтому охранники охраны «Шин Сун-юн» прошли все сообщения и ошибочно считали, что отчета нет.

Я представляю отчет «мусорщику по уходу за баком», требующему назначения простуды.

«Санд-юн» Уорд-офицер уделяет большое внимание моему состоянию здоровья.

Центр заключения в Сеуле собирает отчеты, которые требуют от меня принимать носовое лекарство от холода, чтобы передать мои обязанности моему носоглотку из-за холодной медицины.

(Позже, я не хочу принимать холодные лекарства в течение длительного времени.

[10:10].

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», дает письмо матери интервью.

Это содержание письма корреспонденции.

«Моя мама не нашла ее в последний раз, поэтому я в медицинской комнате»: «Оставайтесь здоровыми до конца марта 2017 года, если испытание будет отложено!»

«Причина испеченных яиц - дать вам соль, потому что охранники выходят с солью в испеченные яйца».

В следственном изоляторе Сеула соль не дается яйцам.

У меня есть 20 яиц, пока я не могу солить соль.

Поскольку охранники не направляют их к ложности, дворники вытягиваются из середины [10:30].

Моя мать получила в общей сложности 35 330 долларов суррогатной продукции в одном номере.

Есть две сумки из яблок с четырьмя кусками, два мешка с девятью кусками, один мешок с пирожными с восемью кусочками, десять мешков с хлебом, 20 кусочков яиц и 20 кусков концентрированного ферментированного молока.

Уловщик «Укунгун Юнгин», который действует в качестве уборщика в осужденном, помещает товары в комнату одиночной двери.

Паукчик «Waskong Jungin» говорит со мной с недоумением.

«Слишком много предметов!» Похоже, что есть хлеб, не едят рис! "

«Я не ем риса, я даже не могу есть хлеб!»

Домохозяйки также спорили со мной, но я их не слышу.

Иногда проходят стражи, и они говорят со мной.

«Я не ем риса, чтобы есть хлеб!»

[13:40].

Я разговариваю с полицейским, ответственным за вмешательство в «Песню Песни - юнь».

«Вы получили обеденное простуда?»

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне.

«Врач не прописывал холодную медицину»

Через некоторое время офицер, ответственный за палату «Песня Санг-юн», приходит перед ядовитым визитом и дает ей зубную пасту.

[14:50].

Офицер, отвечающий за «Песню Песни - юнь», рассказывает мне через интерфон.

«Медицинская комната забронирована для лечения простуды».

[15:10].

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер открывает причал.

Начальник медицинской палаты Чо Су-Хюна, начальник отделения «Песня Санг-юн», и гигиенист медицинской комнаты, прибывают на скамью подсудимых.

Об этом говорит начальник медицинского отдела «Чо Су-Хен».

«Расскажи мне про холодные симптомы!»

Я разговариваю с начальником медицинского отдела Чо Су-Хьюна.

«Я часто теряю нос и испытываю головную боль»

(В медицинской комнате я дал обезболивающее средство как лекарство от простуды, и когда я съел болеутоляющие средства, моя головная боль улучшилась.

(Позже, когда я простудилась в медицинском кабинете, моя головная боль не улучшилась).

(Я попросил таблетку с головной болью, и медицинский кабинет дал мне лекарство от простуды.

Менеджер медицинского департамента Чо, Су-Хен измеряет температуру обеих ушей моим термометром уха и показывает мне цифры, выражая, что я не простужаюсь. Оба уха 36,5 градуса каждый.

Начальник медицинского отдела Чо Су-Хьюн рассказывает офицеру обвинения Шин Сон-юн.

«Вы можете назначить 3 холодных лекарства на завтрак, обед и ужин».

Начальник медицинского отдела Чо Су-Хьюна и сотрудник палаты Санг Санг-юн закрывают причал.

Разговор беседует директор медицинского отдела отделения «Песня Санг-юн» и «Чо Су-Хюн».

Офицер отделения «Песня Санг-юн» рассказывает менеджеру медицинского департамента «Чо Су-Хюн».

«Холодная медицина, возможно, подняла печень».

«Он это знает, и он продолжает просить у меня простуду, поэтому, пожалуйста, принимайте 2 рецепта в день!»

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер участвует в лечении заключенных той же методикой, что и стрекоза.

Офицер, ответственный за опеку Санг Санг-юн, сообщает своему врачу, чтобы он прописал и солгал мне, что его врач прописал его.

«Санд-юн» Уорд-офицер подозревает, что я заболел от холода, поэтому я съел холодное лекарство и поднял кишечный сок.

Таким образом, тюремная охранная «Песня Санг-юн» устало мучает пленников.

[17:15]

Ночью охранники дают мне пакет из трех мешков с зубной пастой на завтрак, обед и ужин и один мешок светло-желтого вечернего крема.

Существуют различные способы распространения лекарств в палате и проверка того, как принимать лекарства.

Пятница, 3 марта 2017 г. Внимание.

10:10 Song, Sang - Yoon, Mugunghwa 1, 16 -

Как насчет холода? И я волнуюсь, что печень высока.

Я не ищу все, что я отправил в прошлый раз, но я держу его в медицинском отделе.

Попросите красный женьшень.

И сегодня, я думаю, вам будет тяжело.

Каждый понедельник и четверг я прихожу сюда, чтобы положить хлеб и йогурт.

Так что есть немного.

Вы должны оставаться здоровыми до конца марта.

Мама и папа делают все возможное снаружи.

Пожалуйста, свяжитесь со мной, если вам нужно посетить в любое время.

В центре задержания нет мандаринов в течение нескольких дней, и сегодня появились томаты.

Поэтому я положил помидоры, и охранники сказали, что у них есть соль в яйцах.

Даже желтки должны есть в воде и есть мертвый питательный порошок.

Написано 2 марта 2017 года

4 марта 2017 Дневник в субботу днем.

[6:45].

Ночью подопечные дают мне легкую желтую холодную медицину, наблюдают, как я вставляю ее в рот и забираю лекарство. Офицер Уорда называет мое настоящее имя и говорит мне:

«Это ОО!»

«Разве ты не позавтракаешь?»

Я говорю подопечным

"Да."

[12:20].

В выходные дни подопечные приходят к причалу и говорят мне:

«Ты собираешься принимать лекарства?»

Я говорю подопечным

"Да."

Охранники говорят мне:

«Ты не ешь?»

Я говорю подопечным.

"Да."

Уорд-офицер дает вам только 1 светло-желтое холодное лекарство без зубной пасты.

Предполагается, что мы не даем лекарство позаботиться в трех мешках медицины вчера.

[17:10].

В уик-энд подопечные приходят к причалу, зовут мое настоящее имя и скажут мне.

«Это QO!»

«Это лекарство».

Офицер Уорда возвращается без подтверждения взять 1 мешок с зубной пастой и 1 мешок светло-желтой холодной медицины.

Сегодня погода без облаков.

[21:30].

Каждую ночь один заключенный звучит разочарованно, прежде чем он кричит в окне ванной.

5 марта 2017. Дневник воскресного дня.

[6:20].

Приход, посещающий ночную смену, прибывает перед причалом и говорит мне.

«Я дам вам лекарство заранее».

За десять минут до начала палаты офицер Уорда даст мне один мешок с зубной пастой для туалета и один мешок с легким желтым лекарством.

Одеяла настолько высоки, что дышит только одно одеяло.

[8:40].

Небо за стволом окна ванной облачно.

У меня депрессия.

Когда я жил в одиночном месте, мое зрение так сильно упало, что я наклонился к своим очкам и подтолкнул глаза. [9:00].

Каждое воскресенье, в 9 часов в час, заключенные в тюрьму заключенные, которые собираются только иезуитами, всегда поют гимны.

Каждое воскресенье в 9 часов в час.

У меня нет часов в комнате, и я не хочу покупать часы.

[12:20].

Уорд-офицер, который работает в выходные, разговаривает со мной.

«Ты не ешь?»

Я говорю подопечным.

"Да."

Пригородная бригада ждет перед причалом, не возвращая лекарство с простудой и холодной медициной.

Я даю Уорд-офицеру две пустые таблетки, а затем я получаю пустые таблетки и возвращаюсь.

[14:00].

Много рук льется.

Моя рука вошла в водяную банку, которая до сегодняшнего дня получала питьевую воду, но сегодня она не входит в мой рот, когда я вставляю свою руку.

[17:10].

В выходные дни офицер отделения Рю Сунг-Хен открывает причал и дает мне два мешка с лекарствами и простудой.

«Ешь прямо сейчас!»

Охрана прихода Рю Сунг-Хена держит яд открытым, пока я не поставлю лекарство в рот и не выпью воду.

Офицер отделения Рю Сунг-Хен закрывает причал и берет пустую пачку.

[21:00].

Я слышу звук весеннего дождя.

Я впадаю в депрессию и не могу спать.

Холодный ветер дует в холодный ветер ночью.

Понедельник, 6 марта 2017 г. Дневник тюремной камеры.

[6:40].

Начальник, ответственный за ночь, находится перед причалом, называя мое настоящее имя и рассказывая мне.

«Мистер Оо!»

«Сначала я дам тебе лекарство»

Уорд-офицер дает мне пачку зубчатой зубной пасты и мешок с легким желтым холодным лекарством.

[6:50].

Начальник, ответственный в ночное время, возвращается к ядному визиту, называя мое

настоящее имя и рассказывая мне.

«Это ОО!»

«Ты не ешь?»

Я говорю подопечным "Да."

[8:10]

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», прибывает перед причалом и смотрит в одиночку внутри.

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», называет мое настоящее имя и говорит мне.

"'ОО'!"

«Разве это не случилось?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юнь».

"Да."

[9:20]

Двое охранников открывают свои причалы и говорят мне.

«Сделайте чек».

«Выходите и встаньте на стене в коридоре!»

Охранники приказали мне оглянуться на стену, чтобы не показать мне процесс проверки камеры.

В коридоре сотрудник службы безопасности «Ингуа» охраняет мое тело.

(Впечатление от офицера безопасности «Inhyeŋwa» в том, что класс - это оценка сочувствия, класс вышивания два, квадратное лицо, тонкий снег, толстая верхняя губа, выступающая верхняя губа, выступающая челюсть, большая тело,, считается, что продвижение быстро.)

Другие охранники несут деревянный молоток длиной 1 м и входят в комнату.

Клеточный тест проводили в течение приблизительно 5 минут.

После недели на прошлой неделе каждый месяц я делаю недельный клеточный тест.

Центр заключения в Сеуле считает, что я собираю его, не принимая лекарство, или центр заключения в Сеуле предполагает, что я проверю, есть ли я еду.

Если еда найдена, когда срок годности найден, охранники немедленно избавляются от пищи, а заключенный является невыгодным для охранников.

Заключенные должны распоряжаться пищей до истечения срока годности.

Когда я нахожусь в камере 10, я слышу разговоры от заключенных.

Заключенный «Парк Джин Сик» читает и читает письма своих друзей, которые отправились в

тюрьму в СИЗО в Сеуле.

«Я был пойман, когда рисовал вино, бросив хлеб в тюрьму друга»

«Таким образом, в декабре 2016 года поставки хлеба были ограничены в тюрьмах и тюрьмах по всей стране».

Обвиняемый «Ган Бунг-воук» рассказал задержанному «Джин Цзинь-шик».

«Если заключенные не знают и не имеют просроченных приемов пищи или покупок, их подозревают в отравлении или ликеровозе, поэтому их можно вытащить и расследовать».

Заключенный Ган Бунг-вук внезапно заглядывает в комнату с задумчивым выражением и разрывает хлеб, оставшийся в туалете, на один-два дня.

Вокруг лестницы много ветра, поэтому холодно, потому что в комнате дует внешний ветер.

[12:00].

Сегодняшняя погода очень холодная.

[12:10].

Приходя, посещающая обеденные переходы, прибывает перед причалом, возьмет пачку таблеток, налейте на мою ладонь из двери 2 штуки зубной пасты и легкую желтую медицину.

Охранники будут смотреть на меня, пока я не поставлю лекарство во рту и не вернусь ко рту.

[13:10]. Ветер за пределами шезлонгов - лучшая вещь, которую я когда-либо видел.

Я помню небо, которое я видел летом 2015 года, когда я увидел толстое облако за решеткой окна ванной.

[17:10].

Офицер, ответственный за палату «Песня Песни - юнь», прибывает перед ядовитым визитом, называет мое настоящее имя и говорит мне

" 'OO' I "

«Хорошо пить!»

«Песня Санг-юн» Уорд-офицер даст вам медицину и простуду.

[17:20].

Приход, посещающий ночную смену, прибывает перед причалом и говорит мне

«Завтра с 8:00 до 8:30 сделайте анализ крови, не ешьте завтрак!»

[17:25].

По ночам, Уорд-офицер приходит перед причалом и дает мне пакет из четырех сумок утреннего, обеденного и утреннего и обеденного холодного лекарства.

Вторник, 7 марта 2017 года Дневник одержимости.

[7:10]

Охранники, которые работают ночью в первый раз, говорят, что «Ким 12» взволнован, чтобы сказать «Чий, Дук-хо» уборщик.

(Впечатление от подопечных «Ким 12», как полагают, является охраной, принадлежащей комнате охраны. Класс симпатичен, вышитые ранги – два в клане, кожа тонкая, лицо гладкое, тонкая кожа – белый. Это выглядит как сердитое выражение: «Ли Эун-бэ» – это диалект Чолла в том же районе, что и подопечный в палате в 2015 году).

«Этот заключенный не питается рисом?»

«Я много знаю о заключенных, которые не едят рис».

«Я покажу вам, как есть рис».

«Ким, 12» Уорд-офицер открывает причал и улыбается с уверенным выражением, чтобы рассказать мне.

«Ты не ешь?»

Я разговариваю с начальником Ким 12.

"Да."

«Мне сказали сделать сегодня анализ крови, а не есть».

Начальник Ким 12 говорит мне.

«У вас есть что есть?»

Я разговариваю с начальником Ким 12.

«Пищевые напитки находятся в комнате управления».

12 надзирателей Ким расстроены и говорят мне:

«Не знаю, спросите у следующего работника!»

«Ким 12» Уорд-офицер закрывает причал и возвращается.

Подопечный «Ким 12» был первым и последним, когда я это увидел, и, думаю, он работал на дежурстве, чтобы встретиться со мной непосредственно в качестве сотрудника службы безопасности.

Офицер «Ким 12» пытается утверждать, что я не ем.

Но я знаю рецепт для поста из-за анализа крови, и как только я выпиваю питательный напиток и беру на себя ответственность за то, что не смог провести анализ крови, я опускаю хвост. По мере того как палаты-охранники в местах заключения Сеула меняются, сообщение не доставляется.

[8:20]

Офицер, отвечающий за «Песню Песни – юнь», рассказывает мне через интерфон.

«Иди на анализ крови!»

Медицинские стражи «Хван Ин-хо» берут меня.

Две женщины-медсестры в больнице Anyangseam приходят на работу.

На этот раз заключенные проходят анализы крови.

Анализ крови Кровь - два образца крови.

Испытуемыми предметами, обработанными 30 890 вон, были CRC общей контрольной статьи, б-электролитический тест Na, Cl, K, P, Ca и Mg химического контрольного пункта, функция печени I, функция печени II.

После сбора крови медицинский офицер Хван Инхо занимает заключенных в другом направлении, чем палата.

Медицинские стражи «Хван Ин-хо» позволили мне долго ждать на кухне.

Я чувствую себя испуганным, когда вижу в доме кухню кухню, готовящую к еде около 30 минут.

Очищенные домохозяйки - это ненавидимые глаза, как будто они охотятся за тем, что они приготовили для еды.

Медицинские стражи «Хван Ин-хо» возвращаются на кухню.

«Хван Ин-хо», медицинский адвокат, забирает меня в одиночную камеру.

[9:20].

«Хван Ин-хо», медицинский адвокат, забирает меня в одиночную камеру.

Ветер сильно дует сегодня, и погода очень холодная.

[10:25].

Моя мать получила в общей сложности 46 670 вон в одиночной камере.

Есть 1 мешок с чесночными солями, 1 мешок из сушеных грецких орехов, 1 мешок из ттеокгальби, 1 мешок с тунцом, 10 мешков с хлебом, 20 мешков с концентрированным ферментированным молоком, 1 мешок с капустой кимчи, 2 мешка из 4 яблок, 9 маленьких помидоры 2 мешка, 20 яиц.

'Baek Jong - в' Отдел уборки Уорда ставит мать '

Моя мать думает, что сгущенное ферментированное молоко - это молоко, и его нужно есть с хлебом, но сгущенное ферментированное молоко - это не молоко, а йогурт Пастера, который потребляется в запорах.

[14:00].

Woohang Chungsimwon, который подал заявку на медицину в прошлый четверг, не приходит.

[17:30].

Начальник отделения «Песня Санг-юн» предстанет перед посещением яда и без каких-либо

слов оставить лекарство и холодную медицину в птицефабрике.

Среда, 8 марта 2017 г. Дневник журнала.

[7:50]

Ночью подопечные приходят к причалу, оторвут сумку из зубной пасты и мешок с холодной медом и отдают ее мне.

Охранники говорят мне.

«Пейте и пейте воду!»

Я пью лекарств и пить воду.

Адвокат прихода говорит мне, увидев его. «Ты не ешь?»

Я говорю подопечным

"Я не."

[8:30]

Перед вызовом офицер, отвечающий за «Song Song - yun», смотрит в одиночную комнату и называет мое настоящее имя и разговаривает со мной.

"'OO'!"

«Тебе не нужна холодная медицина?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Мне нужна холодная медицина».

Когда я пытаюсь представить отчет, шериф «Song Sang-yoon» говорит мне.

«Просто дай ему второй раз!»

Проходит мимо Уорд-офицер Песня Санг-юн.

После закрытия я даю отчет уборщику «Woo Do Ho».

Погода сегодня холодная.

Ветер сильно дует за шезлонги, и приходит ветер, исходящий извне, и холодно.

[13:50]

Офицер, отвечающий за «Песню Песни - юнь», рассказывает мне через интерфон.

«Разве тебе не нужен полный горячий душ?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Я помыл его по утрам».

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне

«Вчера анализы крови показали, что печень была поднята».

«Хорошая медицинская помощь!»

[14:00].

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», открывает причал и говорит мне:

«Иди в медицинский кабинет!»

Я выхожу в прихожую, чтобы пойти в медицинский кабинет

Офицер, ответственный за отделение «Песня Санг-юн», заставляет меня сесть на стул за 16-ю входными воротами.

Заключенный 10-й клетки сидит на стуле заранее.

Заключенный подходит к моей левой стороне и касается моего затылка и ног и говорит мне:

«Я сука».

«Что такое суд?»

«Ты просто пошел в тюрьму?»

«Вы не в курсе?»

«Твоя мать приходит к тебе?» «Разве у вас нет собеседника с вашими родителями?»

Задержанный «Джин Цзинь Сик» продолжает задавать вопросы о том, что полицейский «Ван Санг-юн» попросил его спросить заранее.

В центре заключения в Сеуле заключенный, который меня очень интересует, как тюремный офицер, ответственный за «Песнь Санг-юн», – это заключенный «Цзинь Цзинь-сик»

Заключенные «Цзинь Цзинь-сик» обычно с гордостью узнают других заключенных о происшествии и лично встретили меня.

Заключенный «Цзинь Цзинь Сик» очень сильно критикует содержание моих замечаний по теме разговора, если у меня есть возможность встретиться с другими заключенными с такой возможностью и продать их в качестве психотика.

Заключенный «Цзинь Цзинь-сик» может слышать шум меня, потому что заключенные собираются в коридоре, чтобы говорить обо мне и заниматься спортом на детской площадке.

В центре заключения Сеула используется обычная техника допроса для содержания под стражей, в которой в качестве проповедника или нападающего используется задержанный Джин Цзинь-сик.

Задержанный Джин Цзинь Сик является католиком и регулярно посещает католические мероприятия в это время.

«Сотрудник полиции Санг Санг-юн отправил меня в медицинское учреждение преднамеренно, когда задержанный Джин Цзинь-шик, который был в камере со мной, прибыл на католический религиозный митинг.

Офицер, отвечающий за «Песнь Санг-юн», пытался заранее собрать информацию, позволив заключенному «Парку Джин-сик» разговаривать вместо охраны.

Мне не нравится задержанный Джин Цзинь-сик, но я не дождался ответа, потому что полицейский, отвечающий за «Песнь Санг-юн», дал его мне.

Офицер, ответственный за палату «Песня Санг-юн», стоит вокруг заключенного «Парк Джин-сик» и тайно слушает содержание беседы.

Во время инцидента задержанные «Цзинь Цзинь-шик» вернулись после расследования в следственном изоляторе и пригрозили убить меня громким голосом, как независимый боец перед ядовитым визитом.

Я избегаю беседы и беседую с задержанным «Джин Цзинь Сик».

«Я не смог поговорить с другими задержанными из-за последнего инцидента».

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», тайно слышит разговор и слышит меня неправильно.

«Твоя мать приходит к тебе?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

"Я не знаю."

Когда я рассказал об инциденте перед полицейским, ответственным за палату «Песня Санг-юн», заключенный «Парк Джин-шик» смущен и встал со стула.

«Парень Джин-сик» задержал меня, когда я был в камере 10, и отправил их в камеру.

Заключенный «Парк Джин Сик» во время инцидента отправился в комнату для расследования и сказал мне, что он сделает против меня довольно злобное заявление и убьет меня.

Из-за этого у задержанного «Цзинь Цзинь Сика» очень смущенное отношение к его нападению и запугиванию.

Заключенный «Парк Джин Сик» рассказывает мне.

«Давайте поговорим об этом в следующий раз!»

(Это позже становится моим последним разговором с заключенным «Парка Цзинь-сика»).

Заключенный «Парк Джин Сик» начинает с охранников, которые ждут, чтобы открыть свои двери к 16-му и вышли и отвезти их на католические религиозные митинги.

Через некоторое время офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», открывает дверь на 16-й этаж и говорит мне.

«Иди в медицинский кабинет!»

Я жду в приемной около пяти минут.

Позвоните мне в медицинский кабинет.

Я иду в медицинский кабинет.

[14:10].

Начальник медицинского департамента Чо Су-Хьон осмотрел меня.

Об этом говорит начальник медицинского отдела «Чо Су-Хен». «Даже если я ем зубную пасту из яшмы, я поеду в поликлинику без медсестринского персонала».

Я разговариваю с начальником медицинского отдела Чо Су-Хьюна.

«Когда вы отправляетесь на амбулаторное лечение?»

«Я буду приговорен 10 марта 2017 года».

Об этом говорит начальник медицинского отдела «Чо Су-Хен».

«Вы станете амбулаторным до 10 марта 2017 года».

Менеджер медицинского отдела Чо Су-Хюна измеряет температуру моего тела с помощью термометра уха и показывает мне рисунок.

Об этом говорит начальник медицинского отдела «Чо Су-Хен».

«Это 36,5 градусов по Цельсию».

«Холодная медицина будет назначена утром и вечером».

Офицер поручает мне вернуться в комнату в одиночестве.

[14:30].

Вернитесь в одиночку.

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне.

"Что ты сказал?"

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Слова не было».

[17:15].

Офицер, ответственный за палату «Песня Песни - юнь», прибывает перед ядовитым визитом, называет мое настоящее имя и говорит мне.

"'OO'I"

"около!"

«Сонг Санг-юн» Уорд-офицер даст мне бутылку зубной пасты и мешок с холодной медициной.

[20:40].

Охранники «Ryu Seung - hyul», которые работают ночью, идут перед визитом яда, называя мое

настоящее имя и разговаривая со мной.

"'OO'I"

«9 марта 2017 года я отправлюсь в амбулаторную клинику в университетской больнице Халлим в 13:00».

Я разговариваю с подопечными.

«В какое время ты уходишь?»

Охранники «Рю Сунг-Хен» рассказывают мне.

«Я думаю, мы начнем после обеда».

Четверг, 9 марта 2017 г. Занятие дневником.

[7:20]

В первый раз, когда я вижу палату на работе ночью, дай мне бутылку зубной пасты и мешок с холодной медициной.

[8:20] Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», прибывает перед причалом и говорит мне.

«Ты хорошо спал?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

"Да."

[12:30].

Офицер «Ким Сёк-кү», который работает на смену обеда, открывает ядовитый визит и называет мое настоящее имя и говорит мне.

(«Ким Сеок-гүг». Отпечаток описания офицера-офицера состоит в том, что класс - профессор, три в классе вышивки, немного старше его возраста, тощая фигура, хорошо округленная прическа, узкий лоб, узкий лоб, „Curled брови, и длинный опыт карьеры.

«Это лекарство OO?»

Я говорю «Ким Сеок-гү» Уорд-офицер.

"Да."

«Уорд-офицер Ким Сёк-гү» разрывает две аптечки и дает две части зубной пасты и легкую желтую медицину на моей правой ладони.

Когда я положил лекарство в рот и выпил воду, офицер «Ким Сёк-гү» Уорд кивает головой и закрывает свой причал.

После заключения заключенного в палате работают старшие охранники.

[12:55].

Офицер отделения говорит мне по телефону.

«Пойдите в университетскую больницу Халлима для амбулаторного лечения».

Колонна поликлиники, прибывающая перед ядовитым визитом.

Врач-амбулаторный медицинский эвакуатор изменяет как костюмы пациента, так и нижние части, и наполнит манжеты и талию.

Центр содержания под стражей в Сеуле изменил правила, так что с тех пор, когда вы посещаете амбулаторные клиники, вы можете изменить свое основание, чтобы предотвратить их побег.

Нижняя часть препятствует тому, чтобы пациент надежно одел костюмы под коленом от промежности до колен, так что, если эскорт-охранники амбулатории не поддержат руку, чтобы упасть.

[13:15].

Прибытие в больницу университета Халлим.

Родители заранее заходят в кресла ожидания.

[13:45].

Доктор Park Ji Won Hallym University Hospital изучает меня.

Так как это не тот день, когда врач печени пищеварительной медицины будет давать лечение в прошлый четверг, врачи университетской больницы Hwangseok Hallym обслуживают «Park Jiwon», а не доктора медицины Hallym University Hospital.

Во второй половине дня в этот четверг, Park Jiwon, врач в университетской больнице Hallym, говорит, что у него будет двухнедельное обследование, потому что он увидит врача.

Моя мать входит в клинику вместе.

«Парк Джи - выиграл». Доктор в больнице университета Халлим рассказывает мне.

"Что ты ешь?"

Я разговариваю с врачом в больнице университета Халлим.

«Я ем пищевые напитки и конфеты».

«Парк Джи - выиграл». Доктор в больнице университета Халлим рассказывает мне.

"Почему нет?"

Я разговариваю с врачом в больнице университета Халлим, «Мне поставили диагноз стрессовая анорексия».

«Парк Джи - выиграл» Доктор в Университетской больнице Халлима записывает мой ответ на компьютере.

«Парк Джи - выиграл», врач в университетской больнице Халлима, рассказывает охранникам эскорта.

«Ультрасонография или стрельба по КТ или стоимость схожи, так что давайте сделаем КТ!»

Я разговариваю с врачом в больнице университета Халлим.

«Когда я ем зубную пасту, я получаю много газа в животе».

(Медицина, назначенная Университетской больницей Халлим, - Урса).

(Но это горькие белые таблетки, отличные от зеленой уруши мягкой капсулы, продаваемой в аптеке.

«Парк Джи - выиграл». Доктор в больнице университета Халлим рассказывает мне.

«Если вы чувствуете вздутие живота, вам не нужно принимать лекарства».

[13:55].

Лечение закончилось.

КТ не проводится после лечения.

Я жду, чтобы конвой министерства юстиции прибыл из коридора больницы университета Халлим.

[14:05].

Выезд из университетской больницы Халлима.

[14:15].

Прибытие в центр заключения Сеула.

Ветер сильно дует за фонари, а погода холодная.

[17:15].

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», называет мое настоящее имя и говорит мне.

"'OO'I"

"около!"

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», дает мешок с легкой желтой холодной медициной.

Я больше не даю зубной пасты в медицинском зале.

Пятница, 10 марта 2017 г. Занятие дневником.

[7:30].

Начальник, ответственный за ночь, находится перед причалом, называя мое настоящее имя и рассказывая мне.

«Вы хотите принять лекарство?»

Офицер Уорда срывает таблетку и выливает на мою ладонь холодное лекарство и наблюдает, как он ел лекарство.

[8:40]

Офицер, отвечающий за «Песню Песни – юнь», рассказывает мне через интерфон

«Тебе не нужна холодная медицина?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн». «Я продолжал принимать лекарство от холода слишком долго».

«Мне не нужна холодная таблетка».

[9:10]

Погода ясная.

Вчера я пошел в амбулаторную клинику, чтобы увидеть моих родителей.

Я не вижу своих родителей из-за этого чувства.

Ветер за стойкой в ванной был настолько тяжелым, что вошел внешний ветер, и было холодно.

Много жидкого носа выходит, и много носа решается.

[10:20]

Моя мать дала мне 36 440 вон в отдельной комнате.

Есть две сумки из ттеокгальби с 8 штуками, 10 кусков хлеба, 20 кусков густого ферментированного молока, 2 мешка по 3 штуки, 2 мешка по 8 штук помидоров, 20 кусочков яиц.

Из-за морали матери очень узкая одиночная комната заполнена.

Это ничем не отличается от пыток.

Меня поражают белые плесневые помидоры.

Если жертва каждый день посещает заключенного и кладет заключенного, заключенный устает есть в камере и умирает в клетке, полной тюремных камер.

Центр заключения в Сеуле не знает, как купить образцы из СИЗО в Сеуле, что дешевле и дешевле из-за освобождения от налогов, вставив его в блины и пытать его.

Опытные охранники, которые накопили многолетний опыт в местах заключения Сеула, намеренно делают это.

Сотрудники Центра заключения Сеула сознательно отказались позволить матери занять церемонию, но вместо этого призвали их взять взятку.

Если бы я одолжил пищу моей матери, у меня не было никаких проблем со здоровьем из-за недостатка питания, вызванного покупкой центра заключения в Сеуле.

[12:10]

Уорд-сменщик, отвечающий за смену обеда, прибывает перед причалом.

Офицер Уорда срыгает сумку с простудой и помещает желтую таблетку на мою правую ладонь и смотрит, пока я не проглочу лекарство.

Я сказал, что не буду есть холодную медицину, но я продолжаю отдавать ее в медицинский кабинет.

Не было даты суда для документа о продлении срока задержания для продления срока содержания под стражей.

(Вы получите документ за апрель 2017 года без получения документа о выкупе 31 марта 2017 года.)

(Суд совершает ошибку, не представив документ о продлении срока действия в марте 2017 года).

Суббота, 11 марта 2017 г. Занятие дневником.

[17:40].

В марте 2017 года в Комиссию по гражданской обороне в правительственном офисе было отправлено уведомление.

Из-за тюремного заключения в следственном изоляторе Сеула записи о тюремном заключении остаются в правительственном учреждении, а записи хранятся в семейном реестре.

Я попытаюсь выкопать мой семейный реестр позже.

12 марта 2017 Дневник воскресного дня.

[6:40]. Приход, посещающий ночную смену, прибывает перед причалом и говорит мне:

«Я позвонил в охранную комнату и позвонил».

«Скажи, что ты делаешь одеяло».

«Очистите одеяло!»

Предполагается, что офицер отдела рекламы «Seung Seol Lee» назвал подопечных.

Центр заключения в Сеуле будет делать это утром и подчеркнуть одеяло.

Как пациенты с вуайером, я смотрю CCTV в комнате охраны, и охранники мешают мне от имени других заключенных.

Мотив стать охранником – вуайеризм.

Я думаю, что после моего освобождения меня будут лечить от антифобии.

Понедельник, 13 марта 2017 г. Дневник тюремной камеры.

[8:50].

«Песня Санг-юн» Уорд-офицер называет мое настоящее имя на телефоне и разговаривает со мной.

«Тебе не нужна холодная медицина?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

"Да."

[14:20].

«Чунг Сын-рюль», офицер, ответственный за отдел рекламы и гвардейца, открой пристань и скажи мне:

«В комнате теплая?»

«Отныне погода теплая, поэтому иди!»

Я считаю, что сотрудник отдела рекламы «Seung Seul Lee» пытается сделать шаг, чтобы заставить меня двигаться.

Поскольку Park Geun-hye уволен, а высокопоставленные правительственные чиновники будут арестованы в будущем, считается, что он пытается выйти из одиночного здоровья.

«Чунг Сын - рюль», сотрудник отдела рекламы, рассказывает мне, когда видит мыльную воду в бутылке из ПЭТ.

"Что это?"

«Чунг Сын-рюль», офицер, отвечающий за рекламный отдел, заранее задавался вопросом о мыльной воде, содержащейся в ПЭТ-бутылках, с помощью CCTV.

Я говорю начальнику рекламного отдела рекламы «Seung-yeol»,

«Это мыльная вода».

Офицер, отвечающий за рекламный отдел, рассказывает мне.

«Когда вы стираете белье?»

Я киваю.

На этот раз офицер отдела рекламы «Seung-yeol» не кричит на меня, как в прошлый раз.

Вторник, 14 марта 2017 Дневник одержимости.

[8:20].

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», прибывает перед причалом и говорит мне: «Ты хорошо спал?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

"Да."

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне.

«Ты что-нибудь ешь?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

"Да."

Я поставил фотографию на стационарном месте в одиночном месте и назвал произведение «тем, что они хотят от меня».

Киберпреступность преследует мои мечты и надежды.

То, что они хотят от меня, это уничтожить мою личность и разрушить мою 20-летнюю жизнь и жить в страданиях в отчаянии.

Полиция – законные преступники.

В центре заключения в Сеуле охранники – боги.

Невинно жить в тюрьме и быть более несчастным, чем виновным.

[10:00].

Домработники дают заключенным их под стражу.

Сегодня нет родного языка.

[12:00].

Сегодня называется «Белый день» в радиокорректировке.

[19:00].

Из-за пыли внутри комнаты бронх ухудшился, и мокрота кипела со вчерашнего дня.

Среда, 15 марта 2017 года Дневник одержимости.

[8:50].

«Песня Санг-юн» Уорд-офицер называет мое настоящее имя на телефоне и разговаривает со мной.

"'OO'I"

«Тебе нужна холодная медицина?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

"Да."

Есть охранники, которые пытаются скрыть инцидент, убив меня в центре заключения в Сеуле через инцидент, в котором я просил хлеба.

«Сон Санг-юн», виновное в том, что он принимал холодную медицину, предположил, что он плохо сообщит мне в суд.

Предполагается, что лекарство, выдаваемое холодной медициной в центре заключения Сеула, не является холодным лекарством в худшем случае, но оно пытается вызвать гибель ногтей, психическое заболевание, самоубийство через депрессию, токсическое вещество.

Вы не должны всегда расслабляться до суда.

Я не буду прописывать или принимать холодную медицину в будущем.

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне.

«Хорошая медицинская помощь!» «Рекламный отдел» Chung Seung-gyu! «Главный офицер, как говорят, весна, но погода очень холодная.

[9:35]

Офицер, ответственный за палату «Песня Песни - юнь», прибывает перед ядовитым визитом, называет мое настоящее имя и говорит мне.

" 'OO'!"

"письмо!"

Офицер, отвечающий за приход Санг Сан Юн, дает письмо матери 14 марта 2017 года.

В моем корреспонденционном письме моя мать писала, что она купила испеченное яйцо, чтобы дать мне соль для пополнения электролита в крови.

До сих пор я получил испеченное яйцо и не получаю соль.

(В центре заключения в Сеуле я получаю испеченное яйцо, и я никогда не получал соли).

Я просил мою мать долгое время брать кровь за кровь, но тюрьма Сеула отказывается.

[10:05].

Моя мать получила в общей сложности 38 410 вон в одном номере.

Есть 1 кусочек рисового пирога с 8 штуками, 1 мешок с колбасой с 4 штуками, 1 мешок с тунцом, 10 кусков хлеба, 20 кусочков толстого ферментированного молока, 1 мешок кимчи из капусты, 1 мешок из 3 кусочков яблока, 2 спелых помидора, 20 яиц.

[12:00].

Мои ногти тонкие, мои ногти разорваны, и это больно.

Он разрывается повсюду в моей руке, он кровоточит, и парша сидит, и это больно.

[13:40].

Офицер, ответственный за палату «Песня Песни - юнь», приходит перед ядовитым визитом и заглядывает в одиночную комнату и разговаривает со мной.

«У вас нет горячего душа?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Я помыл его по утрам».

Очень холодно, потому что из-за лестницы поступает много ветров.

[17:30].

Начальник медицинского отдела Чо Су-Хюна посещает ядовитый визит по дороге на работу и измеряет мой пульс, удерживая правое запястье у одиночного входа.

Управляющий медицинским отделом Чо Су-Хён сбрасывает мою маску и смотрит мне в лицо.

Начальник медицинского отдела Чо, Су-Хен разделил маску для измерения пульса и то, что я слышал в своем рту.

Директор медицинского департамента «Чо Су-Хен» оценивает, что я пытаюсь заставить меня двигаться и следить за тем, чтобы я ел.

«Чо, Су-хен», начальник медицинского отдела, что-то бормочет.

Среда, 15 марта 2017 г. Внимание

9:35. Песня, Санг-Юн, Мугунхва 1, 1б, Донг-ха, 2 комнаты.

Это «ОО».

В понедельник я приехал на работу в сельский сад на некоторое время.

Поэтому я пришел к вам сегодня, и на прошлой неделе я видел ваше лицо в больнице, но у него, казалось, было отек.

Врач сказал, что состояние питания, которое я положил в последний раз, находится в медицинском отделе, потому что дефицит питания может быть плохим. Говорить об этом.

И 30 марта я встречаюсь в суде в 10:00 и 22 марта у меня есть компьютерная томография.

Пойдем немного дальше.

Ложь никогда не сможет выиграть правду.

Я вернусь в четверг.

Если бы я съел немного того, что моя мама вложила, она была бы полезной.

Если в яйце есть соль, поместите яйцо в сердце, которое оно хочет использовать, даже если это необходимо.

Вторник, 14 марта 2017 года.

16 марта 2017 Дневник в четверг.

[10:00].

«Песня Санг-юн» Уорд-офицер говорит со всем телефоном.

«Секретарь службы безопасности делает минутку».

[10:40].

Начальник службы безопасности приходит в палату.

Офицер, ответственный за подопечный «Song Song – yul», совершает неожиданный чек.

Секретарь безопасности прибывает на скамью подсудимых и поговорит с офицером, отвечающим за отделение «Песня Песни – юнь».

«Где этот заключенный болит?»

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни – юнь», рассказывает начальнику службы безопасности.

"Я не ем."

[10:50].

«Песня Санг-юн» Уорд-офицер говорит со всем телефоном.

«Не было никакого смысла».

[10:55].

«Песня Санг-юн» Уорд-офицер говорит со всем телефоном.

«12 апреля 2017 года, когда вы будете избраны на повторное избрание, вы должны написать отчет о заключенных, которые будут голосовать за открепительные удостоверения|».

[21:00].

Каждый раз, когда вы открываете одеяло, пыль попадает вам в глаза из-за пыли, которая дует, что делает ее колючей.

Я собираюсь заразиться глаз. Я не царапаю глаза.

Когда я развязал нос, мой нос был покрыт пылью, поэтому я закрыл глаза и закрыл нос.

Я все время надевал маску с тех пор, как я пришел в комнату.

Поскольку уединенная область полна пыли, она также маскируется, когда спит, поскольку находится в заключении в одиночной камере, чтобы предотвратить ринит и бронхит от попадания пыли в дыхательные пути.

Пятница, 17 марта 2017 г. Занятие дневником.

[8:20]: «Песня Санг-юн» Уорд-офицер говорит со всем телефоном.

«Кто-то выбрасывает пищевые отходы в туалет, поэтому канализацию нельзя использовать вчера из-за использования сточных вод».

«Дом заключения Сеула будет расследовать заключенного, который изменил правила, чтобы отменить ремонт, если туалет застрянет в будущем, и специальный следователь проведет судебный процесс».

Тюремная охранная песня Санг-юн молчаливо давала указание задержанным отказаться от туалета во имя сокращения их остатков, но когда проблема возникает, они передают ответственность заключенным.

«Санг-юн» Уорд-офицер заканчивает весь интерфон и выходит в коридор и разговаривает с

домовладельцами.

«Вчера с другой стороны легкая атлетика на детской площадке поднялась в ярости».

«Отсутствие средств в следственном изоляторе Сеула говорит о том, что заключенный будет обвинен в ремонте».

Офицер «Песня Санг-юн» продолжает звучать «Hihihihí» с характерным смехом, как бы с удовольствием.

Центр содержания под стражей в Сеуле жадничает за деньги, которые увлекли семьи заключенных.

Рядом с центром заключения Сеула находится «Уйвангское городское управление по управлению водными ресурсами», водопроводное предприятие в городе Уйван, провинция Кенги.

Кроме того, Кийончон из озера Базкун возле центра заключения Сеула течет перед центром заключения в Сеуле, где сточные воды жителей просачиваются и угрожают здоровью граждан.

Население города Соннам составляет около 980 000 человек, население города Ансан составляет 740 000 человек, население города Аньянг составляет 600 000 человек, население города Гунпо составляет 290 000 человек, население города Шиуан в 160 000 человек пьет сточные воды, которые они потребляют.

Иногда в глазах появляется пыль, и я чувствую инородное тело, и это зуд.

Я боюсь, что даже если я попробую назначить глазные капли в медицинском кабинете, я боюсь, что медицинский директор «Чо Су-Хюн» будет беспокоить меня.

Лучше страдать от глазной болезни. Болезненно обращаться к заключенному под стражу.

[9:10]

Врач медицинского работника «Квак Юнхэ» прибывает перед причалом и говорит мне.

«Вы когда-нибудь делали КТ?»

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

"Да."

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

«Есть ли побочный эффект от контраста?»

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

нет «.

Квак, Янг-Хэ, директор медицинского бюро, г-дун, дает 3 копии «Контент-формы СТ» в качестве ворот распределения продуктов питания.

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

«Внимательно прочитайте инструкцию!»

«Я скоро вернусь».

Возвращается медицинский работник Медицинского корпуса Квэк-Юнхэ.

В первом разделе Формы согласия СТ написано «Парк», что является признаком доктора медицинского университета «Галлим Парк».

Я пишу, чтобы написать свое имя и подписать его.

Я пишу «аллергии» в своеобразных конституционных статьях, других статей и «аллергии» в других статьях.

[22:00].

Моя мать получила в общей сложности 43 850 вон в отдельной комнате.

Есть 1 мешок без соления, 1 мешок tteokgal с 8 штуками, 1 мешок с тунцом, 10 кусков хлеба, 20 кусков густого ферментированного молока, 1 мешок хинчи капусты, 2 мешка с яблоком с 4 штуками, 3 сумки из 7 штук помидоров, Собака. Помидоры настолько пережарены, что, как ожидается, они рано или поздно будут формировать белую плесень.

[13:00].

До сих пор медицинский работник медицинского бюро «Квэк Юнхэ» не принял форму согласия на КТ.

Кроме того, подозревается, что следственный изолятор в Сеуле задержан от подозрения.

[16:20].

До сих пор считается, что переписка, которая приходит с моралью матери, задерживается, потому что она не проходит цензуру и урегулирование комнаты безопасности.

Письмо о переписке предполагает, что завтра и послезавтра не будут предоставлены или потеряны в следующий понедельник из-за выходных.

Такова реальность Республики Корея, где нет ничего, кроме Северной Кореи.

Республика Корея не может считаться юридической школой.

На левом лбу голова болит с холодным ощущением.

Погода не прогревается.

[17:20].

У меня болит голова из-за простуды.

(У меня нет головной боли, потому что я простужусь позже).

(В медицинской комнате я дал обезболивающее средство как лекарство от простуды, и когда я съел болеутоляющие средства, моя головная боль улучшилась.

(Позже, когда я простудился в медицинском кабинете, моя головная боль не улучшилась,

поэтому я попросил лекарство от головной боли).

(Медицинский кабинет дает мне анальгетическое лекарство, которое я снова использовал для холодной медицины).

Суббота 18 марта 2017 г. Занятие дневником.

[7:00]

Медицинский офицер, Квак Янг-ха, до сих пор не пришел в форму согласия на КТ.

Мне 36 лет, и мне 38 лет, когда я освобожден, и после периода восстановления у меня нет надежды учиться, учиться за границей или иммигрировать.

Лучше делать самоубийство и делать все, что вы хотите.

Центр содержания под стражей в Сеуле рассматривает эту статью как записку о самоубийстве и испытывает страх убрать меня.

Воскресенье, 19 марта 2017 г. Устаревший дневник.

[16:00].

До сих пор медицинские записи не собирали форму согласия на КТ.

Бессонница и тяжелый травматический невроз.

20 марта 2017 Дневник понедельника.

[10:00].

Погода сухая, и мои ноздри сидят на моих левых ноздрах, и мой нос замерзает.

Погода пасмурная.

Это также болезненно из-за запаха краски из СИЗО в Сеуле.

[15:40]. «Чой, Дук-хо» Отдел по уборке палат собирает форму заявки на покупку заключенных и собирает их, направляясь в отдел мусора.

Вскоре после этого «мусорщик Чой Дук-хо» приходит к причалу и смотрит в комнату управления, где со мной разговаривает офицер обвинения «Сон Санг-юн».

«У вас есть заявление на покупку?»

Я разговариваю с уборщицей.

"Нет."

«Чой, Дук-хо-аквапер-повторитель повторяет второй раз и говорит мне.

«У вас есть заявление на покупку?»

Я разговариваю с уборщицей.

"Нет."

«Я не покупаю его, потому что я потратил слишком много денег».

Центр заключения Сеула попросит уборщиков записать мою заявку на покупку и сообщить об этом.

Позже в тот же день я записываю запрос на покупку и записываю его в судебное преследование, чтобы использовать его как слабое отношение к слабости или передавать ответственность при возникновении проблемы.

В отличие от во время содержания под стражей в 2015 году, в исправительном учреждении в Сеуле была создана новая коррекционная программа, а психиатрическое обучение было предоставлено очистникам в течение определенного периода времени во имя образования личности.

Усилить управление дворником в СИЗО в Сеуле, чтобы использовать его в качестве предлога для расследования.

В прошлый раз «Чой, Дук-Хо» Уорд-мусорщик уезжает на месяц, чтобы посещать ментальное образование в течение одного месяца.

В прошлый раз в коридоре отдела уборки Чой-Дук-хо был услышан разговор сотрудника службы обвинения «Сон Санг-юн».

«Отделение уборки Чой Дук-хо» сообщило офицеру обвинения «Шин Сонг-юн».

«Я знаю, что мне нужно более 80% моих 40 часов умственной подготовки».

«Мне не нужно учиться, потому что я старше 80%, так почему бы мне просто не пойти?»

[16:00].

В прошлый четверг я не получил письмо с перепиской.

(Позже она говорит, что не продолжала писать интервью.)

(Центр заключения в Сеуле призывает матерей писать, потому что к ним нельзя относиться несправедливо к тюремным надзирателям.

Предполагается, что мать не писала письмо с самого начала.

[18:00].

Ночью охранники открывают док и говорят мне.

«Завтра у вас был анализ крови?»

Я говорю подопечным.

«Нет».

Охранники говорят мне.

«Мне позвонили в медицинский кабинет».

«Анализ крови завтра утром 21 марта 2017 года и быстро!»

22 марта 2017 года Морен отправился в университетскую больницу Халлима для амбулаторного медицинского обследования.

(Позже, в Центре заключения Сеула, образцы крови из больницы Anyangseamz были плохими, и образцы крови были собраны из образцов крови в университетской больнице Hallum.

[21:30] Я страдаю от клаустрофобии от 3 до 4 дней назад.

Мышцы пищевода ослабевают, и небольшая часть woohwangchungship снова поймается на горле.

У меня проблема с глотанием, поэтому я стараюсь растворяться в воде, если это возможно.

Я один ночью и не могу попросить экономку о помощи.

Я выпил одну бутылку бутилированной воды в спешке, а потом едва спустился.

Я чувствую ужас, когда внезапно умру, как паническое расстройство, потому что он так долго в одиночном месте.

Вторник, 21 марта 2017 г. Дневник тюремной камеры.

[8:35]

Прихожанин «вождя Джея», присутствовавший на обязанности делегата, прибывает перед причалом и говорит мне.

(Описание охранников «Woo Jae-won» выглядит следующим образом: класс - это симпатизирующие, вышитые два, средний развитый лоб, проникающие глаза, широкий лоб, широкий лоб, большие глаза, длинный и прямые брови, белая кожа.)

«Идите в медицинский кабинет для анализа крови!»

Пройдя впереди первого посещения док-станции, я увидел внутреннюю часть комнаты, заключенный Ким Ки-чун лежал одеяло, лизал ноги и читал журнал.

В последний раз, когда я был в комнате безопасности в это время дня, мне пришлось смотреть CCTV и поручить мне сидеть вертикально три-четыре раза.

Если я не буду сидеть прямо, я сразу свяжусь с администрацией по телефону в офисе службы безопасности.

Охранники приходят в одиночку, инструктируют меня сидеть в вертикальном положении и заставляют меня сидеть целый день.

«Seung-gyulng», офицер отдела рекламы, не вежлив, когда молодой заключенный лежит, и молодые пациенты, такие как я, сидят там весь день.

У заключенного Ким Ки-чуна есть исключение в комнате охраны, потому что она принимает витамин C с желтым лекарством в качестве болезни сердца.

Я считаю, что это привилегия лечь в центр заключения в Сеуле, и я также являюсь пациентом в тюрьме, как заключенный Ким Ки Чун, который борется с приказом, возглавляемым следственным изолятором Сеула, но ему неловко, потому что он не может лечь.

Пойдите в медицинский кабинет.

Hwang In-ho, медицинский работник, сидит на стуле с просьбой провести анализ крови в больнице Anyangsam, которая проверяется на трех пунктах основного обследования, функции печени I и II на столе.

«Хван Ин-хо» медицинский офицер пахнет духами, даже когда я возвращаюсь в одиночку с толстыми духами.

Медицинские стражи «Хван Ин-хо» ищут кровеносные сосуды в левой руке, а затем снова ищут кровеносные сосуды в правой руке.

Медицинский сотрудник «Хван Ин-хо» рассказывает мне, что кровеносные сосуды не видны.

«Я снова возьму кровь из левой руки».

Медицинские стражи «Хван Ин-хо» собирают два образца крови изнутри левого локтя, в который вставлена инъекционная игла, когда донорство крови завершено.

Как только кровь нарисована, медицинский офицер Хван Ин-хо просто говорит мне.

"идти!"

До сих пор, когда вы идете в медицинский кабинет, измеряются и регистрируются кровяное давление, уровень сахара в крови и вес.

На этот раз вы не выполняете базовые проверки, потому что вам нужно оставить запись, когда делаете базовую проверку.

Медицинский сотрудник «Ким Жу-молодой» ведет меня к входу в медицинский центр.

«Отсюда, позаботьтесь!»

Офицер поручает мне вернуться в комнату в одиночестве.

[9:00].

Погода очень холодная. Ветер, идущий со стороны лестницы, сильно ударяет.

[10:10].

Моя мать получила общую сумму 32 130 вон в отдельной комнате.

Есть 1 кусок рисового пирога с 8 штуками, 1 мешок кимчи, 10 кусков хлеба, 2 мешка по 9 штук помидора, 20 кусков концентрированного ферментированного молока и 20 кусочков яиц.

[12:20].

Я расслабил нос, но ткань была кровавой.

[14:00].

Я написал коридор в центре заключения в Сеуле и почувствовал много краски.

[15:00].

Облака поднимаются, а солнце солнечно.

[16:00].

Облака покрывают солнце, а облака прекрасны.

(Он записывает только погоду, потому что видит только небо вне ствола окна ванной в одиночном одиночестве.)

Анализ крови сегодня я очень устал, потому что я собрал два образца крови из бутылки с образцом.

[20:10].

Охранники отделения «Рю Сонг-Хен» и медицинский директор «Квак Янг-ха», которые работают ночью,

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

«Не голодайте и пить воду с 7 утра завтра!»

«Дайте мне форму согласия СТ, я попросил вас заполнить последний раз!»

Медицинский офис внезапно обнаруживает, что в результате анализа крови, проведенного сегодня, плохого.

Я даю согласие компьютеризированной томографии (КТ) на главу медицинского кабинета Квак-Юнгхэ.

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«В какое время вы завтра начнете свою амбулаторную клинику?»

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

«Я уезжаю завтра в 13 часов».

Возвращается медицинский работник Медицинского корпуса Квак-Юнгхэ.

Среда, 22 марта 2017 Дневник одержимости.

[7:20].

Медицинский офицер медицинского работника «Квак Юнг Хэ» прибывает перед визитом яда, называет мое настоящее имя и говорит мне.

"Не ешь!"

«Не пейте воду!»

Возвращается медицинский работник Медицинского корпуса Квак-Юнгхэ.

[10:00].

Погода холодная и погода ясная. Ветер, идущий со стороны лестницы в ванной, холоден.

В холодный день отправляйтесь в амбулаторную клинику.

2 дня назад в комнату вошел запах краски.

[12:40].

Офицер, отвечающий за «Песню Песни – юнь», рассказывает мне через интерфон.

«Иди в амбулаторную помощь!»

Охранники снаряжения «Получатель» в форме одеваются перед причалом и забирают меня.

(«Получатель», описание впечатления от врача-амбулаторного врача – это возраст 30-х годов, угловатое лицо, узкий промежуток между брови и глазами, между бровями и глазами без слюны, помятыми глазами, узкими веками, лицом с инвертированным треугольником, тощей, белой кожей, от Cholla)

В амбулаторной комнате замените тюремную форму пациента, наденьте двойные наручники и пояс и подождите амбулаторное лечение.

Когда я вижу, что мое тело опухло, амбулаторные медицинские эвакуационные врачи весьма удивлены.

Об этом говорит офицер амбулаторной медицинской эвакуации «X19».

(«X19»: Впечатление от амбулаторных медицинских стражей основано на рядах курсантов, оценках пиков на ранках вышивки, возрасте тридцатых годов, сбалансированном теле, развитых конечностях, слегка поднятых кудрях, челюсти, небольшом открытом глазу, Дialect Челла, немного медленнее.)

«Почему я собираюсь в амбулаторную клинику?»

Я говорю с охранниками «X19».

«Я делаю КТ».

Об этом говорит офицер амбулаторной медицинской эвакуации «X19».

«Я думаю, что ваше здоровье серьезно».

«Где ты болен?»

(Позже, «X19» амбулаторные медицинские эвакуационные охранники возьмут мой багаж, когда они уйдут.)

Я встречаю медицинского работника медицинского бюро «Квак Янг Хэ» в комнате вылета.

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне.

«Когда вы провели анализ крови?»

Медицинский офицер Медицинского офицера Квак Йонгхэ знает меня и спрашивает.

Я разговариваю с опекуном медицинского кабинета Квак Янг Хэ.

«Я сделал вчера».

«Как результат выхода воды из печени?»

Медицинский офицер, Квак Янг Хэ, рассказывает мне:

«Я не могу сказать вам результаты теста».

«Я скажу вам результаты вашего обследования, когда вы пойдете к врачу».

«Вчера я провела анализ крови в больнице Апуангсам, но анализ крови снова сделан в университетской больнице Халлим, потому что предмет, который я проверил, отличается от пункта анализа крови, который нужно сделать в университетской больнице Халлим».

Охранники заранее не уведомляются, потому что подозревают, что заключенные умны.

В отличие от последнего раза, я начал с конвоя Министерства юстиции с охранниками медицинского отделения Квак-Юнхэ.

Как правило, медицинский работник медицинского работника «Квак Юнхэ» всегда приезжает в больницу отдельно.

(Позже, на этот раз его сопровождали министр здравоохранения Квак Юнхэ и министр юстиции.

Как только конвой Министерства юстиции проходит перед воротами в центре заключения Сеула, охранники медицинского кабинета Квак-Юнхэ позвонят со своими родителями и мобильным телефоном, чтобы они могли меня услышать. Медицинский работник медицинского работника «Квак Юнхэ» совершает игру, чтобы держать меня в больнице.

[13:30].

Прибыв в университетскую больницу Халлима, амбулатории поставили меня в инвалидное кресло и связали кандалы с инвалидным креслом и двойными наручниками.

Двое родителей приезжают в университетскую больницу Халлима.

Клиники Университета Галлима «Парк Джи Вон» не получают консультации.

Я сижу в инвалидном кресле в левом конце комнаты сбора крови.

Кровь от правого локтя. Кровь для анализа крови. Соберите 11 образцов крови.

Я был удивлен, что у меня слишком много крови.

Поскольку результаты анализа крови в больнице Апуангсам плохие 21 марта 2017 года, Центр заключения Сеула должен провести 11 образцов крови в пробирке для анализа крови.

Осужденные охранники берут меня в комнату СТ.

Я измерил свой вес тела, прежде чем принимать контрастную среду, а мой вес – 67 кг.

Маленькая высокая женщина-врач с одной головой рассказывает мне о том, как вводить контрастный агент в правую руку.

«Иглы настолько толстые, что это повредит».

Поскольку контрастная среда содержит радиоактивный материал, свечение шеи и предстательной железы.

После КТ женщина-врач говорит мне:

«Я вытащил иглу, и кровь на тюремной куртке пациента была похоронена».

«Если вы моете его в холодной воде, он сосать».

Я жду около часа в инвалидном кресле в кандалах перед ванной для инвалидов, чтобы избежать глаз широкой публики.

В это время моя мать подошла ко мне и сказала мне:

«Пожалуйста, скажи мне, что все в порядке!»

Я ничего не говорю.

При возвращении в центр заключения Сеула, когда нет вояж-фургонов, принадлежащих министерству юстиции, они впервые берут автобус конвоя, принадлежащий министерству юстиции, когда они отправляются в амбулаторную клинику.

В конвоильном автобусе, принадлежащем министерству юстиции, нет другого заключенного, а один амбулаторный медицинский эвакуационный охранник сидит за движением в соответствии с процедурой конвоя и контролирует заключенного.

Эскорт-охранники для амбулаторных медицинских услуг очень дороги для нефти, поэтому я провожу их на автобусе конвоя, который принадлежит Департаменту юстиции, поэтому они смотрят на меня с их презренным выражением взгляда, поэтому мне приходится сталкиваться с моими глазами.

Поскольку в конвоильном автобусе, принадлежащем министерству юстиции, имеется система видеонаблюдения, предполагается, что я запустил автоколонну конвоя, принадлежащую министерству юстиции, для регистрации моей амбулаторной медицинской реакции и для ее преследования.

[15:00].

Прибытие в центр заключения в Сеуле и сопровождение амбулаторного врача в амбулаторную комнату.

Эскорт-охранники амбулаторной опеки берут меня в отдельную комнату и берут.

Когда я иду в комнату, офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», следует за мной и говорит со мной, пока он спрашивает меня.

«Как результат воды в печени?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн»:

«Я не знаю, потому что доктор меня не научил».

[16:20].

«Song Sang-yoon» Ward Officer говорит со всем интерфоном, в отличие от предыдущего.

«Подготовьте письмо, чтобы собрать письмо!» Центр заключения в Сеуле стремится подвергнуть цензуре содержание письма.

«Санг-юн» Уорд-офицер прерывает сбор писем, заказанных Центром заключения Сеула.

[17:30].

«Песня Санг-юн» Уорд-офицер говорит со всем телефоном.

«Я работаю в палате до конца этого месяца, и меня разворачивают в другом месте».

Полицейский Сон Санг-юн бродил вокруг палаты в марте и неоднократно прощался с задержанными пациентом, раздражающими и усугубляющими неделю назад.

[20:00].

Контрастный агент остается в моем теле, так что мышцы плеча руки и мышцы бедра ног горят.

Я чувствую чувство страха, что будет больше болезней из-за побочных эффектов контрастного агента.

[22:00].

Пищевод и ротовая полость горят, потому что контрастная среда все еще находится в моем теле.

Из-за радиоактивного компонента контрастного вещества я чувствую страх быть побочным эффектом, который подвергается радиоактивности.

23 марта 2017 Дневник во второй половине дня

[6:50]

Офицер «Ли, Бок-хи», который работает ночью, приходит ко мне перед приемом яда и говорит мне.

«Хочешь диетического напитка?»

Я разговариваю с офицером отделения, Ли Бок - хи.

«Хорошо.»

[10:00].

Моя мать получила в общей сложности 22 300 вон в излишке.

Есть 10 хлебов, 20 толстых ферментированных молока и 10 яиц.

Погода более облачная, чем вчера, и ветер, приходящий извне, холоднее, чем вчера.

[14:00].

Я написал коридор в центре заключения в Сеуле и почувствовал много краски.

Пятница, 24 марта 2017 г.

[8:30]

Во время проверки был слышен разговор как офицер, ответственный за рекламный отдел «Jeong Seung-gyo!», который пришел к тюремным надзирателям и количеству заключенных в «Song Sang-yun».

Офицер, отвечающий за «Песнь Санг-юн», рассказывает начальнику отдела рекламы «Сын-рьель».

«Это гепатит?»

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер находится в диспетчерской с отделом рекламы «Чун Сун-Рён».

Увеличение количества воды в печени вызвано размещением охранников без санитарных концепций в медицинском помещении.

В последний раз я ожидал, что начальник медицинского отдела «Вон-джи» перепишет иглы, которые упали на пол с помощью салфеток с алкоголем.

Если это гепатит, центр заключения в Сеуле даст мне незабываемый подарок, который продлится всю жизнь, и я буду сожалеть о том, что не заражаю СПИД. Я не мог есть из-за анорексии во время первого тюремного заключения, но когда я прошу провести анализ крови в одном из центров заключения в Сеуле в то время, у меня нет теста на функцию печени, а только на электролитическом тесте.

Однако с момента моего второго тюремного заключения, в отличие от других заключенных, я регулярно получаю тест на функцию печени на предмет моих анализов крови.

Центр заключения Сеула планирует заразить инфекционные заболевания, такие как гепатит, заранее.

[14:00].

Я написал коридор в центре заключения в Сеуле и почувствовал много краски.

Держите окно ванной комнаты открытым и проветривайте даже на холоде.

Я почувствовал запах краски около недели назад, и теперь у меня сильный запах из-за палаты.

Моя правая задняя часть волос болит.

[14:50].

«Song Sang-yoon» Ward Officer говорит со всем интерфоном; в отличие от предыдущего.

«Я поеду в медицинский кабинет и позвоню в список заключенных, подвергающихся артериальному давлению и скринингу диабета».

«ОО», «ООО», «ООО», «Задержанщик Парка Цзинь-сика», «ООО!»!

Начальник отделения «Song Sang-yoon» называет имя пациентов-заключенных, которые утром обратились за 10 «круговыми поездками» в качестве доклада.

В центре заключения в Сеуле, в понедельник, среду и пятницу, только заключенные, которые подали отчет утром, испытывают кровяное давление и уровень сахара в крови в медицинском кабинете и называют его «циркуляционной помощью».

Пока я не написал отчет, чтобы подать заявку на тур.

(Позже я не представляю отчет, который применяется для поездок в оба конца в течение всех периодов тюремного заключения.)

Я не звоню в медицинский кабинет.

«Помощник Уорда Санг-юн» включил меня в список медицинской помощи, направленной в медицинский центр силой.

«Сонг Сан-юн» Уорд-офицер пытается обмануть меня, зная о его жизни под стражей, сказав «тест артериального давления в медицинском зале», не используя слово «кровообращение».

Обычно, «Санг Сан Юн» Уорд-офицер не называет имена заключенных-пациентов, получающих «круглые поездки» в течение этого времени.

Как правило, офицер отделения «Song Sang-yoon» говорит в конце звонка в 8:30 утра в понедельник, среду и пятницу со всем телефоном.

«Сегодня день для артериального давления и диабетического скрининга».

«Только заключенный, представивший отчет, может пойти в медицинский кабинет».

«Если вы не представите свой отчет сейчас, и вы получите медицинское обследование в оба конца, вы не можете пойти в медицинский кабинет».

Во время 10-й клетки, заключенный Хуан Юй Сук хвастался и сказал задержанному Цзинь Цзинь Сику.

«В медицинском зале я скопировал все тексты докладов, сохранил их и отправил их прокурору и судье!»

«Я видел, что я сохранил отчет, который я представил в медицинском учреждении, но его толщина более трех-четырёх сантиметров».

Дом заключения Сеула попросил заключенных написать отчет, чтобы представить отчет прокурору и судье в качестве доказательства против него.

В подчинении «Song Sang-yoon», ответственном за палату, входит заключенный «Jin Jin-shik» в списке.

«Сонг Сан-юн» Уорд-офицер попытался устроить мне экскурсию и использовать задержанного Пак Джин-шик в качестве проповедника, чтобы подойти ко мне и собрать информацию.

Я подчеркиваю, что полицейский «Песня Санг-юн» меня подстерегает в подозрении на наблюдение, чтобы собрать от меня информацию, сделать чрезмерное наблюдение и запланировать подозрительные намерения.

Я думаю о том, чтобы быть с заключенным «Парк Джин-сики», я чувствую панику, и у меня головокружение и головокружение.

После того, как он включен в список туристов, всегда необходимо отправиться в тур с заключенным «Джин Спок».

Нет никакого отрицания того, что Уорд-офицер продолжит отправлять медицинские осмотры

позже.

Я разговариваю с полицейским, ответственным за вмешательство в «Песню Песни - юнь», «У меня головокружение, и я хочу, чтобы меня осмотрели позже».

Офицер, ответственный за подопечный «Песня Песни - юнь», говорит мне, чтобы я вышел.

«Не может быть!»

«Попади в инвалидное кресло!»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«У меня головокружение, и я не могу сделать это сейчас».

«Я проведу тест позже».

Офицер, ответственный за приход «Песня Песни - юнь», угрожает плохим чувством и говорит мне.

«Я вижу это как отказ».

«Я дам вам недостаток позже!»

В центре заключения Сеула охранники зовут меня таким образом ради моего здоровья.

Она так удивлена, что у нее нет никаких симптомов на лице, и у нее холодные симптомы.

[16:20].

Офицер, ответственный за палату «Песня Песни - юнь», прибывает перед ядовитым визитом, называет мое настоящее имя и говорит мне.

" 'OO'!"

«Я спал рано, но мне неудобно?»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

"Я не знаю."

Охранники испытывают стресс, потому что они внимательно следят и наблюдают все до моего сна.

25 марта 2017. Дневник в субботу днем.

[8:20]

Офицер, ответственный за палату «Песня Песни - юнь», прибывает перед ядовитым визитом, называет мое настоящее имя и говорит мне.

«Ты хорошо спал?»

«Песня Санг-юн» Уорд-офицер приходит ко мне, чтобы работать на меня, когда я работаю в выходные.

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

"Да."

Офицер, отвечающий за опеку Санг Санг-юн, продолжает жаловаться на свою камеру и рассказывает другим заключенным.

«Вчера вечером заключенного отвезли в отделение неотложной помощи, и рабочий отправился в больницу, чтобы посмотреть».

«Таким образом, я вышел вместо выходных».

Офицер, отвечающий за «Песню Санг-юн», продолжает смеяться, как «Хихихихи», и продолжает жаловаться и много раз смеяться.

Офицер, отвечающий за «Песню Песни - юнь», беседует с дворниками, беседуя с дворниками.

«Весь медицинский персонал будет заменен до конца марта 2017 года».

Ключевыми фигурами являются Чо Саз Хён, начальник медицинского отдела, начальник медицинской службы, начальник медицинского центра Ян Сын-вук и Ли Бьонг-Йон из Медицинского центра.

По оценкам, только три человека будут заменены в медицинском учреждении. Офицер, отвечающий за подопечный «Song Sang Yoon», думает, что я выйду в апреле 2017 года и обманываю его, чтобы потом не возникнуть проблем.

[14:00].

Я написал коридор в центре заключения в Сеуле и почувствовал много краски.

26 марта 2017 г. Воскресный дневной дневник.

[8:00].

Погода ясная.

[12:30].

Я беру голову бритвой для батарей.

В уик-энд палата посещает CCTV, звонит мне по телефону и говорит мне.

"Вы поели?"

Я говорю подопечным.

«Нет».

Охранники говорят мне.

«У головы зуд?»

Я говорю подопечным.

"Да."

Охранники говорят мне.

«Можете ли вы сделать это в одиночку?»

Я говорю подолечным

"Да."

[14:00].

Я написал коридор в центре заключения в Сеуле и почувствовал много краски.

Понедельник, 27 марта 2017 г. Дневник тюремной камеры.

[7:00].

идет дождь.

Когда идет дождь, он не действует целиком.

Офицер, отвечающий за рекламный отдел «Seung-Ryul», пытается позволить мне тренироваться в течение всего времени тренировки с понедельника.

Сеульский центр содержания под стражей пытался использовать заключенного «Парк-Джин-Сик» в качестве прелюдии ко мне в течение всего времени тренировки.

Я продолжаю отказываться от занятий, потому что задержанный Джин Цзинь Сик преследует меня.

[13:00].

Дождь продолжает падать.

[13:30].

Это полное время тренировки. Дождь закончился.

Упражнение отменяется, потому что он дождей вовремя для всего времени тренировки, и офицер отдела рекламы «Seung-gyung» не прибыл до посещения яда.

[14:00].

Я написал коридор в центре заключения в Сеуле и почувствовал много краски.

[15:00].

Ветер сильно дует за лестницу, и ветер, приходящий извне, приходит в ярость.

[16:15].

Офицер, ответственный за палату «Песня Песни - юнь», прибывает перед ядовитым визитом, называет мое настоящее имя и говорит мне.

"'OO'I"

"письмо!"

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», дает письмо от матери 25 марта 2017 года.

Это содержания письма корреспонденции.

«Результаты тестов в университетской больнице Халлима 22 марта 2017 года будут доступны 27 марта 2017 года в следующий понедельник».

Результаты консультации в университетской больнице выходят быстро.

По оценкам, весь медицинский персонал будет заменен до того, как будут опубликованы результаты медицинского освидетельствования, преднамеренно задерживая администрацию до конца марта 2017 года, чтобы скрыть что-то, скрывая ответственных лиц.

Я не получил письмо с перепиской в понедельник и в прошлую среду, поэтому, наверное, в последний раз моя мать не писала письмо с интервью.

(Позже она говорит мне, что она не писала интервью.)

[18:30].

«Song Sang - yoon» Ward Officer даст мне таблицу рассылки, которая изменится с 1 апреля 2017 года и скажет мне.

«Придерживайтесь к стене!»

Центр заключения в Сеуле считает, что я не посылаю письмо, потому что я не знаю стоимость доставки.

[23:00].

Я просыпаюсь, мочу, ложись снова, мое кровяное давление внезапно поднимается, и я чувствую сильную головную боль в левой голове.

Понедельник, 27 марта 2017 г. Письмо о предосторожности.

4:15 вечера Песня, Санг-Юн, Mugunghwa 1 находится на 15-м этаже и 2 номера.

Это «ОО».

Хотя сегодня у вас есть материал, я пришел, чтобы положить хлеб и йогурт.

Я не могу встретиться с тобой, но я все равно тебя виню. Мама и папа ждут, когда придет день.

Давайте встретимся в суде в следующий вторник, 30 марта, в 10:00.

Подождем, когда правда выйдет в тот день.

И вы должны быть сильными, заботиться о своем здоровье и хорошо переносить.

Давайте ждать хороших результатов, потому что моя мама сделала все возможное.

В субботу, красные бобы хлеб, который я подал заявку, как говорят, во вторник.

Будьте осторожны с вашим здоровьем. Суббота, 25 марта 2017 года

В 3 часа дня 3 апреля Park Ji Won, врач огнетушителя, 22 марта, узнал результаты компьютерной

томографии и результаты испытаний жидкостей организма.

Перед тем, как уйти, убедитесь, что у вас есть силы пойти в больницу, чтобы увидеть результаты дома в тот день.

Вторник, 28 марта 2017 г. Дневник тюремной камеры.

[3:00].

У меня сильная головная боль ночью.

Мочиться.

Ночью очень холодно.

[7:00].

идет дождь.

У меня болит голова.

[10:20].

Моя мама получила общую сумму 24 400 вон в отдельной комнате.

Есть десять хлебов, 20 толстых ферментированных молока, один мешок из трех яблок и десять яиц.

У меня болит голова.

[13:30].

Погода очень холодная.

Из-за пыли внутри комнаты есть глазное заболевание.

Существует много бликов, зудящих глаз, жжение и ощущение инородного тела, как пыль.

Головная боль исчезает.

[14:00].

Я написал коридор в центре заключения в Сеуле и почувствовал много краски.

[15:10].

«Песня Санг-юн» Уорд-офицер говорит со всем телефоном.

«Я буду называть список тестов артериального давления и диабета в медицинской комнате».

«ОО», заключенный «Парк Джин-сик», «ООО!»

Сотрудник обвинительного приговора «Песня Санг-юн» называет имена трех заключенных.

На этот раз офицер, отвечающий за «Song Song – yul», помещает меня в список тура.

Сеульский центр содержания под стражей пытался придумать задержанного «Цзинь Цзинь

Сика».

Заключенный «Парк Цзинь-сик» умолял офицера, ответственного за палату «Песня Песни – юнь», и выгнал меня из 10-й камеры и перевел меня в уединенное место.

Офицер, ответственный за «Песнь Песни – юнь», пытался вместе с парнем и парнем Цзинь Сика связать себя, чтобы вызвать проблемы, подобные делу тирана.

Я разговариваю с офицером, ответственным за отделение «Song Sang-yoon» в домофоне.

«Я не могу пойти в медицинскую комнату, потому что у меня плохое тело».

«Я откажусь от лечения». Офицер, отвечающий за «Песнь Песни – юнь», рассказывает мне.

"Я знаю!"

[22:00].

Офицер полиции «Песня Санг-юн» стоит ночью.

Начальник отделения «Песня Санг-юн» беседовал с четвертыми пленниками в течение 10 минут, а затем перешел в беседу с третьими заключенными.

В коридоре раздался крик офицера обвинения «Песня Санг-юн» и нарушил сон заключенных.

Несмотря на то, что большинство заключенных старше 60 лет, очень впечатляет разговор с офицером «Песня Санг-юн» в качестве стражей.

«Песня Санг-юн» Уорд-офицер работает еженедельно, но раз в месяц он стоит на ночной работе и отдыхает на следующий день.

«Песня Санг-юн» Уорд-офицер не любит работать ночью.

Среда, 29 марта 2017 Дневник одержимости.

[7:30].

Вчера вечером шел дождь, а стена Сеульского изолятора, которая расположена на расстоянии 3-4 м от лестницы окна ванной, влажная.

Первый этаж рядом со стеной Центра заключения Сеула не так хорош, как второй и третий этаж.

(В центре заключения Сеула «второй этаж» называется «средний этаж».)

Небо голубое, а облака белые.

[12:50].

Погода холодная.

[14:30].

Дневная погода туманная.

Запах краски входит в комнату.

[15:40].

Сегодняшняя команда Sang Sang-yun's Ward Officer не работала, поэтому у меня нет имени в списке кругового движения.

Офицер, ответственный за палату «Песня Санг Юн», попытался сблизиться с заключенным «Цзинь Цзинь Сик».

Депутатские палаты работают перед причалом и говорят мне.

"письмо?"

Я говорю подопечным.

"Нет."

Во время содержания под стражей в 2015 году тюремные надзиратели не собирались собирать письма, и в отличие от уборщиков, которые их собирали и обрабатывали, тюремные охранники подписывали письма во время заключения.

[17:30].

Woo Sung-hyun, заместитель опекуна, посетит док и примет решение о возобновлении защиты на бумаге формата А4, которая была завершена 29 марта 2017 года и прибыла в Сеульский центр заключения в 17:15.

«Рю Сун-Хюн» Уорд-офицер просит вас подписать файл с железной проволокой

Охранник Рю Сун-Хена возвращается, когда я его подписываю.

Содержание возобновления защиты - возобновление защиты 23 февраля 2017 года в 14:30 6 апреля 2017 года 30 марта 2017 Дневник во второй половине дня.

[10:40].

«Чой Дук-хо-паук» не знает, что отсрочка была отложена и доходит до причала и говорит мне

«Сегодня день, когда вы выходите, так что все конфеты и шоколадные батончики, которые вы купили, были отменены»

Поскольку Отдел по общим вопросам Сеула Гангчхо не отменяет заявку на покупку в связи с преследованием, заключенные получают свои покупки в тот день, когда они выходят.

Офицер, ответственный за опеку «Song Sang-yoon», отменяет покупку в день отъезда, чтобы умышленно отменить мою заявку на покупку и нарушить покупку.

На этот раз офицер, отвечающий за «Song Sang-yoon», не знал, что отсрочка была отложена и не получила покупку, потому что он уничтожил ее уборщиком посередине, прежде чем доставить форму заявки на покупку в общие дела отдела.

Закупки из СИЗО будут получены примерно через 2-3 дня после подачи заявки.

Офицер, ответственный за подопечный Санг Сан Юн, проинформировал дворников о моей дате отъезда и дал мне указание отклонить мою заявку на покупку от 2 до 3 дней, прежде чем отправить ее в отдел общих дел.

«Ударщик Choi Duk – Ho» отклоняет мою заявку на покупку и лгал мне, что моя заявка на покупку отменена, потому что это мой день, чтобы выйти.

17 января 2017 года, когда офицер отправился в больницу, офицер, ответственный за подопечный «Song Sang-yul», не сказал мне закрыть заявку на покупку, потому что он не знал дату моего назначения заранее.

В то время офицер, ответственный за знак «Песня Песни – юнь» от имени получателя и дающий мне покупку.

На этот раз офицер, ответственный за воспитание «Песня Песни – юнь», дал указание «мусорщику Choi Duk – ho» дать дату назначения и отменить мою заявку на покупку, но дата назначения была отложена вчера.

Уловщик «Дук-хо Чой» ранее отказался от моей заявки на покупку, поэтому заявка на покупку была отменена, хотя сегодня я не выходил.

Кроме того, офицер, ответственный за опеку «Song Sang Yoon», инструктировал дворника отменить покупку таким образом, пока я не приложу заявку на покупку лекарства.

«Песня Санг-юн» Уорд-офицер рассматривает мою жизнь как залог, отменяя покупку лекарства.

Поскольку тюремный офицер «Song Sang-yoon» находится в тюрьме с тех пор, как я был в тюрьме, я поручаю дворникам отменить мой заказ на покупку, если это возможно.

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер и дворники болят и мешают мне покупать конфеты, шоколадные батончики, ионные напитки, даже если я подаю заявку на покупку, чтобы предотвратить снижение уровня глюкозы в крови, как рекомендовал медицинский кабинет.

Я продолжал подавать заявки на покупки каждый раз, когда я подавал заявку на покупку, но каждый раз, когда охранники подопечных «Song Sang-yul» и домовладельцы отменяют свои покупки слишком злобно по разным причинам. Всякий раз, когда я спрашиваю об отмене покупки, мне говорят слова «Song Song – yul» и дворники.

«Я отменил секретариат, я не отменил».

Я попытался сделать только один запрос на покупку по причине отмены отдела общих дел сотрудника службы обвинения «Шин Санг-юн» и отдела очистки, а заявка на покупку отменена, даже если сумма заявки на покупку меньше, чем 1000 вон.

Я не могу подать заявку на покупку, потому что я отброшу заявку на покупку с середины.

(Позже, полицейский прихода «Песня Песня-юн» перешел в полицейскую службу «Ким Хе-тае», а покупка и медицина больше не отменены в день отъезда.)

Об этом обращении с должностным лицом обвиняемого в «Сонг Сан-юн» должно быть сообщено в НКПЧ как серьезное нарушение права заключенного на жизнь.

Я разговариваю с полицейским, ответственным за вмешательство в «Песню Песни – юнь».

«Сегодня не сезон, но заявление было отменено, потому что следственный изолятор в Сеуле ошибочно считал, что он должен уйти».

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни – юнь», рассказывает мне

«Это был тот день, когда я приговорил меня сегодня, поэтому я отменил его».

В отличие от других заключенных, я знаю, что сегодня я приговорен.

Сегодня нет даты для предложения, и с самого начала нет отметки даты от 30 марта 2017 года.

Офицер, ответственный за подопечный Санг Сан Юн, проверяет письмо интервью своей матери и знает мой приговор.

В центре заключения в Сеуле письмо с перепиской складывается дважды, а штапель сшивается одним степлером, поэтому печать плохая, поэтому охранники, дворники и другие заключенные могут читать содержимое.

В прошлый раз, когда я сказал ему, что я не получил конфеты и шоколадные батончики, которые я применил к офицеру Уорда «Песня Санг Юн», офицер Уорда «Песня Санг-юн» подал мне срочную заявку на покупку.

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн» «Теперь конфеты и шоколадные батончики все прочь»

«Могу я подать заявку и получить срочную покупку, как в прошлый раз?»

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне

«В эти дни я не делаю этого, как в последний раз, 99% невозможно, но я постараюсь позвонить».

Центр заключения в Сеуле оценил, что я буду освобожден сегодня, как только я приму наказание сегодня, но, я думаю, он пытается снова голодать после того, как предложение отложено.

[11:00].

Я жду сообщения и поговорю с полицейским, отвечающим за палату.

«Как это было сделано?»

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне.

«Нет ответственного лица»

«Я дам вам знать позже».

[11:30].

Я жду 30 минут, а затем поговорю с полицейским, отвечающим за «Песню Санг-юн» по телефону.

«Как это было сделано?»

Офицер, ответственный за палату «Песня Санг-юн», раздражен и говорит мне.

«Ответственное лицо говорит, что оно выходит из-под контроля».

«Я спрошу тебя днем!»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

«Глюкоза неправильна в соке, но без конфет, уровень сахара в крови падает».

«У вас должна быть покупка».

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер отключает интерфон.

[13:40].

Начальник отделения «Песня Санг-юн» открывает ядовитый визит и запугивает меня.

«Только на этот раз».

«Я отдаю свою душу новому офицеру, ответственному за новый 16-й этаж».

Офицер «Песня Санг-юн» бросает бутылку воды в бутылках, три мешка с конфетами и шесть шоколадных батончиков на одиночном полу.

«Сон Санг-юн» Уорд-офицер отклоняет мою заявку на покупку и угрожает мне ответственностью.

Офицер, ответственный за подопечный «Песня Санг-юн», раскрывает свое истинное намерение, которое отличается от внешнего вида помогать мне всякий раз, когда ему нужно.

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», рассказывает мне

«Эти предметы заимствованы из ячейки 3.»

«Если вы завтра получите свою покупку, заплатите за ячейку 3!»

[14:30].

Запах краски очень сильный.

В левой голове головная боль.

Даже если холодно, откройте окно и проветрите «Choi Duk-ho» Ward Scavenger находится в другом Донге.

Центр заключения в Сеуле распоряжается дворниками одним человеком другому и скрывает содержание, которое они приказали преследовать меня.

[17:40].

Офицер, ответственный за палату Санг Санг-юн, приходит к ядовитому визиту перед началом работы и называет мое настоящее имя и говорит мне.

"Доброй ночи!"

" 'OO'!"

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни-юнь», проходит прямо, не услышав моего ответа.

Офицер, ответственный за палату Санг Санг-юн, предсказал, что меня сегодня приговорят, но приговор откладывается и срок тюремного заключения увеличивается.

Пятница, 31 марта 2017 Дневник одержимости.

[6:30]

Дождь выходит только ночью.

Стена центра заключения в Сеуле мокрая.

Зал пахнет.

[7:15]

Начальник, ответственный за ночь, находится перед причалом, называя мое настоящее имя и рассказывая мне

«Это ОО!»

«Еда?»

Я говорю подопечным

«Нет».

Охранники говорят мне.

«Хочешь диетического напитка?»

Я говорю подопечным

«Нет».

Офицер Уорда возвращается и пишет, что я отказываюсь есть и пить.

[8:50]

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», открывает причал и смотрит в одиночную комнату и говорит мне.

«До сих пор трудно есть?»

«Я работаю до сегодняшнего дня и меняю свое рабочее место».

«Хорошая работа с новым офицером, отвечающим за первый 16-й этаж нового здания!»

Я разговариваю с офицером, ответственным за подопечный «Песня Санг-юн».

"Да."

"Спасибо."

«Санг-юн» Уорд-офицер неоднократно заявлял, что его рабочее место будет заменено на один месяц в марте 2017 года и прощается с заключенными.

Заключенные, похоже, не выражают своего отвращения, но они спешат слушать. Офицер, ответственный за палату «Песня Санг-юн», прибывает перед причалом в марте и дает мне чувство страха, обращаясь к новому офицеру, отвечающему за первый этаж 16-го этажа.

Я думаю, что лучше изменить, потому что полицейский «Песня Санг-юн» помогает мне, говоря, что он приходит перед ядом посещать 5-6 раз в день и называет мое настоящее имя.

Надеюсь, что другие заключенные изменят свое мнение о странных сторожевых гвардейцах «Песня Санг-юн», которые каждый день раздумывают о своих мыслях через весь интерфон.

[9:30].

Моя мать получила в общей сложности 24 230 товаров в одном номере.

Есть десять хлебов, 20 толстых ферментированных молока, один мешок из трех яблок и десять яиц.

[9:50].

Офицер, ответственный за палату «Песня Песни - юнь», прибывает перед ядовитым визитом, называет мое настоящее имя и говорит мне:

"'OO'I'!"

"письмо!"

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», дает письмо вчерашнему интервью своей матери.

Если моя мать обычно пишет собеседование, она будет проверять ее в СИЗО в Сеуле, отдать ее обвинению, получить выплату вышестоящему сотруднику и дать письмо интервьюеру днем через два или три дня после того, как сотрудник заряд палаты.

В отличие от ранее, центр безопасности Сеула вчера утром отправил письмо на интервью моей матери.

Сеульский центр содержания под стражей предположительно намерен наблюдать за моим ответом на интервью CCTV.

Я не читаю письмо сразу, но читаю его позже.

У левой головы головокружение прерывисто.

[11:00].

Головная боль движется от моей левой головы к задней части моей левой головы.

Первоначально головная боль находится на лбу, затем на ухе, а затем на спине.

[12:00].

Погода очень облачная.

[15:00].

Во время первого и второго тюремного заключения первый дождь выпадает весь день.

Во второе время тюрьмы есть много дождливых дней, таких как сезон дождей, хотя это зима и весна.

Из-за погоды охранники планировали заставить меня тренироваться, но не смогли.

[17:30].

У меня правая спина головная боль у меня в голове.

[18:00].

Моя головная боль движется к передней части моей левой головы.

[18:10].

Головная боль возвращается к моей правой задней голове.

[18:20].

Головная боль перемещается в сторону моего левого уха.

Предполагается, что проблема сосудов головного мозга из-за стрессового обострения гипертонии или, в худшем случае, паразита инфицирована паразитами в центре заключения в Сеуле и переносится в мозг. Пятница, 31 марта 2017 г. Письмо заключенных.

9:50 Song, Sang – Yoon, Mugunghwa 1 находится на 16-м этаже и 2 номера.

Это «ОО».

Я очень ждал сегодня, но моя мать была разбита горем, потому что я думал, что у вас будет больше проблем с тем, чтобы адвокат связался со мной вчера вечером, и внезапно судебное разбирательство было отложено.

Но давайте продолжим суд еще немного, если что-то будет подтверждено.

Дата проверки была установлена в 14:30 6 апреля 2017 года.

С нетерпением ожидая хороших результатов, 3 апреля 2013 года в 14:30 мы увидим результаты нашего последнего экзамена в университетской больнице Hallym.

Вчера я посетил мощи.

Поговорите со мной, если вам нужен уголь.

Написано 30 марта 2017 года.

Суббота, 1 апреля 2017 года Дневник одержимости.

[8:30]

Облаков так много облачных облаков, и погода ясна.

[17:00].

Сегодняшняя погода не пасмурная, поэтому головная боль улучшается.

Предполагается, что изменение атмосферного давления в зависимости от погоды влияет на мое кровяное давление и головную боль.

Воскресенье, 2 апреля 2017 года Дневник одержимости.

[6:30].

В марте 2017 года мой нос ослабевает, и мои ямы и желудки продолжают выходить.

(Я часто проливаю нос, пока не уйду позже).

В этом месяце в моих ноздрях есть пятна крови и струпья.

Из-за пыли в комнате я периодически кашляю, и мокрота много кипит и часто пьет мокроту.

[8:30].

Офицер, ответственный за подопечный «Песня Песни - юнь», дежурит в воскресенье.

Два дня назад офицер охраны «Песня Санг-юн» покинул палату. Он был высмеян прощальной партией. Как только он снова вернулся в палату через два дня, он произнес особый смеющийся звук под названием «Хихихихи» и отправился пообщаться с заключенными.

Перемещение позиций тюремных надзирателей из Сеульского центра содержания под стражей до 31 марта 2017 года означает, что я буду освобожден в это время и обманут меня за то, что я избегаю ответственности.

Даже если рабочее место будет изменено в центре заключения Сеула, может быть случай, когда работник работал на прежнем рабочем месте без рабочего.

«Офицер церкви Санг-юн говорит мне, что я буду освобожден, когда предложение закончится в конце марта и продолжит прощаться со мной.

Из-за этого я знаю, что офицер «Шин Сонг-юн» отправляется в другой центр содержания под стражей или в тюрьму, чем в СИЗО.

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», пытается помешать мне позже взять на себя ответственность, потому что он не может видеть себя в центре заключения Сеула.

Таким образом, сотрудники тюрьмы Сеула лгут заключенным.

Офицер, отвечающий за «Песнь Песни - юнь», проходит мимо, не видя одиночной комнаты, притворяющейся, что не знает меня, когда он проходит при одном посещении.

«Song Sang - yoon» Ward Officer беспокоил меня каждый раз, когда он проходил мимо ядовитого посещения во имя интереса к моему здоровью. «Санд-юн» Уорд-офицер раскрывает свое беззаботное намерение больше не говорить, потому что он не тот, кто здесь находится, поэтому он не тратит на меня энергию.

[22:30].

Мое кровяное давление настолько велико, что у меня болит голова в левой голове.

Понедельник, 3 апреля 2017 года Дневник одержимости.

[6:30].

Утром есть жидкий нос, смешанный с кровью и кровью в носу.

Я кровоточил из носа около двух месяцев.

[7:10]

У меня болит голова в правой голове.

[8:30]

«Чунг Сын-рюль», Сотрудник отдела рекламы прибывает на первый этаж 16-го этажа в течение времени закрытия и сообщает о количестве заключенных от работающих охранников.

Когда я звоню, офицер, ответственный за «Seung-gyeong» в отделе рекламы, приезжает на причал и называет мое настоящее имя и говорит со мной прямо.

"Привет!"

" 'OO'!"

"Давайте посмотрим правде в глаза!"

Я поднимаю голову и показываю свое лицо, «Seung Seung Ryul», начальник отдела рекламы, удивлен, увидев его удивленным.

«Чунг Сын-рюль», офицер, ответственный за рекламный отдел, говорит со мной только во время церковных часов, не разговаривая с другими задержанными.

Охранники «Ким 05», которые приезжают в офис каждый день во время еженедельных часов регистрации в 6:30, всегда говорят своими словами.

"Что ж!"

"Все в порядке!"

Даже если офицер «Ким 05» проходит сам по себе, нет никакого случая, чтобы тюремный офицер инструктировал заключенного во время проверки.

Если тюремные охранники дают указания заключенному в ходе процедуры, тюремные надзиратели приказали заключенному серьезно нарушить правила.

«Чун Сын-рюль», начальник отдела рекламы, очень признателен, что его задержали в одиночной камере.

В центре заключения в Сеуле убийца живет один в одиночном месте, потому что он может убить других заключенных.

В последние годы даже несовершеннолетние сексуальные преступники были задержаны в одиночном заключении за сильное наказание.

В случае с заключенным 'Ким Ки-чун' это особый случай, поскольку он является прокурором.

«Чунг Сын-рюль», начальник отдела рекламы, относится ко мне как убийца, как убийца, заключенный в одиночную комнату, и беспокоит меня через одиночную зону.

Центр заключения в Сеуле сдался мне и попытался убить меня, голодая.

В будущем центр заключения в Сеуле, вероятно, попытается использовать мои другие методы,

чтобы победить мою собственную.

Вновь назначенные охранники на 1-м этаже 1-го этажа – охранники Ким Хе-тае.

(«Kim Hee Tae» Ward Officer's Impression of the Ward состоит в том, что этот класс является одним из Mugunghwa в классе вышивки, вышитыми волосами, большим количеством волос с большим количеством волос, коричневым глазом рядом с желтым, сходством с певец «Вае II Но», быстрый диалект Кёнсанга.)

Настоящее имя Сингера Бэ Илья – Ким Чен Вон, родившийся 1 февраля 1957 года, профессия – певец, а репрезентативная песня – «синтоизм».)

Начальник отделения «woo-tae», ответственный за палату, наблюдает за мной как с мужчиной, ответственным за управление моим здоровьем, как офицер отделения «Song Sang-yoon», и не дает психологического стресса для сбора информации, не беспокоя меня.

Командир Ким Хе-тае однажды посетил Докдо один раз в день. Увеселитель «Бу Сун-хо», который является финалистом вместо «поглотителя» Чой Дунхо, помещается в палату.

(Описание впечатления от фильма «Янсеонго» – это поспешный человек с темпераментным характером и темпераментным характером, заключенный, кость, округлое и нежное лицо, которое выглядит моложе его возраста, немного темного цвета кожи.)

Офицер, ответственный за палату «Ким Хи-тае», ошибочно говорит во время разговора с уборщиками.

«Я приехал из тюрьмы в Уйенонбу».

Уорд-офицер «У Хэ Тэ» не является офицером тюрьмы Уйенонбу, а охранником, который работал в СИЗО в Сеуле.

Когда я был в тюрьме в 2015 году, я ждал в приемной приемной, чтобы увидеть аутсайдера с моими родителями, а затем я увидел подопечных «Ким Хи Тэ».

Офицер, ответственный за подопечный Ким Хи-та, вошел в зал ожидания и крикнул задержанным.

Запах краски в коридоре снова плох.

Первый этаж тюрьмы Сеула всегда находится в тени из-за стены, поэтому холодно, даже если погода нагревается.

Сегодня холодно.

[12:50].

Когда вы переведете персонал в конце марта 2017 года, охранник охраны Рю Сунг-Хена станет новым охранником медицинского центра, спросив охранников, в том числе «Песня Санг» Охранники медицинского центра Seongjin - su 'и охранники медицинского центра Ryu Seong - hyun открывают док и говорят мне.

(«Рю Сун-хен» впечатление от охранников медицинского бюро такое же, как у охранников, двух пиков в рейтинге вышивки и палаты Рю Сун-Хена).

«Пойдите в университетскую больницу Халлима для амбулаторного лечения».

Один водитель и три амбулаторных медицинских служб, направляемых на надзорную работу в конвой министерства юстиции в больницу университета Халлим.

Я беру конвой министерства юстиции и покидаю передние ворота тюрьмы Сеула.

Конгресс-группа протестующих встряхивает национальный флаг и флаг Соединенных Штатов перед главными воротами центра заключения в Сеуле, выкрикивает лозунги с громкоговорителями и сталкивается с полицейскими.

Амбулаторные медицинские стражи в фургонах не говорят о работе или шансах при разговоре, а рассказ о других заключенных – это не потому, что заключенный является сообщником или может его эксплуатировать.

Три охранника, которые проводили амбулаторную медицинскую помощь на заднем сиденье, пытались дать мне подсказку, как выйти ко мне, громко болтать, чтобы услышать другой вопрос о других заключенных, которых раньше не было.

«Х25». Клиника амбулаторного лечения охраняет меня и рассказывает о двух других амбулаториях.

(«Х25»). Из клиники амбулаторного лечения видно, что возраст среднего возраста, темная кожа, большие глаза, развитые брови, развитые скулы, заостренный лоб, большие ноздри, отличительные морщины, рот, подбородок, конец рта.

«У заключенного, который был госпитализирован в психиатрическую больницу, был поставлен диагноз гепатит и был отстранен от казни».

Три амбулаторных медицинских эвакуатора говорят мне, что они могут выйти, когда они отправятся в университетскую больницу Халлима, поговорить со мной и пойти в психиатрическую больницу.

[13:20].

Прибытие в больницу университета Халлим.

[14:10].

Родители приезжают в университетскую больницу Халлима и ждут некоторое время для лечения.

[14:50].

Врачи в университетской больнице Халлима «Парк Джи Вон» на отделении внутренней медицины,

Обычно я сижу на полу в одиночной талии, мышцы выросли и сидят в кресле зала ожидания слишком долго, копчик болит.

Я не могу встать прямо с кресла в зале ожидания, и амбулаторные стражники подтянут пояс и встанут.

Я позволил себе сидеть в одиночной комнате в СИЗО, так что мышцы спины ушли, а спина

сломана.

«Парк Джи - выиграл». Доктор в больнице университета Халлим рассказывает мне.

«Сколько стоит эта доля?» Я разговариваю с врачом в больнице университета Халлим.

«Пиво - 1000 куб.

«Парк Джи - выиграл». Доктор в больнице университета Халлим рассказывает мне.

«Сколько стоит ваш вес?»

Я разговариваю с врачом в больнице университета Халлим.

«Я не знаю, можешь ли ты измерить свой вес сейчас?»

«Парк Джи - выиграл». Доктор в больнице университета Халлим рассказывает мне.

«Я не могу измерить».

Внезапно следователь неожиданно прерывает разговор и разговаривает с парком Джи-вон, врачом в университетской больнице Халлима.

«В эти дни это плоть и кровь».

(Позже, центр заключения в Сеуле запишет то же слово в документе и представит его второму судье «Ким Чен-лун»).

«Парк Джи - выиграл», врач в университетской больнице Халлима, рассказывает Рю Сунг-Хен, адвокат медицинской школы.

«Вы видите солнце в центре заключения Сеула?»

«Можете ли вы тренироваться в СИЗО в Сеуле?»

Сотрудник медицинского центра «Рю Сунг-Хюн» рассказывает с прискорбным выражением доктора «Парк Джи - выиграл» в университетской больнице Халлима, когда он показывает фактическое состояние тюрьмы Сеула.

«Общее время тренировки составляет один час в день».

Медицинский сотрудник «Рю Сунг-Хюн» лгал о своем общем времени тренировки как 20 минут, но 1 час.

«Парк Джи - выиграл». Доктор в больнице университета Халлим рассказывает мне.

«Печень была улучшена».

«Но есть печень».

Я разговариваю с врачом в больнице университета Халлим.

«Как я могу попасть в печень, когда не могу пить алкоголь в СИЗО в Сеуле?»

«Парк Джи - выиграл». Доктор в больнице университета Халлим рассказывает мне.

«Причина – сахар».

«Медицинские центры Seongjin-su» внезапно прерваны, слушая мою консультацию в клинике с врачом больницы Университета Халлима «Park Ji-won».

Офицер медицинского центра «Сун-джинь-су» говорит мне громким голосом.

«Прекратите задавать вопросы своему врачу!»

«Ваше лечение становится дольше!»

В сопровождении охранников медицинского центра «Seongjin-su» возбуждаются два экскортных поликлиники амбулатории.

Я разговариваю с адвокатом медицинского центра.

«Пожалуйста, не поднимай свой голос».

«Что случилось с пациентом, когда пациент спросил врача?»

Медицинские центры «Сонджин-су» ошибочно приняли врача больницы «Парк Джи-вон» в больнице Университета Халлим в качестве врачей центра заключения в Сеуле, так как встречались только злонамеренные психиатры из центра заключения в Сеуле.

Медицинские центры «Seongjin-su» не получают симпатии врачей больницы «Park Jiwon» Университета Халлима, хотя они пытались врачей докторов из больниц «Park Jiwon» и «Hallym University».

«Парк Джи - выиграл». Доктор в больнице университета Халлим рассказывает мне. «Лекарство, назначаемое, является дополнением функции печени, Урусейн, но вы не можете есть».

«Будешь есть?»

Я разговариваю с врачом в больнице университета Халлим.

«Меня подозревают и контролируют, чтобы есть лекарство, потому что есть заключенный, который собирает наркотики в СИЗО в Сеуле и ест и умирает сразу».

«Трудно есть лекарство, поэтому я его не буду есть».

«Парк Джи - выиграл». Доктор в больнице университета Халлим рассказывает мне.

«Рекомендуется получить вакцину против гепатита А, потому что вы живете в центре заключения в Сеуле».

Я разговариваю с врачом в больнице университета Халлим.

«Я буду вакцинирован».

«Парк Джи - выиграл». Доктор в больнице университета Халлим рассказывает мне.

«Вакцина должна быть в два раза».

«Сегодня, через 3 месяца после второй вакцины против гепатита А!»

[15:00].

Когда я не смог встать прямо со стула после медицинского осмотра, Се Чжин-су, офицер медицинской службы схватил пояс и поднял его.

Это видно в «Park Ji Won», докторе в университетской больнице Hallum.

[15:10].

Охранники медицинского центра «Сунджин-су» берут меня на основные факты и вытаскивают плечи моей тюрьмы пациентов.

Женщина-медсестра приходит и кладет вакцину на правое плечо.

Я разговариваю с адвокатом медицинского центра.

«В 2015 году вы все еще показываете мне мой блог директору психиатрической больницы «Хамун», и я до сих пор помню всю госпитализацию в психиатрическую больницу».

Охранники медицинского центра Seong Jin-woo ужесточают двойные наручники, которые не имеют ничего общего с притворством прибывать.

Я немедленно покидаю университетскую больницу Халлима

[15:40].

Прибытие в центр заключения Сеула

В комнате освобождения офицер медицинской службы Рю Сунг-Хена расстегнул наручники.

Медицинский офицер Рю Сын-Хен говорит мне, что он видел две красные линии наручников на моем запястье из-за моих двойных наручников

«Сонджин-су» охранники медицинской палаты были слишком плотными, когда они надели наручники».

Медицинский офицер Рю Сын-Хюн ведет меня в одиночную комнату и рассказывает мне.

«Все мои родители рассказали мне об этом лечении».

«Я забронировал, чтобы получить медицинскую помощь через три месяца».

«Как сказал доктор, уменьшите потребление сахара!»

«Выглядит много жира».

Медицинский центр «Рю Сун-Хюн» ошибочно полагает, что мое тело опухло.

Вторник, 4 апреля 2017 г. Дневник тюремной камеры.[8:10].

В наши дни, когда вы ослабляете нос, ваш гной и ваш желудок продолжают выходить.

[8:30].

«Чунг Сын-рюль». Сотрудник отдела рекламы прибывает на первый этаж 16-го этажа в течение времени закрытия и сообщает о количестве заключенных от работающих охранников.

«Chung Seung - gyul» Начальник отдела рекламы называет мое настоящее имя, как вчера, и разговаривает со мной.

"Привет!"

" 'OO'!"

"Давайте посмотрим правде в глаза!"

Я поднял голову и показал свое лицо: «Чунг Сын-рю», – рассказывает мне начальник отдела рекламы.

«Ха!»

«Чон Сын-рюль», начальник отдела рекламы, проходит мимо.

Я не вижу своего лица, потому что всегда держу маску из-за пыли внутри комнаты.

«Chung Sung-gyul» Начальник отдела рекламы дает эти инструкции во имя подтверждения моего здоровья и пытается преследовать меня, если я не следую инструкциям стражей.

[9:00]

Вчера я отправился в амбулаторную клинику с резиновой группой.

Нога спортсмена бывшего заключенного, который носит этот резиновый башмак, поднимается на ноги и просыпается несколько раз посреди ночи из-за зуда моих ног.

[9:20]

«Офицер Ким Хи-тае открывает причал и дает» решение о продлении срока действия листа »в бумаге формата А4.

Офицер, отвечающий за опеку «У Хэ Тэ», рассказывает мне на диалекте Кёнсан.

«Ваше почтение в Андунге?»

Я не понимаю диалект Кёнсан.

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

"Да?"

Офицер, ответственный за опеку «У Хэ Тэ», разговаривает со мной пальцем, указывая на документ обновления периода погашения в моей руке.

«Я спросил вас, потому что ваш домашний адрес – Andong Iljeon-myeon».

«Я тоже оттуда».

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

«Там есть место рождения моего отца».

«Я человек Сеула».

Офицер, ответственный за отделение «У Хе Тэ», закрывает причал.

Документ для обновления периода урегулирования имеет адрес Сеула, который является резиденцией, и адрес не указан.

Сеульский центр содержания под стражей иррационально думал о том, чтобы связать охранников от Андон Ил-кюн-мун с новыми тюремными охранниками, чтобы собрать информацию об инциденте и связать их с моей настоящей личностью.

Сбор информации в СИЗО в Сеуле превращается в ключ, чтобы найти обвинения на моем родном месте.

Это содержание решения о продлении срока содержания под стражей.

«Мы продлим срок содержания под стражей с 10 апреля 2017 года». Центр заключения в Сеуле не даст вам документа об обновлении периода задержания с 10 марта 2017 года в прошлом месяце.

Ким Чен-лун, второй главный судья, подаст сегодня документ о продлении срока действия с карточкой давления перед судом 6 апреля 2017 года.

По оценкам, документ о выкупе в марте 2017 года не был присвоен другими заключенными [10:20].

Мать 21 650 вон приходит.

Один мешок tteokgalbi с 8 штуками, 10 кусков хлеба, 20 кусков концентрированного ферментированного молока.

Поскольку я получил провинциальное постановление 4 апреля 2017 года, Центр заключения Сеула не продал испеченные яйца, поскольку испеченные яйца являются причиной жирной печени.

Центр заключения в Сеуле разговаривает с заключенными через всю трансляцию.

«Мы прекратили продавать печеные яйца, потому что поставщик остановил поставку яиц из-за роста цен на яйца».

Моя мать пишет в интервью.

«Я не продавал в СИЗО в Сеуле, поэтому я не мог получить яйца, которые я испекла».

Сеульский центр содержания под стражей прекратил продавать печеные яйца, которые являются основным источником белка для заключенных под предлогом птичьего гриппа.

Тем не менее, это январь 2017 года, когда цены на яйца резко выросли из-за вспышки птичьего гриппа.

Центр заключения Сеула продает яйца до апреля, даже если цены на яйца растут.

Скорее, центр содержания под стражей в Сеуле остановился в апреле 2017 года, когда птичий грипп успокоился и внезапно прекратил продавать, потому что цены на яйца внезапно увеличились, и поставщик прекратил поставки.

До сих пор я наблюдал за испеченными яйцами моей матери с системой видеонаблюдения, и я предполагаю, что они прекратили продавать печеные яйца, потому что считают, что причиной жирной печени являются испеченные яйца.

[12:10].

Я слышал, что температура в полдень выше, чем обычно, в радиовещании, которое транслируется всей трансляцией, но из-за тени очень холодно.

Как зима, мои руки тяжелы, и я надеваю свои хлопчатобумажные перчатки.

[14:00].

Один офицер проходит через входные ворота 16-го ворот и разговаривает с офицером, ответственным за палату «У Хэ Тэ».

«Мне нравится» офицер полиции Ким Хе-тае!»

Уорд-офицер «У Хэ Тэ» знаком с другими охранниками в СИЗО в Сеуле.

Офицер, ответственный за палату «У Хэ Тэ», прибыл не из тюрьмы Уйенонбу, а был в палате в СИЗО в Сеуле.

Центр заключения в Сеуле солгал мне и подошел ко мне, сказав, что офицер полиции Ким Хе-тае из тюрьмы Уйенонбу.

[14:20].

Сотрудник Woo Hee Tae Ward говорит со мной по телефону.

«Идите к цепи и проверьте свое кровяное давление!»

Судья Сын Рюль Чун Санг-ин поручает мне отправить меня в Кюнг-до, Ким Хи-тае, который отвечает за Уорд Санг Уорд.

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

«Хорошо.»

«Я не буду посещать контур».

Офицер, ответственный за «Ким Хи Тэ», рассказывает мне.

"Я знаю." Среда, 5 апреля 2017 года Дневник одержимости.

[7:00].

Дожди идут с рассвета.

Говорят, что будет много дождя с громом и молнией от радиовещания до завтра.

[8:30].

«Чунг Сын-рюль» Сотрудник отдела рекламы прибывает на первый этаж 16-го этажа в течение времени закрытия и сообщает о количестве заключенных от работающих охранников.

«Seung-gyong», начальник отдела рекламы, прибывает перед причалом, стучится в причал, называет мое настоящее имя и разговаривает со мной.

" 'OO'I"

«Сообщить лицо 1 раз».

«Chung Seung -gyul». Главный офицер рекламного отдела говорит на диалекте Чолла ласкового голоса, называя имя своего любовника.

Офицер отдела рекламы «Чунг Сын-рюль» показывает лицо, поднимая голову, и он проходит немедленно.

[10:00].

У меня все время тренировки.

Время начала всего движения в СИЗО в Сеуле различается с каждым днем.

Офицер, ответственный за палату «Ким Хи Тэ», приезжает на скамью подсудимых и называет мое настоящее имя и говорит мне.

" 'OO'I"

"Ты звал меня?"

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

«Нет».

Предполагается, что офицер, ответственный за палату «У Хэ Тэ», ошибся, чтобы открыть причал, чтобы выйти из упражнения.

[15:00].

В левой голове головная боль.

[15:20].

Задержанный Джин Цзинь Сик отправляется в амбулаторную клинику для диализа.

Полицейский, ответственный за подопечный «Ким Хе-тае», попадает в действие, когда заключенный «Парка Цзинь-сика» возвращается в камеру и шьет в другой камере.

Адвокат, отвечающий за «Woo Hee Tae», вопиет «Парк Джин Сик», чтобы пойти к заключенному и не наказывать его за то, что он скрыл свои действия.

У меня кровь в носу, когда я сажусь со шрамом на нос.

[16:00].

Вдоль ванной комнаты много дождя.

Окрашенный запах прихожей даже не в одиночестве.

[18:00].

Ночью охранники приходят перед ядовитым посещением и дают «дату заказа на изменение» в белой бумаге формата А4.

Это содержание заказа на изменение даты суда.

«Следующее судебное разбирательство будет задержано на один час 6 апреля 2017 года в 15:30».

Через три минуты подопечные вернулись ко мне перед тем, как яд посетил и сказал мне.

«Завтра это будет суд в 3:30».

Я говорю подопечным.

«В какое время ты начинаешь завтра?»

Охранники говорят мне.

«Я уеду завтра в 13 часов».

Четверг, 6 апреля 2017 г.

[6:40].

Звук дождя громкий.

С вечера вечером шел дождь.

[8:30].

«Чунг Сын-рюль». Сотрудник отдела рекламы прибывает на первый этаж 16-го этажа в течение времени закрытия и сообщает о количестве заключенных от работающих охранников.

Сегодняшний отдел рекламы Jeong Seung - guul не собирается рассказывать мне ничего в течение времени закрытия.

[12:50].

Офицер, отвечающий за подопечный «Ким Хи Тэ», называет мое настоящее имя на телефоне и говорит мне.

" 'OO' I "

«Хищные!»

Охранники «Х26», которые пришли за мной, посмотрели на мое состояние.

(«Х26». Описание сопровождающего офицера относится к типу кожи, среднему возрасту, среднему развитому лбу, проникающим глазам, широкому лбу, широкому лбу, большим глазам, длинным и прямым бровям).

Когда беловолосый пожилой заключенный в инвалидном койке выходит из палаты, чтобы прийти в больницу, охранники сопровождают меня нажимать инвалидную коляску вручную.

Когда я хорошо нажимаю кресло-коляску, я вижу, что неожиданно здоровый офицер-сопровождающий «Х26» смущен.

Белокурый старый заключенный в инвалидном кресле говорит со мной, озираясь.

«Когда я впервые увидел тебя, когда ты вошел?»

Из-за инцидента я ничего не говорю.

Беловолосый пожилой заключенный в инвалидном кресле больше не говорит и сам толкает инвалидное кресло, когда он приходит к входу в подготовительную комнату.

Подготовка в комнате 1. Эскорт-охранники заполняют свои наручники, обматывают веревки вокруг моих запястий, рук и сундуков и связывают руки, как руки других заключенных, и гильби.

Я еду на автобусе конвоя, принадлежащем Департаменту юстиции, и отправляюсь в суд.

заблокированная дорога.

[14:00].

Я прихожу в суд и жду около полутора часов, связанный в приемной.

[15:40].

Начните пробную версию.

Поскольку это второй судебный процесс в конце суда, в отличие от последнего судебного разбирательства, в аудитории нет ни одного, кроме двух родителей, и нет репортеров.

Второй главный судья Ким Чен - луна сказал мне с самого начала судебного разбирательства,

«Поскольку это не связано с судебным разбирательством, я не буду записывать заявление прокурора». «Как твоё здоровье?»

Я обращаюсь к 2-му главному судье Ким Чен-луне.

«Хорошо.»

В это время второй адвокат, Луна Byeongman, немедленно встает и прерывает разговор и говорит со вторым судьей Ким Чен Луной.

«Ли говорит, что он здоров, но его печень высока, и его здоровье плохое».

Если бы адвокаты делали это в прошлом, я бы не пришел сюда.

Ким Чен - луна, второй главный судья, рассказывает мне.

«У меня был избыточный вес, и у меня был избыточный вес»:

Центр заключения в Сеуле подчиняется непосредственно второму судье «Ким Чен-луна», чтобы не сообщать содержание задержанных, предоставленных обвинений, когда они запрашиваются прокурорами.

Позже в суде придворный клерк в костюме дает от 5 до 6 документов в белой бумаге формата А4 охранникам эскорта, сидящим слева от меня.

В то время я пытался подписать руку, но из-за болезни наручники и шрам на моих запястьях не

исчезли, но долго оставались красными.

В начале документа охранники эскорта будут иметь дату, время и подпись, и документ будет рассмотрен судьей суда в иске и предоставит мне остальную часть документа.

[15:45].

Процесс заканчивается.

После судебного разбирательства эскорт-охранники надели наручники в приемной рядом с судом, а затем удалили документы из суда из левого переднего кармана одежды жертвы.

Идите в подземную приемную и ждите с другими заключенными.

[16:30].

Оставьте суд.

Во второй половине дня дождь прекратился, и погода повернулась.

[17:20].

Прибытие в центр заключения Сеула.

Когда я покидаю центр заключения Сеула на автоколонне конвоя, принадлежащей министерству юстиции, и возвращаюсь к входу в центр заключения Сеула, я вижу протестующих консервативной группы, которых я видел, когда в последний раз ездил в амбулаторную клинику.

Конгресс-группа протестующих в течение дня всюду помахала Тэджукджи и Звездам и Полосам в окружении полиции.

Вернитесь в одиночку.

В комнате управления офицер, ответственный за опеку «У Хэ Тэ», говорит мне, чтобы я взял надзирателей, которые будут работать ночью, прежде чем покинуть работу.

"Хорошая работа."

Войдите в одиночную камеру.

[20:00].

Тем не менее консервативные демонстранты группы кричат лозунги на громкоговорители, исполняют национальные гимны и играют военную музыку.

Шум демонстрации хорошо звучит в одиночной зоне в центре заключения Сеула.

Из-за недоедания, вызванного недоеданием, хруст коленного сустава, поэтому на колене появляется необычный звук, когда он стоит на неделю.

Пятница, 7 апреля 2017 г. Занятие дневником.

[8:30].

«Чунг Сын-рюль». Сотрудник отдела рекламы прибывает на первый этаж 16-го этажа в течение

времени закрытия и сообщает о количестве заключенных от работающих охранников. «Чунг Сын-рюль». Главный офицер отдела рекламы беседует с подопечными, которые работают ночью и проходят мимо, прежде чем посетить док.

У офицера отдела рекламы «Seung Seung Ryul» его голос опускается и умирает

«Чун Сын-рюль», начальник отдела коммерческих дел, прочитал мой проект документа о заказе.

[9:10]

«Офицер Ким Хе-тае открыл причал и дал мне 14 экземпляров» Подготовительного ордера «в белой бумаге на бумаге формата А4, которую я только что назвал своим настоящим именем и получил вчерашний суд.

Содержание судебного распоряжения заключается в том, чтобы попросить судью объяснить, что судья не понимает, а затем представить замечания об участии оценщиков и профессиональных психологов.

Полицейский прихода Ким Хи-та совершает ошибку за мошенничество и подлог имени Парка Чула, который будет отправлен другим задержанным.

Я возвращаю его помощнику по обвинению в убийстве Ким Хе-тае через уборщицу Ян Сонго.

Окрашенный запах коридора тоже очень плох.

[14:00].

Офицер, ответственный за отделение «У Хэ Тэ», открывает причал и называет меня своим настоящим именем и дает мне копию одного из избирательных бюллетеней для голосования на выборах формата А4.

Это содержание уведомления о голосовании на президентских выборах.

«Пожалуйста, отправьте копию своего прокси-бюллетеня для голосования в офис или в Интернет до 15 апреля 2017 года и отправьте его по почте».

Я не думаю, что я должен голосовать на президентских выборах, потому что я не дал бумаги для голосования.

(Позже, центр заключения в Сеуле заполнит прокси-бюллетень для голосования и подпишет файл.)

Президентские выборы подобны контракту, чтобы я был рабом правительства.

Утром выпадает пасмурно, и это дождливо, и погода становится ясной во второй половине дня.

[16:20].

Ударщик «Ким 10» дает мне квитанцию за деньги.

Получение призов будет напечатано примерно в 13:40.

Суббота 8 апреля 2017 г. Занятие дневником.

[8:00].

У меня боль в правом носовом костюме, и я болен

Я никогда не бил носом.

[8:30].

«Chung Seung-gyu» Начальник отдела рекламы не пришел, чтобы получить отчет о персонале в течение времени закрытия.

«Seung-gyu», сотрудник отдела рекламы, принимает заказы, поскольку ему было приказано подготовиться к судебному разбирательству.

[22:00].

Отделение уборки Ульяна «Paek Jong-in» дает мне письмо с моей матерью.

Это содержание письма матери.

«Парк Джи-вон, врач больницы Университета Халлим, рекомендовал принимать белок и поставить его в пятницу вчера».

В прошлый раз я подал заявление на сухие кальмары, но следственный изолятор в Сеуле отменил все покупки.

Если бы я не отменил покупку сухого кальмара в СИЗО в Сеуле, мое здоровье не было бы неправильным.

Я не ожидаю, что моя мать сможет заплатить за это в следующий понедельник через три дня. Примерно 2-3 недели назад мне пришлось выступить с презентацией в субботу в СИЗО в Сеуле, но на этот раз я не дам их им в субботу.

8 апреля 2017 года Письмо о тюремном заключении.

В 10:00 сотни человек были опрошены во второй комнате под 16-м этажом.

Это «ОО».

В интервью Dr. Park, Ji - Won Hallym University Hospital, он сказал, что у него должен быть высокий белок и еда.

Шоколад, конфеты и т. Д. Вредны, и они должны проявлять себя.

Я думал, что собираюсь сделать вчера предложение, но я думаю, что у судьи есть много недостатков, чтобы раскрыть правду.

Думаю, есть много вопросов, чтобы спросить прокурора. Похоже, что быстрые вещи - это не просто хорошие вещи. Чтобы быть невиновным, вы страдаете, и все ждут терпеливо.

Теперь я вижу надежду.

И я получу приказ об освобождении под залог, как только смогу вам сказать.

Если вы не знаете, нужны ли вам документы, ваша мама попросит вас посетить.

Если центр задержания получит печать документов, он не придет к вам в последний раз.

Если вы не знаете, сначала расскажете историю.

Я не буду обращаться за посещением, если это возможно.

И поскольку из-за ситуации с птичьим гриппом нет яйца, я не могу его вставить, поэтому я беспокоюсь о своем здоровье.

Благотворительность также добавила 300 000 вон.

Написано 7 апреля 2017 года.

Воскресенье, 9 апреля 2017 года Дневник одержимости.

[6:00]

Ночью охранники включают внутренние огни и пробуждаются за 30 минут до погодных условий.

Охранники заставляют меня проснуться.

Опаровалась вне стальной стены туалетного окна, и она была мокрой на стене тюрьмы Сеула.

[8:30]

«Chung Seung-gyu!» Начальник отдела рекламы не пришел, чтобы получить отчет о персонале в течение времени закрытия.

В письме на вчерашний день, «Парк Дживон», врач в университетской больнице Халлима, рекомендовал принимать белок, поэтому я подал заявку на покупку до этого, но снова применил для сухих кальмаров.

(Я позже отменил покупку сухого кальмара, не раскрывая причины в тюрьме в Сеуле)

Понедельник, 10 апреля 2017 г. Дневник тюремной камеры.

[6:40]

Недавно развернутые охранники ночной палаты предстанут перед причалом и покажут напитки и питание для питания.

Охранники говорят мне.

"Это ваше?"

"Тебе это надо?" Я говорю подопечным.

«Нет».

Охранники говорят мне.

«Если вам нужна домофон!»

[9:50]

Моя мама получила общую сумму в 25 600 вон в отдельной комнате.

Есть четыре сумки из яблок, 10 кусков хлеба, 20 кусков концентрированного ферментированного молока и 2 куса ттеокгальби с 8 штуками.

Среди 20 концентрированных ферментированных молока, которые поступает в отдел очистки припасов «Paekjongin», 17 – в холодильнике, 3 – в теплых тонах.

Когда мы проверили срок хранения концентрированного ферментированного молока, 17 были до 17 апреля 2017 года, а три – до 8 апреля 2017 года, через два дня.

Общие дела и домохозяйки несут заключенных в кучу пищи в электрическом автомобиле в холодильнике и оставляют его перед 16-ю входными воротами.

Поскольку погода холодная, а покупки холодны, в отделении общих дел было холодно, а тепло в камере.

«Paek Jong-in» Отдел уборки Уорда просит дружественных заключенных 3-й камеры и обменивает три концентрированных ферментированного молока по истечении срока годности с моим

Я не могу пить, потому что я хранил его в теплой камере

Домохозяйки и узники третьей тюремной камеры заранее знают, что мамы приедут каждую неделю по вторникам и пятницам.

Мы готовим богатое ферментированное молоко, которое ожидается в пятницу, 7 апреля 2017 года, срок годности которого истекает 8 апреля 2017 года

Однако в понедельник, 10 апреля 2017 года, концентрированное ферментированное молоко, которое было готово к выходу на рынок, было на полке в течение двух дней

В прошлый раз «кукуруза» Чой Дукхо поменялась местами, и на этот раз «Пак Чон-ин» уходит с акселератора.

Преступники не могут исправить свою природу.

Если срок действия был оставлен на один день, я был бы совершенным преступлением, потому что я не мог сделать запрос на обмен в отдел общих дел.

Однако два дня спустя я получил дату истечения срока действия, и я написал отчет и попросил Департамент по общим вопросам обменять его, и теперь я думаю, что дворники будут пытаться помешать мне играть со мной.

Однако, поскольку домохозяйки могут навредить мне с плохими чувствами, я чувствую себя плохо, но притворяюсь, что не знаю и откажусь от толстого ферментированного молока.

Когда истечет срок, я сообщу начальнику о трех концентрированных ферментированных молока и попрошу начальника обменять или вернуть его. Если вы напишете сообщение, очиститель, очиститель, даст вам бутылку мощного средства в кипяченой воде и пестицид в ваших корнях.

Однако в других камерах, после истечения срока годности, я выпил концентрированное ферментированное молоко и хранил его в подвале, а не в холодильнике, что привело к минимальной диарее или пищевому отравлению.

Если заключенный заразный пациент не просит о благословении, он намеренно размывает его

секрецию или наливает оставшееся лекарство, которое может вызвать болезнь в моем теле и вылить его прямо в туалет.

Заключенный, который держал богатое ферментированное молоко, как случай отравления йогуртом около 30 лет назад, мог бы впрыснуть яд иглой под густой кисломолочной кислотой.

В обществе трудно убить одного человека по трем ценам на кукурузное молоко (2 070 won), но можно избежать ареста других заключенных в СИЗО, где содержатся заключенные.

В следственном изоляторе Сеула смерть заключенного неизбежна, поскольку права человека заключенного игнорируются.

Если вы не продолжаете рассказывать мне, я думаю, что дворники не смогут говорить, потому что я согрешил, и они не ясны.

Даже если вы напишете отчет или объясните его свидетелю Ким Хе-тае, центр содержания под стражей в Сеуле сначала подозревает заключенных, а не дворника.

Теплое кисломолочное молоко должно быть обнаружено мне в Отделе общих дел, доме дворника или в оригинальной одиночной шахте.

В прошлый раз мусорщик Дук-Хо Чой лгал о неправомерном поведении отдела общих дел.

Я показал ситуацию домохозяйке, что я знал дату истечения срока действия сгущенного ферментированного молока. Горничная сделала вид, что выпила, не зная, что он принял меня за преступника, который не мог сообщить.

Моя мать несет много трав и делает меня жертвой других заключенных.

У вас не должно быть больше заключенных, чем у других заключенных.

Целесообразно иметь так много других заключенных, чтобы не привлекать внимание других задержанных. В условиях тюремного заключения заключенные должны жаловаться на общество, и их цели должны быть избиты и отравлены.

У других заключенных есть деньги, чтобы тратить столько же, сколько и мои родители, и я могу купить их более обильно, чем могу.

Я не могу поблагодарить заключенных за то, что они дали мне хлеба, и я не могу позволить себе посадить тюремных охранников.

Я много раз указывал своим родителям и писал письма, но я не могу молчать на мгновение, потому что мои родители не сотрудничают.

Меня всегда беспокоят и огорчают до такой степени, что моя жизнь поставлена на карту в ситуации, в которой мне не нужно страдать во время моего тюремного заключения.

Я сомневаюсь в подлинности родителей, работающих на меня.

[11:30].

Когда вы ослабляете нос, выходит кровь.

[16:20].

Я слышу громкий громкоговоритель, выходящий из окна в ванной.

[17:00].

У меня есть аллергия на краб, и запах краба мисо-супа, который вышел из вечерней еды, распространяется в одиночку.

Появляются аллергические симптомы, дыхание становится затруднительным, и мокрота начинает кипеть.

Через форму согласия от КТ в прошлом месяце центр заключения в Сеуле в очередной раз знает, что у меня есть аллергия на крабов.

Раньше в Центре заключения Сеула, который знал, что у меня есть крабовые аллергии, использовал это, чтобы украсть краба из супа.

Начиная с обеденного меню в апреле 2017 года, которое раздается Центром заключения Сеула, я впервые начал писать «Мисо суп» как «краб мисо-суп».

Центр заключения Сеула, который я узнал из моей формы согласия на то, что у меня аллергия на нее, посвящается заключенным-аллергии.

Вторник, 11 апреля 2017 г. Дневник тюремной камеры.

[4:00].

Когда кровяное давление поднимается, нос начинает просыпаться.

[6:30].

Дожди идут утром, а стена мокрая.

Говорят, что утром будет только дождь на радио KBS, который транслируется всей трансляцией.

[8:30].

«Чунг Сын-рюль». Сотрудник отдела рекламы прибывает на первый этаж 16-го этажа в течение времени закрытия и сообщает о количестве заключенных от работающих охранников.

В заключительное время главный офицер отдела рекламы «Seung-gyong» приходит перед ядовитым визитом, называет мое настоящее имя и разговаривает со мной.

"'OO'I"

«Давайте посмотрим правде в глаза!»

«Сын-рюнг», – тихо сказал мне начальник отдела рекламы, и я поднимаю голову и покажу свое лицо, и он просто проходит мимо.

[10:00].

Моя мать получила в общей сложности 27 830 выигранных суррогатных продуктов в одном номере.

Есть 2 сумки из ттеокгальби с 8 штуками, 1 мешок с тунцом, 10 кусков хлеба, 20 кусков

концентрированного ферментированного молока и 1 мешок с яблоком с 4 штуками.

[10:40].

Начальник медицинского отдела Чо Су-Хюна смотрит внутрь комнаты и проходит мимо. Когда температура начинает подниматься, задержанные становятся жестокими.

Заключенный, который прошел средний возраст третьей камеры в соседней комнате, находится в ссоре с подчиненным "

Задержанный среднего возраста настолько велик, что удивлен и не может ничего сказать.

Палата в центре заключения Сеула ничем не отличается от психиатрической больницы.

Заключенные спорят и суетятся.

У меня не так много вдохновения в этой среде в течение долгого времени, когда заключенные бунтуют, ругаются и борются.

[11:20].

В левой части головы есть головная боль.

[13:20].

У моего левого храма есть головная боль.

[14:20].

Офицер, ответственный за палату «У Хэ Тэ», открывает причал и говорит мне.

«Мне нравится погода, но я не тренируюсь?»

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

"Я не буду делать это."

Офицер, ответственный за «Ким Хи Тэ», рассказывает мне.

"Думаю об этом!"

Возвращался офицер обвинения Ким Хи-тае.

[17:40].

Офицер «Х29» прибыл перед визитом в причал, дал ему избирательный бюллетень избирательного аппарата для голосования и подписал синий файл.

(В впечатлениях заключенного «Х29» входят средний возраст, жирное тело, маленькие ключи, черные роговые очки, широкий лоб, отличительные брови, большие ноздри, поднятые носы, толстые ушные вкладыши, рот, большой рот, белая кожа.)

Я долгое время сижу в тюрьме, поэтому каждые пять лет я делаю президентские выборы в СИЗО.

Я снимаю CCTV в одиночной комнате, но сомневаюсь, что это будет тайное голосование, если я

буду в комнате.

(Позже, следственный изолятор в Сеуле не голосует в камере, но переезжает на избирательный участок для голосования.)

(Центр заключения в Сеуле не разрешает задержанным голосовать и голосовать за заключенных).

12 апреля 2017 Дневник в среду днем.

[6:00]

Расправьте нос.

[9:00]

Моя мать еще не получила письмо от интервью в понедельник.

Ветер такой холодный, что погода холодная, а ветер, исходящий извне, суровый.

У меня есть хлопчатобумажная перчатка, как рука в середине зимы.

[16:20]

Протестующие вытащили громкоговоритель из окна в окно ванной комнаты, а в 2002 году в Корейско-японском чемпионате мира подбадривал лозунг «Корея!». Протестующие консервативной группы кричат «Корею!».

Погода солнечная весь день.

[19:00]

Кровотечение в носу полностью исчезло, и появляется жесткий нос с носом.

Четверг, 13 апреля 2017 года.

[4:00]

Над бочкой окна ванной комнаты есть большая полная луна.

У меня нос и жидкий нос, смешанный с кровью.

Простата опухла с 2 месяцев назад, и моча не выходит хорошо.

В 2015 году в больнице Аньансам была диагностирована язва двенадцатиперстной кишки.

[6:30]

Я открываю нос, и моя киска выходит.

[8:20]

Офицер, ответственный за палату «Ким Хи Тэ», приезжает на скамью подсудимых и называет мое настоящее имя и говорит мне.

"'OO'I"

«Ты здоров?»

Офицер, отвечающий за «У Хэ Тэ», кивает головой.

[11:20].

До сих пор я не получил письмо с перепиской.

Медицинские врачи Университета Галлима «Парк Джи-вон» рекомендуют дополнить белок и продолжать подавать заявку на покупку сухого кальмара.

Снаружи приходит много ветров.

Когда он выходит за пределы лестницы, пыль в комнате взорвана, и она попадает мне в глаза, и у нее возникает зуд.

Со вчерашнего дня мои глаза сильно зудят, но я не царапаю его, потому что думаю, что мои глаза ухудшатся.

Когда я моргаю глазами, чувствую, что у меня есть инородное тело.

Я слышу протест возле лестницы окна ванной.

[19:20].

Офицер «Нонсунчеол» ночью разговаривает со мной по телефону.

(Впечатления от подопечных «Nong Seung-cheol» – класс, учитель, вышивка, три пика, тощая, белая кожа, большой рот, брови, высокий нос, большой нос, большой рот, большая скула, избегайте лица, лица без выражения.)

«Приготовьтесь к Управлению социального обеспечения!»

Я резко разговариваю с сотрудником отделения «Нонсунчеол» по телефону.

«Пожалуйста, скажи мне, что ты хочешь сказать».

Оперный офицер «Нонсунчеол» прибывает перед причалом и говорит мне.

«Если вы не услышите звук телевизора, это произойдет из офиса социального обеспечения».

Я говорю с офицером Ву Сонгом Чулом: «Звук телевидения выходит хорошо».

Офицер «Уо-Сеунг» говорит мне.

"Я знаю."

Уорд-офицер «Нонсунчеол» вернулся.

Я предполагаю, что это потому, что я неправильно понял, что находится в тюрьме, или центр заключения в Сеуле исходит из офиса социального обеспечения.

Пятница, 14 апреля 2017 г. Занятие дневником.

[3:00].

Над бочкой окна ванной комнаты есть большая полная луна.

[8:00]

Мой нос держится с кровавыми сгустками и пятнами.

[8:30]

«Чунг Сын-рюль». Сотрудник отдела рекламы прибывает на первый этаж 16-го этажа в течение времени закрытия и сообщает о количестве заключенных от работающих охранников.

Офицер отдела рекламы «Seung Seung Ryul» приходит перед ядовитым визитом, называет мое настоящее имя и разговаривает со мной.

" 'OO'I"

"Давайте посмотрим правде в глаза!"

Я поднимаю голову к колючей двери в отдельной комнате и показываю свое лицо.

Офицер, ответственный за подопечный «У Хэ Тэ», который следует за офицером, ответственным за рекламный отдел «Seungyeol» в отделе, сразу же приходит перед ядовитым визитом, зовет мое настоящее имя и говорит со мной.

" 'OO'I"

«Ты хорошо спал?»

Офицер, отвечающий за «У Хэ Тэ», кивает головой.

Есть некоторые заключенные, которые критично относятся к палате, но охранники не говорят во время разговора.

Охранники никогда не делают этого с другими заключенными.

Охранники подвергаются стрессу каждый раз, когда они звонят, потому что они говорят со мной только, чтобы дразнить меня, беспокоить меня, чтобы подчеркнуть меня.

Заключенные не чувствуют себя дружелюбно с охранниками, и даже если охранники делают это с другими заключенными в благих намерениях, заключенные сильно сопротивляются.

[9:00]

Ветер сильно ударяется из-под туалета, ветер, исходящий извне, тяжелый, дующий и холодный.

[10:00]

Моя мать получила в общей сложности 38 700 вон в одиночных товарах.

Есть 1 мешок с чесночными соленьями, 1 мешок из сушеных изюма, 2 мешка из ттеокгальби с 8 штуками, 1 мешок из колбасы с 4 штуками, 1 мешок с тунцом, 1 мешок кимчбей капусты, 1 мешок с яблоком с 4 штуками, 10 куски хлеба, Собака.

Когда домовладельцы выставляли свои товары через дверь отдельной комнаты, офицер охраны «Ким Хи Тэ» вышел из комнаты управления и смотрел сбоку.

Офицер, ответственный за палату в «Ким Хи-тае», думает, что слишком много товаров, и абсурдно назвать свое настоящее имя и сказать мне.

"'OO'I"

"'OO'I"

Я говорю с начальником Ким Хи-та: "Да?"

Офицер, ответственный за подопечный «Ким Хи-тае», притворяется, что не слышит ответа.

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

"Да?"

Возвращался офицер обвинения Ким Хи-тае.

[11:50].

Уорд-офицер, отвечающий за смену обеда, прибывает перед посещением яда, называет мое настоящее имя и говорит мне.

"'OO'I"

«Ты хочешь пить на питки?»

Я говорю подопечным

«Нет».

«Хорошо.»

[13:00].

Погода пасмурная и дождь.

С февраля 2017 года внутри комнаты много мокроты из-за пыли.

Мокрота кипит много и распыляет мокроту, потому что она продолжает задыхаться.

15 апреля 2017 Дневник субботы днем.

[6:30].

Из-за пыли в одиночной комнате я просыпаюсь и просыпаюсь.

[8:30].

До сих пор я не получил письмо от интервью моей матери в четверг.

Если вы не можете получить его к следующему понедельнику, считается, что ваша мать не написала письмо для интервью или не передала цензуре центра содержания под стражей в центре заключения Сеула.

[10:30].

В уик-энд подопечные называют мое настоящее имя на телефоне и говорят мне:

«Это ОО!»

«Не опирайтесь на одеяло и садитесь прямо!»

Я открываю одеяло и сижу вертикально.

Обычно заключенные сидят на одеяле, говоря, что, когда они живут в тюрьме, их талия становится рывком.

Я смотрел в CCTV на одеяле, я не мог сидеть на одеяле, я смотрел, и я не мог сидеть на одеяле, несмотря на то, что моя спина и бедра бедра болели и целый день сидели на одиночном полу.

Центр содержания под стражей в Сеуле пытался увеличить срок тюремного заключения, отменив обвинения в нарушении правил и отвратительных, как в случае с последним цусикколом, наблюдая за системой видеонаблюдения.

Воскресенье, 16 апреля 2017 года Дневник одержимости.

[8:00]

У моей правой верхней головы головная боль. Вы можете пройти два шага в одиночку, а охранники сидят в комнате весь день.

Из-за этого, когда вы идете по левой ноге, в тазобедренном суставе есть игла, так что при ходьбе ноги хромают.

Если вы уйдете, вы можете купить трость и оценить ее, когда идете.

[11:20]

Сотрудник службы безопасности «Im Jin-sik» открыл причал и сказал мне:

«Я пришел, чтобы проверить экстренный звонок».

Сотрудник службы безопасности «Im Jin-shik» находится перед доком и подтверждает звонок по телефону.

«Сотрудник службы безопасности Im Jin-sik внезапно покраснел и сказал, что меня раздражает».

«Опустите громкость телевизора!»

«Я не слышу звонок».

[17:00]

У меня много боли, когда я немного двигаюсь в своей левой ноге.

Слишком тяжело спать, когда я немного двигаю ногу.

Охранники - это последствия наблюдения за системой видеонаблюдения и сидят одни в одиночных районах весь день.

В тюремной камере без CCTV заключенные ложатся и вздремнут, когда охранники

притворяются, что не знают и сидят прямо, чтобы беспокоить меня.

В последний раз, когда я ходил в амбулаторную клинику, я сидел на втором стуле, и я не мог получить все два раза, поэтому охранники конвоя тянут пояс.

Я собираюсь стать больным ублюдком, поэтому я ожидаю, что с моей тростью буду ходить позже, когда эта ситуация устареет.

[19:00].

Существует короткая, острая и очень болящая головная боль 5-6 раз на голове около 3 см до 4 см над моим левым ушным каналом.

Меня беспокоит, что это кровоизлияние в мозг.

Понедельник, 17 апреля 2017 г. Занятие дневником.

[6:30].

Если я переведу немного моего левого тазобедренного сустава, я несколько раз просыпаюсь от сна из-за боли в болях, которая жалит иглой.

[7:30].

Ночью охранники открывают причал с питательным напитком.

Офицер Уорда называет мое настоящее имя и говорит мне.

«Это ОО!»

«Вы едите это?»

Я говорю подопечным.

«Нет».

У меня жидкий нос, смешанный с кровью в носу.

[8:30].

«Чунг Сын-рюль». Сотрудник отдела рекламы прибывает на первый этаж 16-го этажа в течение времени закрытия и сообщает о количестве заключенных от работающих охранников.

Офицер отдела рекламы «Seung Seung Ryul» приходит перед ядовитым визитом, называет мое настоящее имя и разговаривает со мной. "ОО!"

"Давайте посмотрим правде в глаза!"

«Сын-рюнг», начальник отдела рекламы.

Погода пасмурная.

Говорят, что на этой неделе будет продолжаться дождь.

[16:00].

Дождь прекращается, и небо поднимается.

[21:00].

Когда я двигаюсь в определенном направлении, внезапный удар иглой в моем бедре ноги очень тяжелый.

В одиночных районах вы можете пройти всего два шага от ядовитого посещения туалета.

Вторник, 18 апреля 2017 г. Дневник тюремной камеры.

[2:00].

Посреди ночи две роговые кошки продолжают плакать из окон окна ванной, чтобы спать.

[6:30].

В ноздрах продолжают течь сгустки крови и струя.

Радио KBS, которое транслируется по всей трансляции, предсказывает, что сегодня будет дождь и желтая пыль.

Мои левые ноги бедра настолько болезненны, что я не могу сгибаться, когда сажусь.

[8:00].

Кровь выходит из носа, и сгустки крови и пятна продолжают течь.

[8:30].

«Чунг Сын-рюль». Сотрудник отдела рекламы прибывает на первый этаж 16-го этажа в течение времени закрытия и сообщает о количестве заключенных от работающих охранников.

«Чунг Сын-рюль», начальник отдела рекламы, не говорит мне взглянуть ему в лицо.

[10:00].

Моя мать положила общую сумму в 29 590 вон в отдельную комнату.

Есть две сумки из ттеокгальби с 8 штуками, один мешок с колбасой, один мешок с тунцом, 10 кусков хлеба, 20 кусков концентрированного ферментированного молока и один мешок с яблоком.

Моя мать купила его в понедельник.

До сих пор я не получил корреспонденционного письма в понедельник.

До сих пор я не получил всего три письма, но центр заключения в Сеуле разоблачил цвет и, по оценкам, три были изъяты.

(Позже она сказала, что не написала письмо, чтобы написать письмо в СИЗО в Сеуле).

[13:00].

Очень пасмурно и дождь.

Небо желтое из-за желтого песка.

Температура холодная.

[15:00] Дождь так сильно.

Дождь не высушивает комнату, и настроение успокаивается.

[17:00].

Погода ясная.

19 апреля 2017 в дневнике в среду.

[6:30].

Каждый раз, когда я двигаю левыми ногами, я очень болен и хромаю, когда иду.

Когда я наклоняюсь и разворачиваюсь в правом колене, это звучит хрустящим.

[8:30].

«Чунг Сын-рюль». Сотрудник отдела рекламы прибывает на первый этаж 16-го этажа в течение времени закрытия и сообщает о количестве заключенных от работающих охранников.

Офицер, ответственный за рекламный отдел «Seung-gyong», предстает перед ядовитым визитом, произносит небольшую речь, называет мое настоящее имя и говорит со мной.

" 'OO'!"

«Давайте посмотрим правде в глаза!»

«Chung Seung -gyul», начальник отдела рекламы, я прохожу головой, показывая свое лицо.

[9:10].

Охранники, отвечающие за обязанности, говорят в полном объеме.

«Я сделаю проверку ячейки».

«Убирайся из своей камеры!»

Гвардеец в комнате охраны с большим деревянным молотом и черной маской открывает причал и говорит мне.

«Не выходи и садись!»

Тюремные стражники входят в одиночную комнату и ненадолго выходят, чтобы увидеть ванну и туалет.

Погода ясная, холодная и холодная, как осенняя погода.

Снаружи приходит много ветра, потому что из-за ветра в комнате много ветра, и пыль выдает много мокроты.

Желтые одуванчики расцветают от стеблей окон ванной до стены тюрьмы Сеула.

[20:00].

Звук громкоговорителей примерно с 16:00 все еще слышен.

Демонстранты демонстрируют перед главными воротами тюрьмы Сеула.

По телевизору в комнате около 1,1 пон, а в тюремной камере около 1,8 пон.

Это означает, что совершать преступление удобно и жить в тюремной камере.

Я полагаю, что одиночное заключение в центре заключения в Сеуле меньше, чем в комнате.

В настоящее время избирательные передачи связаны с президентскими выборами.

Женщина-законодатель говорит в развлекательной программе MBC под названием Infinite Challenge, которая появилась на телевидении.

«Если у вас нет лучших голосов, вы выигрываете полосу. Если у вас нет полосы, вы выигрываете машину. Если у вас нет машины, вы выигрываете худшее».

Если у нас нет кандидата на голосование, мы призываем его принять худшего кандидата. Немецкий народ был взволнован таким образом и выбрал Гитлера, худшего кандидата, и их избили на войне.

Парламентарии надеются, что народ Республики Корея будет обманут пропагандистской трансляцией и будет жить навсегда как рыбок.

Если вы не можете сказать, что ваши уши - это ослиные уши, Министерство юстиции говорит, что корейское общество, состоящее из глупых людей, обманывается.

20 апреля 2017 Дневник дневника в четверг.

[6:30].

С прошлого месяца раздался треск, когда я растягиваю правое колено.

Предполагается, что артрит или хрящ изношены.

[7:30].

Погода пасмурная и дождливая.

[8:20].

Офицер, ответственный за палату «Ким Хи Тэ», приезжает на скамью подсудимых и называет мое настоящее имя и говорит мне.

"'OO'I"

«Как ты был?»

«Если погода хорошая, упражнение?»

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

"Я не."

Ради моего здоровья, я принуждаю только осуществление возможности заключенного.

Я в тюрьме из-за моего побега.

Центр заключения в Сеуле пытается заставить меня двигаться и развивать свою способность к побегу.

Центр заключения в Сеуле сообщил, что он осуществляет во имя побега в суд, поскольку он был направлен на возмездие, а не на исправление, и пытался продлить срок тюремного заключения.

Центр заключения Сеула пытается поставить обвинения против другого заключенного, такого как заключенные Парка Цзинь Сика, когда они говорят со мной.

Я огорчен тем, насколько я усугубляюсь в центре заключения в Сеуле.

Я живу в тюрьме и бесстыдно упражняется в хитрости с другими заключенными, потому что я в тюрьме и не задумываюсь ни на минуту, ни на секунду.

Я спрашиваю свои мечты и надежды в СИЗО в Сеуле.

[8:30]

«Чунг Сын-рюль». Сотрудник отдела рекламы прибывает на первый этаж 16-го этажа в течение времени закрытия и сообщает о количестве заключенных от работающих охранников.

«Chung Seung-ryul», начальник отдела рекламы, не говорит, чтобы посмотреть на лицо.

Расправьте нос.

Моя левая ноздри полна пятен.

[15:00].

Головная боль на левой стороне лба и на правой стороне головы.

[19:00].

В течение всего дня много мокроты. Пятница, 21 апреля 2017 г. Занятие дневником.

[6:30].

Мои левые ноздри выходят с ударами и трещинами.

[9:30].

Моя мать получила в общей сложности 35 080 вон в пищу.

Есть 1 мешок неочищенного риса, 2 мешка риса с 8 частями, 1 мешок с колбасой, 1 мешок с тунцом, 20 мешков с концентрированным ферментированным молоком, 1 мешок с капустой кимчи, 10 мешков с хлебом и 1 мешок яблоко.

Предполагается, что ее мать не написала письмо для интервью, потому что ее мать вчера не получила письмо от интервью.

Ветер не дует, но погода холодная.

[14:40].

Я слышал, как протестующие выкрикивали лозунги из окна в ванной.

В моей верхней левой голове головная боль.

Суббота 22 апреля 2017 г. Занятие дневником.

[14:00].

У меня болит голова на левом лоб, который происходит каждые 30 минут и повторяется в течение нескольких часов, чтобы исчезнуть.

23 апреля 2017 Дневник воскресного дня.

[3:00]

Он наливает нос из левой ноздри.

[10:00].

У меня болит голова возле моего левого храма.

[11:00].

Охранники приходят к причалу и говорят мне.

"Ты в порядке?"

Я говорю подопечным.

"Да."

[15:00].

Офицер, отвечающий за «У Хэ Тэ», открывает мне ядовитый визит и говорит, что он раздражен.

«Срок хранения пищевых напитков до июля 2017 года».

«Я подсчитал, сколько питательных напитков у меня осталось».

«У меня много питательных напитков, ты хочешь всего?»

Сеульский центр содержания под стражей давал мне только одну бутылку напитка для питания, и я внезапно попытался дать все пищевые напитки.

Я отдал все это мне с самого начала и съел, когда мне это нужно, когда мне это нужно.

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

«Нет». Офицер, ответственный за «Ким Хи Тэ», рассказывает мне.

«Вы едите только хлеб?»

"Кипящая вода?"

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

"Я не буду есть."

«Офицер Ким Хе-тае закрывает причал.

Понедельник, 24 апреля 2017 г. Дневник тюремной камеры.

[6:30].

Есть кровь, выходящая из носа.

Расправьте нос.

Кровь не затвердевает в носу, поэтому кровь продолжает выходить.

[15:30].

Я моюсь руками в ванной.

Офицер, отвечающий за «У Хэ Тэ», внезапно открывает причал и говорит мне.

«Ванная чистая?»

"Ты в порядке?"

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

"Да."

Офицер, ответственный за «Ким Хи Тэ», рассказывает мне.

«Тебе не скучно?»

«Если тебе скучно, скажи мне!»

Возвращался офицер обвинения Ким Хи-тае.

С этого момента центр заключения в Сеуле даст мне вызов, когда мне будет скучно.

[16:20].

Расправьте нос.

У моей правой ноздри также пятна и крови.

Вторник, 25 апреля 2017 г. Дневник тюремной камеры.

[7:30].

Погода пасмурная.

[9:10].

Моя мама дала мне 36 530 вон в отдельной комнате.

Есть три сумки из яблок, три мешка с дыней, один мешок с хлебом, один мешок с чесночными соленьями, два мешка с пирожными с восемью кусочками, один мешок из колбас с четырьмя кусками, 20 мешков с богатым ферментированным молоком, один мешок с капустой кимчи.

Центр заключения в Сеуле отменил покупку конфет и шоколадных батончиков, которые я заказал больше, чем ограничение на покупку пищи.

[11:00] Я слышу много людей, протестующих из стеблей окон ванной.

Погода ясная.

[14:30].

Сотрудник Woo Hee Tae Ward говорит со мной по телефону.

«Иди в медицинский кабинет!»

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

«Я отказываюсь быть обследованным».

[15:00].

Небо темно-желтое.

[19:30].

Моя мать не получила письмо, которое она написала в понедельник.

Предполагается, что она не дала мне письма или письма матери в СИЗО в Сеуле.

[20:00].

Прихожанин, посещающий ночную смену, называет мое настоящее имя на телефоне и говорит мне.

«Это ОО!»

"Сидеть прямо!"

«Я смотрю CCTV в комнате охраны».

Я все больше раздражаю меня в СИЗО в Сеуле.

(Позже моя мать подсчитала, что она преследовала меня в следственном изоляторе в Сеуле, чтобы госпитализировать меня, но следственный изолятор в Сеуле намеренно преследует меня, чтобы судить, добавив обвинения).

У меня болит голова в спине, спереди и сзади, что очень болезненно, потому что у меня повышается кровяное давление из-за стресса.

26 апреля 2017 Дневник в среду днем

[8:40].

Погода солнечная.

[13:00].

Ветренно.

[15:00].

Я слышу протест возле лестницы окна ванной.

[18:00].

Новая палата «Х27», которая работает ночью, оставляет таблетки, не говоря ничего о семье одиночного заключения.

(Впечатления гвардейцев «Х27» – первые подопечные, белая кожа, угловатое лицо, узкий промежуток между бровями и глазами, между брови без глаз, тусклые глаза, узкие веки, лицо перевернутого треугольника, диалект Кёнсан.)

Он печатается в аптеке со словом «разрешение» и содержит одну треугольную синюю таблетку голубого цвета и одну круглую белую таблетку.

Если вы принимаете лекарство, у вас, вероятно, будет большая проблема.

Я рассказываю охранникам «Х27» следователя.

«Что это за лекарство?» Подопечные «Х27» приходят к причалу и не подтверждают лекарство, но немедленно скажите мне с извинением.

«16-й этаж, 2-й этаж, второй уединенный препарат пришел не так».

«Х27» Защитники Уорда вернули лекарство.

Сеульский центр содержания под стражей пытался скрыть меня как несчастный случай, дав мне наркотики, которые ядовиты для меня как оправдание ошибок.

Возможно, это потому, что я до сих пор не ел еду из тюрьмы Сеула, и я купил холодный упакованный хлеб, чтобы поесть.

Сеульский центр содержания под стражей ограничил меня до уединенного района, и теперь это заставляет меня совершить самоубийство.

[19:00].

У меня много мокроты весь день.

Я продолжаю говорить: «Хорошо! Что ж!» Плевать мокроту вслух.

Четверг 27 апреля 2017 года

[6:00].

Охранник, который работает ночью, обязан включить свет на 30 минут раньше, чем погода.

Вчера вечером ветер дул так сухо, что я высушил свой нос.

Есть много мокроты.

[9:00].

Погода снижается, и погода похожа на позднюю погоду.

Каждый раз, когда я вытягиваю свой нос, у меня появляется розовый насморк, смешанный с кровью.

[12:00].

Ветер дует очень тяжело.

[14:20].

«X28». Охранники подошли к ядному визиту, назовут мое настоящее имя и скажу.

(«X28» впечатление охранников - класс, два пика в паломничестве, класс вышивки, узкий лоб, узкие ресницы, язвоскелет, заостренный, остроконечный кончик носа, свернутая бровь, белая кожа.)

«Это ОО!»

«У вас есть тест на высокое кровяное давление?»

Я звоню своим охранникам в X28 по поводу моей гипертонии в медицинском кабинете.

Я рассказываю охранникам «X28».

«Нет».

Вместо того, чтобы называть меня, медицинские бюро записывают, что я сделал или не хотел, поэтому я просто связался со мной и попросил меня передать свои обязанности.

[16:00].

Крики и звук музыки слышны за решеткой окна ванной комнаты.

[16:40].

Офицер, ответственный за палату «Ким Хи Тэ», открывает ядовитый визит и называет мое настоящее имя и говорит мне.

" 'ОО'!"

«У меня есть деньги от моей матери». Офицер, ответственный за опеку «У Хи Тэ», дает получение ходатайства, полученного в 13:20.

Пятница, 28 апреля 2017 г. Занятие дневником.

[3:00].

Воздух высыхает и ломает нос носом.

[6:50].

Рядом с верхней левой головой 45 градусов есть головная боль ножа.

У меня болит голова в левой голове, поэтому я беспокоюсь, что мой правый паралич гемипареза из-за мозгового кровоизлияния придет.

[9:10].

Офицер, ответственный за палату «Ким Хи Тэ», прибывает перед причалом и стучится в причал.

Офицер, ответственный за палату, Ким Хи-тае, дает письмо от интервью своей матери через семейную комнату в отдельной комнате, ничего не сказав.

[10:10].

Моя мать получила в общей сложности около 30 000 вон в одиночной камере.

Есть 1 мешок без солений, 2 мешка рисового пирога с 8 частями, 10 кусков хлеба, 20 кусков концентрированного ферментированного молока, 1 мешок кимчбей капусты, 1 мешок с яблоком на 4 части и 1 мешок с дыней с 2 куса.

Погода пасмурная, сильные ветры холодные.

[15:10].

Офицер, отвечающий за подопечный «Ким Хи Тэ», называет мое настоящее имя на телефоне и говорит мне.

" 'OO'I"

«Идите в медицинский кабинет и получите кровяное давление!»

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

«Я откажусь от лечения».

Офицер, ответственный за «Ким Хи Тэ», рассказывает мне.

«Измерьте свое кровяное давление!»

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

«Хорошо.»

[16:00].

Вы можете услышать протест у входа в центр заключения Сеула за колючим окном окна ванной комнаты.

Выпейте мокроту.

[18:00].

Офицер «Im Tae-tae» открывает причал и говорит мне.

(Впечатление от офицера «Имта») состоит в том, что класс состоит из монгольской, развитой брови, развитых скул, острого лба, большой ноздри, отличительной морщинки, вмятинного глаза, выступающего рта, углового конца подбородка, черноватой кожи.)

«Президентские выборы - это заочное голосование и бюллетень».

«Возьми отпечаток пальца, когда получишь его!»

Я поместил отпечаток пальца в файл.

«Im Tae-tae» держит листовку и снова проводит бюллетень.[20:00].

Сильная головная боль у меня на лбу, а внутри нервничает.

Как паническое расстройство, я боюсь внезапной смерти.

[22:30].

Яркость внутреннего освещения изменяется на легкость, например, на сон.

Я слышу музыку протестующих.

Это первый раз демонстрировать до этого времени.

В пятницу днем, 28 апреля 2017 года.

9:10 утра Ким Хе Тэ Мугунхва 1 посетил 16-й этаж и две комнаты.

Это «ОО».

Это так сложно? Потерпи немного.

Также важно быть невинным и раскрывать правду.

Моя мать представила заключительные документы, а медицинские записи университетской больницы Халлима и доктора Парка Цзи - вон встретились с моим состоянием здоровья.

Вам не нужно брать интервью у вас из-за ваших бумаг.

Если вы хотите провести собеседование, я пришлю его вам немедленно.

И Уруша и т. Д., Поэтому я купил его, и я съел 300 000 вон.

И завтра я приду и постараюсь положить хлеб и йогурт.

В начале мая есть много праздников, поэтому убедитесь, что вы получите то, что вам нужно.

Завтра, в следующий понедельник и вторник, я куплю товар.

Здоровье - лучшее.

Если вы обеспокоены своим здоровьем и имеете какие-либо отклонения в своем теле, обратитесь в медицинский отдел.

Иногда моя мама разговаривает с медицинским отделом, и она заботится о вас. Если вы чувствуете себя некомфортно, поговорите с ней.

Есть право на это.

27 апреля 2017 года.

Суббота 29 апреля 2017 г. Занятие дневником.

[7:00].

Погода холодная.

Кровь смешивается в насморке, и из-за мокроты есть инородное тело на шее.

[11:00].

Есть звук крика лозунга протеста за лестницей окна ванной комнаты.

Я не могу спать, потому что у меня болит голова, прежде чем лечь спать.

30 апреля 2017 года в дневнике во второй половине дня [8:00]

Мой нос имеет насморк, смешанный с кровью и кровью.

[16:00].

Я наливаю нос из левого носа.

Понедельник, 1 мая 2017 г. Занятие дневником.

[1:00].

По мере того как погода становится теплее, запах возникает от заводчика-заводчика в канализационной скважине.

Запах распространяется на уединенный пол, и дыхание становится все более жарким.

[7:40].

В левой ноздре есть жидкий нос, смешанный с кровью и кровью.

[9:00].

Он сильный, потому что он высок, и он дышит и усталость, даже если он немного движется.

[13:30].

У моей левой головы 45 градусов есть острая головная боль в верхнем направлении.

[15:30].

Офицер, ответственный за палату «У Хэ Тэ», открывает причал и говорит мне.

«Пищевой напиток истекает».

«Я дам его тебе однажды, потому что я боюсь пить!»

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

"Я не буду."

«Я спрошу вас, когда вам это нужно».

«Офицер Ким Хе-тае закрывает причал».

Заключенный, который не является зверем и не отказывается от пищевого напитка, срок действия которого истекает, и легко обрабатывает гнилую вещь заключенному, также не рассматривает заключенного как человека.

Звук протеста за решеткой окна ванной комнаты шумный.

[16:00].

Температура увеличилась настолько, что я устал весь день сегодня.

Вторник, 2 мая 2017 г. Дневник тюремной камеры.

[8:30]

Сторонники голосования приходят в палату, и заключенные выходят в коридор для голосования.

Среди заключенных, которые пришли голосовать в коридоре, я слышу голос, беседующий с заключенным «Цзинь Цзинь Сик».

Защитник голосования приходит перед причалом и говорит мне.

«Вы проголосовали?»

Я склоняю голову. Офицер, ответственный за палату «У Хэ Тэ», открывает причал и говорит мне.

«Вы собираетесь голосовать?»

Я не хочу встречаться с заключенным «Парк Джин-шик» и рассказывать офицеру, ответственному за палату «У Хэ Тэ».

«Я отказываюсь голосовать».

Сторонник голосования говорит одному заключенному в другой камере.

«Вы собираетесь голосовать?»

Заключенный разговаривает с полицейским в бюллетене.

"Как ты поживаешь?"

[10:30].

Моя мать поставила в общей сложности 30 250 вон.

Есть 1 кусочек рисового пирога с 8 частями, 1 мешок с колбасой, 1 мешок с тунцом, 10 кусков хлеба, 20 кусков концентрированного ферментированного молока, 1 мешок кимчи капусты и 1 кусочек яблока.

[12:00].

Письмо интервью в понедельник с ее матерью по-прежнему не получено.

[13:20].

Один офицер приходит перед ядовитым визитом, называет мое настоящее имя и говорит мне.

«Это ОО?»

«Не голосовал?»

«Напиши номер признания и регистрационный номер резидента на свой залог, чтобы отказать в голосовании по переписи и взять отпечаток!»

Тюремные охранники дают письмо с подтверждением и письмо об отставке в виде пустой бумаги формата А4 с отверстием в дверце одиночной двери.

Это содержание залога отказа в переписи.

«Я отказываюсь голосовать, и я не буду возражать».

Я пишу письмо об отказе и передаю его охранникам.

[15:00].

Головная боль в 45 градусов на левой стороне моей левой головы длится 30 секунд каждые 30 минут, а затем повторяется.

[15:40].

Офицер, ответственный за палату «У Хэ Тэ», открывает причал и говорит мне.

«Разве ты не беспокоишься?»

"Выйти и играть!"

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

«Мне не скучно».

Офицер, ответственный за «Ким Хи Тэ», рассказывает мне.

«Вы едите хлеб?»

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

"Да."

«Офицер Ким Хе-тае закрывает причал. Если вы видите, что вам скучно, потому что вы попали в одиночные районы, вы увидите, что офицер полиции Ким Хи Тэ и офицер отделения Song Song Sang Yoon психически больны в течение длительного времени.

Я слышу протест возле бара окна ванной.

3 мая 2017 Дневник в среду днем.

[8:30]

Погода ясная.

Мой левый нос полон струпьев.

[16:00].

Громкоговорители протестующих можно услышать за решеткой окон ванной.

Есть много мокроты.

Четверг, 4 мая 2017 г. Дневник журнала.

[6:30].

У меня жидкий нос с большим количеством крови в носу.

[8:10].

Я наливаю нос из левого носа.

Я блокирую нос тканью.

Погода сухая, и у меня частые носовые кровотечения.

[9:30].

Моя мать дала мне 49 240 won в одном номере.

Есть 1 мешок с чесночными солями, 1 мешок с колбасой, 1 мешок сушеных сухарей, 2 мешка с сыром риса, 8 мешков из ттеокгальби, 2 мешка с тунцом, 10 мешков с хлебом, 20 мешков с богатым ферментированным молоком, 1 мешок из Кимчи, 1 мешок из 4 яблок и два куска дыни с тремя кусками.

[12:00].

Это ухудшается, потому что погода становится горячей, и запах земли для разведения собак поднимается из туалета.

Запах заполняется в комнате, и аппетит исчезает.

Когда в канализацию поступает звук воды, запах дешевой корки, колоть и мусорный запах в других камерах воняет.

[13:30].

Головная боль в левой и задней части головы.

[15:00].

Я слышу, как протестующие вызывают национальный гимн за решеткой окна ванной.

Погода пасмурная.

[21:30].

Перед тем, как лечь спать, у меня голова в левой голове и голова перед моей головой.

5 мая 2017 Дневник дневника в пятницу.

[6:50].

Погода ясная.[14:00].

Моя мать сказала, чтобы я купил Урусу через ее последнее письмо, потому что она не разрешает заимствование наркотиков, потому что она может покупать наркотики в центре заключения в Сеуле.

Я не получаю Wu Jangchuan, который подал заявку на медицину в четверг на прошлой неделе.

Это не праздник в этот четверг.

Я не даю его в СИЗО в Сеуле, даже если я подам заявку на покупку лекарства до сих пор.

В Сеульском центре заключения в последний раз он вмешался в заявку на покупку, и на этот раз он вмешался в заявку на наркотики.

Мать не может купить Урусу из центра заключения в Сеуле ради ее здоровья.

[16:00].

Я слышу протест возле баров окна ванной.

Суббота, 6 мая 2017 г. Дневник тюремной камеры.

[8:40]

Погода внезапно холодная.

В выходные уорд-офицер говорит со всем интерфоном.

«В провинции Гёнги было издано предупреждение о мелкой пыли, так что наденьте маску в комнату!»

[11:30].

Я слышу протест возле лестницы окна ванной.

[13:00].

Сильные ветры выходят за лестницу.

Погода ясная.

[21:30].

В воздухе много пыли, а нос толстый.

7 мая 2017 Воскресный дневной дневник.

[13:00].

Расправьте нос.

Вокруг лестницы сильный ветер.

[15:00].

Офицер, ответственный за палату «У Хэ Тэ», прибывает перед ядовитым визитом, смотрит в одиночную комнату, называет мое настоящее имя и говорит мне.

"'00'!"

«Вы сегодня вырезали волосы?»

«Очистить!»

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

"Да."

«Я порезал себе волосы, потому что он выпал». Возвращался офицер обвинения Ким Хи-тае.

Со вчерашнего вечера я страдал от ногтей на ногах со своих правых ногтей на ногах.

Понедельник, 8 мая 2017 г. Дневник тюремной камеры.

[6:30].

Мой нос заблокирован, мой нос ослаблен, и появляется много пятен.

Охранники в ночное время разговаривают по всему домофону.

«Подготовь ворота!»

«Заключенный, который лежит, выносит свое лицо, чтобы он мог видеть свое лицо в одеяле!»

Поскольку первый этаж 16-го этажа – палата, это место, где заключенные могут лежать иначе, чем другие, и когда я был заключен в тюрьму в 2015 году, я лежу.

Во время второго задержания следственный изолятор в Сеуле позволил другим заключенным лечь, но я не вижу их в качестве охранной камеры в комнате безопасности.

Служба безопасности называет меня одеялом, и я контролирую и преследую его и отношусь к нему иначе, чем к другим пациентам.

[10:00].

Моя мать получила в общей сложности 45 270 вон.

Есть 1 мешок с чесночными соленьями, 1 мешок из сушеных изюма, 2 мешка из ттеокгальби с 8 штуками, 1 мешок с колбасой, 2 мешка с тунцом, 10 кусков хлеба, 20 кусков концентрированного ферментированного молока, 1 мешок кимчи капусты, 4 штуки яблока 1 мешок и мешок из трех дынь.

[13:30].

Запах слишком сильно возрастает от слива туалета.

Желтый песок настолько суровый, что тюремные охранники заставляют заключенных прикладывать свои маски.

Из-за желтой пыли небо темно-желтое.

[15:00].

Я слышу протестующих, которые вызывают национальный гимн за окном окна ванной.

Много кашля связано с желтой пылью, и мокрота кипит много.

Вторник, 9 мая 2017 г. Дневник тюремной камеры.

[6:30].

Погода пасмурная, и на какое-то время идет дождь.

[13:00].

Плохая погода.

[16:00].

За окном окна ванной комнаты протестующие называют национальный гимн от 1 до 4 и слышат звук.

Погода снова становится облачной.

Среда, 10 мая 2017 г. Занятие дневником.

[6:30]

Дожди много от рассвета [8:00]

Дождь закончился, а погода холодная

[9:40]

Моя мама поставила 30 350 вон в отдельную комнату.

Есть два пакета риса с 8 частями, один мешок из колбасы с 4 штуками, 10 мешков с хлебом, 20 кусков богатого ферментированного молока, 1 мешок кимчи и 1 мешок с яблоком.

В подтверждение получения покупки Ким Ки Чун, заключенный 1-го адвоката, заказал три предмета порошкового моющего средства, смягчитель ткани и т. Д. И подал заявку на покупку товаров на сумму около 110 000 вон.

Я ел конфеты в течение более двух недель в прошлом в течение двух недель и просил о гнилом хлебе, потому что я не могу пить сидр.

В отличие от других заключенных, чьи покупки отменены за пределы ограничения на покупку продуктов, Центр заключения Сеула предлагает сложные и исключительные правила в качестве оправдания.

[10:30].

Офицер, ответственный за палату «Ким Хи Тэ», открывает ядовитый визит и называет мое настоящее имя и говорит мне:

"'OO'I"

«Я почищу кухонные раковины».

Охранник Ким Хе-тае охраняет мусорщика «Ким 10» и ударяет пыль, накопленную в очаге одиночной двери метлой.

Уловщик «Ким 10» обычно жалуется на других мусорщиков.

«Ким Хе-таэ, я не могу выполнять уборку из-за офицера обвинения в приходе».

«В этом возрасте я не могу ничего сказать».

«Я попрошу его отправить в другую школу».

Погода очень облачная.

[13:00].

Погода ясная, но она повторяет размытие и прихоть.

[13:50].

Я мочусь в ванной

Офицер, ответственный за подопечный «Ким Хи Тэ», приезжает на сцену подсудимых и смотрит на уединенное место и разговаривает со мной.

«Это все время горячего душа».

«Ты помылся?»

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

«Я помыл его по утрам».

Офицер, ответственный за «Ким Хи Тэ», рассказывает мне:

«Когда вы моете, расскажите дворнику, что у него кипяченая вода!»

Стражи в центрах содержания под стражей в Сеуле недвусмысленно позволяют смешивать питьевую воду с грунтовыми водами, которая является туалетной водой.

В прошлый раз, питьевая вода, которая была кипячена в течение некоторого времени, была ограничена, так как задержанный «Чой Сонсил» подвергает прессу, что заключенные используют для мытья кипяченой воды.

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

"Да."

Кипяченая вода дается поглотителем «Ким 10».

В настоящее время «мусорщик Ким-10» знает, что мое преступление запугивает и относится ко мне как к человеку ниже. В эти дни я не хочу смешивать лошадь с кукурузой «Ким 10» и не просить кипяченой воды, а просто мыть ее в холодной воде.

[15:10].

Сотрудник обвиняемого «УХэ Тэ» говорит со всем телефоном.

«Момент преувеличения».

"Принимать меры!"

Сотрудник службы безопасности Ким Хе-тае очищает коридоры домовладельцев.

[15:15].

Офицер, ответственный за палату «Ким Хи Тэ», приезжает на скамью подсудимых и называет мое настоящее имя и говорит мне:

" 'OO'I"

«Когда ты позвонишь, сядь и сядь!»

Офицер, ответственный за «Woo Hee Tae», отвечающий за «Woo Hee Tae», инструктирует меня делать то, что должно случиться, и пытается преследовать меня, споря.

Продолжается офицер обвинения Ким Хи-тае.

[15:20].

Офицер, который, как предполагается, является начальником службы безопасности, проходит мимо причала, не борясь со мной.

[16:10].

Протестующие кричат и слышат национальный гимн.

Четверг, 11 мая 2017 г. Занятие дневником.

[6:30].

Поскольку погода была пасмурной, и ночью шел дождь, стена в центре заключения в Сеуле была влажной.

Офицер полиции «Песня Санг-юн» стоит ночью.

«Начальник отделения песни Санг-юн смеется, как «hihihihi», характерный смеющийся звук с утра, и беседует с заключенными.

«Санг-юн» Уорд-офицер - охранник, который говорит, что он много думает о моем здоровье, когда он отвечает за приход, но он не знает меня сегодня.

Полицейский «Песня Санг-юн» бродит в последний раз и рассказывает дворникам и задержанным.

«К апрелю 2017 года центры содержания под стражей в следственных изоляторах Сеула перейдут в отдаленные районы».

«Я поеду в другую тюрьму в СИЗО в Сеуле».

Офицер, ответственный за подопечную Санг Сан-юн, солгал о том, чтобы отправиться в другую тюрьму, где он боялся работать в СИЗО.

Офицер, отвечающий за «Song Song - yul», лежит так, потому что я ожидал, что выйдет в апреле 2017 года.

Охрана в центрах содержания Сеула говорит ложь.

«Офицер переехал в отдаленное место».

В конце концов, охранники в центрах содержания под стражей в Сеуле продолжают работать в местах заключения в Сеуле, не посещая местные центры содержания под стражей или тюрьмы.

[11:20].

Дворники забирают заявку на покупку лекарств.

Я готовлю заявку на подачу заявки на покупку Ursal.

Офицер, ответственный за палату «У Хэ Тэ», приходит и стоит перед причалом. Когда я отправляю форму заявки в уборщицу, офицер охраны Ким Хи-тае говорит мне принять его вместо этого.

«Ты хочешь, чтобы я закрыл дверь одиночной двери?»

«Kim Hee-tae» Ward Officer напрямую контролирует, какие наркотики я покупаю.

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

"Да."

Офицер, ответственный за палату «У Хэ Тэ», закрывает семейную комнату в одиночной комнате.

[12:30].

У моей левой головы сильная головная боль в храме.

[15:40].

Офицер, ответственный за палату «У Хэ Тэ», открывает причал и говорит мне.

«Вы хотите выбрасывать пищевые напитки?»

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

«Пожалуйста, выбросьте питательный напиток»

Офицер, ответственный за «Ким Хи Тэ», рассказывает мне.

«Витамин D не хватает, вы хотите отправиться на тренировку позже?»

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

«Я не буду заниматься спортом».

Во время моего тюремного заключения в 2015 году я упомянул о витамине D в медицинском зале.

Офицер, отвечающий за опеку «У Хэ Тэ», наблюдает за мной в медицинском центре следственного изолятора в Сеуле и читает записанное содержание на мониторе и говорит слово «витамин D».

«Охранник Ким Хи-тае охраняет меня, как охранника отряда» Песнь Санг-чонь »во имя заботы о моем здоровье.

Я слышу протест возле баров окна ванной.

[16:30].

До настоящего времени ни один документ не был отправлен из суда для продления срока содержания под стражей.

Как и прежде два месяца назад, срок содержания под стражей без документа о продлении был продлен еще на один месяц.

Увеселитель «Ким-10» был помещен в другой угол, а поглотитель «Х20» был вновь установлен.

(«Х20» описание впечатления от уклона Уорда - это преднамеренный, пожилой возраст, выпадение волос на волосах, большие открытые глаза, выступающие скулы, слизистые шарики, густой голос и амбициозная жизнь.)

Его трудно переносить, потому что каждый день из-за канализации возникает запах.

Я принимаю душ в холодной воде один раз в два дня, но есть много красных точек, таких как прыщи на груди, как кожная болезнь.

(Эти красные точки не исчезают даже после их выпуска.)

Я страдаю от головных болей и мокроты каждый день.

(Мокрота, которая впоследствии называется пленником, ежедневно кипит.)

[18:30].

В ячейке 4 есть ссора и трещина в окне.

Когда погода становится горячей, заключенные ищут место для работы, и это опасно.

Слушание звука крика друг на друга и борьба друг с другом теперь знакомы и нет другого вдохновения. Уединенная комната достаточно узкая, чтобы правильно открыть одно маленькое одеяло.

Если вы лежите в уединенном месте, когда спите, рядом с моей головой, плод вашей матери, хлеб,

Я сижу в уединенном уголке и держу в фруктах, хлебе и одиночной комнате, сложенной весь день перед моими глазами, и когда мне нужно будет только увидеть, как сумка кимчи опухла, я в тюрьме,

Люди, которые наказывают людей от имени Бога во имя исправления, являются демонами.

Пятница, 12 мая 2017 г. Занятие дневником.

[8:30]

Погода пасмурная.

[9:00]

Офицер, ответственный за отделение «У Хэ Тэ», открывает дверь в отдельную комнату, ничего

не говоря и оставляя письмо от интервью своей матери.

Всякий раз, когда я даю письмо заключенному, офицер «Ким Хе-тае» дает мне свое причудливое настроение и не комментирует.

[10:10].

Моя мать получила в общей сложности 42 400 вон в одиночной камере.

Есть 1 мешок с чесночными солями, 1 мешок из сушеных изюма, 2 мешка из ттеокгала с 8 штуками, 1 мешок с колбасой, 1 мешок с тунцом, 10 мешков с хлебом, 1 мешок из кимчи капусты, 20 мешков с богатым ферментированным молоком, яблоко из 4-х мешков и мешок из трех дынь.

[10:30].

Чтобы обеспечить пространство в одиночной зоне, концентрированное ферментированное молоко отбрасывается в ванной комнате, а отделка в прошлом производится отдельно.

Я откладывал это на некоторое время.

Офицер, ответственный за «Woo-tae Kim», является свидетелем CCTV.

"Зачем?"

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

«Я делаю отдельную коллекцию».

«Пожалуйста, скажи своей матери, чтобы ты не укусил меня».

«Даже если вы не ставите его в письмо много раз, я вложил его».

Офицер, ответственный за «Ким Хи Тэ», рассказывает мне.

«Я позвоню родителям».

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

«Я не могу себе этого позволить, потому что слишком много трофеев».

«Пожалуйста, дайте мне заявку на возвращение вашего ребенка, когда вы получите интервью посторонним, так же, как когда вы вернетесь в последний раз».

Офицер, ответственный за палату Ким Хи-та, сказал мне грубо.

"Хорошо."

В это время офицер безопасности «Х22» выбежал из комнаты охраны и встал за охранниками тюрьмы «Ким Хи-та».

(Впечатление от сотрудника службы безопасности «Х22» - средний возраст, пухлое тело, жирное лицо, желтая кожа, широкий лоб, пухлый шар, тонкие губы).

«Х22» Сотрудник службы безопасности улыбается и смотрит на вас.

Офицер, ответственный за палату «У Хэ Тэ», закрывает визит в док, и я выполняю отдельный сбор.

Размер комнаты – это размер нашей кровати, и если мы выключаем в себя туалет, это примерно на половину длины кровати. Если вы растянете руки горизонтально, ваши руки достигнут стены, и вы не сможете открыть руки.

Теперь уединенная комната полна еды на моей кровати, и нет места, чтобы лечь.

Тем не менее, на человека приходится много места по сравнению с тюрьмой.

В таком узком пространстве задача высочайшего уровня – отделять и собирать еду и обертывание бумаги отдельно.

Я хочу, чтобы мои родители поняли мою ситуацию.

[11:30].

Я разговариваю по домофону с подопечными, работающими во время обеденных переходов.

«Как было возвращено заявление о возмездии за товар?»

Охранники говорят мне.

«Я связываюсь с другими отделами и обрабатываю их».

[14:20].

Офицер, ответственный за палату «У Хэ Тэ», открывает визит на скамью подсудимых и дает мне ходатайство о возвращении вещей.

«Х20» Улавливатель палаты берет полиэтиленовый пакет, который я собирал концентрированное ферментированное молоко отдельно.

Я przygotowую форму заявки на возвращение в Х20 и отправляю ее в уборщик.

[14:40].

Офицер, ответственный за отделение «У Хэ Тэ», открывает визит в док и возвращает мне ходатайство о реституции.

Офицер, ответственный за «Ким Хи Тэ», рассказывает мне.

«Сегодня пятница – это прием, поэтому, пожалуйста, отправьте его в понедельник!»

«Я еще не позвонил родителям, я хочу ограничить покупку?»

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

«Могут ли я ограничить покупки моих родителей?»

Офицер, ответственный за «Ким Хи Тэ», рассказывает мне.

«Ограничение суммы покупок ограничит сумму, которую вы можете купить, включая родителей».

Центр заключения Сеула пытается ограничить мою покупательную способность голодать и убить меня.

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

«Пожалуйста, не ограничивайте сумму покупки».

«Расскажите об этом моим родителям и скажите им, чтобы я не стал напрягаться».

Офицер, ответственный за «Ким Хи Тэ», рассказывает мне.

«Заключенный не может вернуться за пределы следственного изолятора в Сеуле, поскольку покупка товаров из центра заключения в Сеуле освобождена от налогов».

«Я не могу вернуться, так что я верну только питательные напитки?»

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

«Питательные напитки истекли, поэтому, пожалуйста, не возвращайте их».

«Но, пожалуйста, не забудьте вернуть его».

Возвращался офицер обвинения Ким Хи-тае.

Офицер, ответственный за палату «У Хэ Тэ», злится на попытку предложить мне невыгодную сделку с подлого лжи.[15:40].

Офицер, ответственный за палату «У Хэ Тэ», открывает причал и говорит мне.

«Я позвонил моей матери».

«Скажи спасибо мне!»

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

"Да."

Пятница, 12 мая 2017 г. Внимание.

В 9 часов утра г-жа Хе Тэ Мугунхва 1 посетила вторую комнату в 16 донгов.

Это «ОО».

Вы знаете, что вы находитесь в суде во вторник, 16 мая, в 14:40? Моя мать ждет много дня.

Он будет сильным, но пойдем немного дальше.

Возможно, ваше здоровье немного улучшилось, но я иногда мечтаю о вас.

Мама и папа делают все возможное, и правда будет раскрыта, и они представили документы, которые могут раскрыть правду.

Встретимся 16-го.

(Создано в четверг, 11 мая 2017.)

Суббота, 13 мая 2017 г. Занятие дневником.

[6:30].

Это болезненно, потому что запах гнилого ферментированного молока, оставленный вчера, выходит из канализации ночью.

[14:00].

Внезапно дожди выходят за решетку окна ванной, громы и ветры.

Впервые с 2015 года в первый раз наступили грозы.

Дождь не длинный.

Воскресенье, 14 мая 2017 г. Дневник тюремной камеры.

[10:00].

Двое охранников открывают свои причалы и говорят мне

«Я проверю звонок в интерком».

Офицер включает переключатель внутренней связи.

Сильный ветер за лестницей дует в комнату пыль, поэтому, хотя у меня маска, у меня пересохло в горле, а мокрота кипит.

Понедельник, 15 мая 2017 г. Дневник тюремной камеры.

[8:30].

Холодно, и погода ясна. Я разговариваю с охранниками отделения «Ким Хи Тэ» в телефоне.

«Ты пришел, когда не занят, потому что у тебя есть вопросы?»

Офицер, ответственный за «Ким Хи Тэ», рассказывает мне.

"Хорошо."

[9:00].

Офицер, ответственный за палату «У Хэ Тэ», открывает причал и садится у двери дока, чтобы поговорить со мной в течение 10 минут.

Офицер, ответственный за «Бу Хе Тэ», рассказывает мне, что он говорил с его матерью.

«Я разговаривал с матерью на диалекте Кёнсан, и он работал хорошо!»

«Ты не можешь даже окровавить, потому что твой отец - человек Андон».

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

«Я родился в Сеуле, и я не понимаю диалектов Кёнсанга».

«Поскольку в районе Кёнсанг есть разные диалекты, они часто не понимают друг друга».

Офицер, ответственный за «Ким Хи Тэ», рассказывает мне.

«Твой отец от Андонга, почему ты не понимаешь диалект Кёнсан?»

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

«Мой отец учитель, поэтому я пишу стандарт».

Офицер, ответственный за палату, Ким Хи-та, смеется и говорит мне.

"Ой!"

«Мой отец работал учителем в Сеуле».

Сотрудник Woo Hee Tae Ward хорошо знает мою личную информацию и семейные отношения и заранее знает, что мой отец был учителем в Сеуле.

(Позже моя мать говорит мне.)

(«Я говорил с офицером Woo Hee Tae Ward на стандартном языке, а «Yo He Tae Yord» офицер не сказал мне, что он из Андонга».)

(«Я никогда не рассказывал историю, что мой отец был из Андонга, и моя работа была учителем»).

(«Квак Янг-ха, генеральный директор медицинского отдела, сказал мне, что его родной район был от Андон Досана Сеовона в Кёнсанбук-до, где он спросил меня, откуда он пришел»).

(Центр заключения в Сеуле подробно рассматривает мою личность и семейные отношения).

Центр заключения в Сеуле использует метод некоммунальной защиты в качестве крайней меры для сбора информации.

Центр заключения в Сеуле окружил меня охранниками Андон и подтвердил, что я понял диалект Кёнсан.

Офицер, ответственный за «Ким Хи Тэ», рассказывает мне.

«Я думаю, что это будет сложно вернуть».

«Существует просьба ограничить сумму покупки, кроме ограничения суммы покупки, но это может быть сделано немедленно».

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

"Пожалуйста, сделай."

Суд и следственный изолятор в Сеуле называют меня Кёнсандо, который даже не понимает диалект Кёнсан в качестве доказательства моей личности.

С такой логикой, мое главное здание Chungcheongnam - do, и мой предок от Chungcheong - do. Суд и следственный изолятор в Сеуле ведут меня так.

[9:20] Офицер, ответственный за приход «Ким Хи Тэ», прибывает перед причалом и обрабатывает один случай и говорит мне с удовлетворенным и удовлетворенным выражением.

«Внешний лимит был ограничен».

«Но поскольку вы не получили возмещение, вы поймете!»

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

"Спасибо."

[15:00].

Я с перерывами разговариваю с подопечными, которые держат свое место вместо охранника подопечного Ким Хе-тае.

«Много мусора, так что я могу только выложить его в маленькой комнате?»

Охранники говорят мне.

"Сделай это!"

Уорд-охранники открывают причал.

Я вынимаю мусор, который я оставил в комнате, прежде чем я вошел во вторую комнату.

Я был свободен в течение долгого времени, прежде чем я вошел во вторую комнату. Хранитель мусора держал мусор в комнате.

До сих пор я живу с мусором.

Вне барного стула окна ванной комнаты проходит беловатое облако белого цвета, чем зимнее небо.

[20:30].

Охранник Ким Мин-гу, который работает ночью, приходит перед причалом и рассказывает мне.

(Описание «впечатление от охранников» Ким Миньгу – класс, два пика в классе вышивки, узкий лоб, узкие волосы, уходящие глаза, остроконечный кончик носа, завитые волосы бровей, белая кожа.)

«Завтра вечером я выйду в 2:40».

Я разговариваю с начальником палаты.

«В какое время ты начинаешь завтра?»

Говорит со мной офицер палаты Ким Мин-гу.

«Завтра я начну с других заключенных около часа дня».

Вторник, 16 мая 2017 Дневник одержимости.

[6:35]

«Ян Сонгхо» Уклонитель палаты пытается взглянуть на камеру на первом этаже 16-го этажа, как только она закончится, и сообщает заключенным каждую камеру.

«Отправить отчет!»

В центре заключения Сеула дворник имеет более высокий статус, чем заключенные, и контролирует заключенных от имени тюремных охранников.

«Ян Сонго». Ударщик палаты изменил свое отношение к сбору отчета, как только первая проверка закончилась.

Я представляю отчет, потому что врач медицинского кабинета Ли Бьонг-Йон использовал все 10 граммов сульфатного крема Шин Фунг Гентамицина, назначенного 24 января 2017 года.

Я написал отчет и написал его.

«Я нарисовал всю мазь Shimpung Gentamycin Sulfate Cream на ране, просим ее прописать»

[9:20]

Сегодня день церемонии, но я купил бутылку воды в бутылках и три туалетной бумаги. В прошлый раз офицер, ответственный за опеку «Song Sang-yun», инструктировал домовладельцев отменить все покупки в тот день, когда я выхожу, поэтому я голодаю, потому что нет конфет или сидра.

«Санд-юн» Уорд-офицер не лжет мне о том, что он отменил уборку.

Я подтвердил, что мои покупки были отменены из-за различных оправданий, чтобы раздражать меня в центре заключения в Сеуле после замены сотрудника службы обвинения «Песня Санг Юн».

Отделение уборки «Baek Jong-in» Ward находится в другом здании, а отдел очистки палаты «X21» вновь установлен.

(«X21» Описание впечатления от улаживателя Уорда – это осужденный, старомодный внешний вид, маленький ключ, белые волосы, сильная потеря волос с только боковыми волосами, несколько слов, робкая личность;

Дом заключения Сеула заменил всех уборщиков прихода, чтобы скрыть инструкции, чтобы раздражать их, включая отмену моей заявки на покупку через дворник.

[12:30].

Получите урушу для покупки лекарств.

До сих пор я не смог купить урушу из-за задержания следственного изолятора в Сеуле.

В отличие от Урусы, которая была назначена в университетской больнице Халлима, ее желудок не был неудобным.

До сих пор Центр заключения Сеула отменил покупку лекарств на имя дня.

Однако, как только изменен сотрудник службы обвинения «Song Sang-yun», заявление о покупке лекарств больше не отменяется.

В центре заключения в Сеуле раскрыты намерения запугивать убийц заключенных под стражей в качестве заключенных.

[12:50].

Офицер, отвечающий за подопечный «Ким Хи Тэ», называет мое настоящее имя на телефоне и говорит мне.

" 'OO'!"

«Это праздник».

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

"Да."

Посещение пристани проводится и ждет перед шестнадцатью восточными воротами.

Офицер сопровождения сопровождается и забирает заключенных в две очереди.

Я связал с другими заключенными, как ковбой в ряд с наручниками и веревкой в тюремной комнате, и сел на автобус конвоя, принадлежащий министерству юстиции.

Нет протестующих, требующих освобождения парка Геун-ги, но у них есть только знамена и боевые полицейские, напечатанные фотографиями президента Парка Геун-ги в Ханбоке.

Поскольку в последние дни не было протестующих, в последние дни в окне ванной комнаты было тихо.

[13:30].

Подойдя к суду, я ждал больше часа, пока я был связан в приемной на первом этаже подземной тюрьмы. Затем я поднялся на лифте и поднялся в комнату ожидания для заключенного рядом с комнатой 422.

Других задержанных, ожидающих суда в зале ожидания возле суда, нет. Я один.

[14:40].

В отличие от судебного процесса 23 февраля 2017 года, который начался за два года до суда, в аудитории всего два родителя.

Второй адвокат, Луна Вуеонгман, говорит Ким Чен-лун, второй судья, что бывший адвокат Ким Ен-мин подает заявку на залог.

«Я должен пройти долгий срок содержания под стражей и должен иметь дело с подозреваемыми технически, чтобы я мог подать заявку на залог».

Я не знаю, что юристы хотят услышать от меня от имени кибер-следователей.

Юристы служат скорее следователями, чем обычными юристами, которые являются обычными людьми.

По словам второго адвоката Луны Байонман, он получил совет от первого адвоката Ким Ен Мина или что первый адвокат Ким Юн Мин и второй адвокат Луна Вуеонгман получили те же инструкции от задних сил.

Второй адвокат, Луна Бэонг, не смог выдержать смущенное выражение, когда судебное разбирательство продолжалось 20 минут и вздыхало, не покаясь на столе под столом во время

судебного разбирательства. Второй адвокат, Мооп Вуеопг-Мал, неспособен, когда судебное разбирательство задерживается, и суд не идет так, как планировалось.

Ким Чен-лун, второй главный судья, говорит.

«8 июня 2017 года я сделаю следующий судебный процесс, и я решаю, стоит ли ему под залог».

Ким Чен-лун, второй судья правящего жюри, упоминает, что он будет продолжать судить, был ли он запрещен к судебному разбирательству с 6 апреля.

(Позже, в начале мая, второй глава Ким Ченг-луны сказал матери, чтобы она подала заявку на второй залог, и ее мать отказалась ходатайствовать об освобождении под залог, поскольку она была осуждена в течение шести месяцев.

(Но она выясняет, что суд может продлить срок содержания под стражей еще на шесть месяцев.

Суды не разрешают залога даже для пациентов с терминальным раком

Другие задержанные и дворники, включая задержанных «Джин Цзинь Сики», заявили.

«Летом 2016 года заключенные, которые работали с заключенными и умерли от рака, превратились в терминальный рак во время их приговоров».

В Корее невозможно выпустить драгоценный камень, так что это система, которая заставляет ее умереть в тюрьме, пока она находится в тюрьме. Тем не менее, это еще одно намерение предоставить разрешение на поручи в последний раз и разрешение на поручи на этот раз.

[15:00].

После судебного разбирательства главный судья Ким Чен Луна сказал.

«Я отложу».

Никто из заключенных не ждет следующего судебного разбирательства.

Он спускается в подвал и ждет около часа в приемной.

Потому что я ношу наручники и веревку, ожидая, что не могу дышать в руке, и трудно дышать.

[16:00].

Я еду на автобусе конвоя, принадлежащем министерству юстиции.

[16:30].

Я прибываю в следственный изолятор Сеула на автоколонне конвоя, принадлежащей министерству юстиции.

Эскорт-охранники расстегивают наручники и веревки, проверяют обувь и маску и обыскивают тело.

[16:40].

Войдите в одиночную камеру.

У меня есть сила и головная боль.

17 мая 2017 года в дневнике в среду

[6:10]

Ночью охранники включают гостиную раньше, чем погода, и разогреваются за 20 минут до этого.

У меня болит голова возле моего левого храма.

[8:10]

Из-за пыли в комнате мокрота продолжает кипеть и не останавливается.

(Мокрота настолько кипячена, что я не могу спать потом.)

Хотя отверстие для слива в туалете было заблокировано водой в бассейне, это раздражает из-за старой структуры трубопровода в центре заключения Сеула и запаха наверху, выходящего из туалета и запаха различных видов грязи.

[20:30]

«Чунг Сын-рюль». Сотрудник отдела рекламы прибывает на первый этаж 16-го этажа в течение времени закрытия и сообщает о количестве заключенных от работающих охранников. Офицер, ответственный за рекламный отдел «Seung-gyong», проходит через скамью подсудимых, ничего не говоря.

Обычно «Chung Seung-gye», начальник отдела рекламы, сказал мне, что я увижу свое лицо.

«Поднимите голову!»

После того как я прочитал резолюцию о возобновлении, начальник отдела коммерческих дел «Chung Seung-gyu» уменьшает количество проблем.

[9:10]

Офицер, ответственный за палату «У Хэ Тэ», открывает причал и говорит мне.

«Вчера вы отменили мазь на рану, которую вы просили в отчете».

"Что у тебя болит?"

Я показываю травмы в руке в палату «Ким Хи-та».

Офицер, ответственный за «Ким Хи Тэ», рассказывает мне.

«Я отменил, потому что во имя сустава было слово «Мышин»».

«Я буду обращаться за медицинской помощью».

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

«Что такое мизин?»

Офицер, ответственный за «Ким Хи Тэ», рассказывает мне.

«Я был ошибочно принят за мексиканскую кухню как таблетку».

Возвращался офицер обвинения Ким Хи-тае.

Центр заключения в Сеуле специально наблюдает за тем, чтобы принимать наркотики и убивать себя.

[10:20].

Офицер, ответственный за палату «Ким Хи-тае», прибывает перед причалом и объясняет мне.

«Я подал заявку на мазь».

«Я не знал, что это был мизин».

Возвращался офицер обвинения Ким Хи-тае.

[13:00].

Ветер дует за шезлонги, и в комнату входит ветер, идущий снаружи, и холодно.

[15:15].

Водители собирают письма вместо тюремных охранников.

В отличие от подопечных тюремных охранников, собирая письма непосредственно, когда начальник отделения, ответственный за подопечный Санг Санг Юн, берет на себя ответственность за палату, теперь домохозяйки собирают письма, а подопечные не собирают письма.

Оригинальное письмо собрано дворником, но офицер, ответственный за подопечный «Песня Песни - юнь», подвергается цензуре, чтобы подвергнуть цензуре мое письмо и собрать информацию.

[15:50].

Офицер, ответственный за отделение «У Хэ Тэ», открывает причал и дает мне мазь в розовой бутылке и говорит мне.

"Это верно?"

Возвращался офицер обвинения Ким Хи-тае.

[16:30].

У меня сильная боль в моей психической области. Предполагается, что место боли - мое сердце, пищевод или бронх.

Когда я пил воду, моя боль улучшалась, и моя боль оценивалась как пищевод.

[22:00].

Ночью у моего левого храма пробивается головная боль.

Четверг, 18 мая 2017 г. Занятие дневником

[6:30]

Я открываю нос, и моя киска выходит.

После закрытия отправьте отчет в отдел очистки палаты с просьбой о таблетке с головной болью.

[8:50]

Офицер, ответственный за палату «У Хэ Тэ», открывает док-станцию с сообщением, которое я представил, и говорит мне

«Где головная боль?»

Я положил руку мне на голову и поговорил с начальником Ким Хи-тае.

«Левый храм».

Офицер, ответственный за «Ким Хи Тэ», рассказывает мне.

"Хорошо."

Возвращался офицер обвинения Ким Хи-тае.

[9:30]

Хозяины сказали, когда моторный насос бежал за пределы здания.

«На улице есть машина, и она пахнет коркой».

«Давайте закроем окна!»

Домработники закрывают окна коридора.

В наши дни погода такая холодная, поэтому у меня руки и ноги.

[10:30]

Сотрудник обвиняемого «У Хэ Тэ» говорит со всем телефоном.

«Кроме пациента в каждой клетке, пусть заключенный высушит одеяло!»

Офицер, ответственный за палату «У Хэ Тэ», открывает причал и говорит мне.

«Ты не получишь одеяло?»

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

"Да."

Запах кормы приходит из-за окна ванной комнаты.

[13:40]

Сотрудник обвиняемого «У Хэ Тэ» говорит со всем телефоном.

«Поскольку Контролер здесь, выходите из упражнения без кого-либо!»

На этот раз офицер, отвечающий за «У Хэ Тэ», не говорит, что пришел ко мне и пришел ко мне. В период содержания под стражей впервые аудитор получил аудит в СИЗО в Сеуле и, по-видимому, наблюдал за моим состоянием.

[14:00].

Запах кормы настолько плох, что закрывает семейную комнату одиночной двери.

[16:30].

Офицер, ответственный за палату «У Хэ Тэ», открывает причал и говорит мне.

«Обезболивание вышло утром, завтраком и вечером с лекарством от головной боли».

«Не ешьте головные боли в пустоте, ешьте что-нибудь, а потом ешьте!»

«Если у вас будет другая боль, снова подайте заявку в понедельник, среду и пятницу!»

«Я не могу съесть все сразу, я дам тебе сумку с голой головной болью».

Глава палаты Ким Хе-таэ подарила мне пакет белых круглых таблеток с надписью «АТА300», который в последний раз был дан в качестве лекарства от холода с помощью акупунктуры головы.

«Сотрудник отделения Ким Хи-тае знает, что это лекарство – это не лекарство от простуды, а больной питчер».

Сотрудник полиции, ответственный за палату «У Хэ Тэ», следит за системой видеонаблюдения, чтобы увидеть, есть ли я или нет, есть лекарство или нет.

Причина, по которой центр заключения Сеула следит за мной, объясняется не из-за моих проблем со здоровьем, ни потому, что мой отец является бывшим государственным служащим, ни потому, что моя мать выступает с протестом.

Дом заключения Сеула относится ко мне как к прокурору, который считается необходимым со стороны властей или полиции в отношении вопросов идеологии и безопасности и, в частности, контролирует их.

Пятница, 19 мая 2017 г. Занятие дневником.

[7:30].

Ночью охранник открывает дверь в одиночную комнату и говорит мне.

«Ешьте головную боль!»

Уорд-офицер дает мне пачку таблеток, содержащих таблетку с головной болью.

Из ванной выливается много запаха и запаха.

[8:40].

Офицер, ответственный за палату «Ким Хи Тэ», приезжает на скамью подсудимых и называет мое настоящее имя и говорит мне.

" 'OO'I"

«Вы хотите попросить дополнительные головные боли только на обед?»

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

«Нет».

У меня все еще болит голова возле моего левого храма.

Однако, если вы попросите лекарство в медицинском учреждении, вы не можете отдыхать с пятницы по воскресенье.

Я полагаю, что мои мозговые кровеносные сосуды ослаблены из-за гипертонии, что приводит к головным болям.

Я беспокоюсь о своих симптомах инсульта, и я думаю о том, чтобы делать томографию мозга моих мозговых сосудов.

[12:00].

Офицер, ответственный за палату «Ким Хи Тэ», открывает ядовитый визит и называет мое настоящее имя и говорит мне.

" 'OO'I"

"Хочу немного?" Адвокат, ответственный за палату «У Хэ Тэ», дает таблетку анальгетической медицины.

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

"Да."

Офицер, ответственный за «Woo Hee Tae» в палате, дает лекарство от головной боли завтрака.

[15:00].

По оценкам, демонстранты расформировались, потому что они больше не могли слышать протест за решеткой окна ванной комнаты.

[16:30].

Офицер, ответственный за палату «Ким Хи Тэ», открывает ядовитый визит и называет мое настоящее имя и говорит мне.

" 'OO'I"

«Три мешка с лекарством от головной боли снова появились».

"Хочу немного?"

Я не просил лекарство от головной боли в медицинском кабинете, но я назначаю медикаментозное лечение в медицинском зале.

Предполагается, что сотрудник службы обвинения «У Хэ Тэ» запросил лекарство от головной

боли.

Сотрудник Woo Hee Tae Ward попросит меня принять лекарство от головной боли, чтобы взять на себя ответственность за проблему, которая возникнет после ее принятия.

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

"Я буду есть."

Офицер, ответственный за палату «У Хэ Тэ», дает обещание лекарство от вечерней головной боли.

(Позже я не применял, но я не нарушаю этот рецептурный препарат и сохраняю его как свидетельство повреждения печени, вызванного повреждением печени).

Поскольку я назначил медицину в медицинский кабинет, я не могу отдыхать с пятницы по воскресенье, и меня беспокоят охранники, чтобы посмотреть, принимают ли они лекарство.

Я говорю с начальником Ким Хи-та.

«Завтра утром, разве ты не можешь сейчас дать мне головную боль на обед?»

Офицер, ответственный за «Ким Хи Тэ», рассказывает мне.

"Я не могу."

Возвращался офицер обвинения Ким Хи-тае.

[16:40].

Офицер, ответственный за палату в «Ким Хе-тае», посещает док и дает квитанцию за деньги, ничего не говоря.

(Это будет последняя встреча с офицером Уорда Ким Хи Тэ.)

По получении призовой выписки, 18 мая 2017 года, моя мать заплатит 150 000 вон примерно в 14:20.

(Позже моя мать сказала, что она не может купить ее настроение, потому что она была ограничена, и она написала письмо, которое было связано с этим, но я не получаю письмо от интервью.)

[18:00].

Два офицера открывают причал и говорят мне.

«Это жемчужина».

Офицер «Х30» дает мне решение о самоцвете.

(Охранники «Х30» тощие, большие, большие, дорзальная бровь, высокий нос, большой нос, большой рот, большие скулы, выступающие скулы, белая кожа.)

Сотрудник тюрьмы «Х30» должен написать личную информацию, такую как адрес, регистрационный номер резидента, номер телефона и т. Д. В двух рукописных письмах о

приверженности и не обязательство воздерживаться от заграницы. Охранники Х30 говорят мне.

«Решение о самоцвете должно быть записано».

Офицер «Х30» берет его снова, чтобы скопировать решение о самоцвете.

[18:30].

Офицер «Хванг Юнг Мок», который работает ночью, возвращает решение, которое он принял в частную столовую.

(«Хванг Юнг Мок» описание впечатления офицера офицера состоит в том, что класс состоит из трех пиков в учителе, вышивка, широкий лоб, квадратный лоб, две морщины в глазах, высокий нос, широкий промежуток между бровями и глазами, Челюсть, белая кожа.)

Я начинаю упаковывать свои сумки в белые мешки для мусора.

Он перемещается, когда он не перемещается.

У меня много багажа, поэтому я помещал свою туалетную бумагу и других людей в одну комнату в одной комнате для других заключенных.

[20:10].

«Хванг Юнг Мок» Уорд офицер открывает причал и говорит мне.

"Вы готовы?"

Я разговариваю с начальником отделения «Хван Юнг Мок».

"Да."

Смотритель «Хван Джунг Мок» рассказывает мне:

"Подожди минуту!"

«Вернувшийся офицер Хван Юнга Мока» вернулся.

Тюремные охранники попытаются выбраться, прежде чем они рухнут в центре заключения Сеула, потому что они могут упасть в волнении, когда они уйдут в тюрьму надолго.

[20:20].

«Х19» Эскорт-охранники забирают меня.

Врач-амбулаторный врач «Х19» рассказал мне в больнице университета Халлим в последний раз, когда я ждал в эвакуационной комнате, прежде чем отправился в амбулаторную клинику для компьютерной томографии.

«Где ты болен?»

Я сказал «Х19» амбулаторные медицинские охранники.

«Я делаю КТ».

Об этом сказали мне амбулаторные медицинские охранники «Х19».

«Я занимаюсь компьютерной томографией, и я думаю, что мое здоровье серьезно».

«X19» Амбулаторные медицинские стражники открывают причал.

Я говорю с охранниками «X19».

«Вы можете использовать тачку или тачку, потому что там так много багажа?»

Об этом говорит офицер амбулаторной медицинской эвакуации «X19».

«Это раздражает, чтобы вернуть его».

«Давайте нести наш багаж!»

Я иду в офис эскорта с багажом с охранниками X19.

В комнате выпуска есть только один человек.

Когда я дождался момента в комнате для освобождения, мне сообщили об этом охранники эскорта «X19». "Что у тебя болит?"

Я говорю с охранниками «X19».

«У меня жирная печень».

[20:20].

«Ryu Jong Soo» Комната социального обеспечения «Outreach» входит в выходную и садится за стол.

(«Рю Чжунсу». Номер «Клерк» в отношении социального обеспечения – это то, что класс состоит из двух сочувствующих, двух Мугунхва в классе вышивки, среднего возраста, квадратного лица, темной кожи, металлических очков, темных бровей, от.

«Ryu Jong Soo» освобождает офицера освобождения от социального положения перед моим столом и заставляет меня печатать отпечатки пальцев несколько раз на документах.

«Рю Чон Су» Служба социального обеспечения Outreach Officer избегает моих глаз и только документов.

Офицер службы социального обеспечения «Ryu Jong-soo» рассказывает мне.

"Что у тебя болит?"

Я разговариваю с офицером службы социального обеспечения «Рю Чжунсу».

«Это из-за жирной печени».

Эскорт-охранники «X19» дают мне сумку и говорят мне.

«Родители вернули одежду, обувь, солнцезащитные очки и часы».

«Родители кладут одежду и туфли в свои сумки, так что вытащите их!»

(Позже я не получаю солнцезащитные очки.)

Моя мать сказала мне.

(«В начале мая 2017 года я получил ваши вещи, когда я вернул свои товары в центр заключения Сеула, но я не получил солнцезащитные очки».)

(«Кажется, это было потеряно, когда я клал свои вещи в ящик в центре заключения Сеула и прокручивал их через маленькую дыру».)

(Центр заключения в Сеуле ошибочен за то, что он имеет специальную функцию в моих солнцезащитных очках).

(Центр заключения в Сеуле захватывает записку с адресом солнцезащитных очков и ресторана Aghoo-ji в моих вещах и передает их следственному агентству для анализа).

(И следственный изолятор в Сеуле вернет мне имущество матери вместо меня).

Меня окружают протестующие, ожидающие входа в следственный изолятор в Сеуле, обеспокоенные тем, что их избивают, носят солнцезащитные очки и пытаются скрыть свою личность.

Охранники офицера освобождения от социального обеспечения «Ryu Jong-soo» дают мне счет и монеты около 990 000 вон.

«Считай деньги!»

Я разговариваю с офицером службы социального обеспечения «Рю Чжунсу».

"Да."

Я положил наличные деньги в свою сумку.

«Рю Чон-су» сотрудник отдела социального обеспечения взволнован и рассказывает мне:

«Если у вас не будет достаточно денег позже, это ваша ответственность!»

Один счет в 1000 долларов наличными в Центре заключения Сеула составляет около 1 миллиона вон, а не священство, но один счет. Один счет из 50 000 счетов показывает номер 254 в качестве рукописного письма рядом с серийным номером.

Я предполагаю, что я намеренно положил свою марку на наличные деньги, чтобы отслеживать использование наличных денег.

[20:25].

Во время освобождения пройдите через главное здание центра содержания под стражей в центре заключения Сеула и двух зданиях контрольно-пропускных пунктов. Снимите маску дважды, чтобы подтвердить личность, и вызовите имя, адрес, номер телефона и регистрационный номер резидента.

(В следственном изоляторе Сеула есть здание контрольно-пропускного пункта, которое представляет собой автоматическую железную дверь высотой 2 этажа. Во время выпуска в 2015 году проверка личности была проведена только один раз в контрольно-пропускном пункте Сеульского центра заключения, но на этот раз она затвердела и требуется много времени для выхода.

Один из охранников здания контрольно-пропускного пункта Сеульского центра задержал эскорт-охранников амбулаторной клиники «Х19».

«Больше багажа, чем последний».

«Большинство выполняют».

Я иду вниз и говорю «Х19» охранникам эскорта.

"Я болен."

«Я хочу идти медленно».

«Х19». Консьерж-охранники амбулаторной клиники говорят мне, ворча

«Быстрая прогулка!»

«Поскольку багаж тяжелый, мы должны платить больше».

Врач-амбулаторный медицинский эвакуатор «Х19» призывает меня быстро ходить и говорит с намерением расспросить меня немного о моих деньгах.

«Х19» Эскорт-охранники проводят мой багаж в амбулаторную комнату ожидания «комната любви».

[20:30].

«Х19» Амбулаторные гвардии видят родителей, ожидающих заранее, и меняют свой тон родителям, приветствуют и возвращаются.

Я дышу, лежу на полу и дышу.

[20:50].

Родители берут свой багаж и кладут его на легковой автомобиль.

Моя мать держит меня, поднимает меня, садится на машине и уходит в парадную дверь в центр заключения Сеула.

Центр содержания под стражей в Сеуле подозревается, что ему разрешили войти в автомобиль, созная протестующих.

Два охранника, которые работают на охранной станции в центре заключения в следственном изоляторе Сеула, беседуют в машине, пока я болтаю в машине.

Вокруг следственного изолятора в Сеуле нет боевой полиции или демонстрантов. Вокруг города разбросаны только баннеры и таегеукки.

Во время выхода в 2015 году меня выпустили с двумя большими мальчиками, такими как студенты колледжа, в конце 20-х и начале 30-х годов.

Это была ночь, и дождь проследил.

При входе в главный центр содержания под стражей в центре Сеула старший офицер инструктирует нижестоящего офицера принести белый виниловый одноразовый товар

Я был в курсе, как пристально смотрят в глаза главные ворота тюрьмы Сеула и внезапно отправили их без дождя.

Я был единственным, кто нес мой багаж в то время.

Офицер дал мне белый мешок для мусора, чтобы держать мой багаж, и я положил в него туалетную бумагу и воду в бутылках.

Я помню, когда офицеры вышли из главного здания и встали у входа в главный зал следственного изолятора в Сеуле и жалобно посмотрели, как изгнанники попадают под дождь.

В то время я шел к двум людям, которые вышли вместе и в главные ворота тюрьмы Сеула

Сначала они шли со скоростью моей прогулки, но потом я похудел, поэтому я вернулся обратно, когда вернулся.

Это было далеко от холма к главным воротам ночью.

Я прошел весь путь к передним воротам, встретил родителей у входа в главный вход и пошел домой на машине.

У ворот следственного изолятора в Сеуле был демонстратор с одним человеком, прислоненный к плакату с отвратительной фотографией с сильной раной на лице

Когда я сел на легковой автомобиль, мои родители и я наблюдали за другими пассажирскими вагонами из центра заключения в Сеуле, а когда мы остановились на какое-то время, мы остановились и подождали, пока мы не уедем.

[21:30].Мать говорит мне в пассажирском вагоне.

«Мун-байонман» 2-й адвокат посетил вас для интервью с адвокатом. Внезапно драгоценный камень был одобрен и возвращен, не видя его ».

Я говорю маме.

«У меня была сильная головная боль, которая никогда не испытывалась раньше, поэтому я подумал, что поеду в больницу в Университете Галлима, когда я выйду из больницы в СИЗО в Сеуле»

«В худшем случае я подозреваю, что это симптом инсульта, поэтому я хочу поехать в другую университетскую больницу и компьютерную томографию сосудов головного мозга».

С марта 2017 года я болею от 5 до 6 раз в день перед головой, сзади, влево, вправо и шевелясь в голове

У меня болит в непосредственной близости от моего левого храма, особенно когда я лежу перед своей кроватью, я полагаю, что у меня болит голова, вызванная высоким кровяным давлением.

Даже если симптомы головной боли сообщаются в центре заключения в Сеуле, они дают один анальгетический препарат с буквой «АТА300», когда они подают заявку на простуду.

Я говорю маме.

«Я слышал из радиопомехи, переданной из следственного изолятора в Сеуле, что если срок

содержания в СИЗО в Сеуле превышает шесть месяцев, регистрация резидента будет отменена».

«Пойдите в правительственный офис и получите копию регистрации своего резидента и посмотрите, удалена ли моя резидентская регистрация».

«И другие заключенные сказали мне, что если вы собираетесь в тюрьму более шести месяцев, вы получите 3 миллиона KRW в расчетном фонде, если вы перерегистрируете свое место жительства в вашем местном месте жительства».

(Позже я позвонил в офис Dongdaemun - gu, и я связался с ними.

(Заключенные лгали.)

(Заключенные с опытом заключенных беседуют с другими заключенными таким образом, давая ложную информацию о законе и помещая им проблемы в ходе судебного разбирательства).

(Мне также нравится заставлять заключенных добровольно участвовать в тюрьме, потому что они лгут, что тюрьма удобна.)

Я провел около девяти месяцев в одиночном заключении в центре заключения в Сеуле в общей сложности двух задержанных.

Я уверен, что я не смогу служить в качестве человека, даже если меня отпустят в одиночном заключении и покинут общество, если я не получу привилегии тюремных охранников, таких как заключенный Ким Ки Чун, и не живу в одиночное заключение.

Те, кто не испытывал, утверждают, что закон должен быть усилен, чтобы увеличить приговор за небольшие грехи, потому что они не знают, каково это оставаться в одиночной камере в центре заключения в Сеуле.

В центре заключения в Сеуле я переживаю невероятные вещи, такие как фильм Мидзури (1990, режиссер Роб Риннер).

Легко понять, если я думаю об Энн Уилкинс (Кэти Бейтс) и Пол Шелдон (Джеймс Хан).

«Yoo Young-wook», отдел по связям с общественностью Как офицер шантажа, никто не может доверять моим словам, даже если я скажу им правду, что я пережил.

Пока ты не увидишь.

10. Вторая пробная запись

Датой проведения судебного разбирательства будет дата, когда две юрисдикции не смогут зарегистрироваться в судебном разбирательстве по юрисдикции, 2017-01-19 (не в судебном разбирательстве) 2017-02-23 (а не в судебном разбирательстве), 2017-04-06 2017-05-16, 2017-07-06, 2017-11-09, 2017-11-14 По состоянию на 31 декабря 2017 года невозможно провести запись с проведением предварительного следствия).

15 ноября 2016 года Центральный районный суд Сеула получил решение от Центра заключения Сеула.

11 ноября 2016 года судья доктора Ланга отменит драгоценность для обвиняемого, потому что у

него есть причина убежать или простить его.

30 ноября 2016 года центр заключения в Сеуле принял решение продлить срок содержания под стражей. 28 ноября 2016 года судья д-ра Ланга возобновил период содержания под стражей с 10 декабря 2016 года.

13 декабря 2016 года мы получили уведомление о получении судебных документов в Центре заключения Сеула.

7 декабря 2016 года судебный клерк Ли Соо-жо заявил, что апелляция будет отклонена, если он не представит заявление об апелляции в течение 20 дней.

13 декабря 2016 года я получил решение выбрать адвоката для государственного суда в СИЗО в Сеуле.

9 декабря 2016 года судья Ким Чен-лун, судья Кан Чжэ-выиграл и судья Хван Хэ-мин выбрали адвоката Ким Тэ-ю в качестве заместителя адвоката.

21 декабря 2016 года я принял решение отменить выбор адвоката в СИЗО в Сеуле.

19 декабря 2016 года судья Ким Чжун-лун, судья Кан Чжэ-вон и судья Хван Хэ-мин отменили назначение адвоката Ким Тэ-ю.

4 января 2017 года я получил апелляцию в Центре заключения Сеула.

23 декабря 2016 года Юнг Ву-жун подал заявление главы окружного суда Сеула с шестью страницами о том, что приговор наказания является слишком снисходительным, чтобы судить.

17 января 2017 года он получил приказ об изменении даты допроса ювелирных изделий в Центре заключения Сеула.

16 января 2017 года главный судья Ким Чен Луна сменил дату экзамена с 10:40 утра 19 января 2017 года до 14 часов 16 октября.

23 января 2017 года центр заключения Сеула принял решение отклонить залог.

Судья Ким Чен Луна, судья Кан Чжэ-вон и судья Хван Хе-мин отказались от залога 20 января 2017 года.

23 января 2017 года центр заключения в Сеуле принял решение продлить срок содержания под стражей.

20 января 2017 года судья Ким Чен-лун, судья Кан Чжэ-выиграл и судья Хван Хе-мин возобновил период содержания под стражей с 10 февраля 2017 года.

29 марта 2017 года центр заключения в Сеуле получил возобновление защиты.

29 марта 2017 года судья Ким Чен-лун, судья Парк Юнг-хо и судья Ли Бонг-рак возобновили свою защиту 23 февраля 2017 года.

29 марта 2017 года главный судья Ким Чен-Мо назначил дату слушания в 14:30 6 апреля 2017 года.

4 апреля 2017 года я получил решение о продлении срока содержания под стражей в Центре

заключения Сеула.

30 марта 2017 года судья Ким Чен-лун, судья Парк Юнг-хо и судья Ли Бонг-рак возобновили период содержания под стражей с 10 апреля 2017 года

5 апреля 2017 года Центр заключения Сеула получил приказ об изменении сроков.

5 апреля 2017 года главный судья Ким Чен Лунa сменил дату суда с 14:30 по 6 апреля 2017 года до 3:30 вечера.

Предполагается, что Ким Чен-лун пытается психологически оказать давление на подозреваемых, отправив заявление, потому что время задерживается на один час.

7 апреля 2017 года я получил приказ о подготовке к судебному разбирательству в Центре заключения Сеула. 6 апреля 2017 года главный судья Ким Ченон представил четырнадцатиминутную петицию обвиняемым и адвокатам и попросил их подать ходатайство до 12 мая 2017 года.

Мы получим письмо из Центра заключения Сеула, чтобы объявить о голосовании 19 президентских выборов 9 мая 2017 года.

19 мая 2017 года мы получили решение об освобождении под залог в Центре заключения Сеула.

19 мая 2017 года судья Ким Чен-лун, судья Парк Юнг-хо и судья Ли Бонг-рак одобрили залог.

24 мая 2017 года в 15:00 моя мать получила уведомление об отъезде.

22 мая 2017 года Генеральный прокурор уведомил о запрете на выезд с 19 мая 2017 года по 18 ноября 2017 года.

Судья Ким Чен Мун судья Joungpal

8 июня 2017 года с 14:45 до 15:05.

Дома родители протестуют, говоря утром: «У вас надел костюм и парик, и у вас есть образ борьбы с прокурором».

Я одет в суд, чтобы получить любезность, и я рано ухожу домой дома с родителями и судами отдельно.

Я иду на станцию обмена на метро около 11 утра и покупаю воду в бутылках в ближайшем магазине и отправляюсь на площадку для смены и остаюсь около 2 часов.

На игровой площадке смены две женщины последовательно подходят друг к другу, посещая церковь.

Женщина, которая, по оценкам, будет первой, подходит к 50, скажет мне: «Вы когда-нибудь согрешили? Если вы хотите отправиться на небеса, верьте в Иисуса».

Во второй раз я подошел к тем же 50 женщинам, говоря тем же «Я не хочу говорить», я отказываюсь отправить.

Две 50-летние женщины, которые обращались ко мне до суда, подозревались в том, что они были агентами Национальной разведывательной службы или аналогичными

разведывательными службами или следственными органами, которые пытались выяснить мою динамику.

Пойти на стоянку суда пешком в 13:30 и встретиться с родителями.

У входа на автостоянку около двадцати журналистов, которые хотят охватить конвой заключенных.

Я буду ждать кондиционер в пассажирском вагоне до 2:25 вечера и войти в суд.

В отличие от предыдущего, судебный приказ запрещает ввоз бутилированной воды и размещает воду в бутылках в строке поиска

Переезд в лифт с родителями до суда № 422.

Я встречаюсь с Луной Вуеонгтап, адвокат, ожидающий в коридоре суда, и проведет встречу со своими родителями в течение пяти минут.

Луна Вуеонгтап удивлена, увидев меня в парике и глядя на меня в официальном платье.

Моя мать говорит Луне Бьюонг -человек: «Я был настолько опухшим, что надел парик и костюм, так что я не мог видеть, как он опух.

Родители решительно потребовали проверки Национального научного сотрудника за доказательствами полиции, а не доказательства обвинения, а Луна Вуеонг-тап поставил вопрос о необходимости.

Луна Вуеонг-тап, адвокат, говорит, что «результаты Национального научно-технического центра могут пострадать, поэтому нет необходимости проверять». Предполагается, что адвокат Луна Вуеонг - человек получает запрос от полиции и прокуроров.

Луна Вуеонг-тап, адвокат, сказала, что он считает, что обвинение и полиция направили просьбу и изменили его отношение и сказали: «Я буду умолять, как утверждают родители».

Луна Вуеонг-тап посещает случайный разговор с родителями, когда он или она не упускают из виду не связанные беседы с родителями.

Луна Вуеонгтап спросил меня: «Вы едите?» И ответьте: «Я хорошо питаюсь».

Луна Вуеонг - человек, как прокурор и судья, имеет отношение к моему делу в качестве основания для предполагаемой вины.

Я вхожу в зал суда и сижу в галерее.

Женщина, которая должна была быть репортером, сидела в заднем ряду зрительного зала.

Два или три заключенных в тюрьме в летней тюрьме в Сеуле подвергаются суду при наличии двух охранников.

Судья Ким Чен -луна, судья, который сидел посередине в 14:40, сказал: «Я продолжу дело в 14:30».

Я начал судебное разбирательство в 14:45, и судебное разбирательство было отложено примерно на пять минут.

Однако, поскольку я хотел бы проверить свое состояние здоровья, судья Ким Чен-лун, адвокат Мун Бьюонг, и ни один из судебных лекторов не сказал мне, чтобы я сидел.

Во время судебного разбирательства Луна Бьюонг – человек потребовал доказательства полицейского свидетельства обвинения, а прокурор сказал: «Вам нужны доказательства полиции, потому что есть доказательства обвинения?»

(19 декабря 2016 года ее мать назначила Луной Вуеонг-мооп в качестве адвоката вместо Ким Юн-мин в качестве адвоката.

Судья Ким Чен-лун сказал прокурору: «Очистите местонахождение полиции, потому что обвиняемый вызывает подозрения».

Прокурор сказал: «Я нахожусь на жестком диске полицейского следователя или в полицейской сети», – говорит он.

Судья Ким Чен-лун сказал: «Мы сообщим доказательства полиции с CD или USB в суде, но обвиняемый может поднять еще одно подозрение, поэтому давайте продемонстрируем процесс на следующем судебном заседании». «6 июля, давайте попробуем испытание».

Судья Ким Чен-лун подчеркнул, что обвиняемый, прокурор и суд должны находиться в тесном контакте до следующего судебного разбирательства, предполагая, что намерение состоит в сборе дополнительных указаний.

(Позже Луна сказала: «Мне не разрешили говорить прямо в суд из-за риска пробного проступка, поэтому я не мог связаться с судьей».)

Когда я выхожу из суда, я вижу статую двора рядом с залом суда, и я удивлен, увидев, что мой внешний вид отличается от одежды тюремной формы, которую я видел раньше.

Луна Вуеонг-мооп сказал моим родителям и мне в коридоре: «Кажется, нет полицейских доказательств», и родители говорят: «Полиция невиновна, потому что нет доказательств».

В конце судебного процесса, стоя в коридоре перед залом суда, родитель и адвокат разговаривали с адвокатом, человек с ударами снял и сел в зал ожидания рядом с залом.

Он продолжал смотреть на свой смартфон со своим смартфоном, наклоненным в то время, но он, возможно, подслушивал видеосъемки или беседы.

Луна Вуеонг-мооп, адвокат, посмотрела на меня и сказала: «Давай позвоним, когда мне будет что сказать». Похоже, кто-то это сказал.

Истинное сердце Луны Вуеонг-мооп заключается в том, что он поворачивается прямо к лифту с отношением «Не называй меня, потому что у меня много подготовки к другим обсуждениям».

Я спускаюсь по лифту, как мистер

Мои родители сказали мистеру Луну Вуеонг-мооп: «Пойдем вместе на втором этаже». Но Луна Бьюонг, адвокат адвоката, сказала: «Я выйду на первый этаж».

В лифте мать говорит отцу: «Принесите бутылочную воду, которую вы оставили у входа».

Я сказал маме: «Давай просто отпустим», но Луна Луи-лун-юрист слушал меня сзади.

Я прощаюсь с адвокатом Мун Вуеонг – человек, и я иду на станцию метро, чтобы попасть в

метро, и мои родители идут в машину.

Утром родители, которые протестовали против меня, оделись, сказали: «Костюм был хорош в суде».

Мне пришлось выходить рано в дом и проводить время на сменном игровом поле, потому что утром моим родителям приходилось иметь дело с моей одеждой. Судья Ким Чен Мун судья Journal.

6 июля 2017 года с 15:00 до 16:10.

Начните с родителей.

Я уезжаю из дома в 13:00 и приезжаю на биржу в 2 часа дня.

Я иду в соседний банк, чтобы остыть и уехать в 2:25 вечера, чтобы встретиться с моими родителями в 14:40 на стоянке для суда.

Я пошел в ванную комнату и прошел поисковый бар с отцом, который ждал снаружи, а затем ждал перед лифтом рядом с поисковым баром, чтобы поймать лифт.

В то время мужчина в синей хлопчатобумажной рубашке с свидетельством государственного служащего, просящим суд, занимал должность суда № 422.

Этот парень слушал бумажный пакет, но вышел кабель для подключения к компьютеру.

(На суде адвокат Ким Юн-мин присутствовал в качестве свидетеля и, кажется, издевался над утверждением о том, что «цифровые доказательства должны перевозиться в специальных контейнерах»).

Я, мой отец и трое из этих парней вместе поднимаемся на лифте.

Этот человек - уведомление в лифте, чтобы узнать меня.

Лифт выключен, и мать сидит в коридоре перед залом суда.

Моя мама сказала: «Я заранее искала, был ли я в суде. Луна Вуеонг-тап опаздывает».

В 14:55, Луна Вуеонг - человек адвокат прибыл и приветствовал.

Мооп Вуеонгтап держит новый черный кожаный мешок с застежкой-молнией, которая выглядит как нотай, черный костюм, белая рубашка, блестящая черная обувь и корзина для покупок.

Моя мама дала мне три бумаги А4 Луне Вуеонг, и она спросила, не такая ли она, как та, с которой она разговаривала по телефону, и сказала: «Я прочту ее позже».

Луна, Вуеонг - человек не заинтересован в деле, как адвокаты высшего суда,

Таким образом, три человека входят в зал суда, и никто не находится в аудитории.

Судья Ким Чен-лун сказал: «Я приговорю вас» к 60 мужчинам, которых судили раньше, и все они встают и садятся.

Судья Ким Чен - луна раздражается, когда этот человек говорит: «Не говорите мне, потому что»

он приговорен!»

Судья Ким Чен-му спросил этого человека: «Вы связываетесь со своей матерью в Канвон-до?»

После приговора мужчина приговорен к суду и передан тюремным надзирателям.

Тест мужчины заменяется на женский тест.

Тест измененной женщины сидел на смотровом сиденье, даже не схватив его за дело, и именно роль говорит судья Ким Чен – луна вместо того, чтобы выслушать мужчину из полиции на суде сегодня.

Во время судебного разбирательства судья Ким Чен Луна сказал: «Поскольку тест был изменен, прокурору необходимо как можно скорее выяснить это дело.

Когда я на этот раз вижу изменение от теста мужчины к женскому тесту, я ожидаю, что буду действовать как марионетка в суде, как последний докторский судья, как юрист, который делает это, как делает полиция.

Когда дело доходит до моей очереди, судья Ким Чен-лун дает Майку матери-зала суда вместо того, чтобы спросить г-на

Судья Ким Чен-мо, разговаривая с матерью, рассказывает придворному клерку, что важно.

Судья Ким Чен-лун задает досадные вопросы о содержании ходатайства ее матери о том, что она не понимает.

В конце разговора, кроме судьи Луны Byeongman, судья Ким Jongmin спросил, согласны ли они с Луной Byeongman.

Луна Byeong-man продолжает проверять расписание на своем мобильном телефоне и отвечает: «Дело в том, чтобы судить по усмотрению судьи».

Судья Ким Чен-лун сказал человеку, который вышел из одиннадцати места преступления со мной: «Отправьте файл с изображениями полиции в качестве хранилища!»

Судья Ким Чен-лун сказал матери: «Если вы принесли свой ноутбук, отправьте его сейчас! Если бы я их не привез, я отправил бы нейтральных судей в свой дом, и меня заставят конфисковать». В зале мои мама и отец слышат разговор, в котором говорится: «Я не могу».

В то же время судья Ким Чен Луна подчеркивает необходимость конфискации ноутбуков и конфискации ноутбуков.

Судья Ким Чен-лун сказал: «Я позволю Национальному научному центру проанализировать двух свидетелей, и я сделаю это постановление вовремя без задержки в соответствии с графиком».

Судья Ким Чен-лун сказал, что причина разрешения суда на меня залог – это добавить доказательства предполагаемого преступления по поводу потери ноутбука.

Судья Ким Чен-лун сказал, что знания в компьютерах были более многочисленными, чем возрастная группа, через слова, которые он или она говорил, и предполагали использовать программу Excel в основном для сортировки и анализа временной последовательности событий на других испытаниях.

Моя мать сказала судье Ким Чен-луне: «Я не могу доверять тебе, как в прошлый раз».

Судья Ким Чен-лун сказал: «Судебное разбирательство похоже на пинг-понг (если в этом испытании оно одобрено, это будет невыгодно для следующего испытания). Даже если это невыгодно, отправьте записную книжку и задайте вопросы на следующее испытание!»

Суд обеспечит захват записной книжки, но он больше не сможет противостоять ей, если она не находится там, где находится государственный орган Республики Корея.

Тем временем, с точки зрения пересмотра и дополнения доказательств следственного органа и суда первой инстанции, мы не можем знать, какие доказательства будут манипулировать в будущем.

Моя мать сказала: «Я отправлю записную книжку». Судья Парк Юнг-хо произнес шепотом, чтобы судить Ким Чен-му, и судья Ким Чен-лун сказал матери и мне вмешаться в печать.

Судья Парк Юнг-хо также прошептал, чтобы судить Ким Чен-луна, и судья Ким Чен-лун сказал человеку из полиции: «Отправьте носитель!»

В середине судебного разбирательства судья Парк Юнг-хо, который сидел на правой стороне судьи Ким Чен Луна на правой стороне суда, посоветовал судье Ким Чен-луне «Как насчет этого?»

Судьи с обеих сторон обычно не говорят и просто следуют решению судьи.

До сих пор я видел, как судья Ким Чен-лун шептал судье левого кресла, но я не вижу, чтобы он разговаривал с судьей правильного места.

Судья Парк Юнг-хо предположил, что как ноутбуки, так и носители информации одновременно с мудрыми евреями Талмуда, чтобы понять умы подозреваемых и вещателей.

Человек из полиции подает носитель, который должен быть жестким диском в бумажном пакете.

Тем не менее, этот человек до сих пор молчал, и внезапно он был неустойчивым и безмолвным при подаче носителя данных.

Человек сказал судье Ким Чен Луну через инспекцию: «Существует также файл с изображениями другого инцидента. Итак, вам нужно указать файл изображения», и эксперт объясняет это, поэтому я сомневаюсь, что изображение файла фактически существует. Судья Ким Чен-му сказал этому человеку: «Следующее судебное разбирательство состоится в конце июля или в начале августа, поэтому до тех пор, пожалуйста, укажите файл изображений на носителе!» И уезжайте в 15:55.

(Однако судья Ким Чен Лун пообещал сделать это без задержки в соответствии с графиком, и судебное разбирательство будет проведено в начале ноября, без проведения анализа доказательств в Национальном министерстве науки и техники).

Я и Луна Byeongman пошли в аудиторию, сели и наблюдали за процессом запечатывания ноутбука, представленным моей матерью под юрисдикцию Judge Park Jung-ho.

Судья Парк Юнг-хо сказала матери: «Вам просто нужен жесткий диск на вашем ноутбуке».

Моя мать сказала: «Я не могу это понять, потому что судебный охранник не может получить

водителя. Можете ли вы представить весь ноутбук?» Затем «У меня нет батареи на ноутбуке, поэтому я должен взять адаптер и включить его».

В 16:00 Луна Вуеонгтап присутствовала на мобильном телефоне и сказала: «Существует следующее испытание».

В 4:05 вечера от трех до четырех человек, включая Парка Юнгхо, судьи суда, судебного прокурора, судью и клерка суда, трепетали вокруг стола и предъявили доказательства в двух желтых конвертах и закончили печать.

Парк Юнг-хо, судья суда, попросил меня сделать снимок на двух конвертах, где только одна из моих матери или матери носит карандашный знак «Х».

Когда я взял конверт на стенде свидетеля, моя мать подошла слева от меня и смотрела.

Судья привел заключенных, и я ударил их большим пальцем правой руки в шесть или восемь мест, и любезно вытер мои руки в туалетной бумаге, переданной приказным лейтенантом.

Я снова вздрагиваю, чтобы закончить процесс запечатывания на столе.

После того, как я попал в беду, я вышел из суда, и отец сказал громким голосом: «Пойдемте вместе!»

Все в зале суда смотрели на меня, как будто я убежал, но я просто ушел.

Судьи судят за освобождение обвиняемого в качестве основания виновной презумпции и считают, что преступник очень плохой, потому что он не отражает.

На первом этаже двора был знак для предоставления прав периметра парка Геун-ги и Ким Ки Чун. Я возвращаюсь домой в метро, но лифты отключены, и моя одежда мокрая.

Дома мать сказала: «Через пять минут после того, как вы уйдете, все закончилось. Ким Чен-лун попросила судью, если он вернет записную книжку, и я слышал, что он передаст ее мне после суда».

Журнал Jung Ho Park Judge's Journal

Четверг, 9 ноября 2017 года, с 14:00 до 17:40

Даже если я подождал до конца июля или начала августа 2017 года, я не смог бы связаться с судом, поэтому адвокат Луны Вуеонгтап и мать призвали суд.

Мать подает жалобу и заявление:

8 ноября документ отправляется на Луну Вуеонгтап только для того, чтобы судить адвокатов.

Перед отъездом я написал маме разговор крупного следователя Нам Санг-вуха и другого векового человека во время полицейского расследования.

Ниже приводится содержание письма

Более старый, широкоглазый исследователь рассказывает Нам Санг-вуху

Должен ли я включить свой ноутбук?

Говорит Нам Санг-вук.

Для просмотра VMware необходимо включить ноутбук.

Более старый, широкоглазый исследователь рассказывает Нам Санг-вук

Тогда подумайте внимательно и включите свой ноутбук!

Нам Санг-вук поднимается на второй этаж.

Nam Sang-wook снова возвращается к фактам воды и спрашивает меня о женских анатомических фотографиях.

Во время допроса, я думаю, я сохранил все фотографии с ноутбука, потому что мне нужно было ввести свой пароль.

Однако, по оценкам, Nam Sang Wook поднялся на второй этаж и включил мой ноутбук и сохранил женские анатомические фотографии.

Если бы я поднял эти подозрения во время расследования, я бы увеличил наказание за осуждение следственного органа, как заявление Чунга.

Я не ожидал, что судебный анализ обвинения раскроет этот факт, но этого не произошло.

Узнав об этом, прокурор обратился ко мне с просьбой о том, что наказание было слишком легким, потому что обвинение было жалким из-за фотографий из записных книжек, и я потребовал от прокуратуры проанализировать его, поскольку он обвинил следственное агентство.

Чтобы проверить мои оценки, вы должны исследовать файл визуализации обвинения, который ближе всего к моменту инцидента.

Я предлагаю своей матери: «Чтобы определить, кто сохранил анатомический образ женщины на ноутбуке, давайте отправим файл для визуализации, который экзамен должен получить в National Science Teacher, в качестве условия для получения другого хэш-значения ноутбука от первого».

В 12:10 я уезжаю на метро, а мои родители начинают с машины.

Я шел к такси по дороге в метро, пока я был на пути в метро. Я не мог получить такси в течение 15 минут из-за других пассажиров в метро. Я прихожу в суд в 13:45.

Я встречаюсь с отцом на стоянке, и моя мать еще не ходит в ванную.

Я и мой отец ходят в суд 10 минут назад.

Репортеры установили штатив камеры у входа в суд и ждали суда над парком Геун-ги.

У входа в зал суда моя мать ждет адвоката Луны Бьюнг, и только я и мой отец входят в зал суда и ждут суда.

В аудитории не было никого, и судья спросил, пришел ли его адвокат к отцу.

Луна Бьюнг адвокат и мать входят, и Луна Бьюнг адвокат спрашивает родителей, что я «толстый»? И родители отвечают: «Я жирный и здоровый».

Считается, что суд просит меня через адвоката Луну Вyeongman не выплатить мне убытки в течение 9 месяцев из-за расследования под стражей.

В отличие от прошлых испытаний, Парк Юнг-хо, единственный судья правящего класса, приходит один.

Судья Парк Юнг-хо уверен, что Ким Чен-луна не будет главным судьей, потому что его идея снова захватить ноутбук и проверить значение хэша.

Сотрудник уголовного розыска приходит в прокуратуру рядом с прокурором женщины.

У нее есть костюм, фиолетовая юбка, черные каблук, мать в начале 40-х и темная бровь, характерная для людей Чолла, которые не носят очки.

Shim Jae-won - коричневые рогатые очки, выступающие челюсти, ранние 40-ые, первый исследователь.

До начала съемки судья Парк Юнг-хо спросил: «Где устройство защиты от записи?» И Shim Jae-won отвечает: «Подождите десять минут, я приведу его из прокуратуры».

Луна Вyeongman сказал адвокату Park Jung-ho: «Подозреваемый сказал, что ноутбук изменился. Пожалуйста, послушайте свою мать».

Пока Shim Jae-won приносит ее, Парк Юнг-хо дает ей возможность высказаться от ее матери или меня.

Мать попросила возможность поговорить, а Парк Юнг-хо, мать аудитории, и судья говорит напрямую.

Когда ее мать встала со своего места и сказала ей, Парк Юнг-хо продолжает говорить «садись и разговаривай» каждый раз, когда твоя мать просыпается.

Прокурор женщины сказал Парку Юнг-хо: «Что говорит твоя мать? Есть ли такое дело?»

Судья Парк Юнг-хо сказал: «Это хороший момент», а затем он просматривает код и говорит: «Вы можете сделать это напрямую». Он говорит: «Я не способен говорить».

Моя мать спросила: «Что вы делаете, чтобы претендовать на заявление?» И судья Парк Юнг-хо говорит: «Посмотрите на адвоката Луны Вyeong-man».

Когда она попыталась прочитать документ, который она подготовила, Парк Юнг-хо сказал: «Просто отправь это».

Парк Юнг-хо сказал: «Невозможно прочитать 10 000 экземпляров газеты невероятным образом, - говорит Парк Юнг-хо, - не отдавайте это суду,

Парк Юнг-хо, судья намеревается дать возможность говорить, чтобы понять мое настроение

Судья Парк Юнг-хо связывает мое состояние здоровья с виной.

Парк Юнг-хо спросил меня: «Ты в порядке?» С улыбкой, и я говорю: «Это не нормально».

Судья Парк Юнг-хо спросил меня: «Возможна ли моя повседневная жизнь?» Поскольку я уже подготовился, не услышав моего ответа, и я говорю: «Я устал и мешаю своей повседневной

жизни».

Когда клерк суда говорит мне, я должен записывать свои слова, постукивая по клавиатуре.

Судья Ким Чен-лун предположил, что дал указание клерку суда тщательно записать мои слова, чтобы отрицательно повлиять на суждение.

Мун Вуеопг – человек вздохнул, слушая мою историю, слегка повернув голову.

Я жил в тюрьме более девяти месяцев, и это нелогично.

Судья Парк Юнг-хо попытался приступить к судебному разбирательству с отменой тюрьмы и арестом в СИЗО в Сеуле, хотя я думал, что все в порядке.

Судья Парк Юнг-хо и прокурор ожидают, что я подам заявление на компенсацию после судебного разбирательства.

Выслушав мой ответ, судья Парк Юнг-хо внезапно меняет свой тон внезапным тихим голосом.

Судья Парк Юнг-хо сказал с нежным выражением: «Сегодня, прежде чем отправить записную книжку в Национальный музей науки, значение хеша изменилось, поэтому я решил получить хэш, а затем отправить его в Национальный музей науки». Моя мать спросила: «Зачем долго ждать четыре месяца?» Парк Юнг-хо, судья, ответил: «Эти случаи редки, и мне нужно время».

Я не понимаю, что эти уголовные дела не распространены, когда уголовное правосудие ежедневно судит об угрозах.

Shim Jae - won приносит устройство защиты от записи.

Судья Парк Юнг-хо спросил Шим Дже-вона и женскую прокуратуру: «Что такое записная книжка в списке доказательств и что такое жесткий диск?»

Женщина-прокурор не знала список доказательств и сказала ей: «Вы должны были сказать это заранее».

Моя мать вмешалась, чтобы объяснить номер свидетеля и узнать лучше.

Парк Юнг-хо, судья, доставил ноутбук клерку и позволил сотруднику судебного заседания снимать государство с помощью цифровой камеры и открывать печать.

Когда Шим Дже-выиграл попытку подключиться к ноутбуку, Парк Юнг-хо спросил: «Есть ли текст обвинения, что значение хеша изменится?» И Шим Дже-выиграл: «В преследовании есть оригинал».

Судья Парк Юнг-хо отметил: «Принесите устройство защиты от записи, – сказал Шим, подключая устройство защиты от записи к ноутбуку и проверяя значение хеша.

Судья Парк Юнг-хо спускается со стула и ходит в суды дворов-амфибий, лейтенанта суда, женского клерка, женского прокурора и адвоката Луны Бьюонга.

Я смотрю сцену, подтверждающую значение хеш-кода, но перед нами стоял пожилой сумасшедший ухаживающий сундук, чтобы охватить мое мнение.

Я сказал маме: «Трудно», и она спрашивает своего адвоката: «Могу я пойти домой?»

Судья Парк Юнг-хо, который подслушивает это, сказал матери: «Поскольку изображение будет закончено в 18:00, подозреваемый может пойти в комнату (предположительно, будет ячейкой или комнатой ожидания заключенного)» и Не понимаю, что меня арестовывают.

И Паркер Юнг-хо, судья суда, рассказывает Янмун-суну: «Пожалуйста, запишите, что подозреваемый ушел в отставку в 14:55».

Когда я выхожу из суда, прокурор девушки смотрит на меня, чтобы увидеть, есть ли у нее какие-либо признаки отражения, такие как испытание Юнга.

В коридоре охранники следственного изолятора Сеула носят лучшие белые надписи со словом «КОРРЕКЦИЯ» и проходят мимо меня и ждут перед лифтом на 4-м этаже.

Я спускаюсь по лестнице в коридор в полицейский следственный изолятор в Сеуле.

В отличие от того, когда вы входите, репортеры настраивают камеру перед стойкой поиска в суде, готовят и сидят и ждут кого-то.

Когда я еду в метро, я попал в аварию.

Моя мама сказала мне: «В 4 часа дня судья Ким Чен Луна некоторое время вошел в комнату 422 и сказал: «Этот процесс будет проводиться судьей.»

Апелляционный суд не был изменен.

Судья Парк Юнг-хо хорошо знал компьютер и предлагал сравнение хеш-ценностей, поэтому судья Ким Чен-лун и судья Ли Бонг-рак, похоже, не присутствовали во время проверки.

После того, как я сегодня увидел судебное разбирательство, я пишу своей матери.

Ниже приводится содержание письма.

Теперь судья слушает и слушает ее мать.

Трудно читать, потому что слишком много статей написано моей матерью.

Таким образом, суд – это место, где семьи подозреваемых освобождаются, а следующий называется.

Разве вы не были избиты доктором

Вы, кажется, не записываете слова своей матери на суде вчера.

Когда я разговаривал, у меня был стук клавиатуры.

Я не слушаю слова матери в зале суда.

Поспешите до Луны Адвокат Луи-луны, чтобы получить официальную форму заявления ее матери.

На суде 14-го числа судья, кажется, дает мне особый голос только мне.

Если вы не хотите быть несправедливо осужденным за апелляцию, вам не следует просто тратить время, чтобы убедить судью. Судья может только закончить, слушая.

Как я уже говорил, вы должны встретиться с журналистами, встретиться с судебными жертвами

и публично сообщить им о деле до вынесения решения.

Это справедливое судебное разбирательство.

Полиция совершила преступный акт и была подвергнута гражданским инспекциям спецслужбами.

Других заключенных трактуют таким же образом, а затем они ничем не отличаются от них.

Если нет, я думаю, что на этот раз я получу его снова.

Если вы находитесь на испытательном сроке и находитесь на испытательном сроке, вам придется обратиться в суд.

Лучше закончить с призывом.

Экзамен не может быть выполнен.

Я также напишу журналистам об этом инциденте.

Пожалуйста, попробуйте сообщить, что ваше дело справедливое.

10 ноября 2017 года, в 17:00, адвокат Луны Byeong-mang выступит в 9:00 утра 14-го.

Журнал Jung Ho Park Judge's Journal.

Вторник, 14 ноября 2017 года, с 9:30 до 13:50.

Испытание начинается в 10 часов утра.

Парк Юнг-хо, бывший судья, «делает копию и находит леш-ценность перед отправкой ноутбука в Национальный музей науки», называется 30 минут до начала официального судебного разбирательства.

Парк Юнг-хо, единственный судья правящего класса, и два других судьи.

Женский адвокат и адвокат Луна Byeong-mang не приходят.

Мун Byeong-человек говорит с матерью заранее, что она не может приехать из-за другого суда.

Шим Дже-вон, прокурор-кибер-следователь.

Шим Дже-вон сказал судье Парку Юнг-хо: «Прокурор сказал мне начать с рук.

Судья Парк Юнг-хо спросил Шима Дже-вона: «Можете ли вы дать мне жесткий диск в стране, чтобы сделать копию его в суде, прежде чем отправить его в Национальный музей науки?»

Shim Jae-won, Park Jung-ho, сказал судье: «Подождите 10 минут, чтобы прокуратура привезла ваш жесткий диск».

Shim Jae-won говорит на своем мобильном телефоне: «00 (общее имя и «предположение»)!
Пожалуйста, отформатируйте один терабайт или два терабайта на жестком диске».

Существует вероятность, что имена «Kye Tae», «Yeongta», «Kyoung Hoon», «Young Hoon», «Jeong Tae», «Jeong Hoon», «Daesung», «Jeong Seok»).

Судья Парк Юнг-хо спрашивает отца аудитории: «У вас есть копия жесткого диска вашего ноутбука?»

Мой отец говорит «нет», а моя мать этого не делает.

Судья Парк Юнг-хо говорит: «В Информационном центре людей есть копия». Судебный эксперт или судья Судья Парк Юнг-хо убежден, что судья имеет копию в информационном центре.

Моя мать передала Парку Юнг-хо 10-балльную анкету в Национальный институт научных исследований, чтобы попросить провести анализ.

Парень Юнг-хо, мать, рассказывает своей матери: «Дайте мне копию Луны Byeong - человек.

Shim Jae - победил называет меня мобильным телефоном, а следователь прокуратуры приносит жесткий диск.

Адвокат прокуратуры – белое лицо, очки, большой атлет, плохо опухшее лицо и лицо в первый раз.

Прокурор привел 1-гигабайтный жесткий диск, который он использовал, и сохранил его рядом с изображением другого случая.

Судья Парк Юнг-хо открывает печать ноутбука офисным ножом.

Парк Юнг-хо, судья, говорит Шим Дже-вон и следователю обвинения «Копия!»

Парк Юнг-хо, судья, говорит: «Вы должны открыть ноутбук, чтобы вытащить жесткий диск вашего ноутбука».

Судья Парк Юнг-хо спросил меня: «Могли ли я открыть его?» И ответил: «Да».

Парк Юнг-хо, судья, сказал Shim Jae-won: «Разберите ноутбук с помощью отвертки и скопируйте жесткий диск рядом с смотровым сиденьем».

Моя мать сказала судье Парку Юнг-хо: «Пожалуйста, спросите, есть ли письмо на ноутбуке подозреваемого», и судья Парк Юнг-хо говорит: «Я спрошу ее позже».

Сразу же судья Парк Юнг-хо спросил ее мать: «Какая разница, что ноутбук не является подозреваемым?»

Судья Парк Юнг-хо не думает, что ноутбук изменился.

Судья Парк Юнг-хо сказал мне: «Ты придешь и посмотришь?» Но я кивнул и продолжал сидеть на месте подсудимого.

Судья Парк Юнг-хо сомневается во мне, и этот процесс продолжает задавать мне этот вопрос и попытаться понять реакцию.

Судья Парк Юнг-хо сказал клерку женского зала: «Держите свои жесткие диски хорошо закрытыми в суде вчера».

Шим Дже-вон и два следователя прокуратуры связывают Фалькона с жестким диском рядом с испытательным залом и работают над ним.

Judge Park Jung-ho обладает знаниями о компьютерах, используя профессиональное сленговое

выражение «Я делаю твердую копию» в бессознательном состоянии.

Судья Парк Юнг-хо говорит: «Все кончено».

Судья Парк Юнг-хо сомневается и говорит мне: «Иди вперед и скажи это, потому что ты хочешь записать свое время, прежде чем идти».

Я выхожу из подсудимого и сижу в публичной комнате.

Судья Ким Чен-луна в 10 часов утра, судья Ли Бонг-рак покинул суд и женскую прокуратуру.

Судья Ким Чен-луна рассказывает о моем случае.

Внезапно судья Ким и два следователя прокуратуры сказали: «Во время анализа я получил ошибку».

В 10:06 утра суд заканчивается, и начинается следующее испытание, и заключенный приходит.

Моя мама сказала, чтобы я пошел домой, но поскольку судья Парк Юнг-хо все еще виноват в моей отставке, я сижу в галерее и смотрю, пока не закончится следующий судебный процесс.

Судья странно стоит перед залом суда позади моего дела, и заключенные, судимые, не наблюдают за мной и не наблюдают за мной.

Судья Ким Чен-лун сказал заключенным, которые были судимы: «Я знаю, что права человека игнорируются здесь и там. Не имеет значения, что права человека игнорируются, и суды судят только о существовании греха».

Судья Ким Чен-лун применяет эту веру ко мне и пытается провести мое судебное разбирательство как можно дольше, независимо от страданий семьи.

После следующего судебного разбирательства в 10:20 утра я заболел из-за боли, вызванной тюрьмой, поэтому я выхожу, когда какой-то адвокат уходит.

Моя мать подошла и последовала за мной и подошла к лорду суда и сказала: «Запишите свое время, потому что вы ушли».

Придворный лектор говорит: «Идите к судье правого крыла Парка Юнга Хо».

Когда я спускаюсь по лестнице, женщина-заключенный продолжает плакать. Комната ожидания заключенного на заднем сиденье инспекции находится между лестницей и стеной, поэтому, по оценкам, слышен звук комнаты ожидания заключенного.

Моя мать и отец сидели в аудитории и смотрели процесс визуализации.

Следователь обвинения вернулся и проверил устройство только два раза.

С 12:20 до 13:20 мы запираем зал суда на обед и оставляем всех в стороне.

Все снова появляются в 13:30.

Судья Ким Чен - мо не приходит.

Парк Юнг-ху, судья Ву Босена сказал своей матери: «Все закончилось в 13:14. Поскольку значения хэша совпадают, ноутбук отправляет его в Национальный музей науки на этой неделе».

без лишних печатей.

Моя мать подтверждает, что часовой пояс ноутбука GMT и говорит судье Парку Юнг-хо.

Суд заканчивается в 13:50

Луна Byeongmaп не закончена.

14 ноября 2017 года в 16:00 почтовая служба вернется домой и представит регистрацию суда в 9:30 утра 14 ноября 2017 года.

10 ноября 2017 года приговор прибыл и прибыл, поскольку приговор судьи Ким Чен Луна был отправлен судьей.

Однако 9 ноября 2017 года в суде состоялось судебное разбирательство.

Перед этим испытанием моя мать даже не приходила к адвокату Луне Byeongmaп, судья Ким Ченг-луна, и я спросил ее, не должен ли я присутствовать.

Судья Ким Чен Луна может связаться с Луной Byeong-moon непосредственно во имя справедливости суда, но Луна Byeong-moon не может напрямую связаться с Ким Чен Луной.

По этой причине Луна Byeong-moon спросила направление суда Yangmin-gi по телефону, должен ли подозреваемый не присутствовать.

Во имя второго судьи Янгмун-сика суд направил повестку в суд подсудимого за день до судебного дня от имени второго судьи Ким Чжун-луна, и если он не будет присутствовать 14 ноября 2017 года и угрожает искупите меня.

Предполагается, что мать отправила повестку в суд подсудимого от имени Ким Чен Мун, который рассердился на телефон Луны Бонга.

Суд пытается поймать дело, чтобы снова посадить меня в тюрьму.

Судьи ожидают, что суд будет как можно дольше, поскольку они игнорируют страдания подозреваемого.

15 ноября 2017 года с 10:00 до 13:00 в Департаменте семейной медицины больницы Сахмык.

После долгих испытаний мой ум и тело стали хрупкими.

Мой отец водит машину, и я иду в госпиталь Санчук.

Женская медсестра измеряет кровяное давление и вес.

Далее мой разговор с доктором Хань Бун-деком.

В: Пожалуйста, представьте сок, как последний сок.

Нап Byung - deok: Трудно ли получить сок в эти дни?

Я да. У меня стрессовая анорексия, и я не могу хорошо питаться, если у меня есть трудности. Я не хорошо питаюсь в эти дни, и я хочу получать питательную жидкость.

Хан Byeong-deok: (См. Запись) Кровяное давление высокое. У тебя не болит голова?

Я: Все в порядке.

Хан Вьонг-деок: Я должен лечиться от гипертонии.

И: Гипертензия будет лечиться в следующий раз. Хан Бьонг-деок: Я назначу аминокислотный сок.

Я: Какой был последний сок?

Хан Бьонг-деок: первым хитом в 2015 году является аминокислотное решение, а второй удар - сок TPN.

Б: Является ли TPN питательным?

Хан Бьонг-деок: Да.

И: Затем сделайте это с помощью TPN.

Хан Вьонг-деок: Я буду менять его на TPN. Сап - только хорошее питание. Обязательно обратитесь к гипертонии и анорексии позже.

Отец: Сколько времени занимает сок?

Хан Бьонг-деок: Это занимает два часа.

Фактически, лежа на кровати в штате, около 3 часов «Ohmafuan Perry» (CJ Healthcare Co., Ltd.) «362 мл жидкости»

Цвет сока белый, и он совпадает с питательным раствором в центре заключения Сеула.

Мой отец возвращается домой в то же время, забирает меня в легковой автомобиль и возвращается домой.

После суда 14 ноября 2017 года моя мать получила регистрацию суда в 16:00

10 ноября 2017 года главный судья Ким Чен-лун отправил повестку в суд подсудимого, в которой говорилось: «Если вы не приедете в 9:30 утра 14-го числа, вас могут уволить, и вы можете оформить ордер».

Когда судья, а не судья, судил суд, я предположил, что предупредил меня, что я не буду присутствовать на суде.

27 ноября 2017 года он не смог получить квитанцию 21-го числа и получил переизданную печать Министерства юстиции.

Уведомление о продлении срока действия

17 ноября 2017 года Генеральный прокурор уведомил меня, что мой запрет на выезд из страны 19 ноября 2017 года был продлен до 28 февраля 2018 года, когда мой паспорт истекает.

(Процесс апелляции продолжается до 31 декабря 2017 года).